

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Тайна тайн.

Беседы по трактату Лу Цзы
«Секрет Золотого Цветка»

УДК 159.9
ББК 86.39
096

Перевод с английского Л. В. Таратиной (Ma Prem Chameli)

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

096 Тайна тайн. Беседы по трактату Лу-Цзы «Секрет Золотого Цветка» / Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Путь мистика)
ISBN 978 5 9573 0389 3

В этой книге в центре внимания Ошо — древнекитайский трактат «Секрет Золотого Цветка» мастера Лу Цзы. Комментируя сутры даосского мистика, Ошо раскрывает всю глубину заложенного в них смысла и, разъясняя их современным, простым, понятным каждому человеку языком, буквально вдыхает в них вторую жизнь. Текст выходит далеко за пределы теоретических рассуждений на тему древнего учения, поскольку беседы Ошо — это одновременно и ответы на самые разные вопросы его учеников, и конкретные рекомендации к внутреннему путешествию, и практика древнейшей медитации Золотого Цветка — техники проникновения к источнику осознанности.

...Вы должны вернуться к источнику... В этом все учение «Секрет Золотого Цветка» мастера Лу Цзы. Он стремится сделать путь ясным для вас: как замкнуть круг, как свет может двигаться по кругу, как вы можете двигаться внутрь себя, как вы можете получить кусочек неба, кусочек рая. И тогда вы сможете быть счастливы везде — даже в аду вы будете счастливы...

**УДК 159.9
ББК 86.39**

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.
© ИГ «Весь»

*...Блаженство – это сама природа человека.
Его не нужно искать, его нужно просто обнару-
жить заново.
Искать его где-то вовне – это верный путь его
упустить.
Перестаньте искать и посмотрите вовнутрь –
там вас ждет величайшее открытие вашей
жизни...*

ОШО

Об авторе

Книги Ошо не поддаются классификации. Его многочисленные беседы охватывают все темы – от поиска человеком смысла жизни до самых насущных социальных и политических проблем современного общества. Ошо не писал книг – его книги представляют собой аудио– и видеозаписи импровизированных устных обращений к слушателям со всего мира. Он говорил: «Помните: все, что я говорю, не только для вас... Я также беседую и с будущими поколениями».

Лондонская газета «Sunday Times» назвала Ошо одним из «тысячи создателей двадцатого века», а американский писатель Том Роббинс охарактеризовал его как «самого опасного человека со времен Иисуса Христа». Газета «Sunday Mid-Day» (Индия) включила Ошо – наряду с Ганди, Неру и Буддой – в десятку людей, изменивших судьбу Индии.

Сам Ошо о своей работе сказал, что он помогает создавать условия для рождения человека нового типа. Он часто называл этого нового человека «Зорба-Будда», который способен наслаждаться как земными радостями, подобно греку Зорбе, так и тихой безмятежностью, как Гаутама Будда.

Все беседы и медитации Ошо проникнуты мировоззрением, включающим в себя как вечную мудрость всех времен и народов прошлого, так и высший потенциал науки и технологии настоящего и будущего.

Ошо также известен своим революционным вкладом в науку внутренней трансформации. Его подход к медитации учитывает ускоренный темп современной жизни. Уникальные «Активные медитации» Ошо призваны, прежде всего, освободить тело и разум от стресса, чтобы затем было легче перенести в повседневную жизнь состояние покоя и свободного от мысли расслабления.

Существуют два автобиографических произведения автора: *«Автобиография духовно неправильного мистика»* и *«Проблески золотого детства»*.

Глава 1

Секрет магии жизни

Мастер Лу-Цзы сказал:

То, что существует само по себе, называется Путь, дао. У дао нет ни имени, ни формы. Это единая сущность, единый изначальный дух. Сущность и жизнь невидимы. Они заключены в божественном свете. Божественный свет невидим. Он заключен в двух глазах.

Великое Сущее – это название для того, что не имеет ничего над ним. Секрет магии жизни состоит в том, чтобы использовать действие для достижения бездействия.

Золотой цветок – это свет. Золотой цветок – это символ света. Его описывают слова: «Где ни зачерпни воду в реке, вкус ее одинаков».

Движение света по кругу целиком зависит от движения света вовнутрь, благодаря чему мысли собираются вместе. Божественное сердце заключено между солнцем и луной.

В «Книге Желтого замка» сказано: «В комнате с квадратный дюйм в доме с квадратный фут можно управлять жизнью». В середине квадратного дюйма живет высшая красота. В пурпурном зале города изумрудов живет Бог Высшей Пустоты и Жизни. Поэтому, когда свет движется по кругу, энергии всего тела предстают перед его троном, подобно тому, как все подданные приходят с данью к королю, который основал свою столицу и установил законы страны; или же подобно тому, как слуги и служанки охотно повинуются своему господину, если он спокоен и невозмутим, и при этом каждый знает свое дело.

Поэтому нужно только заставить свет двигаться по кругу – в этом глубочайший и самый чудесный секрет. Свет легко заставить двигаться, но трудно удержать на одном месте. Если он движется по кругу достаточно долго, он кристаллизуется сам по себе. Это состояние, о котором говорят: «Каждое утро взлетаешь в тишине».

Если ты следуешь этому главному принципу, тебе не нужно искать никаких других методов, нужно только целиком сконцентрировать на нем свои мысли. Собрав вместе все мысли, ты сможешь взлететь и родиться на небесах.

Золотой цветок – это Эликсир Жизни. Хотя он работает безупречно, он так подвижен, что тебе необходимы ум и ясность, а также восприимчивость и спокойствие для работы с ним. Тот, кто не обладает величайшим умом и пониманием, не найдет путь; тот, кто не имеет величайшей восприимчивости и спокойствия, не сможет добиться успеха.

Притча...

Когда-то жил на свете очень богатый маг, и у него было много овец. Но этот маг был очень скуп: он не хотел нанимать пастухов и строить ограду вокруг пастбища, на котором паслись овцы. Поэтому овцы нередко терялись в лесу, падали в овраг, или с ними случались другие неприятности. Кроме того, они пытались сбежать, потому что знали, что магу нужны их мясо и шкура, и им это было совсем не по вкусу.

Наконец маг нашел выход. Он загипнотизировал овец и внушил им, что они бессмертны, и потому, содрав с них шкуры, им нельзя нанести никакого вреда, напротив, для них это будет очень хорошо и даже приятно.

Затем маг внушил им, что он добрый хозяин, любящий своих овец настолько, что готов сделать для них все на свете.

Маг также убедил их в том, что даже если с ними что-то и должно произойти, то точно не сейчас, по крайней мере, не сегодня, и потому им не нужно об этом даже задумываться.

Наконец маг внушил овцам, что они вовсе и не овцы, что некоторые из них – львы, другие – орлы, а иные – волшебники.

С тех пор овцы перестали доставлять ему беспокойство. Они больше не убегали, а тихо и смирно ожидали того времени, когда маг возжелает их мяса и шкур.

Георгий Гурджиев очень любил эту притчу. Вся его философия заключена в этой маленькой притче, которая представляет человека в его обычном состоянии бессознательности. Это одна из самых прекрасных иллюстраций того, каков в действительности человек: человек – это машина.

Человек не рождается машиной, но живет как машина и умирает как машина. В человеке заложены семена великого цветения сознания, у него есть возможности стать богом. Но этого не происходит. И не происходит потому, что человек загипнотизиро-

ван обществом, государством, организованной религией, теми, кто заинтересован в том, чтобы он был рабом. Обществу нужны рабы, и человек будет оставаться рабом, если не позволит осуществиться своему внутреннему цветению. Обществу нужны ваша плоть и шкуры, но, естественно, это никому не по вкусу. Поэтому весь процесс социализации, цивилизации есть не что иное, как глубокий гипноз.

Человек подвергается гипнозу с самого момента рождения. Ему внушают, что общество существует для его пользы, целиком ради него. Но это абсолютно не верно. Ему внушают, что он бессмертен. Но это не так. Он может быть бессмертным, но этого не происходит. И если гипноз не будет развеян, человек никогда не станет бессмертным.

Вы живете только как смертные существа, потому что вы живете в теле. Тело умрет. Все, что рождается, обречено на умирание. Рождение – это начало тела, а смерть – его конец. Знаете ли вы в себе что-то большее, чем тело? Испытали ли вы что-то, что было бы выше тела, глубже тела? Видели ли вы в себе что-то, что было еще до вашего рождения? Если вы это видели, тогда вы *действительно* бессмертны. Если вы знаете свое лицо, свое истинное лицо, то лицо, которое было у вас еще до рождения, тогда вы знаете, что будете продолжать существовать после смерти. Если вы этого не знаете, вы смертны.

Человек может быть бессмертным, но он живет в окружении смерти, потому что полностью отождествлен со своим телом. Общество не позволяет вам быть ничем большим, чем тело. Общество заинтересовано только в вашем теле, потому что тело можно использовать, а душа опасна. Человек души всегда опасен, потому что он свободный человек, его невозможно унижить до состояния рабства. Человек с бессмертной душой глубоко предан самой жизни, самому богу. Ему нет дела до искусственно созданных структур общества, цивилизации и культуры, для него они просто тюремные камеры. Этот человек не существует как христианин, или индуист, или мусульманин. Он не может быть частью толпы. Он существует как индивидуальность.

Ваше тело – это часть толпы, а ваша душа – нет. Ваша душа глубоко индивидуальна, свобода – ее аромат. Но вашу душу никак не возможно использовать в мире денег. Общество нуждается только в вашем теле. И для общества крайне опасно, когда вы

начинаете бороться за свою душу, потому что тогда меняются ваши интересы, из экстраверта вы превращаетесь в интроверта. Вы начинаете движение внутрь себя, и общество остается снаружи. Обществу необходимо, чтобы вы оставались экстравертами, людьми, заинтересованными в деньгах, власти, престиже и тому подобном, чтобы ваша энергия выплескивалась наружу. Если же вы начинаете двигаться вовнутрь, вы становитесь отщепенцем, вы больше не участвуете в игре, которая происходит снаружи. Вы выходите из этой игры, вы начинаете движение глубоко внутрь вашей сущности. Именно там источник вашего бессмертия.

Общество пытается помешать вам двигаться вовнутрь. Наилучшая стратегия для этого – создать у вас ложное впечатление, что вы двигаетесь вовнутрь. Маг убедил овец в том, что они львы, внушил им, что они бессмертны, силой гипноза заставил их поверить в то, что они еще и великие волшебники.

Когда вы идете в церковь, вы не двигаетесь внутрь себя; когда вы приходите в храм, вы не заглядываете внутрь себя. Но общество загипнотизировало вас и заставило поверить, что если вы хотите заглянуть вовнутрь, вы должны пойти в церковь. Но церковь так же принадлежит внешнему миру, как и все остальное. Общество внушает вам, что если вы хотите идти вовнутрь, идите к священнику. Но священник – это агент государства и общества. Священник всегда был против мистиков, потому что, если вы придете к мистикам, вы начнете двигаться вовнутрь.

Мистик живет совершенно по-другому. Его энергия имеет другой гештальт¹: его река течет вовнутрь. И тот, кто приходит к мистикам и полностью сонастраивается с ним, начинает двигаться вовнутрь очень легко, естественно и спонтанно. В этом вся суть пребывания с Мастером, с мистиком.

Эта книга, «Секрет Золотого Цветка», – один из самых эзотерических трактатов в мире. Он подскажет вам, как стать больше, чем тело, как вознестись над смертью, как расцвести – не остать-

---

¹ Гештальт – Gestalt – форма, образ. В психологии этот термин используется для указания на то, что восприятие некоего целого не может быть сведено к сумме воспринятых элементов, поскольку целое – это нечто иное, чем простая сумма его частей. – *Здесь и далее примеч. перев.*

ся лишь семенем, но стать тем, что в Индии мы называем тысячелепестковым лотосом, а в Китае – Золотым цветком.

Цветок – это символ. Цветок символизирует тотальность и совершенство. Цветок символизирует наивысшее выражение потенциала и реализацию этого потенциала. Цветок выражает красоту, величие, возвышенность бытия. И пока вы не станете тысячелепестковым лотосом или Золотым цветком...

Помните, вы должны далеко пойти. Помните, что вы должны вырваться из сетей, которыми вас опутало общество. Помните, что вы еще не совершили той работы, ради которой пришли на землю. Помните, что пока вы только семя, вы еще не стали душой.

Этот трактат – «Секрет Золотого Цветка» – очень древний, возможно, один из древнейших трактатов в мире. Он был создан не менее 2500 лет тому назад, а возможно, еще раньше. То, что ему не меньше 2500 лет, это точно. Эта книга является также удивительным синтезом всех существующих религий. Это редкое и уникальное произведение. Библия принадлежит христианству, Талмуд принадлежит иудаизму, Веды принадлежат индуизму, Дхаммапада – буддизму, Дао-дэ-цзин – даосизму. А эта маленькая книга, «Секрет Золотого Цветка», никому в частности не принадлежит или принадлежит всем одновременно.

Она имеет глубокие корни в учении даосизма, это расцвет даосского подхода к жизни и существованию. Она также включает в себя многое другое – например, свою роль сыграл Заратустра, его учение влилось в эту книгу. Учение буддизма также сродни ей. Одна из эзотерических христианских школ, несторианцы, тоже внесли свой вклад. Поэтому христианство и иудаизм стали ее частью.

Это один из самых синтетических подходов. Эта книга соединяет в себе все, что есть прекрасного во всех традициях мира. В течение столетий она передавалась из уст в уста и оставалась эзотерической. Она была доступна только узкому кругу людей, потому что несла в себе тайное знание; к ней имели доступ только посвященные ученики. Мастер мог поведать это знание ученикам только в момент их зрелости, потому что оно таит в себе секрет такой огромной силы, что если вы его неправильно поймете или неправильно используете, вы можете нанести себе вред. Только при условии правильного понимания и в присутст-

вии Мастера это знание начинает работать. Это мощный метод, такой же мощный, как атомная энергия.

В наше время секреты атомной энергии тщательно скрываются от людей. Если эти секреты начнут просачиваться в широкие массы, они станут огромной опасностью. Если люди начнут выпускать атомные бомбы в частном порядке, наступит ужасный хаос. Атомные исследования проводятся в строжайшей секретности. Точно так же эта книга учит нас одному из наиболее мощных методов внутреннего взрыва. Ее секреты хранились на протяжении многих столетий, они раскрывались только ученикам при тесном личном общении, и те, кто следовал этому эзотерическому учению, отказывались от всех соблазнов записать его. В действительности, все религии мира долго отказывались от идеи записать свои духовные знания.

Есть некая красота в том, что передается устно. Это что-то живое, в нем чувствуется присутствие Мастера. Это не мертвое слово, у него есть душа, у него есть крылья. За ним стоит личный опыт Мастера, Мастер выступает как живой свидетель. Это не просто размышления, не просто философия, а нечто реальное, экзистенциальное, пережитое на собственном опыте. Мастер прошел свой путь – он знает все опасности на этом пути, он знает все ямы, обрывы, места, где можно свернуть в сторону и заблудиться. И он позаботится о том, чтобы ученик не заблудился и не сошел с пути.

Чем ближе вы подходите к истине, тем выше вероятность того, что вы сойдете с пути, потому что, когда вы подходите к истине, вы можете стать более эгоистичными, думая, что «теперь я знаю», «теперь я существую». И если эго включится в ситуацию, вы упадете в темную долину прошлого и упустите вершину. Когда вы приближаетесь к истине, у вас появляется огромное желание поделиться ею с другими. Но вы еще не достигли истины в ее целостности, а делиться частью истины очень опасно. Неполная истина еще опаснее, чем ложь, потому что у нее есть сила. Ложь бессильна. Рано или поздно люди поймут, что это ложь. Но неполная истина может существовать веками, она может оказывать воздействие в течение столетий.

Никто не способен просветлеть через часть истины, а человек, который проходит только половину пути, не принадлежит ни этому миру, ни какому другому. Такой человек попадает в пред-

дверие ада, и это очень странная ситуация – когда вы уже утратили старое, но еще не приобрели новое. И эта ситуация создает в вас хаос. Старое уже ушло, а новое еще не наступило. Вы превращаетесь в хаос, вас охватывает смятение. Вместо того чтобы стать более ясной, более наполненной светом, ваша жизнь превращается в конфликт между двумя противоположностями. Вы разрываетесь на части, вы разваливаетесь на куски. Половина вас принадлежит земле, а другая половина – небу. Тогда вы нигде. Тогда вы никто. Это может свести вас с ума. Поэтому на протяжении столетий «Секрет Золотого Цветка» передавался только из уст в уста.

К тому же, передаваясь устным путем, книга всегда остается живой. Именно так эта книга стала синтезом. Она начала появляться на свет в даосском климате Китая. Но затем в Китай пришел Бодхидхарма – новый Мастер с новым посланием из Индии, с посланием от Будды. Люди, которые следовали учению «Секрета Золотого Цветка», были очень открытыми людьми, они не принадлежали ни к одной из официально существующих религий. Они сразу почувствовали истину в словах Бодхидхармы, то, что он говорил, было так очевидно, так неоспоримо. И они позволили учению Бодхидхармы стать частью их собственного учения. То же самое произошло с Мастерами-зороастрийцами и с несторианскими христианами. В Китай постоянно вливались различные религиозные течения, и если они несли в себе истину, они становились частью даосизма.

Устное учение остается живым, оно растет, как река. Новые потоки воды вливаются в него и становятся его частью. Как только учение переносится на бумагу, оно уже не может ничего в себя включить. Оно становится застывшим, мертвым, оно теряет свою текучесть и прозрачность, оно становится подобным мертвому телу. Сейчас «Секрет Золотого Цветка» не растет, не растет уже много веков. Он перестал расти с тех пор, как был записан на бумагу.

Почему я решил начать беседы по этой книге? Чтобы она могла продолжать развиваться. Это такое прекрасное послание миру, оно не должно умереть. Я хотел бы его возродить. Сейчас я говорю с людьми, которые стали моими учениками, с теми, кто пришел ко мне и кто готов умереть, чтобы родиться заново, с теми, кто готов умереть, чтобы расцвести. Семя должно умереть –

только тогда оно сможет прорасти; семя должно исчезнуть – только тогда сможет вырасти дерево.

Мы начинаем беседы по этой небольшой, но невероятно ценной книге, с тем чтобы эта книга смогла снова ожить. Она сможет снова ожить благодаря нашим встречам. Она снова потечет, как река. И она несет в себе огромный смысл. Если вы поймете ее и начнете ее практиковать, вы обогатите себя.

Но прежде всего вы должны понять и помнить, что вас загипнотизировали, и вы должны пройти через процесс освобождения от гипноза. Помните, что вам навязали определенную обусловленность, а вы должны сбросить всякую обусловленность. Помните, что смерть на подходе. Не думайте, что сегодня она с вами не случится, она может прийти в любой момент.

В действительности, все, что происходит, всегда происходит сейчас. Семя умирает сейчас, бутон становится цветком сейчас, птица начинает петь сейчас. Все, что происходит, происходит только в пространстве, доступном здесь и сейчас, в этот самый момент. Ничто никогда не происходит в прошлом, и ничто никогда не происходит в будущем. Все, что происходит, всегда происходит в настоящем. Это единственная возможность, чтобы что-то происходило, потому что настоящее – это единственное существующее время.

Прошлое – это всего лишь ваша память, а будущее – это только ваше воображение. Вас загипнотизировали жить в прошлом, и вас загипнотизировали жить в будущем: у вас есть выбор – либо прошлое, либо будущее. Никакое общество не позволит вам жить в настоящем.

Христиане, индуисты и мусульмане обуславливают и учат вас жить прошлым. Их «золотой век» в прошлом. Коммунисты, социалисты, фашисты обуславливают вас жить будущим, их «золотой век» – в будущем: когда произойдет революция, мир станет идеальным, и тогда вы, наконец, сможете действительно жить, тогда, наконец, наступит золотой век. Вы живете либо в прошлом, и оно нереально, либо в будущем, но оно тоже нереально. Ни одно общество не предлагает вам жить в настоящем, существующем здесь и сейчас.

Быть саньясином, быть истинным искателем – значит жить здесь и сейчас. Нет никакой другой жизни. Но для этого вы должны отказаться от автоматизма, перестать быть подобным роботу

и стать человеком. Вы должны стать немного более осознанными, потому что вы неосознанны.

Как-то раз я сидел у постели умирающего человека. Это был профессор из того же университета, что и я. Он был на вершине своей успешной карьеры, когда с ним случился сердечный приступ. Так всегда происходит, когда вы достигаете вершины. За успехом всегда приходит сердечный приступ. Что еще может произойти после успеха, кроме инфаркта? Итак, с ним случился инфаркт, и он умирал. Я пришел навестить его. Он был в большой печали – кому хочется умирать? Он был в отчаянии и тревоге. Я сказал ему:

– Не беспокойся. Ты не умрешь.

Он ответил:

– Что ты говоришь? Ведь доктора... все доктора говорят, что нет никакой надежды на то, что я выживу. Почему ты утверждаешь, что я не умру?

Я сказал:

– Во-первых, ты не можешь умереть, потому что ты никогда не жил. Ты не выполнил первого условия для смерти. В течение пятидесяти лет ты жил как лунатик, ты жил как во сне. По сути, ты не жил. Я наблюдал за тобой многие годы.

Профессор был шокирован. Он не на шутку рассердился, рассердился так, что на мгновение даже забыл, что умирает. Его глаза вспыхнули от гнева, и он сказал:

– Неужели так нужно обращаться с умирающим? Неужели нельзя быть немножко полубезней? Почему ты так жесток ко мне? Я умираю, а ты высказываешь мне такую великую философскую истину: «Ты никогда не жил». Разве это подходящий момент для того, чтобы говорить подобные вещи?

Я молча выслушал его. Я был в абсолютном молчании. И тогда его гнев утих, и он заплакал. Огромные слезы капали из его глаз. Он сжал мою руку с большой любовью и произнес:

– Может быть, ты прав. Я никогда не жил. Может быть, ты не груб, ты просто говоришь правду. Я знаю, что никто не посмел бы сказать мне это.

Его охватила глубокая благодарность, и на мгновение он стал настолько осознан, что его лицо засветилось, он весь наполнился внутренним светом. И он поблагодарил меня. Той же ночью он умер. Я оставался с ним до последнего мгновения.

Перед смертью он сказал:

– Если бы тебя не было рядом, я бы упустил свою смерть так же, как я упустил свою жизнь. Но я умираю осознанно. Я счастлив, что, по крайней мере, я не умираю бессознательно.

И его смерть была прекрасна. Он умер без всякого сожаления, он умер очень расслабленно. Он умер с раскрытым сердцем, полным благодарности. Он умер с молитвой на устах. Его следующая жизнь должна происходить в совершенно другом качестве.

Когда смерть так прекрасна, она дает новую жизнь.

Но вы должны проживать каждый настоящий момент, что бы с вами ни происходило – будь то жизнь, любовь, гнев или смерть. Вы должны проживать каждый момент настолько сознательно, насколько это возможно.

Один крестьянин, забравшись в чужой огород, чтобы украсть огурцов, дал волю своему воображению.

«Я утащу этот мешок с огурцами, – думал он, – а на деньги от продажи огурцов куплю наседку, которая снесет много яиц, высиживает их и выведет целый выводок цыплят. Я выкормлю цыплят, потом продам их, а на вырученные деньги куплю поросенка. Я его выкормлю, и он превратится в крупную свиноматку. Я сведу свиноматку с хряком, и появится множество поросят. Затем я продам поросят, а на вырученные деньги куплю дом с огородом. Я посажу в огороде огурцы и никому не позволю их украсть. Я буду их охранять. Я найму сильного сторожа и время от времени буду приходить в огород и кричать ему: „Эй, сторож! Не зевай!“»

Он настолько увлекся собственными мыслями, что закричал во весь голос. Его крик услышал сторож и побежал поймать вора. Он схватил крестьянина и дал ему хорошего пинка.

Именно так и живет человек: он живет в мечтах, в воображении, в проекциях будущего. Так живете и вы. Но не стоит так растрачивать эту прекрасную, эту бесценную жизнь. Вы ее просто упускаете. Вы должны стать более внимательными к моменту, к тому, что происходит в настоящем. Вы должны собрать всю свою осознанность. Осознанность – это сокровище, и все методы, которые вырабатывались и практиковались на протяжении столе-

тий, – это не что иное, как способы создать в вас больше осознанности, создать в вас больше огня, превратить вашу жизнь в страстное горение, в пламя. Люди влачат жалкое существование, потому что живут невнимательно, неосознанно. Как можно жить так неосознанно? Неосознанность – это темнота, осознанность – это свет. И этот трактат научит вас, как создавать в себе больше света, так, что однажды... Золотой цветок...

Два психиатра встретились на улице.

– Твои дела идут прекрасно, – сказал один. – А как мои дела?

Люди спрашивают друг у друга. Никто не знает, как его дела. Все смотрят друг другу в глаза, собирая информацию о себе у других. Вот почему всем так важно знать чужое мнение. Если кто-то говорит, что вы дурак, вы сердитесь. Почему? Потому что теперь вы в растерянности. Вы думали, что вы умный человек, потому что кто-то сказал вам, что вы умны. Вы доверяли мнению другого человека. Теперь кто-то еще говорит вам, что вы дурак, и он может легко разрушить вашу мудрость, очень легко. Вы построили карточный домик, а он бросил в него камень, и теперь все разрушено. Вот почему вы сердитесь, впадаете в ярость, становитесь жестокими или расстраиваетесь. Вы постоянно оглядываетесь на мнение других, потому что ничего не знаете о самих себе, вы знаете только то, что о вас думают другие. Что же это за ситуация? Если я сам ничего не знаю о себе, разве кто-то может что-то знать обо мне? Никто извне не в состоянии увидеть меня, потому что я невидим извне. Извне можно увидеть только мое тело, изнутри только я могу знать, что происходит в моем сознании.

Даже когда вы стоите перед зеркалом, вы видите только свое тело, вы не можете увидеть свое сознание. Даже вы сами не можете увидеть его в зеркале – ваше собственное сознание. Вы должны увидеть его напрямую. Оно никогда не отражается в зеркале, оно не отражается ни в чем, оно невидимо. Вы должны закрыть глаза и стать этим сознанием. Только так можно узнать, что это такое. Но люди живут в глубокой бессознательности. Они живут мнением других. То, что говорят о них другие, становится их душой. Другие могут лишить их души в любой момент. Люди живут, как нищие.

Знаете ли вы хоть что-нибудь о себе напрямую? Видели ли вы себя непосредственно, не учитывая мнение других? Если нет, то вы еще не жили. Жизнь начинается только тогда, когда вы встречаетесь сами с собой, когда вы видите себя непосредственно, напрямую. Вы живете только тогда, когда вы способны увидеть самих себя такими, какие вы есть, а не такими, какими вас видят другие. Как они могут что-то думать о вас? Как они могут что-то сказать про вас? Они видят только ваше поведение, но они не видят вас. Только вы сами можете увидеть себя, никто другой. Это невозможно поручить слугам, это невозможно переложить на кого-то другого. Это не могут сделать даже специальные эксперты. Нас так волнует мнение других, потому что мы отсутствуем, внутри нас никого нет, мы так глубоко спим, что не слышим собственного храпа.

Рассеянный профессор пришел подстричься. Он сел в кресло перед парикмахером, но даже и не подумал снять шляпу.

– Боюсь, что вам придется снять шляпу, – сказал парикмахер.

– О, прошу прощения, – сказал профессор, – я не знал, что здесь есть дамы.

Понаблюдайте за своей рассеянностью. Наблюдение создаст в вас осознанность. Наблюдайте все, что происходит внутри вас: как проходят мысли, всплывают воспоминания, облако гнева, темная ночь грусти, чудесное утро радости. Наблюдайте все, что происходит внутри вас, становитесь все более и более наблюдательными. Со временем ваша наблюдательность интегрируется. Метод, которому учит «Секрет Золотого Цветка», поможет вам интегрировать ваш внутренний свет.

Вот история этой книги, прежде чем мы перейдем к сутрам.

Эта книга происходит из одного из эзотерических кругов Китая. Основателем этого эзотерического круга был, по преданию, известный даосский адепт Лу Йен. Откуда Лу Йен узнал об этом тайном учении? Он сам приписывает его Мастеру Куану Ю-си, для которого, согласно традиции, Лао-Цзы написал «Дао-дэ-цзин». За всю свою жизнь Лао-Цзы не написал ни единого слова. Он постоянно отклонял идею что-либо записать. Он рассказал своим ученикам все, что он узнал, но не был готов об этом напи-

сать. Он говорил: «Дао, которое может быть высказано в словах, не является истинным дао». Дао, которое может быть выражено, – уже само по себе ложь. Оно может быть постигнуто только в непосредственном контакте с Мастером. Нет иного способа передать дао. Оно может быть постигнуто только в глубоком единении Мастера и ученика, когда ученик ничего не удерживает, когда ученик и Мастер сливаются воедино, когда соединяются их сознания. Только в таком слиянии, в таком единении можно передать дао. Поэтому Лао-Цзы отказывался записать свое учение.

Он прожил долгую жизнь. Когда он собрался умирать, он покинул Китай верхом на речном буйволе. Почему на речном буйволе? Все его учение было учением о пути воды. Он говорил: нужно быть как вода – текучим, гибким, свежим, постоянно движущимся к океану. Нужно быть как вода – мягким, женственным, восприимчивым, любящим, ненасильственным. Не нужно быть похожим на скалу. Скала кажется очень крепкой, но на самом деле это не так. Вода кажется очень слабой, но на самом деле это не так. Никогда не обманывайтесь внешними факторами. В конце концов, вода побеждает скалу: вода точит камень, и скала разрушается под влиянием воды, становится песком и уносится в море. В конце концов, скала полностью исчезает под воздействием мягкой воды.

Скала – это мужское начало, мужской ум, агрессивный ум. Вода – это женское начало, мягкое, любящее, неагрессивное. Но побеждает неагрессивное. Вода всегда готова подчиниться, но через подчинение она побеждает. Это путь женщины. Женщина всегда подчиняется и через это подчинение побеждает. А мужчина всегда хочет победить, но в результате подчиняется и ничего более. Поэтому, покидая страну, Лао-Цзы выбрал речного буйвола. Куда он ехал? Он ехал в Гималаи, чтобы умереть среди их вечной красоты.

Человек истины знает, как жить и как умирать. Человек истины живет тотально и умирает тотально. Человек истины живет в благословении и умирает в благословении.

Лао-Цзы ушел в Гималаи в абсолютном одиночестве. Но на границе его остановили. Человек, который его остановил, был Мастером Куан Ю-си. Он был охранником последнего пограничного поста китайской границы. Лао-Цзы должен был пройти через этот пост, потому что не было другого пути, чтобы выбраться из

страны. И Куан Ю-си убедил его: «Ты скоро умрешь, ты навсегда покидаешь страну, скоро ты покинешь тело. Пожалуйста, напиши хоть несколько слов. Я не выпущу тебя из страны, пока ты что-нибудь не напишешь. Это твой долг». И Лао-Цзы был вынужден просидеть три дня в хижине Куан Ю-си, где он написал «Дао-дэ-цзин».

По преданию, у истоков учения «Секрета Золотого Цветка» стоит Лу Йен. Сам Лу Йен называет основателем учения Мастера Куана Ю-си, для которого, согласно традиции, Лао-Цзы написал «Дао-дэ-цзин». Имя Куан означает «путь Ан-ку», так что Мастер Куан значит «Мастер пути Ан-ку». И он, должно быть, был великим адептом, в противном случае он не смог бы убедить Лао-Цзы написать. Всю свою жизнь Лао-Цзы отказывался записать свои изречения, но не смог отклонить просьбу этого человека. В этом человеке, должно быть, было что-то, что даже Лао-Цзы не смог сказать «нет».

Так традиция Золотого цветка связана с Лао-Цзы. Но она не началась с Лао-Цзы. Сам Лао-Цзы утверждал, что все, что он говорит, уже было сказано до него и повторялось на протяжении столетий. Он не привнес новую истину в этот мир, а только новое выражение этой истины. Так и есть: истина одна, различаются только ее выражения.

То, что говорит Лао-Цзы, до этого говорил Кришна. То, что говорил Кришна, позднее повторил Будда. Будда сказал то же самое, что и Магомет, и Иисус, и Заратустра, но выражения их настолько различны, что нужна большая проницательность, чтобы увидеть самую суть. Структура различна, язык различен, формы выражения различны – это естественно, потому что это разные люди, разные индивидуальности со своей особой уникальностью. Но истина не может быть ни старой, ни новой. Истина вечна.

Эта книга, «Секрет Золотого Цветка», – один из вечных источников, через который вы можете начать жизнь заново, найти дверь к божественному.

Сутры:

Мастер Лу-Цзы сказал:

То, что существует само по себе, называется Путь, дао.

Слово «дао» в основе своей означает «путь». Невозможно что-то сказать о цели. Цель остается неуловимой, невыразимой, невысказанной. Но можно сказать что-то о Пути. Поэтому даосы никогда не использовали слово «бог», «истина», «нирвана»; нет, они просто использовали слово «Путь». Будда сказал: «Только будды могут показать вам Путь. Если вы следуете Пути, вы достигните истины».

Истина должна быть вашим личным переживанием. Никто не может определить истину, но Путь может быть определен, Путь может быть высвечен. Мастер не может дать вам истину, но Мастер может дать вам Путь. И как только Путь определен, все, что требуется, это следовать ему. Следовать должен ученик. Я не могу идти вместо вас. Я не могу жить вместо вас, я не могу умереть вместо вас. Все это вы должны сделать сами. Но я могу указать вам Путь, я прошел по Пути.

Дао просто означает «Путь».

То, что существует само по себе, называется Путь.

Это определение прекрасно. Лу-Цзы говорит: то, что существует само по себе, то, что не нуждается в чьей-либо поддержке, то, что всегда существовало и существует, не зависимо от того, осознаете вы это или нет.

Идет кто-нибудь по Пути или нет, не имеет значения, он всегда существует. В действительности, все существование идет по Пути, не подозревая об этом. Если вы сможете следовать Пути осознанно, ваша жизнь станет великим благословением. Если вы следуете по Пути неосознанно, вы будете спотыкаться, и тогда вы не сможете насладиться им так, как могли бы.

Представьте, что человека привели в сад, но он бессознателен. Он пьян, или он в коме, или находится под действием хлороформа. Его привели в сад, но он бессознателен. Пение птиц донесется до его слуха, но он этого не почувствует. Аромат цветов достигнет его ноздрей, но он этого не почувствует. Солнце будет согревать его, изливать на него свой свет, но он этого не почувствует. Ветер будет ласкать его кожу, но он этого не почувствует. Вы можете оставить его в тени большого дерева, в прохладе под его кроной, но он этого не почувствует. Таков человек.

Мы постоянно пребываем в дао, потому что где еще мы можем быть? Жить означает быть на Пути. Жить означает жить в

боге, дышать означает дышать божественным. Где еще мы можем быть? Но подобно тому, как рыба живет в океане и совершенно не осознает океан, мы живем в дао и совершенно не осознаем его. На самом деле, мы настолько неотделимы от дао, что именно поэтому не осознаем его. Рыба так хорошо знает океан – она рождена в океане, она никогда не жила вне океана. Рыба принимает его как должное, поэтому она не осознает его. Мы на Пути, мы в боге, мы живем в дао и благодаря дао, но мы не осознаем этого. Дао существует – без дао не могли бы расти деревья, не могли бы двигаться звезды, не могла бы циркулировать кровь в теле, не могли бы дышать легкие – жизнь исчезла бы.

Жизнь возможна, только если существует фундаментальный закон, который ее поддерживает. Жизнь возможна, только если есть нечто, что ее поддерживает. Посмотрите, какой порядок царит в существовании. В нем нет хаоса, существование – это космос. Что превращает существование в космос? Откуда столько гармонии? Должно быть, существует закон, который сохраняет гармонию, сохраняет течение, поддерживает все в согласии друг с другом. Но мы ничего об этом не знаем. Мы ничего не знаем о нашей внутренней сущности, а именно через нашу сущность мы соединены с дао.

У дао нет ни имени, ни формы. Это единая сущность, единый изначальный дух.

Нас окружает океан жизни, он вовне и внутри нас – единая сущность. Нет такого имени, которое вместило бы в себя дао. Все имена – это имена дао. И дао не ограничено какой-то одной формой, потому что все существующие формы – это формы дао. Дао существует в миллионах форм. В дереве оно зеленое, в цветке оно красное, в человеке оно принимает форму человека, в рыбе – форму рыбы. Это единый закон. Вы можете заменить слово «дао» на слово «бог», и это будет одно и то же. То, что христиане и мусульмане называют богом, даосы называют дао, буддисты называют дхарма, иудеи называют логосом, но все они имеют в виду одно и то же. Дао не выразить одним именем или же можно выразить любым.

Сущность и жизнь невидимы. Они существуют в божественном свете. Божественный свет невидим. Он существует в двух глазах.

Вы можете увидеть форму, вы можете увидеть тело; тело – это форма, субстанция, которая окружает сущность. Но вы не можете увидеть сущность. Сущность не видима для глаз, не доступна чувствам. Ее можно почувствовать только непосредственно, без какого-либо посредника.

Вы видите мое тело, я вижу ваше тело, – мы видим через посредника. Мои глаза говорят мне, что вы здесь, ваши глаза говорят вам, что я здесь, но кто знает? Может быть, это обман зрения, – такое бывает. Ночью, в темноте, ваши глаза могут принять ветку за змею, а когда вы видите ее как змею, вы реагируете на нее как на змею: вы пугаетесь, вы убегаете. Или же вы можете увидеть в пустыне оазис, которого на самом деле нет, который появился в вашем воображении, потому что вас мучает такая сильная жажда, что вы мечтаете там оказаться и создаете его. Глаза нередко обманывают, так что кто знает?

Если вы познаете истину через посредника, у вас всегда будут оставаться сомнение и подозрение. У вас не будет уверенности, что это истина, у вас не может быть абсолютной уверенности. Истина должна быть абсолютной, несомненной, она не должна иметь оговорок. Достичь ее можно только одним способом – познать ее без посредника, напрямую, непосредственно, без участия органов чувств. Именно так и можно постигнуть истину: вы не можете увидеть жизнь, но вы можете ее почувствовать. Это субъективное переживание, а не объект.

Сущность и жизнь невидимы. Они существуют в божественном свете. Божественный свет невидим. Он существует в двух глазах.

У вас есть два глаза. Для даоса глаза имеют огромное значение. Только современная наука смогла признать в этом истину. Эти два глаза – не только видимые глаза. Эти два глаза представляют в вас мужское и женское начала. Современная наука утверждает, что человеческий мозг состоит из двух полушарий, которые разделяются на мужское и женское. Правое полушарие вашего мозга – женское, а левое – мужское. Поэтому один ваш глаз представляет в вас мужское начало, а другой – женское. И когда мужское и женское встречаются внутри вас, происходит то, что называется «раем», встречей, соединением внутреннего мужчины и внутренней женщины.

Иисус говорит: «Когда ваши два глаза становятся одним, возникает свет». Он говорит как даосский алхимик: «Когда ваши два глаза становятся одним, возникает свет». Когда ваши два глаза становятся одним, когда ваше мужское начало и ваше женское начало исчезают друг в друге, вы испытываете наивысшее переживание оргазма. То, что вы чувствуете, когда занимаетесь любовью, всего лишь проблеск этого, очень кратковременный проблеск. Он настолько быстротечен, что к моменту, когда вы его почувствуете, он уже проходит. Вы осознаете его только как событие в прошлом, – так быстротечно это мгновение. Но это проблеск, проблеск встречи мужчины и женщины.

Это внешняя встреча. И это чудо, даже если оно происходит всего лишь на одно мгновение, в нем сокрыты глубокие возможности. Работа тантры, дао, йоги, всех великих тайных учений мира состоит именно в том, чтобы помочь вам осознать своего внутреннего мужчину и свою внутреннюю женщину – то, что тантрики называют Шива и Шакти, а даосы – «инь» и «ян». Эти противоположности внутри вас – позитивное и негативное, день и ночь – должны встретиться.

Божественный свет невидим. Он существует в двух глазах.

Но до тех пор, пока глаза не соединятся, вы не осознаете присутствие этого света.

Он существует в двух глазах.

Но вы сможете увидеть его только тогда, когда глаза соединятся. Тогда произойдет огромное высвобождение, огромный взрыв света. Заратустра называет его «взрывом огня», Лао-Цзы называет его «взрывом света». Это одно и то же.

Вы, должно быть, слышали изречение Иоанна Крестителя: «Я крещу вас водой. После меня придет другой, который будет крестить вас огнем». Говоря это: «После меня придет другой, который будет крестить вас огнем», – он имел в виду, что крещение водой – это внешнее крещение. В понимании Иоанна Крестителя вода представляет собой внешнее течение.

Помните, вовне и вниз – это синонимы, вовнутрь и вверх – тоже синонимы; то, что идет вниз, идет также и наружу, то, что

идет вверх, идет также и вовнутрь, и наоборот. Вода всегда течет вниз, потому что это внешнее течение; она течет от себя самой, ее направление – это движение вовне. Огонь идет вверх, всегда вверх, а вверх значит вовнутрь. Его направление – это движение вовнутрь.

Иоанн Креститель говорит: «Я благословляю вас водой», я даю вам внешнюю форму религии. После меня придет Христос, который даст вам внутреннее благословение, благословение огнем.

Иисус не раз повторяет: «Покайтесь! Покайтесь!» Это слово было неверно истолковано христианами. Они истолковали его как «покаяние за грехи». Покаяние не имеет ничего общего с грехом. В действительности, слово «покаяние» означает «возвращение», «движение назад, вовнутрь». Оно означает: «оглянись, вспомни свое истинное лицо». Слово «покаяние» значит «метанойя»², возвращение, поворот на сто восемьдесят градусов. Если вы продолжаете течь вовне, вы остаетесь водой. Если вы обращаетесь вовнутрь, вы становитесь огнем.

И когда ваши два глаза, эти два пламени, эти два полушария вашего сознания соединяются вместе, сливаются воедино, и вы становитесь единым пламенем, тогда это единое пламя становится тем, что Плотин называет «полетом единого к единому».

Великое Сущее – это название для того, что не имеет ничего над ним.

И если вы можете стать единством, вы становитесь Великим Сущим. Так даосы говорят о божестве, не используя слова «бог»: если вы становитесь едины, вы становитесь богом.

Секрет магии жизни состоит в том, чтобы использовать действие для достижения бездействия.

В этих словах заключен огромный потенциал. В чем же секрет того, как соединить эти два глаза? Как слить в вас мужское и

---

² Метанойя – от др. – греч. *meta* – за пределами, *nous* – ум. В современной психологии имеет значения «возвращение вовнутрь», «перемена ума», «новый ум». В Новом Завете, а затем и во всей христианской теософии это слово в результате неточного перевода закрепилось со значением «покаяние».

женское? Как позволить вашему мужчине и вашей женщине раствориться друг в друге настолько, что вы теряете двойственность, что вы больше не разделены на полярные противоположности, что вы больше не боретесь сами с собой, в вас больше нет внутренних конфликтов и напряжения, все становится единым внутри вас? В этом единстве вы и находите блаженство, потому что исчезают все конфликты и напряжение, исчезают все тревоги. Как же стать этим единством?

Секрет магии жизни состоит в том, чтобы использовать действие для достижения бездействия.

Мужчина символизирует действие, а женщина – бездействие. Вы должны использовать действие для того, чтобы достичь бездействия, вы должны приложить усилие для того, чтобы прийти к отсутствию усилий. Вы должны вложить в действие всю свою энергию, вы должны стать настолько активны, что больше ничего не остается, вся энергия вовлекается в творческий акт – и тогда внезапно, когда вы вложили всю свою энергию, происходит трансформация. Точно так же, как вода испаряется, только если она достигла ста градусов, действие испаряется, если оно стало тотальным, и остается бездействие.

Сначала вы должны научиться танцевать и вложить в танец всю свою энергию. И однажды с вами случится удивительное переживание, когда внезапно танцор исчезнет в танце, и танец произойдет сам по себе, без всяких усилий со стороны танцора. Тогда это станет бездействием. Сначала вы должны научиться действию, для того чтобы прийти к бездействию. В этом и состоит медитация.

Люди приходят ко мне и спрашивают, почему я учу активным медитациям. Потому что это единственный способ прийти к бездействию. Танцуйте до упаду, танцуйте как сумасшедшие, танцуйте как безумные, и если вся ваша энергия вольется в этот танец, внезапно наступит момент, когда вы почувствуете, что танец происходит сам по себе, без всякого усилия – это и есть действие без действия.

Золотой цветок – это свет. Золотой цветок – это символ для света. Его описывают слова: «Где ни зачерпни воду в реке, вкус ее одинаков».

Золотой цветок – это символ, символ того, что происходит, когда ваши энергии сливаются из полярностей в единство: высвобождается огромный свет, и этот свет – золотой. Внутри вас как будто раскрывается цветок из золотого света. И это не только символ. Он истинен в буквальном смысле этого слова, все именно так и происходит. Сейчас вы существуете как темнота, как темная ночь. Потом вы существуете как восход солнца. Вы нигде не можете увидеть солнце, но вы видите свет. У него нет источника, он льется из ниоткуда. Но как только вы увидели в себе этот золотой свет, вы стали бессмертны. Тогда смерти не существует, потому что свет никогда не умирает.

Вся жизнь, все существование состоят именно из света. Все существующее – это различные формы света. Вы можете спросить современных физиков, и вся современная физика совершенно согласна с дао в том, что все есть формы света; формы меняются, но свет продолжается. Свет бессмертен.

Многие писания начинаются со слова «свет»: «Вначале бог сказал: „Да будет свет“». Это начало. Если когда-либо и было начало, то оно было именно таким, все началось бы со света. Но начала никогда не было, это всего лишь притча. Свет существовал всегда. В Коране говорится, что бог – это свет. Одно из имен, которым суфии называли бога, – это «Нур». «Нур» значит «свет».

И вкус тот же самый – с кем бы это ни происходило, со мной или с вами, вкус остается одним и тем же. Вкус буддовости одинаков. Будда сказал: «Вкус буддовости подобен океану. Вы можете попробовать океан на севере и на юге, в одном месте или в другом, у берега или на открытом просторе, но вкус океана везде одинаков. Таков же и вкус буддовости». В тот момент, когда человек достигает этого вечного света, его жизнь приобретает особый аромат – аромат абсолютной осознанности; его бессознательное исчезло, в его существе больше не осталось ни одной темной частицы.

Если последователь Фрейда посмотрит на такого человека, он найдет только сознание, *только* сознание, он не обнаружит ни тени бессознательного. Если последователь Фрейда посмотрит на вас, он увидит, что только одна ваша часть сознательна. Этой одной вашей сознательной части противостоят девять бессознательных частей, только одна десятая часть вашего ума сознательна. Будды – это сто процентов сознательности.

Движение света по кругу целиком зависит от движения света вовнутрь, благодаря чему мысли собираются вместе. Божественное сердце заключено между солнцем и луной.

Помните, солнце представляет собой мужскую энергию, луна представляет собой женскую энергию. А сердце находится между ними. Сердце – это не мужское и не женское начало, и в этом красота сердца. Сердце божественно, оно не женское и не мужское. Оно находится точно посередине.

Если в вас преобладает мужская энергия, тогда вы слишком активны и не умеете быть пассивными. Именно это случилось на Западе. Запад ориентирован на солнце – слишком много активности. Люди сводят себя с ума активностью. Все происходит на огромной скорости, все нужно делать немедленно, ждать некогда. Они забыли, что значит ждать, быть пассивными, быть терпеливыми. Они полностью разучились расслабляться. Они не умеют отдыхать. Даже если у них выходной, они активны как никогда. В воскресенье от сердечных приступов умирает больше людей, чем в любой другой день, потому что это выходной, и люди слишком заняты. Всю рабочую неделю они думают, что отдохнут в выходные, но когда наступают выходные, у них неожиданно возникает тысяча дел. Не то чтобы они должны их делать, не то чтобы это было необходимо, просто люди не умеют отдыхать. Они не могут просто лечь на лужайке, отдохнуть на земле, они не могут просто посидеть в тишине под деревом и ничего не делать. Нет, они начнут делать тысячу и одну вещь по хозяйству. Они станут чинить то и это, или станут возиться с машиной. Они обязательно будут что-то делать, они останутся активными.

Всю свою жизнь люди думают, что, когда они уйдут на пенсию, тогда, наконец, они будут наслаждаться жизнью. Но они не умеют наслаждаться, они не умеют отдыхать. Когда люди уходят на пенсию, они очень быстро умирают. Психологи говорят, что они умирают на десять лет раньше, потому что не знают, чем им теперь заниматься. Смерть оказывается единственным способом избавиться от жизни, ставшей бессмысленной. Их жизнь всегда была бессмысленной, всегда была непрерывной гонкой. Люди спешат, не зная куда. Все, что они знают, это то, что нужно бежать все быстрее, не задумываясь о том, «куда же на самом деле я так спешу?» Может быть, вы бегаєте по кругу. Именно так в действительности и происходит: люди бегает по кругу.

Запад ориентирован на солнце, Восток ориентирован на луну. Восток стал слишком пассивным, он слишком верит в предопределенность. «Ничего не нужно делать. Просто жди, бог все сделает». Это другое проявление глупости. Восток беден, ленив, грязен, но люди ни о чем не беспокоятся. Вокруг них бедность, нищета, болезни, но это никого не волнует, это принимается как должное. «Что мы можем поделать? На все божья воля. Мы должны принимать ее. Мы должны просто ждать. Когда станет слишком, бог нам поможет. Что еще мы можем сделать?» Это женский ум.

«Секрет Золотого Цветка» говорит, что вы должны быть точно посередине, между женским и мужским началами, вы не должны вдаваться в крайности. Тогда возникает равновесие. Тогда вы активны и при этом остаетесь пассивными глубоко внутри, тогда вы пассивны и остаетесь активными вовне. Во внешнем мире будьте ориентированы на солнце, во внутреннем мире будьте ориентированы на луну. Позвольте солнцу и луне встретиться внутри вас, и тогда вы будете точно посередине. А в середине происходит трансценденция³.

Движение света по кругу целиком зависит от движения света вовнутрь, благодаря чему мысли собираются вместе.

У человека есть центр и есть периферия. Если вы находитесь на периферии, у вас возникает множество мыслей. Периферия – это множество, центр – это единство. Если вы двигаетесь в сторону центра, мысли начинают исчезать. В самом центре мысли исчезают совсем – остается только осознанность. Об этом и говорит этот тайный трактат:

...благодаря чему мысли собираются вместе.

Свет должен двигаться вовнутрь.

Когда вы смотрите на дерево, ваши глаза бросают на него свет – так свет движется наружу. Когда вы закрываете глаза, свет начинает двигаться вовнутрь. Это метанойя, покаяние, возвращение к себе. И когда свет достигает вашей сущности, проявля-

---

³ Трансценденция – выход за пределы.

ется внутреннее знание, знание самого себя. И это знание самого себя приносит вам свободу – свободу от всех цепей, свободу от всех привязанностей, свободу от смерти, свободу от тела. Оно рождает в вас душу.

Гурджиев говорил своим ученикам: вы не родились вместе с душой. Вы должны создать в себе душу с помощью метанойи.

В «Книге Желтого замка» сказано: «В комнате с квадратный дюйм в доме с квадратный фут можно управлять жизнью».

В маленьком храме вашего тела можно управлять жизнью.

В середине квадратного дюйма живет высшая красота. В пурпурном зале города изумрудов живет Бог Высшей Пустоты и Жизни.

Посмотрите на это противоречие: пустота и жизнь. Жизнь – мужское начало, пустота – женское начало. Жизнь и пустота – это два аспекта внутреннего бога. Когда вы не предпочитаете одно другому, когда вы не выбираете, когда вы только наблюдатель – вы становитесь богом, одна сторона которого – жизнь, а другая сторона – смерть, одна сторона которого – совершенство, а другая – пустота.

Поэтому, когда свет движется по кругу, энергии всего тела предстают перед его троном...

Когда свет движется вовнутрь и циркулирует внутри вашего существа, не находя выхода наружу, – тогда происходит медитация. Это то, что происходит с Буддой, когда он сидит под деревом Бодхи. Вы сидите в тишине, вы закрываете все двери, и свет циркулирует внутри вас. И тогда вы впервые осознаете свое тело и все то, что в нем есть, – все его тайны. В вашем маленьком теле заключены все тайны вселенной. Это космос в миниатюре.

Поэтому, когда свет движется по кругу, энергии всего тела предстают перед его троном, подобно тому, как все подданные приходят с данью к королю, который основал свою столицу и

установил законы страны; или же подобно тому, как слуги и служанки охотно повинуются своему господину, если он спокоен и невозмутим, и при этом каждый знает свое дело.

Когда свет движется внутри вас, тело становится вашим слугой, и все чувства становятся вашими покорными слугами, и вам больше не приходится их контролировать. Они охотно повинуются вам.

В этом вся красота дао – оно никогда ничего не навязывает, не старается создать в вас определенный характер. Оно говорит: просто наполнитесь светом, и остальное последует.

Поэтому нужно только заставить свет двигаться по кругу – в этом глубочайший и самый чудесный секрет. Свет легко заставить двигаться, но трудно удержать на одном месте. Если он движется по кругу достаточно долго, он кристаллизуется сам по себе. Это состояние, о котором говорят: «Каждое утро взлетаешь в тишине».

В этой сутре говорится что-то очень важное: свет легко заставить двигаться, но очень трудно удержать на одном месте, поэтому не пытайтесь удержать свет на одном месте.

Йоги как раз пытаются сделать то, чего не так легко достичь. Отсюда трудность, постоянное усилие в йоге – йоги пытаются удержать свет. Они пытаются удержать свет в точке между глазами, как раз между бровями, в точке третьего глаза. Йоги стараются удержать там свет. В этом различие между йогой и дао: йога старается удержать свет через концентрацию на третьем глазе. Вот в двух словах вся философия йоги: если вы сможете сконцентрировать свое сознание на третьем глазе, вы будете трансформированы, ваши два глаза сольются в один, и вы наполнитесь светом.

И как раз над третьим глазом, который в системе йоги представляет собой шестой центр сознания, находится седьмой центр. Он называется «тысячелепестковый лотос». Если свет сконцентрирован на третьем глазе и начинает переполнять его, он устремляется в седьмой центр, он начинает подниматься вверх, как вода в резервуаре. И это устремление света в седьмой центр раскрывает цветок, который оставался бутоном на протяжении столетий, на протяжении миллионов жизней.

Дао движется по другому пути. Дао говорит: удержать свет очень трудно. Не пытайтесь его удержать. Проще заставить его двигаться по кругу.

Движение света легко для ума, потому что движение в природе ума; для ума трудна концентрация. Так почему бы не использовать это свойство ума? Почему бы не включить его в процесс?

Дао – это спонтанная наука: не форсируйте, не насилуйте себя, не создавайте себе ненужных проблем. Используйте природные свойства ума, который постоянно движется, который любит движение. Используйте это и заставьте свет двигаться. Позже мы узнаем, как заставить свет двигаться по кругу. Найдите пути и дороги и позвольте свету двигаться по кругу.

Через эту циркуляцию света даосы открыли семьсот точек акупунктуры. Двигая свет по всему телу, они обнаружили, что существует семьсот точек, в которых накапливается свет, даосы пересчитали их с большой точностью. Современная наука подтвердила, что существует именно семьсот точек. Сейчас даже изобретены специальные приборы, на которых вы можете увидеть эти семьсот точек в своем теле, а также те точки, где света не хватает, где энергия не движется по нужным меридианам. Как же даосы узнали об этом? У них не было ни машин, ни технологий. Их единственной техникой было идти вовнутрь и направлять свет по кругу.

Мы узнаем метод, который позволяет свету двигаться по кругу. Сейчас я просто закладываю основу для того, чтобы вы точно понимали их подход.

Даосы говорят, что если вы двигаете свет по кругу и делаете это постоянно, в определенный момент свет кристаллизуется сам по себе, вам не нужно беспокоиться о том, чтобы удержать его. Свет движется, движется, движется по кругу, и в какой-то момент вы чувствуете, что все остановилось и произошло то, что йоги пытаются достичь через *усилие*. В дао это происходит спонтанно, в йоге это тяжелое и длительное усилие. Йога ориентирована на мужское начало.

Дао не ориентировано на женское начало. Дао – это синтез обоих начал. Движение света по кругу – это мужская энергия, а его накопление – это женская энергия. Достигните расслабления, достигните пассивности через действие; через усилие достигните отсутствия усилия.

Если ты следуешь этому главному принципу, тебе не нужно искать никаких других методов, нужно только целиком сконцентрировать на нем свои мысли. Собрав вместе все мысли, ты сможешь взлететь и родиться на небесах.

Золотой цветок – это Эликсир Жизни.

Это секрет бессмертия. Западные алхимики называли это «философским камнем», в Индии это называют *амрит*, «эликсир», «нектар». Это алхимический трактат: он раскрывает секреты трансформации вашей биохимии в алхимию, секреты превращения простого металла в золото. Сейчас вы всего лишь простой металл, но в вас сокрыты секреты трансформации. Раскрыв эти секреты, вы превращаетесь в золото. Золото бессмертно.

Золотой цветок – это Эликсир Жизни. Хотя он работает безупречно, он так подвижен, что тебе необходимы ум и ясность, а также восприимчивость и спокойствие для работы с ним. Те, кто не обладает величайшим умом и пониманием, не найдут путь; те, кто не имеет величайшей восприимчивости и спокойствия, не смогут добиться успеха.

Два требования... Во-первых, вам необходимы ум и ясность. Не беспокойтесь об этом. Не думайте, что если вы не умны, то что же с вами будет? Каждый человек рождается умным. Ум – это врожденное качество: так же как каждый рождается с дыханием, каждый рождается умным. Идея о том, что некоторые люди умны, а некоторые нет, абсолютно неверна. Она оскорбительна и унижительна, она унизила многих людей.

Все рождаются умными, просто их ум может находить разные формы выражения. Один умен в музыке, другой умен в математике, но если выбирать математику как критерий ума, тогда музыкант выглядит глупым. Если вы сравниваете эти две профессии и как критерий выбираете математику, музыкант проигрывает. Поменяйте критерий, сделайте критерием музыку и заставьте их участвовать в соревновании по музыкальному мастерству. Тогда математик будет выглядеть глупо.

Мы выбираем определенные критерии, поэтому многих людей считаем глупыми и осуждаем, – но они не глупы. Я никогда

не встречал ни одного глупого человека, – это невозможно – просто у них может быть ум особого качества. В поэзии необходимо одно качество ума, а в бизнесе – другое. Поэт не может быть бизнесменом, а бизнесмену трудно стать поэтом. Для того, чтобы быть политиком, требуется одно качество ума, а для того, чтобы быть художником, – другое. Существуют миллионы возможностей.

Помните, все рождаются умными, все без исключения. Нужно просто понять, в чем ваш ум, где вы можете его применить. И как только вы это поймете, у вас будет ясность. Люди живут в неясности, потому что живут с неверными представлениями о самих себе. Кто-то сказал вам: ваш школьный учитель, директор, профессор в университете – сказал вам, что вы неумны. Но они выбрали определенный критерий, который нельзя применить ко всем. Университеты не универсальны, они не допускают всех видов ума, они не принимают всех проявлений ума. Как только вы принимаете свой ум и начинаете его уважать, к вам приходит ясность, проблемы исчезают.

Поэт чувствует себя глупым, потому что не может быть хорошим бизнесменом. Это создает замешательство. Он чувствует себя неполноценным, теряет уважение к себе, начинает себя осуждать. Он старается преуспеть в бизнесе, но не может. Это создает облако тумана вокруг него. Если он просто поймет, что он поэт и создан не для того, чтобы быть бизнесменом, что стать бизнесменом для него равноценно самоубийству, что он должен состояться как поэт... В этом и есть его ум, и его ум должен расцвести именно так. Он не должен никого имитировать. Возможно, общество этого не оценит, потому что поэзия ему не так нужна, как бомбы, любовь ему не так нужна, как ненависть.

Вот почему в кино, по радио, по телевидению допускается убийство. Оно не считается неприличным. Но секс не допускается, это считается неприличным. Общество живет ненавистью, а не любовью. Если кто-то убивает, это считается совершенно нормальным. Если кто-то вгоняет нож в ваше сердце, и фонтаном брызжет кровь, это совершенно нормально. Но если кто-то вас любит, обнимает и целует, общество пугается. Очень странно, что любовь неприлична, а убийство прилично, что любящих осуждают, а солдат превозносят, что война – это правильно, а любовь – нет.

Если вы примете свой ум, если вы примете самих себя такими, какие вы есть, к вам придет ясность, абсолютная ясность, все облака исчезнут.

И второе: вам необходимы восприимчивость и спокойствие. Ум и ясность – это качества мужского ума, восприимчивость и спокойствие – это качества женского ума. Только женщина умеет принимать, поэтому она может забеременеть: у нее есть матка.

Эти два требования дополняют друг друга. Если у вас нет ума и ясности, вы не сможете понять то, что вам говорят; не поймете то, что Мастер старается вам передать. И если вы не женственны, вы не сможете это воспринять, вы не сможете этим забеременеть. Необходимы обе эти стороны: необходимы ум и предельная ясность, чтобы понимать, и необходима огромная восприимчивость, чтобы впитать это понимание, чтобы оно стало частью вас самих.

Но это всего лишь предыстория. Шаг за шагом мы будем узнавать техники циркуляции света. Слушайте внимательно, слушайте ясным умом. Впитывайте. Это может стать одним из величайших переживаний в вашей жизни.

На сегодня достаточно.

Глава 2

Пустые глаза

Первый вопрос:

В последнее время друзья часто спрашивали меня, нет ли у меня сомнений по поводу саньясы, ашрама и тебя. Я признавала правду и говорила: «Да, иногда у меня есть сомнения». С тех пор меня не покидает чувство вины. Совершила ли я какое-то непростительное святотатство или это естественно – сомневаться, будучи уверенной? Я не знаю, действительно ли ты просветленный. Я просто чувствую твою красоту и доверие.

Вера боится сомнения, – боится, потому что она его подавляет. Ты всегда будешь бояться того, что подавляешь, потому что подавленное остается внутри тебя, поджидая момента, чтобы отомстить, и как только появляется возможность, оно взрывается внутри тебя. Вера, в буквальном смысле, сидит на вулкане, и с каждым днем сомнение становится все сильнее, потому что ты подавляешь его каждый день. Рано или поздно сомнение разрастается настолько, что ты уже не можешь его подавлять, оно становится сильнее, чем твоя вера. Тогда оно просто разрушает твою веру.

Доверие же не боится сомнения, потому что доверие не против сомнения. Доверие использует сомнение, доверие знает, как использовать энергию, заключенную в сомнении. В этом и состоит отличие между верой и доверием. Вера фальшива, она порождает псевдо-религию, она порождает лицемерие. В доверии есть особая тонкая красота и истинность. Оно рождается через сомнение, оно использует сомнение как удобрение, оно трансформирует сомнение. Сомнение – это друг, сомнение – это не враг.

И пока твое доверие не пройдет через множество сомнений, оно останется бессильным. Откуда оно возьмет силу, откуда оно возьмет интеграцию? Если ничто не бросает ему вызов, оно остается слабым.

Сомнение – это вызов. Если твое доверие может принять вызов, может подружиться с сомнением, оно вырастет через него. Тогда ты не будешь расщепленным человеком, который лишь на

поверхности верит, а глубоко внутри сомневается; тогда в тебе будет какое-то единство, ты будешь неразделенной, недвойственной. Именно эту неразделенность, недвойственность в древних религиях называют «душой».

Человек приходит к душе через сомнение, не через веру. Вера – это всего лишь маска: ты скрываешь свое истинное лицо. Доверие трансформирует: ты наполняешься светом изнутри. И поскольку ты используешь сомнение как вызов, как возможность для роста, подавления не происходит. Сомнение постепенно исчезает, потому что его энергия поглощается доверием.

В действительности, сомнение – это не что иное, как растущее доверие; сомнение – это рождающееся доверие. Всегда воспринимайте сомнение именно так – это рождающееся доверие. Сомнение – это когда ты задаешь вопрос, а доверие – это когда ты получаешь ответ. Сомнение – это вопрос, а доверие – это ответ. Ответ не против вопроса – невозможно получить ответ, если нет вопроса. Именно вопрос дает возможность получить ответ.

Поэтому, пожалуйста, рядом со мной оставь чувство вины. Я категорически против любого чувства вины. Чувство вины абсолютно не нужно. Но священники, политики и моралисты использовали его на протяжении многих веков. Чувство вины – это стратегия; стратегия, позволяющая использовать людей: заставьте их чувствовать себя виноватыми. Если вам это удастся, они станут вашими рабами, потому что, чувствуя себя виноватыми, они не будут цельными, они будут раздвоенными внутри. Чувствуя себя виноватыми, они никогда не смогут принять себя, они всегда будут себя осуждать. Чувствуя себя виноватыми, они будут готовы поверить во что угодно. Они будут готовы сделать все что угодно, просто чтобы избавиться от чувства вины. Они сделают любую чушь, любой бессмысленный ритуал, просто чтобы избавиться от чувства вины.

В течение многих столетий священник заставлял вас чувствовать себя виноватыми. Все так называемые религии построены на вашем чувстве вины, они построены не на существовании бога. Они не имеют никакого отношения к богу, и бог не имеет никакого отношения к ним, они живут вашим чувством вины. Ты боишься, ты знаешь, что ты небезупречна, поэтому тебе приходится обращаться за помощью к тому, кто безупречен. Ты зна-

ешь, что ты недостойна, поэтому тебе приходится кланяться, тебе приходится служить тем, кто достоин. Ты знаешь, что не можешь себе доверять, потому что ты раздвоена внутри.

Только нераздвоенный человек может доверять самому себе, своим чувствам, своей интуиции. Ты всегда трясешься, дрожишь внутри, тебе нужен кто-то, на кого можно опереться. Но если ты на кого-то опираешься, если ты становишься зависима от кого-то, ты остаешься ребенком, ты не растешь. Твой психический возраст остается на уровне ребенка. Ты никогда не достигаешь зрелости, ты никогда не становишься независимой. И священник не хочет, чтобы ты стала независимой. Стань независимой, и он тебя потеряет; будь зависимой, и ты обеспечишь ему его бизнес.

Я категорически против любого чувства вины. Всегда помни: если здесь ты начинаешь чувствовать себя виноватой, это исходит только от тебя. Это означает, что ты все еще несешь в себе голоса своих родителей и священников, что ты все еще не услышала меня. Я хочу, чтобы ты была совершенно свободна от чувства вины. Как только ты освобождаешься от чувства вины, ты становишься религиозным человеком. Это мое определение религиозного человека.

Используй сомнение, – сомнение прекрасно, – потому что только через сомнение доверие обретает зрелость. Как может быть иначе? Оно действительно прекрасно – только благодаря сомнению доверие становится сильным, только благодаря сомнению доверие расцветает. Именно в темной ночи сомнения рождается золотое утро доверия. Темная ночь – не противоположность рассвета, рассвет рождается в лоне темной ночи. Именно темная ночь готовит приход рассвета.

Воспринимай сомнение и доверие как взаимодополняющие части – как мужчину и женщину, как день и ночь, как зиму и лето, как жизнь и смерть. Всегда воспринимай эти пары как взаимодополняющие части, никогда не воспринимай их как противоположности. Даже если на первый взгляд кажется, что они противоположны, глубоко внутри они друзья, которые помогают друг другу.

Представь себе человека, у которого нет доверия: у него не будет также и сомнений, потому что ему не в чем сомневаться. Просто представь себе человека, у которого вообще нет доверия – как он может сомневаться, в чем? Только человек доверия мо-

жет сомневаться. Ты сомневаешься, потому что доверяешь. Твое сомнение доказывает твоё доверие, не наоборот. Представь себе человека, который ни в чём не сомневается, – как он может доверять? Если он не умеет сомневаться, как он сможет доверять? Доверие – это наивысшее проявление той же самой энергии; сомнение – это нижняя ступенька, а доверие – верхняя ступенька одной и той же лестницы. Используй сомнение, используй его с радостью.

Не нужно чувствовать себя виноватой. Совершенно нормально и естественно чувствовать иногда огромное сомнение в отношении меня и в отношении того, что здесь происходит. Это совершенно естественно – в этом нет ничего из ряда вон выходящего. Ненормально не сомневаться. Но помни, что нужно прийти к доверию: используй сомнение, но не забывай о цели, не забывай о верхней ступеньке лестницы. Даже если ты стоишь только на нижней ступеньке, смотри на верхнюю – тебе нужно подняться туда. В действительности, само сомнение толкает тебя вверх, потому что сомнение создает напряжение.

Ты замечала, что, когда ты чувствуешь сомнение, ты чувствуешь напряжение? Не интерпретируй это напряжение, не воспринимай его как чувство вины. Да, ты действительно чувствуешь напряжение, потому что ты теряешь землю под ногами. Сомнение означает, что ты растеряна, раздвоена, что ты ещё не стала единством, – как ты можешь чувствовать себя расслабленно? Ты – как толпа людей, ты не один человек, ты множество людей одновременно – как ты можешь чувствовать себя расслабленно? Внутри тебя происходит борьба: одна часть тянет тебя в одну сторону, другая – в другую. Как ты можешь расти, если тебя одновременно тянут в разные стороны? Конечно, ты чувствуешь напряжение, тревогу, волнение.

Никто не может жить с сомнением и в сомнении. Сомнение толкает тебя к доверию. Сомнение говорит: «Пойди и найди то место, где ты сможешь расслабиться, где ты сможешь быть цельной». Сомнение – твой друг. Оно просто говорит: «Ты ещё не нашла свой дом. Иди, ищи и найди». Оно рождает потребность искать, исследовать.

Когда ты начинаешь воспринимать сомнение как друга, как возможность роста, не как противоположность доверия, но как что-то, что толкает тебя к нему, чувство вины внезапно исчезает,

и возникает огромная радость. Даже если ты сомневаешься, ты сомневаешься радостно, ты сомневаешься сознательно, ты используешь сомнение, чтобы найти доверие. Это абсолютно нормально.

Ты говоришь: «Я не знаю, действительно ли ты просветленный». Как ты можешь это знать? Это невозможно знать, пока ты сама не просветлеешь. Как ты можешь знать, что произошло со мной, если этого не произошло с тобой? Так что это абсолютно нормально, что ты иногда мне не доверяешь. Какое чудо, что иногда ты мне все-таки доверяешь: этих нескольких мгновений достаточно. Не волнуйся – доверие обладает такой бесконечной силой. Доверие подобно свету, а сомнение подобно темноте. Маленькой свечки доверия достаточно, чтобы уничтожить вековую темноту.

Темнота не может сказать: «Я так давно здесь живу, я не могу так просто уйти. Я не могу уйти из-за какой-то маленькой свечки». Даже самая маленькая свечка сильнее темноты веков, столетий, тысяч лет. Темноте придется уйти – когда появляется свет, ей приходится уходить.

Этих нескольких мгновений доверия – пусть редких и непродолжительных, не беспокойся об этом – достаточно, чтобы постепенно разрушить все твои сомнения. И говоря «разрушить», я имею в виду высвободить энергию, заключенную в сомнении. Просто разрушая оболочку, которая называется «сомнение», глубоко внутри ты обнаруживаешь чистую энергию доверия. Как только эта энергия высвобождается, к тебе приходит все больше и больше доверия.

Ты говоришь: «Я не знаю, действительно ли ты просветленный». Хорошо, что ты в это не веришь. Если ты начнешь верить, ты перестанешь искать. Верующий никогда не ищет, он уже уверовал. Миллионы людей молятся в церквях, храмах, мечетях, *гурудварах*, но их молитва исходит из веры. И именно потому, что она исходит из веры, эти миллионы людей остаются нерелигиозными: они не ищут бога, они уже верят в него. Их вера слаба, они не боролись за нее, они ее не заработали.

Ты должна бороться, ты должна заслужить. Ничто в жизни не дается даром, за все нужно платить. Эти люди ничего не вложили – и они думают, что просто прийти в храм достаточно? Это в высшей степени глупо, они просто теряют время. Их молитва – всего лишь иллюзия.

Истинно религиозный человек не может верить, он ищет. Поскольку он не верит, он находится в сомнении, а когда ты в сомнении, тебе неспокойно. Тебе нужно искать и непременно найти. Сомнение постоянно терзает твою сущность, постоянно побуждает тебя: «Иди, ищи и найди; не останавливайся, пока не найдешь».

Хорошо, что ты не веришь. Помни только, что не нужно верить и не нужно отвергать. Но ты не отвергаешь, и я этому рад.

Ты говоришь: «Я просто чувствую твою красоту и доверие».

Ничего больше и не нужно. Этого достаточно, более чем достаточно. Это станет твоей лодкой к другому берегу – если ты чувствуешь мою любовь, если ты чувствуешь мое доверие к вам, если ты чувствуешь мою надежду на вас, если ты видишь, что происходит что-то прекрасное, – пусть даже ты не понимаешь, что именно. Ты не можешь это никак определить, ты не можешь это никак объяснить, но если ты чувствуешь, что это что-то из запредельного... Именно это и есть красота. Красота всегда приходит из запредельного.

Когда ты видишь цветок розы и говоришь: «Какой красивый цветок!» – что ты хочешь этим сказать? Ты хочешь сказать, что увидела что-то из запредельного, что-то невидимое вдруг стало видимым для тебя. Ты не можешь это доказать. Если тот, кто стоит рядом с тобой, говорит, что не видит ничего красивого, ты не сможешь ему ничего доказать, это невозможно. Ты просто пожмешь плечами. Ты просто скажешь: «Тут ничего не поделаешь. Ты не видишь, а я вижу, вот и все».

Ты не можешь пойти к ученому и попросить его разложить розу на части, чтобы выяснить, содержит она красоту или нет, – она ее не содержит. Красота не содержится в розе. Красота приходит из запредельного, она просто танцует на розе. Те, у кого есть глаза, увидят, те, у кого их нет, – не увидят. Ты можешь принести розу к химику – он ее вскрыет, найдет все, что в ней есть, – но красота не в розе. Роза – это просто возможность для того, чтобы красота могла спуститься из запредельного. Роза – это просто сцена, на которой может танцевать красота. Роза – это просто сцена, на которой можно сыграть пьесу, но это не сама пьеса. Ты можешь взять розу и вскрыть ее, разложить ее на части, узнать все ее составляющие, но красота не является ее составляющей, хотя без розы красота не может снизойти.

Это подобно тому, как утром восходит солнце, и его лучи играют на лотосовом пруду. Вы не видите самих лучей, это невозможно. Именно об этом говорится в «Секрете Золотого Цветка»: сущность и жизнь невидимы, все, что вы можете видеть, – это только их проявления.

Ты когда-нибудь видела свет как таковой? Нет, не видела. Если ты думаешь, что видела, ты просто никогда об этом не задумывалась, никогда об этом не размышляла. Ты видела освещенные объекты, а не сам свет. Ты видела освещенный пруд, ты видела освещенные лотосы, ты видела освещенное лицо женщины, или мужчины, или ребенка. Ты видела освещенный мир, но разве ты видела сам свет? Если нет ничего, на чем свет может проявиться, ты не сможешь его увидеть.

Вот почему, когда космонавты удаляются от Земли, они видят, что в космосе небо темное, абсолютно темное даже днем, – потому что невозможно видеть свет сам по себе, и нет ничего, на чем он может проявиться. Потому в космосе это бескрайнее небо темное. Ты видишь, как светятся звезды, потому что они отражают свет, но вокруг звезд темнота, потому что нет ничего, что могло бы отразить свет. А ты можешь видеть свет, только если его что-то отражает.

Невозможно увидеть просветление, можно увидеть только его проявления. Ты не можешь увидеть, что со мной произошло, но ты видишь, что что-то произошло, назовем это Х. Необязательно называть это просветлением, назовем это просто Х. Произошло что-то мистическое. И чем больше ты чувствуешь меня, тем больше ты это осознаешь, и чем больше ты это осознаешь, тем больше что-то внутри тебя начинает на это отзываться. То, что случилось со мной, может запустить процесс внутри тебя. Помни: это не может стать причиной твоего просветления, твое просветление не может стать следствием моего просветления. Между мастером и учеником не существует причинно-следственных отношений, это отношения совершенно другого рода.

Только в этом веке Карл Густав Юнг смог проникнуть в тайну этих особых отношений. Он назвал их «синхронностью». Причина и следствие – это научные отношения, синхронность – это поэтические отношения. Синхронность означает, что если где-то что-то произошло и ты становишься восприимчивой и открытой для этого, что-то внутри тебя начинает на это отзываться. Но то, что

произошло где-то, не явилось причиной того, что начало происходить в тебе, оно не может быть причиной.

Это подобно тому, как кто-то начал играть прекрасную музыку, и у тебя появилось непреодолимое желание танцевать: это желание не было следствием музыки, оно возникло параллельно ей. Что-то крепко спало внутри тебя – желание танцевать – и оно было затронуто музыкой, музыка его не создала, а только пробудила, спровоцировала, вдохновила. Это и есть синхронность. Если бы это были причина и следствие, это бы случилось с каждым.

Например, сейчас здесь со мной три тысячи саньясинов. Я открыт для вас всех, но не все из вас открыты для меня, а если открыты, то в разной степени. Есть отличия в качестве, есть отличия в количестве. Если бы я мог быть причиной вашего просветления, тогда все три тысячи стали бы просветленными. Но я не могу быть причиной, я могу быть только катализатором. И для этого вы должны быть открыты для меня. Если бы я был причиной, тогда вам не нужно было бы быть открытыми для меня. Огонь сжигает дерево, независимо от того, открыто для него дерево или нет, – это причина и следствие. Вода испаряется при ста градусах, независимо от того, открыта она к нагреванию или нет.

Причина и следствие – это слепые отношения, это материалистические отношения, это отношения между материей и материей. Синхронность – это не материалистические отношения, это духовные, поэтические отношения, это любовный роман. Если вы открываетесь ко мне, что-то начинает с вами происходить. И помните: я не являюсь причиной этого. Вам не стоит даже благодарить меня – я не являюсь причиной. Если в ком-то и есть причина, так это в вас, – вы открылись для меня. Я бы не смог этого сделать без вас. На самом деле, я вообще ничего не делаю. Все, что нужно, это чтобы я присутствовал здесь, и чтобы вы присутствовали здесь, и тогда что-то начнет происходить. И при этом никто ничего не делает – я ничего не делаю, и вы ничего не делаете. Просто я открыт, и вы открыты, и эти две энергии вступают в любовные отношения, начинают вместе танцевать.

Так что не беспокойся о том, что ты не уверена в моем просветлении. Ты говоришь: «Я просто чувствую твою красоту и доверие». Этого достаточно. Когда это случится с тобой, тогда ты

будешь уверена. Чтобы узнать Будду, нужно стать Буддой, чтобы узнать Христа, нужно стать Христом.

Второй вопрос:

В последние несколько недель, когда меня переполняло чувство благоговения перед тайной и чудом жизни и этого мира, у меня внезапно возникало ощущение, что внешнее подходит ко мне все ближе и ближе, а затем проникает в мои глаза, и тогда я чувствую, что как бы смотрю на плоский экран прямо перед глазами. Кажется, что ничего нет, кроме меня, и я так одинока. Но затем на сцене появляются люди, они входят со мной в контакт, и я оказываюсь в замешательстве. А как же ты? Ты тоже кажешься частью этой картинки.

И хотя это продолжается всего несколько секунд, меня охватывает глубокий ужас, когда это происходит. Может быть, это игры моего ума? Разве я могу быть действительно так одинока?

Человек одинок. Одиночество совершенно, но одиночество – это не то же самое, что одинокость. Одинокость – это совсем другое. Именно здесь начинается неправильное понимание, и именно это приводит тебя в такой ужас. Одинокость означает, что тебе недостает другого. Одинокость – это негативное состояние. Одинокость означает, что ты чувствуешь пустоту, что ты ищешь другого: ты полагаешься на другого, ты зависишь от другого, а другого рядом нет. И поскольку его нет, ты чувствуешь огромную пустоту, и эта пустота негативна. Ты ищешь другого и не можешь его найти, и тогда все начинает исчезать. И когда все начинает исчезать, оказывается, что *истинная* проблема в том, что ты не можешь сохранить себя.

Когда все исчезает, тебе приходится также исчезнуть, потому что ты зависишь от других, ты являешься просто отражением других. Ты видела свое лицо только в глазах других людей, они были для тебя зеркалами. Когда зеркал больше нет, возникает вопрос – кто же я? Все исчезло, что мне теперь делать с этой одинокостью? Ты также начинаешь исчезать, и это рождает огромный страх – страх смерти.

Эго начинает умирать и потому начинает искать кого-то, чтобы зацепиться и сохранить себя. Именно поэтому ты снова всту-

паешь в контакт с людьми. Из-за страха смерти ты пытаешься отвлечься с другими. И неизбежно возникает огромное замешательство, потому что твоя истинная сущность двигалась в глубокую пустоту. Но ты испугалась и вырвала себя из этого. Ты создала противоречие в энергии: энергия двигалась вовнутрь, а ты вырвалась наружу, отсюда замешательство.

Но одиночество совершенно. И когда я говорю, что одиночество совершенно, я имею в виду, что существует единое, не существует многих. Ты не отделена от существования. Никто ни от кого не отделен, существование едино. Именно это представление об отделенности и порождает все твои несчастья, сама эта идея, что «я – остров», порождает ад. Никто не является островом, мы принадлежим одному материку, мы все являемся частью этого океана существования. Прошрое, настоящее, будущее, во всех направлениях и во всех измерениях все едино. В действительности слово «одинокий» означает «единый» – это и есть одиночество. Одинокий значит единый.

Но для этого тебе нужно пойти немного глубже в эту пустоту. Сначала эта пустота кажется негативной; она негативна на самой поверхности, в самом внешнем слое. Если ты пойдешь глубже, ты обнаружишь позитивную пустоту. Именно эту позитивную пустоту Будда называет нирвана, просветление, *шунья*. Когда ты двигаешься глубже и проходишь внешний слой – тяжелую негативную пустоту, темную часть – ты внезапно видишь свет, ночь уходит. Тогда ты чувствуешь одиночество другого рода, и тогда ты понимаешь различие между одиночеством и одинокостью. В одинокости ты ищешь другого, в одиночестве другой исчезает, и вместе с ним исчезает эго. Теперь нет никого внутри, и нет никого снаружи, все едино.

Это соединение, это абсолютное единство приносит блаженство. Тогда нет страха, его не может быть, потому что теперь не может быть смерти – откуда взяться страху? Смерть уже случилась; то, что могло умереть, умерло. Теперь ты бессмертна, ты нашла эликсир бессмертия. Именно об этом эликсире, об этом нектаре мы будем снова и снова говорить в сутрах «Секрета Золотого Цветка». Это и есть нектар, *амрит*. Это и есть эликсир, философский камень. Если ты хоть раз вкусила его, смерть исчезает, время исчезает, все границы исчезают. Тогда ты видишь дерево как продолжение себя, ты видишь облако как продолже-

ние себя, или себя как продолжение дерева. Тогда центр везде и нигде. «Я» больше не существует. Само это слово теряет смысл.

Однажды христианский миссионер спросил дзэн-мастера:

– Разве целью человеческой жизни не является соединение с богом?

– Целью человеческой жизни не является соединение с богом, потому что никогда не было никакого разделения. Все, что нужно, – это озарение, которое позволяет это увидеть, – ответил дзэн-мастер.

Подход дао, дзэн, тантры гораздо глубже, чем подход так называемых массовых религий. Христианство размышляет в терминах соединения с богом, понимание дзэн-мастера гораздо глубже и истиннее. Он говорит: «Но где вы видите разделение? Когда оно произошло? Его никогда не было, вам просто снится, что вы разделены. Проснитесь! Нет никакого соединения, вы *всегда* были едины с существованием. Разделения не было ни на одно мгновение, разделение невозможно».

Ты приближаешься к очень-очень важному озарению. Если ты не испугаешься и не станешь избегать этого переживания, то сможешь прийти к внезапному озарению, когда ты *ясно увидишь*, что все едино.

Но страх всегда приходит. Это не ново. Каждому искателю приходится через это пройти. И этот страх так велик, что ты убегаешь еще до того, как о нем подумала. Это настолько ужасает, что ты даже не успеваешь подумать, поразмышлять о том, что же теперь делать. Если ты оказываешься в горящем доме, ты даже не задумываешься: «Бежать или нет?» Вариантов не остается, ты просто выбегаешь из дома, не задумываясь. Нет времени, чтобы думать. Позже ты можешь подумать: когда ты уже вне опасности и сидишь под деревом, ты можешь подумать, ты можешь спокойно поразмышлять. Но когда ты находишься в горящем доме, как ты можешь размышлять? Необходимо мгновенно действовать, а мысль никогда не мгновенна. В этом вся проблема.

Когда ты чувствуешь себя одинокой, вначале это одинокость, потому что ты всегда жила с мыслью о другом. Эта мысль – всего лишь сон; другого нет. «Я» и «ты» – и то, и другое нереально.

Мартин Бубер говорит, что высшая молитва – это диалог между «я» и «ты». Именно здесь застрял иудаизм: высшая молитва – это вовсе не диалог, высшая молитва – это монолог, потому что другого нет.

Один дзэн-мастер каждое утро начинал с того, что выкрикивал собственное имя, – каждое утро. Он выкрикивал свое имя и спрашивал: «Как дела?» – а затем отвечал: «Прекрасно, сэр».

Можно подумать, что он сумасшедший, но это молитва. Нет ни «я», ни «ты», приходится играть за обоих. Это игра. Молитва – это игра, игра с самим собой. В ней нет «другого».

Но иудаизм застрял на идее «я» и «ты». Вот почему иудеи были так против Иисуса – потому что он заявил, хотя и не так решительно, как это делают дзэн-мастера... В его ситуации невозможно было быть более решительным. Но все же он сказал: «Я един с отцом моим». И этого было достаточно, чтобы взбесить людей. Они просто обезумели от ярости: «Что он такое говорит? Он объявляет себя богом?»

Он этого не говорит, он не объявляет себя богом. Он просто говорит, что нет бога, и нет ищущего, есть одно целое. В одной ситуации его можно назвать ищущим, в другой ситуации его можно назвать богом. Именно поэтому он говорит: «Я един с отцом моим. Если смотреть на мое тело, то я сын; если смотреть на мою душу, то я отец. Если смотреть на мою оболочку, то я человек, сын человека; если смотреть на мою сущность, то я сын бога». Вот почему он неоднократно это повторяет. Иногда он говорит: «Я сын человеческий», а иногда он говорит: «Я сын божий». Это кажется противоречием, но это не так.

Ты говоришь: «В последние несколько недель, когда меня охватывало благоговение перед тайной и чудом жизни и этого мира, у меня внезапно возникало ощущение, что все внешнее подходит ко мне все ближе и ближе, а затем проникает в мои глаза».

Все, что ты видишь, это лишь проекция твоих глаз. Ты еще не видела мир таким, какой он есть на самом деле. Все, что ты видела, было твоей проекцией, поэтому, когда ты начинаешь двигаться вовнутрь, все, что ты проецировала на внешний мир, подходит к тебе все ближе и ближе, а затем исчезнет в твоих

глазах. Этот мир – всего лишь проекция твоих глаз, ты не видишь то, что есть на самом деле, ты проецируешь на мир свои мечты.

Например, есть знаменитый алмаз Кохинор. Это всего лишь камень, такой же, как и любой другой, но мы спроецировали на него столько ценности. Много людей погибло из-за Кохинора; все, кто им обладали, погибли. Просто осознайте, какой это абсурд: этот камень оказался причиной гибели многих людей – только из-за их проекций. Он считается самой дорогой вещью в мире, самой драгоценной, но если человек исчезнет с лица земли, разве он не окажется таким же обычным камнем, как и любой другой? Он будет так же лежать на земле, как и остальные камни. Не будет никакого отличия, никакой разницы.

Как возникает отличие? Наши глаза проецируют, мы сами делаем этот камень особенным. Мы проецируем на него свои желания, свою алчность. Он становится очень дорогим и одновременно очень опасным. Если ты помедитируешь на Кохинор – будешь просто смотреть на него в тишине – наступит момент, когда что-то от Кохинора начнет подходить к тебе все ближе и ближе, а затем исчезнет в твоих глазах. Затем ты откроешь глаза и увидишь, что Кохинор исчез: осталось что-то, с чем ты не знакома, а то, что ты раньше знала, исчезло.

Это прекрасное переживание, очень важное; не избегай его, иди в него все глубже и глубже. Пусть весь мир исчезнет. Да, я тоже исчезну, потому что ты еще не увидела, что я есть на самом деле, а то, что ты видела, всего лишь твоя проекция. Твоя проекция исчезнет, а когда исчезнут все твои проекции, ты увидишь мир таким, какой он есть, во всей его наготе.

И это чудо. Тогда незначительные вещи так прекрасны, тогда обычные камни так прекрасны. Из-за Кохинора они перестали быть для тебя прекрасными, ты все спроецировала на Кохинор, ты не оставила любви больше ни для чего. Когда проекции исчезают, и ты открываешь глаза, смотришь на мир пустыми глазами – ничего не проецируя, просто видя то, что есть, без каких-либо идей о том, что это, без названий, без ярлыков, без интерпретаций, просто видишь, пассивная и опустошенная, – тогда мир обретает совершенно иной смысл, иное значение.

«У меня внезапно возникало ощущение, что все вовне меня подходит ко мне все ближе и ближе, а затем проникает в мои глаза, и тогда я чувствую, что как бы смотрю на плоский экран прямо перед глазами».

Это очень хорошо, это хороший знак. Это говорит о том, что ты двигаешься глубже в медитацию.

«Кажется, как будто ничего нет, кроме меня, и я так одинока».

Проблема в том, что ты все еще есть, именно поэтому ты чувствуешь себя одинокой. Ты чувствуешь одинокость. Когда «ты» исчезает, «я» чувствует одинокость, без «ты» «я» чувствует себя одиноким. «Я» существует только по отношению к «ты»; «я» – это не отдельная сущность, а взаимоотношение, оно не может существовать без «ты», ему необходимо «ты». Как влюбленный может существовать без возлюбленной? Когда нет возлюбленной, исчезает и влюбленный. Возлюбленная необходима, любовь – это отношения между двумя. Поэтому «я» – это часть отношения между двумя. И поскольку ты по-прежнему пытаешься как-то сохранить «я», у тебя до сих пор не хватило мужества отпустить его.

Так же, как для тебя исчез весь мир, позволь исчезнуть и «я». Вначале ты будешь испытывать страх, это будет как смерть – это и есть смерть. Тебе будет казаться, что ты совершаешь самоубийство, тебе будет казаться... Кто знает, куда ты идешь, вернешься ты или нет? Тебе будет казаться, что ты просто сходишь с ума, и возникнет леденящий страх, и этот страх будет отбрасывать тебя обратно. И так будет происходить много раз, снова и снова. Постепенно ты научишься не бояться – бояться нечего, ты очень близка к сокровищу.

Именно в такие моменты необходим мастер, чтобы помочь тебе, поддержать тебя, подбодрить, сказать тебе: «Все в полном порядке. Иди вовнутрь!»

Мне так же пришлось пройти через это, как и тебе, и я боялся не меньше тебя. И так же, как и ты, я много раз пытался от этого уйти. И тебе больше повезло, потому что у меня не было мастера, некому было меня поддержать, подбодрить. Я просто боролся сам с собой. Не было никого, кто мог бы сказать мне, что меня ждет. Мне приходилось идти на ощупь впотьмах, и все же идти – а это было опасно, это сводило с ума. Многие люди, с которыми я общался в те дни, уже начали думать, что я сошел с ума. Все, кто любил меня, беспокоились за меня. Беспокоились мои друзья, мои учителя, беспокоились мои профессора в университете, беспокоились мои родители, все беспокоились. Но я должен был

пройти через это. Много раз я отступал, таким сильным был страх. Так что мне хорошо знаком этот страх.

Но однажды тебе все-таки придется взглянуть ему в глаза и пройти через него, потому что ты будешь постоянно наталкиваться на него и снова убегать, и бегство тебя не спасет. Снаружи все исчезло, ты идешь вовнутрь и встречаешь этот страх – тебе нужно сделать выбор. Снаружи все утратило смысл. Ты можешь продолжать совершать пустые жесты, но как долго ты сможешь себя обманывать? Ты знаешь, что экран пуст, и все твои проекции умерли, ты идешь вовнутрь и встречаешь этот страх, эту бурю страха. Но у тебя нет другого выхода – ты должна пройти через это, чтобы узнать, что происходит после этой смерти. Чем скорее ты наберешься мужества, тем лучше.

И я снова говорю, что тебе больше повезло, потому что, пройдя через это, я стою в совершенной пустоте и зову тебя за собой: «Приходи! Приходите все! Приходите снова и снова!» Я продолжаю тебя звать, как Христос звал Лазаря из могилы: «Лазарь, выходи!» В действительности, эта история – не исторический факт, это притча. Это притча о том, как двигаться из внешнего мира во внутренний.

Когда внешний мир утрачивает всякий смысл, он становится могилой. Внешний мир превращается в пустырь, в могилу. Там больше ничего не растет, там больше ничего не цветет, там невозможно петь и танцевать, и ты живешь, делая пустые движения, пустые жесты.

Но мастер находится в том пространстве, куда ты боишься идти, и зовет тебя оттуда. И я нахожусь не только вовне тебя, ты встретишь меня в своей внутренней пустоте – конечно, не как человека, а как присутствие, не как отдельную сущность, но как одно целое с тобой.

Вот почему я так настаиваю на саньясе. Если вы не саньясин, мне трудно будет позвать вас изнутри. Я смогу позвать вас извне, но тогда вы останетесь всего лишь студентом. Я смогу вас чему-то научить, но это станет просто мертвым знанием, – я не смогу позвать вас изнутри, из глубины вашего сердца. А необходимо именно это. И это возможно, только если вы становитесь учеником, саньясином, если вы готовы следовать за мной, если вы готовы мне доверять, хотя бы иногда. Я использую эти моменты, «иногда», и рано или поздно они станут вашим состоянием души.

Так что не останавливайся. Позволь этому «я» также исчезнуть. И когда «я» исчезнет, ты почувствуешь не одинокость, а одиночество. И одиночество прекрасно, одиночество – это свобода, это очень позитивное состояние самодостаточности, позитивное ощущение огромной радости. Это великий, радостный момент. Это момент празднования.

«Кажется, как будто нет ничего, кроме меня, и я так одинока». Да, если «я» остается, остается и твоя одинокость.

«Но затем на сцене появляются люди, они входят со мной в контакт, и я оказываюсь в замешательстве. А как же Ты? Ты тоже кажешься частью этой картинки».

Позволь мне быть частью этой картинки во внешнем мире, только тогда я смогу работать в твоём внутреннем мире. Позволь мне исчезнуть снаружи, чтобы ты смогла увидеть меня внутри. В этом будет моя истина. В этом истина Христа, в этом истина Будды и Кришны. В этом истина всех мастеров, всех, кто стал просветленным.

«И хотя это продолжается всего несколько секунд, меня охватывает такой ужас, когда это происходит». Это естественно, но наберись мужества. Я с тобой. Иди глубже.

«Может быть, это игры моего ума?»

Нет, совсем нет. Ум порождает страх, а не само это переживание. Игры ума – это когда он рождает в тебе страх. Когда ты видишь, что все твои проекции подходят к тебе ближе и ближе и исчезают в твоих глазах, и все превращается в пустой экран, это не игры ума. Это не ум, это медитация, это движение к не-уму. Когда ты очень близко подходишь к не-уму, ум порождает страх, он начинает так бояться смерти, что порождает страх, – и этот страх заставляет тебя останавливаться.

В следующий раз, когда это произойдет, иди в это, несмотря на страх. Будь, как слон, который продолжает идти, несмотря на то, что собаки лают на него со всех сторон. Пусть собаки ума лают, продолжай идти, как слон. Совершенно не обращай внимания на ум, на то, что он тебе говорит.

Третий вопрос:

Что происходит, когда просветленный снова попадает во власть иллюзии?

Опавшие цветы не возвращаются обратно на ветки. Это невозможно. Просветленный человек не может снова попасть во власть иллюзии. Это невозможно, невозможно по многим причинам.

Одна причина – в том, что просветленный человек больше не существует, – кто же тогда попадает во власть иллюзии? Есть просветление, но нет того, кого называют просветленным. Просветление действительно есть, но просветленного нет. Такое слово есть, но оно лишнее в языке. Кто может поддаться иллюзии? Тот, кто мог бы поддаться иллюзии, исчез. И как можно попасть во власть иллюзии? Если вы поняли, что это иллюзия, ее больше нет. Когда вы увидели, что ее больше нет, все закончилось. Куда вы можете вернуться? Это невозможно.

Но такая идея естественно возникает в нашем уме, потому что мы никогда не встречали ничего подобного в своей жизни. Мы всегда чего-то достигаем, а затем возвращаемся: мы влюбляемся, а затем разлюбливаем, мы становимся счастливыми, а затем становимся несчастными, мы чувствуем себя хорошо, а затем чувствуем себя очень плохо. Мы живем в двойственности, и эта двойственность никогда нас не покидает, поэтому мы естественно думаем, что из просветления можно вернуться.

Просветление – это реализация недвойственности. Именно поэтому дзэн-мастера говорят, что сансара и есть нирвана – этот мир и есть нирвана, сама иллюзия и есть истина. Просто исчезают все разграничения – вот это истина, а это иллюзия. Все есть истина, существует только истина. Куда можно вернуться? Вы вышли за пределы точки, откуда уже нет возврата. Никто еще никогда не возвращался. Не беспокойся о просветленных, побеспокойся о себе.

Сначала стань просветленным, а затем попробуй вернуться. И ты увидишь: проще стать просветленным, чем вернуться назад. Я пробовал, но мне не удалось.

Последний вопрос:

Пожалуйста, объясни, что такое блаженство и страдание, потому что всегда, когда я встречаю любовь или красоту, я чувствую только огромную боль, а совсем не блаженство, и я не могу этого понять.

Тебе постоянно говорили, тебя постоянно учили, что быть радостной неправильно, а быть несчастной правильно. Возмож-

но, тебе не говорили этого прямо, но косвенно тебя обуславливали и гипнотизировали быть несчастной. Ты начала думать, что быть несчастной естественно. Ты видишь несчастье везде вокруг, все несчастны, и это кажется нормальным. Кажется, что так и должно быть.

Когда ты родилась, ты была счастливым ребенком – как счастлив каждый ребенок. По-другому просто не может быть – никогда. Каждый ребенок счастлив, абсолютно счастлив, именно поэтому дети кажутся такими эгоистичными: они думают только о себе, они не беспокоятся о мире, они радуются обычным вещам. Бабочка в саду – и столько радости, столько восторга – обычные вещи, мелочи, но дети так счастливы, и это естественно.

Но постепенно мы калечим их счастье, мы разрушаем его. Мы не можем вынести столько счастья. Мир несчастен, и мы должны подготовить детей к этому миру. Поэтому мы косвенно начинаем внушать им: «Мир несчастен. Ты не можешь позволить себе быть счастливым. Счастье – это всего лишь надежда. Как ты можешь быть счастливым? Не будь таким эгоистичным! Вокруг столько несчастья – посмотри на других, подумай о других». И постепенно у ребенка возникает чувство, что быть счастливым – это какой-то грех. Как можно быть счастливым, когда мир так несчастен?

Люди пишут мне письма и спрашивают: «Как ты можешь учить людей медитации, когда мир так несчастен? Как можно быть счастливым, когда люди умирают от голода?» Как будто если вы будете несчастны, вы им поможете! Как будто если вы не будете медитировать, вы им окажете какую-то услугу. Как будто войны исчезнут, если вы не будете медитировать, и бедность исчезнет, если вы будете несчастны. Но несчастье возвели на пьедестал, несчастье стали боготворить.

Я всегда подозревал, что христианство стало великой религией из-за креста. Крест символизирует страдание, несчастье. Из Кришны нельзя было сделать великой религии из-за его флейты, из-за его танца. Даже те, кто ему поклоняются, испытывают из-за него некоторое чувство вины. «Как он может быть таким счастливым и танцевать с подружками? И не с одной – с тысячами! И петь и играть на флейте! Люди умирают, везде смерть, голод, войны и насилие. Везде ад, а он играет на флейте. Как жестоко, как бессердечно!» Иисус, умирающий на кресте, кажется более

подходящей фигурой. Посмотрите на лицо Иисуса на иконах. Христиане рисуют его с длинным, печальным лицом, он несет на себе все бремя земли. Он пришел, чтобы взять на себя все людские грехи. Он кажется великим альтруистом, таким неэгоистичным человеком. Однако я уверен, что христиане неправильно изображали Иисуса.

Такой Христос – это миф; настоящий Христос был больше похож на Кришну. В действительности, если вы глубже изучите слово «Христос», вы удивитесь: оно произошло от слова «Кришна», его корень – Кришна. Должно быть, Иисус был очень радостным человеком, иначе как объяснить, что он так радостно ест и пьет? На многих картинах можно увидеть, как он сидит среди друзей, и они едят, пьют и сплетничают. Иисус не только проповедовал, он также и сплетничал! Похоже, он единственный посланник бога, который ест и пьет и наслаждается маленькими радостями жизни.

Мне кажется, что если бы дзэн-мастера захотели создать религию из Иисуса, они бы изобразили его смеющимся на кресте, смеющимся от всей души. У Иисуса был бы огромный живот, как у Бодхидхармы, и этот живот сотрясался бы от смеха, как вулкан! Это было бы гораздо ближе к истине.

В Японии и Китае статуи Будды делают с большим животом. В Индии не делают такого живота, совсем нет. В Индии утвердилась концепция, йоговская концепция, что живот должен быть очень маленьким, а грудь – большой, потому что йоговское дыхание – это искусственное, неестественное дыхание. Оно может превратить вас в Мухаммеда Али, но никак не в Будду. Оно даст вам фигуру, как у Мистера Вселенная, но видели ли вы более уродливых людей? Мистер Вселенная – самый уродливый. Не думаю, что хоть одна женщина влюбится в Мистера Вселенная. Он выглядит, как животное, – одни мускулы, и ничего человеческого, просто какая-то машина. Только мускулы шевелятся, как в машине, механизме, в нем нет души. Индийские статуи Будды – это йоговские статуи. В Китае статуи Будды всегда делались с большим животом.

Когда человек часто смеется и дышит естественным образом, его живот постепенно становится больше, потому что такой человек дышит животом, а не грудью, его дыхание идет очень глубоко. Если бы дзэн захотел сделать религию из Христа, Иисус

смеялся бы на кресте – смеялся бы так, что его смех звучал бы сквозь века. Но такая религия, возможно, не имела бы успеха, потому что она бы не подошла людям, которые знают только, как плакать. Такой Иисус выглядел бы эксцентричным, чудаковатым. Быть на кресте и выглядеть печальным кажется абсолютно нормальным, потому что у каждого есть свой крест и своя печаль.

Тебя, должно быть, учили с самого детства, что мир устроен неправильно. Как можно быть счастливым в таком мире? Мы все несем наказание. Бог приказал Адаму и Еве покинуть рай, потому что они его ослушались, и все человечество несет на себе проклятие. Как можно быть счастливым? Быть христианином и быть счастливым – это противоречие в терминах.

Так что тебя, должно быть, учили, что мир несчастен: быть несчастной в таком мире совершенно нормально, даже правильно, все несчастны, поэтому очень жестоко и бессердечно с твоей стороны быть радостной и счастливой. Поэтому, даже если случаются моменты, когда можно наслаждаться, люди испытывают чувство вины и сдерживают себя.

Ларсон пригласил Шарлотту прокатиться за городом и оставил машину в уединенном месте.

– Если ты попытаешься ко мне приставать, – сказала Шарлотта, – я закричу.

– Что толку? – ответил Ларсон. – Вокруг на несколько миль ни души.

– Я знаю, – сказала Шарлотта. – Просто я хочу успокоить свою совесть, перед тем как начну получать удовольствие.

Люди даже занимаются любовью с печальными лицами, как будто они на кресте, очень серьезно, как будто выполняют некую обязанность, и даже если хотят наслаждаться, скрывают это. Это кажется неправильным. Они испытывают чувство вины.

Если люди действительно занимаются любовью с радостью, они будут кричать, они будут плакать, они будут смеяться. Никогда не знаешь, какие эмоции выйдут на поверхность, поэтому лучше контролировать себя, иначе будешь так глупо выглядеть. И что подумают соседи? Сейчас делают такие тонкие стены, что приходится заниматься любовью в йоговской позе, *шавасане*, – позе мертвого – и заканчивать все как можно скорее, не позволяя

сексу стать оргазмичным. «Чем вы занимаетесь? Иисус страдал за вас на кресте, а вы тут кричите от радости! Вспомните об Иисусе, о бедном Иисусе, что он о вас подумает? Вспомните о боге, который всегда подглядывает в замочные скважины в спальнях, что он о вас подумает?»

Если вы представите, что все боги, и ангелы, и иисусы, и святые наблюдают за вами, а вы занимаетесь любовью, да еще с таким наслаждением... Вы будете вечно страдать в аду! Так что лучше контролировать себя, лучше чувствовать себя виноватым. Вот почему после секса люди чувствуют какую-то грусть, какое-то разочарование, как будто они совершили преступление. Они снова позволили себе наслаждаться, а это неправильно.

Заметь: когда ты чувствуешь себя несчастной, ты чувствуешь себя хорошо. Это кажется противоречием, но это так: когда ты чувствуешь себя несчастной, ты чувствуешь себя счастливой, а когда ты чувствуешь себя счастливой, ты чувствуешь себя несчастной.

Ты говоришь: «Пожалуйста, объясни, что такое блаженство и страдание, потому что всегда, когда я встречаю любовь или красоту, я чувствую только огромную боль, а совсем не блаженство, и я не могу этого понять».

Ты не сможешь это понять, потому что все твое понимание отравлено. Нужно просто отбросить весь ум. Не нужно пытаться понять. Тебе нужно вернуть себе невинность, а не понимание, потому что понимание – это своего рода расчет, понимание – это опять же знание, которое дает тебе общество. Это знание и создает все проблемы! Ты должна снова стать невинной, как ребенок.

Но ты хочешь понять. Забудь о понимании. Понимание – это расчет, хитрость ума.

Я слышал...

Пожилая пара пришла к врачу. Мужчина сказал:

– Мы хотели бы знать, правильно ли мы занимаемся любовью. Вы можете нас посмотреть?

– Хорошо, давайте, – ответил врач.

Они занялись любовью.

– Вы отлично занимаетесь любовью, – сказал врач. – С вас десять долларов.

Они приходили каждую неделю и делали то же самое. В седьмой раз врач поинтересовался:

– Зачем вы приходите? Я же вам сказал, что вы отлично занимаетесь любовью.

– Она не может приходить ко мне, – объяснил мужчина, – а я не могу приходить к ней. Гостиница стоит двадцать долларов. Вы берете с нас десять долларов, и мы получаем восемь долларов обратно как пенсионеры.

Не будь хитрой, не будь расчетливой с жизнью. Что это за любовь? Это просто расчет, бизнес... Для бизнеса нужно знание, для жизни нужна невинность. Знание необходимо в мире бизнеса, но оно не нужно в мире мистического; в этом мире невозможно знать, можно только быть. Просто отбрось целиком свой ум, отбрось всю свою обусловленность и начни двигаться. Когда ты радуешься, *действительно* радуйся, помоги себе радоваться – пой, танцуй.

Старые привычки будут затягивать тебя обратно, не слушай их. Постепенно ты должна будешь избавиться от старых привычек. Это будет нелегко, потому что ни одна привычка не уходит без борьбы. Но эти привычки против тебя и против бога, потому что все, что против радости, против бога. Если определить бога одним словом, то это слово «радость» и ни что иное.

Когда ты чувствуешь красоту, и в тебе возникает боль, это боль не в твоей сущности, а в твоём уме: твоя сущность стремится к красоте, но ум тянет тебя назад. Когда ты чувствуешь любовь или радость и одновременно боль, выбирай радость. Не обращай внимания на боль. Если ты не будешь обращать на нее внимание, она умрет. Обращая на нее внимание, ты ее подпитываешь. Внимание – это пища. Никогда не обращай внимания на то, что неправильно, иначе ты будешь это подпитывать, давать этому все больше и больше энергии. Просто не обращай внимания на эту боль – это самое лучшее. Да, позволь ей быть. Просто скажи: «Да, я тебя чувствую. Ты пережиток из моего прошлого. Я тебя чувствую. Но я двигаюсь вперед, я не буду тебя слушать».

Прислушивайся к искушениям радости и следуй за ними, и ты будешь двигаться в правильном направлении – ты будешь двигаться к богу. Никогда не прислушивайся к тому, что создает в тебе чувство вины, боль, страдание, – иначе ты будешь отда-

ляться от бога. Когда ты чувствуешь себя несчастной, ты в аду – дальше всего от бога, а когда ты радостна и счастлива, ты в раю, ты в боге.

Ты говоришь: «Объясни мне, что такое блаженство и страдание...»

Страдание неестественно, блаженство – это твоя природа. Ты научилась страданию от других, блаженство – это подарок от бога. Страдание – это обусловленность, блаженство – это твоя душа, твоя сущность. Страдание – это твоя оболочка, просто структура вокруг тебя; блаженство – это твоя свобода, отсутствие какой-либо структуры.

«Пожалуйста, объясни, что такое блаженство и страдание, потому что всегда, когда я встречаю любовь или красоту, я чувствую только огромную боль, а совсем не блаженство, и я не могу этого понять».

Не пытайся это понять. Просто прими эту боль, позволь ей быть с тобой в течение нескольких дней. И позволь себе любить – просто потеряй голову от любви – и позволь себе чувствовать красоту. Танцуй вокруг дерева, и ты почувствуешь, как что-то от дерева передается тебе. Танцуй под звездами. Возможно, вначале твои ноги не смогут танцевать, и тебе придется *заставлять* их танцевать, потому что тебе так долго приходилось жить без танца, что твои ноги забыли язык танца. Но они очень скоро его вспомнят, потому что это естественный язык.

Каждый ребенок умеет танцевать, каждый ребенок умеет радоваться. Тебе придется заново этому учиться, и поскольку это очень естественно, то произойдет очень быстро. Небольшое усилие, и однажды внезапно ты вырвешься из западни. Ты должна отбросить костыли. Даже если вначале ты будешь падать, это нормально, ты должна научиться стоять на собственных ногах. Ты должна отбросить костыли, которые тебе навязали общество, организованная религия и священники. Даже если вначале ты будешь чувствовать, что что-то потеряла, это нормально, это естественно. Но если ты постоянно будешь двигаться к естественному, ты найдешь дао в своей жизни. Дао – это естественное цветение. Следуй природе.

Никто не хочет быть несчастным, и каждый несчастен. Они не следуют природе. Каждый хочет быть счастливым, и никто не счастлив. Прислушайся к своим стремлениям: глубочайшее

стремление указывает тебе правильный путь. Ты жаждешь радости, красоты, ты жаждешь чего-то, что бы целиком захватило тебя, что бы перенесло тебя на другой берег, что было бы так невероятно и огромно, что унесло бы прошлое и будущее, и ты оказалась бы просто здесь и сейчас.

Но не пытайся понять. Если ты попытаешься понять, ты станешь жертвой психоанализа, а психоанализ – это бесконечный процесс. Можно анализировать и анализировать, и этому нет конца. В мире нет ни одного человека, который был бы окончательно проанализирован. Это просто невозможно.

У меня другой подход. Не вдавайся в анализ. Просто полностью отбрось свой ум. Выпрыгни из него! Не нужно пытаться понять. Все, что нужно, – это жить, жить тотально. Все, что нужно, – это быть.

На сегодня достаточно.

Глава 3

Мгновение ока

Мастер Лу-Цзы сказал:

Только изначальный дух и истинная природа превосходят место и время. Изначальный дух находится за пределами полярных противоположностей. Из него происходят небо и земля. Когда ученики понимают, как прийти к изначальному духу, они преодолевают противоположности света и тьмы и выходят за пределы трех миров. Но это может сделать только тот, кто увидел истинное лицо человеческой природы.

Когда человек покидает лоно матери, изначальный дух поселяется в квадратном дюйме, а сознательный дух поселяется ниже, в сердце. Это сердце зависит от внешнего мира. Если человек не ест в течение хотя бы одного дня, оно чувствует крайний дискомфорт. Если оно слышит что-то ужасающее, оно вздрагивает; если оно слышит что-то жестокое, оно останавливается; если оно сталкивается со смертью, оно чувствует печаль; если оно видит что-то прекрасное, оно восхищается. Но если бы божественное сердце было в голове, разве оно стало бы двигаться? Если ты спросишь: «Может ли божественное сердце не двигаться?» – я отвечу: «Как истинная мысль может двигаться в квадратном дюйме!»

Нижнее сердце двигается как сильный и властный командующий, который презирает божественного правителя за его слабость и узурпирует власть в государстве. Когда замок укреплен и защищен, это подобно тому, как сильный и мудрый правитель восседает на троне. Глаза начинают двигать свет по кругу, как два министра, которые стоят справа и слева от правителя и поддерживают его всеми силами. Когда таким образом установлен порядок в центре, мятежники опускают копья и сдаются, готовые повиноваться.

Путь к Эликсиру Жизни знает высшую магию семени-воды, духа-огня и мысли-земли – этих трех. Что есть семя-вода? Это истинная единая энергия, эрос. Дух-огонь – это свет, логос. Мысль-земля – это интуиция.

Однажды король позвал своего мудрого шута и в присутствии всех придворный протянул ему жезл, сказав:

– Возьми этот жезл королевского двора и держи его у себя, пока не найдешь большего дурака, чем ты сам. Если ты его найдешь, передай ему этот жезл.

Вскоре король заболел и, почувствовав приближение смерти, захотел увидеть своего шута, в чьей правдивости он не сомневался. Когда шут пришел, король сказал ему:

– Я позвал тебя, чтобы сообщить, что отправляюсь в далекое путешествие.

– Куда вы направляетесь? – спросил шут.

– В далекую страну – в другой мир.

– Подготовились ли вы к путешествию и к своему пребыванию в другой стране, мой господин?

– Конечно, нет, дурачок.

– Есть ли у вас там друзья?

– Ни одного! – ответил король.

Тогда шут печально покачал головой и протянул королю жезл, сказав:

– Возьмите этот жезл, ваше величество. Он принадлежит вам, потому что вы отправляетесь в другой мир без подготовки. Этот жезл, несомненно, по праву принадлежит вам и никому другому.

Жизнь – это возможность подготовиться к смерти и к запредельному. Если вы не готовитесь к смерти и запредельному, вы поступаете глупо, – вы упускаете огромную возможность. Жизнь – это всего лишь возможность.

Та жизнь, которую вы знаете, – это не настоящая жизнь. Это только возможность достичь настоящей жизни. Настоящая жизнь сокрыта где-то в этой жизни, но ее нужно разбудить, ее нужно раскрыть. Она крепко спит. Она еще не осознает себя. И если ваша настоящая жизнь еще не осознает себя, вся ваша так называемая жизнь будет ни чем иным, как продолжительным сном. И она не будет сладким сном – она будет ночным кошмаром.

Жить, не укоренившись в своей настоящей жизни, все равно что быть деревом без корней. Именно поэтому вы не видите красоты, вы не чувствуете благодати. Именно поэтому вы не видите великолепия человека, о котором говорят будды.

Иисус постоянно говорит: «Царство божие внутри вас». Но не похоже, чтобы вы осознавали себя императорами. Иисус говорит

своим ученикам: «Посмотрите на лилии в поле – как они прекрасны! Даже сам царь Соломон во всем своем величии был не так прекрасен, как эти простые лилии». Почему лилии так прекрасны, а человек так безобразен? Почему только человек безобразен? Вы когда-нибудь видели безобразного попугая, или безобразного павлина, или безобразного льва, или безобразного оленя? Похоже, что уродство свойственно только человеку. Павлин – это павлин, олень – это олень, но человек – совсем не обязательно человек.

Человека можно назвать человеком, только если он стал Буддой, или Христом, или Кришной – только если он осознал свою истинную сущность. Иначе вы живете, двигаясь на ощупь в темноте, вы живете в темных пещерах бессознательности. Вам только кажется, что вы сознательны. Ваша осознанность очень хрупкая, очень непродолжительная, очень непрочная. Она настолько непрочна, что, как только вас что-то задевает, вы тут же теряете всю осознанность.

Кто-то оскорбляет вас – одним словом или взглядом – и вы теряете всю осознанность, вы чувствуете в себе гнев, насилие, агрессию. В один момент вся ваша человечность испаряется, и вы снова звереете, вы снова становитесь животным. И человек может пасть ниже животного, потому что, когда он падает, ничто не может его остановить. Человек может подняться выше ангелов, но это редко происходит, ведь для того, чтобы подняться выше ангелов, нужно постоянно подниматься в гору, нужно прилагать усилие, нужно работать. Чтобы исследовать неизвестное, нужны упорный труд, смелость, мужество.

Миллионы людей рождаются и умирают, но они не живут. Им только кажется, что они живут, потому что они укоренены в бессознательности. То, что вы делаете на поверхности, не обязательно соответствует тому, что происходит внутри, как раз наоборот. Именно поэтому, чтобы узнать о вас правду, Зигмунд Фрейд исследует ваши сны. Какая ирония судьбы – вашу реальность приходится искать в снах, а не в самой реальности. Вам нельзя верить; нельзя верить тому, что вы говорите о себе. Приходится исследовать ваши сны, потому что вы стали настолько лживыми, вы носите столько масок, что стало почти невозможно увидеть ваше истинное лицо.

Но даже через сны, даже через анализ снов очень трудно увидеть ваше истинное лицо. Кто делает анализ? Фрейд так же

бессознателен, как и вы. Один бессознательный человек пытается интерпретировать сны другого бессознательного человека. Его интерпретации неизбежно будут очень ограниченными, они скорее скажут что-то о нем самом, чем о вас. Поэтому, если вы пойдете со своим сном к последователю Фрейда, вы получите одну интерпретацию, а если вы пойдете с тем же сном к последователю Юнга или Адлера, вы получите другую интерпретацию, а существует множество течений психоанализа. Вы будете озадачены: сон один, а интерпретаций много. Они ничего не говорят о вас, они говорят что-то только о психоаналитике. Юнгианец говорит: «Я юнгианец. Вот моя интерпретация». Ваши сны не могут раскрыть правду о вас. Если ваши сознательные действия не могут этого сделать, как это могут сделать ваши сны? И все же Фрейд на правильном пути. Но нужно двигаться глубже.

Нужно двигаться за пределы снов, к тому состоянию ума, где не существует ни мыслей, ни снов, ни желаний; где все мысли... А сны – это разновидность мышления, это примитивное мышление – мышление картинками – но все же мышление. Если вы выходите за пределы мышления и остаетесь бдительными, осознанными, как будто вы спите, но при этом все осознаете – глубоко внутри, в самом центре вашей сущности горит свет, горит маленькая свечка – тогда вы видите свое истинное лицо. А увидеть свое истинное лицо – значит вернуться в сады Эдема. Тогда вы сбрасываете все одежды.

Ваша личность состоит только из одежд – из множества одежд – слой за слоем. Запомните два слова, которые очень важны для понимания этой необычной, но очень ценной книги, «Секрета Золотого Цветка»: одно слово – «сущность», другое – «личность». Слово «личность» происходит от корня «личина», что значит маска. Драматические актеры в Древней Греции надевали маски. Личина – значит маска, и слово личность происходит от личины. Актеры надевали одну маску, вы же носите множество, потому что для разных ситуаций вам нужны разные маски. Когда вы разговариваете с начальником, вам нужна одна маска, а когда вы разговариваете с подчиненным, вам, конечно, нужна другая маска. Как вы можете использовать одну и ту же маску?

Вы когда-нибудь замечали? Когда вы разговариваете с начальником, вы расплываетесь в улыбке, всем своим видом вы

говорите: «Да, сэр». Пусть даже вы обижены, злы на него, вы все равно готовы целовать ему ноги. А когда вы разговариваете с подчиненным, замечаете ли вы высокомерие на своем лице? Вы никогда не улыбаетесь. Как можно улыбаться, разговаривая с подчиненным? Это невозможно. Вам нужно его унижить. Как можно улыбаться и разговаривать с ним, как с человеком? Он ваш раб, вы обладаете им как вещью. С начальником вы ведете себя по-другому. Здесь вы подчиненный, здесь он высокомерен, здесь он вас унижает. Когда вы разговариваете с другом, вы надеваете другую маску. Когда вы разговариваете с незнакомцем, вы надеваете еще одну маску. Вы надеваете множество масок, и используете множество личин, и меняете их в зависимости от обстоятельств. Ваша личность состоит только из лживых масок.

А что есть сущность? Сущность – это ваше истинное лицо, без всяких масок. Сущность – это то, что вы принесли в мир, когда родились. Сущность – это то, что было с вами в лоне матери. Сущность – это то, что вы получили от бога, или существования, или целого, или тотальности, как бы вы это ни называли. Сущность – это подарок вам от существования.

Личность – это подарок общества, родителей, школы, колледжа, культуры, цивилизации. Личность – это не вы, она фальшива, но мы продолжаем полировать эту личность, совершенно забыв о сущности. И если вы не вспомните сущность, вы проживете жизнь зря, потому что истинная жизнь заключена в сущности. Истинная жизнь – это жизнь сущности. Вы можете назвать ее душой, или богом внутри вас, или как угодно. Но помните различие: вы – это не ваши одежды, вы – даже не ваши психологические одежды.

Хочу напомнить вам историю о Моисее. Когда он столкнулся лицом к лицу с Богом, когда в горах он увидел Бога в виде огня на цветущем кусте – и при этом куст не сгорал, он был зелен и свеж, как никогда, – он был озадачен. Он не мог поверить своим глазам. Это невозможно... такое пламя! Куст был охвачен огнем, но при этом не сгорал. И затем он услышал голос, исходящий от куста: «Моисей, сними туфли, ибо ты находишься на святой земле».

Это одна из самых прекрасных еврейских притч: бог – это огонь, ваша личность – это просто куст; и бог – это прохладный огонь, он не сжигает вашу личность, ваша личность остается зе-

ленной. Бог дает вам столько свободы, что если вы хотите быть фальшивыми, это позволено, он не против. Если вы хотите быть ненастоящими, это позволено. Свобода означает, что вы можете поступать хорошо и можете поступать плохо – выбор за вами. Есть сущность, есть пламя, и есть также личность.

Личность фальшива, поэтому было бы естественно рассуждать так: «Почему внутренний огонь не сжигает ее?» Но это прохладный огонь, он не сжигает. Если вы решили иметь эту личность, огонь вам это позволяет: ваша личность может оставаться незатронутой, зеленой, как куст, она может постоянно обрастать новыми листьями. Вы можете стать еще более фальшивыми, вы можете стать абсолютно фальшивыми, вы можете потеряться в фальши собственной личности, но бог не будет вмешиваться.

Всегда помните: бог никогда не вмешивается, ваша свобода не ограничена. В этом достоинство человека, его слава, но также и страдание. Если бы вам не была дана свобода, вы бы не были фальшивыми. Ни одно животное не фальшиво, ни у одного животного нет личности. Я не говорю о домашних животных: поскольку они живут с вами, они теряют естественность, они приобретают личность. Ваши собаки забывают свою сущность. Возможно, собака злится, но при этом она не перестает вилять хвостом – это личность. Она знает, кто тут хозяин, и она знает, как удовлетворить его эго, она научилась быть дипломатом. Она стала таким же политиком, как люди в Нью-Дели: она не перестает вилять хвостом.

Вы когда-нибудь замечали, как собака бывает озадачена? Приходит незнакомый человек, и она не знает, как себя вести, какую маску надеть перед незнакомцем. Не зная, как правильно поступить, она начинает лаять – на всякий случай – и в то же время виляет хвостом. Она наблюдает за хозяином, чтобы понять, кто незнакомец – друг или враг. Если он враг, она перестанет вилять хвостом; если он друг, она перестанет на него лаять. Она ждет от хозяина сигнала, намека, – как он сам будет себя вести. Она стала тенью хозяина, она перестала быть настоящей собакой.

Жить с человеком опасно, – он заражает своей болезнью, он разрушает. Вы разрушаете даже своих домашних животных, вы не позволяете им быть естественными существами. Вы делаете их культурными, так же как вас сделали культурными. Вы не по-

звolyает природе идти своим путем, вы не позволяете дао литься естественным потоком.

Сущность – это то, с чем вы приходите в мир, личность – это то, что мир навязывает вашей сущности. Мир очень боится сущности, потому что сущность не желает подчиняться. Сущность всегда индивидуалистична, а миру не нужны индивидуальности. Ему нужны покорные овцы, ему не нужны мятежники. Ему не нужны такие люди, как Будда, Кришна, Лао-Цзы, – нет, эти люди опасны. Миру нужны покорные люди, готовые подчиняться существующему порядку, готовые подчиняться чужим интересам, готовые подчиняться организованной религии, государству и глупым политикам.

Обществу нужна покорность, обществу нужна продуктивность. Чем более вы механистичны, тем вы более продуктивны. Если в вас больше жизни, вы не сможете быть так продуктивны. Машина более продуктивна, чем человек. Общество стремится превратить каждого человека в машину. Как превратить человека в машину? – Нужно сделать его более бессознательным, более роботоподобным, нужно заставить его забыть свою сущность, стать абсолютно фальшивым. Позвольте ему быть мужем, женой, начальником, подчиненным, тем и этим, но никогда не позволяйте ему быть своей истинной сущностью. Не позволяйте этого, потому что сущность не подчиняется никому, кроме бога. У нее нет обязательств ни перед кем, только перед источником. Она не знает других хозяев.

Такой человек будет очень неудобен для так называемого общества, потому что общество существует не для того, чтобы удовлетворять потребности человека. Оно существует для того, чтобы эксплуатировать человека. Оно существует не для вас и не для вашего роста. Оно не ставит целью помогать вам расти, наоборот, его цель – не позволять вам расти, потому что чем больше вы растете, тем более независимыми вы становитесь; чем меньше вы растете, тем более зависимыми вы остаетесь. А зависимый человек более надежен, потому что зависимый человек всегда боится. Зависимому человеку всегда нужен кто-то, на кого он может положиться, – ему всегда нужен кто-то, на кого он может опереться. Он инфантилен. Он полагается на родителей, он полагается на священников, он полагается на политиков. Он не может стоять на собственных ногах. Общество постоянно

одевает вас во множество одежд – не только физических, но и психологических.

Общество очень боится физической наготы, потому что физическая нагота – это начало психологической наготы. Общество впадает в панику, когда видит обнаженного человека, потому что это начало: обнажившись физически, он сделал первый шаг. Кто теперь сможет помешать ему стать обнаженным психологически?

Голос, который обратился к Моисею из горящего куста, сказал: «Сними туфли». Это очень символические слова. Они означают: «Сними свои одежды». «Сними туфли». Туфли скрывают ваши ноги, туфли скрывают вас. «Будь нагим на святой земле. Сними свои туфли». Туфли символизируют личность, нагота символизирует сущность. «Ты на святой земле, сними туфли».

Когда вы встретите свою сущность – горящий куст внутри вас – вам придется снять свои туфли, вам придется снять все одежды, вам придется снять все, что скрывает вашу сущность. Это и есть революция, *метанойя*. И это поворотный момент в вашей жизни: общество исчезает, и вы становитесь индивидуальностью, – и только индивидуальности имеют связь с богом. Но для этого нужна огромная осознанность.

В 1933 году Гурджиев представил Фрицу Питерсу живую иллюстрацию всего этого в своем номере в Генри Хадсон отеле в Нью-Йорке, куда было приглашено несколько гостей.

Питерс был молодым учеником Гурджиева, а Гурджиев был одним из величайших мастеров, которых когда-либо знал мир. Он не был традиционным мастером, потому что ни один мастер не может принадлежать традиции. Принадлежность к традиции – это качество священника, а не мастера. Мастер всегда революционен. Это был прекрасный эксперимент. Послушайте внимательно.

Когда Питерс приехал, его попросили помыть посуду и приготовить овощи для каких-то очень важных людей, которых ждали к ужину. Гурджиев попросил Питерса дать ему урок английского, который состоял в изучении названий всех тех частей тела и его функций, «которых нет в словаре». К тому времени, когда стали подъезжать гости – около пятнадцати хорошо одетых благовос-

питанных жителей Нью-Йорка, среди которых были журналисты и репортеры, – Гурджиев уже освоил все неприличные слова и фразы.

Инсценировав опоздание и подобострастно расшаркавшись перед гостями, Гурджиев пригласил всех за стол и начал скромно отвечать на изощренные вопросы гостей о своей работе и цели приезда в Америку. Затем, подмигнув своему учителю английского, он внезапно изменил тон и заявил, что печальное вырождение человечества и его превращение в то, что можно описать только словом из пяти букв, особенно поразительно в этой стране, отсюда его желание увидеть это явление своими глазами. Причина такого бедственного положения дел состоит в том, продолжал он, что люди – в особенности американцы – никогда не следуют велениям разума или приличия, идя на поводу лишь у своих половых органов. Он отметил среди гостей одну особенно привлекательную женщину и похвалил ее туалет и макияж. Затем он сообщил всем по секрету, что, по правде говоря, ее желание приукрасить себя объясняется непреодолимым сексуальным влечением, которое она испытывает к одному мужчине, – и Гурджиев во всеуслышание четко произнес его имя, употребляя свои свежие познания в английском. Прежде чем гости успели как-то отреагировать, Гурджиев пустился в рассказ о своей удали и победах на любовном фронте, не стесняясь выдавать самые интимные детали и описания сексуальных нравов разных наций и рас.

К концу обеда, хорошо угостившись старым добрым бренди, гости окончательно расслабились и вступили в обмен непристойностями, который вскоре перестал быть просто словесным. Гурджиев уединился с той дамой, которую он оскорбил, а остальные, убедившись в том, что этот вечер превращается в оргию или что-то вроде этого, в разной степени обнаженности начали углублять знакомство в разных комнатах номера.

В тот момент, когда пирушка достигла своего апогея, Гурджиев резко высвободился из объятий дамы и громовым голосом приказал всем прекратить этот балаган. Он заявил, что урок окончен, и что своим поведением гости полностью подтвердили истинность тех замечаний, которые он сделал в начале вечера, и что благодаря ему они теперь частично осознали свое истинное состояние и получили важный урок, за что он с радостью готов

принять вознаграждение в виде чеков и наличных. Питерс отметил – без всякого удивления, зная Гурджиева, – что вознаграждение составило несколько тысяч долларов.

Когда гости разошлись, Гурджиев вышел на кухню, чтобы помочь Питерсу прибрать посуду, и спросил, как ему понравился вечер.

– Я испытывал такое отвращение, – ответил Питерс.

Гурджиев засмеялся и посмотрел на него пронизывающим взглядом.

– Это хорошо, что ты испытываешь отвращение. Теперь необходимо задать себе один вопрос: к кому я испытываю отвращение?

Вот истинная ситуация. То, что вы демонстрируете на поверхности, это одно. Этих гостей разозлило, раздосадовало замечание Гурджиева о том, что человечество деградирует, что на поверхности люди делают одно, а глубоко внутри имеют в виду что-то другое. Вы можете рационализировать и давать объяснения, но ваши рационализации – это всего лишь рационализации и ничто иное. Глубоко внутри, в подсознании происходит что-то другое. Вы этого даже не осознаете.

Психологи говорят, что в большинстве случаев, когда происходит изнасилование, женщина хочет быть изнасилованной, у нее есть такое желание. Она напрашивается, она делает такие движения, она так одета, у нее такая походка, она так разговаривает, что напрашивается на изнасилование, – и тогда однажды это происходит. Затем она выглядит удивленной, возмущенной, агрессивной, она идет в полицию, защищает себя в суде. Если бы она заглянула глубоко внутрь своего ума, она бы удивилась: это было ее собственное усилие, было удовлетворено ее собственное желание.

Есть люди, которые живут в такой двойственности, даже не осознавая, какие истинные мотивы движут ими изнутри. Понаблюдайте, и это наблюдение сделает вас очень-очень бдительными. Просто наблюдайте. Каковы ваши истинные мотивы? Не пытайтесь убедить себя в собственной лжи. Просто станьте зеркалом и увидите свое поведение. Просто безмолвно наблюдайте за своим поведением, всегда будьте бдительны. Смотрите, почему вы совершаете тот или иной поступок, откуда он исходит, –

и тогда вы увидите, что вы живете в двойственности. Одна часть – это ваша личность, которая говорит одно, а другая часть – это ваша реальность, которая делает совершенно противоположное. Этим двум частям приходится как-то уживаться вместе, отсюда постоянный конфликт, напряжение, потеря энергии.

В большинстве случаев внутри вы чувствуете одно желание, но делаете совершенно противоположное снаружи. Почему противоположное? – потому что через противоположное вы подавляете свое желание. Человек, который глубоко внутри испытывает комплекс неполноценности, снаружи пытается изображать превосходство. Только те, кто испытывают комплекс неполноценности, изображают превосходство. Те, кто действительно чувствуют превосходство, не заботятся о том, чтобы его изображать. Политиками становятся все те люди, которые страдают от комплекса неполноценности, потому что это единственный способ доказать свое превосходство. Человек, который изображает на своем лице святость и непогрешимость, глубоко внутри чувствует совсем противоположное: он страдает от чувства вины, он чувствует себя недостойным, – он знает, что он небезгрешен. Единственный способ скрыть это от мира – это надеть маску святости.

Ваши так называемые святые ничем не отличаются от грешников. Единственное отличие состоит в том, что грешники честны, а святые нечестны. Если из ста святых можно найти хотя бы одного настоящего святого, это уже хорошо, это уже больше, чем можно было ожидать; остальные девяносто девять просто притворяются. Я не говорю, что они притворяются только перед вами. Притворство стало таким глубоким, что они начинают обманывать не только других, они начинают обманывать самих себя. В действительности, чтобы обманывать себя, нужно сначала обмануть других, только тогда вы начинаете в это верить. Только когда другие начинают верить, что вы святой, вы можете сами в это поверить.

Настоящего святого не волнует мнение других людей. Он знает, кто он. Даже если весь мир говорит, что он не святой, это не имеет никакого значения. У него есть внутреннее понимание, он чувствует себя напрямую, его переживание экзистенциально и непосредственно. Он знает свою сущность. А познать свою сущность – это первый шаг к тому, чтобы познать бога, стать бессмертным, выйти за пределы смерти.

Генри Бергсон сказал в начале этого века: «Благосостояние, которое технология создала для тела, призывает к созданию не меньшего благосостояния для души».

Современный человек кажется более бездушным, чем когда-либо, и причина в том, что наука и технология создали больше благосостояния для тела. Тело стало сильнее, продолжительность жизни увеличилась. Мозг стал сильнее, он стал более знающим. По сравнению с телом и мозгом, – а мозг – это часть тела, – душа осталась очень-очень бедной. Она почти забыта, заброшена. Никто о ней не заботится.

Кто думает о своей сущности? Пойти в церковь или храм вам не поможет. Вы должны идти вовнутрь, вы должны снять туфли, вы должны обнаружить свою обнаженную сущность. Только тогда вы сможете восстановить свою связь с космосом. Именно через свою сущность вы сможете снова восстановить свою связь с реальностью.

Теперь сутры...

Мастер Лу-Цзы сказал:

Только изначальный дух и истинная природа превосходят место и время.

То, что я называю «сущностью», мастер Лу-Цзы называет «изначальным духом». Изначальный дух – это то, что вы получили от бога, это ваша душа – необусловленная, не обремененная знаниями, такая, какой она была во чреве матери. Как вы существовали во чреве матери? Вас никто ничему не учил, у вас не было ума, вы жили в состоянии не-ума, именно поэтому вы чувствовали такое блаженство.

Психологи говорят, что из-за этого переживания во чреве матери, из-за этих девяти месяцев человек ищет бога. Память об этих девяти месяцах преследует его. Эти девять месяцев были самыми прекрасными в вашей жизни. Возможно, сознание о них забыло, но глубоко внутри каждая клеточка вашего тела, каждый фибр вашей души несет воспоминание об этих днях, пульсирует ими. Возможно, вы его не осознаете, но оно есть. Это подобно тому, как ночью вы погружаетесь в глубокий сон, не зная, куда вы идете и что с вами происходит, а утром вы чувствуете расслабление, свежесть и радость. Жизнь снова случилась с вами, вся

пыль, которую вы накопили, исчезла. Вы чувствуете обновление, свежесть, ваше тело хранит воспоминание. Ваше тело спокойно и расслаблено, и оно о чем-то помнит. Это воспоминание – не в мозге; вы не знаете, что именно произошло, где вы были во сне.

Только будда знает, где он находится в глубоком сне, потому что даже в глубоком сне он остается бдительным. Вы не бдительны, даже когда вы в сознании, в так называемом сознании, вы не бдительны, даже когда вы не спите. Ваши глаза открыты, но ваш ум плетет тысячу и одну мысль. Постоянно происходит внутренний разговор, постоянно продолжается внутренний шум. Вы смотрите и не видите, вы слушаете и не слышите, потому что глубоко внутри вам мешает стена мыслей, снов, которые постоянно заполняют небо вашего сознания. Вы не бдительны, даже когда вы не спите. Будда бдителен даже в глубоком сне. Только будда знает, куда он уходит во сне.

Куда он уходит? Он уходит к сущности, к источнику, к изначальному духу. Даже если на несколько мгновений ночью вы попадаете в источник бытия, вы чувствуете себя посвежевшими. Человек, который не погружается в глубокий сон, находится в аду. Он ложится в постель усталый, утратив интерес к жизни, истощенный, и встает утром без всякого интереса, еще более усталый и истощенный. Его жизнь превращается в ад.

В глубоком сне вы просто возвращаетесь в изначальный источник своей сущности. Этот изначальный источник есть всегда, вы его не потеряли, вы просто о нем забыли. Изначальный источник превосходит все противоположности: это не свет и не тьма, он за пределами обоих. Это не жизнь и не смерть, какими вы их себе представляете, он за пределами обоих. Это не мужчина и не женщина, какими вы их себе представляете, он за пределами их обоих. Он за пределами любой двойственности. Это и есть бог.

Только изначальный дух и истинная природа превосходят место и время.

Когда вы находитесь в изначальном духе, вы находитесь в своей истинной природе. Когда вы находитесь в своей личности, вы не истинны, вы фальшивы. Понаблюдайте, и вы удивитесь, сколько в вас фальши. Вы улыбаетесь, когда в вашем сердце нет

улыбки, – тогда это фальшь. Вы сочувствуете, когда в вас нет сочувствия, – это фальшь. Вы изображаете радость, когда совсем не чувствуете радости, – это фальшь. Вы можете даже рыдать и плакать, ничего не чувствуя в сердце, тогда ваши слезы фальшивы. Просто заметьте, сколько в вас фальши. Помните: все, что в вас фальшиво, – это не вы. Бог не создавал вас фальшивыми, бог подарил вам вечную жизнь. Но вы сможете обнаружить эту вечную жизнь, только когда снимите туфли, только когда отбросите свою личность.

Отбросьте все маски, все личины. Пусть все маски исчезнут. Это будет болезненно, потому что вы отождествились с этими масками, вы думаете, что это ваши лица. Это будет очень болезненный процесс, почти умирание. И вам придется умирать не однажды, а много раз, потому что каждый раз, когда с вас будет спадать маска, будет происходить смерть. Но благодаря ей в вас будет рождаться новая жизнь – более глубокая, более свежая, более яркая. Когда исчезают все маски и остается только сущность, вы преодолеваете любую двойственность, даже двойственность пространства и времени.

Когда вы находитесь в глубокой медитации, когда вы входите в свою сущность, нет ни пространства, ни времени – вы не можете сказать, где вы. Все «где» исчезают, вы не можете назвать это место. Вы или нигде, или везде. Это единственные две возможности. Они означают одно и то же.

Некоторые предпочитают говорить, что они везде. В Веданте говорится, что в глубокой медитации вы находитесь везде: *Ахам Брахмасми* – «Я есть бог». Бог значит тот, кто находится везде, кто пронизывает все существование; вы становитесь самым пространством. А слова: «Я есть всегда, я вечен» – означают, что вы пронизываете также и время. Это один способ выражения, позитивный. Буддизм выбрал другой способ, негативный.

Будда говорит: «В глубокой медитации вы нигде».

Все пространство исчезло. Время также исчезло, вы находитесь вне времени. А когда нет ни пространства, ни времени, как вы можете существовать? Человек существует только в точке пересечения пространства и времени. Есть две линии – пространства и времени, и в точке пересечения рождается эго. Отбросьте эти две линии, и точка эго исчезнет. Она была всего лишь пересечением двух линий. Это было заблуждение.

Поэтому Будда говорит: «Никого нет».

В глубокой медитации исчезает пространство, исчезает время, и исчезаете вы – все исчезает. Остается только пустота, ничто, *шунья*. Это негативный способ сказать то же самое.

Вы можете выбрать либо позитивное выражение и сказать: «Я есть бог» – в чем есть и своя красота, и своя опасность – либо вы можете выбрать негативное выражение: *анатта* – не-я, пустота – нирвана. В нем тоже есть и своя красота, и своя опасность. Сама идея пустоты отталкивает людей – в этом опасность. Кто хочет быть ничем?

За сорок лет служения Будду не раз спрашивали: «Зачем пытаться стать ничем? Это же смерть, это абсолютная смерть».

И Будда отвечал: «Да, это абсолютная смерть. Но она прекрасна».

Тогда его спрашивали: «Но для кого она прекрасна, если никого нет?»

И Будда отвечал: «Есть только прекрасное, только красота – нет никого, кто ее переживает».

Естественно, человеческий ум не понимает: «Тогда в чем смысл? Если меня нет, и это прекрасно, то пусть будет прекрасно. Но меня нет, так что прекрасно это или нет, не имеет для меня никакого значения. Зачем мне тогда терять себя? Лучше быть в мире, который не так прекрасен, но в котором по крайней мере есть я».

Цель стать ничем отталкивает людей. Именно поэтому буддизм исчез из Индии и, усвоив этот урок, в Китае и в Тибете отбросил негативное выражение. Индийский буддизм, изначальный буддизм, был абсолютно негативным. Под влиянием Будды трансформировались тысячи людей, но такого человека, как Будда, не встретишь каждый день.

Будда оказывал такое воздействие, что люди были готовы умереть и стать ничем. Но это было из-за Будды, иначе же нет особого очарования, нет особой привлекательности в том, чтобы стать ничем. Будда обладал таким магнетизмом, такой харизмой, что тысячи людей готовы были стать ничем: «Если Будда так говорит, должно быть, это правильно». Его слово имело столько значения, его глаза светились чем-то, что убеждало: «Он исчез, мы тоже можем исчезнуть. Если он говорит, мы можем доверять».

Но когда Будда покинул Землю, буддийские священники не могли убедить людей; им пришлось уйти из Индии. Но они усвоили урок: за пределами Индии буддисты начали использовать позитивный язык, они начали использовать все то, что Будда отрицал. И учение выжило, но не как буддизм. Оно выжило как Веданта, оно выжило, как позитивный язык, а величайшим вкладом Будды было негативное выражение.

Красота негативного языка в том, что он никогда не удовлетворяет, не подпитывает ваше эго. В этом опасность позитивного языка. Если вы говорите «Ахам Брахмасми», «Я есть бог», «Ана'ль хак», «Я есть истина», существует опасность, что истина станет второстепенной, а «я» станет первостепенным. Истина может стать тенью «я», акцент может сконцентрироваться на слове «я»: «Я есть бог». Если акцент остается на боге, а «я» остается тенью бога, тогда прекрасно. Но это очень сложно. Эго использует очень тонкие и хитрые уловки. Оно может использовать возможность, оно может ухватиться за эту идею. Оно скажет: «Все правильно, я есть бог, и только я. Я есть истина, а все остальные неистинны». Но тогда меняется весь смысл.

Одно совершенно точно: пространство и время исчезают. Тогда вы можете сказать: «Я есть все» – все пространство и все время – «я везде и всегда» – или вы можете использовать выражение Будды: «Меня нет. Времени нет. Пространства нет. Есть только абсолютно безмолвное ничто – от вечности к вечности, просто тишина, ни одного облака». Но оба утверждения говорят об одном и том же. Способы выражения разные, пальцы разные, но они указывают на ту же луну. Эта луна – ваша сущность.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Только изначальный дух и истинная природа превосходят место и время.

И пока вы не преодолеете пространство и время, вы не преодолеете смерть. Смерть существует во времени, смерть существует в пространстве. Пока вы не преодолеете пространство и время, вы не преодолеете тело и ум.

Постарайтесь понять: тело соответствует пространству, а ум соответствует времени. Ум – это временное явление, а тело – это пространственное явление. Тело существует *где-то*, а ум

существует *когда-то*. Попробуйте представить себе ум вне времени, и вам это не удастся, потому что ум – это либо прошлое, либо настоящее, либо будущее; либо воспоминание, либо воображение, либо фактическое настоящее. Ум существует в трех временах.

Если вы слушаете меня внимательно, осознанно, ум находится в настоящем. Если вы думаете о других вещах: о том, что вы прочитали в Библии, и соответствует ли оно тому, что я говорю, или нет, – вы ушли либо в воображение, либо в воспоминание. Если время исчезает, вы нигде не можете найти ум; время – это синоним ума.

Человек – это космос в миниатюре, это вселенная в миниатюре. Все, что в большем масштабе существует вовне, в меньшем масштабе существует в человеке. Если вы сможете понять человека, вы сможете понять всю вселенную: что наверху, то и внизу. Человек – это атом в огромной вселенной. Если вы сможете понять атом, вы сможете понять всю материю. Если вы сможете понять самого себя, если вы сможете разгадать свою тайну, вы разгадаете все тайны, которые только существуют, – в прошлом, настоящем, будущем – все тайны.

Нужно помнить: тело – это пространство, ум – это время. Когда вы медитируете, вы исчезаете как тело, вы больше не знаете, кто вы, – мужчина, женщина, красивый, безобразный, белый, черный – вы просто не знаете, кто вы. Когда вы идете вовнутрь, тело остается далеко позади. Наступает момент, когда вы перестаете чувствовать свое тело и даже не можете определить, где оно. Вы больше не привязаны к форме, вы стали бесформенными. То же самое происходит с умом: вы не знаете, где ваш ум, куда он исчез. Весь этот шум, все это движение, которое постоянно было внутри вас, отдаляется, отдаляется, отдаляется и исчезает. И внезапно огромная тишина взрывается внутри вас. В этом состоянии вне пространства и времени вы узнаете свою сущность. А узнать свою сущность – значит получить первый проблеск дао.

Изначальный дух находится за пределами полярных противоположностей.

Все полярные противоположности исчезают. Мужчина и женщина, зима и лето, тепло и холод, любовь и ненависть, пози-

тивное и негативное, пространство и время, жизнь и смерть – все полярные противоположности исчезают.

Изначальный дух находится за пределами полярных противоположностей.

Именно поэтому я снова и снова настаиваю на том, чтобы вы не привязывались ни к одной противоположности. Вас учили придерживаться одной противоположности. Ваши так называемые религии учили вас: либо живите в мире, либо отрекитесь от него и уйдите в монастырь. Я же говорю: живите в мире и будьте не от мира; иначе вы окажетесь привязаны к одной противоположности. Если вы уйдете в монастырь, вы будете бояться мирского. Что это за достижение? Если есть страх, то достижения быть не может.

И я знаю людей, которые жили в Гималаях, – они полны страха. Они не хотят возвращаться в мир, потому что то, что они чувствовали в Гималаях, исчезает, когда они возвращаются в обычный мир. Но если это исчезает в обычном мире, это не достижение. Возможно, вы просто приняли тишину Гималаев за внутреннюю тишину. Эта тишина заимствована. Безусловно, в Гималаях царит тишина, и если вы живете в этой тишине, постепенно она начинает проникать в вас. Но это не ваша музыка, она заимствована; покиньте Гималаи, и она исчезнет. Это порождает заблуждение. Вы наслаждаетесь заимствованной славой, это не ваша слава.

Живите в обычном мире и создайте Гималаи в своем сердце, станьте безмолвными среди городского шума. Будьте обычным человеком и в то же время саньясином. Именно поэтому я настаиваю на том, чтобы мои саньясины ни от чего не отрекались. Не нужно ни от чего отрекаться. Отречение – это путь эскаписта, и отречение привяжет вас к одной из полярностей. А это не даст вам свободы. Свобода – в трансценденции, а трансценденция наступает только тогда, когда вы живете в обеих полярностях одновременно.

Так что будьте в мире, но не позволяйте миру быть в вас. Любите, но не теряйте себя в любви. Идите в отношения и в то же время будьте в одиночестве, в полном одиночестве. Всегда помните, что любые отношения – это игра: играйте в эту игру, и

играйте в нее как можно красивее, как можно более мастерски. В конце концов, игра есть игра, и нужно уметь играть в нее красиво. И играйте по всем правилам, потому что в любой игре есть правила. Но всегда помните, что это всего лишь игра. Не привязывайтесь к ней и не будьте слишком серьезны. Всегда поддерживайте в себе чувство юмора: будьте искренни, но несерьезны. И тогда постепенно вы начнете замечать, что полярности исчезают. Кого можно назвать мирским, а кого духовным? Вы и мирской, и духовный, или не тот и не другой.

Изначальный дух находится за пределами полярных противоположностей. Из него происходят небо и земля. Когда ученики понимают, как прийти к изначальному духу, они преодолевают противоположности света и тьмы и выходят за пределы трех миров.

Райский мир, земной мир и мир ада – эти три мира исчезают для того, кто знает, как выйти за пределы полярностей.

Несколько минут назад я сказал вам, что три мира – это прошлое, настоящее и будущее. Прошлое – это ад, потому что оно мертво, призрачно: это призраки, которые преследуют вас. Настоящее – это земной мир: это фактичность, это действительность, то, что происходит здесь и сейчас. А будущее – это рай: это надежды, стремления, желания, грезы.

Это и есть три мира, и вы постоянно двигаетесь в этих трех мирах, перескакивая из одного в другой. Из прошлого вы переноситесь в будущее, из будущего вы переноситесь в прошлое, и так до бесконечности. А настоящее настолько мгновенно, что вы его не очень осознаете: оно заключено между прошлым и будущим, которые огромны. А настоящее быстротечно, как мгновение ока, – оно уходит так быстро, что вы его даже не замечаете. В тот момент, когда вы его осознаете, это уже прошлое.

Чтобы быть в настоящем, нужно быть очень внимательным, предельно внимательным. Именно поэтому присутствие в настоящем становится дверью к тому, чтобы выйти за пределы времени. Вы не можете выйти за пределы времени из прошлого, потому что прошлое огромно, бесконечно; вы можете идти все дальше и дальше, и вы нигде не найдете конца. Именно поэтому психоанализ не может помочь. Он работает с прошлым, он

вскрывает прошлое и копается в нем. Это может продолжаться бесконечно... Психоанализ продолжается годами: три года, семь лет, и этому нет конца. Пациенту просто надоедает один психоаналитик, и он уходит к другому и начинает все с начала.

И я могу сказать, что рано или поздно психоанализ обязательно обнаружит, что прошлое не ограничено этой жизнью. Вы можете двигаться назад в прошлое и прийти к тому, что Янов называет «первым криком». Первый крик – это вершина психоанализа: это первый крик ребенка, когда он рождается и начинает дышать; через этот крик он начинает дышать – первый крик. Но когда вы достигните этой точки, вы удивитесь – это тоже не конец. Тогда вам нужно двигаться в прошлое – в лоно матери.

На Востоке это хорошо известно. У нас есть очень-очень глубокий метод, который называется *прати прасав* – возвращение в прошлое. Его использовал Махавира, его использовал Будда; они возвращались в прошлое, в лоно матери. Затем вам приходится снова пройти через смерть, потому что, перед тем как вы родились, вы умерли, затем вы проходите через всю предыдущую жизнь... слой за слоем. Именно через глубокий психоанализ Восток осознал явление перерождения. В христианстве, иудаизме, исламе такого понятия не существует. Они никогда не заходили так далеко. Они никогда не применяли психоанализ.

Фрейд был первым евреем, который применил психоанализ, и, конечно, христиане, евреи и все так называемые религиозные люди были против него. Они боялись того, что если психоанализ пойдет глубже, рано или поздно будет доказана индуистская идея перерождения. Страх именно в этом. Если вы будете постоянно идти вглубь, вы будете поднимать слой за слоем – но где конец? Вы прожили тысячи жизней как человек, и вы можете пройти через них, но это тоже не конец. Однажды вы обнаружите, что до того, как стать человеком, вы были слоном, или тигром, или собакой, и вы начнете двигаться в свои «животные» жизни. А затем однажды вы обнаружите, что миллионы жизней назад вы были деревом или кустом, а до этого – камнем.

В Индии вам скажут, что вы прожили миллионы жизней. Но что это вам дает? Анализ прошлого не может вам ничего дать. Он может свести вас с ума, но он ни к чему вас не приведет. То же самое и с будущим. Где остановиться? Где конечная точка? Где вы сможете сказать, что «Теперь впереди ничего нет?» На

Востоке мы попробовали и это, потому что мы много работали над понятием времени. Но память бесконечна, и воображение бесконечно. И между ними заключен настоящий момент, который так краток, так быстротечен, что вы можете осознать его, только если вы абсолютно осознанны. Иначе он ускользает незамеченным.

И если вы будете осознанны в настоящем, для вас откроется дверь, дверь в вечность. Именно в этой точке ум переходит в не-ум. Именно в этой точке личность переходит в сущность за пределами личности.

Вы, конечно, знаете, что Иисус был распят. Рядом с ним распяли двух воров: одного – слева от него, другого – справа от него. Возможно, вы никогда не задумывались о том, что это очень символично. Иисус символизирует настоящий момент. Один вор – это прошлое, другой вор – это будущее, а Иисус символизирует настоящий момент, который ближе всего к богу, ближе всего к сущности. Один из воров насмехался над Иисусом – прошлое всегда над вами насмехается; он хотел его уязвить – прошлое всегда хочет вас уязвить. Другой вор спросил Иисуса о будущем: «Что будет после смерти? Увижу ли я тебя на небесах?» Один из воров – это прошлое, другой – будущее, а Иисус заключен между ними.

Почему рядом с ним оказались воры? Прошлые – это вор, и будущее – вор, потому что они крадут у вас настоящее. Они *действительно* воры. Для меня это символическая притча; не знаю, согласятся ли со мной христиане, но меня это не волнует. Меня не волнует, соглашается со мной кто-то или нет.

Иисус находится в настоящем, здесь и сейчас, ближе всего к сущности, готовый умереть и покинуть тело и ум. Он немного сомневается – каждый человек сомневается. Когда вы оказываетесь в настоящем и видите перед собой вечность – никакого прошлого, никакого будущего, только вечность – вы оказываетесь в совершенно другом измерении. Прошлые, настоящее и будущее относятся к горизонтальному измерению, вечность относится к вертикальному. И крест для меня символизирует пересечение этих двух измерений.

Крест состоит из двух линий – одной горизонтальной и одной вертикальной. Они символизируют время и вечность. Каждый человек сомневается, когда видит перед собой вечность, ничто и

нигде или все. И это так безбрежно, вы просто растворитесь в нем, как капля в океане. И этот океан так безбрежен, что вы больше не найдете себя. Даже капля росы, падающая в океан с листочка травы, колеблется, сомневается.

Иисус сомневался, и я люблю его именно за то, что он сомневался. Его сомнение показывает, что он просто человек. Его сомнение показывает, что он был одним из нас, сыном человека. Он обратился к богу: «Неужели ты покинул меня? Что ты мне уготовил? Неужели ты бросил меня? Неужели ты больше не со мной? Я исчезаю, но я не вижу твоих рук, которые бы защитили меня, – капля падает в океан: – Где ты? Я падаю в огромную пустоту. Пришла моя смерть, а я всегда надеялся, что, когда я буду умирать, ты будешь рядом, ты поддержишь меня, обнимешь меня, ты будешь любящим и сострадательным. Но где ты? Неужели ты меня покинул? Неужели ты оставил меня? Я нигде тебя не вижу».

В действительности, бога невозможно увидеть. Бог – это не человек, бог – это позитивное название абсолютной пустоты.

Но Иисус всегда жил с иудейским представлением о боге как о человеке, отсюда буря в его уме, отсюда страх в его уме. Он нигде не видит бога. Он ожидал, что увидит своего возлюбленного, своего Отца. Он называл бога Аббой, Отцом – он надеялся увидеть своего Отца. Но оказалось, что там никого нет. Он покидает этот мир, а за его пределами нет ничего, кроме зияющей пустоты, бездонной пропасти.

Это очень человечно – жизнь Иисуса очень человечна – и в этом ее красота, именно поэтому он оказал влияние на стольких людей. Его человечность очень трогательна. Но затем, видимо, он понял: глубоко заглянув в эту вечность, в эту пустоту, он понял, что «бог не может иметь человеческое лицо, это и есть его лицо», понял, что «бог не может иметь человеческие руки», что «эта пустота готова меня принять, готова взять меня глубоко в свое сердце». И тогда он обратился к богу: «Да будет воля твоя. Да придет царствие твое. Да будет так. Оказывается, ты пустота: я готов, я доверяю тебе. Я доверяю даже твоей пустоте».

Каждому христианину, каждому мусульманину, каждому индуисту, каждому иудею – каждому, кто всю жизнь представлял себе бога как человека, придется столкнуться с этим, придется пройти через этот период сомнений, терзаний. Красота буддий-

ского и даосского представлений в том, что бог – это пустота, что это другое название пустоты. Тот, кто с самого начала жил с этим представлением о пустоте, не будет сомневаться, он просто растворяется в ней.

Изначальный дух находится за пределами полярных противоположностей. Из него происходят небо и земля. Когда ученики понимают, как прийти к изначальному духу, они преодолевают противоположности света и тьмы и выходят за пределы трех миров.

Но это может сделать только тот, кто увидел истинное лицо человеческой природы.

Вы сможете достичь этого, только когда вы увидите собственную внутреннюю пустоту. Сначала медитируйте и идите в свою внутреннюю пустоту, затем вы сможете войти в пустоту самого существования.

Когда человек покидает лоно матери, изначально́й дух поселяется в квадратном дюйме...

Не удивляйтесь, это даосская карта. Существуют различные карты человеческого сознания. В разных картах используются различные символы. Это даосская карта. Даосы говорят, что, когда ребенок появляется на свет, изначально́й дух поселяется в точке между глазами. Между двумя глазами, точно посередине, находится третий глаз. То, что в йогической карте называется агья-чакра, третий глаз, даосы называют домом изначально́го духа.

...изначально́й дух поселяется в квадратном дюйме, а сознательный дух поселяется ниже, в сердце.

«А сознательный дух поселяется... в сердце», в обычном физическом сердце.

Сердце зависит от внешнего мира. Если человек не ест в течение даже одного дня, оно чувствует крайний дискомфорт. Если оно слышит что-то ужасающее, оно вздрагивает; если

оно слышит что-то жестокое, оно останавливается; если оно сталкивается со смертью, оно чувствует печаль; если оно видит что-то прекрасное, оно восхищается. Но если бы божественное сердце было в голове...

...то есть, в центре третьего глаза.

...разве оно стало бы двигаться? Если ты спросишь: «Может ли божественное сердце не двигаться?» – я отвечу: Как истинная мысль может двигаться в квадратном дюйме!

Физическое сердце постоянно зависит от внешнего мира, оно подвержено воздействию внешнего мира. Это часть внешнего мира внутри вас. Это не настоящее сердце. Настоящее сердце, говорят даосы, находится в точке третьего глаза; оно неподвижно, оно постоянно, оно всегда одинаково. В физическом сердце всегда царит хаос, в духовном сердце в центре третьего глаза всегда царит порядок. Это само воплощение порядка. Именно поэтому индуисты называли его агья-чакра – центром, откуда приходит порядок, дисциплина. Все, что исходит из третьего глаза, немедленно исполняется; ему подчиняется все тело, ему подчиняется сущность. Этот центр отдает приказы и распоряжения. Но он крепко спит. Вы живете физическим сердцем. Вы еще ничего не знаете о духовном сердце.

Нижнее сердце двигается как сильный и властный командующий, который презирает божественного правителя за его слабость...

Физическое сердце думает, что духовное сердце слабо, потому что оно неподвижно. И поскольку оно неподвижно, вы его не осознаете. Вы осознаете что-то, только если оно начинает двигаться. Если что-то остается абсолютно неподвижным, вы его не замечаете. Нижнее сердце считает себя очень сильным, а божественное сердце, духовное сердце – слабым, почти мертвым, потому что оно неподвижно.

...и узурпирует власть в государстве.

Именно поэтому нижнее сердце стало вашим хозяином.

Когда замок укреплен и защищен, это подобно тому, как сильный и мудрый правитель восседает на троне.

Если вы станете более бдительными и более осознанными, вы обнаружите, что укрепили замок изначального духа в третьем глазе. Вы удивитесь, но вы заметите, что всегда, когда вы становитесь осознанными, ваши действия начинают исходить из третьего глаза. Просто станьте немного более осознанными, и вы почувствуете некоторое давление в точке третьего глаза. Всегда, когда вы становитесь более бдительными, вы начинаете чувствовать это давление, как будто что-то начинает пульсировать в третьем глазе.

Когда осознанность «включает» третий глаз, когда осознанность приходит в третий глаз и он начинает работать, становится живым... Именно поэтому индуисты называют его чакрой. «Чакра» значит «колесо». Чтобы двигаться, колесу необходима энергия; когда оно получает энергию, оно начинает двигаться. Двигаться – значит работать. Тогда внутри вас происходит великая революция: нижнее сердце сразу склоняется перед высшим. Когда приходит высшее, низшее неизбежно склоняется перед ним. Низшее правит только тогда, когда нет высшего. Именно в этом отличие между настоящей религией и ненастоящей религией.

Ненастоящая религия говорит: «Контролируй себя. Не делай то, делай это. Контролируй свои чувства. Подчини тело дисциплине». Настоящая религия говорит: «Иди в центр третьего глаза и позволь духовному сердцу работать, тогда к тебе придет дисциплина, и все будет под контролем. Позволь правителю занять свое место, и тогда все наладится естественным образом».

Глаза начинают двигать свет по кругу, как два министра, которые стоят справа и слева от правителя и поддерживают его всеми силами. Когда таким образом установлен порядок в центре, все мятежники опускают копья и сдаются, готовые повиноваться.

Просто позвольте правителю занять свое место, и вам не нужно будет насильно культивировать в себе какой-то характер, не нужно будет создавать порядок в своей жизни. Именно поэтому я говорю вам, чтобы вы не беспокоились о характере. Просто

вложите всю свою энергию в то, чтобы стать более осознанными. Характер следует за осознанностью так же, как тень следует за вами. Если вы попытаетесь создать в себе характер, этот характер будет фальшивым, ложным, и вы станете лицемером. Этот путь не ведет к запредельному.

Путь к Эликсиру Жизни знает высшую магию...

Это высшая магия. Почему магия? – потому что, когда начинает работать высшее сердце, происходит чудо, волшебство... Ваши чувства всегда были в хаосе, ваш ум всегда был в замешательстве. Вы всегда сомневались: сделать то или это, быть или не быть? Вы были в постоянном напряжении: куда пойти, что выбрать? И внезапно, как будто случилось чудо: исчезают все сомнения, приходит ясность, жизнь наполняется кристальной ясностью – вы просто делаете то, что нужно. В действительности, когда начинает работать божественное сердце, вы всегда поступаете правильно, вы не можете поступить неправильно – это просто невозможно.

Путь к Эликсиру Жизни знает высшую магию...

Это магия трех элементов:

...семени-воды, духа-огня и мысли-земли...

Это даосские символы.

...этих трех. Что есть семя-вода?

Это истинная единая энергия, эрос. Дух-огонь – это свет, логос. Мысль-земля – это интуиция.

Вы должны понять эти три элемента. Семя-вода – это эрос, энергия, которую вы знаете как сексуальную энергию, энергию страсти. Пока она создает для вас только проблемы и больше ничего. Пока она притворяется вашим другом, но все время оказывается врагом. Чем больше вы следуете этой энергии, тем больше создаете для себя несчастья. Именно поэтому говорят, что любовь слепа.

Мулла Насреддин сказал мне: «Любовь слепа, а брак открывает вам глаза».

Любовь слепа, потому что у вас пока нет глаз, огромная энергия, которая могла бы стать для вас огромным благословением, становится только страданием. Эрос – это ваша энергия.

И Фрейд прав, когда ищет корни всех проблем в эросе, в сексуальной энергии. Но он и неправ, потому что не понимает того, что обычное состояние сексуальной энергии – это неестественное ее состояние, это извращенное состояние. В своем естественном состоянии сексуальная энергия поднимается все выше и выше, она двигается не вниз, а вверх. В своем естественном состоянии сексуальная энергия становится Золотым цветком внутри вас. В так называемом нормальном, извращенном состоянии она просто создает для вас новые тюрьмы, потому что двигается наружу и вниз. Она вас истощает. Она только приближает вашу смерть. Если та же самая энергия начинает двигаться вверх, она дает вам новую жизнь, жизнь в изобилии. Она становится Эликсиром Жизни.

Подобно тому, как грязь может стать лотосом – потому что в грязи уже заложен лотос, в ней есть его семя – так и в вашей сексуальной энергии есть семя Золотого цветка. Для этого энергия должна двигаться вверх, но вы не должны двигать ее вверх. Есть люди, которые пытаются заставить ее двигаться вверх, но они просто становятся сексуальными извращенцами и никем другим. Вы не можете усилием заставить энергию двигаться вверх, но вы можете сделать это косвенным образом. Когда начинает работать ваш третий глаз, ваше духовное сердце, энергия начинает подниматься вверх без всякого усилия. Вы открыли третий глаз, и энергия устремляется к нему, как к магниту.

Пока что ваша энергия двигается только наружу, потому что внешние магниты ее притягивают гораздо сильнее, чем внутреннее. Вы видите красивую женщину, и ваша энергия начинает двигаться наружу; женщина действует на вас, как магнит. Когда начинает работать ваш третий глаз, внутри вас появляется такой сильный магнит, что уже никто снаружи не может вас привлечь. Вопрос только в том, чтобы иметь более сильный магнит внутри себя, чем вовне. Тогда энергия начнет двигаться вовнутрь и вверх.

Если вы двигаетесь наружу, вы двигаетесь в мир двойственности. Если вы двигаетесь вовнутрь, вы двигаетесь в мир не-двойственности, вы выходите за пределы полярностей.

Именно это есть основа того, что я называю метапсихологией, или психологией будд. Это чистая религия – это не религия ритуалов, это чистая религия: она никак не связана с христианством или индуизмом, она связана с вашим внутренним источником энергии.

Второй элемент – это дух-огонь. Это свет, логос; это сознательный ум. Когда эрос начинает двигаться вверх, вы выходите за пределы бессознательного и сознательного ума. Логос – это сознательный ум. Это психология, это наука.

Мысль-земля – это темнота, подсознание, интуиция. Это парапсихология, искусство. Мысль-земля – это интуиция, темнота. Женщины живут интуицией, мыслью-землей. Женщины – это бессознательные, нелогичные существа. Мужчины живут духом-огнем, логосом, логическим, сознательным умом. Художники связаны с женской энергией, ученые – с мужской, а семя-вода или эрос, единая энергия, недвойственна. Она выводит вас за пределы искусства и науки, она выводит вас за пределы сознательного и бессознательного, она выводит вас за пределы мужчины и женщины. Она приводит вас к недвойственному, трансцендентному.

Но секрет магии состоит в том, чтобы открыть ваше божественное сердце, которое находится в точке между двух глаз. Вскоре мы перейдем к методологии, которая помогает его открыть.

На сегодня достаточно.

Глава 4

Здесь все всерьез!

Первый вопрос:

Река, в конце концов, достигает океана. Тело умирает, и остается только существование, бесконечность. Зачем тогда так торопиться попасть туда сейчас? Разве это не форсирование событий?

Проблема в том, что человек перестал быть рекой, он застыл. Его сущность не течет. Человек превратился в лед, он перестал быть водой.

Если бы человек был рекой, не нужно было бы прилагать никаких усилий, она бы, в конце концов, достигла океана – она бы уже была в нем. В самом своем течении река становится частью океана: течь – значит быть частью океана. Но человек не течет, поэтому необходимо приложить усилие. Лед хочет растаять, поэтому необходимо приложить усилие. Когда лед растаял, тогда не нужно больше ничего форсировать, тогда все происходит само по себе.

Человек превратился в камень. И причина, по которой он превратился в застывший камень, – это ум. Тело умеет течь, так же как и душа, но между ними стоит ум, и этот ум – застывший лед. Когда ум погружается глубже в медитацию, он начинает таять. Медитация – это не что иное, как попытка растопить ум.

Ты говоришь: «Река, в конце концов, достигает океана». Это правда, но сначала стань рекой. Ты говоришь: «Тело умирает, и остается только существование, бесконечность». Это правда. Но между телом и душой стоит ум, который цепляется за тебя, или за который цепляешься ты. Тело умирает, но ты не становишься частью бесконечности, потому что у тебя есть не только тело. Тело – это твое физическое ограничение, но внутри тебя есть также психологическое ограничение. Со смертью тела ум не умрет, он родится снова. Он снова войдет в лоно матери, потому что он несет в себе столько желаний, которые хочет осуществить. Он снова найдет себе мать, чтобы родиться, он снова найдет себе тело, чтобы осуществить все эти желания. Это сама основа теории реинкарнации.

Ум состоит из желаний, и если есть желания, возникнут возможности их осуществить. Бог сотрудничает с тобой. Если твое

желание – стать собакой, ты станешь собакой, ты родишься в теле собаки. Твой ум создает образец, и тело следует ему. Тело – это проекция ума, не наоборот. Пока ум не исчезнет окончательно, ты будешь рождаться снова и снова. Когда ум исчезает, происходит то, о чем ты говоришь: тело исчезает, и ты становишься бесконечностью. В действительности, если ум исчез, ты становишься бесконечностью даже без смерти тела. Смерть тела для этого необязательна.

Будда бесконечен даже в теле, потому что он знает, что он не есть тело. Будда бесконечен, когда он уходит из тела. Для него не имеет значения, в теле он или не в теле, это одно и то же. Ты живешь в доме, но знаешь, что ты не есть этот дом. Точно так же просветленное сознание живет в теле, пользуется телом, как ты пользуешься своим автомобилем. Ты садишься в автомобиль, ты его ведешь, ты знаешь, что ты не есть этот автомобиль, – ты можешь выйти из него в любой момент. Тебе не нужно ждать аварии, которая разрушит твой автомобиль, чтобы понять, что ты не есть этот автомобиль. И если ты не знаешь этого, пока машина еще цела и пока ты ее ведешь, как ты можешь это узнать, когда машины не будет? Просто со смертью тела ты не узнаешь, что ты бесконечен. Или ты бесконечен здесь-и-сейчас, или никогда. Бесконечность – это твоя природа.

В действительности, проблема не в теле. Все так называемые религии говорили вам: «Это тело во всем виновато!» – но это не так. Тело ни в чем не виновато. Тело прекрасно и невинно. Во всем виноват ум, дьявол – это ум. Ты должен растопить ум, и для этого необходимо приложить усилия, для этого на протяжении многих веков создавались все методологии – дао, йога, тантра, дзэн, хассидизм.

Стань рекой, и тогда больше ничего не нужно. Именно об этом говорит «Секрет Золотого Цветка»: достигни бездействия через действие, достигни отсутствия усилий через усилие. Но сначала необходимо действие, усилие – оно растопит твой лед, и тогда река начнет течь. В самом своем течении река достигает океана.

Второй вопрос:

Мне кажется, что сдать мужскому эго для меня почти невозможно. Вместо этого я начинаю чувство-

вать сопротивление, страх или желание бороться. Не мог бы ты что-то сказать об этом?

Эго не бывает мужским или женским. Эго – это просто эго. То, что начинает сопротивляться мужскому эго, – это женское эго.

Ты осознаешь мужское эго, но ты не осознаешь свое собственное эго. Кто не хочет сдаться мужскому эго? Стань более внимательна к своему собственному эго, и тогда все будет гораздо проще. Все видят чужое эго, но с чужим эго ничего невозможно сделать. Что-то можно сделать только с самим собой.

Ты говоришь: «Мне кажется, что сдаться мужскому эго для меня почти невозможно». Кому кажется, что это невозможно? Выясни это для себя! И ты будешь удивлена: эго – это просто эго, оно не мужское и не женское. Не разделяй его. Эго не имеет пола, это одна и та же болезнь. Если у женщины рак – это просто рак; если у мужчины рак – это просто рак. Он не мужской и не женский. То же самое можно сказать об эго: эго – это рак ума.

И кто тебе сказал, что нужно сдаться мужскому эго? Невозможно сдаться *кому-то*. Когда два человека влюбляются друг в друга, они оба сдаются любви, они не сдаются друг другу. Если кто-то пытается заставить тебя сдаться ему, будь осторожна – это не любовь. Любовь никогда не требует этого. В любви вы сдаетесь естественным образом, никто не может от вас этого потребовать.

Если мужчина требует, чтобы ты ему сдалась, он тебя не любит. Не вовлекайся в такие нелюбящие отношения. Он тебя ненавидит, иначе зачем ему требовать, чтобы ты ему сдалась? Он хочет тобой обладать, он хочет превратить тебя в вещь. Он хочет использовать тебя, эксплуатировать тебя. Он воспринимает тебя только как тело, как механизм. Он не уважает тебя как человека, как живое присутствие. Это унижительно, это не любовь. Избегай этого.

Когда есть любовь, ты сдаешься естественным образом. Никто от тебя этого не требует, и никто никому не сдается – ни мужчина женщине, ни женщина мужчине. Они оба сдаются богу любви. Они оба сдаются раскрытию своей сущности. И когда оба сдаются любви, в этом есть и красота, и свобода. Тогда ты не оказываешься в положении раба. В действительности, только в

любви ты достигаешь величия, только в любви ты обретаешь достоинство, только в любви проявляется твоя высшая красота. Вот критерий истинной любви: ты становишься больше, чем раньше, а не меньше, и ты более свободна, чем когда-либо.

Любовь дает свободу. В этом – самый аромат любви. Если этого нет, если любовь не дает свободы, беги от нее, как от чумы. Не вовлекайся в нее; что-то другое выдает себя за любовь. Когда действительно есть любовь, ты обнаруживаешь, что ты уже сдалась, это произошло мгновенно. В тот момент, когда ты чувствуешь любовь к кому-то, ты уже сдалась. Именно это и есть любовь: снова повторяю, ты не сдаешься кому-то, ты сдаешься той неизвестной силе, которая овладела вами обоими. Это что-то за пределами тебя и твоего возлюбленного. Вы оба отдались какой-то неизвестной энергии. Вы стали похожи на две колонны, которые стоят отдельно, но поддерживают одну крышу: вы поддерживаете что-то, что превосходит вас, что за пределами вас, что трансцендирует вас, но при этом вы отдельные.

Любовь поддерживает твою индивидуальность. Она не лишает тебя индивидуальности, она дает тебе индивидуальность, она дает тебе уникальность. Любовь очень уважительна.

Ты говоришь: «Сдаться мужскому эго для меня почти невозможно. Вместо этого я начинаю чувствовать сопротивление, страх или желание бороться».

Именно так работает эго. Возможно, у другого есть эго, а может быть, и нет, – я ничего не могу сказать о другом, кто этот другой? – но одно я могу сказать точно: у тебя очень тонкое эго. Это эго чувствует желание бороться. Эго всегда хочет бороться, потому что борьба в самой природе эго. Эго чувствует сопротивление и страх, и это сопротивление, этот страх, эта борьба разрушают любовь.

Очевидно одно, что ты должна осознать свой тонкий эгоистический подход к жизни. Отбрось его. По крайней мере, со своей стороны позволь ему уйти. И тогда ты удивишься: возможно, никто и не требовал, чтобы ты сдалась; это была просто проекция твоего эго. Если это так, тогда ты можешь сдаться любви. Если это не так, и другой все еще требует... И ты сможешь узнать, что есть на самом деле, только если в тебе не будет сопротивления, только если в тебе не будет страха, только если в тебе не будет борьбы. Тогда у тебя будет ясность, тогда ты сможешь видеть

все таким, как оно есть, и тогда ты сразу поймешь, требует ли кто-то, чтобы ты ему сдалась, или это требование исходит от чего-то, что находится за пределами вас обоих. Если это исходит из запредельного, сдавайся. Если это исходит от кого-то, беги от него – этот человек сумасшедший. Он заслуживает жалости и сострадания, но не влюбляйся в него, потому что влюбиться в эгоистичного маньяка опасно: он разрушит тебя.

Это ты должна понять для себя.

Третий вопрос:

Ты говорил, что тишина, которую можно найти в Гималаях, это тишина самих Гималаев, что она заимствована и покидает человека, когда он возвращается в обычный мир, мир денег. Можно ли то же самое сказать о той тишине, которую я чувствую в Твоем присутствии? Она тоже заимствована и исчезнет, когда я отсюда уеду?

Это место является частью обычного мира, мира денег. Разве можно найти другой такой ашрам, который бы настолько был частью обычного мира? Я мог бы устроить свой ашрам где-нибудь в Гималаях. Я люблю Гималаи! Не быть в Гималаях для меня большая жертва. Я специально не сделал свой ашрам в Гималаях: я хочу, чтобы он был частью обычного мира, мира денег.

В этом ашраме почти все устроено, как в обычном мире. Индийцев это ужасно раздражает, они не могут этого понять. В Индии уже много веков существуют ашрамы, но этот ашрам находится за пределами их понимания. Они не могут принять тот факт, что им нужно платить за то, чтобы послушать религиозную лекцию. Они всегда слушали бесплатно. Они не только слушали бесплатно – после лекции в ашраме всегда раздавали *прасада*. Многие ходили на лекции не ради самой лекции, а ради прасада. Здесь вам нужно платить. Почему я это делаю?

Я хочу, чтобы этот ашрам был частью обычного мира, потому что мои саньясины не должны уходить в монастырь. Они должны оставаться в миру, их медитация должна расти в миру, их медитация не должна превращаться в бегство от мира. Поэтому тот покой, который ты находишь здесь, ты сможешь сохранить везде.

Для тебя это не будет проблемой. Я устроил так, что все, что тебе может где-то помешать, здесь есть, так что ты можешь не беспокоиться.

Медитирующие всегда боялись нескольких вещей. Например, они всегда боялись женщин. Можно ли еще где-то в Индии найти таких красивых женщин, как здесь? Таких живых? Находясь здесь, вы постепенно перестаете осознавать, кто есть мужчина и кто женщина. Как долго можно сохранять это разделение?

Будущее не принадлежит мужчине или женщине. Будущее принадлежит обоим, и разделение между мужчиной и женщиной постепенно исчезнет.

В прошлом это разделение создавалось искусственно и поддерживалось ради культуры. Девочек воспитывали совершенно не так, как мальчиков, – совершенно по-другому. Я не говорю, что между мужчиной и женщиной не существует никакого различия. Оно есть, но чисто биологическое. Но общество создает также и психологическое различие: «Это позволено только мальчикам, потому что „мальчики – это мальчики“, а девочкам это не позволено». С самого начала создается психологическое различие. Те различия, которые сейчас существуют в обществе между мужчиной и женщиной, на девяносто девять процентов искусственны, они неестественны. Существует один процент различия – это биологическое различие, но это не имеет значения. Здесь вы живете в такой близости, что постепенно начинаете забывать, кто есть мужчина и кто женщина.

В прошлом, в старой саньясе, мужчины уходили от женщин в пещеры, в монастыри. Существуют христианские монастыри, куда никогда не ступала нога ни одной женщины. На горе Афон есть монастырь, куда в течение тысячи двухсот лет не позволялось войти ни одной женщине. Не только женщине, но и полугодовалой девочке! Туда не впускали даже полугодовалую девочку! Какой страх! И что за люди там живут, если они не могут впустить к себе даже полугодовалую девочку? – Маньяки, которые называются монахами, или мартышки, но не мужчины. Именно в монастырях возникли всевозможные уродства.

Гомосексуализм впервые появился в монастырях, это религиозное явление. Это было неизбежно. Если заставить мужчин вместе жить там, где нет ни одной женщины, рано или поздно они станут гомосексуалистами. Мастурбация тоже появилась в

монастырях, это монастырская практика. В монастырях неизбежно возникали всевозможные извращения.

Существуют также женские монастыри, где живут только женщины, и куда никогда не впускают мужчин; эти монашки мечтают только о мужчинах. Им недоступны журналы типа «Плейбой», но зачем они нужны, когда есть столько времени для фантазий? Их воображение настолько порнографично, что журналы типа «Плейбой» не идут с ним ни в какое сравнение. У монашек гораздо более психоделические мечты⁴.

Естественно, если люди, которые долго жили в монастырях, возвращаются в мир, они чувствуют, что их медитации, их молитве, их религии постоянно что-то мешает.

Монахи всегда боялись денег. Естественно, если они появляются в миру, им приходится иметь дело с деньгами. В миру невозможно жить без денег. А монахи так их боятся, что даже не позволяют себе к ним прикасаться. Это какой-то навязчивый страх.

Ачарья Виноба Бхаве, главный ученик Махатмы Ганди, никогда не прикасается к деньгам. Что это за одержимость? Что дурного случится, если вы прикоснетесь к куску бумаги в десять рупий? Если это может вам как-то навредить, то что это за духовность? Это кастрированная духовность. Он не только к ним не прикасается, он не может на них даже смотреть, он закрывает глаза, когда перед ним кладут деньги. У его гуру, Махатмы Ганди, было три мартышки – кто-то преподнес их ему в подарок. Этот кто-то, видимо, хорошо его знал, потому что сделал очень правильный выбор. Одна мартышка сидела, закрыв лапами глаза, чтобы они не видели: «Не стоит смотреть на некоторые вещи в жизни, потому что это опасно». Другая мартышка сидела, закрыв лапами уши: «Не стоит слышать некоторых вещей, потому что это опасно». А третья мартышка сидела, закрыв лапами рот: «Не стоит говорить некоторых вещей, потому что это опасно». Монаху приходится все это делать одновременно. Вот почему я говорю, что монах – это трижды мартышка.

---

⁴ Психоделические состояния – это измененные психические состояния (галлюцинации, эмоциональные всплески, нарушения памяти и мышления и т. д.), которые связывают, главным образом, с приемом наркотиков, а также с воздействием на психику некоторых современных направлений искусства.

Человек, который не может открыть глаза, не может открыть уши, не может открыть рот, естественно, оказывается в трудной ситуации, когда приходит в мир. Там ему все мешает, все раздражает. Индия бедствует, потому что лидерами страны стали такие мартышки – извращенцы, люди, страдающие от всевозможных отклонений, неестественные, не текущие в потоке дао.

Все мои усилия направлены на то, чтобы создать здесь мир в миниатюре: мир, в котором полностью принимают деньги; в котором мужчины и женщины живут вместе в радости, в праздновании, без всякого страха; в котором происходит все то, что и в обычном мире, и параллельно с этим растет медитация. Она становится все сильнее и сильнее, потому что для нее здесь есть все возможные испытания на прочность.

Куда бы ты ни пошел, никто не сможет забрать у тебя твою тишину. Твоя тишина принадлежит тебе! Она не зависит от меня. Ты ее заслужил, ты ее заработал.

Четвертый вопрос:

Ошо, твои вчерашние слова об изнасиловании кажутся мне очень оскорбительными, в частности, что изнасилованные женщины «сами этого хотели». Давно доказано, что это абсолютно неправильно.

Тогда почему вопрос не подписан? Во-первых, я не сказал, что все изнасилованные женщины этого хотели; я сказал – «в большинстве случаев». Вспомни – это большая разница. И это только один пример. Происходят тысячи автомобильных катастроф, и я могу сказать, что большинство людей, которые в них пострадали, хотели этого, притягивали эту ситуацию, почти надеялись, что произойдет что-то подобное, подсознательно желали этого, имели склонность к самоубийству.

Ум, который ты знаешь, – это еще не весь ум; помимо него существует гораздо больший подсознательный ум. В этом подсознательном уме ты хранишь множество вещей, которые не осознаешь. Представь себе человека, который хочет совершить самоубийство, но не находит достаточно смелости. Он будет искать способы и возможности совершить самоубийство косвенным образом, например, в автомобильной катастрофе, – он не будет за это ответствен, никто не сможет сказать, что он покончил

жизнь самоубийством. Никто потом не скажет, что он трус, что он не смог справиться с жизнью. Проще попасть в автокатастрофу, чем совершить самоубийство.

Что касается сексуального насилия, просто загляни в свое подсознание, загляни в свои мечты. Женщина, которая бы не мечтала об изнасиловании, – это большая редкость. В этом есть что-то притягательное. В чем это притяжение? Притяжение в том, что вы так неотразимы, что кто-то готов вас изнасиловать, вы так неотразимы, что кто-то готов попасть из-за вас в тюрьму на десять лет, а если он мусульманин, то даже умереть. В мусульманских странах виновный в изнасиловании приговаривается к смертной казни. И вы будете удивлены, но в мусульманских странах происходит больше изнасилований, чем где-либо еще.

Возможно, насильник просто хочет совершить самоубийство. Это прекрасный способ совершить самоубийство. Можно ли найти более удобный способ совершить самоубийство? – к тому же очень смелый. Умереть ради любви... это так поэтично, так романтично.

В сексе вообще присутствует какое-то насилие. Даже в обычном сексе, когда не совершается изнасилование, есть насилие. Женщина всегда говорит «нет». Почему? – потому что, если она говорит «да» слишком легко, она теряет ощущение, что «я ему нужна, необходима». Она постоянно говорит «нет», подразумевая «да». Она настойчиво говорит «нет», чтобы спровоцировать мужчину: она хочет, чтобы мужчина ее добивался, она хочет, чтобы мужчина ее принуждал. Сами его усилия добиться ее, заставить ее заниматься любовью доставляют ей удовольствие: она ему нужна. Это очень жалкое состояние ума, но все так и есть.

Так что, во-первых, я сказал «в большинстве случаев». Есть также и случайности. Возможно, ты и не думаешь об изнасиловании, как вдруг оказываешься на пути маньяка и становишься его жертвой. Я не исключаю этих случаев, поэтому я не сказал – «в ста процентах случаев». Но в большинстве случаев все, что с тобой происходит: изнасилование, убийство, болезнь, – это твое желание. Но я не говорю, что во всех случаях.

Психологи, например, отметили, когда люди привлекают определенные болезни. Например, в возрасте около сорока двух лет с людьми часто происходит инфаркт. Почему именно в возрасте сорока двух лет? – потому что именно в это время они на-

чинают преуспевать или уже добились успеха. Теперь у них есть деньги, которых они всегда хотели, и они не знают, что же дальше делать: к ним наконец пришел успех, и они в шоке от этого успеха. Они всегда только надеялись, что у них будет столько денег, такая женщина, такой дом, такая машина – и теперь они у них есть. Что же дальше? Внезапно сердце останавливается. Что же дальше? Они теряют направление. Если с ними не случается инфаркт, они чувствуют себя очень несчастными. Инфаркт позволяет им расслабиться. Теперь они могут всем сказать: «Я должен отдохнуть. Врачи рекомендовали мне полный покой. Я не могу выполнять никакой тяжелой работы».

Они не могут отдыхать без какого-то предлога; инфаркт становится предлогом. Если они будут просто отдыхать, люди скажут: «Чем ты занимаешься? В расцвете лет, на верхней ступеньке успеха, чем ты занимаешься? Ты можешь иметь больше денег. И именно сейчас, потому что деньги идут к деньгам. Когда ты уже преуспел, приходит еще больше успеха. Чем это ты занимаешься – отдыхаешь, расслабляешься?» И у них нет никакой отговорки. Инфаркт – прекрасная отговорка. Теперь никто не скажет, что они сбежали от мира. Никто не возложит на них ответственность. Что они могут поделать? Вся ответственность лежит на инфаркте. Люди не осознают всего того, что происходит внутри них.

Ты говоришь: «Твои вчерашние слова об изнасиловании кажутся мне очень оскорбительными...» Но почему они кажутся тебе оскорбительными – и только тебе? Никто другой об этом не написал, никто больше не почувствовал себя оскорбленным. Если ты женщина – а я надеюсь, что ты женщина, потому что если ты мужчина, тогда все гораздо сложнее, так что я предполагаю, что ты женщина, – то почему ты чувствуешь себя оскорбленной? Должно быть, внутри тебя есть это желание, поэтому ты чувствуешь себя оскорбленной; иначе же в этом нет ничего оскорбительного.

Я сумасшедший, я могу сказать все, что угодно. К чему чувствовать себя оскорбленной? Я не ученый, я не психолог, я никто – я просто люблю посплетничать – к чему чувствовать себя оскорбленной? Я непоследовательный человек, я постоянно противоречу самому себе. Подожди несколько дней, и я скажу что-нибудь абсолютно противоположное. Я скажу: «Ничего подобно-

го! Когда женщину насилуют, она не виновата. Виновато мужское эго, мужское насилие». Просто подожди! Со мной нужно быть терпеливым – я противоречу самому себе!

Но почему ты чувствуешь себя оскорбленной? Должно быть, я наступил на твою большую мозоль; должно быть, ты несешь какую-то рану внутри себя. Разве в тебе нет подсознательного желания быть изнасилованной? Именно поэтому ты чувствуешь столько ярости, именно поэтому ты чувствуешь себя оскорбленной. Ты также чувствуешь страх, – это естественно, – поэтому ты не подписала вопрос.

Всегда подписывай свой вопрос. И если ты очень боишься, можешь написать чужое имя – но обязательно напиши! Тогда можешь наслаждаться тем, как я разнесу кого-то другого. Не стоит об этом беспокоиться.

И ты говоришь: «Давно доказано, что это абсолютно неправильно». Знаешь ли ты, что никогда ничего невозможно доказать абсолютно? Ничего! Человек еще ничего не доказал абсолютно. Невозможно ничего доказать абсолютно: происходят новые открытия, появляются новые факты, новые данные, и приходится вносить изменения. Даже научные открытия не абсолютны, как могут быть абсолютными психологические открытия? Психология все еще не наука, она до сих пор гипотетична. Если вам очень нравится слово «наука», вы можете назвать ее научной фантастикой, но не более. Она еще не имеет ничего общего с наукой. Она борется за право называться наукой, но я не думаю, что она его когда-либо добьется, потому что человеческий ум подобен ртути – из него невозможно сделать науку.

И человеческие умы неодинаковы. Сколько людей, столько и умов. Все, с чем может работать психология, – это с усредненным умом. Но вы никогда не встречаете «усредненный» ум, вы всегда встречаете только индивидуальный ум. А для индивидуального ума невозможно никакое научное объяснение.

Психология еще не стала наукой, но даже наука не может претендовать на абсолютность. То, что когда-то сделал Ньютон, уже не считается правильным. В его дни это считалось абсолютной истиной – теперь это не так. Вы думаете, что то, что сделал Эйнштейн, будет всегда считаться истиной? Это невозможно, это не в природе вещей. Жизнь так таинственна, что чем больше вы ее познаете, тем больше вам приходится создавать гипотез – чтобы включить новые факты.

Знаешь ли ты мужчину и женщину тотально? Познала ли ты женский ум настолько тотально, чтобы знать, что это неправильно? Нет ничего абсолютно правильного и ничего абсолютно неправильного. Есть только догадки – только догадки. Одна из них может быть ближе к истине, другая может быть дальше от нее. Но то, что я сказал, не нужно воспринимать как абсолютную истину. Это нужно воспринимать как объект для медитации. Просто помедитируй над этим.

Меня не интересуют общие истины. Я говорю с учениками! Ты должна заглянуть вовнутрь. Если ты женщина, просто загляни вовнутрь. Нет ли в тебе тайного желания, чтобы тебя изнасиловали? И если есть, тогда лучше об этом знать, тогда лучше вынести его из подсознания в сознание, потому что то, что становится осознанным, исчезает. Оно может существовать, только если оно неосознанно. В неосознанном виде оно опасно. Как только оно становится осознанным, оно испаряется. Представь, что ты пытаешься вытянуть дерево из земли: обнажи его корни, и оно умрет. Точно так же все происходит внутри: вынеси все, что прячется в темных уголках твоей души, в твоём подсознании, – которое в девять раз больше, чем твой сознательный ум, – вынеси это в свой сознательный ум, подставь его солнечному свету, и, когда свет проникнет в него, оно исчезнет.

То, что я говорю, я говорю затем, чтобы ты над этим помедитировала. Если ты почувствовала себя оскорбленной, значит, тебе необходимо над этим помедитировать: иди вовнутрь и ищи внутри себя, и не делай поспешных выводов. Не говори сразу: «Это неправильно, давно доказано, что это неправильно». Сначала помедитируй над этим, не пытайся доказать, правильно это или неправильно. Просто войди в свою внутреннюю сущность с открытым умом и ищи. И ты удивишься, потому что глубоко внутри ты обнаружишь это желание. В нем есть определенное очарование.

Одна женщина пошла на исповедь к священнику. Она призналась, что ее изнасиловали. Она также призналась, что пришла на исповедь, потому что получила от этого удовольствие. Из-за этого она испытывала чувство вины: если бы она не получила удовольствие, ей бы и в голову не пришло пойти к священнику.

Вскоре она снова пришла и снова исповедовалась в том же самом. Затем она пришла еще раз.

Когда она пришла в четвертый раз, священник сказал:

– Ну, это уже слишком! Вас что, каждую неделю насилуют?

– Нет, я все о том же – о первом, – ответила она.

– Но тогда зачем вы приходите?

– Просто мне нравится об этом рассказывать.

Просто загляни вовнутрь, и ты обнаружишь в себе всевозможные тайные желания. Ты обнаружишь в себе что-то садистское: что ты хочешь мучить других. Ты обнаружишь в себе что-то мазохистское: что ты хочешь мучить себя. Ты обнаружишь в себе множество вещей, потому что человек необъятен, и его подсознание неупорядочено – это хаос, это сумасшедший дом. Но мы все это постоянно подавляем. Мы так боимся это даже увидеть. Именно поэтому ты почувствовала себя оскорбленной. Должно быть, я задел тебя за живое, поэтому ты почувствовала себя оскорбленной. Вопрос не в том, правильно это или нет, и доказано это или нет. Меня это совершенно не интересует.

Я хочу одного: сделать вас более медитативными, научить вас все больше и больше осознавать свои внутренние, тайные желания, стремления, извращения, наваждения. Если вы откроете их свету, они исчезнут. И если вы сможете полностью опустошить свое подсознание, вы станете буддами.

Так что перестань со мной спорить, потому что это просто потеря времени и энергии. Иди вовнутрь. Если ты не найдешь внутри себя этого желания, тем лучше. Если ты его найдешь, очень хорошо, – внеси в него свет сознания, и оно исчезнет.

Пятый вопрос:

Я старею и начинаю терять интерес к женщинам. Что мне делать?

Сэр, продолжайте терять интерес! Это очень хорошо, в этом нет ничего ненормального. Уверяю вас, что ни одна женщина об этом не пожалеет. Наоборот, они все будут очень счастливы.

С тех пор, как Фрейд раскрыл ящик Пандоры, на Западе утвердилось представление о том, что человек должен оставаться сексуальным до самого конца, потому что секс – это синоним

жизни. Так что, даже если вам уже семьдесят или восемьдесят лет, вы должны сохранять интерес к сексу. Если вы теряете интерес к сексу, это означает, что вы теряете интерес к жизни, это означает, что вы больше не нужны, что вы больше ни на что не годны. Вы можете спокойно умереть или пойти в парламент, потому что вы больше ни на что не годны.

Представление о том, что секс и жизнь синонимичны, абсолютно беспочвенно. Секс и жизнь синонимичны в определенном возрасте. В детстве они не синонимичны, в молодости они синонимичны, в старости они снова не синонимичны. Это различные стадии. Ребенка секс не интересует, а молодого человека интересует – в действительности, его интересует только секс.

Но на Западе все стремятся к тому, чтобы оставаться вечно молодыми, не стареть. Люди самыми разными способами пытаются убедить себя в том, что они по-прежнему молоды. Постоянно открываются новые панацеи от старости, новые эликсиры, которые сохраняют вашу молодость; и люди настолько глупы, что всегда готовы поверить в любую чушь, лишь бы остаться молодыми. Старость считается одной из болезней. На Западе быть старым значит быть больным. Но это не так.

В старости есть своя красота, свои сокровища, так же как в молодости есть своя красота и свои сокровища. И, конечно, сокровища, которые человек находит в старости, гораздо ценнее тех, которые он нашел в молодости, потому что он уже прожил свою молодость. Он уже ее познал, он уже ее увидел, он уже прошел через нее. Он уже прошел через все иллюзии и через их утрату. Теперь он стал мудрее, теперь он снова становится невинным. Когда секс исчезает, приходит какая-то невинность: вы снова становитесь ребенком – зрелым ребенком.

У нас на Востоке совершенно другое видение жизни. На Востоке всегда уважали пожилых людей, а не молодых, потому что пожилые достигли своего пика – их жизненное путешествие приближается к своей цели. На Западе пожилых просто списывают на свалку. Создаются специальные дома и больницы для престарелых, где их собирают всех вместе. Никто не хочет иметь с ними ничего общего – как будто они не заслуживают никакого уважения. А они прожили целую жизнь, они познали многие ее тайны – они могут быть великими учителями, только они и могут быть учителями.

На Востоке традиционно принято, что пожилой человек становится учителем для молодых, потому что он уже пожил, вырос, многое понял. Он может указать вам правильное направление из своей зрелости, из своей ясности. Старость – это время подготовки к смерти. И это самая важная подготовка, потому что вы отправляетесь в самое длительное путешествие – в неизвестное. Если вы будете продолжать интересоваться сексом, вы не сможете подготовиться к смерти. На Западе именно так все и происходит.

На Западе человек еще не принял смерть как часть жизни. Смерть для него – такое же табу, каким сто лет назад был секс. Сто лет назад никто не говорил о сексе. О нем невозможно было говорить или писать. В викторианскую эпоху секс был таким табу, что дамы закрывали тканью даже ножки стульев – потому что они называются ножками, а ножки нельзя показывать.

Фрейд совершил великую революцию. Мир ждет нового Фрейда, чтобы разрушить еще большее табу смерти. Он разрушил табу секса, и благодаря этому мир стал лучше. Фрейд был одним из величайших благодетелей человечества. Необходим новый Фрейд, чтобы разрушить другое табу – более сильное.

Нужно принять смерть. Принимая смерть, вы начинаете принимать старость. И это принятие дает расслабление. Когда вас уже больше не интересует секс, вы можете уделить все свое внимание смерти. Помните: секс и смерть – полярные противоположности; продолжая интересоваться сексом, как вы можете готовиться к смерти? Ваше внимание будет целиком отдано сексу, и вы умрете без подготовки.

Медитация – это подготовка к смерти. Теперь готовьтесь к смерти – медитируйте. Вы потеряли интерес к женщинам – очень хорошо. Теперь проявите интерес к самому себе. Женщина – это что-то вне вас; вы интересуетесь другим человеком. Или если вы женщина, тогда мужчина – это что-то вне вас; вы интересуетесь другим человеком. Теперь проявите интерес к самому себе: начните поиски себя, отправьтесь во внутреннее путешествие.

Вы спрашиваете: «Я старею и начинаю терять интерес к женщинам. Что мне делать?» Полностью потеряйте этот интерес. Позвольте ему уйти. Не пытайтесь этого добиться. Прекрасно, если это происходит само по себе.

Я слышал...

Однажды, поздно вернувшись домой, семидесятишестилетний Макс обнаружил у себя девушку лет восемнадцати, которая ловко обчищала его квартиру.

– Девушка, да вы воровка! – сказал он. – Я звоню в полицию.

– Мистер, – взмолилась она, – если меня снова арестуют, меня посадят на несколько лет. Пожалуйста, не звоните в полицию.

– Очень жаль, но мне придется это сделать, – ответил Макс.

– Послушайте, я сделаю все, что вы хотите! Я могу с вами переспать.

– О'кей, – согласился пожилой гражданин, – раздевайтесь и ложитесь в постель.

Девушка так и сделала, и Макс последовал за ней. В течение двадцати минут он прилагал все усилия, но, в конце концов, осознал свое поражение и в истощении отказался от идеи.

– Бесполезно, – вздохнул Макс. – Ничего не получается. Придется вызвать полицию.

Вы спрашиваете: «Что мне делать?» Может быть, хотите вызвать полицию? Скажите себе: «Хватит!» Хватит этой ерунды, хватит этого наваждения. Теперь направьте свою энергию к смерти: посмотрите смерти прямо в глаза, повстречайтесь с нею лицом к лицу. Встретиться со смертью – это величайшее переживание в жизни. И если вы можете встретить смерть, вы узнаете, что вы бессмертны. Встретиться со смертью – это единственный способ узнать, что вы бессмертны, что умирает только тело, а вы никогда не умираете. И когда вы это узнали, вы готовы, – вы готовы к путешествию, и, когда приходит смерть, вы смеетесь, и танцуете, и поете.

Человек, который, умирая, может смеяться, танцевать и петь – молитвенно, медитативно, – испытывает величайший оргазм в мире. Сексуальный оргазм – это ничто, потому что в сексуальном оргазме только малая часть вашей жизненной энергии покидает тело, и вы чувствуете огромное расслабление. Во время смерти вся жизненная энергия покидает ваше тело. Никакой сексуальный оргазм не сравним с этим космическим оргазмом, с тотальным оргазмом, который приносит вам смерть.

Не упустите смерть. Смерть преподнесет вам величайший подарок в жизни, прощальный подарок. Но лишь немногие люди

получают его, потому что никто к нему не готов. Смерть застигает вас врасплох. Но вы так испуганы, так озабочены сексом, что цепляетесь за жизнь.

Знаете ли вы?.. На Востоке этот секрет известен очень давно: если человек, который умирает, слишком цепляется за жизнь и по-прежнему интересуется сексом, он умирает с эрекцией. Это говорит о том, что бедняга умер без подготовки – даже во время смерти он был полон сексуальных фантазий. Так всегда происходит – и если вы не станете медитирующим человеком, это произойдет и с вами, – умирая, вы будете думать о сексе, заниматься любовью в своем воображении. Не стоит так умирать. Это очень оскорбительно по отношению к смерти, по отношению к богу, по отношению к самому себе.

Позвольте сексу исчезнуть – время пришло. Расслабьтесь в отсутствии сексуальности. Отсутствие сексуальности сделает вас более центрированным. Перестаньте искать женщин и начните искать самого себя; невозможно делать и то, и другое одновременно. И будьте готовы: смерть может настигнуть вас в любой момент. Невозможно узнать заранее, когда она придет: подготовьтесь к ней, позвольте себе насладиться медитацией, насколько это возможно. Трансформируйте свою сексуальную энергию в медитативную. Это та же самая энергия, изменяется только ее направление: она больше не течет наружу и вниз, она начинает течь внутрь и вверх. Та же самая энергия раскрывает в вас бутон Золотого цветка. В этом весь секрет.

Вы естественным образом подошли к этому моменту, и вы спрашиваете: «Что мне делать?» Вы спрашиваете у меня рецепты, чтобы восстановить исчезающую сексуальность. Вы ищете какой-то бутафории, какой-то помощи, чтобы продолжать играть в ту же глупую игру – даже в старости.

Эта игра хороша в молодости, потому что в молодости вы глупы. Редко кто становится бдительным, осознанным и медитативным уже в молодости. Если вы на это способны, вы редкий гений. Но если вы не можете стать медитативным даже в старости, тогда вы глупы, просто глупы. Хорошо повалять дурака в молодости. Эта глупость является частью роста, она помогает вам. Внешний мужчина или женщина становится для вас зеркалом, которое отражает вас, помогает вам увидеть, кто вы. Любовь раскрывает вам глаза. Но, в конце концов, вы должны увидеть

себя изнутри, не в зеркале. Даже зеркало должно быть отброшено. Вы должны остаться наедине с самим собой. Чистота одиночества бесконечна. И блаженство одиночества вечно.

Время пришло. Пусть интерес к женщинам уйдет, и тогда вы внезапно обнаружите, что в вас возникает новый интерес – он возникает почти сразу – интерес к медитации. И тогда вы сможете получить от жизни последний подарок – смерть в медитации, смерть в *сатори*, смерть в *самадхи*, смерть в экстазе – и вы испытаете наивысшее переживание оргазма. Этого переживания достаточно; после него вы уже не вернетесь в жизнь, в тело, в эту тюрьму.

На Востоке всегда стремились к этой цели – перестать снова рождаться – потому что весь этот процесс рождения и умирания снова и снова очень утомителен. Он совершенно бесполезен. В конце концов, это просто сон – не приятный сон, а ночной кошмар.

Мой вам совет: вы прожили свою жизнь, вы познали удовольствия тела, вы познали отношения с женщинами и вынесли из них те уроки, которые должны были вынести, теперь настало время идти вовнутрь.

Последний вопрос:

Что такое философия?

Не знаю, и не думаю, что кто-то другой знает. Философия – это бесполезная страсть. Я использую слова Жана-Поля Сартра. Он сказал: «Человек – это бесполезная страсть». Я не говорю это про человека, я говорю это про философию.

Вы спрашиваете меня: «Что такое философия?» Никто еще не дал ей четкого определения, оно остается смутным. Не то чтобы никто не пытался дать ей определение – существуют миллионы определений, но не существует *единого* определения. Каждый философ дает свое определение, и другие ему противостоят. Это игра, это гимнастика для ума, это разминка для логики. Она похожа на шахматы – очень интеллектуальная игра, очень увлекательная, но бессмысленная. Она совершенно бессмысленна. Эта игра продолжается из поколения в поколение. Постепенно из этой игры развились два явления – наука и религия.

Наука объективна, религия субъективна. Наука основана на эксперименте, религия – на переживании. Философия – это ни то и ни другое, она зависла где-то между ними. И постепенно она начинает исчезать, потому что все объективное с каждым днем уходит под крыло науки, а все субъективное уже ушло под крыло религии. Философии ничего не осталось. Поэтому современная философия рассуждает только о языке – она занимается анализом языка.

Философы задают самые абсурдные вопросы, потому что им не осталось никаких значительных вопросов, этими вопросами занимается либо наука, либо религия. Философия становится все более пустой. Она даже не может найти собственных вопросов, поэтому она берет вопросы у науки и размышляет над ними, или берет вопросы у религии и размышляет над ними. Все ее вопросы заимствованы. Философия – это умирающее явление. Не удивительно, если в один прекрасный день вы вдруг узнаете, что философия умерла. Она лежит на смертном одре. Пойдите в любой университет, и вы увидите, что философия лежит на смертном одре.

Но почему ты задаешь такой вопрос? Это гораздо важнее понять.

Я здесь не учу философии. То, что я говорю, никак не связано с философией. То, что я говорю, связано только с экспериментом и переживанием. Все мои усилия направлены на то, чтобы создать научную религию – психологию будд. Поэтому я предлагаю вам эксперименты и возможность пережить что-то, чего вы еще никогда не переживали. Это лаборатория, это рабочая мастерская. Мы здесь нацелены что-то делать – здесь все всерьез! Философия нас не интересует.

Я очень анти-философичен, и я избегаю философии, потому что это игры с тенями, мыслями, концепциями. И в эту игру можно играть бесконечно, *ad infinitum*, до тошноты – в ней не может быть конца. Одно слово рождает другое слово, одна теория рождает другую теорию, и так до бесконечности. На протяжении пяти тысяч лет существовало немало философий, и без всякого толку.

Но есть люди, склонные к философии. Если ты один из них, пожалуйста, откажись от этого, иначе ты и твоя энергия рассеются в пустыне.

Я расскажу вам о четырех стадиях философии в четырех историях. Первая стадия философии, первая история...

Это одна из моих любимых историй – о том, как девочка и мальчик катались в санях. Это было в Новой Англии, где в холодные зимы очень любят кататься в санях. Однажды в воскресный вечер они катались, укутанные в свои теплые одеяла, как вдруг девочка прижалась поближе к мальчику и сказала:

– Джонни, я замерзла.

Джонни посмотрел на нее свысока и ответил:

– Джейн, я тоже замерз. Натяни повыше одеяло.

Джейн натянула одеяла, но вскоре прижалась к Джонни еще ближе и снова сказала:

– У меня совсем замерзли руки.

Он не обратил на нее внимания, и тогда она потерлась об него локтем и спросила:

– Джонни, ты меня слышал? У меня совсем замерзли руки... и вообще, никто меня не любит.

На этот раз он удостоил ее взглядом:

– Джейн, помни, что Бог тебя любит, а руки ты всегда можешь согреть, если сядешь на них.

Это первая стадия философствования. Вторая стадия, вторая история...

Группа философов собиралась каждый год, чтобы изучать Талмуд. У одного из членов группы была пагубная привычка во время собрания потягивать бренди. Однажды он выпил немного больше обычного и вконец захмелел. Его коллеги решили преподнести ему урок. Пока он находился в пьяном ступоре, они отнесли его на кладбище и оставили там среди могил.

Когда философ проснулся и огляделся, он пришел в ужас. Затем он начал рассуждать: «Жив я или мертв? Если я жив, то что я делаю на кладбище, среди всех этих могил? А если я мертв, почему я так хочу поскорее добраться до туалета?»

Это вторая стадия философствования. Теперь третья стадия, третья история...

Профессор Штейнберг в течение двадцати лет всегда обедал в одном и том же ресторане. Каждый день в полдень он выходил из офиса, шел в ресторан и заказывал куриный бульон – никогда никаких изменений.

Но однажды, получив бульон, профессор снова позвал официанта.

– Да, профессор? – спросил официант.

– Официант, пожалуйста, попробуйте бульон.

– Что вы имеете в виду – попробуйте бульон? Каждый день в течение двадцати лет вы едите этот куриный бульон, не так ли? Разве что-то изменилось?

Но профессор проигнорировал слова официанта:

– Пожалуйста, попробуйте бульон, – повторил он.

– Профессор, что с вами случилось? Я прекрасно знаю, каков он на вкус.

– Попробуйте бульон, – настаивал профессор.

– Ну, хорошо, хорошо, я попробую. Где ложка?

– Ага! – воскликнул профессор.

Это третья стадия. И, наконец, четвертая стадия, четвертая история...

Одна женщина обратилась к философу-психоаналитику для лечения своей болезни: ей казалось, что она вся покрыта перьями. После нескольких сессий философ сказал ей:

– Ну что ж, я думаю, благодаря нашим беседам и анализу мы подошли к самому корню вашей проблемы, и теперь она осталась позади. Как вы считаете, миссис Смит?

– Да, доктор, – ответила миссис Смит. – Сессии были просто замечательными, и я действительно чувствую себя значительно лучше. Единственное, что меня беспокоит, – добавила она, – это что мне все-таки делать с этими перьями.

Она поднесла руку к плечу и начала совершать такие движения, как если бы хотела пригладить «свои перья». Вдруг философ отскочил в сторону:

– Пойдите, миссис Смит! Зачем же вы их на меня счесываете?

Вот четвертая стадия: постепенно философия превращается в безумство, она рождает в вас невроз, потому что философия – это занятие для ума. Наука занимается материей, религия занимается душой, философии остался только ум. А ум – это потенциальное сумасшествие. Если вы постоянно двигаетесь в ум, вы

постепенно двигаетесь к сумасшествию. Нормальный философ – это большая редкость. И наоборот: трудно найти сумасшедшего, который не был бы философом.

Я здесь не учу философии, потому что я учу не-уму. И если вы придете к не-уму, исчезнет любая философия – христианская, индуистская, мусульманская, буддистская; исчезнет любая философия – гегелианская, кантианская, русселианская – любая. Если ум исчезает, где может существовать философия? Где она может расти? Ум – это та почва, на которой растет философия.

Позвольте уму исчезнуть. Прекрасно, когда ум исчезает, и нет никого, кто мог бы философствовать, и ничего, о чем можно было бы философствовать, вы просто знаете. Философия – это усилия слепого человека. Говорят, что философия – это когда слепой человек темной ночью в темной комнате ищет черную кошку, которой там нет...

На сегодня достаточно.

Глава 5

Снова стать единым

В теле есть анима. Анима – это инь, женский принцип; это вещество сознания.

Кроме нее есть анимус, в котором живет дух. Анимус живет в глазах: он видит, он мечтает. Тот, кто чувствует себя замкнутым, мрачным и привязанным к своей телесной оболочке, находится под властью анимы. Анимус концентрируется благодаря движению света по кругу. Таким образом поддерживается дух и покоряется анима. Для того чтобы освободиться от мира, древние использовали специальный метод, который состоит в том, чтобы полностью расплавить пепел темноты и вернуться к чистому творению. Все сводится к тому, чтобы укротить аниму и укрепить анимус. Движение света по кругу – это волшебный способ преодолеть тьму и покорить аниму. Если вы следуете этому методу, вам будет доступно изобилие семени-воды, в вас разгорится дух-огонь, а мысль-земля укрепитя и кристаллизуется. Так созревает священный плод.

Когда единая природа нисходит в дом Творчества, она разделяется на анимус и аниму. Анимус находится в божественном сердце. Его природа – свет, это сила легкости и чистоты. Это то, что мы получили от великой пустоты, от бесконечного неба; это то, что по форме совпадает с изначальным. Природа анимы – тьма. Это энергия тяжести и туманности; она связана с физическим сердцем. Анимус любит жизнь. Анима ищет смерти. Все чувственные желания и приступы гнева являются проявлениями анимы. Ученик должен понять, как полностью очистить темную аниму, чтобы она трансформировалась в чистый свет.

Однажды императрица Ву попросила мастера Фа Дзанга представить ей простое практическое изображение принципа космической взаимосвязанности, взаимоотношения части и целого, Бога и его творений, и творений между собой.

Фа Дзанг взялся за работу и попросил поставить в одной из комнат дворца восемь больших зеркал в восьми сторонах света. Затем он поставил еще два зеркала: одно – на потолке, а другое

– на полу. В центре комнаты, прикрепленная нитью к потолку, висела свеча.

Когда императрица вошла, Фа Дзанг зажег свечу. Императрица воскликнула:

– Как чудесно! Какая красота!

Фа Дзанг указал на отражение пламени в каждом из десяти зеркал и сказал:

– Видите, ваше величество, это демонстрирует отношения части и целого, Бога с каждым из его творений.

– Да, понимаю, мастер. А каковы отношения каждого из творений с другими?

Фа Дзанг ответил:

– Смотрите, ваше величество, каждое зеркало отражает не только пламя в центре комнаты, каждое зеркало отражает также отражения пламени во всех других зеркалах, пока их не заполнит бесконечное количество отражаемых свечей. Все эти отражения идентичны; с одной стороны, они взаимозаменяемы, с другой стороны, каждое из них индивидуально. Это демонстрирует истинные отношения каждой сущности со своим соседом, со всем, что существует. Должен оговориться, ваше величество, – продолжал Фа Дзанг, – что это только грубое, приблизительное и статичное изображение того, как в действительности устроена вселенная, поскольку вселенная бесконечна, и все в ней находится в постоянном и разнообразном движении.

Затем мастер прикрыл одно из многочисленных отражений пламени и показал, как любое, на первый взгляд незначительное, изменение влияет на весь организм мира. Кегон-сутра выражает это отношение такой формулой: *Каждый во всем, все в каждом, каждый в каждом, все во всем.*

Затем, в завершение своего представления, Фа Дзанг поднял маленький хрустальный шарик и произнес:

– Теперь смотрите, ваше величество, как все эти большие зеркала и миллиарды форм, которые они отражают, отражаются в этой маленькой сфере. Вы можете видеть, как в высшей реальности бесконечно малое содержит бесконечно большое, а бесконечно большое – бесконечно малое, без всяких препятствий. О, если бы я только мог продемонстрировать вам беспрепятственное взаимопроникновение времени и вечности, прошлого, настоящего и будущего. Но, увы, это динамический процесс, который нужно понять на другом уровне...

Человек – не остров; и ничто не является островом. Все взаимосвязано, все взаимозависимо. Само слово «независимость» ложно, так же как и «зависимость». То, что существует, – это взаимосвязанность.

Все глубоко связано друг с другом, ничто не существует отдельно. Если вы можете понять маленький цветок розы во всей его тотальности, от корня до кончика лепестка, вы поймете весь космос, потому что маленький цветок розы содержит весь космос. Любая травинка содержит все сущее. Но помните, что сказал Фа Дзанг императрице: все изображения, все описания статичны; существование – это динамичный поток. Это река. Все постоянно перетекает друг в друга. Невозможно обозначить границу, за которой заканчивается одно и начинается другое; разделительных линий не существует – это просто невозможно. Все разделения создаются только для практических целей, у них нет экзистенциальной ценности.

Это первое, что необходимо понять. Это один из основных принципов даосской алхимии. Если вы его поймете, вы сможете понять всю даосскую алхимию. Тогда низшее можно трансформировать в высшее, потому что низшее уже содержит высшее. Грубый металл можно трансформировать в золото, потому что ничто не существует отдельно, – грубое уже содержит золото: как наверху, так и внизу; как внизу, так и наверху.

Сама идея, что все взаимосвязано, создает возможность трансформации. Если нет связи, тогда трансформация невозможна. Если мир, как полагал философ Лейбниц, состоит из монад – закрытых в себе, отдельных сущностей-атомов, никак не связанных друг с другом, потому что они закрыты, – тогда трансформация невозможна.

Трансформация возможна только потому, что вы – это я, а я – это вы; мы взаимопроникаемы. Разве вы хоть на секунду можете представить, что вы отдельные? Вы не можете этого представить. Цветок не отделим от дерева; если он отделен, он умирает. Дерево не отделимо от земли, земля не отделима от солнца, солнце не отделимо от звезд, и так далее. Отделите листок, и он умрет. Отделите цветок, и он умрет. Отделите дерево от земли, и оно умрет. Отделите землю от солнца, и она умрет.

Смерть значит разделение, жизнь значит единство. Это должно умереть, потому что это – это ваша идея о том, что вы

отдельны. Воспринимать себя в терминах эго – это единственная причина смерти, потому что эго уже мертво. Вы можете продолжать подстегивать мертвую лошадь, но как долго? Эго все равно умрет. Оно уже мертво, именно поэтому оно умрет. То, что в вас живо, не может умереть, – жизнь вечна. Но жизнь вам не принадлежит, вы не можете ею владеть. Жизнь принадлежит всему. Жизнь огромна, бесконечна. Смерть очень мала, смерть индивидуальна; жизнь универсальна. Поэтому, когда вы живы, вы являетесь частью вселенной, а когда вы умираете, вы умираете только потому, что считаете себя отдельным. Чем больше вы чувствуете себя частью целого, тем больше в вас жизни.

Иисус говорит: «Приходите ко мне, и я дам вам жизнь в изобилии». В чем секрет жизни в изобилии? Секрет прост: умереть как эго, исчезнуть как отдельная сущность, и тогда вся вселенная и все, что в ней есть, – ваше. Перестаньте обладать, и тогда все станет вашим. Обладайте, и тогда вы останетесь крошечным, ограниченным, и вы умрете. Секрет того, как стать более живым, состоит только в том, чтобы отбросить идею о разделении. Когда это случится, вы почувствуете, как жизнь загорается в вас ярким пламенем. Даже если это будет происходить постепенно...

Когда вы влюбляетесь, жизнь загорается в вас ярким пламенем. Не произошло ничего особенного – просто два человека чувствуют себя одним целым. Осознайте урок любви: два человека чувствуют себя одним целым, и сколько радости, сколько экстаза! Только представьте, сколько будет радости и сколько экстаза, если вы влюбитесь во всю вселенную... Это и есть жизнь в изобилии, жизнь в бесконечности.

Отделите себя от целого... Есть люди, которые живут так эгоистично, что не умеют любить; они самые несчастные люди на свете. Вот мое определение ада: ад – это жить в разделении. Жить в не-разделении – это рай; полностью, тотально раствориться в целом – это *мокша*, нирвана, высшая свобода.

Второе, что необходимо понять, – это то, что жизнь состоит из полярностей. Это еще один принцип даосского подхода. Но полярность не означает противостояние. Полярность означает, что противоположности дополняют друг друга, поддерживают друг друга. Жизнь не может существовать без смерти, поэтому смерть – не враг жизни. Как смерть может быть врагом жизни, если жизнь без нее невозможна? Она должна быть другом: она

готовит приход жизни, она помогает жизни, она пробуждает жизнь, она бросает ей вызов.

Задумайтесь: если бы ваше тело было вечным, вы бы вообще не жили, потому что тогда у вас была бы целая вечность, и вы бы все откладывали на потом. «Зачем любить сегодня, если есть завтра? Завтра бесконечно, так что не о чем волноваться. Зачем танцевать сегодня? Завтра видно будет». Просто представьте: если бы вы могли жить в теле вечно, вы бы вечно все откладывали.

Вы не можете откладывать, потому что вы не уверены, будет ли у вас завтра. Никто не знает, придет ли к вам следующий вдох или нет, поэтому откладывают только глупцы. Мудрец живет, и живет здесь-и-сейчас. Он не может позволить себе откладывать, потому что он знает: «У меня есть только этот момент, только этот самый момент. Следующий момент может прийти, а может и не прийти. Как я могу откладывать? Как я могу сказать „завтра“?»

Глупец откладывает на завтра, мудрец живет сейчас. Мудрец не знает другого времени, кроме «сейчас», и другого места, кроме «здесь». Глупец делает сейчас все то, что можно было бы отложить на вечность. Если он в ярости, он не откладывает свою ярость. Но если он влюблен, он говорит: «Подождет до завтра». Все, что глупо, он проживает сейчас, а все, что прекрасно, он постоянно откладывает. Мудрец тоже откладывает, но только глупости.

Гурджиев часто рассказывал своим ученикам: «Мне было всего девять лет, когда умер мой дедушка. Перед самой смертью он подозвал меня и прошептал мне на ухо...»

Дед очень любил своего внука. Должно быть, он чувствовал его потенциал. Он прошептал ему на ухо: «Я не могу тебе ничего оставить, кроме небольшого совета, и я не знаю, сможешь ли ты понять его прямо сейчас. Но запомни его! Когда-нибудь ты станешь достаточно взрослым, достаточно зрелым, чтобы его понять. Просто запомни его. Это очень простой совет: если хочешь сделать что-то плохое, отложи это на сутки, а если хочешь сделать что-то хорошее, не откладывай ни на единое мгновение. Если ты чувствуешь себя злым, агрессивным, насильственным, отложи это на сутки. Если же ты чувствуешь, что хочешь любить, делиться, тогда не откладывай ни на секунду. Иди в это сразу, прямо сейчас!»

Гурджиев говорил своим ученикам, что этот простой совет трансформировал всю его жизнь.

Как можно злиться, если вы уже смогли отложить свой гнев на сутки? Это невозможно. Быть настолько спокойным и невозмутимым, чтобы отложить гнев на сутки, – уже достаточная гарантия того, что вы не будете злиться. Кто может продолжать злиться, если он уже отложил это на сутки? Двадцать четыре часа созерцания, и абсурдность ситуации станет для вас очевидной, она покажется вам просто смешной. Это простое послание действительно трансформировало Гурджиева. Иногда вас могут трансформировать очень простые послания... но для этого вы должны их проживать.

Жизнь возможна, потому что есть смерть. Смерть дает интенсивность жизни, смерть бросает жизни вызов. Она побуждает вас жить, и жить по максимуму, жить тотально, потому что – кто знает? – возможно, у вас не будет завтра. Смерть всегда побуждает вас жить, стимулирует вас жить, и жить тотально. Тогда смерть не враг жизни, а ее друг.

То же самое можно сказать обо всех полярностях: о положительном и отрицательном, о любви и ненависти, о красоте и уродстве, о дне и ночи, о зиме и лете. То же самое можно сказать о мужчине и женщине. Мужчина не может без женщины, а женщина не может без мужчины. Они являются частями одного диалектического процесса. Между этими двумя полюсами существует одновременно и притяжение, и отталкивание, потому что притяжение и отталкивание неотделимы друг от друга. Поэтому вас и притягивает к мужчине или женщине, и отталкивает одновременно. Одна ваша часть хочет быть с женщиной, другая ваша часть хочет быть в одиночестве. Вы всегда в замешательстве.

Когда вы с мужчиной или женщиной, вы начинаете жаждать свободы – вы хотите быть сами по себе, вы хотите быть в одиночестве. Внезапно вы очень хотите быть в одиночестве, быть свободным, и вы не знаете, откуда взялось это желание быть свободным. Это желание пробуждает ваш партнер – женщина или мужчина. Как только вы остаетесь одни, это желание, это огромное стремление быть в одиночестве исчезает. Тогда вы удивляетесь, тогда вы действительно удивляетесь: когда вы оказываетесь одни, вы чувствуете себя одиноко. Вы совсем не чувствуете той радости, которую себе представляли, вы не чувствуете ника-

кой свободы; вы просто чувствуете, что вас окружает одиночество, и все существование становится холодным, застывшим и темным. И у вас снова появляется желание быть со своим мужчиной или женщиной. Вы снова жаждете любви и хотите быть вместе.

В этом проблема мужчины и женщины: их одновременно и влечет друг к другу, и отталкивает. Они и хотят быть вместе, и хотят быть отдельно, сами по себе. Отсюда постоянный конфликт между мужчиной и женщиной.

Брак – это любовь-ненависть, притяжение-отталкивание. Если брак держится довольно долго, то только потому, что каждый день происходят мини-разводы – только так он может продолжаться. Если мужчина и женщина решили не воевать, тогда это пластиковый брак. Они смогут быть вместе, но они никогда не будут вместе по-настоящему, они никогда не познают истинных моментов единения. Они будут только притворяться. Они просто будут вежливыми, но не истинными, не настоящими.

Брак – это своего рода интимная вражда. Это интимная вражда, это дружеская борьба, это война. Конечно, между сражениями наступают перемирия, и они прекрасны именно благодаря сражениям.

Влюбленные постоянно воют – так они поддерживают в себе пламя любви. После каждого сражения они расходятся. Когда они психологически отошли друг от друга достаточно далеко, они начинают скучать, они начинают снова притягиваться. Тогда они начинают сближаться. И тогда они подходят друг к другу очень-очень близко... потому что они испытали вкус одиночества. Теперь они хотят близости. Испытав близость, они снова хотят быть отдельно.

Так что не беспокойтесь об этом. Это естественный процесс. Его невозможно избежать. Единственный способ его избежать – это вступить в брак-притворство, который нельзя назвать истинным браком. В таком браке вы просто вежливы друг с другом. Вы просто заключаете контракт: «Ты нужен мне, я нужна тебе», «Я почешу тебе спину, а ты почешешь мне» – вот и все – «потому что ты нужен мне, а я нужна тебе. Ты будешь моей защитой, а я буду твоей». Это двустороннее соглашение, но не брак.

Это второй принцип, который нужно понять, прежде чем мы перейдем к сутрам.

Третий, и самый важный принцип: мужчина – это не только мужчина, женщина – это не только женщина. Мужчина – это мужчина и женщина одновременно, женщина – это женщина и мужчина одновременно. Внутри мужчины есть женщина, внутри женщины есть мужчина. Поэтому всегда задействован не только внешний мужчина или внешняя женщина, задействованы также внутренний мужчина и внутренняя женщина, потому что внешнее и внутреннее взаимосвязаны. Подобно тому, что можно сказать «как внизу, так и наверху», можно сказать «как снаружи, так и внутри».

Ваша внутренняя реальность такова, какова ваша внешняя реальность: они взаимосвязаны, они уравнивают друг друга. Поскольку внутри каждого мужчины есть еще и женщина, возникают сложности, потому что он должен найти с ней общий язык. Все было бы проще, если бы в его отношениях участвовала только внешняя женщина.

Когда два человека влюбляются друг в друга, в этих отношениях на самом деле участвуют четыре человека. В любой постели всегда четыре человека – можете представить себе их сложности. Когда два человека занимаются любовью, на самом деле занимаются любовью четверо – это всегда групповой секс! – потому что у каждого мужчины есть внутренняя женщина, и у каждой женщины есть внутренний мужчина. Так и должно быть, потому что каждый человек рождается от мужчины и женщины. В вас обязательно будет что-то от отца – пятьдесят процентов, и обязательно будет что-то от матери – пятьдесят процентов. В каждом человеке есть часть его отца и часть его матери. Возможно, чисто биологически вы мужчина – это просто означает, что у вас физический механизм мужчины, – но глубоко внутри вы ни мужчина и ни женщина, вы и тот, и другой.

Именно поэтому я говорю, что если нам нужно использовать какое-то общее слово и для мужчины, и для женщины... До сих пор использовалось слово «человек» – им обозначают и мужчину, и женщину. Так до сих пор происходит только потому, что в прошлом мужчина доминировал над женщиной. Возможно, в будущем маятник качнется в противоположную сторону, что будет гораздо правильнее, потому что слово «человек» (man) не содержит слова «женщина» (woman), зато слово «женщина» (woman) содержит слово «мужчина» (man). Будет правильнее ис-

пользовать слово «женщина» как общее слово. То же самое можно сказать о словах «он» и «она». Слово «она» содержит слово «он», но слово «он» не содержит слова «она». Поэтому лучше будет использовать для обоих полов слова «она» и «женщина». И будет лучше обозначать бога словом «она», нежели словом «он».

В каждом мужчине есть женщина, в каждой женщине есть мужчина. Именно из-за этого изначального дуализма существует возможность гомосексуальности. Возможно, внешне вы мужчина, но вы отождествились со своей внутренней женщиной. В этом нет никакой проблемы. Ваш дух остается свободным. Внутренне вы можете отождествиться либо со своим внутренним мужчиной, либо со своей внутренней женщиной. Если физически вы мужчина, но вы отождествились со своей внутренней женщиной, вы станете гомосексуалистом. Это может произойти по-разному и по разным причинам. Гомосексуализм возможен именно вследствие этой внутренней двойственности.

Современная наука даже способна изменить ваш физический пол. Это действительно возможно, и это научно подтверждает истинность древних даосских открытий. Просто немного изменив гормональную систему и биохимию человека, можно превратить мужчину в женщину, а женщину в мужчину – физиологически. Это просто говорит о том, что в каждом из нас есть часть противоположного пола. Физические различия – это всего лишь следствие преобладания той или иной части.

Иногда это даже происходит само по себе. Отмечены случаи, когда женщина становилась мужчиной, а мужчина – женщиной. Должно быть, это преобладание одного пола над другим было очень небольшим, совсем небольшим – пятьдесят один процент мужчины и сорок девять процентов женщины; перевес мужской части над женской составляет всего один процент. Этот перевес мог сдвинуться в течение жизни. Гормональные изменения, новая пища, другой климат, другая атмосфера, новые эмоции, болезни, что угодно может повлиять на сдвиг равновесия – и тогда мужчина становится женщиной, а женщина – мужчиной. Современная наука легко умеет это делать.

Вполне возможно, что в будущем люди будут часто менять свой пол, потому что если можно прожить жизнь в обеих полярностях, почему бы не попробовать? Если можно насладиться

противоположными проявлениями, почему бы не попробовать? У вас будет больше свободы. Вы прожили тридцать пять лет как мужчина и решили, что хватит. Теперь вы хотите узнать, как все выглядит с другой стороны. Но узнать, как все выглядит с другой стороны, можно, только встав на другую сторону.

Зная тысячи людей, я сделал вывод, что если человек в этой жизни мужчина, в следующей жизни он родится женщиной, и наоборот. Объяснение очень просто: ему надоедает быть мужчиной или женщиной, и глубоко внутри он начинает стремиться к противоположному. И естественно, из-за этого огромного желания стать противоположным в своей следующей жизни он им и становится.

Это и есть три основных принципа. Первый: все взаимосвязано. Второй: жизнь состоит из противоположностей, и эти противоположности не враждуют, но дополняют друг друга. И третий: существует внутренняя двойственность; ничто не состоит из одной полярности.

В Индии существует концепция *арданаришвара*, которая совпадает с даосским подходом. Шиву всегда лепили и рисовали как наполовину мужчину, наполовину женщину. Половина его тела – мужская, другая половина – женская. Когда эти статуи стали впервые известны на Западе, они вызывали только смех, они казались абсурдными. В чем их смысл? Сейчас уже стало понятно, в чем смысл. Они отражают один из фундаментальных принципов жизни. Каждый из вас подобен Шиве: половина на половину.

Эти сутры рассказывают о внутренней полярности, и пока вы не выйдете за пределы этой внутренней полярности, вы не достигнете единства, вы останетесь двойственным. Медитация – это метод, позволяющий трансцендировать эту полярность внутри вас. Медитация помогает преодолеть любую двойственность.

Вы остаетесь двойственным в обычной жизни и в течение суток много раз переходите из одной полярности в другую. Понаблюдайте. Вы можете быть мужчиной, но иногда вы становитесь очень женственным, очень уязвимым. Вы можете быть женщиной, но иногда вы становитесь мужеподобной. Когда женщина становится мужеподобной, она становится очень-очень агрессивной – более агрессивной, чем любой мужчина, потому что ее агрессивность очень свежая, неиспользованная, избыточная, как избыточна целинная земля. То же самое можно сказать о мужчи-

не. Если он нежен, он очень нежен – более нежен, чем женщина, – потому что это его целинная земля. Эта часть его сущности не использована, она свежа, она очень изобильна. Если вы станете более внимательны, вы тоже заметите это странное явление.

Женщина обычно очень любящее существо; мужчина обычно не очень любящий. Женщина только иногда агрессивна, но когда случаются эти «иногда», она действительно агрессивна. Мужчина только иногда любящий, но когда случаются эти «иногда», он действительно любящий. Это незадействованные части их сущности, поэтому, когда они задействуются, они оказываются очень свежими.

Из-за этой внутренней полярности вы постоянно находитесь в состоянии конфликта, страдания; но вы не можете существовать без нее. Если вы едины, вы становитесь невидимы, – именно поэтому бог невидим. Чтобы стать видимым, единое должно разделиться на две полярности. Только если вы питаете черным по белому, вы сможете увидеть то, что питаете.

Для того чтобы что-то существовало, необходим контраст. Именно поэтому днем звезды не видны, а ночью видны: они видны на фоне темного неба. Днем звезды остаются на небе так же, как и ночью, – они никуда не уходят, им некуда уйти. Они остаются там же, где были ночью. Не то чтобы они появляются только ночью, а днем где-то прячутся – они все время на одном месте – просто днем не хватает контраста. Вы их не видите, они кажутся невидимыми.

Бог невидим. Если он захочет стать видимым, он раздвоится, он станет мужчиной и женщиной. Он станет материей и духом, телом и душой, тем и этим. Только пара противоположностей становится видимой. Мир состоит из таких пар, мир двойствен. Когда для вас эта двойственность растворится в единстве, вы станете невидимым. Именно в этом смысл одного даосского высказывания, которое кажется очень таинственным, – что человек дао невидим. В нем заключен огромный смысл, хотя это только метафора. Оно не означает, что вы не увидите Лао-Цзы или меня. Вы уже меня видите, но все же вы видите не *меня*. Эта часть стала невидимой. Внутренняя полярность исчезла, во мне больше нет двойственности. Увидеть можно только двойственное, недвойственное становится невидимым.

Богу приходится раздваиваться, потому что только так может происходить эта игра. В древних индуистских писаниях говорит-

ся: «Ему было очень одиноко». «Ему» – то есть богу. Ему было очень одиноко, он соскучился и потому раздвоился. Он стал мужчиной и женщиной, быком и коровой, и так далее. Все существование сексуально, то есть двойственно. Все существование сексуально. Рано или поздно наука обнаружит, что есть мужские планеты и женские. Так должно быть. Так утверждает древняя астрология, и я совершенно с нею согласен: все двойственно. Именно поэтому солнце считается мужским, а луна женской. Это не поэзия, это факты. Возможно, это научно не доказано, но так оно и есть. Если все двойственно, не может быть никаких исключений.

Влечение к мужчине или женщине удерживает вас в двойственности. Теперь вы можете понять, почему все великие мистики учат вас, как выйти за пределы секса, – потому что, пока вы не выйдете за пределы секса, вы не войдете в бога; пока вы не выйдете за пределы секса, вы не выйдете за пределы двойственности, вы будете ограничены двойственностью мира. «Мир» значит бог проявленный, а «бог» значит мир, снова растворяющийся в непроявленном. Это тоже часть двойственности: проявленное и непроявленное.

В христианской теологии нет такой глубины, она более поверхностна. В христианской теологии есть только творение. Как же насчет рас-творения? Как может быть творение без растворения? В восточной теологии есть и то, и другое: *срушти* значит творение, *пралая* значит растворение. Сначала наступает момент, когда Бог становится проявленным, затем наступает момент, когда он снова становится непроявленным – все растворяется в пустоте, в ничто. Как я уже сказал в начале, то же самое происходит и с вами: когда вы со своим возлюбленным – вы от него устаете, вы хотите медитировать, хотите уйти в Гималаи; Бог тоже устает от мира – это естественно – тогда он хочет отдохнуть, снова раствориться в единстве. Происходит растворение, все исчезает. Но сколько можно сидеть в пещере в Гималаях? Даже Бог от нее устает. Он снова начинает искать и создавать себе кого-то.

То же самое происходит с каждой индивидуальной душой: вы живете, затем вы устаете от жизни и хотите выйти за ее пределы; вы живете в своем теле, затем вы от него устаете и хотите выйти за его пределы. Теперь вы понимаете, почему я так на-

стаиваю на том, чтобы вы не боялись мира и не убегали из него, потому что именно в мире происходит отречение; это часть полярности. Именно поэтому я настаиваю на том, чтобы вы не отказывались от мужчины или женщины. Если вы откажетесь, вы сохраните интерес.

Ни от чего не отказывайтесь. Проживайте все. Позвольте себе получить все удовольствия от мира, и само это потворство станет отречением. Через само это потворство вы почувствуете, что наступило время раствориться в абсолютном одиночестве. Вы сможете войти в абсолютное одиночество, только если вы действительно устали.

Но меня неизбежно понимают неправильно. В Индии я один из самых неправильно понимаемых людей. Они думают, что я учу потворству, – я учу отречению. Они думают, что я учу мирской саньясе. Они не понимают. Я учу настоящей саньясе, потому что настоящая саньяса может прийти только через опыт в миру. Настоящая саньяса невозможна в пещере в Гималаях. Она будет ненастоящей, она будет лишь формальной; глубоко внутри вы останетесь мирским и будете мечтать о мире и жаждать его.

Проживайте все. Действительно проживайте все, пока вы не устанете от мира, не пресытитесь им, не покончите с ним – настолько, что однажды он внезапно утратит для вас всякий смысл, и произойдет отречение. Истинное отречение происходит в миру и только в миру.

Теперь сутры.

В теле есть анима. Анима – это инь, женский принцип; это вещество сознания.

В каждом существе есть анима. Анима означает женский принцип, принцип пассивности, принцип неактивности; это женщина, «...инь, вещество сознания». Это не само сознание, это его вещество – без него сознание не может существовать. Это его материя. Это дом, в котором живет сознание, – без него сознание не может существовать. Это женщина... и помните: используя слово «женщина», я имею в виду не просто женщину, я имею в виду женский принцип. Вы должны постоянно об этом помнить, иначе вам покажется, что даосы настроены против женщин. Это не так. Они не за и не против, они просто описыва-

ют. Они ничего не говорят в пользу мужчины или в пользу женщины; они говорят о мужском и женском принципах.

В теле есть анима. Анима – это инь, женский принцип; это вещество сознания.

Именно из-за этого женского принципа женщины так привязаны к своему телу. Мужчина не так привязан к телу, он о нем даже не думает. Если рядом с мужчиной нет женщины, он становится очень неряшливым, его комната покрывается грязью и пылью, и он этого даже не замечает. Когда вы приходите к кому-то в гости, вы всегда понимаете, живет мужчина один или у него есть женщина. Это так просто. Вы можете узнать, холостяк мужчина или он женат, просто увидев его комнату. На книгах собралась многолетняя пыль. Он не заботится о своей материальной части, о своем теле. Женщина, наоборот, очень заботится, поэтому она так долго стоит перед зеркалом.

Однажды Мулла Насреддин ловил мух. Он поймал несколько мух и сказал своей жене:

– Я поймал две самки и двух самцов.

Жена удивилась:

– Интересно, как ты различил их пол?

Насреддин ответил:

– Две мухи сидели на зеркале, а две другие читали газету!

Все очень просто. Женщина очень привязана к своему телу, к материальным вещам, к своему дому. Если бы женщин не было, мужчины жили бы самое большее в палатках, но не в домах. Именно женщина создала всю цивилизацию, потому что без домов не было бы никакой цивилизации. Без домов не было бы городов, а цивилизация развивается в городах. Слово «цивилизация» происходит от корня *civis* – гражданин, горожанин. Всю цивилизацию создала женщина. Без женщины мужчина остался бы бродягой, странником, кочевником, охотником: он бы кочевал из одного места в другое. Это проявляется во многом. Можно привести много примеров.

Запад больше связан с мужским принципом, поэтому во всем мире можно увидеть столько туристов-западников. Туристов из стран Востока увидишь гораздо реже. Восток очень женствен.

Женщина очень привязана к материальным вещам: к дому, машине, земле, своим украшениям, одежде. Это объясняется ее внутренним принципом: женщина – это материальная часть сознания. И помните: без женщины дух не может вознестись высоко. Великую поэзию пишет мужчина, но вдохновляет его всегда женщина.

В мире нет великих поэтов-женщин. Я читал поэзию, которую пишут женщины. Они очень стараются, но у них не очень получается. Мадуре пишет великие стихи, но на самом деле это не стихи. Женщины не умеют писать стихи. Они умеют вдохновлять – это правда. За каждым великим стихотворением обязательно стоит женщина. Она вдохновляет. Ее присутствие, ее любовь, ее забота создают это стихотворение. Ей не нужно его писать – это сделает мужчина. Но именно она его вдохновляет, она становится причиной – очень тонкой причиной. На земле нет великих художников-женщин. Не то чтобы женщины не пишут картин, в нашем веке женщины делают все то, что раньше делали только мужчины... существует огромная конкуренция. Они думают, что должны делать все то, что раньше делал только мужчина. Они думают, что именно поэтому мужчина стал над ними преобладать. Эта логика лишена смысла. Они станут лишь имитацией мужчины, потеряв свою душу, и всегда будут оставаться вторичными. Конкурируя с мужчинами в мире мужчин, они останутся вторичными. Так они никогда не станут первичными. Это бесплодная конкуренция.

Если женщина будет подражать мужчине, она никогда не станет настолько компетентна, насколько компетентен он, – как это возможно? – ведь за ним стоит его мужской принцип. Она станет уродливой, грубой, она потеряет свою мягкость. Движение феминисток – одна из самых больших катастроф, которая когда-либо случалась с женщинами; не потому, что у них неправильная идеология, а потому, что у них неправильная мотивация.

Женщина действительно *равна* мужчине, но она не такая же... и не должна быть такой же. Она должна следовать своей природе, она должна прислушиваться к своей душе. У нее другая энергия, у нее другая судьба, она выполняет другую функцию в мире. Если она будет подражать мужчине, она утратит себя. Если она утратит себя, она потеряет связь со своей сущностью, она станет фальшивой, искусственной, синтетической, она почувст-

вует глубокое отчаяние. Именно поэтому феминистки постоянно злятся, они постоянно в ярости. Их ярость говорит о том, что они разочарованы. Они не стали тем, кем должны быть, они пошли против природы. Этого не стоило делать.

В теле есть анима. Анима – это инь, женский принцип; это вещество сознания.

Помедитируйте над словами «вещество сознания», основа сознания. Это не само сознание, это дом, в котором оно живет.

Кроме нее есть анимус, в котором живет дух.

Анимус – это мужской принцип, ян.

Анимус живет в глазах: он видит, он мечтает.

Женский принцип связан с телом, он очень материален. Именно поэтому женщины так материалистичны. Их мышление очень практично, очень прагматично.

Мулла Насреддин сказал мне однажды, что никогда не ссорится со своей женой.

Я спросил:

– Как тебе это удастся? Это невозможно или почти невозможно.

– Прекрасно удастся, и уже много лет, – ответил он. – В первую же ночь мы придумали один принцип и с тех пор его придерживаемся. Принцип такой: она принимает решения по неважным вопросам, а я принимаю решения по важным вопросам.

– А какие вопросы вы называете важными и неважными? – спросил я.

Мулла объяснил:

– Ну вот, например, какую купить машину, в каком доме жить, в какую школу отправить детей, что есть, какую носить одежду, – все эти неважные вещи решает она.

– А что тогда решаешь ты?

Он ответил:

– Есть Бог или нет, есть ад и рай или нет – все эти важные вопросы мои. Все эти важные вопросы решаю я. Этот принцип до

сих пор прекрасно работает. Она никогда не вмешивается в мои важные вопросы, я никогда не вмешиваюсь в ее неважные. Я хозяин в своем мире, она хозяйка в своем. Мы никогда не пересекаемся.

Женский принцип укоренен в материи, укоренен в теле. Мужчина – мечтатель.

Мужчина – идеалист, мечтатель. Мужской принцип – это принцип фантазии. Ни одна женщина не может понять, зачем нужно лететь на луну. Это так глупо. Зачем? Что там делать – ходить по магазинам? Тогда лучше отправиться в город за покупками, чем на луну. Что там делать? В чем смысл? Да еще рисковать своей жизнью? Ни одна женщина не может понять, зачем мужчина хочет покорить Эверест. Что это ему даст? Это просто смешно. Каждая женщина в глубине души убеждена в том, что все мужчины просто дети: «Пусть играют в свои игрушки». Она прекрасно знает, что их занимает всякая ерунда – футбольный матч, крикет. Это все чушь, бессмыслица. Ты бросаешь мяч в одну сторону, они бросают мяч обратно в твою, и так до бесконечности... В чем смысл?

Женщина очень практична, рациональна. Она очень земная. Мужской принцип связан с небом, женский принцип связан с землей. Мужчина мечтает, планирует, фантазирует, стремится к неизвестному. Мужчина жаждет приключений и готов рисковать своей жизнью ради любой мечты, которая им овладела.

Женщина любит слушать, мужчина любит смотреть, поэтому женщины так любят посплетничать. Они этим так наслаждаются... Просто взгляните на женщин, когда они сплетничают, – вы увидите, в каком они экстазе.

Я слышал...

Однажды в Китае устроили конкурс на самого большого лгуна в стране. Собралось много людей, которые рассказывали всякие небылицы. Но первое место занял человек, который рассказал следующее: «Я видел двух женщин на скамейке в парке, которые сидели в тишине в течение почти получаса».

Он стал победителем конкурса. Такое просто невозможно!

Первородный грех случился из-за женщины. Змей, должно быть, сначала попытался соблазнить Адама. Но Адам не под-

дался его уверениям, потому что мужчина не слушает, он смотрит; должно быть, он увидел, что это хитрый змей, и сказал: «Сиди спокойно. Не отвлекай меня. У меня свои мечты». Но Еву змей легко убедил. Наверное, он начал с нею сплетничать. Примерно в таком роде: «Что ты здесь делаешь? Вот древо познания, а Бог вас обманул. Если ты съешь плод с дерева познания, ты станешь такой же бессмертной, как Бог. Если ты съешь плод с дерева познания, ты узнаешь все, что знает Бог. Тогда ты станешь всеведущей, всемогущей, вездесущей».

Естественно, Еву разобрало любопытство – такое практичное предложение. Змей ее убедил. Змей был первым торговцем. Торговцы никогда не идут к мужчинам; они стучат в дверь, только когда мужчина ушел на работу. Тогда они убеждают женщину. Ее легко убедить, потому что она любит слушать.

Уши – это пассивная часть вашего существа, восприимчивая часть. Уши могут что-то принять. Глаза – это агрессивная часть. Вы не можете проявить агрессию через уши. Через глаза вы можете проявить агрессию. Вы можете так посмотреть на человека, как будто в ваших глазах кинжалы. Одним взглядом вы можете обидеть человека или выразить свою любовь к нему. Через глаза вы можете найти с человеком контакт или, наоборот, отстраниться. Иногда кто-то смотрит на вас так отстраненно, что вы не можете найти с ним контакт. Или кто-то может смотреть на вас с такой страстью, с таким желанием, с такой любовью, с такой заботой, что вам кажется, что его глаза почти ласкают ваше тело. Глаза – это агрессивная часть; они проецируют, они устанавливают связь.

В Индии человека, который оскорбительно разглядывает женщин, называют *лучча*. Вы удивитесь: слово *лучча* происходит от слова *лочан* – глаза. Он насилует глазами, его глаза почти становятся его гениталиями. Глаза могут быть опасны.

Уши очень невинны. Они только принимают. Они очень женственны.

Анимус живет в глазах: он видит, он мечтает. Тот, кто чувствует себя замкнутым, мрачным и привязанным к своей телесной оболочке, находится под властью анимы.

Когда вы чувствуете себя замкнутым, пассивным, вы привязаны к телу и привязаны анимой. Не имеет значения, мужчина вы

или женщина. Когда женщина использует глаза и пытается не услышать, а увидеть, она становится анимусом. Когда мужчина старается услышать, он становится анимой. Ученик становится анимой – должен стать – потому что ученик должен полностью обратиться в слух.

Мастер полностью обращается в зрение, ученик полностью обращается в слух. Мастер должен видеть, он должен увидеть глубины вашей души и проникнуть в самую вашу сущность. А ученик должен слушать, быть внимательным, восприимчивым – он должен позволить мастеру проникнуть в самую сокровенную сердцевину своей сущности.

Ученик становится женственным. Именно поэтому женщины – самые лучшие в мире ученики. Мужчине немного труднее стать учеником. Даже если он им становится, он становится им неохотно. Он сопротивляется, он борется, он сомневается, он придумывает всевозможные уловки, чтобы избежать этого. Если ему это не удастся, он расслабляется в собственной беспомощности. Он сдается от беспомощности. Женщина сдается с радостью. Величайшими учениками всегда были женщины, и это соотношение остается неизменным. Если у мастера пять учеников, только один из них мужчина, остальные четыре – женщины. Это неизменное соотношение. Оно было таким при Махавире, оно было таким при Будде, оно осталось таким при мне. Так было всегда.

Мужчины считают, что женщины слишком податливы, что они слишком легко поддаются внушению, гипнозу. Это просто их суждения. Мужчины уверены, что они сами не поддаются внушению, зато женщины, по их мнению, легко поддаются. В каком-то смысле они правы, а в каком-то неправы. Если женщина придет к змее, она поддастся убеждениям змеи. Если женщина придет к Будде, она поддастся убеждениям Будды. Да, она действительно легко поддается внушению; все зависит от того, к кому она приходит. Если мужчина встретится со змеей, она его не сможет убедить; он спасет себя от змеи. Но если он встретится с Буддой, Будда тоже не сможет его убедить. Тогда он упустит свое спасение.

Анимус концентрируется благодаря движению света по кругу. Таким образом поддерживается дух и покоряется анима.

Свет должен циркулировать в глазах. Глаза – это самая светлая часть вашего существа. Даосы говорят, что глаза связаны с солнцем. Если у вас нет глаз, вы не можете видеть свет, потому что только подобное видит подобное. Глаза – это конденсированный свет, именно поэтому они видят свет. Уши – это конденсированный звук, именно поэтому они слышат.

Анима должна быть покорена – и в мужчине, и в женщине. Почему? – Потому что это материя, тело, оболочка. Хозяином должен быть дух, дух должен подняться над телом. Тело должно подчиняться духу, а не наоборот. Поэтому неважно, мужчина вы или женщина, вы должны подчинить аниму анимусу, потому что только анимус умеет искать. Если анима следует за анимусом, он может глубоко войти в реальность.

Если рядом с поэтом есть женщина, которая его поддерживает, его поэзия может вознестись очень высоко. Если мужчина знает, что женщина всегда рядом с ним, он чувствует в себе огромные силы, он может отправиться в любое приключение; если он знает, что женщины рядом нет, он теряет силы. Тогда у него остаются только мечты, но они бессильны, они не могут реализоваться, в них больше нет энергии.

Женщина вдохновляет, мужчина мечтает. В поисках бога или истины мужчина должен вести, а женщина следовать. Анимус внутри вас должен стать мастером, а анима должна стать учеником – неважно, мужчина вы или женщина.

Для того чтобы освободиться от мира, древние использовали специальный метод, который состоит в том, чтобы полностью расплавить пепел темноты и вернуться к чистому творению.

Женщина статична, мужчина динамичен. Именно поэтому женщины кажутся такими спокойными, а мужчины такими беспокойными. Даже когда вы были ребенком, совсем маленьким ребенком, было именно так. Ребенок-мальчик всегда очень беспокойный, он все время пытается что-нибудь схватить, что-нибудь достать, он такой непоседа. Ребенок-девочка никогда не шалит: она тихо сидит со своей куклой. Она сама похожа на куклу – такая же спокойная. Покой – это женский принцип, беспокойство – это мужской принцип, отсюда красота и округлость женщины и постоянное лихорадочное состояние мужчины.

Но для роста вам необходим принцип беспокойства, потому что рост означает изменение. Женщина ортодоксальна, мужчина революционен. Женщина всегда поддерживает статус кво, а мужчина всегда готов поддержать любую глупую революцию. Он за любое изменение; хорошее оно или плохое – неважно. Любое изменение хорошо. Женщина всегда за старое, установившееся; неважно, хорошо это или плохо; так было всегда, поэтому так и должно быть.

Для того чтобы расти, вы должны растопить в себе принцип статичности. Женщина внутри вас превратилась в лед; ее нужно растопить, чтобы вы стали рекой. Но помните: река не может существовать без берегов, которые ее поддерживают, и они статичны. Если у реки нет берегов, она никогда не достигнет океана. Если река замерзла, она никогда не достигнет океана. Поэтому замерзшая река должна растаять, стать текучей и принять поддержку неподвижных берегов. Совершенный человек – это тот, кто использует динамику реки и статичность ее берегов. Это идеальный баланс. Тогда вы использовали анимус, для того чтобы расти, и аниму, для того чтобы ваш рост был постоянным, а не одномоментным явлением.

Все сводится к тому, чтобы укротить аниму и укрепить анимус.

Но, как правило, и мужчины, и женщины слишком статичны. Даже мужчины стали слишком ортодоксальными. Христиане, индуисты, мусульмане, джайны – даже мужчины стали слишком ортодоксальными. Они стали жертвами собственной анимы, их анимус сильно подавлен. Он должен быть освобожден.

Все мои усилия направлены на то, чтобы освободить ваш анимус из-под власти анимы. Когда анимус будет свободен от анимы, мы сможем использовать и ее, но не раньше. Поэтому я так настаиваю на динамических методах медитации. Только изредка я рекомендую кому-то делать за-дзэн или випассану, – только когда я вижу, что его анимус раскрепостился и он может использовать аниму. Випассана, за-дзэн – это женские методы, методы анимы. Суфийский танец, динамическая медитация, натарадж – это методы анимуса.

Сначала станьте рекой, только тогда вы сможете использовать поддержку берегов.

Движение света по кругу – это волшебный способ преодолеть тьму и покорить аниму. Если вы следуете этому методу, вам будет доступно изобилие семени-воды, в вас разгорится дух-огонь, а мысль-земля укрепитя и кристаллизуется. Так созревает священный плод.

Священный плод – не мужской и не женский. Священный плод созревает только в единстве, когда анима и анимус поддерживают друг друга, как два крыла. Тогда эрос получает освобождение, логос получает освобождение, интуиция получает освобождение. Тогда вы взлетаете в небо, и в то же время вы глубоко укоренены в земле.

Для того чтобы подняться высоко в небо, дерево должно быть глубоко укоренено в земле. Земля – это анима, небо – это анимус. Чем выше дерево поднимается в небо, тем глубже должны идти в землю его корни – в той же пропорции.

Когда единая природа нисходит в дом творчества, она разделяется на анимус и аниму.

Бог един, но когда он начинает творить, он разделяется на анимус и аниму. Без этого разделения невозможно никакое проявление, без этого разделения не было бы никакой диалектики. Бог разделяется на тезис и антитезис, потому что только тезис и антитезис создают конфликт, борьбу, вызов. А борьба, напряжение порождают энергию. Это подобно тому, как вы ударяете два кремня – и возникает огонь. Или это подобно тому, как вы ударяете в ладоши – и возникает звук.

Дзэн-мастера говорят: «Найдите звук хлопка одной ладони». Что они имеют в виду? Они имеют в виду: выйдите за пределы двойственности и найдите Единое. Единое – это непроявленный бог, Единое – это тот источник, из которого мы пришли. Мы можем достичь этого источника, только когда исчезает двойственность. Эту двойственность нужно использовать таким образом, чтобы тезис и антитезис стали синтезом. В этом и состоит все искусство жизни, и именно этому я вас учу.

Мой саньясин должен быть синтезом мужчины и женщины, дня и ночи, мира и отречения, материи и духа, земли и неба.

Анимус находится в божественном сердце, в третьем глазе. Его природа – свет, это сила легкости и чистоты. Это то, что мы получили от великой пустоты, от бесконечного неба; это то, что по форме совпадает с изначальным. Природа анимы – тьма.

Именно поэтому женщина так таинственна. Ни одному мужчине еще не удалось разгадать тайну женщины. Только тот, кто вышел за пределы мужчины и женщины, только тот, кто стал буддой, может познать тайну и мужчины, и женщины. Ни один мужчина еще не проник в самую глубину женщины; женщина остается загадкой, тайной, она остается темной ночью, где трудно что-то ясно увидеть, где можно только идти на ощупь. Женщину невозможно понять с помощью логики. Она не принадлежит миру логики. Она двигается по зигзагу: она делает выводы, не вникая в процесс. Мужчина же очень методичен: он шаг за шагом вникает в процесс.

Женщина – поэт, в том смысле, что она принадлежит миру интуиции. Возможно, она не пишет стихи, – она поэт, который не пишет никаких стихов. Вся ее жизнь – поэзия, и она так же темна, так же таинственна, так же расплывчата, так же двусмысленна, как поэзия. В ней нет никакой ясности, ее и не может быть: загадку женщины невозможно разгадать, она всегда остается неразгаданной.

Мужчина ясен, как свет. Поэтому мужчина кажется поверхностным, а женщина кажется глубокой. Мужчина как будто весь находится на поверхности, вы все о нем знаете. Если вы все о нем знаете, вы можете его предсказать. Женщину предсказать невозможно, она остается непредсказуемой; в этом ее темнота. Все это – метафоры.

Это энергия тяжести и туманности...

Женщина, женский принцип привязывает вас к земле; это гравитация.

...она связана с физическим сердцем. Анимус любит жизнь. Анима ищет смерти.

Женщина больше подобна смерти. Не обижайтесь, это просто описание. Если вам не нравятся слова анима и анимус, муж-

чина и женщина, можете заменить их на Х и Y. Но в «Секрете Золотого Цветка» используются именно эти метафоры. Их антропоморфность помогает их лучше понять.

Мужчина заинтересован в жизни, женщина заинтересована в стабильности. Мужчина заинтересован в любви, женщина заинтересована в безопасности. Мужчина заинтересован в приключении, женщина заинтересована в удобстве, комфорте. Женщина – это смерть. Слово «смерть» не содержит и не подразумевает осуждения, просто безопасность – это качество смерти. Вы в безопасности, только когда вы мертвы; вы в безопасности, только когда вас нет: тогда с вами уже ничего не может случиться.

Мужчина хочет искать и рисковать. Именно поэтому муж постоянно заглядывается на других женщин, а жена за ним следит. Она не может понять, почему он по-прежнему интересуется другими женщинами: «Ведь у него есть я!» Но мужчина всегда стремится к чему-то новому, к чему-то сенсационному, к новым острым ощущениям. Иногда бывает так, что у него жена красавица, а он заводит роман с некрасивой женщиной. Никто не может понять, в чем смысл, и что происходит. «У тебя такая красивая жена, что это на тебя нашло?»

Но вы не понимаете мужского принципа. Мужской принцип по сути своей полигамен, а женский принцип – моногамен. Женщина ищет стабильности. Ее больше интересует брак, чем любовь. Она влюбляется, чтобы выйти замуж, а мужчина женится, чтобы любить.

Есть старинное высказывание, что в мире было бы больше счастья, если бы каждый мужчина оставался неженатым, а каждая женщина была бы замужем. Но разве это возможно? Это невозможно.

Анимус любит жизнь. Анима ищет смерть. Все чувственные желания и приступы гнева являются проявлениями анимы. Ученик должен понять, как полностью очистить темную аниму, чтобы она трансформировалась в чистый свет.

Алхимия состоит в том, чтобы каждый из вас – мужчина вы или женщина – осознал эти два принципа внутри себя и трансформировал аниму, свою темную часть, в светлую часть; помог темной части двигаться, помог темной части поддерживать светлую часть, а не бороться с ней.

Если ваша анима будет поддерживать ваш анимус, это и будет настоящий брак, внутреннее бракосочетание. Тогда вы станете более цельными, тогда ваш свет не будет поверхностным – в нем будет глубина темноты; а ваша темнота не будет просто тьмой – в ней будет высота света. Тогда анима и анимус сольются друг с другом. Когда они полностью сольются, мир исчезнет, и вы снова станете единым. А стать единым – значит познать бога; остаться в двойственности – значит, остаться в миру. Но этот эксперимент, эта алхимия должна произойти внутри вас, она никак не связана с внешним миром.

Эти два принципа постоянно борются внутри вас. Назовите их как угодно – жизнь и смерть, свет и тьма, мужчина и женщина, X и Y – но эти принципы находятся в постоянной борьбе. Именно в этом причина вашего несчастья, вашего страдания, вашего ада.

Позвольте им стать друзьями. Позвольте своей энергии циркулировать через них, без борьбы. Позвольте им приблизиться друг к другу. Позвольте мужчине и женщине внутри слиться в объятии, и тогда произойдет внутренний оргазм. В тантре это называется *юганнадха* – встреча мужчины и женщины внутри. Это и есть истинная тантра. Встреча внешнего мужчины и женщины – это только вступление.

Судха ведет группы тантры. Эти группы – всего лишь вступление. Настоящая тантра еще впереди. Она всего лишь подготавливает вас к ней. Настоящая группа тантры начнется тогда, когда я увижу, что теперь вы готовы идти вовнутрь и встретиться там со своим внутренним мужчиной и внутренней женщиной. Когда я увижу, что влечение к внешнему в вас уже не так сильно, уже не так вас связывает, что цепь уже порвалась, – тогда начнется настоящая группа тантры. Я жду того времени, когда случится новая коммуна, потому что для новой группы тантры необходим совершенно иной климат, совершенно иная атмосфера.

Это величайший эксперимент, через который может пройти человек. Этот эксперимент приводит вас к космическому экстазу, тотальному оргазму.

На сегодня достаточно.

Глава 6

Рожденные с радостью

Первый вопрос:

Почему так трудно радоваться?

Радоваться трудно, потому что для этого нужно исчезнуть. Радость возможна, только если тебя нет. Ты и радость несовместимы: когда есть радость, нет тебя; когда есть ты, нет радости. Это так же, как свет и тьма: они не могут существовать одновременно.

Радоваться трудно, радоваться непросто, – потому что трудно умереть, умереть непросто. Только те, кто умеют умирать каждый момент, умеют радоваться. Чем больше ты умеешь умирать, тем глубже твоя радость, тем больше ее пламя и роскошней ее цветение.

Радоваться трудно еще и потому, что ты слишком много вложила в то, чтобы быть несчастной. Пока ты это не осознаешь, ты будешь пытаться радоваться, но никогда не сможешь. Нужно отбросить привычку быть несчастной. С самого детства каждый привыкает к тому, что быть несчастным выгодно. Если вы несчастны, родители проявляют больше любви. Если вы больны, родители больше о вас заботятся. Если вы счастливы и здоровы, никто не обращает на вас внимания. А внимание – это пища для эго, эго не может жить без внимания – это само его дыхание. Так же как тело нуждается в кислороде, эго нуждается во внимании.

Когда вы здоровы и счастливы, родители не обращают на вас никакого внимания, в этом нет необходимости. Но когда вы больны и несчастны, когда вы плачете и хнычете, вся семья начинает о вас заботиться, как будто произошло что-то чрезвычайное. Все бросают свои дела: мать бежит к вам из кухни, отец откладывает газету, и все внимание фокусируется на вас. Это дает огромное удовлетворение для эго, и постепенно вы начинаете этим пользоваться постоянно: стань несчастным, и все будут уделять тебе внимание, стань несчастным, и все будут тебя жалеть. Когда вы радуется, никто вас не жалеет. Именно поэтому так уважают аскетов. Когда кто-то постится, люди говорят: «Какой великий святой!» Ему просто нравится быть несчастным. Наслаждайтесь едой, и никто не будет вас жалеть; поститесь, и тогда все начнут вас жалеть.

Если вы влюбитесь, кто будет вас жалеть? Никто, – наоборот, все будут вам завидовать. Вы будете соперником. Они сами хотят эту женщину. Вы враг. Откажитесь от секса, практикуйте безбрачие, уйдите в пещеры, и тогда люди будут стекаться из самых отдаленных мест, чтобы почитать вас – «Какой великий аскет!» – а вы просто играете в несчастье... но несчастье окупается. Если вы несчастны, вы можете стать махатмой.

Такова вся история человечества: несчастье всегда окупалось, вы всегда почитали несчастных людей. А если несчастье добровольно, если вы сами заставляете себя быть несчастным, вы заслуживаете еще большего уважения. Махатму Ганди почитают во всем мире именно потому, что он был добровольным страдальцем, он принуждал себя быть несчастным. Как можно не обращать на него внимания? Если бы он наслаждался и жил нормальной, полноценной и здоровой жизнью, вы бы ему завидовали, вы были бы его противником.

Осознай эти уловки и стратегии ума, и ты сможешь их отбросить. Не проси внимания, иначе ты останешься несчастной. Тебе уделяют внимание, только когда ты несчастна; это часть естественного механизма.

То же самое происходит с телом: если у вас болит голова, все ваше внимание направляется к голове, вы забываете об остальном теле. Если у вас болит нога, все ваше внимание направляется к ноге, вы забываете об остальном теле. Нога становится очень важной. Очень хорошо, что руки, ноги и головы не умеют хитрить, иначе бы они постоянно болели. Хорошо, что у них нет эго. Если бы у ноги было эго, она бы постоянно болела, потому что только тогда вы бы уделили ей внимание, вы бы ее массировали, вы бы о ней заботились.

Точно такой механизм работает внутри: внимание направляется к той части, которая болит. Такой же механизм работает в семье, в обществе, во всем мире. Однажды используя эту уловку, вы бессознательно продолжаете использовать ее постоянно, она становится автономной; вы просто используете этот трюк. Муж приходит домой, и жена мгновенно становится несчастной. Я наблюдал это неоднократно.

Когда я много путешествовал по Индии, я часто гостил в разных семьях. Жена счастлива и смеется, как вдруг приходит муж – и я наблюдаю, как меняется ее лицо. Она не притворяется, со-

всем нет, в этом больше нет необходимости, это происходит автоматически: видя, как поворачивается ключ в замочной скважине и входит муж, она мгновенно меняется – автоматически. Ее лицо становится несчастным, потому что муж уделит ей внимание, только если она страдает, не иначе.

Ты должна осознать этот механизм. Это необходимо, иначе он разрушит любую возможность радости в твоей жизни – он уже разрушил. Миллионы людей страдают и живут в несчастье, потому что жаждут внимания. Это глупо, потому что внимание ничего не дает. Оно только укрепляет твое эго, которое не есть ты. Это не твоя сущность, это всего лишь твоя личность, твое «псевдо-я». Оно постоянно подпитывает твое «псевдо-я», в то время как истинное «я» голодает.

Твоему истинному «я» не нужно никакого внимания. Истинное «я» может жить без всякого внимания, потому что оно ни от кого не зависит. Истинное «я» умеет радоваться в полном одиночестве. Ему не нужен никто другой, что говорить о внимании? Ему даже не нужен никто другой. Его радость – внутри. Она приходит не извне, она не зависит от каких-то условий. Она безусловна. Это спонтанное, внутреннее, естественное явление.

Понаблюдай и осознай, сколько выгоды ты извлекаешь из своего несчастья, и тогда ты поймешь, почему не умеешь радоваться. Перестань вкладываться в несчастье, и к тебе вернется радость.

Мы рождаемся с радостью. Радость – это сама наша сущность. Для того чтобы быть радостным, ничего не нужно. Можно быть радостным, просто сидя в тишине. Радость естественна, страдание неестественно. Но страдание выгодно, а радость бесполезна – она не приносит никакой выгоды.

Так что выбор за тобой. Если ты хочешь быть радостной, ты должна быть никем – это твой выбор. Если ты хочешь быть радостной, тебе придется быть никем, потому что ты не будешь получать никакого внимания. Наоборот, люди будут тебе завидовать, они будут относиться к тебе враждебно. Ты не будешь им нравиться. Ты будешь им нравиться, только если будешь несчастна. Тогда они будут тебя жалеть. Тогда будет удовлетворено и их эго, и твое. Когда они тебя жалеют, они ставят себя выше, а тебя ниже. Они смотрят на тебя свысока и наслаждаются игрой в жалость. Жалость насильственна. Они видят, что ты несчастна, а

они нет. Тогда они – те, кто жалеет, а ты – та, кого жалеют. Их эго удовлетворено, и твое эго удовлетворено, потому что ты можешь себе сказать: «Видишь, какая ты важная: все тебя жалеют». Так что эго удовлетворено с обеих сторон. Это очень выгодно, никто ничего не теряет.

Когда ты радуешься, танцуешь, поешь, когда ты счастлива без всяких причин, твое эго исчезает, потому что оно не получает никакого внимания. Но окружающие не чувствуют себя хорошо, потому что ты лишаешь их возможности удовлетворить свое эго.

Именно поэтому люди были против Иисуса и против Будды, именно поэтому они против меня. Они бы хотели, чтобы я был аскетом, постился и жил под деревом, как нищий, – тогда бы они были очень довольны. Тогда бы они тысячами приходили сюда и поклонялись мне. Но я живу по-другому – я живу в радости, в изобилии, – и это их раздражает. Они счастливы, когда кто-то уходит из королевского дворца и становится нищим. Тогда они довольны, тогда они любят этого человека. Но если нищий переезжает во дворец, все настраиваются против него. Эта идея им совсем не по вкусу.

Просто понаблюдай за собой: ты тоже так поступаешь. Если кто-то ложится на иголки, ты сразу же начинаешь ему поклоняться, как будто он делает что-то великое, как будто он совершает благо для человечества. Он просто мазохист, но его любят, его уважают. Это нездоровое уважение, это болезненное уважение. Именно ради уважения он и ложится на иголки. Он жаждет внимания, а это самый простой способ заслужить внимание и уважение. Его эго удовлетворено. Он готов лежать на иглоках и страдать.

И подобное в больших или меньших масштабах происходит везде. Откажись от этого – это очень старая ловушка – и тогда ты сможешь радоваться, тогда ты не сможешь не радоваться. Если ты готова стать никем, если ты не нуждаешься ни в чем внимании, тогда нет никаких проблем. Тогда ты можешь радоваться... радоваться обычным вещам. Тогда даже мелочи могут подарить тебе огромную радость.

Просто посмотри, как Иисус сидит со своими друзьями, ест и пьет вино... Люди не могли этого вынести. Они бы любили его, если бы он был аскетом, но он им не был.

Однажды он приехал в какой-то город, и там его в первый раз увидела Мария Магдалина. Она влюбилась в него. Он заслужи-

вал любви. Разве этого можно было избежать? Разве можно было не полюбить такого человека? Она принесла очень дорогие духи, вылила их на ноги Иисуса, и омыла его ноги этими дорогими духами. И она плакала от радости. А Иуда сказал Иисусу: «Это нехорошо. Ты должен был ее остановить. Это очень дорогие духи. Их можно было продать, и на эти деньги накормить нескольких бедняков».

С кем ты согласишься – с Иудой или с Иисусом? Если ты честна, ты согласишься с Иудой. Если ты честна с самой собой, ты согласишься с Иудой. Похоже, он был первым социалистом, или коммунистом, или гандистом. С точки зрения логики, он совершенно прав. Интеллектуально он был самым изощренным учеником Иисуса, *единственным* образованным учеником Иисуса, и его логика безупречна.

Но знаешь, что сказал Иисус? Иисус сказал нечто абсурдное. Он сказал: «Можете позаботиться о бедных, когда я уйду. Бедные есть всегда и везде, так что не беспокойтесь. Но пока я здесь, радуйтесь».

Ты согласна с Иисусом? Если да, то ты умеешь радоваться. Если нет, ты всегда будешь несчастной. «Послушай, – может сказать твой ум, – но ведь Иуда прав». Слова Иисус звучат совершенно абсурдно. Что он такое говорит? – «Бедные есть всегда и везде, а сейчас с вами жених – так радуйтесь, празднуйте». Это празднование.

То, что люди были против Иисуса, совершенно естественно для нашего так называемого интеллекта. Иисус сказал: «Я не могу остановить эту женщину, потому что она так радуется. Я не могу разрушить ее радость. Посмотрите на ее слезы, посмотрите на ее сущность. Она в таком счастливом настроении. Это символический жест: она вылила эти драгоценные духи на мои ноги, потому что она на вершине блаженства. И она это празднует. Я не могу остановить того, кто празднует». Если ты согласна с Иисусом, ты умеешь радоваться.

Так что все зависит от тебя, соглашаешься ты с Иудой или с Иисусом.

Второй вопрос:

У тебя не было мастера. Ни у одного из будд тоже не было мастера. Иногда мне кажется, что выбрать се-

бе мастера – значит помешать собственному просветлению. Я имею в виду необходимость в собственном пути, невозможность наставничества. Пожалуйста, скажи мне, что ты имеешь в виду.

Я никогда и никому не задавал подобного вопроса. Задавать вопрос – значит искать наставничества, нуждаться в наставничестве. Вопрос – это всегда необходимость получить от кого-то ответ. Если у тебя есть вопросы, тебе придется выбрать мастера.

Мастер – это тот, кто готов тебе ответить. Ученик – это не тот, кто спрашивает из простого любопытства; это тот, кто готов отдать все, чтобы получить ответ, и готов трансформировать свою жизнь в соответствии с полученным ответом. Если ты действительно задаешь вопрос, это значит, что ты уже стал учеником. Ученик – это тот, кто ищет ответ на свой вопрос.

Иисус говорит: «Просите, и получите. Стучите, и двери откроются. Ищите, и найдете».

«Просите, и получите»... Просить ответа на вопрос – это начало ученичества. И пока ты не станешь учеником, мастер не обратит на тебя особого внимания, потому что многие приходят просто из любопытства. Просто любопытство еще не означает готовность искать. Для того чтобы искать, необходима вовлеченность, внутреннее обязательство, потому что поиск – это риск, это опасность. Он не только интеллектуален, он экзистенциален. Так что, если ты действительно хочешь спрашивать, помни, – я хочу, чтобы ты это осознал, – это означает, что ты становишься учеником. А если ты считаешь, что, выбирая себе мастера, ты препятствуешь собственному просветлению, тогда, пожалуйста, не задавай вопросов.

И я удивлен, потому что ты сегодня задал, по крайней мере, семь вопросов. Ты задал больше всего вопросов.

Во-вторых, ты говоришь: «У тебя не было мастера». Это правда, у меня не было мастера. Но это не значит, что я не был учеником. Я принял все существование в качестве своего мастера. Для того чтобы выбрать все существование в качестве мастера, необходимо гораздо большее мужество. Если ты не можешь принять в качестве мастера одного-единственного человека, как ты можешь принять в качестве мастера все существование – деревья и камни, реки и облака? Если ты не можешь лю-

бить одного человека, как ты можешь любить все существование? Это правда, что у меня не было мастера, но это не значит, что я не был учеником. В своем ученичестве я был даже больше предан поиску, чем ты. Я доверял облакам, что очень непросто. Я доверял деревьям, что почти невозможно. Я доверял существованию как таковому. Если ты на это способен, тебе не нужен какой-то особенный мастер, потому что тогда что угодно может быть твоим мастером.

Когда умирал Хассан, великий суфийский мистик, кто-то спросил его:

– Хассан, кто был твоим мастером?

Он ответил:

– Слишком поздно задавать вопросы. Я умираю, у меня осталось мало времени.

Но человек настаивал:

– Просто назови его имя. Ты все еще жив, ты все еще дышишь и говоришь, ты можешь просто назвать его имя.

Хассан сказал:

– Это невозможно, потому что у меня были тысячи мастеров. Если я начну перечислять их имена, на это уйдут месяцы и годы. Слишком поздно. Но о трех мастерах я обязательно тебе расскажу.

Одним из них был вор. Однажды я заблудился в пустыне, и когда я, наконец, добрался до селения, было уже очень поздно. Прошло уже полночи; все магазины и караван-сараи были закрыты. На улицах не было ни души. Я решил найти хоть кого-нибудь. И я увидел человека, который пытался сделать отверстие в стене дома. Я спросил его, где я могу остановиться, а он ответил: «Я вор, а ты похож на суфийского мистика», – он догадался по моей одежде, по всему моему облику... Затем он сказал: «Сейчас ты вряд ли что-нибудь найдешь, но ты можешь остановиться в моем доме. Можешь остановиться у меня, если тебя не смущает общество вора».

Я засомневался, – продолжал Хассан, – но потом я подумал: если вор не боится суфия, почему суфий должен бояться вора? На самом деле, он бы должен бояться меня. Так что я ответил ему: «Хорошо, я останусь у тебя». И мы отправились к нему домой. И он оказался таким прекрасным, добрым человеком, что я

пробыл у него целый месяц. Каждую ночь он говорил мне: «Я ухожу на работу, а ты отдыхай, молись, занимайся своим делом». И когда он возвращался, я спрашивал: «Ну, как, что-нибудь принес?» А он отвечал: «Сегодня нет. Завтра снова попробую». Он никогда не отчаивался.

В течение всего этого месяца он возвращался с пустыми руками, но всегда был счастлив. Он говорил: «Завтра снова попробую. Если будет на то воля Бога, завтра это случится. А ты молись за меня. Ты можешь хотя бы сказать Богу: „Помоги этому бедняку“».

Когда много лет подряд я медитировал, и медитировал, и медитировал, и ничего не происходило, я был в таком отчаянии, в такой безнадежности, что я думал о том, чтобы бросить всю эту ерунду. Я начинал думать, что нет никакого Бога, что молитва – это безумие, а медитация – это чушь, как вдруг я вспоминал этого вора, который каждую ночь говорил: «Если будет на то воля Бога, завтра это случится».

Поэтому я продолжал свои попытки каждый день. Если вор не терял доверия и надежды, я тоже могу попробовать. Так происходило много раз, и каждый раз я вспоминал вора, и это помогало моему терпению. И однажды это произошло – это все-таки произошло! И тогда я поклонился. Я был за тысячи миль от дома, где жил вор, но я поклонился в его сторону. Он был моим первым мастером.

Моим вторым мастером была собака. Меня мучила жажда, и я подошел к реке, чтобы напиться. Рядом я увидел собаку – ее тоже мучила жажда. Она посмотрела в реку и увидела там другую собаку – свое отражение – и испугалась. Она залаяла, и другая собака тоже залаяла. Но жажда была так сильна, что она не хотела отказаться от своей идеи. Она то убегала, то снова возвращалась к реке, смотрела в воду и видела там другую собаку. Но все же жажда была так велика, что она вдруг прыгнула в воду, и отражение исчезло. Она вдоволь напилась воды и купалась – было жаркое лето. А я все это наблюдал. Я понял, что это мне послание от Бога: нужно прыгать, несмотря ни на какие страхи.

Когда для меня наступил момент прыжка в неизвестное, меня мучил такой же страх. Я доходил до самого края, затем начинал сомневаться и возвращался назад. И тогда я вспоминал эту собаку: если собака преодолела страх, неужели я не смогу? И

однажды я прыгнул в неизвестное: я исчез, и осталось только неизвестное. Собака была моим вторым мастером.

Моим третьим мастером был ребенок. Как-то раз я пришел в один город и встретил на пути маленького мальчика, который нес в руке свечку, горящую свечку. Он шел в мечеть, чтобы там ее поставить, и нес ее, защищая пламя ладошкой. Я в шутку спросил его: «Ты сам зажег эту свечку?» Он ответил: «Да, господин». Тогда я спросил, снова в шутку: «Скажи, а откуда взялся свет? Был момент, когда свечка еще не горела, а затем наступил момент, когда она уже зажглась. Можешь ты показать мне источник, откуда пришел свет? Ты же сам ее зажег, так что ты, наверное, видел, откуда пришел свет. Откуда?» Тогда мальчик засмеялся и задул свечу: «Сейчас вы сами видели, как свет ушел. Куда он ушел? Скажите мне!» Мое эго было разбито, все мои знания были разрушены. В тот момент я остро осознал собственную глупость. С тех пор я отбросил все свои знания.

Вот что Хассан рассказал о трех мастерах. И добавил:

– Были и другие, но уже не осталось времени рассказывать обо всех.

Да, это правда, у меня не было мастера, потому что у меня были миллионы мастеров. Я использовал любую возможность, чтобы учиться. Если ты можешь быть таким учеником, тебе не нужен мастер. Либо ты выбираешь одного мастера, либо ты выбираешь всех, но в любом случае ты должен быть учеником. Быть учеником – это абсолютная необходимость на пути.

Что значит быть учеником? Это значит уметь учиться, быть открытым для того, чтобы учиться, быть доступным для существования. Что на самом деле происходит, когда ты находишь себе мастера? Ты учишься, учишься. И постепенно, настраиваясь на одну волну со своим мастером, ты начинаешь понимать, что точно так же ты можешь настроиться на одну волну со всем существованием.

Мастер – это просто существование в миниатюре. Чем ближе тыходишь к мастеру, тем больше ты начинаешь осознавать красоту, близость, любовь, интимность, вовлеченность в поиск, преданность. И постепенно ты понимаешь, что если близость к одному человеку может быть такой огромной радостью, насколько большую радость принесет тебе близость ко всему существо-

ванию. Мастер – это только начало, мастер – это не конец. Истинный мастер – это просто дверь: ты проходишь через него и выходишь за его пределы. Истинный мастер помогает тебе выйти за пределы...

Ты говоришь: «У тебя не было мастера. Ни у одного из будд тоже не было мастера. Иногда мне кажется, что выбрать себе мастера – значит помешать собственному просветлению».

Просветление – это просто просветление; оно не мое и не твое. Эго всегда разделяет; сущность же едина. Думать в терминах «собственного» просветления – значит попасть в ловушку эго, снова попасть в его сети. Тогда ты все упускаешь. Если ты начинаешь думать, что просветление «твое», так же как твой дом, твоя машина, твоя жена, тогда ты воспринимаешь просветление как что-то, чем ты владеешь. Когда приходит просветление, нет никого, кто бы мог им владеть. Наоборот, просветление овладевает тобой.

Когда ты сдаешься мастеру, ты просто идешь на эксперимент, в котором ты позволяешь кому-то овладеть тобой: ты отбрасываешь себя, а мастер входит и заполняет тебя. Ты учишься сдаваться. Это только первые шаги в искусстве сдаваться. Но невозможно сделать последние шаги, не сделав первые. Когда ты учишься плавать, ты не идешь сразу к океану, ты не идешь к открытому морю; сначала ты учишься в мелкой бухте у самого берега, или ты учишься в бассейне.

Мастер подобен бассейну, в котором ты можешь научиться плавать. Когда ты научился, все океаны твои, ты можешь плавать где угодно. Тогда все это существование принадлежит тебе. Тебя просто больше нет. На самом деле, правильнее будет сказать, что ты принадлежишь всему существованию; не ты овладеваешь просветлением, а просветление завладевает тобой.

«Иногда мне кажется, что выбрать себе мастера – значит помешать собственному просветлению».

У тебя еще нет мастера, кто же помешал тебе стать просветленным? Почему тогда ты до сих пор не просветленный? Если это правда, что, выбирая мастера, ты препятствуешь собственному просветлению, тогда все те, у кого нет мастера, должны быть просветленными. Выбирая себе мастера, ты не создаешь препятствия для своего просветления. Ты создаешь эти препятствия, если начинаешь цепляться за мастера, если ты привязыва-

ваешься к нему – а это огромная разница. Именно поэтому Будда говорит: «Если я встану на вашем пути, убейте меня немедленно». Я говорю вам то же самое: если я встану на вашем пути, убейте меня немедленно.

Мастер – это лестница: ты должен ее использовать, а затем пойти еще дальше. Мастер – это лодка: ты должен ее использовать, а, прибыв на другой берег, должен ее оставить. Не нужно нести ее на голове. Если ты продолжаешь нести ее на голове, ты просто глупец, ты еще никуда не прибыл – тебе это только снится, потому что такие глупцы никогда не достигают другого берега.

Выбирая мастера, ты не мешаешь своему просветлению; просто наступает момент, когда ты должен оставить мастера и идти дальше – тогда не цепляйся за него, это цепляние может тебе помешать. Но если ты нашел настоящего мастера, он не позволит тебе привязаться к нему. Вот мое определение настоящего мастера: он учит вас, как вовлечься в поиск, как полностью посвятить себя ему, а затем однажды он учит тому, как не привязываться к поиску, как снова стать «непосвященным». Тогда это совершенный мастер.

Обычные так называемые мастера учат одному: как привязаться к ним и навсегда остаться на этой привязи. Это мое определение псевдо-мастера. Избегайте псевдо-мастеров.

Истинный мастер не может помешать твоему просветлению. Ты не сможешь просветлеть без него. Парадокс в том, что ты должен найти мастера, а затем ты должен выйти за его пределы. Если ты поймешь этот парадокс, ты поймешь мой ответ.

Третий вопрос:

Я хочу покорить царство Бога. Как это сделать?

Бога невозможно покорить. Сама эта идея глупа. Ты должен позволить богу покорить тебя, ты должен быть покорен богом. Ты же говоришь: «Я хочу покорить царство Бога». Это мужское эго, агрессивный ум, который всегда рассуждает в терминах покорения: покорить природу, покорить бога, покорить любовь. И он разрушает все, что покоряет. Он разрушил экологию, красоту природы, внутреннюю гармонию природы, покорив ее.

Даже такой человек, как Бертран Рассел, написал книгу под названием «Покорение природы». Но именно так постоянно рас-

суждает западный ум – он рассуждает в терминах покорения. Покори или этот мир, или другой, но стань Александром Македонским.

Не стоит так относиться к любви, не стоит так относиться к молитве. Само слово «покорение» безобразно. Сдайся богу, позволь ему покорить тебя, позволь ему войти в тебя... Не ставь ему препятствий. Тебе не нужно отправляться на его поиски, тебе не нужно становиться воином, чтобы его покорить. Именно в этом отличие между воином и саньясином: воин хочет покорить, саньясин хочет быть покоренным.

У дверей рая раздался оглушительный стук. Святой Петр подошел к дверям и спросил:

– Что за шум? Кто это так стучит?

Человек в потрепанной одежде за дверьми ответил:

– Это я, Пэдди МакГиннес. Слыхали, чего натворила наша Ирландская Республиканская Армия за последние тридцать лет?

– Извините, мистер МакГиннес, – сказал Святой Петр, – но нас не уведомили о вашем приходе. Мы не можем вас впустить.

– Разве кто-то вас просит меня впустить? – воскликнул Пэдди. – Я просто пришел сообщить, что у вас есть пятнадцать минут на полную эвакуацию!

Это и есть покорение бога и царства бога.

Полностью отбрось ум. Твой ум тебе мешает. Этот ум непочтителен. Этот ум не знает, что такое молитва, что такое поклонение. Стань немного более осознанным, бдительным относительно того, чего ты хочешь. Ты хочешь владеть богом, как вещью? Ты хочешь иметь бога на своем банковском счете? Бога невозможно положить в банк, как деньги; бога невозможно удержать в руках, как вещь. Бог – это не вещь, бог – это не собственность.

Постарайся не использовать слова, которые ты обычно используешь для удовлетворения своего эго; эти слова уводят тебя с правильного пути. Эти слова только демонстрируют твои амбиции. Эти слова принадлежат политике, а не религии. Религиозный человек сдается, он молится, он ждет, он раскрывает свою сущность, он доверяет. Он обращается к богу: «Да будет воля Твоя. Да придет царствие Твое». Он говорит в своей молитве: «Пусть я исчезну полностью, абсолютно, чтобы не осталось ни-

каких препятствий. Пусть я стану абсолютно пустым, чтобы ты смог войти и целиком заполнить меня».

Четвертый вопрос:

Мои ортодоксальные родители-христиане считают, что ты опасный софист, и что некая злая сила работает через тебя, чтобы разрушить религию. Почему они так думают?

В этом нет ничего нового; так было всегда. Так считают не только христиане – то же самое думают и индуисты, и буддисты; так было всегда. Они то же самое думали и о Христе. Это те же самые люди. Они то же самое думали и о Будде, это те же самые люди. Человек – очень странное животное. Самое странное в человеке – это то, что он ничему не учится; он продолжает снова делать то же самое.

Почему распяли Иисуса? Что он сделал плохого? Его считали воплощением зла, воплощением дьявола. Эти люди были в ярости. Естественно, Иисус привлек молодых людей, потому что только молодежь интересуется новым. Старшее поколение слишком много вложило в установленный порядок, слишком привыкло к статус-кво. Ты думаешь, последователями Иисуса были пожилые люди? Он сам был молодым, и окружали его тоже молодые люди. Их родители были в ярости, просто в ярости. Раввины были в ярости, священники были в ярости, потому что Иисус совершал революцию. Если Иисус говорит истину, тогда вся официальная религия ложна. Если Иисус прав, тогда как же священники? Не может быть так, что прав и Иисус, и священники, – или Иисус, или священники. Тогда священники устроили против него заговор. Они должны были его убить. И, естественно, старшее поколение было на их стороне.

Ум всегда чувствует себя более комфортно со старым, потому что старое хорошо знакомо, привычно. Новое всегда кажется опасным, оно не внушает доверия. А религия – это всегда что-то новое. Истинная религия – это всегда что-то новое, истинная религия – это всегда мятеж против старого. Когда появляется такой человек, как Иисус или Будда, это грозит переворотом. Но Иисуса распяли, и постепенно его жизнь стала основой новой официальной религии. Когда христианство стало официальной религии-

ей, принятой государством и старшим поколением, и располагающей своей армией священников, проблемы исчезли. Проблемы снова возникают, когда появляется такой человек, как я.

Ты говоришь: «Мои ортодоксальные родители-христиане считают, что ты опасный софист, и что некая злая сила работает через тебя, чтобы разрушить религию».

В каком-то смысле они правы. То, что они называют религией, совсем не религия, и я действительно не прочь ее разрушить. Они не могут понять того, что я называю религией; это просто выше их понимания. У них слишком стереотипное мышление, у них слишком обусловленный, застывший ум. Он перестал быть гибким, он застыл. Чем старше становится человек, тем больше он застывает.

Позволь мне рассказать тебе некоторые вещи, которые говорили о христианах, когда христианство еще только зародилось, и тогда ты поймешь, почему твои родители так относятся ко мне.

Тацит говорил: «Существует группа людей, называющих себя христианами, которые внушают всем отвращение».

Светоний говорил: «Христиане – это группа людей, которые предалися какому-то новому богомерзкому суеверию».

Цельсий говорил: «Они сумасбродно поклоняются этому человеку, который недавно появился. Они похожи на лягушек, которые устроили на болоте совещание на тему, кто из них более грешен».

Люциан говорил: «Эти несчастные уверились в том, что они станут бессмертными и получают жизнь вечную, если будут поклоняться этому распятому софисту и жить согласно его заповедям...»

Плиний младший говорил: «У них есть обычай собираться в определенный день на рассвете и по очереди произносить некое обращение к Христу, как к Богу. Это отвратительное и нелепое суеверие проникло, как зараза, не только в города, но также в села и деревни. Тем не менее, есть надежда положить этому конец и восстановить порядок».

Все это говорили не обо мне, все это говорили о Христе. Похожие вещи говорили и о Будде.

Индуисты придумали прекрасную историю о Будде. Они заявили, что он был воплощением Бога. Им пришлось это сделать. Индуисты более вежливы и, конечно, более хитры, более изо-

щренны, они умеют играть словами. Они сказали, что Будда – это воплощение Бога, но нехорошее воплощение. Как воплощение Бога может быть плохим? Они сочинили об этом прекрасную историю.

Они говорят, что, когда Бог создавал мир, он создал три мира – рай, ад и землю. Прошли миллионы лет, но никто не попадал в ад, он оставался пустым. Дьявол, а также его ученики были в ярости – они все ждали и ждали, но никто не приходил. Были сделаны все приготовления, горело адское пламя, но никто не приходил. В конце концов, они отправились к Богу, и Дьявол сказал:

– Послушай, что за чушь? Зачем ты создал ад, если никто там не появляется? И что нам там делать? – мы просто ждем, и ждем, и ждем. Сколько можно ждать? К нам не попала еще ни одна душа – в чем смысл? Или пошли к нам пару человек, чтобы у нас появилось занятие, или... Мы столько репетировали, мы так готовились, мы так отточили свое мастерство, что нам не терпится пустить его в дело... нам же нужно чем-то заниматься. Ты сводишь нас с ума. Или пошли к нам пару человек, или отмени всю эту затею.

– Подождите еще немножко, – ответил бог. – Вскоре я явлюсь на землю. Я появлюсь на земле, как Гаутама Будда, и буду сбивать людей с правильного пути и вводить их в заблуждение. Тогда они автоматически будут попадать в ад.

И вот Бог явился на землю, как Гаутама Будда, и стал вводить людей в заблуждение, чтобы дьявол не оставался без работы. С тех пор, как появился Будда, ад постоянно переполнен.

Почувствуй красоту этой истории и ее хитрость. Будда принимается как воплощение Бога, но он отправляет людей в ад, так что остерегайтесь его, не становитесь его последователем, иначе и вы попадете в ад. Будда появился, чтобы помочь Дьяволу, чтобы дать ему занятие. С тех пор ад постоянно переполнен, там яблоку негде упасть, люди годами ждут у его ворот.

Так было всегда, и будет всегда: когда из запредельного приходит новая религия, она оказывается несовместима с традицией, и это пугает тех, кто следует традиции. Их совсем не волнует, что станет с их религией. Они совершенно не религиоз-

ны, иначе бы они не боялись; их религия – просто социальная формальность. Они говорят о боге, потому что это очень удобно. Они ходят в церковь, потому что это тоже удобно. Церковь функционирует, как смазка. Это «воскресная» религия. Это очень хорошо: все видят тебя в правильном месте, и все знают, что ты религиозен. Это так удобно.

Церковь больше похожа на элитный клуб. Очень удобно быть членом элитного клуба: если ты принадлежишь к такому клубу, значит, ты достойный человек. Кроме того, в клубе ты знакомишься со сливками общества, заводишь новых друзей, а это помогает тебе в бизнесе и в жизни вообще. Церковь – это своего рода религиозный клуб. Быть его членом очень удобно. Но никто не воспринимает это всерьез. Люди демонстрируют уважение к Христу, ходят на службы – но это просто ханжество. Им наплевать на Христа, христианство и его учение.

Кто задумывается об учении Христа? Кто действительно следует ему? Если бы кто-то действительно ему следовал, мир был бы совершенно другим: на земле давно бы прекратились войны. Сейчас половина мира – христианская. Если бы христиане действительно следовали Иисусу... Иисус говорит: «Любите врагов своих», – и христиане обрушивают бомбы на своих врагов. Именно христиане использовали первую атомную бомбу, именно христиане бомбили Японию. Представь, что было бы с Иисусом, если бы он это видел. Христиане сбрасывают атомные бомбы? Это им он говорил: «Любите врагов своих, как самих себя».

Кто следует Иисусу? Об этом даже нет и речи. Люди просто ходят в церковь. Это принято – ходить в церковь, чувствовать себя религиозным.

Я слышал...

Один самолет как-то попал в турбулентную зону, но пилот знал, что справится с управлением. Он попытался успокоить пассажиров через микрофон, а также попросил стюардессу заверить пассажиров, что все в порядке.

Одна маленькая религиозная пожилая леди, однако, не поддавалась никаким заверениям. Стюардесса сказала ей, что у них отличный пилот, и что современные самолеты очень надежны, но старушка была уверена, что уже никогда не увидит землю.

Стюардесса растерялась, но затем решила прибегнуть к самому убедительному доводу.

– Просто доверьтесь Провидению, – сказала она успокоительно.

Старушка в ужасе раскрыла глаза еще шире:

– Неужели нет никакой надежды?

Религиозная пожилая леди... Довериться Богу означает, что смерть неизбежна: «Неужели нет никакой надежды?»

Люди носят маски. Они даже не подозревают, каково их истинное лицо. У них раздвоенная личность. Твои родители думают, что они христиане, что они религиозные люди. Они не христиане, и они нерелигиозны. Если бы они были религиозны, они бы меня поняли, потому что я говорю то же самое, что Иисус, – абсолютно то же самое. Возможно, я использую другой язык – это неизбежно, прошло две тысячи лет, – но я делаю ту же работу, я продолжаю ту же работу. Но я могу их понять – они теряют свою власть над тобой, и это их пугает.

Только вчера я прочитал одну статью. В Германии родители организовали специальное общество для того, чтобы помешать молодым людям приобщиться к новым религиям, в частности, к восточному мистицизму; в Америке уже давно существуют такие общества.

Ты удивишься, но родители даже нанимают агентов, чтобы выкрасть собственных детей. Родители ловят и возвращают своих детей, а затем отправляют их к психологам. Эти психологи пытаются их распрограммировать, они так и называются – депрограммисты. Они думают, что этих молодых людей запрограммировали.

Например, если ты очень увлечешься мной и не захочешь возвращаться домой, твои родители могут испугаться и нанять агентов, чтобы тебя выкрали отсюда. Твои родители могут это сделать «ради твоего же блага», потому что ты попал в ловушку дьявола, каких-то злых сил. Они искренне так думают... «На кого ты похож в этой оранжевой одежде, с малой, с бородой и длинными волосами? И кто этот зловещий человек? Чем плохо носить крест и молиться на образ Иисуса? Чем ты там занимаешься?» Если они попадут сюда и увидят Динамическую медитацию и Кундалини, они просто сойдут с ума. Они будут очень встревожены.

Вполне возможно, что тебя украдут и вернут домой, а затем заставят «лечиться» у депрограммиста. Они полагают, что тебя загипнотизировали, поэтому тебя нужно расгипнотизировать. Они снова начнут учить тебя христианству, будут читать тебе катехизис. Они будут заставлять тебя делать это каждый день в течение нескольких месяцев, чтобы ты снова стал христианином и снова сказал: «Да, я верю в Бога-отца и сына и Святого духа», и тогда они расслабятся. Если ты веришь в Святого духа, значит, с тобой снова все в порядке. Если ты начнешь читать Библию, тогда с тобой все в порядке: теперь ты вернулся в лоно церкви, ты снова стал религиозным. Если ты начнешь делать атомные бомбы, тогда ты будешь истинным христианином, истинным католиком. Если ты пойдешь в армию, где тебя остригут налысо и сделают солдатом, тогда ты будешь совершенным христианином, совершенным католиком. Если ты начнешь кровавую борьбу за деньги, власть, престиж, если ты начнешь убивать других, чтобы достичь большего и обладать большим, тогда ты будешь идеально религиозным человеком.

Даже политики считаются религиозными людьми только потому, что они ходят в церковь и слушают проповеди священников. Политики «религиозны», а мои саньясины «нерелигиозны»!

Ты должен все это понять. Тебе придется быть очень терпеливым со своими родителями и очень мягким. Они заслуживают сострадания. Они стали рабами определенной идеологии, из которой не могут выбраться. Они не способны почувствовать что-то новое и не способны этим стать. Они не способны понять, они слишком застыли, они слишком привыкли к своей идеологии, и все новое их пугает. Когда они видят тебя счастливым, они думают, что ты просто сошел с ума, потому что они всю жизнь были несчастными и очень религиозными.

Они считают, что религиозные люди – это несчастные люди с печальными вытянутыми лицами. Они не могут себе представить, что можно быть религиозным и при этом смеяться, что можно быть религиозным и танцевать, что можно быть религиозным и при этом счастливым. Как же тогда все их святые? Они что, все дураки? Они всегда жили с печальными лицами, как будто жизнь была для них огромным бременем, как будто они постоянно несли камень на своих плечах, а ты такой безмятежный, невесомый, ничем не озабоченный, совершенно несерьезный. Ты

так смеешься, как они могут поверить, что ты религиозен? Тебя просто загипнотизировали. Как ты можешь быть таким счастливым в таком несчастном мире? Это просто невозможно. Ты поддался какой-то иллюзии. Поэтому они говорят: «Этот человек работает на злые силы. Он тебя загипнотизировал. Твой смех фальшив, твоя радость фальшива». Их страдание истинно, а твоя радость фальшива. Когда они снова смогут сделать тебя несчастным, они успокоятся: их сын вернулся, или их дочь вернулась.

Постарайся их понять. Они не могут понять меня, они не могут понять тебя, но они твои родители, и ты им чем-то обязан. Будь любящим по отношению к ним, не относись к ним враждебно, не обижайся на них. Не пытайся с ними спорить и воевать, потому что это еще больше убедит их в том, что они правы, а ты неправ. Прояви к ним больше любви. Их никто не любил; они жили в фальшивом мире, в мире притворства. Их никто не любил. Твоя любовь будет для них более убедительной, чем логика.

Выслушай их. Не спорь с ними. Выслушай их терпеливо. Никто их никогда не выслушивал. Именно поэтому стал так необходим психоанализ. Психоанализ – это просто возможность побыть рядом с терпеливым слушателем – психоаналитиком, с которым можно вдоволь поговорить и рассказать все что угодно – разумное и неразумное, все что угодно.

Люди задыхаются, закипают внутри. Они хотят что-то сказать, но нет никого, кто мог бы их послушать: мир стал глухим. Муж не может поговорить с женой, потому что с первым же словом начинается конфликт. Он говорит одно, она понимает что-то другое. Жена не может поговорить с мужем, потому что это рискованно. Лучше промолчать. Так, по крайней мере, спокойнее. Скажи одно слово, и тут же начнется спор. Рано или поздно люди приходят к мысли, что лучше молчать, лучше ничего не говорить.

Никто их никогда не выслушивал. Осознай тот бедственный факт, что им приходится искать кого-то, кто бы их послушал... Им приходится за это платить, и платить немало. Психоанализ стал одной из самых высокооплачиваемых профессий. Для евреев это важный момент, и евреи умеют делать деньги. Фрейд основал величайшую империю, и его последователи просто снимают навар, просто наслаждаются. Что они делают? – Они просто слушают; ничего больше не требуется. Если слушать кого-то днями,

месяцами, годами, человек выпускает пар, а, выпустив пар, он становится тихим и спокойным и думает, что это все благодаря психоанализу. Это вовсе не благодаря психоанализу.

В более старых, примитивных культурах в этом нет необходимости, потому что люди очень любят слушать. Пойдите в любую индийскую деревню – люди готовы вас слушать. У них для этого достаточно времени, никто никуда не торопится. Люди сидят, разговаривают и слушают друг друга. Вы не сможете убедить индийских крестьян, что необходим психоанализ, они и так постоянно друг друга психоанализируют, и совершенно бесплатно.

Но в высокоразвитых, культурных, цивилизованных обществах люди так торопятся, что ни у кого нет времени слушать кого-то другого. Родители никогда не видят своих детей, и даже если видят, они говорят вежливые слова типа: «Привет, как дела?» – и бегут дальше. Или они механически гладят их по голове, или обнимают без особого чувства, или целуют по привычке. Но никто не разговаривает, никто не смотрит в глаза. Нет ни любви, ни дружбы. Родители живут в одном мире, дети – в другом.

Родители настолько задыхаются в собственных страданиях, беспомощности, тревоге, что находят отдушину только в алкоголе. Дети находят отдушину в наркотиках. Как ни странно, те, кто злоупотребляет алкоголем, – самые большие противники наркотиков. На самом деле, это то же самое; нет никакой разницы. Мотив тот же: забыться, отвлечься от самого себя, своих проблем и всего мира. Даже у детей уже много проблем, потому что мы учим их конкуренции, амбициозности. Мы отправляем их в школу, и начинается конкуренция. «Ты должен быть лучше всех. Ты должен быть отличником». Так мы вселяем в них беспокойство. Теперь они постоянно находятся в беспокойстве, тревоге: удастся ли им это или нет.

Раньше никогда такого не было, чтобы маленькие дети болели язвой, чтобы с молодыми людьми случался инфаркт, чтобы они сходили с ума, совершали самоубийство. Если же не хочешь совершить самоубийство, или сойти с ума, или заболеть язвой, раком или инфарктом, тогда употребляй наркотики. Но тогда государство будет против тебя, тогда общество будет против тебя, и ты будешь чувствовать себя виноватым. Ты совершаешь что-то противозаконное, ты преступник; они бросят тебя в тюрьму.

Единственная возможность выбраться из всей этой ерунды – это найти новое пространство внутри себя через молитву, через медитацию; найти в себе изначальный источник жизни и энергии. Именно это вы здесь со мной и делаете. Если вы действительно займетесь медитацией, вам не понадобятся наркотики, вам не понадобится алкоголь. Если вы действительно займетесь медитацией, ваша жизнь будет полна любви, радости, счастья. В ней не будет ни конкуренции, ни амбиций. Вы не станете политиком, вы станете никем. Вы не будете страдать от комплекса неполноценности, потому что вы ни с кем не будете себя сравнивать. И вы будете чувствовать огромную благодарность, потому что ваша жизнь будет полна радости. Вы расстанетесь с привычкой быть несчастным, потому что вы перестанете вкладывать в несчастье. Если у вас нет эго, вам не нужно вкладывать в несчастье. Тогда вы сможете наслаждаться, и ваша жизнь станет праздником. Я учу вас именно этому.

Именно это для меня и есть религия: превратить жизнь в пир, в праздник; трансформировать энергию таким образом, чтобы она стала празднованием.

Твоим родителям будет сложно это понять. Помоги им понять. Прояви к ним любовь. Терпеливо выслушай их аргументы и не спорь с ними; просто люби их. Твоя сущность, твоя цельность, твое терпение, твоя забота о них убедят их в том, что ты на правильном пути. Все зависит от тебя: если через любовь ты сможешь доказать им, что ты на правильном пути, тогда они поверят, что человек, которого ты выбрал своим мастером, не человек зла. Если же ты будешь настроен враждебно, если ты будешь с ними спорить и бороться – что кажется естественным, потому что они будут настроены враждебно, они будут готовы с тобой спорить, так что естественной реакцией было бы вести себя так же, око за око – если ты поступишь так, ты убедишь их в том, что твой мастер служит силам зла, и что ты на неправильном пути.

То, как меня воспринимает мир, зависит от вас.

Последний вопрос:

Разве нельзя трансцендировать секс, просто отказавшись от него?

Тогда зачем его трансцендировать? Необходимость в трансценденции возникает только потому, что ты уже в нем. Ты рождаешься в нем, ты рождаешься из него. Человек – это сексуальное явление.

Кроме Иисуса, никто еще не родился от девственницы. Христиане именно потому так настаивают на теории непорочного зачатия, чтобы они могли осуждать секс. Если принять, что Иисус тоже родился через секс, тогда будет сложно осуждать секс. В действительности, Иисус так же родился через секс, как и любой другой человек.

Тело *должно* формироваться из мужской и женской энергии, иначе оно не сможет сформироваться. Говорить, что Мария была девственницей, – это все равно что говорить, что электричество в вашем доме имеет только один полюс – положительный или отрицательный. Это просто нонсенс. Электричеству необходимы оба полюса – положительный и отрицательный. Без этих двух полюсов электричество не может существовать – даже в доме Иисуса; электричество состоит из двух полюсов. Электричеству все равно, кто вы; даже в моем доме оно состоит из двух полюсов.

Можете спросить моего электрика. Целый день он пытается сделать электричество девственным. Ему до сих пор это не удалось. Но зато позже можно будет написать обо мне какую-нибудь историю, вроде того, что «в доме Ошо электричество состоит только из одного полюса». Эти истории всегда сочиняют впоследствии, чтобы доказать, что ваш мастер был исключительным.

Джайны утверждают, что Махавира никогда не потел. Что за чушь? Он упустил радость попотеть на солнышке. Он жил обнаженным и ходил обнаженным; он, должно быть, потел больше, чем кто-либо. Если вы скажете, что я не потею, это будет правда, потому что я живу в комнате с кондиционером, но как Махавира жил голым и при этом не потел? Тут что-то не так, тут есть какой-то подвох. Должно быть, он источал ужасное зловоние. Чтобы это скрыть, нужно сказать, что он даже не потел, тогда отрезан сам корень. Он никогда не мочился, никогда не испражнялся. Как вы могли подумать, что Махавира мочился? Это недостойно.

Все эти истории – выдумка. Они просто говорят о том, что их последователи – глупцы. Они ничего не говорят о Махавире, или

Иисусе, или Магомете. Они говорят о том, что их последователи невротичны. Иисус так же родился от мужчины и женщины, как и любой другой человек. Вы тоже появились благодаря сексу, каждая клеточка вашего тела сексуальна. В каждой клетке вашего тела есть две полярности – женская и мужская, инь и ян.

Ты спрашиваешь: «Разве нельзя трансцендировать секс, просто отказавшись от него?» В этом случае единственная возможность – это не родиться. Если ты родился, ты уже сексуальное существо. Занимаешься ты любовью с мужчиной или женщиной, неважно. Ты можешь соблюдать безбрачие, но отказаться от секса – не значит выйти за пределы сексуальности. Сексуальность уже является частью тебя. В тот момент, когда ты появился в чреве матери, ты стал сексуальным существом. Этого невозможно избежать. Все, что можно делать, – это подавлять. Тогда ты станешь неестественным человеком, и твоя жизнь будет извращением. Отказавшись от секса, ты можешь только подавить, но не трансцендировать.

Я слышал...

Эллен и Дольф были женаты тридцать лет и никогда не пропускали ни одной ночи супружеского блаженства. Однажды Эллен пошла к врачу, и он сказал ей, что если она не даст себе полный покой и не отдохнет от всего этого хотя бы полгода, она не выживет.

Эллен и Дольф решили, что в течение всего этого периода будут жить отдельно. Она переехала в комнату на втором этаже, а он остался на первом.

После трех месяцев полного воздержания и одиночества сила воли покинула Дольфа, и он отправился в спальню на втором этаже. Поднимаясь по лестнице, он увидел, что по ней спускается Эллен.

– Дорогой, – сказала она, – я спускаюсь, чтобы умереть.

– Я очень рад, милая, – ответил он. – Я как раз поднимаюсь, чтобы тебя убить.

Не сходи с ума, будь проще. Не нужно никого убивать или умирать. Подавление чрезвычайно усложнит твою жизнь: ты станешь раздвоенным, шизофреничным – ты будешь несексуальным на поверхности, а глубоко внутри, наоборот, очень сексуальным.

Трансценденция – это когда исчезает потребность в другом человеке, когда исчезает желание раствориться в мужчине или женщине. Это возможно только через понимание, а понимание приходит с опытом. Поэтому я не предлагаю вам отказаться от отношений; я предлагаю вам стать более медитативными в своих отношениях.

Позволь сексу тоже стать медитацией. И ты удивишься: если ты будешь заниматься любовью в состоянии медитации, к тебе придет понимание, что именно происходит, и твоя непреодолимая потребность, которая называется сексом, станет осознанной. Если она станет осознанной, она может исчезнуть. И она исчезает сама по себе, тебе не нужно этого добиваться, тебе не нужно для этого специально что-то делать. Когда она уходит сама по себе, это прекрасно. Да, секс исчезает – ты его трансцендируешь, – но не через подавление. Это правда, но из-за этой правды в мире родилось много неправильного понимания.

Секс исчез из жизни Будды, секс исчез из жизни Христа. Люди видели, как исчезает секс, и они видели, что, когда он исчезает, происходит что-то прекрасное: как будто небо танцует на земле, как будто запредельное спускается на землю, как будто мирское сливается со священным. И когда люди все это видели, в них возникало огромное желание тоже преодолеть секс. Но затем они выбирали неправильный путь: они начинали с ним бороться.

Это тайная наука, и если ты выберешь неправильный путь, все пойдет не так.

Один мужчина дал своему другу совет:

– Ты должен выбрать жену, которая будет экономистом на кухне, леди в гостиной и проституткой в постели.

Когда они встретились через какое-то время после свадьбы, мужчина поинтересовался у своего друга, доволен ли он своим выбором.

– Знаешь, – сказал молодой человек, – я сделал все так, как ты сказал, но, похоже, где-то допустил ошибку. Моя жена оказалась проституткой в гостиной, леди на кухне и экономистом в постели!

Стоит допустить небольшую ошибку, стоит только поставить вещи не на свои места, и все идет не так.

Трансценденция никогда не приходит через подавление; трансценденция приходит через понимание, трансценденция приходит через осознанность.

Как раз вчера я дал саньясу одному психоаналитику – прекрасному человеку. Я дал ему имя, которое означает «блаженство за пределами секса». И я сказал: «Если ты будешь заниматься любовью медитативно, ты осознаешь несколько очень важных вещей».

Первое и самое важное – это то, что, когда ты достигаешь пика иходишь в глубокий оргазм, ты чувствуешь огромную радость, потому что в этот момент секс исчезает. Секс приводит тебя к состоянию оргазма, и когда эта цель достигнута, секс исчезает. В состоянии оргазма в тебе не остается никакой сексуальности: ты просто пульсируешь, и в тебе нет никакого желания, ты полностью находишься здесь и сейчас – нет ни будущего, ни прошлого, ни фантазий, ни воображения, ничего. Когда происходит оргазм, мужчина остается один – женщина рядом, но он не осознает ее. Женщина тоже остается одна – мужчина рядом, но она его не осознает.

Оргазм индивидуален: он происходит внутри мужчины и внутри женщины. Партнер только стимулирует процесс, но на этом его функция заканчивается: тебя больше не интересует партнер. В глубоком оргазме ты просто находишься внутри себя, секс исчезает – поэтому ты чувствуешь такое блаженство. После хорошего оргазма ты чувствуешь это блаженство в течение нескольких часов, и в течение нескольких часов ты не думаешь о сексе – желание покидает тебя. Что происходит? Если ты чувствуешь блаженство, у тебя не может быть желаний. Если есть желание, ты не чувствуешь блаженства. Блаженство и желание несовместимы.

И если ты будешь заниматься любовью в состоянии глубокой медитации, ты осознаешь, что время исчезает; на самом пике времени нет, ты просто оказываешься здесь и сейчас. Только тогда ты осознаешь, что значит быть здесь и сейчас; обычно ты находишься или в прошлом, или в будущем. Когда исчезает время, исчезает ум, потому что ум – это аспект времени, это другое название для времени. Ум – это прошлое плюс будущее. Когда нет времени, нет и ума. Просто представь: нет ума, нет времени, нет сексуального желания – и тогда есть огромное блаженство.

Но люди это упускают, потому что они неосознанны. Они занимаются любовью бессознательно, механически. Занимайся любовью осознанно, внимательно, постоянно помня, что происходит, постоянно наблюдая, оставаясь свидетелем, и тогда к тебе придет понимание, тогда к тебе придет осознанность. А осознанность – это трансценденция, осознанность – это свобода.

На сегодня достаточно.

Глава 7

Поворачивая ключ

Мастер Лу-Цзы сказал:

Когда свет движется по кругу, кристаллизуются все энергии – неба и земли, света и тьмы. Когда ученик только начинает использовать этот чудесный секрет, в середине бытия с ним случается небытие. Когда по прошествии времени работа оказывается завершена и за пределами тела появляется другое тело, это подобно тому, что в середине небытия случается бытие. Только через сто дней упорной работы свет становится истинным... только тогда он становится духом-огнем. Через сто дней посреди света рождается точка истинного источника света. Затем внезапно рождается жемчужное семя. Это подобно тому, как если бы мужчина и женщина слились в объятии, и произошло зачатие. Тогда можно оставить усилия и просто ждать. Определяющим признаком первичной трансформации будет внутреннее сияние света. В физическом мире это солнце; в человеке это глаза. Эта энергия направлена вовне и течет вниз. Поэтому Путь Золотого цветка полностью зависит от движения вовнутрь.

Движение света по кругу – это не просто фантазия.

Концентрируя мысли, можно взлететь; концентрируя желания, можно упасть. Когда ученик мало заботится о мыслях и много заботится о желаниях, он рискует утонуть. Только благодаря созерцанию и покою рождается истинная интуиция; для этого необходимо направить свет обратно вовнутрь.

У одного великого мастера спросили:

– Что есть будда?

– Будда – это ум, – ответил он.

Когда через много лет тот же самый ученик задал тот же самый вопрос, мастер произнес:

– Нет будды, нет ума.

Ученик удивился:

– Тогда почему раньше ты говорил: «Будда – это ум»?

– Чтобы утешить плачущего ребенка! Когда ребенок перестал плакать, я сказал: «Нет будды, нет ума».

Философия – это всего лишь игрушка; игрушка, чтобы утешить плачущего ребенка, – так же, как и теология. Религия – это

переживание, готовность экспериментировать; она не имеет ничего общего с размышлением. По сути своей, это наука о внутреннем мире; она так же научна, как и любая другая наука. Различие между наукой и религией состоит не в их методологии, а только в объекте.

Наука занимается объективным миром, куда течет наша энергия, куда течет наш свет. Религия занимается субъективным миром, туда наш свет не течет, но может течь. Поэтому наука проще, чем религия. Даже не думайте, что религия проще, чем наука. Это наука более высокого уровня, как она может быть проще? Это высшая наука.

Прежде всего, свет должен двинуться вовнутрь и осветить вашу сущность, тогда ваша сущность раскроется, и вы сможете в нее войти. А войти в свою сущность, значит, войти в царство бога. Там нет вас, а есть только бог: вы существуете только как его тень. Когда свет двигается вовне, вы существуете только как тень, потому что вы не осознаете свое истинное «я». Ваше истинное «я» – это высшее «я». Ваше истинное «я» – это «Я» с большой буквы. Оно не имеет ничего общего с вами, это «Я» всего сущего. Но чтобы это осознать, необходима глубокая трансформация.

Природа подготовила вас к движению вовне. На этом функция природы закончилась. Природа дошла в человеке до своего предела; биологически он уже не может дальше развиваться, если только он не примет решения развиваться за пределами биологии. Природа подвела вас к точке, где вы уже можете стоять на собственных ногах. Человек перестал быть ребенком, он стал взрослым. Природа больше не будет вас опекать, в этом нет необходимости.

Естественная эволюция завершилась на человеке. Это факт. Это все больше и больше признают все ученые: что уже в течение тысячелетий человек не меняется, он остается таким же – как будто функция природы закончилась. Дальнейшее развитие человека целиком зависит от него самого. Именно это и есть религия.

Религия означает, что человек начинает стоять на собственных ногах, берет ответственность за собственную сущность, начинает искать и задавать себе вопрос – кто я? И это не должно быть просто любопытством.

Философия – это просто любопытство. Религия – это очень искренний, истинный поиск; это исследование. А любопытство и поиск – это совершенно разные вещи. Любопытство – это что-то ребяческое, это просто зуд в голове; почешите ее немного, и вы уже удовлетворены. Философия – это просто желание почесать там, где чешется; религия – это вопрос жизни и смерти. В философии вы никогда не оказываетесь глубоко вовлеченными, вы остаетесь на поверхности. Вы просто играете с игрушками, но это не вопрос жизни и смерти. Вы накапливаете знания, но никогда их не применяете.

Я слышал...

Жил как-то однажды знаменитый ученый-конфуцианец. Это был джентльмен лет восьмидесяти, и считалось, что ему нет равных в знании и понимании.

Но неожиданно распространились слухи, что где-то далеко появилась новая доктрина, даже более глубокая, чем его знания. Эта весть показалась старому ученому невыносимой, и он решил любым путем выяснить, в чем дело.

Несмотря на свои немалые лета, он отправился в длительное путешествие. Через несколько месяцев трудного пути он, наконец, прибыл туда, куда направлялся, представил себя и объяснил цель своего визита.

Мастер новой школы дзэн, который его принял, просто процитировал ему известное высказывание:

– Избегай делать зло и делай как можно больше добра – вот учение всех будд.

Услышав это, ученый-конфуцианец пришел в ярость:

– Я приехал сюда издалека, несмотря на все тяготы и опасности долгого пути и несмотря на свой почтенный возраст, а вы просто цитируете мне пословицу, которую каждый трехлетний ребенок знает наизусть! Вы что, издеваетесь надо мной?

– Я не издеваюсь над вами, сэр, – ответил на это дзэн-мастер. – Но подумайте: хотя каждый трехлетний ребенок знает эту пословицу наизусть, далеко не каждый человек восьмидесяти лет живет, следуя ей!

Религия означает не просто знать, но жить, следуя этому знанию. Религия – это жизнь, и пока вы не начнете ее проживать,

вы не узнаете, что это такое. А чтобы проживать религию, нужно отбросить все философствование и начать экспериментировать. Нужно превратиться в лабораторию. Лаборатория ученого находится вовне; лаборатория религиозного искателя находится внутри – в его теле, в его душе, в его уме. Ученый концентрируется на том объекте, над которым ставит эксперимент: он должен выполнять свою работу с открытыми глазами. Работа религиозного искателя происходит с закрытыми глазами – он концентрируется на самом себе.

И это очень непросто, потому что в мире религии тот, кто ставит эксперимент, и объект эксперимента – это одно лицо, поэтому это очень непросто, даже странно, нелогично, непостижимо. В мире религии познаваемое и познающий неразделимы. В мире науки познаваемое и познающий отдельны друг от друга – здесь все четко разделено и ясно. В религии же все сливается, растворяется во всем остальном – даже познающий не может остаться отдельным! Религия не может дать вам знание, которое было бы отдельно от познающего. Она дает вам переживание, не отделимое от познающего, но являющееся самой его сутью.

Чтобы быть религиозным искателем, необходимо отбросить любое философствование, необходимо отбросить любое знание «априори», потому что любое знание «априори» – это препятствие. Оно останавливает ваш поиск, ваш поиск становится неискренним – он становится отравленным с самого начала. Как вы можете искать, если вы уже решили все заранее? Быть христианином и при этом быть религиозным человеком невозможно, быть индуистом и при этом быть религиозным человеком невозможно. Как вы можете быть религиозным, если вы индуист? Тот факт, что вы индуист, означает, что вы уже все решили заранее, вы уже решили, что является истиной. Тогда какой смысл искать? Что тогда вы будете искать? Вы будете искать только поддержку себе и аргументы в пользу того, что вы уже решили. А ваше решение может быть неверным – кто знает? – ведь оно не ваше, вы получили его от общества.

Общество очень заинтересовано в том, чтобы давать вам готовые решения. Общество совсем не заинтересовано в том, чтобы дать вам сознание, которое поможет вам принимать решения самостоятельно. Прежде чем вы становитесь сознательным, прежде, чем начинаете какой-то поиск, общество уже обеспечи-

вает вас всевозможными готовыми решениями – чтобы *остановить* ваш поиск – потому что искатель опасен для общества. Не-искатель удобен, не-искатель послушен. Он просто принимает приказы и команды и выполняет их. Он конформист, он следует условностям. Как только вы внедряете в чей-то ум какое-нибудь убеждение, вы отравляете его, потому что убеждение – это наркотик. Он начинает в него верить и постепенно начинает думать, что это убеждение – его личный опыт.

Убеждение – это своего рода гипноз. Вы постоянно внушаете ребенку: «Ты индуист, ты индуист», вы берете его с собой в храм, вы заставляете его участвовать в так называемых религиозных ритуалах и церемониях, и постепенно он привыкает к мысли, что он индуист, что все индуистское хорошо, а все неиндуистское плохо.

И это делается в любом обществе: вы отравляете ребенка, вы отравляете самый источник его сознания. Если вы во что-то верите, вам начинает казаться, что это правда. Если вы во что-то верите, вы находите любую возможную поддержку для своих убеждений, вы находите всевозможные аргументы в их пользу – в это вовлекается ваше эго. Это даже не вопрос истины, глубоко внутри это вопрос того, кто прав – «я или ты? Как я могу быть неправ? – Я всегда прав». Поэтому вы выбираете все, что вас поддерживает. А жизнь так многообразна, что вы можете найти в ней все, что угодно, – все, что вы сами выбираете, все, во что вы сами верите. Если вы пессимист, вы найдете в жизни массу аргументов в пользу пессимизма. Если вы оптимист, вы найдете массу аргументов в пользу оптимизма.

Жизнь двойственна, жизнь парадоксальна, жизнь многообразна. Именно поэтому в мире существует столько разных философий, «измов» и теологий. И любая теология ограничивается рядом убеждений и чувствует себя прекрасно.

Только в этом столетии верующие стали чувствовать некоторое беспокойство, – и это большое благословение, – потому что они осознали, что существуют другие верующие. Теперь индуисты уже не так спокойны, они не могут быть спокойными, потому что они знают, что существуют христиане. Христиане тоже уже не могут быть уверены, что только они обладают авторскими правами на истину, потому что они знают, что существуют мусульмане, и даосы, и буддисты, поэтому, кто знает?

В этом веке все смешалось, как никогда раньше. И помните, это смешение – большое благословение; готовится приход чего-то нового, произойдет что-то чрезвычайно важное. Этот хаос в умах людей – начало нового рассвета. В будущем не будет мусульман, или индуистов, или буддистов. Будут просто искатели. Вера уходит, и уходит ее тьма. В будущем не будет верующих. В будущем будут искатели, которые будут доверять тому, что они найдут. Вера – это что-то заимствованное, доверие – это личное переживание.

Я учу вас именно такой религии, которая будет все больше и больше случаться в будущем. Здесь я привношу будущее в настоящее: я делаю вас просто искателями без какой-либо системы веры, искателями, которые готовы экспериментировать, не принимая никаких убеждений на веру; открытых к тому, чтобы увидеть истину, какой бы она ни была, готовых принять ее – но принять только истину.

Верующий человек – это закрытый человек: его окна и двери закрыты, он живет в тюрьме. Ему приходится жить в этой тюрьме: если он распахнет окна и двери, в них войдут солнце, ветер и дождь, и вполне возможно, что его система верований пошатнется. Если истина войдет со всех сторон, он не сможет защитить свою веру. Он должен прятать ее от истины, он должен жить в закрытом мире, без окон и дверей, чтобы ничто не могло его беспокоить, чтобы он мог продолжать спокойно верить. Это очень хорошо для общества, но очень опасно для здоровья индивидуума.

Общество дает вам игрушки – точно так же, как вы даете игрушки детям, чтобы они увлеклись игрой и не мешали вам. Ребенок увлекся игрой, и родители спокойны – отец может читать свою газету, мать может заниматься на кухне своими делами.

В Индии раньше в деревнях бедные женщины, отправляясь на работу в поле, брали своих маленьких детей с собой. Если ребенок уже подрос, его оставляли играть с другими детьми, но если он был еще совсем маленький и не мог играть с другими, матери приходилось постоянно отвлекаться: то он заплачет, то он голоден, то он промочил пеленки, то он замерз. Матери приходилось постоянно приходить к нему и заботиться о нем, это отвлекало ее от работы и сердило хозяина. Поэтому она давала ребенку немного опиума – это было обычным делом. Ребенок за-

сыпал в блаженной дреме, которую навевал опиум, и видел сладкие сны, а мать спокойно занималась работой. Очень хорошо для работы, очень хорошо для матери, очень хорошо для хозяина, но очень опасно и рискованно для здоровья ребенка – опасно для его будущего. Но это было обычной практикой.

Общество навязывает вам убеждения, чтобы вы не экспериментировали, чтобы вы не увлеклись поиском, потому что поиск потребует от вас столько энергии, что вы не сможете быть хорошим клерком, или начальником станции, или сборщиком налогов, или полицейским. Поиск будет отвлекать вас от работы; вы станете больше интересоваться внутренним, а ваш интерес к внешнему начнет исчезать.

Общество хочет, чтобы вы вели экстравертную жизнь, общество хочет, чтобы вы были продуктивны в мире – производите вы что-то хорошее или что-то плохое, не имеет значения. Если вы работаете на заводе по производству бомб, вы должны быть продуктивны. Если вы служите в армии, вы должны быть продуктивны и всегда повиноваться. Где бы вы ни были, хорошую вы выполняете работу или плохую, не имеет значения: вы должны следовать тому, что решило общество, вы должны ему соответствовать.

Если вы станете искателем, вы станете опасны: вы станете более интровертным, изменятся ваши приоритеты, у вас будут другие ценности. Вас не будут волновать деньги или власть, у вас не будет амбиций, вы не будете стремиться обладать вещами, вы потеряете интерес к собственности. Вы начнете искать внутреннее богатство, царство бога внутри вас. Но тогда вы будете становиться все менее продуктивным для общества, а общество не может это позволить, хоть мир и станет прекрасней. Это будет мир, в котором люди будут смотреть вовнутрь и скорее делать что-то свое, нежели позволять другим себя эксплуатировать. Это будет более совершенный мир, в котором люди будут более медитативными. В таком мире политики уже не смогут нанести того вреда людям, который они нанесли в прошлом. Если люди станут более интровертными, войны исчезнут автоматически. Кто тогда захочет бороться, воевать и убивать других?

Насилие всегда подается таким образом, что кажется прекрасным. Убийство во имя «нации», убийство во имя ислама, убийство во имя христианства – и убийство начинает казаться

прекрасным. Убийство – это убийство, убиваете вы за христианство или церковь, за страну или нацию, не имеет значения. Это просто слова, которые оправдывают убийство, оправдывают насилие, оправдывают безумие.

Каждые десять лет на земле вспыхивает огромная мировая война, потому что за каждые десять лет люди накапливают в себе столько гноя, что он ищет себе выход. Они накапливают в себе столько яда, что уже больше не могут удерживать его внутри, – и вспыхивает безумие, мировое безумие.

Если люди будут более интровертными, войны исчезнут, политика исчезнет. Если люди будут более интровертными, они, конечно, не будут такими же продуктивными, но это не важно – они будут более счастливыми. Возможно, они не будут постоянно чем-то заняты, они не будут безумно заняты, но зато они будут более счастливыми, более радостными, более празднующими. Они будут создавать все необходимое и не будут заботиться о лишнем.

Мы слишком заботимся о лишнем, которое нам совсем не нужно, без которого мы можем обойтись. Но мы не можем по-другому, потому что нас всегда учили, что нужно постоянно куда-то бежать и чего-то добиваться. Мы просто не представляем себе, что можно иначе.

Общество навязывает вам веру и с самого начала убивает ваш поиск. Религия означает возрождение вашего поиска, возвращение к вашему изначальному источнику.

И помните – это не любопытство, это очень искренний поиск. Жить, не зная себя, равнозначно тому, чтобы быть мертвым. Как можно действительно жить, не зная себя? Какой смысл будет иметь ваша жизнь, если вы не знаете, кто вы? Что вы будете делать, если не будете знать, кто вы? Как вы тогда решите, какова ваша судьба? Да, тогда в вашей жизни будет много шума, но совсем не будет музыки. Тогда в вашей жизни все будет рассчитано, но в ней не будет праздника. Тогда вы будете постоянно куда-то бежать, но никогда не будете достигать пункта назначения. От рождения и до смерти вы будете жить в постоянном напряжении, но никогда не узнаете красоту и благословение существования, потому что вы даже не узнали красоту и благословение своей внутренней сущности – а это первое, что вы должны узнать, и самое близкое к вам.

Первый шаг в направлении к жизни – это познать самого себя. Это не должно быть просто любопытство. Есть много людей, которые ищут из простого любопытства, но любопытство не может вас трансформировать; это всего лишь зуд, который легко унять.

Жил как-то один трактирщик, который, как это ни странно, еле-еле сводил концы с концами. Все его усилия ни к чему не приводили. Он сменил в трактире весь персонал, но это тоже не помогло. Отчаявшись, он решил обратиться к мудрой женщине.

– Все очень просто, – сказала ему она, пряча деньги в карман. – Нужно просто сменить название трактира.

– Но он сотни лет назывался «Золотой лев», – запротестовал трактирщик.

– Нужно сменить название, – повторила она. – Нужно назвать его «Восемь колокольчиков» и поместить на вывеске семь колокольчиков.

– Семь? – удивился трактирщик. – Какая ерунда! В чем смысл?

– Иди домой, и ты увидишь, – ответила мудрая женщина.

Он отправился домой и сделал так, как она ему сказала. Каждый, кто проходил мимо, останавливался, чтобы сосчитать колокольчики, а затем торопился войти в трактир, чтобы сообщить об ошибке, наивно считая себя первым, кто ее заметил, и непременно заказывал себе что-нибудь, чтобы хотя бы думать, что зашел не зря.

Так трактирщик поправил свои дела и нажил себе состояние.

Таков человек. Трактир называется «Восемь колокольчиков», а на вывеске колокольчиков всего семь – и этого достаточно, чтобы пробудить любопытство человека и на время чем-то его занять. Но такое любопытство ни к чему не приведет.

Люди спрашивают о боге, люди спрашивают об истине, но по их глазам, по тому, как они спрашивают, видно, что они не ищут всерьез. Они говорят о боге так же, как говорят о погоде, – это просто тема для разговора. Кажется, что никто не вовлечен в страстный поиск. Если вы не ищите со всей страстью, с огромной вовлеченностью, если вы не отдаетесь поиску целиком, вы не узнаете секреты вашей сущности, потому что для этого необхо-

димо проделать огромную работу. Любопытствующий человек не способен приложить столько усилий. Любопытство не способно привести вас к вершинам, его энергия слишком мала. Только истинная страсть познать может провести вас через все трудности, которые неизбежны на пути. Поиск – это движение в гору.

Так что первое, что необходимо, чтобы понять «Секрет Золотого Цветка», – это не философствовать, не позволять обществу вводить вас в заблуждение, не верить и не отрицать. Помните, когда я говорю «не верьте», я не имею в виду, что вы должны отрицать. Отрицание – это та же вера, только со знаком минус. Когда я говорю «не верьте», я имею в виду, что нужно отбросить и веру, и отрицание. Вы должны быть просто открытым, без каких-либо выводов или заключений. Вы должны просто осознавать собственное невежество, не маскируя его никаким знанием. Вы должны быть невинным, невинно невежественным. Вы должны понимать, что «я не знаю».

Правильный подход всегда начинается с понимания, что «я не знаю». Если вы уже что-то «знаете», не зная на самом деле, если вы полны знаний, тогда это ваше убеждение станет препятствием, это убеждение породит ненастоящие переживания. Если вы находитесь в зависимости от какого-то убеждения, – а убеждение подобно ЛСД, или марихуане, или гашишу, – если вы находитесь в зависимости от какого-то убеждения, оно создает свой мир-проекцию, оно показывает вам бесплатный спектакль. А когда ваше воображение начинает играть такой спектакль, вы перестаете быть частью реальности, вы оказываетесь в своем частном, отдельном мире – и вы становитесь идиотом.

Именно таково точное значение слова «идиот» – это тот, кто живет в своем частном мире, в своей отдельной реальности, тот, кто потерял связь с истинной реальностью, чье воображение стало настолько реальным, что заменило то, что существует на самом деле. Именно это с вами происходит, когда вы принимаете ЛСД, или марихуану, или другой наркотик: он создает внутри вас свой воображаемый мир, очень красочный мир – по крайней мере, он кажется красочным, когда вы находитесь под действием наркотика. Под действием наркотика все, что вы переживаете, кажется высшей истиной.

Каждый день кто-нибудь приходит ко мне и говорит: «Именно благодаря наркотикам я осознал, как прекрасен мир». Все, что он

осознал, – это только свой воображаемый мир; наркотики просто снимают ваш критический взгляд на вещи. Наркотики просто отключают ваш разум и открывают двери мира вашего воображения, и он начинает течь во всех направлениях. Когда критическая способность отключена и разум не работает, а воображению дается полная воля и абсолютная власть, вам начинает казаться, что вы переживаете высшую истину, – но это не так. Эти переживания не имеют никакого отношения к истине. Истина доступна только тем, кто свободен от любой зависимости – не только химической, но и религиозной. Только тот, кто *полностью* свободен от зависимости, способен познать истину.

Я слышал...

Под действием «веселящего газа», или закиси азота, Уильям Джеймс, великий психолог, пришел к переживанию высшей «истины». Он был одним из первых экспериментаторов – в те времена еще не было наркоманов.

Под воздействием закиси азота ему показалось, что он «натолкнулся» на высшую истину. Он был великим психологом и великим философом, но он сделал нечто, что делают очень немногие: он сразу записал свое переживание в записную книжку. Он был достаточно разумен, чтобы понять, что что-то очень ценное проявилось в его сознании, и что это нужно немедленно записать. Кто знает? – возможно, как только действие наркотика закончится, он все забудет. Поэтому он сразу все записал, затем дождался, пока действие наркотика закончится, и прочитал высшую «истину», на которую он наткнулся. Он думал, что он стал Буддой или Христом, или видел Бога или то, что видели авторы Упанишад, или Лао-Цзы, или Заратустра, или Магомет, – или хотя бы что-то в этом роде.

Но он был очень озадачен и удивлен, когда пришел в себя и заглянул в свою записную книжку. Там было написано следующее:

«Хогамус, хигамус,
Мужчина полигамен,
Хигамус, хогамус,
Женщина моногамна».

Вот высшая истина, на которую он натолкнулся.

Любой абсурд может показаться высшей истиной тогда, когда вы не в себе, когда ваш разум отключен, когда ваша критическая способность полностью усыплена, – любая глупость. Но в тот момент она не кажется глупостью, в тот момент она кажется высшей истиной.

Олдос Хаксли рассказывал, что, когда он впервые принял ЛСД, он сидел в обычной комнате, и перед ним стоял самый обычный стул. Когда ЛСД начал воздействовать на его систему, на его биохимию, стул показался ему таким красивым, что он не мог поверить своим глазам: он никогда не видел ничего более красивого в своей жизни. Он весь светился, свет изливался из него во всех направлениях, он был многоцветным, психоделическим. Стул остался тем же самым – это просто игра воображения, ЛСД лишил его ума. Он лишил его способности быть критичным.

Именно поэтому я говорю, что вера против сомнения, а доверие не против сомнения. Доверие растет через сомнение, вера растет через подавление сомнения. Поэтому вера – это своего рода наркотик. Наркотик именно так и работает: он подавляет вашу способность сомневаться, в то время как только она позволяет вам оставаться бдительным, не стать идиотом, не стать жертвой собственного воображения. Религии в течение многих веков говорили вам: «Не сомневайтесь! Усомнитесь – и попадете в ад. Веруйте! Если вы сомневаетесь, подавите сомнение, отбросьте его. Просто веруйте. Вера – это понимание, – утверждали они, – верьте, и вы поймете».

Доверие – это совершенно другое явление. Оно приходит в незамутненном состоянии сознания, в открытом состоянии сознания, когда вы не верите и не отрицаете, когда вы не делаете никаких заключений – когда вы просто свободны, невинны.

Поэтому сомнение полезно. Пока вы не придете к истине, сомнение – ваш помощник. Сомнение – это друг доверия. Сомнение помогает вам не стать жертвой воображения, иначе воображение создаст в вас хаос.

Например, если вы родились в индуистской семье и читали о *кундалини*, тогда ваше воображение может создать вам соответствующее переживание: однажды в основании вашего позвоночника вдруг проснется змея и с громким шипением устремится к вашей седьмой *чакре*. И если вы всегда в это верили, это пе-

реживание покажется вам таким реальным, что вы ни на минуту в нем не усомнитесь. Но Иисус никогда не встречался с кундалини, Магомет тоже ничего об этом не слышал... даже Будда, который родился в индуистской семье. Поскольку он был искренним искателем и отбросил любые верования, он никогда не сталкивался с кундалини. Махавира тоже ничего об этом не знал, Заратустра никогда об этом не говорил. В чем же дело? Или они что-то упустили? Это просто результат веры: если вы верите в чакры, эти семь чакр станут реальностью вашей жизни. Все, во что вы верите, становится вашей реальностью.

Гопи Кришна, который стал пропагандистом кундалини-йоги в этом веке, говорит, что он работал тринадцать лет, просто сидя в ожидании, когда поднимется его кундалини. Тринадцать лет – это немалый срок. Если целых тринадцать лет верить в кундалини, ждать ее и концентрироваться на основании позвоночника, то не удивительно, что этого можно дождаться.

И однажды это произошло: змея проснулась, устремилась вверх по позвоночнику с огромной энергией и с ревущим звуком водопада проникла в его мозг – с тех пор Гопи Кришна убежден, что его гений расцвел. Он считает, что если у вас поднимается кундалини, вы становитесь гением. Я, однако, не вижу, в чем его гений. Да, действительно, он написал несколько глупых поэм – очень второсортных, очень заурядных. Если это гений, то тогда лучше, если люди будут придерживать свою кундалини и не позволят ей подниматься. Если каждый станет второсортным поэтом, это будет не очень хорошо. Что это за гений?

Это не рост, это всего лишь воображение. Но если вы во что-то верите, вы начинаете это видеть – в этом вся опасность. Не начинайте с веры. Дао говорит: ищите, экспериментируйте, подождите, когда понимание придет само по себе.

Сутры:

Мастер Лу-Цзы сказал:

Когда свет движется по кругу, кристаллизуются все энергии – неба и земли, света и тьмы.

Ваше сознание движется наружу – это факт, в это даже не нужно верить: когда вы смотрите на какой-то объект, ваше сознание движется к объекту.

Например, вы смотрите на меня: тогда вы забываете себя, вы фокусируетесь на мне, тогда ваша энергия направлена ко мне, ваши глаза устремлены на меня – это экстравертное движение. Вы смотрите на цветок, и вы очарованы его красотой; вы фокусируетесь на нем и забываете себя, вы осознаете только красоту цветка. Мы все хорошо это знаем – это происходит каждый момент. Мимо вас проходит красивая женщина – и внезапно ваша энергия устремляется следом за ней.

Мы знакомы с этим движением света наружу, но это только половина истории; каждый раз, когда свет течет наружу, вы оказываетесь в тени, вы забываете самого себя. Свет должен двигаться обратно вовнутрь, чтобы вы стали субъектом и объектом одновременно, чтобы вы увидели самого себя. Тогда приходит знание самого себя. Обычно мы живем только во внешнем мире – тогда мы полуживы-полумертвы – свет постоянно вытекает наружу и никогда не возвращается обратно. И мы становимся все более пустыми внутри, мы становимся черными дырами.

То же самое в большем масштабе происходит во всей вселенной. Недавно физики обнаружили существование черных дыр. Даосы обнаружили черные дыры гораздо раньше, однако их занимали черные дыры не в далеком космосе, а внутри вас. Черная дыра – это состояние, когда ваша энергия исчерпывается, истощается, и вы становитесь пустым. Вы совершенно забыли, как нужно восполнять этот источник энергии. Ученые говорят, что рано или поздно солнце тоже станет черной дырой, потому что оно постоянно излучает энергию, которая к нему не возвращается. Это огромный источник энергии. Оно уже миллионы лет дарит свет всей Солнечной системе. Благодаря солнечной энергии уже миллионы лет растут деревья, цветут цветы, живет человек, существуют животные, летают птицы. Но солнце истощается. Медленно и постепенно оно исчерпывает свою энергию, и однажды оно погаснет. Внезапно свет исчезнет, погаснут последние его лучи. Тогда оно превратится в черную дыру.

Именно так живут многие люди: из-за того, что они ведут только экстравертную жизнь, они превращаются в черные дыры. Вы смотрите на то, вы смотрите на это, вы постоянно смотрите куда-то вовне, никогда не возвращая энергию обратно к тому, кто смотрит. Днем вы видите мир, ночью вы видите сны, но вы постоянно привязаны к объектам. Это рассеивает вашу энергию. В

возрасте тридцати лет человек почти полностью истощен – он становится черной дырой.

Большинство людей умирает в возрасте тридцати лет, хотя хоронят их в возрасте семидесяти, – но это уже другой вопрос, – к тридцати годам они уже мертвы. Я вижу долю истины в известном высказывании хиппи: «Не верьте человеку, которому уже за тридцать». В этом высказывании есть доля истины, потому что найти человека за тридцать, который еще жив, – большая редкость. Люди становятся черными дырами – абсолютно истощенными, растраченными. Они просто влачат жалкое существование, живут, не живя, как будто держатся только на ускорении, набранном в прошлом.

Вы знаете, что если вы любите кататься на велосипеде, вы должны крутить педали. Иногда вы можете отпустить педали и за счет ускорения, которое вы набрали, велосипед какое-то время будет катиться сам. А если вы съезжаете с горы, вы можете вообще не крутить педали. После тридцати или тридцати пяти лет вы съезжаете с горы. Тридцать пять лет – это жизненный пик. Если семьдесят лет – это средний возраст смерти, тридцать пять – это жизненный пик. После тридцати пяти вы просто съезжаете с горы: вы можете просто скатываться вниз, не прикладывая никаких усилий.

Опыт даосов говорит о том, что энергию, которую вы постоянно растрчиваете вовне, можно накапливать внутри, а не растрчивать. Если вы познаете тайную науку, как обратить энергию вовнутрь, это станет возможным. В этом и состоит вся наука любых методов концентрации.

Как-нибудь попробуйте провести небольшой эксперимент с зеркалом. Когда вы стоите перед зеркалом, вы видите в нем самого себя – свое лицо, свои глаза. Это движение энергии наружу. Вы смотрите на собственное отражение – конечно, вы видите свое лицо, но это объект вне вас. Затем направьте процесс в противоположную сторону. Почувствуйте, что отражение в зеркале смотрит на вас, – как будто не вы смотрите на отражение, а отражение смотрит на вас, – и вы почувствуете себя очень необычно. Попробуйте делать это в течение нескольких минут, и вы станете очень живым, в вас войдет огромная сила. Возможно, вы даже испугаетесь, потому что вы такого никогда раньше не испытывали, вы никогда не ощущали замкнутый круг энергии.

И хотя об этом не говорится ни в одном из даосских писаний, мне кажется, что это самый простой эксперимент, который легко может провести каждый. Просто встаньте перед зеркалом в ванной комнате и сперва посмотрите на отражение: вы смотрите, и объектом является ваше отражение. Затем измените ситуацию, сделайте все наоборот. Осознайте свое отражение и почувствуйте, что отражение смотрит на вас, и мгновенно произойдет изменение – огромная энергия начнет двигаться внутрь вас. Вначале это может показаться пугающим, потому что вы этого никогда не делали и не испытывали. Это может показаться безумием, вы будете потрясены, возможно, вы буквально начнете трястись или потеряете ориентацию, потому что до сих пор ваша ориентация была целиком направлена наружу. Движению вовнутрь нужно учиться постепенно. Но круг замыкается, и если вы будете продолжать делать это в течение нескольких дней, вы удивитесь, насколько более живым вы будете чувствовать себя в течение дня. Вы всего лишь постояли несколько минут перед зеркалом и позволили своей энергии вернуться вовнутрь, так, что круг замкнулся. Всегда, когда круг замыкается, воцаряется глубокая тишина. Разорванный круг создает беспокойство; замкнутый круг создает покой, делает вас центрированным, а быть центрированным – значит быть сильным. Эта сила – внутри вас. И это всего лишь один из возможных экспериментов, затем вы можете проводить его по-разному.

Когда вы увидите цветок розы, сначала посмотрите на него, смотрите на него в течение нескольких минут, а затем начните обратный процесс: цветок розы смотрит на вас. И вы удивитесь, сколько энергии вы можете получить от цветка розы. То же самое можно делать с деревьями, звездами и людьми. Лучше всего это делать со своим возлюбленным или возлюбленной. Просто смотрите друг другу в глаза. Сначала смотрите на своего партнера, а затем почувствуйте, как он возвращает вам энергию, как ваш дар возвращается к вам. Вы почувствуете, как вас наполняет, окутывает, обволакивает новая энергия. После этого вы ощутите себя ожившим, помолодевшим.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Когда свет движется по кругу...

Именно это они называют движением света по кругу. Ваш свет движется полукругом: он всегда движется наружу и никогда

не возвращается обратно вовнутрь. Рано или поздно вы становитесь черной дырой. Если круг замыкается, вы становитесь белой дырой. Теперь после черных дыр ученые начали открывать также и белые дыры. В отличие от черной дыры, белая дыра наполнена энергией.

Когда свет движется по кругу, кристаллизуются все энергии – неба и земли...

Небо и земля – значит внутреннее и внешнее, высшее и низшее, бог и мир, невидимое и видимое, непознаваемое и познаваемое. Небо символизирует бога, земля символизирует проявленный мир. Когда круг замыкается, они становятся едиными. Тогда вы не только принадлежите земле, в вас проникает что-то небесное. Тогда вы оказываетесь не просто земным, не просто человеком – тогда вы становитесь божественным.

Вспомните корень слова «человек» (human) – это «humus». Humus значит «земля». Человек сделан из земли, поэтому он так называется. Человек сделан из праха, поэтому он так называется. Когда этот прах начинает светиться божественным, вы узнаете великолепие жизни. Это становится возможным, если ваша энергия возвращается вовнутрь. И вы можете вернуть ее вовнутрь откуда угодно, нет никаких проблем; нужно просто пользоваться секретом. Когда вы научитесь применять его постоянно, вы найдете энергию везде.

Просто глядя на зеленое дерево, вы можете почувствовать себя таким наполненным – как будто вся его жизненная сила потекла к вам, как будто весь сок дерева вошел в вашу сущность. Просто глядя на луну, вы удивитесь: не нужно принимать алкоголь или наркотики, чтобы почувствовать себя опьяненным, вы можете быть опьяненным луной. Луна может вернуть вам столько энергии, если вы знаете, как ее принять.

В древнем индийском писании – «Риг-Веде» – говорится о *соме*. Ученые полагают, что сома – это что-то вроде ЛСД. Они думают, что, должно быть, это был какой-то гриб, который исчез из Гималаев из-за перемены климата или по другой причине. Или, возможно, он даже не исчез, возможно, люди просто забыли о нем. Возможно, он по-прежнему растет где-то в укромных долинах Гималаев, и мы о нем просто забыли. Возможно, древние

мудрецы сознательно помогли человечеству забыть о нем, потому что он оказался слишком опасным.

Олдос Хаксли говорит, что сома была высшим наркотиком, и что, когда мы откроем наркотик, превосходящий ЛСД, мы снова назовем его сомой. Вы удивитесь, когда узнаете, что на санскрите сома значит «луна». Поэтому на хинди понедельник называется «*сомвар*», день луны. Сомы значит «луна», это не гриб, и не наркотик, и не что-то вроде ЛСД. Это тайная наука соединения с луной. Вы удивитесь: так же, как луна воздействует на океаны, она может воздействовать на вас – если вы сможете получить энергию от луны, вы почувствуете прилив огромной энергии, сладостной, как нектар, и вы будете опьянены ею, не принимая никаких наркотиков.

Вы можете почувствовать энергию луны в самой глубине своей сущности, и эта энергия сделает вас спокойным и уравновешенным, потому что луна – это женская энергия. Так же, как когда вы обнимаете любимую женщину и внезапно чувствуете огромный покой и расслабление, то же самое, но гораздо сильнее, происходит, когда вы принимаете энергию от луны.

Луна – это женский принцип, солнце – это мужской принцип. Луна – это инь, солнце – это ян. Луна лелеет вас, как мать. Не нужно отправляться в Гималаи на поиски какого-то гриба; этот гриб – всегда на небе, это луна. Нужно просто узнать секрет того, как получить энергию от луны. Существуют тайные методы, как получить энергию от луны и солнца.

Поклонение солнцу было основано на определенной технике; появились удивительные храмы солнца. Солнечный храм Конарак – это просто выражение благодарности солнцу. Это было не просто поклонение, это была наука, как получить солнечную энергию. Женщинам особенно хорошо получать солнечную энергию, чтобы стал активным их скрытый, дремлющий ян, а мужчинам хорошо получать лунную энергию, чтобы в них стало активным их дремлющее женское начало. Женщине хорошо поклоняться солнцу, мужчине хорошо поклоняться луне. Но поклонение не должно быть просто ритуалом, оно должно быть научным методом.

Когда свет движется по кругу, кристаллизуются все энергии – неба и земли, света и тьмы.

Свет и тьма символизируют мужчину и женщину, легкость и тяжесть, невесомость и гравитацию, жизнь и смерть, движение и покой. Свет и тьма символизируют все эти пары.

Если энергия начнет двигаться по кругу, постепенно вы забудете, кто вы – мужчина или женщина. Экстравертное движение – это принцип ян, интровертное движение – это принцип инь. Мужчина по природе экстраверт, женщина по природе интроверт. Когда мужчина занимается любовью, он делает это с открытыми глазами – он хочет видеть, его это возбуждает, отсюда возможность порнографии. Ни одну женщину не интересует порнография, она не видит в ней никакого смысла. Когда женщина занимается любовью со своим возлюбленным, она закрывает глаза. Она интроверт, ее энергия движется вовнутрь.

Энергия должна стать замкнутым кругом, иначе мужчина остается только мужчиной, а женщина – только женщиной, но оба остаются половинками – двумя половинками одного целого. Отсюда их притяжение и потребность друг в друге. Когда ваша энергия будет двигаться по кругу, вам не понадобится внешний мужчина или женщина, потому что ваш внутренний мужчина и ваша внутренняя женщина встретятся и сольются внутри вас. Тогда вы станете единым, а быть единым – значит быть святым.

Это и есть дао, это и есть тантра: быть единым – значит быть святым.

Когда свет движется по кругу, кристаллизуются все энергии – неба и земли, света и тьмы.

То, что здесь называется кристаллизацией, Карл Густав Юнг называл «индивидуацией». Гурджиев называл это «рождением самого себя», или «рождением души».

Обычно вы состоите из отдельных фрагментов, вы – целая толпа, у вас множество «я». У вас нет единого «я», у вас множество маленьких «я», и все они воюют друг с другом и борются за власть. В этом страдание человека – что он состоит из множества «я». Как вы можете быть расслаблены, когда вас много? Одна ваша часть говорит: «Сделай это», другая ваша часть говорит: «Не делай этого», а третья ваша часть говорит: «Сделай лучше то».

И что бы вы ни сделали, вы раскаетесь, потому что те части, которые не хотели это делать, начнут вас терзать. Они будут на-

стаивать, что вы поступили неправильно, что лучше было сделать по-другому: «Если бы ты меня послушал, ты бы уже достиг цели. Видишь, что вышло, а ведь я же тебе говорила!» Но если бы вы послушали эту часть, вам бы отомстили все остальные части.

Человек никогда не удовлетворен – и не может быть удовлетворен – потому что он разделен на множество частей внутри. Если вы становитесь единым, удовлетворение приходит само по себе. Если вы разделены, вы всегда не удовлетворены. Если вы разделены, вы находитесь в постоянном конфликте. Если вы становитесь единым, конфликт исчезает – вы приходите домой. Именно это даосы называют кристаллизацией, и достигнуть ее можно с помощью движения света по кругу, так что инь и ян соединяются в единое целое.

Свет должен двигаться точно так же, как двигается дыхание, – вовнутрь и наружу, наружу и вовнутрь; вы вдыхаете и выдыхаете. Попробуйте представить себе человека, который только выдыхает: он не сможет жить, его тело умрет. Или представьте себе человека, который только вдыхает, – он тоже умрет. Именно это случилось с вашей душой – она мертва, потому что вы или только выдыхаете свет, или только вдыхаете. Вы еще не осознали, что вдох и выдох должны превратиться в круг, должны стать единым процессом. Делайте глубокий выдох и делайте глубокий вдох.

Точно так же, как для существования тела необходимо дыхание, для существования души необходимо сознание. Поэтому сознание не должно быть забыто, оно составляет целую половину круга; круг должен замкнуться. Женщина должна научиться быть также и мужчиной, а мужчина должен научиться быть также и женщиной. И когда женщина и мужчина оказываются в равновесии, когда они оказываются абсолютно равны и сбалансированы, происходит кристаллизация – рождается душа.

Когда ученик только начинает использовать этот чудесный секрет...

И это в самом деле чудо, потому что его результаты действительно невероятны.

Когда ученик только начинает использовать этот чудесный секрет, в середине бытия с ним случается небытие.

Именно это я называю «черной дырой».

Когда ученик только начинает использовать этот чудесный секрет, в середине бытия с ним случается небытие.

Вы как будто окружены бытием, но в то же время вы как будто остров небытия, пустоты – черная дыра. Деревья живые, звезды живые, птицы живые, земля живая, солнце и луна живые, все живое, а вы... вы просто мертвая черная дыра. В огромном океане бытия вы существуете как небытие. Начинаете вы в таком состоянии.

Когда по прошествии времени работа оказывается завершена, и за пределами тела появляется другое тело, это подобно тому, что в середине небытия случается бытие.

Тогда все меняется, тогда вы становитесь бытием, белой дырой. Вы становитесь таким интегрированным, таким кристаллизированным, что по сравнению с вами солнце, луна, деревья и птицы кажутся небытием.

Представьте себе будду: в нем есть бытие; существование просто бледнеет по сравнению с ним. В нем есть жизнь – вечная жизнь, жизнь в избытке. Все существование бедно, он богат. Он – король, все существование кажется нищим.

Когда по прошествии времени работа оказывается завершена, и за пределами тела появляется другое тело...

Когда круг света кристаллизуется, укрепляется внутри вас, вы начинаете чувствовать в теле еще одно тело. Первое тело сотворено из праха, второе тело сотворено из божественного, из бога. У первого тела есть форма, у второго тела нет никакой формы. Первое тело грубое, второе тело – тонкое. Первое тело умрет, второе тело бессмертно. Первое тело принадлежит миру времени, второе тело принадлежит вечности.

Когда рождается второе тело – а оно может родиться, только если вы научились вдыхать и выдыхать свет... Точно так же, как вы вдыхаете и выдыхаете воздух, вы начинаете вдыхать и выдыхать свет, – и тогда рождается второе тело, тело света... Первое тело – это тело темноты, оно является частью земли, частью гравитации. Оно тяжелое, оно притягивается к земле. Второе тело тянется вверх, оно легкое, невесомое. Оно такое светящееся и невесомое, что вы можете взлететь.

Именно об этом дзэн-мастера говорят: «летать без крыльев». Тогда вам доступно все небо во всей его бесконечности.

...это подобно тому, что в середине небытия случается бытие. Только через сто дней упорной работы свет становится истинным.

В начале свет будет казаться просто фантазией – в начале он и должен быть фантазией. Только через какое-то время, через сто дней...

Только через сто дней упорной работы...

Все зависит от того, насколько упорно вы работаете; сто дней – это не фиксированный срок. Если вы вовлечены тотально, тогда это произойдет через сто дней; если вы нетотальны, вам может понадобиться сто лет или сто жизней – никто не знает. Все зависит от интенсивности. Если ваша сущность полностью, тотально вовлечена, если вы решительны и негибемы, если вы готовы поставить на карту все, тогда через сто дней свет станет истинным. В начале он покажется просто фантазией.

В фантазии нет ничего плохого; фантазия негативна, только если она ведет вас против реальности, если она становится препятствием. В фантазии нет ничего плохого, если она сотрудничает с реальностью. Тогда это большое благословение. В начале, пробуя эксперимент с зеркалом, вам будет казаться, что это всего лишь воображение. Вы будете чувствовать, что «это просто моя фантазия, что отражение смотрит на меня». В начале это действительно просто фантазия, но вскоре вы осознаете, что это была не фантазия – вы просто повернули ключ в замке реальности, и это произошло на самом деле.

В начале, если вы прикоснетесь к дереву с огромной любовью, вы будете думать, что дерево не может вам ответить, а если почувствуете, что оно вам отвечает, вы подумаете, что это ваше воображение. Это не так – дерево действительно отвечает, но прежде чем вы это осознаете, должно пройти какое-то время. Если вы подходите с любовью, дерево отвечает любовью – на любовь всегда отвечают любовью. А если на нее не отвечают любовью, можете быть уверены, что это не любовь; что-то другое выдает себя за любовь.

...только тогда он станет духом-огнем.

Через сто дней упорных усилий он станет духом-огнем.

Через сто дней посреди света рождается точка истинного источника света.

В начале это рассеянный свет; вы только начинаете осознавать его присутствие; иногда он есть, а иногда его нет, он еще очень тусклый и едва уловимый. Но постепенно он становится все сильнее, он превращается в источник.

Затем внезапно рождается жемчужное семя.

Затем, в самом центре света, – жемчужное семя.

Это подобно тому, как если бы мужчина и женщина слились в объятии, и произошло зачатие.

Именно так все и происходит: внутренний мужчина и внутренняя женщина сливаются в объятии. Это своего рода внутреннее соитие. Это и есть истинная тантра: ваша женская часть и ваша мужская часть занимаются любовью друг с другом, сливаются воедино и уже никогда не расстаются.

С внешней женщиной вам приходится расставаться, иначе отношения становятся уродливыми. С внешней женщиной вам приходится расставаться, иначе отношения становятся невыносимыми. С внешним мужчиной вам приходится расставаться – единение с ним очень непродолжительно, только на мгновение

вы чувствуете проблеск единства. С внутренним партнером вам не нужно расставаться.

Просветленный человек живет в постоянном состоянии оргазма: его внутренний мужчина и внутренняя женщина непрерывно занимаются любовью. Вы, должно быть, видели *шивалингу* в индуистских храмах; это символ, символ встречи внутреннего мужчины и внутренней женщины. *Линга* – это мужской принцип, *йони* – это женский принцип. Это не просто фаллическое изображение, как полагают последователи Фрейда. Это символическое изображение. Оно отражает внутреннюю полярность.

Когда эта встреча происходит, вы рождаетесь заново. Именно это имеет в виду Иисус, когда говорит Никодиму: «Пока не родишься заново...» Не знаю, что говорят об этом христиане, но меня это не очень волнует, он имеет в виду именно это. «Пока не родишься заново...» Он имеет в виду второе рождение. Индуисты называют таких людей *двиджа*, – дважды рожденный. Вы даете рождение самому себе. Когда внешний мужчина встречается с внешней женщиной, они рожают ребенка, они воспроизводят. Когда встречается ваш внутренний мужчина и внутренняя женщина, тоже рождается ребенок – но в этом случае вы и родитель, и ребенок. В вас начинается новая жизнь – жизнь будды, жизнь просветления, жизнь бессмертия.

Тогда можно оставить усилия и просто ждать.

Когда вы почувствовали, что внутри вас произошло зачатие, когда вы почувствовали, что внутренний мужчина соединился с внутренней женщиной и женщина забеременела, тогда вам не остается ничего иного, как просто ждать, – так же, как женщина ждет в течение девяти месяцев. Она ждет с огромной радостью, с огромной надеждой, с постоянной молитвой. Не нужно больше прикладывать никаких усилий, ничего не нужно больше делать – активная часть процесса завершена.

Действие – это мужская часть процесса. Движение света по кругу – это мужская часть. Когда зачатие произошло и внутренняя женщина забеременела, мужской части больше не нужно действовать, она может отдыхать. Дальше все будет происходить само по себе.

Медитация – это первая часть. Теперь остается только молитва. Именно поэтому я вам говорю, что без медитации вы никогда не узнаете, что такое молитва. Молитва – это высочайшая форма медитации. Медитация подобна цветку, молитва подобна его аромату. Путь к молитве – через медитацию.

Люди спрашивают меня, почему, если их путь – это путь молитвы, они все равно должны делать столько медитаций здесь, в ашраме. Молитва придет, но сначала вы должны проложить ей путь. Вы должны пройти через все возможные медитации – это процесс очищения. Этим вы удовлетворите свою мужскую часть, и тогда вами завладеет женская часть. Вы забеременеете! Беременность – это состояние молитвы, потому что тогда вам уже ничего не нужно делать. Вы приложили все усилия, и теперь вы просто отдыхаете. Это и есть то, что даосы называют «бездействие через действие».

Вы провели много экспериментов по движению света по кругу, вы добились успеха – после длительных и упорных усилий что-то кристаллизовалось внутри вас, мужчина и женщина перестали быть отдельными, они соединились, появился ребенок – теперь остается только ждать. Ждите с надеждой, ждите с доверием. Это и есть молитва.

Определяющим признаком первичной трансформации будет внутреннее сияние света.

Как вы поймете, что случилась беременность? – Вы начнете видеть внутренний свет. Когда вы закроете глаза, вы будете видеть не темноту, а свет. И это внутреннее сияние будете видеть не только вы; те, кто вас любит, тоже будут видеть вокруг вас ауру света.

Определяющим признаком первичной трансформации будет внутреннее сияние света.

Как вы узнаете, что женщина беременна? Разве вы не замечали вокруг беременной женщины особой ауры? Разве вы не замечали, какой свет излучают ее глаза, ее лицо, все ее существо? То же самое, но на гораздо более высоком уровне, происходит, когда вы беременны богом внутри себя – вы начинаете видеть

внутренний свет. Когда вы закрываете глаза, вы видите внутри только свет – свет, идущий из ниоткуда, без всякого источника, прохладный лунный свет – чарующий, волшебный. И тот, кто вас любит и близок к вам, тоже это почувствует.

Именно поэтому на изображениях святых рисуют нимбы. Не каждый способен увидеть эти нимбы. Если бы вы увидели Христа, вы бы не увидели его ауру, но его ученики ее видели. Конечно, люди, которые его распяли, не видели его ауру. Они не могли ее увидеть, они были слепы, они были закрыты. Вокруг Будды тоже видели ауру... но только его ученики.

Эти тайны доступны только любящим. Это такие интимные тайны, что о них не может знать любой. Они открыты только для близких людей, для тех, кто подошел близко и еще ближе, для тех, кто открыт, восприимчив.

Определяющим признаком первичной трансформации будет внутреннее сияние света. В физическом мире это солнце; в человеке это глаза.

Когда в вас начинает расти внутреннее сияние, ваши глаза становятся горящими, они кажутся опьяненными. В глазах появляется танец – танец тончайшего света. Глаза приобретают совершенно особое качество. Теперь они не только видят, они еще и изливают свет. Дао невозможно разделить, но им можно поделиться, и поделиться им можно через глаза.

Когда я иницирую вас в саньясу, я прошу вас смотреть на меня. Я хочу видеть ваши глаза, я хочу, чтобы мои глаза глубоко проникли в ваши и почувствовали там контакт, потому что за вашими глазами скрыт третий глаз. Когда я чувствую контакт с третьим глазом – а если вы открыты, то для этого не нужно и доли секунды – когда я чувствую контакт с третьим глазом, я знаю, что ко мне пришел ученик. Если я не чувствую контакта, тогда можно только надеяться, что вы когда-нибудь станете учеником. Тогда я даю вам саньясу только в этой надежде. Но это всего лишь надежда; возможно, она исполнится, возможно, нет – это будет зависеть от тысячи и одной причины. Но когда я вижу ученика, когда ваш третий глаз мгновенно реагирует, тогда вы пришли в то место, которое искали. Тогда вам не нужно куда идти, тогда вам не нужен никакой мастер, никакое учение – вы пришли домой.

Эта энергия направлена вовне и течет вниз.

Обычно энергия, которая исходит из глаз, направлена вовне. «Вовне» и «вниз» – это синонимы.

Поэтому Путь Золотого цветка полностью зависит от движения вовнутрь.

Обычно энергия двигается вовне и вниз. Вы должны вернуть ее обратно вовнутрь; а «вовнутрь» значит «вверх». Когда она начнет возвращаться вовнутрь и вы превратитесь в круг энергии, вы удивитесь – вам откроется новое измерение: вы начнете двигаться вверх, ваша жизнь перестанет быть горизонтальной. Вы откроете новое измерение – вертикальное.

Бог существует в вертикальном измерении. Вы не встретите его в миру – не потому, что его там нет; вы не встретите его там, пока не начнете двигаться в вертикальном измерении. Точно так же, как слепой не может увидеть свет, горизонтальный человек не может увидеть бога.

Многие люди приходят ко мне и говорят: «Если ты покажешь нам Бога, мы поверим». Но как я могу показать вам бога? Как я могу показать слепому человеку свет, если он не готов пройти курс лечения, который откроет ему глаза? Мне придется направить вас из горизонтального измерения жизни в вертикальное. Вот что такое саньяса – это вертикальный образ жизни. Когда свет начинает двигаться вверх, раскрывается Золотой цветок.

Это все символы, внутри вас нет цветка. Слово «цветок» просто символизирует цветение, «золотой» символизирует его сияние, его наполненность светом.

Движение света по кругу – это не просто фантазия.

Помните: движение света по кругу – это не просто фантазия. В начале оно может показаться фантазией – вам придется проявить терпение – вскоре оно станет реальностью. Это и есть реальность, это реальность с самого начала; оно кажется фантазией просто потому, что вы никогда с этим раньше не встречались.

Концентрируя мысли, можно взлететь; концентрируя желания, можно упасть.

«Желанием» даосы называют движение энергии наружу и вниз, а «мысль» – это даосское обозначение энергии, движущейся вовнутрь. Не поймите их неправильно! Под «мыслями» даосы не имеют в виду ваши так называемые мысли; под мыслями они понимают мысленную энергию, свободную от желаний. Если она свободна от желаний и все желания исчезли, тогда вам не нужно двигаться наружу, потому что вы двигаетесь туда только потому, что чего-то желаете. Вы желаете дом, вы желаете денег, вы желаете власти, вы желаете мужчину или женщину, вы желаете то и это – и вы двигаетесь наружу. Если желаний нет, мысль не движется наружу, она направляется вовнутрь – происходит поворот на сто восемьдесят градусов.

Мысль, свободная от желаний, движется вовнутрь; мысль, наполненная желаниями, движется вовне. Именно поэтому все будды настаивают на освобождении от желаний.

Когда ученик мало заботится о мыслях и много заботится о желаниях, он рискует утонуть.

Когда ученик мало заботится о своих мыслях и слишком заботится о своих желаниях, он тонет в мире.

Только благодаря созерцанию и покою рождается истинная интуиция; для этого необходимо направить свет обратно вовнутрь.

Мысль необходимо очистить от желаний. Мысль, свободная от желаний, – это не-мысль. Ум, свободный от желаний, – это не-ум. Это то, что Патанджали называет *самадхи*, дзэн-мастера – *сатори*, а даосы – *кристаллизацией*: это баланс внутреннего и внешнего, в котором не теряется ни капли энергии. Она идет в мир и возвращается обратно, как птица, которая утром взмывает в небо, а вечером возвращается обратно в гнездо.

Позвольте своей энергии снова и снова возвращаться в гнездо. Не позволяйте ей только уходить и теряться. Тогда вы превратитесь в резервуар энергии и станете очень сильным внутри. Только благодаря этой силе начинает работать интуиция. В этой силе рождается дух-огонь. В этой силе появляется центр света. В этой силе внезапно рождается жемчужное семя.

Это подобно тому, как если бы мужчина и женщина слились в объятии, и произошло зачатие. Тогда можно оставить усилия и просто ждать.

Тогда завершается медитация, и начинается молитва. Вся работа дао состоит в том, чтобы прийти от медитации к молитве.

На сегодня достаточно.

Глава 8

Настоящее – это навсегда

Первый вопрос:

Не мог бы ты рассказать об отношении между утратой иллюзий и празднованием? Я испытываю странное чувство – умирания и одновременно возвращения к жизни.

Вену Гопал, ум живет в иллюзиях. А жить в иллюзиях – значит быть несчастным, потому что они невыполнимы. Можно продолжать надеяться, что они исполнятся, но тогда ты будешь создавать мираж. В тот момент, когда ты достигнешь того места, к которому так стремился, мираж исчезнет, и ты окажешься в полном отчаянии. Отчаявшись, ты снова начнешь надеяться.

Надежда – это просто усилие, которое ты прикладываешь, чтобы как-то жить дальше. Ты снова создашь иллюзию. Эта игра бесконечна: ты оказываешься в отчаянии и, отчаявшись, создаешь иллюзию; иллюзия приводит к еще большему отчаянию, и, отчаиваясь все больше, ты создаешь еще больше иллюзий. Так ты двигаешься от отчаяния к иллюзии, от иллюзии к отчаянию. Поэтому у тебя не остается энергии, чтобы праздновать. Отчаиваясь и снова надеясь, ты находишься в постоянном напряжении. Твоя жизнь становится постоянным напряжением между тем, что есть, и тем, что должно быть. Ты не можешь просто быть, ты слишком занят тем, чтобы стать; желание чем-то стать – это страдание, способность просто быть – это празднование.

Празднование случается не потому, что исполнилось какое-то желание, – ни одно желание никогда не исполняется. Желание как таковое не может исполниться. Желание – это просто способ избежать настоящего момента. Желание создает будущее и уводит тебя далеко от настоящего. Желание – это наркотик; оно затуманивает твоё сознание, оно не позволяет тебе видеть реальность – то, что существует здесь и сейчас.

Празднование – это способность отбросить желание стать кем-то и просто быть здесь и сейчас. Когда исчезает усилие стать, когда исчезает туман становления, загорается пламя бытия; это пламя и есть празднование.

Празднование случается без всякой причины. Празднование случается, просто потому что мы есть. Мы сделаны из вещества,

которое называется празднованием. Праздновать – это наше естественное состояние, такое же естественное, как для деревьев – цвести, для птиц – петь, для рек – течь к океану. Празднование – наше естественное состояние. Оно не имеет ничего общего с твоими желаниями и их осуществлением, с твоими надеждами и их осуществлением. Оно происходит всегда. Но для того, чтобы увидеть празднование, которое уже происходит в глубочайшем центре твоей сущности, ты должен отбросить усилия стать, ты должен понять тщетность этих усилий.

Гопал, с тобой происходит что-то изумительно прекрасное. Позволь этому происходить. Да, так оно и есть: когда ты утратил все иллюзии и уже не создаешь новых – это и значит полностью утратить иллюзии... Много раз в жизни каждый проходит через утрату иллюзий, но в этой утрате вы начинаете создавать новые иллюзии. Вы не можете жить без иллюзий; это стало привычкой, привычкой многих жизней. Вы не можете принимать реальность такой, какая она есть, – вы всегда хотите, чтобы она была какой-то другой, – но реальность не обязана меняться в соответствии с вашими желаниями. И это очень хорошо, что ее не заботят ваши желания, иначе бы воцарился хаос, потому что столько людей создает свои желания и проекции.

Реальность остается такой, какая она есть, абсолютно не затронутая вашими желаниями. Она не обращает ни малейшего внимания на ваши желания. Но когда вы утратили все иллюзии, – то есть вы больше не создаете иллюзий, вы просто остаетесь в том, что есть, – даже если это отчаяние, вы остаетесь с ним, вы принимаете его. В тот момент, когда вы принимаете отчаяние, оно начинает исчезать, потому что оно может существовать только как тень надежды; оно не существует само по себе. Невозможно быть в отчаянии без иллюзий – просто невозможно – так же невозможно, как невозможно увидеть тень, идущую по дороге. Если вы идете, у вас будет тень, но тень не может идти сама по себе. Отчаяние – это тень иллюзии. Если вы утратили все иллюзии, отчаяние начинает исчезать, и в вас рождается новая сущность, свежая сущность, происходит воскрешение, и тогда случается празднование.

Анируддха написал в своем вопросе, что, когда он сюда ехал, он представлял меня каким-то необыкновенным, особенным, экстраординарным. Теперь он пишет: «Прожив здесь уже

много дней, я увидел, что ты такой же обычный, как и любой другой человек. И почему вокруг тебя создают столько шума?»

Я не обязан соответствовать вашим представлениям. Я такой, какой я есть, совершенно обычный. Роза – это роза, камень – это камень, река – это река. Реальность очень обычна, совершенно обычна. Я обычный человек. Тогда в чем разница между мной и вами? Разница в том, что я праздную свою обычность, а вы – нет. Разница только в этом: я принимаю свою обычность, я блаженствую в ней, а вы – нет. Я просто есть, вы же все время становитесь. Вот и вся разница. Не то чтобы я какой-то особенный, а вы обычные, – это чушь. Если я какой-то особенный, тогда все должны быть особенными; если вы обычны, тогда и я должен быть обычным. Мы принадлежим одной реальности. Я совершенно обычный, но разница в том, что я это праздную: я не ною и не жалуясь, я не пытаюсь стать каким-то другим. Я принял себя таким, какой я есть, – абсолютно – нет ничего, что бы я хотел в себе изменить. И в этом расслаблении, в этом принятии со мной случилось празднование.

Анируддха говорит, что теперь он в сложной ситуации. Но он сам создал эти сложности. Я никогда никому не говорил, что я какой-то особенный. Это была его идея, его проекция. На самом деле, почему Анируддха думал, что я особенный? Потому что глубоко внутри *он сам* хочет быть особенным. Глубоко внутри он хочет быть особенным, именно поэтому он здесь остался: «Вот особенный человек. Наверняка существуют какие-то секреты, как стать особенным. Учись у этого человека, чтобы тоже стать особенным, чтобы больше не быть обычным».

Люди так осуждают все обычное. Я уважаю обычное, потому что обычное – это реальное. Бог – это *самая обычная* вещь в существовании – по-другому и быть не может. Как он может быть особенным? – особенный по сравнению с чем или с кем? Есть только он, он не может быть особенным. Он может быть только обычным – обычным, как роза, или как павлин, или как орел, или как река, или как камень, или как облако.

Но у Анируддхи, должно быть, глубоко внутри было желание стать особенным. Люди ищут мастеров, чтобы стать особенными. Люди ищут мастеров из побуждений эго. Тогда их поиск – это чистая игра эго. Тогда, естественно, однажды они будут разочарованы. Это была твоя иллюзия, я не имею к ней никакого отно-

шения. Если ты что-то проецируешь на меня, как я могу быть за это ответственным? Проецируешь ты, и рано или поздно твоя проекция рухнет. В действительности, я буду прилагать все усилия для того, чтобы она рухнула, чтобы она развеялась, – чтобы ты смог увидеть меня таким, какой я есть, и чтобы однажды ты также увидел себя таким, какой ты есть.

Я учу вас только одному: отбросьте все эти глупые усилия, чтобы стать особенным, экстраординарным. Наслаждайтесь реальностью такой, какая она есть, – кто бы вы ни были, и где бы вы ни были. Празднуйте ее! Именно это я называю молитвой, именно это я называю религиозностью – способность праздновать свое существование. Это подарок вам от бога. Просто быть – это уже больше, чем можно попросить. Просто быть – это величайшее чудо. Разве можно представить себе большее чудо?

Вену Гопал, ты двигаешься к чему-то прекрасному. Не порождай больше иллюзий. Ум будет стараться это делать. Не слушай ум. Оставайся полностью разочарованным. Это будет похоже на смерть, потому что до сих пор ты жил в иллюзиях. Они были твоей поддержкой. Ты почувствуешь, как будто умираешь. Умри, – и с этой смертью в тебе родится новая жизнь, ты воскреснешь. Позволь этой смерти случиться. Тотально позволь. Не умирай чуть-чуть, умри тотально, совершенно. Позволь этой смерти случиться, и в следующий момент благодаря этой смерти к тебе придет новая жизнь, которую ты не видел, но которая всегда была внутри тебя, – ты просто не был достаточно открыт, чтобы ее увидеть.

Анируддхе я бы тоже хотел сказать: очень хорошо, Анируддха. Теперь ты видишь мою реальность. Я обычный человек, и я здесь для того, чтобы сделать вас тоже обычными. Я здесь для того, чтобы помочь вам выйти из игр вашего эго. Я здесь для того, чтобы помочь вам праздновать эту изумительную обычность. Только тогда вы сможете быть благодарны богу.

Чего вы хотите достичь, пытаясь стать кем-то другим, пытаясь приукрасить себя? Все эти приукрашивания будут фальсификацией. Невозможно быть кем-то другим, можно быть только самим собой. Роза не может стать лотосом, а лотос не может стать розой. Вы можете быть только самим собой. Если вы позволите себе быть самим собой, вы начнете праздновать, потому что тогда у вас не будет возможности быть несчастным, и энер-

гия, которая становилась страданием, станет празднованием. Если вы не позволите ей двигаться в страдание, куда еще она сможет двигаться? Та же самая энергия, которая становилась в вас слезами, может стать смехом. Та же самая энергия, которая становилась в вас ненавистью – горькой, лютой, – может стать любовью. Та же самая энергия, которая двигалась в разрушение, может начать двигаться в созидание. Это та же самая энергия. Но если вы увлечены игрой эго, чтобы стать каким-то особенным, тогда вся ваша жизнь будет ничем иным, как долгой трагедией.

В чем разница между Александром Македонским и Буддой? – Александр хочет быть особенным, он хочет покорить весь мир, он хочет быть исключительным. А Будда? – Будда просто хочет быть самым собой. Для этого ему не нужно никуда идти и не нужно кем-то становиться. Для этого не нужно будущего, для этого вообще не нужно времени: Будда прямо в *этот* момент может быть тем, кем он хочет быть, потому что он уже *это*. Александру не хватит и миллиона жизней, он никогда не достигнет цели. Он никогда не сможет завершить свое путешествие. Это порочный круг: он будет разочаровываться снова и снова, и из этого разочарования будет создавать еще большие иллюзии. Ему будут нужны все большие и большие иллюзии.

Это как наркотик. Если вы принимаете наркотик, любой наркотик, рано или поздно у вас развивается привыкание. Тогда вам нужны все большие дозы, все более частые и так далее. Вам уже недостаточно маленьких иллюзий; привыкнув к ним, вы начинаете нуждаться в больших иллюзиях.

Именно так люди сходят с ума. Сумасшедший – это тот, чьи иллюзии пошли полностью вразрез с реальностью. Теперь он живет только в своих иллюзиях, – у него даже нет пауз, когда он видит реальность такой, какая она есть; ни одного мгновения истины. Он целиком живет в своих иллюзиях – он сумасшедший. Другие, может быть, не настолько безумны, но все же безумны. Разница только в количестве, но не в качестве. Если вы не готовы расслабиться в своей сущности, такие, какие вы есть, вы безумны.

Я обычный человек, и Будда тоже обычный человек. Все будды всегда были обычными людьми. И в этом их необычность, потому что никто в этом мире не хочет быть обычным. В этом их экстраординарность, потому что они решили быть обычными. В

этом их кротость. Иисус говорит: «Блаженны кроткие, ибо им принадлежит царство Бога». Он имеет в виду, что быть кротким — значит быть именно таким, каким вас создал бог, не стремиться себя улучшить, жить в расслабленном состоянии.

Очень хорошо, Анируддха, что твоя иллюзия разрушена. Поблаговари меня за то, что я никак не поддержал в тебе эту иллюзию. То, что ты был в ее плену столько месяцев, целиком твоя работа. Я никак ее не поддерживал.

Но теперь он пишет в своем вопросе, что у него возникли трудности, потому что он осознал, что я обычный. Тогда что он здесь делает? Тогда ему нужно снова искать кого-то необычного. Сейчас для него настал решающий момент. Если, поняв, что я обычный человек, он увидит красоту в этой обычности, в нем начнется празднование. Если же он будет разочарован, как если бы я его обманул — как если бы я притворялся, что я необычный, и теперь он вдруг понял, что я обычный, — тогда он начнет создавать новые иллюзии. Он начнет проецировать свои желания на кого-то еще. Он найдет новый экран и снова будет разочарован. Он будет нуждаться во все больших и больших дозах и рано или поздно станет жертвой кого-нибудь, кто притворяется и эксплуатирует людей, соответствуя их иллюзиям.

Именно поэтому я против Сатья Саи Бабы: он поддерживает ваши проекции. Именно за это я его критикую. Он пытается соответствовать вашим проекциям. Он не независимый человек, он зависит от вас. Вы проецируете, и он старается соответствовать вашим проекциям. Он хотя бы может притвориться, что вы находитесь рядом с человеком, который творит чудеса, который материализует предметы из воздуха.

Теперь Анируддха может стать жертвой такого человека, как Сатья Саи Баба, потому что он кажется особенным; обычный человек не умеет делать то, что он делает. Это правда, но это делают обычные фокусники. И эти трюки очень опасны. Они эксплуатируют вас очень тонким образом. Анируддха легко может стать жертвой любого шарлатана, любого обманщика. Сейчас для него настал решающий момент. Он должен решить для себя, готов ли он жить с этим обычным человеком и отбросить все свои желания экстраординарности, все свои проекции и сам стать обычным и позволить случиться празднованию, или же он отправится проецировать свои иллюзии в другом месте.

Тогда можно продолжать до бесконечности. Вы так делали уже в течение многих столетий. Вы так поступали в течение многих жизней: вы просто меняли экран, но не отказывались от проекций, вы несли свой проектор со всеми его фильмами из надежд, грез и желаний. Вас просто разочаровывал экран – «Экран неподходящий» – и вы искали новый. Когда вы, наконец, отбросите сам проектор и все его кино? Когда вы, наконец, отбросите эти игры эго? В тот самый момент с вами случится смерть. И воскрешение.

Вену Гопал, ты говоришь: «Я испытываю странное чувство – умирания и одновременно возвращения к жизни». В начале так и происходит: ты немного умираешь и немного возрождаешься. Усвой этот урок: умри тотально, чтобы ты смог тотально родиться. Тогда ты поймешь: нужно умирать каждый момент, чтобы каждый момент рождаться заново – свежим, молодым. Это может происходить каждый момент, и настоящая жизнь – это смерть-воскрешение, смерть-воскрешение. Это происходит каждый момент. Нужно каждый момент умирать для прошлого, только тогда ты будешь открыт для настоящего, только тогда будет доступно празднование и огромная радость, и великое цветение.

Золотой цветок расцветает, если вы готовы умереть для прошлого, если вы полностью находитесь в настоящем. А вы можете быть полностью в настоящем, только если у вас нет желания быть где-то в будущем, если у вас нет желания стать другим. *Это* я называю просветлением.

Второй вопрос:

Почему любовь так важна для духовного роста?

Любовь и осознанность – это наивысшая форма полярности. Это такая же полярность, как мужчина и женщина, жизнь и смерть, свет и тьма, лето и зима, внешнее и внутреннее, инь и ян, тело и душа, творение и творец. Любовь и осознанность – это высшая форма полярности – это последняя полярность, из которой происходит трансценденция.

В любви участвуют двое. Это отношения; это движение энергии наружу. У любви есть объект – возлюбленный. Объект становится более важным, чем вы сами. Ваша радость – в объекте. Если ваш возлюбленный счастлив, вы счастливы; вы станови-

тесью частью объекта. Существует определенная зависимость, — вам нужен возлюбленный. Без него вы чувствуете себя одиноко.

Осознанность значит просто быть с самим собой в полном одиночестве, просто быть пробужденным. Это не отношения, вам не нужен другой человек. Вы не двигаетесь наружу, вы двигаетесь вовнутрь.

Любовь — это движение света из вашей сущности наружу. Осознанность — это обратное движение: это движение света обратно к источнику, это возвращение к источнику. Это то, что Иисус называет покаянием, — он называет покаянием возвращение к источнику. Патанджали называет это *пратьяхара*, возвращение домой; Махавира называет это *пратикраман*, возвращение к себе, — когда круг замыкается. «Секрет Золотого Цветка» полностью основан на этом возвращении энергии вовнутрь. Но вы можете двигаться вовнутрь, только если вы двигались вовне. Чтобы вернуться к самому себе, вы должны идти в любовь, вы должны идти в отношения. Это кажется парадоксальным.

Ребенок должен потеряться в мире, чтобы снова стать ребенком. Его невинность должна пройти через испытания хитрости и расчета, только тогда он снова сможет стать невинным. Ребенок невинен, но его невинность — это невинность невежества. И хотя об этом не говорится ни в одном из даосских писаний, мне кажется, что это самый простой эксперимент, который легко может провести каждый. Просто встаньте перед зеркалом в ванной комнате и сперва посмотрите на отражение: вы смотрите, и объектом является ваше отражение. Затем измените ситуацию, сделайте все наоборот. Осознайте свое отражение и почувствуйте, что отражение смотрит на вас, и мгновенно произойдет изменение — огромная энергия начнет двигаться внутрь вас. В начале это может показаться пугающим, потому что вы этого никогда не делали и не испытывали. Это может показаться безумием, вы будете потрясены, возможно, вы буквально начнете трястись или потеряете ориентацию, потому что до сих пор ваша ориентация была целиком направлена наружу. Движению вовнутрь нужно учиться постепенно. Но круг замыкается, и если вы будете продолжать делать это в течение нескольких дней, вы удивитесь, насколько более живым вы будете чувствовать себя в течение дня. Вы всего лишь постояли несколько минут перед зеркалом и позволили своей энергии вернуться вовнутрь, так, что круг замк-

нулся. Всегда, когда круг замыкается, воцаряется глубокая тишина. Разорванный круг создает беспокойство; замкнутый круг создает покой, делает вас центрированным, а быть центрированным – значит, быть сильным. Эта сила – внутри вас. И это всего лишь один из возможных экспериментов, затем вы можете проводить его по-разному.

Святой тоже невинен, но его невинность – это невинность опытности, зрелости. Он снова стал невинным, и в этом «снова» огромный смысл – он уже никогда не сможет потерять свою невинность. Ребенок неизбежно ее потеряет: каждому Адаму приходится покинуть сады Эдема, мир невинности. Каждому Адаму приходится идти в мир, со всей его грязью, потому что только там вы можете стать зрелым, взрослым. Только там вы можете получить свой урок, только там вы по контрасту осознаете красоту невинности, поймете великолепие невинности. В тот день, когда вы осознаете красоту невинности, познаете ее, вы вернетесь домой.

Адам не сможет стать Христом, если не покинет рай. Он останется ребенком. Адам – это движение наружу, Христос – это движение вовнутрь. Адам – это любовь, Христос – это осознанность. Круг замыкается. Различие между Адамом и Христом – только в направлении движения. Адам двигается наружу, и тот же самый человек, изменяя направление и обращаясь вовнутрь, становится Христом. Адам – это потенциальный Христос, Христос – это реализовавшийся Адам.

Любовь действительно очень важна. Чтобы найти себя, вы должны сначала себя потерять. Любовь – это единственная возможность потерять себя полностью. Только когда вы потеряете себя полностью, вы сможете вспомнить, что вы наделали.

Это подобно тому, как рыба всегда живет в океане: она никогда не осознает океана и его благословения, пока рыбак не поймает ее в свои сети и не выбросит на берег. Только там, на берегу, на палящем солнце она впервые вспомнит океан. До сих пор она никогда не осознавала, не замечала океан, хотя жила в нем много лет. Теперь же жара и жажда заставят ее вспомнить океан. У нее появится огромное стремление снова вернуться в океан. И она будет прилагать все усилия, чтобы снова прыгнуть в океан.

В таком состоянии находится ищущий – он жаждет вернуться к изначальному источнику. Если рыба сможет снова оказаться в

океане – представьте ее празднование! И ведь рыба всегда жила в океане, но никогда не чувствовала празднования. Теперь она сможет праздновать, теперь она почувствует такую радость, такое блаженство.

Любовь – это абсолютная необходимость для духовного роста. Более того, любовь служит вам зеркалом. Вы не сможете узнать себя, пока вы не увидите свое лицо в глазах того, кто вас любит. Точно так же, как вы должны посмотреть в зеркало, чтобы увидеть свое физическое лицо, вы должны посмотреть в зеркало любви, чтобы увидеть свое духовное лицо. Любовь – это духовное зеркало: она вас поддерживает, она вас интегрирует, она готовит вас к внутреннему путешествию, она напоминает вам о вашем истинном лице.

Мгновения глубокой любви дают вам проблески вашего истинного лица, хотя эти проблески приходят как отражения. Точно так же, как в лунную ночь вы видите отражение луны в озере, на его безмолвной поверхности, вы можете увидеть свое отражение в озере любви. Отражение луны в озере – это начало поиска истинной луны. Если вы никогда не видели отражения луны в озере, вы, скорее всего, никогда не станете искать истинную луну. В поисках луны вы снова и снова будете подходить к озеру, потому что вначале вы будете думать, что именно там вы найдете истинную луну, глубоко под водой, на дне озера. Вы снова и снова будете нырять в его воды и каждый раз будете всплывать с пустыми руками; вы не найдете там луны.

Затем однажды вас осенит, что, возможно, луна – это только отражение. Это будет великим озарением. Тогда вы посмотрите вверх – если это только отражение, то где же сама луна? Если это только отражение, вы начнете смотреть в противоположном направлении. Отражение там, в глубине озера, – значит, настоящее должно быть где-то над ним. Вы впервые посмотрите вверх – и путешествие начнется.

Любовь дает вам проблески медитации, отражения луны в озере, – но это только отражения, не сама луна. Именно поэтому любовь не может вас удовлетворить. В действительности, любовь делает вас все более и более жаждущим, неудовлетворенным. Любовь все больше и больше помогает вам осознать, что возможно, но никогда вам этого не дает. Она неизбежно вас разочарует, но только в этом глубоком разочаровании скрыта воз-

можность вернуться обратно к своей сущности. Только любящие знают радость медитации. Тот, кто никогда не любил и не был разочарован в любви, тот, кто никогда не прыгал глубоко в озеро любви в поисках луны и не возвращался с пустыми руками, никогда не поднимет голову и не увидит луну в небе, он никогда не осознает ее.

Человек, который любит, рано или поздно станет религиозным. Человек, который не любит, – например, политик, который не умеет любить, который любит только власть, – никогда не станет религиозным. Или человек, который одержим деньгами, который любит только деньги, который знает только одну любовь – любовь к деньгам, никогда не станет религиозным. Для него это будет сложно по многим причинам. Деньгами можно обладать; их можно иметь, и ими можно обладать. Деньгами обладать легко, но обладать любимым очень трудно – на самом деле, невозможно. Вы будете пытаться обладать им, но как можно обладать живым человеком? Живой человек будет сопротивляться, как только может, он будет бороться до последнего. Никто не хочет терять свободу.

Любовь не так ценна, как свобода. Любовь – огромная ценность, но не большая, чем свобода. Поэтому человек хочет любить, но не хочет стать пленником любви. Именно поэтому рано или поздно вы почувствуете разочарование: вы пытаетесь обладать любимым человеком, но чем больше вы пытаетесь обладать, тем больше любовь становится невозможной, и тем больше ваш любимый удаляется от вас. Чем меньше вы обладаете, тем ближе вы чувствуете себя к любимому. Если вы вообще не пытаетесь обладать, если любящие дают друг другу свободу, их любовь огромна.

Во-первых, усилия обладать неизбежно обернутся поражением; и в этом поражении вас отбросит к самому себе. Во-вторых, если вы научились не обладать человеком, если вы осознали, что свобода имеет большую ценность, чем любовь, гораздо большую ценность, тогда рано или поздно свобода вернет вас к самому себе, свобода станет вашей осознанностью, вашей медитацией.

Свобода – это один из аспектов медитации. Либо начните со свободы, и вы придете к осознанности, либо начните с осознанности, и вы станете свободны. Свобода и осознанность неразде-

лиммы. Любовь – это тонкое рабство; это неизбежно, но это очень важный опыт, необходимый для зрелости.

В удивительной книге Марджери Уильямс «Вельветовый кролик» есть прекрасное определение истинности через любовь.

– Что значит «настоящий»? – спросил однажды Кролик. – Значит ли это, что ты начинаешь питаться, когда тебя заводят ключом?

– Настоящий – это не то, как ты устроен, – ответила Лошадка. – Это то, что с тобой происходит. Когда ребенок долго тебя любит, не просто играет с тобой, но *по-настоящему* тебя любит, тогда ты становишься настоящим.

– Это больно? – спросил Кролик.

– Иногда да, – ответила Лошадка, потому что она всегда говорила правду. – Но если ты настоящий, ты не боишься, что тебе сделают больно.

– А настоящим делаются сразу, так же, как когда тебя заводят, или постепенно? – спросил Кролик.

– Нет, это происходит не сразу, – сказала Лошадка. – Ты таким становишься. На это уходит много времени. Поэтому это редко случается с теми, кто легко ломается, у кого острые края, с кем нужно обращаться слишком осторожно. Обычно к тому времени, когда ты становишься настоящим, тебе уже отлюбили почти все волосы, у тебя отваливаются глаза и отдельные части тела, и вообще ты оказываешься очень потрепанным. Но это все не имеет значения, потому что, если ты стал настоящим, ты уже не можешь быть уродливым, разве что для людей, которые ничего не понимают... Если ты стал настоящим, ты не можешь снова стать ненастоящим. Настоящее – это навсегда.

Любовь делает вас настоящим, иначе вы остаетесь просто фантазией, мечтой, без реального стержня внутри. Любовь дает вам этот стержень, любовь дает вам цельность, любовь делает вас центрированным. Но это только половина пути; вторую половину нужно завершить в медитации, в осознанности. Любовь готовит вас ко второй половине. Любовь – это первая половина пути, а осознанность – вторая, завершающая. Благодаря им обеим вы достигаете бога. Между любовью и осознанностью, между этими двумя берегами течет река сущности.

Не избегайте любви. Пройдите через нее, со всей ее болью. Да, она причиняет боль, но если вы любите, это не имеет значения. В действительности, эти раны делают вас сильнее. Иногда любовь причиняет ужасную боль, сильную боль, но все эти раны необходимы, чтобы спровоцировать вас, чтобы бросить вам вызов, чтобы пробудить вас ото сна. Все эти опасные ситуации необходимы, чтобы сделать вас более осознанным. Любовь готовит почву, в которой может вырасти семя медитации, – и оно может вырасти только в почве любви.

Поэтому тот, кто в страхе бежит от мира, никогда не достигнет медитации. Такие люди могут всю жизнь провести в гималайской пещере, но не достичь медитации. Это невозможно – они ее не заработали. Сначала ее нужно заработать в мире, сначала нужно подготовить почву. Только любовь может подготовить почву.

Именно поэтому я так настаиваю на том, чтобы мои саньясины не отрекались от мира. Будьте в нем, примите его вызов, примите его опасности, его раны, его боль. Пройдите через них, не избегайте их. Не пытайтесь найти обходной путь, потому что его нет. Это борьба, это постоянное усилие, это подъем в гору, но только так можно достигнуть вершины.

И ваша радость будет больше, гораздо больше, чем если бы вас сбросили на вершину с вертолета, потому что тогда вы бы оказались там незрелыми, вы бы не смогли ею насладиться. Почувствуйте разницу... Вы прилагаете все усилия, чтобы достичь вершины Эвереста, – и это очень опасно; вполне вероятно, что вы умрете на пути, вполне вероятно, что вы никогда не достигнете вершины; это опасно, рискованно, смерть поджидает вас на каждом шагу, столько возможностей оступиться и упасть, столько возможностей потерпеть поражение – из ста возможностей у вас только один шанс, что вы достигнете. Но чем ближе вы подходите к вершине, тем больше радости рождается внутри вас, тем выше парит ваш дух. Вы это заслужили, вы не получили это даром, и чем больше вы за это заплатили, тем больше вы сможете этим насладиться. А теперь представьте, что вас сбрасывают на вершину с вертолета. Вы будете просто стоять на вершине и чувствовать себя очень глупо, – что вы здесь делаете? Вам хватит и пяти минут. Через пять минут вы скажете: «Ну и что тут такого? Ничего особенного!»

Путешествие рождает цель. Цель не ждет вас где-то в конце пути, путь создает ее на каждом шагу. Цель – в самом путешествии. Путешествие и цель неразделимы, это не две отдельные вещи. Цель и средства неразделимы. Цель распределена по всему пути, все средства содержат в себе цель.

Поэтому никогда не упускайте возможности жить, быть живым, быть ответственным, быть вовлеченным. Не будьте трусом. Посмотрите жизни в глаза, повстречайтесь с ней, тогда постепенно что-то кристаллизуется внутри вас.

Да, на это нужно время. Лошадка права: «Обычно к тому времени, когда ты становишься настоящим, тебе уже отлюбили почти все волосы, у тебя отваливаются глаза и отдельные части тела, и вообще ты оказываешься очень потрепанным. Но это все не имеет значения, потому что если ты стал настоящим, ты уже не можешь быть уродливым, разве что для людей, которые ничего не понимают... Если ты стал настоящим, ты не можешь снова стать ненастоящим. Настоящее – это навсегда».

Это навсегда, но это нужно заработать. Позвольте мне повторить: ничто в жизни не дается даром, а если вы получаете что-то даром, это бесполезно. Вы должны платить, и чем больше вы за что-то платите, тем больше вы из этого извлечете. Если за любовь вы можете поставить на карту всю свою жизнь, ваше вознаграждение будет огромным: любовь вернет вас к самому себе, она подарит вам проблески медитации. Первые проблески медитации приходят в любви, а затем в вас возникает огромное желание снова почувствовать эти проблески – не просто как проблески, но как состояния, в которых вы могли бы жить вечно. Любовь дает вам вкус медитации.

Оргазмическое переживание любви – это первое переживание самадхи, экстаза. Оно делает вас еще более жаждущим. Теперь вы знаете, что возможно, и вы уже не можете быть удовлетворены только мирским. Священное проникло в вас, священное проникло в ваше сердце. Бог прикоснулся к вашему сердцу, вы почувствовали это прикосновение. Теперь вы бы хотели жить в этом мгновении всегда, вы бы хотели, чтобы это мгновение стало всей вашей жизнью. И оно становится. Пока это не случится, человек останется неудовлетворенным.

С одной стороны, любовь дарит вам огромную радость, а с другой стороны – рождает в вас жажду вечной радости.

Третий вопрос:

Почему ты живешь, как король?

А почему бы и нет? Я старый еврей! Знаете евреев? – они отвечают вопросом на вопрос.

Есть известная история об одном короле. Среди его придворных было много евреев, потому что они были самыми богатыми людьми, но его очень раздражала их привычка: что бы он у них ни спросил, они отвечали вопросом на вопрос. Он так от этого устал, он был так этим раздосадован, что спросил Великого визиря:

– Что мне делать с этими людьми? Я не могу выгнать их со двора, но они меня ужасно раздражают. О чем бы я их ни спросил, они всегда отвечают вопросом на вопрос.

Визирь ответил:

– Нужно спросить раввина. Позови раввина. Он старый мудрец; он нам поможет и объяснит, в чем причина этой еврейской привычки.

Вызвали раввина, и король спросил у него:

– Почему вы, евреи, всегда отвечаете вопросом на вопрос?

– А почему бы и нет? – таков был ответ раввина.

Ты спрашиваешь: «Почему ты живешь, как король?»

После просветления существуют четыре возможности. Первая – это та, которой последовали Джанак и Марк Аврелий: они родились королями и после просветления остались королями.

Вторая возможность – это та, которой последовали Иисус и Кабир: они родились нищими и после просветления остались нищими.

Будда и Махавира выбрали третью возможность: они родились королями, а после просветления остались нищими.

Я родился нищим. Тогда я подумал, что для разнообразия... Я решил жить, как король. Это четвертая возможность и последняя, и я решил использовать последнюю возможность. Кто-то должен это сделать, иначе история окажется незавершенной.

Умирал один дзэн-мастер. Перед тем как сделать свой последний вдох, он открыл глаза и попросил своих учеников:

– Пожалуйста, помогите мне найти альтернативный способ умереть.

– Что ты имеешь в виду? – удивились ученики.

– Как мне лучше умереть – спросил мастер, – лежа, сидя или стоя? Вы когда-нибудь слышали о ком-то, кто бы умер сидя?

Ученики ответили:

– Да, мы слышали о таких людях. Так умирают многие буддистские монахи: садятся в сиддхасану, полную позу лотоса, и умирают. Да, мы знаем о многих людях, которые умерли сидя.

– А слышали ли вы о ком-то, кто бы умер стоя? – спросил мастер.

– Это большая редкость, но мы слышали историю об одном мастере, который умер стоя.

– Тогда у меня не остается другого выбора. Я умру стоя на голове, – заключил мастер.

И он умер – стоя на голове. Кто-то должен попробовать последнюю возможность. Должны быть испробованы все возможности.

Четвертый вопрос:

Мой вопрос касается квантового скачка. Как прыгнуть, куда нужно прыгнуть, и кто или что делает этот прыжок?

Смысл квантового скачка в том, что внутри тебя нет никого, кто бы мог прыгнуть, нет того места, куда нужно прыгать, и нет никакого способа, как сделать этот прыжок. В этом смысл квантового скачка. Квантовый скачок – это не скачок, это исчезновение. Квантовый скачок – это полный разрыв с прошлым. Если это не полный разрыв, тогда это просто скачок, но не квантовый. Именно в этом смысл слова «квантовый».

До этого момента ты была кем-то; если ты что-то делаешь, ты поддерживаешь связь с прошлым, потому что делатель – это прошлое. Если ты спросишь меня, как сделать квантовый скачок, кто будет использовать этот метод? – Твое прошлое, твой старый, накопленный ум будет использовать этот метод. Как ты сможешь стать новой? Твое прошлое пытается стать новым. Ты можешь надеть новые одежды, сделать себе новое лицо, навесить новый блеск, но ты останешься такой же; ты останешься продолжением прошлого. Квантовый скачок – это момент понимания, что прошлого больше нет, что это только память, плод во-

ображения, у него нет реальности. А если прошлого больше нет, то кто ты? – потому что ты состоишь только из своего прошлого.

Кришнамурти говорит: «Процесс мышления порождает мыслителя». Не наоборот, – он совершенно прав. Обычно вы думаете: «Я мыслитель, отсюда мыслительный процесс». Это не так. В вас нет мыслителя, есть только мыслительный процесс. Только когда вы думаете о мыслительном процессе и воспринимаете его как одно целое, рождается мыслитель.

Мыслителя нет. Позволь мыслям исчезнуть, и, когда исчезнут мысли, исчезнет мыслитель. Если внутри нет мысли, нет и мыслителя. «Мыслитель» – это не что иное, как другое название для всего мыслительного процесса. Когда ты сможешь это понять – что прошлое это не что иное, как мысли, – внезапно огромная пустота родится внутри тебя, огромная пропасть. Вас нет, внутри вас никого нет. Это то, что Будда называет *анатта*, не-я, отсутствие эго. В тот момент, когда ты не можешь найти себя, происходит квантовый скачок.

Китайский император Ву спросил Бодхидхарму:

– Мой ум находится в постоянном беспокойстве, напряжении. Я всегда чувствую беспокойство, тревогу. Я не могу найти душевный покой. Помогите мне, сэр.

Бодхидхарма посмотрел ему в глаза. Это был необычный взгляд – Бодхидхарма был очень свирепым мастером. Король был смелым человеком, он участвовал во многих сражениях и во многих побеждал. Но он начал трястись, когда Бодхидхарма посмотрел ему в глаза и сказал:

– Хорошо, приходи завтра утром, в четыре часа, и приноси свой ум. Я успокою его навсегда.

Когда король спускался вниз по лестнице, Бодхидхарма снова прокричал:

– Эй, и не забудь принести свой ум! Приходи в четыре часа утра и приноси свой ум! Я успокою его навсегда.

Король был немного озадачен. «Что он имеет в виду, когда говорит: „Не забудь принести свой ум!“? Разве я могу прийти без него? Я же неотделим от своего ума. Этот человек безумец! И как он на меня посмотрел... таким свирепым взглядом... Он похож на убийцу! Пойти к этому сумасшедшему завтра одному, рано утром, в четыре часа, когда еще темно... неизвестно, что придет ему в голову, как он со мной обойдется».

Король не спал всю ночь. Много раз он принимал решение не идти, но все же что-то притягивало его, как огромный магнит. Этот человек был свирепым, но в его глазах была также огромная любовь. Там было и то, и другое – его глаза были как мечи, и в то же время они были как лотосы. Он не мог от этого отказаться. Он сказал себе: «Я должен рискнуть». И в четыре часа утра он отправился к мастеру.

Бодхидхарма ждал его с огромной тростью в руках. Он сказал королю:

– Сядь передо мной. А где же твой ум? Я же сказал тебе, чтобы ты принес свой ум!

– Что за ерунду ты говоришь? – воскликнул король. – Если я здесь, мой ум тоже здесь. Ум – это что-то внутри меня. Как я могу его оставить? Как я могу его «принести»?

Бодхидхарма ответил:

– Хорошо, одно мы знаем точно: что ум внутри тебя. Закрой глаза, иди вовнутрь и попробуй его найти. Когда ты его поймешь, просто скажи мне, и я успокою его навсегда. Но сначала ты должен его поймать, только тогда я смогу с ним что-то сделать.

Король закрыл глаза. Все было просто глупо, но теперь ему некуда было идти, ему пришлось повиноваться. Он закрыл глаза. А мастер сидел перед ним со своей тростью – вдруг он его ударит или побьет? – это была необычная ситуация. Он не мог заснуть. Он не спал всю ночь – он все думал, идти или не идти к мастеру... Присутствие мастера... и тишина леса... и темнота ночи... и вся эта странная ситуация... Этот человек мог отрубить ему голову – он стал очень бдительным! Опасность была так велика, что он стал очень внимательным. Впервые в жизни он посмотрел внутрь себя.

Как говорится в «Секрете Золотого Цветка», он впервые развернул и направил свой свет вовнутрь: он посмотрел вовнутрь, он стал искать внутри себя, – он действительно стал искать, очень искренно – и чем больше он искал, тем больше осознавал, что ума нет. Внутри никого нет, – этот дом пуст, мы только думаем, что это не так. Мы приняли на веру чужие убеждения о душе, о самости, об эго. Но мы никогда не проверяли, так ли это. И чем больше он понимал, что внутри никого нет, тем более счастливым и радостным он становился. Его лицо расслабилось, он стал излучать великую благодать. Прошло несколько часов, но он не

замечал времени. Он продолжал сидеть и наслаждаться блаженством, которое он почувствовал впервые в жизни. Что-то изумительно прекрасное снизошло на него.

С первыми лучами восходящего солнца Бодхидхарма сказал ему:

– Уже пора. Теперь открой глаза. Ну что, нашел ты себя внутри или нет?

Король открыл глаза, посмотрел на мастера, увидел красоту в его свирепости, увидел, что она была из сострадания, увидел его любовь, склонился к его ногам и сказал:

– Ты навсегда успокоил его. Его там нет. Теперь я знаю, что поднимал ненужный шум из-за того, что вообще не существует.

Это и есть квантовый скачок. Вы ищите внутри себя и видите, что вас нет; тогда нет вопроса о «как» и «куда». Это уже случилось само.

Я бы хотел тебе сказать: каждый день на пару часов закрывай глаза и становись такой же бдительной, как император Ву; представляй меня прямо перед собой с мечом в руке, готовым срубить твою голову в тот момент, когда ты заснешь. И иди вовнутрь. И однажды – квантовый скачок. Ты узнаешь о нем, только когда он уже случится. Ты не можешь его совершить, это не в твоей власти, он происходит сам по себе. Ты не можешь его сделать, потому что *ты* и есть препятствие для него. Как ты можешь совершить прыжок? Некуда прыгать, некому прыгать, нет способа, как прыгнуть. Когда ты осознаешь эти три вещи, окажется, что это уже случилось.

Тогда ты живешь, как пустота, – абсолютно пустая и в то же время абсолютно наполненная.

Пятый вопрос:

Я очень хочу стать саньясином, но одна мысль об этом сковывает мое сердце огромным страхом. Это так ново. Кроме того, я не собирался стать учеником, я просто приехал сюда, чтобы повидаться со своим другом-саньясином.

Но ты пойман, ты попался! Теперь тебе будет очень трудно убежать. Всегда очень трудно выбрать новое, но только те, кто

выбирают новое, действительно живут. Выбрать старое – значит выбрать смерть, а не жизнь. Выбрать уже знакомое – значит остаться пленником знакомого. Выбрать уже известное – значит сбежать от неизвестного, которое стучится в дверь. Выбрать известное – значит отвергнуть бога, потому что бог – это всегда неизвестное, не только неизвестное, но и непознаваемое.

Бог всегда свеж – свеж, как утренняя роса. Бог – это всегда что-то совершенно новое, незнакомое, непредвиденное, непредсказуемое, незапланированное. Бог приходит только как неизвестное. И если ты боишься, если ты отступаешь назад, тогда ты остаешься в своей так называемой черной дыре.

Что тебе дало твое прошлое, за которое ты так держишься? Чем оно тебе так дорого, кроме того, что это что-то знакомое? Это сплошное страдание, это сплошная трагедия. Но люди держатся даже за свои страдания, потому что они знакомы, – они кажутся друзьями. Даже когда здоровье стучится в твою дверь, ты не слышишь этот стук; ты держишься за свой туберкулез, за свой рак, потому что они так знакомы, ты так долго с ними жил, что оставить их и стать здоровым кажется предательством.

Именно поэтому люди так держатся за свои страдания. Даже когда появляется возможность отбросить страдания и начать праздновать, люди продолжают за них цепляться, всячески их холят и лелеют. Даже если страдания уходят, люди возвращают их снова к себе. Если исчезает одно страдание, люди немедленно создают новое, похожее. Они не делают ни малейшего перерыва, чтобы радость могла войти в их сущность.

Но помни: только те, кто выбирают новое, по-настоящему живут. Жизнь – это готовность идти в непредсказуемое, незапланированное. Жизнь – это готовность прислушаться к вызову, который приходит из неизвестного источника. И это опасно, но сама жизнь опасна. Самое безопасное и защищенное место в мире – это могила; там никогда ничего не происходит.

Муниципальный комитет маленького городка, в котором жил Мулла Насреддин, предложил построить стену вокруг городского кладбища. Мулла Насреддин тоже был членом комитета. Он встал и сказал:

– В этом нет никакой необходимости.

Члены комитета были озадачены, потому что все были за то, чтобы построить стену. Люди не хотят видеть могилы, люди не

хотят видеть смерть. Люди не хотят осознавать, что существует смерть. Именно поэтому кладбища устраивают за городом, подальше от людей. Вы идете туда, только когда не можете не идти, а вообще лучше избегать этого места.

Городок разрастался, и кладбище, которое раньше было за городом, оказалось в черте города. Так что все члены комитета были согласны, и только Мулла сказал: «В этом нет никакой необходимости».

Председатель спросил его:

– Почему ты так считаешь?

– По двум причинам, – ответил Мулла. – Во-первых, те, кто снаружи, в любом случае не стремятся попасть вовнутрь, поэтому стена, которая помешала бы им это сделать, не нужна. А во-вторых, те, кто внутри, не могут выйти наружу. Какой смысл строить стену? Стена нужна только для того, чтобы помешать тем, кто снаружи, попасть вовнутрь, или чтобы помешать тем, кто внутри, выйти наружу. Но те, кто снаружи, совсем не хотят попасть вовнутрь; они идут туда, когда уже ничего не могут поделать. Когда им приходится туда идти, их уже несут четверо других. А когда они внутри, они уже не могут выйти наружу, – никто еще не слышал о том, чтобы кто-то оттуда вернулся. Так что в этом нет никакого смысла.

Могила – это самое безопасное и надежное место в мире, потому что там никогда не происходит ничего нового. Помни об этом и не превращайся в могилу.

Саньяса – это что-то новое для тебя, и вообще ты приехал не за тем, чтобы стать саньясином. Неужели ты думаешь, что все, кто принял здесь саньясу, собирались это сделать, когда ехали сюда? Я захватил их врасплох! Прежде чем они успели сбежать, я уже овладел их сердцем. Ты тоже попался. Если ты сбежишь, ты сбежишь на свой собственный риск. И ты всегда будешь об этом жалеть, всегда, потому что тебе представилась возможность трансформации, возможность научиться отпускать себя, возможность погрузиться вовнутрь и расслабиться в своей сущности, возможность расцвести. Но ты испугался, потому что это так ново.

Помедитируй над этими строчками из Роберта Фроста:

Опушка – и развилка двух дорог.
Я выбирал с великой неохотой,
Но выбрать сразу две никак не мог
И просеку, которой пренебрег,
Глазами пробежал до поворота.
Вторая – та, которую избрал, –
Нетоптаной травой привлекала:
Примять ее – цель выше всех похвал,
Хоть тех, кто здесь когда-то путь пытал,
Она сама изрядно потоптала.
И обе выстилали шаг листвою –
И выбор, всю печаль его смягчали.
Неизбранная, час пробьет и твой!
Но, помня, как извилист путь любой,
Я на развилку, знал, вернусь едва ли.
А если станет жить не вмоготу,
Я вспомню давний выбор поневоле:
Развилка двух дорог – я выбрал ту,
Где путников обходишь за версту.
Все остальное не играет роли⁵.

Всегда выбирайте новое, еще неиспробованное. Всегда выбирайте неизвестное, еще неиспытанное: «Вторая, – та, которую избрал, – нетоптаной травой привлекала».

Вы растете, только если принимаете от жизни вызов. Вы растете, только если не избегаете жизненных бурь. Вы растете, только если умеете рисковать, ставить на карту все.

Саньяса требует мужества. Старая саньяса была не так опасна. Некоторые думают, что моя саньяса проще, чем старая, древняя идея саньясы. Они совершенно не правы. Старая саньяса была очень легкой, потому что она предполагала – не только предполагала, но ставила обязательным условием, – что вы отрекаетесь от мира. Это было очень легко. Вы уходили в монастырь и жили там – не затронутые, не потревоженные остальным миром. Медитация становилась всей вашей жизнью, без всяких искушений. Это была монотонная жизнь. Слово «монастырь» и «монотонность» происходят от одного корня, как и слово «мо-

---

⁵ Перевод В. Топорова.

нах». Ваша жизнь была четко установленной, монотонной, рутинной, неизменной, а мир оставался далеко позади. Это было очень легко.

Моя саньяса гораздо сложнее. Вы должны жить в обычном мире и в то же время жить так, как в монастыре. Вы должны принять все искушения мира и в то же время оставаться неискушенным. Вы должны быть в мире и не от мира.

Я бросил вам огромный вызов. Старая саньяса не бросала вам такого вызова. Она очень устраивала трусов, эскапистов – всех тех, кто устал от жизни, кто не был способен принять жизнь, кто чувствовал себя бессильным, в каком-то смысле неполноценным. Поэтому она стала привлекать слабых, бесталанных, заурядных.

Если вы отправитесь в Гималаи или в какой-нибудь монастырь и посмотрите на монахов, вы удивитесь. Одно вы увидите точно: что на их лицах нет ни малейших признаков разумности, их глаза не светятся светом запредельного. Они кажутся скучными, вялыми, безжизненными, глупыми. Они сбежали от жизни.

Только жизнь дает вам остроту, иначе ваш меч никогда не будет острым. Только жизненные испытания пробуждают все ваши таланты и выносят их на поверхность. Вам нужно быть разумным, чтобы выжить. В монастыре вы защищены монастырем, сектой, церковью. Вам не нужно прикладывать никаких усилий, чтобы выжить. Вам дают одежду, вам дают еду, вам нужно только немного молиться, повторять, как попугай, чужие слова. Неудивительно, что вы тупеете. Было бы удивительно, если бы кто-то стал там более разумным, потому что он просто лишен возможностей для проявления разумности, – а это те же самые возможности, что и возможности искушений.

Искушение – это возможность. Вы можете поддаться искушению – это ваш выбор – или же вы можете остаться незатронутым; это даст вам центрирование, кристаллизацию.

Моя саньяса – самое сложное явление, которое когда-либо случалось на земле, потому что я не предлагаю вам отречься от мира. Я предлагаю вам жить в мире, познать его, любить его, наслаждаться им, пойти в него как можно глубже, чтобы отточилась ваша разумность, пробудилась ваша жизнь, чтобы дремлющие в вас источники энергии стали живыми, текучими. И в то же время оставаться центрированным в своей сущности – быть наблюда-

телем на холме. Оставайтесь актером и позвольте жизни быть просто драмой, в которой вы играете определенную роль. Но не отождествляйтесь с ролью. Постоянно помните, что это только роль. Плотник вы или врач, инженер или учитель, муж, жена, отец, мать, сын – все это только роли, а земля – это огромная сцена, на которой идет огромная драма. Бог – ее автор и режиссер, а вы просто актеры, которые в ней участвуют. Когда упадет занавес, ваши роли исчезнут. Вы снова станете чистой сущностью, вы перестанете быть ролью, которую играли.

Мир должен быть трансформирован в возможность вспомнить самого себя, в самовоспоминание. Поэтому саньяса не проста. И я знаю, что каждый колеблется, прежде чем сделает прыжок. Но если это желание возникло, если у тебя есть внутреннее стремление, не убивай его, потому что это будет самоубийством. Пойди на эксперимент, исследуй это новое измерение. Ты уже жил по-старому, – зачем продолжать повторять это снова и снова? Попробуй по-новому. Кто знает? – Может быть, на этом пути ты повстречаешь Бога. Кто знает? – Может быть, на этом пути тебя ждет реализация.

Последний вопрос:

Почему я сначала люблю, потом ненавижу, а потом равнодушна к одному и тому же человеку?

Ты еще не знаешь, что такое любовь. Ты еще не знаешь, что многое другое выдает себя за любовь, играет с тобой шутки, – многое другое. Да, иногда даже ненависть выдает себя за любовь, иногда чистая сексуальность выдает себя за любовь. Должно быть, в твоём случае так и есть.

Ты спрашиваешь: «Почему я сначала люблю, потом ненавижу, а потом равнодушна к одному и тому же человеку?»

Ты еще не любила; это просто твой сексуальный аппетит. И я сознательно называю это аппетитом. Когда ты голодна, ты думаешь только о еде. Тогда тебя влечет только аромат из ресторана «Вриндаван», все остальное теряет значение. И ты идешь в ресторан. Когда ты наелась, весь интерес к еде исчезает, а если ты съела слишком много, ты начинаешь даже чувствовать отвращение к еде. Если ты съела слишком много, больше, чем нужно, тебя начинает тошнить. Когда ты пресытилась едой, ты проходишь

мимо «Вриндавана» и даже не замечаешь его запахов, ты витаешь в собственных мыслях и остаешься равнодушна к еде.

Твоя любовь – это не что иное, как сексуальный аппетит. Именно поэтому вначале ты чувствуешь огромное влечение, чувствуешь, что «влюбилась». Ты называешь это влечение любовью. Но ты любишь точно так же, как люди любят мороженое. Как долго можно любить мороженое? Как много можно его съесть?

Однажды я гостил в Бомбее в одной семье. Они были прекрасными людьми, но у них было очень странное представление о том, как ухаживать за гостями. Ради меня они пригласили много других гостей, – они устроили пир – а затем четыре брата начали заставлять гостей есть все больше и больше. Они буквально физически начали запихивать еду гостям в рот. Гости отказывались, они были озадачены и чувствовали себя очень неприятно: «Что происходит?» И на каждого гостя было четыре брата!

Я спросил у них:

– В чем дело? Что вы делаете? Если гости больше не хотят есть, оставьте их в покое!

– Это семейная традиция, – ответили мне. – В нашей семье так принято – кормить, пока гость не начнет драться, иначе нас нельзя считать гостеприимными хозяевами.

Вот их идея о гостеприимном хозяине: угощать, пока гость не начнет драться... Но именно так и случилось. Когда гость уже... сколько можно страдать? Всему есть предел! Тело не резиновое, и у желудка есть свои ограничения. Все гости начали кричать. Но хозяева были счастливы, потому что они проявили гостеприимство.

Прежде всего, ты только *думаешь*, что любишь, но это не любовь, – это только физический аппетит, телесное влечение, биологическое явление. Оно не имеет ничего общего с любовью.

Любовь – это совсем другое. Она не обязательно связана с сексом. Секс может быть ее частью, а может и не быть. Можно быть влюбленным в кого-то, но не иметь при этом сексуальных взаимоотношений. Это то, что называется дружбой. Дружба исчезла из этого мира. Она почти исчезла из этого мира, потому что мы знаем только одну любовь – сексуальную. Несексуальная любовь исчезла. Но на самом деле, *именно это* и есть любовь.

Дружба – это более глубокая любовь, чем сексуальные отношения, потому что дружба дает и не просит ничего взамен.

Сексуальные отношения – это взаимная эксплуатация: ты используешь тело партнера, а он или она использует твоё тело, – вы используете друг друга. Но называть это просто сексом кажется безобразным, поэтому мы называем это любовью. Было бы гораздо лучше называть это просто сексом, – это было бы честнее и искреннее, – и тогда бы не возникло проблем, потому что тогда бы ты знала, что это аппетит. В какой-то момент ты чувствуешь удовлетворение, а затем, если твой партнер все еще чувствует влечение и ты продолжаешь играть в эту игру, ты испытываешь ненависть, потому что наступает отвращение. Рано или поздно ты почувствуешь равнодушие, потому что ты познала его тело, а он познал твоё, – теперь территория известна, и идти дальше некуда. Теперь не осталось больше тайны, не осталось притяжения неизвестности. Все закончилось: возникает равнодушие.

То, что ты называешь любовью, это просто секс. Называй это сексом, не называй это любовью. Будет очень хорошо, если ты будешь называть это сексом, потому что тогда ты будешь знать, что это секс, – не нужно притворяться. Если ты не будешь притворяться, он не обернется ненавистью. Если ты будешь притворяться, что это любовь, когда это просто секс, тогда рано или поздно он превратится в ненависть. Если ты не будешь притворяться, если ты будешь просто называть это сексом, тогда вы будете благодарны друг другу, вы не возненавидите друг друга. И вы никогда не станете равнодушны друг к другу, вы всегда будете благодарны друг другу.

Проблема возникает тогда, когда ты называешь это красивым словом – «любовью». Тогда возникает проблема: почему она превратилась в ненависть? Любовь никогда не превращается в ненависть. Любовь становится только глубже и глубже. В конце концов, любовь становится молитвой – и богом.

Но это не любовь. Так что, во-первых, я предлагаю тебе называть это просто сексом. И нет ничего плохого в простом, чистом сексе; он естествен. Не нужно скрывать его под красивым словом «любовь», не нужно создавать вокруг него романтическое облако. Будь простой, искренней, честной. Если тебе это удастся, тогда ты сделаешь полдела. Тогда однажды ты сможешь уви-

деть разницу. Однажды ты полюбишь и увидишь, что есть не только физическое, биологическое влечение, но что-то более высокое – две энергии сливаются воедино, два духа чувствуют близость, две сущности чувствуют гармонию.

Вот мое определение: если притягиваются два тела – это секс; если притягиваются два ума – это любовь; если притягиваются две души – это молитва. Молитва – это высшая форма любви. Секс – низшая форма. Не принимай низшую форму за высшую, иначе ты останешься в заблуждении.

Мужчина и женщина встречались какое-то время, и, наконец, женщина согласилась на близость. По пути к нему домой они проходили мимо нескольких шикарных магазинов. Женщина загляделась на дорогие итальянские туфли.

– Не волнуйся, бэби, я куплю их тебе, – сказал он.

Затем она увидела настоящее парижское платье.

– Не волнуйся, бэби, его я тоже тебе куплю.

Наконец, она положила глаз на норковую шубку.

– Не волнуйся, бэби, я куплю ее для тебя.

Наконец, они пришли к нему, занялись любовью, а на обратном пути снова прошли мимо магазинов.

– Вот эту шубку ты собирался мне купить, – сказала она.

– Пошли отсюда, – пробурчал он.

– А вот это платье...

– Пошли отсюда, – снова ответил он.

Наконец она показала на туфли.

– Пошли отсюда, – опять ответил он.

Женщина заплакала:

– Я ничего не понимаю. До того, как мы занялись любовью, ты пообещал мне все эти вещи. Теперь, двумя часами позже, ты отказываешься от своих обещаний.

– Такой уж я есть, бэби. Когда я тверд, я мягок, но когда я мягок, я тверд.

На сегодня достаточно.

Глава 9

Верхом на чуде

Мастер Лу-Цзы сказал:

Освобождение заключено в центре третьего глаза...

Семена-цветы человеческого тела необходимо сосредоточить вверху, в пустом пространстве.

Здесь заключено бессмертие и преодоление мира.

Свет не только в теле, не только вне тела. И горы, и реки, и великая земля освещаются солнцем и луной, и это тот же самый свет. Поэтому он не только в теле. Понимание и ясность, восприятие и просветление, и любое движение духа – также этот свет, поэтому он не только вне тела. Свет-цветок неба и земли наполняет всю тысячу пространств. Но свет-цветок отдельного тела также спускается с небес и покрывает землю. Поэтому, когда свет движется по кругу, небо и земля, горы и реки, – все движется по кругу вместе с ним. Возможность сосредоточить семя-цветок человеческого тела над глазами – это величайший ключ, заключенный в человеческом теле. Дети, обратите внимание! Если хотя бы один день вы не практикуете медитацию, этот свет рассеивается; кто знает, куда? Медитируя всего четверть часа, вы можете покончить с десятью тысячами вечностей и тысячами рождений. Все методы ведут к тишине. Это чудесное волшебство неисчерпаемо.

Когда вы начнете практиковать, необходимо стремиться от очевидного к глубокому, от грубого к тонкому. Успех полностью зависит от вашего постоянства. Начало и окончание практики должны быть одинаковыми. Естественно, какие-то моменты будут более прохладными, какие-то – более теплыми. Но целью должно быть достижение безграничности небес и глубины морей, так что все методы кажутся довольно простыми и само собой разумеющимися. Только тогда можно считать, что мы достигли мастерства.

В одной старой притче говорится, что, когда Бог создавал мир, к нему подошли с вопросами четыре ангела. Первый ангел спросил: «Как ты это делаешь?» Второй спросил: «Зачем?» Третий попросил: «Отдашь его мне, когда закончишь?» А четвертый сказал: «Могу я тебе чем-то помочь?»

Первый вопрос – это вопрос ученого, второй – это вопрос философа, третий – политика, а четвертый – религиозного человека.

Научное исследование существования – это отстраненное наблюдение. Ученый должен быть объективным, и для того, чтобы быть объективным, он должен оставаться невовлеченным; он не может участвовать, потому что, как только он становится участником, он оказывается вовлеченным. Поэтому ученый может познать только внешнюю периферию жизни. Сокровенная сердцевина существования остается для науки недоступной; сама ее методология это исключает.

Философ только размышляет, он никогда не экспериментирует. Он до бесконечности задает вопрос: «Зачем?» Но этот вопрос таков, что, какой бы ни был получен ответ, снова можно спросить: «Зачем?» Через философию невозможно прийти ни к какому выводу. Философия до сих пор не пришла ни к какому выводу. Это бесполезная деятельность, она ничем не заканчивается.

Политик просто хочет владеть миром, обладать им. Он самый опасный из всех, потому что он самый насильственный. Его жизненный интерес – не в самой жизни, а во власти. Он жаждет власти, он стремится к ней; он маньяк, он разрушитель. В тот момент, когда вы начинаете обладать чем-то живым, вы это убиваете, потому что в тот момент, когда что-то становится собственностью, оно теряет жизнь. Попробуйте обладать деревом, и оно потеряет жизнь. Попробуйте обладать женщиной или мужчиной, и вы их убьете. Кем бы вы ни обладали, его ждет только смерть, потому что обладать можно только смертью.

Жизнь – это свобода. Она остается свободной. Вы не можете ею обладать, вы не можете положить ее в банк, вы не можете очертить вокруг нее линию. Вы не можете сказать: «Это мое». Говорить так – значит проявлять неуважение, говорить так – значит быть эгоистичным, сумасшедшим.

Жизнь владеет нами. Как мы можем ею владеть? Мы должны позволить жизни овладеть нами – все больше и больше. Нужно полностью изменить подход: вместо того чтобы стремиться чем-то владеть, нужно позволить целому завладеть собой.

Политик никогда не познает истину жизни.

Религиозный человек участвует в жизни. Он танцует с жизнью, он поет с существованием, он помогает жизни, он сдается ей, он не отстраняется от нее. В действительности, он не задает никаких вопросов, он не стремится к знанию; все его усилия направлены на то, чтобы быть в гармонии с существованием, чтобы быть единым с ним. Поэтому высшее переживание на Востоке называется *самадхи*.

Оно происходит от двух слов. *Сам* значит «вместе с». Этот же корень «сам» перешел в английский язык; его можно встретить в слове «симпатия», «симфония». В немного измененном виде он встречается в словах «синтез», «синхронность». *Сам* значит «вместе с». *Адхи* значит Бог, господин. *Самадхи* значит единение с богом, единство с богом. Это и есть точный смысл английского слова «религия». Оно означает стать единым с существованием, не быть разделенным, не быть отделенным, но прийти к единству. Только в этом единстве человек может действительно знать, видеть, чувствовать и быть.

Религия – это тоже великий эксперимент – в действительности, самый великий, – но с одним отличием. Наука экспериментирует с объектом, религия экспериментирует с самим субъектом. Ее интересует только одно: кто я?

Нужно начинать с самого начала. Пока я не узнаю самого себя, я не смогу узнать что-нибудь еще. Если глубоко внутри я остаюсь невеждой, тогда все мои знания – просто мусор. Они основаны на невежестве, они укоренены в невежестве. Сначала свет должен зажечься внутри меня, и тогда он сможет распространяться, он может идти до самых границ существования – если у него есть границы. Но сначала это должно произойти внутри меня. Первая искра должна прийти из моей субъективности. Только когда *мой* центр будет заполнен светом, я смогу познать то, что можно познать. Пока вы не познаете самого себя, пока внутри вас нет знающего, как вы можете познать что-то еще? Если вы сами находитесь в глубочайшей тьме, тогда весь свет, который вы создали снаружи, – это просто обман, иллюзия.

Религиозный поиск – это величайший поиск в существовании. Здесь необходимо понять некоторые вещи.

Во-первых, религия не может ползти; она должна танцевать, иначе она умрет. Сейчас религия не танцует, поэтому она мертва. Она ползет на полусогнутых, она забыла, что значит летать.

Религия превратилась в догму. А догма – это смерть, это труп. Чтобы быть живой и текучей, чтобы взлететь, религия должна существовать как личное переживание, а не теория; не как теология, а как медитация, – не как философия о боге, но как личное переживание бога. Имейте в виду: знать о боге – значит не знать бога. Вы можете продолжать накапливать знания «о», но вы никогда не узнаете бога. «Знать о» – значит ходить вокруг да около, не проникая в самый центр.

Религия не может ползти, но она ползет. Христианство, индуизм, ислам – они все ползут. Они заняли примирительную позицию. Они все боятся научного развития. Они всегда боролись с наукой. Они приложили все усилия, чтобы предотвратить научный прогресс, но потерпели поражение. Теперь они пытаются получить поддержку от науки – любую, какая возможна, – но они прекрасно знают, что стали второстепенными. Они могут существовать, только если их поддерживает наука. Они могут существовать, только если их защитит научный спор. Религия ползет на полусогнутых, она уже не стоит на земле, она уже не стоит на собственных ногах. Ей нужна поддержка от науки. Она живет заимствованной жизнью, заимствованным существованием. Ее время прошло.

Почему это произошло? Когда религия превращается в догму и перестает быть личным переживанием, она автоматически умирает. А мертвое тело не может стоять без подпорки. Все церкви и храмы стоят с подпорками, они уже не могут стоять на собственных ногах.

Когда появляется будда, он стоит на собственных ногах. Когда появляется христос, он стоит на собственных ногах. Тогда религия танцует, поет песню. Тогда религия жива, тогда она цветет – тысячами цветов – и распространяет великолепный аромат.

Все мои усилия направлены на то, чтобы религия снова смогла танцевать. Религии не нужна поддержка, потому что она сама является величайшим переживанием истины; другие должны просить поддержки у религии, а не религия у других. Если религия начнет танцевать, станет живой, науке потребуется ее поддержка, потому что наука тоже теряет землю под ногами. С каждым днем она становится все уродливей и уродливей. С каждым днем она становится все более разрушительной. С каждым днем она становится все более политической. Всеми научными откры-

тиями владеют политики. Все научные открытия служат смерти, они больше не служат жизни. Девяносто процентов научной деятельности направлено на военные нужды. Наука теряет свое лицо. Если религия не начнет танцевать, у науки не будет будущего. Науке будет необходима поддержка религии. И если религия снова станет живой, а наука станет частью, тенью религии, только тогда она сможет освободиться от политики и ее безумства; в противном случае, это невозможно.

Человек все ближе и ближе подходит к полному уничтожению жизни на земле. Его может спасти только всплеск религиозной энергии. То, что мы здесь делаем, возможно, кажется лишь небольшим экспериментом, но его потенциал безграничен. Будущее человечества зависит только от одного: сможет ли религия снова увлечь человека, сможет ли религия снова стать самым главным в жизни человека, сможет ли религия снова стать мечтой человечества.

И помните: это очень непростая мечта – почти невозможная. Быть с богом, быть в боге кажется невыполнимой мечтой. Человек утратил мужество. Его мечты стали очень крошечными, его мечты стали очень заурядными; он больше не мечтает о заповедном. Но помните: если вы перестанете мечтать о заповедном, ваша жизнь потеряет смысл.

Смысл появляется только через контакт с заповедным. Смысл появляется, когда вы являетесь частью большого целого, когда вы являетесь частью чего-то выше вас, чего-то больше вас. Религия рождается, когда человек пытается превзойти себя. Вот что я называю танцем религии – человека, который пытается превзойти себя. Ни одно другое животное не способно на это, не может это сделать; только у человека есть потенциал и возможность превзойти себя. Некоторым уже удалось превзойти себя, некоторые уже достигли другого берега.

Когда я говорю с вами, я говорю с другого берега. Поэтому то, что я говорю, – это не заимствованное знание, это мой личный опыт. Я знаю, что невозможное возможно. Оно стало возможным для меня, оно может стать возможным для вас. Когда ваша внутренняя сущность наполняется светом, когда внутри вас больше нет темноты, тогда вы религиозны.

Мечтайте о невозможном. Возможно, в начале это кажется абсурдом, – оно действительно кажется таким, – но если мечта сильна, она трансформирует вашу реальность.

Я слышал...

Когда-то на одном холме росли три дерева и, покачиваясь на ветру, мечтали, кем бы они хотели стать.

– Я бы хотело, чтобы однажды меня срубили и превратили в детскую колыбельку, – сказала первое дерево.

– А я бы хотело, чтобы меня однажды срубили и превратили в огромный корабль, который будет плавать в далеких морях и привозить сокровища и драгоценные камни, – сказала второе дерево.

А третье сказала:

– Я бы хотело стоять на этом холме и указывать людям на небо.

И вот однажды пришли дровосеки и срубили первое дерево.

– Сделаем из него ясли для скота, – решили они.

– Но я не хочу превращаться в ясли для скота, – закричало дерево. – Я хочу превратиться в детскую колыбельку!

Но дровосеки сделали из него ясли, и, когда родился младенец Иисус, они заботливо положили его в эти ясли, потому что больше некуда было его положить. И дерево сказала:

– Это гораздо чудесней, чем моя мечта.

Затем дровосеки пришли рубить второе дерево.

– Давай сделаем из него рыбацью лодку, – решили они.

Дерево возмутилось:

– Но я не хочу быть рыбацьею лодкой! Я хочу стать огромным кораблем и возить сокровища и драгоценные камни.

Но из него сделали рыбацью лодку и пустили ее на озеро. Ее купил рыбак по имени Симон Петр. В этой лодке плавал и проповедовал Иисус. И тогда дерево сказала:

– О, это гораздо, гораздо чудесней, чем моя мечта.

Когда дровосеки пришли рубить третье дерево, они решили:

– Давай сделаем из него крест.

Дерево запротестовало:

– Но я не хочу быть крестом – это знак позора, на котором казнят преступников. Я хочу стоять на этом холме и указывать людям на небо.

Но из него сделали крест, и на нем был распят Иисус. И долгие годы люди смотрели на крест, и он указывал им на бога.

Даже если деревья могут мечтать и их мечты осуществляются, что говорить о человеке?

Человек обладает величайшим потенциалом на земле, в существовании. Если вы чувствуете, что вам чего-то не хватает, это значит, что вам не хватает великой мечты превзойти себя. Вы пресытились мирским. Вы начали ползти по земле, ползти на полусогнутых. Вы не смотрите вверх. Но есть великое запредельное, которое зовет вас. Есть великое запредельное, которое бросает вам вызов. И настоящий человек – только тот, кто принимает вызов запредельного. Остальные только называются людьми, но не являются ими по-настоящему.

Будьте человеком: примите вызов запредельного, неизвестного. Пусть это станет великой мечтой вашей сущности. То, чем вы являетесь сейчас, – это только семя; семя должно упасть в землю и умереть, оно должно стать деревом и расцвести.

Если вы рассечете семя, вы не найдете там цветов. Именно поэтому наука упускает самое главное – она рассекает семя. Она рассуждает так: «Вы говорите, что это семя принесет много цветов? Сейчас мы разрежем семя, рассечем его и посмотрим». И ученые рассекают семя – они разработали методологию, чтобы рассечь семя, – но не находят в нем цветов. Поэтому они говорят, что цветов нет. Именно так они пришли к выводу, что бога нет, что нет души, что нет запредельного, что жизнь – это случайность, и нет никакой судьбы.

Есть известное высказывание дзэн-мастера Иккью:

«Если вы рассечете вишневое дерево, разве вы найдете внутри него цветы? А как чудесно они распускаются по весне!»

Дождитесь весны. Если вы хотите увидеть цветы, дождитесь весны; тогда вы увидите не просто человека, а будду, тогда вы увидите не просто человека, а иисуса, тогда вы увидите не просто человека, а кришну. Тогда вы увидите цветок, но уже не найдете семя; семя исчезло, выполнив свою работу. Оно защищало что-то чрезвычайно ценное, оно несло в себе зародыш; теперь оно больше не нужно: оно упало в землю, пришла весна, и семя было достаточно мужественным, чтобы умереть.

Человеческое эго – это не что иное, как семя. Это защита. Некоторые спрашивают меня: «Если эго – такое препятствие на пути к богу, зачем оно тогда вообще существует? Если ум – такое препятствие на пути к богу, зачем он вообще существует?» Он существует, чтобы защищать вас, точно так же, как жесткая оболочка семени защищает нежную сердцевину. Сердцевина дейст-

вительно нежная; если бы ее не защищала жесткая оболочка, она бы не выжила. Жесткая оболочка – не враг. Жесткая оболочка становится врагом, только если пришла весна, нашла земля, а семя отказывается умереть. Если жесткая оболочка говорит: «Я по-прежнему буду защищать тебя, несмотря на весну; я по-прежнему буду защищать тебя, несмотря на землю», тогда возникнет проблема. Тогда возникают неприятности.

Само по себе эго – не проблема. Ребенку оно необходимо, иначе он окажется совершенно беззащитным. Он не сможет выжить в этом мире борьбы. Он не сможет защитить себя от стольких опасностей. Он такой мягкий, такой нежный, что умрет до того, как станет буддой. Эго помогает ему. Эго – это своего рода броня, так же как и ум, – они защищают его.

Эго – не враг. Оно становится врагом тогда, когда приходит время, и вы готовы двигаться в медитацию, – вы нашли мастера, вы выбрали метод, и вы готовы двигаться, – но ум говорит: «Нет, я не могу умереть. Вспомни все благословение, которое я тебе подарил. Подумай обо всех благах, которые я тебе дал. Вспомни все, что я для тебя сделал, и скажи спасибо! И не пытайся разрушить меня!» Тогда возникает проблема: тогда защитник становится разрушительным. Тогда вам приходится бороться с собственным умом, вам приходится бороться с собственным эго, вам приходится бороться с собственной броней, потому что броня вам больше не нужна. Вы должны реализовать свой внутренний потенциал – весна пришла. Эго становится проблемой, только когда приходит весна; а вообще это не проблема, это помощь. Но помощник может стать препятствием. Если его время прошло, он должен уйти.

Мечтайте о невозможном: мечтайте превзойти себя, мечтайте о нирване, мечтайте о *мокше*, мечтайте о царстве бога. Только тогда вы начнете прикладывать усилие и двигаться к этому, и только тогда у этой мечты, у ваших ног появится качество танца.

Без такой мечты вы станете безжизненными. Именно поэтому люди влачат жалкое существование. Как они могут танцевать? От чего им танцевать? От того, что они каждый день идут в свой офис на работу и возвращаются обратно домой, чтобы ссориться с женой и выслушивать бесконечные жалобы детей? И так каждый день – из года в год. От чего им танцевать? Удивительно, что человек вообще продолжает жить, что он не кончает жизнь самоубийством. Ради чего он живет?

Его ничего не ждет, он ни к чему не стремится. Вокруг одна тьма, на ночном небе нет ни одной звезды. Удивительно, что человек вообще живет, что ему это удастся. Кажется, что самоубийцы поступают более логично. Те, кто продолжают жить, кажутся очень нелогичными. Они несчастны, измучены, их одолела скука, – но они продолжают жить. Это о чем-то говорит. Это говорит только об одном: ваша сокровенная сущность знает, что еще есть шанс, – может быть, однажды вы вдруг осознаете, что есть потенциал, есть возможность; может быть, однажды вами завладеет мечта – и тогда в вашей жизни будет смысл, и тогда в вашей жизни будет танец.

Уильям Блейк сказал: «Религия – это искусство. Религия – это искусство, а не деньги». Это очень-очень значимое высказывание. Его мог сделать только такой человек, как Уильям Блейк. Он мистический поэт.

Что такое искусство? «Искусство – это способ что-то создать, – говорит он, – это живопись, поэзия, танец, скульптура, музыка, керамика, вышивание. Искусство – это способ что-то создать». Он не говорит ничего о том, что можно создавать самого себя. Но именно это и есть религия. Это не живопись, это не поэзия, это не скульптура, это не музыка, это что-то похожее, но гораздо большее, – это создание самого себя. Религия – это тоже способ что-то создать – свою жизнь, любовь, понимание, бытие.

Любое искусство что-то создает. Оно помогает богу в его творении. Именно поэтому я называю человека, который сказал богу: «Могу я тебе чем-то помочь?» – религиозным человеком. Если вы хотите познать творца, вам тоже придется стать творцом чего-то. Поэзия – это не сама религия, но она указывает правильное направление. Когда поэт находится в состоянии вдохновения, он соприкасается с религией – он слышит ее далекую музыку – потому что в состоянии вдохновения он утрачивает себя. Он участвует, хотя и в очень малой мере, но он участвует в божестве: капля божественного входит в него. Именно поэтому великие поэты говорят: «Когда мы пишем стихи, это не мы их творим. Нами овладевает какая-то сила. Какая-то неизвестная энергия охватывает нас, поет через нас, танцует через нас. Мы не знаем, что это». Когда художник растворяется в своей работе, когда он полностью погружается в нее, его эго исчезает. Это происходит только на несколько мгновений, но в эти мгновения отсутствия эго бог рисует через него.

Если вы участвуете в боге, бог участвует в вас. Искусство – это бессознательная форма религии. Религия – это сознательное искусство. В искусстве вы как бы религиозны во сне, но вы идете в правильном направлении. Художник ближе всего к религии. Но никто его так не воспринимает. Вы не считаете поэта или художника религиозным, но если кто-то постится, истязает свое тело, уродует свою сущность, *его* вы начинаете считать религиозным. Он просто проявляет насилие к самому себе. Он невротик, он самоубийца, но вы думаете, что он религиозен.

Невротики становятся махатмами: их уважают и им поклоняются как святым, но они совсем не религиозны. Разница между так называемым святым и убийцей не так велика. Убийца убивает кого-то другого, а ваш так называемый святой убивает самого себя. Но оба делают одно и то же: оба проявляют насилие, оба разрушительны. А когда вы разрушительны, вы дальше всего от бога, потому что бог – это творение. Для меня ближайший сосед религиозности – эстетика, а не этика.

Как известно, Ленин говорил: «Этика – это эстетика будущего». Я же утверждаю обратное: эстетика будет этикой будущего. Красота будет истиной будущего, потому что красоту можно создать. И красивый человек – тот, который любит красоту, живет красотой, создает красоту, – и есть моральный человек, причем моральный без всяких усилий. И его моральность – это не искусственно выработанная моральность; он морален благодаря своему эстетическому чувству. Он не может убить, потому что он не видит в убийстве ничего красивого. Он не может обмануть, он не может быть нечестным, потому что это заставило бы его чувствовать себя уродливым. Его критерий – красота. Я согласен с Уильямом Блейком, что религия – это искусство.

Любое искусство – это творчество. Для любого творчества необходима вера во что-то. Вы видите то, чего еще нет, и делаете что-то, чтобы это еще невидимое, неслышимое, неосоздаваемое обрело форму в пространстве и времени. То, что вы создадите, станет доступным для чувств – это будет картина или поэма, или, может быть, сад. Искусство, тем не менее, не нужно смешивать с объектом, который оно создает. Нужно помнить об этой прекрасной разнице. Это очень поможет вам понять религию.

Искусство – это не картина или скульптура. То, что покупают ценители искусства, – это произведения искусства, но не само

искусство. Произведения искусства – это форма собственности. Точно так же, как искусство – это не то же самое, что произведения искусства, религия – это не то же самое, что объекты и следствия, которые она порождает, это не догмы, доктрины, библии, кораны, гиты, церкви или храмы. Это все *произведения* искусства. Их можно назвать произведениями искусства религии, но это не сама религия.

Церковь – это церковь. Она может быть красивой, но это еще не религия. Это побочный продукт, побочный результат. Коран прекрасен, но как произведение искусства, как побочный продукт. Что-то произошло в сердце Магомета, – это и была религия, но это осталось невидимым. Что-то глубоко затронуло его душу, и он начал петь, он стал безумным в своем выражении. Именно так он и подумал, когда впервые в горах в своем одиночестве стал чувствовать присутствие бога. Он так испугался, что подумал, что или сошел с ума, или стал поэтом.

Он бросился домой. Его трясло, он был в лихорадке. Жена подумала, что у него внезапно поднялась температура. Она спросила: «Что с тобой?» Он ответил: «Или я сошел с ума, или я стал поэтом. Происходит что-то невероятное, но я не знаю, что это и откуда это. Я совершенно этого не заслуживаю... я не могу поверить собственным глазам, я не могу поверить собственному сердцу, – что это и вправду происходит. Это так невероятно прекрасно, так огромно, так безгранично, что я не могу это понять». Это и была религия.

Несколько дней Магомет находился в лихорадочном состоянии, а затем остыл и утвердился в своем новом состоянии, в своем экстазе, в своем самадхи. А затем пошел поток: родился прекрасный Коран. Но Коран – это побочный продукт, так же как и Гита, и Дхаммапада. Всегда помните, что ни одно писание не содержит религии, – это просто невозможно. Все писания – побочные продукты религии, тени, следы ног, оставшиеся на берегах времени. Следы – это только следы.

Когда Будда идет по берегу моря, конечно, он оставляет следы, но эти следы – не сам Будда. Эти следы прекрасны, потому что они принадлежат Будде, – склонитесь перед ними – но не забывайте: это только побочный продукт, и вы должны стать буддой, а не просто почитателем следов.

Произведения искусства – это форма собственности, поэтому их можно продать и купить; но невозможно продать или купить

искусство. Если вы попросите Пабло Пикассо продать вам свое искусство, это будет невозможно. Вероятно, вы готовы заплатить за него любую фантастическую сумму, но он не сможет вам его продать. Он может продать свои картины, но он не может продать свое искусство. Его невозможно продать, потому что это не вещь. Оно всегда остается невидимым. Видимыми становятся только результаты.

Бог остается невидимым, он становится видимым только в мире. Вы невидимы, только ваше тело видимо. Именно поэтому Блейк говорит, что религия – это не деньги. Он прав. Он имеет в виду, что религия – это не собственность. Религия – это не вещь, религия подобна любви – ее невозможно продать или купить, невозможно положить ее в банк. Вы не можете ею владеть; наоборот, это она владеет вами.

Вы можете владеть произведением искусства; это вещь – она мертва. Вы можете выучить Коран или Гиту, или Библию, но вы не можете выучить религию. Ее невозможно выучить, ее нужно проживать. Вы должны стать доступны для бога, вы должны позволить ему овладеть вами. Вы должны раскрыть свою сущность. Вы должны отойти в сторону, вы должны опустошить себя, чтобы бог мог войти и полностью завладеть вами. Когда это случится, вы трансцендируете человеческое. Вы уже не будете просто человеком, вы станете богом – буддой, христом.

В этих сутрах заключены секреты, которые помогут вам реализовать природу будды, которую вы несете в себе как потенциал, которую вы несете в себе как семя; они помогут вам расцвести, помогут вам стать огромным деревом с густой листвой и множеством цветов.

Сутры.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Освобождение заключено в центре третьего глаза...

Этот потенциал, о котором я вам говорил, эта буддовость, это сознание Христа или сознание Кришны, назовите это, как хотите, заключены в центре третьего глаза. Между вашими физическими глазами существует пустое пространство, и это пустое пространство – семя вашей божественности. Ваш потенциал не раскроется, пока не начнет работать третий глаз.

Поэтому...

Мастер Лу-Цзы сказал:

Освобождение заключено в центре третьего глаза...

Освобождение – значит нирвана, мокша, свобода. Освобождение значит просветление. Если ваш третий глаз начнет работать – пока он спит, пока он не действует, ваша энергия в него еще не вошла... Это идеальный механизм, но он не получает никакой энергии. Ваша энергия движется вниз – в вашу сексуальность, в вашу алчность, в ваш гнев, в ваши мирские дела, – ваша энергия движется вниз и наружу. У вас не хватает энергии, чтобы дать ее третьему глазу. Она может достигнуть третьего глаза, только если у вас будет изобилие энергии.

Вы должны стать резервуаром энергии. Когда вы становитесь резервуаром и энергия не рассеивается, ее уровень с каждым днем начинает подниматься все выше и выше, и однажды она достигает третьего глаза. И в тот момент, когда энергия достигает третьего глаза, он мгновенно, немедленно начинает работать. И тогда впервые вы видите, тогда впервые вы знаете. Тогда у вас появляется видение жизни, тогда вы понимаете, что это такое. Только через третий глаз вы сможете познать бога, реальность, то, что есть.

Через физические глаза вы познаете мир. И поскольку их два, ваш мир разделен – он двойствен. Ваши два глаза делают этот мир двойственным. На самом деле, мир неразделен, но ваше видение разделяет его. Это подобно тому, как луч света проходит через призму. Луч один, но когда он проходит через призму, он разделяется на семь лучей, на семь цветов. Именно так рождается радуга: солнечные лучи проходят через капли воды в облаках. Эти капли воды действуют как призмы, а солнечные лучи, проходя через них, разделяются на семь цветов.

Ваша энергия двигается через физические глаза, и мир становится двойственным. Поэтому вы воспринимаете день и ночь как противоположности, жизнь и смерть как противоположности, любовь и ненависть как противоположности, материю и сознание как противоположности. Ваши глаза делают все двойственным и противоположным, и из-за этих двух глаз вы не можете увидеть единство существования. Пока ваши два глаза не станут едиными, вы не узнаете неразделимого, универсального.

В «Секрете Золотого Цветка» говорится: энергия, движущаяся наружу, становится двойственной; если вы вернете ее обратно вовнутрь, она снова станет единой – она утратит двойственность, она станет недвойственной. Когда энергия обоих глаз начинает двигаться обратно вовнутрь, она возвращается к изначальному источнику.

Если вы соедините все семь цветов радуги, они превратятся в один цвет – белый. Здесь работает тот же самый принцип. Двигаясь вовне, энергия выходит через глаза, и все существование становится двойственным. Двигаясь вовнутрь, энергия проходит через глаза и попадает в третий глаз, который находится точно между двумя физическими глазами, – и внезапно все становится единым. Это и есть самадхи: вы становитесь едины с богом.

Освобождение заключено в центре третьего глаза...

Семена-цветы человеческого тела необходимо сосредоточить вверху – в пустом пространстве.

Пока это пространство действительно пусто. Но как только энергия начинает двигаться вовнутрь, оно наполняется светом.

Здесь заключено бессмертие и преодоление мира.

Иисус говорит: «Когда ваши глаза становятся одним глазом, вы входите в царство Бога». Когда вы достигаете этой точки вашей сущности, вы узнаете бессмертие, потому что тогда вы знаете, что жизнь и смерть – это не противоположности, это два крыла одной птицы. Смерть не разрушает жизнь, а помогает ей обновиться. Смерть – друг, а не враг. Она просто помогает жизни сменить одежды, потому что они прогнили, потому что их невозможно больше использовать. Она просто помогает вам сменить дом, но она не разрушает вас. Она просто дает вам новое начало, свежий приток энергии.

Тогда свет и тьма – это не противоположности. Тогда противоположности исчезают и становятся взаимодополняющими частями. Тогда все существование превращается в танец мужской и женской энергии, – тогда это оргазмический танец. Тогда обе энергии становятся единой энергией – они встречаются и сливаются друг с другом, и конфликт исчезает. И когда вы видите су-

ществование без всякого конфликта, естественно, рождается огромная радость, – смерти нет. Вы видите смерть как сторонний наблюдатель. Вы видите, как умирает кто-то другой, но вы не видите себя умирающим. Никто никогда не видел себя умирающим.

Приняв яд, Сократ был в состоянии радостного волнения и любопытства. Его ученики плакали и рыдали, а он говорил:

– Не плачьте. Скоро я уйду, и тогда можете плакать, сколько хотите. Но сейчас следите за великим экспериментом, который происходит со мной. Я очень заинтригован идеей смерти – действительно я сейчас умру или нет. Не упустите эту возможность! Просто сядьте вокруг меня и наблюдайте.

Мастер учит, используя свою жизнь, и учит также, используя свою смерть. Мастер использует любую возможность; он использует даже собственную смерть, чтобы дать урок ученикам.

И поскольку он не на шутку рассердился на них и закричал:

– Сейчас же перестаньте плакать и подойдите поближе! Не упускайте эту возможность! – ученики повиновались.

– Смотрите, – сказал Сократ. – Я принял яд. Сейчас я буду рассказывать вам, что происходит внутри меня, чтобы вы осознали что-то, что невозможно увидеть.

Немного погодя он продолжил:

– До самых коленей мои ноги мертвы. Но что касается меня, я так же незатронут и цел, как и раньше.

Затем он сказал:

– Мои ноги полностью умерли – ниже пояса я ничего не чувствую.

Он попросил одного из учеников прикоснуться к его ноге, ущипнуть его, но ничего не почувствовал.

– Я ничего не чувствую, половина моего тела мертва, но я так же цел, как и раньше. Мое внутреннее чувство, что я не полужив-полумертв, я жив, как никогда! Половина моего тела умерла, но моя сущность этим незатронута.

Затем постепенно стали умирать его руки и грудь. Последним, что он сказал, было:

– Скоро мой язык не сможет произносить слова. Он немеет. Но вот последнее, что я хочу вам сказать: хотя почти девяносто процентов моего тела умерло, я живой на сто процентов. Если это о чем-то говорит, то только о том, что даже когда мое тело

будет на сто процентов мертво, я буду живым, потому что я видел, как ушло девяносто процентов моего тела, но я оставался таким же живым, как и раньше. Еще десять процентов... Вы не видите, что происходит внутри меня, но я вижу это.

Сократ – не обычный философ, не такой, как все остальные греческие философы. Даже его собственные ученики – Платон, Аристотель... На самом деле, Аристотеля нельзя назвать его учеником, он его враг. Он совершенно не понимает Сократа, а то, что он предлагает, идет полностью вразрез с Сократом.

Сократ – это мистик. Его философия – это метод поиска, и очень глубокого поиска. Он не упустил из виду даже смерть; он использовал для поиска даже смерть. Он оставался верным методу поиска до самого последнего вздоха.

Вы видите смерть только снаружи, – вы видите, как умирают другие, – быть живым – это другое: вы можете видеть жизнь изнутри. Быть живым – значит чувствовать боль и радость, любовь и страх. Быть живым – значит творить, представить что-то, чего нет, и создать это. Только творческий человек знает высшее проявление жизни, потому что, когда вы творите, вы находитесь на пике энергии. Когда вы творите, вы являетесь частью бога. Как это происходит – это загадка. Как человек существует – это загадка. У каждого следствия должна быть причина. Это называется законом причинно-следственной связи – нас этому учат, – но я не вижу никаких причин для того следствия, что я существую.

Я просыпаюсь утром верхом на чуде. Мой разум исправно служит мне, но он бессилен понять загадку моего существования. Он сам является инструментом этой загадки, поэтому он не может ее понять.

Вы должны посмотреть вовнутрь. Чтобы увидеть, что такое жизнь, вы должны почувствовать ее изнутри. А лучший способ почувствовать свою жизнь – это быть творцом, потому что в творчестве вы находитесь на максимуме своих возможностей. Обычно люди живут по минимуму, и то, что они делают, можно делать на минимуме, потому что это привычные действия, это просто рутинные вещи, к которым привыкло их тело. Они перешли из вашего сознания в автоматическую часть вашего тела, которая функционирует сама по себе. Например, когда вы только учитесь водить машину, вы очень внимательны и бдительны, по-

тому что это опасно. Вам приходится быть бдительным, – вы не знаете, что может произойти. Вам приходится следить одновременно за множеством вещей. Руль, дорога, сцепление, коробка передач, акселератор, тормоза – обо всем этом нужно постоянно помнить, – и дорожное движение, и пешеходы, и другие машины. Но когда вы уже научились, ваши знания переходят в автоматическую часть жизни тела. Тогда вы можете уже не беспокоиться. Вы можете разговаривать с другом или петь песню, или курить, или слушать радио, а ваше тело будет действовать само. Вам не нужно проявлять бдительность – только в исключительных случаях. Вы проснетесь, если возникнет опасность аварии, потому что эта опасность так велика и непредсказуема, что ваша автоматическая часть не может справиться с ней, это слишком ново.

Обычная жизнь превращается в рутину, и вы начинаете жить по минимуму. Ваше пламя никогда не разгорается по максимуму. Когда вы творите, вы загораетесь. И это одно из главных посланий к моим саньясинам: будьте творческими, потому что творчество – это религия, творчество – это молитва, творчество – это медитация. Творить – значит быть очень близко к богу. Вам не нужно ехать в Каабу, потому что вы так же можете найти его здесь, как в Каабе. Вам не нужно ехать в Гималаи, потому что бог везде, он одинаково доступен в любом месте, – но доступен только для тех, кто живет по максимуму; не для тех, кто еле поддерживает в себе огонь, но для тех, кто вкладывает в жизнь всю свою энергию. А это случается только через творчество.

Поэтому мое представление о саньясине отличается от старого представления о святых, скучных и мертвых. Быть саньясином в моем видении – значит быть творческим. Танцуйте, пойте, пишите музыку, рисуйте, лепите, делайте то, что вам нравится. Найдите то, что приносит вам наибольшую радость, – и делайте это! А делать это – значит превратить невидимое в видимое, делать это – значит осуществить свою мечту на земле. Осуществите свою мечту, трансформируйте потенциал в реальность, – это и есть самая большая радость.

Настоящее блаженство наступает только тогда, когда вы можете привнести что-то из неизвестного в известное, когда вы творите, создаете, когда вы способны превратить мечту в реальность, когда вы помогаете существованию. Когда каким-то образом, своим способом, вы делаете мир немного более прекрасным, более радостным, – тогда вы саньясин.

Узнайте это, узнайте свою внутреннюю жизнь, и это поможет вам понять, что вы бессмертны, потому что, когда вы знаете, кто вы в своем высшем проявлении, когда ваш внутренний факел сгорает с обоих концов, на максимуме, тогда вы знаете, что смерти нет. И ваш центр третьего глаза начинает работать только на максимуме – только на максимуме. Поэтому не влачите жалкое существование. Не живите так, как будто жизнь – это бремя, обязанность. Превратите ее в танец, превратите ее в празднование.

Здесь заключено бессмертие и преодоление мира.

Если вы позволите своей энергии, своему жизненному огню достичь третьего глаза, вы увидите, что смерти нет, и еще вы внезапно увидите, что больше не привязаны к миру.

Необходимо помнить разницу. Старая саньяса, так называемые старые религии всегда учили людей отречься от мира. Я не учу отречению, я говорю: соберите всю свою жизненную энергию, и, когда вы увидите истину внутри себя, мир больше не будет иметь смысла. Когда случилось высшее, низшее теряет смысл. Вам не нужно от него отречься, оно отпадает само собой. Вам не нужно никуда убегать. Вы можете жить в мире, просто вы его преодолели. И помните: бегство и преодоление – это совершенно разные вещи. Настоящий саньясин должен преодолеть мир, а не отречься от него.

Свет не только в теле, не только вне тела.

Когда вы увидите свет внутри себя, вы осознаете, что он не только внутри, что он также снаружи. Он не ограничен только вами. Помните: темнота индивидуальна, свет универсален. Смерть индивидуальна, жизнь универсальна. Страдание индивидуально, блаженство универсально. Для того, чтобы существовало страдание, вы должны существовать как отдельный остров, но для того, чтобы появилось блаженство, вы должны стать частью целого, гармоничной частью целого.

Свет не только в теле, не только вне тела. И горы, и реки, и великая земля освещаются солнцем и луной, и это тот же самый свет.

Когда вы увидите его внутри, вы будете узнавать его везде и во всем: в луне, в солнце... Свет одинаков везде, – внутренний он или внешний, не имеет значения.

Поэтому он не только в теле. Понимание и ясность, восприятие и просветление, любое движение духа – также этот свет...

Свет, который вы видите в луне, и свет, который вы видите внутри себя, в центре третьего глаза, – это один и тот же свет. Когда вы осознаете, что это один и тот же свет, различие между внутренним и внешним исчезает. Внутреннее – это внешнее, а внешнее – это внутреннее. Именно поэтому дзэн-мастера говорят, что *сансара* и есть нирвана, что мир, *этот самый* мир – и есть просветление. Именно это существо – Будда, именно эта земля – рай. Именно поэтому Будда сказал, когда стал просветленным: «Невероятно, но в тот момент, когда я стал просветленным, все существование стало просветленным вместе со мной».

В течение многих столетий буддисты размышляли: «Что он имеет в виду, что он хочет сказать? – „В тот момент, когда я стал просветленным, все существование стало просветленным вместе со мной“? Как такое может быть? Ведь на свете столько непросветленных людей. Что он имеет в виду?» Медитирующий думает: «Я непросветленный, разве может все существование быть просветленным?» Оно стало просветленным для Будды, потому что он увидел, что разделение между внутренним и внешним – это просто эго, маленькая, тонкая завеса эго. Когда завеса упала, не осталось ничего внешнего, ничего внутреннего.

Поэтому Будда не может сказать: «Я стал просветленным». Он говорит: «Существование стало просветленным». Все деревья, все реки, все горы, все люди, все животные, все планеты – все стало просветленным, потому что теперь у него нет отдельной личности. Он не говорит, что вы стали просветленными, он просто говорит: «Я не могу сказать, что я стал просветленным. Я был в рабстве, это точно. Я был невежествен, это точно. Я был несчастен, это точно, но теперь меня больше нет».

Существование полно блаженства. Существование полно света. Внутренний и внешний свет – это один и тот же свет; нет ничего внутреннего, нет ничего внешнего, все различия исчеза-

ют. Когда свет проникает в третий глаз, единый глаз, все различия исчезают: радуга снова становится лучом белого света.

Как раз на днях меня спросили: «Ошо, почему ты говоришь нам носить оранжевые одежды, а сам носишь белые?»

Это символично, это просто для того, чтобы сказать вам, что вы должны прийти к той точке, где все цвета исчезают, и остается только белый луч без всяких различий.

Понимание и ясность, восприятие и просветление, любое движение духа – также этот свет, поэтому он не только вне тела.

Он не снаружи и не внутри, он везде – и внутри, и снаружи. Это тот же самый свет – свет, который играет на листьях деревьев и цветов, танцует на цветке лотоса. Тот же самый свет становится ясностью, просветлением, восприятием, пониманием.

И помните: мастер говорит «понимание», а не «знание». Мастер говорит «ясность», а не «ответы на вопросы». Просто приходит такая ясность, что все вопросы исчезают; вы не находите ответы на вопросы, просто к вам приходит такая ясность, что замешательство исчезает, вот и все. Это отсутствие вопросов, а не наличие ответов, поэтому оно называется пониманием, а не знанием.

На днях кто-то спросил меня: «В чем разница между нашим знанием и твоим? Я не вижу разницы».

Разница не в знании. Он, должно быть, думает, что я знаю больше, чем он. Как раз наоборот: я знаю не больше, чем вы; в действительности, вы знаете, а у меня нет знания. У меня есть только ясность – ясность понимания, а не знание. Здесь есть много людей, которые знают больше, чем я, – и в этом их проблема, им придется отбросить эти знания.

Я ничего не знаю, но у меня есть ясность...

Когда вы задаете мне вопрос, не то чтобы у меня есть на него ответ, я просто концентрирую на нем свою ясность, пытаюсь понять и передаю вам то, что приходит из моей ясности. Это не знание. Это просто способность видеть.

Знание делает людей слепыми. Их глаза так заполняются знаниями, что они не могут видеть. Вы еще не задали вопрос, а у них уже есть готовый ответ, они уже готовы ответить. Они не

слушают ваш вопрос, они не слушают вопрошающего, они не слушают ваше существо. Они не смотрят на вас, чтобы понять, что вы имеете в виду; они дают готовый ответ. Они торопятся вам ответить, и они подкрепляют свой ответ всевозможными аргументами и строчками из писаний, они чувствуют, что должны чем-то подкрепить свой ответ.

У меня есть только понимание, видение, способность видеть. Поэтому мастер говорит:

Понимание и ясность, восприятие и просветление...

Это не знание, это чистое небо без единого облака внутри.

Свет-цветок неба и земли наполняет всю тысячу пространств. Но свет-цветок отдельного тела также спускается с небес и покрывает землю.

Это свет-цветок, все это существование. Таково переживание всех мистиков... – что существование сделано из света, что это чистый свет, что свет – это основной элемент существования. Современная физика согласна с этим. Она называет этот элемент электричеством. «Свет» – слишком поэтическое слово для физики. Ей пришлось опустить свет на землю и назвать «электричеством». Но она описывает именно это явление.

Понятие материи исчезло из современной физики, материи больше нет. В самой своей глубине материя – это не что иное, как электричество, электроны,двигающиеся электрические частицы,двигающиеся частицы энергии, невесомые, нематериальные. В течение многих веков мистики без всяких исключений приходили к этому; не важно, родились эти мистики в Индии, в Китае или в Тибете. Существование сделано из света, не из чего-то другого, – таково самое фундаментальное переживание всех мистиков.

В «Секрете Золотого Цветка» говорится: «Этот цветок света, эти лепестки света заполняют все пространства внутри и снаружи».

Поэтому, когда свет движется по кругу, небо и земля, горы и реки – все движется по кругу вместе с ним.

Будда говорит то же самое другими словами. Когда вы видите, как свет движется по кругу внутри вас, вы можете увидеть присутствие света везде. Движущиеся звезды, горы и реки – все это превратится в потоки света, в невероятный танец энергии света.

Возможность сосредоточить семя-цветок человеческого тела над глазами – это величайший ключ, заключенный в человеческом теле. Дети, обратите внимание! Если хотя бы один день вы не практикуете медитацию, этот свет рассеивается; кто знает, куда? Медитируя всего четверть часа, вы можете покончить с десятью тысячами вечностей и тысячами рождений. Все методы ведут к тишине. Это чудесное волшебство неисчерпаемо.

Мастер Лу-Цзы говорит, что всего пятнадцать минут в день достаточно. Если вы можете посидеть пятнадцать минут в тишине, сконцентрировавшись на центре третьего глаза, этого будет достаточно, чтобы изменить все ваше будущее. Тогда вам не нужно будет снова воплощаться в тело, вам не нужно будет снова возвращаться в мир. Тогда вы выучили свой урок, вы оказались достойным двигаться без тела и без ограничений тела. Ваша душа свободна, ничем не связана, ничем не обременена, и тогда нет ни смерти, ни рождения. Вы будете вечным цветением света в этом бесконечном существовании.

Всего пятнадцать минут? Да, всего пятнадцать минут могут сделать чудо. Но люди не готовы уделить даже пятнадцать минут... покою, тишине.

Я слышал...

Когда Игнатий Лойола узнал о том, что недружественный ему человек был избран Папой Римским, его спросили, что бы он сделал, если бы новый глава церкви приказал распустить Общество Иисуса, работу, в которую Лойола вложил всю свою жизнь. Он ответил: «Пятнадцать минут молитвы, и все будет по-прежнему».

Ответ, полный огромного смысла.

Недружественный папа пришел к власти, и возникла большая вероятность, что все труды Лойолы пойдут прахом. Он соз-

дал небольшое общество мистиков. Оно занималось эзотерической работой, а христианство всегда было против эзотерической работы, всегда боялось мистиков, потому что они опасны, они несут миру истину. А если они несут миру истину, людей больше не интересуют ритуалы, кастрированные ритуалы. Кому тогда нужна церковь?

Поэтому христианство последовательно разрушало все мистические школы, чтобы никто не мог оказаться вне церкви, чтобы никому не открылась другая дверь к богу, чтобы каждому приходилось идти к священнику. Чтобы, когда появляется желание искать бога, не оставалось другой альтернативы. Из-за этой глупой идеи христианство разрушило религию во всем мире; существуют разные типы людей, и им нужны разные типы школ, разные техники. И тем, кто действительно вовлечен в поиск, приходится искать эзотерические группы. Они не могут стать частью формальной религии, для них этого недостаточно, это очень поверхностно, это очень несерьезно.

На западе настоящей религии пришлось уйти в подполье из-за церкви. Людям пришлось создавать всевозможные ширмы, чтобы скрыться. Алхимия была одной из таких ширм: на самом деле, алхимики занимались чем-то другим, но пытались создать о себе впечатление, что они работают над превращением грубого металла в золото. Это было допустимо. Церковь была довольна: если вы пытаетесь превратить грубый металл в золото – все в порядке, можете этим заниматься. Если вам это удастся, у церкви будет больше золота, вот и все; по этому поводу не было опасений. Но то была просто ширма, это не была настоящая алхимия, это было просто внешнее прикрытие. За этим прикрытием шла совершенно другая работа – превращение низшей сущности в высшую. Это тот же самый секрет Золотого цветка: как трансформировать вашу сексуальность, грубый металл, в духовность, золото.

Но у них возникали ненужные проблемы: им приходилось принимать меры предосторожности, чтобы общество пребывало в убеждении, что их работа как-то связана с золотом. Всех интересует золото. Золото интересует церковь больше, чем бог.

Лойола был великим мистиком. Он создал Общество Иисуса. Но вот очень враждебный Папа пришел к власти. Кто-то спросил его:

– Что ты будешь делать, что теперь будет? Общество может быть уничтожено по приказу Папы.

– Пятнадцать минут молитвы, и все будет по-прежнему, – ответил Лойола. – Мне нужно всего пятнадцать минут, чтобы погрузиться в медитацию, вот и все. Когда я в медитации, ничто не имеет значения. Ничто.

Мастер Лу-Цзы говорит: всего пятнадцать минут...

...вы можете покончить с десятью тысячами вечностей и тысячей рождений. Все методы ведут к тишине.

Помните: какой бы метод вы ни использовали, цель одна – покой, полная тишина внутри, отсутствие мыслей, чистое сознание без всякого содержания.

Это чудесное волшебство неисчерпаемо.

Это непостижимая глубина. Когда мысли исчезают, и вы просто находитесь в тишине, тогда тишина – это бездонная пропасть, ее невозможно исчерпать. Тихий океан можно исчерпать – его глубина пять миль, но Тихий океан внутри вас исчерпать невозможно, – он бесконечен. Вы можете черпать и черпать, нырять все глубже и глубже, но вы никогда его не исчерпаете, вы нигде не найдете его дна.

Только мысли можно исчерпать, безмолвие неисчерпаемо. Поэтому безмолвие – это одно из имен бога. Но помните: безмолвие не должно быть похоже на сон, потому что сон очень обычен, он происходит каждый день. В глубоком сне, когда сновидения исчезают, вы погружаетесь в эту пропасть; именно поэтому глубокий сон дает ощущение обновления, свежести. Утром вы снова чувствуете себя живым, свежим, новым. Но это происходит бессознательно. Патанджали говорит, что глубокий сон и самадхи очень похожи, с одной только разницей: во сне вы бессознательны, в самадхи вы сознательны. Но вы погружаетесь в одно и то же пространство, в одно и то же неисчерпаемое волшебное внутреннее пространство, где нет мыслей, нет желаний, нет никакого движения в уме, где все спокойно. Все методы ведут к этому. Йога, тантра, дао, хасидизм, суфизм – все методы ведут к этому. Это разные подходы, они были созданы для разных людей.

Когда вы начинаете практиковать, необходимо стремиться от очевидного к глубокому, от грубого к тонкому.

Вначале необходимо большое усилие. Практикующий должен стремиться от очевидного к глубокому. Что значит очевидное? Очевидное – это ваш постоянный процесс мышления. Что значит глубокое? – Состояние отсутствия мыслей. Что значит грубое? – содержимое ума. Что значит тонкое? – Состояние отсутствия содержимого. Практикующий должен стремиться к этому. Вначале необходимо огромное усилие. Вначале вы должны полностью посвятить себя этой работе, только тогда появятся моменты блаженства, когда медитация уже не требует усилий.

Вначале медитация должна быть мужской энергией. Только тогда в конце она может стать женской энергией. Именно поэтому я так настаиваю на динамических методах в начале. Максимально соберите все свои усилия, поставьте на карту все, ничего не удерживайте, и тогда однажды вы сможете расслабиться без усилия: вы сможете, просто закрыв глаза, попасть в третий глаз.

...Когда вы начинаете практиковать, необходимо стремиться от очевидного к глубокому, от грубого к тонкому. Успех полностью зависит от вашего постоянства.

Сделайте это регулярной практикой.

Начало и окончание практики должны быть одинаковыми. Естественно, какие-то моменты будут более прохладными, какие-то – более теплыми. Но целью должно быть достижение безграничности небес и глубины морей, так что методы кажутся довольно простыми и само собой разумеющимися. Только тогда можно считать, что мы достигли мастерства.

Настоящее мастерство наступает, когда не нужно усилий, когда все усилия можно отбросить. Настоящее мастерство наступает, когда не нужны никакие методы, когда все методы можно отбросить. Настоящее мастерство наступает тогда, когда медитация – это больше не необходимость, а ваше состояние. Вы живете в медитации, вы идете в медитации, вы сидите в медитации: вы сидите в дзэн, вы идете в дзэн, вы едите в дзэн, вы и

есть дзэн, – этот момент также наступает. Но вначале необходимо вложить всю свою энергию.

Помните: точно так же, как вода испаряется при ста градусах – не при девяноста девяти, не при девяноста девяти и девяти десятых, но точно при ста градусах – так же, когда вы вкладываете всю свою энергию, все сто градусов, мгновенно грубый металл превращается в золото. Мгновенно сексуальная энергия переходит в духовный мир, мгновенно энергия, которая двигалась вовне, разворачивается на сто восемьдесят градусов, и два глаза становятся одним. И тогда все, внутреннее и внешнее, становится просветленным.

Иисус сказал: «Рубите дрова, и вы найдете меня. Обтесывайте камни, и я рядом».

Это наивысшее состояние: когда вы рубите дрова и находите бога, когда вы обтесываете камни и находите бога. Тогда вы идете по богу, в боге, как бог, тогда вы дышите богом, тогда вы едите бога. Тогда вы пьете бога, – потому что все есть бог. Это высшее переживание мастер Лу-Цзы называет освобождением. И происходит оно в центре третьего глаза.

На сегодня достаточно.

Глава 10

Синтез Зорбы-Будды

Первый вопрос:

Ошо, всю свою жизнь я говорил «да», но теперь, когда я здесь с тобой и «да» кажется по-настоящему правильным, приходит только «нет». Откуда это «нет»?

Это естественно. Если всю свою жизнь ты говорил «да», должно быть, это «да» было фальшивым, ложным. Должно быть, ты заставлял себя говорить «да», должно быть, ты постоянно подавлял свое «нет». Я учу расслаблению, выражению чувств, чтобы подавленное «нет» могло выйти на поверхность. Позволь этому случиться. Пожалуйста, больше его не подавляй. Если ты подавляешь его здесь, тогда где ты собираешься его выразить? Когда оно будет выражено, ты от него освободишься, и тогда придет настоящее «да».

«Да», которое ты знал до сих пор, не было настоящим. Ты развивал это «да», оно было только на поверхности. Глубоко внутри тебя всегда было «нет». Но именно так нас воспитывают, именно так нас обуславливают. Именно так люди становятся совершенно фальшивыми, лицемерными, расщепленными: выражение их лица говорит одно, но их сущность говорит противоположное. Именно так все человечество превратилось в шизофреников.

Мой подход таков, что и «да», и «нет» абсолютно необходимы, это части внутреннего ритма. Человек, который не умеет говорить «нет», не умеет говорить «да»; если он и говорит «да», его «да» бессильно. Только человек, который может с чувством сказать «нет», может с чувством сказать «да». Они взаимосвязаны точно так же, как взаимосвязаны жизнь и смерть, как взаимосвязаны темнота и свет, как взаимосвязаны любовь и ненависть. Это полярность, присущая самой жизни.

В более прекрасном мире, где будет больше свободы, больше понимания, ребенка не будут учить говорить «да», когда он хочет сказать «нет». Его будут учить быть смелым. Всегда, когда он хочет сказать «нет», он *должен* сказать «нет», и тогда его «нет» будет наполнено смыслом.

Ребенка не будут учить религии, потому что религия всегда говорит «да». Его не будут заставлять становиться теистом – ин-

дуистом, мусульманином, христианином. Родители, школа, университет будут поощрять его быть честным, быть искренним и ждать, когда настоящее «да» придет само по себе.

Мир стал таким лживым – разве ты не видишь? Откуда взялась вся эта ложь? Миллионы людей ходят в церкви, храмы, мечети, *гурудвары*, и ни один из них не религиозен. Что это за невроз? Они ходят просто формально, они ходят, потому что их так научили, они ходят, потому что привыкли туда ходить. Это просто привычка. Если они туда не идут, то чувствуют себя виноватыми; если они не идут, то чувствуют, что предают своих родителей, свое общество. Если же они идут, в этом нет радости, они просто ведут себя туда. Они просто ждут, когда закончится ритуал, когда закончится молитва, чтобы можно было сбежать из храма, из церкви. Это псевдо-религия. И это происходит потому, что им никогда не разрешали говорить «нет».

Сначала должно прийти «нет», только тогда сможет прийти «да». Чтобы стать настоящим теистом, необходимо сначала пройти через атеизм. Чтобы стать настоящим верующим, необходимо сначала пройти через темную ночь сомнения – только тогда придет рассвет. Здесь нет другой альтернативы.

Очень хорошо, что к тебе приходит «нет». В первый раз в жизни ты правдив, – позволь этому происходить – и тогда «да» последует, как день следует за ночью. Но тебе нанесли большой вред, нанесли во имя великих вещей: бога, молитвы, родины, любви, религии, церкви, Иисуса, Будды, Кришны. Во имя этих великих вещей тебе нанесли большой вред – ты стал жертвой манипуляции. И каков результат? Ты стал ненастоящим, в тебе нет искренности, которая делает человека по-настоящему религиозным.

Мое наблюдение таково: человек, который никогда не говорил богу «нет», никогда не сможет сказать «да», а если скажет, его «да» будет бессмысленным.

Так называемая религия – это то, что Грегори Бейтсон называет «двойным узлом»: человека заставляют делать две вещи, которые взаимно исключают друг друга, – быть искренним и верить. Как вы можете быть искренним, если вас заставляют верить? Верить – значит быть неискренним. Верить – значит верить во что-то, чего вы не знаете, на что все ваше существо говорит: «Нет, я не знаю. Как я могу верить?» Вера – это неискренность, а

вас заставляют быть искренним и *в то же время* верить. Это создает в вас двойной узел.

Ваша религия, так называемая религия, основана на неискренности. Как она может быть религиозной? – Она отравлена с самого начала, самый ее источник прокис. Ни одного ребенка не должны учить религии. Каждого ребенка должны учить исследованию, сомнению, логике, разуму.

Почему вы так боитесь логики, сомнения и разума? Потому что, если ребенок пойдет действительно глубоко в сомнение, он сам обнаружит его бессмысленность. И в этом открытии родится доверие, и в этом доверии будут красота и величие. Если ребенок задает вопросы до самого конца, он подойдет к той точке, где он сможет увидеть, что теперь вопросы закончились, а существование продолжается. Существование – это что-то за пределами вопросов. Но позвольте каждому ребенку прийти к этому через свой опыт!

Религия, чтобы быть истинной, должна быть религией личного переживания, а не веры. Пусть ребенок думает столько, сколько может, насколько он способен. Пусть он испепелит свое сомнение, логику, доводы разума, и тогда он увидит ограничение интеллекта. Это неизбежно произойдет. И когда вы увидите ограничение интеллекта, прочувствуете его внутри, вы начнете двигаться в запредельное, вы начнете двигаться за пределы ума.

Вера – от ума. Так называемое «да» – от ума. Я учу вас другому «да», которое не боится «нет», другому доверию, которое не боится скептицизма, которое, наоборот, использует скептицизм как отправную точку, которое использует сомнение как самоочищение.

Истине нужно доверять, доверие – это акт веры; но любое выражение истины должно проверяться: проверка истины – это акт сомнения. Вера и сомнение оба служат истине – так я вас учу. Вера и сомнение – два крыла птицы, которую зовут «доверие». Если вы отрежете одно крыло, птица не сможет летать. «Да» и «нет» – два крыла; используйте их, используйте их тотально. Никогда не будьте неискренним, даже во имя бога.

Искренность гораздо ценнее, чем любая догма, чем любое христианство, индуизм, ислам. Искренность – это основа. Быть искренним – значит позволить себе выразить все, что есть внутри. Иногда это «да», иногда это «нет». Тебе нужно принять и то, и другое.

Так что не беспокойся, происходит что-то очень красивое. Я не пытаюсь навязать тебе «да». Я просто помогаю тебе пройти через процесс из «да» и «нет», чтобы однажды ты осознал, что они не враги, не противоположности, а взаимодополняющие явления.

Человек – это знак вопроса... в этом его благословение – празднуй это. Это благословение, потому что только человек – знак вопроса; собака – не знак вопроса, дерево – не знак вопроса. Розовый куст прекрасен, но не так прекрасен, как человек; луна прекрасна, но не так прекрасна, как человек, – потому что она бессознательна. Только человек находится в сознательном поиске. Как вы можете быть в поиске, если у вас внутри нет знака вопроса?

Бог отправляет тебя с вопросительным знаком внутри. Празднуй это – это огромная ответственность, огромное наследство. Задавай вопросы, ищи, сомневайся. И не беспокойся; я знаю, что если ты будешь сомневаться достаточно долго, ты придешь к доверию. И этот приход невероятно прекрасен, потому что тогда ты пришел сам, это твое переживание. Это больше не вера, это знание.

Один философ спросил Шри Ауробиндо:

– Вы верите в бога?

Шри Ауробиндо ответил:

– Нет.

Философ был на мгновение шокирован. Он приехал издалека, зная, что этот человек познал бога, и теперь этот человек говорит: «Я не верю в бога». Какое-то время он даже не мог найти смелость спросить что-то еще. Он онемел от шока.

Затем он сказал:

– Но я думал, вы познали бога.

Шри Ауробиндо засмеялся и сказал:

– Да, познал, именно поэтому я и говорю, что я не верю. Вера идет из невежества. Я знаю! Я не верю.

Помни: ты должен знать, ты здесь не для того, чтобы верить. Я готов помочь тебе *узнать*. Вера – это уловка ума: ты не знаешь, но вера дает ощущение, что ты знаешь. Человек – это знак вопроса, и в этом его благословение. Танцуй, празднуй это, ра-

дуйся этому, потому что без знака вопроса не могло бы быть ни веры, ни сомнения – ничего, кроме мертвой уверенности. Так живут животные – в мертвой уверенности. Именно поэтому ваши священники и политики хотят, чтобы вы жили в мертвой уверенности.

Жизнь сомневается. Жизнь не уверена. Жизнь не стабильна. Она движется – именно поэтому она жизнь.

Говорят, что Сократ сказал: «Я бы не хотел стать довольной свиньей. Вместо того, чтобы быть довольной свиньей, я бы предпочел оставаться недовольным Сократом».

Помедитируйте над этим – это утверждение огромной ценности. Свинья довольна, абсолютно уверена. Именно поэтому упрямого и самоуверенного человека называют свиньей. Например, бедного Морарджи Десаи⁶ называют свиньей.

Упрямые люди неизбежно глупы. Живой человек существует в неуверенности, двигается в неизвестное. Он не может жить в мертвой уверенности. Уверенность просто означает, что вы ничего не подвергаете сомнению.

Есть другой вид знания, которое приходит из сомнения, которое приходит из роста. И когда приходит этот вид знания, вы опять же не уверены. Но у этой неуверенности совершенно другой вкус. Если бы вы спросили Будду о боге, он бы ничего не ответил. В этом он намного превосходит Шри Ауробиндо. Он бы не промолвил ни слова, он бы не сказал ни «да», ни «нет». Почему? – Потому что он говорит: «Запредельное так огромно, что сказать „да“ будет неправильно, сказать „нет“ будет неправильно, потому что наши слова так малы, что не могут передать запредельное. Запредельное может быть передано только в тишине».

Одного дзэн-мастера спросили:

– Можете вы сказать что-нибудь о боге?

Мастер ничего не ответил. Он выслушал вопрос с открытыми глазами, а затем закрыл глаза. Прошло несколько секунд. Вопросающему эти секунды показались очень долгими. Он ждал ответа и почувствовал себя неловко. А мастер как будто куда-то исчез. Его лицо излучало экстаз, но ответа не последовало.

---

⁶ Морарджи Десаи (1896–1995) – индийский политик, строгий последователь принципов Махатмы Ганди и моралист. С 1977 по 1979 год – премьер-министр Индии.

Этот экстаз и был ответом. В его существовании была огромная тишина, и эта тишина пульсировала везде вокруг него. К ней почти можно было прикоснуться, такой она была ощутимой. Но беспокойный ищущий этого не осознавал, он был слишком занят своим вопросом и ждал ответа.

Он потряс мастера и спросил:

– Что вы делаете? Я задал вам вопрос, а вы закрыли глаза и сидите в тишине. Ответьте мне!

– Но я же отвечаю, – сказал мастер. – То, что я делаю, – мой ответ.

Безусловно, его ответ намного превосходит ответ Шри Ауробиндо.

Но ищущий не был удовлетворен. Он хотел услышать что-то в словах. Он настаивал и не покидал мастера. Наконец, мастер сказал:

– Ну, ладно.

Они сидели на берегу реки. Мастер написал пальцем на песке: медитация.

Вопрос был о боге, а ответ – о медитации, какое она имеет отношение?.. Ищущий воскликнул:

– Вы что, шутите? Я вас спрашиваю о боге, а вы пишете на песке «медитация».

– Это все, что я могу сказать, это все, что допустимо сказать, – произнес мастер. – Ты спрашиваешь о цели, я говорю о пути, потому что цель непостижима, она так таинственна, о ней невозможно ничего сказать. Я могу только сидеть в тишине. Если у тебя есть глаза, открой их! Если у тебя есть уши, услышь! Услышь мою тишину, песню моей тишины и музыку, которая рождается в ней. Если ты не можешь ее услышать, это говорит о том, что тебе нужна медитация. Поэтому медитируй.

Тогда ищущий спросил:

– Только это? Одно слово – медитация? Вы не могли бы немного пояснить?

Мастер написал еще большими буквами: медитация. Это было его пояснение.

Человек был озадачен:

– Но вы просто повторяетесь. Писать еще большими буквами не имеет смысла.

Тогда мастер написал еще большими буквами: медитация. И сказал:

– Об этом больше ничего нельзя сказать. Тебе нужно это делать. Тебе нужно этим быть.

Когда ты не знаешь, появляется определенная неуверенность: как ты можешь быть уверен, если ты не знаешь? Когда ты знаешь, также появляется определенная неуверенность: как ты можешь быть уверен в отношении запредельного? Оно такое безграничное – уверенность его как-то преуменьшает; уверенность показывает, что оно в твоей власти, что оно у тебя в кулаке. Но богом невозможно владеть, наоборот, ты должен позволить богу овладеть тобой.

Прими свое «нет», прими свое «да» и не думай, что они противоположности, это не так. Точно так же, как не может быть мужества без опасности, не может быть веры без неуверенности, сомнения. Риск – это часть игры, для которой мы рождены. Мы должны учиться доверять возможности – не уверенности, а возможности.

Могу сказать тебе только одно: бог возможен. Могу сказать тебе только одно: «да» возможно. Доверяй возможности, не проси уверенности. Когда ты просишь уверенности, ты создаешь авторитеты; из необходимости быть уверенным ты становишься жертвой упрямых, невежественных, но уверенных людей. Только попугаи могут быть уверенными, потому что у них есть готовые ответы. Пандиты могут быть уверенными, потому что пандиты – попугаи.

Истинный человек знания поможет тебе стать безмолвным, поможет тебе пройти через «да» и через «нет», через веру и через сомнения, через теплые и холодные моменты, через дни и ночи, пики и долины. Он не будет навязывать тебе никакой догмы, он просто будет учить тебя мужеству, духу приключений и исканий.

Слушая твой вопрос, я вспомнил две истории.

Как-то жил пяти– или шестилетний мальчик, у которого была привычка сквернословить. Родители приложили все усилия, чтобы отучить его от этой привычки, и, вконец отчаявшись, разработали стратегию, которая, как они полагали, должна сработать. Они вызвали сына на семейный совет и сообщили:

– Сынок, мы не можем держать в семье мальчика, который сквернословит. Мы решили, что если ты не можешь отказаться от этой привычки, нужно принять крутые меры. Мы тебя честно предупреждаем, что в следующий раз, когда ты произнесешь хоть одно бранное слово, тебе придется собрать вещи и покинуть этот дом. Мы больше не можем мириться с этим сквернословием. Понимаешь?

Он ничего не ответил и кивнул головой. Но, похоже, от этой привычки было трудно отказаться так сразу, и вскоре они услышали, как он вплетает в разговор свои любимые бранные словечки.

Мама сказала:

– Сынок, мы тебя честно предупредили: теперь тебе придется покинуть дом. Иди собирай вещи.

Мальчик неохотно пошел в свою комнату, собрал чемодан, попрощался с мамой и вышел из дома. Он не знал, что ему теперь делать, поэтому он сел на крыльце, пытаясь собраться с мыслями. В этот момент его увидела проходящая мимо соседка и спросила:

– Малыш, твоя мама дома?

Он посмотрел на нее с кислой физиономией и ответил:

– Какого черта вы меня спрашиваете? Я здесь больше не живу.

Вы не можете себя заставить, вы не можете себя подавить, вы не можете себя просто упорядочить. Для этого нужно понимание. Но родители делают это постоянно, говоря: «не делай то», «делай это». Они просто отдают приказы, но никогда не дают понимания. Детям нужно понимание, а не приказы. Им нужна ваша любовь, им нужна ваша помощь, чтобы что-то понять. Они не хотят вас имитировать. В действительности, нельзя заставлять их имитировать вас, потому что, если вы заставляете их повторять вас, вы разрушаете их душу. Давайте им любовь и давайте им свободу; помогите им стать осознанными, помогите им стать более медитативными.

Но никто этого не делает. Мы просто навязываем. Навязывание кажется самым коротким путем. Кто пытается сделать по-другому? Вы недостаточно любите, поэтому не пытаетесь сделать по-другому. Кто пытается дать понимание ребенку? Гораздо

проще сказать: «Иди и сделай, что я говорю, потому что я твой отец, я знаю больше, я старше тебя». Ребенка можно заставить что-то сделать, потому что он беспомощен, но глубоко внутри у него остается рана. И ты, должно быть, несешь много ран внутри себя.

Моя любовь к тебе, моя помощь выносит эти раны на поверхность. Это хорошо, потому что, когда раны выходят на поверхность, на солнечный свет, они могут исцелиться – нет другого способа их исцелить. Не бойся, ты выздоравливаешь. Позволь всем этим «нет» выйти на поверхность, они высвободятся, и ты будешь свободен от них.

Маленькая девочка послушалась родителей, и они решили ее наказать. Они отвели дочку в свою спальню, заперли ее в платяном шкафу и сказали:

– Теперь у тебя будет время подумать, как нужно любить и слушаться своих родителей.

Через несколько минут их начала мучить совесть, они пошли в спальню, постучали в дверь шкафа и спросили:

– Дорогая, ну как ты там?

– О, все в порядке.

– Что ты там делаешь? – спросила мама.

– Ну, – ответила девочка, – я оплевала твое платье, оплевала твое пальто, оплевала твои туфли, и теперь я сижу и жду, когда соберется побольше слюны.

Второй вопрос:

Ошо, пожалуйста, прокомментируй следующее сообщение из газеты: «Индиан Экспресс» от 18 августа пишет, что фильм об Ошо исказит реальное положение дел в Индии. Министр информации Л. К. Адвани заявил в парламенте: «Иностранным теле- и кинокомпаниям было отказано в разрешении снимать происходящее в ашраме Ошо, так как, по нашему мнению, фильм о происходящем в ашраме неблагоприятно скажется на имидже Индии за границей».

Удивительно слышать это от политика, потому что именно политики разрушают имидж страны. Политики – самые испорчен-

ные люди, от крестьянина до премьер-министра. Их испорченность не поможет имиджу страны за границей. Им следует об этом задуматься. Их постоянные ссоры по глупым причинам разрушают имидж страны, – и нигде невозможно найти более склочных политиков, чем в Индии. У этих ссор нет идеологической основы, это личные ссоры, их личная алчность.

Индийские политики кажутся самыми алчными, – они жаждут власти, стремятся к власти, постоянно борются друг с другом. Все их время проходит в ссорах. Страна катится в тартарары. А они, сидя в Нью-Дели, только и делают, что борются, чтобы «скинуть» друг друга. Каждый хочет стать премьер-министром, а когда становится премьер-министром, только и делает, что защищает свое кресло премьер-министра. Сначала он тратит все свое время, почти всю свою жизнь, чтобы стать премьер-министром.

Морарджи Десаи потратил всю свою жизнь, чтобы стать премьер-министром. Теперь в возрасте восьмидесяти трех лет он им стал. Теперь все время тратится на то, чтобы оставаться в кресле министра до самой смерти. Но, заняв это кресло, вы не хотите умирать. Вы готовы на все. Он пьет собственную мочу – он думает, что благодаря этому станет бессмертным.

И этот пьющий мочу премьер-министр благоприятно влияет на имидж Индии за границей? Им стоит об этом подумать. Им не стоит беспокоиться обо мне и моих людях. Но политики – самые неполноценные, когда речь идет о разумности. Они самые неполноценные люди в мире.

Я слышал...

Один политик пришел к психоаналитику и сказал:

– Я страдаю от комплекса неполноценности.

Психоаналитик стал работать с политиком, они провели много сессий психоанализа, и, наконец, он сказал политику:

– Можете не беспокоиться.

– Не беспокоиться? – переспросил политик. – Что, проблемы нет?

– Проблемы нет, – ответил психоаналитик. – Вы *действительно* неполноценны. Вам не нужно страдать от комплекса неполноценности. Вы на самом деле неполноценны.

Однажды я жил в гостинице рядом с одним политиком. Утром мы сидели на лужайке. Он читал газету. Они больше ничего не читают; газеты – это их Коран, это их Библия, это их Гита. Внезапно он посмотрел на меня и сказал:

– Я, наверное, никогда не смогу понять, как людям удается умирать в алфавитном порядке.

В другой раз я ехал в поезде, и, к несчастью, в одном купе со мною ехал политик. Я говорю «к несчастью», потому что они воняют. Ничто не воняет так, как политика. Это самое грязное дело на свете.

Он заговорил со мной, и я спросил, слышал ли он свежую шутку о политиках.

– Предупреждаю вас, – сказал он, – я сам политик.

– Хорошо, – сказал я, – я буду рассказывать ее очень-очень медленно.

Я не принадлежу ни к какой традиции, именно это создает проблему для индийских политиков. Я не принадлежу прошлому, я не принадлежу будущему. Они не могут меня понять, для них это невозможно. Если бы я принадлежал прошлому, не было бы никаких проблем. Но я не принадлежу прошлому. По-настоящему религиозный человек никогда не принадлежит прошлому. Будда никогда не принадлежал прошлому, именно поэтому индуисты были злы на него. Иисус никогда не принадлежал прошлому, именно поэтому евреи были злы на него. Иисус, Будда, Кришна – они все указывали направление в будущее, а не в прошлое.

Не связывайтесь с прошлым, иначе вы все упустите. Традиция не есть религия. Религия – это всегда трансценденция, выход за пределы, преодоление.

Если бы я был индуистом, не было бы никаких проблем. Но я не индуист. Если бы я был мусульманином, не было бы никаких проблем. Но я не мусульманин. Я не буддист и не джайн. Они все в замешательстве: они не могут отнести меня ни к какой категории, они не могут повесить на меня никакой ярлык. Ни на одного религиозного человека нельзя повесить ярлык, потому что религия – это, по сути своей, свобода, свобода от прошлого, свобода быть здесь и сейчас и свобода быть открытым для будущего.

Я пытаюсь донести до вас что-то из будущего: люди смогут понять это только через сотни лет, и тогда те же самые политики

будут меня чтить, как они сейчас чтят Иисуса. Это те же самые люди, которые его распяли, это те же самые люди, которые бросали камни в Будду и Махавиру, это те же самые люди, которые отравили Сократа. Это те же самые люди – остерегайтесь их!

Они всегда против будущего. Почему они против будущего? – потому что их интересы уходят корнями в прошлое. Они могут манипулировать прошлым, они не могут манипулировать будущим. Они могут эксплуатировать прошлое, они не могут эксплуатировать будущее. Они могут эксплуатировать нерелигиозных людей, они не могут эксплуатировать религиозных людей. Они очень легко могут эксплуатировать псевдорелигиозных людей, с этим нет проблем, потому что псевдорелигиозный человек – это просто тень, нереальность. Псевдорелигиозный человек всегда готов поддаться манипуляции, превратиться в раба.

Здесь я создаю мятежников, мятежных в разных проявлениях. Политики не могут не бояться этого. И они находят всевозможные предлоги.

Сейчас он говорит: «Фильм об Ошо исказит реальное положение дел в Индии...»

Я бы хотел ему сказать: «А вы понимаете, что значит „реальное“? „Реальное“ – значит то, что происходит, то, что имеет место, – а этот ашрам имеет место, я имею место. Любое положение дел в Индии, которое не включает меня, будет нереальным – просто потому, что оно исключает то, что *имеет место*. Что вы понимаете под „реальным“ положением дел?»

Реальное положение дел значит что-то экзистенциальное, что-то, что сейчас происходит. Возможно, я вам не нравлюсь, возможно, вам не нравятся мои люди, но вы не можете сказать, что я не являюсь частью реального положения дел в Индии. Возможно, вы против меня, но я по-прежнему часть этой страны. Я здесь и собираюсь быть здесь! И моих людей будет становиться все больше. Это часть реальности. Возможно, сейчас это только семя, но вскоре оно станет огромным деревом. Как можно отрицать его реальность?

У нас два миллиона саньясинов по всему миру. Никто больше не может этим похвастаться. И у нас почти миллион последователей в миру, миллион светских учеников. Сейчас это часть реальности. Здесь почти всегда находится три тысячи саньясинов. Каждый год около двадцати пяти тысяч человек приезжает

сюда со всего мира, из всех стран, ни одно другое место не может этим похвастаться. Как можно называть это чем-то нереальным?

Думаю, мистер Адвани, вам нужно лучше выучить язык. «Реальный» – значит тот, который происходит сейчас. Возможно, это происходящее вам не нравится – это другое дело – но это реально. Я бы хотел сказать вам, что происходящее здесь – не только не чуждое духу Индии, на самом деле, это сама душа Индии. То же самое происходило во времена Будды, то же самое происходило во времена Махавиры, то же самое происходило во времена Кришны. Это происходило неоднократно. *Настоящая* Индия – если вы действительно хотите сказать, что такое настоящая Индия, – это не ее политики, а ее мистики. Политики приходят и уходят, мистики остаются.

Вы помните имя хоть одного политика во времена Будды? Где они все? Наверняка, они были такими же склочными, как мистер Адвани. Наверняка, в свое время они были очень склочными, они создавали много проблем. Помните политиков, которые распяли Иисуса? Если вы помните имя Понтия Пилата, вы помните его только потому, что он распял Иисуса, иначе кто бы о нем вспомнил? В мире были тысячи государственных деятелей.

Один политик сказал умирающему Сократу:

– Нам очень жаль, что пришлось приговорить вас к смерти.

Сократ открыл глаза и ответил:

– Не беспокойтесь. Вы не можете меня убить, я буду продолжать жить. И знайте, ваше имя запомнят только благодаря мне.

Так оно и есть.

Настоящая Индия – это не география, не политическая история, это поиск сокровенной души человека, внутреннее путешествие. Настоящая Индия – это путешествие в медитацию. Махавира – ее символ, Будда – ее символ; Кришна, Христос, Нанак – символы настоящей Индии. Я унаследовал от каждого из них, и не только от них.

Но так было всегда. Если бы Адвани был министром телевидения во времена Махавиры, он бы запретил Би-Би-Си снимать фильм о Махавире, потому что Махавира жил голым. Или если бы он был министром во времена Лаллы... Лалла была женщиной-мистиком, она жила обнаженной. Конечно, он бы помешал любой телекомпании, любой кинокомпании приближаться к таким

людям по той же причине, что они искажают реальное положение дел в Индии.

А мистер Адвани отражает реальное положение дел в Индии? Скоро вас не будет, скоро вы будете в сточной канаве. Я предсказываю: к следующим выборам о вас уже не будет ничего слышно, – вы и вся ваша компания отправитесь в канализацию, потому что страна увидела, что вы ее обманываете. Под флагом демократии к власти в Индии пришли всевозможные неправильные люди. И с тех пор, как они пришли к власти, они занимались только тем, что ссорились.

Должен напомнить о трех обезьянках Махатмы Ганди. Должно быть, вы о них слышали, – эти три обезьянки очень знамениты. У него всегда была их скульптура. Один японец или китаец подарил ему трех обезьянок. Одна обезьянка закрывает лапами глаза, показывая, что вы не должны видеть то, что неправильно. Другая обезьянка закрывает лапами уши, показывая, что вы не должны слышать то, что не стоит слышать. А третья обезьянка закрывает лапой рот: вы не должны говорить то, что не стоит говорить, вы должны молчать.

Эти три обезьянки пришли к власти. Теперь их называют тримурти – три обезьянки Махатмы Ганди. Главная обезьянка закрывает лапами уши, она не слушает. Вся страна кричит: «Мы умираем. Мы голодаем. Население растет». Но она не слушает. Ее зовут Махатма Морарджи Десаи. Он не слушает. Вся страна кричит: «Твой сын преступник, нужно расследовать его деятельность, он получает деньги из нелегальных источников». Но он не слушает. Он – главная обезьянка Махатмы Ганди: он держит уши закрытыми и продолжает улыбаться, пьет собственную мочу и укрепляет здоровье. Это все, чем он занимается.

Другая обезьянка держит закрытыми глаза, потому что представляет неприкасаемых, беднейших, низших из низших, – их сжигают заживо. Их убивают, режут, насилуют. Такого никогда раньше не было: сейчас по всей стране их жизнь в опасности. А их представитель, Джагживан Рам⁷ просто держит глаза закрытыми, потому что, если он откроет глаза и увидит, что происходит, он не сможет признать себя их представителем.

---

⁷ Джагживан Рам (1908–1986) – индийский политик. В 1979 году занимал пост заместителя премьер-министра Индии. До этого – различные министерские посты.

А третья обезьянка, которая должна молчать и ничего не говорить, – Шаран Сингх⁸ – предала других и что-то сказала, и из-за того, что она что-то сказала, была изгнана из этой троицы. Она пытается вернуться обратно, но две другие обезьянки ее не пускают, потому что она начала говорить вещи, которые не должна говорить. Почему он начал говорить? – Потому что он стареет, с ним случаются сердечные приступы, и все такое, и у него, кажется, нет шансов стать премьер-министром Индии. Он должен говорить – время летит очень быстро, он должен бороться, он не должен больше молчать.

Эти люди-обезьяны в Нью-Дели думают, что *они* создают верное представление об Индии? Они просто представляют невротичную часть Индии, они представляют людей, которые страдают от комплекса неполноценности. Великий психолог Адлер говорит об этом: человек идет в политику, только если он страдает от комплекса неполноценности. Он хочет доказать себе, что он кто-то. Он должен доказать это самому себе, иначе его существо будет страдать: «Я неполноценен». В политику идут бесталанные неумные люди. Талантливые люди становятся артистами, художниками, поэтами, философами, мистиками, танцорами. Они занимаются множеством самых прекрасных вещей, но не политикой. Только третьесортные, самые неумные люди страны идут в политику. Только те, кто не умеет больше ничего делать, идут в политику. Политики – это потенциальные преступники, подобные им люди становятся преступниками. Если они не могут дорваться до власти, они становятся разрушительными.

Что такого плохого здесь происходит, что, как они боятся, станет известно всему миру?

Во-первых, здесь происходит великий синтез – что-то, чего не существовало до сих пор и чего они боятся, – но что *должно* произойти. Это *необходимое условие* для выживания человечества. Я пытаюсь создать великий синтез – синтез между греком Зорбой и Гаутамой Буддой, синтез между материализмом и духовностью. Я пытаюсь создать духовный материализм. Они всегда были отдельными, противостоящими друг другу. И из-за их

---

⁸ Шаран Сингх (1902–1987) – индийский политик. С 1979 по 1980 год – премьер-министр Индии, до этого занимал пост заместителя премьер-министра.

противостояния человек оставался шизофреничным, потому что человек – это и тело, и душа. Человек – не только душа и не только тело. Установка, что человек – только тело, – это материализм; установка, что человек – только душа, – это духовность. И то и другое – половинки, и придерживаться чего-то одного неправильно, потому что это только половинки. Чего-то одного недостаточно, и сейчас это становится все более очевидно.

Человек должен быть принят во всей своей тотальности. Что касается тела, человек должен быть греком Зорбой; что касается души, человек должен быть Гаутамой Буддой. Если тело и душа могут существовать вместе, почему Зорба и Будда не могут существовать вместе в одном человеке? Это станет величайшим синтезом.

Запад всегда оставался материалистичным. Он страдает от материализма. Он обладает всеми благами материализма: развитой технологией, красивыми домами, хорошим медицинским обслуживанием, большей продолжительностью жизни, более красивыми и более здоровыми телами. Он обладает всеми благами материализма, он богатый и процветающий, но он утратил душу, его внутренний мир пуст. Запад обладает всем, что необходимо вовне, но, обустроивая внешнее, он слишком склонился к материализму и забыл о своем внутреннем мире. Повелитель утрачен, душа утрачена; королевство есть, но король мертв. Отсюда страдание Запада, отсюда поиск короля, отсюда стремление к медитации, потому что медитация – это единственный путь найти внутреннего повелителя. Куда он пропал? Где внутренний свет?

Восток всегда оставался духовным. Он обладает всей красотой духовности: покоем, безмятежностью, расслабленностью, любовью, состраданием. Он обладает определенным качеством – ароматом внутреннего мира, но его тело страдает, везде вокруг нищета и голод, его внешний мир безобразен. Поэтому он тоже страдает. И Восток, и Запад страдают. Пока вы не станете единым целым, вы будете страдать.

Разве вы не видите, что Восток больше не интересуется медитацией? Именно поэтому в ашраме не так много индийцев. Восток больше не интересуется медитацией, больше не интересуется Буддой, его интерес сместился, и это естественно. Он хочет больше знать о физике и химии, высоких технологиях, медицине.

Восточный талант едет на Запад – в Оксфорд, Кембридж, Гарвард, Принстон, – чтобы научиться тому, что там происходит. У восточного таланта только одно желание – попасть на Запад и освоить современную науку. Талантливый человек с Востока не понимает, почему западники едут на Восток. У вас есть Оксфорд, у вас есть Гарвард, – зачем вы сюда едете? Мы пытаемся уехать к вам, а вы едете сюда. Это кажется абсурдом.

Но Запад не может не ехать на Восток; как оказалось, Гарварду и Оксфорду тоже чего-то не хватает. Они многое открыли, но не коснулись внутреннего богатства. Запад процветает, и именно благодаря этому процветанию, по контрасту с этим процветанием, Запад осознал свою внутреннюю нищету, свою внутреннюю «черную дыру». Внешнее так процветает, что становится очевидной внутренняя «черная дыра». Начинается поиск: Запад двигается на Восток, Восток двигается на Запад.

Восточный интеллектуал становится коммунистом, а западный интеллектуал становится медитирующим. Так может продолжаться и дальше и привести к другому сдвигу и бедствию. Запад может стать Востоком, а Восток может стать Западом, и проблема останется. Мой эксперимент – в соединении Востока и Запада.

Киплинг сказал: Запад и Восток никогда не встретятся. Я бы хотел сказать Киплингу, – он, должно быть, сейчас где-то в могиле, потому что он христианин и не покинет могилу до Судного дня: «Сэр, Восток и Запад уже встречаются, они уже повстречались, они встречаются здесь, в этом месте», которое, по словам Адвани, искажает реальное положение дел в Индии.

Мой ашрам представляет Восток, но не только: он представляет Восток плюс Запад, он представляет все человечество; это эксперимент по всеобщему братству. Вы здесь найдете христиан, иудеев, мусульман, парси, джайнов, буддистов, индуистов – самых разных людей. Они все отбросили свои личности, они объединились во всеобщее братство... И вы говорите, что это место искажает реальное положение дел в Индии?

Помните: Индия – не маленькая страна, это огромный континент. Это не какая-то одна традиция, это множество традиций. Но люди, которые сейчас стоят у власти, в основном, индуистские шовинисты. К власти пришли очень неправильные люди. Их индуизм – очень ограниченный индуизм, такой ограниченный, что

он даже не включает все течения индуизма. Поэтому они так бо-
ятся.

Если эти люди получают неограниченную власть, рано или поздно они сотрут Каджурахо и Конарак⁹ с лица земли, потому что они скажут, что они создают неверное представление об Индии.

Почему они так настроены против меня? Потому что здесь есть место для йоги, здесь есть место для суфизма, здесь есть место для дзэн, здесь есть место для дао, здесь есть место для тантры, – и тантра создает проблемы. Эти люди в Нью-Дели сексуально подавлены, сексуально не удовлетворены.

Здесь снова рождается Каджурахо. Кому принадлежит Каджурахо? Я не создавал этот храм. Я бы предложил мистеру Адвани – разрушите Каджурахо, потому что люди из Би-Би-Си могут приехать и снять о нем фильм. Это прекрасный храм, один из самых прекрасных храмов на Земле, потому что нет ничего прекрасней любви, нет ничего прекрасней пары в глубокой любви, в глубоком любящем объятии. Нет ничего более божественного. Что-то божественное нисходит, когда мужчина и женщина находятся в глубокой любви, в оргазмическом экстазе. Каджурахо отражает это, Конарак отражает это. Существуют тысячи тантрических писаний. Пожалуйста, разрушите их, прежде чем кто-то о них узнает. Разрушите Камасутру Ватсаяны.

Почему вы так боитесь меня и моих людей? Они никому не наносят вреда. Они не готовятся к войне, они готовятся к более любящей жизни. Да, помимо йоги, дао, дзэн, здесь есть также и тантра. Но поскольку некоторые газеты создаются людьми с тем же самым подавленным сексуальным умом, они печатают фотографии обнаженных людей в ашраме... Это все, что у них есть против меня.

Нагота сама по себе – часть давней индийской традиции. Джайнские *дигамбары мунис* ходят обнаженными, – остановите их – они все еще обнажены. Тысячи индуистских саньясинов живут в наготе – остановите их. Разрушите все джайнские храмы, потому что там стоят скульптуры Махавиры и двадцати трех

---

⁹ Каджурахо и Конарак – индуистские тантрические храмы с большим количеством скульптур, в том числе и откровенно эротических.

тиртханкар в обнаженном виде. И разрушьте все индуисткие храмы Шивы, потому что *шива-линга* – это не что иное, как фаллический символ. Только тогда вы сможете мне сказать...

Сначала уничтожьте все эти вещи, только тогда вы сможете сказать, что Ошо и его ашрам создают неверное представление об Индии. Индия – это огромный континент с тысячелетней историей, где жили и живут вместе множество традиций. Тантра всегда существовала параллельно с йогой.

Йога подавляет, тантра выражает. Йога боится секса, тантра празднует секс. Йога говорит: «Если вы хотите прийти к богу, избегайте секса», а тантра говорит: «Если вы хотите прийти к богу, *используйте* секс». Мое наблюдение таково, что тантра гораздо глубже, чем йога, потому что секс – это энергия, подаренная вам богом; подавлять ее – очень неуважительно по отношению к богу. Используйте ее. Это созидательная энергия внутри вас, она создает новую жизнь, она создает ребенка. У нее есть также другие, скрытые проявления: если вы используете ее медитативно, если вы используете ее как молитву, они может дать вам новую жизнь, она может дать вам новое рождение. Тогда вы станете *двиджей* – дважды рожденным.

Сексуальная энергия имеет два проявления. Если она двигается наружу, она создает ребенка; величайшее чудо, рождение ребенка. Если она двигается вовнутрь, она создает *вас*: рождается новая индивидуальность, новый центр существа, новое единство. Тантра – одна из величайших наук трансформации человека. И это место – не обычный ашрам, к которому привыкли индийцы, скучный и мертвый. Этот ашрам – алхимическая академия. Мы участвуем в великом эксперименте по расширению человеческого сознания, и мы используем всевозможные методы – и восточные, и западные. Но они этого очень боятся.

Он говорит: «Фильм об Ошо исказит реальное положение дел в Индии... По нашему мнению, фильм о происходящем в ашраме неблагоприятно скажется на имидже Индии за границей».

Вы думаете, что, просто помешав журналистам Би-Би-Си, испанскому телевидению, австралийскому телевидению, немецкому телевидению и журналистам попасть сюда, вы помешаете мне привлечь людей? Если Иисус смог привлечь людей без Би-Би-Си, вы думаете, что сможете помешать мне привлечь людей?

Если Будда смог привлечь людей без каких-либо средств массовой информации, вы думаете, что сможете помешать мне?

Этому невозможно помешать. Истине невозможно помешать распространяться. Если во мне есть какая-то истина, она привлечет людей. Она привлечет людей, и люди придут ко мне. Ни одно правительство не может помешать мне быть услышанным. Да, вы можете остановить газеты, вы можете остановить телевизионные компании, вы можете остановить радиокомпании. Какое это имеет значение?

Через своих людей я окажусь доступным для миллионов людей. Если в этом есть истина, ищущие люди приедут сюда со всего мира. Если они жаждут, они не могут не искать, потому что у меня есть то, что может утолить их жажду.

И ни разу не побывав здесь, – а Адвани здесь никогда не был, ни один министр здесь никогда не был, – говорить такие глупости неправильно.

Сэр, я бы хотел вам предложить... Ваше правительство приоровилось создавать комиссии. Это все, что вы делали в течение этих полутора лет, пока вы у власти. Все, что вы делали, это создавали комиссии. Почему бы вам не создать комиссию для посещения ашрама, чтобы увидеть, что здесь происходит? Но помните, что нужно быть осторожным, потому что люди, которые сюда попадают, «заражаются». Будьте осторожны, посылая кого-то: вся информация, которую вы получаете об ашраме, получена вами из полиции. Как полиция может что-то понять? Что она может понять? Всю информацию, которую вы получаете, вы получаете из государственных органов. Что они понимают?

Поэтому не назначайте в комиссию каких-то старых, маразматичных чиновников – это не поможет. Помните, что происходящее здесь настолько научно, что это смогут понять только люди, которые знают что-то о современных достижениях в человеческой психологии, которые что-то знают о гештальт-психологии, психодрамме, о терапии конфликта, терапии раннего детства, которые знают что-то о психоанализе, психосинтезе, которые знают что-то о випассане, задзэне, суфийском кружении.

В этом месте собрался огромный интеллект, огромное понимание, большие таланты. У нас здесь сотни докторов наук и тысячи людей с учеными степенями. Ни один индийский университет не может похвастаться таким количеством талантливых людей. Туалеты здесь убирают доктора философских наук!

Поэтому направьте образованных людей, а не ваших членов парламента – они ничего не поймут, – а потом уже делайте выводы. Я вас тоже приглашаю, мистер Адвани.

Что это за демократия? Вы пришли к власти под флагом демократии. Даже Индира не осмеливалась вмешиваться в мою работу. И вы называете себя демократами? – Вы просто индуистские шовинисты!

Индия – огромный континент. Вы думаете, Чарвака с его материализмом не принадлежит Индии? Вы думаете, что Будда, который отрицает бога, отрицает душу, отрицает мир, который является нигилистом, нигилистом в высшей степени, абсолютным нигилистом, – вы думаете, что он не индеец? Вы думаете, что Тилопа и Сараха, великие тантрики, – не индийцы?

Кого вы тогда считаете индийцем? Только Махатма Ганди и Махатма Морарджи Десаи – только эти двое индийцы? Тогда вы просто мало что знаете о Махатме Ганди. Всю свою жизнь он подавлял секс и в старости понял, что был на неверном пути. И тогда он начал – ему *пришлось* начать тантрические эксперименты. Как насчет этого? В последние годы жизни он спал с обнаженной девушкой. Вся его жизнь подавления потерпела крах, потому что, когда ему было уже семьдесят лет, он страдал от сексуальных фантазий и поллюций. И тогда он начал интересоваться тантрой, считая ее последней надеждой, последним прибежищем. Он умер тантриком. Как насчет этого? И вы называете его Отцом нации? Перестаньте называть его Отцом нации – он искажает реальное положение дел в Индии. Что вы на это скажете? – В возрасте семидесяти лет он спал с обнаженной восемнадцатилетней девушкой. И вы называете его Отцом нации?

И еще одно: именно эти люди, Адвани и компания, индуистские шовинисты, создали условия для убийства Махатма Ганди. Что это за лицемерие? Теперь они отдают ему дань уважения и называют Отцом нации – они же его убийцы! Они создали в стране условия для убийства этого человека, а теперь они его почитают. Теперь они стоят у власти под его именем.

В Индии много течений. И это прекрасно. Индия не монолит, именно поэтому она так прекрасна. Она похожа на раду, в ней есть все цвета: у буддистов своя идеология, у джайнов – совершенно другая идеология, у индуистов – множество идеологий. Индуизм – не узкая религия. Это не организованная религия, в

ней нет Папы римского или церкви. И в этом ее красота, она предоставляет самым разным людям самые разные пути; она говорит, что все пути ведут к богу. Это самая терпимая религия в мире. Индуистский шовинист не может быть терпимым, он пытается сделать индуизм таким же ограниченным, как он сам. Таковы их цели. И эти цели создают им проблемы.

Ко мне приходят самые разные люди. Здесь можно найти сотни ученых, сотни психологов. Здесь можно найти психотерапевтов, поэтов, художников, артистов, музыкантов, актеров. Здесь можно найти людей талантливых в разных отношениях, здесь можно найти кого угодно, кроме политиков.

Почему политик так боится сюда прийти? Причина в том, что политик – самый не религиозный человек в мире, самый антирелигиозный человек в мире. Политика и религия – это полярные противоположности. Политика – это амбиция, религия – это отсутствие амбиций. Политика – это возвращение эго, религия – это исчезновение эго. Политика – это, по сути своей, борьба, это перерезание глоток, это насилие. Религия – это любовь без конкуренции, без сравнения. Поэтому вы не найдете здесь политиков.

Но поскольку я называю вещи своими именами, они меня боятся, они не могут встретиться со мной лицом к лицу. Мистер Адвани, я приглашаю вас и ваших коллег прийти сюда и повстречаться со мной, повстречаться с моими людьми. Это даст вам понимание того, что здесь происходит.

Здесь происходит величайший эксперимент – расширение человеческого сознания без наркотиков. Политика – это наркотик. Политики – алкоголики. Политика – это разновидность невроза. Вы можете отправиться в парламент, посидеть там один день и понаблюдать, и вы увидите, что такого сумасшествия не встретишь даже в сумасшедшем доме. И эти люди решают, кто создает представление об Индии?

Индия огромна, повторяю я: никто не может представлять всю Индию, ни у кого нет такого авторитета, чтобы представлять всю Индию. Это не крошечный кусочек, не одна традиция, не одна религия, даже не один язык. Эти индуистские шовинисты пытаются навязать стране один язык – хинди. За этой идеей стоят только индуистские шовинисты. Они пытаются навязать стране один язык, хинди, – это нонсенс, этого не следует делать, это

нельзя делать. Хинди – мой родной язык, и я люблю его. Это красивый язык. Но это другое дело. В этой стране много красивых языков. Не следует навязывать стране ни один из них – это насильственно, недемократично. Но именно это они пытаются сделать – прямо и косвенно. И позвольте мне предупредить страну: если эти люди сделают хинди единственным языком страны, это будет причиной раскола Индии. Тогда рано или поздно южная Индия отделится от северной, потому что Север становится слишком шовинистичным.

Если эта страна однажды развалится, виновными будут люди, которые сейчас стоят у власти. В Индии не может быть одного языка. Если нужен один язык, этот язык должен быть нейтральным. Тогда это может быть английский или эсперанто, но не хинди, не гуджарати, не марати, не бенгали, не тамил. Это должен быть нейтральный язык. Английский язык нейтральный, в Индии это не чей-то родной язык. Английский – международный язык, поэтому он прекрасно подходит. Я поддерживаю формулу двуязычия: английский как национальный язык, потому что он также интернациональный, и второй язык – родной. Каждого ребенка должны обучать двум языкам. Забудьте о хинди, забудьте о создании единого монолита в этой стране огромного многообразия.

То же самое они пытаются сделать с религией и тем же способом. Они хотят помешать мне делать то, что я делаю, потому что у меня не политический подход. Я ни в чем не заинтересован – ни в каком-то языке, ни в какой-то части страны, ни в какой-то религии, ни в какой-то традиции. Мой подход таков, что нам принадлежит все прошлое – не только прошлое Индии, но все прошлое человечества. Именно поэтому я говорю о китайских мастерах, японских мастерах, греческих мастерах, еврейских мастерах. Я собираюсь говорить обо *всех* мастерах мира, чтобы, слушая все эти разные мелодии, вы стали универсальными.

Они боятся всего этого. Они бы хотели, чтобы я комментировал только Бхагават Гиту. Бхагават Гита прекрасна, и я о ней говорю, но я не собираюсь говорить *только* о ней. Я не принадлежу ни одной традиции, никакому прошлому. Я претендую на все прошлое и на все будущее.

Иногда случается, что сюда хочет приехать какой-то политик, но тогда он протягивает «щупальца», он посылает сюда своих

людей, они приезжают и просят меня пригласить этого политика. С какой стати я должен его приглашать? Все сюда приезжают сами; каждый, кто хочет приехать, может приезжать. Мы ни перед кем не бьем поклоны, – тем более перед политиками. Они шлют мне послания, что «Х готов приехать и торжественно открыть ашрам», что «У готов заложить фундамент новой коммуны».

Я не позволю ни одному политику закладывать фундамент моей коммуны. Это будет святотатством. Я не позволю ни одному политику приехать, чтобы торжественно открыть мой ашрам. Какое они имеют отношение к религии, эти политики? Что они знают о религии? У них самая грязная энергия на свете.

Но в прошлом были хорошие времена, великие люди. Послушайте следующий анекдот.

Император приехал к дзэн-мастеру Джошу, который медитировал в своей комнате.

– Пусть войдет и поклонится, – сказал мастер своему испуганному привратнику. Император вошел и почтительно поклонился.

Когда позже Джошу попросили объяснить свое грубое поведение, он сказал:

– Вы не понимаете. Если ко мне приходит посетитель из низшего слоя, я выхожу к воротам храма, чтобы поприветствовать его. Когда приходит гость из среднего класса, я поднимаюсь с места. Нельзя обращаться точно так же с великим императором.

Естественно, император был польщен таким приемом.

Были такие славные времена, когда император был польщен приемом мастера. Но эти бедные политики шлют послания, что их должны встретить у ворот, увенчать лавровыми венками и обращаться с ними, как с очень-очень важными персонами. Какая чушь! Если я просто позволю вам войти, это уже большая честь для вас. Если Сант не развернет вас у самых ворот, считайте, что вам уже повезло.

В новой коммуне я повешу на воротах вывеску: «Политикам и собакам вход воспрещен».

На сегодня достаточно.

Глава 11

Единый священный круг

Мастер Лу-Цзы сказал:

Без созерцания ничего невозможно достичь. Видение приводит вас к цели.

Созерцание должно изменить надменное сердце таким образом, чтобы оно пришло к точке, где созидательный дух еще не проявлен. Внутри своего физического тела мы должны стремиться к форме, которая существовала до рождения неба и земли. Когда кто-то сидит и медитирует всего час или два и при этом наблюдает только свое эго, называя это созерцанием, разве из этого может что-то получиться?

Необходимо смотреть на кончик носа. Но это не значит, что вам нужно привязать к кончику носа свои мысли. Не нужно также, когда глаза смотрят на кончик носа, концентрироваться на желтой середине. Когда глаза смотрят, сердце тоже участвует. Разве можно смотреть одновременно вверх и вниз? Это значит принимать палец, указывающий на луну, за самое луну.

Тогда что на самом деле имеется в виду? Выражение «кончик носа» выбрано не случайно. Нос должен служить ориентиром для глаз. Если вы не ориентируетесь на нос, тогда вы либо широко открываете глаза и смотрите вдаль, так что нос не виден, либо слишком опускаете веки, так что глаза оказываются почти закрытыми, и нос опять же не виден. Если глаза открыты слишком широко, тогда вы делаете ошибку, устремляя взгляд вовне, и тогда вас нетрудно отвлечь. Вы делаете ошибку, закрывая их слишком сильно и позволяя им, тем самым, развернуться вовнутрь так, что вы легко оказываетесь в мире грез. Только когда веки опущены правильно, лишь наполовину, вы видите кончик носа так, как нужно. И тогда он служит ориентиром. Главное – опустить веки правильным образом и позволить свету изливаться самому по себе, без всяких усилий позволить свету струиться устойчивым потоком. Созерцание кончика носа – это только начало внутренней концентрации; глаза выбирают правильное направление для созерцания, а затем придерживаются ориентира. После этого все происходит само собой. Это подобно тому, как

каменщик устанавливает отвес: когда отвес установлен, каменщик работает по нему, не беспокоясь о том, чтобы постоянно на него смотреть.

Когда практикующий смотрит обоими глазами на кончик носа, он сидит с прямой спиной в удобной позе и остается в центре при любых условиях. При этом не обязательно оставаться в центре головы. Речь идет о том, чтобы зафиксировать мышление в точке, которая находится ровно посередине между глазами. Тогда все хорошо. Свет чрезвычайно подвижен. Когда вы фиксируете мысль в точке между глазами, свет устремляется вовнутрь сам по себе. Необязательно направлять все внимание на центральный дворец. В этих нескольких словах заключено самое главное.

«Находиться в центре при любых условиях» – очень тонкое выражение. Центр вездесущ; в нем содержится все, весь процесс созидания связан именно с ним.

Фиксирование созерцания неизбежно; оно ускоряет приход просветления. Только не нужно сидеть неприступно, если появляются мирские мысли; нужно изучить, где эта мысль, откуда она пришла и куда исчезла. Нет пользы в том, чтобы уходить вслед за мыслями. Достаточно просто увидеть, что пришла мысль, и ничего не искать за пределами точки происхождения, ибо невозможно найти сердце-сознание или выйти за пределы сознания через само сознание. Мы хотим привести состояние сердца к покою, то есть к истинному созерцанию. Созерцанию противостоит ложное созерцание. Оно ни к чему не приведет. Когда промежуток между мыслями начнет расширяться, необходимо остановиться и начать созерцание. Созерцайте, а затем начните снова фиксироваться. Это двойной метод достижения быстрого просветления. Он подразумевает движение света по кругу. Движение по кругу – это фиксация. Свет – это созерцание. Фиксация без созерцания – это движение по кругу без света. Созерцание без фиксации – это свет без движения по кругу! Обратите на это внимание!

Один слепой пришел в гости к друзьям. Когда он уходил, на улице уже было темно, и друзья дали ему свечу.

– Спасибо, но она мне не нужна. Светло или темно, мне все равно.

– И все же возьми ее, чтобы люди не наткнулись на тебя.

Слепой ушел. На улице кто-то натолкнулся на него и закричал:

– Почему ты не смотришь, куда идешь?

– Разве ты не видишь мою свечу?

– Извини, приятель, но твоя свеча погасла.

Писания в руках людей, которые ничего не знают о медитации, – это то же самое, что свеча в руках слепого человека: она совершенно бесполезна – слепой не знает, горит свеча или нет. Он просто несет ненужную ношу, которая, на самом деле, ему не помогает, а, наоборот, мешает. Если бы слепой шел без свечи, он был бы более осторожным, более внимательным. Но поскольку в его руках была свеча, он, должно быть, шел так, как будто у него были глаза, он забыл об осторожности.

То же самое происходит со всем человечеством: у людей есть Библия, Коран, Гита, – и это очень красивые и яркие светильники, – но ваши глаза слепы. Гите уже пять тысяч лет, ее свет погас давным-давно. Ее свет погас, когда умер Кришна. То же самое произошло с Библией и с Кораном, и с другими священными писаниями: когда мастер умирает, свет гаснет.

Но люди продолжают носиться с писаниями, верить писаниям, надеяться, что их жизнь будет полна света, просто потому, что они несут послание от великого мастера. Это послание – просто слова, это ненужное бремя. Если бы все писания мира исчезли, возможно, человек стал бы более внимательным, более бдительным, возможно, он стал бы искать источник света сам. Ему больше не на что было бы опираться и потому пришлось бы учиться стоять на собственных ногах.

Однажды мастера Лунг-Тяна навестил Те-Шан, который, добиваясь разъяснений от мастера, задержался у него допоздна. Наконец, Лунг-Тян сказал:

– Наступила ночь. Не пора ли тебе идти?

Те-Шан засобиравшись домой, приподнял занавеску из бамбуковых палочек и вышел на улицу. Но, увидев, что на улице непроходимая тьма, вернулся и сказал:

– Там совсем темно.

Лунг-Тян зажег свечу и протянул ее Те-Шану. И как раз, когда Те-Шан собирался взять свечу в руки, Лунг-Тян резко задул огонь. В этот момент с Те-Шаном внезапно случилось пробуждение. И он поклонился мастеру.

Лунг-Тян спросил:

– Какую истину ты увидел?

Те-Шан ответил:

– С этого дня я никогда не буду подвергать сомнению высказывания старых мастеров.

На следующий день Лунг-Тян вышел перед учениками и сказал:

– Среди вас есть человек, чьи собачьи зубы похожи на листья меч-дерева, чей рот похож на кровавую тарелку, и кто не поворачивает голову, даже когда получает удар палкой. Однажды он установит мой путь на вершине одинокого горного пика.

Те-Шан взял свои комментарии к сутрам, поднял факел перед всеми присутствующими и сказал:

– Глубокий бесконечный анализ подобен бросанию волоска в пустоту пространства; мирская власть подобна бросанию капли воды в бесконечную пропасть.

Сказав это, он сжег комментарии.

Если у вас нет глаз, тогда свет бесполезен, тогда светильник в ваших руках – ничто, просто нелепость. Но если у вас есть глаза, тогда даже задувание свечи может стать переживанием просветления. Вопрос в том, есть ли у вас глаза.

Те-Шан пришел к Лунг-Тяну, Лунг-Тян – мастер, Те-Шан – его ученик. Увидев, как темно на улице, ученик сказал мастеру: «Там совсем темно».

Мастер зажег свечу и протянул ее ученику, и когда ученик собирался взять свечу в руки, мастер ее задул. Внезапно снова стало темно, даже еще темнее, чем раньше. Должно быть, это внезапное, неожиданное действие мастера стало шоком для ученика. На мгновение он, должно быть, оказался в промежутке между двумя мыслями. На мгновение мысли исчезли, и случилось созерцание. На мгновение он оказался в полной тишине. И в этой тишине он смог все увидеть.

На следующий день он сжег все писания. Теперь они были ему больше не нужны, он познал истину через личное переживание.

Непродолжительное переживание гораздо ценнее, чем горы знаний. Глаза, способные видеть, гораздо ценнее солнца, луны и всех звезд. Суть религии в том, что это – переживание. Это не размышление, не постоянный анализ – это понимание.

Теперь перейдем к сутрам. Эти сутры имеют огромную ценность, потому что они объясняют вам технику простым, понятным языком. Этот метод очень прост, – конечно, если вы не настроены сделать его сложным.

Ум всегда превращает простые вещи в сложные, – остерегайтесь этого – ум не терпит простых вещей, потому что тогда он не находит себе применения. Если все просто, тогда зачем нужен ум? Ум нужен только тогда, когда есть что-то сложное. Тогда вы зависите от ума, потому что ум найдет разгадку. Но если нет загадки, ум абсолютно бесполезен, вы можете его отбросить. Ум заинтересован в сложном. Помните об этом.

Это очень простые сутры. Истина всегда проста, абсолютно проста.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Без созерцания ничего невозможно достичь.

Что такое созерцание? – Мгновение отсутствия мыслей.

Слово «созерцание» не дает точного представления о *дхиане*. В английском языке нет слова, которое бы соответствовало слову «дхиана».

У нас есть три слова. Одно слово – «концентрация», которое здесь совершенно не подходит, потому что концентрация означает усилие, напряжение, а не текучее, спонтанное состояние, а дхиана – это текучая спонтанность. В ней нет напряжения, поэтому слово «концентрация» не подходит.

Затем есть слово «созерцание». Но в английском языке созерцание означает размышление. Когда вы говорите, что кто-то созерцает, вы имеете в виду, что он о чем-то думает.

Есть третье слово – «размышление». Но оно тоже означает думание; размышлять – значит о чем-то думать. Ни одно из этих трех слов не передает смысл дхианы. Дхиана означает состояние не-ума, состояние тишины, состояние осознанности без всякого содержания, когда зеркало есть, но оно ничего не отражает, вообще ничего. Есть только сознание, подобное зеркалу, но его

ничто не заполняет. Эта незаполненная осознанность и есть дхиана.

Чтобы описать это состояние, даосы используют слово «созерцание». Нужно же использовать какое-то слово. Но помните его смысл – его нет в словарях. Если вы заглянете в словарь, вы увидите там совершенно другое значение слова «созерцание». «Секрет Золотого Цветка» называет его «ложным созерцанием». Ложное созерцание означает размышление о чем-то. Возможно, вы размышляете о боге, – именно так христиане понимают созерцание – как размышление о боге, размышление о священных, трансцендентных вещах. Но вещи – это просто вещи; священные они или не священные, не имеет значения. Размышление и есть размышление; думаете вы о сексе или о самадхи, не имеет значения.

Состояние не-ума, промежуток между мыслями... он постоянно случается, но вы его не осознаете, иначе с этим бы не было проблем. Появляется одна мысль, потом другая, и между ними всегда есть небольшой промежуток. Этот промежуток – дверь в божественное, этот промежуток и есть созерцание. Если вы глубоко погружаетесь в этот промежуток, он становится все больше и больше.

Ум похож на улицу, где много машин: проезжает одна машина, затем другая, и вы так озабочены машинами, что не замечаете промежуток, который всегда есть между ними. Если бы его не было, они бы сталкивались. Но они не сталкиваются, между ними есть расстояние. Ваши мысли не сталкиваются, они не наезжают друг на друга, они никогда не накладываются друг на друга. Каждая мысль отдельна от другой. Но мысли двигаются так быстро, что если вы не ждете промежуток, если вы его не ищете, вы его не замечаете.

Созерцание означает изменение гештальта. Обычно мы замечаем мысли: одна мысль, другая мысль, еще одна мысль. Когда вы изменяете гештальт, вы замечаете один промежуток, другой промежуток, еще один промежуток. Вы больше не настраиваетесь на мысли, вы настраиваетесь на промежутки.

Вот, например, вы сидите здесь. Я могу смотреть на вас двумя способами: либо вот один человек, вот другой человек, вот третий человек, – тогда я обращаю внимание на людей, я считаю, как много здесь людей. Либо я могу забыть о людях и счи-

тать промежутки между людьми, считать, сколько здесь промежутков. Это изменение гештальта. Если вы начнете считать промежутки, вы удивитесь: люди станут расплывчатыми, вы не будете их четко видеть, потому что вы обращаете внимание на промежутки, вы считаете промежутки.

Однажды встаньте на обочине дороги и просто посчитайте, сколько промежутков проходит мимо, и вы удивитесь: вы не заметите цвет машин, вы не заметите форму машин, вы не заметите водителей и пассажиров в машинах; вы будете замечать промежутки. Один промежуток, другой промежуток – и так далее. Тогда у вас другой гештальт.

Созерцание – это изменение гештальта: не перескакивание от одной мысли к другой, а перескакивание от одного промежутка к другому. Постепенно вы начнете очень хорошо осознавать промежутки. И это одна из величайших тайн в жизни, потому что именно через промежутки вы попадете в свою сущность, в свой центр.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Без созерцания ничего невозможно достичь. Видение приводит вас к цели.

Видение, просто видение... В Индии мы называем это словом *даршан*. Вам не нужно никуда идти, видение приводит вас к цели. Вам не нужно никуда идти – просто *видение*! Если вы начнете замечать промежутки, вы сможете увидеть, кто вы есть. Вы и есть цель, вы источник и цель, вы и начало, и конец, альфа и омега. Внутри вас есть все, к чему вы стремитесь, внутри вас есть все, чего вы ищете. Вам не нужно быть нищим. Если вы начнете обращать внимание на промежутки, вы станете императором; если вы будете продолжать обращать внимание на мысли, вы останетесь нищим.

Видение приводит вас к цели.

Не нужно делать ни единого шага за пределами себя, потому что бог уже внутри вас, бог уже случился с вами. Бог – это ваша сокровенная сущность. Бог не где-то наверху в далеких небесах; бог внутри вас, там, где вас больше не беспокоят мысли, там, где

царит тишина, где царит абсолютно чистое сознание, не отражающее ничего.

Тогда вы впервые ощущаете собственный вкус, тогда вы наполняетесь ароматом своего существа, тогда расцветает Золотой цветок.

Созерцание должно изменить надменное сердце таким образом, чтобы оно пришло к точке, где созидательный дух еще не проявлен.

Мысль – это проявленное; отсутствие мысли – это непроявленное. Если ваш гештальт состоит только из мыслей, вы не будете знать ничего, кроме эго. Эго здесь называется «надменным сердцем». Тогда вы остаетесь просто нагромождением мыслей. Это нагромождение мыслей дает вам ощущение себя, ощущение, что «я есть».

Декарт, отец современной западной философии, говорит: «Я думаю, значит, я существую». Он вкладывает в это совершенно другой смысл, потому что он не медитирующий человек, но это высказывание прекрасно, оно прекрасно в совершенно другом контексте. Я наполняю его другим смыслом. Да, я существую – только если я думаю. Если думание исчезает, «я» тоже исчезает. «Я думаю, значит, я существую»: «я», «надменное сердце» – это не что иное, как последовательность мыслей. Это не то, что реально существует, это кажущаяся сущность, иллюзия. Если вы возьмете в руки факел и начнете водить рукой по кругу, вы увидите огненный круг, которого на самом деле нет. Но факел движется так быстро, что создает иллюзорный огненный круг, создает иллюзию огненного круга. Но на самом деле его нет. Мысли движутся так быстро, что создают ощущение «я».

Лу-Цзы говорит, что необходимо двигаться от «надменного сердца» к отсутствию надменности, нужно стремиться от эго к отсутствию эго, нужно идти от «я» к «не-я». «Я» – это проявленная часть – крошечная, очень крошечная, грубая. «Не-я» – это непроявленная часть – вечная, бесконечная. «Я» – это временное явление, которое однажды рождается и однажды умирает. «Не-я», то, что Будда называет *анатта*, – это часть вечности; оно никогда не рождается, никогда не умирает, оноечно.

Внутри своего физического тела мы должны стремиться к форме, которая существовала до рождения неба и земли.

Внутри физического тела у вас есть изначальное качество, живое, вибрирующее – изначальное качество, которое было еще до создания неба и земли. Люди дзэн называют его «изначальным лицом»: когда еще ничего не было – даже неба и земли – все было непроявленным, все было безмолвным, не было звуков, не было форм, все было бесформенным, все было в зародыше.

Внутри вас есть изначальная тишина. Индуисты называют ее *анахат над*. Буддисты называют ее «звук хлопка одной ладони». Она внутри вас, это ваша реальность. Вкусить ее – значит стать бессмертным, вкусить ее – значит стать золотом. Тогда пыль трансформируется в божественное.

Цель любой алхимии – трансформировать грубый металл в золото.

Когда кто-то сидит и медитирует всего час или два и при этом наблюдает только свое эго, называя это созерцанием, разве из этого может что-то получиться?

Можно сидеть в медитации и наблюдать только свое эго. Люди называют это созерцанием: они замечают только свои мысли, они не меняют гештальт. Вот что с ними происходит: обычно они заняты столькими вещами, что не замечают своих мыслей; когда они садятся в медитацию, они на мгновение забывают весь мир, и их мысли становятся очень явными, они больше осознают свои мысли.

Это состояние философа. Именно так думают, размышляют, созерцают философы. Это не настоящее созерцание. Оно никогда не выведет вас за пределы эго, за пределы смерти, за пределы времени. Но цель именно в этом.

Позвольте мне повторить: если вы хотите медитировать, необходимо изменить гештальт. Просто закрыть глаза и смотреть на свое эго – этого недостаточно.

Великий английский философ Дэвид Хьюм писал: «Читая снова и снова великие максимы и слушая снова и снова советы великих мастеров, которые говорят: „Познай себя, медитируй“, я

тоже попытался медитировать. Я не нашел внутри ничего, кроме мыслей, воспоминаний, фантазий и грез. Я не нашел там больше ничего».

Он прав, потому что он не знает, что такое медитация. Он философ, он один из самых талантливых философов в мире, он очень логичен, последователен, – но он просто философ, он не медитирующий человек. Должно быть, он действительно попытался медитировать, раз он об этом говорит, и повстречался с множеством мыслей, мелькающих внутри него. И тогда он сказал: «Но я не вижу никакого „я“, я не вижу никакой тишины, я не вижу никакого бога. Это все бессмысленно».

Он ничего не увидел, потому что не понимал, что сначала необходимо изменить гештальт. Нужно смотреть не на мысли, нужно смотреть на промежутки, нужно искать промежутки, нужно ждать промежутки и устремляться в них. Если бы он попал в промежуток, он бы увидел, что мысли исчезают, грезы исчезают, воспоминания исчезают. Все остается позади и постепенно кажется лишь отдаленным шумом, а затем наступает момент, когда все просто исчезает, и вы выходите за пределы, достигаете другого берега.

Необходимо смотреть на кончик носа.

Мы подошли к практической части сутры. Она очень проста, но постарайтесь правильно ее понять, потому что ум готов исказить даже самые простые вещи. Ум – это механизм искажения.

Необходимо смотреть на кончик носа.

Почему? – Потому что это помогает вам оказаться на одном уровне с третьим глазом. Когда оба глаза сфокусированы на кончике носа, происходят многие вещи. Самое главное – это то, что ваш третий глаз находится на одном и том же уровне, что и кончик носа, – на несколько сантиметров выше, но все же на одном уровне. А когда вы находитесь на одном уровне с третьим глазом, притяжение третьего глаза, магнетизм третьего глаза так велик, что если вы находитесь на одном уровне с ним, вас будет притягивать к нему даже помимо вашей воли. Вам просто нужно оказаться точно на одном уровне с ним, чтобы его притяжение,

его гравитация начала работать. Как только вы оказались точно на одном уровне с ним, нет необходимости делать никаких усилий. Внезапно вы обнаруживаете, что гештальт изменился, потому что два глаза создают двойственность мира и мышления, а единый третий глаз создает промежутки. Это простой метод изменения гештальта.

Необходимо смотреть на кончик носа. Но это не значит, что вам нужно привязать к кончику носа свои мысли.

Именно так ум может это истолковать. Ум может сказать: «Думай о кончике носа, концентрируйся на нем». Если вы слишком сконцентрированы на кончике носа, вы упустите весь смысл, потому что вы должны смотреть на кончик носа очень расслабленно, чтобы третий глаз мог вас притянуть. Если вы слишком сконцентрированы на кончике носа, слишком фиксированы, тогда третий глаз не сможет вас притянуть, потому что он никогда раньше не работал. В самом начале сила его притяжения не может быть очень большой. Она усиливается постепенно. Когда он начинает работать, и пыль, собравшаяся вокруг него, исчезает, тогда механизм работы налаживается, тогда, если вы фиксируетесь на кончике носа, третий глаз начинает вас притягивать... Но не в самом начале. Это должно быть легко, это не должно быть обременительно, это нужно делать без стресса и напряжения. Нужно просто находиться в расслабленном состоянии.

Не нужно также, когда глаза смотрят на кончик носа, концентрироваться на желтой середине.

Поэтому не концентрируйтесь на кончике носа, или – ум может пойти на другую уловку... Мастер просто пытается обратить ваше внимание на все возможности, на все уловки, на которые способен ум. Сначала он скажет: «Так, хорошо, мастер говорит: „Концентрируйся на кончике носа“». Мастер не говорит: «Концентрируйся на кончике носа», он просто говорит: «Смотри. Очень легкий, расслабленный взгляд, без всякого усилия». Или ум может сказать: «Хорошо, если ты просто смотришь на кончик носа, тогда концентрируйся на точке третьего глаза».

Ум всегда за концентрацию, потому что ум живет концентрацией, подпитывается концентрацией. В ваших школах, колледжах, университетах обучают именно концентрации, а не медитации, потому что она помогает укрепить ум.

Когда глаза смотрят, сердце тоже участвует. Разве можно смотреть одновременно вверх и вниз?

Ум может сказать: «Послушай, это невозможно, это требование не логично. Разве можно смотреть в двух разных направлениях одновременно – на кончик носа и на третий глаз? Это невозможно, совершенно невозможно. Не будь дураком!»

Третья уловка ума – осудить что-то как нелогичное. Сначала он создает нереальную идею, а затем начинает ее разрушать. И, разрушая ее, он получает огромное удовольствие – очень мазохистское, очень садистское удовольствие. Он говорит: «Вот что он имеет в виду. Но это абсурд! Сначала смотри на кончик носа, а затем смотри на третий глаз. Как можно делать и другое, смотреть вверх и вниз? Это невозможно».

Это значит принимать палец, указывающий на луну, за самое луну.

Тогда что на самом деле имеется в виду? Выражение «кончик носа» выбрано не случайно. Нос должен служить ориентиром для глаз.

Вот и все – это просто ориентир, необходимый для того, чтобы находиться в поле действия третьего глаза, чтобы магнетическая энергия третьего глаза была рядом. По-другому он не может работать. Вы должны просто находиться в поле его магнетического воздействия, – тогда он вас затягивает. Вам не нужно входить в третий глаз, вам не нужно прилагать для этого усилий.

Если вы не ориентируетесь на нос, тогда вы либо широко открываете глаза и смотрите вдаль, так что нос не виден, либо слишком опускаете веки, так что глаза оказываются почти закрытыми, и нос опять же не виден. Если глаза открыты слишком широко, тогда вы делаете ошибку, устремляя взгляд вовне, и тогда вас нетрудно отвлечь.

Необходимо смотреть расслабленно на кончик носа также потому, что это не позволяет вам широко открыть глаза. Если вы широко открываете глаза, тогда вторгается весь мир, и вас может отвлечь тысяча и одна вещь. Мимо проходит красивая женщина, и вы следуете за ней, – по крайней мере, мысленно. Или кто-то начинает ссориться, вы не участвуете, но начинаете думать, чем все закончится. Или кто-то начинает плакать рядом с вами, и вам становится любопытно – вокруг вас постоянно происходят тысячи вещей. Если глаза широко открыты, вы становитесь мужской энергией, ян.

Если глаза полностью закрыты, вы начинаете грезить, вы начинаете видеть сны, вы становитесь женской энергией, инь. Чтобы избежать и того, и другого, смотрите на кончик носа – простой метод, но результат волшебный.

Об этом известно не только даосам, об этом знают буддисты, об этом знают индуисты. В течение многих веков все медитирующие люди, так или иначе, натыкались на тот факт, что, если глаза наполовину открыты, вы чудесным образом избегаете двух ловушек. Одна ловушка – это позволить внешнему миру вас отвлечь, другая ловушка – это позволить внутреннему миру грез отвлечь вас. Вы остаетесь ровно на границе между внутренним и внешним. В этом вся суть техники: когда вы находитесь на границе между внутренним и внешним, в вас не преобладает ни мужское, ни женское, ваше видение свободно от двойственности, ваше видение выходит за пределы двойственности. Только когда вы находитесь за пределами двойственности, вы оказываетесь на одном уровне с третьим глазом и в его магнетическом поле.

Вы делаете ошибку, закрывая их слишком сильно и позволяя им, тем самым, развернуться вовнутрь так, что вы легко оказываетесь в мире грез. Только когда веки опущены правильно, лишь наполовину, вы видите кончик носа так, как нужно. И тогда он служит ориентиром. Главное – это опустить веки правильным образом и позволить свету изливаться самому по себе...

Очень важно помнить, что вы не должны притягивать свет усилием. Когда окно открыто, свет приходит сам по себе; когда дверь открыта, свет устремляется в нее. Вам не нужно запускать

его усилием, вам не нужно затаскивать его, вам не нужно его заталкивать. И, потом, разве можно затащить свет вовнутрь? Разве можно затолкать свет вовнутрь? Все, что нужно, это быть открытым, доступным для него.

Это происходит, когда вы смотрите на кончик носа: когда вы просто смотрите без всякой концентрации, без всякого усилия, без всякого напряжения, внезапно окно третьего глаза открывается, и в него устремляется свет. Свет, который всегда двигался вовне, начинает двигаться вовнутрь, и круг замыкается. Этот круг делает человека совершенным, этот круг делает человека абсолютно расслабленным.

Этот круг делает вас единым, не разделенным, святым. В обычном состоянии каждый человек более или менее шизофреничен. Только человек, который смог создать круг света, движение света по кругу, избавляется от шизофрении, становится здоровым и по-настоящему не невротичным. В противном случае, разница между людьми невелика. Невротичный и так называемый не невротичный человек отличаются только степенью невроза. В действительности, психоаналитик и его пациент не очень отличаются, они одинаковы: один невротик пытается помочь другому невротiku. И иногда бывает, что тот, кто помогает, даже более невротичен, чем тот, кому он помогает.

Психоаналитики чаще сходят с ума, чем представители других профессий. Психоаналитики чаще совершают самоубийства, чем представители других профессий. Почему? В каком-то смысле это кажется закономерным, логичным: постоянно иметь дело с неврозом, с безумием, – и при этом самому быть не здоровым, – естественно, они оказываются затронутыми. И подхватывают этот невроз. Если психоаналитик слушает пациента, всю его чушь, весь бред, то бессознательно накапливает все это в себе. Пациент перекладывает свой бред на психоаналитика. Правда, он отдает за это деньги. Постепенно психоаналитик накапливает столько невроза внутри, что взрывается. Это естественно.

Если бы я решал, кому быть психоаналитиком, то основным требованием, самым важным требованием было бы владение техникой движения света по кругу. Если человек не владеет этой техникой, он не может никому помогать. И если человек умеет направлять свет по кругу внутри себя, он никогда не будет затронут никаким неврозом; он сможет слушать, он сможет помогать и

оставаться незатронутым. Движение света по кругу внутри него поможет ему оставаться чистым, незагрязненным. Тогда он будет цельным. В этом отличие между гуру и психоаналитиком.

Только гуру может быть настоящим психоаналитиком, только гуру может быть настоящим психотерапевтом. Только тот, кто сам стал цельным, может помочь другим, тем, кто находится в пути, кто ищет, спотыкаясь во тьме. В противном случае, слепой ведет слепого, и оба неизбежно упадут в одну яму.

Эта книга, «Секрет Золотого Цветка», *должна* в будущем стать самой основополагающей практикой для каждого, кто хочет стать психотерапевтом. Вы удивитесь: Вильгельм, человек, который впервые перевел эту книгу на западные языки, сам был великим психологом; именно поэтому он заинтересовался этой книгой. Но после того, как он ее перевел, он сошел с ума, он помешался. Все его знания по психоанализу пришли в такое противоречие с этой книгой, создали в нем такую головоломку, что он стал еще более разделенным. Перевод книги спровоцировал его помешательство. Он потерял ориентацию, потому что все его знания, все его понимание оказалось под сомнением.

Помните: секрет не сложен. И в этом трудность: он так прост, что вам только нужно быть бдительным и не позволить своему уму сделать его сложным, внести в него всевозможные искажения.

И тогда он служит ориентиром. Главное – опустить веки правильным образом и позволить свету изливаться самому по себе; без всяких усилий позволить свету струиться устойчивым потоком.

Не нужно заставлять свет струиться устойчивым потоком, это происходит само по себе. И когда это происходит само по себе, это прекрасно. Если вы попытаетесь заставить его двигаться вовнутрь, вы потерпите неудачу; ваши усилия обречены на неудачу. И чем больше это вам не будет удаваться, тем больше вы будете пытаться, и чем больше вы будете пытаться, тем скорее потерпите неудачу. Не пытайтесь делать это с усилием. Позвольте себе оказаться в ситуации, где это становится возможным.

Например, если ночью светит луна, подойдите к окну, и луна начнет изливать на вас свой нектар. Вам больше ничего не нуж-

но делать. Просто окажитесь в том месте, где луна уже изливает свой свет, просто будьте в состоянии восприимчивости, и тогда что-то начнет происходить, – что-то, что имеет огромную ценность.

Созерцание кончика носа – это только начало внутренней концентрации; глаза выбирают правильное направление для созерцания, а затем придерживаются ориентира. После этого все происходит само собой. Это подобно тому, как каменщик устанавливает отвес: когда отвес установлен, каменщик работает по нему, не беспокоясь о том, чтобы постоянно на него смотреть.

Когда практикующий смотрит обоими глазами на кончик носа...

Помните: вы должны смотреть обоими глазами на кончик носа так, чтобы на кончике носа ваши глаза потеряли двойственность; чтобы на кончике носа свет, который изливался из ваших глаз наружу, стал единым и вернулся вовнутрь, в точку третьего глаза. Когда глаза встречаются, открывается окно. Тогда все хорошо. Тогда позвольте вещам происходить. Просто наслаждайтесь, просто празднуйте и радуйтесь. Ничего больше не нужно делать.

Когда практикующий смотрит обоими глазами на кончик носа, он сидит с прямой спиной...

Лучше сидеть с прямой спиной. Когда ваш позвоночник выпрямлен, энергия вашего сексуального центра также становится доступной для третьего глаза. Это простые приемы, в них нет ничего сложного. Просто когда ваши глаза встречаются на кончике носа, и вы становитесь доступны для третьего глаза, позвольте также вашей сексуальной энергии стать доступной для третьего глаза, – эффект будет двойным. Эффект будет мощнейшим, потому что в сексуальном центре – вся ваша энергия. Когда позвоночник выпрямлен, сексуальный центр также становится доступным для третьего глаза. Лучше атаковать третий глаз с двух сторон, попытаться проникнуть в третий глаз с обеих сторон.

Практикующий... сидит с прямой спиной в удобной позе...

Мастер дает четкие указания: лучше сидеть с прямой спиной, но это не должно быть неудобно, иначе дискомфорт будет вас отвлекать. В этом весь смысл поз йоги. Слово *асана* на санскрите означает «удобная поза». Основное ее качество – удобство. Если вам неудобно сидеть, это неудобство будет отвлекать ваш ум. Вам должно быть удобно.

Если вы не можете сидеть на полу, как восточные люди... они могут, потому что они сидят уже много веков. Если западный человек не может сидеть на полу удобно и при этом с прямой спиной, если ему приходится себя заставлять, и поза становится некомфортной и болезненной, тогда лучше сидеть с прямой спиной на стуле. Но тогда пусть у стула будет прямая спинка.

Должно быть, вы видели изображения и скульптуры древнеегипетских королей и королев: они сидят на стульях с очень прямыми спинками. Именно так они сидят. Это тоже поза йоги. Древние египтяне знали секреты.

В любом случае, важно, чтобы ваш позвоночник был прямым, и чтобы ваша поза была удобной. Если и то, и другое одновременно невозможно... иногда это так: вы выпрямляете позвоночник, и вам становится неудобно, или вы устраиваетесь удобно, но ваш позвоночник уже не выпрямлен, – тогда выбирайте удобство. Это не лучший вариант, но если вам приходится выбирать, выбирайте удобство. Тогда забудьте все о позвоночнике и о том, что он должен быть прямым, потому что, если ум будет отвлекаться, ничего не произойдет. Если вы можете сидеть удобно и с прямой спиной, прекрасно.

Практикующий сидит в удобной позе. Практикующий сидит с прямой спиной, в удобной позе и остается в центре при любых условиях.

Не убегайте от мира. Живите в мире, в его условиях. В нем есть звуки двигающихся машин, пролетающих самолетов, проезжающих поездов и другие вещи – все эти ситуации есть в мире, – но вы сидите в тишине *в мире*. Убегать в гималайские пещеры всегда опасно; опасно по той причине, что тишина Гималаев разительна, и вы почувствуете, что стали безмолвными. Ясность

неба заразительна, и вы подумаете, что достигли ясности. Но она заимствована, и когда вы вернетесь в обычный мир, она исчезнет. И тогда вы поймете, что все эти годы в Гималаях потрачены впустую, вы просто обманывали себя.

Лучше остаться в обычном мире и достичь центрирования, потому что тогда никто не может его у вас забрать. Где бы и в каких бы условиях вы ни были, вы должны оставаться центрированным.

При этом не обязательно оставаться в центре головы.

Это не обязательно означает, что вы должны центрироваться в центре головы.

Речь идет о том, чтобы зафиксировать мышление в точке, которая находится ровно посередине между глазами.

Помните: речь идет не о концентрации, а о том, чтобы оставаться бдительным, расслабленно бдительным: смотреть на кончик носа и быть расслабленно бдительным в отношении третьего глаза. В действительности, как только вы начинаете смотреть на кончик носа, вы начинаете осознавать третий глаз, потому что он находится с другой стороны носа. С одной стороны находится кончик носа, внешний полюс, а другая сторона носа связана с третьим глазом. Как только вы начинаете осознавать кончик носа, вы сразу начинаете осознавать и другой конец. Просто будьте осознаны, осознаны без усилия.

Речь идет о том, чтобы зафиксировать мышление в точке, которая находится ровно посередине между глазами. Тогда все хорошо.

Высказывание, полное огромного смысла:

Тогда все хорошо.

Вы начали приближаться к дому, вы оказались на пороге революции.

Свет чрезвычайно подвижен.

Свет всегда движется, свет *и есть* движение. Свет – это самое быстрое движение в мире. Скорость света составляет сто восемьдесят шесть миль в секунду. Нет ничего быстрее света. Свет – это чистая скорость, это другое название для скорости. Свет никогда не стоит на месте. Он постоянно движется, он постоянно течет, он всегда динамичен.

Свет чрезвычайно подвижен. Когда вы фиксируете мысль в точке между глазами, свет устремляется вовнутрь сам по себе.

Не нужно беспокоиться: просто откройте окно и ждите. Свет настолько подвижен, что, если окно открыто, он обязательно в него войдет. В действительности, он стучал в окно в течение многих жизней, но окно не открывалось, и он не мог заставить его открыться. Это подобно тому, как утром, когда вы крепко спите, восходит солнце, и его лучи стучат и заглядывают к вам в окно. Но их стук безмолвен, они не создают никакого шума, они просто ждут. Как только вы просыпаетесь и открываете окно, лучи сразу устремляются в комнату. И со светом приходит жизнь, со светом приходит радость.

Когда вы фиксируете мысль в точке между глазами, свет устремляется вовнутрь сам по себе.

Помните слова:

...сам по себе.

Вы ничего не делаете, вы просто находитесь в расслабленном состоянии, вы восприимчивы к свету.

Не обязательно направлять все внимание на центральный дворец. В этих нескольких словах заключено самое главное.

Секрет трансформации вашей сущности, секрет царства бога, секрет нирваны...

«Находиться в центре при любых условиях» – очень тонкое выражение. Центр вездесущ; в нем содержится все, весь процесс созидания связан именно с ним.

Когда вы достигаете точки третьего глаза, центрируетесь в ней, и свет устремляется вовнутрь, вы достигаете точки, из которой начался весь процесс созидания, вы достигаете бесформенного, непроявленного, – называйте это богом, если хотите. Это та точка, то пространство, откуда все началось, – это семя всего существования. Оно всемогуще, оно вездесуще, оно вечно.

Теперь смерть для вас не существует. Теперь для вас не существует отождествления с телом, с любым телом – молодым, старым, красивым, безобразным. Теперь для вас не существует болезней, – может быть, болезни будут случаться с вашим телом, но они больше не будут случаться с вами, потому что вы не отождествлены.

Рамана Махарши умер от рака. Его тело было в сильнейшей агонии, но он улыбался. Доктора были озадачены, они не могли это поверить. Это было невероятно. Его тело было в такой агонии, а он был в таком огромном экстазе. Как это возможно? Они спрашивали его снова и снова:

– Как это возможно?

И он отвечал снова и снова:

– В этом нет ничего странного. Я – не есть тело. Точно так же, как вы наблюдаете мое тело, я наблюдаю свое тело и все, что в нем происходит. Вы не чувствуете никакой боли, почему я должен ее чувствовать? Вы за мной наблюдаете, и я за собой наблюдаю. Тело – это просто объект, объект между мной и вами. Вы наблюдаете извне, что оно в агонии. Я наблюдаю изнутри, что оно в агонии. Если вас никак не затрагивает это наблюдение, почему оно должно затрагивать меня?

На самом деле, доктора были очень затронуты. Они ему очень сочувствовали. Они были расстроены, они чувствовали себя беспомощными, они бы хотели спасти одного из самых прекрасных людей, которые когда-либо ходили по земле, но они не могли. Они плакали, но Рамана был совсем не затронут.

Внутри вас есть точка трансценденции, где вы внезапно отсоединяетесь от всего проявленного и соединяетесь с непроявленным. Быть связанным с непроявленным – значит быть сво-

бодным – от любого страдания, любых ограничений, любого рабства.

Фиксирование созерцания неизбежно...

Это что-то, чего *невозможно* избежать, это неизбежно. Если вы хотите достичь состояния высшей красоты, вам необходимо пройти через это фиксирование, этот процесс созерцания, медитации или дхианы.

...оно ускоряет приход просветления. Только не нужно сидеть неприступно, если появляются мирские мысли...

Теперь второй, очень важный совет от мастера:

...не нужно сидеть неприступно, если появляются мирские мысли; нужно изучить, где эта мысль, откуда она пришла и куда исчезла.

Это не может получиться сразу. Вы будете смотреть на кончик носа, и к вам будут приходить мысли. Они приходили к вам в течение стольких жизней, они не могут оставить вас в покое так легко. Они стали частью вас, это уже что-то само собой разумеющееся. Вы живете почти запрограммированной жизнью.

Вы когда-нибудь наблюдали, что вы постоянно делаете? Тогда завтра утром сделайте следующее: как только вы проснетесь утром, начните наблюдать, что вы делаете: как вы встаете с постели, как вы двигаетесь, какие мысли приходят к вам в голову... Просто понаблюдайте. Понаблюдайте в течение недели, и вы удивитесь: каждое утро вы делаете одно и то же – те же самые жесты, то же самое лицо, и даже те же самые мысли. Вы превратились в запрограммированное существо, вы делали это всю свою жизнь, и – кто знает? – может быть, уже много жизней.

Когда вы сердитесь, понаблюдайте – всегда происходит один и тот же процесс. Вы проходите через одно и то же состояние. Когда вы счастливы, понаблюдайте; когда вы влюбляетесь, понаблюдайте; и понаблюдайте, когда вы перестаете любить. Это почти всегда один и тот же процесс. Вы продолжаете делать те же самые глупые вещи снова и снова, вы продолжаете говорить

те же самые глупые фразы снова и снова. Вы не живете сознательной жизнью. Вы на девяносто девять процентов запрограммированы – запрограммированы другими, запрограммированы обществом или самим собой, но в любом случае – запрограммированы.

Поэтому, когда вы в первый раз садитесь и начинаете смотреть на кончик носа, вам не так легко, ваши мысли не говорят: «Мы не должны идти к этому человеку. Посмотрите на этого беднягу – как глубоко он медитирует! Как он смотрит на кончик носа... Сейчас не время его беспокоить». Им все равно, они устремятся к вам, как обычно. Им не помешает то, что вы смотрите на кончик носа. На самом деле, они будут даже более настойчивыми, видя, что «этот человек пытается вырваться из нашей власти».

Так и происходит: когда вы тихо сидите в медитации, к вам приходит больше мыслей, чем обычно, они прямо обрушиваются на вас. На вас обрушиваются миллионы мыслей, потому что они в вас заинтересованы, а вы пытаетесь вырваться из их власти? Они так просто не отступят.

Поэтому мысли неизбежно будут приходить. Что вам делать с этими мыслями? Вы не можете просто так сидеть и смотреть на это, вы должны что-то сделать. Сопротивляться мыслям не поможет, потому что, если вы начнете сопротивляться, вы забудете о кончике носа, об осознании третьего глаза, о движении света по кругу; вы забудете обо всем и потеряетесь в джунглях мыслей. Если вы начнете преследовать мысли, вы потеряетесь; если вы начнете следить за ними, вы потеряетесь; если вы начнете бороться с ними, вы потеряетесь. Тогда что делать?

В этом весь секрет. Будда также использовал этот секрет. В действительности, все секреты почти одинаковы, потому что люди одинаковы – замок один, поэтому ключ тоже должен быть один. Вот он, секрет: Будда называет его *саммасати*, правильным воспоминанием. Просто помните: пришла мысль, вы видите ее – без антагонизма, без оправдания, без осуждения. Вы просто объективны, как объективен ученый. Откуда она пришла, куда она уходит? Увидьте, как она приходит, как она остается, как она уходит. Мысли очень подвижны, они не остаются надолго. Вам нужно просто наблюдать, как мысль появляется, как она остается, как она уходит. Не пытайтесь с ней бороться, не пытайтесь за

ней следовать, – будьте просто безмолвным наблюдателем – и вы удивитесь: чем более устойчивым становится наблюдение, тем меньше приходит мыслей. Когда наблюдение совершенно, мысли исчезают, остается только промежуток.

Но помните: ум может пойти еще на одну уловку.

Нет пользы в том, чтобы уходить вслед за мыслями.

Не пытайтесь уходить вслед за мыслями.

Именно этим занимается психоанализ Фрейда – он погружается в свободную ассоциацию мыслей: приходит одна мысль, затем вы ждете другую мысль, затем еще одну, и всю цепь... Именно этим занимаются все виды психоанализа: вы начинаете двигаться обратно в прошлое, но одна мысль связана с другой, и так далее, и так далее, до бесконечности. Этому нет конца. Если вы в это погружаетесь, вы начинаете бесконечное путешествие, – но это пустая трата времени. Ум на это способен, поэтому будьте внимательны.

Нет пользы в том, чтобы уходить вслед за мыслями. Достаточно просто увидеть, что пришла мысль, и ничего не искать за пределами точки происхождения, ибо невозможно найти сердце-сознание или выйти за пределы сознания через само сознание.

Вы не можете выйти за пределы сознания с помощью сознания, поэтому не пытайтесь заниматься бесполезным, ненужным делом, иначе одно повлечет за собой другое, и так далее, и так далее, и вы полностью забудете, что собирались делать изначально. Кончик носа исчезнет, третий глаз забудется, движение света по кругу отодвинется от вас на сотни миль.

Поэтому достаточно только одной мысли. Не нужно преследовать всю цепь мыслей. Появляется мысль: наблюдайте, где она, откуда она приходит и куда исчезает, наблюдайте – и она исчезает. Возьмите на заметку.

Буддисты говорят, что, когда появляется мысль, нужно сказать: «Мысль, мысль», чтобы стать более бдительным. Точно так же, как, когда в доме появляется вор, вы говорите: «Вор! Вор!» – и все становятся бдительными, просто скажите: «Мысль, мысль»

– и вы станете бдительным, наблюдательным. В доме появился вор: теперь наблюдайте, что этот вор делает.

Как только вы станете осознанным, мысль остановится. Она посмотрит на вас с некоторым удивлением, потому что вы никогда раньше таким не были. Она почувствует, что ее не очень тепло принимают. «Что случилось с этим человеком? Он всегда был таким гостеприимным хозяином, а теперь говорит: „Вор! Вор! Мысль, мысль“. Что случилось с этим человеком?» Мысль будет озадачена, она не сможет понять, что происходит: «Он что, сошел с ума? Почему он сидит и смотрит на кончик носа и говорит: „Мысль, мысль“?»

Само осознание на какое-то время остановит движение мысли. Мысль остановится. Продолжайте наблюдать. Не осуждайте ее, не выбрасывайте ее, не сопротивляйтесь ей, потому что через осуждение или оправдание вы отождествитесь с этой мыслью. Наблюдая мысль, просто будьте присутствующим, бдительным. Тогда она начинает исчезать. Она исчезает точно так же, как и появляется. Точно так же, как она появилась, она исчезает. Она появилась из воображения и уходит в воображение. Как только она исчезнет, возвращайтесь к созерцанию. Вам не нужно стремиться найти точку ее происхождения, потому что ее не существует; тогда вам придется найти точку происхождения всего существования.

Именно поэтому психоанализ бесконечен, он никогда не заканчивается. В мире еще нет ни одного человека, который был бы полностью проанализирован. Никого нельзя проанализировать полностью. Год, два, три, четыре, пять, шесть, семь – можно найти людей, которые ходят к психоаналитику в течение семи лет. И как вы думаете, они перестают к нему ходить, потому что психоанализ завершен? Нет. Им просто надоедает психоаналитик, а психоаналитику надоедают они. В любом случае, нужно это как-то закончить. В любом случае, нужно поставить точку. Как долго это может продолжаться?

Но психоанализ никогда не заканчивается, это просто невозможно. Это бесконечная луковица: вы можете снимать слой за слоем, слой за слоем, но вы никогда не найдете конца. Но он помогает. Он помогает вам стать более приемлемым для себя и для общества. Он вас не трансформирует, он делает вас приемлемо ненормальным, вот и все. Он помогает вам приспособиться

к невротичному обществу, в котором вы живете. Он не делает вас трансформированным, сияющим существом, он делает вас обычным человеком, который принимает все, что дает жизнь, плохое и хорошее, и который так же влачит жалкое существование, как и все остальные. Он учит вас какому-то печальному приятию жизни. Но это не настоящее приятие, потому что настоящее приятие всегда приносит празднование.

Зигмунд Фрейд сказал, что человек не может быть счастливым, что самое большее – ему может быть удобно. Можно сделать жизнь более удобной, вот и все, но счастье невозможно.

Оно не невозможно. Оно невозможно через психоанализ. Мы знаем, мы видели счастливых людей. Будда, Лао-Цзы, Кришна – мы видели этих танцующих людей. Фрейд несчастен, – это так – он не может быть счастливым. Пока он не отбросит психоанализ и не погрузится в медитативный процесс, он не станет счастливым. Ему понадобится еще несколько жизней, чтобы прийти к медитации.

В действительности, он очень боялся медитации. И не только он, даже такой человек, как Карл Густав Юнг, боялся медитации. Карл Густав Юнг написал комментарии к этой книге, «Секрет Золотого Цветка». В них нет экзистенциальной ценности. У него не было опыта медитации, – как у этих комментариев может быть какая-то экзистенциальная ценность? К тому же, он был очень эгоистичным человеком, а эгоистичному человеку очень трудно прийти к медитации, потому что на самом ее пороге нужно отбросить эго.

Юнг приезжал в Индию, когда Рамана Махарши был еще жив, и многие советовали ему: «Раз ты приехал в Индию и так интересуешься тайнами жизни, почему бы тебе не поехать к Рамане? Ты написал комментарии к „Секрету Золотого Цветка“, а здесь есть Золотой цветок в полном расцвете, – почему бы тебе не поехать к Рамане?» Но он так и не поехал. Он путешествовал по Индии, встречался со многими людьми, но так и не съездил к Рамане. Почему? Чего он боялся? Он боялся встретить этого человека, он боялся посмотреть в это зеркало.

Вы когда-нибудь видели фотографию Юнга? Даже на фотографии его эго так очевидно. Фрейд не кажется таким эгоистичным, как Юнг. Возможно, именно эго заставило Юнга покинуть своего мастера, Зигмунда Фрейда; именно эго заставило его

предать Фрейда. Просто посмотрите на его фотографию: какие у него хитрые, расчетливые глаза, как будто он готов на вас накинуться; он выглядит чрезвычайно эгоистичным, хотя и очень умным, понимающим и интеллектуально изощренным.

Помните: психоанализ или аналитическая психология, или другие разновидности этой игры не могут привести вас к счастью. Они могут только привести вас к плоской приемлемой жизни. Они не могут помочь вам стать пламенем празднования – это за пределами их возможностей. И в чем причина? Причина в том, что они продолжают анализировать мысль. Анализ не нужен.

Поэтому в «Секрете...» говорится:

Мы хотим привести состояние сердца к покою, то есть к истинному созерцанию.

Мы хотим привести все существо к состоянию абсолютного покоя. Анализ нам не поможет, потому что анализ создаст беспокойство, напряжение.

Созерцанию противостоит ложное созерцание.

Анализ – это ложное созерцание.

Оно ни к чему не приведет. Когда промежуток между мыслями начнет расширяться, необходимо остановиться и начать созерцание.

Необходимо помнить эти две вещи, эти два крыла. Первое: когда появляется промежуток, мыслей нет – созерцайте. Когда приходит мысль, просто наблюдайте эти три момента: как пришла мысль, как она остается, как она уходит. На мгновение перестаньте наблюдать промежуток и наблюдайте мысль, понаблюдайте за ее движением и попрощайтесь с ней. Когда она уйдет, сразу снова возвращайтесь к созерцанию.

Еще один пример: если вы смотрите на промежутки между машинами, проносящимися по дороге, что вы делаете, когда появляется машина? Вам приходится наблюдать также и машину, но вы не увлекаетесь машиной. Вы не начинаете интересоваться ее маркой, годом производства, цветом, водителем, пассажира-

ми. Вы не вовлекаетесь в весь этот анализ – вы просто замечаете машину: машина появилась, машина перед вами, машина проехала мимо, – и снова переносите внимание на промежуток. Весь ваш интерес – в промежутке. Но машина появляется, и на мгновение вам приходится уделить ей внимание. Затем она проезжает мимо, и вы снова погружаетесь в покой, созерцание, промежуток.

Когда промежуток между мыслями начинает расширяться, необходимо остановиться и начать созерцание. Созерцайте, а затем начните снова фиксироваться.

То есть, когда появляется мысль, фиксируйтесь. Когда мысль уходит, созерцайте.

Это двойной метод достижения быстрого просветления. Он подразумевает движение света по кругу. Движение по кругу – это фиксация. Свет – это созерцание.

Всегда, когда вы созерцаете, вас начинает наполнять свет, всегда, когда вы фиксируетесь, вы запускаете движение по кругу, вы делаете движение по кругу возможным. И то и другое необходимо.

Свет – это созерцание. Фиксация без созерцания – это движение по кругу без света.

Но именно так и случилось. Это бедствие случилось с хатха-йогой: йоги фиксируются, концентрируются, но они забыли о свете. Они совершенно забыли о госте, они продолжают готовить дом. Они так озабочены подготовкой дома, что забыли, к чему его готовят, для кого. Хатха-йог постоянно готовит тело, очищает тело, делает различные асаны, дыхательные упражнения и еще много чего, до тошноты. Но он совершенно забыл, зачем он это делает. Свет находится рядом с ним и ждет, но он его не впускает, потому что свет может войти, только если он находится в состоянии расслабления, позволения.

Фиксация без созерцания – это движение по кругу без света.

Но это несчастье случилось с так называемыми йогами. Другое несчастье случилось с психоаналитиками, философами.

Созерцание без фиксации – это свет без движения по кругу.

Они думают о свете, но они не сделали никаких приготовлений для того, чтобы он их наполнил; они только *думают* о свете. Они думают о госте: они представляют себе тысячу и одну вещь о госте, но их дом не готов. И те, и другие упускают.

Мастер говорит:

Обратите на это внимание!

Иначе вы тоже упустите. Подготовьтесь и ждите. Будьте готовы. Созерцание кончика носа, осознание третьего глаза, прямой позвоночник, удобная поза – вот и все, что нужно делать, больше ничего не требуется. Не нужно годами практиковать позы йоги, из года в год, из года в год. Это глупо. Именно поэтому так называемые йоги выглядят такими глупыми, неумными. Возможно, их тела сильны, и они проживут долгую жизнь, но какой в этом смысл?

Без света жизнь будет оставаться глупой и темной. Проживете вы долгую жизнь или короткую, не имеет значения. Даже если вы проживете в свете только один момент, этого достаточно, – этот единственный момент вечен.

Есть философы, которые размышляют о свете: что это такое, как его определить, и какое определение самое лучшее, и они постоянно создают все новые теории, догмы, великие системы мышления. Но они к нему не готовы... А свет ждет прямо на пороге.

Обратите на это внимание!

Не поддавайтесь ни одному из этих заблуждений. Если вы можете оставаться осознанным, это очень простой процесс и чрезвычайно трансформирующий. В один момент человек, который правильно понимает, может войти в совершенно иную реальность.

Бог не далеко, бог – внутри вас.

На сегодня достаточно.

Глава 12

Создать равновесие

Первый вопрос:

Разве справедливо ставить политиков рядом с собаками?

Действительно! – Ведь собаки – такие невинные существа. Извините, был не прав.

Второй вопрос:

Что такое невроз, и есть ли от него лекарство?

В прошлом невроз никогда не принимал форму эпидемии. Сейчас он становится почти нормальным состоянием человеческого ума. Это необходимо понять.

В прошлом люди были духовно более здоровыми, потому что ум не заполняло столько вещей одновременно, ум не был перегружен. Современный ум перегружен, и все то, что он не переваривает, создает невроз. То же самое происходит, когда вы безостановочно едите, нагружая свое тело, – то, что не переваривается, становится ядом. То, что вы едите, не так важно, как то, что вы видите и слышите. Каждый момент через глаза, через уши, через все органы чувств вы получаете тысячу и одну вещь, и у вас нет времени, чтобы все это переварить. Вы как будто постоянно сидите за обеденным столом и едите, едите – круглые сутки. То же самое происходит с современным умом: он переполнен, он загружен столькими вещами; не удивительно, что он не выдерживает. У каждого устройства есть свои пределы. А ум – это одно из самых тонких устройств.

Действительно здоровый человек – это человек, который уделяет пятьдесят процентов своего времени тому, чтобы переварить происходящее с ним. Пятьдесят процентов действия, пятьдесят процентов бездействия – вот правильное соотношение. Пятьдесят процентов мышления, пятьдесят процентов медитации – вот лекарство. Медитация – это не что иное, как возможность полностью расслабиться внутри себя; это время, когда вы закрываете все двери, все органы чувств от внешнего воздействия. Вы исчезаете для мира. Вы забываете мир, как будто он

больше не существует – никаких газет, никакого радио, никакого телевидения, никаких людей. Вы находитесь в одиночестве, в своей сокровенной сущности, в расслабленном состоянии, у себя дома.

В эти моменты переваривается все, что было накоплено: то, что имеет ценность, переваривается, то, что не имеет ценности, стирается. Медитация действует, как меч, заточенный с двух сторон: с одной стороны, она переваривает то, что полезно, с другой – отвергает и выбрасывает весь мусор. Но медитация исчезла из этого мира.

В прошлом люди были естественно медитативными. Жизнь была проще, и у людей было достаточно времени, чтобы просто посидеть, ничего не делая, посмотреть на звезды, полюбоваться деревьями, послушать пение птиц. У людей были промежутки времени для глубокой пассивности. В такие моменты люди становились более здоровыми и цельными.

Невроз означает, что вы несете такой груз в своем уме, что умираете под его тяжестью. Вы не можете даже двигаться, не говоря уже о полете сознания. Вы не можете даже ползти – так огромно это бремя... И каждый момент оно становится все больше. Однажды ваш ум дает трещину. Это естественно.

Здесь необходимо понять несколько вещей. Невроз – это состояние, когда вы постоянно упираетесь в тупик, ничему не учитесь. Первое определение невроза – это неспособность учиться. Вы постоянно упираетесь в один и тот же тупик. Вы снова и снова злитесь, – сколько раз вы уже злились? Сколько раз вы жалели об этом? И, тем не менее, как только появится стимул, следует та же самая реакция, – вы ничему не научились. Вы столько раз пытались заполучить больше, чем нужно, и каждый раз эта жадность создавала новое страдание. Вы это знаете – знаете, что жадность еще никого не сделала счастливым, но по-прежнему проявляете жадность, вы все равно остаетесь в этом состоянии. Вы ничему не учитесь. Неспособность учиться *и есть* невроз, она порождает невроз.

Способность учиться означает способность переваривать. Вы что-то пробуете, затем обнаруживаете, что это не работает, и вы это отбрасываете, вы двигаетесь в другом направлении, вы пробуете что-то другое. Это мудро, это разумно. Просто биться головой о стену, прекрасно зная, что двери там нет, и есть невроз.

Люди становятся все более и более невротичными, потому что они продолжают упираться в один и тот же тупик, они упорно делают то, что не работает. Человек, который способен учиться, никогда не становится невротичным. Это невозможно. Он мгновенно видит, что в этой стене нет двери. Он сразу отказывается от попыток. Он начинает двигаться в другом направлении. Всегда существуют другие возможности. Он чему-то научился.

Об Эдисоне рассказывают, что он проводил эксперимент, который проваливался семьсот раз. Его коллеги были в отчаянии. Было потрачено три года, но он продолжал испытывать новые способы. Каждое утро он приходил с огромным энтузиазмом, с тем же энтузиазмом, с которым он пришел в первый день, – и так в течение трех лет.

Однажды его коллеги собрались и сказали:

– Мы не видим смысла продолжать эксперимент. Он уже провалился семьсот раз. Пора отказаться от попыток.

Говорят, что Эдисон ответил:

– Вы говорите «провалился»? Мы поняли, что семьсот способов были неправильными способами. Это отличный результат! Сегодня мы уже не будем их испытывать, я нашел новый способ. Мы подходим все ближе к истине. Сколько может быть неправильных способов? – Всему есть предел. Если существует тысяча неправильных способов, тогда мы уже отбросили семьсот, и нам остается всего триста. Значит, скоро мы придем к истине.

Вот что такое способность учиться: попробовать один способ, увидеть, что он не работает, попробовать другой, увидеть, что он тоже не работает, – и мудрый человек отказывается от неправильного способа. Дурак цепляется за неправильный способ. Дурак называет это последовательностью. Дурак говорит: «Я делал это вчера, и я собираюсь делать это сегодня. Завтра я тоже буду это делать». Он упорствует. Он говорит: «Как я могу от этого отказаться? Я уже столько в это вложил, я ничего не могу изменить». И он продолжает упорствовать и растрчивает свою жизнь впустую. Чем ближе становится смерть, тем больше он впадает в отчаяние, безнадежность. Глубоко внутри он прекрасно знает, что потерпит поражение. Он терпел поражение уже столько раз, но все равно продолжает делать то же самое, не извлекая никакого урока. *Именно это* порождает невроз.

Человек, который способен учиться, никогда не станет невротичным. Ученик никогда не станет невротичным. Ученик – это

тот, кто способен учиться. Никогда не становитесь знающим, всегда будьте в процессе обучения. Накопление знаний делает людей невротичными. Не случайно, что профессора, философы, психиатры, ученые легко сходят с ума: они чему-то научились и пришли к выводу, что учиться больше нечему. Как только вы решаете, что учиться больше нечему, вы перестаете расти. Вот второе определение невроза: перестать расти – это невроз.

В прошлом в мире, очевидно, все было совершенно по-другому. То воздействие на органы чувств, которое шестьсот лет назад люди получали в течение полутора месяцев, сегодня мы получаем в течение одного дня. В течение одного дня мы получаем шестинедельную порцию информационного воздействия, и необходимость учиться и адаптироваться возрастает в сорок раз. Современный человек должен уметь учиться больше, чем когда-либо, потому что сейчас существует гораздо больше вещей, которым необходимо учиться. Современный человек должен уметь адаптироваться к новым ситуациям каждый день, потому что сейчас мир так быстро меняется. Это великий вызов.

Если принять этот великий вызов, он чрезвычайно поможет человеку в расширении сознания. Современный человек либо станет абсолютно невротичным, либо трансформируется под давлением всего этого. Все зависит от того, как вы это воспринимаете. Одно можно сказать точно: обратного пути нет. Информационное воздействие будет возрастать все больше и больше. Вы будете получать все больше и больше информации, а жизнь будет меняться все быстрее и быстрее, и вам придется научиться учиться и адаптироваться к новым вещам.

В прошлом человек жил в почти статичном мире. Все было статичным: когда вы уходили из мира, он был точно таким же, каким его оставил ваш отец. Вам не приходилось ничего менять. Ничего не менялось. Учиться многому не было необходимости, достаточно было научиться некоторым вещам. И тогда в вашем уме было пустое пространство, которое помогало вам оставаться душевно здоровым. Сейчас пустого пространства не осталось... Если, конечно, вы не создаете его намеренно.

Сегодня медитация необходима больше, чем когда-либо. Медитация необходима настолько, что это почти вопрос жизни и смерти. В прошлом она была роскошью, лишь немногие люди – Будда, Махавира, Кришна – интересовались медитацией. Ос-

тальные были естественно медитативными, естественно счастливыми, душевно здоровыми. Им не нужно было думать о медитации, они медитировали бессознательным образом. Жизнь двигалась так медленно, так тихо, что даже самые глупые люди могли к ней адаптироваться. Сейчас же перемены происходят так быстро, с такой огромной скоростью, что даже самые разумные люди становятся не способными к ней адаптироваться. Жизнь меняется каждый день, и вам приходится учиться заново, – вам приходится учиться и учиться, снова и снова. Сегодня вы не можете перестать учиться, обучение должно продолжаться всю жизнь. Вы должны оставаться учеником до самой смерти, только тогда вы сможете остаться душевно здоровым, вы сможете избежать невроза. И давление обстоятельств стало гораздо больше – в сорок раз больше. Как расслабиться в условиях такого давления? Вы должны намеренно создавать моменты медитации.

Если человек не медитирует хотя бы один час в день, тогда невроз не будет случайностью; человек будет создавать его сам. В течение одного часа каждый должен исчезать из мира и погружаться в свою сущность. В течение одного часа каждый должен быть настолько один, чтобы в него не проникали ни воспоминания, ни мысли, ни фантазии – ничего; в течение одного часа в сознании не должно быть никакого содержимого, это освежит, обновит. Это высвободит новые источники энергии, и человек вернется в мир посвежевшим, обновленным, способным учиться, с большим восторгом в глазах, с большим удивлением в сердце, – снова как ребенок.

Эта настоящая необходимость учиться и старая привычка не учиться делает людей безумными. Ум современного человека действительно перегружен сверх всякой меры, и у него нет времени, чтобы все это переварить в своей сущности. Именно поэтому медитация становится более важной, чем когда-либо: когда мы не даем своему уму время, чтобы отдохнуть в медитации, мы подавляем всю информацию, которая постоянно в нас вливается. Мы отказываемся учиться. Мы говорим, что у нас нет времени. Тогда информация начинает накапливаться.

Если вам не хватает времени, чтобы перерабатывать информацию, которую постоянно получает ваш ум, она начинает накапливаться, точно так же, как накапливаются бумаги на ва-

шем столе. Стопки писем накапливаются на вашем столе, потому что у вас нет времени, чтобы их прочитать и на них ответить. Точно так же переполняется ваш ум: столько информации ждет момента, когда на нее обратят внимание, столько писем, которые нужно прочитать, на которые нужно ответить, столько нервных ситуаций, в которых нужно разобраться.

Я слышал...

Однажды Мулла Насреддин сказал: «Если сегодня случится что-то плохое, у меня не будет времени в течение ближайших трех месяцев, чтобы на это посмотреть. Уже случилось столько плохих вещей, и они ждут своей очереди. Если сегодня случится что-то плохое, у меня не будет времени, чтобы посмотреть на это в течение ближайших трех месяцев».

Вы можете увидеть эту очередь внутри себя, и она продолжает расти. Чем длиннее очередь, тем меньше и меньше пространства становится у вас внутри; чем длиннее очередь, тем больше и больше шума становится внутри, потому что все, что вы накопили, требует внимания.

Это обычно начинается в возрасте пяти лет, когда обучение, по сути, прекращается. И затем до самой смерти мы пользуемся только тем, чему научились в эти пять лет. Раньше это было нормально. Пяти или семи лет было достаточно, чтобы научиться всему, что необходимо в жизни: семи лет обучения хватало на семьдесят лет жизни. Но теперь это невозможно. Вы не можете прекратить учиться, потому что постоянно появляется что-то новое, и вы не можете встретить это новое со своими старыми идеями. Вы не можете зависеть от своих родителей и их знаний, вы не можете даже зависеть от своих школьных и университетских учителей, потому что то, о чем они говорят, уже устарело. С тех пор много чего произошло, с тех пор утекло много воды.

Я сам с этим столкнулся: когда я был студентом, меня поражали мои профессора, потому что их знаниям было тридцать лет. Они получили их от своих учителей, когда были молодыми. С тех пор они не обращали внимания на то, что случилось позже. Их знания были абсолютно бесполезными.

Я находился в постоянном конфликте со своими профессорами. Меня исключили из нескольких колледжей, потому что

профессора говорили, что не могут со мной справиться. Но я не делал ничего плохого. Я просто давал им понять, что их знания устарели. Но это уязвляло их эго. Они научились всему этому в свои студенческие годы и полагали, что тогда же мир и остановился.

Сегодня студенты не могут полагаться на учителей, а дети не могут полагаться на родителей, поэтому во всем мире назревает огромный бунт. Он связан именно с этим. Студенты больше не могут уважать своих профессоров. Если профессора не будут постоянно учиться, студенты не смогут их уважать. За что их уважать? – Не за что. А дети не могут уважать родителей, потому что подход родителей выглядит очень примитивным. Даже маленькие дети понимают: то, что говорят их родители, устарело. Родителям придется постоянно учиться, если они хотят помочь своим детям расти. Учителям тоже придется постоянно учиться. Сегодня никто не может позволить себе не учиться. Все, что сейчас происходит в мире, будет происходить еще с большей скоростью.

Поэтому, во-первых, обучение не должно прекращаться, иначе вы станете невротичным. Перестать учиться означает, что вы накапливаете информацию, которая не переваривается, не ассимилируется, которая не становится вашей плотью и кровью. Тогда она постоянно находится в вашем поле и давит на вас с тем, чтобы вы ее приняли.

Во-вторых, вам необходимо время, чтобы расслабляться, – давление этого груза слишком сильно. Вам необходимо какое-то время, чтобы справиться с этим давлением. Сон уже не может вам помочь, потому что сон сам по себе становится перегруженным. Ваш день так перегружен, что, когда вы ложитесь спать, засыпает только тело, но ум продолжает работать. Это то, что вы называете снами. Сны – это не что иное, как отчаянная попытка ума переработать информацию... потому что вы не уделяете этому времени.

Вы должны сознательно расслабляться в медитации. Несколько минут глубокой медитации помогут вам избежать невроза. В медитации ум разгружается: все произошедшее переваривается, перегрузка исчезает, оставляя ум свежим, молодым, ясным и чистым.

В прошлом процент «загрузки» ума информацией составлял одну десятую времени, а время медитации составляло девять

десятих времени. Сейчас все наоборот: девять десятых времени происходит загрузка, одну десятую – время медитации. Очень редко вы позволяете себе расслабиться, очень редко вы просто сидите в тишине, ничего не делая. Даже эта одна десятая часть времени бессознательной медитации исчезает. Если она совсем исчезнет, человек станет совершенно безумным. Именно к этому все идет.

Что я называю бессознательной медитацией? Бессознательная медитация – это когда вы просто идете в сад и играете со своими детьми. Или плаваете в бассейне – это бессознательная медитация. Или вы подстригаете лужайку, или слушаете пение птиц – это бессознательная медитация. Но она тоже исчезает, потому что, когда у людей есть время, они сидят перед телевизором, приклеившись к дивану.

Телевидение загружает ваш ум чрезвычайно опасной информацией, вы не можете ее переварить. Когда вы читаете газеты, вас «кормят» всякой чушью. Когда у вас есть время, вы включаете радио или телевизор. Или же у вас хорошее настроение, вы хотите расслабиться и идете в кино. Что это за расслабление? В кино вы не сможете расслабиться, потому что там вам снова будет навязываться информация.

Расслабление означает, что к вам не поступает никакой информации. Когда вы слушаете пение кукушки, вам не навязывается никакая информация. Когда вы слушаете музыку, вам не навязывается никакая информация. У музыки нет языка, это чистый звук. Она не передает вам никакой информации, она вас просто улаживает. Хорошо танцевать, хорошо слушать музыку, хорошо работать в саду, хорошо играть с детьми, хорошо просто сидеть, ничего не делая. Это и есть лекарство. Если вы будете заниматься этим сознательно, воздействие будет более сильным. Создайте равновесие.

Невроз – это несбалансированное состояние ума: слишком много активности и никакого бездействия, слишком много мужского и полное отсутствие женского, слишком много ян и слишком мало инь. Соотношение должно быть пятьдесят на пятьдесят, вы должны поддерживать глубокое равновесие. Внутри вас должна быть симметрия. Вы должны стать *ардханаришваром* – наполовину мужчиной, наполовину женщиной, – и тогда вы никогда не станете невротичным.

Именно об этом процессе говорится в «Секрете Золотого Цветка». Он позволит вам исчезнуть, как мужчине или женщине, он позволит вам стать цельным, единым, он позволит вам стать неразделенным.

Индивидуальность – ни мужская, ни женская; индивидуальность – это просто единство. Путь к нему лежит через правильное распределение времени между деланием и неделанием. Это и есть целостность, то, что Будда называет срединным путем, *маджхим никай*. Будьте точно посередине. И помните: равновесие может сдвинуться и в другую сторону: вы можете стать слишком пассивным. Это тоже опасно. В этом есть свои опасности и ловушки. Если вы станете слишком пассивным, из вашей жизни исчезнет танец, из вашей жизни исчезнет радость, вы станете мертвым.

Поэтому я не предлагаю вам стать пассивным, я предлагаю вам создать баланс между активностью и пассивностью. Пусть они уравнивают друг друга, а вы находитесь ровно посередине. Пусть они станут двумя крыльями вашей сущности. Одно крыло не должно быть больше, чем другое.

На Западе преобладает активность, пассивность исчезла. На Востоке преобладает пассивность, активность исчезла. Запад обладает внешним богатством и изобилием, но беден внутри; Восток обладает внутренним богатством и изобилием, но беден внешне. И Запад, и Восток страдают, потому что выбрали одну крайность.

Мой подход – не восточный и не западный, мой подход – не мужской и не женский, мой подход – не активный и не пассивный. Мой подход – это стремление к равновесию, симметрии. Поэтому я говорю своим саньясином: не покидайте мир, будьте в мире и не от мира. Именно это даосы называют *ву вэй ву* – действие через бездействие. Встреча инь и ян, анимы и анимуса приносит просветление. Дисбаланс – это невроз, баланс – это просветление.

Третий вопрос:

Действительно ли все женщины мягкие, любящие и женственные?

Я этого не говорил – что все женщины мягкие, любящие и женственные. Точно так же не все мужчины агрессивные, насильственные, честолюбивые и жесткие, потому что глубоко

внутри в своем сознании вы не мужчина и не женщина. Анима и анимус, мужское и женское существует в вашей биохимии. Возможно, физически вы мужчина, но глубоко внутри вы могли выбрать женскую часть. Возможно, вы женщина, но глубоко внутри вы могли выбрать мужскую часть. И то и другое возможно. Тогда тело остается женским, но женщина становится мужеподобной. Именно это происходит с феминистками: они отказываются от своей женственности, они становятся такими же агрессивными, как мужчины. Они пытаются конкурировать с мужчинами в их самых глупых проявлениях, они тоже хотят продемонстрировать эти глупые черты. Они не хотят отстать от мужчины.

Идея о равенстве создает глупую идею о схожести. Быть равными не значит быть похожими. Равенство – это одно измерение, а схожесть – совершенно другое.

Да, женщина может предпочесть свою мужскую часть, может отождествиться с ней – тогда ее мягкость исчезнет. Мужчина может выбрать свою женскую часть, тогда исчезнет его жесткость. Биологически тело останется мужским или женским, но поле вокруг тела, его энергия будет таким, какое вы выбрали внутри. Внутри мужчина может выбрать быть женщиной, а женщина внутри может выбрать быть мужчиной. И вы делаете этот выбор не раз и навсегда, вы можете выбирать каждый момент. Бывают моменты, когда женщина очень мягкая; бывают моменты, когда она может быть очень жесткой, жестокой. Бывают моменты, когда мужчина очень жесткий, агрессивный; бывают моменты, когда он может быть очень мягким. Даже Чингиз Хан очень мягок со своими детьми, он очень мягок со своей женой.

Я слышал...

Непривлекательная мужеподобная дочка фельдмаршала готовится к свадьбе с молодым офицером из штаба своего отца.

– Не мог бы ты сделать что-нибудь для Фрэнка теперь, когда он сделал мне предложение? – спросила она у отца.

– Вряд ли я могу что-то сделать, – сказал фельдмаршал. – Разве что наградить его орденом «За отвагу».

Послушайте еще...

Робкий, застенчивый, забитый коротышка пришел наниматься на работу ночным сторожем.

– Да... – протянул менеджер, глядя на него с большим сомнением, – но нам нужен человек энергичный и активный, особенно ночью, кто-то, кто относится ко всем настороженно и спит вполглаза. Одним словом, человек, который, если вдруг что – страшен как дьявол.

– Хорошо, – сказал коротышка, направляясь к выходу, – я пришлю свою жену.

Все зависит от того, что вы выбираете внутри. Это ваш выбор. Вы не можете выбрать свое тело, но энергия, которая окружает ваше тело, – ваш выбор. И если вы выбираете сознательно, вы обладаете огромной свободой, потому что тогда вы знаете, кто вы, и что вы делаете со своим телом.

В теле заключен огромный потенциал, – многое может произойти через тело, – но люди воспринимают его как нечто само собой разумеющееся. Представьте, что вам подарили прекрасную гитару, но, не зная ее потенциала, вы ее не используете. Вы можете играть на гитаре, вы можете научиться играть на гитаре, и родится прекрасная музыка. Какая это будет музыка, зависит от вас. Вы можете создать печальную музыку, вы можете создать радостную музыку, вы можете создать насильственную музыку, вы можете создать мягкую, безмолвную, полную любви музыку, – музыка бывает разной.

Классическая музыка имеет особое качество: она успокаивает, она дарит вам безмолвие и покой. Современная поп-музыка делает вас беспокойным, сексуальным, агрессивным. Инструменты одинаковы. То же самое происходит в теле. По-настоящему мудрый человек выбирает играть такую музыку, какую он хочет играть посредством тела. Вы можете превратить свое тело в тело Будды, а можете стать Мухаммедом Али. Все зависит от вас. Посмотрите на тело Будды: какое оно мягкое, хотя он мужчина; какое оно женственное – хотя он мужчина. Он выбрал грацию.

Все зависит от вас. Это ваш выбор. Вы не ограничены своей биохимией. Вы ограничены, только если вы относитесь к ней неосознанно; в противном случае ваша биохимия обладает безграничным потенциалом, ее можно использовать для тысячи и одной цели. Научиться использовать свое тело, научиться взаимодействовать со своим телом – это великое искусство. Миллионы

людей просто воспринимают свое тело как должное, они никогда не исследуют его возможности. Их тело остается семенем, оно никогда не становится Золотым цветком.

Четвертый вопрос:

Твой дискурс о политике и о том, как она ядовита, был необыкновенным! Я жил во многих коммунах, очень искренних и доброжелательных, но все же везде меня неприятно поражали бессознательные политические амбиции и интриги, которые скрываются и удерживаются внутри, но все равно выходят на поверхность, несмотря на добрые намерения.

Как вы относитесь к этому здесь? Позволяете ли вы этому полностью проявиться, чтобы люди смогли проработать это внутри, или же душиите это на корню и удаляете тех, кто выказывает малейшие тенденции?

Мои скромные наблюдения показывают, что некоторые люди просто ничего не могут добиться без политики, без самоутверждения и возвышения в политической игре. Они испускают свой яд везде – возможно, даже здесь.

Я не верю в подавление чего-либо, даже в подавление ядовитой политики, потому что подавленное остается в вашей системе, – рано или поздно оно возьмет свое. И чем дольше оно подавляется, тем более опасным становится, потому что чем глубже оно идет в ваше бессознательное, тем глубже оно идет в самый источник вашей сущности. И если оно отравляет самый ваш источник, ваш самый центр, тогда искоренить его становится действительно трудно.

Мой подход ко всему – в том, чтобы вынести это на поверхность. Поэтому я никогда не души ничего на корню, я помогаю этому стать цветком. Достигнув цветения, цветок вянет сам по себе. Это естественный путь.

Поэтому в *моей* коммуне ничто не подавляется. Амбиции позволяют, принимаются как часть человеческих существ – их невежества, их неосознанности. Я помогаю своим людям осознать, что это игры, поэтому играйте в них осознанно, станьте бо-

лее бдительными и никогда не позволяйте им быть серьезными. Если они не становятся серьезными, их не нужно бояться. Когда игра становится настолько серьезной, что вы полностью забываете, что это игра, возникает проблема.

Именно в этом заблуждение политика: он считает, что делает что-то очень серьезное. Он делает что-то очень глупое, но думает, что делает что-то очень серьезное. Все, что нужно, – это помочь ему осознать, что это игра; если вы хотите в нее играть, играйте, но не становитесь таким серьезным. Сохраняйте чувство юмора. Чувство юмора – один из величайших ключей, чтобы трансформировать человеческую личность.

Да, вы правы, – здесь это тоже есть! – потому что люди приезжают сюда из обычного мира и привозят из него всевозможные инфекции. Они не приезжают сюда чистыми, они уже обусловлены. В них уже вложили амбиции. Они уже отравлены – своими родителями, обществом, церковью, школой, колледжем, университетом, и они привозят весь этот яд сюда. Нельзя душить это на корню, иначе они станут расщепленными и лицемерными. Тогда на поверхности они будут скромными и кроткими, но глубоко внутри будут думать: «Нет никого скромнее меня», и тут же появится политика. Глубоко внутри они будут думать: «Я самый невинный человек в мире» – заметьте, самый. И будет появляться новая амбиция. Это та же самая амбиция, просто изменилось направление. Она более тонкая и, конечно, более опасная. Более опасная, потому теперь она «духовная», теперь это амбиция под флагом религии. Теперь яд уже не выглядит как яд, он выдается за нектар. Это религиозный яд, духовный яд.

Избавиться от духовного яда гораздо сложнее, поэтому я ничего не подавляю и не поощряю никакого подавления. Я помогаю людям вынести то, что у них есть внутри, на поверхность. Я помогаю им осознать это, наблюдать за этим и увидеть всю глупость этого, – *не потому*, что я говорю, что это глупо. Если я говорю что-то, и вы только в это верите, вы подавляете. Моя задача – в том, чтобы помочь вам осознать это самим. Как только вы увидите глупость всего этого, оно исчезнет само по себе.

Поэтому я создал здесь всевозможные игры. Да, здесь есть своя иерархия, поэтому люди, которые хотят играть, могут играть в игру иерархии. Но рано или поздно, поскольку мои усилия направлены на то, чтобы сделать их осознанными, они осознают,

что это игра. И как только *они сами* увидят, что это игра, они выйдут из игры. Когда вы осознаете, что это игра, вы начинаете смеяться – смеяться от души – над самим собой. Когда человек способен смеяться над собственной глупостью, он становится мудрым. Смех должен прийти из осознанности.

Тщеславные люди тоже смеются. Как раз на днях я прочитал, что, когда Джимми Картер пришел к власти, он так замечательно смеялся, что можно было сосчитать его зубы. И некоторые сосчитали, – они увидели одиннадцать зубов. Сейчас в его улыбке видно всего семь зубов. Сейчас его улыбка начинает исчезать, потому что его престиж падает с каждым днем: ожидания людей не реализуются, его обещания не выполняются. Всего семь зубов! Скоро вы увидите пять, три, два. К тому времени, когда он покинет кресло президента, его улыбка полностью исчезнет. Вы не увидите ни одного зуба. Это не настоящий смех. Это политический, искусственный, отрепетированный, отработанный смех.

Совершенно другой смех приходит к вам, когда вы осознаете, какими глупостями вы занимались, – и при этом так серьезно; когда вы видите всю смехотворность вашей жизни и глупость вашего гештальта. Но вы видите это, не потому что я так говорю, или Будда, и мастер Лу-Цзы так говорит... Это не вопрос веры, это не вопрос чьего-то знания, которое вы заимствуете. Заимствованное знание никогда не поможет. Понимание должно прийти изнутри.

Мои усилия направлены на то, чтобы помочь вам осознать все, что в вас скрыто. Все, что вы делали бессознательно, должно делаться сознательно, вот и все. И иногда происходят чудеса.

Как-то ко мне пришел один профессор. У него была проблема... И это была действительно проблема, потому что быть профессором и иметь такую проблему очень сложно. Его проблема была в том, что у него была женская походка. Поэтому, когда он проходил мимо, студенты, глядя на него, смеялись и хихикали. Он чувствовал себя очень плохо. Что с этим делать? Он обращался к врачам, психоаналитикам, но они не могли помочь. Они говорили: «Что мы можем поделать?» Он ходил так с самого детства. Он пытался изменить свою походку, но чем больше он пытался, тем меньше ему это удавалось.

Существует определенный закон, – специалисты по гипнозу называют его законом обратного эффекта: когда вы очень стараетесь что-то сделать, происходит противоположное.

Он очень старался. Все его усилия, все его мысли были направлены на то, чтобы не ходить, как женщина, но его походка становилась все более женской. Я сказал ему:

– Попробуй следующее... на самом деле, это чудо, что ты ходишь, как женщина. Это настоящее чудо.

– Что ты такое говоришь? – удивился он.

– Это чудо! – продолжил я. – У женщин такая походка, потому что их мышцы устроены по-другому. У женщин такая походка, потому что у них есть матка; мужчины так не ходят. Ты уникален!

Он не верил:

– Что ты такое говоришь? Надо мной все смеются.

– Ты и вправду уникален, – настаивал я. – То, что ты делаешь, чудо, волшебство. Забудь об этом. Я предлагаю тебе следующее – сознательно ходить, как женщина, намеренно ходить, как женщина.

– Что ты мне предлагаешь? Всю свою жизнь я пытаюсь избавиться от женской походки, но все равно хожу, как женщина. Что будет, если я начну специально ходить, как женщина?

Я попросил его:

– Попробуй прямо сейчас.

Там присутствовало двадцать или тридцать человек.

Он удивился:

– Здесь?

– Да, здесь, попробуй.

Он попробовал, и у него ничего не получилось! Он не смог идти... он не смог идти, как женщина. Он был очень удивлен. Он спросил:

– Что произошло?

– Необходимо понять закон обратного эффекта, – ответил я. – Теперь, когда ты пойдешь куда-нибудь, в университет, куда угодно, сознательно пытайся идти, как женщина, потому что очень трудно ходить, как женщина, если ты не женщина.

С тех пор он никогда не ходил, как женщина. Он это осознал. Это был бессознательный механизм. Глубинной причиной была бессознательность. Станьте сознательным, и оно исчезнет.

Проблемы человека укоренены в бессознательном, но что вы продолжаете с ними делать? Вы продолжаете подавлять эти проблемы в бессознательном. Где еще вы можете их подавлять?

Их больше негде подавлять. Когда вы что-то подавляете, вы подавляете это в бессознательном. Именно так и создается бессознательное.

У меня нет бессознательного, потому что я никогда ничего не подавляю. Бессознательное создается подавлением. У ребенка нет бессознательного, но постепенно-постепенно он его приобретает. У пожилого человека гораздо больше бессознательного, чем сознательного, потому что он подавлял всю свою жизнь. Бессознательное служит подвалом: вы бросаете в подвал все, что вам не нужно, и оно там накапливается. Оно превращается в свалку мусора! Вот что такое ваше бессознательное. И из этого бессознательного всплывают призраки и овладевают вами.

Все призраки, которые вами овладевают, приходят из бессознательного, а не из могил. Ваше бессознательное – это могила, где рождаются призраки. И всегда, когда они находят возможность, случай незаметно всплыть и завладеть вами, они вами овладевают – и овладевают с двойной силой, чтобы взять свое. Подавлять их – значит еще больше накапливать бессознательное. Таков закон обратного эффекта. Тогда ваше бессознательное становится все более сильным. Вы сами его подпитываете и поддерживаете.

Мой подход основан на том, что освобождение – в сознательности, решение проблем – в осознанности. Просто станьте более осознанными в том, что вы делаете.

Однажды случилось...

Однажды к великому мастеру Нагарджуне пришел вор. Он пришел с определенной целью. Нагарджуна жил обнаженным. Он был одним из величайших индийских мистиков и алхимиков. Комментарии к «Секрету Золотого Цветка» стоило бы написать именно ему, а не Карлу Густаву Юнгу.

Накануне Нагарджуна пришел в столицу страны. Королева была его последовательницей. Она подошла к нему с золотой чашей для подаяний и сказала:

– Отдай мне свою деревянную чашу. Я буду хранить ее как сокровище. Я подарю тебе эту золотую чашу.

Она опасалась, что Нагарджуна скажет:

– Я не могу прикоснуться к золоту, я аскет.

Но Нагарджуна был просветленным человеком. Он сказал:

– О'кей, – и взял золотую чашу для подаяний, украшенную драгоценными бриллиантами.

Вор увидел, как обнаженный Нагарджуна возвращается к себе с этой золотой чашей, и как все эти бриллианты сверкают на солнце. Он подумал про себя: «Послушай! Разве он сможет ее сохранить? Кто-нибудь все равно ее заберет. Почему не я? Она не может оставаться долго у этого обнаженного человека. Откуда он ее взял?»

Поэтому вор последовал за Нагарджуной. Нагарджуна жил в окрестностях столицы в руинах старого храма, где не было ни дверей, ни окон – ничего – только обваливающиеся стены, небольшое укрытие. В одном месте все еще удерживался небольшой кусочек крыши. Вор подумал: «Как он собирается защитить свою драгоценность? Все равно он ночью заснет».

Поэтому он стал ждать у обломка стены рядом с окном. Нагарджуна собирался днем немного поспать, – у него было такое обыкновение. Заметив, что его преследует вор, он прекрасно понял, почему он его преследует. Вор не был последователем Нагарджуны, он был преследователем золотой чаши. Зачем заставлять его там ждать? Все равно он ее заберет. «Когда я засну, – подумал Нагарджуна, – он ее заберет, так зачем заставлять его ждать?» И он выбросил золотую чашу из окна.

Вор не мог поверить своим глазам. Но этот обнаженный человек выглядел таким обаятельным, таким красивым, таким божественным, и теперь он выбросил эту драгоценность! Вор не мог уйти: его так заинтриговал этот человек, так очаровал, почти загипнотизировал. Он посмотрел в окно и сказал:

– Сэр, можно, я войду и немножко побеседую с вами?

– Именно для этого я выбросил чашу наружу, – ответил Нагарджуна, – чтобы ты мог войти! Ты бы все равно вошел, когда бы я заснул, но это было бы бессмысленно. Входи!

Вор вошел и сказал:

– Глядя на вас, видя, что вы можете выбросить такую ценную вещь так легко, – я знаю, почему вы ее выбросили, вы выбросили ее для меня, – во мне возникло огромное стремление. Настанет ли когда-нибудь время, когда я смогу быть таким же отстраненным, непривязанным, свободным от собственничества, как вы?

– Это время настало. Совершенно случайно ты попался. Я подарю тебе секрет, как трансцендировать мир, как выйти за его пределы, как не быть собственником.

– Позвольте мне сначала сказать вам, что я вор. Я обращался ко многим святым, и они все говорили, – поскольку я известный вор, – они все говорили: «Сначала перестань красть, только тогда ты сможешь медитировать». Я должен вам это сказать. Возможно, вы не знаете.

– Это говорит о том, – ответил Нагарджуна, – что ты еще никогда не был у настоящего святого. Должно быть, они сами бывшие воры, иначе какое им дело, кто ты? Зачем ставить условия, что сначала ты должен перестать красть? Я дам тебе очень простую медитацию. Продолжай красть, но делай это сознательно, с полной осознанностью. Когда соберешься красть, иди с полной осознанностью, бдительностью относительно того, что ты делаешь, и через две недели мне расскажешь, что происходит.

Но уже через неделю вор вернулся и сказал:

– Вы меня обманули. В течение всей недели я не мог красть. Не то, чтобы мне кто-то мешал; я приходил в места, где были доступны огромные сокровища, но я не мог красть. Когда я становлюсь осознанным, я начинаю смеяться над собственной глупостью. Чем я занимаюсь – краду вещи, которые у меня все равно заберут? Рано или поздно я умру. Это похоже на детскую игру. Если я становлюсь осознанным, я не могу красть; если я краду, я теряю осознанность. Воровство и осознанность несовместимы.

– Тогда принимай решение. Ты можешь выбрать либо то, либо другое. Ты можешь отказаться от осознанности и красть, либо, если ты хочешь быть осознанным, откажись от воровства.

– Я почувствовал вкус осознанности, – ответил вор. – От нее невозможно отказаться. Я откажусь от воровства, потому что осознанность гораздо ценнее, гораздо важнее. Я почувствовал лишь небольшой вкус осознанности, но она дает такую радость. Я крал всю свою жизнь и накопил в своем доме множество ценных вещей, но они не дали мне никакой радости. Из-за них я только начал испытывать больше страха.

Осознанность – это единственный тайный ключ. Она трансформирует. Неважно, какая у вас болезнь; единственное лекарство – это осознанность, она лечит все болезни. Если у вас есть политические амбиции, – а они есть у всех... Так или иначе, каждый пытается быть выше, чем другие, каждый пытается иметь

больше власти, чем другие. Политика присутствует даже в отношениях. Муж пытается иметь больше власти, чем жена, жена пытается иметь больше власти, чем муж, отсюда постоянный конфликт, даже между родителями и детьми. Конфликт происходит везде, потому что везде есть политика, разные проявления политики.

Поэтому, когда вы приезжаете ко мне, я не жду, что вы приедете без своих политических амбиций. Это невозможно. Если бы у вас не было политических амбиций, вам бы не нужно было сюда приезжать; тогда бы бог пришел к вам там, где вы есть. Когда вы приезжаете сюда, я принимаю все ваши человеческие слабости. Я ничего не осуждаю. Я не предлагаю вам что-либо подавлять; я не хочу, чтобы вы испытывали чувство вины. Если вы хотите играть здесь в политическую игру – играйте, но только с одним условием: играя в нее, будьте более осознаны, играйте с чувством юмора, и тогда все в порядке. Тогда рано или поздно ваши амбиции завянут сами по себе.

То же самое относится к чувственности, сексуальности, то же самое относится к собственничеству. То же самое относится ко всему, от чего страдает человек.

Пятый вопрос:

Ошо, сегодня на лекции я погрузился так глубоко вовнутрь, что был уверен, что тело умрет здесь и сейчас. Я очень испугался и поспешил всплыть на поверхность. Теперь я боюсь, что это снова случится. Что мне делать?

Ты дурак! Тебе следовало позволить этому случиться. Ты упустил огромную возможность. Если в какой-то момент ты снова почувствуешь, что умираешь в моем присутствии, умри немедленно! Это означает, что твое эго было на грани исчезновения, и должно было произойти что-то чрезвычайно ценное. Ты это упустил.

Но в первый раз это происходит с каждым: каждый отступает назад в страхе, ищет убежище в своем эго, держится, цепляется за него. Где ты сможешь найти лучшее место, чтобы умереть? Если ты сможешь умереть в моем присутствии, ты достигнешь жизни, вечной жизни, жизни в изобилии. Если ты сможешь уме-

реть на *сатсанге*, в присутствии мастера, ты воскреснешь. Но для этого необходимо мужество. Собери все свое мужество и в следующий раз, когда это начнет происходить, позволь этому случиться.

Шестой вопрос:

Действительно ли психоанализ всегда бесполезен?

Нет, не всегда. Иногда он даже помогает. Помедитируйте над следующей историей.

Феликс Саймонс был хорошим парнем, но считался неудачником. Хотя ему было уже тридцать пять лет, он так и не смог избавиться от детской привычки мочиться в постель. Наконец, один из его друзей сказал:

– Послушай, Феликс, тебе пора знать правду. Мы все очень тепло к тебе относимся, но никто из нас не может прийти к тебе в гости, потому что ты сам знаешь, чем пахнет у тебя дома. Кроме того, это сводит с ума твою жену. Почему бы тебе не обратиться к психиатру? Энурез – не такая редкая болезнь, она поддается лечению. Избавься от этого раз и навсегда!

Феликс последовал совету своего друга и через шесть месяцев лечения снова с ним встретился.

– Ну что, Феликс, ты внял моему совету?

– Да, – ответил Феликс, – я хожу к психиатру три раза в неделю уже в течение шести месяцев.

– Ну и что? Есть результаты?

Феликс засиял улыбкой:

– Да, отличные результаты!

– Ты больше не мочишься в постель?

– Мочусь, но теперь я этим горжусь!

Психоанализ помогает только таким образом: он заставляет вас гордиться вещами, из-за которых раньше вы испытывали чувство вины. Религия создала в людях чувство вины. Психоанализ двинулся в другую крайность: психоанализ – это реакция на религиозное чувство вины. Это важно понять.

Религия нанесла человечеству огромный вред. Она ранила человеческое сердце, создав чувство вины. Религия существует

за счет чувства вины. Весь религиозный мир – индуистский, христианский, мусульманский – это только разные названия для одной и той же уловки: как создать в людях чувство вины. Как только оно создано, люди оказываются в вашей сети, вы можете их эксплуатировать. Чувство вины – это сеть паука: заставьте людей чувствовать себя виноватыми, и они в вашей власти. Тогда вы можете ими манипулировать, вы можете заставить их повиноваться, вы можете заставить их сделать для вас – для церкви – для священника – все, что угодно. Они чувствуют себя виноватыми, они боятся, они страдают, – они хотят найти выход.

Сначала создайте чувство вины, тогда они обязательно придут к вам, потому что они захотят найти освобождение от чувства вины. Тогда предложите им молиться, предложите им совершать какой-нибудь ритуал, произносить какую-нибудь мантру. Но сначала необходимо создать чувство вины.

Я слышал...

Два человека вели совместный бизнес. Их дела шли отлично. У них был очень простой бизнес. Один из них ночью приезжал в город и пачкал окна домов дегтем, а через два-три дня другой приезжал, чтобы их очистить. Вскоре весь город узнавал, что этот человек умеет счищать с окон деготь. К тому моменту, когда все окна были чистыми, его приятель «подготавливал» следующий город. Тогда тот отправлялся в этот город. Их дела шли отлично. Они были партнерами.

Религия существует за счет чувства вины: сначала испачкайте человеческое сердце дегтем, затем скажите ему, как его очистить... за определенную сумму денег.

Психоанализ – это реакция. Я не называю его революцией, это всего лишь реакция. Он стал реакцией на религиозный бизнес и начал делать противоположное: он предложил вам гордиться собой. Он говорит: «С вами все в порядке. Если вы мочитесь в постель, с вами все в порядке. В этом нет ничего плохого. На самом деле, вам следует этим гордиться». Он поддерживает вас таким, какой вы есть.

Религия осуждает вас таким, какой вы есть. Психоанализ убеждает вас, что вы можете быть только таким, какой вы есть, и что с вами все в порядке. «С вами все в порядке» – вот послание

психоанализа. И религия, и психоанализ не правы. Вам не нужно чувствовать себя виноватым, но вам не нужно также чувствовать, что с вами все в порядке. Если вы испытываете чувство вины, вы станете жертвой церкви, священника, и они будут вас эксплуатировать. Если вы начнете чувствовать, что с вами все в порядке, вы заснете, ваш рост остановится.

Вы должны понимать, что жизнь – это развитие, рост; жить – значит подниматься все выше и выше – в новые измерения, на новые уровни сущности. Не нужно чувствовать себя виноватым за то, какой вы есть, но просто необходимо иметь огромное стремление подняться выше, потому что вы – семя, потенциал, – вы можете стать богом. Если вы примете себя таким, какой вы есть, и удовлетворитесь этим, вы останетесь семенем, вы никогда не станете деревом и никогда не сможете прикоснуться к звездам. Вы никогда не сможете танцевать с ветром, дождем и солнцем. Вы останетесь всего лишь семенем. Ни к чему чувствовать себя виноватым! Семя – это семя; ни к чему чувствовать себя виноватым. Но семя должно стать деревом. Существует огромная необходимость исследовать свой потенциал. Никогда не чувствуйте себя виноватым, никогда не гордитесь собой. Чувствуйте огромное счастье, что вам предоставилась великая возможность расти.

Вся жизнь бросает вам вызов с тем, чтобы вы росли. Это и есть настоящая религия, это и есть настоящая психология, потому что настоящая религия – это не что иное, как настоящая психология. Я называю эту психологию «психологией будд». Она не навязывает вам чувства вины, – она вас принимает, она вас любит, – но она не предлагает вам гордиться собой. Она бросает вам огромный вызов с тем, чтобы вы стали больше, чем вы есть. Она дает вам божественную неудовлетворенность. Она воспламеняет вас желанием подниматься все выше и выше, – не выше, чем другие, но выше себя. Завтрашний день не должен быть просто повторением сегодняшнего, – вот что такое божественная неудовлетворенность. Сегодняшний день не должен быть просто повторением вчерашнего, иначе вы не жили. Сегодняшний день должен принести вам новые дары, новые цветы, новые лучи. Сегодня *обязательно* должны открыться новые окна.

Чувствовать себя виноватым – значит оставаться под властью прошлого, гордиться – значит оставаться там, где вы есть,

тем, что вы есть. Испытывать божественную неудовлетворенность – значит расти, искать, исследовать. Жизнь – это не что иное, как приключение, постоянное исследование неизвестного.

Поэтому я не хочу, чтобы вы чувствовали себя виноватыми, и я не хочу, чтобы вы гордились. Настоящая жизнь начнется, когда вы отбросите и то, и другое.

И последний вопрос:

Почему так трудно найти понимание в общении?

Не только трудно – невозможно. Чудо, что это хоть иногда происходит, потому что два человека – это два человека: у них разный прошлый опыт, у них разный гештальт, у них разные знания, у них разные личности. Это два мира. Они говорят на разных языках. Возможно, оба говорят на английском, но они говорят на разных языках. Они придают словам разный смысл, разные нюансы, разные цвета и оттенки.

Когда вы и еще пять человек смотрят на цветок розы, не думайте, что вы смотрите на один и тот же цветок розы. Это невозможно! Только пять будд, которые стоят перед цветком розы, могут видеть один и тот же цветок, – вы не можете, – потому что пять будд значит пять нулей, пять не-умов. Только два не-ума могут найти понимание, потому что у них нет препятствий, им нечем интерпретировать, – их восприятие непосредственно.

Но когда пять умов стоят перед цветком розы, они только думают, что смотрят на один и тот же цветок, потому что у каждого из них разные представления о розе, разное восприятие розы, разные прошлые ассоциации. Все это влияет на их восприятие, все это множество слоев; сама роза оказывается очень далеко.

Например, может оказаться, что один из них любил женщину, которая обожала розы, но она его предала. Теперь роза будет только напоминать ему об этой женщине и ее предательстве. Но это не является опытом других людей. Возможно, другой когда-то видел умершего человека в цветах роз. Тогда роза будет напоминать ему о смерти; возможно, он даже почувствует какой-то страх. У третьего человека могут быть свои ассоциации. Все зависит от прошлого опыта.

Только два не-ума могут найти понимание. Тогда общение происходит даже без слов. Тогда это, скорее, общность.

Умы неизбежно сталкиваются в конфликте.

Я расскажу вам несколько историй.

Первая.

Расположившись за столиком в шикарном ресторане, Чико Маркс изучал сверхдлинное меню, когда к нему подошел главный официант. Учтиво склонив голову, с безупречной французской вежливостью официант поинтересовался:

– Что бы вы предпочли, мсье?

– Девочек, – ответил Чико, – а вы?

Вторая история.

Пара новобрачных поехала в медовый месяц на Майами. В течение нескольких дней они ни разу не покинули свой номер в отеле. Утром шестого дня они спустились на завтрак. Когда официант подошел к ним, чтобы принять заказ, новобрачная повернулась к мужу и застенчиво проворковала:

– Дорогой, знаешь, чего бы мне сейчас хотелось?

– Знаю, – устало ответил он, – но иногда ведь нужно еще и есть!

Третья история.

Босс увивался за секретаршей почти целый год. Чего он ей только не предлагал. В этот вечер он был особенно настойчив.

– Ну давай, бэби! – говорил он. – Давай съездим куда-нибудь поужинаем, потом поедem в театр, потом в ночной клуб, а потом поедem ко мне домой.

– Я хочу, чтобы вы четко поняли, что я решительна и непреклонна в своем отказе на ваше непристойное, лживое и порочное предложение, – отрезала блондинка.

– Что-что? Что-то я не догоняю, – сказал босс.

– Не что-то, а кого-то. Об этом и речь, – ответила секретарша.

Язык создает проблемы: разный прошлый опыт, разное восприятие, разные привычки, разные личности, разные умы.

Ты спрашиваешь, почему трудно найти понимание. Это не только трудно, это почти невозможно. Если это происходит хоть иногда, это уже большая удача. Да, иногда это происходит. Когда

вы глубоко кого-то любите, это случается; тогда вам не нужен язык. Тогда говорит все ваше присутствие, ваши вибрации. Тогда в глубокой любви на мгновение вы выскальзываете из ваших умов. В глубокой любви на мгновение вы становитесь буддами, вы становитесь не-умом.

Поэтому понимание случается только в редкие моменты любви, обычно же происходит тонкий конфликт, противостояние. Ты говоришь что-то одно, но твой любимый или твоя любимая понимает что-то другое. Он или она что-то говорит, но ты понимаешь что-то другое. Если вы действительно хотите найти понимание, станьте более любящими, – потому что необходима любовь, а не язык. Язык – это препятствие, любовь – это мост. Если вы действительно хотите найти понимание, начните выскальзывать из своего ума. Станьте более пустыми, станьте не-умом, и тогда внезапно вы увидите, что происходят чудеса. Здесь это происходит.

Новые люди, которые сюда приезжают, в первые дни не настроены со мной: я говорю что-то одно, они понимают что-то другое. Но чем больше они открываются для моей любви, тем большее приходит понимание. Для тех, кто уже давно живет рядом со мной, для тех, кто стал очень близок ко мне, для кого языковой барьер исчез, просто взгляд или прикосновение моей руки... и происходит общение, понимание, – не только общение, но и общность. Именно поэтому недавно я предложил своим саньясинам новый вид общения: легкое прикосновение к ним и возможность почувствовать мою энергию¹⁰.

Чем ближе вы становитесь ко мне, тем меньше нужны слова, – потому что вы начинаете слышать *меня*! Тогда слова не нужны. Я продолжаю говорить для новых людей, я буду продолжать говорить для тех, кто еще придет, – а придут многие, тысячи уже на пути сюда. Но те, кто находятся здесь со мной уже достаточно долго или достаточно глубоко... а глубина может случиться даже в один момент. Это не столько вопрос времени, сколько вопрос интенсивности.

Иногда случается, что ко мне впервые приходит человек, и в момент первого же контакта он становится близок ко мне, как если бы он был со мной в течение многих жизней. И это чувствую

---

¹⁰ Речь идет об энергетических даршанах.

не только я, он сам сразу чувствует, что пришел домой, что он искал это место всю свою жизнь или много жизней. Тогда понимание происходит мгновенно. Тогда нет места для конфликта.

В действительности, момент общности, когда нет никакого конфликта, – это момент вашей настоящей инициации. Тогда то, что я говорю, вторично. Тогда первостепенно то, чем я являюсь. Тогда вы общаетесь со мной напрямую. Тогда вас не отвлекают мои слова, – потому что я непоследовательный человек. Я противоречу себе, и я противоречу себе намеренно, чтобы помочь вам избавиться от ожидания последовательности, чтобы помочь вам избавиться от слов. Слыша, что я противоречу себе снова и снова, вы постепенно поймете, что слова – это только игра; вы не будете относиться к словам серьезно. В тот день, когда произойдет *это* пробуждение, вы сможете общаться со мною непосредственно. Тогда не нужен будет никакой посредник, тогда вы будете соединены со мной напрямую.

Я люблю, я есть любовь. Когда вы любите и становитесь любовью, случается общность. Общность – это свойство любви, а не языка. В действительности, язык – это препятствие, а не мощь.

Помните: быть со мною – значит быть с пустотой, с никем. Мне нечего вам предложить, мне нечему вас научить, у меня нет философии. Я есть, но у меня нет философии. Я есть, но мне нечего вам предложить. Я есть, но мне нечему вас научить. Вы должны научиться быть с этой пустотой... И тогда вы узнаете, что такое общность. Общность – это проявление любви, это цветение любви. Оно никак не связано с языком, со словами. Это тишина.

На сегодня достаточно.

Глава 13

Чуткое сердце

Мастер Лу-Цзы сказал:

Решение должно осуществляться в сосредоточенном состоянии и без ожидания успеха; тогда успех придет сам по себе. На первом этапе освобождения возможны, главным образом, две ошибки – леность и рассеивание внимания. Но их можно исправить; сердце не должно полностью погружаться в дыхание. Дыхание приходит из сердца. То, что выходит из сердца, это дыхание. Когда сердце двигается, образуется энергия дыхания. Изначально энергия дыхания – это преобразование деятельности сердца. Когда наши мысли движутся очень быстро, они незаметно превращаются в фантазии, которые всегда сопровождаются втягиванием воздуха, поскольку внутреннее и внешнее дыхание связаны друг с другом так же, как голос и эхо. В течение дня мы делаем несчетное количество вдохов и имеем равное количество фантазий. Из-за этого ясность духа ослабевает подобно тому, как высыхает дерево и угасают угли.

Тогда следует ли практикующему сдерживать фантазии в уме? Фантазии невозможно удержать. Следует ли ему не дышать? Не дышать невозможно. Самое лучшее – превратить болезнь в лекарство. Поскольку сердце и дыхание взаимосвязаны, движение света по кругу должно быть объединено с ритмом дыхания. Для этого более, чем что-либо, необходим свет уха. Существует свет глаза и свет уха. Свет глаза – это объединенный свет солнца и луны вовне. Свет уха – это объединенное семя солнца и луны внутри. Таким образом, это семя – есть свет в кристаллизованном виде. И у того, и у другого одно происхождение; отличаются только их названия. Поэтому понимание (ухо) и ясность (глаз) – это один и тот же полезный свет.

Когда практикующий садится и прикрывает веки, он использует глаза, чтобы установить отвес, а затем перемещает свет вниз. Но если перемещение вниз не было успешным, тогда сердце склонно прислушиваться к дыханию. Практикующий не должен слышать ухом вдох и выдох. Точнее, он не должен слышать никакого тона в дыхании. Если есть какой-то

тон, значит, дыхание грубое и поверхностное и не проникает в открытое пространство. Значит, сердце нужно сделать довольно легким и незначительным. Чем больше оно освобождается, тем меньше его становится; чем меньше его становится, тем оно спокойнее. Внезапно оно становится таким тихим, что останавливается. Тогда проявляется истинное дыхание, и форма сердца приходит в сознание. Если сердце легкое, дыхание тоже легкое, поскольку каждое движение сердца влияет на энергию дыхания. Если дыхание легкое, сердце тоже легкое, поскольку каждое движение энергии дыхания влияет на сердце. Чтобы успокоить сердце, необходимо позаботиться об энергии дыхания. На сердце нельзя воздействовать напрямую. Поэтому энергия дыхания используется, как рычаг. Это называется поддержанием устойчивой энергии дыхания.

Дети, разве вы не понимаете природы движения? Движение можно вызвать внешними средствами. Это другое название мастерства. Сердце можно заставить двигаться, если вы просто пуститесь бежать. Тогда разве нельзя его утихомирить через сосредоточение спокойствия? Великие святые, которые знали, что сердце и энергия дыхания взаимосвязаны, придумали легкий способ в помощь потомкам.

«Наседка может высиживать цыплят, потому что ее сердце всегда слушает». Это важное магическое заклинание. Наседка высиживает цыплят благодаря энергии тепла. Но энергия тепла может только согреть скорлупу, она не может проникнуть вовнутрь. Поэтому она направляет эту энергию вовнутрь своим сердцем. Она делает это с помощью слуха. Таким образом, она сосредоточивает все свое сердце. Когда сердце проникает, энергия тоже проникает, и цыпленок получает энергию тепла и начинает жить. Поэтому, даже если наседка иногда покидает кладку, она всегда находится в состоянии слушания. Тогда сосредоточение духа не прерывается. Поскольку сосредоточение духа не прерывается ни днем, ни ночью, не прерывается также и течение энергии тепла, и дух пробуждается к жизни. Пробуждение духа происходит, поскольку сначала умерло сердце. Когда практикующий позволяет своему сердцу умереть, изначальный дух пробуждается к жизни. Убить сердце – не значит позволить ему высохнуть и завянуть; это означает, что оно должно стать неразделенным и соединенным в одно целое.

История...

У дзэн-мастера Дого был ученик по имени Сошин. Когда Сошин стал учеником Дого, он, естественно, ожидал, что мастер будет обучать его дзэн точно так же, как школьный учитель обучает детей. Но Дого не говорил ему ничего особенного и не проявлял никакого намерения раскрыть ему что-то необычное. Когда Сошин уже не мог этого больше выносить, он упрекнул мастера в том, что тот не передает ему дзэн.

– Но я даю тебе уроки дзэн с тех самых пор, как ты приехал, – сказал Дого.

– Да? – спросил Соши. – Когда же это могло быть?

– Когда ты приносишь мне утренний чай, – сказал Дого, – я его принимаю. Когда ты приносишь мне обед, я его ем. Когда ты кланяешься передо мной, я это признаю. Каким еще образом ты хочешь научиться дзэн?

Дао можно поделить, но нельзя разделить. Дао можно показать, но нельзя высказать.

Мастер живет в дао. Ученик должен впитать его дух. Это не учение, оно не может быть учением – все учения поверхностны. Дао глубже, чем учение. Это передача энергии. Это передача от сердца к сердцу, от души к душе, от тела к телу. Она не может быть вербальной. Ученик должен видеть, наблюдать, улавливать, чувствовать, любить энергию, которая проявляется в мастере. Тогда постепенно, просто сидя рядом с мастером, ученик познает многие секреты, хотя они никогда не рассказываются.

Один из величайших секретов – в том, что, сидя рядом с мастером, ученик начинает дышать точно так же, как мастер. Появляется синхронность, и в этой синхронности они встречаются. То же самое происходит с влюбленными. Если вы глубоко кого-то любите, вы с удивлением обнаружите, что, когда вы сидите рядом со своим возлюбленным или возлюбленной, вы внезапно, без всяких причин, ненамеренно начинаете дышать в одном ритме. Когда ваш любимый или любимая выдыхает, вы тоже выдыхаете, а когда вдыхает, вы вдыхаете. И тогда внезапно вы оказываетесь связанными, соединенными друг с другом.

Дыхание имеет огромное значение. Именно через дыхание мать связана со своим ребенком. Даже если ребенка и мать разделяет расстояние в тысячи миль, мать мгновенно чувствует

сердцем, если ребенок в опасности. Их дыхания так сильно связаны, – они дышат одинаково. Это очень легко объяснить. Во время беременности ребенок дышал через мать в течение девяти месяцев. У него не было своего дыхания. Было только дыхание матери, и он просто принимал его. Мать дышала за ребенка, вместо него; в течение девяти месяцев они находились в глубокой синхронности. Это продолжается даже после рождения. И если есть настоящая любовь, это может продолжаться в течение всей их жизни.

Сегодня существуют также научные подтверждения этого явления. Последнее время в Америке, в России и в других странах проводилось много экспериментов с животными и птицами. Детеныша или птенца забирали от матери и убивали, и наблюдали за матерью с помощью самых сложных приборов. В тот самый момент, когда птенца или детеныша убивали, – возможно, он находился на расстоянии тысячи миль от матери, – дыхание матери мгновенно менялось – мгновенно, в тот же самый момент. Ее дыхание прерывалось, она начинала дрожать. Она чувствовала панику, боль, – без всяких причин, без всяких очевидных причин: это происходило на уровне интуиции, без какого-либо посредника между матерью и детенышем. Визуально они никак не связаны, но существуют также невидимые нити.

Ученик должен учиться не тому, что мастер говорит, но тому, чем мастер является. Именно это имеет в виду Дого, когда говорит: «Но я даю тебе уроки дзэн с тех самых пор, как ты приехал. Когда ты приносишь мне утренний чай, я его принимаю. Разве ты не наблюдал за этим – за тем, как я его принимаю? Разве ты не чувствовал глубокой гармонии со мной, когда я принимал от тебя чай? Когда ты приносишь мне обед, я его ем. Когда ты кланяешься передо мной, я это признаю. Каким еще образом ты хочешь научиться дзэн?»

Мастер говорит: наблюдай за моими жестами, наблюдай за тем, как я иду, как я сижу, как я дышу; наблюдай за тем, как я сижу рядом с тобой, как я смотрю на тебя, как я откликаюсь тысячу и одним способом. Не жди никакой доктрины; присутствие мастера – это единственная доктрина. Настоящее учение – это совсем не учение, это передача энергии, передача за пределами слов, за пределами писаний. И эта передача происходит через гармонию дыхания.

Я бы тоже хотел вам сказать, что мне нечего предложить вам в качестве учения, в качестве доктрины, философии, религии. Мне нечему вас учить. У меня есть много чего, чем я бы хотел поделиться, но ничего, чему бы я мог вас научить, – или, точнее, *только ничто* в качестве учения! Но чтобы почувствовать это *ничто*, которое я хочу вам передать, вы должны настроиться со мной на одну волну. И этому мешают даже небольшие вещи, самые небольшие вещи. Вы должны постепенно осознать, что это за вещи.

На вечерних *даршанах* я иногда вызываю несколько саньясинок, чтобы помочь мне передать кому-то энергию. Я неоднократно вызывал для этого Прадипу, но каждый раз, когда я ее вызывал, впоследствии я чувствовал тошноту. Я был озадачен. Что происходит? Она прекрасная женщина с огромной любовью ко мне. Именно поэтому я просил ее мне помочь. Но это происходило каждый раз. В последний раз я почувствовал тошноту так сильно, что мне пришлось посмотреть на это, разобраться, в чем дело. И я разобрался. Должно быть, она употребляет невегетарианскую пищу – мясо, яйца и другие продукты. Это делает ее дыхание уродливым, это нарушает всю ее внутреннюю гармонию. Именно поэтому она не может настроиться на одну волну со мной. И поскольку она не может настроиться со мной на одну волну, это создает помехи. Она меня любит, но ее любовь все еще бессознательна. Если она станет немного более сознательной, она это увидит; она увидит, что быть со мной – значит изменить в себе многие вещи.

Чтобы быть со мной и двигаться глубже, чтобы иметь контакт от сердца к сердцу, необходимо оставить весь ненужный багаж. Немедитирующему человеку необязательно быть вегетарианцем; для медитирующего невегетарианские привычки создают ненужные помехи. Они разрушают вашу мягкость, они создают в вас определенную жестокость. Возможно, вы этого совершенно не осознаете, поскольку вы вообще ничего не осознаете, но когда вы приходите ко мне, я просто становлюсь для вас зеркалом.

Прадипа, должно быть, накапливает огромную тошноту в своей сущности. Должно быть, она к этому привыкла, поэтому она этого не осознает. Но я несколько раз ощущал тошноту: когда вы энергетически взаимодействуете со мной, это не односторонний процесс, – моя энергия движется к вам, ваша энергия

двигается ко мне. Это не может быть односторонним процессом. Создается круг, происходит движение энергии по кругу. Это только один пример, и это касается не только Прадипы, это касается всех вас.

Если вы хотите быть в более глубокой гармонии со мной, если вы хотите разделить дао, которое случилось со мной, вам придется быть более осознанными, более бдительными относительно того, что вы делаете, что вы едите, что вы читаете, что вы слушаете, куда вы ходите, с кем общаетесь. Это должно быть тотальным усилием. Ваша осознанность должна быть круглосуточной, поскольку все эти небольшие вещи собираются вместе и оказывают огромное влияние.

Если вы с кем-то поссорились, если вы злы на кого-то, а затем приходите ко мне, естественно, вы будете далеко от меня. Именно поэтому Иисус говорит, что если вы идете молиться в храм и вспоминаете, что вы кого-то обидели, кого-то оскорбили, что вы на кого-то злы или сами кого-то разозлили, тогда сначала пойдите и попросите прощения, и только тогда идите молиться, иначе вы не сможете общаться с богом. Сначала пойдите и извинитесь. Сначала нужно очиститься.

Я слышал...

Когда Микеланджело работал в Сикстинской капелле, он писал портрет Иисуса. Картина была почти закончена, оставались только последние штрихи, но эти последние штрихи оказались для него очень трудными. Иисус выходил не очень похожим на Иисуса, чего-то не хватало в его лице, – не хватало его мягкости, его женственности, его качества любви. Микеланджело пытался закончить картину снова и снова в течение нескольких дней, а затем вспомнил, что какое-то время назад поссорился со своим другом и носил это в себе. И тогда он вспомнил высказывание Иисуса, что если вы идете молиться и вас тяготят какие-то чувства по отношению к другу или брату, тогда сначала пойдите и попросите прощения.

Он выбежал из капеллы, нашел своего друга, попросил у него прощения и рассказал ему всю историю: «Я работаю уже несколько дней, но лицо Иисуса никак не становится таким, каким оно должно быть. Оно кажется разгневанным», – потому что художник сам был разгневан. Если вы разгневаны и обижены и со-

бираетесь писать картину, рисовать будете вы, и ваша картина будет отражать вас. В тот день, когда Микеланджело попросил прощения и был прощен, он сел за работу в совершенно другом настроении. И всего через несколько минут работы картина была закончена. И это одно из самых прекрасных изображений Иисуса. Всего несколько штрихов – и картина ожила, Иисус проявился, потому что теперь сердце Микеланджело было в гармонии с ним.

Дао можно поделить. Но тогда вы должны научиться, как разделить его с мастером, и вы должны быть очень наблюдательными относительно многих вещей. С одной стороны – это просто, с другой – очень сложно. Просто, потому что, если вы действительно открыты и в гармонии, это может случиться в один момент; сложно, потому что вам придется изменить привычки, которые вы совсем не осознаете. Вам придется изменить всю свою жизнь.

Именно поэтому я говорю, что мне нечего предложить вам в качестве учения. У меня есть определенная энергия, которой я могу с вами поделиться, чтобы вас подтолкнуть. Я не предлагаю вам философскую систему, я не предлагаю вам теологию. Я предлагаю вам самого себя. Это вызов. Мое усилие – пробудить вас. Вы должны быть открытыми, настроенными на одну волну со мной, вы должны наблюдать самые разные вещи в своей жизни. И дыхание – самая важная вещь. Вы должны научиться дышать на *сатсанге*, дышать в присутствии мастера, научиться дышать, когда вы влюблены.

Дыхание постоянно меняется в зависимости от ваших эмоций. Когда вы гневаетесь, у вас неритмичное, асимметричное дыхание; когда вы чувствуете вожделение, ваше дыхание становится почти безумным. Когда вы спокойны и радостны, у вашего дыхания появляется качество музыки, – ваше дыхание становится похожим на песню. Когда вы чувствуете себя дома в этом мире, когда у вас нет желаний, когда вы испытываете удовлетворенность, внезапно дыхание почти останавливается. Когда вы находитесь в состоянии радостного удивления, восторга, дыхание на мгновение останавливается. И это величайшие моменты в жизни, потому что только в эти моменты, когда дыхание почти останавливается, вы находитесь в полной гармонии с существованием: вы в божестве, а бог в вас.

Ваше ощущение дыхания должно стать более глубоким; вы должны обратить на него большее внимание, понаблюдать за ним, тщательно изучить, проанализировать. Понаблюдайте, как меняется ваше дыхание в зависимости от эмоций, и, наоборот, как меняются эмоции в зависимости от дыхания. Например, понаблюдайте, как меняется дыхание, когда вы испытываете страх, а затем однажды попробуйте дышать, как если бы вы были испуганы. И вы удивитесь: если вы будете дышать точно так же, как если бы были испуганы, вы мгновенно почувствуете страх. Понаблюдайте за дыханием, когда вы чувствуете к кому-то глубокую любовь. Понаблюдайте за дыханием, когда вы держите своего возлюбленного или возлюбленную за руку, когда вы обнимаетесь. А затем однажды, сидя в тишине под деревом, попробуйте дышать таким же образом. Дышите точно в том же ритме, следуйте тому же гештальту, – дышите точно так же, как если бы вы обнимали своего возлюбленного или возлюбленную, и вы удивитесь – все существование станет вашим возлюбленным, вы снова почувствуете огромную любовь. Любовь и определенный ритм дыхания неразделимы. Именно поэтому в йоге, тантре и дао – во всех этих великих научных системах расширения человеческого сознания дыхание является ключевым явлением. Они все работали с дыханием.

Вся медитационная система Будды основана на определенном качестве дыхания. Он говорит: «Просто наблюдайте за своим дыханием, ничего не меняя. Ничего не меняя, просто наблюдайте». Вы удивитесь – как только вы начнете наблюдать, оно изменится, изменится без вашего участия. Будда говорит: «Не меняйте дыхание, просто наблюдайте за ним». Но как только вы начинаете наблюдать, оно меняется, потому что у наблюдения есть свой собственный ритм. Именно поэтому Будда говорит: «Не нужно ничего менять, просто наблюдайте». Наблюдение создает свой вид дыхания, и это происходит само по себе. Вы удивитесь: чем больше вы наблюдаете, тем меньше вы дышите; дыхание становится более глубоким и более редким.

Например, если в течение минуты вы делали шестнадцать вдохов и выдохов, то теперь вы будете делать шесть или четыре, или три. Когда вы начинаете наблюдать за дыханием, оно становится более глубоким, более редким, и вы делаете все меньше и меньше вдохов и выдохов за один период времени. Тогда вы

можете подойти к этому с другой стороны. Дышите медленно, спокойно, делайте глубокие редкие вдохи и выдохи, и внезапно вы почувствуете, что к вам приходит осознанность. У каждой эмоции есть свой дыхательный ритм: и эти эмоции могут включиться через дыхание.

Самое лучшее – наблюдать за дыханием, когда вы чувствуете любовь. Когда вы сидите рядом с возлюбленным или возлюбленной, понаблюдайте за дыханием, потому что дыхательный ритм любви наиболее важен. Он трансформирует всю вашу сущность.

В любви вы наиболее остро чувствуете абсурдность, ложность своего представления о том, что вы отдельное существо. И, тем не менее, именно благодаря этой отдельности, благодаря абсурдности вы можете выразить то, что иначе бы не могли выразить. Благодаря самой своей отдельности вы можете праздновать единство. В этом парадокс любви: вас двое, но вы чувствуете себя одним целым; вы чувствуете себя одним целым и в то же время знаете, что вас двое. Единство – это в то же время отдельность, – и в этом парадокс любви. В этом также парадокс молитвы и медитации. В конце концов, вы должны почувствовать такое же единство со всем существованием, какое в редкие драгоценные моменты вы чувствуете со своим возлюбленным или возлюбленной, со своим другом, со своей матерью, со своим ребенком. Именно благодаря своей отдельности вы способны праздновать единство.

В Ведах говорится: *Таттвамаси*, «я есть это». Это величайшее определение любви: я есть это, или ты есть то. Это означает, что есть четкое понимание отдельности и в то же время глубокое единство. Волна отдельна от океана и в то же время не отделена от него.

Начните больше наблюдать за собой в моменты любви. Будьте более бдительными. Понаблюдайте, как меняется дыхание, как вибрирует ваше тело. Вы удивитесь – просто обнимая свою женщину или своего мужчину... Попробуйте поэкспериментировать: однажды, просто обнимаясь, сливаясь друг с другом, побудьте в этом, по крайней мере в течение часа, и вы удивитесь – это станет одним из самых психоделических переживаний. Оставайтесь в этом в течение часа, ничего не делая, просто обнимая друг друга, погружаясь друг в друга, сливаясь, растворяясь,

и постепенно ваши дыхания сольются. Вы будете дышать так, как если бы у вас было два тела, но одно сердце. Вы будете дышать в одном ритме. Когда вы дышите в одном ритме, – не потому, что вы приложили какое-то усилие, а просто потому, что вы чувствуете столько любви, что ваши дыхания сливаются, – случаются самые драгоценные, самые важные моменты, не из этого мира, но из запредельного. И в эти моменты случаются первые проблески медитативной энергии. В эти моменты грамматика отступает, язык умирает.

В попытке это выразить язык умирает и самой своей смертью напоследок указывает на то, что не может выразить. Именно такими, на более глубоком уровне должны быть отношения с мастером. Только тогда дао может, как пламя, перепрыгнуть от мастера к ученику. Вы должны научиться искусству дыхания.

Сутры.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Решение должно осуществляться в сосредоточенном состоянии и без ожидания успеха; тогда успех придет сам по себе.

Чрезвычайно значимое высказывание, ключевое высказывание:

Решение должно осуществляться в сосредоточенном состоянии...

Первое: человек рождается только тогда, когда становится решительным. Решительность знаменует рождение человека. Те, кто живут в нерешительности, еще не стали людьми. А в нерешительности живут миллионы, они не могут принять ни одного решения. Они всегда полагаются на кого-то другого, кто-то другой должен решить за них. Именно поэтому люди ищут себе авторитеты.

Авторитарность по-прежнему существует в мире по той единственной причине, что миллионы людей не умеют решать за себя. Они всегда ждут приказа. Когда приказ получен, они ему следуют. Но это рабство. Таким образом они делают невозможным рождение своей души. Решение должно приходить изнутри, потому что вместе с решительностью приходит цельность. Но

помните, что вам нужно принять некоторые решения; принятие решений сделает вас индивидуальностью.

Что такое нерешительность? Нерешительность означает, что внутри вас толпа, множество голосов, которые противоречат друг другу, и вы не можете решить, идти в том направлении или в этом. Люди нерешительны даже в мелочах: они не могут решить, пойти посмотреть тот фильм или этот. Нерешительность почти стала их стилем жизни. Купить то или это? Понаблюдайте за людьми в магазинах, наблюдайте за их нерешительностью. Зайдите в любой магазин и наблюдайте за разными людьми, покупателями, и вы удивитесь: люди не умеют принимать решения. Тот, кто не умеет принимать решения, пребывает в тумане, в замешательстве, в неясности. Принятие решения дает ясность. И если вам нужно принять важное решение, если это решение касается важных вещей в жизни, тогда рождается индивидуальность.

Ко мне приходит много людей, которые говорят: «Мы не можем решить, принимать саньясу или нет». Они хотят, чтобы я принял за них решение. Но тогда они упускают самое главное. Если я скажу: «Да, прыгай, становись саньясином», – тогда вы упустите возможность, огромную возможность принять решение. Вы опять положились на кого-то другого, – но это не то, что помогает душе расти. Это важное решение, чрезвычайно важное, поскольку оно изменит весь ваш стиль жизни, оно даст вам новое видение. Вы начнете двигаться в новом направлении, вы уже не будете тем же самым. Такие важные решения нужно уметь принимать самому. Нужно уметь рисковать. Вы рождаетесь, только когда рискуете, только когда вы проявляете мужество.

Каждый раз, когда вы принимаете решение, помните: если уж вы его принимаете, тогда следуйте ему; в противном случае не принимайте решение, потому что принять решение и не следовать ему гораздо опаснее, чем просто быть нерешительным. Принять решение и не следовать ему – значит кастрировать себя. Тогда лучше вообще не принимать решения. Есть люди, которые принимают решения, но никогда их не выполняют. Постепенно они теряют все доверие и уверенность в себе. Принимая новое решение, они уже прекрасно знают, что не собираются его выполнять. Они становятся расщепленными, они становятся лживыми – по отношению к самим себе. Даже в тот момент, когда

они принимают решение, они знают, что не собираются ему следовать, потому что они знают свое прошлое, свой прошлый опыт. Что бы они ни решали в прошлом, они ничего не выполнили.

Тогда даже самые незначительные решения могут быть разрушительными. Совсем незначительное решение – «с сегодняшнего дня я брошу курить» – очень обычное решение, для его выполнения ничего не требуется... курите вы или нет, не имеет значения: жизнь продолжается. Возможно, через двадцать лет у вас будет туберкулез, но его можно вылечить; или, возможно, вы умрете на два или три года раньше. Ну и что? – Вы все равно никогда по-настоящему не жили.

Как раз на днях я видел одну карикатуру.

Мужчина спрашивает женщину:

– Вы верите в жизнь после смерти?

А женщина ему отвечает:

– Это она и есть!

Нет необходимости верить в жизнь после смерти, это она и есть. Вы живете такой мертвой жизнью, разве можно ждать большего после смерти? Будет все то же самое. Это она и есть!

Но принять такое незначительное решение, очень обыденное решение не курить и не последовать ему – очень разрушительно. Вы потеряете уверенность к себе, вы потеряете доверие к своей сущности. Вы станете недоверчивым. Лучше не принимать таких решений – продолжайте курить. Но раз уж вы принимаете решение, считайте, что у вас есть обязательство. Тогда, что бы ни случилось, вы должны это сделать. И если вы сможете это сделать, вы почувствуете, что к вам приходит ясность, что туман рассеивается, и что-то кристаллизуется, центрируется внутри вас. Способность принимать решения имеет огромное значение и большой смысл.

Решение должно осуществляться в сосредоточенном состоянии...

Именно это имеет в виду Лу-Цзы: если вы все-таки принимаете решение, тогда следуйте ему всем сердцем, сосредоточьтесь настолько, чтобы не повернуть назад. Именно это я имею в виду, когда снова и снова говорю своим саньясином: «Сжигайте за собой мосты». Раз вы не собираетесь возвращаться, зачем

оставлять мосты? Отбросьте трап, затопите лодку, поскольку вы не собираетесь возвращаться на старый берег. Если вы по-прежнему храните лодку у берега, на всякий случай, это означает, что вы все еще колеблетесь, вы все еще думаете: «Возможно, однажды мне придется вернуться».

Несколько месяцев назад один саньясин уехал в США, и перед отъездом я ему сказал:

– Теперь полностью сожги все мосты.

И он ответил:

– Да, Ошо.

Теперь, когда он вернулся, я у него спросил:

– Что случилось? Как насчет мостов?

Он ответил:

– Я не смог этого сделать.

Что это значит? Он будет здесь только наполовину. Он оставил за собой открытую дверь, чтобы вернуться, он принял все меры безопасности. Но проблема в том, что, если он будет здесь только наполовину, он не сможет расти. Возникнет порочный круг. Если он не будет расти, через несколько месяцев он начнет думать: «Хорошо, что я не сжег мосты. Если бы я послушал Ошо и сжег мосты, у меня бы сейчас были проблемы. Здесь со мной ничего не происходит. Как хорошо, что я оставил все, как есть, и теперь в любой момент могу вернуться домой». Он будет думать, что поступил очень умно.

Прежде всего, поскольку он сохранил все мосты и оставил открытую дверь для бегства назад, он будет здесь только наполовину, нерешительно, неуверенно, постоянно сомневаясь. В этом сомнении ты не будешь со мной. Ты можешь быть со мной, только если ты принял решение всем сердцем. И тогда возможен рост! Рост возможен только *тогда*.

Осознай то, что если ты будешь здесь тотально, рост будет возможен, и тебе не нужно будет возвращаться назад, и не нужно будет иметь в запасе мосты. Но если ты здесь со мной не тотально, тогда будут необходимы мосты. И тогда ты будешь чувствовать себя очень умным и радоваться, что ты меня не послушал: «Смотри, здесь ничего не происходит, я должен вернуться назад. Где бы я сейчас оказался, если бы я сжег все мосты?»

Именно так работает логический ум: он сам создает суицидные ситуации.

Решение должно осуществляться в сосредоточенном состоянии и без ожидания успеха; тогда успех придет сам по себе.

Самое главное – это то, что если вы ждете успеха, вы уже расщеплены. Тогда ваше сердце не участвует в работе, ваше сердце – уже в результате. Если вы расщеплены, вы не добьетесь успеха. Успех случается только с нерасщепленными сердцами, которые не беспокоятся о последствиях, о результате, которые наслаждаются самим путешествием и не думают о цели. Достигают только те, кто совсем не думает о цели, – потому что каждый момент путешествия их ум абсолютно не расщеплен, их целью становится каждый шаг путешествия. Где бы они ни находились, там же находится их цель. Успех на духовном пути приходит к тем людям, которые вообще не думают об успехе.

Если вы думаете об успехе, успех к вам не придет, потому что тогда ваш ум находится где-то в будущем, и вы не работаете в настоящем, – а успех может прийти, только если работа делается полностью в настоящем. Этот момент дает рождение следующему моменту. Если вы можете прожить этот момент тотально, тогда следующий момент неизбежно будет еще более тотальным, у него будет более высокое качество тотальности. Но люди продолжают оставаться в расщепленном состоянии. Вы должны подумать об этих проблемах, потому что они есть у всех.

Как раз несколько дней назад один саньясин написал в своем письме, что он сейчас здесь, но продолжает держать в комнате фотографию Сатья Саи Бабы. Это его комната – он может держать там фотографии кого угодно. Но вопрос не в этом... Теперь ему будет непросто. Я ему сказал: «Когда поедешь к Сатья Саи Бабе, пожалуйста, не держи в комнате мою фотографию, иначе там ты тоже будешь упускать. Будь либо здесь, либо там; где бы ты ни выбрал быть, будь там всем сердцем, тотально. Лучше быть с Сатья Саи Бабой, чем со мной, если ты здесь только наполовину». Но я понимаю его проблему: я знаю, что он будет держать там и мою фотографию, поэтому он обречен на неудачу.

Необходимо выбирать, необходимо принимать решение. На каждом этапе жизненного путешествия существуют разные пути,

и вы должны выбирать. Вы не можете выбрать все пути, вы не можете идти по всем дорогам одновременно. И я не говорю о том, что правильно и неправильно. Я говорю: правильно то, что вы выбираете тотально. Бывали случаи, когда ученик становился просветленным даже с непросветленным мастером, если он сдавался ему тотально. И тысячи раз случается, что у вас идеальный мастер, но ничего не происходит.

Это больше вопрос вашей тотальности, чем совершенства мастера. Трансформироваться можно даже с неправильным человеком. Не то чтобы этот неправильный человек может вас трансформировать; просто, если ваше решение *тотально*, это тотальное решение вас и трансформирует. Это гораздо важнее, иначе вы можете быть с буддой, но с вами ничего не случится, если вы увлечены не полностью, если вы расщеплены. Любое расщепление – быть в будущем или в настоящем, стремиться к цели или быть в самом путешествии, двигаться в этом направлении или в другом, быть с этим мастером или с другим мастером, – любое расщепление опасно. Тогда вы будете рассеивать энергию и перекладывать ответственность на других.

Вы придете к выводу, что находитесь в неправильном месте. Вы не осознаете, что были расщепленным человеком; вы только сделаете вывод, что были в неправильном месте, что «это место не для меня». Но если вы расщеплены, тогда, где бы вы ни находились, это будет повторяться снова и снова.

Соберите все свое мужество. Я знаю, что ум хочет быть умным. Ум говорит: «Почему бы не сохранить и то, и другое? Кто знает? Сохрани обе возможности. Если одна не сработает, можно будет попробовать другую». Но в жизни все работает не так. Вы хотите, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Это невозможно.

Лу-Цзы говорит: «...без ожидания успеха», потому что даже ожидание успеха станет расщеплением. Будьте полностью здесь-и-сейчас, без всякого расщепления, «...и тогда успех придет сам по себе». И когда успех приходит сам по себе, в нем есть огромная красота. Вам не нужно его добиваться, он раскрывается, как цветок. Вам не нужно раскрывать цветок насильно. Если вы раскроете цветок насильно, вы его убьете. В этом не будет ничего хорошего. Вы откроете его раньше срока, и, возможно, в нем не будет аромата, потому что цветок должен дожидаться пра-

вильного момента, чтобы создать аромат, чтобы собрать аромат. И только когда аромат готов, цветок раскрывается сам по себе, потому что теперь ему есть чем поделиться с существованием.

Следует наслаждаться моментом. Следует быть полностью в моменте и забыть обо всем остальном. И тогда однажды внезапно приходит успех. Тогда однажды Золотой цветок раскрывается, и вы переноситесь в совершенно иную реальность.

На первом этапе освобождения возможны, главным образом, две ошибки – лень и рассеивание внимания.

Необходимо понять эти две ошибки: одна из них – ошибка женского ума, другая – ошибка мужского ума. Женский ум может создать лень, праздность, потому что он пассивен. А мужской ум склонен к рассеиванию внимания, потому что он слишком активен. Он хочет сделать и то, и другое – и еще что-нибудь. Он хочет двигаться во всех направлениях, бросаться во все стороны. Женский ум пассивен, он склонен ждать, позволять вещам происходить. Но это тоже может быть опасно, если это превращается в летаргию, если это превращается в лень, если это превращается в своего рода смерть.

Помните: пассивность может быть либо позитивной, либо негативной, точно так же как активность может быть либо позитивной, либо негативной. Находиться в позитивной пассивности – значит ждать и, в то же время, быть бдительным, пробужденным. Находиться в негативной пассивности – значит спать, храпеть и называть это ожиданием.

Представьте, что должен прийти ваш возлюбленный, в любой момент он постучит в дверь. Вы можете ждать его двумя способами. Вы можете находиться в позитивном ожидании: открыть дверь, не сводить с нее глаз и превратиться в слух. Любой звук: звук шагов, стук в дверь или даже падение сухого листа с дерева, – и вы бросаетесь к двери. Вы слышите звук чьих-то шагов и бросаетесь к двери, – возможно, это он идет. Это позитивное ожидание. Оно прекрасно.

Но если вы запираете дверь, выключаете свет, ложитесь спать и говорите: «Все равно он постучит в дверь, когда придет... Тогда я его и увижу», и начинаете храпеть, тогда это негативная пассивность, это лень. Ждать бога прекрасно, но ваша пассивность должна быть живой, вибрирующей.

Вторая ошибка – это рассеивание внимания. Это свойство мужского ума. Мужской ум постоянно рассеивается, отвлекается. Именно поэтому женский ум моногамен, а мужской ум полигамен. Мужской ум постоянно отвлекается: мимо проходит женщина, и он обращает на нее внимание. Он совершенно забывает, что уже женат. Он совершенно забывает ту женщину, которой говорил: «Ты жизнь моя, я буду жить только ради тебя. Ты моя радость. Я буду любить тебя всегда». В один момент он забывает всю эту чушь. Он очень легко отвлекается.

Мужской ум слишком активен. Активность хороша, если она позитивна. Позитивная активность – это сконцентрированная активность, активность без рассеивания внимания, когда вы копаете колодец только в одном месте. Негативная активность означает, что вы несколько минут копаете колодец в одном месте, затем начинаете копать его в другом месте, затем еще в одном, перерываете всю землю и нигде не находите источника. Именно это характерно для мужского ума: он любит сначала одну женщину, потом другую и никогда не познает реальности любви. Его отношения остаются лишь поверхностным явлением. Они никогда не становятся близостью, они никогда не обретают глубину. Они никогда не становятся глубоким вовлечением в сущность другого человека, они остаются лишь поверхностным, телесным взаимодействием, самое большее – сексуальным взаимодействием. Они никогда не достигают сердца и, естественно, никогда не достигают души, потому что, чтобы достигнуть сердца, чтобы достигнуть души, необходимо время. Для этого необходимо ждать и глубоко копать.

Вот две основные возможные ошибки. Остерегайтесь их. Не становитесь слишком активным и не становитесь слишком ленивым, – оставайтесь посередине. Оставайтесь посередине – пассивно активными и активно пассивными. Ваши действия должны иметь качество ожидания, а ваше ожидание должно иметь качество действия. Тогда успех абсолютно неизбежен, вам не нужно даже думать о нем, – он приходит сам по себе. Эти ошибки можно исправить.

Но их можно исправить; сердце не должно полностью погружаться в дыхание.

Мастер Лу-Цзы дарит вам один из самых главных секретов.

...сердце не должно полностью погружаться в дыхание.

Вы должны научиться дышать очень тихо, как будто вы не торопитесь делать вдох и выдох, как будто вы равнодушны к дыханию, как будто вы находитесь в стороне, на расстоянии. Если вы можете быть равнодушным к дыханию, находиться в стороне, на расстоянии, вы сможете достичь середины. В этот момент в вас не будет ни мужского, ни женского, вы будете и тем, и другим, и одновременно ни тем и ни другим. Вы окажетесь за пределами того и другого. И тогда обе ошибки исчезнут.

Дыхание приходит из сердца. То, что выходит из сердца, это дыхание. Когда сердце двигается, образуется энергия дыхания. Изначально энергия дыхания – это преобразование деятельности сердца.

Когда ваше внимание рассеивается, понаблюдайте: ваше дыхание тоже будет рассеиваться. Когда вы не рассеиваете внимание, когда вы сидите в тишине, не отвлекаясь, ваше дыхание становится тихим, спокойным, ритмичным, у него появляется качество изысканной музыки. Это означает, что вы находитесь точно посередине, поскольку вы ничего не делаете и в то же время не спите; вы не активны и не пассивны, – вы находитесь в состоянии равновесия. И в это мгновение равновесия вы оказываетесь ближе всего к реальности, к богу, к блаженству.

Когда наши мысли движутся очень быстро, они незаметно превращаются в фантазии, которые всегда сопровождаются втягиванием воздуха, поскольку это внутренне и внешнее дыхание связаны друг с другом так же, как голос и эхо. В течение дня мы делаем несчетное количество вдохов и имеем равное количество фантазий. Из-за этого ясность духа ослабевает подобно тому, как высыхает дерево и угасают угли.

Помните: каждый ваш вдох и выдох – это не только вдох и выдох, это также и мысль, это также и эмоция, это также и чувство, это также и фантазии. Но вы сможете это понять, только если понаблюдаете за своим дыханием в течение нескольких дней. Понаблюдайте за своим дыханием, когда будете заниматься лю-

бовью. Вы удивитесь: ваше дыхание будет хаотичным, потому что сексуальная энергия – очень грубая, неистовая. Сексуальные фантазии – грубые и неистовые, животные. В сексуальности нет ничего особенного, она есть у всех животных. Когда вы сексуально возбуждены, вы ведете себя точно так же, как любое животное на свете. Я не говорю, что быть животным плохо. Я просто констатирую факт. Так что понаблюдайте за своим дыханием во время секса: оно теряет равновесие.

Именно поэтому в тантре заниматься любовью разрешается только тогда, когда вы научились заниматься любовью и в то же время сохранять спокойное, ритмичное дыхание. Тогда секс приобретает совершенно иное качество: он становится молитвенным. Он становится священным. Сторонний наблюдатель не заметит никакой разницы, он увидит только, что вы занимаетесь любовью. Сторонний наблюдатель не заметит никакой разницы. Но для самих участников, для тех, кто знает, разница будет огромной. В старых тантрических школах, где наблюдались, разрабатывались все эти секреты, где проводились эти эксперименты, дыханию уделялось основное внимание. Если человек может заниматься любовью так, что это не влияет на его дыхание, тогда это уже не секс, тогда это нечто священное, через него вы погружаетесь в огромные глубины своей сущности. Тогда он открывает все двери и тайны жизни. Дыхание – это не просто дыхание; дыхание – это ваша жизнь, в нем присутствует все, что присутствует в жизни.

Тогда следует ли практикующему сдерживать фантазии в уме? Фантазии невозможно удержать. Следует ли ему не дышать? Не дышать невозможно. Самое лучшее – превратить болезнь в лекарство.

Таков подход тантры, таков подход дао.

...превратить болезнь в лекарство.

Это характерно именно для дао и тантры. Йога говорит: избегайте секса, откажитесь от него – он опасен. Но дао и тантра говорят: не избегайте секса. Трансформируйте его энергию, и тогда сама болезнь превратится в лекарство. Можете спросить ученых,

они занимаются именно этим, особенно в аллопатии: вакцины изготавливаются с использованием болезнетворных микробов, и, попадая в организм, становятся лекарством. То, что аллопатия обнаружила недавно, тантра и дао обнаружили очень давно.

Все, что дается богом, должно иметь огромный смысл. Не избегайте этого. Избегая, вы себя обделяете. Не отказывайтесь от этого, иначе что-то останется в вас непрожитым. Именно поэтому так называемого йога постоянно мучают сексуальные фантазии. Он не может спать – это невозможно, – потому что все, от чего он отказался днем, возвращается ночью, чтобы взять свое. Когда он засыпает и контроль отступает, все, что он подавил в бессознательном, выходит на поверхность и превращается в фантазии. Йог, так называемый йог, постоянно боится. Он боится увидеть женщину, он боится прикоснуться к женщине. Он боится. Что это за свобода? Страх не может дать свободу.

У дао и тантры совершенно иной подход. Они говорят: трансформируйте все, что дается богом. Это сырье; должно быть, в нем скрыто огромное сокровище.

Сексуальную энергию можно трансформировать, если вы измените свое дыхание. Гнев можно трансформировать, если вы измените свое дыхание. Просто наблюдайте за тем, как вы дышите, когда чувствуете гнев. И в следующий раз, когда почувствуете гнев, не дышите так, как вы всегда дышали, когда чувствовали гнев. И вы удивитесь: вы не сможете сердиться. Если вы не будете дышать определенным образом, гнев не получит поддержку и исчезнет. Вместо гнева появится сострадание. Точно так же исчезает секс, и вместо секса появляется любовь. Любовь – это абсолютно человеческое явление. Секс – не только человеческое явление, но также и животное. Но ни одно животное не знает о любви.

Секс – это животное явление, любовь – человеческое, молитва – божественное. Секс должен быть трансформирован в любовь, любовь должна быть трансформирована в молитву.

В сексе дыхание становится хаотическим. Я выбрал хаотические методы медитации не случайно: хаотические медитации вызывают катарсис, хаотическое дыхание затрагивает ваш подавленный гнев, секс, жадность, ревность, ненависть и выводит их на поверхность. Это важный процесс очищения. В сексе дыхание хаотично. В любви дыхание подобно музыке. В молитве оно почти останавливается.

Поскольку сердце и дыхание взаимосвязаны, движение света по кругу должно быть объединено с ритмом дыхания.

Когда вы делаете выдох, позвольте свету выходить из ваших глаз. Когда вы делаете вдох, позвольте свету возвращаться вовнутрь. Объедините дыхание с циркуляцией света. Таким образом вы чем-то займете свое дыхание, и тогда ему не придется превращаться в другие фантазии. То, чем вы его заняли, тоже фантазия. Именно поэтому Лу-Цзы говорит: «Фантазии невозможно удержать» – по крайней мере, в начале. Фантазии можно отбросить только на высочайшем пике. Но мы можем их использовать, мы можем использовать их как точку опоры.

Представьте, что, когда вы делаете выдох, свет выходит наружу, а когда делаете вдох, свет идет вовнутрь. Попробуйте это таким образом: когда вы выдыхаете, почувствуйте, что весь свет, который был внутри, выходит наружу; а когда вдыхаете, почувствуйте, что в вас входит весь свет существования. И тогда фантазия объединится с дыханием, сольется с дыханием, и ваше воображение будет задействовано. Затем постепенно позвольте своему дыханию стать более тихим и спокойным.

Не нужно практиковать какой-то особый ритм дыхания, как это делается в йоге, в *пранаяме*, поскольку каждый человек должен найти свой ритм. У всех разные тела, у всех разные умы – поэтому дыхание тоже не может быть одинаковым. Вам нужно будет найти свой ритм. Необходимо иметь в виду только одно: что постепенно дыхание должно стать тихим, спокойным и музыкальным.

Для этого, более чем что-либо, необходим свет уха.

Здесь Лу-Цзы предлагает еще кое-что. Он говорит: точно так же, как свет входит и выходит через глаза, он может входить и выходить через уши. Вы удивитесь, потому что мы не видим, чтобы через уши входил и выходил какой-то свет. Тогда спросите современных физиков. Они говорят, что звук – это не что иное, как электричество, разновидность электричества. Звук – это электричество. Именно это на своем древнем языке Лу-Цзы называет светом. Звук входит и выходит через ухо.

Ухо – это женская часть тела, точно так же как глаз – мужская часть тела. Глаз экстравертен, ухо интровертно. Именно поэтому на свете существуют два вида медитаций: либо медитации, связанные с энергией глаза, либо медитации, связанные с энергией уха.

Медитации, связанные с энергией уха, это женские, пассивные медитации, – вам ничего не нужно делать, только слушать. Слушать пение птиц, движение ветра в соснах, какую-нибудь музыку или шум машин на улице – просто слушать, ничего не делая, – и тогда придет огромная тишина, огромный покой начнет нисходить и обволакивать вас. Медитации, связанные с энергией уха, легче, чем медитации, связанные с энергией глаза. Они легче, потому что ухо пассивно, не агрессивно, оно ничего не может сделать с существованием, оно только может позволить вещам происходить. Ухо – это врата, ухо восприимчиво.

Существует свет глаза и свет уха. Свет глаза – это объединенный свет солнца и луны вовне.

Глаз экстравертен.

Свет уха – это объединенное семя солнца и луны внутри.

Ухо интровертно.

Таким образом, это семя есть свет в кристаллизованном виде. И у того, и у другого одно происхождение; отличаются только их названия.

Свет и звук отличаются только названием.

В Индии существуют истории, – возможно, правдивые... Рано или поздно наука докажет их правдивость. В Индии существуют истории о том, что определенная мелодия может зажечь огонь. Вы можете поставить перед музыкантом незажженную свечу, и если он сыграет определенную мелодию, определенную рагу, свеча внезапно зажжется. Это кажется невозможным, это выглядит просто как история, как миф или метафора. Но если звук – это электричество, то тогда определенные вибрации могут его создать. Скоро будут проведены эксперименты в подтверждение этому. Я чувствую, что рано или поздно наука сможет это сделать.

Хорошо известно, что, когда целый полк проходит по мосту, солдатам приказывают сбить шаг. Обычно они все идут в ногу: левой, правой, левой, правой. Неоднократно случалось, что, когда солдаты продолжали идти в ногу, мост обрушивался. Сейчас широко известно, что, проходя по мосту, солдаты не должны идти в ногу; определенный ритм опасен для моста.

В Канаде проводились эксперименты с растениями и их реакциями на музыку. Небольшой эксперимент, но чрезвычайно показательный. Ученые посадили одни и те же сезонные цветы в двух разных местах, но в одно и то же время и в одну и ту же почву. За ними ухаживал один и тот же садовник. Все было абсолютно одинаковым на обоих участках земли. Но рядом с первым участком постоянно звучала музыка Рави Шанкара, его ситара, а рядом с другим участком – поп-музыка. Результаты были очень показательными. На том участке, где звучала поп-музыка, растения начали отодвигаться от колонок. Они начали отклоняться в противоположную сторону от колонок, как будто хотели убежать, как будто не хотели слышать эту музыку, как будто они устали от нее. Здесь цветки были меньше, и им понадобилось почти вдвое больше времени, чтобы вырасти. На том участке, где звучала музыка Рави Шанкара, растения начали наклоняться к колонкам, они буквально оплели колонки, окружили их. Они вдвое быстрее росли, их цветы были больше и расцвели раньше времени. Даже растения чувствуют разницу в звуковых волнах.

Рев пролетающих самолетов сводит человечество с ума, и каждый день шума становится все больше. Будет чудом, если человек вообще сможет это пережить.

И у того, и у другого одно происхождение; отличаются только их названия.

В действительности, все имеет одно происхождение. Все сделано из вещества, которое называется светом, огнем, электричеством, – как бы вы это ни называли. Отличаются только формы.

Поэтому понимание (ухо) и ясность (глаз) – это один и тот же полезный свет.

Понимание приходит через ухо, а ясность приходит через глаза. Ясность – это мужской принцип, понимание – женский.

Именно поэтому я всегда говорю, что женщине легче стать учеником, женщине легче сдаться, легче понять, чем мужчине. Мужчина требует логической ясности, логических аргументов. Женщина ждет чего-то другого, – она должна услышать и почувствовать. Женщина слушает интуитивно, она чувствует энергию говорящего человека. Ей не так важно, что говорится, ей важно, *кто* это говорит, *как* он это говорит, и *откуда* это исходит. Она идет глубже, она улавливает сам дух. Мужчина цепляется за слова. И поскольку печатная пресса, писания и книги стали доступны каждому, произошли большие перемены.

Изначально все учения приходили из уст мастера. Они передавались устным путем, поэтому воспринимающим центром было ухо. Теперь же книги стали очень доступны. Когда Кришна говорил с Арджуной, Арджуна его слушал, он воспринимал через ухо. С ним случилось огромное понимание, он был трансформирован. Но Арджуна был по-женски восприимчив.

Теперь почитайте Гиту. Читать – значит воспринимать через глаза. Глаз не заинтересован в понимании, он заинтересован в логической ясности. Это совершенно иной подход. В течение многих веков все религии настаивали на том, чтобы их учения не записывались. Причина в том, что, когда они записываются, их качество полностью меняется. Когда они переносятся на бумагу, важным становится глаз, а ухо теряет значение.

Слушать меня – это одно, а читать – совершенно другое. Когда вы читаете, работает мужская часть ума. Когда вы слушаете, работает женская часть.

Когда практикующий садится и прикрывает веки, он использует глаза, чтобы установить отвес, а затем перемещает свет вниз. Но если перемещение вниз не было успешным, тогда сердце склонно прислушиваться к дыханию. Практикующий не должен слышать ухом вдох и выдох. Точнее, он не должен слышать никакого тона в дыхании. Если есть какой-то тон, значит, дыхание грубое и поверхностное и не проникает в открытое пространство. Значит, сердце нужно сделать довольно легким и незначительным. Чем больше оно освобождается, тем меньше его становится; чем меньше его становится, тем оно спокойнее.

Прислушивайтесь к своему дыханию. Если вы его слышите, это означает, что оно грубое. Если у него есть какой-то тон, значит, оно грубое. Когда вы его только чувствуете, но не слышите, тогда оно тихое и спокойное. И это правильный способ быть в гармонии с существованием, быть в гармонии с самим собой, быть в гармонии с реальностью. Чем спокойнее дыхание, тем глубже вы погружаетесь вовнутрь. Иногда оно вообще останавливается! Здесь это происходит со многими саньясинами: они приходят и рассказывают мне об этом, потому что очень пугаются. Когда дыхание останавливается, они думают, что сейчас умрут!

Как раз на днях я отвечал на вопрос человека, который во время дискурса почувствовал, что умирает. Он испугался. Не пугайтесь. Если дыхание останавливается, позвольте ему остановиться, наслаждайтесь этим, – вы не умрете! В этой остановке дыхания вы познаете истинную форму реальности, вы познаете вечную жизнь, вы познаете бессмертие.

Внезапно оно становится таким тихим, что останавливается. Тогда проявляется истинное дыхание, и форма сердца приходит в сознание.

Если вы можете позволить этому происходить... Именно поэтому я сказал тому человеку: «Ты дурак, ты упустил! Не упусти это в следующий раз».

Если дыхание останавливается, «...тогда проявляется истинное дыхание», проявляется истинная жизнь, – жизнь, которая не зависит от дыхания, вечная жизнь, жизнь, которая не является частью тела, жизнь, которая останется, даже когда тело превратится в прах и исчезнет. В этот момент проявляется сознание, вы становитесь буддой. Быть буддой – значит быть полностью осознанным, пробужденным.

Если сердце легкое, дыхание тоже легкое, поскольку каждое движение сердца влияет на энергию дыхания. Если дыхание легкое, сердце тоже легкое, поскольку каждое движение энергии дыхания влияет на сердце. Чтобы успокоить сердце, необходимо позаботиться об энергии дыхания. На сердце нельзя воздействовать напрямую. Поэтому энергия дыхания используется как рычаг. Это называется поддержанием устойчивой энергии дыхания.

Дети, разве вы не понимаете природы движения? Движение можно вызвать внешними средствами. Это другое название мастерства. Сердце можно заставить двигаться, если вы просто пуститесь бежать. Тогда разве нельзя его утихомирить через сосредоточение спокойствия? Великие святые, которые знали, что сердце и энергия дыхания взаимосвязаны, придумали легкий способ в помощь потомкам.

Вам это знакомо: если вы бежите, дыхание становится очень хаотичным, оно становится отрывистым. Позы йоги – это противоположность бега: например, полная поза лотоса – вы сидите очень прямо в полной тишине, как будто превратились в мраморную статую, без малейшего движения. Это просто внешний механизм, который помогает вашему дыханию успокоиться. Если дыхание может стать интенсивным во время бега, естественно, оно станет спокойным, если вы будете спокойно сидеть, как статуя Будды. Попробуйте сидеть, как статуя, без малейших движений в теле, и тогда дыхание обязательно успокоится... и остановится. Вначале оно останавливается только на несколько мгновений. Не пугайтесь и не думайте, что у вас сердечный приступ или что-то в этом роде. Это не сердечный приступ, это божественный приступ.

«Наседка может высиживать цыплят, потому что ее сердце всегда слушает». Это важное магическое заклинание. Наседка высиживает цыплят благодаря энергии тепла. Но энергия тепла может только согреть скорлупу, она не может проникнуть вовнутрь. Поэтому она направляет эту энергию вовнутрь своим сердцем. Она делает это с помощью слуха. Таким образом она сосредоточивает все свое сердце. Когда сердце проникает, энергия тоже проникает, и цыпленок получает энергию тепла и начинает жить. Поэтому, даже если наседка иногда покидает кладку, она всегда находится в состоянии слушания. Тогда сосредоточение духа не прерывается.

Это происходит не только с наседками. Это происходит и у людей, – с каждой матерью. Возможно, налетел ураган, но она его не услышит, он не нарушит ее сон. Но стоит только ее ребенку заплакать или пошевелиться, и она мгновенно просыпается, как будто ее слух постоянно сосредоточен на ребенке. Проходит

ли мимо поезд, пролетает ли мимо самолет, они ее не разбудят. Но как только ребенок начинает ворочаться, она мгновенно настораживается и вся превращается в слух. Она глубоко чувствует ребенка через звук. Она постоянно прислушивается, как будто пытается услышать биение сердца ребенка.

Это метод для всех, кто медитирует: быть связанным со слухом так глубоко, что можно слышать свое дыхание, биение своего сердца. Вначале вы будете его слышать, потому что оно хаотично. Но если вы будете продолжать слушать, слушать, слушать, само это усилие сделает дыхание более спокойным. Когда вы этим овладеете, когда ваше слушание станет очень глубоким, и вы сможете быть осознанным, – все звуки, все оттенки звука исчезнут. Наступят моменты, когда дыхание будет останавливаться. Это драгоценные моменты экстаза, озарения, сатори, самадхи.

Тогда сосредоточение духа не прерывается. Поскольку сосредоточение духа не прерывается ни днем, ни ночью, не прерывается также и течение энергии тепла, и дух пробуждается к жизни. Пробуждение духа осуществляется, поскольку сначала умерло сердце.

Именно поэтому я говорю, что если внезапно в медитации вы почувствуете, что ваше сердце умирает, не думайте, что это сердечный приступ. Когда дыхание останавливается, вам кажется, что умирает ваше сердце. Оно не умирает, оно дает рождение вашему настоящему сердцу.

Когда практикующий позволяет своему сердцу умереть, изначальный дух пробуждается к жизни. Убить сердце не значит позволить ему высохнуть и завянуть; это означает, что оно должно стать неразделенным и соединенным в одно целое.

Именно в этом секрет Золотого цветка: если сердце может умереть, цветок сможет расцвести. Умрите такие, какие вы есть, чтобы родиться заново. Иисус говорит: «Пока вы не родитесь заново, вы не войдете в мое Царство Божие».

На сегодня достаточно.

Глава 14

Новый Человек

Первый вопрос:

Ошо,

Какое из происходящих сейчас в мире событий, по твоему мнению, является самым значительным?

Рождается Новый Человек. Новый Человек еще лишь очень смутно виден, но горизонт уже розовеет, а солнце восходит. Пока его еще окружает предрассветная мгла, и он лишь смутно виден, и, тем не менее, некоторые вещи о Новом Человеке можно сказать совершенно определенно.

Это чрезвычайно важное явление, потому что с тех пор, как обезьяна стала человеком, в человеке ничего не менялось. Близится великая революция. И она будет гораздо более далеко идущей, чем революция, которая случилась, когда обезьяны начали ходить на двух ногах и превратились в людей. Эта перемена создала ум, эта перемена создала психологию. Сейчас близится другое, гораздо более важное изменение, благодаря которому появится душа, и человек будет не только психологическим существом, но и духовным.

Вы живете в одну из самых бурных эпох. Новый Человек в отдельных проявлениях уже пришел, но только в отдельных проявлениях. Новый Человек появлялся в течение многих веков, но только в отдельных местах. Обычно так и бывает: когда приходит весна, она начинается с одного цветка. Но когда есть хоть один цветок, тогда весна уже точно не за горами, – она пришла. Первый цветок возвестил ее приход. Заратустра, Кришна, Лао-Цзы, Будда, Иисус были первыми цветками. Теперь рождение Нового Человека будет происходить повсеместно.

По моему мнению, рождение нового сознания – это самое важное из происходящих сегодня событий. Я бы хотел рассказать вам об этом новом сознании – о его проявлениях и о его характеристиках – потому что вы должны помочь ему родиться, вы должны им *стать*. Новый Человек не может прийти из ниоткуда, он должен прийти через вас. Новый Человек может родиться только через вас, вы должны помочь ему родиться.

Саньяса – это эксперимент: необходимо подготовить почву, чтобы взошли новые семена. Если вы понимаете значение Ново-

го Человека, вы сможете также понять значение саньясы. Именно потому что саньяса связана с Новым Человеком, старые общепринятые установленные традиции будут против меня и против саньясы. Саньяса – это их конец. Если саньяса победит, если Новый Человек победит, тогда старому придется уступить место. Старое может продолжать существовать, только если мешает родиться Новому Человеку.

Но его рождению уже невозможно помешать, потому что это уже вопрос не только появления Нового Человека. Это уже вопрос выживания всей Земли, самого сознания, самой жизни. Это вопрос жизни и смерти. Старый Человек подошел к полному саморазрушению. Старый Человек дошел до предела. Сейчас жизнь уже невозможна со старой концепцией человека – только смерть. Старый Человек готовится к глобальному самоубийству. Старый Человек накапливает атомные и водородные бомбы, чтобы совершить коллективное самоубийство. Это очень бессознательное желание: вместо того, чтобы позволить появиться Новому Человеку, Старый Человек предпочитает все разрушить.

Вы должны понять, вы должны защитить новое, потому что новое определяет все будущее. Человек подошел к тому этапу, когда возможен огромный квантовый скачок.

Старый Человек был не от мира сего, Старый Человек был против *этого* мира. Старый Человек всегда смотрел в небеса. Старого Человека больше занимала жизнь *после* смерти, чем жизнь перед смертью. Нового Человека будет занимать жизнь перед смертью. Нового Человека будет занимать *эта* жизнь, потому что, если заботиться об этой жизни, другая последует сама по себе. О ней не нужно беспокоиться, о ней не нужно даже думать.

Старый Человек придавал слишком большое значение богу. Он делал это из страха. Новый Человек не будет придавать значение богу, он будет жить и любить *этот* мир и благодаря этой любви будет ощущать существование бога. Старый Человек был умозрительным, Новый Человек будет экзистенциальным.

К Старому Человеку можно применить высказывание из Упанишад – *нетти нети*, ни то, ни это. Старый Человек был отрицающим, жизнеотрицающим, жизнеотвергающим. Новый Человек будет жизнеутверждающим – *ити ити*, и то, и это. Старый Человек придавал значение *тому*, Новый Человек будет прида-

вать значение *этому*, потому что *то* рождается из этого. Если вы придаете слишком большое значение *тому*, вы упускаете.

Завтра рождается сегодня: позаботьтесь о сегодняшнем дне, и вы уже позаботились о завтрашнем. Не нужно беспокоиться о завтрашнем дне. Если вы слишком беспокоитесь о завтрашнем дне, то упускаете сегодняшний! Завтра всегда приходит как сегодня – оно всегда приходит как сегодня. И если вы утвердились в этой суицидной привычке упускать сегодняшний день, вы упустите также и завтрашний. Вы будете продолжать упускать.

Старый Человек постоянно что-то упускал, он был печальным и несчастным. И, поскольку он был печальным, он был против мира, он обвинял во всем этот мир, он обвинял во всем *самсару*. Он говорил: «Я несчастен из-за этого мира». Это не так. Этот мир невероятно прекрасен, – это сама красота, блаженство и благословение. С этим миром все в порядке. Что-то не в порядке со старым умом. Старый ум ориентировался либо на прошлое, либо на будущее, – что, по сути, одно и то же. Старый ум придавал значение тому, чего нет.

Новый Человек будет в полной гармонии с тем, что есть, потому что это и есть бог, это и есть реальность: *ити ити*, это оно и есть. Этот момент должен проживаться во всей его тотальности. Этот момент должен проживаться во всей его спонтанности, без каких-либо идей априори. Старый Человек руководствовался готовыми ответами. Он был напичкан философией, религией и всякой чушью.

Новый Человек будет жить без каких-либо идей априори. Вы должны встретиться с жизнью лицом к лицу, без каких-либо предварительных заключений, и тогда вы узнаете, что это. Если вы уже сделали какие-то выводы, ваши выводы станут препятствием и помешают вашему поиску. Ваши выводы станут шорами, они не позволят вам увидеть истину. Тогда вы будете держаться за свои выводы и искажать реальность, чтобы она соответствовала вашим выводам. До сих пор именно так и происходило.

Новый Человек не будет индуистом, не будет мусульманином, не будет христианином, не будет коммунистом. Новый Человек не будет иметь ничего общего с этими «измами». Новый Человек будет полностью открытым, он будет окном в реальность. Он будет принимать реальность такой, какая она есть, он не будет проецировать на нее свой ум, он не будет использовать

реальность как экран. Его глаза будут пустыми, они не будут полны идей.

Новый Человек не будет жить, руководствуясь верой, он будет просто жить. И помните: только те, кто может просто жить, без всякой веры, постигают истину. Верующий или неверующий человек никогда не постигает истину, – вера слишком отягощает его ум, он слишком ограничен своей системой верований. У Нового Человека не будет своей системы верований. Он будет жить, он будет наблюдать, он будет смотреть и приветствовать самые разные переживания. Он будет открыт для самых разных вещей, он будет двигаться в самых разных направлениях. Он не будет руководствоваться писаниями, он будет руководствоваться только осознанностью, бдительностью. Он будет медитативным.

Старый Человек жил из страха. Даже бог был просто порождением его страха. Все его храмы, мечети, церкви, гурудвары создавались из страха. Он боялся, он дрожал от страха. Новый Человек будет жить из любви, а не из страха, потому что страх служит смерти, а любовь служит жизни. Если вы живете из страха, вы никогда не узнаете жизнь, вы будете только снова и снова узнавать смерть.

Помните: человек, который живет из страха, привлекает всевозможные ситуации, в которых он чувствует еще больше страха. Ваш страх привлекает ситуации, точно так же как ваша любовь привлекает ситуации: если вы любите, вы обнаружите столько возможностей, чтобы быть любящим; если вы боитесь, вы обнаружите столько возможностей, чтобы чувствовать страх. Проявлением нового сознания будет любовь.

Поскольку проявлением старого сознания был страх, он порождал войны. В течение трех тысяч лет произошло пять тысяч войн, как будто мы не занимались ничем другим, а только постоянно где-то воевали. Это безумное положение дел, прошлое человечества безумно.

Новый Человек прервет связь с безумным прошлым. Он будет верить в любовь, а не в войну. Он будет верить в жизнь, а не в смерть. Он будет созидательным, а не разрушительным. Его наука, его искусство – все будет служить созиданию. Он не будет создавать бомбы. Он не будет заниматься политикой, потому что политика порождается ненавистью. Политика укоренена в страхе, ненависти, разрушительности. Новый Человек не будет принад-

лежать политике, Новый Человек не будет принадлежать нации. Новый Человек будет глобальным. У него не будет никаких политических амбиций, потому что иметь политические амбиции глупо. Новый Человек будет очень разумным. Первые признаки этой разумности уже видны на горизонте. Те, у кого есть глаза, это видят: они видят, что дети начинают бунтовать.

Наступил великий момент, когда можно порадоваться тому, что молодежь по всему миру бунтует против устоявшихся общепринятых традиций – церковные это традиции или государственные, не имеет значения. Они не хотят повиноваться. Не то чтобы они настроены протестовать, они не настроены протестовать. Они будут медитировать и, если захотят повиноваться, будут повиноваться, а если захотят протестовать, будут протестовать. У них не будет установленной идеологии. «Моя страна права», или «моя страна не права» – они никогда не сделают такого глупого заявления. Иногда она права, иногда она не права. Когда она права, Новый Человек будет ее поддерживать. Когда она не права, – его ли собственная это страна или чужая, – не имеет значения. Возможно, не права его семья, его отец, его мать, – но если они не правы, они не правы.

Новый Человек будет жить, руководствуясь не предубеждениями, а своей спонтанной ответственностью. Старый Человек был рабом, Новый Человек будет свободен. Новый Человек будет свободен в самой глубине своей сущности.

Старый Человек был очень серьезным, Старый Человек был трудоголиком. Новый Человек будет *хомо луденс* – он будет игривым. Он будет наслаждаться жизнью. Он отбросит такие слова, как «долг», «жертва». Он ничем не будет жертвовать. Он не будет жертвой какого-либо алтаря – ни алтаря государства, ни алтаря религии, ни алтаря священника, ни алтаря политика. Он никому не позволит эксплуатировать свою жизнь и говорить: «Иди и умирай, потому что твоя страна воюет». Он будет обязан только своей жизни, он не будет обязан никому другому. Он хочет жить в радости, он хочет радоваться всем дарам бога, он хочет праздновать. «Аллилуйя» будет его единственной мантрой.

Иисус говорит: «Возрадуйтесь, возрадуйтесь, говорю вам, возрадуйтесь».

Человек еще не возрадовался. Человек жил и живет под огромным бременем серьезности. Работай ради страны, работай

ради семьи, работай ради жены, работай ради детей, работай ради своих родителей, – продолжай работать, а затем однажды умри и исчезни в могиле. Затем работать будут другие, и все будет продолжаться снова и снова. Похоже, ни у кого нет времени, чтобы наслаждаться жизнью.

И я не говорю, что Новый Человек не будет работать. Он будет работать, но работа не будет для него как наркотическая зависимость, он не будет трудоголиком. Работа не будет его наркотиком. Он будет работать, потому что нуждается в некоторых вещах, но он не будет постоянно работать ради излишеств. Он не будет накапливать. Он не будет стремиться к тому, чтобы иметь большой счет в банке, он не будет стремиться к тому, чтобы занять очень высокий пост. Он, скорее, будет стремиться к тому, чтобы спеть песню, сыграть на флейте, на гитаре, потанцевать. Он не будет стремиться к славе. Он будет стремиться жить, по-настоящему жить. Он будет готов стать никем.

И это уже происходит. Первые лучи уже заметны. Они все еще скрыты в предрассветном тумане, но если вы приглядитесь, вы увидите: новые дети, новое поколение – это совершенно другое поколение. Отсюда разрыв между поколениями, он очевиден. Раньше так не было, раньше никогда не было никакого разрыва между поколениями. Впервые за всю историю человечества случился разрыв. Дети говорят на совершенно другом языке, чем родители. Родители не могут их понять, потому что родители хотят, чтобы их дети достигли успеха. А дети им отвечают: «Какой смысл в успехе, если вы не можете петь и танцевать, наслаждаться и любить? Тогда какой смысл в успехе? Зачем он нужен? Что случится благодаря успеху? Даже если весь мир узнает мое имя, что мне это даст?»

Старое поколение верит в деньги. И вы удивитесь: эта вера в деньги так глубока, что даже те, кто отрекается от денег, также верят в деньги; иначе нет смысла их отвергать. Те, кто поощряет отказ от денег, тоже верят в деньги: чем больше вы отвергаете деньги, тем вы лучше. Но критерий – деньги, именно деньги являются критерием. По светским меркам, вы тем лучше, чем больше у вас денег. Монахи же рассуждают так: «От сколького вы отреклись?» Чем больше вы отвергаете, тем вы важнее. Но, все равно, деньги оказываются важным критерием.

Новое поколение не будет одержимо деньгами. И помните, я не говорю, что оно будет против денег, – оно будет *использо-*

вать деньги. В прошлом деньги использовали человека. В прошлом человек жил так бессознательно, что только думал, что обладает вещами; на самом деле, вещи обладали им. Новый Человек сможет использовать: Новый Человек будет использовать деньги, использовать технологию, но при этом оставаться хозяином. Он не будет становиться жертвой, инструментом. По моему мнению, это самое значительное событие. Несколько характеристик...

Новое сознание будет идти вразрез со всеми сложившимися традициями – с любыми установившимися традициями, католическими или коммунистическими, индуистскими или джайнскими. Любая устоявшаяся традиция – это, своего рода, паралич ума; она парализует, вы перестаете жить. Она делает вас косным. Вы становитесь упрямым фанатиком, вы превращаетесь в камень. Вы перестаете вести себя как самостоятельное человеческое существо и начинаете вести себя как мул. Именно поэтому у меня есть другое имя для Морарджи Десаи: Мулишджибай Десаи. Человек традиции начинает вести себя как мул – упрямо, косно, негибко, не имея возможности что-то изменить. В прошлом это считалось большим достоинством, люди называли это последовательностью, уверенностью. Но это не так, это не последовательность и не уверенность. Это просто косность.

Живой человек должен оставаться текучим. Он должен откликаться на изменение ситуации, – а ситуации постоянно меняются. Как можно поддерживать фиксированное отношение к жизни, когда сама жизнь не фиксирована? Если жизнь – это река, как можно оставаться упрямым? Когда вы упрямы, вы теряете контакт с жизнью, вы оказываетесь в могиле.

Новое сознание не будет ортодоксальным, не будет фанатичным. Оно будет гибким. Оно не будет реагировать, оно будет откликаться. Между этими двумя словами огромная разница.

Реакция не бывает гибкой: у вас есть какая-то фиксированная идея, исходя из нее, вы реагируете; вопрос еще не задан, а ответ уже готов. Отклик – это совершенно другое: вы выслушиваете вопрос, впитываете его, чувствуете ситуацию, видите ситуацию, проживаете ситуацию, и из самого этого переживания рождается ваш отклик, ваш ответ на ситуацию. Ответственный человек не может быть упрямым, не может быть уверенным, не может быть непреклонным. Он живет от момента к моменту. Он

ничего не решает заранее. Он решает каждый день, каждый момент. И, поскольку он постоянно движется вместе с жизнью, ее меняющимися и порой трудными ситуациями, он не может быть последовательным в старом смысле этого слова. У него только одна последовательность – он всегда двигается в гармонии с жизнью. В этом его последовательность. У него нет какой-то идеи, ради которой он сохраняет последовательность и ради которой он жертвует жизнью.

Однажды, когда Мулла Насреддин был в суде, его спросили:

– Мулла, сколько вам лет?

– Сорок, – ответил Мулла.

– Странно, – сказал судья. – Вы меня удивляете: пять лет назад, когда вы были в суде, вы сказали то же самое.

Мулла ответил:

– Да, я последовательный человек. Раз уж я что сказал, можете мне верить. Я никогда не скажу ничего другого.

Это один вид последовательности.

Для Нового Человека такая последовательность будет смешной. Но Старый Человек был последовательным в своем характере, в своих высказываниях, в своей лицемерии именно в этом смысле. Старый человек принимал решение раз и навсегда.

Психологи утверждают, что почти пятьдесят процентов вашей жизни, определяется тем периодом, когда вам было семь лет, – пятьдесят процентов! – затем вы просто сохраняете последовательность. А жизнь продолжает меняться. Не удивительно, что вы остаетесь далеко позади, вы начинаете влачить жалкое существование, вы теряете радость, теряете качество танца. Как вы можете танцевать? – Вы так отстали от жизни, вы превратились в бревно, вы не растете. Живое дерево растет, меняется; меняются времена года, и дерево тоже меняется. Живой человек постоянно растет. Он продолжает расти до самого момента смерти. Его рост никогда не прекращается.

Психологи говорят, что средний умственный возраст человека – тринадцать лет. Именно так, именно в такой ситуации до сих пор жил Старый Человек. Умственный возраст тринадцатилетнего подростка означает, что в возрасте тринадцати лет человек перестал расти. Он стареет, но не растет. Стареть – это одно, а

расти – совершенно другое. Старение – это физиологическое явление. Рост – это зрелость, мудрость. И растет только тот, кто течет вместе с жизнью.

Новый Человек не будет повиноваться глупым идеям из прошлого. Возможно, они не были глупыми, когда появились; возможно, в тех обстоятельствах они имели значение, но когда обстоятельства меняются, идеи становятся глупыми. Если вы продолжаете им следовать, если вы продолжаете упорствовать в своих старых повторяющихся снова и снова установках, вы начинаете вести себя абсурдно.

Например, какой-то религии пять тысяч лет – это означает, что ее ритуалы появились пять тысяч лет назад и с тех пор оставались неизменными. Это опасно, это калечит человека! Как человек может оставаться живым, если его душу окружают ритуалы, которым пять тысяч лет?

Новый Человек будет творческим. Каждый момент он будет находить свою религию, каждый момент он будет находить свою философию, все в нем будет постоянно расти. Он не будет повиноваться прошлому, это невозможно. Повиноваться прошлому – значит повиноваться смерти, потому что прошлое мертво. Он будет повиноваться настоящему, и, повинаясь настоящему, он будет бунтовать против прошлого.

Бунтарский дух будет одной из его главных характеристик. И, поскольку он будет бунтарем, он не будет вписываться в мертвое общество, он не будет вписываться в мертвую церковь, он не будет вписываться в мертвую армию. Он не будет вписываться никуда, где главным требованием является повиновение. Новый Человек создаст новое общество вокруг себя.

Сначала обновляется сознание, затем обновляется общество. Будет долгий период, когда старое будет сопротивляться новому, бороться с новым, пытаться разрушить новое. Но старое не может победить. Время, дух времени будет не на его стороне, – старое должно умереть. Точно так же, как старое тело умирает и освобождает место для нового ребенка, точно так же должно умереть старое общество, старые сложившиеся традиции. Они уже и так отжили свой срок, они просуществовали слишком долго.

Новое сознание не будет моралистическим, не будет пуританским. Я не имею в виду, что у него не будет никакой морали; у

него будет другая мораль – та, которая рождается из своего восприятия жизни, из своей чувствительности, из личных переживаний, а не мораль, полученная от других, заимствованная. Новый Человек не будет человеком характера в старом понимании, потому что характер ограничивает. Он создает вокруг вас доспехи. Новый Человек будет бесхарактерным в том смысле, что на нем не будет никаких доспехов. Новый Человек будет бесхарактерным в том смысле, что вокруг него не будет тюремной клетки. Не то чтобы у него не будет характера – он даст новое определение характера. Он не будет лицемером.

Старое пуританство, старое моралистическое отношение породили лицемерие. Они сделали человека шизофреничным: на поверхности – одно, а глубоко внутри – что-то другое, почти противоположное. Старый Человек жил двойной жизнью. Жизнь Нового Человека будет единой. Он будет жить одной жизнью. То, что у него внутри, будет также и снаружи. Он будет настоящим. Помните это слово «настоящий» – оно будет религией Нового Человека. Оно будет истиной Нового Человека, его храмом, его богом. Когда человек настоящий, невроз исчезает. Старый Человек был невротичным, потому что он постоянно был в конфликте: он хотел сделать что-то одно, но всегда делал что-то другое, потому что от него требовалось это другое. Его учили поступать против себя и подавлять себя. Его способность быть настоящим оказалась подавленной и была заменена фальшивым характером.

Мы слишком долго восхваляли фальшивых людей. Теперь настало время разоблачить их фальшь. Мы слишком долго восхваляли этих махатм и святых. Теперь мы должны увидеть их невроз: они все психологически больны, они все нездоровы.

Здоровый человек – это цельный человек. То, что у него внутри, также и снаружи. Если он любит, он любит страстно, если он гневается, он гневается неистово. Его гнев такой же настоящий, как и его любовь. Старый Человек закипает внутри и улыбается снаружи. Он живет без страсти, без энергии. Он живет без огня. Вся его жизнь – это практикум по лживости и фальши. Естественно, он страдает. Вся его жизнь – это долгая бесполезная история, «...сказка, рассказанная идиотом, полная шума и ярости и не имеющая никакого смысла».

Жизнь Нового Человека не будет сказкой, рассказанной идиотом. Она будет поэмой, спетой из состояния цельности, она

будет танцем ликования и благодарности за божественный дар жизни и существования, – за цветы и деревья, за птиц и солнце, за море и землю. Новый Человек не будет искать бога где-то далеко. Он будет искать его здесь, совсем рядом. «Сейчас» будет его единственным временем, «здесь» будет его единственным местом.

Новый Человек будем земным. Говоря «земной», я не имею в виду «материалистичный». Новый Человек будет реалистом, он будет любить эту землю. Из-за того, что мы не любили эту землю, из-за того, что так называемые религии учили нас ненавидеть эту землю, мы ее разрушили. Это прекрасная планета, одна из самых прекрасных, потому что она одна из самых живых. Эту планету нужно любить, этой планете нужно радоваться – это дар. На этой планете так много тайн; даже Будда стал возможен только благодаря этой планете. Эта планета становится храмом величайших возможностей – буддовости, нирваны. Эту планету нужно любить, эту землю нужно любить.

Новый Человек найдет свою религию в природе – не в мертвых каменных статуях, а в живых, танцующих на ветру деревьях. Он найдет свою религию на гребне волны, на снежной вершине. Он найдет свою молитву в луне, в звездах, в падающих снежинках. Он будет общаться с существованием. Он не будет жить абстрактными идеями. Он будет жить реальностью. У него будут обязательства только по отношению к природе. И через эти обязательства он познает сверхприроду. Бог скрыт здесь, на этой земле, в этом самом теле: именно это тело – будда, именно эта земля – лотосовый рай.

Новый Человек будет читать писания природы. Они будут его Ведой, его Кораном, его Библией. Они станут его Нагорной Проповедью. Он попытается расшифровать тайны жизни, он не будет пытаться лишиться жизнь этих тайн. Он постарается любить эти тайны, проникнуть в эти тайны. Он будет поэтом, он не будет философом. Он будет художником, он не будет богословом. Его наука тоже будет другого качества. Его наука будет даосской, – она не будет попыткой покорить природу, потому что эта попытка глупа. Как можно покорить природу? – Вы являетесь ее частью. Его наука будет стремиться не покорить, а понять природу. Он не будет насиловать природу, он будет ее любить и просить раскрыть свои тайны.

Новый Человек не будет амбициозным человеком, не будет политиком. У политики нет будущего. Политика существует из-за невроза человечества. Когда исчезнет невроз, политика тоже исчезнет.

Амбиция просто означает, что вы что-то упускаете и утешаете себя тем, что получите это в будущем. Амбиция – это утешение: сегодня нет ничего, кроме страдания, а завтра будет радость. Глядя в завтрашний день, вы можете терпеть страдания сегодняшнего. Сегодня всегда ад, завтра – рай: вы продолжаете стремиться в рай, вы продолжаете надеяться. Но эта надежда никогда не осуществится, потому что завтра никогда не приходит.

Амбиция означает, что вы не способны превратить сегодняшний день во что-то красивое, вы бессильны. Амбициозны только бессильные люди: они жаждут денег, они жаждут власти. Только бессильные люди жаждут власти и денег. Сильный человек живет. Если к нему приходят деньги, он их проживает, но он их не ищет, он ими не одержим. Но он их и не боится.

Старый Человек либо боялся денег, либо был одержим деньгами, либо боялся власти, либо был одержим властью. Но в любом случае, он был сфокусирован на власти и деньгах. Он был амбициозен. Старый Человек заслуживает жалости: он был амбициозен, потому что был не способен жить, был не способен любить. Новый Человек будет способен жить и будет способен любить. Его здесь-и-сейчас будет таким прекрасным – зачем беспокоиться о завтрашнем дне? Его будет занимать не то, как *больше иметь*, а то, как *больше быть*, – еще одна отличительная черта. Он будет стремиться *больше быть*, а не *больше иметь*. Если вы не умеете *больше быть*, *больше иметь* становится заменой. Вы имеете больше денег и думаете, что стали больше; вы имеете больше власти и думаете, что стали больше. Глубоко внутри вы остаетесь тем же нищим. Александр Македонский умирает с пустыми руками, как обычный нищий. *Больше быть* – это совершенно другое измерение. *Больше быть* – значит соприкоснуться со своей реальностью, настроиться на одну волну со своей сущностью, позволить себе найти гармонию со всей вселенной. Когда вы в гармонии со всей вселенной, вас становится больше. Чем больше вы сонастроены с существованием, тем вас становится больше. Если это полная гармония, тогда вы бог. Именно поэтому мы называем Будду и

Махавиру богами: абсолютная, полная гармония с существованием, никакого конфликта. Они растворились в целом, они стали целым, – так же как капля росы исчезает в океане и становится океаном. Их эго умерло, теперь они живут, как само существование.

Новому Человеку не понадобятся маски, обман и притворство. Он будет правдивым, потому что освобождение возможно только через правду. Любая ложь создает цепи. Солгите один раз, и вам придется солгать еще тысячу раз, чтобы защитить первую ложь, и так до бесконечности. Тогда вы уже не можете остановиться: одна-единственная ложь рано или поздно заполнит всю вашу сущность, как рак.

Будьте правдивым, и тогда вам не нужно будет скрываться. Вы можете быть открытым. Будьте правдивым – вам не нужно защищаться от существования. Вы можете быть уязвимым. В этой уязвимости существование проникает в вас, бог проникает в ваше сердце.

Солгите, и вы начнете бояться. Вы начнете бояться также и бога, вы будете бояться повстречаться с ним, вы будете бояться повстречаться с самим собой. Вы будете постоянно убегать – от самого себя, от других, от бога. Вы будете постоянно скрываться за вашими масками, и лицемерие станет вашим стилем жизни. Тогда вы окажетесь в аду. Лицемерие порождает ад. Правдивость – это единственная радость; повторяю – единственная. Если вы не правдивы, вы никогда не сможете быть радостным.

Новое сознание не будет мириться с лицемерием. Новое сознание будет страстно его ненавидеть. Ненависть к фальши будет глубочайшей чертой Нового Человека. Новый Человек будет против устоявшихся, неизменных, непоколебимых систем, потому что жизнь – это прекрасный поток. Она не структурирована, она свободна. Жизнь – это не тюрьма, это храм. Социальные институты Нового Человека будут подвижными, меняющимися, приспособляющимися и гуманными. Наше государство не гуманно, наша армия не гуманна, наши церкви не гуманны. Они унижают человека, они низводят человека к вещи, потому что не уважают его свободу. Новый Человек будет уважать *свою* свободу и свободу других людей.

Старый Человек постоянно вмешивается, сует свой нос в чужие дела, манипулирует, критикует, осуждает, наказывает, на-

граждает. Старого Человека постоянно интересуют другие люди. «Чем это ты занимаешься?» Однажды я был в Бомбее. Ко мне подошла женщина-парси, потому что за день до того я критиковал Сатъя Саи Бабу и назвал его псевдо-гуру. Она подошла ко мне и сказала:

– Хочу рассказать вам кое-что еще.

Она думала, что я буду очень рад тому, что она сообщит мне какую-то информацию о Сатъя Саи Бабе. Поэтому она сказала:

– Он гомосексуалист. Я знаю это из надежных источников.

– Какое ваше дело? – спросил я. – Гомосексуалист или гетеросексуалист – это его личное дело, это его жизнь. Кто вы такая, чтобы в это вмешиваться?

Она была шокирована. Она думала, что я буду очень благодарен ей за то, что она сообщила мне такую ценную информацию. С какой стати вы лезете в чужую жизнь? Разве вы не можете оставить людей в покое? Я критикую кого-то только тогда, когда это касается жизни других людей, иначе же о критике нет и речи. То, что Сатъя Саи Баба делает со своей сексуальностью, его личное дело. Это больше никого не касается. Но Старый Человек постоянно сует нос в чужие дела.

Здесь это происходит каждый день: подобные люди очень страдают, когда видят, как мужчина держит женщину за руку. Почему? Он ведь не держит вас за руку. Если они решили держаться за руки, у них на это есть полное право. Если они получают удовольствие – кто вы такой, чтобы вмешиваться? Если мужчина держит женщину за руку против ее воли, тогда, возможно, нужна ваша помощь, но если они оба этого хотят, тогда это не ваше дело.

Но все это свойства старого сознания. Оно всегда пыталось найти способы манипулировать другими, доминировать над другими. Новое сознание предоставит каждого самому себе. Если человек не наносит никому вреда, никто не должен ему мешать. Если человек не представляет опасности для других, никто не должен ему мешать. Если человек не вмешивается в чужую свободу, никто не должен вмешиваться в его.

В старом мире не было индивидуальности, старый мир ненавидел индивидуальность! Ему нравилось, когда люди ведут себя одинаково, как овцы в стаде: все делают одно и то же в одной структуре. Новый Человек будет допускать все возможности. Но-

вый Человек будет любить подвижные структуры. Он будет гуманным, он будет уважать человека. Его уважение будет почти религиозным.

Новый Человек должен будет найти новые формы общности, близости, реализации совместных интересов, потому что старое общество исчезнет не сразу, – оно задержится на некоторое время. Оно будет бороться с новым обществом, как это всегда бывает. Оно не может так легко отступить, у него слишком много вложенных интересов. Оно уйдет, только когда его существование станет невозможным.

Прежде чем оно уйдет, Новый Человек должен будет создать новые сообщества, новую семью, новые формы близости, общности, реализации совместных интересов. Именно поэтому я пытаюсь создать небольшую коммуну, где вы можете быть полностью самим собой, – вне какой-либо структуры и далеко от прогнившего мира, – где вам дается абсолютная свобода. Это будет нашим экспериментом, потому что будущее будет двигаться в том же духе. Это будет небольшой эксперимент огромной ценности.

Новое сознание не будет иметь ничего общего с институтом брака. У Нового Человека будет естественное недоверие к браку, *как* к институту. Отношения между мужчиной и женщиной имеют огромную ценность, только когда они способствуют взаимному росту, когда это взаимно усиливающие, текущие отношения. Брак как церемония и принятие клятвы верности, которая оказывается трудно выполнимой, будет иметь для него очень мало значения. Он любит этот момент и проживает его во всей тотальности. У брака нет будущего. Будущее за любовью.

В прошлом реальностью была не любовь, а брак. В будущем реальностью станет любовь, а брак будет становиться все менее и менее реальным. В прошлом люди сначала женились друг на друге, а потом понемногу начинали проникаться друг к другу теплыми чувствами и любить друг друга. В будущем люди будут сначала проникаться друг к другу симпатией и любить друг друга, и только тогда жить вместе. В прошлом люди сначала начинали жить вместе. Естественным образом, когда вы живете вместе, возникает симпатия, возникает зависимость. Отношения были основаны на нужде: муж нуждался в жене, жена нуждалась в муже, а дети нуждались в обоих родителях. Это было более или менее экономическое явление, но оно не имело ничего общего с любовью.

В будущем придут новые отношения, которые целиком основаны на любви и продолжаются, только пока продолжается любовь. Тогда люди не будут цепляться за эти отношения и пытаться закрепить их навсегда, потому что в жизни нет ничего постоянного, постоянны только искусственные цветы. Настоящие розы рождаются утром, а к вечеру исчезают. Именно в этом их красота: они прекрасны, когда рождаются, они прекрасны, когда их лепестки начинают увядать. Их жизнь прекрасна, их рождение прекрасно, их смерть прекрасна, потому что они живые. Искусственный цветок никогда не рождается, никогда не живет, никогда не умирает.

В прошлом брак был искусственным цветком. У нового сознания не может быть уважения к браку. Ему придется создать новый вид близости – дружественность – и придется научиться жить с пониманием непостоянства любви и всего остального.

Нужно большое мужество, чтобы жить с пониманием непостоянства жизни, потому что каждый раз, когда что-то меняется, вам приходится меняться самому. Вам хочется оставаться неизменным, – вам кажется, что так безопасней, надежней. Именно так жил Старый Человек: у него не было духа приключений, его беспокоила только его безопасность.

У Нового Человека будет дух приключений. Он не будет стремиться к безопасности, он будет стремиться к экстазу. Он не будет верить, потому что вера – это поиск безопасности. Он будет исследовать. Возможно, у него не будет готовых и ясных ответов на каждый вопрос, но он будет принимать любую возможность, исследовать и искать. Он пойдет настолько далеко, насколько ему предложит жизнь. Он попытается прикоснуться к звездам. Он будет оставаться открытым. Он будет начинать не с веры, не с готовых заключений, он будет начинать с вопроса, с поиска.

Начинать с веры – значит вообще не начинать. Начинать с веры – значит играть в игру с самим собой. Вы уже верите – как вы можете исследовать? Чтобы исследовать, вы должны быть агностиком. Агностицизм будет религией будущего. Человек будет достаточно сильным и мужественным, чтобы сказать: «Я не знаю, но хочу узнать. Я готов отправиться в любое путешествие, в любое приключение».

Новый Человек будет готов рисковать. Старый Человек был очень расчетливым, он не был готов рисковать: риск был совер-

шенно неприемлем, его целью была безопасность. Но в безопасности вы начинаете умирать. Только в приключении, в постоянном приключении жизнь поднимается на большие высоты и достигает гималайских вершин.

Новый Человек будет спонтанным человеком – непредсказуемым, готовым рискнуть и попробовать что-то новое, готовым рискнуть и сказать или сделать что-то безумное, неистовое. Он будет верить в то, что все возможно, что все можно попробовать. Он не будет цепляться за уже известное, он всегда будет открыт для неизвестного, даже для непознаваемого. И он не будет ничем жертвовать ради будущего, потому что он не будет идеалистом. Он не будет ничем жертвовать ради абстрактных идей, идеалов, идеологий. У него будет глубокое доверие к личному опыту и глубокое недоверие к любым внешним авторитетам.

Новый Человек будет доверять только личному опыту. Он будет во что-то верить, только если он это испытал. Новому Человеку будет не нужен никакой внешний авторитет. Никто не сможет сказать: «Я так говорю, поэтому ты должен мне верить. Мы всегда в это верили, поэтому ты тоже должен поверить. Наши прадеды в это верили, поэтому ты тоже должен. Так написано в Ведах и в Библии, поэтому ты должен в это верить». У Нового Человека не будет ничего общего со всей этой чушью. Новый Человек будет верить, только если *он сам* знает. Это и есть настоящая вера – верить в свои возможности, в свой потенциал. Новый Человек будет уважать себя. Верить внешним авторитетам неуважительно по отношению к своей сущности.

И, наконец, Новому Человеку будет нравится быть ближе к природе – к морю, солнцу, снегу, цветам, деревьям, птицам, жизни, росту и смерти.

По моему мнению, это самое важное из происходящих сегодня событий: рождается Новый Человек, первые предрассветные лучи уже видны на горизонте. Подготовьтесь к тому, чтобы принять Нового Человека, станьте гостеприимным хозяином для гостя, который в любой момент может постучать к вам в дверь. Именно это и есть саньяса: это подготовка, подготовка к тому, чтобы принять Нового Человека. И принятие Нового Человека будет огромным приключением, – огромным и рискованным, потому что всему старому это не понравится.

Теперь вы понимаете, почему ортодоксальный ум против меня. Я готовлю ему могилу, я готовлюсь к чему-то новому, – я го-

товлю сад для нового. Вы должны открыть свое сердце для нового, вырвать все сорняки старого и отбросить всю обусловленность, которая вам досталась от старого мира, чтобы вы могли принять новое.

И помните: эпоха спасителей прошла. Не ждите возвращения Христа, не ждите возвращения Будды. Никто не возвращается, а Будда и Христос – тем более. Возвращаются только те, кто ничему не научился. Будда усвоил свой урок – он никогда не вернется. Христос выучил свой урок – он никогда не вернется. Не ждите, когда придет мессия, ждите *новое* сознание. И не ждите, что вас освободит мессия. В это верил Старый Человек, – что кто-то придет. Индуисты полагают, что придет Кришна: «Когда все будет совсем плохо, трудно и мрачно, придет Кришна и спасет нас». Какой бред! Священное дерьмо!

Вас спасет новое сознание, а не мессия – Будда, Кришна или Христос. Они уже здесь были и никого не спасли. Ни один человек не может никого спасти – это невозможно. Только новое сознание может спасти человека от рабства. А новое сознание может прийти только через вас: вы должны его взрастить, вы должны его принять, вы должны его получить, вы должны к нему подготовиться.

Саньяса – это не что иное, как подготовка к чему-то чрезвычайно ценному: когда придет дар, вы не должны крепко спать; когда новое сознание постучит к вам в дверь, вы должны быть готовы его принять.

Второй вопрос:

Лучше бы я умерла от стыда, узнав, что вызвала у тебя тошноту... Спасибо за то, что у меня теперь есть такая веская причина, чтобы отказаться от не-вегетарианских привычек. До сих пор мне не хватало осознанности, чтобы это сделать. Я подозреваю, все дело в моей обусловленности. Мое детство прошло под влиянием законов и обычаев еврейской кухни. Многие продукты были просто запрещены моим отцом, запрещены его предками для употребления в пищу «избранными людьми».

Возможно, внешняя, неэкзистенциальная мораль, навязанная мне в ранние годы, притупила мою чувст-

*вительность? Но как больно осознавать, что из-за меня ты чувствовал тошноту. Это решение как будто за-
жгло во мне тихий свет.*

Прадипа, не *ты* вызвала у меня тошноту, а что-то в тебе... Конечно, ты бессознательна, именно поэтому я был таким категоричным и жестким с тобой – чтобы ты смогла это осознать. Просто привычка... Естественно, когда человек рождается в невегетарианской семье, он усваивает обычаи семьи, точно так же, как вегетарианцы усваивают свои обычаи в вегетарианских семьях. И те, и другие бессознательны. И я не вижу ценности в бессознательном вегетарианстве, – оно ничуть не выше бессознательного невегетарианства, потому что и то, и другое – бессознательные привычки. Ценность имеет только сознательность. Если человек – сознательный вегетарианец, тогда в этом есть ценность; в противном случае ее нет.

В Индии так много вегетарианцев, бессознательных вегетарианцев, которые стали вегетарианцами случайно, просто потому, что в их семьях было принято вегетарианство, и они его усвоили. Точно так же ты усвоила невегетарианские привычки. В этом смысле вы похожи. Между вами нет разницы – абсолютно никакой, ни малейшей. Бессознательность и есть бессознательность. Когда ты делаешь что-то бессознательно, ты поступаешь, как робот.

Мне пришлось так сильно ударить Прадипу по голове, чтобы она стала немного более бдительной. Я ударил тебя, только потому что я тебя люблю. И помни: чем более медитативной ты будешь становиться, тем более тошнотворными будут твои невегетарианские привычки. Когда ко мне приходит новый человек – человек, который никогда не медитировал, у которого нет со мной близости, нет ко мне любви, – тогда его энергия не вызывает во мне тошноту. Почему? – Потому что вся его энергия одинакова. Но когда человек начинает медитировать, когда человек становится все более и более безмолвным, как это сейчас происходит с Прадипой, когда ее энергия двигается в очень красивые измерения – будет чувствоваться какой-то разрыв.

Представь себе белую ткань. Малейшее пятнышко на ней будет сразу видно, на черной ткани оно будет незаметно. Когда все ваше существо бессознательно, в нем один шум и нет ника-

кой тишины, можно быть невегетарианцем. Тогда это не имеет большого значения, это не так влияет. Тогда невегетарианство не выделяется как черное пятнышко на белом фоне. Тогда можно быть даже людоедом, и людоедство не будет выделяться. Но когда ты становишься все более чистой, когда пространство внутри становится свежим, юным, естественным, ясным, чистым, тогда грязь очень заметна. Тогда заметны даже маленькие пятнышки.

Прадипа, радуйся тому, что я так ясно смог увидеть, как что-то внутри тебя, просто старая привычка, отравляет всю твою сущность. Если ты сможешь ее отбросить, ты сделаешь большой скачок, это чрезвычайно поможет твоему росту.

Я здесь только для того, чтобы помочь вашему росту. И для этого я сделаю все, что могу: если необходим шок, я вас шокирую, если необходимо ударить вас по голове, я вас ударю. Все, что нужно сделать, должно быть сделано, – ничто не должно остаться несделанным, должны быть испробованы все возможные методы, – потому что ваши завязки с прошлым очень глубоки, вас связывает с прошлым столько корней, что нужно их все обрубить.

Постепенно ты полностью освободишься от своего прошлого. Этот шок может стать для тебя трансформацией. Я надеюсь, что он уже тебя изменил. И я надеюсь, что в следующий раз, когда ты придешь ко мне, та энергия исчезнет.

Но тебе нужно оставаться осознанной, бдительной, потому что старые привычки отступают с трудом. Помни, меня не обманешь. Твой ум может сказать: «Если я хоть изредка буду есть невегетарианскую еду, как Ошо об этом узнает?» Дело не в этом. Если ты что-то делаешь, это выдает вся твоя энергия: это выдает твое чувство вины, это выдает твой стыд, это выдает выражение твоего лица. Тогда ты не будешь течь рядом со мной. Тогда ты будешь бояться, что тебя снова поймают.

Помни: я не против невегетарианской пищи в остальных случаях. Если человек не медитирует, если человек не пытается расти внутри, если человек не ищет бога, тогда все в порядке – он может есть все, что хочет. Чем выше ты пытаешься подняться, тем важнее для тебя отбросить весь ненужный груз, только тогда ты сможешь взлететь. Невегетарианская пища – ненужный груз, его можно отбросить.

Помни, что не *ты* вызвала во мне тошноту, тошноту вызвала твоя бессознательная привычка. Ты не есть твоя привычка, – привычку можно отбросить, – и ты подойдешь ближе ко мне и сможешь больше воспринять мою любовь. Ты не знаешь, как много я могу дать; ты знаешь только то, что ты принимаешь. А принимаешь ты лишь столько, сколько *можешь* принять.

Научись принимать все больше и больше, – этому нет предела. Это место может стать твоей абсолютной реализацией.

Третий вопрос:

Я так много хочу тебе сказать. Следует ли мне написать это тебе или нет?

Помедитируй над небольшой историей...

– Слышал ли ты, о, Сократ...

– Минуточку, друг мой, – сказал мудрец, – просеял ли ты то, что собираешься мне сказать, через три сита?

– Через три сита?

– Да, друг мой. Давай посмотрим, выдержит ли то, что ты хочешь мне сказать, это испытание. Первое сито – это сито правды: уверен ли ты, что то, что ты хочешь мне сказать, правда?

– Ну, нет. Я просто услышал об этом от других.

– Понятно. Раз это неправда, тогда едва ли стоит уделять этому внимание, конечно, если не окажется, что это что-то хорошее. Выдержит ли оно испытание второго сита: окажется ли оно чем-то хорошим?

– На самом деле, нет, наоборот...

– Хм. «Я не уверен, что точно передам то, что услышал, к тому же в том, что я услышал, нет ничего хорошего»? Может быть, мне нужно это знать, чтобы уберечь других от зла?

– Вообще-то нет. Если смотреть на это под таким углом...

– Очень хорошо, – сказал Сократ, – раз ты собираешься сообщить мне о чем-то, что не является ни правдивым, ни хорошим, ни полезным, давай сразу забудем об этом. В жизни столько достойных вещей, что мы не можем позволить себе уделять внимание чему-то настолько недостойному, что оно не является ни хорошим, ни правдивым, ни полезным.

Помедитируй над этим высказыванием Сократа... И ты узнаешь, что мне писать, чего не писать, что спрашивать, чего не спрашивать.

Здесь есть несколько человек, которые пишут мне письма каждый день. Для меня это не проблема, это проблема для моего секретаря. Ей приходится читать сотни писем, иногда поздно ночью... Смотрите, она крепко спит, ей же надо когда-то поспать! Поздно ночью ей приходится читать все эти письма и подготавливать их. Не мучайте ее!

Пишите мне, только если это действительно что-то важное, что-то ценное, что-то, что поможет вам или кому-то другому. Если чувствуете, что это что-то важное, тогда обязательно пишите. Но тогда пишите как можно более лаконично, как телеграмму. Не нужно писать длинные письма. Некоторые очень любят писать длинные письма – десять, двенадцать страниц. Напишите буквально несколько предложений, скажите конкретно, что вы хотите сказать. И, прежде чем что-то написать, поразмышляйте над высказыванием Сократа, – оно вам поможет: пропустите свои мысли через три сита.

Последний вопрос:

Почему ты не скажешь, в чем именно твоя философия?

А чем я здесь занимаюсь каждый день? Утром и вечером я постоянно этим занимаюсь. Возможно, в твоем уме уже есть какие-то готовые идеи, и ты ждешь, что моя философия с ними совпадет. Но она не совпадет. Поэтому ты чувствуешь себя озадаченным, растерянным.

Я здесь не для того, чтобы дать вам какую-то доктрину. Я пытаюсь что-то *спровоцировать* в вас. Задача не в том, чтобы дать вам точное определение моей философии. Вместо этого я бросаю вам вызов, провоцирую вас к тому, чтобы вы сами думали, сами медитировали. Что-то находится в спящем состоянии внутри вас, и это что-то нужно пробудить. Поэтому я продолжаю стучать молотком по вашим головам. Дело не в том, что у меня есть какая-то философия, в которую вы можете поверить, – если так, то теряется весь смысл.

Я не философ, я не пытаюсь дать вам догму, в которую вы должны поверить. На самом деле, я делаю прямо противополож-

ное – я разрушаю все догмы и все философии. Вот моя философия! Я пытаюсь создать внутри вас вакуум. Когда появится этот вакуум, спящая внутри вас энергия сразу же начнет подниматься, – для того, чтобы подниматься, ей нужно пространство. Но, должно быть, у тебя есть какие-то свои представления. Люди приходят ко мне...

Один христианский миссионер мне сказал: «Будет очень хорошо, если вы напишите небольшую книгу, катехизис, как сделали мы, христиане, – всего несколько основных положений вашего учения».

Я не могу дать вам катехизис, потому что у меня его нет. Я откликаюсь на ваш потенциал, на ваши возможности, я провоцирую вас самыми разными способами. И я буду продолжать вас провоцировать... пока вы не проснетесь!

Если у тебя ум христианского миссионера, ты будешь ждать, что я предоставлю тебе несколько основных положений, в которые ты мог бы уверовать раз и навсегда. Я не могу этого сделать, потому что это вредно, для тебя это яд. Но если твой ум относится к этому таким образом, ты не сможешь понять, чем я здесь занимаюсь. Это совершенно другая работа...

Знаменитая кинозвезда объявила о том, что собирается выйти замуж в шестой раз.

«Надо же, – сказал Мулла Насреддин, – против кого?»

У людей свое понимание. Семейный опыт Муллы Насреддина таков, что он может спросить только одно: «Против кого?»

Однажды я сказал Мулле Насреддину:

– Я слышал, что твоя дочь вышла замуж. Полагаю, тебе было трудно с ней расстаться.

– Трудно? – сказал он. – Это было почти невозможно.

У людей есть свои глубоко укоренившиеся представления: они слушают других, исходя из этих представлений. Он пытался избавиться от нее, он изо всех сил пытался выдать ее замуж. Он был очень обеспокоен. Поэтому, когда я сказал: «Полагаю, тебе было трудно расстаться с ней», он мне ответил: «Трудно? Почти невозможно».

Однажды я спросил Муллу Насреддина:

– Привет, Мулла! Как поживает твоя жена?

Он посмотрел на меня и спросил:

– По сравнению с чем?

Должно быть, ты слушаешь неподвижным умом: тебе придется отложить его в сторону. Тогда ты увидишь, что я занимаюсь здесь не вербальной передачей, а энергетической передачей, – я пытаюсь войти с *тобой* в контакт, но мешает твой ум. Я всеми способами пытаюсь разрушить твой ум. Я отбираю у тебя все твои знания, я выставляю их в смешном, абсурдном свете.

Сначала ты чувствуешь замешательство, потому что раньше у тебя была уверенность; но когда я начинаю выбивать твои знания, ты чувствуешь замешательство. Тогда возникают проблемы: ты считал, что к тебе придет ясность, а приходит растерянность. Вначале так и будет: когда будет рушиться твоя уверенность, ты будешь чувствовать замешательство. Но ты можешь отбросить все свои знания, только когда ты в замешательстве, не раньше. Когда замешательства становится слишком много, когда оно начинает сводить тебя с ума, тогда однажды ты просто его отбрасываешь, ты уже больше не можешь его выносить. И тогда ты сможешь понять, чем я здесь занимаюсь с вами.

Я не даю вам никакой философии. Я пробуждаю ваше понимание. Это не вербальная доктрина. Это единение сердца с сердцем, единение души с душой. Я пытаюсь соединиться с вами. И в этом единении искра из моей сущности перепрыгнет в вашу, и ваша сущность зажжется. Нужна лишь небольшая искра, и в вас зажжется огромный свет, – и этот свет даст вам глаза, чтобы видеть, уши, чтобы слышать, сердце, чтобы чувствовать. Этот свет сделает вас живым, этот свет расцветет в вас Золотым цветком.

На сегодня достаточно.

Глава 15

За пределами лени и рассеивания внимания

Мастер Лу-Цзы сказал:

Обе ошибки – лень и рассеивание внимания – преодолеваются путем спокойной работы, которая выполняется ежедневно, без перерывов; тогда успех обязательно будет достигнут. Если вы не находитесь в медитации, тогда, сами того не замечая, вы часто будете отвлекаться. Осознать, что внимание рассеивается, – это тот механизм, который помогает покончить с рассеиванием внимания. Между ленью, которую вы осознаете, и ленью, которую вы не осознаете, – огромная разница. Неосознаваемая лень – это настоящая лень; осознаваемая лень – это не совсем лень, потому что в ней все же есть ясность. Рассеивание внимания происходит из-за того, что вы позволяете уму отвлекаться. Лень происходит из-за того, что ум еще не чист. Рассеивание внимания гораздо легче преодолеть, чем лень. Это похоже на болезнь: если вы чувствуете боль и неприятные ощущения, вы можете принять лекарство; лень же – это болезнь, которая сопровождается неспособностью действовать. Рассеиванию внимания можно противостоять, из замешательства можно выйти, но лень и летаргия – тяжелые и темные состояния. Рассеивание внимания и замешательство, по крайней мере, имеют место; в случае лени и летаргии целиком властвует анима. При рассеивании внимания анимус все еще присутствует; в случае лени правит чистая темнота. Если во время медитации практикующего охватывает сонливость – это проявление лени. Только дыхание может помочь преодолеть лень. Хотя вдох и выдох, которые делаются через нос, – это не настоящее дыхание, настоящий вдох и выдох происходит вместе с ними.

Поэтому во время медитации необходимо постоянно поддерживать спокойствие сердца и сосредоточенность энергии. Как успокоить сердце? – С помощью дыхания. Только сердце должно осознавать вдох и выдох; уши не должны слышать дыхание. Если дыхания не слышно, значит, оно легкое; если оно легкое, значит, чистое. Если его можно слышать, значит, энергия дыхания грубая; если она грубая, значит, беспокой-

ная; если она беспокойная, появляются лень и летаргия, и практикующего охватывает сонливость. Это очевидно.

Необходимо понять, как правильно использовать сердце во время дыхания. Это использование без использования. Нужно просто позволить свету очень легко касаться слуха. В этом высказывании заложен тайный смысл. Что это значит – позволить свету касаться слуха? Это спонтанное сияние света глаз. Глаз смотрит только вовнутрь, не наружу. Ощущать сияние, не глядя наружу, значит смотреть вовнутрь; это никак не связано с реальным взглядом вовнутрь. Что значит «касаться слуха»? Это спонтанное слушание света уха. Ухо слушает только то, что внутри, и не слушает то, что снаружи. Ощущать сияние, не слушая то, что снаружи, значит слушать то, что внутри; это никак не связано с реальным слушанием того, что внутри. Слушание такого рода означает, что слышно только, что нет никакого звука. При таком взгляде видно только то, что нет никакой формы. Если глаз не смотрит наружу, а ухо не прислушивается к внешнему, они закрываются и оседают вовнутрь. Только если смотреть вовнутрь и прислушиваться к внутреннему, глаз и ухо не устремляются наружу и не оседают вовнутрь. Таким образом можно покончить с ленью и рассеиванием внимания. Это единение семени и света солнца и луны.

Если вследствие лени появляется сонливость, нужно встать и прогуляться. Когда ум прояснится, можно снова сесть. Через какое-то время придет успех, а лень и сонливость будут преодолены.

В один жаркий полдень сидел на дереве филин, как вдруг к нему подлетел лебедь и сел рядом на ветку.

– Ух, как жарко, брат филин, – сказал лебедь, – солнце светит так ярко, что я даже вспотел от жары.

– Что, – сказал филин, – что-что, о чем ты говоришь? Солнце? Жара? Жарко становится, когда сгущается тьма. О каком солнце ты говоришь? Ты что, сошел с ума? В чем ты пытаешься меня убедить? Солнца нет и никогда не было. Ты говоришь, что жарко становится, когда светит солнце? Мы о таком никогда не слышали. Жарко становится, когда сгущается тьма. Ты что, пытаешься меня одурачить? Я не один так считаю. Так говорят все наши писания.

Лебеда это поразило. «Как я могу все объяснить этому старому слепому филину?» – подумал он.

– Послушай, брат, я вижу это своими глазами: сейчас полдень, солнце светит очень ярко и припекает. Ты хочешь сказать, что сейчас темно? Как мне тебе это объяснить?

– Пойдем со мной, – сказал филин, – вон там есть одно большое дерево, где сидит много филинов и великих ученых. Мы спросим об этом у них. Они все знают из писаний, некоторые из них очень знающие птицы. Полетели. Посмотрим, кто из нас прав.

Они полетели к тому дереву, где сидело множество слепых филинов.

– Тут прилетел этот лебедь, – сказал филин, – он говорит, что сейчас полдень, что ярко светит солнце, все залито светом, и именно поэтому так жарко. Что вы на это скажете?

– Что-что? – закричали они. – Ни наши отцы, ни их отцы, ни отцы наших отцов, никто из нашей стаи никогда не видел солнца, поэтому солнца не существует. Как оно может существовать? Он тебя дурачит. Не слушай его. Он либо сумасшедший, либо хитрый мошенник. Он пытается разрушить нашу религию. Мы всегда жили в темноте, мы всегда поклонялись темноте. Это самая основа нашей жизни. Он разрушит нашу жизнь. Такой уж у него характер. Если хочешь, мы можем проголосовать и узнать, за кем большинство голосов.

Один филин встал и сказал:

– Так в чем же истина? Существует тьма, или существует свет?

– Тьма, только тьма! – закричали они в унисон.

– Тогда почему так жарко?

– Потому что темно, – закричали они в ответ. – Жара – это проявление темноты.

– Гоните лебеда отсюда, – снова закричали они. – Он разрушит нашу религию, наши традиции, наше почитаемое прошлое. Гоните его отсюда как можно скорее. Он либо совершенно слеп, либо абсолютно безумен.

В этой маленькой притче заключены истины огромной ценности.

Во-первых, истину невозможно передать, нет способа передать истину, моя истина – это моя истина. Я могу говорить о ней

с вами, но говорить об истине – еще не значит передать истину, а слушать – еще не значит понять. Вам нужно открыть глаза.

Функция настоящего мастера – не в том, чтобы сказать вам, что бог существует, а в том, чтобы помочь вам открыть глаза, открыть окна вашей души, чтобы вы могли увидеть сами, чтобы вы могли осознать смысл слова «бог» глубоко внутри. Я не могу видеть за вас, я не могу ходить за вас, я не могу летать за вас. Вам придется проживать свою жизнь и умирать своей смертью.

Это одна из самых главных вещей, которую необходимо всегда помнить, иначе вы будете нести груз заимствованного знания, которое на самом деле совсем не знание, а фальшивая монета. Оно выглядит как знание, поэтому может ввести вас в заблуждение.

Именно это случилось с человечеством: человечество живет под проклятием заимствованного знания. Люди продолжают повторять Библию, Коран, Гиту как попугаи, – старые слепые филины, повторяющие Коран, Гиту, Библию. Это не их личный опыт, их личный опыт – полная противоположность. Их личный опыт полностью отрицает истинность Гиты и Библии, Вед и Дхаммапады. Их личный опыт говорит одно: «Будда сумасшедший», «Иисус нас обманывает», «Возможно, Сократ очень умен, но лучше держаться от него подальше, лучше его не слушать. Он разрушит нашу религию».

Человек создал религию вслепую, – не одну, множество религий, – потому что слепой человек не может увидеть единственно существующую религию, слепой человек может только поверить во множество. Именно поэтому существует так много религий, на этой маленькой земле существует почти три сотни религий, – и каждая религия заявляет: «Моя истина – единственно возможная истина», «Мой бог – единственно существующий бог, а все остальные боги не существуют», «Другие истины – фальшивки», «Другие пути ведут в никуда, только мой путь – путь в рай».

И эти триста религий постоянно борются друг с другом. Ни одна из них не осознала истину, не увидела истину; ни одна из них не повстречалась с реальностью лицом к лицу, – они просто уверовали. Это даже не религии, это традиции, – они что-то слышали. Несколько веков назад они что-то слышали и поверили в это, потому что верить легко, а исследовать рискованно; повто-

рять, как попугай, удобно, а отправиться в приключение, исследование – значит рисковать жизнью. Это опасно. Исследование опасно, а вера удобна, утешительна, вам не нужно никуда идти. Она предоставляется вам в готовом виде, но это подержанная вера.

Несчастен человек, который живет с подержанным богом, потому что бог не может быть подержанным, он может быть только новым. Переживание бога должно быть целиком вашим. Никакое чужое переживание не может стать основой настоящей жизни. Возможно, Будда увидел истину, но даже если вы станете буддистом – это еще не значит, что вы тоже ее увидите. Будда не был буддистом, это однозначно. Иисус увидел, повстречал, осознал истину, но становиться христианином в высшей степени глупо. Пока вы не станете христом, вы никогда не познаете бога.

По-настоящему религиозный человек избегает традиций, по-настоящему религиозный человек отказывается от подержанных богов, отказывается от веры. Он просто остается доступным, открытым для того, чтобы случилась истина. Конечно, он работает над собой, – только он и работает. Верующий человек никогда не работает над собой, верующему человеку незачем работать над собой. Исследователь, ищущий человек упорно работает над собой, потому что многое нужно отбросить, многое нужно очистить внутри, нужно убрать множество препятствий. Необходимо открыть глаза и уши и позволить сердцу чувствовать.

Необходимо настроиться на один ритм с существованием. Когда вы находитесь в одном ритме с существованием, ваши глаза открыты, и тогда вы впервые можете видеть. И это видение вас трансформирует, это видение вас меняет, меняет в корне. Это видение становится новым видением, новой жизнью, новым гештальтом. Тогда вы больше не ограничены своим телом, не ограничены своим умом, не ограничены вообще ничем. Вы неограниченны, бесконечны, вечны. И почувствовать течение вечности в себе – значит познать бога; увидеть вечность, простирающуюся в вечное прошлое и в вечное будущее, – значит увидеть бога. Почувствовать божественность внутри себя, в своей сущности, – значит познать бога. Такое переживание не может быть подержанным.

Когда я вижу христианина или индуиста, джайна или мусульманина, я вижу подержанных людей. Вряд ли вы захотите купить

подержанные ботинки на рынке, вряд ли вы захотите купить одежду, которой пользовались другие. Но для своей души вы покупаете подержанные ботинки, подержанные одежды, подержанные верования, – безобразные, грязные, потрепанные, прогнившие, – и думаете, что тем самым украшаете свою жизнь? Вы оскорбляете свою душу и унижаете себя. Стать христианином или стать буддистом – значит унижить себя. Поиск должен происходить в одиночестве, поиск должен быть полностью индивидуален.

Истинность не определяется большинством голосов, потому что истина – это что-то совершенно индивидуальное и частное. Это не объективное явление. Вы можете видеть мое тело – это объективное явление. Внешние наблюдатели легко могут решить, существует мое тело или нет. Но просветленный я или непросветленный – этого не может решить никто, кроме меня, – это невозможно решить даже путем голосования.

Будда является буддой не потому, что люди за него проголосовали и отдали большинство голосов за то, что он будда. Он будда, потому что сам провозгласил себя буддой. У него нет свидетелей, кроме него самого, – это абсолютно частное явление. Это настолько частное явление, что никто не способен в него проникнуть.

Истина не определяется большинством голосов. Но люди все решают голосованием. Именно поэтому религии так заинтересованы в росте населения: чем больше у них людей, тем больше у них истины. Христиане могут претендовать на то, что у них больше истины, чем у джайнов, потому что их поддерживает большая толпа людей. Если провести голосование, победят христиане, а джайны потерпят поражение. Но это не вопрос голосования. Даже если тысячи филинов проголосуют за темноту, за то, что солнца нет и свет никогда не существовал, даже тогда ложь останется ложью. Одного-единственного лебедя достаточно, чтобы заявить, что светит солнце.

Истина не определяется демократическим голосованием, она не имеет ничего общего с толпой. Католики против контроля над рождаемостью, мусульмане против контроля над рождаемостью по одной простой причине, по политической причине: если разрешить контроль над рождаемостью, их население начнет уменьшаться. А это их единственная сила. Они стремятся увели-

чить население, чтобы однажды сказать всему миру: «Смотрите, на нашей стороне столько людей – значит, истина на нашей стороне».

Хочу напомнить вам об одном знаменитом высказывании Джоржа Бернарда Шоу. Как-то с ним спорил один человек, говоривший:

– Столько людей верит в то, что я говорю. Как столько людей могут быть неправы?

– Если в это верит столько людей, – ответил Бернард Шоу, – это наверняка неправильно. Как столько людей могут быть правы?

Осознайте смысл этого высказывания: как столько людей могут быть правы? Толпа слепая, толпа непросветленная. Истина всегда была в меньшинстве. Когда появляется Будда, он оди

нок. Когда Иисус идет по Иерусалиму, он одинок. Когда борется Сократ, он одинок. Конечно, вокруг Сократа собирается несколько учеников, появляется школа, но эта школа – меньшинство. Для того, чтобы быть рядом с Сократом, необходимо мужество, храбрость, потому что он не будет вас утешать. Он отнимет все ваши утешения. Он разобьет все ваши иллюзии, потому что это единственный способ приблизить вас к истине. Он заставит вас открыть глаза, он не будет петь колыбельную, чтобы помочь вам уснуть. Он будет кричать с крыши дома, чтобы вас разбудить, он вас шокирует, он вас ударит.

Вчера ко мне пришла Прадипа. Она плакала – естественно. Я сильно шокировал ее. Она даже не могла подумать, что однажды я обрушусь на нее как гром среди ясного неба и ударю ее молотком по голове. Она была встревожена, потому что стала причиной моей тошноты, – а она очень переживает за меня, она меня так любит, как все вы меня любите. Из-за всего этого она плакала.

Но должен вам сказать, и ей в частности, что следует чувствовать благодарность, когда я обрушиваюсь на вас, потому что я обрушиваюсь, *только* когда вы этого достойны. Я не обрушиваюсь на всех подряд. Я обрушиваюсь только тогда, когда кто-то действительно растет. Чем больше вы будете расти, тем больше требований я буду к вам предъявлять.

Я не просил всех отказаться от невегетарианской еды, но я попросил Прадипу, и попросил так, что шокировал ее. Ее созна-

ние растёт, и теперь это стало препятствием. Люди, которые ещё не поднялись так высоко, могут нести столько груза, сколько хотят. Но те, кто начинают подниматься ввысь, должны отбросить весь ненужный груз. Чем чище становится ваша энергия, тем больше вам нужно о ней заботиться, иначе можно потерять что-то очень ценное! Создать эту драгоценную энергию очень трудно, а потерять её очень легко. Те, кому нечего терять, могут не беспокоиться. Они могут продолжать заниматься всякими глупостями, потому что все их существо находится в гармонии с этими глупостями.

Это необходимо помнить всем вам: чем больше вы будете расти, тем больше и больше требований я буду к вам предъявлять.

Есть одна очень красивая история...

Индия подарила миру одного из величайших художников, художника-гения – Нандалала Бозэ. Он был учеником другого гения, Аваниндраната Тагора. Аваниндранат Тагор был дядей Рабиндраната Тагора. Однажды рано утром Рабиндранат и Аваниндранат сидели, пили чай и болтали, когда к ним пришел Нандалал и принес картину, на которой был нарисован Кришна. Рабиндранат позже написал в своих мемуарах: «Я никогда не видел такого прекрасного изображения Кришны; настолько живого, что казалось, в любой момент он сойдет с картины, в любой момент он сыграет на флейте свою песню. Я был потрясен».

Аваниндранат посмотрел на картину, выбросил ее за дверь и сказал Нандалалу:

– Разве так рисуют Кришну? Даже нищие бенгальские художники рисуют лучше.

Рабиндранат был в шоке. Он хорошо знал картины своего дяди, который также всю жизнь рисовал Кришну, и был абсолютно уверен, что ни одна из картин Аваниндраната не могла сравниться с картиной Нандалала. Картина Нандалала превосходила их все. Но он промолчал. Было бы неуместно вмешиваться в отношения мастера и ученика. Нандалал прикоснулся к ногам Аваниндраната, вышел из дома и исчез на три года.

Рабиндранат неоднократно спрашивал Аваниндраната:

– Зачем ты так поступил с бедным парнем? Его картина была превосходной.

Тогда Аваниндранат начинал плакать и говорил:

– Ты прав, его картина превосходна. Мне никогда не удалось создать что-то такое же прекрасное.

Когда Нандадал ушел, Аваниндранат принес его картину обратно в дом и повесил ее у себя в комнате.

– Тогда почему, – спросил Рабиндранат, – ты так грубо с ним поступил?

Аваниндранат ответил:

– Я ожидаю от него гораздо большего. Он создал прекрасную картину, но это только начало. Он обладает гораздо большим потенциалом, и я буду предъявлять к нему все больше требований.

В течение трех лет Нандадал ходил по бенгальским деревням, потому что мастер ему сказал: «Даже деревенские художники лучше рисуют Кришну». Поэтому он стал учиться у деревенских художников – простых нищих людей. За три года он обошел весь Бенгал, всю провинцию, а затем однажды он пришел к Аваниндранату, коснулся его ног и сказал:

– Ты был прав. Я многому научился. Ты правильно сделал, что выбросил мою картину.

Аваниндранат обнял его:

– Я ждал тебя. Я постарел и уже начал бояться, что ты не вернешься. Я счастлив. Твоя картина была прекрасной, но я вижу в тебе гораздо больший потенциал.

Всегда, когда я буду видеть в вас большой потенциал, я буду обрушиваться на вас, потому что это единственная причина, почему вы здесь со мной, и почему я здесь с вами. Я должен всколыхнуть вас до самой глубины, чтобы спящая в вас энергия начала подниматься, чтобы вы смогли взлететь. Вы не знаете свой потенциал... Я знаю. Когда я предъявляю требования, будьте благодарны!

Вы удивитесь, когда узнаете, что в дзэн-монастырях, когда мастер ударяет кого-то своей палкой, этот человек кланяется семь раз и прикасается к ногам мастера, чтобы сказать спасибо. Ученики ждут того момента, когда их ударят, они ждут этого благословенного момента, когда мастер возьмет на себя труд и ударит их по голове своей палкой. Они мечтают об этом, они молятся, они надеются, что однажды этот благословенный момент наступит.

Помните: здесь алхимическая академия. Вы здесь не для развлечения, вы здесь для трансформации. Трансформация болезненна, потому что необходимо отбросить много старого. И это старое отбросить не так легко, как легко отбросить старую одежду; это старое стало самой вашей кожей. Когда сдирают кожу, вам больно. Но это единственный способ вернуть вас к самим себе, это единственный способ разрушить ваши буферы, это единственный способ разрушить броню, которая вас окружает и держит вас в рабстве. Тогда постепенно начнет подниматься ваша собственная энергия, ваши глаза откроются, ваши уши смогут слышать. Тогда бог будет не подержанным, а новым. Всегда помните, что только такое переживание бога – это настоящее переживание. Оно не определяется большинством голосов, оно не определяется традицией, оно не определяется ничем другим. Только вашей личной энергетической встречей с богом.

Для филинов было совершенно естественно думать, что лебедь – сумасшедший. Именно так люди думали о Будде – что он сумасшедший, именно так они думали о Магомете – что он сумасшедший, именно так они думали о Заратустре – что он сумасшедший. Как они могут поверить в то, чего не видят?

Для филинов было совершенно естественно прогнать лебедя. Они испугались, встревожились: если позволить этому лебедю жить на дереве, он разрушит их традиции, он разрушит их стиль жизни. Они всегда жили в темноте и всегда верили в темноту. Темнота стала их богом, все их ритуалы возникли из темноты. Их священники проповедовали темноту, их богословы писали великие трактаты о темноте. Вся их философия была основана на идее темноты. В их философии не было места для солнца, света и дня. А теперь появляется этот безумный лебедь и пытается исподволь незаметно внедрить в их мир какие-то чужеродные идеи: вся их структура потерпит крах.

Именно поэтому распяли Иисуса. Именно поэтому люди против меня. Я пытаюсь дать вам новый гештальт, новый путь, новый стиль жизни, новый подход к реальности. Я пытаюсь открыть новую дверь в существование. Естественно, те, кто много вложил в старый стиль жизни, будут очень злы, они будут в ярости. Они будут пытаться прогнать меня из своего мира, они уже пытаются это сделать. Это естественно, это понятно. Когда вы это понимаете, вы начинаете над этим смеяться.

Почему вы продолжаете верить в бога? Почему? Как вам удается верить в душу? Почему вы верите? Причина та же самая: «Ни наши отцы, ни их отцы, ни отцы наших отцов, никто из нашей стаи никогда не видел солнца, поэтому солнца не существует. Он вас дурачит. Не слушайте его. Он разрушит нашу религию». Вы слышали то, что говорит вам ваш отец: «Бог есть, бог – христианин», или: «Бог – индуист». Он узнал это от своего отца, а тот – от своего, и так далее, – это просто слухи, сплетни. Ни ваш отец, ни вы сами не знаете этого точно. Наберитесь мужества, чтобы отбросить все, что не является *вашим* знанием.

Это первое условие для саньясина, это первое условие для того, чтобы отправиться в научный поиск истины, – отбросить все предубеждения, отбросить все концепции априори, начать с начала, с самого начала, как будто вы Адам или Ева, как будто до вас не было никакой традиции, как будто до вас не было никаких писаний.

Д. Г. Лоуренс однажды сказал, и я совершенно с ним согласен: «Если бы исчезли все писания в мире, человек, возможно, стал бы религиозным».

Только когда все традиции исчезнут, появится какая-то надежда; в противном случае, кому интересно искать? Если традиция может так легко снабдить вас знаниями, и вам ничего не нужно за это платить, кто станет искать? Другие уже это узнали, вы можете просто в это поверить. Но узнать – это одно, а поверить – это прямо противоположное.

Верить – значит продолжать жить в темноте. Познать – значит трансформироваться, преобразиться, перенестись в другое видение, – светящееся, вечное.

Эти сутры не для того, чтобы в них верить, они для того, чтобы экспериментировать с ними. Эти сутры – простые ключи к тому, как работать с этим внутри. Пока вы не поработаете над ними, вы будете упускать смысл. Вы должны начать воспринимать свое тело как великолепную духовную лабораторию, вы должны начать воспринимать свою жизнь, как огромное приключение и путешествие в реальность. Вы должны стать очень бдительными, наблюдательными, чтобы видеть, что происходит, – внутри и снаружи.

Эти сутры дают вам ключи. Если вы действительно попытаетесь работать над своей сущностью, вы удивитесь, вы увидите,

что вы императоры, владеющие несметными, неисчерпаемыми сокровищами внутри, но при этом ведете себя, как нищие.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Обе ошибки – лень и рассеивание внимания – преодолеваются путем спокойной работы, которая выполняется ежедневно, без перерывов; тогда успех обязательно будет достигнут.

Успех – это побочный продукт, о нем не нужно думать. Если вы будете о нем думать, он не придет, – таков закон. Не думайте об успехе; если вы начнете думать об успехе, вы станете расщепленным. Тогда вы не будете полностью погружены в работу, ваш ум будет устремляться в будущее. Как добиться успеха? Вы начинаете мечтать о том, как будете себя чувствовать, когда добьетесь успеха, как вы будете себя чувствовать, когда станете буддой, – какая к вам придет красота, какое благословение, какое блаженство! Тогда ваш ум начинает играть в амбиции, жадность, эго. Никогда не думайте об успехе. Успех – это естественный побочный продукт. Если вы очень искренне будете работать над собой, тогда успех последует, так же, как за вами следует ваша тень. Успех не должен быть целью. Именно поэтому Лу-Цзы говорит: «Работайте спокойно, тихо, не беспокоясь об успехе или неудаче».

Помните: если вы слишком много думаете об успехе, вы будете постоянно думать также и о неудаче. Они неразлучны, они неотделимы друг от друга. Успех и неудачу невозможно отделить друг от друга. Если вы думаете об успехе, где-то глубоко внутри у вас будет также и страх. Кто знает, придет к вам успех или нет? Возможно, вас ждет неудача. Мысли об успехе уводят вас в будущее, делают вас жадным, амбициозным, поддерживают ваше эго. Одновременно вы трясетесь от страха, вас терзает страх поражения. Вероятность поражения заставляет вас колебаться, и из-за этого колебания, из-за этой жадности, из-за этих амбиций ваша работа не будет спокойной. Ваша работа будет беспокойной: вы будете работать здесь, но смотреть вперед, вы будете идти по дороге и смотреть куда-то далеко в небо.

Я слышал об одном греческом астрологе, который изучал звезды. Однажды, в удивительно звездную ночь, он шел, глядя

на звезды, и упал в колодец. Он был так увлечен звездами, что забыл, где находится, – он подходил все ближе и ближе к колодцу и, наконец, упал в него.

Одна женщина, пожилая женщина, которая жила рядом, услышав какие-то звуки, бросилась к колодцу. Она заглянула в колодец, затем принесла веревку и вытащила великого астролога наверх. Астролог был очень ей благодарен. Он сказал:

– Вы меня не знаете, я придворный астролог, я личный астролог короля. Я получаю большие гонорары, – только очень богатые люди могут позволить себе интересоваться своим будущим. Но вы спасли мне жизнь. Можете прийти ко мне завтра, я погадаю вам по ладони, я составлю вам гороскоп, расскажу вам о ваших звездах, и вы сможете узнать о своем будущем.

Женщина рассмеялась. Она сказала:

– Забудьте об этом. Вы не видите даже на шаг вперед, вы не видите, что перед вами колодец, как вы можете предсказать мое будущее? Это все чушь!

Не смотрите слишком далеко вперед, иначе вы упустите шаг в настоящем. Успех приходит сам по себе, – говорит Лу-Цзы. Не беспокойтесь о нем. В этом существовании все вознаграждается, ничто не остается незамеченным.

Такова индийская философия кармы: ничто не остается без вознаграждения или наказания. Если вы делаете что-то плохое, наказание следует за вами, как тень; если вы делаете что-то хорошее, вас ждет вознаграждение. Вам не нужно об этом беспокоиться, вам не нужно об этом думать, они приходят без малейшего участия вашего сознания, – они приходят автоматически.

Когда вы идете по дороге, разве вы смотрите снова и снова на свою тень, – следует ли она за вами или нет? Если кто-то постоянно оглядывается, чтобы посмотреть, следует ли за ним его тень, вы подумаете, что он сумасшедший. Тень неотступно следует за человеком. Поэтому, если ваша работа идет в правильном направлении, с правильным усилием, со всей вашей тотальностью, тогда вознаграждение последует автоматически.

В чем состоит эта работа? Во-первых:

Обе ошибки – лень и рассеивание внимания – преодолеваются...

Леность значит неподвижность, летаргия, она связана с женской частью вашего существа. *Именно* женская часть склонна к лени и летаргии, потому что она пассивна. Рассеивание внимания возникает в мужской части вашего существа. Мужская часть всегда беспокойна, активна: она хочет делать одновременно тысячу и одну вещь.

Один из героев Камю говорит: «Я хочу всех женщин на свете. Я не могу удовлетвориться только одной, несколькими или даже многими. Я хочу всех женщин на свете». Это экстремальный мужской подход. Женщина удовлетворяется одним мужчиной, а мужчина не удовлетворяется даже многими. Удовлетворенность естественна для женщины, для мужчины естественна неудовлетворенность.

И у мужчины, и у женщины есть позитивные и негативные проявления энергии. Если женщина позволяет своей пассивности стать негативной, эта пассивность превращается в летаргию. Именно поэтому женщины не очень много чего создали в мире, лишь немного, – вы не найдете великих женщин-художников, поэтов или ученых. И это не только потому, что мужчина им этого не позволяет. Даже если наступит свобода, – а она наступает, – и женщина будет свободна, летаргия останется частью ее сущности. Она не очень заинтересована в том, чтобы что-то делать, она больше заинтересована в том, чтобы быть. И этот интерес может стать либо великим благословением, либо проклятием; все зависит от нее. Если это спокойствие станет медитативным, если это спокойствие действительно станет удовлетворенностью существованием, гармонией с существованием, тогда оно станет благословением. Но обычно, в девяносто девяти процентах случаев оно превращается в летаргию. Мы не умеем использовать свои благословения. Тогда благословения становятся горькими и превращаются в проклятия.

Мужской ум беспокоен. Для него тоже возможно благословение: он может стать очень творческим. Но этого не происходит. Вместо того, чтобы быть творческим, он стал разрушительным, его благословение превратилось в проклятие. Его неугомонность превращается в одержимость, напряжение. Его ум постоянно кипит, он постоянно находится на грани помешательства. Каким-то образом ему удастся удерживаться на этой грани, но что-то внутри него готово взорваться в любой момент. Небольшой тол-

чок – и человек сходит с ума. Из-за этой неугомонности мужчина потерял свое изящество. Женщина изящна, красива. Посмотрите на женщину, – как она идет, как она сидит, – она грациозна. Ее сущность полна тонкой тишины, в ее энергии чувствуется спокойствие. В доме, где нет женщины, вы увидите хаос. Вы можете сразу сказать, что в доме живет холостяк: вы увидите там хаос, все вещи разбросаны и перевернуты вверх дном, ничто не лежит на своем месте. Если в доме есть женщина, это сразу чувствуется: тогда в доме царит гармония, тогда в доме все на своем месте. Тогда в доме чувствуется какое-то изящество, какая-то изысканная атмосфера, очень тонкая аура любви и культуры, что-то музыкальное. Когда мужчина живет один, в атмосфере дома ощущается что-то невротическое.

И мужская, и женская части прекрасны, если правильно используются. Тогда женская часть дает вам грациозность, а мужская часть делает вас творческим. Когда грациозность и творчество встречаются, вы становитесь цельным. Это случается очень-очень редко, лишь с такими людьми, как Будда, Мира, Тереза, Иисус, Магдалина. Обычно происходит прямо противоположное: в человеке соединяются негативные проявления мужского и женского. Лихорадочное возбуждение, невротичность мужчины и летаргия женщины – вот что обычно встречается в человеке, и в результате получается самое безобразное явление.

Позвольте мне снова вам напомнить, что, когда я говорю о мужчине и женщине, я говорю о них не в биологических терминах. У каждого мужчины есть внутри не только мужчина, но и женщина; у каждой женщины есть внутри не только женщина, но и мужчина. Мужчина – это не только мужчина, а женщина – это не только женщина. И в том, и в другом есть мужское и женское. Их существо бисексуально. Преобладает какое-то одно начало: если преобладает мужское начало, если сознательной частью ума является анимус, а глубинной бессознательной частью – анима, тогда человек – мужчина. Если вы женщина, это означает, что сознательной частью вашего ума является анима, преобладает ваше женское начало, а мужское начало, анимус, является вашей бессознательной частью. Но в каждом человеке всегда существует и мужское, и женское. Точно так же, как электричество может существовать, только если есть два полюса, положительный и отрицательный, так же и человеческое существо может суще-

ствовать, только если в нем есть оба полюса. Мужское и женское, инь и ян, положительное и отрицательное, Шива и Шакти – вы можете называть их как угодно.

Необходимо преодолеть эти две ошибки. Спокойная работа должна...

...выполняться ежедневно, без перерывов; тогда успех обязательно будет достигнут.

В чем заключается спокойная работа? Спокойная работа заключается в следующем.

Если вы не находитесь в медитации, тогда, сами того не замечая, вы часто будете отвлекаться.

Должно быть, вы наблюдали это явление. Тысячи людей рассказывали мне об этом, потому что тысячи людей медитируют рядом со мной, и это переживание знакомо всем медитирующим – что когда человек начинает медитировать, он внезапно осознает странное явление: его ум никогда раньше не был таким неугомонным, каким он становится во время медитации. Вначале это кажется странным, потому что вы надеетесь, что благодаря медитации ваш ум успокоится. Но происходит прямо противоположное: ум становится более неугомонным, к вам приходит больше мыслей, чем в обычной повседневной жизни. Когда вы работаете в своем магазине, в офисе, на заводе, мысли вас так не беспокоят. Но когда вы приходите в храм, мечеть или церковь и садитесь, чтобы немного помедитировать, внезапно появляется огромная толпа мыслей, заполняет вас и начинает тянуть вас в разные стороны. Это кажется странным, это начинает сводить вас с ума, потому что вы надеялись на то, что станете тихим и безмолвным, а произошло противоположное.

Почему это происходит? На самом деле, вас всегда заполняли эти мысли, даже когда вы работали в своем магазине, на заводе или в офисе. Эти мысли всегда вас заполняли. Но вы были так заняты, что просто их не замечали, вот и все. Новое в переживании медитации – это вовсе не толпа мыслей. Мысли не знают, что вы находитесь в церкви, в храме, в зале для медитации. Они об этом не знают. Когда вы сидите в медитации, вас уже не

занимает то, что происходит снаружи, поэтому весь ваш ум начинает осознавать то, что уже было внутри вас.

Больше мыслей приходит не потому, что вы медитируете. Благодаря медитации вы просто начинаете осознавать их присутствие: они всегда там были, вы просто начали обращать на них внимание.

Если вы не находитесь в медитации, тогда, сами того не замечая, вы часто будете отвлекаться. Осознать, что внимание рассеивается, – это тот механизм, который помогает покончить с рассеиванием внимания.

Поэтому так важно проводить в медитации, по крайней мере, час или два ежедневно, чтобы ваше внимание полностью освободилось от внешних объектов, чтобы все ваше внимание сконцентрировалось на внутреннем мире. Сначала вам будет казаться, что вы открыли ящик Пандоры. Сначала вам будет казаться, что вы попали в сумасшедший дом, и вам захочется оттуда убежать и снова увлечься внешними объектами. Не поддавайтесь этому искушению. Не поддаваться этому искушению – абсолютная необходимость, иначе вы никогда не сможете медитировать.

Люди используют множество уловок, чтобы избежать внутреннего хаоса. Трансцендентальная Медитация – одна из таких уловок. Это не медитация, это уловка, чтобы избежать встречи со своей внутренней реальностью. Вам дают мантру и просят ее повторять. Она помогает – но не медитировать, а оставаться чем-то занятым. Вы непрерывно повторяете: «Рам-Рам-Рам» или: «Кока-кола, Кока-кола, Кока-кола». Вы что-то непрерывно повторяете – подойдет любое слово, подойдет даже ваше имя, подойдет любой абсурдный звук. Вы просто его повторяете. Когда вы что-то повторяете, вы остаетесь занятым, и эта занятость помогает вам избегать своего внутреннего хаоса. Раньше вы были заняты в своем офисе, вы были заняты, когда смотрели фильм, смотрели кино, вы были заняты, когда слушали радио, вы были заняты, когда читали газету. Теперь происходит то же самое. Теперь вы заняты мантрой. В ней нет ничего медитативного и ничего трансцендентального.

Настоящая медитация означает, что вы не избегаете внутреннего сумасшедшего дома, вы входите в него, встречаетесь с

ним, сталкиваетесь с ним и наблюдаете, потому что именно благодаря наблюдению вы сможете его преодолеть. Он продолжал разрастаться только из-за того, что вы его избегали. Перестаньте его избегать! Не нужно прибегать к помощи мантры. Не нужно прибегать ни к какой помощи, – просто посидите в тишине. Дзэн – это само воплощение медитации: просто посидите в тишине, ничего не делая.

Просто посидеть в тишине, ничего не делая, – это самая трудная медитация. Люди обращаются ко мне: «Пожалуйста, дай нам какую-то поддержку. Если ты дашь нам какую-нибудь мантру, нам будет легче, потому что просто сидеть в тишине и ничего не делать очень трудно, почти невозможно». Начинает происходить тысяча и одна вещь. Телу становится так неудобно, что оно начинает сводить вас с ума, у вас начинает чесаться голова, внезапно множество муравьев начинает ползать по вашему телу, но когда вы смотрите, нет ни одного муравья, – просто ваше тело прибегает к всевозможным уловкам. Тело пытается вам помочь и чем-то вас занять. Тело хочет сменить позу, у вас затекают ноги, – просто ваше тело создает ситуацию, чтобы вы могли себя чем-то занять.

Избегайте этой занятости. В течение нескольких минут будьте не занятым ничем и наблюдайте все, что происходит внутри, и вы удивитесь. Вы удивитесь, потому что однажды, просто потому что вы наблюдаете, наблюдаете, наблюдаете, мысли начнут исчезать: «Сидя в тишине, ничего не делая... весна приходит, и трава растет сама по себе».

Это чистейшая форма медитации, *это и есть* Трансцендентальная Медитация. Но теперь никто не может называть это Трансцендентальной Медитацией, потому что Махариши Махеш Йоги сделал это название торговой маркой. ТМ – теперь торговая марка! Никто до этого не делал бизнес на медитации. Теперь вас начнут преследовать в судебном порядке, если вы назовете свою медитацию «Трансцендентальной Медитацией». Она запатентована. Как это смешно: медитация превратилась в вещь, в товар, который продают на рынке.

Уже неоднократно происходило, что так называемым индийским гуру, которые уехали в Америку, не удалось никого изменить. Зато Америке удалось изменить их. Они все стали бизнесменами, они все научились американскому стилю жизни. Они ни-

кого не изменили, они не могут. Если бы они могли кого-то изменить, они бы никуда не поехали; тогда бы те, кто хотят измениться, сами бы к ним приезжали. Им не нужно было бы никуда ехать: когда человек умирает от жажды, он начинает искать воду. Колодцу не нужно идти к жаждущему, колодец никогда не идет к жаждущему – жаждущие приходят к колодцу. Поэтому, если вы увидите колодец на колесах, держитесь от него подальше!

Осознать, что внимание рассеивается, – это тот механизм, который помогает покончить с рассеиванием внимания.

Высказывание, полное огромного смысла. Единственный способ преодолеть рассеивание внимания – это осознать его, наблюдать его, безмолвно осознавать его, видеть, что с вами делает ум – постоянно вас отвлекает. Просто наблюдайте это. Вы будете забывать об этом много раз, потому что ум очень хитер, очень умен, очень дипломатичен, он знает все политические стратегии. Ум, по сути своей, политик: он испробует на вас все свои тайные чары.

Все, что вы подавляли, выйдет на поверхность. Если вы подавляли секс, то, когда вы начнете медитировать, вы сразу увидите *ансар*, спускающихся с небес. Ваш ум скажет: «Смотри! Чем ты тут занимаешься, на что ты тратишь свое время? Бог Индра посылает тебе таких прекрасных женщин! Чем ты занимаешься?» Если вы подавляете секс, тогда ум использует секс как приманку. Если вы подавляете свою амбициозность, ваш ум начнет фантазировать, что вы стали президентом или премьер-министром, и вы попадетесь в ловушку. Если вы лишаете себя еды, если вы поститесь, ваш ум представит такие прекрасные соблазнительные блюда, что вы даже почувствуете аромат и вкус еды, и вы отвлечетесь от медитации.

Поэтому я так настоятельно говорю своим саньясином: не подавляйте, иначе вы никогда не сможете медитировать. Если вы подавляете, тогда в медитации вам придется встретиться со всем подавленным. Все, что вы подавили, становится сильным, чрезвычайно сильным и укореняется в вашем бессознательном.

Вы слышали истории об индийских святых. Они были очень старые, совсем старые, почти мертвые, усохшие, кожа да кости, почти скелеты, потому что они постились и жили в лесу, как вдруг

внезапно им явилась Урваси, самая прекрасная танцовщица бога Индры, и начала танцевать вокруг них... Что Урваси могла увидеть в этих скелетах? Насколько ее могли заинтересовать эти скелеты, и что с них взять? В этих историях говорится, что бог Индра посылает этих девушек, чтобы искушать святых. Это все чушь! Нет никакого бога Индры, нет никого, кто бы играл роль искусительницы. Нет никакого дьявола, никакого сатаны; единственный дьявол – это ваш подавленный ум. Есть люди, которые всегда подавляли свою сексуальность, подавляли настолько, что, когда они расслабляются в медитации, подавленное выходит на поверхность и принимает красивые формы.

Начните что-нибудь подавлять, и вы увидите. Попробуйте поголодать три дня, и вы поймете, о чем я говорю. Всего три дня голодания, и вы будете мечтать только о еде. Есть вероятность, что как-нибудь во сне вы начнете двигаться, как лунатик, к холодильнику. Тогда еда станет для вашего ума навязчивой идеей. Поэтому я говорю: не подавляйте.

Вся терапия, которая предлагается в этом ашраме, предлагается для того, чтобы просто помочь вам вытошнить все подавления, которые навязало вам общество. Когда вы вытошните все подавления, когда вы выбросите все подавления из своей системы, когда ваша система освободится от всех токсинов, тогда медитация станет такой простой, такой легкой, – такой же легкой, как перышко, медленно опускающееся на землю, или как сухой лист, медленно-медленно падающий с дерева... Медитация – очень простое явление, она не может быть сложной, потому что это ваша спонтанность, в медитации вы двигаетесь к своей природе. Двигаться к природе всегда легко, удаляться от природы всегда трудно. В медитации нет ничего трудного, но между вашим умом и вашей сущностью стоит тысяча подавлений, которые вас отвлекают.

Лу-Цзы прав: просто наблюдайте за этими подавлениями, будьте бдительным. Если вы отвлеклись и забыли о медитации, не беспокойтесь. Как только вы осознаете, что отвлеклись, возвращайтесь обратно, снова успокойтесь, успокойте свое сердце и начните безмолвно дышать. Не нужно чувствовать себя виноватым за то, что вы отвлеклись, потому что это снова вас отвлечет. Именно поэтому я говорю, что ум хитер. Сначала он вас отвлекает, а затем вы осознаете... чем это вы занимаетесь? Вы, вроде

бы, медитировали, и вдруг вы оказываетесь в ресторане Вриндаван, сидите и едите... чем это вы занимаетесь? Вы тащите себя обратно и начинаете испытывать чувство вины. Это нехорошо. Чувство вины снова вас отвлекает, чувство вины заставляет вас страдать, а страдание – это еще одна возможность отвлечься. Стоит отвлечься один раз, и вы уже не можете остановиться.

Не нужно чувствовать себя виноватым, не нужно злиться на себя. Как только вы застанете себя с поличным, просто возвращайтесь – без всяких жалоб. Это естественно. Вы подавляли в течение миллионов жизней; естественно, ваш ум отвлекается. Примите это и возвращайтесь обратно, возвращайте себя в свой центр снова и снова, снова и снова. И постепенно вы будете проводить в центре больше времени и будете все меньше отвлекаться. Однажды внезапно случится, что вы находитесь в центре, и вас ничто не отвлекает.

Это и есть успех. Почему успех? – Потому что в этой точке вы осознаете, что вы бог, что вы никогда не были никем другим, что раньше вам просто снился сон – сон, что вы нищий.

Между ленью, которую вы осознаете, и ленью, которую вы не осознаете, – огромная разница. Неосознаваемая лень – это настоящая лень; осознаваемая лень – это не совсем лень, потому что в ней все же есть ясность.

Если вы ленивы, будьте сознательно ленивым. Знайте, что вы ленивы. Наблюдайте свою лень. Точно так же, как вы наблюдаете рассеивание своего внимания, наблюдайте свою лень. По крайней мере, наблюдение не есть лень, наблюдающий не ленив, в нем есть что-то, что не ленился. Когда вы внимательны к тому, что вы невнимательны, в вас есть что-то, что сохраняет внимание, поэтому вы не совсем невнимательны. Вся надежда – на эту маленькую часть внутри вас, где нет лени, где нет рассеивания внимания. Эта маленькая часть подобна семени. Она выглядит маленькой, но если дать ей достаточно времени и проявить терпение, она превратится в огромное дерево с густой кроной. И тогда однажды расцветет Золотой цветок.

Рассеивание внимания происходит из-за того, что вы позволяете уму отвлекаться. Лень происходит из-за того, что

ум еще не чист. Рассеивание внимания гораздо легче преодолеть, чем лень. Это похоже на болезнь: если вы чувствуете боль и неприятные ощущения, вы можете принять лекарство; лень же – это болезнь, которая сопровождается неспособностью действовать.

Рассеивание внимания легче преодолеть, потому что рассеивание внимания направлено наружу. С ленью справиться труднее, потому что она направлена вовнутрь. Рассеивание внимания – это проявление мужского принципа, лень – проявление женского принципа. Поскольку рассеивание внимания – это активное явление, оно создает невыносимое напряжение, и поэтому вы легко его осознаете. Лень же – явление безмолвное, темное, оно не создает шума, оно просто есть. Его очень трудно осознать. Сначала необходимо осознать рассеивание внимания. Когда ваше внимание перестанет рассеиваться, вы начнете осознавать лень. Тогда вся ваша энергия будет доступна для того, чтобы посмотреть вовнутрь и увидеть ее там, похожую на скалу, – пассивную, неподвижную. Тогда наблюдайте ее.

Помните, наблюдение – это единственный ключ. Наблюдение и есть медитация. Медитация – это не что иное, как наблюдение. Это другое название для состояния осознанности. Удивительно то, что, когда вы что-то осознаете, когда вы полностью это осознаете, оно исчезает. Оно остается, только пока вы его не осознаете. Ваша неосознанность поддерживает и рассеивание внимания, и лень. Осознанность означает, что вы их больше не подкармливаете, они начинают голодать. Рано или поздно они завянут сами по себе.

Рассеиванию внимания можно противостоять, из замешательства можно выйти, но лень и летаргия – тяжелые и темные состояния. Рассеивание внимания и замешательство, по крайней мере, имеют место; в случае лени и летаргии целиком властвует анима. При рассеивании внимания анимус все еще присутствует; в случае лени правит чистая темнота. Если во время медитации практикующего охватывает сонливость, – это проявление лени. Только дыхание может помочь преодолеть лень. Хотя вдох и выдох, которые делаются через нос, это не настоящее дыхание, настоящий вдох и выдох происходит вместе с ними.

Если вы чувствуете сонливость во время медитации, начните наблюдать за своим дыханием, и сонливость исчезнет. Именно поэтому многие буддийские монахи, которые практикуют *випассану*, начинают страдать бессонницей. Я встречал многих людей, которые страдали бессонницей, потому что практиковали випассану. Они не осознавали того, что если наблюдать за дыханием, это прогоняет сон.

Поэтому я говорю своим саньясином: никогда не практикуйте випассану более двух или трех часов в день, практикуйте ее в часы между рассветом и закатом, никогда после заката. Если вы практикуете випассану ночью, она нарушит ваш сон, а нарушить сон – значит нарушить работу всего организма.

Ко мне приехал один монах из Цейлона. Он не мог уснуть в течение трех лет. Очень добросовестный монах... именно в этом была его проблема. Зная, что випассана – прекрасная медитация, он практиковал ее изо дня в день. Даже когда он ложился в постель и чувствовал, что не сможет уснуть, он практиковал випассану. Если практиковать випассану в постели, уснуть будет невозможно: сон никогда не приходит к тому, кто хорошо осознает свое дыхание. Можете попробовать: если вам нужна бессонница, можете попробовать. Наблюдать за дыханием – это лучший способ преодолеть сонливость, потому что дыхание – это жизнь, а сон – это смерть; они противоположны по своей природе.

Жизнь ребенка начинается с дыхания. Первый акт в жизни – это вдох, а последний акт жизни – это выдох; человек выдыхает и уже больше не вдыхает. Первый акт – это вдох, последний акт – это выдох. Когда дыхания нет, мы говорим, что человек мертв.

Помните: для того, чтобы уснуть, вы должны полностью забыть о дыхании. Сон – это маленькая смерть, крошечная смерть, – и очень прекрасная смерть, потому что она дарит вам отдых, расслабление, и на следующее утро вы возрождаетесь и чувствуете себя свежим, молодым, обновленным.

Если вы чувствуете сонливость во время медитации, наблюдайте за своим дыханием и никогда не делайте такие медитации ночью.

Второй очень важный момент, о котором говорится в сутре: вдох и выдох, которые мы делаем, – это не настоящее дыхание, это лишь средство передвижения настоящего дыхания. Что есть настоящее дыхание? В Индии мы называем его *праной*. Дыха-

ние можно сравнить с лошадью, чей всадник невидим. Дыхание – это просто лошадь, несущая всадника по имени «прана», или, как это называл Генри Бергсон, «жизненная сила». Она невидима.

Когда вы делаете вдох, вы вдыхаете не только воздух, вы вдыхаете жизнь. Без воздуха жизнь бы исчезла. Жизнь существует благодаря воздуху, жизнь – это невидимая часть воздуха. Дыхание подобно цветку, а жизнь подобна его аромату. Когда вы дышите, происходит двойной процесс. Именно поэтому йога так интересуется *пранаямой*. Пранаяма означает расширение дыхания. Чем глубже становится ваше дыхание, тем более живым вы становитесь; чем здоровее ваше дыхание, тем дольше вы сможете прожить. Йога очень заинтересовалась этим секретом. В системе дыхания заключен эликсир, который помогает прожить долгую жизнь. Йоги – известные долгожители.

Я не предлагаю вам долго жить, потому что вы можете прожить долгую, но глупую жизнь. Продолжительность жизни не так важна, важна интенсивность, глубина. Меня не интересует долгая жизнь. В чем ее смысл? Если вы глупы, лучше умереть пораньше.

Чингиз Хан однажды спросил у мудреца:

– Как вы думаете, нужно ли стремиться прожить долгую жизнь? Следует ли что-то делать, чтобы жить дольше? Жизнь – это благословение или нет?

Мудрец ответил:

– Сэр, все зависит от конкретного человека. Например, если вы проживете долгую жизнь, это будет очень плохо. Если вы скоро умрете, это будет большим благословением. Если вы будете спать круглые сутки, это будет просто замечательно, потому что тогда в мире будет меньше бед.

Все зависит от конкретного человека. Но йога очень интересуется долгожительством, как будто долгожительство может быть целью. Именно в этом заблуждение йоги: она стала очень физиологической и сфокусировалась на неважных вещах.

Но в дыхании действительно заложен секрет. Дыхание – это средство передвижения двух энергий: одна энергия – это видимый воздух, осязаемый воздух, который содержит кислород; помимо кислорода, где-то в этом воздухе заключена жизненная си-

ла, прана, которая позволяет вам быть живым, которая вдыхает в вас жизнь. Поэтому, если вы чувствуете сонливость, просто наблюдайте за дыханием, и сонливость исчезнет. Благодаря дыханию вы почувствуете себя более живым, ваша лень исчезнет.

Поэтому во время медитации необходимо постоянно поддерживать спокойствие сердца и сосредоточенность энергии. Как успокоить сердце? – С помощью дыхания.

И снова – «с помощью дыхания». Дыхание служит одной из величайших техник.

Только сердце должно осознавать вдох и выдох...

Просто наблюдайте за тем, как происходит вдох, как происходит выдох. Благодаря этому наблюдению сонливость исчезнет, лень исчезнет, и вы почувствуете себя центрированным.

Дыхание можно наблюдать в двух точках: либо на кончике носа, там, где воздух впервые прикасается к телу, либо в последней точке, в области пупка, где при дыхании ваш живот поднимается и опускается. В этих двух точках вы можете наблюдать за дыханием.

Как раз на днях кто-то спросил меня: «Ошо, наблюдать кончик носа – хорошо, но что ты скажешь о еврейских носсах?» На самом деле, носы есть только у евреев, остальные только думают, что они у них есть. Если у вас еврейский нос, тогда следите за кончиком носа, где начинается дыхание. Иметь еврейский нос чрезвычайно полезно в таких медитациях. Радуйтесь, что у вас еврейский нос. По крайней мере, у половины находящихся здесь людей еврейские носы, потому что половина находящихся здесь людей – евреи.

Читая этот вопрос, я очень удивился, а затем начал беспокоиться о мастере Лу-Цзы и китайцах, которым он давал эти методы. У них вообще нет никакого носа! Должно быть, им было очень сложно наблюдать кончик носа. Кончик чего?

Только сердце должно осознавать вдох и выдох; уши не должны слышать дыхание. Если дыхания не слышно, значит, оно легкое; если оно легкое, значит, чистое. Если его можно

слышать, значит, энергия дыхания грубая; если она грубая, значит, беспокойная; если она беспокойная, появляются лень и летаргия, и практикующего охватывает сонливость. Это очевидно.

Необходимо понять, как правильно использовать сердце во время дыхания. Это использование без использования.

Усилие без усилия, практика без практики, путь без пути, дверь без двери – это выражения дао и дзэн. Вы должны делать что-то без усилия, без напряжения.

Поэтому Мастер говорит:

Это использование без использования. Нужно просто позволить свету очень легко касаться слуха.

Следует находиться в расслабленном состоянии.

В этом разница между йогой и дао: йога – это путь, который использует силу воли, а дао – это путь, когда вы позволяете вещам происходить, просто сдаетесь. Йога говорит: дышите таким-то образом, глубоко вдохните столько-то воздуха, задержите дыхание на такое-то время, затем сделайте глубокий выдох, затем снова задержите на такое-то время, – используйте силу воли для выполнения техники. Дао говорит: позвольте этому произойти.

Нужно просто позволить свету очень легко касаться слуха.

Сейчас, когда вы меня слушаете, мои слова касаются вашего слуха. Вам не нужно набрасываться на них, вам не нужно затаскивать их вовнутрь – в этом нет необходимости. Просто оставайтесь внимательными, безмолвными, восприимчивыми, открытыми.

В этом высказывании заложен тайный смысл. Что это значит – позволить свету касаться слуха? Это спонтанное сияние света глаз. Глаз смотрит только вовнутрь, не наружу. Ощущать сияние, не глядя наружу, – значит смотреть вовнутрь...

Когда вы позволяете вещам происходить, вы чувствуете огромное сияние внутри себя.

Когда вы позволяете вещам происходить, сияние происходит автоматически. Когда вы сдаетесь существованию, вы чувствуете огромное сияние внутри, огромный свет внутри и огромную радость снаружи. Это происходит естественным образом. Когда вы чувствуете внутри это сияние, это означает, что вы смотрите вовнутрь.

Ощущать сияние, не глядя наружу, – значит смотреть вовнутрь; это никак не связано с реальным взглядом вовнутрь. Что значит «касаться слуха»? Это спонтанное слушание света уха. Ухо слушает только то, что внутри, и не слушает то, что снаружи. Ощущать сияние, не слушая то, что снаружи, – значит слушать то, что внутри...

Когда вы начинаете чувствовать свет в своих глазах и в своих ушах, глубоко внутри, как будто внутри вас есть источник, тогда вы оказываетесь центрированным, тогда ваше сердце спокойно. Тогда вы оказываетесь в миру и, в то же время, за его пределами. Это и есть трансценденция.

...это никак не связано с реальным слушанием того, что внутри. Слушание такого рода означает, что слышно только то, что нет никакого звука. При таком взгляде видно только то, что нет никакой формы.

Вы не увидите никакой формы, вы не услышите никакого звука внутри, вы увидите только тихий свет, беззвучный звук, бесформенный свет. Именно поэтому бога определяют как беззвучный звук, бесформенную форму.

Если глаз не смотрит наружу, а ухо не прислушивается к внешнему, они закрываются и оседают вовнутрь. Только если смотреть вовнутрь и прислушиваться к внутреннему, глаз и ухо не устремляются наружу и не оседают вовнутрь. Таким образом можно покончить с ленью и рассеиванием внимания. Это единение семени и света солнца и луны.

Если ваш слух направлен вовнутрь, ваше видение направлено вовнутрь, это означает, что вы чувствуете бесформенный

свет, беззвучный звук, безмолвную музыку внутри себя. Это означает, что ваш внутренний мужчина и внутренняя женщина встретились. Случилось единение, тотальный оргазм, *unio mystica*.

Если вследствие лени появляется сонливость, нужно встать и прогуляться. Когда ум прояснится, можно снова сесть. Через какое-то время придет успех, а лень и сонливость будут преодолены.

Эти сутры необходимо практиковать: необходимо приложить усилия и, в то же время, без усилия проникнуть в тайны этих сутр, научиться без напряжения отпускать себя и позволять вещам происходить.

На сегодня достаточно.

Глава 16

В озере пустоты

Первый вопрос:

Пожалуйста, поясни подробнее различие между «процессом индивидуации» К. Г. Юнга и сутью «Секрета Золотого Цветка».

Карл Густав Юнг двигался на ощупь и двигался в правильном направлении, но он не познал истину. У него была лишь философия, у него не было личного переживания истины. Он размышлял об индивидуации, он погружался все глубже и глубже в мысли об индивидуации, но это не было его медитацией, это не было его экзистенциальным переживанием.

«Секрет Золотого Цветка» – это алхимический процесс. Это высказывания тех, кто познал.

Юнг не был индивидуальностью в истинном смысле индивидуации. Он все еще был расщеплен: у него был сознательный, бессознательный и коллективный бессознательный ум. Он не был единством, он был множеством. Внутри него была толпа, как внутри каждого человека. У него были все страхи, все притязания, все амбиции обычного человека. Он не был буддой, он не был просветленным. Он не познал свое внутреннее существо, которое вечно.

В момент внутреннего просветления все разделения и границы исчезают. Остается только чистое сознание – не остается ни сознательного, ни бессознательного, ни коллективного бессознательного ума.

То же самое происходило в Индии со Шри Ауробиндо. Он тоже говорил о сознательном и сверхсознательном уме, приблизительно в том же роде.

В момент просветления ум исчезает. Ум значит разделение. Разделяете вы его на сознательный и бессознательный, или же вы разделяете его на сознательный и сверхсознательный, не имеет значения, – ум значит разделение. Индивидуальность значит неразделенность. Именно в этом значение слова «индивидуальность». Индивидуальность значит «неразделенность». Ум – это всегда толпа, ум не может быть единым, по самой своей природе он может быть только множеством. Когда ум исчезает, по-

является единство. Тогда вы возвращаетесь домой. Это и есть индивидуация.

Да, Юнг двигался в правильном направлении, но он двигался на ощупь в темноте. Он не подошел к двери, он только мечтал о ней.

Этому можно найти параллели в истории человека. Например, греческий мыслитель Демокрит натолкнулся на мысль о существовании атома без каких-либо научных экспериментов. В ту эпоху не существовало никаких возможностей для эксперимента, современных сложных приборов еще не было. Он не мог расщепить атом, он не мог доказать, что материя имеет атомную структуру, но он размышлял об этом. Должно быть, он был великим мыслителем – но всего лишь мыслителем. Он случайно натолкнулся на мысль о существовании атома.

Затем появились Альберт Эйнштейн и современная физика. И Демокрит, и современные физики говорят об атомной структуре, но между ними огромная разница: Демокрит только говорит, а современная физика знает.

На Востоке тоже говорили о существовании атома. Один из величайших мыслителей Индии Канад говорил о существовании атома и говорил очень подробно, очень детально, – но это были лишь разговоры. В действительности, именно потому, что он так много говорил об атомах, именно потому, что вся его философия была основана на гипотетическом существовании атомов, его стали звать Канад. *Кан* значит «атом», а *Канад* – значит тот, кто постоянно говорит об атомах. Но это была всего лишь философия. Она не была подтверждена реальными экспериментами, она не была основана на научном исследовании. Он появился на три тысячи лет раньше, чем Альберт Эйнштейн, и, должно быть, был великим мыслителем. Он случайно натолкнулся, именно случайно, натолкнулся на правильную мысль о существовании атома. Но это была неподтвержденная гипотеза. Этому можно найти много параллелей в истории.

То же самое можно сказать о Карле Густаве Юнге и процессе, о котором мы говорим, процессе, который описывается в «Секрете Золотого Цветка».

Эта книга, «Секрет Золотого Цветка», – алхимический трактат, она знает, и если вы используете этот метод, вы тоже познаете. Это абсолютно точно. Я говорю это, потому что я знаю,

потому что я прошел через этот процесс. Да, Золотой цветок расцветает в вас: вы подходите к точке, когда толпа исчезает, когда множество исчезает, когда отдельные фрагменты ума исчезают, и вы остаетесь одни. Именно в этом смысл слова «одиночество»: вы остаетесь одни, совершенно одни.

Если вы будете об этом размышлять, ваше размышление неизбежно приведет вас к определенной точке. Если вы будете об этом размышлять, в какой-то момент вы спросите, как прийти к единству, как соединить отдельные фрагменты ума, как их склеить. Но это не будет настоящим единством. Склеенные или не склеенные, они будут оставаться отдельными. Толпу можно превратить в армию: вы можете ее склеить, чтобы она уже не была толпой. Но множество – это все равно множество, пусть даже это упорядоченное множество. Можно взять букет цветов и сделать из них гирлянду: тогда цветы будут соединены нитью, которая будет создавать впечатление единства.

Именно этим занимался Юнг. Весь его процесс индивидуации состоял в том, чтобы соединить вместе, склеить отдельные фрагменты.

Настоящее переживание индивидуации – это совершенно другое: вы не склеиваете отдельные фрагменты, вы просто позволяете им исчезнуть, вы их отбрасываете. И когда все фрагменты ума исчезают, удаляются от вас все больше и больше, – внезапно вы обнаруживаете единство. Единство обнаруживается, когда ум исчезает, а не тогда, когда вы соединяете ум в определенном порядке, в определенной дисциплине. Порядок – еще не есть единство. Тогда вы всего лишь создаете упорядоченный хаос.

Это можно сделать, но тогда у вас будет фальшивая индивидуация. Вы почувствуете себя лучше, чем раньше, потому что вы перестанете быть толпой, вас перестанет беспокоить множество голосов. Они окажутся в определенном порядке, в определенной гармонии. Ваш сознательный ум будет сотрудничать с бессознательным, а не противоборствовать ему. Ваш бессознательный ум будет сотрудничать с коллективным бессознательным, а не противоборствовать ему. Тогда отдельные цветы будут соединены нитью, вы будете скорее похожи на гирлянду, чем на охапку цветов. Но все же индивидуация, о которой говорю я, не случится.

Индивидуация – это не наведение порядка в уме, это исчезновение ума. Когда вы полностью свободны от ума, вы становитесь единством. Настоящая индивидуация – это состояние не-ума.

Юнг двигался на ощупь в темноте и подошел очень близко к истине, точно так же, как Демокрит очень близко подошел к пониманию атомной структуры материи. Но Юнг был настолько же далек от настоящей индивидуации, насколько Демокрит был далек от настоящей современной физики. Современная физика – это не размышление, это научно доказанное явление.

Для автора «Секрета Золотого Цветка» индивидуация – это не размышление, это его личный опыт. Прежде чем прийти к единству, необходимо попрощаться со множеством: нужно научиться быть абсолютно пустым. Индивидуация – это цветение внутренней пустоты. Да, именно так: Золотой цветок расцветает в вас, когда вы абсолютно пусты. Это цветение в пустоте, золотой лотос расцветает в озере пустоты. Это совершенно другой процесс. Юнг пытается соединить отдельные кусочки вместе, – как будто бы у вас разбилось зеркало, и вы пытаетесь снова склеить вместе отдельные кусочки. И вы можете их склеить, но зеркало не будет тем же самым. Разбитое зеркало – это разбитое зеркало.

На Востоке этот процесс воспринимается в совершенно другом измерении: мы должны позволить уму уйти, постепенно нужно отбросить каждую часть ума. В глубокой осознанности, медитативности мысли исчезают, и рано или поздно ум опустошается. Когда ум опустошен, он становится не-умом, потому что ум как таковой – это не что иное, как мыслительный процесс. Когда у вас нет мыслей, когда внутри вас нет ни одной мысли, появляется не-ум. Вы можете называть это индивидуацией, вы можете называть это *самадхи*, вы можете называть это нирваной, или как угодно.

Но будьте внимательны: слова таких людей, как Юнг, звучат очень соблазнительно, потому что они используют очень красивые термины. Они говорят об индивидуации, и вы можете подумать, что индивидуация Юнга – это настоящая индивидуация. Но она не настоящая, она не может быть настоящей, – он никогда не медитировал.

В действительности, он боялся медитации. Он боялся Востока. Когда его друг Рихард Вильгельм, который перевел И-Цзин и «Секрет Золотого Цветка» на немецкий язык, сошел с ума, он испугался еще сильнее. Тогда он начал говорить, что восточные методы опасны, что они непригодны для Запада. Он начал говорить, что восточные методы не следует использовать на Западе, потому что Запад прошел совершенно другой эволюционный путь. Он начал говорить, что восточные методы: йога, тантра, дао, дзэн, суфизм – не подходят для западного ума. Он был очень испуган. Он не понимал, о чем говорит, – он никогда не пробовал эти методы.

Вильгельм сошел с ума не потому, что он использовал эти методы; он сошел с ума, потому что пытался создать синтез западной и восточной психологии. А это может свести с ума кого угодно. Он не медитировал, он не был медитирующим человеком. Он был философом.

Восток и Запад не могут встретиться в философии – это невозможно. Жизнь и смерть не могут встретиться в философии, положительное и отрицательное не может встретиться в философии. Но в реальности они встречаются: в реальности положительное не существует без отрицательного, в реальности смерть – это не что иное, как кульминация жизни, в реальности тишина и звук – это два аспекта одного явления. В реальности мужчина и женщина едины, но они не могут встретиться в философии, потому что философия – это работа ума. Ум разделяет, ум не умеет соединять. Они встречаются только в состоянии не-ума, в экзистенциальном переживании.

Однажды случилось...

Король подарил суфийскому мистика Баба Фариду подарок. Это были прекрасные золотые ножницы, усыпанные бриллиантами. Король их очень любил, ему подарил их другой король. Идя к Фариду, он думал: «Это будет прекрасный подарок». Поэтому он и взял ножницы с собой.

Фарид посмотрел на ножницы, отдал их обратно королю и сказал:

– На что они мне? Ножницы режут, разделяют, поэтому мне они не понадобятся. Лучше подари мне иглу, которая соединяет вещи вместе. Игла будет больше соответствовать мне, чем ножницы.

Ум – это ножницы, он непрерывно режет. Он подобен мыши, крысе, которая непрерывно что-то грызет.

Вы удивитесь, когда узнаете, что одной из мифологических фигур в Индии является Ганеша – бог с головой слона. Это бог логики. Он восседает верхом на крысе, это его средство передвижения. Логика подобна крысе: она грызет. Логика – это ножницы.

Ум всегда разделяет. Ум похож на призму: пропустите через нее белый луч, и он мгновенно разделится на семь цветов. Пропустите что-то через ум, и оно мгновенно станет двойственным. Жизнь и смерть – это не жизнь-и-смерть. Реальностью является жизньсмерть. Они должны быть одним словом, а не двумя, между ними не должно быть даже дефиса. Жизньсмерть – это одно явление, любовьненависть – это одно явление, темнотасвет – это одно явление, позитивноеегативное – это одно явление. Но пропустите одно явление через ум, и единство мгновенно разделяется надвое. Жизньсмерть превращается в жизнь-и-смерть, – они не только разделяются, смерть еще начинает противостоять жизни, они становятся врагами. Вы можете попытаться соединить их вместе, но они никогда не соединятся.

Киплинг прав, когда говорит, что «Восток – это Восток, а Запад – это Запад, и они никогда не встретятся». С точки зрения логики он прав. Как Восток может встретиться с Западом? Как Запад может встретиться с Востоком? Но с точки зрения экзистенциальности это – полный бред. Они встречаются везде. Например, вы сейчас сидите здесь, в Пуне: вы на Западе или на Востоке? Если сравнивать Пуну с Лондоном, тогда вы на Востоке, но если сравнивать ее с Токио, тогда вы на Западе. Так что такое Восток и Запад? Восток и Запад встречаются в каждый момент, а Киплинг утверждает, что они никогда не встретятся. Они постоянно встречаются. Нет такого места, где бы Восток и Запад не встречались; нет такого человека, в котором бы не встречались Восток и Запад. Этого просто не может быть. Они встречаются, это одна реальность – Восток, Запад – одно небо.

Но ум разделяет. И если вы попытаетесь соединить вещи с помощью того же ума, вы сойдете с ума. Именно это случилось с Рихардом Вильгельмом. Он был прекрасным человеком, по своему гениальным, но он был лишь интеллектуалом. Когда он сошел с ума, Юнг, естественно, испугался: именно Вильгельм по-

знакомил его с таинственными книгами востока – И-Цзином и «Секретом Золотого Цветка». Он убедил Юнга написать комментарии к этой книге. Но Юнг очень боялся Востока. Он говорил об этих вещах, но никогда не пытался их практиковать. Он убеждал западного человека в том, что Западу нужно развить свою йогу, свои методы медитации, что ему не следует использовать восточные методы. Это так же глупо, как если бы какой-нибудь восточный шовинист сказал, что Востоку нужно развивать собственную науку, собственную физику, собственную химию. Восток не должен следовать Западу, потому что эти методы были разработаны на Западе. Их нельзя использовать, потому что «Восток – это Восток, а Запад – это Запад».

Вы думаете, что Восток должен развивать собственную химию? А в чем разница? Восток должен развивать собственную физику? А в чем разница? Будет ли вода испаряться на Востоке по-другому, чем она испаряется на Западе? Разницы не будет никакой. И если это касается материального, то же самое касается и внутреннего сознания.

Все различия поверхностны. Все различия связаны с вашей обусловленностью, а не с вашей сущностью. Сущность одинакова; белая у вас кожа или черная – не имеет значения. Разница только в небольшом различии цветов. Раньше говорили, что разница только в количестве пигмента, в четырех аннасах пигмента. У белого человека немного меньше пигмента, чем у чернокожего. Помните: чернокожий человек богаче, богаче на четыре аннаса. Всего четыре аннаса – и у вас другой цвет кожи. Рано или поздно мы изобретем инъекции, которые помогут белому человеку стать чернокожим, а чернокожему – белым. Всего один укол – и утром вы проснетесь настоящим негром! Разница невелика, она поверхностна. Таковы все различия, которые создает ум.

Естественно, у индуиста другой ум, чем у мусульманина, но ум – это лишь то, чему вас научили. Когда рождается ребенок, он не иудей, не индуист и не христианин. Он просто чистое присутствие. Если ребенок рождается у родителей-иудеев, но воспитывается индуистами, тогда у него будет индуистский ум, а не иудейский. Он никогда не осознает, что был иудеем, его анализ крови это не покажет. Кровь не показывает, кто есть кто. Вы не можете пойти к врачу и, сделав анализ крови, узнать, индуист вы или мусульманин. Ваши кости – тоже не показатель... Различие

только в том, чему вас учат, что вам навязывают. Различие только в оболочке, в одежде и ни в чем другом. Под одеждами – тот же самый голый человек.

Что за чушь говорит Юнг, когда утверждает, что Запад должен развить собственную алхимию, собственную тантру, собственное дао! Он так сильно боялся, что это был его способ избежать встречи с собственным страхом.

Запад не должен развивать ничего своего, просто потому что он Запад. Да, каждая эпоха должна развивать свои методы, но это уже другой вопрос. Это уже не вопрос Востока или Запада. Я разрабатываю новые методы, потому что многие вещи изменились. За двадцать пять столетий после появления Будды многое изменилось. Будда работал над сознанием, которое было обусловлено совершенно по-другому.

Многое изменилось: человек стал более зрелым, он больше сомневается, он стал более скептическим, ему стало труднее говорить «да». Он хочет исследовать, а не верить, он не может легко доверять, его недоверие стало очень глубоким, оно перестало быть невинным, знание его испортило. Все эти изменения случились. И в соответствии с этими изменениями следует также изменить и методы. Но это не вопрос Востока или Запада. В нашем веке говорить о Востоке и Западе – это полная чушь.

Земля едина. Впервые на Земле случилось это прекрасное явление: мы стали глобальными, мы стали вселенскими. Нации – это просто пережитки, пережитки прошлого, старые привычки, которые уходят с трудом. Поскольку старые привычки уходят с трудом, человек переживает ненужные страдания.

Сегодня благодаря достижениям науки и технологии стало возможным, чтобы ни один человек не оставался в полуголодном состоянии. Но этому мешают старые границы наций. Если сегодня в мире остаются бедные люди, то это не потому, что нет возможности им помочь, а потому что до сих пор существуют нации, государства и политические границы. Сейчас человек способен превратить всю землю в рай, но политики это не допускают. То, что новому поколению придется сделать рано или поздно, – и чем раньше, тем лучше, – это упразднить нации. Нам нужен единый мир, и этот единый мир будет ответом на многие вопросы и решением многих проблем.

Бедность может исчезнуть прямо сейчас, если воспринимать мир как единое целое и использовать все то, что обнаружил и

изобрел человек. Иначе же бедность не исчезнет, а будет продолжаться существовать и дальше. Болезни могут исчезнуть, человек может стать более здоровым. Для этого есть все необходимое, просто продолжает существовать старый прогнивший ум.

Мое предложение – создать мировое правительство. Национальные правительства больше не нужны, все национальные правительства устарели. Но политики этого не допустят. Почему? – Потому что тогда они будут не нужны. Зачем тогда будет нужен Морарджи Бхаи Десаи? Тогда где окажутся все премьер-министры и президенты? Все эти люди окажутся ненужными. Тогда они не смогут создавать столько возни и столько шума на мировой сцене. Их забудут. Они станут бесполезными, их придется сдать в музей. Они уже не нужны.

Миру нужно единое правительство. Все нации должны исчезнуть, только тогда исчезнут войны, исчезнут глупые войны за кусочки земли, которые никому не принадлежат или принадлежат всем. Войны исчезнут, только если исчезнут нации; войны – это побочный продукт существования наций. Но политикам это не понравится, они рискуют потерять всю свою значимость. В действительности, политики заинтересованы в существовании большего количества наций.

Индия была единой нацией, но индийские политики решили создать две нации, Индию и Пакистан, чтобы и там, и там были президенты, премьер-министры, министры и другие паяцы. Но затем Пакистан, в свою очередь, разделили на две части, потому что, если бы Пакистан оставался единым, тогда бы бенгальцы страдали, что они не премьер-министры и не президенты. Им пришлось отделиться от Пакистана. Индия превратилась в три страны, и если все будет продолжаться в том же духе, скоро Индия превратится во множество стран.

К тому же, Южная Индия хочет отделиться от Северной Индии по языковому принципу. Южане утверждают, что они принадлежат к одной расе, дроведийской, а северяне – к другой расе, арийской. «У нас разная кровь, у нас разные идеалы, у нас разные языки». Идея об отделении от Севера получает все большую силу, потому что тогда у южан будет свой премьер-министр. До сих пор все премьер-министры были северянами.

Северяне сделали президентом южанина, просто чтобы успокоить южан, поскольку индийский президент – это призрачная

фигура. Это такая же фигура, как английская королева: он является номинальной главой государства, но при этом не имеет никакой власти. Все президенты оказываются южанами, просто чтобы утешить юг. Властью же обладает премьер-министр, именно в его руках сосредоточена вся власть, а он северянин. Юг из-за этого страдает, политики-южане, в частности. Рано или поздно Юг захочет отделиться.

Мир продолжает делиться на более мелкие части. Если бы политики могли делать все, что они хотят, тогда каждая деревня стала бы отдельным государством, потому что тогда у каждой деревни были бы свои политики, свой парламент, свой президент, свой премьер-министр и министры. Если бы политикам это разрешили, они бы так и сделали. Почему же им это не разрешают? Не разрешают опять же по политической причине. Если Южная Индия отделится, тогда Морарджи Десаи потеряет половину своей власти. Поэтому те, кто стоят у власти, этому противятся, они не хотят, чтобы страна разделилась. Те, кто не у власти, пытаются разделить страну. И так происходит постоянно.

Однажды мир должен просто взять и отбросить всю эту чушь и стать единым. Нам не нужны паспорта, нам не нужны визы. Нам нужно мировое гражданство. Нам нужна свобода передвижения. Откуда столько недоверия? Откуда столько враждебности друг к другу? Эта земля – наша общая планета, у нас должна быть свобода передвижения. Этот мир еще не стал свободным из-за пережитков прошлого. Их можно отбросить. Когда они будут отброшены, мир сможет стать настолько богатым, насколько вы хотите, настолько здоровым, насколько вы хотите, бедность сможет исчезнуть.

Бедность не может исчезнуть просто потому, что Махатма Ганди ездит в вагоне третьего класса. Это просто стратегия, политическая стратегия. Разве бедность может исчезнуть просто потому, что Махатма Ганди ездит в вагоне третьего класса? В действительности, он дополнительно переполняет вагон третьего класса, который и так переполнен! Если бы он ездил в вагоне первого класса с кондиционером, тогда в переполненном вагоне было бы, по крайней мере, на одного человека меньше. Такие вещи не помогают. Но бедным это нравится.

Они считают, что их бедность – это что-то особенное. «Смотрите, даже Махатма Ганди ездит в вагоне третьего класса. Посмотрите на Махатму Ганди, он живет, как бедный человек».

Так бедность становится чем-то духовным. Мир остается бедным, потому что бедность возводят в ранг добродетели. Везде, где бедность считается добродетелью, будут существовать бедные люди.

В Индии бедность считается добродетелью, как будто в ней есть что-то духовное. В ней нет ничего духовного, это что-то патологическое. Если вы бедны, это просто означает, что вы глупы, что вы не способны себя обеспечить. Если вы бедны, это просто означает, что вы слишком привязаны к старым формам, которые уже бесполезны в этом мире. Если вы бедны, это просто означает, что вы не творческий, не находчивый человек. Если вы бедны, это просто означает, что вы неразумны. В этом нет ничего духовного, это просто говорит о недостатке энергии, недостатке разумности.

Бедность должна осуждаться. Бедность не должна считаться добродетелью. Мы должны изменить отношение человека к этим вещам, тогда они смогут исчезнуть очень легко. Благодаря технологии мы можем жить в очень благополучном мире, но психологически мы не способны жить в мире изобилия.

Иногда бывает, что человек становится богатым, но продолжает жить как бедный, и окружающие это очень ценят. Они говорят: «Смотрите, он так богат, так благополучен и при этом живет, как простой человек». Этот человек просто глупец! Почему он не наслаждается богатством, которое приобрел благодаря своим усилиям и огромному труду? Он просто скуп. Он просто не умеет жить богато. Он прячет свою неспособность жить богато за красивой ширмой, которая зовется «простотой». Необходимо изменить эти идеалы.

Бедность безобразна, так же безобразна, как болезнь. Но она будет продолжать существовать, пока существуют нации; она будет продолжать существовать, пока существуют политики. Она будет продолжать существовать, пока мир остается разделенным. Войны будут продолжаться. Мы можем говорить о мире, но будем продолжать готовиться к войне, потому что мир – это только разговоры. Нам досталось большое наследие из прошлого. Что это за наследие? – Три тысячи лет постоянных склок, борьбы, убийства и войн – вот наше прошлое.

Мы должны прервать связь с прошлым. Западный человек должен прервать связь с западным прошлым, восточный человек

должен прервать связь с восточным прошлым, индуист должен прервать связь с индуистским прошлым, а христианин – с христианским. Метод отделения себя от прошлого будет одним и тем же, он не может быть восточным или западным. Метод отделения себя от наследия прошлого будет одним и тем же.

Но Юнг был очень испуган. Он боялся двигаться в тишину, он боялся двигаться в свою внутреннюю сущность, потому что первое переживание своей внутренней сущности – это переживание абсолютной пустоты. Но он не признается, что боится; он скажет, что необходимо разработать западные методы.

Не существует восточных методов, не существует западных методов; методы – это просто методы. Когда вы пытаетесь выйти за пределы ума, вы используете один метод – осознанность. Что вы можете делать на Западе, кроме как осознавать? Быть осознанным, бдительным, быть в моменте, быть спонтанным и тотальным, где бы вы ни были, – это то, что поможет вам избавиться от всего прошлого – политического, социального, религиозного. Когда вы отделитесь от своего прошлого, ваш ум исчезнет, потому что ум – это не что иное, как прошлое, обволакивающее вас. Ум – значит память, память – значит прошлое; когда нет ума, вы находитесь полностью здесь, в великолепном здесь-и-сейчас. И в этом лучезарном состоянии пребывания здесь-и-сейчас случается индивидуация, та индивидуация, о которой говорится в «Секрете Золотого Цветка». Юнг размышлял в правильном направлении, но только размышлял.

Человек, задавший этот вопрос, – сам последователь Юнга. Возможно, ему очень трудно понять то, что я сейчас говорю. Он задал еще один вопрос. Он написал: «Ошо, когда ты упоминаешь Фрейда, Юнга и Адлера в одном контексте, меня это обижает. Это выглядит так, как если бы ты упоминал в одном контексте Будду, Христа и Никсона».

Для тебя это будет тяжело, но правда такова, что Фрейд – гений, а Юнг и Адлер – пигмеи, просто пигмеи, они не достигают его высот. Фрейд стал первооткрывателем. Он подарил человечеству нечто чрезвычайно ценное. Фрейд стал источником, родоначальником. Юнг и Адлер – просто его отпрыски. Фрейд может существовать без Юнга и Адлера, он и без них – значительная фигура, но Юнг и Адлер не могут существовать без него. Это невозможно даже представить. Можете ли вы представить себе

Юнга и Адлера, если бы не было Фрейда? Это невозможно, это невозможно даже представить, они – *его* дети. Даже если они его ослушались, даже если они взбунтовались против него, это не меняет сути дела: вы можете ослушаться своего отца, вы можете пойти против него, но он все равно останется вашим отцом. Вы можете бороться с ним, вы можете его убить, но он все равно будет оставаться вашим отцом. Вы не можете уничтожить эту связь между вами. Вы можете убить отца, но не можете убить отцовство. Это абсолютно точно. Нет способа сделать так, чтобы он перестал быть вашим отцом.

Фрейд был отцом, а Юнг и Адлер – взбунтовавшимися детьми, лишь отпрысками, которые пытались отделиться, отпочковаться от родительского древа. Но они не могли далеко уйти, потому что глубоко внутри они оставались продолжением этого древа, глубоко внутри они оставались связанными с ним. Они стали реакцией на Фрейда. И они стали реакцией не потому, что смогли разработать что-то новое, – ничего подобного. По отношению к Фрейду Юнг был тем же самым, чем был Иуда по отношению к Христу.

Так всегда происходит: самый близкий ученик очень легко может предать мастера. Иуда был самым близким учеником Иисуса, самым умным, самым образованным – более умным, более образованным, чем все остальные. В действительности, он был более образован, чем сам Иисус, он был самым знающим учеником. Естественно, он надеялся, что станет преемником, когда Иисус уйдет. Он был вторым после Иисуса, естественно, в нем зародились глубокая зависть и устремления эго – почему он не может быть первым? Сколько он должен ждать? Он больше знает и лучше говорит, чем Иисус, Иисус не образован. Скорее всего, он начал размышлять в этом духе, и возник конфликт. Должно быть, он был очень эгоистичен.

И это случалось не однажды, это происходило много раз. Это случилось с Махавирой: зять, который был его учеником, предал его и увел от него пятьсот других учеников. Будду предал его двоюродный брат Девадатта, который пытался его убить, который пытался его отравить. Почему? – Девадатта всегда считал, что он не хуже Будды. «Почему Будду так уважают, почему меня так не уважают? Мы выросли вместе, мы учились у одних и тех же учителей, мы вышли из одной семьи, королевской семьи, –

почему он стал просветленным, а я до сих пор лишь ученик?» Он тоже хотел объявить себя просветленным. Им руководили амбиция, зависть, эго. То же самое относится к Юнгу, Адлеру и некоторым другим.

Фрейд стал революцией, вехой в истории человеческого сознания, великой трансформирующей силой. Он не был просветленным, как Будда или Махавира, или Иисус, но он был великим революционером в том, что касается мышления, и он проложил путь к новым возможностям. Если бы не было Фрейда, Запад не смог бы понять тантру. Если бы не было Фрейда, западный человек продолжал бы жить в викторианском пуританизме, в викторианской фальши и лицемерии. Фрейд открыл путь к тому, чтобы быть более настоящим, более истинным, более честным, более правдивым. Юнг и Адлер были лишь его отпрысками.

Юнг был правой рукой Фрейда. Фрейд сам выбрал его своим преемником. Именно поэтому я говорю, что Юнг похож на Иуду. Но Фрейд ошибся, он сделал неправильный выбор. Он сам не был просветленным. Должно быть, он выбрал самого эгоистичного ученика, потому что самый эгоистичный – это самый активный. Юнг был самым эгоистичным учеником. Посмотрите на него на старых фотографиях: рядом с Фрейдом и другими его учениками Юнг выглядит самым эгоистичным. Это видно даже на фотографии, это невозможно скрыть. Это написано у него на лице.

Должно быть, Фрейд выбрал его своим преемником, потому что Юнг был талантливым, активным – чрезвычайно активным, – потому что он умел хорошо говорить, философствовать, спорить, размышлять. Но очень скоро Юнг осознал, что с этими качествами он сам может стать мастером, что он сам может основать новую психологическую школу. Зачем ему быть второй скрипкой? Он может быть первым, единственным, главным. И он основал свою школу.

Его школа стала просто реакцией, реакцией на Фрейда, но он не пошел так глубоко в своем понимании. Хотя он двигался в правильном направлении, но, повторяю, он всего лишь двигался на ощупь в темноте, это не было сознательным движением. Он просто отодвигался как можно дальше от Фрейда.

У Фрейда был очень научный подход, Юнг начал двигаться в мир искусства, – просто чтобы отдалиться от Фрейда. Совершенно случайно он начал двигаться в правильном направлении.

Подход Фрейда был математическим, подход Юнга стал поэтическим. Подход Фрейда был очень реалистичным, подход Юнга становился все более и более мифологическим. И все потому, что его деятельность была реакцией: он пытался доказать свою самостоятельность, полную независимость от Фрейда, он хотел разорвать все связи с Фрейдом, стать его полной противоположностью, – сам того не зная, бессознательно. В каком-то смысле это было хорошо. Это было хорошо в том смысле, что он натолкнулся на некоторые факты, которые Фрейд никогда не обнаружил бы сам, потому что его подход был очень практичным, приземленным, прагматичным, научным, реалистичным, но есть множество вещей, которые не ограничиваются лишь фактами.

Существуют миллионы вещей, понимание которых невозможно ограничить просто фактами. Чем выше вы поднимаетесь, чем глубже вы идете, тем сложнее становится говорить на языке науки, использовать язык науки. Тогда необходима поэтическая свобода, необходима поэзия, необходимы художественные средства выражения. Тогда мифология становится единственным средством, чтобы выразить определенные высоты и глубины.

Но тот, кто задал этот вопрос, должно быть, обижен. Он был последователем Юнга, а теперь попал ко мне. Я буду стучать по его голове как можно сильнее... потому что я должен создать из него что-то совершенно новое – не чьего-то последователя, а индивидуальность. Я должен дать ему индивидуацию, и ему придется это выстрадать, ему придется пройти через огонь, воду и медные трубы. То, что я сейчас говорю, – это огонь. Как только я замечая ваши привязки, я начинаю их атаковать. Его привязка – Юнг. Из-за его привязки достается также и Юнгу.

Второй вопрос:

Почему ты используешь притчи?

Притча – это способ сказать то, что невозможно сказать. Притча – это палец, указывающий на луну: забудьте о пальце и посмотрите на луну. Не цепляйтесь за палец, не начинайте кусать палец. Притчу необходимо понять и забыть.

Именно в этом красота любой притчи, любой истории: когда ее рассказывают, вы внимательно слушаете, потому что она всегда порождает любопытство – что будет дальше? Вы полностью

превращаетесь в слух, вы становитесь внимательным, восприимчивым. Вы оказываетесь заинтригованным, вы ждете, что будет дальше. Вы ждете развязки. В какой-то момент в истории наступает кульминация, а затем внезапно – развязка. И когда после кульминации наступает развязка, вы уже находитесь в таком нетерпении, что развязка глубоко проникает в ваше сердце.

Сказать что-то об истине не так просто. Приходится использовать притчи, стихи, другие средства, способные пробудить в слушателе такой страстный интерес, такое любопытство, такую восприимчивость, чтобы он с нетерпением ждал, что же будет дальше.

Притчи использую не только я, так было всегда: их использовал Будда, их использовал Чжуан-Цзы, их использовал Иисус – все великие мастера использовали притчу как один из методов. Она служила своей цели в течение многих веков и по-прежнему остается и будет оставаться чрезвычайно значимой.

Притча – это не просто история, ее цель не в том, чтобы вас развлечь, а в том, чтобы сделать вас просветленным. Именно в этом различие между обычной историей и притчей: в притче заключено послание, зашифрованное послание, которое вы должны расшифровать. Может случиться, что вам понадобится вся жизнь, чтобы расшифровать послание, но сам этот процесс вас трансформирует.

Притча – это не просто история, не просто одномоментное развлечение. Ее смысл вечен, ее смысл не одномоментен. В действительности, она обладает большим смыслом, чем ваши так называемые факты, потому что воздействие фактов на сознание очень ограничено. Факт похож на событие: оно случается, а затем проходит. После того, как оно прошло, на него уже нельзя положиться, никак нельзя.

Вы не можете быть уверены в том, что существовал Иисус, что существовала такая историческая фигура, как Иисус. Вы не можете быть в этом абсолютно уверены. Вы можете лишь чувствовать вероятность того, что он существовал. Но у вас все равно будут оставаться сомнения: возможно, его никогда и не было, – кто знает? Помимо его четырех учеников, о нем больше никто не упоминает.

Возможно, эти четыре ученика были просто выдумкой какого-нибудь писателя, – вся история выглядит такой драматичной. В

ней есть все, что есть в любой мелодраме, все, что можно увидеть в любом современном кино: проститутка, влюбляющаяся в Иисуса; сын бедняка, объявляющий себя сыном Божьим; молодой человек, творящий чудеса, открывающий глаза слепым, поднимающий на ноги калек, помогающий людям, которые страдали всю свою жизнь, выздороветь; более того, поднимающий Лазаря из могилы. Где можно найти больший накал страстей? Что еще может сделать историю более захватывающей? А затем – арест Иисуса, политические интриги, попытки его убить и, наконец, распятие. Но на этом история не заканчивается: через три дня он воскресает. Ни в одном детективном романе сюжет не закручен так лихо.

Воскресение... После этого его вновь видят ученики. Он снова встречается с учениками, которые даже не могут его узнать. А затем этот сын плотника, необразованный, неискушенный, становится основателем величайшей религии мира, становится основателем величайшей религиозной империи в мире, затмевает собой всех остальных пророков и посланников бога. Какие у него на это были основания? Будда был сыном короля, но сын плотника затмил его по количеству последователей. У Сократа не было и нет ни одного последователя, хотя он был очень образованным человеком, очень разумным, в высшей степени разумным. И с ним произошла та же самая история. Он был отравлен и убит, но, тем не менее, не смог привлечь к себе ни одного последователя. Почему? Как это случилось? Действительно ли Иисус существовал, был ли он реальной исторической личностью? – Ведь в учебниках по истории не упоминается его имя, и вы нигде не найдете его памятника. Возможно, Иисус – это просто выдумка, вымышленная история.

Когда исторические события проходят, их уже невозможно доказать, их невозможно доказать с полной уверенностью. Они остаются лишь более или менее вероятными. В притче же заключена вечная реальность. Она не претендует на историческую достоверность, она просто передает некое послание. Она не имеет отношения к событиям, которые случаются во времени. Притча – это что-то, что происходит за пределами времени и при этом сохраняет огромный смысл.

Существовал Иисус или нет, не так важно. Но истории, которые он рассказывал, существуют; рассказал ли их сам Иисус, или

они были выдумкой какого-нибудь писателя, не имеет значения. В этих притчах заключены вечные послания, что-то настолько вечное, что время не может сделать их незначительными, никакой промежуток времени не может лишить их ценности.

Истина, заключенная в притче, вечна. Историческая истина – это вопрос достоверности определенного события в прошлом или в настоящем. Когда события оказываются в прошлом, их достоверность невозможно доказать абсолютно; все, о чем можно говорить, это только об их вероятности. Единственная достоверность, которой мы можем доверять абсолютно, это достоверность, которая происходит в настоящем. Поскольку истина притчи вечна, ее всегда можно применить к настоящему. Притча всегда остается в настоящем времени и никогда не бывает в прошлом. Притча всегда остается в настоящем; если вы готовы ее понять, она готова подарить вам все свои сокровища. Она не зависит от произвольных исторических условий. Притча может совпадать с историческими условиями, исторически достоверное событие может содержать в себе ценность притчи.

Возможно, история Иисуса или Будды исторически достоверна; даже если так оно и есть, нас исцеляет не историческая достоверность, а истина притчи. Неважно, существовал Иисус или нет, существовал Будда или нет. Это неважно. Одной только вероятности существования Будды на земле достаточно, чтобы зажечь наши сердца глубоким стремлением, чтобы заставить нас жаждать божественного. Ее достаточно, одной только вероятности достаточно, чтобы заставить нас обратить свой взор к небу, подтолкнуть нас к поиску, не довольствоваться ограничениями, которые мы создали вокруг себя. Одна эта вероятность подталкивает нас к приключениям.

Представьте себе, что тонет человек, и кто-то бросает ему веревку. Он хватается за нее и выплывает. Кто сплел эту веревку? Это притча... Кто-то скажет, что ее сплел Будда, кто-то – что Иисус, кто-то – что Магомет, но для тонущего человека важно только одно: «Выдержит эта веревка мой вес или нет?» Кто сплел веревку – это исторический вопрос: здесь вы можете ошибиться, но все равно выплыть. Именно в этом красота притчи. Возможно, Будда никогда не существовал, но если вы поймете притчу, вы будете спасены.

Что такое притча? Например...

Однажды Будда отправился на своей красивой золотой колеснице на молодежный праздник. Неожиданно, в первый раз в своей жизни, он увидел старого человека.

Эта притча начинается так: когда Будда родился, великие астрологи пришли к его отцу, чтобы предсказать будущее ребенка, предсказать его потенциал.

Все астрологи сказали:

– Он либо станет мировым правителем, *чакравартином*, который будет править всеми шестью континентами, либо он станет саньясином и отречется от мира. Существуют эти две возможности.

Все астрологи, кроме одного, подняли два пальца и сказали королю:

– Существуют две возможности: он либо станет величайшим правителем в мире, и у него будет столько власти, сколько не было еще до сих пор ни у кого, либо он отречется от всего и уйдет в лес, станет саньясином, будет медитировать, достигнет просветления.

И лишь один из астрологов, самый молодой, поднял только один палец. Король удивился:

– Все подняли два пальца, а ты поднял один?

Астролог ответил:

– Он станет просветленным. Другой возможности не существует.

Но он был самым молодым из астрологов, поэтому король не придавал этому большого значения. Много ли он знает? Все старые умудренные астрологи сказали, что существуют две возможности.

Поэтому он спросил опытных астрологов:

– Что мне следует сделать, чтобы он никогда не отрекся от мира и не покинул королевство?

Они предложили:

– Построй для него несколько прекрасных дворцов, отдельные дворцы для разных времен года. В Индии четыре времени года, поэтому построй ему четыре дворца и разбей прекрасные сады с множеством цветов. Преврати их почти в рай. И обязательно сделай так, чтобы в его сады не мог попасть ни один пожилой человек, чтобы он не мог повстречать ни одного больного человека, чтобы он никогда не увидел ни одного саньясина, что-

бы он никогда не столкнулся с существованием смерти. Эти четыре вещи должны быть полностью исключены. Когда листья будут падать с деревьев, они должны будут убираться до того, как он увидит хоть один умерший листок. Цветы должны срезаться в саду до того, как он увидит хоть один увядающий и умирающий цветок.

Его должны окружать самые прекрасные женщины в королевстве. Его должны постоянно чем-то развлекать. Помни: только тогда его можно будет спасти от желания просветления. Пусть он будет постоянно занятым, уставшим, истощенным. И пробуждаясь, и засыпая, и в течение всего дня он должен видеть вокруг себя прекрасных танцующих женщин. Он должен засыпать под звуки музыки и танца.

Король именно так все и сделал.

Историческая это правда или нет, не имеет значения. Смысл притчи в том, что, так или иначе, мы все устраиваем свою жизнь подобным образом. Родители всегда боятся за своих детей, – возможно, не так сильно, как боялся отец Будды, потому что он дошел до крайности. Чтобы притча была абсолютно ясна, в ней должно быть какое-то преувеличение, вот и все. Но любой отец, любая мать боится того, что ее ребенок станет отщепенцем, что он выпадет из общества.

Одна американка написала Морарджи Десаи, что ее дочь попала во власть некоего индийского мастера, что он ее загипнотизировал. «Спасите мою дочь! Верните ее мне». В газетах не упоминалось имя человека, который ее загипнотизировал. Скорее всего, это я, а ее дочь находится здесь. Где еще?

Родители создают ассоциации, общества, чтобы защитить своих детей от подобных увлечений. Они боятся медитации больше, чем наркотиков. В Америке даже существует организация, которая помогает родителям выкрасть и вернуть своих детей, если они уезжают на Восток и начинают медитировать. Затем этих детей отправляют к психоаналитикам, психиатрам, чтобы освободить их от гипноза, чтобы устроить им «промывание мозгов».

Это противозаконно. Одного из психиатров в Калифорнии отправили за решетку за подобную деятельность, поскольку он начал слишком много себе позволять. Сначала родители обраща-

лись к нему с просьбой выкрасть и вернуть их детей, а затем он начал делать это самостоятельно. Даже у родителей нет на это права. Когда ребенок достигает совершеннолетия, родители не имеют права его красть. Но они обеспечивают себе поддержку: у них есть поддержка в парламенте, у них есть поддержка в суде, потому что судья – тоже родитель, тоже отец, полицейские и адвокаты – тоже родители. Они могут обеспечить им поддержку.

Но этот психиатр начал действовать самостоятельно, он взял на себя функцию миссионера, начал красть и возвращать родителям их детей, создал специальную организацию в свою поддержку и начал применять программу по «промыванию мозгов». Он назвал эту программу «распрограммированием». Она нацелена на то, чтобы человек отказался от медитации, потерял интерес к Востоку и вернулся в старую жизнь. Если он был католиком, он снова становится католиком и ходит в церковь; если он был протестантом, он снова становится протестантом и читает Библию. Эти люди боятся, и боятся не только сейчас, они всегда этого боялись. История о Будде – это не преувеличение. Родители всегда боятся, что их дети отрекутся от мира, это вечный страх родителей.

Притча продолжается...

Всегда, когда Будда выезжал в столицу, улицы убирались, старых людей и саньясинов удаляли. Когда по улице проезжала его колесница, ему не встречалось ничего безобразного, болезненного, старого, мертвого. Но однажды это случилось.

В притче говорится, что боги забеспокоились за Будду. Они начали переживать: «Неужели Будда так и будет оставаться в этом глупом состоянии постоянной беззаботности? Неужели он никогда не станет просветленным?»

Улицы очищались, перемещение людей строго контролировалось, но богам все же удалось туда проникнуть: один бог предстал перед ним в виде старика, другой бог предстал в виде саньясина, третий – как очень больной, кашляющий, почти умирающий человек, четвертый – как покойник, которого везли на кладбище.

Эта притча прекрасна. Боги стали беспокоиться. В этом заложен очень большой смысл. Смысл в том, что существование

хочет, чтобы вы стали просветленным, существование беспокоится за вас, существование заботится о вас, существование хочет, чтобы вы освободились от любого рабства, от любой темноты. Существование хочет вам помочь.

И когда оно видит, что вы ходите по кругу и растрачиваете свою жизнь впустую, оно создает ситуации, чтобы вас пробудить. Именно в этом смысл притчи.

На самом деле, на небе нет богов, и они не могут спуститься и предстать перед вами в виде старика; просто притча – это способ выразить скрытую истину. Скрытая истина состоит в том, что существование заботится о вас; вы попали в этот мир, чтобы чему-то научиться, – не теряйтесь.

Это вечное послание. Неважно, существовал Будда или нет, был ли он исторической личностью или нет, важно то, что существование о вас заботится. Если оно заботится о Будде, оно заботится также и о вас, оно создает также ситуации и для вас. И если вы хоть немного внимательны, вы сможете ухватиться за эти ситуации, и эти ситуации станут для вас возможностью трансформации, пробуждения.

Будда увидел старика и спросил возничего колесницы:

– Что случилось с этим человеком?

Он задал именно такой вопрос, потому что никогда в жизни не видел старика. Вы бы не задали такой вопрос, потому что вы видите стариков каждый день. Это было очень странно для него. Он был женат, у него был сын, но он никогда не видел ни одного старика. Естественно, он был потрясен, когда внезапно увидел старика. Возничий собирался ему солгать, потому что хорошо знал отца Будды.

Но в притче говорится, что один из богов вошел в тело возничего и сказал правду. Он сказал:

– Каждый человек становится старым.

– И я тоже стану старым? – спросил Будда. – Моя возлюбленная, моя жена Яшодхара, тоже станет старой? Мой маленький сын Рагул, который родился всего несколько дней назад, тоже состарится?

И бог через возничего сказал, заставил возничего сказать:

– Да, каждый человек становится старым.

Затем Будда увидел покойника.

– А с ним что случилось? – спросил он.

И бог опять сказал через возничего:

– Каждого человека ждет это состояние – болезнь, старость, а затем смерть.

– Я что, тоже умру? А моя прекрасная жена Яшодхара, а мой ребенок Рагул, родившийся несколько дней назад?

– Все люди умирают без всяких исключений, – ответил бог.

Затем Будда увидел саньясина в оранжевой одежде и спросил:

– Почему он одет в оранжевое?

Бог ответил:

– Этот человек тоже увидел, что существует болезнь, старость, смерть; теперь он пытается найти источник бессмертия. Он осознал, что жизнь заканчивается смертью. Он осознал тот факт, что рано или поздно тело исчезнет и превратится в прах. Поэтому он пытается найти что-то, что никогда не умирает. Он начал медитировать. Он отказался от развлечений. Он ищет просветления.

– Тогда разворачивайся, – сказал Будда. – Мне не нужно ехать на молодежный праздник, потому что если молодость – это лишь временное явление, тогда я уже стар. Если тело все равно превратится в прах, значит, я уже умер.

Проникнитесь озарением Будды...

Будда говорит: «Если это все равно должно случиться, тогда какая разница, случится это завтра, через семь лет или через семьдесят лет? Если это все рано должно случиться, значит, оно уже случилось. Разворачивайся! Меня больше не интересуют никакие праздники. Праздники для меня закончились. Я должен искать то, что ты называешь просветлением. Прежде, чем это тело исчезнет, я должен использовать его как средство, которое поможет мне найти бессмертие. Я должен найти этот нектар».

И он поехал обратно. Той же ночью он покинул дворец и ушел в темный лес, чтобы медитировать.

Вот притча. Случилось это на самом деле или нет, для меня не имеет значения. Какая разница – совпадает она с историческими фактами или нет? Меня совершенно не волнуют исторические факты, и именно поэтому люди, которые помешаны на истории, сердятся на меня. Я даю себе полную поэтическую свободу.

Меня интересует притча, а не исторические факты. Если я вижу, что притчу можно сделать еще более прекрасной, тогда я с ней играю. Меня не волнует, написано это где-то в таком виде или нет. Какая разница, если меня интересуют поэтичность притчи и скрытое в ней послание. Произошло это на самом деле или нет, неважно; она все равно может вас спасти.

«Кто сплел эту веревку – Иисус, Будда или Магомет?» Какая вам разница, если вы тонете? В этот момент важно только одно – выдержит эта веревка ваш вес или нет.

Вы можете это проверить. Возможно, вы получите неправильный ответ, но все равно будете спасены. Возможно, веревку сплел Будда, а вы думали, что ее сплел Иисус, – неважно, она все равно может вас спасти. Пусть Библия написана автором-невидимкой, – это неважно, в ней есть послание. Кем бы ни был этот автор, должно быть, он был просветленным, иначе он не смог бы написать такую прекрасную притчу. *Он сам* был Иисусом. Кто бы ни был создателем притчи о Будде, *он сам* был буддой. Было ли это исторической реальностью, не имеет значения. Именно поэтому я так часто использую притчи.

Притча – это надежда, риск и шанс, которые посылают нам Лао-Цзы или Заратустра. Даже если бы все библии были разрушены, если бы имя Иисуса было забыто, это не имело бы большого значения, если бы продолжал гореть огонь надежды, огонь красоты, если бы продолжал существовать этот шанс.

Если будет доказано, научно доказано, что Будда не существовал, что Иисус никогда не рождался, что Магомет никогда не ходил по этой земле, что Махавира – это просто миф, что Лао-Цзы – это выдумка, но при этом человек будет продолжать надеяться, надеяться превзойти себя, если этот огонь в его сердце будет продолжать гореть, если у него будет оставаться стремление искать истину, этого будет достаточно. Тогда можете забыть все о библиях и о коранах. Если у вас есть стремление, тогда Коран родится внутри вас. Если ваше стремление будет достаточно сильным, тогда однажды вы увидите, как внутри вас рождается Будда, как внутри вас рождается Иисус.

Последний вопрос:

Ты говоришь, что за все в жизни нужно платить. Разве нет никаких исключений?

Послушай следующий анекдот...

Один американский турист, оказавшийся в Париже, попросил водителя такси дать ему адрес хорошего борделя. Вечером он отправился в бордель, выбрал себе девушку, заказал ужин. Ближе к утру, удовлетворив каждый свой каприз, американец спустился вниз и попросил у мадам счет.

– Вы нам ничего не должны, мсье, – сказала хозяйка заведения.

Пораженный, но не склонный обсуждать дальше этот вопрос, джентльмен удалился. На следующий день он снова пришел в бордель и все снова повторил. Покидая заведение на этот раз, он с удивлением узнал, что его счет составляет восемьсот франков.

– Это невозможно! – воскликнул американец. – Я был здесь вчера, развлекался точно так же, но вы не взяли с меня ни единого франка.

– Ах, – сказала мадам, – но вчера ночью вас транслировали в прямом эфире по телевидению.

Да, иногда можно получить что-то бесплатно, но тогда нужно быть внимательным – вас могут транслировать в прямом эфире по телевидению.

В действительности, ничто в жизни не дается бесплатно. Вы получаете ровно столько, за сколько готовы заплатить. Когда вы готовы заплатить всей своей жизнью, вы получаете взамен вечную жизнь. Нет ничего бесплатного, ничто не может быть бесплатным.

На сегодня достаточно.

Глава 17

Кусочек неба

Мастер Лу-Цзы сказал:

Ваша работа постепенно станет сосредоточенной и зрелой, но прежде чем вы достигнете состояния, в котором вы сидите, как высохшее дерево перед скалой, существует возможность допустить множество ошибок, на которые я бы хотел обратить особое внимание. Эти состояния становятся узнаваемыми, только если являются вашим личным опытом. Сначала я бы хотел рассказать об ошибках, а затем – о признаках успеха.

Когда практикующий начинает осуществлять свое решение, необходимо следить за тем, чтобы все происходило в состоянии легкости и расслабленности. Не следует требовать от сердца слишком многого. Необходимо иметь в виду, что сердце и энергия автоматически координируются. Только тогда можно достичь состояния покоя. Для состояния покоя следует создать правильные условия и найти правильное место. Не следует садиться (и медитировать) в том месте, где вас окружает суета. Имеется в виду, что ум должен быть свободен от напрасных забот. Мысли обо всех затруднительных ситуациях необходимо отложить в сторону; практикующий должен быть отстраненным и независимым. Не следует также концентрировать мысли на правильности выполнения медитации. Опасность возникает, если вы уделяете этому слишком много внимания. Я не имею в виду, что этому не нужно уделять никакого внимания; необходимо поддерживать равное расстояние между бытием и небытием. Если, имея цель, вы сможете достичь состояния, в котором цель отсутствует, тогда вы верно все поняли. Тогда вы сможете отпустить себя, отстраниться, стать независимым и уверенным. Далее, нужно следить за тем, чтобы не стать жертвой мира, полного соблазнов. Мир соблазнов находится там, где забавляются пять темных демонов. Это происходит, например, когда с началом фиксации у практикующего появляются мысли в основном о сухих дровах и углях, и лишь иногда – мысли о приходе на великую землю яркой весны. Таким образом вы погружаетесь в мир темноты. Энергия там холодная, дыхание грубое, и перед вами появляется множество образов холода и разложения. Если вы задержитесь там надолго, вы попадете в мир растений и камней.

Практикующему не следует поддаваться десяти тысячам соблазнов. Это происходит, если с приходом состояния покоя внезапно один за другим появляется множество узелков. Практикующий хочет через них пробиться, но не может; он следует за ними и как будто чувствует облегчение. Это означает, что хозяин превратился в слугу. Если практикующий надолго задерживается на этой стадии, он попадает в мир иллюзорных желаний.

В лучшем случае вы окажетесь в раю; в худшем – среди духов-лисиц. Да, действительно, такой дух-лисица может носиться по горам, наслаждаясь ветром и луной, цветами и фруктами, коралловыми деревьями и изумрудной травой. Но когда это заканчивается, заканчивается и его вознаграждение, и он снова рождается в суетном мире.

Однажды охотники зашли глубоко в темный лес и обнаружили там хижину, в которой перед деревянным крестом молился отшельник. Его лицо сияло блаженством.

– Добрый день, Брат. Да подарит нам Господь приятный день. Ты выглядишь очень счастливым.

– Я всегда счастлив.

– Ты живешь в этой одинокой хижине и молишься, и при этом счастлив? У нас есть все, но мы несчастны. Где ты нашел счастье?

– Я нашел его здесь, в этой хижине. Посмотрите через эту дыру, и вы увидите проблеск этого счастья.

И он указал им на маленькое окошко.

– Ты нас обманул. Все, что мы увидели, – это ветки дерева.

– Посмотрите еще раз.

– Все, что мы видим, – это ветки дерева и кусочек неба.

– Это, – сказал отшельник, – и есть причина моего счастья – этот кусочек неба.

Блаженство – это сама природа человека. Его не нужно искать, его нужно просто обнаружить заново. Оно у нас уже есть. Мы являемся им. Искать его где-то вовне – это верный путь его упустить. Перестаньте искать и посмотрите вовнутрь, и там вас ждет величайшее открытие вашей жизни, потому что все, что вы искали в течение многих веков, в течение многих жизней, всегда

было внутри вас. Вам не нужно быть нищим, вы рождены императором. Царство Божие внутри вас, но ваши глаза постоянно ищут снаружи, поэтому вы постоянно его упускаете. Оно – в ваших глазах, а не перед глазами.

Царство Божие – это не объект, это ваша субъективность. Его не нужно искать, потому что это сама природа ищущего. Тогда даже в одинокой хижине в лесной глуши вы можете быть счастливы. В противном случае даже дворцы могут сделать вас несчастными.

В мире существуют всевозможные страдания: бедный страдает по одному поводу, богатый страдает по другому поводу, но между ними нет разницы в том, что касается страдания. Иногда случается, что богатый страдает даже больше, потому что он больше может себе позволить. У него больше возможностей. Бедный человек не может приобрести столько страданий, а богатый может. Поэтому самые богатые чувствуют себя самыми несчастными людьми на свете. В этом смысле самые богатые становятся самыми бедными. В действительности, когда вы становитесь богатым, вы впервые чувствуете бедность жизни. Если вы бедны, вы можете надеяться, что однажды вы станете богатым, и тогда к вам придет радость, и тогда будет празднование. Но когда вы достигаете богатства во внешнем мире, внезапно эта надежда исчезает, и приходит огромная безнадежность. Вы падаете в отчаяние: теперь у вас нет никакой надежды и никакого будущего, теперь вы лишились последней надежды.

Вы всегда жили с мыслью о том, что однажды станете богатым, и тогда все будет хорошо. Наконец вы стали богатым, но ничего не изменилось, ваше внутреннее страдание продолжается, как и раньше. В действительности, именно по контрасту, по сравнению с внешним богатством вы более ясно, более отчетливо осознаете внутреннюю бедность. На фоне внешнего богатства вы чувствуете внутреннюю бедность: все, чем вы владеете во вне, заставляет вас осознать внутреннюю пустоту. Поэтому не удивительно, что богатые страны становятся религиозными.

Индия была религиозной страной, когда она процветала. Во времена Будды, Махавиры Индия была богатой, и именно благодаря этому богатству она осознавала свою внутреннюю бедность. Когда вы осознаете внутреннюю бедность, вы направляете свой поиск вовнутрь. Когда вы осознаете, что ничто внешнее

не может удовлетворить внутреннюю жажду, что все внешнее остается снаружи, что вы не можете взять это вовнутрь, когда это становится абсолютной уверенностью, вы отправляетесь в поиск, в приключение. Это приключение и есть религия.

Сейчас Индия не может быть религиозной. Индия – одна из беднейших стран в мире, как она может быть религиозной? Она не может позволить себе быть религиозной. Религия – это высшая роскошь. Это высшая роскошь, высшая музыка, высшая поэзия, высший танец. Это наивысшее ощущение опьяненности существованием. Если вы голодаете, вы не можете это искать. Когда человек голоден, ему нужен хлеб, ему не нужна медитация. Когда человек болен, ему нужны лекарства, а не медитация. Только здоровый человек может осознать, что ему не хватает чего-то такого, что может дать только медитация, и ничто другое.

Меня спрашивают, почему в этом ашраме так мало индийцев. Это неудивительно. Их не интересует медитация. Их интересуют материальные вещи, они озабочены только материальным. Конечно, они говорят о духовности, но это просто разговоры, наследие прошлого. Это дает им приятное ощущение, что они духовны; если им не хватает чего-то в материальном мире, по крайней мере, они могут похвастаться своей духовностью. Но для меня духовность – более высокая стадия, чем материализм. Материализм – это точка опоры для духовности.

Только богатые страны начинают чувствовать духовную бедность. Когда вы начинаете чувствовать духовную бедность, существуют две возможности: либо вы совершаете самоубийство, либо вы проходите через внутреннюю трансформацию. Метод внутренней трансформации – это медитация. Когда самоубийство и медитация остаются двумя последними возможностями и других вариантов не существует, тогда вам приходится выбирать: либо уничтожить себя, потому что ваша жизнь бессмысленна, либо трансформироваться и выйти на новый уровень бытия. Перед богатыми странами всегда стояла эта дилемма, этот выбор между самоубийством и медитацией.

В богатых странах происходит больше самоубийств, больше людей сходит с ума, чем в бедных странах. Бедному человеку некогда думать о самоубийстве, он слишком озабочен выживанием. Бедному человеку некогда думать о трансформации своих энергий; он слишком озабочен тем, как накормить своих детей,

как найти крышу над головой. Его совершенно не интересует то, что выше тела, глубже тела. И это естественно, я это не осуждаю. Это абсолютно естественно, именно так и должно быть. Именно поэтому бедные страны все больше склоняются к коммунизму, а капиталистические страны все больше склоняются к духовности.

Предсказание Маркса не сбылось. Маркс предсказывал, что богатые страны станут коммунистическими. Это оказалось бессмыслицей: коммунистическими стали только бедные страны. Россия была одной из самых бедных стран, так же как и Китай, так же как и Индия. Индия в любой момент может стать жертвой коммунизма: он уже подбирается к ней. Америка не стала коммунистической.

Маркс предсказывал, что богатые страны станут коммунистическими. Я же утверждаю, что богатые страны неизбежно становятся религиозными, а бедные страны становятся коммунистическими. Если коммунистическая страна станет богатой, она начнет искать религию. Именно это сейчас происходит в глубине русской души: сегодня Россия подошла к той точке, где она снова может думать о боге, молитве, медитации.

Вы удивитесь, когда узнаете, что в России люди втайне встречаются, чтобы молиться, потому что молитва запрещена правительством. Быть религиозным – значит быть преступником. Здесь у нас есть храмы, но в них никто не ходит; у нас есть церкви, но людей нужно уговаривать туда пойти, хотя бы в воскресенье. Людям приходится давать взятки, чтобы они пошли в церковь, в храм, в мечеть, в гурудвару. Можете вы представить себе ситуацию, когда люди встречаются тайно, подпольно, чтобы молиться, – молиться в тишине, чтобы никто не мог услышать? Глубоко в русской душе снова рождается религия. Она *должна* родиться: теперь Россия достаточно богата, чтобы думать о более высоких вещах.

В моем видении жизни материализм и духовность – не противоположности; материализм прокладывает путь религии. Поэтому я абсолютно материалистичен и абсолютно духовен. Это одна из самых основных вещей, которую я пытаюсь до вас донести: никогда не создавайте противоборство между телом и душой, между миром и богом. Никогда не создавайте противоборство между материализмом и духовностью – они так же нераз-

дельны, как тело и душа. Будьте материалистичными, используйте свой материализм как опору для духовности.

Это создает большое замешательство в умах людей, потому что они всегда считали, что бедность – это что-то духовное. Это полная чушь. Бедность – это самая недуховная вещь на свете. Бедный человек не может быть духовным. Он может пытаться, но его духовность будет оставаться поверхностной. Он не был разочарован богатством – как он может стать духовным? Необходимо глубокое разочарование – разочарование внешним миром, – и тогда вы развернетесь вовнутрь. Поворот вовнутрь происходит только в определенной точке, когда вы полностью разочарованы внешним, – когда вы увидели все внешнее, когда вы его прожили, когда вы его испытали, – и осознали, что в нем ничего нет, это лишь мыльные пузыри, одномоментные ощущения. Они многое обещают, но мало что выполняют. В конце концов, вы остаетесь с пустыми руками.

Внешний мир может дать вам только смерть, больше ничего. Жизнь необходимо искать внутри. Источники жизни – *внутри* вас.

В семени уже заложено дерево. Если вы разрежете семя, вы не обнаружите там дерева, – это так, потому что так его невозможно обнаружить. Вам нужно позволить семени вырасти, тогда потенциал, который скрыт в семени, выйдет на поверхность. Когда ребенок появляется в утробе матери, он представляет собой просто семя, но в нем уже заложен весь потенциал, все возможности. В семени содержится вся информация: какое у него будет тело, какое лицо, какого цвета у него будут глаза, волосы, какого он будет роста, как долго он проживет, здоровым он будет или нет, мужчиной он будет или женщиной, чернокожим или белым. Жизнь развивается из этого семени.

Медитация – это возвращение в вашу сокровенную сердцевину, откуда возникло и возникает все, – откуда возникло тело, откуда возник ум, откуда возникают мысли, откуда возникают желания. *Вы* должны вернуться к источнику. Религия – это возвращение к источнику. Познать источник – значит познать бога, познать источник – значит познать цель, потому что источник и цель едины. Вернуться в свою сокровенную сердцевину, из которой вы начались, – значит прийти к той цели, которую вы хотели достичь, – тогда круг замыкается. Тогда наступает момент, когда

альфа становится омегой, тогда случается реализация. Когда круг замыкается, наступает реализация.

В этом все учение «Секрета Золотого Цветка» мастера Лу-Цзы. Он пытается вам все разъяснить: как замкнуть круг, как заставить свет двигаться по кругу, как пойти вовнутрь, – как и вам тоже увидеть кусочек неба, кусочек рая, как и вам тоже быть всегда счастливым, быть счастливым даже в аду. Такой, какой вы есть прямо сейчас, вы будете несчастны везде, даже в раю. Вы найдете способ быть несчастным даже там, потому что вы возьмете туда с собой всю свою ревность, весь свой гнев, всю свою алчность, все свое собственничество, всю свою ярость, всю свою сексуальность, все свои подавления, – вы возьмете туда с собой весь этот багаж. Как только вы попадете в рай, вы создадите там вокруг себя ад, потому что несете в себе семена ада.

Говорят, что, если вы чисты, если вы безмолвны, вы достигнете рая. На самом деле, все наоборот: если вы чисты, если вы безмолвны, рай достигнет вас. Вам никуда не нужно идти, вы всегда находитесь здесь, но когда все внутри озаряется светом, внешний мир трансформируется. Будда живет в том же самом мире, что и вы, будда ходит по тем же самым улицам, что и вы, но будда живет в совершенно ином мире – будда живет в раю, а вы живете в аду. Возможно, вы сидите рядом с буддой, вы держите его за руку или касаетесь его ног, – вы так близки и в то же время так далеки, как будто находитесь в разных мирах. В чем секрет? Как быть в раю? Как быть в полном блаженстве? Как быть в благословении? Как быть в великолепии, которое называется богом? Вот они – секреты.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Ваша работа постепенно станет сосредоточенной и зрелой.

Путь дао – это не путь внезапного просветления. Он не похож на дзэн. Дзэн – это внезапное просветление, дао – это постепенный рост. Дао не верит во внезапные резкие изменения. Дао верит в то, что нужно двигаться в одном ритме с существованием, позволять вещам происходить, ничего не форсировать, не подталкивать реку. Дао говорит: не нужно никуда торопиться, потому что в вашем распоряжении вечность. Посадите семена и ждите; весна придет, как она всегда приходила. Когда придет весна,

расцветут цветы. Но не торопитесь, просто ждите. Не начинайте тянуть дерево вверх, чтобы оно скорее выросло. Не вырабатывайте установку, что все должно быть, как растворимый кофе. Научитесь ждать, потому что природа очень-очень медлительна. Благодаря этой медлительности у природы есть грациозность.

Природа очень женственна, она двигается, как женщина. Она не бежит, она не торопится, она не спешит. Это тихая музыка, она двигается очень медленно. Природа обладает огромным терпением, и дао верит в путь природы. Дао значит «природа», поэтому дао никогда не торопится. Это необходимо понять. Основное послание дао – научитесь быть терпеливым. Если вы способны ждать бесконечно, все может случиться даже мгновенно. Но вам не следует требовать, чтобы это произошло мгновенно: если вы требуете, это, возможно, не произойдет никогда. Само ваше требование станет препятствием, само ваше желание создаст дистанцию между вами и природой. Будьте в гармонии с природой, позвольте природе двигаться в своем ритме. Когда то, чего вы ждали, приходит, – это всегда прекрасно; *всегда*, когда оно приходит, оно приходит быстро. Даже если оно приходит через сто лет, еще не поздно, – это никогда не может быть поздно. Оно всегда приходит в правильный момент.

Дао верит в то, что все происходит, когда это необходимо: когда ученик готов, появляется мастер, когда ученик абсолютно готов, появляется бог. Это становится возможным, потому что вы этого заслужили. Ваша опустошенность, ваша восприимчивость, ваша пассивность делают это возможным, а не ваша спешка, не ваша торопливость, не ваш агрессивный подход. Помните: истину невозможно завоевать, истина должна завоевать вас, вы должны сдаться истине.

Но во всех странах в течение многих веков нас учили агрессивности, амбициозности. Нас заставляли торопиться. Нас заставляли бояться. Нам говорили: «Время – деньги, время бесценно; когда оно уходит, оно уходит навсегда, поэтому поспеши. Нужно торопиться».

Это сводит людей с ума. Они торопятся, перемещаясь из одного места в другое, и не могут насладиться пребыванием в одном месте. Они носятся по всему миру, из одного межконтинентального отеля в другой, а они все похожи. Находитесь вы в Токио или в Бомбее, в Нью-Йорке или в Париже, не имеет значе-

ния. Все межконтинентальные отели похожи друг на друга, люди носятся из одного межконтинентального отеля в другой, полагая, что путешествуют по миру. Они могли бы остаться в одном межконтинентальном отеле, и было бы не нужно больше никуда ехать, потому что отели все одинаковы. Но они думают, что путешествуют. Скорость делает людей невротичными.

Дао – это путь природы. Точно так же, как вырастают деревья, птицы, дети, точно так же, как текут реки, – так и человек должен вырасти в бога.

Ваша работа постепенно станет сосредоточенной и зрелой.

Не торопитесь и не отчаивайтесь. Если сегодня вам что-то не удалось, не отчаивайтесь. Если вам это не удалось сегодня, это естественно. Если вам это не будет удаваться в течение нескольких дней, это естественно.

Люди так боятся неудачи, что из-за этого страха неудачи никогда не пытаются. Есть много людей, которые никогда не влюбляются, потому что боятся: кто знает? – их могут отвергнуть. Поэтому они принимают решение жить без любви, чтобы никто никогда не смог их отвергнуть. Люди так боятся неудачи, что никогда не пробуют ничего нового: кто знает? – если им это не удастся, то что тогда?

Естественно, когда вы начинаете двигаться во внутренний мир, вас ждет много неудач, потому что вы никогда раньше там не бывали. Все, что вы умеете хорошо делать, – это двигаться наружу, быть экстравертом. Вы не знаете, как двигаться вовнутрь. Люди слышат слова: «Двигайтесь вовнутрь, идите вовнутрь», – но для них они не имеют никакого смысла. Все, что они умеют, – это двигаться вовне; все, что они умеют, – это двигаться к другим людям. Они не знают, что значит прийти к самому себе. Это естественно, и это связано с вашими прошлыми привычками, поэтому много раз вы будете терпеть неудачу. Не отчаивайтесь. Зрелость приходит медленно, но верно. Для этого нужно время.

Помните: разным людям на это понадобится разное количество времени, поэтому не сравнивайте. Не начинайте думать: «Кто-то становится таким безмолвным, таким радостным, а я еще нет. Что со мной не так?» Не сравнивайте себя ни с кем, по-

тому что каждый человек жил по-разному в своих прошлых жизнях. Даже в этой жизни разные люди жили по-разному. Например, может оказаться, что поэту легче идти вовнутрь, чем ученому; у них разное образование. Все научное образование сводится к тому, чтобы быть объективным, чтобы интересоваться объектом, чтобы наблюдать за объектом и забыть о субъективности. Чтобы быть ученым, человек должен полностью исключить себя из эксперимента. Он не должен вовлекаться в эксперимент, он не должен вовлекаться в него эмоционально. Он должен быть совершенно отстраненным, как компьютер. Он не должен быть человеком, только тогда он сможет быть настоящим ученым, только тогда он сможет достигнуть успеха в науке. У ученого совершенно другой подход к жизни, чем у поэта.

Поэт вовлекается. Когда он наблюдает за цветком, он начинает танцевать вокруг него, он становится участником, а не просто отстраненным наблюдателем. Танцору, возможно, еще легче идти вовнутрь, потому что танцор и его танец настолько едины, и танец – это такое проявление внутреннего, что танцор может погрузиться во внутреннее пространство очень легко. Поэтому в старых таинственных мистических школах танец был одним из тайных методов. Танец появился в мистических школах и храмах. Танец – это одно из самых религиозных явлений. Но он настолько утратил весь свой смысл, что почти превратился в полную противоположность. Он стал сексуальным явлением. Танец утратил свое духовное измерение. Помните: все духовное может стать сексуальным, – если оно опускается; все сексуальное может стать духовным, – если оно поднимается. Духовность и сексуальность взаимосвязаны. Музыканту будет легче двигаться в медитацию, чем математику. У вас разные привычки, разные умы, разные обусловленности.

Например, может оказаться, что христианину труднее медитировать, чем буддисту, потому что за двадцать пять веков постоянной медитации буддизм создал определенное качество у своих последователей. Поэтому, когда ко мне приходит буддист, он может погрузиться в медитацию очень легко. Когда ко мне приходит христианин, медитация кажется чем-то чужеродным, потому что христианство полностью забыло о медитации, оно использует только молитву.

Молитва – это совершенно другое явление, чем медитация. В молитве всегда участвует кто-то еще, молящийся не может быть

независимым. Молитва подобна любви, молитва – это диалог. Медитация – не диалог, она не похожа на любовь. Это *полная* противоположность любви. В медитации вы остаетесь в полном одиночестве, вам некуда идти, не с кем взаимодействовать. Медитация – это не диалог, потому что в ней не участвует никто другой. Вы остаетесь с самим собой в полном одиночестве. Это совершенно другой подход.

Поэтому все будет зависеть от того, какие у вас привычки, какой у вас ум, какая у вас обусловленность, какое у вас образование, в какой религии вы выросли, какие книги вы читали, с какими людьми вы жили, какую энергию вы создали внутри себя. Это будет зависеть от тысячи и одной вещи – от того, сколько вы можете принять. Зрелость приходит медленно, но верно. Все, что нужно, – это терпение, безмолвная терпеливая работа, и тогда придут сосредоточенность и зрелость. В действительности, зрелость и сосредоточенность – это два аспекта одного явления. Именно поэтому дети не умеют быть сосредоточенными: они находятся в постоянном движении, они не могут остановиться и сконцентрироваться – все привлекает их внимание. Мимо проходят машины, чирикает птичка, кто-то смеется, сосед включает радио, пролетает мимо бабочка – их внимание привлекает весь мир. Они переключаются с одного объекта на другой, они не умеют сосредотачиваться. Они не могут посвятить себя чему-то одному настолько тотально, чтобы все остальное исчезло и стало неважным.

Вместе со зрелостью приходит сосредоточенность. Зрелость и сосредоточенность – это два названия одного явления. Но необходимо помнить, что они приходят постепенно; не сравнивайте и не торопитесь.

Но прежде чем вы достигнете состояния, в котором вы сидите, как высохшее дерево перед скалой, существует возможность допустить множество ошибок, на которые я бы хотел обратить особое внимание.

Мастер Лу-Цзы говорит: «Прежде чем вы достигнете состояния, в котором вы сидите, как высохшее дерево перед скалой»... Это невероятно красивое даосское выражение, полное огромного смысла. Это значит живой и, в то же время, мертвый, мертвый и,

в то же время, *невероятно* живой. Это значит жить в мире с огромной радостью и празднованием и при этом не быть частью мира; быть в мире, но не позволять миру быть в вас, – «как высохшее дерево перед скалой» – жить и, в то же время, оставаться мертвым.

Александр Македонский хотел привести из Индии саньясина, потому что его мастер, великий философ Аристотель, попросил: «Когда будешь возвращаться из Индии, привези саньясина», – потому что величайший подарок Индии миру – это путь, образ жизни саньясина. Аристотелю это было очень интересно. Он хотел увидеть, что за человек саньясин, потому что саньясинов не было нигде, кроме Индии. Это исключительный, особый вклад Индии в мировую культуру, это совершенно другой образ жизни: саньясин живет в мире и, в то же время, не принадлежит ему, остается непривязанным и отстраненным. Он подобен цветку лотоса, который покоится на поверхности воды и, в то же время, остается незатронутым водой. Когда капли росы собираются на лепестках лотоса, они переливаются, как жемчужины в лучах утреннего солнца, но они совершенно не касаются цветка, а цветок не касается их. Они так близки и в то же время так далеки...

– Что это за человек – саньясин? – Аристотелю это было интересно как философу.

Он был не тем человеком, который мог бы стать саньясином, но он попросил Александра привезти саньясина из любопытства:

– Ты привезешь много вещей. Для меня привези саньясина.

Когда Александр покидал Индию, он вспомнил о просьбе Аристотеля. Увозя с собой огромные трофеи, он вдруг вспомнил: «А как насчет саньясина?»

Александр спросил об этом у людей на своей последней стоянке в Индии. Он спросил, где можно найти саньясина, и люди ему сказали:

– Да, у нас есть замечательный саньясин, но его практически невозможно забрать с собой.

– Не беспокойтесь, – ответил им Александр. – Предоставьте это мне. Вы меня не знаете. Если я прикажу Гималаям пойти со мной, им придется пойти со мной, не говоря уже о саньясине. Где он? Дайте мне его адрес.

И ему дали его адрес.

Саньясин был обнаженным факиром, который жил на берегу реки. Александр послал за саньясином четырех воинов с обна-

женными мечами. Увидев этих четырех гераклов с обнаженными мечами, саньясин начал смеяться.

– Ты не понимаешь, – сказали ему воины, – это приказ Великого Александра. Мы должны забрать тебя к нему. Он тебя ждет.

Саньясин ответил:

– Я перестал приходить и уходить давным-давно. Если он хочет меня увидеть, я могу сделать ему это одолжение, он может прийти. Я же перестал приходить и уходить. И то и другое исчезло вместе с моим умом. Теперь не осталось никого, кто приходит, и никого, кто уходит. Меня больше не существует!

Конечно, эти греки не могли его понять. Греки – это полная противоположность индийцев. Индийцы по сути своей не логичны, а греки по сути своей логичны. Индийцы поэтичны, интуитивны, а греки интеллектуальны.

Воины возразили ему:

– Что за чушь ты несешь? Мы можем понести тебя силой!

– Вы можете понести мое тело, – ответил им саньясин, – но не меня. Вы можете бросить мое тело за решетку, но не меня. Моя свобода останется незатронутой. Я цветок лотоса, вода не касается меня.

Для греков это было полной ерундой. Они сказали:

– Подожди, сейчас мы все расскажем Александру, чтобы не сделать чего-то не так.

Они передали Александру прекрасные слова саньясина и сообщили следующее:

– Это очень красивый человек, который сидит обнаженным на солнце на берегу реки. Он выглядит как великий император, хотя вокруг него ничего нет. Он ничем не владеет, у него нет даже чаши для подаяний. Но он так великолепен, так грациозен! Когда смотришь в его глаза, кажется, что он император всего мира. Он смеялся над нашей глупостью, над тем, что мы пришли с обнаженными мечами, а он нас совсем не боялся. Он сказал нам: «Вы можете убить мое тело, но вы не сможете убить меня».

Александр был заинтригован. Он отправился посмотреть на этого обнаженного саньясина. Тот произвел на него впечатление, огромное впечатление:

– Тебе придется отправиться со мной. Это приказ! – воскликнул Александр.

Но саньясин ответил:

– В тот день, когда я стал саньясином, я перестал принимать приказы. Я свободный человек, а не раб. Никто не может мне приказывать. Можете меня убить, но вы не можете мне приказывать.

Александр разгневался. Он достал свой меч и сказал:

– Сейчас я отрублю тебе голову!

Саньясин снова засмеялся и произнес:

– Можешь рубить, потому что я сам уже отрубил ее давным-давно. Я мертв.

Вот что такое настоящий саньясин – мертвый человек.

Саньясин сказал: «Как можно убить мертвого человека? Это будет полной глупостью. Как можно убить мертвого человека? Мертвый человек мертв, он уже не может умереть, – все уже закончилось. Ты немного опоздал: меня больше нет. Да, ты можешь отрубить мне голову, – тогда ты увидишь, как голова падает на землю, и я тоже увижу, как голова падает на землю. Я наблюдатель, свидетель».

Вот что значит – «высохшее дерево перед скалой». Александр был скалой, а саньясин был высохшим деревом. Что скала может сделать с высохшим деревом? Высохшее дерево уже мертво. Скала не может разрушить высохшее дерево. Высохшее дерево не боится скалы.

Но прежде чем это может с вами случиться, существует возможность...

...допустить множество ошибок, на которые я бы хотел обратить особое внимание. Эти состояния становятся узнаваемыми, только если являются вашим личным опытом.

Помните все эти вещи, о которых мастер Лу-Цзы говорит в своем невероятно ценном трактате. Это одно из величайших посланий для ищущего. Он рассказывает об этих вещах, потому что испытал их сам, встретил их на своем пути. Он столкнулся с этими ошибками и захотел просветить учеников, чтобы эти ошибки не стали для них препятствием, чтобы эти ошибки их не отвлекли.

Тот, кто никогда не медитировал, не поймет, в чем эти ошибки. Их можно понять, только если они стали вашим личным опытом. Нужно подготовить тех, кто находится на Пути, нужно рас-

сказать им, какие ловушки их ждут на Пути. Быть на Пути непросто: во многих местах от него отвлекают другие тропинки; если вы выберете такую тропинку, то можете зайти в тупик. Но вы узнаете о том, что это тупик, через много-много лет, а может быть, и через много жизней. Тогда все ваши труды и усилия окажутся напрасными, и вам придется снова возвращаться в ту точку, где вы сошли с главной дороги. И на пути нет указателей, у вас нет карты, и ее невозможно составить, потому что бог непрерывно меняется. Его существование – это постоянное изменение. Меняется все, кроме изменения, поэтому составить карту раз и навсегда невозможно. Можно только дать намеки. Это – намеки. Если вы понимаете эти намеки, вы сможете идти по верному пути; а всегда, когда появится возможность ошибиться, вам поможет ваше понимание.

Сначала я бы хотел рассказать об ошибках, а затем о признаках успеха.

Лу-Цзы говорит: «...сначала я расскажу о возможных ошибках, а затем о признаках успеха», которые подтверждают, что вы на правильном пути.

Когда практикующий начинает осуществлять свое решение, необходимо следить за тем, чтобы все происходило в состоянии легкости и расслабленности.

Это первое, что необходимо понять. Если вы принимаете решение идти вовнутрь, если вы принимаете решение быть саньясином и медитировать, если вы осознали, что что-то внутри вас зовет, и вы собираетесь искать ответ на вопрос: «Кто я?» – тогда необходимо помнить, прежде всего, следующее: не нужно двигаться вовнутрь в напряжении, двигайтесь вовнутрь очень расслабленно. Убедитесь в том, что ваше внутреннее путешествие сопровождается легкостью. Это чрезвычайно важно.

Эта первая ошибка обычно происходит с каждым: люди без всякой необходимости усложняют свое внутреннее путешествие, делают его чем-то тяжелым. Это происходит по определенной причине. В обычной жизни люди злятся на других людей. В обычной жизни они проявляют насилие по отношению к другим.

В своей обычной экстравертной жизни они ведут себя, как садисты: они наслаждаются, когда мучают других, они наслаждаются, когда подчиняют, порабащают других, они наслаждаются, когда соревнуются с другими. Вся их радость состоит в том, чтобы унижить других. Вот что такое ваше внешнее путешествие, вот что такое политика. Это политический ум, который постоянно пытается возвыситься над другими. Честно или нечестно, любой ценой вы пытаетесь одержать победу над другими. Даже если в ходе борьбы другого придется уничтожить, он будет уничтожен. Но вы должны победить: вы должны стать премьер-министром, вы должны стать президентом, вы должны стать кем-то – любой ценой! Все остальные люди – враги, потому что они все конкуренты. Помните об этом: все ваше образование готовит вас к борьбе. Оно не готовит вас к дружбе и любви, оно готовит вас к конфликту, вражде, войне.

Везде, где есть конкуренция, неизбежно будет и вражда. Как можно относиться дружелюбно к людям, с которыми вы соревнуетесь, которые опасны для вас, и для которых опасны вы? Либо они победят, а вы потерпите поражение, либо вы победите, а поражение потерпят они. Поэтому ваша так называемая дружба – это лишь формальность, притворство. Это смазка, благодаря которой все идет гладко. Но если копнуть глубже, тогда окажется, что никто никому не друг. Даже друзья не являются друзьями, потому что сравнивают себя друг с другом, борются друг с другом. Из-за нашего образования, которое учит только амбициозности и политической игре, мир превратился в военный лагерь.

Когда человек разворачивается вовнутрь, возникает проблема: куда девать весь этот гнев, враждебность, агрессивность, насильственность? Теперь, когда он остается в одиночестве, он начинает мучить самого себя, он обращает гнев против себя. Именно этим занимаются так называемые махатмы. Зачем они мучают себя? Зачем они постятся? Зачем они лежат на иголках? Если можно отдыхать в тени прекрасного дерева, тогда зачем они стоят на палящем солнце? Зачем они сидят рядом с огнем, когда и так жарко? Зачем они стоят обнаженными на снегу и ныряют в прорубь, когда стоит мороз? Это еще более извращенная политика. Раньше они боролись с другими. Теперь, когда они остались одни, они борются с самими собой. Это шизофреники, это расщепленные люди. Они вступили в гражданскую войну, они борются с собственным телом.

Тело стало жертвой ваших так называемых махатм. Тело так невинно, оно не сделало вам ничего плохого. Но ваши так называемые религии постоянно учат, что тело – ваш враг, его нужно мучить.

Ваше движение вовне было проявлением садизма. Ваше движение вовнутрь становится проявлением мазохизма, вы начинаете мучить себя. Есть определенное удовольствие, какая-то извращенная радость в том, чтобы мучить себя. Если вы обратитесь к истории, вы удивитесь, вы не поверите, узнав, как человек издевался над собой. Люди сами наносили себе раны и не давали им зажить, потому что тело – это враг.

Существуют христианские, индуисткие, джайнские и другие секты, в которых люди очень изощренно издеваются над своим телом. Они разработали великие методы, как издеваться над телом. Существовала одна христианская секта, в которой люди не только постились, но и стегали, хлестали собственное тело. А самым почитаемым святым был человек, который тем самым нанес себе больше ран, чем другие. Люди встречались и считали свои раны. Что они были за люди, если считали свои раны? Должно быть, они получали от этого удовольствие, испытывали какую-то извращенную радость.

В Индии над своими телами издеваются джайнские монахи. Джайнские монахи Дигамбара каждый год рвут на себе волосы, и вокруг них собирается много народу, чтобы на это посмотреть. Это очень больно, а люди радуются: «Какое благочестие!» Эти монахи – просто извращенные психопаты. Им нужен электрошок, ничто меньшее им не поможет.

Люди рвут на себе волосы в состоянии аффекта; если вы женаты, вы знаете, что ваша жена иногда рвет на себе волосы, когда она в ярости, негодовании. Это характерно именно для женщин, потому что им запрещают поднимать руку на мужа. Тогда что им делать? Жена хочет ударить мужа, но этого делать нельзя: в писаниях говорится, что муж – это бог. Она прекрасно знает, что это чушь, но писания есть писания. Она прекрасно знает своего мужа: если он бог, то кто тогда дьявол? Но она не может такого сказать, она должна склониться и коснуться его ног. Когда она пишет любовные письма своему мужу, она должна подписываться «твоя рабыня», хотя она знает, кто из них раб! В действительности, это знают все, это просто формальность.

Если она ударит мужа, у нее появится чувство вины, как если бы она сделала что-то нерелигиозное, что-то греховное. Поэтому она не поднимает на него руку. Но все же она хочет его ударить! Что же делать? Тогда она либо бьет тарелки, а это дорого и она из-за этого переживает, это ни к чему не ведет; либо выбирает более простой, более дешевый, более экономичный способ – она бьет себя, рвет на себе волосы, бьется головой об стену. Это самый дешевый вариант. Она бы хотела ударить мужа по голове, но не может. Это непозволительно, это аморально. Кто внушил ей эту мысль? – муж... мужья, их священники, их политики.

Если вы пойдете в сумасшедший дом, вы увидите там множество людей, которые рвут на себе волосы. Люди рвут на себе волосы в состоянии безумия.

Когда джайнский монах рвет на себе волосы – это патология, но вокруг него собираются люди, чтобы отпраздновать это событие. «Происходит нечто великое! Смотрите, какой великий святой!» Поскольку я называю это патологией, эти люди против меня. Это естественно, что они против меня.

В христианских сектах... в России существовала секта, члены которой отрезали себе половые органы. Это событие привлекало толпу народа. Они делали это в определенные дни. Это было безумие. Один человек отрезал свои гениталии и отбрасывал их от себя, и его кровь заливала все вокруг, затем это безумие передавалось другим людям, которые пришли просто посмотреть: тогда кто-нибудь еще выходил в круг и делал то же самое. К тому времени, когда праздник заканчивался, образовывалась целая горка гениталий, и этих людей считали великими святыми.

Женщины были в растерянности, – каким образом они могли проявить свою преданность? – они отрезали себе груди. Из-за одной простой ошибки можно наделать кучу глупостей. Ошибка состоит в том, что обычно вы пытаетесь сделать жизнь трудной для других; когда вы разворачиваетесь вовнутрь, ваш старый ум пытается сделать жизнь трудной для вас самих.

Помните: ваше внутреннее путешествие должно быть легким, потому что что-то может произойти только в состоянии легкости, расслабленности. Когда вы напряжены, когда вам не комфортно, произойти ничего не может. Когда вы напряжены, когда вам неудобно, ум приходит в беспокойство, и вы не можете найти покой. Как вы можете почувствовать покой, если хотите есть? Люди

проповедуют пост, говорят, что пост поможет вам медитировать. Иногда пост может помочь вам укрепить здоровье, он может помочь вам избавиться от нескольких лишних килограммов, но пост не может помочь вам медитировать. Если вы поститесь или голодаете, вы будете постоянно думать о еде.

Я слышал...

Супружеская пара отправилась к приходскому священнику на консультацию по семейным вопросам. В ходе беседы, которая поначалу была серьезной, священник несколько раз заметил, что в его приходе немало весьма привлекательных девушек.

– Святой Отец, – сказал муж, – вы меня удивляете.

– Почему? – ответил священник. – Тот факт, что я на диете, не означает, что я не могу интересоваться меню.

Люди, которые подавляют секс, постоянно интересуются меню; люди, которые подавляют свою потребность в пище, постоянно думают о еде. Это естественно! Как тогда можно медитировать? Если вы голодаете, тогда в своем воображении вы постоянно будете видеть одно меню за другим, тогда соблазнительные блюда будут приходить к вам отовсюду. У этих блюд будет такой аромат и такой вкус, что впервые в жизни вы почувствуете, как оживает ваш нос, впервые в жизни вы почувствуете, как оживает ваш язык.

Изредка полезно поститься, чтобы обрести новый интерес к еде, но это никак не способствует медитации. Это полезно только потому, что делает ваше тело более чувствительным, вы более остро начинаете чувствовать вкус пищи. Если голодать, то только ради того, чтобы потом всецело насладиться пищей! Иногда полезно какое-то время не есть, чтобы к вам вернулся аппетит. Это может быть полезно для здоровья. Но это не может быть полезно для медитации. Если вы голодны, вам будет труднее медитировать, чем если бы вы были сыты. Если вы едите слишком много, это может создать проблемы, потому что если вы слишком много съели, вы будете чувствовать сонливость. Если вы совсем ничего не съели, вы будете чувствовать голод.

Самое лучшее – придерживаться середины, придерживаться Золотой Середины.

Ешьте ровно столько, чтобы не чувствовать голод, тогда вам будет легко медитировать. Но не ешьте слишком много, иначе вы

будете чувствовать себя перегруженным и сонным. Золотой Середины следует придерживаться во всем, во всех ситуациях.

Пусть вам будет удобно и легко. Не нужно мучить себя, зачем создавать ненужные проблемы. Отбросьте свой негодующий, насильственный, агрессивный ум, и тогда вы сможете двигаться вовнутрь, потому что вовнутрь можно погружаться только в состоянии расслабленного сознания. В состоянии глубочайшего расслабления вы достигаете своей самой сокровенной сердцевины.

Когда практикующий начинает осуществлять свое решение, необходимо следить за тем, чтобы все происходило в состоянии легкости и расслабленности. Не следует требовать от сердца слишком многого.

Не требуйте слишком многого. Если вы требуете слишком многого, к вам придут беспокойство и напряжение. Не требуйте вообще ничего, просто ждите. Зароните семя в свое сердце, начинайте работать, – и ждите весны.

Не следует требовать от сердца слишком многого.

Но люди требуют слишком многого, они хотят мгновенного *сатори*, *самадхи*, они хотят мгновенной нирваны.

Иногда ко мне приходят глупые люди и говорят: «Мы медитировали в течение целой недели, но ничего не случилось». В течение недели? В течение семидесяти миллионов жизней они делали все против медитации! Проходит неделя, – похоже, они чувствуют, что сделали одолжение богу или мне, – и они приходят с жалобой: «Ничего не случилось. Прошло семь дней, осталось всего три дня медитационного лагеря», а они все еще непросветленные!

Не требуйте слишком многого, не будьте слишком алчными. Проявите больше понимания. На все нужно время.

Необходимо иметь в виду, что сердце и энергия автоматически координируются.

Помните, что вам не нужно беспокоиться о результате. Он всегда соответствует вашим потребностям, он всегда соответст-

вует тому, чего вы заслуживаете: то, к чему вы готовы, обязательно случится. Если что-то не происходит, это говорит только о том, что вы еще к этому не готовы. Подготовьтесь. Если вы будете требовать результата, это не поможет. Поймите, что вы это еще не заслужили. Поэтому продолжайте очищать свое сердце, продолжайте концентрировать энергию, больше медитируйте, становитесь более безмолвным, более расслабленным. Находите все больше и больше гармонии со своим внутренним миром и ждите, потому что, когда сердце и энергия скоординируются, автоматически последует результат. Если вы посадили семена, вам не нужно каждый день копать землю, чтобы посмотреть на семена и увидеть, что происходит. Так вы разрушите семена. Так ничего никогда не произойдет.

Просто ждите. В течение нескольких месяцев ничего не происходит, хотя вы поливаете, удобряете землю. Вы непрерывно заботитесь о семенах, но в течение нескольких месяцев ничего не происходит. Затем однажды, внезапно в одно прекрасное утро происходит чудо – семена прорастают. Появляются два крошечных листочка, и происходит чудо – то, что было невидимым, становится видимым. Это величайшее чудо на свете, – когда семя дает росток. Тогда празднуйте!

Но это всегда происходит в свое время.

Только тогда можно достичь состояния покоя. Для состояния покоя следует создать правильные условия и найти правильное место.

Естественно, если вы готовитесь вырастить розовый сад, вам придется изменить всю почву. Вам придется убрать все камни, все старые корни, все сорняки. Необходимо будет создать правильные условия и правильное место, защищенное место. Вы должны окружить это место забором. Все эти приготовления необходимы, если вы собираетесь выращивать розы. Медитация – это роза, самая прекрасная роза, роза человеческого сознания. Именно поэтому эта книга называется «Секрет Золотого Цветка»... золотой розы.

Что это за правильные условия? Что это за правильное место?

Не следует садиться (и медитировать) в том месте, где вас окружает суета.

Необходимо найти место, которое будет усиливать вашу медитацию. Например, лучше сидеть и медитировать под деревом, чем пойти и сесть перед кинотеатром, или вокзалом, или даже на платформе. Лучше отправиться на природу, к деревьям, рекам, горам, где дао все еще течет, вибрирует, пульсирует, сияет. Деревья безмолвны, они находятся в постоянной медитации. Но их медитация бессознательна, поэтому я не предлагаю вам стать деревом. Я предлагаю вам стать буддой! Но у будды есть что-то общее с деревом: он такой же цветущий, как дерево, он так же полон жизненной энергии, как дерево, он такой же экстатичный, как дерево, конечно, с той разницей, что он сознателен, а дерево бессознательно. Дерево пребывает в дао бессознательно, будда пребывает в дао сознательно. Разница между ними так же огромна, как между небом и землей.

Но если вы сидите под деревом, слышите пение птиц, видите танцующего павлина, слышите звук струящейся воды в реке или даже восхитительную музыку водопада... Найдите место, где природа все еще остается незагрязненной, ненарушенной. Если вы не можете найти такое место, тогда просто закройте двери и садитесь медитировать в своей комнате. Если возможно, выделите специальную комнату для медитации в своем доме или даже небольшой уголок, но специально для медитации. Почему нужно специальное место? – Потому что любая деятельность создает свои вибрации. Если вы сидите и медитируете в одном и том же месте, это место становится медитативным. Каждый день, когда вы медитируете, оно впитывает ваши вибрации, вибрации вашего медитативного состояния. На следующий день эти вибрации возвращаются к вам: они вам помогают, они вас наполняют, они вас поддерживают.

Именно поэтому строятся церкви, храмы и мечети. Сама эта идея прекрасна. Идея состоит в том, что не каждый может иметь специальную комнату для молитвы или медитации, зато можно иметь специальное место для всей деревни – храм на берегу реки, окруженный деревьями, на том месте, где никогда не собирается много народа, где нет мирской суеты. Когда человек хочет медитировать, он может пойти в храм. Каждый знает, что, когда человек в храме, его не нужно беспокоить.

Священное место – это не что иное, как хорошее пространство для медитации. Священное место – это правильные условия.

Если вы сильно разгневаны – это неправильное время для медитации: вы будете идти против потока. Если вы чувствуете жадность – это неправильное время, чтобы медитировать: вам будет непросто медитировать. Но бывают моменты, когда вы оказываетесь очень восприимчивы к медитации. Например, вы наблюдаете восход солнца, и внезапно все замирает внутри вас, вы перестаете быть частью обычного мира – это хороший момент для медитации. Вы хорошо себя чувствуете, вы здоровы, вы ни с кем сегодня не ссорились, – это хорошее время для медитации. К вам пришел хороший друг, и вас переполняет любовь, – это хорошее время для медитации. Вы находитесь рядом со своей возлюбленной, и вы оба чувствуете себя невероятно счастливыми, – сядьте и помедитируйте вместе, и вы почувствуете, что медитировать с любимым человеком, со своим другом – это величайшая радость в жизни.

Найдите правильное время, оно есть всегда. Нет ни одного человека, который бы не мог найти правильного времени для медитации. В течение суток случается много мгновений, которые очень легко можно превратить в медитацию, потому что в эти мгновения вы естественным образом двигаетесь вовнутрь. Наступила звездная ночь: лягте на землю, посмотрите на звезды, настройтесь на них, а затем помедитируйте. Иногда хорошо отправиться в отпуск в горы, – но тогда не берите с собой радио, иначе вы возьмете с собой всякую чушь. Когда отправитесь в горы, не давайте никому свой адрес и номер телефона, в противном случае, не имеет смысла никуда идти. Когда вы отправитесь в горы, на несколько дней полностью забудьте о мире. Время, которое вы проводите в отпуске, лучше провести в медитации, только тогда это будет настоящий отдых. Если вы не медитируете, если вы не настраиваетесь на одну волну с природой, тогда это не отдых, тогда вы просто берете с собой в отпуск весь мир.

Однажды я поехал в Гималаи с друзьями, и мне пришлось попросить их оставить меня одного, потому что они взяли с собой радиоприемники, газеты, журналы, книги, которые они читали; к тому же они постоянно говорили, говорили о том, о чем они говорили всегда. Я сказал им: «Зачем вы приехали в Гималаи? Вы обсуждали все это дома и обсуждаете снова здесь – те же самые сплетни, те же самые слухи».

И каждый раз, когда они отравлялись со мной в какое-нибудь красивое место, они брали с собой фотоаппараты и фотографи-

ровались. Я говорил им: «*Вы сами* приехали сюда, чтобы это посмотреть, вы приехали сюда не для того, чтобы показать Гималаи вашему фотоаппарату!»

Но они говорили: «Мы сделаем прекрасный фотоальбом и позже сможем рассматривать замечательные места, в которых побывали». В тот момент их там не было, они только щелкали своими фотоаппаратами. Необходимо отказаться от этих глупостей.

Иногда очень хорошо отправляться в горы. Я не говорю, что там нужно жить, – это нехорошо, – потому что тогда у вас появляется пристрастие к пребыванию в горах и страх вернуться обратно в мир. Отпуск не должен быть слишком долгим. Затем возвращайтесь обратно в мир и привозите весь покой, всю тишину, все переживания священного с собой. Привозите это все с собой и постарайтесь сделать так, чтобы оно осталось с вами в обычном мире.

Все эти советы – для начинающих. Если человек медитирует достаточно долго, он может медитировать, сидя перед кинотеатром, он может медитировать на вокзале, на платформе.

В течение пятнадцати лет я постоянно путешествовал по стране. Я непрерывно путешествовал, – изо дня в день, из года в год, – я был либо в поезде, либо в самолете, либо в машине. Это все не влияло на мою медитацию. Когда вы действительно глубоко *укореняетесь* в своей сущности, тогда ничто не влияет на вашу медитацию. Но с начинающими все обстоит по-другому. Когда дерево пустило корни глубоко в землю, тогда могут налетать ветры, лить дожди, бушевать грозы, – это будет лишь придавать дереву еще большую цельность. Но когда дерево еще маленькое, нежное, то тогда даже маленький ребенок представляет собой большую опасность. А проходящая мимо корова – хотя это священное животное – может его затоптать.

Если вы только начинаете медитировать, помните советы Лу-Цзы. Они имеют огромное значение.

Имеется в виду, что ум должен быть свободен от напрасных забот. Мысли обо всех затруднительных ситуациях необходимо отложить в сторону; практикующий должен быть отстраненным и независимым.

Если вы собираетесь медитировать, выключите телефон, освободите себя от необходимости снимать трубку. Повесьте на дверях записку, что в течение часа никто не должен вас беспокоить, что вы медитируете. Когда будете входить в комнату для медитации, оставьте свою обувь на пороге, поскольку вы собираетесь войти в священное пространство. Оставьте за порогом не только вашу обувь, но и все свои заботы. Сознательно оставьте вместе со своей обувью все заботы, идите вовнутрь без забот. За двадцать четыре часа вы можете позволить себе быть один час без забот. Уделяйте двадцать три часа своим заботам, желаниям, мыслям, амбициям, планам, но выделите один час для медитации. В итоге вы обнаружите, что только этот один час был часом настоящей жизни, а те двадцать три часа были пустой тратой времени. Только этот один час был проведен с пользой, все остальное время было потрачено впустую.

Не следует также концентрировать мысли на правильности выполнении медитации.

Второе, что необходимо помнить: не нужно беспокоиться о том, правильно ли вы все делаете. Вы можете начать беспокоиться о том, что сидеть в определенной позе для вас трудно. Если вы можете в ней сидеть, хорошо, но если это становится ненужным беспокойством, забудьте о позе. Например, вы не можете сидеть в полной позе лотоса, которая трудна для людей, привыкших сидеть на стуле, трудна, потому что их мускулатура уже сформирована определенным образом, тогда, если вы все-таки попытаетесь принять эту позу, она будет крайне неудобной для ваших ног. Они начнут затекать и болеть, они будут постоянно привлекать ваше внимание. Не нужно заставлять себя садиться в позу лотоса. Если вы с легкостью можете ее принять, замечательно. Если нет, тогда любая другая поза будет позой лотоса.

Если вы не можете сидеть на полу, если для вас это трудно, сядьте на стул. Медитация не боится стульев. Она может случиться где угодно.

Как раз на днях кто-то задал вопрос: «Может просветление случиться, когда сидишь верхом на качающейся деревянной лошадке?» Может. Оно может даже случиться с качающейся деревянной лошадкой! Можешь об этом не беспокоиться. Поэтому Лу-Цзы говорит:

Не следует также концентрировать мысли на правильности выполнения медитации.

Обращайте на это внимание, но не слишком большое, не беспокойтесь слишком сильно о том, абсолютно ли прямой у вас позвоночник, находится ли ваша голова на одной линии с позвоночником, фокусируете ли вы взгляд на кончике носа именно так, как это предписывает Лу-Цзы. У вас другие глаза, чем у Лу-цзы, вы же знаете, какие у китайцев глаза. На самом деле, у них такие глаза, что кажется – они постоянно смотрят на кончик носа. Их глаза открыты только наполовину. Когда я даю саньясу китайцу, у меня возникают трудности с тем, чтобы посмотреть ему в глаза.

У вас другие глаза. У всех разные глаза и разные носы, поэтому не беспокойтесь об этих маловажных вещах. Это просто указатели: поймите их, впитайте их, а затем идите своей дорогой. Найдите свой путь. Самое главное, что необходимо помнить, – это то, что вы должны чувствовать себя удобно и расслабленно.

Опасность возникает, если вы уделяете этому слишком много внимания. Я не имею в виду, что этому не нужно уделять никакого внимания; необходимо поддерживать равное расстояние между бытием и небытием.

Следует быть ровно посередине. Люди становятся либо слишком активными, либо слишком пассивными. Если они становятся слишком активными, возникают тревога, торопливость, спешка, неугомонность. Если они слишком пассивны, возникают сонливость, лень, своего рода летаргия. Будьте ровно посередине. Пребывание в середине – это тот критерий, который необходимо использовать во всем. Не переедайте и не морите себя голодом. Не спите слишком много и не спите меньше, чем нужно. Всегда помните, что лучше быть посередине: любой избыток нужно исключить, от любых крайностей нужно отказаться, потому что расслабленное состояние ума возможно только посередине.

Если, имея цель, вы сможете достичь состояния, в котором цель отсутствует, тогда вы верно все поняли.

Если вы можете достичь равновесия между усилием и отсутствием усилия, между целеустремленностью и непривязанностью к результату, между бытием и небытием, между умом и неумом, между действием и бездействием...

Если, имея цель, вы сможете достичь состояния, в котором цель отсутствует, если вы сможете приложить усилие без усилия, если вы сможете действовать без действия, – тогда вы верно все поняли. Тогда вы можете отпустить себя, отстраниться, стать независимым и уверенным.

Это самое главное: затем вы можете позволить себе просто течь в потоке, «вы можете отпустить себя».

Далее, нужно следить за тем, чтобы не стать жертвой мира, полного соблазнов. Мир соблазнов находится там, где забавляются пять темных демонов. Это происходит, например, когда с началом фиксации у практикующего появляются мысли в основном о сухих дровах и углях, и лишь иногда мысли о приходе на великую землю яркой весны.

Помните: самое трудное для религиозного человека – не быть серьезным, самое трудное для религиозного человека – не быть печальным, самое трудное для религиозного человека – не быть жизнеотрицающим, потому что обычно религиозный человек именно такой. Религиозные люди становятся очень печальными, очень серьезными, очень жизнеотрицающими, – они напроць забывают о весне. Они думают только о «сухих дровах и углях». Тогда они теряют равновесие. Необходимо иногда помнить о приходе на великую землю яркой весны.

По-настоящему религиозный человек имеет чувство юмора. По-настоящему религиозный человек искрен, но не серьезен, полностью вовлечен в поиск, но никогда не кичится своей религиозностью, *никогда*; и он никогда не чувствует из-за этого превосходства над другими, он проявляет скромность. По-настоящему религиозный человек – это человек, который способен танцевать на ветру под дождем, который способен улыбаться и шутить с детьми, который сохраняет расслабленность в любых жизненных ситуациях. Это и есть свобода, свобода от эго. Эго делает человека серьезным.

Таким образом вы погружаетесь в мир темноты.

Если вы становитесь слишком серьезным, вы погружаетесь в мир темноты, в отрицательный мир.

Энергия там холодная, дыхание – грубое, и перед вами появляется множество образов холода и разложения.

Помните: вы не должны стать холодным. Ваши так называемые святые выглядят очень холодными, они все поняли неправильно. Станьте прохладным, но никогда не становитесь холодным, – между ними огромная разница. Это кажется глубоко парадоксальным. Под прохладным я имею в виду состояние, которое в сравнении с горением страсти кажется прохладным, а в сравнении с холодом смерти – теплым. Оно теплое по сравнению с холодом смерти и прохладное по сравнению со страстной жадой жизни. Оно одновременно теплое и прохладное. По-настоящему религиозный человек остается прохладным, потому что у него нет страсти, и он остается теплым, потому что он не печален, не серьезен.

Если вы задержитесь там надолго, вы попадете в мир расщелин и камней.

Если вы станете слишком холодным, тогда рано или поздно вы превратитесь в камень: вы станете бессознательным, вы лишитесь человечности. По моим наблюдениям, многие из ваших святых – это люди, которые лишились человечности. Никто из них не стал сверхчеловеком, разве что подчеловеком. Они принадлежат миру камней.

Практикующему не следует поддаваться десяти тысячам соблазнов. Это происходит, если после начала состояния покоя внезапно один за другим появляется множество узелков. Практикующий хочет через них пробиться, но не может; он следует за ними и как будто чувствует облегчение.

Именно в этом ошибка психоанализа. Психоанализ стал методом свободной ассоциации мыслей. Вы можете копаться в

своих мыслях бесконечно: одна мысль ведет к другой, та – к третьей, и так до бесконечности. Необходимо отстраниться от всего мыслительного процесса. Мысли будут приходить, они будут заполнять вас со всех сторон, они будут похожи на облака, которые не оставят вам даже маленького кусочка неба. Когда мыслей становится слишком много, ваш первый естественный импульс – бороться с ними, потому что вы прочитали, что медитация – это отсутствие мыслей. Но если вы боретесь с мыслями, вы никогда не добьетесь их отсутствия. Если вы будете с ними бороться, вы потерпите поражение. Само вовлечение в борьбу станет причиной вашего поражения. Если вы боретесь с тенями, вы потерпите поражение. Попробуйте бороться с собственной тенью, и вы будете побеждены, – не потому что тень обладает большой силой, просто потому, что тени нет. Как вы можете выиграть в борьбе с тем, чего нет? Мысли – это тени, не боритесь с ними.

Если вы не боретесь, тогда возникает другой путь, – путь, который выбрал психоанализ: тогда двигайтесь вместе с ними, тогда позвольте им двигаться, куда они хотят. Это и есть свободные ассоциации мыслей. Тогда появляются узелки: одна мысль связана с другой, та – со следующей, и так далее, так до бесконечности. Это даст вам определенное расслабление. Именно поэтому люди чувствуют, что психоанализ им помогает, что он их спасает. Он им не помогает, и он их не спасает, просто прекращается борьба. Борьба создает напряжение. Когда борьба прекращается, напряжение исчезает, – и исчезновение напряжения создает ощущение, что вы спасены.

Мулла Насреддин ходил в очень тесных туфлях. Они были на два размера меньше, чем нужно. Целый день он жаловался и злился на свои туфли.

Однажды я его спросил:

– Почему ты не купишь себе другие туфли? Почему ты продолжаешь на них жаловаться? Кто заставляет тебя носить эти туфли? Ты можешь купить себе другую пару?

– Ни за что! Никогда! – закричал Мулла.

Я спросил:

– Почему?

– Потому, – ответил он, – что это мое единственное утешение. Когда после целого дня борьбы с туфлями я прихожу домой, сбрасываю их и ложусь на кровать, мне так хорошо!

Конечно, вам будет хорошо. Сначала вы боретесь со своими мыслями и не можете их победить, затем вы прекращаете борьбу, позволяете своим мыслям двигаться и начинаете двигаться вместе с ними. Тогда вы чувствуете себя хорошо. Вот и весь секрет психоанализа. Психоанализ никак не помогает: вам становится хорошо, просто потому что он помогает вам отказаться от борьбы.

Лу-Цзы говорит: «И то и другое неправильно. Не нужно бороться, не нужно также следовать за мыслями. Необходимо оставаться наблюдателем, свидетелем».

Это означает, что хозяин превратился в слугу.

Если вы следуете за мыслями, тогда хозяин превращается в слугу.

Если практикующий надолго задерживается на этой стадии, он попадает в мир иллюзорных желаний.

Необходимо снова стать хозяином. Вы должны быть хозяином, а не слугой. Что значит быть хозяином? Быть хозяином – значит быть свидетелем. Просто наблюдайте эти мысли в полном спокойствии, просто наблюдайте. Позвольте им приходить, позвольте им уходить, позвольте им появляться, позвольте им исчезать. Просто заметьте, что сейчас появляется мысль, вот она есть, вот ее нет. И скоро вы подойдете к той точке, где они будут появляться все реже и реже, а затем однажды – промежуток... все мысли исчезли. В этом промежутке – первое переживание бога.

В лучшем случае вы окажетесь в раю; в худшем – среди духов-лисиц. Да, действительно, такой дух-лисица может носиться по горам, наслаждаясь ветром и луной, цветами и фруктами, коралловыми деревьями и изумрудной травой. Но когда это заканчивается, заканчивается и его вознаграждение, и он снова рождается в суетном мире.

Если вы преуспеете в медитации, вы родитесь в раю, в вечном блаженстве. Если вы не преуспеете, если вы свернете в сторону... Когда вы сворачиваете в сторону, даосы называют это «рождением среди духов-лисиц».

Дух-лисица – это дух поэта. Дух-лисица – это дух воображения. Даже если вы не преуспеете в медитации, вы кое-что приобретете. Ваше приобретение будет состоять в том, что вы больше будете наслаждаться деревьями, цветами, вы больше будете наслаждаться миром и его красотой. Но рано или поздно энергия, которую создала медитация, исчезнет, и вы снова окажетесь в водовороте суетного мира.

Помните: если вы преуспеете в медитации, вас ждет вечная радость. Если вы не преуспеете, вас ждет несколько красивых мгновений радости и вдохновения. Те, кто не преуспевают в медитации, становятся поэтами; те, кто преуспевают, становятся видящими. Видящие – это поэты вечного, поэты – это поэты одномоментного.

Именно поэтому иногда случается, что, немного помедитировав, вы чувствуете себя так хорошо, что прекращаете медитировать, – вы считаете, что всего достигли. Деревья стали более зелеными, розы – более розовыми, любовь цветет, все происходит, – зачем медитировать? Но скоро энергия, которую создала медитация, исчезнет, и вы превратитесь в духа-лисицу. Это также происходит при использовании наркотиков: наркотики только создают духов-лисиц. Но если медитация не завершается, то может тоже к этому привести.

Если вы приняли решение, считайте, что у вас есть обязательство: вы *непременно должны* пойти до самого конца. Это вызов. Примите этот вызов и отправьтесь в это самое прекрасное путешествие вовнутрь. И никогда не останавливайтесь посередине, не останавливайтесь, пока не дойдете до самого конца, пока не попадете в центр циклона.

На сегодня достаточно.

Глава 18

Любовь – единственный друг

Первый вопрос:

Ошо,

Проходя терапевтические группы, я проводила много времени в молитве. С каждым годом я чувствовала себя все лучше, но так и не поняла, что мне помогло – терапия или молитва. Теперь, когда я сама занимаюсь терапией с другими людьми, мне хочется предлагать им молиться, но я чувствую неловкость.

Любовь и есть терапия; нет никакой другой терапии, кроме любви. Исцеляет всегда любовь, потому что любовь делает вас цельным, любовь помогает вам почувствовать, что мир рад вашему присутствию, любовь делает вас частью существования. Она разрушает отчуждение. Тогда вы больше не чувствуете себя аутсайдером, вы чувствуете, что вы очень необходимы в этом мире. Любовь помогает вам почувствовать себя нужным, а почувствовать себя нужным – это величайшая потребность. Ничто другое не может восполнить эту огромную потребность. Пока вы не почувствуете, что вносите какой-то вклад в существование, пока вы не почувствуете, что незаменимы, что без вас в существовании чего-то не хватало бы, – вы не почувствуете себя здоровым и цельным человеком.

Молитва – это высочайшая форма любви. Если любовь подобна цветку, то молитва подобна его аромату. Любовь видима, молитва невидима. Любовь существует между одним человеком и другим человеком, а молитва существует между одним безличным присутствием и безличным присутствием всего сущего. У любви есть ограничения, у молитвы их нет. Если человек может молиться, ему не понадобится никакая терапия.

Терапия стала необходимой в мире, потому что исчезла молитва. Человек не нуждался в терапии, пока молитва была живой, текучей, пока люди танцевали в огромном ликовании и благодарности, пели песни в хвалу бога, были экстатичными, просто потому что они есть, были благодарны просто за то, что у них есть эта жизнь. Когда слезы текли у них из глаз – слезы любви и радости, – когда их сердца наполняла песня, в терапии не было

необходимости. Терапия – это современная потребность, лишь жалкая замена молитвы.

Психоанализ – это жалкая замена религии, очень жалкая. Но когда невозможно получить что-то первосортное, приходится довольствоваться второсортным и третьесортным, или хоть чем-нибудь. Поскольку храмы прогнили и в церкви вошла политика, а священники осквернили религию, человек остался в одиночестве – о нем никто не заботится, его никто не поддерживает. Фундамент, на котором он стоял в течение многих веков, разрушен. Он падает в пропасть, он стал похож на дерево, с корнем вырванное из земли. Психоанализ стал заменой религии: он дает вам хоть какие-то корни, он позволяет вам хоть немного зацепиться за землю. Но это ничто по сравнению с молитвой. Поскольку психоаналитик сам нуждается, поскольку он так же болен, как и его пациент, между психоаналитиком и пациентом нет большой разницы. Если между ними и есть какая-то разница, то это только разница в количестве знаний, а это, на самом деле, не принципиально. Это не разница в качестве. Если есть какая-то разница, то это разница в количестве, а не в качестве, а количество не имеет особого значения. И психоаналитик, и его пациент находятся в одной лодке.

Раньше в мире существовал совершенно другой тип человека, религиозный человек – Будда, Христос. Само присутствие такого человека было исцеляющим. Поскольку он сам был исцеленным, цельным, эта цельность была заразной. Точно так же, как болезни бывают заразными, заразным бывает и здоровье. Точно так же, как можно заразиться болезнью от других, так же можно заразиться от других исцеляющей энергией. Но психоанализ не обладает таким свойством. Он может немного помочь в решении ваших проблем, может решить их интеллектуально. Он помогает найти причину ваших проблем; когда вы знаете причину, вы чувствуете себя немного лучше, вы уже не пребываете в невежестве. Но просто узнать причину – еще не значит избавиться от страданий. Вы страдаете, и психоаналитик показывает вам, что вы страдаете из-за вашей матери, из-за вашего воспитания, из-за вашего детства. Это дает вам некоторое облегчение: причина, оказывается, не в вас, а в вашей матери, и всегда есть что-то еще, на что вы можете свалить вину. Психоанализ освобождает вас от ответственности, дает вам некоторое облегчение,

но не решает проблему. Просто знать причину недостаточно для того, чтобы причина исчезла.

У религии совершенно другой подход: она не сваливает вину на других. В действительности, она заставляет вас впервые в жизни взять ответственность на себя. В этом свете психоанализ оказывается своего рода взяточничеством. Психоанализ – это смазка, он помогает вашему эго, он укрепляет ваше эго, перекидывая вину на других. Это очень опасная игра: если вы начинаете перекидывать вину на других, вы никогда не трансформируетесь, потому что никогда не возьмете на себя ответственность. Это одно из величайших бедствий, которое случилось в эту эпоху.

Маркс утверждает, что общество ответственно за все ваши беды, за все ваши страдания. Вы не ответственны. Ответственность лежит на классовом обществе, на экономической структуре. Фрейд говорит, что дело не в экономической структуре, а в обусловленности, которую вам передали родители, общество, образование, священники, церковь. Во всем виновата ваша обусловленность, поэтому вы и страдаете. Но вы не несете ответственности.

Это старая игра. В прошлом эта игра называлась «судьбой»: во всем виновата судьба, вы не ответственны. Это та же самая игра, которая просто по-другому называется, но ее суть в том, что вы не несете ответственности. Безусловно, вы чувствуете себя немного более счастливым, но ничего не меняется. Рано или поздно это счастье исчезает, потому что причина никуда не делась, рана осталась там же, где была. Какая разница, кто нанес вам эту рану? Да, вы знаете, что эту рану вам нанесла ваша мать, ваш отец, общество или церковь, но что это меняет? Рана остается на том же месте, разрастается и гноится, становится все больше с каждым днем. На какое-то мгновение вы чувствуете себя немного лучше, вы чувствуете небольшое облегчение – вы не ответственны, вы просто жертва. Теперь вы можете жалеть себя и гневаться на других, на тех, кто нанес вам эту рану. Но это не путь трансформации. Рана останется на том же месте, она будет продолжать разрастаться. Рану не волнует, что вы о ней думаете; ей все равно, что вы о ней думаете.

Религия – это совершенно иной подход: она заставляет вас взять ответственность на себя. Она идет против вашего эго. Она

говорит: «Все дело в тебе! Это твоя ответственность, это ты выбрал определенный образ жизни. Тебе был доступен любой образ жизни, тебе ничто не навязывалось».

Будда родился в том же самом обществе, в котором другие люди страдали, страдали, как в аду, и, тем не менее, он достиг здесь-и-сейчас. Он достиг высшего состояния блаженства. Поэтому ответственность не может лежать на обществе. Иисус родился в том же самом обществе, в котором родился Иуда, в котором родились все остальные, – но он познал бога.

Религия делает вас ответственным *и* свободным. Свобода и ответственность – это две стороны одной медали. Если вы не готовы взять на себя ответственность, вы никогда не будете свободным. Вы будете оставаться в рабстве, в зависимости от других людей.

Психоанализ заставляет вас чувствовать себя в зависимости, в рабстве. Он не может кардинально помочь. Молитва делает вас свободным. Молитва – значит религия. Молитва означает, что вы несете ответственность, что вы сами выбираете определенный образ жизни. Тогда вам не нужно поднимать шум по этому поводу. Если этот образ жизни вам не нравится, отбросьте его! Все зависит от вас, все *целиком* зависит от вас. И для того, чтобы отбросить его, достаточно одного-единственного мгновения осознанности. Вот что такое *сатори*, вот что такое *самадхи*: отбрасывание всей этой бессмыслицы в один-единственный момент понимания, когда вы видите, что «я несу все это, но если я не хочу это нести, тогда в этом нет необходимости. Никто не может меня к этому принудить – ни судьба, ни общество, ни церковь».

И это можно отбросить, потому что ваша внутренняя сущность всегда свободна от личности. Личность похожа на одежды: в любой момент вы можете их снять и остаться обнаженным. Ваша сущность может стать обнаженной в любой момент. Когда сущность обнажается, вы исцеляетесь, – потому что сущность не знает болезней. Сущность всегда находится в состоянии здоровья, в состоянии цельности.

Наилучший способ отбросить любую личность – христианскую, индуистскую, джайнскую, буддистскую, индийскую, немецкую, английскую – это молитва. Молитва – это способ отложить в сторону личность со всеми ее атрибутами и просто быть – чис-

тым, невинным. И в этой чистоте и невинности вы склоняетесь в глубоком поклоне. Возможно, вы не верите в бога, в этом нет необходимости. Верующий человек – это нерелигиозный человек. Но когда вы остаетесь совершенно обнаженным в своей сущности, когда вы отбрасываете все одежды, – когда вы отбрасываете все, что вам дали, когда вы отделяете себя от того, чему вы научились, чему вас научили, от того, что вы усвоили, – внезапно вы оказываетесь в своей первозданной ясности, таким, каким вы были до рождения. Тогда проявляется ваше истинное лицо. Это состояние такое же свежее, как утренняя роса, такое же сверкающее, как ночные звезды, такое же великолепное, как цветы и деревья, такое же простое и невинное, как дети, животные и птицы.

В это мгновение вы чувствуете такую радость, что в этой радости вы склоняетесь в глубоком поклоне – не перед богом. Помните: нет необходимости верить в бога. Вы склоняетесь просто из глубокой благодарности, у вашего поклона нет объекта. Вы склоняетесь, просто потому что видите бесконечную радость, изливающуюся на вас без всяких причин. Вы этого не заслуживаете, вы этого не достойны, вы это не заработали, – как вы можете не поблагодарить существование за это от всего сердца? В поклоне вы отпускаете свою голову, вы сдаетесь. Вы ложитесь на землю в полной тишине, а ваше сердце бьется и пульсирует в экстазе. У вашего дыхания появляется другой ритм, другая мелодия. Вся ваша энергия танцует, изливается во все стороны. Вы оказываетесь в полной гармонии с существованием. Именно это я называю молитвой, а не то, что происходит в церквях и храмах. Там она превратилась в формальность, в пустое повторение слов. Это не имеет ничего общего с настоящей молитвой. Настоящая молитва исцеляет, настоящая молитва и есть терапия.

Ты права. У тебя появился чрезвычайно важный вопрос: исцелила тебя терапия или молитва? Тебя исцелила молитва. Терапия никому не помогла. Самое большее, что может сделать терапия, – это помочь тебе приспособиться к обществу. Молитва помогает тебе сонастроиться с самим существованием.

Общество – это создание человека, его ценности – тоже создание человека, поэтому они везде разные. В Индии – свои ценности, на Западе – свои. То, что нормально для Запада, совершенно неприемлемо для Востока, и наоборот. Эти ценности – творение человека.

Вы живете в каком-то обществе, поэтому вам приходится приспособливаться к этому обществу. Психотерапия находится на службе общества, в котором вы живете. Когда вы начинаете отходить от общества, вы становитесь мятежником: тогда общество набрасывается на вас и объявляет вас больным. Это очень старая уловка, одна из самых опасных уловок, которые общество использует против вас. Всегда, когда вы начинаете выбиваться из общей колеи, общество начинает вас осуждать. В прошлом оно называло вас «грешниками» и готовило вам адское пламя. Сегодня эти выражения устарели, теперь оно называет вас «больным», «ненормальным», «чокнутым». Это его новое осуждение.

В Советской России, когда кто-то проявляет некоммунистические взгляды, свои воззрения на жизнь, существование, общество, он мгновенно объявляется психопатом, чокнутым. Как только он объявляется чокнутым, общество может им манипулировать. Тогда его можно подвергать электрическому шоку, инсулиновому шоку, воздействию наркотиков. Тогда они отправляют его в сумасшедший дом. Все, что на самом деле он сделал, это немного задумался. Его грех в том, что он не проявил повиновение установленному режиму, он ослушался. Пока общество не заставит его вернуться в общую колею, не «промывает ему мозги», его будут держать в больнице и обращаться с ним, как с больным. Это очень унижительно, оскорбительно, это унижает достоинство человека, но в большем или меньшем масштабе это делается во всем мире: всегда, когда человек чем-то отличается, хочет жить по-другому, хочет быть свободным от рабства, которое было создано во имя общества, его объявляют сумасшедшим.

Иисуса объявляли невротиком, Мансура объявляли сумасшедшим, Сократа объявляли опасным для молодежи: «Убейте их сейчас!» И общество может их убить без малейшего зазрения совести. В действительности, общество поступает очень логично: сначала человека нужно осудить, повесить на него ярлык. Если убить кого-то, не повесив на него ярлык, возникнет чувство вины. Чтобы избежать чувства вины, нужно объявить этого человека сумасшедшим, тогда обществу будет легко его убить, легко его уничтожить. Сегодня существуют технологии для разрушения ума, с помощью которых можно сделать человеку полное «промывание мозгов» и заставить его сказать «да» сложившемуся

режиму, каким бы они ни был – коммунистическим, капиталистическим, фашистским.

Терапия, так называемая терапия, находится на службе у сложившегося порядка вещей. Она служит смерти, она служит прошлому. Молитва никому не служит. Молитва – это свобода. Молитва – это способ соединиться со всем сущим, а соединиться со всем сущим – значит стать целостным человеком, святым.

Ты говоришь: «Проходя терапевтические группы, я проводила много времени в молитве. С каждым годом я чувствовала себя все лучше, но так и не поняла, что мне помогло – терапия или молитва».

Помогла, *безусловно*, молитва.

«Теперь, когда я сама занимаюсь терапией с другими людьми, мне хочется предлагать им молиться, но я чувствую неловкость».

Понимаю. «Молитва» стала грязным словом. Говорить о молитве неловко, говорить о боге неловко: люди думают, что ты немного эксцентрична, помешана или что-то в этом роде. Не бойся этого. Собери все свое мужество и отбрось эту неловкость. Говори о молитве – не только говори о молитве, но и молись вместе с пациентом. Позволь своему пациенту прикоснуться к состоянию молитвы.

Однажды ученики спросили Иисуса: «Что такое молитва?» Он просто склонился к земле и начал молиться, со слезами на глазах. Он поднял глаза к небу и начал разговаривать со своим Отцом. Отец – это просто символ. Он начал взывать к нему: «Абба!» Он находился в состоянии молитвы, – и это единственный способ показать, что такое молитва. Нет другого способа.

Если кто-то спросит: «Что такое любовь?» – позволь своей любви изливаться: обними этого человека, возьми его за руку, позволь своей любви течь к нему. Это единственный способ сказать, что такое любовь. Это единственный способ определить неопределяемое.

Молись вместе со своим пациентом. Просто встань на колени. Возможно, сначала пациент почувствует себя странно, как-то неловко: «Что происходит?» – потому что он пришел с представлением, что сейчас ляжет на кушетку и начнет говорить всякую чушь, а психоаналитик будет его очень внимательно слушать, как будто с ним делятся каким-то озарением или диктуют приходя-

щее свыше евангелие. Он пришел с определенными ожиданиями. Он сам себе не поверит, когда увидит, что происходит.

Но если молитва происходит, то обязательно затронет его: молитва обладает огромной силой. Всегда, когда кто-то молится, вокруг создается вибрация молитвы. Пациенты – особо чувствительные люди, именно поэтому они стали пациентами. Помни об этом! Они более разумны, чем основная масса людей, поэтому они больны! Основная масса людей так нечувствительна, так безжизненна, так толстокожа, что им ничуть не мешает вся та чушь, которую они несут внутри себя. Они продолжают жить своей так называемой жизнью, совершенно бессмысленной жизнью, ничуть не осознавая ее бессмысленность, ее полную глупость и абсурдность. Всегда помни, что пациент – это человек более чувствительный, более внимательный, чем общая масса. Его сердце более чувствительно, поэтому ему оказывается трудно приспособиться к обществу.

Общество существует для низших, потому что оно существует для общей массы, для толпы. Общество – это стадное явление. Всегда, когда в нем будет появляться человек, который немного более разумен, у которого более высокий коэффициент интеллекта, который обладает большим потенциалом для любви и поэзии, ему будет трудно приспособиться к обществу, он не будет чувствовать себя в нем, как дома. Видя нищего на улице, он будет страдать; видя вокруг себя эксплуатацию в разных проявлениях, он будет страдать; видя состояние человечества и его деградацию, он будет страдать. В какой-то момент этого станет слишком много, его психика даст трещину, не выдержав такого груза.

Помни, что пациент более чувствителен, более разумен, более уязвим, – именно поэтому он оказался пациентом. Если ты создашь вокруг него атмосферу молитвы, то, возможно, в первый раз он подумает, что ты немного странная. Не беспокойся об этом. Все знают, что психоаналитики немного странные.

Я слышал...

– У меня совсем все плохо с моей бессонницей, – пожаловался психоаналитик своему врачу.

– Бессонница – это бессонница, – сказал врач. – Разве она может быть лучше или хуже? Что вы имеете в виду, когда говорите, что «все совсем плохо с моей бессонницей»?

– Понимаете, – ответил психоаналитик, – все совсем плохо. Я не могу заснуть, даже когда пора вставать!

Другая история...

Молодой врач, обучавшийся психоанализу, подошел к своему профессору и попросил проконсультировать его по одному вопросу. Когда они оказались одни в кабинете профессора, молодой человек поделился тем, что у него возникают значительные проблемы с некоторыми пациентами. Он объяснил, что в ответ на его вопросы они предлагают ответы, которые он не может понять.

– Ну, – сказал профессор, – попробуйте задать мне некоторые из этих вопросов.

– Конечно, профессор, – согласился молодой доктор, – первый вопрос такой: кто носит юбку, и в чьих губах таится удовольствие?

– Ну, – сказал профессор, – это просто. Это шотландец, играющий на волынке.

– Правильно, – сказал молодой человек, – теперь второй вопрос: кто обладает приятными округлыми формами и в неожиданный момент становится неуправляемым?

Опытный профессор задумался и сказал:

– Ага, это тоже не очень сложный вопрос. Это нападающий бейсбольной команды.

– Правильно, – сказал молодой человек, – теперь, профессор, скажите мне, что такое руки, обнимающие вас за плечи?

– Игрок из команды соперника, отнимающий у вас мяч, – ответил профессор.

– И снова верно, – сказал молодой врач, – вы удивитесь, когда узнаете, какие глупости говорят мне в ответ на эти вопросы.

Поэтому не беспокойся. Можешь молиться, можешь погружаться в молитву. Возможно, в первый раз пациент подумает, что ты немного экстрентрична. Да еще в оранжевой одежде, с малой¹¹... Ты покажешься эксцентричной! Не переживай! Раз ты саньясинка, тебе позволено делать все: это мой сертификат.

---

¹¹ Мала – четки из ста восьми бусинок с портретом Ошо, которые получал каждый, кто принимал саньясу.

Но если тебе удастся создать атмосферу молитвы, тогда вскоре ты увидишь, что пациент участвует в ней вместе с тобой. Быть может, он первый раз в жизни почувствует что-то неизведанное, запредельное. И если он снова сможет почувствовать что-то неизведанное, его жизнь обретет смысл, значение. Даже если у него случится лишь небольшой контакт с трансцендентным, его жизнь уже никогда не будет такой же, как раньше. Лишь небольшое окошко в запредельное, струящийся через него свет, небо, облака и звезды, – пусть откроется лишь небольшое окно, и ты трансформируешь всю его сущность.

Используй также и терапию, но настоящая помощь придет от молитвы. Используй терапию как опору для молитвы.

Второй вопрос:

Я влюблена и чувствую себя, как мотылек, умирающий в пламени свечи. Нужно ли мне постараться как-то выйти из этого, быть в осознанности и одиночестве, или же умереть в этом пламени? В радости, в агонии это продолжается и продолжается...

Умри! Потому что умереть в любви – значит родиться заново. Это не смерть, это начало настоящей жизни. Смерть – это когда ты умираешь без любви. Смерть – это когда ты живешь без любви. Быть влюбленной – значит прикоснуться к богу, потому что, как говорит Иисус: «Бог есть любовь». Я даже усовершенствовал это высказывание, я говорю: любовь есть бог.

Умри, умри. Полностью. Потеряй себя. Исчезни.

Не нужно защищать себя от любви, потому что любовь – не враг. Любовь – это единственный друг. Не защищай себя. Не прячься от любви. Не бойся любви. Когда любовь зовет, следуй за ней. Куда бы она тебя ни повела, следуй за ней, следуй с большим доверием.

Да, в любви наступают моменты агонии. Они есть всегда, когда есть моменты экстаза. Они неотделимы друг от друга. Они так же неотделимы, как день и ночь, лето и зима. Но когда наступает экстаз любви, ты готова за это платить, – какую бы агонию ни приносила любовь, ты счастлива любить такой ценой.

И помни: ничто не дается бесплатно. Мы должны платить за все. Чем больше ты готова заплатить, тем больше ты получишь.

Если ты хочешь подняться на высочайшие гималайские пики, ты принимаешь возможность, что можешь упасть в долину. Те, кто не готовы принять этот риск падения в глубочайшие пропасти, окружающие гималайские пики, никогда не познают радости восхождения на вершину.

Любовь – это высочайшая вершина сознания, Эверест сознания. Иногда можно поскользнуться и упасть. И, естественно, чем выше ты поднимаешься, тем глубже ты падаешь, тем тебе больнее. Когда, уже увидев свет, ты падаешь в глубокую темноту, тебе больно. Но однажды взойдя на эти пики, ты готова ради этих пиков упасть в любые долины. Одного-единственного мгновения экстаза достаточно: тогда можно целую вечность страдать в аду ради него. Даже на таких условиях его стоит испытать.

Помедитируй над словами Халила Джебрана:

Когда любовь зовет тебя, следуй за ней,
Хотя ее пути трудны и каменисты.
Когда ее крылья обнимут тебя, сдайся ей,
Хотя кинжал, спрятанный в ее перьях, может
тебя ранить.
Когда она заговорит с тобой, доверься ей,
Хотя ее голос может разбить твои мечты,
Подобно тому, как северный ветер опустошает
цветущий сад.
Если из страха
Ты будешь искать в любви только покой и
удовольствие,
Тогда лучше прикрыть свою наготу
И выйти за порог любви
В серый мир, где ты будешь смеяться,
Но не от всей души,
И плакать,
Но не от всего сердца.
Любовь не дает ничего, кроме самой себя,
И не забирает ничего, кроме себя.
Любовь не обладает и не обладаема:
Одной любви уже более чем достаточно.

«Когда любовь зовет тебя, следуй за ней» – следуй до самого конца, следуй до той точки, где ты полностью исчезаешь.

Стань мотыльком. Да, любовь – это пламя, а любящий – это мотылек. Ты можешь многому научиться у мотылька, он знает секрет любви, – он знает, как умереть. Умереть в любви, в экстазе, в танце – значит родиться заново на более высоком уровне. Каждый раз, когда ты умираешь, ты переходишь на более высокий уровень.

Если ты можешь умереть полностью, абсолютно, не пытаясь спасти ни одной части себя, тогда сама эта смерть перенесет тебя в бога. Она станет воскрешением.

Третий вопрос:

Почему ты непоследователен в своих утверждениях?

Я не могу быть последовательным. Цель моих утверждений полностью отличается от цели обычных утверждений. Я не пытаюсь рассказать вам истину, потому что истину невозможно рассказать. Тогда чем я занимаюсь?

Если ты будешь воспринимать мои утверждения как правду или неправду, ты упустишь самое главное. Я использую эти утверждения для того, чтобы вас пробудить. Они не являются правдой или неправдой. Они либо полезны, либо бесполезны. Но они не имеют ничего общего с правдой. Они обладают определенной полезностью.

Представь, что ты крепко спишь, а я начинаю звонить в колокольчик: в звоне колокольчика нет правды или неправды. Задавать о нем вопрос будет совершенно бессмысленно. Но в нем есть что-то полезное: он помогает тебе проснуться, в этом его польза.

Говорят, что Будда сказал: «Истина – это то, что полезно». Истина – это средство, она не является утверждением истины о существовании. Это просто средство, чтобы пробудить в вас то, что крепко спит.

Я не могу быть последовательным, потому что я должен пробудить такое множество людей, – а у них у всех разные умы, у них у всех разные сны. Я могу позвонить в колокольчик, и кого-то это может пробудить, а для кого-то еще это окажется колыбельной песней, и он заснет еще крепче, чем раньше. Для одного человека это может оказаться пробуждением осознанности, ко-

му-то другому это просто навеет красивый сон: что он находится в храме, где звонят колокола, и он наслаждается их звуком, идет проповедь, и горят благовония. Этот человек погрузится в сон, он не проснется. Ему понадобится что-нибудь другое – возможно, удар по голове, или ведро холодной воды, или хорошая встряска. Для пробуждения разных людей нужны разные подходы.

Мои утверждения – это не обоснование истины. Я не философ! Я не пытаюсь дать вам какую-то философию. Я просто самыми разными способами пытаюсь вас пробудить. Если один способ не удастся, я пробую другой, – но я не могу оставить вас в покое. Поэтому сегодня я говорю одно, а завтра – совершенно другое. Ты упускаешь самое главное, если не понимаешь цель моих высказываний.

Как раз на днях я отвечал на два вопроса о Карле Густаве Юнге. Человек, задавший этот вопрос, упустил самое главное. Мне очень жаль его: он все упустил, он обиделся. Он даже не мог подождать и помедитировать пару часов: я закончил дискурс в девять сорок пять, а в девять пятьдесят пять он уже написал мне письмо. Он не смог хоть немного подождать. Он решил, что я против Юнга. Затем мне быть против Юнга? – Он не сделал мне ничего плохого.

Но этот бедняга все упустил. Он решил, что я против Юнга, что ему нужно его защищать. Он написал в своем письме, что хотел бы устроить со мной частную или публичную дискуссию, дебаты.

Как можно дискутировать с сумасшедшим? Это совершенно бесполезно. Это совершенно бессмысленно. Это сведет вас с ума.

Я слышал...

Один египетский король сошел с ума. Он был великим шахматистом. Были испробованы все лекарства, были приглашены все врачи, но ничто не помогало. Он погружался все глубже и глубже в безумие.

Затем к нему пришел один факир, суфийский мистик, который сказал:

– Подождите! Если вы найдете другого великого шахматиста, это может очень помочь. Он сыграет в шахматы с сумасшедшим королем.

Кто захочет играть в шахматы с безумцем? Но король был готов предложить за исцеление любую сумму денег. Шахматист нашелся – за такую сумму денег! Мистик был прав: через год король стал совершенно нормальным. Но другой шахматист сошел с ума.

Берегитесь! – Если вы хотите устроить со мной дискуссию, вы сойдете с ума, потому что я не последовательный человек, я не логичный человек. Я абсурден.

Но задавший вопрос о Юнге упустил самое главное. Если бы он был последователем Фрейда, я бы обрушился на Фрейда; если бы он был последователем Маркса, я бы обрушился на Маркса, если бы он был последователем Ошо, я бы обрушился на Ошо! Дело не в Юнге! Юнг здесь не при чем. Я нападал на его эго! Поскольку его эго зацеплено за Юнга, бедному Юнгу тоже досталось.

Если завтра кто-то придет ко мне и скажет, что он приверженец Фрейда, я обрушусь на Фрейда. И я скажу: «Фрейд – ничто по сравнению с Юнгом, просто пигмей!» Тогда, естественно, я окажусь непоследовательным, но вы упустите самое главное! У меня нет ничего общего ни с Фрейдом, ни с Юнгом. Что мне до них? Мои усилия направлены на то, чтобы пробудить вас, указать вам правильное направление. Тот, кто задавал вопрос о Юнге, обижен не потому, что я критиковал Юнга, он обижен потому, что затронуто его эго. Если бы он увидел это, мои высказывания были бы полезными. Если он этого не видит, значит, стрела прошла мимо цели. Тогда мне придется использовать какой-то другой метод.

Я должен разрушить структуру вашего эго. Поэтому не спрашивайте меня снова и снова, почему мои высказывания не последовательны. Я последователен только в одном – в том, что я не последователен. Я последовательно не последователен; это единственная последовательность, которая у меня есть. И я обладаю бесконечной свободой, какой нет у последовательного человека. Я могу с вами играть, я могу шутить, я могу наслаждаться разрушением вашего эго, разрушением ваших структур. Я не отношусь ко всему этому серьезно. Я позволяю себе играть, пробовать сначала что-то одно, потом другое. Мои высказывания подобны актерам на сцене: они могут противоречить друг другу, они не обязаны говорить правду, они вышли на сцену, чтобы пробудить истину, обнаружить ее.

Я бы хотел вам сказать: не делайте ничего ради последовательности. Последовательность – это спасение для дураков и философов, а это – одни и те же люди. Никогда не делайте ничего просто ради последовательности. Это нежелательно, поскольку это ограничивает возможность исследования и эксперимента. Если вы действуете, сохраняя последовательность с прошлым, ваши действия превращаются в запрограммированную зависимость. Из-за этого вы застываете в неподвижном состоянии, что препятствует эволюционному процессу становления. Вам следует отдавать всю свою энергию настоящему, текущему моменту. Ничего не следует оставлять для прошлого. Действие, сохраняющее последовательность с прошлым прецедентом, – это форма смерти, оно разрушит любую возможность вырасти в своем понимании.

Помните, что такое последовательность? Последовательность означает, что мой сегодняшний день должен повиноваться вчерашнему. Это и есть последовательность. Мое настоящее должно повиноваться моему прошлому – вот что такое последовательность. Но тогда как я собираюсь расти? Тогда как я собираюсь двигаться? Если я сохраняю последовательность с прошлым, тогда рост становится невозможным.

Рост значит непоследовательность: ваш сегодняшний день должен идти за пределы вчерашнего, он не должен сохранять с ним последовательность, он должен использовать его как точку опоры, он не должен создавать из него ограничения, и тогда ваш завтрашний день будет идти за пределы сегодняшнего. Если с каждым днем вы будете удаляться от прошлого, вы будете расти, вы будете достигать все более высоких вершин.

Последовательные люди – глупые люди. Их жизнь – застой. Они издают трупное зловоние, они похожи на трупы: они загнивают, они не живут. Жизнь, по сути своей, не логичное явление, а диалектическое явление. Диалектика означает тезис, антитезис, синтез: ваш вчерашний день был тезисом, сегодняшний день является антитезисом, а завтрашний день будет синтезом. Затем ваш завтрашний день снова создаст тезис, следующий день – антитезис, а затем наступит синтез, – и так далее. И вы постоянно живете в этой диалектике. Жизнь – это диалектический процесс; это не линейный, не логический процесс.

Жизнь противоречива. Именно поэтому я не могу дать себе определение, – сегодняшнее определение будет невозможно

применить завтра. Я не могу дать себе определение, потому что это все равно, что дать определение облаку или океану, растущему дереву или ребенку. Я постоянно меняюсь, потому что изменение – это душа жизни. Кроме изменения, в жизни нет ничего вечного.

Я постоянно меняюсь. Изменение – мой бог, потому что это единственное неменяющееся явление в жизни. Именно поэтому я называю его богом. Все остальное меняется: меняется жизнь, меняется смерть, – неизменно только изменение. Я преклоняюсь перед изменением. Я влюблен в него. Я не могу раз и навсегда дать себе определение. Мне приходится давать себе определение каждое мгновение жизни; никогда не знаешь, что принесет следующий момент.

Быть со мной – значит быть в постоянном потоке, в постоянном движении. Те, кому не хватает отваги, рано или поздно выпадут из путешествия, в которое я вас приглашаю. Те, кому не хватает мужества, те, кому не хватает смелости принять неизвестное будущее и оставаться открытым для непознаваемого, таинственного, те, кто торопятся получить догму, систему верований, философию, чтобы перестать расти, чтобы уцепиться за эту догму, чтобы стать фанатиками этой догмы; те, кто постоянно ищут какой-то определенности, в которой ничто никогда не меняется, – это мертвые люди, трусы. Они не могут стать моими людьми.

Я предлагаю вам совершенно другую религию. Такой религии еще никогда не было в этом мире. Все религии мира верили в постоянство, я верю в изменение. Все религии мира были догматическими, я абсолютно не догматичен, антидогматичен. Все религии мира были сведены к набору философских утверждений. Когда я уйду, я оставляю вас в таком замешательстве, что никто никогда не сможет свести все то, что я говорю, к какой-то философии. Никто не сможет свести это к какой-то догме.

На меня невозможно навесить ярлык, меня невозможно упорядочить, потому что я не вещь. Я – река, облако, которое постоянно меняет свою форму. Мое понимание последовательности укоренено в этом постоянном изменении, в этом динамичном танце, который называется жизнью. Да, для меня бог – это танцор: это постоянное движение, и именно в этом красота бога. В действительности, мне бы хотелось называть бога не танцором,

а танцем, потому что само слово «танцор» неверно. Оно создает впечатление, что бог – это какое-то существо. Но если это просто танец, просто облако...

Существует древний христианский мистический трактат «Облако незнания». Ни у одной другой книги нет такого прекрасного названия: «Облако незнания». Это определение бога: «облако» и «незнания».

Из переживания бога невозможно создать знание. В действительности, чем больше ваше переживание бога, тем меньше и меньше вы знаете. В тот день, когда бог случится с вами тотально, вы не сможете обнаружить себя: познающий исчез, капля росы слилась с океаном, или... океан слился с каплей росы.

Я не обременен своим вчерашним днем. Мой сегодняшний день уже его изменил. Я живу в настоящем, потому что другого способа жить нет. Все остальные способы – это проявления смерти.

Поэтому, пожалуйста, не просите от меня последовательности. Вы должны понять, вы должны принять мою непоследовательность. Вы должны понять мою противоречивость. Самое главное, что необходимо понять, это то, что мои утверждения – это *не* утверждения истины. Мои утверждения – это просто провокация. Я не предоставляю вам истину, я подталкиваю вас искать самому! Истина – это не то, что можно дать, это не товар. Она непередаваема. Я просто создаю в вас желание, стремление, огромное стремление искать и исследовать. Если я буду очень последовательным, вы перестанете искать.

Вы подумаете: «Зачем искать? Ошо знает, я могу просто ему верить». Именно этим занимается христианство, именно этим занимается буддизм, именно этим занимается джайнизм. «Будда знает, поэтому – зачем нам искать? Мы можем просто верить. Он не может нас обманывать, он не лжет. Он уже установил истину. Разве мы можем обнаружить еще какую-то истину? Он уже обнаружил истину, мы можем просто в нее поверить». Тогда вам не нужно беспокоиться о том, чтобы исследовать самому. Но самое главное, что необходимо понять, – это то, что, пока истина не стала *вашей*, ее нет. Моя истина не может быть вашей истиной. Это невозможно. Моя истина не может быть передана вам.

Истина абсолютно индивидуальна. Все будды хотели передать ее вам, я бы тоже хотел передать ее вам, но это невозмож-

но. Все, что можно сделать, – это пробудить в вас желание искать, пробудить в вас такое огромное желание познать самому, чтобы вы отбросили весь свой багаж, весь ненужный багаж, и отправились в путешествие; чтобы вы набрались мужества отказаться от ваших удобств, идеологий, философий, ортодоксальных представлений, всего того, что дает вам ощущение безопасности; чтобы вы набрались мужества, отбросили свой ум и отправились в неизвестное. Облако существования... вы должны исчезнуть в нем.

Поэтому я не смогу сделать вам одолжение и дать вам догму. Нет, я буду продолжать противоречить себе каждый день, каждое мгновение. Постепенно вы увидите, что нет никакого смысла цепляться за мои идеи. В тот же самый момент вы осознаете, что нет смысла цепляться *вообще ни за какие идеи*, – мои они, или Будды, или Иисуса, или кого бы то ни было. Необходимо отбросить все идеи.

Когда в вашем уме не будет ни одной идеи, вы обнаружите там бога. Когда все философии исчезнут, тогда религия забьет ключом в вашей сущности.

Четвертый вопрос:

Почему так трудно задать настоящий вопрос? Почему я чувствую себя так глупо, когда задаю этот или любой другой вопрос?

Настоящий вопрос невозможно задать. Задать можно только ненастоящие вопросы. Поэтому всегда, когда ты задаешь какой-то вопрос, ты чувствуешь себя немного глупо, – глубоко внутри ты знаешь, что он ненастоящий. Задать можно только ненастоящий вопрос! Настоящий вопрос задать невозможно. Почему? Чтобы найти настоящий вопрос, тебе придется погрузиться вовнутрь, тебе придется погрузиться в самый центр своей сущности. Ненастоящие вопросы находятся на периферии, ненастоящих вопросов миллионы. Настоящий вопрос всего один, и он находится в самом центре. Если ты хочешь задать настоящий вопрос, тебе придется погрузиться в центр своей сущности. Но проблема в том, что, когда ты оказываешься в центре своей сущности, ты узнаешь настоящий вопрос и одновременно, сразу же, ты узнаешь и настоящий ответ.

В настоящем вопросе уже заключен настоящий ответ. Они нераздельны, неотделимы друг от друга, они случаются одновременно. Именно поэтому настоящий вопрос невозможно задать. Если ты не знаешь настоящий вопрос, как ты можешь его задать? Если ты знаешь настоящий вопрос, ты сразу же знаешь и настоящий ответ. Это не два отдельных явления, это две стороны одной монеты: одна сторона монеты – это настоящий вопрос, другая сторона монеты – это настоящий ответ.

Но прежде чем ты это осознаешь, тебе придется задать множество ненастоящих вопросов. Тебе следует радоваться, что ты осознал тот факт, что настоящий вопрос трудно задать, *невозможно* задать. Это хороший знак, это хороший показатель. То, что ты спрашиваешь: «Почему так трудно задать правильный вопрос?» – уже говорит о том, что тыдвигаешься в направлении правильного вопроса. Это говорит о том, что теперь ты можешь сразу различить, настоящий у тебя вопрос или нет. Ты стал способен различать ненастоящее как ненастоящее, а это первый шаг к тому, чтобы различать настоящее как настоящее. Прежде чем ты различишь, что есть истина, необходимо полностью, абсолютно различить, что не есть истина.

Именно поэтому ты говоришь: «Почему я чувствую себя так глупо, когда задаю этот или любой другой вопрос?»

Все вопросы глупы. Но я не предлагаю вам их сдерживать. Просто не задавая свои вопросы, вы не станете мудрыми. Глупые вопросы необходимо задавать, чтобы их отбросить; отбрасывание глупых вопросов – это отбрасывание глупости. Постепенно вы осознаете: «Все мои вопросы бесполезны. Зачем я их задаю? Даже если я получу на них ответ, как это изменит мою жизнь?»

Как-то раз я был проездом в одной деревне. Ко мне подошли два старика: один из них был индуистом, а другой – джайном. Джайны не верят в существование бога. Они были хорошими друзьями, они дружили почти всю жизнь. Им обоим было где-то около семидесяти лет, и всю свою жизнь они ссорились по поводу того, существует бог или нет. Индуист настаивал на том, что бог существует; он цитировал Веды, Упанишады и Гиту. Его друг джайн настаивал на том, что бога нет; он цитировал Махавиру, Немината, Паршваната и *тиртханкар*. Они без конца спорили об этом, потому что эти вопросы так бессмысленны, так беспо-

лезны, что их можно обсуждать бесконечно. Никто не сможет доказать существование бога абсолютно, никто не сможет также абсолютно его опровергнуть. Эти вопросы в высшей степени бесполезны. Ничто невозможно доказать или опровергнуть абсолютно, поэтому вопрос остается.

Узнав, что я живу в гостинице на краю деревни, они пришли ко мне и сказали:

– Всю свою жизнь мы спорим. Мы друзья, закадычные друзья, но как только речь заходит о существовании бога, мы начинаем ссориться. Мы ссоримся по этому поводу всю свою жизнь. Теперь, когда ты здесь, дай нам ответ на этот вопрос, чтобы наши ссоры прекратились, и мы могли умереть спокойно.

Я спросил у них:

– Если будет точно доказано, что бог существует, как это изменит вашу жизнь?

Они пожали плечами. Потом ответили:

– Никак. Мы будем жить, как обычно.

– Если будет точно доказано, – спросил я, – что бога не существует, как это изменит вашу жизнь?

Они ответили:

– Никак не изменит, мы оба живем абсолютно одинаково. Мы ведем совместный бизнес. Он верит в бога, а я не верю в бога, но что касается нашей жизни, мы живем абсолютно одинаково. На нашу жизнь не влияет существование моего бога и отсутствие его бога.

Тогда я сказал:

– Значит, это бесполезный вопрос.

Какой вопрос бесполезен? – Тот, ответ на который никак не изменит вашу жизнь. Люди спрашивают: «Кто создал мир?» Если вы это узнаете, как это изменит вашу жизнь? Кто угодно – А, В, Х, Y, – кто угодно; как это изменит вашу жизнь? «Есть ли жизнь после смерти?» – как это изменит вашу жизнь?

Разве вы не видите, что и верующие, и неверующие живут одинаково, что у них одна и та же гнилая жизнь? Разве вы не видите, что и католики, и коммунисты живут одинаково, – в одной и той же лжи, в одной и той же фальши, под теми же самыми масками? Разве вы не видите, что и протестанты, и католики живут

одинаково? Разве вы не видите, что и индуисты, и мусульмане живут одинаково, без малейшей разницы? Если есть какая-то разница, то только вербальная. Но вербальная разница не влияет на их жизнь. Они обсуждали и продолжают обсуждать бесполезные вопросы.

Тогда зачем люди задают бесполезные вопросы? – Таким образом они избегают погружения вовнутрь. Они притворяются, что они великие искатели: они интересуются богом, они интересуются жизнью после смерти, они интересуются раем и адом. На самом деле, они не интересуются самими собой: чтобы избежать этого, чтобы избежать понимания того факта, что «меня не интересует моя сущность», они создали все эти вопросы. Все эти вопросы оказываются стратегией, чтобы избежать самого главного вопроса: «Кто я?»

Настоящая религия заключена в поиске ответа на вопрос: «Кто я?» Никто не может ответить на этот вопрос за вас. Вам придется копать все глубже, идти все глубже в свою сущность. Однажды, когда вы достигнете источника своей жизни, вы узнаете. В этот день будут найдены одновременно и настоящий вопрос, и настоящий ответ.

Пятый вопрос:

Мне часто удается достичь состояния, – или того, что кажется состоянием, – которое ты называешь «пустым бамбуком», – состояния безмолвия, наблюдения, пустоты. Единственная проблема в том, что в этой пустоте нет блаженства: это всего лишь пустота. Могу ли я надеяться, что что-то заполнит ее в ближайшие дни?

Ты упускаешь всю красоту пустоты из-за этого представления, из-за этого желания ее чем-то заполнить. На самом деле, ты не пустой бамбук, потому что в этом пустом бамбуке есть желание. И этого желания достаточно, чтобы заполнить пустой бамбук, чтобы заполнить его пустоту. Это желание чем-то ее заполнить, это ожидание, что «однажды бог придет и заполнит мою пустоту», сама эта идея мешает тебе стать пустым бамбуком. Отбрось это желание, забудь, что пустой бамбук нужно чем-то заполнить, – тогда ты станешь пустым бамбуком. Когда ты стано-

вишься пустым бамбуком, он мгновенно наполняется богом. Но это не значит, что этого нужно желать. Если ты будешь хотеть этого, ты будешь это упускать.

Это один из основных парадоксов религиозного поиска. Поймите его как можно глубже, позвольте ему погрузиться глубоко в ваше сердце, потому что это проблема не одного человека, это проблема каждого из вас. Каждый, кто отправляется в поиски истины, в поиски своей сущности, в поиски бога, как бы вы это ни называли, рано или поздно с этим сталкивается.

Возможно, вы чувствуете пустоту, но где-то глубоко внутри таится желание, надежда, ожидание: «Так, где же бог? Уже темнеет, я уже давно сижу, как пустой бамбук. В чем смысл? Это всего лишь пустота».

В твоих словах: «*Это всего лишь* пустота» есть какое-то осуждение. Ты не рад этой пустоте, этому состоянию пустого бамбука. Ты его осуждаешь. Тебе как-то удалось его создать, потому что ты неоднократно слышал от меня, что в тот момент, когда ты становишься пустым бамбуком, на тебя нисходит бог: «Станьте пустым, и вы наполнитесь». Ты хочешь наполниться, поэтому ты думаешь: «Ладно, придется стать пустым. Если это единственный способ наполниться, мы прибегнем даже к этому». Но это не настоящая пустота. Ты не понял самого главного.

Наслаждайся пустотой, радуйся ей, лелей ее. Позволь своей пустоте стать танцем, празднованием. Забудь о боге; приходить или не приходить – это его личное дело. Зачем тебе об этом беспокоиться? Предоставь это ему! Когда ты полностью забываешь о боге, он приходит, он *сразу же* приходит. Он всегда приходит тогда, когда ты не ждешь его прихода, когда ты даже не слышишь его шагов. В какой-то момент его еще нет, в следующий момент внезапно он есть. Но твоя пустота должна быть абсолютной. Абсолютная пустота означает, что нет ожиданий, нет будущего, нет желания.

Ты говоришь: «Мне часто удается достичь состояния...»

Должно быть, ты создаешь его искусственно. Должно быть, ты прилагаешь для этого усилия. Должно быть, ты просто создаешь его в своем воображении. Это воображаемое состояние, а не реальное.

«...или того, что кажется состоянием...»

Глубоко внутри ты сам знаешь, что это ненастоящее состояние. Тебе каким-то образом удалось создать внутри своего рода пустоту. Это искусственная пустота.

«...которое ты называешь „пустым бамбуком“, – состояние безмолвия, наблюдения, пустоты...»

Я называю состоянием пустого бамбука не это. Это другое. Если бы это было оно, тогда бы в нем не было желания бога, потому что там нет никаких желаний. Неважно, чего ты хочешь, – бога, денег, власти, престижа. Это не имеет значения. Желание – это просто желание, его вкус всегда одинаков: желание уводит тебя от настоящего момента, оно уводит тебя от здесь-и-сейчас в будущее, куда-то далеко; желание не позволяет тебе расслабиться в моменте. Оно уводит тебя от твоей сущности.

Поэтому неважно, чего ты желаешь: возможно, ты хочешь стать президентом страны; возможно, ты хочешь денег; возможно, ты хочешь стать святым; возможно, ты хочешь бога; возможно, ты хочешь истины, – желание и есть желание. Желание означает, что тырываешься между тем, что ты есть, и тем, чем бы ты хотел быть. Это создает беспокойство, тревогу, и эта тревога не позволит тебе стать пустым бамбуком.

Пустой бамбук – это состояние отсутствия желания. Когда ты становишься абсолютно пустым, в этой пустоте есть ясность, в этой пустоте есть огромная красота, чистота. Тогда в этой пустоте есть что-то священное. Она так чиста, так невинна, что ты не сможешь назвать ее «всего лишь пустотой». Эта пустота – сам бог! Когда ты пуст, когда ты находишься здесь-и-сейчас, когда никакое желание не уводит тебя от твоей реальности, случается бог. Бог значит «то, что есть».

Бог уже происходит, просто твой желающий ум не позволяет тебе этого увидеть. Твой желающий ум превращает тебя в мартышку, которая прыгает с одной ветки на другую. Ты постоянно прыгаешь с одной ветки на другую, ты никогда не оказываешься в состоянии покоя. То желание, это желание, – одно желание порождает другое желание, и так до бесконечности.

Когда нет желания, куда ты можешь идти? Когда нет желания, есть ли будущее? Когда нет желания, есть ли время? Есть ли прошлое? Когда нет желания, есть ли ум? Есть ли память? Есть ли воображение? Все исчезает! Просто отрежь тот единственный корень, который является главным корнем дерева ума:

отрежь желание и просто будь. В этом состоянии бытия ты становишься пустым бамбуком. И в тот момент, когда ты становишься пустым бамбуком, реальность взрывается внутри тебя! Это происходит так, как будто она всегда ждала этого момента, но ты просто был закрыт для нее: теперь она начинает переполнять тебя!

Последний вопрос:

Разве жизнь не удивительнее, чем романы?

Так и есть. Так и должно быть, потому что романы – это лишь частичное отражение жизни, очень ограниченное отражение жизни. Жизнь бесконечно многообразна. У жизни нет начала и нет конца, она происходит постоянно, она все время есть. Это путешествие без цели.

Романы – это лишь отражение малой части жизни. Роман похож на маленькое окно в вашей комнате. Да, когда на небе полно звезд, вы можете увидеть кусочек неба из окна, но небо будет ограничено окном. У самого неба нет границ, – оно бесконечно, оно ничем не ограничено, – а ваше окно создает границы. Роман – это ограниченный кусочек неба. Каким бы удивительным, таинственным, невероятным ни был роман, он бледнеет по сравнению с настоящей жизнью.

Настоящая жизнь – это тайна тайн... которую никак невозможно объяснить. Роман рождается в человеческом уме. Ум – это зеркало. Он отражает некоторые проявления жизни. И если у вас хорошее зеркало, творческое зеркало, вы можете создавать поэзию, вы можете создавать музыку, вы можете писать романы, вы можете рисовать. Но, что бы вы ни нарисовали, что бы ни написали, что бы вы ни создали, – все это будет оставаться лишь очень крошечной, как атом, частью реальности, – не просто частью, а *отражением* части реальности, отражением вашего ума.

Увидеть жизнь такой, какая она есть, умопомрачительно. Увидеть жизнь такой, какая она есть, это психоделическое переживание. Увидеть жизнь такой, какая она есть, это переживание расширения сознания.

У романа должно быть начало. Так или иначе, он должен где-то начаться. У него должна быть первая страница, и где-то у него должна быть последняя страница, он не может продолжаться

бесконечно. Можно написать очень длинный роман, как «Война и мир» Толстого, – тогда он будет тянуться и тянуться, станет очень утомительными и покажется слишком длинным. Но все равно наступает момент, когда нужно поставить точку. Роман не может продолжаться бесконечно.

Жизнь продолжается бесконечно. Одна волна превращается в другую волну, одно дерево рождает другое дерево, один человек дает рождение другим людям, – и так продолжается дальше: без начала и конца.

Искусство – лишь жалкая имитация жизни. Поэтому художник остается лишь в воображении, в мечтах. Художник – это мечтатель, хороший мечтатель, – мечтатель, у которого не черно-белое, а очень красочное воображение. Но он лишь мечтатель.

Мистик – это тот, кто отбросил все мечты, тот, кто отбросил зеркало ума, тот, кто смотрит на жизнь непосредственно, без вмешательства какого-либо посредника. Так он видит все непрерывно происходящее в жизни, так в одном мгновении он видит всю вечность, в одном атоме он видит отражение всего сущего.

Только задумайтесь: внутри вас есть часть вашей матери, вашего отца, отца вашего отца, матери вашей матери, и так далее, и так далее. Внутри вас есть Адам и Ева, – если, конечно, был момент, когда все началось... Я не думаю, что был момент, когда все началось. «Адам и Ева» – это опять же художественный вымысел, религиозный вымысел. Сущее никогда не начиналось, оно было всегда.

Внутри вас есть все прошлое. В ваших клетках заключены все мечты вашего отца и вашей матери, все мечты их отцов и матерей, и так далее, и так далее, – мечты всего человечества, которые были до вас. В вас есть мечты не только всего человечества, но и всех животных, которые предшествовали человечеству; не только всех животных, но и всех деревьев, которые предшествовали животным; не только деревьев, но и всех камней, всех гор и рек, которые предшествовали деревьям. Все это заключено внутри вас. Вы безграничны!

То же самое можно сказать о будущем, – в вас заключено также и все будущее: дети, которые еще родятся, поэмы, которые еще будут написаны; не только Шекспиров прошлого, но и Шекспиров будущего, сны, которые уже приснились, и сны, которые еще приснятся. Внутри вас заключены все поэты и все художники, которые готовы родиться, все ученые, все мистики, – все будущее, все вечное будущее.

В вас заключено все прошлое, в вас заключено все будущее. Все прошлое и все будущее встречаются внутри вас в это крошечное мгновение. То же самое можно сказать о времени и пространстве: внутри вас заключено все пространство, все деревья и все звезды.

Великий индийский мистик Свами Раматирта, достигнув просветления, начал говорить вещи, которые казались безумными. Люди подумали, что он сошел с ума, потому что он говорил: «Я вижу, как внутри меня двигаются звезды; не вовне, а внутри. Когда я вижу восход солнца, я вижу, как оно восходит внутри меня, а не вовне».

Это выглядит, как какое-то безумие. Но это не так. То, что он говорил, полно глубокого смысла. Он говорил: «Я являюсь частью всего сущего, а все сущее является частью меня. Внутри меня есть все, что есть вовне; все, что есть вовне, есть внутри меня. Внутри меня есть все, что уже случилось, все, что собирается случиться, и все, что происходит прямо сейчас.

Почувствовать это, увидеть это – значит быть в состоянии молитвы, в состоянии восторженного удивления, благоговения перед чудом существования. Как можно не быть благодарным за то, что вы являетесь частью этого мистического существования? Как можно не чувствовать благодарности за то, что вы имеете какое-то отношение к этой необыкновенной красоте? Как можно не чувствовать благодарности за все то, что вас окружает, за все то, что заключено внутри вас?

Когда вы видите это мистическое существование, когда вы чувствуете его в самой глубине своего сердца, мгновенно рождается молитва – молитва, в которой нет слов, молитва-тишина, молитва, которая ничего не говорит, но невероятно много чувствует, молитва, которая исходит из вас, как аромат, молитва, которая подобна музыке без слов, небесной музыке, или тому, что Пифагор называл «гармонией звезд», мелодией вселенной. Когда внутри вас рождается эта музыка, происходит то, о чем говорит «Секрет Золотого Цветка»: внезапно внутри вас раскрывается цветок, золотой лотос. Тогда вы пришли, вы вернулись домой.

Это желание, это стремление, эта жажда, этот аппетит – это то, к чему я вас подталкиваю, это то, что я пытаюсь в вас пробудить. Когда вами овладеет этот голод, вы впервые осознаете благословение и красоту существования. Вы не будете чувствовать, что ваша жизнь бессмысленна, что ваша жизнь случайна.

Вы не будете чувствовать себя так, как об этом говорит Жан-Поль Сартр: «Человек – это бесполезная страсть». Нет, совсем нет. Вы будете чувствовать, что ваша жизнь имеет огромный смысл, потому что вы являетесь частью бесконечного смысла, и своим пребыванием здесь вы вносите в него какой-то вклад.

Тогда вы станете творческим человеком, потому что быть творческим человеком, сделать существование немного более прекрасным, чем оно было до вас, – это единственный способ выразить свою благодарность богу. В тот день, когда вы уйдете, вы почувствуете удовлетворение от жизни, только если вы сделали существование немного более прекрасным.

Когда будда уходит, он уходит в глубоком удовлетворении, потому что он знает, что оставляет за собой в существовании немного больше поэзии, немного больше осознанности, немного больше молитвы.

Помните, что, когда вы будете покидать этот мир, вы сможете умереть в радости, только если вы сделали этот мир немного более значительным, немного более осмысленным, немного более танцующим, празднующим. Если вы подарили ему немного больше празднования, немного больше смеха, немного больше чувства юмора, и если вам удалось зажечь светильник и рассеять хоть немного темноты, тогда вы умрете в огромной радости, – вы реализовались, ваша жизнь расцвела и принесла плоды. В противном случае, вы умрете несчастным.

Высказывание Жана-Поля Сартра справедливо по отношению к большинству людей, живущих в невежестве, бессознательности. Они еще даже не имеют права объявить себя людьми. Только Будда или Кришна, или Заратустра, или Иисус могут утверждать, что они – человеческие существа. Они человеческие существа, потому что они расцвели: все их существо расцвело. Не осталось ничего, все реализовано.

Создайте это стремление, эту жажду внутри себя. Внутри вас есть семя, все, что нужно, – это жажда. Эта жажда поможет семени дать росток. В вас заложен огромный потенциал; все, что вам нужно, – это огромное стремление. Если это стремление загорится внутри вас, вы очиститесь. Грубый металл вашей жизни трансформируется в высший металл, в золото. Это и есть алхимия. А «Секрет Золотого Цветка» – это алхимический трактат.

На сегодня достаточно.

Глава 19

Золотой цветок раскрывается

Мастер Лу-Цзы сказал:

Существует множество признаков успеха. Не следует довольствоваться малым, необходимо помнить о том, что все живые существа должны быть спасены. Не следует быть тривиальным и безответственным в сердце; нужно стремиться к тому, чтобы слова подтверждались делом.

Если в состоянии покоя у вас появляется непрерывное и долговременное чувство огромной радости, как будто вы опьянены или искупались в источнике, это является сигналом того, что принцип света гармоничен во всем теле; значит, Золотой цветок завязывает бутон. Далее, когда все органы чувств спокойны, и серебряная луна стоит в середине неба, и у вас появляется чувство, что эта великая земля – мир света и сияния, это означает, что тело сердца открывается к ясности. Это знак, что Золотой цветок раскрывается. Далее, во всем теле чувствуется сила и устойчивость, так что оно не боится ни бури, ни мороза. Если я встречаюсь с человеком, который раздражен, это не омрачает сияния семени духа. Желтое Золото заполняет весь дом, ступени которого сделаны из белого нефрита. Все прогнившее и издающее зловоние, соприкоснувшись с единым дыханием истинной энергии, снова мгновенно оживает. Кровь превращается в молоко. Хрупкое тело плоти становится чистым золотом и бриллиантами. Это знак, что Золотой цветок кристаллизовался.

Сияние света постепенно кристаллизуется. Затем возникает огромная терраса, на которой со временем появляется будда. Когда появляется золотая сущность, кто это еще может быть, как не будда? Ведь будда – это золотой святой человек великого просветления. Это величайший признак успеха.

Притча...

Однажды бог Вишну сидел в глубокой пещере на далекой горе и медитировал со своим учеником. Ученик был так тронут происходящим, что по окончании медитации простерся у ног Вишну и стал молить о разрешении сделать что-нибудь для мастера в знак благодарности. Вишну улыбнулся и покачал головой:

– Нет ничего труднее, чем отблагодарить меня за то, что я дал тебе просто так.

– Пожалуйста, господин, – взмолился ученик, – позволь мне служить тебе.

– Хорошо, – согласился Вишну, – я бы хотел чашку чудесной прохладной воды.

– Сию минуту, мой господин, – сказал ученик и бросился вниз с горы, распевая радостную песню. Через некоторое время он подошел к небольшому домику на краю прекрасной долины и постучал в дверь.

– Могу я попросить чашку прохладной воды для своего мастера? – спросил он. – Мы саньясины-странники, и у нас нет дома на этой земле.

Дверь открыла прелестная девица и посмотрела на него с нескрываемым восхищением.

– Ах, – воскликнула она, – вы, должно быть, служите этому великому святому на далекой горе. Пожалуйста, добрый господин, войдите в мой дом и подарите ему свое благословение.

– Простите мою грубость, – ответил он, – но я тороплюсь. Я должен немедленно вернуться к своему мастеру с чашкой воды.

– Я уверена, что, благословив мой дом, вы его никак не расстроите. В конце концов, он великий святой, и вы, как его ученик, обязаны помогать тем, кому меньше повезло. Пожалуйста, – повторила она, – благословите мой скромный дом. Для нас такая огромная честь видеть вас здесь и служить вашему господину через вас.

Он смягчился, вошел в дом и благословил его. Затем настало время ужина, и хозяйка уредила его остаться и благословить ее дом непосредственно, вкусив в нем пищу, и тем самым освятить ее. А затем, поскольку уже стемнело, а путь назад на гору был неблизкий, и он мог поскользнуться в темноте и разлить воду, он согласился остаться на ночь и пуститься в путь рано утром. Но утром оказалось, что коровы мычат от боли, потому что некому помочь ей их подоить. И если бы он мог помочь ей подоить хотя бы одну корову, – в конце концов, коровы – священные животные бога Кришны и не должны страдать, – это было бы чудесно.

Дни превращались в недели, а он продолжал жить в ее доме. Они поженились и обзавелись множеством детей. Он обрабаты-

вал землю и собирал отменный урожай. Он приобрел еще земли, стал обрабатывать и ее. Скоро соседи стали обращаться к нему за советом и помощью, и он охотно им помогал. Его семья процветала, его усилиями были построены храмы, на месте джунглей выросли школы, больницы, и долина превратилась в рай на земле. Гармония царила там, где раньше была лишь пустыня, и множество людей начало стекаться в долину, по мере того как распространялись слухи о ее процветании и благополучии. Там не было ни бедности, ни болезней, и в своих трудах люди возносили похвалу богу. Он наблюдал за тем, как растут его дети и дети его детей, и был доволен.

Однажды, будучи уже стариком, он стоял на одном из холмов, окружающих долину, и думал о том, как изменилась долина с тех пор, как он здесь появился: куда ни посмотри – процветающие фермы и счастливые люди. Он был доволен.

Внезапно на долину налетела огромная волна цунами, и у него на глазах затопила всю долину. В одно мгновение все исчезло. Жена, дети, фермы, школы, соседи – все исчезло. Потрясенный, он наблюдал за катастрофой, которая случилась у него на глазах. И тут на гребне волны он увидел своего мастера Вишну, который посмотрел на него, грустно улыбнулся и сказал: «Я все еще жду свою воду!»

Это история каждого человека. Это то, что случилось с каждым. Мы совершенно забыли, зачем мы здесь, почему мы здесь появились, – чему мы должны здесь научиться, что мы должны здесь узнать, что мы должны приобрести, кто мы и откуда, где наш источник, и какова причина нашего прихода в эту жизнь, в это тело, в этот мир. Чего мы достигли к этому моменту? Если налетит цунами, – а оно налетит, оно всегда налетает, имя ему – смерть, – тогда все исчезнет: дети, семья, имя, слава, деньги, власть, престиж. В одно мгновение все исчезнет, и вы останетесь в одиночестве, в полном одиночестве. Все, что вы сделали, будет разрушено этой огромной волной. Все, ради чего вы работали, окажется лишь сном, – вы останетесь с пустыми руками и с пустым сердцем. И вам придется оказаться лицом к лицу с богом, вам придется встретиться с существованием.

А существование ждало и продолжает вас ждать, – оно ждет уже очень давно, когда вы принесете то, ради чего вы прежде всего были посланы сюда. Но вы заснули, и вам снится тысяча и

один сон. Все, чем вы занимались до сих пор, это просто сон, потому что, когда наступит смерть, все исчезнет.

Смерть не может уничтожить реальность. Реальность не знает смерти. Реальность бессмертна. Реальность вечна. Если что-то умирает, это говорит только о том, что то была не реальность, то была иллюзия, майя, сон – возможно, красивый сон, но все равно лишь сон. Возможно, вам снится, что вы в аду, возможно, вам снится, что вы в раю, но это не имеет особого значения. В тот момент, когда вас разбудят, вы окажетесь в полной пустоте, – в негативной пустоте, а не в позитивной пустоте, которую знают будды; не в пустоте, где нет эго, но в пустоте, где нет ничего того, что делало ваше эго; в пустоте, где много эго, но нет никаких достижений, никакой реализации, никакого знания. Это не означает, что эго не претендует на знание, оно претендует на него. Эго собирает информацию, оно всегда очень знающее. Эго – великий коллекционер: оно коллекционирует деньги, оно коллекционирует информацию, оно коллекционирует все, что может. Оно верит в накопление. Эго – это алчность. Это не что иное, как алчность. Эго – это другое название для алчности, оно хочет обладать. Но все, чем вы обладаете, исчезнет; все, что вы делали, вы делали во сне. В тот момент, когда вас разбудят, вы удивитесь, потому что поймете, сколько времени вы потратили впустую, сколько жизней вы жили во сне, сколько снов вы прожили.

Быть искателем – значит пробудиться ото сна, выйти из сонного состояния сознания. Быть искателем – значит сделать усилие, чтобы проснуться. Пробудиться – значит стать буддой, значит быть бдительным, осозанным, наполниться светом изнутри так, что вся бессознательность исчезает, весь сон исчезает, так что внутри вас больше нет темноты сна, и вы полностью пробуждены.

Однажды случилось...

Как-то один великий астролог увидел Будду. Он не мог поверить своим глазам: его поразило это тело, эта золотая аура вокруг него, эти прекрасные глаза, чистые, тихие, глубокие, как озеро, эта кристальная ясность, эта грациозность походки. Он упал к ногам Будды и сказал:

– Я изучал астрологию и хиромантию. Всю свою жизнь я изучаю типы людей, но я еще никогда не встречал такого человека,

как вы! К какому типу вы относитесь? Вы бог, который снизошел на землю? Кажется, что вы не от мира сего. Я не вижу в вас никакой тяжести. Вы абсолютно легки, невесомы. Я удивляюсь: вы ходите по земле так, как будто сила тяжести на вас не действует. Вы бог, который снизошел с небес, чтобы взглянуть на то, что происходит на земле? Вы посланник бога, вы пророк? Кто вы?

Будда ответил:

– Я не бог.

– Тогда вы Якша? – спросил астролог (в индийской мифологии это существо чуть ниже богов).

– Нет, я и не Якша, – ответил Будда.

– Тогда кто вы? Что вы за мужчина? К какой категории вас отнести?

Будда сказал:

– Я не мужчина и не женщина.

Астролог был совсем озадачен. Он спросил:

– Что вы имеете в виду? Вы имеете в виду, что вы животное, дух животного, дух дерева? Или, может быть, дух горы или реки? – потому что индийская мифология пантеистична: она верит в существование всевозможных духов. – Так кто же вы – дух розы? Вы так прекрасны, так невинны.

Будда сказал:

– Нет, я не животное, не дух дерева и не дух горы.

– Тогда кто вы? – астролог был очень озадачен.

Будда ответил:

– Я осознанность, просто осознанность. Меня невозможно отнести ни к какой категории, потому что все категории применимы ко снам.

Кому-то снится, что он мужчина, кому-то другому снится, что она женщина, и так далее, и тому подобное. Категории применимы к миру снов. Когда человек пробуждается, он становится просто принципом осознанности, самой осознанностью. Тогда он просто свидетель, чистый свидетель. Все облака исчезли. Облако мужчины или женщины, животного, бога, деревьев – все облака, все формы исчезли. Тогда он просто бесформенная осознанность, чистое, бесконечное, безграничное, огромное небо. В этой осознанности нет облаков, в ней много неба. Это и есть позитивная пустота, это и есть нирвана.

Существует также и негативная пустота: вас заполняют облака, – заполняют настолько, что не видно ни кусочка неба; вас

заполняют знания, – заполняют настолько, что совсем не остается пространства для медитации.

Говорят, что тот, кто не знает и в то же время знает, что он знает, – дурак. Обычно таких людей называют пандитами или учеными, – остерегайтесь их. Тот, кто не знает и не знает, что он не знает, это невинный ребенок. Пробудите его. Тот, кто не знает, и знает, что он не знает, – будда. Следуйте за ним.

Стать буддой – значит прийти к пониманию: «Я никто». Будда – это не чье-то имя. Будда – это имя пустоты. Будда – это не какое-то отдельное существо. Будда – это просто небо, открытое небо, открытость, другое название для открытости, для безграничного неба.

Понаблюдайте за своим умом: сколько он постоянно рождает снов. Вы видите сны не только ночью, вы видите сны постоянно. Вы продолжаете находиться во сне даже днем, даже когда вы думаете, что не спите. В любой момент закройте глаза, расслабьтесь, и перед вами мгновенно начнут проплывать сны. Они никогда вас не покидают, они постоянно присутствуют внутри, как фон. Они постоянно присутствуют и постоянно оказывают влияние на ваше бытие. Они существуют в вашем подсознании. Возможно, вы их не осознаете, возможно, вы даже не подозреваете об их существовании, но они всегда есть. Даже когда вы слушаете меня, внутри вас продолжается это кино, этот сериал из снов. Поэтому вы не можете услышать, что я говорю. Сначала то, что сказано, проходит через ваши сны и искажается ими; вы слышите не то, что было сказано на самом деле. Ваши сны искажают, ваши сны манипулируют, ваши сны проецируют, ваши сны все меняют: я говорю одно, вы слышите что-то совершенно другое.

Эти сны внутри вас имеют огромную силу, но вы не знаете, что делать с этими снами. На самом деле, вы настолько отождествились с этими снами, что уже не понимаете, что вы отдельны, что вы можете наблюдать, что вы можете создать дистанцию, что вы можете быть просто наблюдателем. Вы слишком отождествились со своими снами.

Найти учение, которое может вас пробудить, это большая редкость. Встретить мастера, который может вас встряхнуть и пробудить, который может вытянуть вас из вековых снов, укоренившихся глубоко в подсознании, это редкость. Встретить мастера – это большая редкость; его легко упустить. Его легко упус-

тить, потому что пребывание с мастером, по сути дела, требует только одного: положить перед ним свою голову, чтобы он мог обрушить на нее свою кувалду. Мастер – это кувалда. Люди ждут другую ситуацию: они думают, что мастер будет ублажать их эго, что он будет им говорить: «Молодец, ты великий духовный искатель».

Есть замечательное хассидское высказывание: бог – не ваш хороший дядя, бог – это землетрясение.

Как и мастер! Мастер – не ваш хороший дядя, мастер – это землетрясение. Только те, кто готовы рискнуть всем, готовы рискнуть тотально, готовы умереть как эго, могут родиться. Именно это имеет в виду Иисус, когда говорит: «Вам придется нести крест на собственных плечах. Если вы хотите следовать за мной, вам придется нести крест на собственных плечах».

Кабир сказал: «Если вы действительно хотите следовать за мной, немедленно сожгите свой дом!» О каком доме он говорит? Дом снов, в котором вы живете, должен быть сожжен дотла, чтобы вы снова смогли остаться под открытым небом, звездами, солнцем и луной, чтобы вы снова смогли остаться под дождем на ветру, чтобы вы снова стали открыты для природы, – потому что бог – это не что иное, как глубоко скрытая сердцевина природы. Бог – это не какое-то знание, бог – это невинность. Вы познаете бога, не накапливая знания, но становясь совершенно невинным.

Но это очень трудно для эго... Трудно даже просто услышать эти слова. И эго их мгновенно исказит, изменит, перекрасит в другие цвета, затушует; оно сманипулирует, оно устроит так, что они будут, скорее, поддерживать эго, чем разрушать его.

Это наблюдение отражает одна история. В ней рассказывается о человеке, у которого была навязчивая идея, что он мертв. Он обратился к психиатру. Психиатр использовал все средства, которые были в его распоряжении, но безрезультатно. Наконец, психиатр решил воззвать к логике пациента.

– У мертвых людей может идти кровь? – спросил доктор.

– Конечно, нет, – ответил пациент.

– Хорошо, – сказал доктор, – тогда давайте проведем один эксперимент.

Он взял тонкую иглу и уколол пациента. У него начала обильно течь кровь.

– Смотрите! Ну, что вы теперь скажете? – спросил психиатр.

– Черт меня побери! – воскликнул пациент. – Оказывается, у мертвых людей может идти кровь!

Именно так работает эго, именно так работает ум: он все может превратить в доказательство, в аргумент в свою поддержку. Эго работает очень тонко и хитро, оно может убедить вас в том, что вы правы. Оно любым способом, любым возможным способом убедит вас в том, что оно право, и все, что идет против него, неправильно. Помните: эго никогда не бывает правым! Если вы найдете что-то, что идет против него, не упустите эту возможность, используйте эту возможность, чтобы разрушить свое эго. Тот момент, когда вы сможете разрушить свое эго, будет моментом огромного благословения, потому что, когда вас нет, есть бог; когда вас нет, вы есть. Это величайший парадокс жизни и существования: когда вас нет, вы есть.

Именно поэтому Вишну не соглашался... Вишну сказал своему ученику: «Нет ничего сложнее, чем отблагодарить меня за то, что я дал тебе просто так».

Почему? Почему нет ничего труднее? Потому что мастер знает, что ученик все еще находится в своих снах, он все еще находится в своем эго. В действительности, сама мысль о том, что «я хочу тебя отблагодарить, я хочу сделать что-то для тебя, потому что ты так много сделал для меня», – эта мысль от эго. Если ученик отбросил эго, кто будет благодарить? Кто? Останется ли кто-то, кто может благодарить? Никого не остается. Остается только полная тишина. И мастер рад этой полной тишине: ученик его отблагодарил, – через эту полную тишину.

Как-то раз к Будде пришел человек, который хотел сделать что-нибудь для человечества. Он был очень богат. Он спросил Будду:

– Скажи мне, что я могу сделать для человечества? У меня много денег, моя жена умерла, у меня нет детей, я живу один. Я многое могу сделать.

Будда посмотрел на него очень грустными глазами и ничего не сказал. Человек спросил:

– Почему ты молчишь? Почему ты ничего не говоришь? Ты постоянно говоришь о сострадании, и я готов что-нибудь сде-

лять. Я сделаю все, что ты скажешь. Не беспокойся – у меня достаточно денег! Просто дай мне любое задание, и я его выполню.

– Я понимаю, что ты говоришь, – ответил Будда. – Но мне грустно: ты ничего не можешь сделать, потому что тебя до сих пор нет. Прежде чем что-нибудь сделать, нужно быть. Вопрос не в том, сколько у тебя денег, вопрос в том, есть ли ты!

Сострадание следует за присутствием, как тень, но в вас нет присутствия. Эго не способно к состраданию, эго жестоко. Оно жестоко, даже когда играет в сострадание. Когда эго исчезает, тогда, даже если этот человек кажется вам жестоким, он не жесток, он не может быть жестоким. Тогда даже его жестокость – это глубочайшее сострадание.

Когда дзэн-мастер ударяет ученика палкой по голове, это не жестокость. Когда дзэн-мастер набрасывается на ученика и бьет его, это не жестокость, потому что случилось, что от удара мастера ученик пробуждался – просветление случилось с ним в одно мгновение, как вспышка.

Будда сказал: «Ты ничего не можешь сделать. Я знаю о твоих деньгах, я слышал о тебе, но когда я смотрю на тебя, мне очень грустно. Ты хочешь что-то сделать, но в тебе нет того, что может это сделать. Все, что у тебя есть, это сны».

Именно поэтому Вишну говорит: «Нет ничего сложнее, чем поблагодарить меня за то, что я дал тебе просто так». То же самое говорил Георгий Гурджиев своим ученикам. Это было самое первое, что он сказал П. Д. Успенскому.

Успенский был великим искателем, искателем знания. Когда он впервые встретился с Гурджиевым, он уже был всемирно известным математиком, философом, мыслителем. Уже была опубликована его величайшая книга «Tertium Organum». Это редкая книга – редкая в том смысле, что ее автор не был пробужденным. Как ему удалось написать такую прекрасную книгу? Только просветленный человек может заметить в ней некоторые недостатки. Вообще же в ней трудно найти какие-то недостатки. Она почти безупречна, как если бы ее написал просветленный.

Но когда Георгий Гурджиев взглянул на эту книгу, он перевернул несколько страниц и вышвырнул ее за дверь. Он сказал: «Бредни. Ты ничего не знаешь! Как ты можешь что-то знать, если тебя нет! Прежде чем что-то узнать, ты должен быть!» А перед

этим Успенский объездил весь Восток в поисках мастера. Это прекрасная история, почти притча.

Он путешествовал по Индии, он ездил в Шри-Ланку, в Бирму. Он жил в монастырях, в гималайских пещерах. Он встречался с ламами, со свами, с индуистскими мистиками, но его никто не устраивал. Почему? – Потому что все, что они говорили, было лишь повторением писаний, которые он уже читал. Они не говорили ни одного слова от себя. В глубоком разочаровании он вернулся обратно в Россию, в Петроград, где он жил. И в Петрограде в одной кофейне он познакомился с Гурджиевым. Первая же встреча, один брошенный мастером взгляд... и озарение: «Вот человек, которого я ищу. Я жил и живу в этом городе всю свою жизнь, уже много лет я хожу в эту кофейню, и вот этот человек сидит передо мной в этой кофейне! А я искал его в Непале, в Кашмире, на Цейлоне, в далеких местах».

Первое, что Гурджиев сказал Успенскому: «Пока тебя нет, ты ничего не можешь знать. Пока тебя нет, ты ничего не можешь сделать».

И парадокс в том, что вы есть, только когда вы исчезаете, когда слово «я» больше не имеет смысла. Эти сутры – ключи, которые помогают создать состояние буддовости, – когда вы никто, просто осознанность, сияние света в полной пустоте.

Сутры...

Мастер Лу-Цзы сказал:

Существует множество признаков успеха.

Признак успеха означает, что вы подходите ближе к дому. Вы должны понимать, вы должны осознавать признаки успеха, потому что это придает вам мужество, это дает вам надежду, это дает вам силы. Вы начинаете чувствовать, что ищете не зря, что рассвет уже близок. Возможно, все еще темно, все еще царит ночь, но уже появляются первые проблески. Звезды гаснут, восток начинает розоветь, солнце еще не взошло, еще только предрассветные сумерки, – но это уже знак, что солнце где-то рядом. Если восток розовеет, значит, рассвет близок, в любой момент на горизонте может появиться солнце. Птицы уже начали щебеть, птицы приветствуют наступающее утро. Деревья оживают, стряхивая с себя сон, пробуждаются люди. Это все хорошие знаки.

Точно так же есть хорошие знаки и на духовном пути. Представьте, что вы идете по направлению к прекрасному саду, но вы его не видите; чем ближе вы к нему подходите, тем больше вы ощущаете веяние свежести. Чем больше вы удаляетесь, тем меньше вы чувствуете эту свежесть; чем ближе вы подходите, тем ярче вы ощущаете эту свежесть. Чем ближе вы подходите, тем больше вы чувствуете не только свежесть, но и аромат, аромат множества цветов. Чем больше вы удаляетесь, тем слабее становится этот аромат. Чем ближе вы подходите, тем лучше вы слышите пение птиц, тем отчетливее вы слышите пение птиц. Деревьев вы не видите, но до вас доносится пение птиц – отдаленный зов кукушки в манговой роще... Вы подходите все ближе. Это все хорошие знаки. То же самое происходит, когда вы приближаетесь к внутреннему саду, к внутреннему источнику жизни, радости, тишины, блаженства. Когда вы приближаетесь к центру, что-то начинает исчезать, и начинает появляться что-то новое.

Не следует довольствоваться малым. Необходимо помнить о том, что все живые существа должны быть спасены.

Помните: когда начинают появляться признаки успеха, не следует довольствоваться малым. Внезапно повеяло свежестью, и вы думаете, что всего достигли. Свежесть прекрасна, свежесть благословенна, но вы должны идти дальше. Не следует довольствоваться малым. Радуйтесь, что это происходит, воспринимайте это как хороший знак, но не ограничивайтесь только этим; наслаждайтесь этим, благодарите бога, чувствуйте благодарность и продолжайте двигаться в том же самом направлении, откуда приходят признаки успеха.

Не довольствуйтесь малым. Например, ограничиться покоем – значит довольствоваться малым; покой легко достигим. Состояния расслабленного ума достичь легко, это не очень сложно. Быть счастливым и довольным легко, этого нетрудно достичь. Быть расслабленным, спокойным, ненапряженным – не слишком огромная задача. Тогда какая задача огромна, что следует ставить своей целью?

Необходимо помнить о том, что все живые существа должны быть спасены.

Вы удивитесь, когда узнаете, что именно это является и всегда являлось главным критерием. В буддизме этот принцип называется «состраданием бодхисаттв».

Чем ближе вы подходите к своему внутреннему центру, тем больше начинаете чувствовать страдания всех живых существ. С одной стороны, вы становитесь очень спокойным и безмятежным; с другой стороны, вы начинаете испытывать глубокое сочувствие к тем, кто страдает. А страдает весь мир, весь мир полон только страданий, страданий и страданий. С одной стороны, вы почувствуете огромную радость, с другой стороны – огромную печаль, потому что миллионы людей страдают – страдают зря, страдают без всякой необходимости! Достичь такого же блаженства, которое пришло к вам, – это их право по рождению.

Не довольствуйтесь только тем, что вы достигли блаженства. Не думайте, что если вы достигли блаженства, то все закончилось. Вы достигли блаженства, но не все закончилось. На самом деле, теперь ваше путешествие выходит на новый уровень. Теперь, когда вы достигли буддовости, теперь, когда вы вернулись домой, начинается настоящая работа. До сих пор была только мечта. Теперь начинается настоящая работа: вы должны помочь другим пробудиться от сна. Когда ученик становится буддой, он должен стать мастером.

В христианстве этот принцип называется «сознанием Христа». Но христиане не смогли его понять, они поняли его неправильно, они поняли его так, что Иисус – это единственный Христос.

Слово «Христос» произошло от слова Кришна. Это тот же самый принцип: если вы спаслись сами, вы должны спасти всех. Освободиться от страдания – огромное блаженство, но это блаженство – ничто по сравнению с тем блаженством, которое вы испытываете, когда освобождаете от страдания других людей. Освободить от страдания только себя – все же немного эгоистично. В этом остается что-то от самости, вы беспокоитесь только о себе. Когда самость исчезает, и вы освобождаетесь, как вы можете остановиться на пути? Теперь вы должны спасти других. Именно поэтому Иисуса называют «Спасителем». Но он не единственный Христос. Их было много до него, их было много после него, их будет много в будущем. Каждый, кто становится буддой, должен по необходимости стать спасителем.

Своя радость, свой покой, свое блаженство – не очень значительные вещи. Не стоит довольствоваться только ими. Всегда помните, что однажды вы должны будете ими поделиться, однажды вы должны будете помочь проснуться другим. Вы должны так глубоко заронить это семя в свое сердце, чтобы, когда ваша буддовость расцветет, вы не исчезли из этого мира.

У буддистов для этого есть два слова. Одно из них – архат. Архат – это человек, который стал просветленным, но решил, что на этом все закончилось, что его работа завершена. Он уходит из этого мира. Другое слово – бодхисаттва. Бодхисаттва – это тот, кто стал просветленным, но не ушел из этого мира, – он решил остаться здесь, он решил быть здесь как можно дольше.

О Будде рассказывают, что, когда он подошел к дверям нирваны, двери распахнулись, зазвучала божественная музыка, начали сыпаться золотые цветы, прекрасные ангелы радостно приветствовали его, но он отказался войти. Он повернулся спиной к двери.

Ангелы удивились, они не могли в это поверить. Они спрашивали снова и снова:

– Что ты делаешь? В течение всей этой жизни – не только этой, но и многих прошлых жизней, – ты искал эту дверь. Теперь, когда ты ее нашел, ты поворачиваешься к ней спиной? Мы так ждали тебя! Райский сад полон радости, – еще один человек стал буддой. Входи! Давай отпразднуем твою буддовость все вместе.

Но Будда ответил:

– Пока все, кто страдает, не будут спасены, я не войду сюда. Мне придется подождать. Я буду последним. Пусть сначала другие войдут.

В этой прекрасно истории говорится, что он до сих пор ждет у дверей. Дверь по-прежнему открыта, потому что ангелы не могут ее закрыть, – в любой момент он может захотеть войти, он имеет на это полное право. Так что дверь остается открытой, он держит ее открытой, божественная музыка продолжает играть, золотые цветы продолжают сыпаться, а прекрасные ангелы продолжают ждать. Но Будда стоит перед дверью. Он зовет, призывает остальных людей, пробуждает их, бросает им вызов. Он говорит людям: «Двери открыты, не упустите эту возможность. Заходите! Я буду последним. Теперь двери никогда не закроются. Они закроются только тогда, когда все будут спасены и станут просветленными».

Это просто притча, но она полна огромного смысла. Не воспринимайте ее как исторический факт, иначе вы упустите весь смысл. Нет никакой двери, никаких ангелов, никаких цветов, никакой божественной музыки. В тот момент, когда Будда стал просветленным, он ушел, – как он может стоять у дверей рая, если он исчез? Смысл притчи в том, что энергия, которую Будда подарил существованию, все еще работает; эта энергия все еще доступна для тех, кто действительно ищет. Эта энергия продолжает работать, она будет продолжать работать вечно.

Иисуса больше нет, но его просветленное сознание стало частью этого мира. Махавиры больше нет, но его сознание стало частью этой океанической жизни. Эти люди стали частью существования, их энергия до сих пор вибрирует в нем. Именно в этом смысл притчи: она продолжает подталкивать вас, и если вы готовы воспринять ее послание, она по-прежнему готова взять вас с собой на другой берег.

В тот момент, когда мастер умирает, он становится частью той бесконечной энергии, в которую влился Будда, в которую влился Махавира, Заратустра, Лао-Цзы, Иисус, Магомет. Каждый раз, когда умирает мастер, в поток существования вливается еще больше энергии, – и он становится огромной волной. Приходило уже так много просветленных людей, поэтому эта волна огромна. Вам очень повезло: если вы действительно к этому стремитесь, если вы действительно этого хотите, тогда эта огромная волна может перенести вас на другой берег.

Храните это в самой глубине души: вы не должны довольствоваться малым. На Пути происходит много вещей, на Пути происходит много чудес, но вы не должны довольствоваться только ими. Помните, вы должны стать просветленным сознанием, бодхисаттвой, – ничто меньшее не сможет вас удовлетворить. Это божественная неудовлетворенность.

Не следует быть тривиальным и безответственным в сердце, нужно стремиться к тому, чтобы слова подтверждались делом.

Жизнь искателя не должна быть тривиальной, потому что, делая даже самые незначительные вещи, вы растрчиваете свое время, энергию, жизнь.

Искатель не может растрачивать свою жизнь впустую. Он должен посвятить всю свою жизнь одной главной цели. Он не может растрачивать свое время впустую: он не может сидеть в кофейне и сплетничать, он не может читать то, что бесполезно. Он не будет делать то, что никак не может помочь ему на пути; он не будет накапливать то, что затем станет бесполезным грузом и что впоследствии придется отбросить. Одним из его качеств будет простота. Эта простота не будет иметь ничего общего с аскетизмом. Эта простота будет очень научной. Он не будет собирать всякий мусор, потому что тогда ему придется его нести. Он будет оставаться ничем не обремененным. Наихудший мусор – это мусор знаний, потому что любой другой мусор остается вне вас, а мусор знаний проникает вовнутрь, он делает вашу голову очень тяжелой, а голова должна быть легкой.

Вы когда-нибудь видели японскую куклу, которая называется дарума? По-японски «дарума» значит бодхидхарма. Эта кукла прекрасна: она символизирует просветленного человека. Ее красота в том, что, как бы вы ее ни бросили, она всегда возвращается в полную позу лотоса. Вы можете ее бросать как угодно, но вы не можете ее опрокинуть, – она всегда возвращается в ту же позу. У нее тяжелый низ и легкая голова, поэтому ее невозможно поставить вверх ногами. Она всегда стоит вверх головой.

С людьми все наоборот: они стоят вверх ногами. Их головы стали очень тяжелыми, они начали перевешивать. Люди стоят на головах, а не на ногах. Знающий человек стоит на голове. Он постоянно находится в сиршасане, в стойке на голове.

Человек, у которого в голове нет знаний, чья голова пустует, безмолвствует, похож на куклу даруму. Он сидит в позе лотоса и никогда не переворачивается головой вниз. Его невозможно опрокинуть, его невозможно перевернуть, – он всегда возвращается в ту же позу. Его невозможно вывести из равновесия – он неизменно остается в равновесии.

Не следует быть тривиальным и безответственным в сердце...

Что такое ответственность? Обычно это слово понимают неправильно. Настоящая ответственность – это ответственность по отношению к богу, только по отношению к богу и больше ни к ко-

му. Или же настоящая ответственность – это ответственность только по отношению к вашему естеству и больше ни к кому. Вы не ответственны перед обществом, перед церковью, перед государством. Вы не ответственны перед своей семьей, перед окружающими вас людьми. У вас есть только одна ответственность – ответственность по отношению к вашему истинному лицу, к вашей истинной сущности. Эта ответственность автоматически вмещает в себя всю остальную ответственность. Просто будьте естественны.

Естественный человек ответствен, – потому что он отвечает, откликается. Неответственный человек никогда не откликается, он только реагирует. Реакция – это что-то автоматическое, отклик не может быть автоматическим, это что-то спонтанное.

Например, вы видите прекрасный цветок и мгновенно говорите: «Как красиво». Понаблюдайте за тем, реакция это или отклик. Посмотрите на это внимательно, проанализируйте. Когда вы сказали «какой прекрасный цветок», это был ваш спонтанный отклик в моменте здесь-и-сейчас? Это было ваше личное переживание, или вы просто повторили распространенный штамп; ведь вы слышали, как другие говорили, что цветы прекрасны? Посмотрите на это, наблюдайте: кто это сказал через вас? Возможно, это была ваша мать... Возможно, вы даже вспомните, как однажды, в первый раз, когда вы пошли в сад или в парк, она вам сказала: «Посмотри на эту розу. Какая она красивая!» А затем все книги, которые вы читали, все фильмы, которые вы смотрели, все люди, с которыми вы общались, – они все говорили: розы прекрасны. Это стало программой внутри вас. В тот момент, когда вы видите цветок розы, не вы, а ваша программа говорит: «Она прекрасна». Это просто пластинка, это просто магнитофонная запись. Внешняя роза как бы нажимает кнопку магнитофона, и магнитофон просто повторяет. Это реакция.

Что такое ответ, отклик? Отклик не запрограммирован – это переживание в моменте. Вы смотрите на цветок, действительно смотрите, и ваш взгляд не затуманивают никакие идеи. Вы смотрите на этот цветок, вы смотрите непосредственно на него, отложив все знания в сторону, позволяя сердцу откликаться. Реакция – от ума. Ответственность – от сердца. Возможно, вы даже ничего не скажете; в действительности, не нужно говорить: «Это прекрасно».

Я слышал...

У Лао-Цзы было обыкновение ходить утром на прогулку. Однажды его сосед захотел пойти вместе с ним. Лао-Цзы ему сказал:

– Помни, я не хочу, чтобы ты много болтал. Можешь пойти со мной, но не будь болтливым.

Много раз его спутник хотел что-нибудь сказать, но, зная Лао-Цзы, глядя на него, он сдерживался. Однако когда настал прекрасный рассвет, и солнце начало всходить, соблазн что-то сказать был так велик, что он совсем забыл о том, что обещал Лао-Цзы, и сказал:

– Смотри, какое чудесное утро!

– Ты слишком много болтаешь, – заметил Лао-Цзы. – Ты слишком болтлив! Ты здесь, я здесь, солнце здесь, оно восходит, – какой смысл говорить мне, что солнце прекрасно? Разве я сам не вижу? Я что, слепой? Какой смысл мне об этом говорить? Я тоже здесь нахожусь.

В действительности, человека, который сказал «какое прекрасное утро!», там не было. Он просто реагировал, он просто повторял чужие слова.

Когда вы откликаетесь, слова могут быть вовсе не нужны, а иногда они могут быть нужны, – все зависит от ситуации. Но они необязательно будут сказаны: возможно, они будут сказаны, возможно, не будут.

Отклик идет от сердца. Отклик – это чувство, а не мысль. Вы взволнованы: когда вы видите цветок розы, что-то начинает танцевать внутри вас, что-то затрагивается в самой глубине вашей сущности, что-то начинает раскрываться внутри вас. Внешний цветок затрагивает внутренний цветок, и внутренний цветок отвечает ему, – это ответственность сердца. Если вы не заняты тривиальными вещами, у вас будет достаточно энергии, у вас будет море энергии, чтобы случился этот внутренний танец сердца. Когда энергия растрачивается на мысли, голодают ваши чувства.

Мысли – это паразиты: они живут за счет энергии, которая, на самом деле, предназначена для чувств. Они эксплуатируют энергию чувств. Мысли – это как дыры, через которые из вашей сущ-

ности вытекает энергия. Тогда вы похожи на дуршлаг, – внутри вас ничего не удерживается, вы оказываетесь бедным. Когда мыслей нет, вся энергия удерживается внутри, ее уровень начинает подниматься все выше и выше, и вы становитесь наполненным. В этой наполненности ваше сердце откликается. Тогда жизнь становится поэзией. Тогда жизнь становится музыкой, только тогда ваши слова могут подтверждаться делом, не раньше. Тогда вы не просто говорите: «Я тебя люблю», тогда все ваше существование подтверждает эту любовь. Тогда ваши слова не бессильны, у них появляется душа. Только так и стоит жить: жить так, чтобы ваши слова совпадали с вашими поступками; жить так, чтобы ваши слова и поступки не расходились; жить так, чтобы ваши слова были искренними; жить так, чтобы ваши слова были тем, что вы есть.

Пока этого нет, вы живете в расщеплении: вы говорите одно, а делаете другое. Тогда вы остаетесь расщепленным, – все человечество расщеплено, – до тех пор, пока вы не подходите к точке, где слова уже не расходятся с делами, где слова и дела являются двумя сторонами одного явления. Тогда вы говорите то, что вы чувствуете, и чувствуете то, что вы говорите; делаете то, что вы говорите, и говорите, что вы делаете. Тогда, просто взглянув на вас, можно увидеть истинность вашей сущности.

Если в состоянии покоя у вас появляется непрерывное и долговременное чувство огромной радости, как будто вы опьянены или искупались в источнике, это является сигналом того, что принцип света гармоничен во всем теле; значит, Золотой цветок завязывает бутон.

«Если в состоянии покоя» – что уже само по себе хороший знак – «у вас появляется непрерывное и долговременное чувство огромной радости». Без всякой причины вы внезапно чувствуете огромную радость. В обычной жизни вы радуетесь, только если есть какая-то причина. Вы познакомились с прекрасной женщиной, и вы радуетесь; или вы получили деньги, о которых всегда мечтали, и вы радуетесь; или вы приобрели дом с красивым садом, и вы радуетесь, – но эти радости одномоментны, они никогда не длятся долго. Они никогда не становятся непрерывными и долговременными.

Я слышал...

Как-то Мулла Насреддин сидел в глубокой печали на крыльце своего дома. Сосед его спросил:

– Мулла, почему ты такой грустный?

Мулла ответил:

– Ну как же! Две недели назад у меня умер дядя и оставил мне пятьдесят тысяч рупий.

Сосед удивился:

– Разве это причина для грусти? Тебе следует радоваться.

– Сначала выслушай меня до конца, – сказал Мулла. – Неделю назад у меня умер другой дядя и оставил мне семь тысяч рупий. И теперь ничего. Никто не умирает, ничего не происходит. Прошла уже целая неделя, и мне очень грустно.

Если ваша радость чем-то вызвана, она исчезнет, она будет одномоментной. Скоро она оставит вас в глубокой печали. Все радости оставляют вас в глубокой печали. Но есть другая радость, радость, которая является хорошим знаком: внезапно вы чувствуете радость без всякой причины. Вы не можете определить, почему вы радуетесь. Если кто-то спросит: «Чему ты радуешься?» – вы не сможете ответить.

Я не могу сказать, чему я радуюсь. Нет никаких причин. Радость просто есть. Такую радость невозможно испортить. Что бы ни случилось, она остается с вами. Она остается с вами изо дня в день. Не важно – молодой вы или старый, живой или умирающий, – она всегда с вами. Если вы обнаружили эту неизменную радость, которая остается с вами, несмотря ни на какие обстоятельства, это значит, что вы наверняка подходите ближе к буддовости. Это признак успеха.

Если радость приходит и уходит, она не имеет особой ценности; это обычное явление. Если радость неизменна и долговременна, если она никуда не пропадает, если она всегда остается с вами, как будто вы опьянены, как будто вы находитесь под воздействием какого-то наркотика, как если бы вы только что искупались в источнике, в свежайшей воде – свежей, как утренняя роса, свежей, как молодые весенние листочки, свежей, как лепестки лотоса, – как если бы вы искупались в такой воде и постоянно пребывали в этой свежести, – если она постоянно остается с

вами и ничто не может ее испортить, – знайте, что вы приближаетесь к дому.

Это является сигналом того, что принцип света гармоничен во всем теле.

Теперь все ваше тело работает гармонично. Теперь все ваше тело в гармонии. Вы больше не разделены, вы больше не расщеплены. Это и есть индивидуация: вы стали единым целым, все части которого слаженно работают, звучат в унисон, звучат в унисон в оркестре вашего существа, где ничто не выбивается из общей гармонии. Тело, ум, душа, низшее и высшее, начиная с секса и заканчивая самадхи, – все находится в глубокой гармонии и звучит в унисон.

...значит, Золотой цветок завязывает бутон. Далее, когда все органы чувств спокойны и серебряная луна стоит в середине неба, и у вас появляется чувство, что эта великая земля – мир света и сияния, это означает, что тело сердца открывается к ясности. Это знак, что Золотой цветок раскрывается.

Далее, когда спокоен не только ум, но и все органы чувств... Ум – это ваш внутренний орган чувств, он должен успокоиться прежде всего. Помимо этого, существуют пять органов чувств, которые питают ум: глаза, уши, нос, все органы чувств.

Они постоянно приносят информацию извне и передают ее вовнутрь, передают ее уму. Когда они спокойны и пассивны, когда они ничего не приносят извне, когда они безмолвствуют, – глаза смотрят, но не передают информацию вовнутрь, уши слышат, но не цепляются за услышанное, язык чувствует вкус, но не жаждет вкуса, – когда все органы чувств «спокойны, и серебряная луна стоит в середине неба»... серебряная луна символизирует женский принцип.

Когда «...серебряная луна стоит в середине неба» – когда все органы чувств пассивны, ум пассивен и спокоен, – вы достигаете женского принципа пассивности, ожидания. Вы превращаетесь в матку.

Настала ночь, на небе стоит полная луна, вокруг царят безмолвие, прохлада и пассивность, ничто не колыхнется, – ваша радость бесконечна!

...и у вас появляется чувство, что эта великая земля – мир света и сияния...

И вы чувствуете это не только внутри. Как только это ощущение появляется у вас внутри, вы мгновенно начинаете чувствовать то же самое и снаружи: что эта великая земля – мир света и сияния.

...это означает, что тело сердца открывается к ясности.

Вы становитесь чистым, ясным, прозрачным, проницаемым.

Поскольку женский принцип – это принцип пассивности, он приносит ясность. Он приносит покой, полный покой. Вы ничего не делаете, вы просто есть. Все облака исчезли, вокруг ясное небо. Вы можете охватить взглядом всю реальность. Внутри вас – тишина и радость, вне вас – тишина и радость.

Это знак, что Золотой цветок раскрывается.

Вначале появился бутон, теперь он начал раскрываться. Необходимо сделать еще один шаг.

Далее во всем теле чувствуется сила и устойчивость, так что оно не боится ни бури, ни мороза.

Чем глубже становятся ваша тишина и радость, тем больше вы чувствуете, что смерти нет. Умирает только личность, личина. Сущность никогда не умирает. Когда вы почувствовали, что внутри вас есть некое присутствие, что-то, что никогда не меняется, – радость, которая есть внутри независимо от обстоятельств, – тогда вы впервые узнали, что внутри вас есть что-то бессмертное, внутри вас есть что-то вечное. Этот момент становится моментом силы, устойчивости, бесстрашия. Тогда вы больше не боитесь. Тогда страх исчезает. Тогда вы впервые смотрите на реальность без страха. Ваши так называемые боги – это лишь проявление страха: вы создали их, чтобы утешить себя, вы создали их как подпорку, как защиту, как броню против страха. Вы боитесь и хотите за кого-то уцепиться. Это ненастоящие боги, это фальшивые боги. Как вы можете найти настоящего бога, если вами движет страх?

Так называемых религиозных людей называют богобоязненными. По-настоящему религиозный человек не боится, он не боится ни мира, ни бога. В бесстрашии рождается совершенно другое видение бога.

Если я встречаюсь с человеком, который раздражен, это не омрачает сияния семени духа.

Теперь ничто не омрачает вашу ясность, ничто не может захватить вас настолько, чтобы исказить вашу ясность. Ваше видение остается ясным. Кто-то оскорбляет вас, но это не омрачает вашу ясность. Кто-то сердится, но вы ясно видите, что этот человек без всякой необходимости сгорает в огне; вы испытываете к нему сострадание. Вы изливаете на него блаженство, спокойствие, любовь. Он глуп, он заслуживает сострадания.

Желтое Золото заполняет весь дом...

Теперь начинает работать второй принцип, мужской, – желтое золото. Луна символизирует женский принцип, аниму, а солнце, желтое золото, символизирует мужской принцип, анимус. Луна – это инь, солнце – это ян.

Сначала вы должны стать женским принципом – безмолвным, пассивным. Мужской принцип может появиться только из женской матки. Активное может появиться только из пассивного, и тогда в этой активности будет отсутствовать качество неугодности. Тогда активность будет просто цветением. Тогда за активностью не будет, как тень, следовать беспокойство, тогда действия не будут проистекать из желания. Они будут проистекать из избытка энергии. Они будут проистекать, поскольку у вас столько энергии, что вы не можете не танцевать.

Желтое Золото заполняет весь дом, ступени которого сделаны из белого нефрита.

Белый нефрит – это женский принцип, ступени лестницы – это инь. Лестница – это женский принцип. Когда вы поднимаетесь на последнюю ступеньку, пассивность внезапно расцветает в активность.

Желтое Золото заполняет весь дом, ступени которого сделаны из белого нефрита. Все прогнившее и издающее зловоние, соприкоснувшись с единым дыханием истинной энергии, снова мгновенно оживает.

Если вы как-то соприкоснетесь с человеком, чьи внутренние ступени сделаны из белого нефрита, чье внутреннее небо заливает свет полной луны, чей внутренний дом заполняет желтое золото, – если вы соприкоснетесь с таким человеком, то, даже если вы мертвы, вы мгновенно воскреснете. Именно в этом смысл притчи о Лазаре, притчи, в которой Иисус призывает Лазаря подняться из могилы. Все будды призывали и призывают людей подняться из могил.

Я призываю вас подняться из могилы, потому что путь, по которому вы следовали до сих пор, – это не настоящий Путь: вы занимались только тривиальными вещами и забыли о самых главных; вы просто собирали ракушки и цветные камешки на берегу моря и полностью забыли о бриллиантах, которые совсем рядом; вы накапливали мусор, который у вас заберет смерть.

Я призываю вас найти сокровища, которые смерть не сможет у вас забрать: Лазарь, встань из могилы!

Тот, кто услышит, станет учеником. Тот, кто услышит, станет саньясинем. Тот, кто услышит, начнет двигаться во внутренний мир. Его путь будет сильно отличаться от пути других людей: он будет жить в мире, и в то же время он будет не от мира сего, у него будут совершенно другие интересы.

Кровь превращается в молоко.

Именно об этом рассказывается в известной притче о Махавире. Говорят, что очень опасная змея напала на Махавиру и укусила его за ногу, но вместо крови потекло молоко. Джайны воспринимают это слишком буквально и выставляют себя на посмешище. Это не нужно воспринимать буквально, это притча. Красная кровь символизирует насилие, а молоко символизирует любовь.

Как только ребенок появляется на свет, груди матери наполняются молоком, – от любви, от избытка чувств к новорожденному внезапно ее кровь начинает превращаться в молоко. Внезапно

но в организме матери происходит чудо: до сих пор она была просто женщиной, теперь она стала матерью. Когда рождается ребенок, на свет появляются два человека, – рождается ребенок, и рождается мать. В организме матери происходит то, что не происходит в организме просто женщины, – происходит чудо: из любви ее кровь превращается в молоко. Это очень символично: кровь символизирует насилие, молоко символизирует любовь.

Когда человек достигает этого состояния, насильственность исчезает: он становится любовью – чистой любовью и более ничем.

Хрупкое тело плоти становится чистым золотом и бриллиантами.

Те, кто видят, те, у кого есть глаза, видят в теле Будды не просто хрупкую плоть, но чистое золото и бриллианты. Именно поэтому посторонние люди не понимают учеников мастера. Они считают, что ученики находятся под воздействием гипноза. В действительности ученики начинают видеть вещи, которые не могут увидеть посторонние, которые доступны только для близких учеников. В обычном физическом теле они начинают видеть что-то еще – другое тело, тело из золота и бриллиантов, тело вечности. Физическое тело – это тело, принадлежащее времени. В этом теле скрыто тело, принадлежащее вечности. Но чтобы увидеть его, нужны глаза... Только любовь, самоотдача помогут вашим глазам увидеть его.

Это признак, что Золотой цветок кристаллизовался.

Когда вы погружаетесь в это внутренне путешествие и видите свое тело как тело из золота и бриллиантов, можете быть уверены, что Золотой цветок кристаллизовался. Сначала он образовал бутон, затем он раскрылся, теперь он кристаллизовался.

Сияние света постепенно кристаллизуется. Затем возникает огромная терраса, на которой со временем появляется будда.

Теперь можете быть уверены: ночь закончилась, солнце восходит, будда уже приближается. Когда вы увидели это тело веч-

ности внутри себя, когда вы увидели, что это тело из золота и бриллиантов, когда это сияние света кристаллизовалось внутри, – возникает терраса, на которой со временем появляется будда.

Дальше этой точки ничего невозможно сделать. Когда Золотой цветок кристаллизовался, когда золотой лотос кристаллизовался, дальше этой точки вы уже ничего не можете сделать. Теперь нужно просто ждать, ждать в тишине, ничего не делая, – весна придет, и трава вырастет сама по себе. И однажды...

...со временем...

Когда приходит весна...

...появляется будда. Когда появляется золотая сущность, кто это еще может быть, как не будда?

На Востоке мы называем ее буддой, на Западе ее называют христом – это одно и то же.

Ведь будда – это золотой святой человек великого просветления. Это величайший признак успеха.

Когда вы увидели внутри себя сияющую террасу, кристаллизовавшийся свет, и на террасе появился будда; когда вы увидели, что Золотой цветок раскрылся, расцвел, и над золотым лотосом появился будда, вы прибыли домой.

Это наивысшая цель. Ее необходимо достичь. Ее можно достичь. Это ваше право по рождению. Если вы это упустите, ответственны за это будете только вы, больше никто. Рискните всем, но не упустите это! Пожертвуйте всем, но не упустите это!

На сегодня достаточно.

Глава 20

Слова не могут это выразить

Первый вопрос:

Ошо, я люблю тебя. Я люблю твои шутки. В последние дни я стал слишком серьезным. Все это стремление к просветлению становится чем-то тяжелым. Пожалуйста, рассказывай больше анекдотов.

Просветление, сама идея просветления – это самая большая шутка. Это шутка, потому что это попытка заполучить то, что уже есть. Это попытка достичь то, что уже есть. Это попытка избавиться от того, чего на самом деле нет. Это напрасные усилия.

Ты с самого начала просветленный. Просветление – это твоя природа. Просветление – это не то, чего нужно достичь, это не цель. Это твой источник, сама твоя энергия.

Но как только ты начинаешь воспринимать просветление как цель, ты становишься серьезным, ты попадаешь в беду – без всякой необходимости, по собственной воле. И ты никогда не достигнешь этой цели, потому что воспринимать просветление как цель – значит упустить самое главное. Его не нужно искать, оно внутри искателя. Искатель не может его искать! Если искатель попытается его искать, он его никогда не найдет. Представь себе человека, который ищет очки, а они у него на носу; он пытается найти очки с помощью очков и не осознает этого. Это просто смешно!

Ты сам делаешь это чем-то серьезным. Ты превращаешь просветление в цель, в то время как оно – твой источник. Ты превращаешь его в амбициозное стремление, – а оно уже внутри тебя! На свете нет ни одного непросветленного человека. Тогда что же случилось с людьми? Почему они ищут? Почему они непрерывно находятся в поиске? Почему они превращают это в цель?

Все в жизни нужно искать – кроме просветления. Если ты хочешь денег, нужно сделать это своей целью, иначе ты их не найдешь. Тебе придется приложить для этого большое усилие, тебе придется вложить всю свою энергию в эту амбицию; только тогда ты их найдешь. Впрочем, ты не можешь быть в этом абсолютно уверен, – возможно, ты их найдешь, возможно, нет. Если ты хочешь власти, тебе придется искать ее, используя все возможные

пути – законные, незаконные, хорошие, плохие. В жизни все нужно искать, потому что вы не рождаетесь с деньгами, вы не рождаетесь с властью, вы не рождаетесь владельцем дворца. Вы приходите в этот мир обнаженным, с пустыми руками, и уходите из него обнаженным и с пустыми руками. Вы приходите в этот мир ни с чем, а эти вещи вам необходимы, поэтому вы прилагаете все усилия, чтобы их заполучить.

Постепенно к вам приходит понимание, что, когда придет смерть, она это все сотрет, она это все заберет. Вы начинаете бояться, у вас появляется страх. И этот страх заставляет вас искать что-то, что у вас невозможно будет отнять: бога, истину, просветление, нирвану, называйте это как хотите. Теперь вы начинаете искать нирвану, просветление, бога, самадхи точно так же, как вы искали деньги, власть, славу, – потому что вы усвоили эту программу, вы усвоили определенную логику. Это программа говорит вам: «Деньги невозможно найти, если их не искать. Как можно найти просветление, если его не искать? Ищи, борись, стремись». Применяя такую же логику в отношении просветления, вы поступаете глупо.

Если вы хотите больше денег, их нужно искать; просветление же у вас уже есть. Вы приходите в мир вместе с ним. Это ваше истинное лицо. Это ваша пустота, ваше сознание. Это ваша сущность. Когда вы умрете, умрет все, кроме вашего просветления, вашего сознания. Его никто не сможет у вас забрать.

Но логика, которую вы усвоили в обществе, сводит вас с ума. Очень логично искать деньги, власть, имя, славу; искать просветление очень нелогично. Если вы его ищете, тогда сам поиск становится чем-то тяжелым, серьезным. Именно поэтому религиозные люди выглядят такими серьезными. Религиозные люди не могут считать несерьезного человека религиозным. Серьезность почти стала синонимом религиозности – печальные вытянутые лица. Вы когда-нибудь видели, чтобы ваши святые смеялись? Именно поэтому индийские так называемые святые против меня: они не могут поверить, что просветленный человек может рассказывать анекдоты. Они не могут в это поверить!

Мой личный опыт подсказывает, что только просветленный человек может рассказывать анекдоты. Что ему еще остается делать? Он осознал величайший анекдот: он осознал, как абсурдно искать просветление.

Вы находите просветление не тогда, когда ищете; вы находите просветление, когда однажды вами овладевает такое отчаяние, что вы отбрасываете все усилия. В тот же самый момент вы осознаете, что, когда поиск прекращается, когда исчезает желание, вы остаетесь наедине со своей сущностью, вам больше некуда идти, вы внутри.

Путешествие вовнутрь – это на самом деле не путешествие. Когда путешествие прекращается, когда вам некуда идти, зачем идти, вы уже испробовали все пути, но они никуда вас не привели, – в этом *полном* отчаянии вы просто останавливаетесь, вы сдаетесь. В тот самый момент, когда вы сдаетесь, происходит трансформация. Когда вы никуда не идете, вы оказываетесь внутри. Когда вы ничего не ищете, остается только искатель. Не пытаясь ничего достичь, вы внезапно осознаете достигающего. Когда вас уже не привлекает никакой объект – ни деньги, *ни* просветление, *ни* бог – остается только субъективность. Вы возвращаетесь домой... И начинаете смеяться от всей души, потому что вы всегда там были.

Говорят, что, когда Бодхидхарма стал просветленным, он смеялся непрерывно в течение семи лет. В Японии рассказывают другую историю – о смеющемся будде, Хотее.

Он учил только одному – смеху. Он передвигался с одного места на другое, с одного рынка на другой. Он становился посреди рынка и начинал смеяться – это была его проповедь. Его смех был очень заразительным, это был *настоящий* смех, весь его живот сотрясался, пульсировал смехом. Он хохотал и катался по земле. Люди, которые собирались вокруг, тоже начинали смеяться. Затем их смех передавался другим и, превращаясь в огромную волну, охватывал всю деревню.

Все с нетерпением ждали, когда Хотей придет в их деревню, потому что он приносил с собой такую радость, такое благословение. Он ни разу не произнес ни единого слова, ни разу. Его спрашивали о Будде, и он начинал смеяться, его спрашивали о просветлении, и он начинал смеяться, его спрашивали об истине, и он начинал смеяться. Смех был его единственным учением.

Существует также и противоположная крайность. Христиане говорят, что Иисус никогда не смеялся. Христиане неправильно понимают Иисуса. Если христиане правы, то тогда Иисус не был просветленным, – пусть лучше христиане будут неправы, чем

Иисус будет непросветленным. Я говорю, что он смеялся! Он *не мог не* смеяться. Только такие люди и умеют смеяться. Вся их энергия становится искрящейся радостью. Все их существо становится потоком празднования. Смех – это празднование. Иисус наверняка смеялся. Должно быть, его смех казался оскорбительным для так называемых раввинов тех времен, которые были очень серьезными.

Наверняка он рассказывал прекрасные анекдоты. Он был евреем, а у евреев самые лучшие анекдоты на свете. Он не был таким человеком, который мог быть серьезным и никогда не смеяться. Христианство создало неправильный образ Иисуса. Иисуса всегда изображают распятым на кресте – это создает неправильное впечатление. Он не всю свою жизнь провел на кресте. Я чувствую, что он, должно быть, смеялся и на кресте, потому что только человек, который умеет смеяться, может сказать богу: «Отче, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят». Он не был серьезным, он не был печальным; даже распятие было для него празднованием.

Самое большее, на что способны животные, – это играть. Ни одно животное не умеет праздновать. Празднование дано только человеческим существам. Празднование – это привилегия, прерогатива человеческих существ. А самое лучшее празднование – это смех. Смех – это главное человеческое качество. Если вы встретили смеющегося буйвола, значит, вы сошли с ума. Ни одно другое животное не умеет смеяться, только человек. Это особое качество, это подарок бога. Естественно, когда с человеком случается просветление, его смех становится тотальным. Чтобы засмеяться, вам нужен повод; просветленному не нужны никакие поводы, чтобы засмеяться. Смех – его естественное качество.

Именно в этом смысл истории об Бодхидхарме, истории о том, что он непрерывно смеялся в течение семи лет. У него не было никаких поводов, просто он осознал всю смехотворность того, что, уже являясь просветленным, никто не верит в то, что он просветленный и пытается достичь просветления.

Вы все будды. Знаете вы это или нет, не имеет значения, – это не влияет на вашу буддовость, вы все равно остаетесь буддой. Вы можете не верить в то, что вы будда, но ваше верование никак не повлияет на реальность. Вы можете верить во что угодно! Все ваши верования поверхностны. В самой сердцевине своей сущности вы будда.

Как только ты оказываешься свободен от желаний, ты осознаешь свою сокровенную сердцевину. Желания уводят тебя от самого себя. Именно в этом вся проблема: должно быть, ты слишком желаешь просветления и поэтому становишься серьезным. На самом деле, в просветлении нет ничего серьезного.

Второй вопрос:

Почему истина невыразима? Почему ее нельзя выразить словами?

Истина – это переживание отсутствия мыслей. Истина – это переживание отсутствия слов. Переживание истины приходит только в полной тишине. Поскольку это полная тишина, ее невозможно свести к звуку, к слову, к мысли. Ее природа – это отсутствие мыслей. Описать истину через слова – это все равно, что описать небо через облака. Облака не описывают небо. Небо, покрытое облаками, исчезает, вы уже не можете его увидеть. Чем больше облаков, тем меньше остается неба; чем меньше облаков, тем больше становится неба; когда облаков нет совсем, открыто все небо. Небо невозможно описать через облака, потому что облака – это помеха. То же самое можно сказать о мыслях.

Истина – это ваше сознание, мысли – это облака на небе сознания. Истину невозможно выразить с помощью мыслей. Самое большее, что можно сделать с помощью мыслей, – это указать направление, подобно тому, как палец указывает на луну. Помните: палец – еще не луна; не начинайте поклоняться пальцу. Но именно это происходит во всем мире: кто-то поклоняется одному пальцу, кто-то – другому пальцу, – именно этим занимаются христиане, мусульмане, индуисты, буддисты. Что делают буддисты? – поклоняются Будде. Будда – это просто палец, указывающий на луну. Где же луна? Они сосут палец, полностью забыв о луне.

Именно поэтому я вам говорю: не кусайте меня *за палец*! Не нужно слишком сильно цепляться за то, что я говорю. То, что я говорю, это лишь палец, указывающий на то, что невозможно выразить. Поэтому любые слова – это, самое большее, стрелы. Именно поэтому их легко понять неправильно: с пальцами вы знакомы, луну же вы никогда не видели, поэтому, когда я указы-

ваю пальцем на луну, гораздо легче уцепиться за палец, чем перенести взгляд с пальца на луну. Чтобы увидеть луну, вам придется перевести взгляд с пальца, вам придется полностью забыть о пальце.

«Чтобы говорить правду, – сказал Оскар Уайльд, – приходится надевать маску».

Все слова – это маски; все теории, догмы, философии – это маски; все религии, теологии – это маски. Он прав: чтобы говорить правду, приходится надевать маску. Правду невозможно сказать непосредственно, это невозможно. Как только вы произносите хоть одно слово, непосредственность нарушается, в дело вступает посредник. Теперь выражение истины происходит через посредника, и посредник вносит свои искажения. Если вы подносите к глазам цветное стекло, мир, который вы видите, окрашивается в тот же цвет. Слова подобны окрашенному стеклу перед глазами: они окрашивают ваше мировосприятие. Разные люди воспринимают мир по-разному – потому что они по-разному обусловлены.

Индуист воспринимает мир не так, как христианин. Индуист может поклоняться дереву, христианин же об этом подумает: «Какая чушь! Поклоняться дереву?» Христианин подумает: «Этого человека нужно вернуть в чувство, обратить в правильную веру. Этот человек язычник. Нужно обязательно обратить его в настоящую религию. Этот человек примитивен», – потому что у христианина другое воспитание, другая обусловленность. Спросите индуиста, и вы увидите, что у него другой ум. Он скажет: «Все существование божественно. Дерево тоже божественно. Вопрос не в том, чему ты поклоняешься, вопрос в том, что ты поклоняешься. Неважно, чему ты поклоняешься». Индуист скажет: «Ты поклоняешься мертвому кресту, сделанному из дерева, а я поклоняюсь живому дереву, и ты думаешь, что я глупец? Кто из нас глупец? Это дерево живое, зеленое, цветущее, в нем течет жизнь. Бог все еще течет в нем зеленым соком. Твой крест мертв. Лучше поклоняться дереву, чем поклоняться кресту», – скажет индуист.

Индуист поклоняется Кришне, танцующему, играющему на флейте. Христиане не могут этого понять, потому что весь мир страдает: «Как этот человек может быть таким жестоким, чтобы играть на флейте? Необходимо спасти мир, а он танцует с де-

вушками! Чем он занимается? Что это за религия?» Его обусловленность говорит ему, что сын Божий должен умереть, чтобы спасти этот мир, сын Божий должен принести себя в жертву, должен стать мучеником – не певцом, не музыкантом, не танцором, а мучеником.

У индуиста другая обусловленность: он считает, что Иисуса распяли, потому что он заработал плохую карму в прошлой жизни. Иначе с какой стати его распяли? Распятие – это что-то плохое. Распятие подразумевает, что в прошлой жизни он совершил что-то плохое, поскольку «что посеешь, то и пожнешь». «Он не может быть сыном Божиим. Если бы он был сыном Божиим, его бы не распяли». У них другое видение, другая обусловленность: сын Божий должен распевать песню в хвалу бога, божественную песню, Бхагават Гиту. Он должен танцевать и распевать песни в хвалу бога. Мир не нужно спасать, миру только нужно помочь стать просветленным, – чтобы смеяться, чтобы любить, чтобы быть.

Все зависит от вашей обусловленности. Как только вы отбросите любую обусловленность, вы легко сможете понять любой ум, вы сможете видеть его достоинства и недостатки. Вы сможете понять, что есть прекрасного в определенной обусловленности, и что в ней есть безобразного. Да, индуист говорит прекрасные слова: «Бог уже здесь, мы должны петь песню в хвалу бога». Он прав! Но мир также и страдает, поэтому необходимо что-то сделать для этого мира, необходимо избавить его от страданий. Христианин в чем-то прав: недостаточно одной флейты, флейта не очень-то помогла Индии. Индия ужасающе бедна, она голодает. Жизнь безобразна. Люди лишь влачат жалкое существование. Похоже, флейта им не помогла. Необходимо что-то еще, одних танцев мало. Необходимы школы, необходимы больницы, необходима еда.

Христианство в чем-то право, но опять же, лишь наполовину. Когда есть еда, когда есть дом, когда есть лекарства, когда есть образование, тогда что? Тогда нужно себя распять? Что еще остается? Где флейта?

Запад страдает от своего процветания: теперь у него все есть, и никто не знает, что делать дальше. В течение трехсот лет люди упорно работали, чтобы этого добиться. Теперь это все есть: дом построен, еда доступна, технология позаботилась обо

всем. Что теперь делать дальше? Разве что совершить самоубийство, потому что жизнь оказывается бессмысленной, в ней нет флейты.

Восточный человек руководствовался другим пониманием, которое тоже было лишь половиной целого: бог прекрасен, жизнь прекрасна. Но он избегал уродливой части жизни и не пытался ничего изменить. Восток всегда избегал революции, был *против* революции. Восточный человек всегда был реакционером, конформистом, консерватором, приверженцем традиций. Революция – это западное явление, революция – это христианское явление. Мир нужно изменить в той же мере, в какой нужно изменить сознание.

Но когда вы отложите в сторону *любую* обусловленность, вы увидите, что миру необходимо совершенно другое видение. Ему нужно не христианское, не индуистское, не мусульманское, а *тотальное* видение. Миру необходимо тотальное видение. Все это – лишь аспекты тотального видения: Магомет – это одна дверь, Христос – другая, Кришна – третья, Будда – четвертая. Это все разные двери, которые ведут в один и тот же храм. Все они необходимы, потому что только тогда храм будет по-настоящему богатым. Но даже если все эти двери будут приняты, истина не сможет быть высказана во всей своей полноте, – потому что она бесконечна. Можете поставить рядом Будду, Христа, Заратустру, Лао-Цзы, Махавиру, Магомета, и все равно истина не будет высказана во всей своей тотальности. Она не может быть высказана. Она бесконечна. Все слова ограничены, любые человеческие усилия ограничены.

Истину невозможно высказать напрямую. К ней можно напрямую приобщить, но ее нельзя напрямую высказать. Именно в этом различие между мыслителем и медитирующим человеком. Мыслитель цепляется за мысли и поэтому ходит вокруг да около. Он ищет небо в облаках и, теряясь в облаках, так и не находит небо: мыслитель теряется в своих мыслях. Медитирующий человек начинает с того, что отбрасывает мысли, он начинает с того, что отбрасывает само мышление; тогда наступает момент, где мыслей нет: и это момент непосредственного переживания, когда между вами и тем, что есть, нет посредника. Тогда между вами и тем, что есть, ничего нет, – вы напрямую соединены с реальностью. Но это переживание, и если вы захотите поделиться этим

переживанием с кем-нибудь еще, вам придется использовать слова – использовать по необходимости, – а слова не могут это выразить.

Иногда вы можете высказать истину напрямую – с определенной целью. «Сидела кошка на ковре»: либо кошка сидела, либо не сидела. Но существуют другие виды истины, за которые не так просто зацепиться. На самом деле, это не истина, а факт. Помните об этой разнице: если какую-либо истину можно выразить с помощью слов, тогда это факт. «Сидела кошка на ковре» – существует объективный способ узнать, правда это или нет. Если это правда, значит, это факт. Если это неправда, тогда это не факт, это вымысел. Но существуют другие виды истины, которые не так просто выразить. Их не так просто определить.

Любой язык полон двусмысленности, многозначности. Если кто-то произносит слово «бог», «любовь» или «свобода», нужно точно знать, что именно он имеет в виду. «Бог» – это громкое слово. Индуист под ним понимает что-то одно, мусульманин – что-то другое, христианин – что-то третье. В мире насчитывается триста религий, поэтому существует триста значений слова «бог». Но даже эти триста значений не исчерпывающи, потому что каждый день рождаются и рождаются новые религии. В мире может существовать столько же религий, сколько людей. У каждого человека может быть своя религия.

Тогда каково значение слова «бог»? Оно становится все более расплывчатым и неявным. Оно полностью теряет какую-либо ясность. О нем уже ничего нельзя сказать определенно. Если вы попытаетесь точно его определить, вы разрушите его красоту, потому что вы разрушите его безграничность. Если вы сделаете его четким и определенным, вы его убьете.

Летящая бабочка – это одно, а бабочка убитая и приклеенная в альбом, это совершенно другое. Это не та же самая бабочка. Где ее жизнь? Если вы приклеиваете бабочку в альбом, это просто труп.

Когда Будда произносит слово «бог», это летящая бабочка. Но когда вы цепляетесь за это слово, приклеиваете его в свой альбом, думаете, что вы его понимаете, знаете, тогда все, что у вас есть, это труп, в нем больше нет жизни.

Жизнь – это переживание! Переживание не выразить словами. Когда я что-то говорю... Пока оно не высказано, пока оно

пульсирует в моем сердце, это что-то живое. Как только оно покидает мои уста – это уже не то же самое: живая часть высказанного остается в моем сердце, продолжает в нем пульсировать, а воздух наполняют только слова – мертвые, похожие на трупы. До вас доходит только отзвук. Если бы это не было высказано, это было бы что-то другое.

Тогда возникают дополнительные сложности: как только отзвук достигает вашего ума, вы начинаете наполнять его своим смыслом, а ваш смысл может быть полной противоположностью моего смысла, поскольку он зависит от вашего опыта. Если вы медитируете, тогда, возможно, ваш смысл приблизится к моему смыслу. Если вы подойдете к той точке, где мышление полностью остановится, и вы так глубоко сонастроитесь с самим собой, что воцарится абсолютная тишина, тогда вы максимально близко подойдете к тому, что было сказано. В действительности, тогда вам даже не нужно будет это говорить. Тогда я могу просто посмотреть вам в глаза, и вы поймете. Я могу сесть рядом с вами и взять вас за руку, и вы поймете. Тогда понимание будет передачей – за пределами слов, за пределами писаний. Чем выше вы поднимаетесь, тем больше пространство вокруг вас наполняется таинственностью.

Факты, как более низкую разновидность истины, можно выразить через слова, потому что мы все с ними знакомы. Когда я говорю слово «дерево», вы ясно понимаете, о чем именно я говорю, но когда я говорю слово «нирвана», вы слышите слово, но не понимаете, что я имею в виду. Что касается дерева, это общеизвестное явление – оно знакомо мне, оно знакомо вам. Когда я говорю слово «камень», вы мгновенно его понимаете. Это общеизвестный факт. Но когда я произношу слово «любовь», понимание затрудняется. А когда я произношу слово «нирвана», понимание затрудняется еще больше, потому что чем выше истина, тем меньше тех, кто может ее понять.

Иисуса поняли неправильно. Из-за этого неправильного понимания он был убит. Он говорил о Царстве Божьем, и римские правители насторожились. Они начали думать: «Иисус – политик, он хочет править миром. Он хочет создать свое царство», – поскольку он постоянно говорил: «Я пришел, чтобы построить Царство Божие». Он говорил одно, а политики интерпретировали его по-своему. Он говорил не о царстве в этом мире, он говорил о

царстве в другом мире, невидимом. Его совершенно не интересовала политика.

Так всегда бывает: чем выше вы поднимаетесь, тем меньше слов вы находите. Даже если вы что-то говорите, вы *сразу* видите, что вас неправильно поняли.

Лао-Цзы сказал: «Если я что-то говорю, и люди это понимают, я осознаю, что это не стоило говорить. Если я что-то говорю, и люди не понимают, то я осознаю, что, должно быть, в этом была какая-то истина».

Мы должны научиться жить с этим, жить с этой таинственностью высших истин. В этом нам может помочь музыка; она гораздо лучше, чем язык, потому что в музыке нет слов, она ничего не может сказать – ни правду, ни неправду. Она ничего не говорит, она просто показывает – и в этом красота музыки. Вы не задумываетесь о том, истинна музыка или нет, это неважно. Вы просто ее слушаете, она вас просто захватывает, она вами овладевает, вы сонастраиваетесь с ней и переноситесь в какую-то другую сферу, в другое видение реальности. Вы перестаете находиться в обычном мире: музыка переносит вас на высочайшие вершины жизни и существования. Она просто берет вас за руку и очень деликатно, с большой любовью переносит вас в область мистики.

Музыка появилась как часть религии. Музыка появилась в храмах, музыка появилась в мистических школах, в эзотерических школах искателей истины. Она родилась как попытка передать что-то, что нельзя выразить с помощью слов. Музыка просто является подтверждением существования мистического, и все.

Если вы любите мастера, вы начинаете слышать его музыку, музыку его сущности. За его словами вы начинаете слышать бессловесное послание, вы начинаете слышать... Прислушиваясь к промежуткам между словами, вы начинаете читать между строк. Тогда постепенно слова становятся все более прозрачными, тогда они ничего не скрывают, а, наоборот, раскрывают. Но для этого нужны любовь и доверие. Для этого нужна восприимчивость, которая появляется, когда вы становитесь учеником.

Как раз на днях ко мне пришел новый саньясин – прекрасный человек с огромным потенциалом. Он приехал сюда со своей возлюбленной. Она тоже прекрасная женщина. Она хотела посмотреть мне в глаза, а она еще не саньясинка. Этот новый

саньясин спросил меня об этом, и мне пришлось объяснить, что, пока она не саньясинка, даже посмотрев мне в глаза, она ничего не сможет увидеть.

Быть саньясином, значит быть готовым воспринимать. Я даю, но она не готова принимать, – потому что она не готова ничего отдать за то, чтобы это получить. Ей следует решиться и принять саньясу. Саньяса – это капитуляция; капитуляция рождает восприимчивость. Капитуляция означает, что вы становитесь уязвимым, открытым, вы не защищаетесь. Капитуляция означает, что теперь вы откладываете в сторону свое оружие, вы отбрасываете свои доспехи. Теперь, даже если мастер захочет вас убить, быть убитым им будет для вас большим счастьем.

Я слышал...

Однажды Хассан из Бусры, Малик, сын Динара, и Сакик из Булка пошли навестить заболевшую Рабию Эль-Адавию. Рабия – одна из величайших женщин-мистиков мира, и эти трое святых отправились ее навестить, поскольку она заболела.

Хассан сказал:

– Только тот человек искрен в своей любви к богу, который умеет терпеливо выносить удары Господа.

– Это пахнет эгоизмом, – ответила Рабия.

Сакик сказал:

– Только тот человек искрен в своей любви к богу, который умеет благодарить Господа за его удары.

– И это высказывание необходимо улучшить, – ответила Рабия. – Здесь все еще присутствует какой-то эгоизм.

Малик, сын Динара, сказал:

– Только тот человек искрен в своей любви к богу, кто с радостью принимает удары Господа.

Рабия ответила:

– Уже хорошо, но это высказывание все же можно улучшить. Здесь все еще прячется, как тень, очень тонкое эго.

Тогда все трое попросили:

– Тогда скажи ты. Скажи сама.

Она сказала:

– Только тот человек искрен в своей любви к богу, который, созерцая Господа, забывает его удары.

Позвольте мне снова это повторить: «Только тот человек искрен в своей любви к богу, который, созерцая Господа, забывает его удары».

Даже когда мастер наносит вам удар, вы чувствуете себя невероятно счастливым. И мастеру приходится наносить удары, чтобы пробить брешь в вашей сущности. Вы создали вокруг себя эту непробиваемую оболочку, чтобы защитить себя, иначе бы вы не выжили. Вам приходилось защищать себя от стольких опасных ситуаций в жизни. Вы так боялись, так трепетали от страха, что окружили себя Великой китайской стеной.

Когда вы приходите к мастеру, вы должны отбросить эту броню. Возможно, вы уже настолько срослись с этой броней, что уже не можете сами ее отбросить, и тогда мастеру приходится нанести вам удар, мастеру приходится взять в руки кувалду! Ему приходится отсекал от вашей сущности множество наслоений, потому что, на самом деле, они не являются частью вас. Они являются частью брони, которая слишком сильно приросла к вашей сущности. И когда мастер отсекает эти наслоения, это причиняет вам боль, это ранит вас, – но только тогда мастер сможет заполнить вашу сущность.

И вам приходится за это платить. Когда я говорю, что вам приходится за это платить, я имею в виду, что вы должны быть готовы отбросить все свои защиты. Именно это и есть саньяса; только в глубоких отношениях мастер – ученик можно передать истину, потому что только в таких отношениях не нужны слова.

Я использую слова, чтобы убедить вас стать учеником. Слова не могут выразить истину, но слова могут указать на то, что существует возможность быть в любящих отношениях с мастером, что существует возможность подойти близко к тому, кто увидел, кто он. Вы тоже этим являетесь, но вы это еще не увидели. Если вы подходите близко к кому-то, кто это познал, тогда однажды его вибрации запускают в вашей сущности процесс познания. Это и есть передача.

У приехавшей женщины есть какое-то стремление соединиться со мной, взаимодействовать со мной, но она хочет взаимодействовать со мной, как аутсайдер. Она боится вовлечься, она боится принять на себя обязательства. Но именно этот страх не позволит ей получить то, что я хочу ей дать. Я готов давать каждому! Со *своей* стороны я *не ставлю* такого условия, что

моя энергия потечет к вам, только если вы станете саньясином. Просто мое наблюдение и опыт показывают, что только саньясин может ее получить; остальные не готовы получать.

Музыка тишины, музыка капитуляции перед мастером в глубокой любви, музыка его сущности, – именно в таком состоянии возможно взаимодействие, приобщение к истине.

В каком-то смысле музыка абсолютно безмолвна. Она состоит из звуков, но благодаря этим звукам безмолвие становится еще более глубоким: эти звуки подчеркивают безмолвие, они не зачеркивают его. Именно в этом различие между шумом и музыкой. Шум – это просто звук, он не помогает вам почувствовать тишину. Музыка – это звук, который становится дверью в тишину. Современная музыка – это не совсем музыка, это шум; она не помогает вам прикоснуться к тишине. Настоящая музыка – это классическая музыка. Настоящая музыка – это звук, который помогает вам прикоснуться к тишине.

В каком-то смысле музыка абсолютно безмолвна. Песня не является чистой музыкой, потому что в песне есть слова. Песня находится на полпути к музыке, потому что она идет на компромисс, используя слова. Поэзия песни лучше, чем обычный язык. Поэзия лучше, чем проза, поэзия находится ближе к музыке; чем ближе поэзия находится к музыке, тем она поэтичнее. Поэтому высочайшие формы поэзии очень близко подходят к музыке: в такой поэзии больше тишины, чем смысла; такая поэзия помогает почувствовать тишину.

Сущность мастера – это музыка, поэзия, песня. И музыка, и поэзия, и песня помогают прикоснуться к тишине, а истину можно передать только в тишине. Вы когда-нибудь замечали, что, когда вы влюблены, вы часто оказываетесь в состоянии безмолвия? Вам не хочется говорить, вы можете просто сидеть рядом с любимым человеком. Вам нечего сказать. Просто быть вместе больше, чем достаточно, больше, чем можно желать. Просто быть вместе – такая огромная радость. Не нужно даже говорить: «Я тебя люблю». Сказать это – значит создать помехи; это излишне. И вы немного бы этим выразили. Когда вы любите, вы умеете быть в тишине.

Саньяса – это любовный роман. По мере того, как углубляется эта любовь, вы все больше погружаетесь в тишину, – и только тогда может быть передана истина. Это передача энергии, музыки, любви. Это не что-то вербальное, это не философия.

Третий вопрос:

Почему ты не уедешь из Индии? Эти полоумные политики из Нью-Дели будут последними людьми в мире, которые поймут, что здесь происходит.

Мне трудно покинуть Индию. Индия обладает чем-то чрезвычайно ценным: она обладает очень давним и глубоким опытом поиска истины. Множество просветленных ходили по этой земле, сидели в медитации под деревьями, выросшими на этой земле, — сама эта земля стала священной. Находиться здесь — совсем не то же самое, что быть где-либо еще. И то, что я пытаюсь вам передать, становится здесь более возможным, чем где-либо еще.

Индия пала со своих вершин. Она утратила свою былую славу. Сегодня она стала одним из безобразнейших мест на Земле, но все же, поскольку по этой земле ходил Гаутама Будда, Махавира и Кришна, и миллионы других просветленных... Такое не случилось ни в одной другой стране.

Иисус очень одинок в Иерусалиме, Магомет очень-очень одинок в арабских странах, у Лао-Цзы тоже очень маленькая компания — Чжуан Цзы и несколько других. Они приложили все усилия, чтобы создать вокруг себя большее поле, но именно Индия обладает самыми давними духовными вибрациями. Духовный поиск в Индии продолжался и углублялся в течение, по крайней мере, пяти тысяч лет, и реки все еще текут.

Сами индийцы забыли об этом. В действительности, их больше не интересует собственное наследие. Их больше не интересуют эти текущие реки. Они их покинули. И, тем не менее, для каждого, кто хочет искать, исследовать и быть, Индия по-прежнему создает наилучший климат — я имею в виду духовный климат.

Индийцы стали очень материалистичными, это правда. Но, несмотря на этот материализм, энергия всех будд, которые ходили по этой земле, все еще пульсирует здесь. Индийцы стали *очень* материалистичными, гораздо более материалистичными, чем какая-либо другая нация в мире. И они стали невероятно лицемерными, потому что они продолжают претендовать на то, что они религиозны, хотя это уже не так. По моим наблюдениям, современный индийский ум стал гораздо более материалистичным, гораздо более грубым, чем любой другой ум. Сегодня индийцы

интересуются только деньгами, политическими играми и материальными вещами.

Несколько дней назад я попросил моего секретаря приобрести самую дорогую машину в стране. Что мне в ней нравится, так это то, что она никогда не спрашивает, зачем. Она ее купила. Это был специальный прием, и он сработал.

Она стучала в двери всех банков, чтобы получить деньги на строительство новой коммуны – нам нужны огромные деньги, пятьдесят миллионов рупий. Кто предоставит мне такой кредит? Но как только она купила эту машину, и банки увидели, что у нас есть деньги, их представители начали звонить к ней в офис и предлагать: «Возьмите столько денег, сколько вам нужно». Она озадачена: у кого теперь лучше взять? Все готовы предоставить кредит на наилучших условиях, и они все пытаются ее заполнить.

В течение двадцати лет я непрерывно работал в Индии, и тысячи людей были трансформированы, миллионы людей слушали меня и читали мои книги, но газета «Таймс оф Индия», самая консервативная индийская газета, скорее даже британская, до сих пор не опубликовала ни одной статьи обо мне и о моей работе. Но как только была приобретена машина, они опубликовали огромную статью – о машине, не обо мне!

Теперь они все проявляют ко мне интерес. Новости о приобретении машины были опубликованы во всех газетах, на всех языках страны. Что это за люди? Они интересуются не мною, не медитацией, не тем, что здесь медитируют тысячи людей. Они совершенно не в курсе, что здесь происходит. Они интересуются только машиной.

Множество людей приезжает сюда и приходит ко мне в офис. Они приезжают не для того, чтобы увидеть меня или вас. Они спрашивают: «Можно посмотреть на эту машину?» Секретарь им отвечает: «Приходите на утренний дискурс, и там вы ее увидите». Бедняги – им приходится приходиться и полтора часа слушать меня, просто для того, чтобы посмотреть на машину. Какая мука! Они богатые образованные люди. Можно ли представить себе более материалистичную страну? Они все беспокоятся и пишут на первых страницах газет статьи об этой машине и спрашивают: «Почему?» – Почему я не могу вести более простую жизнь?

Моя жизнь абсолютно проста: она настолько проста, что меня всегда удовлетворяет самое лучшее. Это абсолютно просто!

Разве возможна большая простота? И ее можно сформулировать одной фразой: простота – это самое лучшее. В этом нет ничего сложного: я люблю качественные вещи. Меня не интересует, сколько это стоит, меня интересует качество. В людях я люблю качество, а не количество. Я во всем люблю качество, а не количество. Мы могли бы приобрести тридцать индийских машин вместо этой одной машины, но это было бы лишь количество, и тогда все тридцать машин оказались бы бесполезными.

Они этого не понимают. Их затруднение состоит в том, что они притворяются религиозными, но глубоко внутри гонятся только за материальным. Они стали лицемерами, и, чтобы поддерживать это лицемерие, им приходится приносить в жертву всю индийскую религиозность. Если кто-то хочет стать святым, он должен жить в крайней бедности. Он должен стать мазохистом, он должен мучить себя. Чем больше он будет себя мучить, тем больше люди будут считать его религиозным: «Смотрите, какой религиозный образ жизни он ведет!»

Жить религиозно – значит жить радостно. Жить религиозно – значит жить медитативно. Жить религиозно – значит относиться к этому миру, как к подарку бога. Но их ум находится в погоне за материальным, и они не могут этого понять.

Как только назначение машины будет исполнено, она исчезнет. Ее назначение уже почти исполнено, но она может вам кое-что показать... Я могу приезжать на дискурс даже в повозке, запряженной буйволами. В этом нет ничего необычного. Это было бы более красочно, и я бы больше наслаждался поездкой.

Они приезжают сюда, смотрят по сторонам и задают только один вопрос: «Зачем такой красивый ашрам?» Они бы хотели, чтобы это было что-то грязное, ободранное, замызганное, и тогда это был бы ашрам. Они не могут поверить, что ашрам может быть чистым, удобным, красивым, с цветами и деревьями. Они не могут в это поверить. Не то чтобы они не хотят для себя никаких удобств, они их жаждут. На самом деле, они просто завидуют. Индийский ум стал материалистичным, грубым.

Духовный ум не разделяет материю и дух. Они неразделимы. Духовный ум видит, что все существование едино. Материалист, даже если он способен полюбить женщину, сводит ее к вещи. Кто такой духовный человек? Духовный человек – это человек, который, прикасаясь к вещи, превращает ее в человека. Вас удивит

мое определение. Духовный человек – это человек, у которого, когда он ведет машину, машина превращается в человека. Он чувствует машину. Он прислушивается к гудению ее мотора. Он окружает ее нежностью и заботой. Тогда даже вещь становится живым человеком, он способен найти общность даже с предметом. А материалистичный человек – это человек, который, даже если он любит человека, мужчину или женщину, мгновенно превращает его в вещь. Женщина становится женой: жена – это вещь. Мужчина становится мужем: муж – это вещь. Муж – это общественная условность, а все условности безобразны, мертвы.

Ты спрашиваешь: «Почему ты не покинешь Индию?»

Эту Индию, которую вы видите в газетах, *эту* Индию я уже покинул. Индию, которую вы знаете, я уже покинул. Вы когда-нибудь видели, чтобы я выходил за пределы ашрама? Я живу в своей комнате. Находится ли эта комната здесь, или она будет находиться в каком-то другом месте, я все равно буду жить в своей комнате. Это будет то же самое. Я уже покинул эту Индию. Меня не волнует Индия, о которой вы узнаете по радио, телевидению, через газеты; меня не волнует Индия политиков, лицемеров, махатм, мазохистов. Эту Индию я уже покинул.

Но я не могу уехать из Индии. Существует также скрытая Индия, эзотерическая Индия, – где все еще чувствуется присутствие будд, где легче соединиться с Махавирой, чем где-либо еще, где постоянно, как фон, присутствует вся традиция просветленных. Этого я не могу покинуть. Лично для меня нет проблем; я могу уехать, я буду тем же самым где угодно. Но для вас это будет совсем другое.

Я хочу использовать этот фон для вашей трансформации. Это облегчит ваш рост. Сами того не зная, сами того не осознавая, вы окружены вибрацией будд. Когда будет построена новая коммуна, вы увидите, что происходят чудеса, потому что я смогу сделать этот фон доступным для вас во всей его тотальности. И это невозможно осуществить в другом месте. Нигде больше религия не достигала такого расцвета, как в этой стране. Точно так же как наука – это побочный продукт западной эволюции, религия – это побочный продукт восточной эволюции. Если вы хотите заниматься наукой, вам следует ехать на Запад, потому что именно там ее истоки. Весь западный ум таков, что наука рождается в

нем естественным образом. То же самое, но уже в отношении религии, происходило на Востоке, а Восток ассоциируется с Индией.

Вы не понимаете и не можете понять моих намерений. Все, что я делаю, это приемы, поэтому не делайте поверхностных выводов: возможно, вы не осознаете всей подоплеки, возможно, вы не понимаете моего намерения, не понимаете, к чему оно должно привести.

Машина помогла добыть деньги для строительства новой коммуны. Теперь, когда прием сработал, машина может исчезнуть. Никогда не воспринимайте происходящее здесь поверхностно, события могут иметь скрытый смысл. Они могут быть специальными приемами.

Новая коммуна станет рекой всех будд. Вы легко сможете использовать всю эту огромную энергию. Мы создадим из нее огромный резервуар. Вы сможете жить и дышать ею, вы сможете подняться на гребне этих огромных волн к неизвестному.

Поэтому я не могу уехать из Индии.

Ты говоришь: «Эти полоумные политики в Нью-Дели будут последними людьми в мире, которые поймут, что здесь происходит».

Политики и есть политики. Они везде одинаковы; возможно, они немного отличаются на поверхности, но глубоко внутри они одинаковы, потому что политика – это политика. Я знаю, что индийская политика стала самой грязной на свете. Она стала частью индийского ханжества. Индийские политики тоже пытаются доказать, что они махатмы; даже Морарджи Десаи пытается доказать, что он супер-махатма. Политик и махатма? Из-за этого ханжества индийская политика превратилась в грязную игру.

Если кто-то ясно и четко говорит: «У меня есть амбиции, я хочу достичь определенного положения», – тогда он, по крайней мере, искрен. Индийский же политик говорит: «Я самый кроткий человек, я не хочу достичь никакого положения. Зачем? Там ничего нет. Я ищу бога, но, поскольку я должен служить людям, мне приходится занять это положение. Я делаю вам одолжение, занимая пост премьер-министра страны». Это лицемерие превращает политику в грязное дело.

Несколько дней назад на индийской политической сцене произошли перестановки, – как надеялись, к лучшему, но, как оказа-

лось, наоборот, к худшему. Сегодня становится очевидным, что будущее не простит человека, который ответствен за эту перестановку, – Дж. Пракаша Нараяна, потому что он отдал власть самым реакционным кругам в стране. Он отдал власть кучке жадных до власти волков и теперь чувствует себя бессильным и ничего не может сделать. Теперь, когда они оказались у власти, им на него наплевать. Теперь вся Индия превратилась в сцену для политических игр: как достичь власти, как эксплуатировать, как приобрести больше денег, больше власти, и как дольше оставаться у власти.

То же самое в большей или меньшей степени происходит везде. Политики везде будут создавать проблемы для меня и моих людей, потому что я предлагаю совершенно иное видение жизни. Я предлагаю революцию в человеческом сознании. Политика всегда будет поддерживать интересы власти, – естественно, – поэтому нас везде будут ждать те же проблемы.

Однако здесь их ждет одно затруднение: меня мгновенно могут вышвырнуть из любой другой страны, но здесь они этого сделать не могут. И так было не только со мной, так было всегда.

Гурджиеву не разрешили въехать в Англию, ему не позволили поселиться во многих странах. Всю свою жизнь он передвигался из одной страны в другую. Он не мог заниматься своей работой. Как он мог заниматься работой? Для того чтобы работать, необходимо где-то осесть. Он собирал вокруг себя учеников, а затем ему приходилось покидать страну, и круг учеников снова распадался. Затем он снова собирал учеников, тратил на это несколько лет, и к тому времени, когда круг учеников уже складывался, политики заставляли его покинуть страну, и ему снова приходилось все начинать с начала.

И так продолжалось всю его жизнь. Он никому не смог помочь – ни один человек не стал просветленным благодаря ему, хотя многие могли бы. У него был этот потенциал. Он бы редким гением, редким мастером, но ситуация ему не благоприятствовала.

Если я уеду из Индии, то же самое случится и со мной. Как только мои люди соберутся в какой-то одной стране, возникнут проблемы. Здесь они могут создать проблемы для вас, это не трудно сделать, но они не могут создать проблемы для меня. По крайней мере, они не могут вышвырнуть меня из страны! Они бы

очень этого хотели, и они сделают все возможное, чтобы я уехал, потому что мое присутствие становится все более невыносимым для них, совершенно невыносимым. Чем дольше я буду здесь находиться, чем больше мои люди будут расти, чем больше эта коммуна будет становиться неопровержимым фактом, тем больше это будет рушить все их ценности, разоблачать их лицемерие.

Поэтому я не могу уехать из Индии. И я знаю, что индийские политики будут последними людьми на свете, которые поймут, что здесь происходит. Они даже не будут последними – они никогда этого не поймут.

Политик не может понять религию. Это невозможно. Язык политики – это полная противоположность языка религии. Религия свободна от желаний, амбициозности, собственничества. Религия – это пребывание здесь-и-сейчас. Политика – это амбиции, желания, постоянное стремление в будущее, завтрашний день. В религии вы принимаете себя, принимаете себя таким, какой вы есть, и расслабляетесь в этом. Политика рождается из комплекса неполноценности, из сравнения себя с другими. Когда вы сравниваете себя с другими, вы чувствуете себя неполноценным. Тогда кто-то всегда красивее, умнее, образованнее, чем вы, – и вы страдаете от комплекса неполноценности. Вы пытаетесь самоутвердиться.

Если вы неумны, что вы можете сделать, чтобы стать умным? Ничего. Если у вас нет музыкального гения, что вы можете поделаться? Вы ничего не можете с этим поделаться. Если вы некрасивы, вы некрасивы. Тогда остается только одно: вы можете стать политиком. Это последнее прибежище для всех людей, которые страдают от комплекса неполноценности. В политику устремляется каждый, у кого есть достаточно насильственности, достаточно жестокости, кому присуща хватка хищника. В политике не нужен никакой другой талант, не нужен никакой другой гений. В действительности, чем вы глупее, тем выше ваши шансы преуспеть.

Я слышал...

Мулла Насреддин очень страдал из-за того, что люди считали его идиотом. Наконец, он решил обратиться к нейрохирургу и попросить его сделать пересадку мозга. Когда он пришел к хирургу, хирург сказал:

– Мулла, у нас тут множество мозгов. Заходите и посмотрите сами.

И у них, действительно, был большой выбор мозгов для пересадки.

Мулла спросил:

– Какая между ними разница? Я вижу, что под каждым мозгом указана разная цена. Этот мозг стоит всего лишь двадцать пять рупий, а вон тот – двадцать пять тысяч рупий. Какая между ними разница?

Хирург ответил:

– Мулла, первый мозг, под которым указана цена двадцать пять рупий, принадлежит великому ученому. А второй, который стоит двадцать пять тысяч рупий, принадлежит политику.

– Вы хотите сказать, – удивился Мулла, – что мозг политика лучше, чем мозг ученого?

– Нет, не поймите меня неправильно, – ответил хирург. – Он стоит больше, потому что никогда не использовался. Он никогда не был в употреблении, он абсолютно новый. Мозг ученого использовался слишком много. Он исчерпан, истощен.

В политике вам не нужны мозги, вам не нужна разумность, вам не нужна чувствительность, вам не нужна осознанность, вам не нужна любовь, вам не нужно сострадание. Это все препятствия! В политике вам нужны противоположные качества. Все неподходящие для любой другой ситуации качества являются подходящими в политике. Все, что нужно, это бешеная жажда власти, – а ее создает комплекс неполноценности.

У религиозного человека нет комплекса неполноценности. Только у религиозного человека нет комплекса неполноценности, потому что он никогда не сравнивает, а если вы не сравниваете, вы не можете быть ни выше, ни ниже других. Религиозный человек – не выше и не ниже других, он просто является самим собой. Он принимает то, каким его создал бог, и наслаждается тем, каким его создал бог. Он невероятно счастлив. Он чувствует благодарность, просто потому что он *есть*. Он чувствует благодарность каждое мгновение. Он не хочет стать никем другим, он полностью доволен собой. Он знает, что он уникален, – что он не выше и не ниже других. Он знает, что каждый человек уникален, потому что на свете нет двух одинаковых людей.

Поэтому политики никогда не смогут понять, что такое религия. Они не понимают Будду, они не понимают Христа, они не понимали и не поймут ни одно религиозное явление. Они всегда были против этого. Присутствие религиозного человека опасно для политика.

Да, ты прав: «Эти полоумные политики в Нью-Дели» никогда меня не поймут. Это правда. Но меня это не беспокоит. Меня не волнует, что они не могут меня понять. В этом нет необходимости. Для меня важно только одно: чтобы они оставили меня в покое, чтобы они оставили в покое мою работу – этого достаточно. И рано или поздно им придется оставить меня в покое, потому что они не могут со мной спорить, им нечего мне сказать, они ничего не могут сказать мне в ответ. Я подвергал их критике в течение двадцати лет: они ничего не сказали мне в ответ, им *нечего* сказать в ответ. Глубоко внутри они чувствуют, что то, что я говорю, правда.

Отдельные политики иногда приходят ко мне и говорят: «Ошо, все, что ты говоришь, абсолютно правильно, но мы не можем признаться в этом публично, мы не можем признаться, что „именно так обстоят дела в Нью-Дели“».

Наедине со мной они всегда говорят: «Ты прав», но публично они не могут в этом признаться, потому что, если я прав, если они признаются в этом публично, толпа поднимется против них. Их положение зависит от мнения толпы, они рассчитывают на то, что эти люди снова отдадут за них свои голоса. Поэтому они продолжают поддерживать всевозможные глупые идеи и суеверия толпы. Их зависимость от толпы огромна.

В течение двадцати лет я критиковал Махатму Ганди и его философию. Ни один его последователь ничего не сказал мне в ответ. Его приверженцы неоднократно приходили ко мне и говорили: «Все, что ты говоришь, правда, но мы не можем признать это публично. Если мы признаем, что все, что ты говоришь о Махатме Ганди, правда, мы потеряем свое положение». Общественность верит в Махатму Ганди, и, поскольку Ганди был против развития технологии, они продолжают держаться этой бредовой идеи. Если эта страна будет продолжать отказываться от развития технологии, она останется бедной, она никогда не достигнет благополучия. И развитие технологий не обязательно предполагает разрушение экологии. Это не обязательно: можно разрабо-

тать технологию, которая не будет нарушать экологию, можно разработать технологию, которая будет служить людям и при этом не будет разрушать природу. Но Ганди был против технологии.

Он был против железных дорог, он был против почты, он был против электричества. Он был против любых механизмов. Они понимают, что это глупо, потому что если так будет продолжаться дальше... но они продолжают его поддерживать, они продолжают отдавать дань Махатме Ганди, поскольку рассчитывают получить на выборах голоса в свою пользу, а избиратели боготворят Махатму, – потому что Махатма соответствует их представлениям о том, каким должен быть Махатма.

Махатма Ганди соответствует представлению индийской толпы. Индийская толпа его боготворит. Политику приходится следовать за толпой. Всегда помните: политический лидер всегда следует за своими последователями. Не иначе! Он только притворяется, что он лидер. Глубоко внутри ему приходится следовать за последователями; если последователи его оставят, он окажется нигде. Он не может стоять на собственных ногах, у него нет опоры.

Ганди поклонялся бедности. Если вы поклоняетесь бедности, вы остаетесь бедным. Бедность следует ненавидеть. Я ненавижу бедность!

Я не могу сказать, что бедности следует поклоняться. Сказать это – значит совершить преступление. Я не вижу ничего религиозного в том, чтобы быть бедным. Но Ганди очень много говорил о бедности и ее красоте, а это поддерживает эго бедного человека, это подпитывает его эго, ему приятно это слышать. Для него это утешение: значит, он человек религиозный, простой. Возможно, он беден, возможно, он не обладает деньгами, зато он обладает духовным богатством.

В бедности нет никакого духовного богатства; нет и не может быть. Бедность безобразна, бедность должна быть уничтожена. Чтобы уничтожить бедность, необходимо развивать технологию.

Махатма Ганди был против контроля над рождаемостью. Если не контролировать рождаемость, эта страна будет становиться все беднее и беднее с каждым днем. Тогда не будет никаких шансов.

Однажды Мулла Насреддин сказал мне:

– Ошо, похоже, скоро все станут нищими. Все будут просить милостыню!

Я ответил ему:

– Насреддин, у кого?

Эта страна идет к такой бедности, что вскоре в ней не останется даже нищих, поскольку у кого они будут просить милостыню? К тому же в бедной стране растет уровень преступности. Бедность – это не источник религиозности, не источник духовности, – это источник преступности.

Источник духовности и религиозности – это богатство, потому что религия – это высшая роскошь. Это высшее искусство, величайшая музыка, глубочайший танец. Только когда у вас все есть, вы начинаете искать бога. Только когда вы со всем покончили, когда вы познали все и поняли, что вы этим не удовлетворены, вы начинаете искать бога.

У бедного человека нет мыслей о боге. Его бог – это не что иное, как подпорка: он опирается, цепляется за мысль о боге.

Это происходит каждый день: когда ко мне приходит бедный человек, он никогда не приходит с религиозными проблемами. Он говорит: «Моя жена больна. Ошо, ты можешь ее благословить? Мой сын не может найти работу. Ты можешь помочь?» Все эти вещи не имеют никакого отношения к религии. Но он никогда не приходит с проблемами, которые связаны с медитацией или любовью; у него нет таких проблем. Его проблема – найти хлеб и крышу над головой. Его жизнь – это постоянная борьба за выживание. Когда человек тонет в реке, будет ли он спрашивать: «Что такое медитация?» или «Что такое любовь?» Прежде всего, он хочет выбраться из реки. Он тонет, его жизнь в опасности, – какое ему дело до медитации?

Голодный человек не может интересоваться медитацией. Но Ганди полагает, что в бедности есть что-то духовное. Бедность безобразна. Это самое недуховное явление на свете, потому что это источник всех преступлений и грехов.

Я слышал...

Однажды стали распространяться слухи, что на улицах больших городов мира можно увидеть призрак Диогена. Сначала ученого грека заметили в Париже. Несколько прохожих приблизились к философу, несущему светильник, и спросили:

– Диоген, что ты делаешь в Париже?

Диоген рассмеялся от всей души, засиял счастливой улыбкой и сказал:

– Мсье, я ищу истину.

Его глаза горели, его глаза светились радостью и надеждой.

Затем распространились слухи, что его видели в Лондоне. Там Диогена с его светильником заметили несколько полицейских и спросили:

– Диоген, что ты делаешь в Лондоне?

На этот раз он уже не выглядел таким счастливым. Он попытался улыбнуться, но это удалось ему не без усилия. Он ответил:

– Джентльмены, я ищу истину.

Надежда исчезла из его глаз, в них появилась печаль.

Затем его заметили в Нью-Йорке. Надежда уже полностью исчезла, он был очень печальным, но продолжал повторять механически, как попугай: «Я ищу истину».

Затем, как и следовало ожидать, его увидели на улицах Нью-Дели. Один политик, последователь Ганди, одетый в белоснежное кхади¹², подошел к нему и спросил:

– Диоген, что ты делаешь в Нью-Дели?

Диоген в гневе, почти в ярости, ответил:

– Нетаджи, я ищу свой светильник!

В Нью-Дели невозможно сбросить свой светильник.

С каждым днем страна все больше и больше погружается в страдание. И это страдание создает новое страдание. Так всегда бывает: беда не приходит одна; если у вас чего-то нет, то скоро исчезает даже то, что у вас есть. И за все это несет ответственность индийский политик, потому что он непрерывно проповедует высокие идеалы. Индийский политик только говорит, раздает обещания, никогда ничего не выполняя. Он не может выполнить эти обещания, потому что верит в глупые вещи; возможно, ему приходится верить в эти глупые суеверия.

Например, они продолжают говорить о целибате – не о контроле над рождаемостью, а о целибате: если люди будут при-

---

¹² Кхади – домотканое полотно, которое носили, обертывая вокруг себя, последователи М. Ганди и он сам, следуя тем самым идее о неприменении машин и технологий.

держиваться целибата, рост населения будет остановлен. Это чужь. Как много людей могут придерживаться целибата? Это не способ снизить рост населения. Они по-прежнему размышляют в терминах, не имеющих отношения к технологии и использованию машин.

Вся страна превратилась в огромную рану, раковую опухоль.

Я все это вижу. В том числе и поэтому я не хочу покинуть эту страну. Я хочу создать в ней небольшой оазис, свою коммуну, которая будет использовать все технологии и при этом поддерживать экологию. Эта коммуна может стать примером для всей страны: мы сможем сказать, что если это может случиться в одном небольшом месте с пятью тысячами саньясинов, почему это не может случиться в большем масштабе со всей страной?

Моя коммуна может стать примером. Она будет простой и богатой. Она будет использовать технологии и поддерживать экологию. Она будет абсолютно научной и, в то же время, гуманной. Это будет коммунизм совершенно другого порядка. Эта коммуна будет существовать не во имя чего-то и не ради кого-то, она будет существовать потому, что люди любят друг друга – они хотят жить вместе и создают семью. У нас будет фермерское хозяйство, коллективное хозяйство, в котором мы будем использовать всю возможную технологию. Мы сделаем нашу коммуну абсолютно независимой, так что нам даже не нужно будет выходить за ее ворота. Я бы хотел, чтобы мы ничего не приносили извне, чтобы мы все создавали здесь. Эта коммуна может стать прекрасным оазисом в пустыне. Она может стать огромным вдохновением и хорошим примером.

Я не собираюсь уезжать из Индии. Я нужен этой стране, я нужен вам.

На сегодня достаточно.

Глава 21

Дух возвращается и касается небес

Мастер Лу-Цзы сказал:

Существуют три признака успеха, которые можно проверить. Первый состоит в том, что, когда практикующий входит в состояние медитации, боги оказываются в долине. Тогда он может слышать голоса людей, разговаривающих на расстоянии в несколько сот шагов, и слышать их ясно и отчетливо. Но все эти звуки слышны, как эхо в долине. Практикующий всегда слышит их, но никогда не слышит самого себя. Это называется «присутствием богов в долине».

Временами может случаться такое переживание: как только практикующий погружается в покой, вспыхивает свет глаз, так что все перед ним освещается, как будто он находится в облаке света. Если практикующий открывает глаза, чтобы посмотреть на свое тело, он не может его больше найти. Это называется так: «В пустой комнате загорается свет». Все и внутри, и снаружи, становится одинаково светящимся. Это очень благоприятный знак.

Или же когда практикующий сидит в медитации, физическое тело начинает светиться, как шелк или нефрит. Тогда ему трудно оставаться в сидячем положении: практикующий чувствует, как будто что-то поднимает его вверх. Это называется так: «Дух возвращается и касается небес». Со временем, возможно, вы почувствуете это так, как будто вы на самом деле отрываетесь от земли и поднимаетесь в воздух.

Затем становится возможным испытать все эти три переживания. Но не все можно выразить в словах. Разные вещи проявляются по-разному у каждого человека в зависимости от его характера. Если с вами случаются эти переживания, это признак хороших способностей. С этими вещами все происходит так же, как когда вы пьете воду: вы сами можете определить, холодная вода или теплая. Точно так же практикующий должен убедить себя в том, что все эти переживания на самом деле происходят; только тогда они будут настоящими.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Когда вам постепенно удастся добиться движения света по кругу, не нужно бросать свои повседневные занятия. Древние

мудрецы говорят: когда занятия приходят к нам, мы должны их принять; когда вещи приходят к нам, мы должны понять их с позиции высоты. Если вашими занятиями руководят правильные мысли, тогда свет не будет рассеиваться под влиянием внешних вещей, но продолжать двигаться по кругу по своим законам. Так происходит даже все еще невидимое движение света по кругу; не говоря уже о настоящем движении света по кругу, которое стало полностью проявленным.

Если в обычной жизни вы способны всегда реагировать на происходящее только в виде рефлекса, без какой-либо примеси мыслей о других или о себе, тогда это движение света по кругу, возникающее в силу обстоятельств. Это первый секрет.

Если рано утром вы можете избавить себя от всех забот и помедитировать в течение одного или двух спаренных часов, а затем настроить себя на любую деятельность и внешние вещи очень объективным и рефлексивным образом, и, если это будет происходить без перерывов, тогда через два или три месяца все совершенные существа спустятся с небес и похвалят вас за такое поведение.

Было прекрасное утро. Должно быть, было такое утро, как сейчас. Дул прохладный ветерок, напоенный сладким запахом влажной земли. Пели птицы, и солнце восходило на горизонте. Капли росы переливались на травинках, как жемчужины.

Мир всегда полон красоты. Просто нужны глаза, чтобы это увидеть. Птицы поют каждое утро, но кто их слушает? Деревья цветут, но кто это оценит? Эстетическое сердце отсутствует, присутствует только расчетливый ум. Поэтому вы живете в безобразном мире.

Я бы хотел рассказать вам одну древнюю историю...

Саньясины Гаутамы Будды медитировали под манговыми деревьями...

Утро – это лучшее время для медитации. После целой ночи отдыха вы оказываетесь очень близко к центру своей сущности. Рано утром вам легче сознательно двигаться в свой центр, чем в любое другое время дня, потому что в течение всей ночи вы находились в своем центре, вы только что его покинули. Вы еще не погрузились в мир тысячи и одной вещи. Вы пока еще только начинаете двигаться туда, двигаться в мир вещей, двигаться во

внешний мир, но ваш внутренний центр все еще очень близко, прямо за углом. Просто поверните голову, и вы сможете увидеть то, что есть, – истину, бога, просветление. Вы сможете увидеть то, во что вы были погружены во время глубокого сна, когда снов не было. Но во сне вы находились в этом бессознательно.

После глубокого сна вы просыпаетесь обновленным, потому что вы находились в самой сердцевине своей сущности, – пусть бессознательно, но вы все равно там находились. Там исчезает вся усталость от внешнего мира, исцеляются все раны, стирается вся пыль. Погрузившись глубоко в свою сущность, вы чувствуете, как будто искупались в источнике.

Именно поэтому Патанджали говорит: глубокий сон без снов – это почти самадхи, но лишь почти, не в точности самадхи. В чем разница? – Она очень мала или очень велика. Разница в том, что во сне вы бессознательны, а в самадхи вы сознательны. Но это одно и то же пространство.

Поэтому утром, когда вы только что проснулись и все еще находитесь близко к своему центру, – прежде чем вас захватит периферия, прежде чем вами овладеет периферия, прежде чем вы устремитесь в мир занятий и забот, прежде чем вы устремитесь вовне, – посмотрите вовнутрь, посмотрите сознательно, чтобы увидеть, кто вы. Именно это и есть медитация. Именно поэтому утро, раннее утро, когда пробуждается земля, пробуждаются деревья, пробуждаются птицы, пробуждается солнце, – когда все вокруг наполнено пробуждением, – это лучшее время для медитации, и так было испокон веков. На этой волне пробуждения вы можете войти в свою сущность, осознанную, бдительную, пробужденную, и вся ваша жизнь трансформируется. Ваш день тоже трансформируется, потому что тогда у вас будет другой настрой.

Тогда вы можете идти во внешний мир и при этом оставаться в контакте со своим внутренним центром. Это величайший секрет, секрет Золотого цветка.

Саньясины Будды в то утро медитировали под манговыми деревьями...

Точно так же, как вы сейчас собрались вокруг меня, тысячи людей собрались вокруг Будды. Им нечему было учиться, кроме как медитации.

Будды не учат, они только делятся. Они не дают вам доктрину, но предлагают вам дисциплину. Они не заставляют вас ни во

что верить, но позволяют вам почувствовать вкус доверия. Даже если вы лишь однажды вкусили это ощущение, ваша жизнь трансформируется. Единственный способ войти в контакт с пробужденным человеком – это стать немного более пробужденным самому, потому что подобное встречается с подобным. Находиться рядом с Буддой – значит быть немного более бдительным, чем этого обычно требует от вас жизнь. Жизнь хочет, чтобы вы были автоматическим, похожим на робота. Когда вы приходите к мастеру, он требует, чтобы вы отбросили свой автоматизм, чтобы вы деавтоматизировались, чтобы вы стали немного более бдительным, чтобы вас привлекали не только внешние вещи... но чтобы вы помнили также свою сущность.

Итак, ученики Будды медитировали...

Такое прекрасное утро нельзя упустить! Когда птицы воспевают утреннее солнце, вы тоже должны воспевать бога. Когда деревья качаются на ветру, вы тоже должны участвовать в этом бесконечном танце, вы тоже должны праздновать. Рождается новый день, – забудьте о прошлом, умрите для прошлого, – родитесь заново.

У Будды был ученик по имени Субхути... Будде очень повезло как мастеру: его ученики обладали огромным потенциалом. Некоторые из них были очень редкими людьми. Субхути был одним из этих редких людей. Он как раз находился на пороге буддовости – еще один шаг, и он бы стал буддой. Он возвращался домой, каждое мгновение он возвращался домой, все больше и больше приближался к центру, – где исчезает эго и рождается бог, где умираете вы, и рождается все сущее. Когда часть растворяется в целом, когда вселенная захватывает вас и вы перестаете быть отдельной сущностью, трясущейся в страхе перед смертью, тогда вы становитесь частью этой вечной игры существования. Он был на пороге просветления.

Субхути был одним из *самых* безмолвных учеников Будды. В писаниях говорится, что он был настолько безмолвным, что казалось, что он почти отсутствует. Когда он приходил, его никто не замечал. Когда он проходил мимо, никто не замечал, что он прошел мимо.

Он был похож на безмолвный ветерок...

Обычно вы хотите, чтобы вас заметили. Если на вас не обращают внимания, вы обижаетесь. Вы хотите внимания. *Кто*

хочет внимания? Внимание – это потребность эго, внимание подпитывает эго. Если никто не уделяет вам внимания, если вы приходите, а вас никто не замечает, если вы проходите мимо, но никто не говорит: «Доброе утро, как дела?», если вас игнорируют, вы обижаетесь. Вы начинаете думать: «Похоже, меня считают ничтожеством. Я покажу этим людям, кто я!»

Эго всегда жаждет внимания.

Субхути был так безмолвен... Его жажда внимания исчезла...

Как только исчезает жажда внимания, из вашего существа исчезает вся политика. Тогда вы становитесь религиозным. Тогда вам совершенно комфортно с тем, что вы никто. Тогда вы живете совершенно по-другому. Тогда вы живете так безмолвно, что не создаете ни малейшего шума, не поднимаете никаких волн. Тогда вы приходите и уходите так, как будто вы никогда не приходили и никогда не уходили.

Он был, и в то же время его не было...

В действительности, как только вы *по-настоящему* есть, вы отбрасываете все идеи эго. Люди несут все идеи эго, потому что их нет. Постарайтесь понять этот парадокс: те, кого нет, постоянно хвастаются собой, – им приходится хвастаться, им приходится самоутверждаться перед другими. Они постоянно играют какую-то роль. Они знают, что, если не будут играть роль, то будут никем. Им приходится играть роль, им приходится громко хвастаться, им приходится поднимать шум и делать все, чтобы на них обратили внимание. Все, чем занимались адольфы гитлеры, чингиз ханы, тамерланы и глупые политики всех времен, – это пытались заставить все больше и больше людей обратить на них внимание. Это люди, которых нет.

Люди, которые есть, настолько самодостаточны, что им нет дела до того, уделяют им внимание или нет. Им достаточно самих себя, им уже много самих себя.

Таков парадокс: человек, которого *нет*, притворяется, что его много, что он кто-то особенный; а человек, который *есть*, не притворяется, не хвастается, а становится очень безмолвным.

Он присутствовал так, как будто отсутствовал... А настоящее присутствие появляется только в отсутствии: когда исчезает личность, появляется присутствие.

Он постепенно растаял и исчез как личность... Когда это случается, когда происходит это чудо, отсутствие превращается в светящееся присутствие.

Субхути сидел под деревом, даже не медитируя... Остальные медитировали, а он просто сидел под деревом, ничего не делая...

Это высочайшая форма медитации. *Делать* медитацию – значит быть просто начинающим. Начинающему приходится *делать* медитацию. Тот, кто понял медитацию, не может думать о ней в терминах делания, потому что, как только вы начинаете что-то делать, вы теряете покой; как только вы начинаете что-то делать, вы становитесь напряженным; как только вы начинаете что-то делать, снова незаметно появляется эго, – потому что вместе с деланием появляется делатель. Медитация – это состояние неделания. Безусловно, вначале приходится прибегать к деланию, но постепенно, по мере того как медитация углубляется и приходит понимание, делание исчезает. Тогда медитация – это уже не делание, это состояние.

Делание – это часть мира обладания. Делание – это одно из проявлений обладания. Если вы хотите чем-то обладать, вам придется что-то делать. И миллионы людей остаются только в мире делания и обладания. За пределами этого мира делания и обладания есть другой мир, мир бытия, где вы ничем не обладаете, и где вы не являетесь делателем. Там царит полное безмолвие, абсолютная пассивность без малейшего движения.

Помните: он не делал медитацию. Он просто сидел под деревом и ничего не делал, как вдруг внезапно на него начали сыпаться цветы. Это не были обычные цветы, это не были цветы из этого мира, земные цветы, – они не падали с деревьев. Они падали с неба, из ниоткуда. Он никогда не видел такой красоты, никогда не чувствовал такой свежести и такого аромата. Это были цветы запредельного, Золотые цветы. Естественно, его охватили изумление и благоговейный трепет. Затем он услышал, как боги шепчут ему:

– Хвала тебе за твой дискурс о пустоте...

Субхути был озадачен:

– Дискурс о пустоте? Я не произнес ни слова о пустоте.

– Ты не произнес ни слова о пустоте, мы не слышали ни одного слова о пустоте, – ответили боги, – это и есть настоящая пустота.

И цветы посыпались на Субхути, как дождь.

Это одна из самых прекрасных историй, которая мне когда-либо встречалась. В ней скрыт огромный смысл: если вы безмолвны, если вы абсолютно безмолвны, существование начинает осыпать вас цветами, благословения начинают сыпаться на вас, как дождь. Если вы безмолвны, если вы находитесь в состоянии медитации, когда вы просто есть, ничего не делая, тогда все существование устремляется к вам со всей своей красотой, со всей своей грацией, со всем своим благословением.

Это состояние, которое Иисус называет благодатью. Вы впервые осознаете красоту, великолепие существования. Тогда каждое мгновение – это вечность; тогда даже просто дышать – это такая радость, такое празднование. В тот момент, когда вы исчезаете, исчезают страдания. Страдания – это тень эго. Благодать – это естественное явление: оно случается само по себе в тот момент, когда вы оказываетесь пустым, – тогда все существование устремляется к вам и взрывается внутри вас.

Людвиг Виттгенштейн сказал: «Загадка этого мира не в том, *как* он случился, а в том, что он вообще существует».

Сам факт, что он существует, это загадка. Не нужно стремиться ни в какой другой мир. Загадка не скрыта от вас, ее можно увидеть повсюду. Загадка этого мира в том, что он существует! Не нужно глубоко копать, чтобы обнаружить загадку. Загадку можно увидеть повсюду – и на поверхности, и в глубине. Все, что нужно, – это чуткое сердце. Все, что нужно, – это открытая восприимчивая сущность. Все, что нужно, – это бдительность, бдительность без какого-либо усилия или напряжения. Все, что нужно, – это медитативное состояние, и тогда цветы начнут сыпаться с неба, как дождь.

Сутры...

Мастер Лу-Цзы сказал:

Существуют три признака успеха, которые можно проверить. Первый состоит в том, что, когда практикующий входит в состояние медитации, боги оказываются в долине. Тогда он может слышать голоса людей, разговаривающих на расстоянии в несколько сот шагов, и слышать их ясно и отчетливо. Но все эти звуки слышны, как эхо в долине. Практикующий всегда слышит их, но никогда не слышит самого себя. Это называется «присутствием богов в долине».

Лу-Цзы говорит о трех признаках успеха. Первый признак он называет «присутствием богов в долине». Те, кто двигается в

медитацию, – а вы все двигаетесь в медитацию, – встретятся с этими необычными, но невероятно красивыми состояниями. Первый признак того, что медитация начала кристаллизоваться внутри, – это присутствие богов в долине.

Что означает эта метафора? Она означает, что, как только с вами начинает происходить медитация, все существование превращается в долину, а вы оказываетесь на вершине холма. Вы оказываетесь на вершине, а весь мир отодвигается, отдаляется и превращается в долину, – а вы сидите на залитой солнцем вершине холма. Медитация вас возвышает – не физически, духовно, – и легко распознать, когда это происходит. Это можно распознать по следующим проявлениям.

Когда в медитации вы двигаетесь вовнутрь, внезапно вы видите, что между вами и внешним шумом появляется огромная дистанция. Возможно, вы сидите на рыночной площади и внезапно чувствуете, как между вами и ее шумом образуется промежуток. Всего лишь секунду назад вы были почти одним целым с этим шумом, вы были погружены в него; теперь вы начинаете от него отодвигаться. Да, физически вы по-прежнему находитесь там; вам не нужно уходить в горы. Вы можете обнаружить настоящие горы внутри себя, вы можете найти Гималаи внутри. Вы начинаете двигаться в глубокую тишину, и внезапно весь шум, все звуки, которые казались совсем рядом, вся суeta, которая окружала вас, начинают отодвигаться, отдаляться. Все остается таким же, как и раньше, ничего не меняется снаружи, вы сидите в том же самом месте, где начали медитировать. Но по мере того, как медитация начинает углубляться, вы чувствуете, что между вами и происходящим снаружи появляется дистанция.

Тогда он может слышать голоса людей, разговаривающих на расстоянии в несколько сот шагов...

Как будто внезапно мир отодвинулся от вас, или вы отодвинулись от мира; но при этом вы ясно осознаете каждую мысль, вы прекрасно слышите все, что говорят голоса вовне; в действительности, вы слышите это даже четче, чем раньше. В этом волшебство медитации.

Вы не становитесь бессознательным, хотя в бессознательном состоянии вам также кажется, что шум исчезает. Например,

когда вам дают хлороформ, происходит то же самое: шумы начинают удаляться все дальше и дальше... и исчезают, – но вы просто теряете сознание, вы уже ничего не можете услышать отчетливо. То же самое происходит в медитации, но с важным отличием: с одной стороны, все звуки удаляются, но с другой стороны, каждый звук становится необыкновенно отчетливым, более отчетливым, чем раньше, потому что теперь появилось свидетельство.

Раньше вы тоже были шумом среди шумов, вы терялись среди них. Теперь вы стали свидетелем, наблюдателем, и, поскольку вы стали безмолвны, вы видите все более ясно, более отчетливо. Хотя звуки и отдаляются, они кажутся более отчетливыми, чем когда-либо раньше. Теперь слышна каждая нота.

То же самое произойдет, если во время медитации вы будете слушать музыку. Сначала вы почувствуете, что музыка удаляется, а затем, или даже одновременно, вы почувствуете, что каждая нота становится более ясной и отчетливой, чем когда-либо. Раньше те же самые ноты смешивались друг с другом, накладывались друг на друга. Теперь они становятся отдельными индивидуальностями, отдельными частицами. Каждая нота оказывается отделена от другой.

Тогда он может слышать голоса людей, разговаривающих на расстоянии в несколько сот шагов, и слышать их ясно и отчетливо. Но все эти звуки слышны, как эхо в долине.

Третье проявление этого переживания состоит в том, что все эти звуки слышатся не напрямую, а как бы косвенно, как будто это эхо настоящих звуков, а не сами звуки. Они становятся все более невещественными, они теряют наполнение. Они становятся все более нематериальными, их материальность исчезает. Они перестают быть тяжелыми и становятся легкими. Они становятся подобны эху – и тогда вы чувствуете их невесомость. Все существование становится подобным эху.

Именно поэтому индуистские мистики называют мир майей, иллюзией. Иллюзия не значит что-то нереальное, несуществующее; иллюзия просто означает «подобное тени», «похожее на эхо». Иллюзия не означает что-то несуществующее, она означает что-то похожее на сон. Вот каким будет ваше ощущение: вы

почувствуете, что эти вещи нереальны, что они похожи на тень, на сон, на эхо. Все существование становится сном – очень явным и отчетливым, поскольку вы бдительны. Оно начинает напоминать сон, потому что вы бдительны. Раньше вы терялись в этом сне: вы не были бдительны и думали, что это реальность. Вы были отождествлены со своим умом, теперь вы больше не отождествлены с умом, внутри вас родилось новое качество – наблюдение; внутри вас появилось новое существо – *сакши*¹³.

Практикующий всегда слышит их, но никогда не слышит самого себя.

У этого переживания будет еще одно, четвертое проявление. Вы будете слышать все существование вокруг себя: как кто-то разговаривает, кто-то еще идет по дорожке, кто-то плачет, смеется ребенок, щебечет птичка, проезжает мимо машина, пролетает самолет, проносится поезд. Вы сможете все это слышать. Но при этом вы не будете слышать самого себя: вы полностью исчезли, вы стали пустотой – вы стали, как Субхути. Вас просто нет. Вы не чувствуете себя как отдельную личность. Вас окружает обычный шум, но ваш внутренний шум исчез. Обычно внутри вас больше шума, чем снаружи. Настоящее смятение – внутри вас, настоящее безумие – внутри вас. Когда внутреннее безумие соединяется с внешним, создается ад.

Внешнее безумие будет продолжаться, потому что не вы его создали, и вы не можете его разрушить. Но вы очень легко можете разрушить свое внутреннее безумие, это в ваших силах. Когда внутреннего безумия больше нет, внешнее безумие становится нематериальным, оно утрачивает реальность, оно становится иллюзорным: вы не можете обнаружить собственный голос. Внутри вас не рождается ни одной мысли, а потому и никакого шума. Это называется «Присутствием богов в долине» – вы стали пустым, все остальное отодвинулось глубоко вниз в долину. Вы слышите только эхо, отголоски. Естественно, если вы слышите только отголоски, они вас не затрагивают.

На днях один сумасшедший попытался изнасиловать одну из саньясинок. Его поймали, прежде чем он смог нанести какой-то

---

¹³ Сакши – на языке хинди значит «свидетель».

вред. Я попросил эту саньясинку прийти ко мне, чтобы увидеть, затронута она этим или нет. Я был невероятно счастлив, потому что она была абсолютно не затронута – не затронута вообще, ни в малейшей степени. В этом красота растущей медитации: даже если вас убивают, вы остаетесь незатронутым.

Эта попытка изнасилования была ужасающей. Пусть Морарджи Десаи знает, что это и есть реальное положение дел в Индии, – это попытался сделать индеец! И это не единственный случай, это происходило и происходит почти регулярно. Выходить за пределы ашрама стало опасно для моих саньясинок. Эта безобразная Индия – не моя Индия. Эта безобразная Индия принадлежит Морарджи Десаи, Шарану Сингху, Адвани и компании. Я отрекаюсь от такой безобразной Индии.

Но существует и другая Индия: Индия будд, вечная Индия. Я являюсь ее частью, вы являетесь ее частью. В действительности, где бы ни находился медитирующий человек, он становится частью этой вечной Индии. Эта вечная Индия – не географическое понятие, это духовное пространство. Стать саньясином – значит стать частью этой вечной Индии.

Я был счастлив, невероятно счастлив, увидев свою саньясинку: она была абсолютно не затронута, в ней не было ни капли страха, как будто ничего не случилось, как будто происшедшее случилось во сне. Именно так человек постепенно вырастает в своей медитации: все становится нематериальным, но в то же время явным и отчетливым.

Она дала отпор, она проявила мужество и смелость, она сделала все, что могла сделать, она не сдалась. Ее внутреннее сознание осталось незатронутым.

Это называется «присутствием богов в долине».

Временами может случаться такое переживание: как только практикующий погружается в покой, вспыхивает свет глаз, так что все перед ним освещается, как будто он находится в облаке света. Если практикующий открывает глаза, чтобы посмотреть на свое тело, он не может его больше найти. Это называется так: «В пустой комнате загорается свет». Все и внутри, и снаружи, становится одинаково светящимся. Это очень благоприятный знак.

Второй признак успеха называется: «В пустой комнате загорается свет».

Пока вы не станете пустым, вы будете оставаться в темноте, вы будете оставаться темнотой. «В пустой комнате загорается свет»: когда вы абсолютно пусты, когда внутри вас никого нет, загорается свет. Темноту создает присутствие эго. Темнота и эго – это синонимы. Свет и отсутствие эго – это синонимы.

Поэтому *все* методы медитации, на что бы они ни были направлены, в конце концов сливаются в пустом пространстве вашей внутренней сущности. Остается просто безмолвное пространство, и в этом пространстве загорается великий свет, загорается сам по себе. Он не похож на свет, который вы видите, когда восходит солнце, потому что свет солнца не может быть вечным, ночью он снова исчезает. Внутренний свет не похож на свет, который требует горючего, потому что, когда горючее заканчивается, свет гаснет.

Этот внутренний свет обладает совершенно мистическим качеством: он загорается сам по себе без всякой причины. Он ничем не вызван, поэтому, однажды загоревшись, он продолжает гореть всегда, он никогда не гаснет. На самом деле, этот свет уже горит; просто вы недостаточно пусты для того, чтобы это увидеть. Когда этот огонь начинает разгораться внутри вас, «как только практикующий погружается в покой», когда вы сидите в тишине, в покое, в неподвижности, когда вы не двигаетесь ни вовне, ни внутри, «вспыхивает свет глаз». Внезапно вы видите, что из ваших глаз изливается свет.

Это явление, с которым наука еще не знакома. Наука полагает, что глаза способны только поглощать свет, но никогда наоборот. Свет приходит извне и поглощается глазами, входит вовнутрь, – но это только половина истории. Другая половина истории известна только мистикам и медитирующим людям. Поглощение света – это только одна часть процесса. Существует и вторая: свет может изливаться из ваших глаз наружу. А когда свет начинает изливаться из ваших глаз наружу, когда «вспыхивает свет глаз так, что все перед ним освещается», тогда освещается все это существование.

Тогда, глядя на деревья, вы видите их более зелеными, чем когда-либо; и эта зелень кажется вам сияющей. Глядя на розы, вы видите их более розовыми, чем когда-либо. Это те же самые

деревья, те же самые розы, но свет, изливающийся из ваших глаз, делает их более яркими. Тогда даже простые вещи обладают огромной красотой. В восприятии Будды цветные камешки гораздо красивее, чем алмаз Кохинор в восприятии королевы Елизаветы. В восприятии королевы Елизаветы даже Кохинор, величайший алмаз на свете, не так прекрасен, как обычный камешек в восприятии Будды. Почему? – Потому что глаза Будды изливают свет, и в этом свете обычные камешки превращаются в Кохиноры, обычные люди превращаются в будд. Для Будды все наполнено буддовостью. Именно поэтому Будда сказал: «В тот день, когда я стал просветленным, все существование стало просветленным. Деревья, горы, реки, камни – все стало просветленным». Все существование перенеслось на более высокий уровень.

Все зависит от вас: вы получите от существования ровно столько, сколько сможете ему дать. Если вы ничего не даете, вы ничего не получите. Для того чтобы что-то получить, вы должны сначала вложить. Именно поэтому в жизни творческих людей больше красоты, больше любви, больше радости, чем в жизни нетворческих людей, потому что творческие люди что-то отдают существованию, – и существование на это откликается... и откликается со всей своей щедростью.

Ваши глаза пусты: они ничего не отдают, они только берут и накапливают, они не делятся. Всегда, когда вам случится повстречать глаза, которые умеют делиться, вы увидите в них совершенно другое качество – огромную красоту, силу, тишину, потенциал. Если вы увидите глаза, которые изливают на вас свет, вы будете затронуты до глубины души.

Но даже для того, чтобы просто увидеть этот свет, вам придется стать немного более бдительным. Возможно, наступило утро и восходит солнце, но вы крепко спите, – тогда для вас солнце не встает и утро не наступает; вы погружены в темноту и видите кошмарный сон. Вы должны стать немного более пробужденным... иногда это происходит. Благодаря психоделическим средствам современное сознание познакомилось, хоть и немного, с подобным переживанием. Это достигается искусственным, насильственным путем, – это неестественно, вы насиливаете свою биохимию, – но переживания случаются. Многие люди пришли в медитацию через наркотики, потому что наркотики помогли им осознать что-то такое, чего они никогда не осознавали.

Когда вы принимаете какой-то наркотик, мир кажется прекрасным, обычные вещи кажутся необыкновенными. Что происходит? Наркотик высвобождает внутренний свет и заставляет его изливаться из глаз на все окружающие предметы. Это искусственное явление, и очень опасное, – после каждого приема наркотика вы погружаетесь в еще большую темноту, чем раньше. Глаза человека, который принимает наркотики в течение длительного времени, *абсолютно* пусты, потому что он долго изливал свет из своих глаз наружу, не умея его восполнять. Он не знает, как заставить внутренний свет двигаться по кругу, чтобы создавалось еще больше света; он умеет только изливать свет наружу. Поэтому глаза наркомана постепенно теряют всю жизненную силу, всю молодость и становятся мрачными темными дырами.

Благодаря медитации происходит противоположное: чем более спокойным вы становитесь, тем больше создается света, – и это не искусственное явление. У вас появляется столько света, что он начинает переполнять вас, изливаться из ваших глаз. Он начинает изливаться наружу от избытка. Поскольку у вас становится его слишком много, вам приходится им делиться подобно тому, как, когда облако наполняется влагой, ему приходится изливаться дождем. Вас переполняет свет, и каждый момент в вас вливается еще больше света, и это происходит бесконечно. Теперь вы можете делиться: вы можете делиться с деревьями, с камнями и с людьми; вы можете отдавать его существованию. Это очень благоприятный знак.

Поэтому не позволяйте наркотикам вводить вас в заблуждение. Наркотики дают только ложные переживания, искусственные переживания, а любое искусственное переживание разрушительно для вашей внутренней экологии. В конце концов, вы ничего не приобретете, а только потеряете.

Временами может случаться такое переживание: как только практикующий погружается в покой, вспыхивает свет глаз...

Вы почувствуете это! – что ваши глаза становятся горящими. Когда глаза становятся горящими, все существование обретает новые цвета, новую глубину, новое измерение, как будто существуют не три измерения, а четыре. Появляется новое измерение – измерение сияющего света.

...вспыхивает свет глаз, так что все перед ним освещается, как будто он находится в облаке света.

Как будто солнце освещает облако, и облако вспыхивает, а вы находитесь в этом облаке, которое становится пламенем, отражающим солнце. Вы начинаете жить в этом облаке света: вы в нем спите, вы в нем ходите, вы в нем сидите. Это облако окружает вас постоянно. Это облако воспринимается, как аура. Те, у кого есть глаза, видят светящуюся ауру у святых, свет у них над головой, свет везде вокруг них. Их окружает тонкая аура.

Сейчас с этим согласна даже наука. Эксперименты с кирлианской фотографией, в частности, в России, позволили прийти к очень важным выводам. Один из этих выводов говорит о том, что все окружено тонкой аурой. Для того, чтобы ее видеть, просто нужны глаза, – и в разных состояниях эта аура меняется. Сегодня это научно подтверждено. Когда вы больны, ваша аура меняется – она становится блеклой, грустной и бесцветной. За полгода до смерти аура полностью исчезает, и ваше тело перестает окружать свет. Если вы счастливы, довольны, радостны, тогда аура разрастается и становится более яркой.

Естественно, эксперименты с кирлианской фотографией еще не проводились ни на одном будде – тем более что в Советской России очень трудно найти хоть одного будду, в особенности сейчас. Очень жаль, что вся страна попала в ловушку и застряла в глубоко бессмысленном состоянии. Вся страна попала в ловушку материализма. Ни одной другой страной раньше не правили материалисты. Материализм всегда существовал, но ни одной страной никогда не управляли материалисты. Ни одной стране не навязывалась такая глубокая материалистическая обусловленность, как Советской России. Русских детей учат, что бога нет, что души нет, что человек – это всего лишь тело. Здесь не может быть речи о молитве, медитации, безмолвии.

Если ученые, занимающиеся кирлианской фотографией, встретят такого человека, как Иисус, Будда или Субхути, они увидят чудо. Они увидят чистейший свет прохладный свет – который и есть жизнь, который и есть любовь.

Если практикующий открывает глаза, чтобы посмотреть на свое тело...

Если в тот момент, когда свет наполняет вас изнутри, ваши глаза начинают светиться и все существование наполняется сиянием новой жизни, вы откроете глаза и попытаетесь найти свое тело, вы не сможете его обнаружить. В такие мгновения материя исчезает. В действительности, современная физика утверждает, что материи не существует, что это иллюзия, что в вашем теле нет ничего плотного. Современная физика утверждает, что на глубочайшем уровне тело состоит из электронов. Электроны – это частицы света, световые частицы. Поэтому, когда внутренний огонь разгорается, когда он *действительно* горит вовсю, вы открываете глаза и не находите свое физическое тело. Не то чтобы его там больше нет, – оно есть, – просто вы видите его не так, как раньше. Теперь вы видите только ауру, только облако света. Ваш гештальт меняется. Теперь вы видите то, чего раньше никогда не видели, а все, что вы видели раньше, исчезает. Все зависит от вашего видения. Поскольку сейчас ваши глаза не видят дух, они видят только тело, физические проявления. Для того, чтобы видеть материальное, ничего не нужно – ни особой разумности, ни медитативности, ни молитвы. Видеть материальное – это очень грубое явление, а видеть дух – явление очень тонкое.

Как только вы обретаєте способность видеть дух, вы замечаете, что материя исчезает. Вы не можете видеть и материю, и дух одновременно. Именно поэтому – позвольте мне снова это повторить, – именно поэтому индуистские мистики называли мир иллюзией: они подошли к той точке, в которой увидели, что материи не существует; все, что существует, – это бог, все, что существует, – это сознание.

Материя – это просто ошибка. Понятие материи появляется, потому что вы не умеете правильно видеть. *На самом деле*, это сознание. Например, когда я вижу вас, я вижу вас как сознание, а не как материю. Когда я прикасаюсь к вам, я прикасаюсь не к вашему телу, я прикасаюсь к вашей энергии, я затрагиваю вашу глубочайшую сердцевину! Когда я смотрю вам в глаза, я смотрю не в ваши физические глаза, я пытаюсь почувствовать контакт с вашим духовным глазом. Он есть! Для вас его еще нет, для меня он уже есть. И если вы можете меня услышать, если вы попытаетесь понять, чем я с вами делюсь, тогда скоро он станет реальностью также и для вас.

Существует либо бог, либо мир; и то и другое не может существовать одновременно. Те, кто видят мир, никогда не видят бога; а для тех, кто увидел бога, исчез мир. Они осознали, что мир был просто заблуждением. Происходит то же самое, как когда вы считаете и делаете ошибку: два плюс два будет пять, и сразу все идет неправильно. Когда вы возвращаетесь назад, находите ошибку, исправляете ее, и два плюс два снова четыре, тогда все меняется. Точно так же материя стала ошибкой видения.

Индуистские мистики говорят, что, если вы увидите в темноте веревку и примете ее за змею, то начнете от нее убегать, ваше сердце начнет усиленно биться, вы запыхаетесь, вы начнете дрожать от страха, начнете потеть, несмотря на то, что вас окружает прохлада ночи, с вами может даже случиться сердечный приступ, – просто потому, что вы приняли веревку за змею! Утром, когда вы обнаружите, что это была просто веревка, происшествие покажется вам очень смешным.

Как-то раз я остановился в доме у своего друга. В этом доме было множество мышей и крыс. Должно быть, когда мы спали, одна крыса забралась в постель к моему другу. Крыса как раз собиралась его укусить, укусить его за ногу, как он проснулся. Он подпрыгнул в кровати и завопил, а крыса убежала. Ничего ужасного не случилось, – крыса только собиралась его укусить, – но он страшно испугался. Он испугался, потому что подумал, что это змея. Я сказал: «Ты дурак, нет никакой змеи, – мы посмотрели по сторонам. – Мы оба знаем, что в твоём доме много крыс. Должно быть, это была крыса». Он успокоился, и мы снова легли спать. Все было прекрасно.

Утром мы пошли искупаться в реке, а затем вернулись домой. После обеда мой друг обнаружил в доме змею, и он мгновенно потерял сознание – от одной мысли! Я сделал все, что мог, но теперь он был без сознания; что я мог еще сделать?

В течение полутора часов он оставался без сознания, почти в коме. Пришли врачи и обследовали его. Они сказали: «Не о чем беспокоиться, яда нет. Даже крыса не нанесла никакого вреда, не говоря уже о змее». Но ему все равно сделали укол, чтобы привести его в чувство... Одна мысль! Но мысль может создать реальность.

Когда вы видите веревку и начинаете убегать, ваше бегство превращается в реальность, биение вашего сердца превращает

ся в реальность. С вами может случиться сердечный приступ, вы можете умереть – это реальность! Но змеи там не было, это была всего лишь мысль.

Мистики говорят, что мир – это всего лишь мысль: вы боитесь без всякой необходимости, вы убегаете без всякой необходимости, вы беспокоитесь без всякой необходимости. Мир – это просто мысль, ошибка. Нет никакого мира, есть только бог, – все сущее состоит только из сознания.

Если практикующий открывает глаза, чтобы посмотреть на свое тело, он не может его больше найти. Это называется так: «В пустой комнате загорается свет». Все и внутри, и снаружи, становится одинаково светящимся. Это очень благоприятный знак.

Это необходимо понять, потому что это случится также и с вами. Это понимание вам поможет. Иначе, если однажды вы откроете глаза и не найдете собственное тело, вы можете сойти с ума. Наверняка вы почувствуете, что что-то случилось: либо вы умерли, либо сошли с ума – или что случилось с телом? Но если вы поймете эти сутры, в нужный момент они напомнят вам об этом. Именно поэтому я комментирую столько писаний, – чтобы помочь вам осознать все, что может случиться, так что ничто не застанет вас врасплох. Вы знаете, вы понимаете. У вас уже есть карта: теперь вы можете разобраться, что происходит, и расслабиться в этом понимании.

Или же когда практикующий сидит в медитации, физическое тело начинает светиться, как шелк или нефрит. Тогда ему трудно оставаться в сидячем положении: практикующий чувствует, как будто что-то поднимает его вверх. Это называется так: «Дух возвращается и касается небес». Со временем, возможно, вы почувствуете это так, как будто вы на самом деле отрываетесь от земли и поднимаетесь в воздух.

Третий признак: «Дух возвращается и касается небес».

Это происходит очень скоро. Это начинает происходить на самых ранних этапах. Вы сидите в тишине и внезапно чувствуете, как будто чуть-чуть приподнимаетесь над землей – сантимет-

ров на пятнадцать. Когда вы открываете глаза, вы с огромным удивлением обнаруживаете, что сидите на земле, и думаете, что, должно быть, вам это приснилось.

Нет, вам это не приснилось. Ваше физическое тело все время оставалось на земле. Но внутри физического тела скрыто другое тело, тело света. Вы можете называть его как угодно – астральным телом, тонким телом, эфирным телом. Именно это тело начинает подниматься вверх – и изнутри вы чувствуете только это тело, потому что именно оно находится внутри вас. Когда вы открываете глаза, вы видите, что физическое тело сидит на земле, точно так же, как и раньше. Не думайте, что у вас галлюцинации, вовсе нет. Это происходит на самом деле: вы приподнимаетесь вверх – но не в первом теле, а во втором.

...физическое тело начинает светиться, как шелк или нефрит.

Когда вы чувствуете, что приподнялись над землей, вы чувствуете, как будто сила гравитации на вас больше не действует, как будто на вас начал действовать совершенно другой закон. Я называю этот закон «законом благодати». Один закон – это закон гравитации: он притягивает вас к земле. Второй закон я называю «законом благодати»: он тянет вас вверх. Рано или поздно наука обязательно его откроет, поскольку каждый закон дополняется противоположным. Ни один закон не существует без дополняющего его закона. У силы притяжения должна быть дополняющая ее сила. Точно так же, как у дня есть ночь, у лета есть зима, у мужчины есть женщина, у любви есть ненависть, у жизни есть смерть, у негативного есть позитивное, точно так же *должен* существовать закон, который дополняет, уравнивает закон гравитации с другого конца. Этот закон я называю «законом благодати»: он тянет вас вверх. Когда вы чувствуете, что ваше физическое тело «начинает светиться, как шелк или нефрит», вы одновременно чувствуете, что...

...трудно оставаться в сидячем положении: практикующий чувствует, как будто что-то поднимает его вверх. Это называется так: «Дух возвращается и касается небес».

Теперь начинается путешествие вверх. Помните, вверх и вовнутрь – это синонимы, так же как вовне и вниз – синонимы. Чем больше вы погружаетесь вовнутрь, тем больше вы поднимаетесь вверх. Чем выше вы поднимаетесь вверх, тем глубже проникаете вовнутрь. Это одно и то же, одно измерение, два аспекта одного измерения.

Со временем, возможно, вы почувствуете это так, как будто вы на самом деле отрываетесь от земли и поднимаетесь в воздух.

Такое тоже возможно: когда внутреннее тело начинает подниматься очень высоко и обретает огромную силу, тогда даже физическое тело может устремиться за ним. Это возможно, но не нужно к этому стремиться. Это глупо. Если однажды это случится само по себе, наслаждайтесь этим и не придавайте этому слишком много значения. Эти благоприятные знаки необходимо понять, но ими не нужно хвастаться. Не рассказывайте об этом никому, иначе ваше эго вернется и начнет эксплуатировать эти переживания. А если эго вернется, переживания исчезнут. Никогда не рассказывайте о них! Если они случатся, просто осознайте их, прочувствуйте их и полностью забудьте.

Затем становится возможным испытать все эти три переживания. Но не все можно выразить в словах.

Все эти три переживания *действительно* возможны; но даже если они с вами случатся, вы не сможете выразить их в словах. Все, о чем здесь говорится, это просто символы, потому что настоящее переживание невозможно выразить в словах. Все сказанное становится ложью: выразите это в словах, и истина превратится в ложь. Истину невозможно выразить в словах, но все равно вы должны что-то сказать. Именно поэтому появились эти метафоры: «Боги в долине», «В пустой комнате загорается свет», «Дух поднимается вверх» или «Дух возвращается и касается небес». Это просто метафоры, символы, которые нужны, чтобы на что-то указать. Само переживание безгранично!

Разные вещи проявляются по-разному у каждого человека в зависимости от его характера.

Это тоже необходимо помнить: с вами необязательно случатся все эти переживания, они необязательно случатся в том же порядке и необязательно случатся таким же образом. Возможны тысячи вариантов, потому что все люди разные. С кем-то эти переживания могут случиться по-другому, не так, как здесь описано.

Например, кто-то почувствует не то, что он поднимается вверх, а то, что он разрастается – становится все больше и больше и заполняет собой всю комнату. Затем он продолжает разрастаться так, что весь дом оказывается внутри него. Это может вызвать недоумение. Хочется открыть глаза и увидеть, что происходит: «Неужели я схожу с ума?» Возможно, наступит момент, когда вы почувствуете, что «все существование находится внутри меня. Я не за пределами существования, а оно не за пределами меня. Оно внутри меня, звезды двигаются внутри меня». Возможно, кто-то почувствует, что он становится все меньше и меньше и превращается в молекулу, почти невидимую частицу, а затем в атом, а затем исчезает. Это тоже возможно. Патанджали описал все эти возможные переживания.

У каждого человека свой характер, свой талант, свой потенциал, поэтому каждый человек будет переживать это по-разному. Переживания здесь описываются для того, чтобы показать, что такие вещи случаются, – не думайте, что вы сходите с ума или происходит что-то странное.

С этими вещами все происходит так же, как когда вы пьете воду: вы сами можете определить, холодная вода или теплая.

Это личное переживание. Когда вы пьете воду, только вы знаете, теплая она или холодная. Если вас мучает жажда, только вы знаете, утоляет вода вашу жажду, или она ее усиливает. Ни один внешний наблюдатель не может знать, что происходит внутри вас, – утолилась жажда или, наоборот, усилилась, теплая была вода или прохладная. Никто не может увидеть это снаружи. Даже если кто-то видит, как вы пьете воду, ваше переживание не может стать его переживанием. Люди могут видеть, что вы медитируете, но они не могут видеть, что происходит внутри.

Многие приходят ко мне и просят разрешения понаблюдать за теми, кто медитирует. Я говорю им: «Как вы можете за этим

наблюдать? Никому еще не удалось понаблюдать за медитацией. Вы увидите, что люди сидят в медитации, танцуют или поют, но это еще не все. Медитация происходит внутри них. Никто не может увидеть ее, кроме них самих. Если вы действительно хотите ее увидеть, вам придется принять участие. Вам придется самим медитировать – это единственный путь. Вы не можете позаимствовать медитацию, и никто не может рассказать вам о ней». Поэтому те, кто находятся здесь лишь как зрители, теряют свое время. Все эти вещи можно познать только через участие.

Точно так же практикующий должен убедить себя в том, что все эти переживания на самом деле происходят; только тогда они будут настоящими.

Не нужно верить в эти вещи, просто потому что Лу-Цзы о них рассказывает. Просто попытайтесь их понять, сохраните их у себя в памяти. В эти вещи не нужно верить, не нужно также и опровергать. Просто держите их у себя в памяти: когда придет время, и что-то начнет происходить, вы сможете это понять. Вам просто дается карта, чтобы вы не потерялись, потому что даже во внутреннем путешествии бывает множество моментов, когда можно потеряться, когда можно заблудиться, испугаться. Испугавшись, вы можете сбежать из внутреннего мира во внешний.

Эти переживания *не являются* пугающими, но ваша интерпретация может сделать их пугающими. Представьте себе, что однажды вы открываете глаза и не обнаруживаете собственное тело. Ваша интерпретация будет пугающей: «Это точно признак безумия». Вы перестанете медитировать, вы начнете бояться медитации, потому что, кто знает, что случится в следующий раз: кто знает, куда вы двигаетесь, куда вы идете? Вы подвергнете сомнению все свои переживания. Вы подумаете, что становитесь невротичным.

Каждый день люди приходят ко мне со своими переживаниями. Когда они рассказывают о своих переживаниях, я вижу страх в их лицах, в их глазах – они боятся. Когда я говорю им, что это хорошие признаки, все мгновенно меняется. Они начинают смеяться, они выглядят счастливыми. Если они слышат, что я говорю: «Это прекрасное переживание», «Я очень рад за тебя» или: «Все идет хорошо», *мгновенно* происходит разительная пере-

мена. Грусть превращается в огромную радость. Их переживание не меняется, их переживание остается тем же самым; я просто предлагаю им другую интерпретацию. Они были испуганы, потому что не понимали.

В эти вещи не нужно верить, не нужно также их опровергать. Их нужно просто хранить в своей памяти, чтобы в определенный момент правильно интерпретировать происходящее. Правильная интерпретация имеет *огромное* значение; без нее внутреннее путешествие становится очень трудным. Существует множество моментов, когда хочется остановиться, снова вернуться в мир и стать нормальным.

Вы чувствуете, что происходит что-то ненормальное, а слово «ненормальный» подразумевает какое-то осуждение. Если вы расскажете об этом людям, которые никогда не медитировали, они посоветуют: «Тебе лучше обратиться к психоаналитику или к психиатру. Пусть тебя обследуют. Что за чушь ты рассказываешь – ты разрастаешься? Ты что, ума лишился? Ты говоришь, что отрываешься от земли, что силы гравитации на тебя не действуют? Ты говоришь, что становишься все меньше и меньше и исчезаешь? У тебя галлюцинации, ты находишься во власти иллюзий. Обратись к психиатру – он тебе поможет, он все исправит».

Если вы обратитесь к психоаналитику или психиатру, они *непрерывно* вас исправят: они обрушатся на вашу голову со своим так называемым знанием. Они ничего не знают о медитации! Медитация еще не вошла в их сознание. Они ничего не знают о переживаниях, которые случаются на Пути, но они много знают о сумасшедших людях. Необходимо иметь в виду то, что с медитирующим человеком и с сумасшедшим человеком случаются похожие переживания, – они настолько похожи, что психиатр *безусловно* подумает, что вы сходите с ума, что в вас нужно что-то изменить. И он будет лечить вас как сумасшедшего, он будет давать вам лекарство, делать уколы, подвергать вас электрошоку, чтобы вернуть вас к нормальному состоянию ума. Так он может разрушить в вас любую возможность медитации.

Сейчас на Западе возникла эта опасность: люди, которые учатся здесь медитации, возвращаются на Запад, и, если происходит то, что находится за пределами их понимания, они делятся этим со священником, – а христианский священник ничего не знает о медитации, он отправляет их к психиатру. Они обраща-

ются к психиатру, но он ничего не знает о буддах, он знает что-то только о сумасшедших, – а у будд и сумасшедших есть переживания, которые кажутся похожими. Он неизбежно приходит к выводу, что вы стали ненормальным, что вам нужно вернуть рассудок, но все, что он сделает, будет разрушительным, будет вредным для вашего тела и ума. Этот вред может оказаться таким большим, это лечение может создать *такие* препятствия, что вы уже никогда не сможете медитировать.

Поэтому, если с вами случается какое-то необычное переживание, всегда обращайтесь к людям, которые медитируют. Именно поэтому я так настаиваю на том, чтобы по всему миру открывались центры, где саньясины могли бы медитировать, где, если бы что-то случилось, они бы могли встретиться с саньясинами и поделиться своими переживаниями. Тогда бы они нашли кого-то, кто проявил бы сочувствие, кого-то, кто бы их не осудил, кого-то, кто с уважением бы отнесся к их переживаниям, кто бы принял их переживания, кто бы их обнадежил и поддержал, кто бы сказал: «Все хорошо. Двигайся дальше. Гораздо большее ждет тебя впереди».

Только поэтому и нужен мастер. Мастер – это кто-то, кому вы доверяете; это кто-то, кто говорит: «Все хорошо, двигайся дальше», – и вы *можете* двигаться дальше. Это рискованное путешествие.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Когда вам постепенно удастся добиться движения света по кругу, не нужно бросать свои повседневные занятия.

Я тоже настаиваю на том, что саньясин не должен отрекаться от мира. Ваша медитация должна расти в миру. Она должна быть частью вашей повседневной жизни. Не следует становиться эскапистом. Почему?

Древние мудрецы говорят: когда занятия приходят к нам, мы должны их принять; когда вещи приходят к нам, мы должны понять их с позиции высоты. Если вашими занятиями руководят правильные мысли, тогда свет не будет рассеиваться под влиянием внешних вещей, но продолжать двигаться по кругу по своим законам. Так происходит даже все еще неви-

димое движение света по кругу; не говоря уже о настоящем движении света по кругу, которое стало полностью проявленным.

Во-первых, любая ситуация, в которой вы находитесь, – это ситуация, которую вам дал бог. Не отвергайте ее. Это шанс, возможность для роста. Если вы избежите этой возможности, то не сможете вырасти. Люди, которые уходят в гималайские пещеры и начинают там жить, привязываются к ним и остаются незрелыми. Они остаются инфантильными. Они не становятся опытными, зрелыми. Если они снова вернутся в мир, они окажутся в глубоком смятении, они не смогут это вынести.

Как раз на днях сюда вернулась одна саньясинка после трехмесячного пребывания в Гималаях. Она сказала: «Теперь мне трудно находиться здесь. Я хочу вернуться в горы». Это не поможет обрести зрелость. Гималаи станут для нее навязчивой идеей, а все, что она считает своей медитацией, своим безмолвием, на самом деле – не ее; это лишь побочный продукт гималайской тишины. Я сказал ей: «Останься здесь на три недели, а затем расскажешь мне, что будет с твоей тишиной и медитацией. Если они исчезнут, значит, они не твои. Тогда лучше не ездить в Гималаи. Тогда расти в своей медитации здесь! Если здесь ты сможешь быть медитативной, как и в обычном мире, тогда твоя медитация усилится в тысячу раз, когда ты поедешь в Гималаи. Но не задерживайся там надолго, всегда возвращайся обратно в мир. Туда хорошо ездить в непродолжительный отпуск».

Да, время от времени хорошо ездить в горы, это прекрасно. Но пристраститься к ним, задуматься об отречении от мира абсолютно неправильно, потому что именно благодаря жизненным бурям в вас появляется цельность; именно благодаря вызовам, которые бросает вам мир, вы кристаллизуетесь.

Лу-Цзы говорит: примите ситуацию, в которой вы находитесь; должно быть, для вас это правильная ситуация, именно поэтому она с вами и случилась. Существование заботится о вас. Эта ситуация произошла не случайно. Она не случайна, нет *ничего* случайного. Все, в чем вы нуждаетесь, вам дается. Если бы вы нуждались в том, чтобы быть в Гималаях, вы бы были в Гималаях. Когда потребность возникнет, вы обнаружите, что либо вы двигаетесь к Гималаям, либо Гималаи двигаются к вам. Так и

бывает: когда созревает ученик, появляется мастер; когда созревает ваша внутренняя тишина, появляется бог. Все, что вам нужно на пути, *всегда* предоставляется. Существование заботится о вас, лелеет вас.

Поэтому не беспокойтесь. Лучше используйте предоставленную возможность. Этот мир, постоянно бросающий вам вызов, эту непрерывную суету вовне необходимо использовать. Вы должны стать свидетелем. Наблюдайте за происходящим. Учитесь, как оставаться незатронутым. Учитесь оставаться незатронутым – как цветок лотоса на поверхности воды. Тогда вы почувствуете благодарность, потому что, только наблюдая всю мирскую суету, однажды вы внезапно видите, что мир отодвигается от вас, превращаясь в эхо: «Боги оказываются в долине». Это и есть *настоящий* рост.

Если вы сможете сохранять медитативность, занимаясь обычными вещами, тогда не будет ничего невозможного. Тогда свет начнет двигаться по кругу, вам останется только наблюдать.

Медитируйте утром и затем в течение дня оставайтесь в центре. Идите в мир, но оставайтесь в центре, продолжайте помнить себя, оставайтесь осознанным в том, что вы делаете.

Если в обычной жизни вы способны всегда реагировать на происходящее только в виде рефлекса, без какой-либо примеси мыслей о других или о себе, тогда это движение света по кругу, возникающее в силу обстоятельств. Это первый секрет.

Когда возникают ситуации, действуйте, но не отождествляйтесь с действием. Оставайтесь наблюдателем. Сделайте все, что необходимо, сделайте это рефлексивно. Делайте все, что необходимо, но не становитесь делателем, не вовлекайтесь в это. Сделайте и забудьте об этом – сделайте это рефлексивно.

Если рано утром вы можете избавить себя от всех забот и помедитировать в течение одного или двух спаренных часов, а затем настроить себя на любую деятельность и внешние вещи очень объективным и рефлексивным образом, и, если это будет происходить без перерывов, тогда через два или три месяца все совершенные существа спустятся с небес и похвалят вас за такое поведение.

Ведите себя объективно. Примите ситуацию во внимание и сделайте все, что нужно. Но не привязывайтесь к деланию, не беспокойтесь об этом, не думайте о результате. Просто сделайте все необходимое и оставайтесь бдительным, незатронутым и отстраненным, оставайтесь укорененным в своем центре. Каждое утро направляйте себя во внутренний центр, чтобы помнить его в течение всего дня.

В течение дня есть два наилучших времени для медитации. Первое – это раннее утро. Рано утром направляйте себя в свой центр, чтобы вы могли находиться на периферии и, в то же время, постоянно помнить о центре. Второе лучшее время – перед сном, когда вы можете снова направить себя в центр, чтобы даже в глубоком сне, когда вы бессознательны, когда вам что-то снится, вы могли все больше и больше находиться в центре. Это два наилучших момента для медитации. Если вы можете медитировать в эти часы, вам не нужно будет больше никуда идти. Вам не нужно будет идти ни в какой монастырь, ни в какую пещеру, вам не нужно будет отрекаться от мира. Тогда однажды вы внезапно увидите, как небо осыпает вас цветами, а боги шепчут вам похвалу.

Все существование празднует то мгновение, когда душа возвращается домой. То, что случилось с Субхути, может случиться и с вами. Стремитесь к этому. Стремиться к этому – ваше право по рождению.

На сегодня достаточно.

Глава 22

Одиночество – это само ваше естество

Первый вопрос:

Мастер, после огромной опустошающей волны событий, оставшись с воспоминанием об очень глубоком переживании, я оказываюсь лицом к лицу с новым ощущением одиночества. Попытки общения или бегства наружу дают плохие результаты. Почему я цепляюсь за эту привычку: избегать одиночества? Несколько твоих замечаний, возможно, помогут мне справиться с тем, что предстоит впереди.

Одиночество – это само твое естество. Нет способа не быть в одиночестве. О нем можно забыть, погрузиться во множество вещей, но правда снова и снова напоминает о себе. После каждого глубокого переживания ты чувствуешь одиночество. После глубокого любовного переживания ты чувствуешь одиночество, после глубокой медитации ты чувствуешь одиночество.

Именно поэтому после сильных переживаний люди чувствуют грусть. Вслед за глубоким переживанием приходит грусть. Именно поэтому миллионы людей отказываются от глубоких переживаний, избегают их. Они не хотят глубоко погружаться в любовь, они довольствуются только сексом, потому что секс поверхностен, он не оставляет их в одиночестве. Это забава, развлечение: на какое-то мгновение они получают удовольствие, а затем полностью о нем забывают. Он не возвращает людей в их собственный центр. Любовь же возвращает тебя в твой центр: любовь так глубока, что оставляет тебя в одиночестве.

Это кажется совершенно парадоксальным: обычно люди считают, что любовь помогает им почувствовать общность. Это абсолютно не так. Если любовь глубока, она помогает вам почувствовать не общность, а одиночество. Что происходит при любом глубоком переживании? – вы покидаете периферию своей сущности и попадаете в центр, а в центре нет ничего, кроме одиночества. Только тогда вы и есть, точнее, не вы, а только сознание – неопределяемое сознание, без какого-либо эго, без какого-либо отождествления – просто пропасть сознания.

После прослушивания прекрасной музыки, после переживания смысла великой поэзии, после созерцания красоты заката вы

всегда чувствуете грусть. Поняв это, миллионы людей решили не замечать красоты, не любить, не медитировать, не молиться — чтобы избежать всего, в чем есть глубина. Но даже если вы избегаете истины, истина иногда стучит к вам в дверь. Она застаёт вас врасплох.

На какие-то мгновения ты можешь отвлечься, но это все равно не поможет. Одиночество необходимо принять, потому что это само твое естество. Одиночество — это не случайность, это сама природа существования вещей. Это и есть дао. Как только ты это принимаешь, качество одиночества меняется. Тогда одиночество не вызывает грусть. Грусть вызывается твоим представлением о том, что ты не должен быть в одиночестве; проблему создает твое представление о том, что быть в одиночестве — значит быть в печали. Одиночество невероятно прекрасно, поскольку это глубочайшая свобода. Это абсолютная свобода — как она может вызывать грусть?

Ты используешь неправильную интерпретацию. Тебе нужно отбросить эту интерпретацию. Когда ты говоришь: «Я оказываюсь лицом к лицу с новым ощущением одиночества», — ты на самом деле имеешь в виду, что оказываешься лицом к лицу с новым ощущением одиночества. Ты еще не осознал разницу между одиночеством и одиночеством.

В неправильной интерпретации одиночество выглядит как одиночество. Одиночество означает, что тебе не хватает кого-то или чего-то. Кто этот кто-то или что-то? — Любой предлог, любой токсин, который помогает тебе забыться. Это может быть женщина, мужчина, книга, что угодно — что угодно, что помогает тебе забыться, что помогает тебе затуманить сознание, что освобождает тебя от необходимости быть осознанным. На самом деле ты говоришь об одиночестве.

Одиночество — это негативное состояние: тебе не хватает кого-то, и ты начинаешь его искать. Одиночество невероятно прекрасно. Одиночество означает, что тебе больше не нужен никто другой, что тебе достаточно самого себя, ты настолько самодостаточен, что можешь делиться своим одиночеством со всем существованием. Твое одиночество настолько неисчерпаемо, что ты можешь изливать его в существование, и оно все равно останется у тебя. Когда ты чувствуешь одиночество, ты богат; когда ты чувствуешь одиночество, ты беден.

Человек, который находится в одиночестве, – нищий; его сердце – это чаша для подаяний. Человек, который находится в одиночестве, – император. Будда находится в одиночестве...

То, что случилось с тобой, это одиночество, но ты неправильно интерпретируешь свое переживание. Твоя интерпретация приходит из прошлого опыта, из прошлого мировосприятия, из твоей памяти. Твой ум предлагает тебе неправильную идею. Отбрось свой ум и двигайся в одиночество: вкуси его, наблюдай за ним. Необходимо изучить все его проявления. Войди в него через все возможные двери. Это самый прекрасный храм. Именно в этом одиночестве ты найдешь самого себя, а найти себя – значит найти бога. Бог – это одиночество.

Посмотрев на него без вмешательства ума, ты уже не захочешь убежать от себя во внешний мир. Тогда уже ничего в этом внешнем мире не сможет тебя привлечь, тогда уже в бегстве не будет необходимости. Тогда ты уже не захочешь убежать от одиночества, потому что это и есть жизнь, вечная жизнь. Зачем тебе от нее убежать? Я не говорю, что в этом одиночестве ты не сможешь вступать во взаимоотношения. На самом деле ты впервые в жизни сможешь вступать во взаимоотношения.

Одинокий человек не может вступать во взаимоотношения, потому что его нужда так велика, что он цепляется за другого человека, он опирается на другого человека. Он пытается обладать этим человеком, потому что постоянно испытывает страх: «Если он уйдет, что тогда? Я снова останусь в одиночестве». Именно поэтому в мире существует столько собственничества. Это не случайно. Причина проста: вы боитесь, – если другой человек уйдет, тогда вы останетесь в одиночестве, в полном одиночестве. Вы этого не хотите, одна мысль об этом делает вас несчастным. Поэтому вы превращаете другого человека в свою собственность, вы пытаетесь обладать им настолько, чтобы у него не осталось никаких шансов от вас сбежать. Ваш партнер делает то же самое по отношению к вам: он или она пытается обладать вами. Именно поэтому любовь превращается в страдание. Любовь превращается в политику, любовь превращается в эксплуатацию, в борьбу за доминирование. И все потому, что одинокие люди не умеют любить.

У одиноких людей нет ничего, что они могли бы дать. Одинокие люди эксплуатируют друг друга. Естественно, когда у вас нет

ничего, что вы могли бы дать, и другой человек начинает вас эксплуатировать, вы обижаетесь. Вы сами хотите эксплуатировать, а не подвергаться эксплуатации. Именно здесь в отношения входит политика: вы хотите дать как можно меньше и получить как можно больше, — а ваш партнер делает то же самое по отношению к вам, и вы оба создаете друг для друга страдания.

Я слышал...

Один человек остановил машину в лесной глуши и начал приставать к сидящей рядом женщине. Женщина сказала:

– Перестаньте! Вы не знаете, кто я на самом деле. Я проститутка, и мои услуги стоят пятьдесят долларов.

Мужчина дал женщине пятьдесят долларов и занялся с ней любовью. Когда все закончилось, он сел за руль и замер в неподвижности.

– Чего мы ждем? — спросила женщина. — Уже темнеет, и я хочу вернуться домой.

Мужчина ответил:

– Извините, но я должен вам сказать, что я водитель такси, и дорога назад будет стоить пятьдесят долларов.

Вот что происходит в ваших любовных взаимоотношениях: один из вас — проститутка, а другой — водитель такси. Вы постоянно ведете торг и оплачиваете друг другу по принципу «око за око». Ваши отношения — постоянный конфликт. Именно поэтому пары постоянно ссорятся. Они не могут расстаться. Несмотря на то, что они постоянно ссорятся, они не могут расстаться. На самом деле они для того и ссорятся — чтобы никто не мог уйти. Они не могут расслабиться, потому что, если они расслабятся, то окажутся в замешательстве, другой человек сможет больше эксплуатировать. Как только вы это осознаете, вы поймете, почему брак — это страдание. Он держится именно на таком принципе взаимоотношений.

Спрашивается, почему люди не расстанутся, если они несчастны друг с другом? Они не могут расстаться! Они не могут жить вместе, но и расстаться тоже не могут. В действительности, конфликт создает сама идея о расставании. Они уродуют друг друга, чтобы никто из них не смог сбежать, даже если кто-то из них хочет сбежать. Они обременяют друг друга такой ответственностью,

стью, такой моралью, что даже если кто-то из них уйдет, он будет испытывать чувство вины. Его будет мучить совесть, она будет говорить ему, что он сделал что-то неправильное. Но когда они вместе, между ними происходит постоянная борьба. Когда они вместе, они постоянно торгуются. Ваш брак, ваша так называемая любовь – это отношения двух торговцев. Это не любовь. Любовь не может вырасти из одиночества.

Из-за одиночества люди начинают медитировать, но медитация не может вырасти из одиночества. Люди чувствуют себя одиноко и хотят чем-то себя заполнить. Им нужны мантра, Трансцендентальная Медитация и подобная чушь. Они чувствуют пустоту и одиночество и потому хотят себя чем-то заполнить. Повторяя мантру «Рам-Рам, Кришна-Кришна» или «Аве Мария», или что-нибудь подобное, они, по крайней мере, забывают себя. Это не медитация! Это просто прикрывание одиночества, пустоты. Это просто прикрывание черной дыры в самом себе.

Или же они начинают молиться в церкви, в храме и начинают разговаривать с богом. Теперь их воображение заполняет бог. Они не могут найти себе любимого человека в мире, потому что это слишком дорого стоит и может повлечь за собой множество проблем, поэтому они создают себе «любимого» высоко в небесах – они начинают разговаривать с богом. Они не могут жить без другого человека, им нужен другой. Они могут сбежать в пустыню, но даже в пустыне, в своей пещере они будут смотреть на небо и разговаривать со своим «возлюбленным». Это просто воображение и ничто иное. Если вы будете разговаривать достаточно долго, у вас могут возникнуть галлюцинации, вам может показаться, что этот «возлюбленный» на самом деле есть.

Ваша потребность в другом человеке так велика, что вы можете создать этого человека в своем воображении. Именно поэтому так называемые религии пытались отвлечь ваше внимание от реальных и доступных людей. Они препятствовали вашему браку – почему? – потому что, если вы женитесь и у вас будет муж или жена, вам не нужен будет бог. Это их стратегия: они не позволяют вам находиться в обычном мире, потому что тогда вы будете заняты и не почувствуете своей одиночества. Тогда зачем вам разговаривать с богом? Вы можете разговаривать с людьми. Священники отправляют вас в гималайские пещеры, в монастыри, чтобы в невыносимой одиночестве вам приходилось общаться

с богом, вам приходилось создавать бога в своем воображении, как отдушину. Чем сильнее голод, чем глубже ваша потребность в ком-то, тем больше шансов, что у вас будут видения бога. Эти видения – не что иное, как иллюзии, сновидения с открытыми глазами. То же самое происходит, когда человек долго постится: у него появляются фантазии о пище, у него появляются видения пищи.

Я слышал об одном поэте, который заблудился в лесу и провел там три дня без пищи. Когда взошла полная луна, он посмотрел на нее и удивился, потому что всю свою жизнь, когда бы он ни смотрел на полную луну, она всегда напоминала ему о красоте женского лица, о его возлюбленной. Но в ту ночь после трех дней пребывания в лесу, изнуренный, изголодавшийся, жаждущий поэт посмотрел на луну и увидел *чапати*, лепешку, плывущую по небу среди облаков. Он не мог поверить своим глазам: «Что это за поэзия? Я великий поэт, но полная луна выглядит, как лепешка!»

Всем известно, что если вы в течение долгого времени чего-то лишены, то начинаете искать этому замену в своем воображении. И если вы много дней жили в лесу, в одиночестве и не видели ни одной женщины, тогда даже самая безобразная женщина в мире покажется вам Клеопатрой.

Мулла Насреддин иногда отправляется пожить в лесу. У него там есть хижина. Временами он говорит: «Я ухожу на три недели», но уже к концу второй недели или даже через десять дней он возвращается.

Я спросил Насреддина:

– Ты часто говоришь, что уходишь на три или четыре недели, но возвращаешься через две или даже раньше. Почему?

Он ответил:

– Это не случайно. У меня там есть женщина, которая присматривает за хозяйством. Она невероятно безобразна, уродлива, отвратительна! Стоит только посмотреть на нее, и сразу начинает тошнить.

– Но как это связано с твоими ранними возвращениями? – спросил я.

– Сейчас объясню, – ответил он. – Когда я прихожу в лесную хижину, эта женщина кажется безобразной. Но постепенно, через

четыре-пять дней, она уже не кажется мне такой безобразной. Через восемь-десять дней я начинаю видеть в ней какую-то красоту. В тот день, когда я начинаю видеть в ней какую-то красоту, я оттуда сбегаю. Это означает, что с меня довольно! Это означает, что я слишком долго находился вдали от мира, вдали от своей жены, раз такая уродливая женщина начинает казаться красивой! Это просто означает, что я слишком изголодался. Я говорю, что уйду на три-четыре недели, но это неважно. Моим настоящим критерием является следующее: в тот день, когда уродливая женщина кажется мне красивой, и у меня появляются фантазии о ней, тогда я собираю вещи и исчезаю. Я знаю, что эта женщина уродлива, что остаться еще на пару дней опасно: я могу влюбиться в эту безобразную женщину!»

Любовь не может возникнуть из одиночества. Из одиночества может возникнуть нужда. Любовь – это не нужда. Тогда что такое любовь? Любовь – это роскошь. Она рождается в одиночестве, когда вы счастливы, когда вы рады, когда вы празднуете свое одиночество, когда огромная энергия непрерывно наполняет вас. Вам никто не нужен. В такие моменты у вас столько энергии, что вы хотите ею делиться, – и тогда вы отдаете. Вы отдаете, потому что у вас слишком много, вы отдаете, но не просите ничего взамен. Это и есть любовь.

Лишь немногие люди познают любовь, и это те люди, которые сначала познают одиночество. Когда вы находитесь в одиночестве, медитация становится чем-то простым, естественным, спонтанным. Тогда вы просто тихо сидите, ничего не делая, и вы в медитации. Вам не нужно повторять какую-то мантру, вам не нужно повторять какой-то глупый звук. Вы просто сидите или прогуливаетесь, занимаетесь своими делами, и медитация окружает вас, как белое облако, заполняет собой все пространство вокруг вас. Вы как будто наполнены светом, растворены в нем, окружены им, и эта свежесть непрерывно накапливается внутри вас. *Теперь* вы начинаете делиться. Что еще вы можете делать?

Когда в вашем сердце рождается песня, вы не можете ее не петь. Когда в вашем сердце рождается любовь, а любовь – это побочный продукт одиночества, – вы начинаете изливать ее во вне. Когда облако наполняется влагой, оно изливается дождем; когда цветок наполняется ароматом, он начинает его источать.

Аромат расходится, но он никуда не направлен; цветок не спрашивает: «Что я получу взамен?» Цветок счастлив уже тому, что ветры были достаточно добрыми и освободили его от этого бремени. Это и есть настоящая любовь. В ней нет собственничества. Это и есть настоящая медитация. В ней нет усилия.

С тобой произошло что-то невероятно ценное, но ты используешь неправильную интерпретацию.

Ты говоришь: «После огромной опустошающей волны событий, оставшись с воспоминанием об очень глубоком переживании, я оказался лицом к лицу с новым ощущением одиночества».

Пожалуйста, не называй это одиночеством, или же, если ты называешь это одиночеством, постарайся понять его природу.

«Попытки общения или бегства наружу дают плохие результаты».

Они неизбежно будут давать плохие результаты – потому что на самом деле это одиночество. Если ты сбежишь от него, ты что-то упустишь. Ты убегаешь от своего внутреннего сокровища, ты убегаешь от своего богатства, ты убегаешь из своего внутреннего царства. Последствия будут катастрофическими. Не убегай от него, погрузись в него как можно глубже, забудь о бегстве. Ты убегал всю свою жизнь. В этот раз – нет! В этот раз ты должен пойти в него. В этот раз ты должен вкусить его во всей его тотальности. Ты должен им стать, ты должен увидеть, что это такое в полной мере. Когда ты познаешь его, проживешь его, появится совершенно новый человек. Ты родишься заново.

Я наблюдал за тобой: с тех пор, как ты здесь появился, я постоянно наблюдал за тобой. Я был рядом с тобой, я смотрел тебе в глаза, видел выражение твоего лица, – случилось что-то действительно глубокое. Но гораздо *большее* еще должно случиться! И если ты убежишь, ты упустишь это «гораздо большее», которое тебя ждет. Нет! В этот раз – нет! Ты делал это уже много раз, ты делал это в течение многих жизней. В этот раз отбрось весь страх, отбрось всю память и двигайся в это новое ощущение одиночества. На самом деле это не одиночество, а одиночество. Тебе не нужно от него убегать. Когда ты убегаешь от одиночества, ты чувствуешь себя лучше. Если ты сбежишь от одиночества, ты почувствуешь себя хуже.

«Попытки общения или бегства наружу дают плохие результаты».

Прямо сейчас общение не нужно. Позволь ему накопиться, позволь ему стать облаком, полным влаги, тогда общение случится само по себе, тогда тебе не нужно будет прикладывать усилия для общения. Прямо сейчас, если ты начнешь общаться, это опять же будет способ найти кого-то под предлогом общения. Это будет бегство. Лучше позволить общению случиться самому по себе. Просто продолжай накапливать свое одиночество, и однажды ты увидишь, что эта наполненность, это благоухание высвобождается вовне. Однажды ты увидишь, что ты начал делиться собой, но при этом ты будешь просто свидетелем. Ты не будешь делателем, ты будешь просто свидетелем.

«Почему я цепляюсь за эту привычку: избегать одиночества?»

Потому что ты до сих пор не понял, что это одиночество! Ты продолжаешь интерпретировать его как одинокость. Я могу это понять. Это делает каждый. Когда ты впервые чувствуешь одиночество, ты интерпретируешь его как одинокость, потому что одинокость – это известное тебе явление, ты чувствовал его всю свою жизнь. В тот момент, когда ребенок покидает лоно матери, происходит первое переживание одинокости, он чувствует себя одиноким: ему пришлось покинуть дом.

Самая большая травма происходит, когда ребенку приходится покинуть лоно матери. Он хочет удержаться в нем, он не хочет оттуда выходить. Он находился в нем в течение девяти месяцев, он полюбил это пространство, теплоту этого пространства, где о нем так прекрасно заботились, где у него не было никакой ответственности, никаких проблем. Зачем ему отсюда уходить? Но его выбрасывают, выталкивают отсюда. Он не хочет выходить. В результате рождения его ждет жизнь, но ребенок думает, что его ждет смерть. Для него это смерть, потому что это окончание жизни, которую он знал в течение девяти месяцев. Ребенок переживает шок, он чувствует себя наказанным. И он пока еще не может думать, поэтому это переживание глубоко проникает во все его тело. Это не мысль, это переживание всей его сущности, поэтому оно проникает в каждую клеточку его тела и хранится там. Это первое переживание одинокости. Затем последует множество других переживаний.

Однажды мать отнимет ребенка от груди, и ребенок окажется в одиночестве. Затем мать попросит няню заботиться о ребенке,

и он снова окажется в одиночестве. Затем ему не позволят спать в одной комнате с матерью, ему выделяют отдельную комнату — снова в одиночестве. Вспомните тот день своего детства, когда вам впервые пришлось спать одному в своей комнате: вокруг холод и темнота, и никого рядом нет. До этого все было по-другому: мама была рядом, тепло и мягкость ее тела были всегда доступны. Теперь ребенок прижимает к себе игрушку, плюшевого медвежонка, но разве он может заменить мать? Или он цепляется за одеяло, но разве игрушка может заменить мать? Это жалкие заменители, но он как-то обходится. В этой темноте он чувствует себя очень одиноко, он чувствует себя брошенным, покинутым, отвергнутым. Все эти раны продолжают накапливаться и углубляют ощущение одиночества. Затем однажды ребенку приходится покинуть дом и жить в студенческом общежитии с чужими, незнакомыми людьми. Просто вспомните эти раны, они все внутри вас! И так продолжается непрерывно: вся ваша жизнь — это длительный процесс переживания одиночества.

Затем случайно с вами происходит глубокое переживание, и благодаря этому глубокому переживанию вы видите проблеск своей сущности, но весь ваш ум знает только об одиночестве, поэтому он превращает переживание одиночества в переживание одиночества. Он интерпретирует одиночество как одиночество, переживание одиночества определяется как переживание одиночества.

Именно здесь ты упускаешь. Забудь свою интерпретацию. Происходит на самом деле что-то новое. Это новое переживание, и поэтому ты не можешь разобраться, что это. Единственный способ узнать — погрузиться в него. Как сказал Мастер Лу-Цзы: «Когда вы пьете воду, только вы сами знаете, теплая она или прохладная».

Испей это одиночество. Вкуси, испей ту свежую энергию, которая тебе открылась. Ты удивишься: это не будет чем-то, что ты знал раньше. Это свобода, свобода от других людей. Это то, что мы на Востоке называем *мокшей*, полной свободой. После переживания этой свободы станет возможной любовь, после переживания этой свободы случится общение, после переживания этой свободы в твоей жизни появится совершенно другой смысл, новая красота, новое великолепие. Высвободится вся твоя скрытая красота.

Второй вопрос:

Почему революции терпят поражение?

Во-первых, потому что они не революции. Революция возможна только в индивидуальной душе. Социальная революция – это псевдоявление, поскольку у общества нет своей души. Революция – это духовное явление. Политической, социальной и экономической революции не может быть. Возможна только индивидуальная революция, революция духа. Если миллионы индивидуумов изменятся, тогда, как следствие, изменится и общество, но не наоборот. Невозможно сначала изменить общество и надеяться, что впоследствии изменится индивидуум.

Именно поэтому революции терпят поражение. Мы понимаем революцию неправильно. Мы считаем, что, если изменить общество, изменить структуру, экономическую или политическую, тогда однажды индивидуумы, непосредственная составляющая общества, тоже изменятся. Это глупо. Кто будет совершать эту революцию?

Например, в тысяча девятьсот семнадцатом году в России произошла так называемая великая революция. Но кто руководил этой революцией? Кто пришел к власти? К власти пришел Иосиф Сталин. Сам Сталин не прошел через революцию, он был побочным продуктом того общества, которое пытался изменить. Он оказался гораздо более опасным царем, чем цари, которых он уничтожил, потому что он был порождением этих царей, он был побочным продуктом феодального общества. Он пытался изменить общество, но сам обладал умом диктатора. Он навязал стране свою диктатуру, революция превратилась в контрреволюцию, – и эта неудача произошла со всеми революциями, которые случились в мире, потому что революционеры – это тот же тип людей, что и те, кто стоят у власти. Они являются порождением прошлого, в них нет ничего нового. Что они сделают? – Просто повторяют прошлое, используя новые ярлыки. Они назовут это коммунизмом, социализмом, фашизмом – неважно, как это называется, название может быть любое. Пафосные названия только вводят людей в заблуждение.

Мулла Насреддин пошел на обследование к врачу и сказал:

– Пожалуйста, объясните мне все простыми словами. Мне не нужны никакие заумные медицинские термины. Объясните мне

просто и ясно, в чем проблема. Не нужно произносить красивые названия на латыни и греческом. Объясните мне простыми словами, что со мной.

Доктор обследовал его и сказал:

– Если вы хотите это знать, то простыми словами это можно сказать так: с вами все в порядке, вы просто ленивы.

Мулла сказал:

– Хорошо, спасибо. Теперь дайте ваше изощренное медицинское название для моей жены. И чем длиннее оно будет, тем лучше. Сделайте его как можно более изощренным.

Мы продолжаем придумывать изощренные названия, но реальность, по сути своей, остается той же самой.

В тысяча девятьсот семнадцатом году ничего не произошло. Вместо одного царя появился другой, безусловно, более опасный. Почему более опасный? – Потому что Сталин оказался сильнее свергнутого царя – и, уж конечно, хитрее. Он знал, как был уничтожен царь, поэтому он хорошо представлял, как защитить себя, чтобы не отправиться вслед за ним. Он создал в России гораздо большее рабство, чем то, что существовало до него, потому что боялся, что рано или поздно его скинут. Поэтому он сжег все мосты и отбросил все лестницы, которые использовал раньше. Он был постоянно настороже. Сам царь не был таким настороженным, потому что он был царем по рождению, он получил трон по наследству, он принимал это как должное. Сталин же прокладывал себе путь сам, это было непросто и заняло много времени, и ему пришлось разрушить всех своих врагов.

После революции он начал уничтожать, убивать всех тех людей, которые так или иначе могли составить ему конкуренцию. Троцкий был убит, потому что он был вторым по значимости лицом после Сталина и очень близким к нему, и к тому же более влиятельным в России, чем Сталин. Он был интеллектуальным евреем, он был прекрасным оратором, пользовался большим авторитетом у масс. Интеллектуально Сталин не шел ни в какое сравнение с Троцким, поэтому Троцкого пришлось убить. Есть вероятность, что Ленин также был отравлен своими докторами. За то время, что Сталин находился у власти, он уничтожил всех потенциальных конкурентов. Один за другим были убиты все члены политбюро. Должно быть, Сталин был сильнейшим чело-

веком во всей истории человечества, – и он превратил всю страну в огромную тюрьму.

Именно так революции терпят поражение. Первая причина: мы начинаем не с того конца.

Во-вторых, когда революция одерживает победу, приходится уничтожать всех революционеров, потому что революционеры – *опасные* люди. Они разрушили предыдущее общество, теперь могут разрушить и последующее, поскольку у них есть пристрастие к революции. Они умеют только одно, они специалисты только по одному вопросу – по свержению правительства. Им неважно, какое правительство. Все, что они умеют, все, в чем они сильны, – это в свержении правительств. Когда революция одерживает победу, первой задачей людей, пришедших к власти, оказывается уничтожение оставшихся революционеров, благодаря которым они пришли к власти. Любая революция превращается в контрреволюцию, потому что люди, усилиями которых лидеры приходят к власти, оказываются опасными людьми.

Попытайтесь это понять. Ум революционера разрушителен: он умеет разрушать, но не умеет созидать. Он умеет призывать людей к насилию, но совершенно не способен помочь людям успокоиться, пойти на работу и что-то создавать. Он не понимает этого языка: всю свою жизнь он был революционером, вся его работа, вся его деятельность была направлена на то, чтобы разрушать, провоцировать людей. Он знает только этот язык; невозможно надеяться изменить жизненную установку в конце его жизни.

Поэтому тем, кто приходит к власти, приходится уничтожать оставшихся революционеров. Любая революция уничтожает своих отцов, – это неизбежно, – и когда эти отцы убиты, революция превращается в контрреволюцию. Она уже не революционна, она уже антиреволюционна.

Нечто подобное произошло недавно в Индии. Джейпракаш Нараян совершил большой переворот, он помог стране сменить правительство. Люди, которые пришли к власти, Морарджи Десаи и компания, пришли к власти благодаря Джейпракашу Нараяну. Однако, как только они пришли к власти, они начали отбиваться от рук Нараяна. Они начали снижать его значимость. Они испугались: «Этот человек опасен, он обладает авторитетом перед массами. Из-за него у нас могут быть проблемы. Необходимо снизить его значимость, снизить до нуля».

То же самое произошло, когда в этой стране было свержено британское правительство. Переворот произошел под руководством Махатмы Ганди. Как только власть перешла в руки индийцев, они начали игнорировать Махатму Ганди. Его последними словами были слова: «Меня никто не слушает. Я самый бесполезный человек». Люди, которые стояли у власти, пришли к власти благодаря ему, но никто его не слушал. Есть подозрения, что люди, которых он привел к власти, причастны к его убийству, напрямую или косвенно. Возможно, они причастны к нему не напрямую, а косвенно: они прекрасно понимали, что его убьют, но не приняли никаких мер предосторожности. Таким образом они косвенно поддерживали убийство.

У власти стоял Морарджи Десаи. Он был в курсе, что готовится заговор, но не обратил на это никакого внимания. Похоже, что Десаи и компания глубоко внутри хотели избавиться от Махатмы, так как он создавал постоянные сложности, поддерживая старую идею. Он продолжал поддерживать, держаться своей старой идеи: он всегда был против правительства и по-прежнему был против правительства. Теперь у него было свое правительство, но он непрерывно его критиковал, и члены правительства чувствовали себя неловко. После его убийства они почувствовали облегчение. Хотя они рыдали и плакали, и говорили, что случилась великая беда, глубоко внутри они все чувствовали облегчение.

Та же самая ситуация сложилась сейчас с Джейпракашем Нараяном: теперь он чувствует, что его игнорируют, что его не учитывают. В действительности, люди, которые стоят у власти, молятся о том, чтобы он скорее умер. Он очень болен, несколько дней в неделю он проводит на аппарате «искусственная почка». Он не может работать, его тело слабеет с каждым днем. Должно быть, они очень радуются тому, что он скоро уйдет, и тогда ни у кого не будет больше власти, чем у них.

Я бы хотел сказать Джейпракашу...

Я люблю этого человека. Он хороший человек — настолько хороший, что политика не должна была быть его судьбой. Он не политик. Он поэт, мечтатель, утопист, хороший человек. Все мечтатели — хорошие люди.

Я бы хотел ему сказать: извинитесь перед страной, прежде чем вы умрете. Скажите стране, что вас и всю страну обманула

банда жаждущих власти политиков, что они обманули вас и обманули всю страну. Скажите стране, что революция провалилась! Скажите не только то, что революция провалилась. Не забудьте также сказать, что точно так же поражение терпят все революции, потому что сама их основа неверна.

Революцию невозможно навязать сверху. Кто ее навязывает? Люди, которые навязывают революцию, являются частью прошлого и будут продолжением прошлого. Скажите людям, что у политических революций нет будущего. Возможна только одна революция – духовная: каждый индивидуум должен измениться внутри. Если миллионы людей смогут измениться, тогда общество тоже изменится. Другого пути, короткого пути нет.

Необходимо также понять, что неотъемлемой чертой любой развивающейся системы является то, что герои, которые появляются в ней, становятся героями только в контексте, спровоцировавшем их появление. Как только эти герои преодолевают и изменяют этот контекст, они сами становятся контекстом, который необходимо изменить.

Определенные герои появляются в определенной ситуации. Например, Махатма Ганди появился в условиях существования Британской Империи. Его фигура имела значение только в контексте с существованием Британской Империи. Как только Британская Империя рухнула, его фигура утратила смысл. Если контекста больше нет, как может сохраняться значение? Как только контекст меняется, герой становится бесполезным бременем.

Ленин стал бременем для тех, кто пришел к власти; Ганди стал бременем для тех, кто пришел к власти; Джейпракаш стал бременем для тех, кто пришел к власти сейчас. Таков ход истории. Здесь работает фундаментальный закон: неотъемлемой чертой любой развивающейся системы является то, что герои, которые в ней появляются, становятся героями только в контексте, спровоцировавшем их появление.

Политические лидеры – это временные лидеры. Они существуют в определенном контексте. Когда контекст исчезает, они исчезают. Будды сильно отличаются от них: их контекст – целая вечность. Их контекст не является частью времени. Иисус, Заратустра, Лао-Цзы сохраняют вечную значимость, поскольку не являются частью времени, их послание принадлежит вечности. Их послание существует в контексте человеческого страдания, че-

ловеческого невежества. Будда не потеряет свою значимость до тех пор, пока все существование не станет просветленным. Именно поэтому я говорю, что политические лидеры приходят и уходят, они появляются на сцене лишь на несколько мгновений. Остаются, пребывают постоянно только духовные существа. Будда по-прежнему имеет значение и будет иметь значение всегда, потому что потребность в просветлении есть всегда.

На самом деле, политики не творят историю человечества, они только создают шум. Настоящая история — это что-то, что постоянно присутствует как фон; настоящая история еще не написана, потому что мы стали слишком поглощены временными вещами. Мы слишком увлечены чтением газет, которые имеют значение только сегодня, завтра они будут бессмысленны. Если у вас есть глаза, увидите это и заинтересуйтесь вечным.

Старые, древние культуры не были слишком заинтересованы повседневным. У них были более глубокие интересы. Они воспитывались не на газетах, радио и телевидении. Они пересказывали Коран, медитировали над Гитой, распевали строчки из Вед, они созерцали статуи Будды и Махавиры. Это все вечные явления.

Именно поэтому я говорю, что происходящие каждый день события почти бессмысленны: случившись, они мгновенно исчезают, потому что контекст сразу меняется. Политические революции случались и исчезали: это просто пузыри, мыльные пузыри. Возможно, на какое-то мгновение они выглядят прекрасно, но это не вечные бриллианты.

Вечный бриллиант — это внутренняя революция. Но внутренняя революция трудна, потому что она требует творческого подхода. Внешняя революция требует разрушительного подхода. Ненавидеть легко, любить трудно. Разрушить легко. Для того чтобы построить Тадж Махал, нужны годы. Строительство Тадж Махала продолжалось сорок лет, над его созданием ежедневно трудилось пятьдесят тысяч человек. Сколько дней понадобится, чтобы его разрушить? Возьмите бульдозер, и через день он исчезнет с лица земли. Разрушать очень легко, поэтому люди интересуются разрушением, они считают, что это самый короткий путь. Созидать очень трудно.

Я снова напомню вам, что, поскольку все политические революции разрушительны, поскольку революционеры умеют только

разрушать, они легко могут подтолкнуть людей к разрушению. Людей очень легко подтолкнуть к разрушению, поскольку они разочарованы, они страдают; их можно спровоцировать на любой бунт. Как только все оказывается разрушенным, возникает проблема: «Что теперь делать?» Они не умеют создавать, поэтому ваши так называемые революционеры не знают, что теперь делать. Все оказываются в замешательстве. Страдание продолжается, иногда становится даже более сильным и безобразным. Через несколько лет люди снова об этом забывают, начинают снова рассуждать в терминах революции, – и всегда появляется политический лидер, который готов подтолкнуть вас к разрушительным действиям.

Моя работа созидательна. Я не подталкиваю вас ни к каким разрушительным действиям. Я не предлагаю вам винить в своих бедах других. Я говорю вам, что ответственность несете вы, поэтому со мной могут быть только те, кому хватает мужества взять на себя ответственность. Это и есть настоящая революция. Если вы возьмете ответственность за свою жизнь на себя, вы сможете ее изменить. Эти изменения будут происходить медленно; только через некоторое время вы начнете двигаться в мир света и кристаллизации. Но как только кристаллизация произойдет, вы поймете, что такое настоящая революция. Тогда делитесь своей революцией с другими. Она должна передаваться именно так – от сердца к сердцу.

Правительства, социальные структуры менялись неоднократно, но, по большому счету, ничего не изменилось. Повторялось все то же самое. Чтобы подчеркнуть различия, я называю своих саньясинов не революционерами, а мятежниками. Понятие революции слишком осквернилось социальными представлениями. Мятеж индивидуален.

Станьте мятежником! Возьмите ответственность за свою жизнь на себя. Отбросьте всю чушь, которую вам навязали. Отбросьте все, чему вас научили, и начните снова учиться с азов. Это непростое, тяжелое путешествие.

Помните еще одно: системы и правительства, приходящие на смену старым, начинаются как полезные, но постепенно становятся контрпродуктивными. Такова природа самого эволюционного процесса. Все, что происходит снаружи, вначале может выглядеть очень продуктивным, но скоро становится контрпродук-

тивным, потому что жизнь непрерывно меняется. Жизнь постоянно движется в неизвестное, и ваши структуры всегда остаются позади. Каждая структура со временем превращается в могилу. Ее приходится снова разрушать.

Я же показываю вам: нет необходимости в том, чтобы создавать внутри себя какую-либо структуру. Сознание может оставаться неструктурированным. Именно в этом смысл слова «свобода». Сознание не нуждается ни в какой структуре и ни в каком характере. Сознание может жить от момента к моменту без какой-либо структуры, без какой-либо морали, без какого-либо характера, потому что самого сознания *достаточно*. Вы можете отвечать, откликаться, и ваш отклик будет правильным и добродетельным, поскольку вы откликаетесь сознательно.

Живите сознательно, без какой-либо структуры, чтобы уже больше никогда не оказаться в ловушке контрпродуктивной системы. Иначе может случиться, что вы чему-то научились, и это прекрасно, но это прекрасно только на несколько дней. Со временем это превращается в привычку, и вы снова обнаруживаете, что оказались во власти привычки.

Жить по-настоящему – значит жить без привычек. Вам неоднократно говорили, вы много раз слышали: «Отбрось плохие привычки». Я же говорю вам: отбросьте привычки как таковые! Не существует хороших и плохих привычек, все привычки плохие. Оставайтесь без привычек, живите без привычек, тогда вы сможете жить свободно, от момента к моменту. Это и есть жизнь революционера.

Помните также следующее: когда вы избавляетесь от какой-либо программы, не нужно винить ее в том, что она контрпродуктивна, ведь в прошлом она была необходима. Наведение порядка внутри должно происходить без чувства вины. Вы удаляете какую-либо программу, когда она уже больше не соответствует вашему развивающемуся гештальту. Не поддавайтесь соблазну и не будьте суровы по отношению к программам, от которых вы избавляетесь, поскольку они были необходимыми этапами пути, который привел вас к той точке, где вы сейчас находитесь. Любите их за это и, лишая их той власти, которую они имели над вами, высвобождайте эту энергию для будущего.

Что бы вы ни делали, рано или поздно это превратится в привычку. Как только вы понимаете, что это стало привычкой, от-

брасывайте ее, – теперь она контрпродуктивна, теперь она контрреволюционна. Она будет тянуть вас назад, она не позволит вам двигаться вперед. Она будет удерживать вас в сфере известного, она не позволит вам двигаться в неизведанное, неизмеримое, непредсказуемое. Поэтому, избавляясь от привычки, избегайте чувства вины: «Наведение порядка внутри должно происходить без чувства вины». Не нужно также быть жестким и суровым. Какой бы хорошей ни была привычка, избавляясь от нее, избегайте чувства вины. Не нужно думать: «Меня этому научила мать. Если я от этого откажусь, я ее предам».

Люди пишут мне в своих письмах: «Как я могу принять саньясу? Родители учили меня быть католиком. Разве, приняв саньясу, я их не предам?» Или: «Я вырос в мусульманской семье. Разве принять саньясу не будет предательством по отношению к людям, которые с такой любовью, с такой заботой учили меня быть мусульманином?» Появляется чувство вины.

Если, будучи католиком, вы чувствуете себя свободным, текучим, тогда не нужно ничего менять. Но вы хотите изменений. Это просто означает, что вы чувствуете какое-то ограничение. Да, ваша мать научила вас тому, что сама знала, что, как она чувствовала, будет хорошо для вас, но контекст изменился. Вы живете совершенно другой жизнью, чем ваша мать. Как она может навсегда оставаться вашим учителем?

Отбрасывая программу, не впадайте в чувство вины и не становитесь также суровым, – потому что это две крайности. Люди либо впадают в чувство вины, либо испытывают гнев, неприятие, проявляют жесткость. Не нужно сердиться, потому что бедная старушка научила вас тому, что сама знала и считала полезным для вас. Назначение этой программы выполнено. На самом деле, кто знает? – Если бы вы не были католиком, возможно, вы бы не пришли ко мне. Ваше католичество привело вас ко мне. Поэтому, что бы ни случилось в прошлом, это было необходимым этапом: чувствуйте за это благодарность. Не нужно впадать в чувство вины, не нужно также проявлять жесткость.

Избавляясь от программы, избавляйтесь от нее так, как вы избавляетесь от своей одежды. Когда вы вырастаете, ваша одежда становится тесной. Вы же не будете чувствовать себя виноватым, избавляясь от пижамы, которую вам подарила мать, и которая стала вам тесна. Вы не можете ее оставить! И вы не сер-

дитесь по этому поводу. Вы не пытаетесь ее порвать, облить бензином, поджечь. Вам не нужно устраивать много шума по этому поводу. Вы не делаете этого, поскольку понимаете, что назначение этой пижамы исполнено.

Человек – это растущий гештальт. Каждый день происходит что-то новое, каждый день вам приходится впитывать что-то новое. Для того чтобы освободить место для нового, нужно избавиться от старого, нужно попрощаться со старым – попрощаться с благодарностью. Если вы можете помнить о том, что, избавляясь от старой программы, не нужно впадать в чувство вины и не нужно также проявлять жесткость, тогда вы будете двигаться в направлении революции, смысл которой я пытаюсь до вас донести.

Революционер ни к кому не испытывает гнева. Из-за чего ему гневаться? Нет никаких причин. Все, что ваши родители могли сделать, они сделали, и сделали это с наилучшими намерениями. Другое дело, что то, что они делали, было бесполезным и не давало вам свободы. Но это не было их намерением. У них были хорошие намерения, и они не могли поступить по-другому. Они жили в другом мире.

Воспитывая своих детей, помните: не нужно навязывать им программы, нужно делиться с ними пониманием. Не навязывайте им готовые правила, дайте им понимание, чтобы они могли видеть сами и установить свои правила. Не давайте им знания, давайте им осознанность. Я бы хотел, чтобы со своими детьми мои саньясины делились осознанностью, так что, где бы и когда бы они ни оказались... Помните: они будут жить не в том же самом мире, в котором жили и живете сейчас вы. У них будет свой собственный мир: вы не можете себе его даже представить, вы не можете его даже вообразить. Они никогда не будут повторять ту же самую жизненную модель, что и вы. У них будет свой образ жизни.

Дайте им осознанность так, чтобы, где бы они ни оказались, они могли найти свой путь. Дайте им свет, дайте им глаза, чтобы они могли видеть, понимать, дайте им смелость быть свободными. Поддержите их в том, что, если они обнаружат что-то неправильное в своей программе, они могут это отбросить, они могут от этого отказаться. Это и есть любовь.

Не навязывайте им никакую программу, никакой образ жизни. Они будут жить в совершенно другом мире, поэтому подарите им

свою любовь, но не передавайте свои знания. Мир меняется так быстро, что все, что вы им передадите, скоро устареет и станет бременем для них; если им придется это отбрасывать, они будут испытывать чувство вины. Если им очень захочется это отбросить, им придется злиться на вас. В любом случае это будет плохо, поэтому не создавайте для своих детей подобную ситуацию.

Проживайте жизнь революционно и делитесь революционностью со своими детьми. Проживайте жизнь революционно и делитесь революцией со всеми, кого вы любите. Только такая революция не терпит поражения... Но такую революцию еще никто не пытался совершить.

Иисус говорил об этом, но никто не предпринял попыток совершить эту революцию. Будда говорил об этом, но никто не предпринял попыток совершить эту революцию. Я говорю об этом, и предпримите ли вы попытки совершить эту революцию, зависит от вас. Попытки совершить революцию, которая может одержать победу, не были предприняты; революции же, которые были совершены, все потерпели поражение.

Третий вопрос:

Ты известен во всем мире как тантрический мастер или секс-гуру, однако за те три года, что я прожил в твоём ашраме, я не только занимался сексом меньше, чем когда-либо в своей жизни, но также гораздо меньше об этом думал и слышал от окружающих. Не мог бы ты объяснить это противоречие?

Как раз на днях я натолкнулся в журнале «Сине Блиц» на заголовок, который гласит, что я – Хью Хеффнер¹⁴ духовного мира. О чем они говорят?

Да, я учу вас, как глубоко пойти в любовь. Я учу вас также, как глубоко пойти в секс, потому что это единственный способ выйти за его пределы. Пройти через него – это единственный способ выйти за его пределы. И моя цель – вывести вас за пределы. Проблема в том, что меня снова и снова неправильно понимают во всем мире.

---

¹⁴ Хью Хеффнер – основатель журнала «Плейбой».

Люди привыкли к представлению, что если вы религиозны, вы должны быть против секса. Если вы не против секса, как вы можете быть религиозным? Это представление *намертво* зашло в умы людей. Я разрушаю все эти представления и не жду, что мир мгновенно откажется от этих глубоко укоренившихся идей. Поэтому я не жду, что меня поймут. Когда меня понимают неправильно, я прекрасно понимаю, почему. У меня нет безосновательных надежд. Уйдут годы или века на то, чтобы меня поняли. Так всегда бывает.

Я создаю новое видение жизни. Это видение так ново, что у людей еще нет категорий, к которым его можно отнести, поэтому все негодуют. Махатма Морарджи Десаи в негодовании, потому что он сексуально подавлен, в высшей степени подавлен, и у него нет никакого понимания. Он просто подавил свою сексуальность.

Его история такова, что, когда он был молод, — а молод он был шестьдесят лет назад, — один человек в его деревне изнасиловал свою сестру. Это его сильно шокировало, и он решил, что причиной такого ужасного преступления является секс. На самом деле причиной, скорее всего, является подавление; иначе кому придет в голову изнасиловать собственную сестру? К сестрам обычно не чувствуют влечение. С ними живут бок о бок, с ними вырастают в одном доме. Если человек не подавляет сексуальность, влюбиться в собственную сестру очень трудно, почти невозможно.

Любовь всегда случается с неизвестным, незнакомым. Известность рождает презрение. Как можно любить собственную сестру? Но тот человек, должно быть, жил в глубоком подавлении; возможно, он даже никогда не знал ни одной женщины. Должно быть, он был в отчаянии. Но вывод, который сделал Морарджи, был таков: секс — это главная причина любого преступления. Если он настолько сводит человека с ума, что он может изнасиловать собственную сестру, значит, он является главной причиной любого преступления. Он решил никогда не заниматься сексом — не по религиозным причинам, не по духовным причинам — и с тех пор он подавлял и подавляет секс.

То же самое случилось с его гуру, Махатмой Ганди. Его пожизненное безбрачие тоже было вызвано травмой. Когда умирал его отец, он делал ему массаж ног, и доктора сказали, что, скорее всего, это его последняя ночь, что старик не встретит рас-

свет. Однако в полночь, когда отец уснул, Махатма пошел в свою комнату и занялся любовью с женой. В самой середине процесса кто-то постучал в дверь и сказал: «Чем ты занимаешься, где ты? Твой отец мертв».

Это шокировало, это травмировало его. Эта огромная травма изменила всю его жизнь – но не к лучшему, к худшему. Он впал в чувство вины. Он сделал вывод, что именно воздержание, сексуальность заставили его в последний момент бросить умирающего отца. Он совершил преступление, грех. Он так и не смог простить себя, поэтому он отрекся от секса и всю жизнь его подавлял. Уже в самом конце, в последние годы жизни, он осознал это подавление, поскольку сексуальные фантазии не переставали его преследовать. Тогда он начал экспериментировать с тантрическими техниками, чтобы хотя бы перед смертью избавиться от секса, – но было слишком поздно.

Эти люди не могут понять. Они считают, что я секс-гуру, что я учу вас потворствовать сексу. Эти люди не могут понять. Хью Хеффнер тоже не может понять. Он спросит, почему я говорю о медитации, почему я говорю о духовности? Для него такие вещи, как духовность, медитация, *самадхи*, покажутся бессмыслицей. Поэтому и Морарджи Десаи, и Хью Хеффнер поймут меня неправильно. Меня поймут неправильно и так называемые духовные люди, и так называемые материалисты. Но я понимаю: такая моя судьба.

Меня может понять только *новый* человек, человек, который осознал тотальность существования, который осознал, что человек – это и тело, и душа, что жизнь вызревает только благодаря опыту.

Секс может стать необходимым этапом на пути к самадхи. Если вы глубоко его поймете, если вы глубоко его испытаете, вы освободитесь от него. Но это будет свобода совершенно иного качества: это не будет подавленный секс. Подавленный секс постоянно присутствует где-то внутри как фон, непрерывно продолжается в вашем подсознании и оказывает влияние на вашу жизнь.

Я слышал...

Однажды богатая пожилая религиозная леди застала в своих апартаментах вора. Всю свою жизнь она прожила в безбрачии, почти как монашка.

– Послушайте, леди, если будете тихо сидеть, вам ничего не будет. Просто скажите мне, где ваши бриллианты.

Она ответила:

– Я не держу их дома. Я держу их в сейфе в банке.

– Тогда где все ваше серебро?

– Извините, но я как раз отдала его в чистку и полировку.

– Тогда давайте деньги.

– Говорю вам, – повторила она, – я не держу дома наличные.

– Послушайте, леди, я вас предупреждаю – отдайте мне деньги, или я их с вас сорву.

И он начал ее ощупывать.

– Говорю вам, – сказала она, – у меня нет здесь наличных. Но если вы сделаете это снова, я выпишу вам чек.

Я слышал еще одну историю... Возможно, она о том же самом воре!

Посреди ночи в полицейском участке раздался телефонный звонок. Звонивший срочно просил о помощи. Отчаянным голосом он прокричал в трубку:

– Приезжайте скорее, приезжайте немедленно! В комнате пожилой леди пойман взломщик!

Дежурный инспектор сказал:

– Мы будем на месте через пять минут. Кто звонит?

Голос в трубке ответил:

– Взломщик.

Если вы подавляете, вы пронесете рану через всю свою жизнь, и она никогда не будет исцелена. Подавление – неправильный путь.

Кардинальные изменения приходят с пониманием, а понимание приходит с опытом. Поэтому я предоставляю вам полную свободу получить любой опыт, который необходим вашему уму и телу, с одним только условием: будьте бдительны, осознанны, наблюдательны.

Если вы можете заниматься любовью сознательно, вы удивитесь: в любви есть все ключи к самадхи. Если вы глубоко погрузитесь в любовь со всей своей осознанностью, бдительностью, вы увидите, что вас привлекает не любовь, вас привлекает

то, что на высочайшем пике любви в оргазмическом взрыве ваш ум исчезает, мысли останавливаются, и вас начинает заполнять нектар. На самом деле, не секс дает вам это прекрасное переживание. Секс просто помогает вам естественным образом прийти к той точке, где ум растворяется, – конечно, всего на мгновение. Тучи рассеиваются, и вы видите солнце. Затем снова появляются облака, солнце исчезает, и вы опять начинаете фантазировать о сексе. Если вы станете бессознательным, вы снова и снова будете упускать этот секрет. Не секс привязывает вас к миру, а бессознательность!

Поэтому вопрос не в том, как отбросить секс. Вопрос в том, как отбросить бессознательность. Будьте сознательны и позвольте своему естеству свободно течь. Секс естествен: вы рождаетесь из секса, каждая клеточка вашего тела – это сексуальная клетка. Подавлять секс противоестественно.

Трансценденция – это совершенно иное явление, чем подавление. Если вы сможете быть бдительным и осозанным в момент оргазма, вы увидите, что время исчезает, что на какое-то мгновение времени нет – ни прошлого, ни будущего – вы полностью находитесь здесь-и-сейчас. Именно в этом красота секса. Именно из-за этого вы чувствуете, что на вас изливается такая радость, такое благословение.

Необходимо понять эти два секрета: первый – исчезновение ума на какое-то мгновение, второе – исчезновение времени. Это два аспекта одного явления: один его аспект – это время, другой аспект – ум. Когда и то, и другое исчезает, вы оказываетесь в полном блаженстве, вы оказываетесь в божестве. Медитация помогает и тому, и другому исчезнуть без погружения в секс.

Если вы занимаетесь медитацией, тогда однажды вы признаете тот факт, что в медитации это тоже происходит – ум исчезает, время исчезает. Этот день будет днем великого озарения. В этот день вы поймете, почему вы так интересовались сексом. В тот же самый день весь интерес к сексу исчезнет. Вам не нужно будет отбрасывать его усилием воли, он исчезнет сам по себе, подобно тому, как при появлении утренних лучей солнца исчезают капли росы – не оставляя следов, не оставляя ран. Прийти к этому через медитацию гораздо легче, потому что вы можете прийти к этому в одиночестве, вам не нужен другой человек, вам не приходится ни от кого зависеть.

Во-вторых, если вы можете заниматься сексом медитативно, энергия не будет теряться. Наоборот, в вас будет больше жизни, потому что энергия будет сохраняться.

В-третьих, если вы можете заниматься сексом медитативно, тогда вы сможете пребывать в нем так долго, как вы хотите, он не будет одномоментным явлением. Постепенно вы сможете научиться, как оставаться в нем непрерывно, круглые сутки. Будда находится в оргазмическом состоянии круглые сутки изо дня в день. Между тем днем, когда Гаутама Будда достиг просветления, и тем, когда он умер, прошло сорок два года. В течение этих сорока двух лет он непрерывно находился в оргазмическом состоянии. Просто представьте! Те мгновения оргазма, которые случаются с вами, это ничто по сравнению с оргазмическим состоянием будды.

Я учу вас новому синтезу. Я целиком за трансценденцию, которая ведет вас к буддовости. Но это именно трансценденция, а не подавление. Трансценденция никогда не происходит через подавление. Подавляя, вы продолжаете двигаться по замкнутому кругу. Если вы подавляете, вам приходится подавлять каждый день. Тогда секс преследует вас до самой смерти, до самого последнего мгновения. Если вы действительно хотите от него избавиться... а я хочу, чтобы вы от него избавились! Но я не против секса, потому что те, кто против секса, не могут от него избавиться. Отсюда парадоксальность моего учения.

Только те, кто действительно готов понять, смогут это понять; остальные будут понимать меня неправильно. Основная масса людей, толпа поймет меня неправильно. Но я не жду, что они меня поймут. Мне их жаль. У меня нет ожиданий, поэтому я никогда не чувствую обиды. Я знаю, что это учение так ново, что понадобятся века, для того чтобы создать критерии его оценки. Этих критериев еще нет.

Говорят, что стихи по-настоящему великого поэта невозможно понять, потому что они отличаются от всей старой поэзии. Великому поэту приходится создавать собственные критерии, по которым можно оценить его стихи. То же самое происходит с великим художником: великого художника невозможно оценить в сравнении со старыми художниками, старыми произведениями. Его послание настолько ново, что никакие старые критерии не помогут, поэтому ему приходится создавать также и новые цен-

ности, новые критерии. На это нужно время. Если так обстоит дело с поэзией, живописью и скульптурой, то что говорить о просветлении? Это величайшее искусство, искусство искусств. На такое искусство нужны века.

Последний вопрос:

Я очень боюсь, что со мной случится что-то неожиданное. Что мне делать?

Хорошо, если с тобой случится что-то неожиданное. На самом деле, если бы происходило только ожидаемое, тебе бы стало ужасно скучно. Представь себе жизнь, в которой происходит только то, чего ты ждешь. Что бы ты стал делать с такой жизнью? В ней бы не было радости, это была бы сплошная скука. Ты ожидаешь друга, и он стучит к тебе в дверь; ты ожидаешь головную боль, и она случается; ты ожидаешь, что жена от тебя уйдет, и она уходит. Все, что ты ожидаешь, происходит, – через двадцать четыре часа ты совершишь самоубийство! Что ты будешь делать, если все это будет происходить, и происходить только в соответствии с твоими ожиданиями?

Жизнь – это приключение, потому что в ней происходит что-то неожиданное. И это приключение тем увлекательнее, чем больше с тобой происходит неожиданных вещей. Радуйся этому! Случается что-то неожиданное – будь готов к этому,пусти это в свою жизнь. Не проси только о предсказуемом. Именно поэтому я говорю: оставайтесь пустыми для будущего. Не планируйте, позвольте будущему случиться самому по себе, и вы будете постоянно находиться в радости. В вашей сущности будет происходить танец, потому что все, что происходит, будет неожиданностью. Когда это что-то происходит неожиданно, в этом есть какая-то таинственность...

Я слышал об одном ясновидящем мальчике. Похоже, он обладал даром предчувствия. Однажды, произнося вслух молитву, он сказал: «Боже, благослови мамочку! Боже, благослови папочку! Боже, благослови бабулю! Прощай, дедушка!» На следующий день дедушка умер от инсульта.

Через некоторое время мальчик произнес: «Боже, благослови мамочку! Боже, благослови папочку! Прощай, бабушка!» В тот же день бабушку сбила машина.

Через какое-то время он произнес в своей молитве: «Боже, благослови мамочку! Прощай, папочка!» Папа очень расстроился. Он заставил себя поехать на работу, но работать не смог. Наконец, он решил вернуться домой пораньше, но, поскольку боялся сам сесть за руль, то взял такси.

Когда он приехал домой, жена сказала ему: «Дорогой, знаешь, что сегодня случилось? Случилось нечто ужасное! Нашего молочника у черного хода хватил удар, и он упал замертво!»

На сегодня достаточно.

Глава 23

Луна собирает десять тысяч вод

Мастер Лу-Цзы сказал:

Четыре слова кристаллизуют дух в пространстве энергии.

На шестой месяц внезапно можно видеть, как падает белый снег.

В третий дозор диск солнца выпускает ослепительные лучи.

В воде дует ветер Мягкости.

Парящий в небесах пожирает дух-энергию Восприимчивости. Тайна тайн становится еще глубже: Земля, которая находится нигде, и есть настоящий дом...

Эти строки полны таинственности. Их смысл таков: самое главное в великом дао – это действие через бездействие. Бездействие помогает человеку не запутаться в форме и внешних проявлениях (материальном). Действие в бездействии помогает человеку не утонуть в оцепенении пустоты и мертвенной опустошенности. До этого мы говорили о движении света по кругу, указывая тем самым на первоначальное высвобождение, которое случается с тем, что внутри с помощью того, что снаружи. Это должно помочь ищущему найти Мастера. Это относится к начинающим. Прежде чем достигнуть высшей стадии, они проходят две нижние. После того как последовательность событий становится ясной, а природа высвобождения известной, небеса более не скрывают Путь, а раскрывают высшую истину. Ученики, держите это в тайне и удвойте усилия!

Движение света по кругу – это система, которая включает в себя все. Чем дальше продвигается работа, тем больше распускается Золотой цветок. Но существует еще более прекрасный вид циркуляции света. До сих пор мы работали извне над тем, что внутри; теперь мы пребываем в центре и управляем тем, что снаружи. До сих пор мы искали наставничества Мастера; теперь мы выполняем распоряжения Мастера. Теперь эти взаимоотношения полностью меняются. Если с помощью этого метода вы хотите проникнуть в тончайшие области, необходимо сначала убедиться в том, что тело и сердце находятся полностью под контролем, что вы безмятежны и спокойны,

что вы свободны от любых забот, и вас ни в малейшей степени ничто не беспокоит, а божественное сердце находится ровно посередине. Когдадвигающийся по кругу свет освещает то, что внутри, зависимости от внешних вещей не возникает, энергия темноты фиксируется, и Золотой цветок сияет непрерывно и устойчиво. Это называется сконцентрированным светом полярности. Взаимосвязанные вещи притягиваются друг к другу. Так, поляризованный столб света Бездонности давит вверх. Это не только свет пропасти, но и созидательный свет, встречающийся с созидательным светом. Как только эти две субстанции встречаются друг с другом, они соединяются в единое целое, из которого развивается бесконечная жизнь. Она приходит и уходит, восходит и нисходит сама по себе в доме изначальной энергии. Тогда вы осознаете бесконечность и лучезарное сияние. Все тело кажется легким и готовым взлететь. Об этом состоянии говорится: облака заполняют тысячу гор. Со временем оно начинает приходить и уходить очень мягко, восходить и нисходить незаметно. Пульс замирает, а дыхание останавливается. Это момент истинного созидательного единения, состояния, о котором говорится: Луна собирает десять тысяч вод. Посреди этой темноты божественное сердце внезапно начинает двигаться. Это возвращение единого света, время, когда на свет появляется ребенок.

Жил однажды король, у которого было три сына. Желая определить их пригодность к будущей роли правителя государства, он устроил им необычное испытание.

Король приказал сыновьям оседлать лошадей и, захватив с собой лук и стрелы, отправиться вместе с ним в лес. Остановившись на поляне перед чистым полем, король указал на сидящего на высохшем дереве грифа, в которого с этого расстояния можно было легко попасть из лука.

– Я хочу, чтобы ты подстрелил этого грифа, – сказал король старшему сыну. – Но сначала скажи мне, что ты видишь?

Принц в удивлении ответил:

– Ну, как, я вижу траву, облака, небо, дерево и...

– Довольно, – сказал король и подозвал второго сына, чтобы тот подготовился к выстрелу. Юноша уже приготовил свой лук, но отец снова спросил:

– Сначала скажи мне, что ты видишь?

– Ну, я вижу лошадей, землю, пшеничное поле и грифа на старом высохшем дереве, – ответил молодой человек.

– Можешь в него не стрелять, – сказал король и повернулся к младшему сыну, предлагая ему подстрелить грифа. И снова повторил свой вопрос:

– Сначала скажи мне, что ты видишь?

Ни на мгновение не сводя глаз со своей будущей жертвы, юноша туго натянул тетиву, прицелился и сказал:

– Я вижу точку, где у него соединяются крылья...

В тот же момент молодой человек выпустил стрелу, и птица замертво упала на землю.

Королем стал третий сын.

Царство принадлежит тем, кто умеет работать сосредоточенно, тем более если речь идет о внутреннем царстве. Способность следовать в жизни определенному направлению, определенной цели, сохраняя ясное видение, кристаллизует ваши энергии. Цель – это лишь предлог. Направление – это просто прием.

Обычно ваше внимание рассеивается в разные стороны: одна ваша часть двигается в одном направлении, другая ваша часть – в другом направлении. Обычно внутри вас находится множество людей, целая толпа, и каждая частица вашего существа постоянно противоречит другой частице. Как вы можете чего-то достигнуть в жизни? Как вы можете почувствовать удовлетворение? Не удивительно, что в вашей жизни нет ничего, кроме страдания, что ваша жизнь оказывается ничем иным, как трагедией. Ответственность за это несете только вы.

Хотя вы обладаете неисчерпаемым источником энергии, вы можете ее рассеять. Если разные части вас ведут гражданскую войну, вы не достигнете ничего стоящего – не говоря уже о божестве, не говоря уже об истине. Вы не достигнете *ничего* стоящего, потому что любая реализация, и внешняя, и внутренняя, обязательно требует того, чтобы вы были едины – чтобы вся ваша энергия могла устремиться в работу, чтобы вся ваша энергия была направлена в поиск.

У вас множество вопросов, но они никак вам не помогут, пока не объединятся и не направят вас в поиск. Когда ваша жизнь превратится в поиск, когда у нее появится направление, она нач-

нет двигаться к реализации. Тогда в ней случится кристаллизация. Кристаллизация означает, что постепенно вы становитесь единством, постепенно внутри вас случается индивидуация. Наивысшее постижение истины – это не что иное, как наивысшее постижение единства вашей сущности. Именно в этом смысл слова «бог». Бог не ждет вас где-то на небесах. Бог ждет вас внутри, но вы можете найти его, только если вы едины, потому что только единство может найти единство.

Вспомните известное высказывание великого мистика Плотина: «Полет одиночества к одиночеству». Сначала вы должны прийти к одиночеству. Именно об этом я говорил вчера: приди к своему одиночеству. Прийти к одиночеству – значит стать единством. И это одиночество или, точнее, *единочество*, это внутреннее единство высвобождает огромную силу, поскольку рассеивание энергии прекращается. Вы перестаете терять энергию. Обычный человек похож на глиняный горшок, в котором столько дыр, что из него все вытекает: можно наполнять его снова и снова, но каждый раз он будет оказываться пустым. Ваши усилия не принесут никаких плодов; сначала необходимо заделать дыры.

Воспринимайте свою жизнь как прекрасную возможность стать единым. Как только вы начинаете двигаться в одном направлении, как только вы собираете всю свою энергию, что-то начинает упорядочиваться внутри вас, внутри вас появляется центр. Этот центр и есть дверь к богу.

Эти сутры имеют огромную ценность. Они очень таинственны, потому что, когда человек начинает делиться истиной, ему приходится использовать язык поэзии, притчи, мистерии. Другого способа не существует. Язык математики здесь неприменим, здесь применим только язык метафоры.

Прежде чем мы приступим к сутрам, послушайте одну небольшую историю.

Став очень старым, великий дзэн-мастер Нансен ожидал появления своего преемника. На самом деле он был уже готов покинуть тело, но все же оставался в нем, чтобы дожидаться своего преемника, которому он мог бы передать все, чего он достиг, которому он мог бы передать ключ.

Это кажется странным, потому что у него было много учеников. У него были тысячи учеников: почему он не хотел отдать свой ключ одному из этих тысяч учеников? Его окружали великие

ученые – очень логичные, интеллектуальные, изощренные, знающие, – но он был вынужден ждать. Эти люди понимали язык логики, но не понимали языка любви. А любовь говорит на совершенно другом языке. Эти люди были способны понять математику, но были совершенно не способны понять язык метафоры. Эти люди прекрасно понимали язык прозы, но не были восприимчивы к мистике поэзии. Поэтому ему приходилось ждать.

Нансен, старый, больной, лежал в постели в своей комнате, каким-то образом продолжая удерживаться в теле. Именно в этот день в комнату впервые вошел его преемник Джошу. Не было произнесено ни единого слова... достаточно было одного его появления. Ничего не сказал ни мастер, ни будущий ученик. Он был совершенно незнакомым человеком, но того, как он появился, было достаточно.

Мастер спросил его:

– Откуда ты пришел?

Мастер не говорил уже в течение многих дней: он был так стар, так болен, что любым способом сохранял энергию. Он не растрачивал ее на разговоры. После многих дней молчания то, что он сказал Джошу, было его первыми словами: «Откуда ты пришел?»

Джошу ответил:

– Из Храма Дзуидзо.

«Дзуидзо» означает «тело блаженства».

Нансен рассмеялся, а он не смеялся в течение многих месяцев, и спросил:

– А ты видел тело блаженства?

– Тело блаженства я не видел, – ответил Джошу. – А вот лежащего будду я видел.

Услышав это, Нансен встал с постели, хотя он не вставал в течение почти целого года. Услышав это, Нансен встал и спросил:

– У тебя уже есть мастер?

– Есть, – ответил Джошу.

Нансен спросил:

– Кто твой мастер?

Он спросил так, как будто его болезнь исчезла, как будто он снова стал молодым. Его голос был ясным, молодым, полным жизни и энергии. «Кто твой мастер?!»

Джошу рассмеялся и сказал:

– Хотя зима уже прошла, на улице все еще очень холодно. Могу я предложить вам, мой мастер, чтобы вы хорошенько позаботились о своем теле? – И ничего более.

Нансен сказал:

– Теперь я могу умереть спокойно. Появился человек, который понимает мой язык. Появился человек, с которым я могу встретиться не на поверхности, а в глубине.

Джошу ответил:

– Хорошо позаботьтесь о своем теле, мой мастер.

В тот же самый момент случилась его инициация. То, что Джошу сказал: «Хотя зима уже прошла, на улице все еще очень холодно», показало, что он умеет говорить на языке метафоры, он умеет говорить на языке поэзии, он умеет говорить на языке любви. Именно поэтому он произнес: «Могу я предложить вам, мой мастер, чтобы вы хорошенько позаботились о своем теле? Пожалуйста, лягте в постель. Не нужно вставать. Вы мой мастер! Я еще не видел блаженства, но уже видел будду».

Мастер узнал ученика, а ученик узнал мастера – в единственное мгновение. Что произошло между ними? То, что между ними произошло, находится за пределами языка. И, тем не менее, *даже это* приходится выразить с помощью языка. Даже такую историю приходится рассказывать вам с помощью языка. Другого способа не существует.

Эти высказывания мастера Лу-Цзы полны таинственности. Постарайтесь понять их сердцем, с огромной любовью, с огромной восприимчивостью.

Существуют два способа что-то слушать. Один способ – это способ критика, который постоянно критикует, судит, оценивает внутри – правильно это или неправильно, подходит мне это или нет, соответствует это моим знаниям или нет. Критик постоянно сравнивает, судит. Таким способом не понять эти прекрасные сутры. Эти сутры находятся за пределами критического ума. Они доступны только для того, кто настроен с симпатией, или даже еще лучше, с эмпатией, – для того, кто может на них настроиться, кто может просто стать открытым и превратиться в слух, так, чтобы этими сутрами было затронуто не только физическое сердце, но и глубоко скрытое духовное сердце.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Четыре слова кристаллизуют дух в пространстве энергии.

Вы обладаете энергией, вы обладаете всем, что вам необходимо. И, тем не менее, вы бедны, тем не менее, вы похожи на нищего. Вы еще не использовали свою энергию. Вы еще не раскрыли свою сокровищницу. Вы еще не обратили внимания на то, что вам подарил бог. Поскольку вы не устремляетесь вовнутрь, вы устремляетесь вовне; отсюда все ваше страдание. И это страдание остается с вами постоянно, потому что во внешнем мире вы не можете обнаружить ничего, что могло бы вас удовлетворить. Никто еще ничего не нашел во внешнем мире, даже Александр Македонский. Вы можете стать властелином всего мира, вы можете стать *чакравартином*, правителем целого света, всех семи континентов.

Вы удивитесь: современная география утверждает, что существуют всего шесть континентов, но древние индийские географы полагали, что континентов семь. Должно быть, они учитывали Атлантиду. А человека, который правит всеми семью континентами, называли чакравартином. Даже если вы станете чакравартином, вы останетесь бедным, вы ничего не приобретете. В действительности, вы многое потеряете, потому что вы потратите всю свою жизнь на то, чтобы добиться чего-то тривиального, банального, бессмысленного, бесполезного – чего-то, что в любой момент отнимет у вас смерть. Пока вы не обретете что-то внутри, вы не найдете богатство.

Только внутренне царство делает вас богатым, потому что его не может отобрать у вас даже смерть. Его невозможно украсть, его невозможно разрушить, его невозможно отнять. Если вы его однажды poznali, оно остается с вами навсегда.

Вы обладаете внутренним пространством, вы обладаете внутренней энергией. Они вам доступны, вы просто их не замечали. У вас есть прекрасная *вина*¹⁵, но вы к ней даже не прикасались, вы даже не представляете, какая музыка в ней заключена. Вы ее просто не замечаете.

Лу-Цзы говорит: «Четыре слова...» Всего четыре слова могут кристаллизовать вашу сущность, могут сделать вас императо-

---

¹⁵ Вина – индийский музыкальный инструмент.

ром, могут сделать вас буддой, христом или кришной. Что это за четыре слова?

Постарайтесь понять эти четыре метафоры.

Первая:

На шестой месяц внезапно можно видеть, как падает белый снег.

Вторая:

В третий дозор диск солнца выпускает ослепительные лучи.

Третья:

В воде дует ветер Мягкости.

Четвертая:

Парящий в небесах пожирает дух-энергию Восприимчивости. Тайна тайн становится еще глубже: Земля, которая находится нигде, и есть настоящий дом...

Теперь попытайтесь расшифровать эти таинственные слова, эти эзотерические высказывания. В них скрыты огромный смысл и огромная красота. Настройтесь на них с симпатией, потому что это единственный способ понять что-то эзотерическое.

На шестой месяц... белый снег.

Шестой месяц – это середина года. Он символизирует середину всего сущего. Если вы способны быть в середине чего бы то ни было, – не склоняясь ни к одной крайности, – тогда вы выполнили первое требование. Уметь находиться в середине – это ценное качество для ищущего, для того, кто находится в экзистенциальном поиске. Всегда помните о середине, о Золотой Середине. Не переедайте и не морите себя голодом – не впадайте ни в одну крайность, ни в другую. Не привязывайтесь слишком сильно к вещам, но и не отрекайтесь от них. Будьте с людьми, но

не слишком долго – не настолько долго, чтобы вам не хватало времени побыть одному. В то же время не становитесь отшельником, не привязывайтесь к одиночеству, не избегайте людей. Будьте в миру, но не позволяйте миру проникать в вас. Нет необходимости убегать от мира. Избегайте крайностей.

Это одна из самых главных вещей, которую необходимо помнить, поскольку ум постоянно двигается из одной крайности в другую. Ум существует за счет крайностей. В середине ум умирает – в этом весь секрет.

Есть люди, которые едят слишком много, а затем на несколько дней садятся на диету. После нескольких дней страдания – так называемой диеты – они снова начинают переедать, – голод берет свое, – а затем все повторяется снова. Они оказываются в порочном круге, они попадают из одной крайности в другую, и так до бесконечности. Они двигаются вперед-назад, вперед-назад, как маятник старых часов, и не понимают, что часы идут именно потому, что маятник не останавливается. Эти часы – прекрасная метафора. Когда маятник замирает посередине, часы останавливаются. Ум и есть эти часы.

Если вы движетесь из одной крайности в другую, ум продолжает существовать, время продолжает существовать. Ум и время – это синонимы. Как только вы останавливаетесь посередине, время исчезает, часы замирают, ум исчезает, ум замирает. В тот самый момент, когда ум и время исчезают, вы внезапно впервые осознаете, кто вы. Все облака исчезли, небо прояснилось, ярко сияет солнце.

На шестой месяц... белый снег.

В той части Китая, где были написаны эти сутры, снег выпадает в шестой месяц года. Когда внутри вас появляется некая прохлада, это означает, что вы следуете срединному пути. Белый снег символизирует несколько вещей: чистоту, прохладу, спокойствие, девственную свежесть, красоту, грациозность.

Оставайтесь посередине, и вы увидите, что ваша внутренняя сущность становится подобна гималайским вершинам, покрытым девственно чистым снегом; вокруг царит прохлада, абсолютная тишина, необыкновенная свежесть. Вся грязь исчезла.

Любая грязь связана с умом. Когда ума нет, мыслей нет, грязи тоже нет. Именно мысли загрязняют вашу сущность.

На шестой месяц внезапно можно видеть, как падает белый снег.

Это происходит внезапно. Будьте посередине, и внезапно ниоткуда появится белый снег. Попробуйте это в качестве эксперимента. Это не философия, которую нужно понять, это эксперимент, который нужно провести. Попробуйте находиться в середине чего бы то ни было, и вы увидите, как внутри вас появляются огромная прохлада, спокойствие, собранность.

В третий дозор диск солнца выпускает ослепительные лучи.

Вторая метафора – «третий дозор».

В человеке существуют три слоя: первый слой – это тело, второй – ум, третий – душа. Если вы выполнили первое требование, вы сможете выполнить также и второе. Вы не можете осуществить второе требование, не осуществив первое, поэтому вам придется двигаться методично. Вы не можете начать с середины, вы не можете сделать первый шаг в любом месте. Во всем существует определенная последовательность. Сначала достигнете середины чего бы то ни было и в течение всего дня наблюдайте, склоняется ли ваш ум к какой-либо крайности. Избегайте крайностей, и тогда станет возможным второе требование. Если вы будете избегать крайностей, вы осознаете в себе три слоя: грубый слой – тело, тонкий слой – ум и запредельный слой – душу.

Тело и ум – это два проявления материи. Тело – это видимая материя, а ум – невидимая. Когда вы наблюдаете одновременно тело-ум, вы, наблюдатель, являетесь этим третьим слоем. Это и есть третий дозор: наблюдатель, видящий, свидетель.

В третий дозор диск солнца выпускает ослепительные лучи.

Затем, когда вы уже сонастроены со своим наблюдением, когда вы стали единым со свидетелем внутри себя, внезапно, как будто посреди ночи, восходит солнце и разливается огромный свет. Вы наполняетесь светом внутри и снаружи, все существование становится горящим.

Третья метафора:

В воде дует ветер Мягкости.

Вода в даосизме символизирует естественное течение жизни. Она символизирует само дао. Лао-Цзы называл этот путь «Путем Воды» не случайно. Во-первых, вода – это что-то мягкое, податливое, она всегда устремляется вниз. Иисус говорит: «Последние в этом мире будут первыми в моем Царстве Божьем, а первые будут последними». Точно так же вода устремляется к самому низу, на самый нижний уровень. Струи дождя могут попасть на вершину Эвереста, но они там не задержатся, они начнут стекать в долину. В долине они соберутся в самой нижней части. Вода остается последней, она не амбициозна. У нее нет амбиций быть первой.

Стать саньясином – значит стать водой. Быть подобным воде – значит быть счастливым, ощущая себя никем.

Во-вторых, вода означает движение. Она постоянно движется. Когда она не движется, она становится грязной, затхлой, даже ядовитой. Она умирает. Ее жизнь в движении, в динамике, в потоке. Жизнь – это поток, в котором ничто не остается статичным.

Известно высказывание Эддингтона, что слово «покой» абсолютно лишено смысла, потому что в существовании ничто никогда не находится в состоянии покоя. Это не соответствует реальности, это не соответствует реальному положению вещей. Все постоянно растет, двигается, развивается. Жизнь – это папаничество. В жизни нет существительных, есть только глаголы. В языке мы создали существительные. Эти существительные неправильны, они создают очень неправильное впечатление о жизни. Однажды в будущем, когда язык станет более экзистенциальным, существительные исчезнут, и все существительные будут заменены глаголами. Нет ничего подобного реке, есть *речение*; нет ничего подобного цветку, есть цветение, потому что цветок ни на одно мгновение никогда не становится статичным. Он никогда не находится в состоянии *есть-ности*. Он постоянно находится в состоянии становления, течения, движения куда-либо. Существование текуче, отсюда образ воды, метафора «в воде...».

Если вы увидели внутри себя свидетеля, становится возможным третье состояние: вы видите красоту потока. Тогда вы не жаждете безопасности, вы не жаждете того, чтобы все остава-

лось, как оно есть. Вы начинаете двигаться в потоке, вы становитесь частью реки существования. Вы начинаете наслаждаться переменами.

Люди *очень* боятся перемен, *сильно* боятся перемен. Они боятся, даже если перемены происходят к лучшему. Они боятся нового, потому что ум хорошо приспосабливается к старому и оказывается в растерянности перед лицом чего-то нового, ведь новое заставляет ум учиться с самого начала, с азов – а кто хочет учиться? Ум хочет, чтобы мир оставался статичным. Именно благодаря уму общество остается ортодоксальным, конформистским. Миллионы людей в мире являются конформистами – почему? Должно быть, они в этом глубоко заинтересованы. Этот интерес таков: никто не хочет учиться, никто не хочет расти, никто не хочет встречаться с чем-то новым. Люди хотят двигаться по старой колее, а затем, естественно, чувствуют скуку. Тогда они говорят: «Почему нам так скучно?» или: «Как развеять скуку?», хотя они сами создают эту скуку. Они не видят механизма, как они это делают.

Ко мне приходит много людей, которые говорят, что им скучно. «Как избавиться от скуки?» Скука – это не проблема, скука – это побочный продукт. Глубоко внутри проблему определяет один вопрос: вы готовы исследовать что-то новое? Вы готовы к приключению? Приключение подразумевает риск: никогда не знаешь, – все может повернуться к лучшему, а может оказаться даже хуже, чем раньше. В этом невозможно быть уверенным. Единственная уверенность в жизни – это неуверенность. Уверенным можно быть только в неуверенности и больше ни в чем.

Все новое пугает и тревожит людей. Они цепляются за старое. Множество людей в мире придерживается условностей, которые являются мертвым грузом, потому что благодаря им мир остается статичным. И эти люди продолжают настаивать на старых шаблонах.

Например, в Индии люди в течение почти пяти тысяч лет жили в той же самой структуре, которую создал Ману. Возможно, в те дни она была хороша; должно быть, тогда она имела какой-то смысл. Прошло пять тысяч лет, и в Индии по-прежнему существуют неприкасаемые. Существуют люди, к которым нельзя даже прикоснуться, которые не считаются человеческими существами. Самые ярые приверженцы традиций избегают даже их тени. Это

происходило раньше и до сих пор продолжает происходить в некоторых деревнях: когда неприкасаемый, *шудра*, идет по улице, он кричит: «Пожалуйста, уйдите с дороги, я иду», – потому что, если его тень упадет на кого-то из высшей касты, это будет считаться преступлением. Его могут избить, избить до смерти! Людей до сих пор сжигают за это преступление. И эта глупая, бесчеловечная, недемократичная структура существует уже пять тысяч лет! Похоже, что в Индии демократия не сможет победить: сам индуистский ум недемократичен. Как можно создать демократическое общество, если сама структура ума, сама обусловленность ума недемократична?

Демократия, прежде всего, основывается на равенстве, когда никто не выше и не ниже других. Но это неприемлемо для индуистов. Шудр, неприкасаемых, не считают за человеческих существ. Они приравниваются к животным, а не к людям. Женщина тоже не считается за человека, она тоже приравнивается к животным. Как такой ум может стать демократичным? Под флагом демократии происходит только хаос и ничего более, потому что для демократии нет никаких основ. Эта страна на протяжении пяти тысяч лет придерживалась такой структуры и не готова от нее отказаться. Что хорошего в этой структуре? В ней нет ничего хорошего. Она крайне безобразна, ужасна, отвратительна, тошнотворна! Но поскольку люди придерживались ее так долго, они не хотят учиться ничему другому. Они хотят жить вместе с ней, им с ней легко. Они ненавидят любые перемены.

Помните: эта тенденция в большей или меньшей степени присуща каждому человеку – вы не хотите перемен. Вы боитесь меняться, потому что вместе с переменами появится новая ответственность, вместе с переменами вам будет брошен новый вызов. Вы боитесь, что не сможете с ним справиться, и считаете, что лучше оставаться со старым, потому что в старом вы стали искусны, эффективны, в чем-то старом вы чувствуете себя хозяином. А с новым – кто знает? Возможно, вы будете хозяином, возможно, и нет.

Только дети способны учиться. Они готовы учиться, потому что у них нет никакого прошлого, потому что у них нет ничего старого, за что они могли бы цепляться. Чем больше они вырастают, тем меньше учатся. В возрасте приблизительно тринадцати лет люди перестают учиться. Их умственный возраст остается на этом уровне.

Если вы стали искателем, вам придется постоянно учиться. Жизнь – это обучение. Обучение никогда не прекращается. Даже в момент смерти искатель продолжает учиться: он учится смерти. Он всегда готов меняться.

Вода символизирует стихию перемен, постоянно меняющееся явление, похожее на поток. Те, кто готовы меняться, забывать и прощать прошлое, те, кто готовы двигаться в моменте, и есть *настоящие* человеческие существа, потому что в них есть дух приключения. Они познают красоту и благословение жизни. Жизнь раскрывает свои тайны только таким людям – *только таким*, – потому что они этого достойны, потому что они это заслужили. Они заслужили это, не побоявшись рискнуть. Они смелые люди.

В воде дует ветер Мягкости.

Если вы становитесь подобным воде, если вы становитесь подвижным, текучим, постоянно меняющимся существом, если вы никогда не цепляетесь за прошлое и за старое, если вы всегда ищете нового и наслаждаетесь им, тогда «дует ветер Мягкости», тогда на вас нисходит благодать. Тогда ваше существо проникается огромной красотой. Тогда внутри вас случается первый танец божественности... который называется «ветер Мягкости».

Бог очень мягок. Он никогда не стучит к вам в дверь. Вы никогда не слышите его шагов. Когда он приходит, он приходит очень тихо, не создавая ни малейшего шума. Пока вы не станете подобны воде, божественный ветерок не начнет танцевать внутри вас. Сначала станьте текучим.

Таково и мое послание, послание к моим саньясином – оставайтесь текучими.

Помните: будущее принадлежит тем, кто готов постоянно меняться, потому что современный мир меняется так быстро, что люди, которые цепляются за старое, окажутся в глубоком страдании. В прошлом они так сильно не страдали. Наоборот, страдали те, кто был готов меняться.

В будущем произойдет обратное. Будущее принадлежит тем, кто любит меняться, кто будет готов с радостью меняться, кто будет праздновать перемены, кто будет использовать каждый

шанс измениться. Будущее за такими людьми. В истории сейчас происходит огромный поворот. Она переходит на другой уровень. Именно поэтому я так настаиваю на том, чтобы вы не препятствовали тому, что меняется.

Если ваши взаимоотношения с женщиной меняются, не препятствуйте этому. Позвольте этому происходить, позвольте событиям идти своим ходом. Даже если вам приходится расстаться, не беспокойтесь. Несчастливым вас делает цепляющийся ум. Если что-то меняется, значит, оно меняется! Наслаждайтесь переменами, наслаждайтесь чем-то новым. Откройтесь для нового, примите его. Как только вы заметите, что стали способны принимать новое, не переживая по поводу старого, в вашей жизни появятся грациозность, изящество, мягкость. Вы станете подобны нежному цветку.

В этот момент искатель начинает танцевать. В этот момент случается празднование. Помните: морские свиньи и шимпанзе умеют играть, но только человек умеет праздновать. Празднование – это чисто человеческая способность. Вы слышали много определений человека. Кто-то говорит, что человек – это разумное животное, кто-то говорит что-то еще. Я же говорю, что человек – это празднующее животное. И в этом его отличие от всех других животных.

Но как вы можете праздновать, если вы цепляетесь за что-то старое? Если вы живете прошлым, вы живете чем-то мертвым, вы живете в могиле, вы не позволяете жизни проникнуть в вас. Представьте розовый куст, который не может расстаться с увядшими, засохшими цветками и продолжает собирать опавшие лепестки. Он боится новых бутонов и новых цветов, он боится весны.

Это происходит с миллионами людей, с большинством людей. Они цепляются за увядшие, засохшие лепестки. Они продолжают их собирать, они живут воспоминаниями о них и называют это ностальгией. Это просто глупость.

У настоящего человека нет никакой ностальгии. Он никогда не оглядывается назад в прошлое, потому что его больше нет. Он живет в моменте и остается открытым для будущего. Он живет настоящим, и настоящее позволяет ему воспринять будущее. Его двери всегда открыты для ветра, дождя и солнца. Он всецело открыт.

В воде дует ветер Мягкости.

Именно в этот момент человек осознает присутствие бога – не раньше.

Сначала вы уравниваете себя в центре. Затем вы начинаете осознавать свидетеля, душу. А затем вы начинаете осознавать присутствие, некое неизвестное таинственное присутствие, «ветер мягкости».

Четвертая метафора:

Парящий в небесах пожирает дух-энергию Восприимчивости.

Четвертое явление заключается в том, что, как только вы осознаете присутствие бога, ваша двойственность, ваша внутренняя разделенность на противоположности исчезает. Тогда вы уже не являетесь ни мужчиной, ни женщиной, ни инь, ни ян. Тогда внезапно ваше мужское начало поглощает женское, а ваше женское начало поглощает мужское. На этой стадии приобретает значение индуистская концепция *ардханаришвара*. Тогда вы одновременно и мужское, и женское, или ни то и ни другое. Вы вышли за пределы разделения на позитивное и негативное.

Парящий в небесах...

Но это становится возможным, только если вы уже poznali ветерок мягкости, изысканный танец, присутствие бога. Тогда вы начинаете парить в открытом небе. Вы уже больше ни за что не цепляетесь, вы уже больше не ползаете по земле. Вы выходите из могилы. Вы раскрываете крылья и начинаете парить в небесах, открываясь существованию со всеми его вызовами, переставая быть конформистом, приверженцем традиций и условностей. Вы становитесь мятежником. Только мятежный дух способен почувствовать присутствие бога. Присутствие бога – это и есть небеса, это и есть рай!

Тогда происходит четвертое чудо, которое кристаллизует вас абсолютно: ваша двойственность исчезает. Если этого не происходит, глубоко внутри вы остаетесь расщепленным. Если вы мужчина, вы непрерывно подавляете свое женское начало. Вам

приходится это делать. Общество учит вас: «Помни, ты мужчина». Если мужчина плачет, кто-нибудь непременно говорит: «Что ты делаешь? Ты же мужчина. Ты не должен плакать. Плачут только женщины». И тогда его слезы мгновенно высыхают, он удерживает их, подавляет свой плач. «Ты мужчина и должен вести себя, как мужчина. Ты не должен плакать».

Если вы не умеете плакать, как вы сможете смеяться? Вы не будете смеяться от всей души, ваш смех будет неполноценным, потому что вы будете бояться, что, если засмеетесь тотально, вы так расслабитесь, что слезы, которые вы удерживаете внутри, начнут течь из ваших глаз.

Разве вам не случалось наблюдать это явление? Когда кто-то смеется слишком сильно, он начинает плакать. Почему? Почему глаза наполняются слезами, когда вы сильно смеетесь? – Тот факт, что вы смеетесь, означает, что вы позволяете себе чувствовать. Если вы позволяете себе чувствовать, вы позволяете себе чувствовать все. Невозможно позволять себе чувствовать только что-то одно и не чувствовать все остальное. Это невозможно. Если вы подавляете что-то одно, вам приходится подавлять *и все остальное*. Это одна из основных вещей, которую необходимо понять: если вы подавляете хоть что-то, в той же самой мере подавляется вся ваша личность. Если вы не можете позволить себе плакать, вы не сможете позволить себе смеяться. Если вы не можете позволить себе смеяться, вы сможете позволить себе плакать. Если вы не позволяете себе чувствовать гнев, вы не сможете позволить себе чувствовать сострадание. Если вы не позволяете себе чувствовать сострадание, вы не сможете также испытывать гнев. Жизнь постоянно поддерживает определенный баланс: насколько вы позволяете себе полноту ощущений в чем-то одном, настолько же вы позволяете себе полноту ощущений во всем остальном. Вы не можете позволить себе только что-то одно: «Я не буду плакать, но позволю себе смеяться от всей души». Это невозможно.

Человека учат быть все более и более мужественным. Естественное, присущее каждому ребенку равновесие нарушается; его заставляют проживать только одну полярность. Мальчика заставляют быть мужчиной, которому позволено лишь несколько вещей. Если он дерется, ему говорят, что все в порядке. И тогда ему приходится драться и бороться всю свою жизнь. Если он иг-

рает с пистолетами и саблями, если он играет в войну и читает приключенческие романы, ему говорят, что все в порядке. Девочкам не разрешают играть с пистолетами, девочке говорят: «Играй с куклами, играй в свадьбу. Представь, что ты мама этой куклы. Устрой для нее домик. Приготовь ей еду. Играй в подобные вещи, потому что именно это ждет тебя в жизни. Подготовься к этому». Девочкам не позволяют лазать по деревьям, висеть на ветках головой вниз. Это им не разрешается. Им говорят: «Ты же девочка. Ты не должна себя так вести. Это некрасиво».

Так постепенно усиливается одна из полярностей, а вторая полярность полностью подавляется. Так создается глубокое расщепление. Им страдает каждый, потому что общество не способно принять вашу сущность целиком.

Если вы хотите приблизиться к реальности, вам придется принять вашу сущность целиком. Вы одновременно являетесь мужчиной-женщиной, вы одновременно являетесь женщиной-мужчиной. Никто не является просто мужчиной или просто женщиной. Так прекрасно, что вы являетесь и тем, и другим, – ведь это обогащает вашу жизнь, вашу сущность. Это вносит в вашу жизнь множество оттенков. Вы являетесь всем спектром цветов, целой радугой. Вы – не какой-то один цвет. Вам принадлежат все цвета.

На четвертой стадии, когда вы начинаете погружаться в божественное присутствие, все расщепление исчезает. И это расщепление не может исчезнуть по-другому. Психоданализ в этом не может помочь. В действительности, он постоянно подчеркивает вашу двойственность. Психологии еще только предстоит прийти к той точке, где мужчины перестанут играть главенствующую роль, иначе под флагом психологии будут продолжаться глупые вещи.

Зигмунд Фрейд утверждает, что женщины завидуют мужчинам из-за того, что у мужчин есть пенис. Какая чушь! Он никогда не говорит, что мужчины завидуют женщинам из-за того, что у женщин есть груди. Это типично мужской подход. На самом деле женщины не страдают ни от какой зависти. Страдает, наоборот, мужчина. Он очень страдает из-за того, что не может родить ребенка. Поскольку он не может родить ребенка, он находит этому замену и устремляется в другие виды творчества: он пишет стихи, рисует картины, лепит скульптуры, занимается архитектурой.

Но это творчество является заменой: глубоко внутри он знает, что не может создать жизнь. Но Фрейд об этом никогда не говорит, хотя это было бы более верно. Он утверждает, что женщины страдают от зависти к мужчинам из-за пениса. Это полная чушь. Психология все еще поддерживает разделение между мужчиной и женщиной. Человеческое существо является и тем, и другим, но эта высшая интеграция происходит только на четвертой стадии.

Парящий в небесах пожирает дух-энергию Восприимчивости.

Восприимчивость символизирует женский принцип. Человек пожирает свою противоположность. Помните: пожирание означает поглощение. Именно поэтому в древних пословицах говорится, что каждый ученик должен стать каннибалом, – он должен пожрать своего мастера. Не воспринимайте это буквально. Это просто метафора, но метафора, полная огромного смысла: пожирание означает, что вы поглощаете, перевариваете. Мастер становится частью вас, перестает быть отдельным от вас. Именно об этом говорил Иисус на последней вечере, прощаясь со своими учениками. Он разломил хлеб и, передавая его ученикам, сказал: «Это я. Вкусите его, это плоть моя». Затем он разлил вино и, передавая его ученикам, сказал: «Это я. Испейте его, это кровь моя». Это опять же метафора. Он говорит своим ученикам: «Станьте людоедами. Съешьте своего мастера, переварите своего мастера, чтобы между вами и мастером не осталось разделения».

Эта четвертая метафора означает то же самое: вы должны поглотить в себе другую полярность. Должно быть, Лу-Цзы говорил это своим ученикам-мужчинам, поскольку в течение многих веков именно мужчина был более склонен к поиску, приключениям. Женщина больше склонна к оседлости, к пребыванию у домашнего очага. Скорее всего, его ученики были мужчинами; должно быть, он разговаривал с учениками-мужчинами. Именно поэтому он говорит: «Вкусите, поглотите свою женщину». Но то же самое справедливо по отношению к ученикам-женщинам: они должны вкусить, поглотить своего мужчину. Чтобы исчезла двойственность, внутренний мужчина или внутренняя женщина должны быть поглощены.

Когда случилось все то, что описывают эти четыре метафоры, вам открывается величайшая тайна.

Тайна тайн становится еще глубже: земля, которая находится нигде, и есть настоящий дом...

Тогда вы впервые осознаете, что вас нет, что ваше небытие не означает просто пустоту. В вас исчезает личность, но появляется присутствие. Отделенность от существования исчезает, и внутри вас начинает пребывать все сущее. Вы перестаете быть просто островом. Теперь уже невозможно определить, где вы есть. Поэтому...

Земля, которая находится нигде, и есть настоящий дом...

Теперь вы уже не можете сказать, где вы есть, кто вы есть... это и есть ваш настоящий дом.

Слово «нигде» по-настоящему прекрасно.

Великий индийский мистик Свами Раматирта неоднократно рассказывал историю о своем друге, адвокате верховного суда, который был убежденным атеистом и постоянно опровергал существование бога. Он был настолько убежденным атеистом, что написал на стенах своей гостиной большими заглавными буквами: «Бога нигде нет», – чтобы провоцировать всех гостей. Кто бы к нему ни приходил, первое, что он видел, было: «Бога нигде нет». Он всегда был готов наброситься на любого, кто говорил, что бог есть.

Вскоре у него родился ребенок и начал учиться читать. Он только начинал разучивать буквы, и однажды, сидя на коленях у папы, стал читать надпись на стене. «Нигде» (nowhere) – это длинное слово, и ребенок не мог его сразу прочесть, поэтому он разделил его на две части (now-here) и прочитал: «Бог есть здесь и сейчас». Слово «нигде» можно разделить на два слова: «Здесь и сейчас»¹⁶. Отец мальчика очень удивился: хотя он и написал сам эти слова, он никогда не читал их таким образом. Их смысл

---

¹⁶ Непереводимая игра слов. Если английское слово «nowhere» («нигде») разделить на два слова, то получится сочетание «now-here» – сейчас-и-здесь.

полностью изменился. Бог есть здесь-и-сейчас... Он посмотрел в глаза ребенка, в эти невинные глаза и впервые в жизни почувствовал что-то таинственное. Первый раз в жизни он ощутил, как будто бог говорит устами ребенка. Его атеизм, его многолетний атеизм исчез благодаря высказыванию ребенка. Раматирта утверждает, что, умирая, его друг был одним из самых религиозных людей, которых он когда-либо знал. И эта перемена случилась благодаря ребенку, совершенно случайно, просто потому что ребенок не мог прочитать слово «нигде» целиком как одно слово.

Слово «здесь-и-сейчас» прекрасно, как и слово «нигде». Когда вы осознаете, что бог есть здесь-и-сейчас, вы осознаете, что бог нигде, – это одно и то же. Бог не находится *где-то*, это правда, поэтому вы не можете сказать, где он есть, вы не можете точно определить его местонахождение.

Нанак говорил, что спрашивать, где есть бог, совершенно неправильно. Лучше спросите, где его нет. Если бог везде, то тогда сказать, что бог нигде и бог везде, значит сказать одно и то же, потому что, если он везде, тогда нет смысла говорить, где он есть, он просто есть.

«Земля, которая находится нигде», находится здесь-и-сейчас.

Сейчас – это единственное время, а здесь – единственное место. Если вы не способны найти бога здесь-и-сейчас, вы не сможете найти его больше нигде. Этот момент, *этот самый момент...*

Если были преодолены первые три стадии и достигнута четвертая, тогда вы осознаете тайну тайн: вы осознаете, что бог – это не человек, сидящий где-то на небесах. Бог никогда не познается как человек и никогда не познавался как человек. Люди, которые познавали бога как человека, просто находились в плену собственной фантазии. Если вы зрите Христа, это ваша фантазия. Вы сами создаете это видение. Если вы зрите Кришну, это ваша фантазия. Вы можете развивать воображение, вы можете им пользоваться, но в этом случае вы просто создаете сон, вы проецируете свой сон вовне. Это работа ума, рождающего сны.

Истина – это не человек, истина не где-то *там*, вовне. Она не обнаруживается как объект. Истина – это ваша свидетельствующая субъективность. Она появляется, только когда мужское и женское внутри вас стали единым целым.

Французы говорят: существуют три пола – мужчины, женщины и священники. Они говорят это в шутку, но в этом есть зерно истины. На самом деле, *так и есть*: существуют три пола – мужчины, женщины и будды.

Будду невозможно назвать мужчиной или женщиной. Хотя биологически он является мужчиной или женщиной, он больше не отождествлен со своим телом. Он является просто чистым свидетелем. Он настолько же далек от своего тела, как и вы далеки от его тела; он настолько же отстранен от своего тела, насколько вы отстранены от его тела. Вы смотрите на его тело, как сторонние наблюдатели. Глубоко внутри он тоже смотрит на свое тело как наблюдатель. Расстояние между вами и его телом и между его телом и им самим одинаково. Он больше не отождествлен со своим телом. Его невозможно назвать ни мужчиной, ни женщиной. Он находится за пределами и мужского, и женского.

Когда открывается это запредельное...

Земля, которая находится нигде, и есть настоящий дом...

Вы возвращаетесь домой.

Эти строки полны таинственности. Их смысл таков: самое главное в великом дао – это действие через бездействие.

Только когда вы возвращаетесь домой, вы полностью осознаете смысл слов «действие через бездействие». Но с самого начала вы должны двигаться в этом направлении. Только тогда однажды случится высшее переживание.

В чем смысл делания через неделания? Активным быть очень легко, пассивным быть тоже легко. Есть люди, которые неутомимы, постоянно активны, активны изо дня в день. Именно это случилось на Западе: люди стали гиперактивными. Они ни секунды не могут посидеть в покое. Даже сидя в прекрасном, удобном кресле, они постоянно ерзают, не находят себе места. Они не могут находиться в покое. Вся их жизнь – суета, им необходимо все время быть чем-то занятыми. Эта постоянная активность сводит их с ума.

На Востоке люди стали очень пассивными, ленивыми. Из-за этой лени они вымирают. Из-за этой лени они стали ни-

щими. Они осуждают весь мир, как будто мир виноват в том, что они бедны, как будто другие люди виноваты в том, что они бедны. Они бедны, потому что ленивы, крайне ленивы. Они бедны, потому что способность действовать полностью исчезла. Как они могут быть продуктивными? Как они могут стать богатыми? Они бедны, не потому что их эксплуатируют. Даже если раздать все деньги, которыми обладают богатые люди Индии, бедность не исчезнет. Да, эти богатые люди станут бедными, но бедные не станут богатыми. Бедность существует, потому что глубоко внутри царит пассивность. Выбрать одну из полярностей очень легко: активность – это мужская полярность, а пассивность – женская.

Лу-Цзы говорит: необходимо научиться действию через бездействие. Необходимо научиться этой сложной игре. Нужно делать, но не становиться делателем. Нужно делать что-то так, как будто вы стали инструментом бога. Необходимо делать и в то же время оставаться свободным от эго. Действуйте, откликайтесь на ситуацию, но не становитесь неугомонным. Когда действие закончилось, когда вы адекватно откликнулись на ситуацию, позвольте себе отдохнуть. Работайте, когда необходимо работать; отдыхайте, когда необходимо отдохнуть. Сделав всю работу, расслабьтесь, полежите на пляже. Когда вы лежите на пляже, греетесь под лучами солнца, не думайте о работе, не думайте о своем офисе, не думайте о своих папках. Забудьте все о мире. Если вы нежитесь на солнышке, нежьтесь на солнышке. Наслаждайтесь этим. Это становится возможным, только когда вы познали секрет действия через бездействие. Затем делайте все необходимое в своем офисе, делайте все необходимое на своем заводе, но, что бы вы ни делали, оставайтесь свидетелем, оставайтесь в глубоком покое, полностью центрированным. Пусть периферия движется как колесо, а центр остается центром циклона, в котором все неподвижно.

Совершенный человек – это человек, чья душа находится в покое, чей центр абсолютно спокоен, в то время как его периферия находится в действии и совершает в мире тысячу вещей. Таково мое понимание саньясина. Именно поэтому я говорю вам: не покидайте мир. Оставайтесь в миру, действуйте в миру, делайте все необходимое и в то же время оставайтесь за пределами этого, оставайтесь отстраненными, невовлеченными, как цветок лотоса на поверхности воды.

Бездействие помогает человеку не запутаться в форме и внешних проявлениях.

Если вы будете помнить, что ваша глубочайшая сердцевина находится в бездействии, вас ничто не сможет обмануть, вы не сможете запутаться в форме и внешних проявлениях, в материальном. Вы не станете мирским человеком.

Действие в бездействии помогает человеку не утонуть в оцепенении пустоты и мертвенной опустошенности.

Вас может подстерегать и другая опасность: вы можете регрессировать в некое оцепенение, мертвенность, летаргию, негативную пустоту, опустошенность. Этого тоже следует избегать. В этом поможет действие в бездействии. Действие будет поддерживать в вас позитивное начало, бездействие – негативное. Действие будет поддерживать ваше мужское начало, а бездействие – женское. Оказавшись в равновесии, оба эти начала нейтрализуют друг друга, и тогда откроется запредельное, тогда вы внезапно увидите, что внутри вас рождается будда.

До этого мы говорили о движении света по кругу, указывая тем самым на первоначальное высвобождение, которое случается с тем, что внутри, с помощью того, что снаружи. Это должно помочь ищущему найти мастера.

Первая метафора:

На шестой месяц внезапно можно видеть, как падает белый снег...

Вторая метафора:

В третий дозор диск солнца выпускает ослепительные лучи...

Это две нижних ступеньки, а две следующие – верхние:

В воде дует ветер Мягкости...

Четвертая метафора:

Парящий в небесах пожирает дух-энергию Восприимчивости.

Первые две метафоры обозначают низшие ступеньки. Они помогают вам найти мастера. Если вы повстречаете мастера, вы сможете узнать его как мастера, только если до этого прошли эти две ступени. В противном случае, вы можете встретить будду и пройти мимо, так никогда и не осознав, что вы упустили. Однажды, несколько позже, преодолев эти две ступени, вы начнете плакать, рыдать и сожалеть, потому что вспомните, что когда-то вам на пути повстречался будда. Осознав, что вы потеряли, вы почувствуете огромное сожаление.

Первые две ступени помогают вам найти мастера. На первых двух ступенях вы работаете извне над тем, что внутри. Работу необходимо начинать снаружи, потому что именно там вы и находитесь, а затем уже двигаться вовнутрь.

Следующие две ступени: вы нашли мастера, мастер нашел вас. На этой стадии вы выполняете его распоряжения. Процесс меняет направление: теперь внутреннее начинает работать над внешним. На первых двух вы трудились, практиковались, медитировали, работали над собой, искали на ощупь в темноте. Теперь вы нашли мастера, услышали его голос, увидели его глаза, почувствовали его сердце. Его присутствие глубоко проникло в ваше существо. Появилось доверие. Теперь вы просто следуете за ним, вы просто делаете то, что он говорит, и, делая это, вы приходите к реализации.

Это относится к начинающим. Прежде чем достигнуть высшей стадии, они проходят две нижние. После того как последовательность событий становится ясной, а природа высвобождения известной, небеса более не скрывают Путь, а раскрывают высшую истину. Ученики, держите это в тайне и удвойте усилия!

На первых двух стадиях от вас требуются огромные сосредоточенные усилия. Вы должны сознательно, намеренно трудиться. Это непростой труд. Первые две стадии непросты, потому что

ваши глаза закрыты, ваше сердце не бьется. Вторые две стадии проще, потому что теперь ваши глаза открыты: вы узнали мастера, вы слышали его послание, к вам пришла ясность. Теперь вы способны видеть. Пусть гималайская вершина находится далеко от вас, но вы ее видите. Возможно, вас разделяет расстояние в тысячу миль, но теперь вы ее видите. Пусть лишь издалека, но вы видите залитые солнцем вершины Гималаев, вы знаете, что они есть. Теперь это становится лишь вопросом времени. Теперь вы знаете, что рядом с вами есть проводник, который спускался и поднимался на эти вершины много раз. Теперь вы способны слушать и следовать за ним.

На первых двух стадиях вы пребываете в огромных сомнениях, вам приходится бороться. Вы в любой момент можете сбиться с пути. И сбить вас с пути могут самые незначительные вещи, мелочи. Вспоминая об этом позже, вы осознаете смехотворность, бессмысленность этих мелочей, – но они могут вам мешать. Искатель должен быть очень бдителен. На первых двух стадиях он должен быть очень осторожен, только тогда он сможет их преодолеть. Когда он преодолевает низшие стадии, открываются высшие.

...небеса более не скрывают Путь...

Через мастера небеса начинают открывать Путь.

...а раскрывают высшую истину. Ученики, держите это в тайне и удвойте усилия!

Движение света по кругу – это система, которая включает в себя все. Чем дальше продвигается работа, тем больше распускается Золотой цветок. Но существует еще более прекрасный вид циркуляции света.

До сих пор мы говорили о движении света по кругу, которое делаете вы, которое осуществляете, практикуете *вы*. Но существует еще более прекрасный вид циркуляции света, который не нужно осуществлять, который происходит сам по себе. Это дар, это милость.

Когда вы преодолеваете первые две ступени, появляется мастер. Когда вы преодолеваете две следующие ступени, появляется бог.

Пятая тайна, тайна тайн состоит в том, что теперь все начинает происходить самопроизвольно. Вам ничего не нужно делать. В действительности, если вы что-то сделаете, это станет помехой. Теперь все происходит спонтанно, само по себе. Называйте это богом, называйте это дао, – оно овладевает вами, оно вас захватывает! Вы полностью исчезаете. Теперь внутри вас есть только бог. Точно так же, как он распускается в лепестках цветов и листьях деревьев, точно так же он распускается в вас Золотым цветком. Теперь все зависит от него, от вас уже ничего не зависит. Теперь все происходит по его воле, ваша воля свою работу выполнила.

На первых двух стадиях необходима была огромная сила воли. На двух вторых стадиях необходима добровольная капитуляция. Когда вы преодолеваете все четыре стадии, не нужна уже ни сила воли, ни капитуляция. Помните, капитуляция – это просто отказ от своей воли. На первых двух стадиях вы развиваете силу воли, а на двух последующих вы ее отбрасываете – это и есть капитуляция. Когда вы отказываетесь от своей воли и сдаетесь, проявляется величайшая тайна тайн, которая есть и ни сила воли, и ни капитуляция. Опять же, сила воли – это проявление мужского принципа, капитуляция – это проявление женского принципа; преодолев четвертую стадию, вы преодолеваете и мужское, и женское: исчезают и сила воли, и самоотдача. Теперь вас больше нет. Вас нигде невозможно найти. Теперь есть только никто, пустота, нирвана, и всю работу выполняет дао. Точно так же, как приходит весна, распускаются листья на деревьях, собираются тучи и проливаются дожди, точно так же, как приходит утро и восходит солнце, а на ночном небе появляется множество звезд, – так и во всем остальном все происходит без какого-либо усилия. Солнце не прикладывает усилий для того, чтобы утром взойти; звезды не борются за то, чтобы засиять на ночном небе; цветы не прикладывают усилия, чтобы распуститься. Вы становитесь частью этого высшего устройства природы.

Но существует еще более прекрасный вид циркуляции света. До сих пор мы работали извне над тем, что внутри; теперь мы пребываем в центре и управляем тем, что снаружи. До сих пор мы искали наставничества Мастера; теперь мы выполняем распоряжения Мастера. Теперь эти взаимоотношения

полностью меняются. Если с помощью этого метода вы хотите проникнуть в тончайшие области, необходимо сначала убедиться в том, что тело и сердце находятся полностью под контролем, что вы безмятежны и спокойны, что вы свободны от любых забот, и вас ни в малейшей степени ничто не беспокоит, а божественное сердце находится ровно посередине. Когдадвигающийся по кругу свет освещает то, что внутри, зависимости от внешних вещей не возникает, энергия темноты фиксируется, и Золотой цветок сияет непрерывно и устойчиво. Это называется сконцентрированным светом полярности. Взаимосвязанные вещи притягиваются друг к другу. Так, поляризованный столб света Бездонности давит вверх.

Если вы разделены надвое – на мужское и женское, позитивное и негативное, темноту и свет, ум и сердце, мысли и чувства, – если вы разделены надвое, ваша энергия движется вниз. Разделение подразумевает движение вниз. Когда вы не разделены, едины, вы начинаете двигаться вверх. Быть единым – значит двигаться вверх; быть двойственным – значит двигаться вниз. Двойственность – это путь в ад, недвойственность – это путь в рай.

Так, поляризованный столб света Бездонности давит вверх. Это не только свет пропасти, это созидательный свет, встречающийся с созидательным светом.

Когда вы становитесь единством, внутри вас взрывается огромная творческая сила. Никто не знает, какой он несет в себе потенциал: возможно, внутри вас скрывается поэт или художник, певец или танцор. Никогда не знаешь, что скрывается внутри. Когда мужское и женское внутри вас встретятся, высвободится весь ваш потенциал. Он станет востребованным. Именно так родились Упанишады, Коран, Библия, храмы Каджурахо и Конарак, Тадж Махал, Аджанта и Эллора. Все эти создания сильно отличаются от так называемого творчества, которое известно в современную эпоху. Человек, который задумал Тадж Махал, – творец совершенно иного порядка, чем Пикассо.

Двойственность человека, задумавшего Тадж Махал, исчезла. Он был суфийским мистиком. Этот храм стал проявлением

его видения, он родился в глубокой медитации. Даже в эту эпоху, если вы медитируете перед Тадж Махалом в ночь полной луны, вы удивитесь: что-то глубоко внутри вас начнет возноситься вверх, возвышаться. Если вы глубоко помедитируете перед Тадж Махалом в течение часа в ночь полной луны, если вы просто посидите, глядя на него, внутри вас появится некая прохлада. Внутри вас появится белоснежная прохлада и свежесть. Или же статуи Будды, которые были высечены великими буддийскими мистиками... когда вы медитируете, просто глядя на эти скульптуры, что-то внутри вас приходит в глубокий покой.

Посмотрите на картину Пикассо, и вы почувствуете, что она сводит вас с ума. Если вы будете разглядывать ее в течение часа, вы почувствуете тошноту. Это больше похоже на рвоту, чем на творчество, – как если бы Пикассо выплескивал на картины весь свой невроз. Возможно, это спасало его от *его* невроза; психологи утверждают, что так оно и есть. Неоднократно было замечено, что, когда сумасшедшему дают кисти и краски и просят рисовать, в тот самый момент, когда он начинает рисовать, его безумие исчезает. Сегодня в психоанализе существуют школы, которые предлагают психотерапию через живопись, терапию через рисование. Да, это возможно, это дает вам облегчение: когда вы выплескиваете на холст то, что происходит внутри, вы чувствуете облегчение.

Но это такой же тип облегчения, как тот, когда у вас случается расстройство желудка и рвота. После рвоты вы чувствуете облегчение. Но что можно сказать о людях, которые смотрят на вашу рвоту? Кто думает о них? Глупые люди есть везде: если им сказать, что таково современное искусство – пусть оно даже похоже на рвоту – они его оценят. Они скажут: «Если критики утверждают, что таково современное искусство, должно быть, так оно и есть».

Я слышал...

На выставке современного художника перед одной из его картин собралась толпа людей, которые неумно выражали свое восхищение. Собрались великие критики, некоторые из них даже в восторге аплодировали. Затем пришел художник и сказал: «Подождите! Картина висит вверх ногами».

Никто не заметил, что картина висит вверх ногами. В действительности, поскольку она висела вверх ногами, она казалась даже более таинственной.

Люди так глупы: они во всем следуют моде. Это не творчество. Это невроз. Или невротичное творчество. Существует другой вид творчества, который Гурджиев называл «объективным искусством».

Когда внутренняя полярность исчезает, когда внутреннее разделение испаряется, и вы становитесь единым, высвобождается вся ваша творческая сила. Тогда вы можете сделать что-то, что окажет огромную помощь человечеству, потому что будет происходить из вашей цельности, из вашей исцеленности. Это будет песней цельности. Она будет подобна песне царя Соломона, – так она будет прекрасна, так она будет великолепна.

Взаимосвязанные вещи притягиваются друг к другу.

Когда вы *действительно* едины, бог притягивается к вам, – потому что единство притягивается к единству: «Полет одиночества к одиночеству». Вы начинаете лететь по направлению к богу, а бог начинает лететь по направлению к вам.

Это не только свет пропасти, но и созидательный свет, встречающийся с созидательным светом. Как только эти две субстанции встречаются друг с другом, они соединяются в единое целое, из которого развивается бесконечная жизнь. Она приходит и уходит, восходит и нисходит сама по себе в доме изначальной энергии.

Когда ваша творческая сила полностью высвобождается, на вас нисходит творческая сила бога, и происходит встреча двух творцов. Только творец может встретиться с творцом, только творец достоин встречи с творцом. Когда эти две творческие силы, человеческая и божественная, встречаются...

Помните, происходят две встречи. Первая встреча – это встреча мужского и женского внутри вас. Вторая, наивысшая, это встреча вас как человеческого существа, тотального, цельного, со всем сущим; это встреча человеческого с божественным,

высшая встреча. Эта встреча вечна. Если она с вами случилась, вы выходите за пределы смерти. Это необратимый процесс.

Тогда вы осознаете бесконечность и лучезарное сияние. Все тело кажется легким и готовым взлететь. Об этом состоянии говорится: облака заполняют тысячу гор.

Теперь вы бесконечны, как облака, которые...

...заполняют тысячу гор. Со временем оно начинает приходить и уходить очень мягко, восходить и нисходить незаметно. Пульс замирает, а дыхание останавливается. Это момент истинного созидательного единения, состояния, о котором говорится: Луна собирает десять тысяч вод. Посреди этой темноты божественное сердце внезапно начинает двигаться. Это возвращение единого света, время, когда на свет появляется ребенок.

Когда это происходит? Когда это происходит – эта встреча творца внутри вас с творцом всего сущего? Это происходит, когда вы настолько безмолвны, когда вы находитесь в такой полной тишине, когда вы настолько отсутствуете, что пульс замирает, а дыхание останавливается.

Это момент истинного созидательного единения, состояния, о котором говорится: Луна собирает десять тысяч вод.

Вам известно, что, когда наступает полнолуние, морские воды начинают притягиваться к Луне, устремляться к Луне. Точно так же человек устремляется к богу. Но пока вы не создадите внутри себя эту способность, эту абсолютную пустоту, вы будете немного подниматься, а затем снова падать. Когда вы становитесь отсутствием – не негативным отсутствием, а отсутствием какой-либо позитивности – тогда «Луна собирает десять тысяч вод», тогда вы поднимаетесь и поднимаетесь, и происходит встреча с Луной...

Посреди этой темноты божественное сердце внезапно начинает двигаться.

Когда ваше обычное сердце замирает, а обычный пульс останавливается, тогда вы впервые ощущаете появление нового качества. Вы снова дышите, но ваше дыхание стало другим. Ваш пульс возвращается, но это уже не тот же самый пульс. Теперь внутри вас живет бог. Теперь вас больше нет, есть только бог.

Именно поэтому мы называем Будду «бхагваном»: наступил момент, когда внутри него начал жить бог – человек исчез. Человек превратился в полый бамбук, через который начала изливаться божественная песня. Это наивысшая цель человека.

На сегодня достаточно.

Глава 24

Как я тебя понимаю, приятель!

Первый вопрос:

Что такое разумность, и какова связь между разумностью сердца и разумностью головы?

Разумность – это врожденная способность видеть, понимать. Каждый ребенок рождается разумным, но затем общество делает его глупым. Мы обучаем его глупости. Рано или поздно он становится дипломированным глупцом.

Разумность – это такое же естественное явление, как дыхание, как видение. Разумность интуитивна, это внутреннее видение. Помните: разумность не имеет ничего общего с интеллектом. Никогда не путайте разумность с интеллектом. Это полярные противоположности. Интеллект – от головы, это то, чему вас учат другие, то, что вам навязывают, то, что вы заимствуете и развиваете. Это что-то чужеродное, это не ваше врожденное качество. Разумность же – это врожденное качество. Это сама ваша сущность, само ваше естество. Все животные разумны. Да, они не наделены интеллектом, но они разумны. Деревья разумны, все существование разумно. Каждый ребенок рождается разумным. Вам когда-нибудь встречался глупый ребенок? Это невозможно! Но встретить разумного взрослого человека – большая редкость. В процессе обучения происходит какой-то сбой.

Я бы хотел, чтобы вы послушали одну прекрасную историю. Она поможет вам кое-что понять. История называется «Школа животных».

Однажды животные собрались на поляне и решили организовать школу. Среди них были заяц, птица, белка, рыба и угорь. Они образовали совет директоров. Заяц настоял на том, чтобы в программу обучения включили бег. Птица настояла на том, чтобы в программу обучения включили перелет с ветки на ветку. Рыба настояла на том, чтобы в программу обучения включили плавание. Белка заявила, что в программе абсолютно необходимо перпендикулярное древовосхождение. Они объединили все эти предметы и написали программу. Затем они настояли на том, чтобы все животные обучались *всем* этим предметам.

Хотя заяц получал пятерку по бегу, перпендикулярное древовосхождение оказалось для него настоящей проблемой. Он

постоянно падал на землю. Довольно скоро он немного тронулся умом и уже больше не мог бегать. Вместо прежней пятерки он начал получать по бегу тройку и, само собой разумеется, лишь единицу по перпендикулярному древовосхождению. Птица прекрасно успевала по полетам, но, когда дело дошло до рытья нор, ее успеваемость снизилась. Она постоянно ломала клюв и крылья. В результате она уже получала не только единицу по рытью нор, но и тройки по полетам, не говоря уже об адских проблемах с перпендикулярным древовосхождением.

Мораль сей истории такова: любой выпускник школы похож на умственно отсталого угря, который умеет делать все лишь наполовину. Но директора школы довольны: такое образование можно называть «всесторонним», потому что все ученики изучают одни и те же предметы.

Мы над этим смеемся, но именно так обстоят дела, именно этим вы и занимались. Мы действительно пытаемся сделать всех одинаковыми, разрушая тем самым способность каждого человека быть самим собой.

Разумность умирает, когда вы кого-то имитируете. Если вы хотите остаться разумным, вам придется отказаться от имитации. Разумный человек совершает самоубийство, когда пытается кого-то копировать, когда становится чьим-то подобием. В тот момент, когда вы думаете: «Как мне стать похожим на этого человека?» – вы начинаете терять разумность, вы становитесь глупым. Как только вы начинаете сравнивать себя с кем-то другим, вы теряете свой естественный потенциал. Теперь вы уже никогда не сможете быть счастливым, никогда не сможете быть чистым, ясным, проницаемым. Вы теряете всю ясность, теряете все свое видение, смотрите на мир чужими глазами. Как можно смотреть на мир чужими глазами? Вам нужны свои глаза, чтобы видеть, свои ноги, чтобы идти, и свое сердце, чтобы жить. Люди проживают чужую жизнь, поэтому их собственная жизнь оказывается парализованной. Этот паралич делает их очень глупыми.

Миру необходимо совершенно иное образование. Прирожденный поэт, как оказывается, не успевает по математике, а человек, который мог бы стать великим математиком, тупо зубрит историю, чувствуя некоторое недоумение. Все оказывается перевернутым с ног на голову из-за того, что образование не соответствует вашей природе: оно не уважает особенности индиви-

дуальности. Оно навязывает всем одну и ту же программу. Случается, что эта программа соответствует особенностям некоторых людей, однако большинство из них оказываются в замешательстве и живут в страдании.

Величайшее страдание в жизни – это ощущение, что ты глуп, неразумен, недостойн. Никто не рождается неразумным, никто не может родиться неразумным, потому что мы все происходим от бога, а бог – это чистая разумность. Когда вы приходите в этот мир, вы приносите с собой определенный вкус, определенный аромат от бога. Но общество мгновенно набрасывается на вас и начинает манипулировать, обучать, менять, отрезать, добавлять, и очень скоро вы теряете свою форму. Общество хочет, чтобы вы были послушным конформистом, приверженцем традиций. Но так разрушается ваша разумность.

Весь мой подход состоит в том, чтобы освободить вас от навязанной вам программы. Она превращает вашу жизнь в тюремную клетку. Но вы можете ее отбросить. Отбросить ее будет не просто, потому что вы к ней привыкли. Отбросить ее будет трудно, потому что это не то же самое, что снять одежду. Вы так долго жили с этой программой, что она почти выросла в вашу кожу. Ее будет непросто отбросить, потому что вы глубоко с ней отождествились. Но если вы действительно хотите вернуть себе свою истинную сущность, вам придется ее отбросить.

Если вы действительно хотите быть разумным, вам придется стать мятежником. Разумен только мятежник. Что я называю мятежом? – Мятежом я называю отбрасывание всего того, что вам навязали против вашей воли: мораль, религию, политику, что бы то ни было. Отбросьте все, что было вам навязано против вашей воли. Начните снова искать, кто вы такой. Начните снова с чистого листа. Осознайте, что до сих пор вы просто теряли время, потому что не следовали себе.

Ни один человек не похож на другого. Каждый человек уникален, каждый человек несравним. Это сама природа разумности. Не сравнивайте себя ни с кем. Как вы можете себя сравнивать? Вы – это вы, а другой человек – это другой человек. Вы не похожи, поэтому сравнение невозможно. Но нас научили сравнивать себя с другими, и мы постоянно этим занимаемся. Прямо или косвенно, сознательно или бессознательно мы живем в сравнении. Но если вы сравниваете, вы никогда не сможете ува-

жать себя. Всегда окажется, что кто-то красивее, чем вы, здоровее, чем вы, выше вас ростом, у кого-то есть музыкальный слух, а у вас... Если вы будете постоянно себя сравнивать, это будет обременять вас все больше и больше.

Вокруг вас миллионы людей; сравнивая себя с ними, вы себя раздавите. А у вас была прекрасная душа, прекрасное существо, которое хотело расцвести, которое хотело стать Золотым цветком, но вы никогда не позволяли этому случиться. Отбросьте все это бремя, отложите его в сторону. Востребуйте, верните себе свою невинность, свою детскую чистоту. Иисус прав, когда говорит: «Пока вы не родитесь заново, вы не войдете в мое Царство Божие».

Я говорю вам то же самое: пока вы не родитесь *заново*...

Пусть саньяса станет вашим новым рождением! Отбросьте весь мусор, который вам навязали. Верните себе свежесть и начните с самого начала. И вы удивитесь: мгновенно высвободится столько разумности.

Ты спрашиваешь: «Что такое разумность?»

Это способность видеть, способность понимать, способность проживать свою жизнь в соответствии со своей природой. Вот что такое разумность.

Тогда что такое глупость? Глупость – это подражание другим, копирование других, проявление послушания перед другими, восприятие мира чужими глазами, приятие чужих знаний как своих собственных. Именно поэтому пандиты почти всегда оказываются глупцами: они, как попугаи, как граммофонные пластинки, повторяют одно и то же. Возможно, они делают это мастерски, но как только возникает новая ситуация, которая не описана в их книгах, они оказываются в растерянности. У них нет никакой разумности.

Разумность – это способность откликаться на жизненные ситуации от момента к моменту, а не руководствоваться какой-то программой. Программами руководствуются только неразумные люди. Они боятся. Они знают, что им не хватает разумности для того, чтобы встретиться с жизнью такой, какая она есть. Они пытаются подготовиться, они репетируют. Они готовят ответ прежде, чем возникнет вопрос, и тем самым поступают глупо, – потому что вопрос никогда не оказывается тем же самым. Вопрос всегда оказывается новым. Каждый день приносит свои пробле-

мы и бросает новые вызовы; каждое мгновение рождает новые вопросы. Если же в вашей голове уже есть готовые ответы, вы даже не сможете услышать вопрос. Вас будет так занимать ваш ответ, что вы не сможете услышать, вы не будете открыты. Что бы вы ни сделали, вы сделаете это со своим уже готовым ответом, но это не будет иметь никакого смысла, это не будет иметь никакого отношения к реальности.

Разумность – это способность взаимодействовать с реальностью без подготовки. Способность встречаться с жизнью без подготовки невероятно прекрасна, потому что тогда жизнь наполняется новизной, юностью; тогда у жизни появляется качество свежести и текучести. Тогда жизнь полна сюрпризов. Если жизнь полна сюрпризов, у вас никогда не возникает чувство скуки.

Глупый человек постоянно скучает. Он скучает, потому что руководствуется ответами, которые он заимствовал у других, и которые он продолжает повторять. Ему скучно, потому что его глаза так полны знаний, что он не может увидеть, что происходит. Он слишком много знает, ничего не зная. Его нельзя назвать мудрым, его можно назвать лишь знающим. Когда он смотрит на цветок розы, он не смотрит на *этот* цветок розы. Перед его глазами стоят все розы, о которых он когда-либо читал, и о которых он слышал, которые когда-либо описывали поэты, которые когда-либо рисовали художники и обсуждали философы, – огромная очередь из воспоминаний, знаний. *Настоящий* цветок розы теряется в этой очереди, в этой толпе. Человек не может его увидеть, он просто повторяет: «Этот цветок розы прекрасен». Эти слова – не его собственные, не настоящие, не искренние, не правдивые. Он просто проигрывает в голове пленку с чужим голосом...

Глупость – это повторение, повторение за другими. Оно не требует никаких усилий, потому что вам не приходится ничему учиться. Учение – это труд. Для того, чтобы учиться, необходима смелость. Для того, чтобы учиться, необходимо стать кротким. Для того, чтобы учиться, необходимо отбросить все старое и быть всегда готовым принимать новое. Обучение – это состояние отсутствия эго.

Вы никогда не знаете, к чему приведет обучение. Учащийся становится непредсказуемым, вся его жизнь оказывается непредсказуемой. Он сам не может сказать, что случится с ним

завтра, где он окажется завтра. Он пребывает в состоянии незнания. Только когда вы пребываете в состоянии незнания, в *постоянном* состоянии незнания, вы способны учиться. Именно поэтому дети так легко обучаются. Когда они вырастают, они учатся все меньше, потому что внутри них накапливается столько знаний, что проще их просто повторять. Зачем напрягаться? Гораздо проще, удобнее следовать готовой программе, двигаться по кругу. Но тогда их не покидает чувство скуки. Глупость и чувство скуки неотделимы друг от друга.

Разумный человек свеж, как капля росы в лучах утреннего солнца, свеж, как звезды на ночном небе. Эта свежесть очень ощутима, она подобна легкому ветерку. Разумность – это способность рождаться снова и снова. Разумность – это способность умирать для прошлого, разумность – это способность жить в настоящем.

Ты также спрашиваешь: «Какова связь между разумностью сердца и разумностью головы?»

Это диаметрально противоположности. Разумность головы – это вовсе не разумность, это накопление знаний. Разумность сердца и есть настоящая разумность, единственно возможная разумность. Голова – это просто накопитель информации. Она всегда стара, она не может быть новой, не может быть оригинальной. Она необходима для некоторых целей: она отлично подходит для упорядочивания информации, а в жизни это необходимо, потому что приходится помнить о многих вещах. Ум, голова – это биокomпьютер. Вы можете накапливать в нем знания и при необходимости ими пользоваться. Это необходимо для математических расчетов, необходимо в повседневной жизни, в обычном мире. Но если это становится всей вашей жизнью, вы оказываетесь глупым. Тогда вы никогда не познаете красоту чувствования, не познаете благословение сердца. Вы никогда не познаете благодать, которая нисходит на вас только через сердце; вы никогда не познаете бога, который входит только через двери сердца. Тогда вы не узнаете, что такое молитва, что такое поэзия, что такое любовь.

Разумность сердца придает вашей жизни поэтичность, дарит грациозность вашим движениям, превращает вашу жизнь в радость, празднование, смех. Она дает вам чувство юмора. Она делает вас способным любить и делиться. Это и есть настоящая

жизнь. Жизнь, которая проживается из головы, – это механическая жизнь. Вы превращаетесь в робота, пусть и продуктивного, – ведь роботы и машины гораздо продуктивнее, чем человек. Благодаря голове вы можете заработать много денег, но это не значит, что в вас будет много жизни. Возможно, вы добьетесь более высокого уровня жизни, но в вас может не оказаться жизни. Полнота жизни – от сердца.

Жизнь может расти только через сердце. Именно через сердце прорастает любовь, прорастает жизнь, прорастает бог. Все прекрасное, все по-настоящему ценное, все, что имеет смысл и значение, приходит через сердце. Сердце – это ваш самый центр, голова – лишь периферия. Жить головой – значит жить лишь на периферии, никогда не осознавая всех красот и сокровищ центра. Жить на периферии глупо.

Ты спрашиваешь: «Что такое глупость?» Глупость – это жить головой. Жить сердцем и при необходимости *использовать* голову – это разумность. Ваш центр, ваш господин находится в самой сердцевине сущности. Этот господин – сердце; голова – лишь его слуга. Это и есть разумность. Глупость – это когда голова становится господином и полностью забывает о сердце. Выбор всегда за вами.

Помните, когда голова находится в роли раба, тогда это прекрасный, очень полезный раб, но в роли господина она становится опасной и разрушит всю вашу жизнь, отравит всю вашу жизнь. Посмотрите вокруг! Жизни людей глубоко отравлены, отравлены головой: они не способны чувствовать, они потеряли всякую чувствительность, их ничто не трогает. Когда утром восходит солнце, их ничто не затрагивает, они смотрят на него пустыми глазами. Когда на ночном небе начинают сиять звезды, – какое чудо, какая тайна! – это не затрагивает их сердце, оно не начинает петь. Птицы поют, но человек забыл, как петь. Облака проплывают по небу, и танцуют павлины, но человек не умеет танцевать, он превратился в калеку. Распускаются листья деревьев, – человек только думает, но никогда не чувствует, а без чувствования цветение невозможно.

Золотой цветок, о котором мы говорим уже в течение целого месяца, ждет внутри вас, ждет на протяжении многих жизней, многих веков. Когда вы собираетесь уделить ему внимание, чтобы он смог распуститься? Пока человек не станет Золотым цвет-

ком – тем, что йоги называют тысячелепестковым лотосом, *сахараром*, – пока ваша жизнь не станет цветением, пока не раскроется тысяча лепестков и не высвободится прекрасный аромат, вы будете проживать свою жизнь зря, она будет «сказкой, рассказанной идиотом, сказкой, полной шума и ярости без какого-либо смысла».

Посмотрите внимательно, понаблюдайте, взгляните еще раз на свою жизнь. Никто другой вам не поможет. Вы слишком долго зависели от других и именно поэтому стали глупыми. Теперь позаботьтесь о себе сами. Это ваша ответственность. Посмотреть глубоко и пронизательно на то, что вы делаете со своей жизнью, – это ваш *долг* перед собой. Живет ли в вашем сердце поэзия? Если нет, тогда не теряйте времени, помогите своему сердцу обрести, соткать поэзию. Есть ли в вашей жизни романтика? Если нет, тогда вы мертвы, вы уже лежите в могиле. *Выйдите* из нее! Позвольте своей жизни наполниться романтикой, духом приключений. Исследуйте!

Вас ждут миллионы проявлений красоты, великолепия. Вы бродите вокруг да около, но так и не входите в этот храм жизни. Дверь в этот храм – сердце.

Поэтому я говорю: настоящая разумность – это разумность сердца. Она не интеллектуальна, она эмоциональна. Это не мышление, это чувствование. Это не логика, это любовь.

Второй вопрос:

Что кроется под маской такого человека, как Ева Ренци, и заставляет ее говорить такую возмутительную ложь о нашей коммуне?

Мне очень жаль Еву Ренци. Она была по-настоящему в глубокой нужде. Она упустила свой шанс. Должно быть, она страдает от расщепления личности: она разделена надвое, она не едина. Она шизофренична. И для того, чтобы обрести какую-то ясность, какую-то интеграцию, она пустилась в поиск.

Она прошла курс психотерапии и психоанализа, но психоанализ не очень помог. Именно поэтому ее муж предложил ей приехать сюда. Муж уже не мог с ней жить. Им пришлось разъехаться.

Она киноактриса, и как раз на днях я читал интервью с одним кинорежиссером. Он вспоминает, как десять или двенадцать лет

назад он снимал фильм, в котором она играла главную роль. Специально для съемок они на один день сняли прекрасный замок где-то в Германии. Вся съемочная бригада, все актеры ждали, но Ева Ренци так и не появилась! Все уехали оттуда почти в слезах. Вечером она появилась, смеющаяся и улыбающаяся. Кинорежиссер говорит, что пришел в такую ярость, что бросил в нее стул. После этого ему стало плохо. С ним случился сердечный приступ. Ему пришлось на три-четыре месяца отказаться от работы. По его словам, каждый, кто проведет хоть один час с Евой Ренци, захочет ее ударить!

Должно быть, эта бедная женщина глубоко страдает. Она *безумна*! Если бы она осталась здесь подольше, если бы она проявила хоть немного терпения, она бы получила огромную помощь. Но некоторые программы укореняются очень глубоко. Некоторые программы укореняются так глубоко, что помочь подобным людям становится практически невозможно.

Она прошла одну группу, «Центрирование», и подняла столько шума, создала столько проблем, что это нарушило ход всей группы. Позволять одному-единственному человеку мешать остальным ста двадцати пяти участникам неправильно. Поэтому ведущему группы, Прасаду, пришлось сказать ей, что, если она испытывает столько гнева, столько ярости, такое стремление к насилию, то тогда ей лучше поучаствовать в группе «Столкновение», где она сможет выразить свой гнев, свою ярость, где она сможет катарсировать; что группа «Центрирование» не для нее.

Она мгновенно покинула группу и пришла на группу «Столкновение», однако через несколько часов ее там уже не было, — она опять подняла много шума и провоцировала всех участников к борьбе. Эта группа предполагает катарсическое высвобождение, но когда остальные участники вступили с ней в столкновение, она покинула группу. Должно быть, ею завладела ее другая личность.

Она ничего не сообщила в полицию здесь, в Пуне. Если бы с ней на самом деле что-то случилось, она бы обратилась в полицию здесь. Однако она отправилась в полицию Бомбея и сообщила, что ее избили, избили так, что вся комната была полна крови, что была порвана ее одежда, и ей пришлось голой идти из ашрама в отель! Как вы думаете, могла ли такая привлекательная женщина, как Ева Ренци, пройти обнаженной по улицам Пу-

ны и остаться невредимой? В отеле «Блу Даймонд» никто не помнит, чтобы к ним заходила обнаженная окровавленная женщина. Ее никто не видел, а там весь день бывают тысячи людей. Никто не видел, чтобы она приходила или уходила голая, окровавленная, плачущая, кричащая. Никто ее не видел. Она сообщила об этом в полицию Бомбея, а не здесь. Полиция приехала и провела расследование, и обнаружилось, что это вымысел.

Но я не думаю, что она лжет. Это проявление ее другой личности, ее другой самости: ею овладела другая личность, она не лгала сознательно. Когда над вами берет верх другая личность, это становится возможным – вы уже не знаете, что говорите и почему.

Расщепленные люди представляют собой две личности. Когда берет верх одна личность, они кажутся одним человеком; когда берет верх другая личность, они становятся другим человеком. И эти две личности никогда не встречаются.

Она подняла много шума в Германии, в газетах. Но я чувствую к ней глубокое сострадание. Я приглашаю ее снова. Я ее не видел. Это все случилось в один день, и я ее не видел. Я бы хотел ее увидеть и помочь ей. Она нуждается в помощи. Эта шизофрения настолько глубоко проникла вовнутрь, что я не думаю, что ей смогут помочь где-то еще. Хорошо, если она вернется. Тогда эти две личности смогут снова объединиться. Но для этого нужно терпение. Было бы лучше, если бы она приехала сюда с мужем или друзьями. Возможно, они бы помешали ей так скоро сбежать.

Это потребует какого-то времени. Глубинные и длительные программы невозможно изменить за один день. А у шизофреников свои представления о вещах. Их настолько переполняет собственное безумие, что они считают, что все окружающие безумны. Их проекции приобретают такие формы, что они начинают страдать от мании преследования, они боятся, что каждый может их убить.

Однажды случилось...

Как-то мне в течение нескольких месяцев пришлось жить в комнате с одним профессором. Он был шизофреником. Когда с ним все было хорошо, все было действительно хорошо, он был по-настоящему милым человеком. Но когда все было плохо, то-

гда это было по-настоящему плохо. Предсказать, когда с ним все будет хорошо, а когда с ним все будет плохо, было очень трудно. Он мог посреди ночи начать вопить или подзадоривать меня драться с ним. Не подраться с ним было равнозначно тому, что сказать, что вы его не уважаете. Не подраться с ним означало бы разозлить его. Подраться с ним означало привлечь другие неприятности, ведь тогда пришли бы соседи, он начал бы кричать и поднимал бы много шума. К утру он полностью забывал о произошедшем! И если я напоминал ему, он говорил: «Ты что, тебе, наверное, это приснилось». Если я указывал ему на соседей, он говорил: «Должно быть, им тоже это приснилось. Я, например, прекрасно спал всю ночь». С ним было очень трудно. Утром я отправлялся на лекции в университет, а вернувшись домой, иногда обнаруживал, что все мои вещи исчезли!

В нем уживались две личности. Вторая личность – это было нечто! Он хранил все вещи в чемоданах, которые запирали на замок. Когда он был в хорошем расположении духа, он проявлял большую щедрость и отдавал свои вещи мне. Я с большим удовольствием жил с ним в течение нескольких месяцев, потому что соседство с ним было полно сюрпризов, – никогда невозможно было предположить, что случится сегодня. Когда им завладевала его плохая, невротичная личность, он ужасно боялся всего... он думал, что его подстерегает убийца, или что полиция его преследует. Его воображение было таким буйным, что он мог разбудить меня посреди ночи, услышав шум проезжающего джипа, и сказать: «Слышишь, едет полиция. Вон, джип приехал. Теперь меня поймают. Говорю тебе, я не виновен! Я не сделал ничего плохого – ты свидетель!» Или свисток полицейского в ночи – и он впадал в крайнюю тревогу.

Подобные люди живут в глубоком страдании. У них свое представление о вещах, и эти представления так затуманивают их видение, что они не воспринимают реальность.

Я не думаю, что она осознает все, что говорит, все, что рассказывает в интервью журналистам. Она говорит, что один человек, немолодой голландец, – конечно же, это известный писатель, вы знаете, – пытался ее изнасиловать. Он был бы последним человеком, кому бы пришла в голову мысль об изнасиловании. Она ему в дочери годится, и он такой милый, любящий человек. Но она почему-то возомнила себе, что старый голландец,

который участвовал в группе «Столкновение», хотел ее изнасиловать. Теперь она сообщает об этом всем людям, всем журналистам. Она уверилась в этом, а журналисты всегда готовы эксплуатировать подобные вещи.

Муж пришел домой и обнаружил, что у его жены нервный срыв, она кричит и бьется головой о стену.

– Что случилось, дорогая? – спросил обеспокоенный муж.

– У меня тоска по дому! – прорыдала несчастная женщина.

– Но ты же дома, дорогая! – сказал муж.

– Вот именно! И это такая тоска!

Если у вас есть свои представления, свои интерпретации, то ваше восприятие происходящего начинает подтверждать их. И вы всегда можете найти объяснения, отговорки, аргументы. Помните: невротичные люди всегда находят аргументы в свою пользу, поскольку эти люди находятся в голове.

Поэтому не злитесь на Еву Ренци. Не стоит. И не беспокойтесь по поводу того, что происходит сейчас в Германии. Это очень поможет моей работе! Я знаю свое дело и знаю, как им заниматься. Не переживайте по этому поводу.

Скандал прошел по всей Германии, теперь каждый знает мое имя – и это здорово. Каждый спрашивает: «Кто этот человек?» Саньясины, которые приехали из Германии несколько дней назад, рассказывают, что даже водители такси спрашивают: «Вы едете в Пуну? Я тоже подумываю о том, чтобы туда поехать! Что там происходит?»

Теперь благодаря Еве Ренци сюда приедет множество людей. Помните: жизнь всегда стремится к равновесию, иначе она не могла бы существовать. Вслед за отрицательными суждениями Евы Ренци начали появляться положительные. Так всегда бывает. Именно это я имею в виду, когда говорю, что знаю свое дело. Например, этот кинорежиссер встал на мою защиту. Он меня не знает, но говорит, что если подобное случилось с Евой Ренци, то это хорошо, она это заслужила, ей это было необходимо! Он говорит, что все, кто ее знают, будут довольны, в особенности ее муж. Теперь будет приходить все больше и больше положительных откликов.

Создайте что-то негативное, и начнет появляться позитивное. Создайте что-то позитивное, и появится негативное. Они всегда уравнивают друг друга, иначе жизнь была бы невоз-

можно. Поэтому никогда не переживайте по поводу негативных вещей. Так всегда бывает.

Вы знаете, кто создал христианство? Его создал не Христос, а люди, которые его распяли. Если бы они его не распяли, христианства бы не существовало, вы бы никогда не услышали ничего об Иисусе. Христианство возникло благодаря людям, распявшим Иисуса. Распятие само по себе так негативно, что неизбежно должно было появиться что-то позитивное. Естественно, появились люди, которые начали ему поклоняться, тем самым уравновесив ситуацию. Жизнь всегда стремится к равновесию.

Эта бедная женщина страдает, но это хорошо для моей работы. Здесь нет ничего плохого. Ложь, которую она говорит, будет опровергнута. Люди начнут сами приезжать сюда из разных уголков мира. Многие приедут просто из любопытства. Последует еще множество вымыслов и множество истин, уравнивающих их. Из-за того, что она заварила эту кашу, в Пуну приехало множество журналистов. Из-за того, что она устроила скандал, сюда приехало множество журналистов, представителей множества газет. Некоторые из них написали статьи в ее поддержку, некоторые – против нее.

Один журналист, похоже, обладает особо богатым воображением. Он пишет, что приехал к воротам ашрама рано утром, в пять тридцать. Он постучал в ворота, и ему открыла красавица-блондинка – в пять тридцать утра! Она поманила его яблоком или чем-то вроде яблока. Он говорит: «Я не знаю, что это был за плод, она дала его мне и сказала: „Добро пожаловать в Сад Мастера. Заходите!“ Я спросил: „А зачем мне это яблоко?“ И она ответила: „Съешьте его, оно подарит вам сексуальную энергию“».

Теперь таксисты спрашивают: «Неужели в саду могут расти такие плоды? Мы тоже хотим приехать». Конечно, кто бы не хотел! Позвольте этим людям делать свое дело. Они способствуют моей работе. Здесь не о чем беспокоиться. Я всегда счастлив!

Третий вопрос:

Ошо, в чем твое послание? Я тебя не понимаю.

Мое послание заключается в том, что никакого послания нет. Я здесь не для того, чтобы дать вам какое-то послание, потому что любое послание станет знанием. Я здесь для того, чтобы по-

делиться своей сущностью. Это не послание, это дар. Это не теория и не философия. Я хочу, чтобы вы вкусили мою сущность. Это не то, что можно свести к догме. Вы не можете вернуться домой и рассказать людям, чему вы здесь научились. Вам это не удастся. Если вы чему-то научились, вы никому не сможете об этом рассказать, хотя это будет выражать все ваше существо. Вы не сможете это передать на словах, вы сможете это только показать. Это проявится в выражении ваших глаз, в сиянии вашего лица. Вся ваша энергия будет иметь совершенно иной аромат.

Я не работаю здесь учителем, и это не школа. Я ничему вас не учу. Я просто хочу, чтобы вы поучаствовали со мной в той тайне, которая со мной случилась. Настройтесь со мной на одну волну, пульсируйте, вибрируйте вместе со мной, – и вы узнаете что-то, что находится за пределами слов, что-то, что не может вместить ни одно послание.

Однажды великого мастера Джошу попросили сказать несколько слов. Джошу произнес:

– У меня нет и половины слова.

Тогда его спросили:

– Мастер, ты что, не здесь?

– Я не есть слово, – ответил мастер.

Он прав. Мастер не есть слово, мастер – это врата. Мастер – это не послание, а посредник. Мастер – это мост, связующее звено. Войдите в эти врата, пройдите по этому мосту, тогда вы ясно увидите, что такое жизнь. Если вы способны глубоко погрузиться в мастера, вы сможете почувствовать присутствие бога, – но не в словах.

Ты говоришь, что не понимаешь меня? Я знаю, почему ты меня не понимаешь: не понимаешь, потому что все, что я говорю, слишком просто. Если бы это было чем-то сложным, ты бы это понял. Ты привык к сложности. Чем сложнее предмет, тем охотнее твой интеллект принимается над ним работать, – эта задача становится вызовом для эго... Мое общение с вами настолько просто, настолько предельно просто, что нет никакого вызова для эго. Именно поэтому ты не можешь меня понять.

Все, что я говорю, очень просто и абсолютно ясно. Я не использую какой-то жаргон. Я говорю на языке, который вы используете в повседневной жизни, в повседневной работе. Возможно, именно поэтому ты не можешь меня понять: я учу очевидному, –

да, очевидному, – но это очевидное звучит странно, потому что ты привык к сложностям, которые ум постоянно громоздит внутри тебя.

Более того, всегда помни: то, что я говорю, я говорю без всякой причины, без какой-либо мотивации. Это, что называется, «искусство ради искусства». Я говорю с вами без какой-либо причины, без какой-либо мотивации, просто из глубокой радости пребывания вместе с вами. То, что я говорю, это просто отклик на ваши вопросы. Мои ответы не решают ваши вопросы, вовсе нет. Если бы мои ответы могли решить ваши вопросы, они бы превратились в послание. Мои ответы просто помогут вам понять ваши вопросы, а когда вопрос понят, он растворяется. Ни один вопрос никогда не решается. Если вы правильно понимаете вопрос, он не решается, а растворяется. Он становится бессмысленным, банальным и фальшивым. Он теряет весь смысл, становится похожим на сухой листок, падающий с дерева. Я не собираюсь дать вам ответы на вопросы, я собираюсь забрать у вас все ваши вопросы.

Когда в уме не возникает больше вопросов, тогда в этой абсолютной тишине, в тишине отсутствия вопросов, вы познаете то, что есть, – называйте это богом, дао, истиной, нирваной, как угодно.

Именно поэтому я говорю, что у моих высказываний нет какой-то причины. За ними не стоит какая-то мотивация, это просто отклик на вашу сущность. Я просто становлюсь зеркалом, – нет необходимости меня понимать. Не пытайтесь меня понять. Понимать нечего. Просто будьте со мной, и понимание придет само по себе. Существуют два разных вида понимания. Если вы пытаетесь меня понять, вы упускаете, потому что в то время, как я делюсь чем-то с вами, вы заняты, озабочены тем, чтобы это понять. Тогда вы упускаете.

Не пытайтесь понять, просто слушайте! Точно так же, как я говорю с вами без какой-либо мотивации, вы, со своей стороны, тоже слушайте без какой-либо мотивации, – и тогда наша встреча станет неизбежной. Если у меня нет мотивации, и у вас нет мотивации, что может помешать, что может воспрепятствовать нашей встрече? Тогда встреча обязательно случится. Эта встреча, эта общность и есть понимание; эта общность и есть свет, ясность, прозрачность.

Так что, вместо того, чтобы пытаться меня понять, лучше празднуйте вместе со мной, радуйтесь вместе со мной. Тогда вы поймете, поймете без какого-либо усилия.

Понимание невозможно через усилие. Разве вы делаете какое-то усилие, когда слушаете музыку? Разве вы пытаетесь ее понять? Если вы пытаетесь ее понять, вы упускаете всю ее радость. Музыкой нужно наслаждаться. Разве вы пытаетесь понять танец? Если да, то вы его упускаете. Танец нужно праздновать. Разве вы пытаетесь понять цветы розы и утренние песни птиц? В этом нет необходимости! Просто будьте с цветком розы, просто наблюдайте за летящей птицей, не позволяя чему-либо в это вмешиваться, – и внезапно придет понимание. Это понимание придет из сердца, из вашей разумности, а не из головы.

Тогда понимание обладает совершенно другим вкусом, совершенно иным ароматом. Если оно появляется в отсутствие усилий, если оно приходит из любви, тогда оно обладает большой красотой. Если вы прикладываете усилия, чтобы меня понять, тогда вмешивается ваш ум, ваша логика. Если вы не пытаетесь меня понять, если вы слушаете просто ради того, чтобы слушать, тогда постепенно что-то начинает раскрываться в вас, пробуждаться в вас, возноситься в вас.

Воспринимай мои слова не как послание, а как провокацию. Воспринимай мои слова не как послание, а как сирену, которая хочет тебя пробудить. Если ты будешь рассуждать в терминах послания, ты создашь стену между собой и мной. Просто будь здесь. Точно так же, как я нахожусь здесь с тобой, находишься здесь со мной – без какой-либо причины, просто наслаждаясь этой тишиной, этим присутствием, которое окружает меня и тебя, которое соединяет тебя и меня, этой медитативностью, этим благословением, этим мгновением огромной красоты и благодати.

Твое сердце поймет. Понимает твой ум или нет, не так важно.

Четвертый вопрос:

Морарджи Десаи говорит, что студентам не следует принимать участие в политике. Что ты об этом скажешь?

Всегда помни: что бы ни сказал политик, он говорит это из политических соображений. Всегда, когда какой-то политик приходит к власти, он начинает говорить студентам, чтобы они не

принимали участие в политике, – но только тогда, когда он уже пришел к власти. Когда он только рвется к власти, он целиком «за» – студенты *должны* участвовать в политике.

Как Морарджи пришел к власти? По сути дела, благодаря студенческому движению в Гуджрате и Бихаре. Он пришел к власти на волне студенческого движения. Должно быть, теперь он боится, что если студенты продолжат заниматься политикой, его могут свергнуть.

Это необходимо понять: политики, рвущиеся к власти, поднабивают студентов; те же самые политики, придя к власти, начинают им говорить: «Пожалуйста, это не ваше дело. Возвращайтесь в свои колледжи и университеты. Лучше избегать политики. Не отвлекайтесь!» Теперь мосты должны быть сожжены, иначе за этими студентами придут другие. А студенчество не так просто обдурить, как других.

Молодежь не так просто обдурить, как других, потому что она все еще не вовлечена в интересы общества. Чем старше вы становитесь, тем более вы вовлекаетесь в существующий порядок вещей. Вы уже не можете идти против него. У вас есть семья, дети, работа; вам приходится заботиться о семье, на вас лежит столько ответственности. Для вас лучше, чтобы все оставалось, как оно есть. Вы боитесь каких-либо перемен. Кто знает, вдруг вы потеряете работу, – что тогда будет с вашими детьми?

Студенчество всегда оказывается самой революционной частью общества – по той простой причине, что им нечего терять, они могут просить, требовать перемен. К тому же, они молоды: их глаза видят чуть яснее, они все еще что-то чувствуют, и именно им предстоит жить в будущем. Их мир – не прошлое, а будущее. Чем старше вы становитесь, тем меньше у вас становится будущего и больше прошлого. У семидесятилетнего старика очень мало будущего и огромное прошлое. У двадцатилетнего юноши очень мало прошлого и огромное будущее. Он ориентируется на будущее. Всегда, когда ориентиром является будущее, возможен мятеж, революция. Люди, которые стоят у власти, всегда боятся любого мятежа, любой революции.

Поэтому помните, когда политик говорит: «Участвуйте в политике», – он говорит это из политических соображений. Когда он говорит: «Не участвуйте в политике», – он также делает это из политических соображений. Что бы ни сказал политик, он говорит

это в рамках политики. Даже если он говорит что-то во сне, это политика – не верьте ему! Политик остается политиком даже во сне.

Но это хитрые, ловкие люди: как только начинается революция, как только наступают какие-либо перемены, рождается какое-то движение, которое захватывает молодежь, ловкий политик просто возносится на этой волне к власти.

Революция, которая случилась полтора года назад, разгорелась в молодежной среде, однако власть оказалась в руках прогнивших стариков. Удивительно, что всколыхнулась молодежь, но у власти оказались люди, которым всем за семьдесят, некоторым из них даже за восемьдесят. Иногда задаешь себе вопрос: почему мертвецы не выходят из могил и не становятся премьер-министрами и президентами... Так бы было еще лучше!

Я прочитал одну историю...

Три старых приятеля встретились однажды за обедом. Они были уже далеко не молоды и периодически встречались друг с другом, чтобы быть в курсе современной жизни. Первым рассказал новости самый младший из троих. Ему уже почти семьдесят девять лет, а его жена только что родила ему девочку!

Затем заговорил второй старик. Ему уже восемьдесят три года, а его жена только что подарила ему мальчика. Оба отца выглядели гордыми, как петухи.

Затем третий старик предложил пищу для раздумий.

– Друзья мои, – сказал он, – позвольте рассказать вам одну историю. Мне восемьдесят восемь лет. Раньше я, бывало, много охотился, но теперь я стал слишком стар для подобной чепухи. Но на прошлой неделе я прогуливался в парке, как вдруг из кустов выбежал кролик. Следуя старому инстинкту, я вскинул свою трость, как ружье, и крикнул «Трах-бах!» – и кролик тут же свалился замертво! Через несколько минут я заметил еще одного кролика. Я снова выстрелил из своего воображаемого ружья и крикнул: «Пиф-паф!» Кролик свалился замертво! «Что это за магия, что это за чудеса?» – удивился я вслух. Затем, джентльмены, я оглянулся и увидел, что в десяти шагах от меня мальчишка стреляет из настоящего ружья!

Морарджи Десаи, вам следует поразмышлять над этим: ваш «Пиф-паф» ничего не сделал, просто молодежь страны стреляла за вашей спиной. Но, естественно, теперь, когда вы пришли к власти, вы боитесь.

Ты спрашиваешь: «Что ты об этом скажешь?»

Я тоже говорю вам избегать политики, не принимать участия в политике, – но, конечно, не по той же причине. Во-первых, я не политик. Во-вторых, я не стою у власти. Мне нечего бояться в случае, если вы примете участие в политике. У Морарджи Десаи одна причина говорить вам: «Не принимайте участие в политике». У меня совершенно другая причина говорить вам: «Не принимайте участие в политике». Моя причина такова: оставьте политику для глупцов, для полных глупцов, которые не способны ни на что другое. Сначала попытайтесь быть ученым, поэтом, художником, архитектором, музыкантом, писателем, гончаром, ткачом, плотником, – кем-то разумным, творческим. Если окажется, что вы не способны ничего создавать, что вы испробовали все, что могли, и по всем предметам получили единицу, тогда занимайтесь политикой. Политика – это последнее прибежище для глупцов и негодяев. Им больше некуда податься. Но сначала попробуйте все остальное. Жизнь полна прекрасных переживаний. Политика разрушительна, это самое безобразное явление. Оставьте ее для тех, кто больше ни на что не способен. И помните: если вы не оставите ее тем, кто больше ни на что не способен, эти люди станут преступниками.

Преступник и политик – это один и тот же тип людей. Когда преступник достигает политического успеха, он становится великим лидером. Если политику не удастся достигнуть успеха в политике, он становится преступником. Это разрушительные люди, все их усилия направлены на то, чтобы доминировать над другими.

По-настоящему творческого человека не интересует доминирование над кем-либо. Он так радуется жизни, что хочет что-то творить, хочет принимать участие в божестве. Творчество – это молитва. В те мгновения, когда вы что-то создаете, вы пребываете в божестве – вы идете в божестве, вы живете в божестве. Чем более творческим вы становитесь, тем вы становитесь более божественным. Для меня религия – это творчество. Искусство – это врата в храм религии. Будьте созидательны!

Если вам ничто другое не удалось, тогда остается политика. Она не для разумных людей, она для совершенно неразумных и глупых людей. Безусловно, им тоже нужно какое-то применение, им нужно заниматься какой-то ерундой. Им нужны парламенты,

чтобы было где посклочничать и выпустить пар. Оставьте это для них!

Я тоже говорю студентам: не участвуйте в политике, если, конечно, вы не потерпели неудачу во всем остальном. Сначала испытайте другие измерения жизни, более богатые. У меня другая причина так говорить.

Если вы слишком рано заинтересуетесь политикой, вы останетесь отсталым на всю свою жизнь. Когда вы собираетесь читать Калидаса, Шекспира, Милтона, Теннисона, Элиота и Паунда? Когда вы собираетесь смотреть картины великих художников, учиться их искусству? Когда вы собираетесь медитировать в Каджурахо и Конараке? Когда вы собираетесь мечтать о создании Тадж Махала, прекрасной картины или стихов? Когда? Существует великая литература, великая живопись, великая поэзия. Будьте внимательны, выбирая направление движения.

Политика привлекательна по одной-единственной причине, и ее необходимо понять. Необходимо понять английское слово «self-consciousness». Это вам поможет. У него есть два значения. Одно значение – это то, чему учит Будда, то, чему учит Гурджиев, то, чему учу я. Это значение – «самосознание», «бдительность». Гурджиев использовал в этом значении слово «самовоспоминание»; Будда использовал слова *сама смрати*, – «осознавание», «внимательность»; Кришнамурти использует слово «осознанность», – станьте совершенно осознанными и бдительными. «Самосознание» – это первое значение этого слова. Это слово очень двусмысленно.

Второе его значение – «застенчивость». Представьте, что вы стоите на сцене в глубоком трепете. Это значение описывает патологические проявления. Первое значение подразумевает, что вы осознаете себя, – вы не являетесь роботом, вы действуете, исходя из осознанности. Второе значение подразумевает, что вы чувствуете, как вас осознают *другие*, как другие на вас смотрят, вы являетесь объектом сознания других людей, – и вам от этого страшно. На вас смотрит так много людей, что, если что-то пойдет не так, они засмеются и подумают, что вы дурак, что вы смешны, – и вам от этого страшно. Другие смотрят на вас, вы являетесь объектом. Вы осознаете это явление, осознаете, что другие осознают вас, и поднимается страх. Но одновременно возникает и радость: «На меня смотрит так много людей». Вы

подавляете этот страх и стоите на сцене без всякого трепета: «На меня смотрит так много людей...» Страх состоит в том, что, если что-то пойдет не так, они сочтут вас дураком. Радость состоит в том, что, если все будет хорошо, если вам удастся хорошо выступить, тогда столько людей подумает: «Надо же! Какой великий человек! Какой он великий артист, актер, оратор!» Если вам удастся хорошо выступить, на вас будет с восхищением смотреть столько людей, и это возвеличит ваше эго.

Политик живет именно ради этого ощущения. Он хочет, чтобы на него с восхищением смотрело множество людей, возвеличивая таким образом его эго. Он боится идти вовнутрь, потому что знает, что у него внутри ничего нет, одна пустота. Он не знает, кто он такой. Он собирает информацию о себе, глядя в глаза другим людям, слушая, что они говорят. Если они говорят: «Ты великий человек», он верит в то, что он великий человек, он возносится до небес. Если они говорят: «Ты великий махатма», он чувствует себя невероятно счастливым, это удовлетворяет его эго. Он начинает с этим отождествляться и чувствует, что теперь знает, кто он. Но это не настоящее знание себя, другие люди могут в любой момент его отнять. И они всегда его отнимают, потому что рано или поздно понимают, что вы не выполнили своего обещания, что все ваше представление было дутым.

Уже заметно, как огромное эго Морарджи Десаи постепенно разрушается. То же самое происходит с Джимми Картером, его улыбка все уменьшается и уменьшается, сходит с лица. Они не могут выполнить обещаний, которые дали людям. А обещания приходится давать огромные: не дав огромных обещаний, невозможно прийти к власти. Поэтому они вынуждены давать нереальные обещания, которые, как они знают, невыполнимы. Но разве это важно? Сначала нужно прийти к власти, а там посмотрим; посмотрим, сможет ли кто-нибудь их свергнуть. Тогда они изо всех сил держатся за свое кресло, их поддерживают в этом вся система власти, вся бюрократия и вся государственная машина. Кто, достигнув власти, вспоминает о своих обещаниях? Лидеры напроочь забывают о своих обещаниях. И не пытайтесь им напомнить! Они очень обидятся и почувствуют раздражение.

Но народ видит, что обещания не выполняются: «Эти люди нас обманули!» Имидж лидера начинает рушиться, а его эго сдувается. Это больно.

Политик находится в постоянном поиске чего-то, что бы возвеличило его эго. Он нуждается в чужом внимании, его эго должны подпитывать миллионы людей. Если художник, музыкант, танцор, мистик начинают требовать чужого внимания, они становятся политиками. Тогда они перестают быть настоящими художниками, настоящими мистиками.

Настоящий мистик, настоящий художник – это тот, кто всегда помнит о самоосознании, о первом значении слова. Он просто осознает себя. Он не нуждается в чужом внимании. Он самодостаточен. Он может просто сидеть в тишине и наслаждаться собой, не нуждаясь ни в ком. Его жизнь полна осознанности, он движется сознательно, каждый его шаг наполнен светом. Поэтому он никогда не испытывает сожаление и чувство вины. Все, что он делает, он делает с полной осознанностью. Он делает все, что может сделать, и принимает то, что случается само собой, – потому что это единственное, что могло случиться. Он никогда не оглядывается назад. Он движется вперед и живет в настоящем, и живет очень сознательно.

Самовоспоминание – это то значение, которое Будда придает своему высказыванию, и именно оно делает вас творцом. Застенчивость, комплекс неполноценности – это то, что характеризует политика и делает его эгоистом.

Говорю вам: не участвуйте в политике, потому что политика – это происки эго. Укрепить эго – значит искать отраву, которая разрушит всю вашу жизнь. Политик – беднейший человек в мире, самый пустой, – набитый лишь соломой и ничем иным.

Последний вопрос:

Когда терапию можно считать «законченной»?

Терапия – это потребность расщепленного человека. Терапия – это потребность человека, который распался на отдельные части. Терапию можно считать законченной, когда вы становитесь единством, единым целым.

Но никакая терапия, по крайней мере, известная в современном мире, не приведет вас к целостности. Терапия – это, самое большее, косметический ремонт. Возможно, вам становится немного лучше, чем раньше, но вы все равно остаетесь расщепленным. Вы передвинули мебель в той же самой комнате, и,

возможно, вам стало немного удобнее, но это не сделало вас целостным человеком, потому что, когда человек становится целостным, его жизнь превращается в молитву. Молитва – это побочный продукт целостности. Целостность делает вас святым. Пока благодаря терапии в вашем сердце не родилась молитва, терапию нельзя считать законченной. Главной потребностью является молитва.

Говорят, что Юнг как-то сказал, – и это очень правильное замечание, – что половина его пациентов нуждались не в терапии, а в религии. Говорят также, что он сказал, – и в этом он снова прав, – что все его пациенты, кому было за сорок два года, нуждались не в терапии, а в молитве. Истинная потребность заключается в том, чтобы чувствовать общность с этим бесконечным существованием.

Это создает ощущение отделенности; молитва растворяет это, и вы снова становитесь едины с существованием. Стать единым с существованием – значит достичь блаженства. Оставаться отдельным значит пребывать в конфликте. Оставаться отдельным значит бороться с существованием, не течь в потоке. Возможно, вы даже пытаетесь плыть против течения. Движение против течения неизбежно приведет к разочарованию, вы потерпите поражение. Течь в одном потоке с рекой, настолько, что вы становитесь едины с рекой, что вы становитесь частью реки, что вы отказываетесь от своей воли и отдаетесь на волю всего сущего, – это и есть молитва. Терапия завершается, заканчивается, когда в вашем сердце рождается молитва.

Но молитва должна быть настоящей. Она не должна быть просто формальностью. Она не должна быть пустым повторением слов, как болтовня попугая. Она должна пустить корни в вашей сущности и оттуда вознестись ввысь.

Мне прислали мне замечательный анекдот. Помедитируйте над ним...

Каждый день в течение шести месяцев один ирландец, согнувшись в глубоком поклоне на скамейке своей приходской церкви и сложив руки в молитве, повторял одну и ту же жалобную историю.

– Господи! Я бедный простой человек. После воскресной мессы я не позволяю себе даже глотка вина, и я знаю, какой я грешный человек. Моей жене нередко достаются от меня затре-

щины, а, успокаивая детей, мне иногда приходится браться за ремень. Я не прошу у тебя много, всего лишь прибавку к жалованию на пару фунтов, – обрати внимание, не для себя, детям на конфеты и старухе на хозяйство, чтобы она перестала меня пилить. Ну и, может быть, одну-другую рюмочку для меня. Господи, обещаю не злоупотреблять этим. Ты можешь мне помочь? Тогда все будет совершенно по-другому, и я уже не буду ничего у тебя просить. Господи, спаси! Дева Мария, благослови! Аминь!

Однажды внезапно ворота церкви резко распахнулись, и в церковь с важным видом вошел щегольски одетый пуэрториканец. Он бросил вызывающий взгляд в сторону алтаря, поднял кулак и прокричал:

– Эй ты там, Бог! Слушай сюда! Я есть не первый день в эта страна. Я иметь ничего, и они не давать мне кредит, потому я прийти к тебе. Прежде всего, мне нужна сладкая крошка. Мне нужно одевать ее в мех и бриллиант. Мне нужно катать ее в большой машина, и нужно тратить много деньги. Поэтому я хотеть выиграть на скачках и хорошо вложить деньги. Я хотеть это как можно скоро. Так что, перестань валять дурак и принимайся за дело. Я знать, что ты можешь это сделать, Господи, я точно знать...

Затем, развернувшись и выходя прочь с тем же важным видом, он добавил:

– Как я тебя понимать, приятель, как я тебя понимать!

Спустя несколько недель тот же самый католик стоит на коленях, бурча себе под нос молитву, как вдруг ворота церкви резко распахиваются, и появляется тот же самый пуэрториканец в обнимку с шикарной девицей, пританцовывая, подходит к алтарю и, улыбаясь от уха до уха, говорит:

– Я знал, что ты мочь это сделать, Господи! Теперь мне есть «Роллс Ройс». Я владеть ипподром. После того, как я столько выиграть, моя карман набита деньги. Крошка, сказать «спасибо» Господу.

– Спасибо, Господи! – говорит девица.

Выходя из церкви, он добавляет:

– Иметь в виду, Господи, в любой момент тебе сам что-то надо, просто обращаться ко мне, потому как я тебя, приятель, так понимать!

Бедный ирландец в шоке и в ярости наблюдал за ними и, когда они ушли, бросился к алтарю, простерся на земле и зарыдал:

– Что я такого сделал, что ты не слышишь моих страданий и терзаний? Почему ты не отвечаешь на мои молитвы? Я прошу тебя уже много месяцев. Я прошу не так уж много, а он иностранец, к тому же цвета самого дьявола! Почему ты одарил его, а мне даже не отвечаешь? Дева Мария, сжался надо мной, скажи мне, что я делаю не так!

Внезапно в церкви померк свет, наступила зловещая тишина, а затем над алтарем вспыхнул леденящий голубой свет, и грозный голос прогремел (три щелчка пальцами):

– Похоже, я тебя просто не понимаю, приятель!!

Молитва должна идти от самого сердца. Она должна исходить от всей вашей сущности. Она должна быть настоящей. Только тогда, и *только* тогда, что-то происходит. Вы не должны быть с богом в формальных отношениях. Вы должны понимать его, и только тогда он понимает вас.

Формализм убил всю религию. Будьте неформальны, будьте дружественны, будьте расслаблены с богом. Когда вы чувствуете себя с богом расслабленно, терапия заканчивается, вы входите в мир религии. Терапия необходима только потому, что люди забыли, как быть религиозными. Во времена Будды терапия была не нужна. Люди от природы знали, как быть религиозными. Терапия – это современная потребность, потому что люди совершенно забыли, как быть религиозными. Они являются христианами, они являются индуистами, они являются мусульманами, но они не являются религиозными.

В своей коммуне я сделал терапию обязательной для всех, поскольку, пока вы не пройдете через терапию, вы не сможете соединить себя с молитвой. Терапия поможет вам разгрузиться, отбросить весь мусор, который вам навязало общество. Терапия поможет вам пройти через катарсис и освободиться от всего того, что вы подавили внутри. Терапия вас очистит. А молитва возможна только в чистом, ясном сердце. Когда рождается молитва, случается чудо. Молитва – это величайшее чудо на свете.

На сегодня достаточно.

Глава 25

В пустоте проблема оказывается решена

Мастер Лу-Цзы сказал:

Когда наступает тишина, когда не рождается ни единой мысли, тот, кто смотрит вовнутрь, внезапно забывает о том, что он смотрит. Тогда необходимо полностью предоставить тело и сердце самим себе. Все заботы бесследно исчезли. Я более не знаю, где находится дом моего духа и тяготы моих испытаний. Если вы захотите убедиться в присутствии своего тела, вы не сможете его найти. Это состояние, когда небеса опускаются на землю; время, когда все чудеса возвращаются к своим истокам.

Если вы продвинулись так далеко, что исчезли все тени и отзвуки, и вы оказались в состоянии полного покоя и устойчивости, это значит, что вы нашли прибежище в пещере энергии, где все чудеса возвращаются к своим истокам. Вы не меняете место; место меняется само. Это неведущее пространство, где тысяча и десять тысяч мест являются одним местом. Вы не меняете время, время меняется само. Это неизмеримое время, где любая вечность подобна мгновению.

Пока сердце не достигло абсолютного спокойствия, оно не может двигаться. Вы направляете движение и забываете о любом движении; тогда это не само по себе движение. Поэтому говорится: если вы двигаетесь под воздействием внешних вещей, это импульс сущности. Если вы двигаетесь, когда нет воздействия извне, тогда это движение небес. Когда нет никаких идей, приходят хорошие идеи. Это настоящие идеи. Когда вы пребываете в покое и равновесии, и внезапно божественный импульс задает движение, разве это не есть движение без цели? Именно в этом смысл действия через бездействие.

Без глубочайшей тайны невозможно обойтись ни в начале, ни в конце. Она – в очищении сердца и мыслей. В омовении. Начало этой тайны – за пределами двойственности; там же она вновь исчезает.

Будда, творец сознания, говорит, что преходящее – основная истина религии. Вся работа по реализации жизни и человеческой природы заключена в высказывании: «Создать пустоту». Все религии соглашаются в одном: в необходимости

найти духовный эликсир, чтобы перейти от смерти к жизни. В чем заключается этот духовный эликсир? Он заключается в том, чтобы неизменно пребывать в состоянии отсутствия цели. Глубочайшая тайна очищения, которую можно обнаружить в нашем учении, сводится, таким образом, к тому, чтобы опустошить сердце. Тогда проблема оказывается решена.

Стояла ночь полной луны. Земля была прекрасна, как невеста. Лунный свет изливался, как струи дождя. Небо, океан и ветер были наполнены огромной благодатью. Деревья, как будто опьяненные, в экстазе раскачивались на ветру, а снежные вершины далеких гор были подобны буддам в глубокой медитации. Ласкающий стволы сосен ветерок звучал, как музыка. Ликование вселенной было настолько ощутимым и осязаемым, что до него почти можно было дотронуться рукой. В такую ночь, ночь огромной радости и благословения, нечто из запредельного снизошло на землю: Чийоно, редкая из женщин, стала просветленной – она вернулась в рай, вернулась домой. Какой прекрасный момент, чтобы умереть во времени и для времени, чтобы родиться в вечности, как вечность! Какой прекрасный момент, чтобы полностью исчезнуть и впервые просто быть.

Монахиня Чийоно практиковала медитацию в течение многих лет, но не могла достичь просветления. Однажды ночью она неслла из колодца воду в старом ведре. Возвращаясь с ним домой, она смотрела на отражающуюся на поверхности воды полную луну. Внезапно бамбуковые веревки, которые стягивали ведро, порвались, и оно развалилось. Вода расплескалась, отражение луны исчезло, и Чийоно стала просветленной.

Она написала такие строки:

Как только я ни пыталась сохранить
ведро в целости,
Надеясь, что слабый бамбук никогда не
порвется.
Внезапно дно отвалилось...
Нет больше воды,
Нет больше луны в воде,
Пустота в моей руке.

Просветление происходит тогда, когда оно происходит: вы не можете его ускорить, вы не можете заставить его случиться. Од-

нако вы многое можете сделать для того, чтобы оно случилось, хотя то, что вы сделаете, не станет причиной вашего просветления. То, что вы сделаете, не принесет вам просветления, но подготавливает вас к тому, чтобы его принять. Оно случается, когда случается. Все, что вы делаете, просто готовит вас к тому, чтобы его принять, – увидеть его, когда оно случится, узнать его, когда оно случится.

Оно случается... но, если вы к нему не готовы, вы постоянно его упускаете. Оно случается каждое мгновение. Каждый вдох и выдох приносят вам просветление, потому что просветление – это то, из чего сделана вселенная. Проблема только в том, чтобы его узнать; проблема только в том, чтобы его увидеть.

Бог есть. В существовании бога нет сомнений. Если и есть сомнения, то только потому, что вы не можете его увидеть, ваши глаза закрыты. Все медитации, все молитвы, все методы очищения просто помогают вам открыть глаза и увидеть. Как только вы сможете видеть, вы удивитесь: бог всегда существовал. Он изливался на вас изо дня в день, из года в год, вы просто не были достаточно чувствительны для того, чтобы это уловить; вы не были достаточно пусты, чтобы им наполниться. Вас слишком заполняло собственное эго.

Если речь может идти о каких-то основах, то тогда самое главное можно выразить так: просветление приходит, когда вы исчезаете. В пустоте проблема оказывается решена.

Если вы продолжаете существовать, вы остаетесь в невежестве и во тьме. *Вы* и есть эта тьма, ваше присутствие и есть «темная ночь души». Когда вы есть, вы отделены от существования. Тьма – это не что иное, как ваше представление об отдельности: «Между мною и всем сущим лежит пропасть. Я остался в одиночестве, я страдаю, потому что меня мучает страх. Я так одинок, я так ничтожен. Рано или поздно придет смерть и разрушит меня, я никак не смогу защититься от смерти». Вы живете в глубочайшем страхе. Но вы *сами* создаете этот страх, его причина – в вас, в самом вашем представлении о том, что вы отделены от существования.

В тот самый момент, когда вы отбрасываете это представление, в тот самый момент, когда вы видите, что вы не отделены, что вы *не можете* быть отделены, что быть отдельным *просто невозможно*, что вы являетесь частью всего сущего, не-

отъемлемой частью существования, что вы живете в существовании, а существование живет в вас, – проблема решается, и решается навсегда. Смерть исчезает, страх исчезает, терзания исчезают, и высвобождается вся энергия, которая поддерживала этот страх, эту тревогу, эти терзания. Та же самая энергия становится празднованием души.

Что есть просветление? – это способность увидеть себя *таким, какой вы есть* на самом деле. Эго на самом деле не существует. Эго – это просто иллюзия. Мы сами его создали, мы сами его придумали, это просто иллюзия, просто сон. На самом деле его не существует как такового. Поэтому, чем более осознанным вы становитесь, чем больше вы смотрите вовнутрь, тем меньше вы обнаруживаете себя. Чем вы более осознаны, тем вас меньше. Когда осознанность становится абсолютной, вы исчезаете, – нет больше воды, нет больше отражения луны в воде, пустота в ваших руках. И в этой пустоте... «проблема оказывается решена».

Именно это произошло с Чийоно: она училась в течение многих лет, она практиковала самые разные медитации, она испробовала самые разные техники, но не могла достичь просветления.

Просветление невозможно вызвать. Это за пределами ваших сил. Если бы оно было вам подвластно, вы бы оказались выше него. Если бы оно было вам подвластно, тогда оно оказалось бы ничем иным, как новым украшением для вашего эго. Просветление невозможно вызвать. Просветление невозможно заставить случиться. Чтобы оно случилось, вы должны исчезнуть.

Вы можете изучить все писания на свете: вы станете очень знающим, весьма ученым, но останетесь непросветленным. В действительности, вы даже станете еще более непросветленным, чем раньше, потому что, чем больше у вас знаний, тем больше ваше эго. Чем больше вы углубляетесь в аскетизм, тем больше усиливается ваше эго: «Я делаю и то, и это, так много всего – столько постов, столько поклонов». Чем больше вы всего делаете, тем больше чувствуете, что вы достойны просветления, что вы можете на него претендовать.

На просветление невозможно претендовать. Чтобы случилось просветление, вы должны полностью исчезнуть. Чтобы случился бог, должен прекратиться ум. Вы можете называть просветление богом – это одно и то же.

«Чийоно практиковалась в течение многих лет, но не могла достичь просветления».

Просветления невозможно достичь через поиск. Оно приходит к вам, когда все поиски оказываются бесполезными. Помните: я не предлагаю вам не искать, потому что, если вы не будете искать, вы никогда не поймете, что поиск бесполезен. Я не предлагаю вам не медитировать. Если вы не будете медитировать, вы никогда не поймете, что существует медитация, которую невозможно делать, которая просто с вами случается.

Ваши медитации просто откроют вам глаза, дадут вам больше понимания. Ваше сердце станет более бдительным, более осознанным, более любящим, более чувствительным. Ваше существо начнет видеть то, чего вы раньше не видели. Вы начнете исследовать новые пространства своей сущности. Что-то новое будет происходить каждый день, каждое мгновение. Ваши медитации подобны омовению: они подарят вам некую свежесть, но эта свежесть еще не есть просветление. Она просто готовит вам путь. Просветления невозможно достичь. Наоборот, просветление достигает вас.

Подготовьте путь, чтобы бог смог вас достичь. Вы не можете его найти. Вы можете только ждать, ждать в глубоком доверии, чтобы *он* смог найти вас.

Именно поэтому Чийоно упускала: она искала, искала, она была *слишком* вовлечена в поиск. Сам поиск может подпитывать эго: «Я искатель, я не обычный человек. Я человек духовный, религиозный, святой». Как только появляется подобное отношение, эта религиозная надменность, вы пропали навсегда. Это величайшее падение, величайший грех, который вы можете совершить в своей жизни. Если у вас появляются мысли: «Я святой, я выше других. Я добродетелен, а остальные грешники. Посмотрите на мою праведную жизнь», – если вы становитесь таким праведником, вы сбиваетесь с пути, потому что эго праведника – это самое тонкое эго, его будет очень трудно отбросить. Гораздо проще отбросить железные цепи. Если же вы окружили себя золотыми цепями, усыпанными бриллиантами, отбросить их будет невероятно трудно, потому что они не будут выглядеть как цепи, они будут казаться ценными украшениями.

Выбраться из грязной тюремной клетки легко, но, если речь идет о дворце, кто захочет из него выбираться? На самом деле

хочется в него попасть, а не выбраться из него. Грешник ближе к богу, чем святой, потому что грешник хочет освободиться от своих цепей, а святой потворствует своему эго.

Чийоно была монахиней. Должно быть, она гордилась своей праведностью, своей добродетельностью, своей ученостью. Ее отречение было огромным. Говорят, что она была одной из самых красивых женщин. Она была так прекрасна, что, попросившись в один из монастырей, получила отказ: принять такую красивую женщину в монастырь означало бы создать проблемы для монахов. Чтобы поступить в другой монастырь, ей пришлось изуродовать свое лицо. Должно быть, она была очень красивой женщиной, но представьте... она изуродовала свое лицо, сделала его безобразным, однако глубоко внутри она, наверняка, рассуждала: «Посмотрите на мое самоотречение. Я была одной из самых прекрасных женщин, но я изуродовала свое лицо. Никто не делал этого ни раньше, ни после меня. Посмотрите на мое самоотречение, посмотрите на мою непривязанность к телу! Мне наплевать на красоту, я непреклонна в том, чтобы найти просветление, чего бы мне это ни стоило». И она продолжала его упускать.

Но однажды, в ночь полной луны, это случилось. Это случилось внезапно, как гром среди ясного неба. Это всегда происходит внезапно, это всегда происходит, как гром среди ясного неба. Я не говорю, что это могло бы случиться с кем угодно, – это случилось с Чийоно. Все, что она сделала, не стало причиной ее просветления, но помогло ей прийти к пониманию: что бы вы ни сделали, вы потерпите поражение, вы не сможете достичь успеха.

Должно быть, она пришла к полной безнадежности. К такой безнадежности можно прийти, только когда вы сделали все, что могли. И именно в такой безнадежности появляется надежда, потому что в полной безнадежности эго терпит крушение. Оно больше ни на что не претендует.

Эго исчезает, только достигнув крещендо, своего высшего пика. Слабое эго невозможно отбросить. Невозможно потому, что оно продолжает надеяться. Оно говорит: «Кто знает, может быть, приложить еще немного усилий, попробовать другие практики, проявить еще больше самоотречения... Кто знает? Мы еще не все испробовали, возможно, есть еще какой-то шанс». И эго про-

должает существовать. Но когда вы испробовали, исследовали все, что могли, и во всем этом потерпели поражение, не пришли ни к чему, кроме неудачи, тогда как долго вы можете продолжать искать? Однажды все поиски прекращаются.

Так что помните об этом парадоксе: просветление случается только с тем, кто прекращает поиски. Но кто может прекратить поиски? – Только тот, кто искал достаточно глубоко. В этом весь парадокс. Это одна из величайших тайн, которую необходимо понять. Позвольте ей проникнуть в ваше сердце.

Очень легко выбрать что-то одно. Есть люди, которые говорят: «Ищите и найдете», но это только половина истины. Никто еще ничего не нашел просто благодаря поиску. Есть также люди, которые говорят: «Если поиск не поможет найти бога, тогда зачем искать? Ждите. Это случится по божьей милости». Но так это тоже никогда не происходит. Вы ждали в течение многих веков, многих жизней, и этого не случилось. Это достаточное доказательство того, что таким образом это тоже не происходит. Тогда как оно происходит? Оно происходит с искателем, когда он прекращает свои поиски.

Это случается с тем, кто искал тотально, всеми силами, и потерпел неудачу, полную неудачу. В этой неудаче приходит первый лучик света, и просветление захватывает вас врасплох! Когда вы чувствуете полную безнадежность, когда вы уже собираетесь отказаться от мысли о просветлении, когда поиск прекращается, когда вас покидает само желание просветления, внезапно оно приходит... и «проблема оказывается решена».

Так это случилось с Чийоно, так это случилось с Буддой, так это происходит всегда.

Будда трудился в течение шести лет. Это был тяжелый труд. Я не думаю, что кто-то еще проделал такой огромный труд. Он сделал все, что ему говорили, что, как он слышал, необходимо сделать, все, чему он научился где бы то ни было. Он ходил к самым разным мастерам и проделал огромную работу – настоящую, очень серьезную, очень искреннюю. Но затем однажды, после шести лет напрасных усилий, он осознал тот факт, что так ничего не случится: «Чем больше я для этого работаю, тем больше меня становится».

В тот день он расслабился. Он прекратил все поиски. В ту же самую ночь... это тоже была ночь полной луны. Это не случайно,

полнолуние имеет к этому отношение: полная Луна воздействует на ваше сердце так же глубоко, как она воздействует на океаны. Полная Луна пробуждает ваше чувство прекрасного. Она создает что-то внутри вас... некий эликсир. Она делает вас настолько чувствительным, что вы видите окружающее таким, каким вы никогда его раньше не видели.

Была ночь полной Луны. Будда расслабился, глубоко расслабился и впервые крепко заснул. Когда вы чего-то ищете, как вы можете спать? Поиск продолжается даже во сне, ваше желание продолжает воссоздавать его даже во сне. Он потерпел поражение во всем. Он познал этот мир, радости и беды любви и взаимоотношений, экстаз и агонию тела и ума, он познал, что значит быть королем, и что значит быть аскетом, монахом, он исследовал столько путей, – он все это познал. Он познал так называемый мир и познал так называемый мир иной и разочаровался в обоих. Теперь идти было больше некуда, вообще некуда. Все желания исчезли. Когда оказываешься в такой глубокой безнадёжности, как можно чего-то желать? Желание – это надежда. Желание означает, что вы все еще надеетесь, что что-то можно сделать.

В ту ночь Будда осознал, что невозможно сделать *ничего*, совсем ничего. Осознайте это, это невероятно прекрасно: невозможно сделать ничего, совсем ничего. Он расслабился. Должно быть, его тело, его сердце глубоко расслабились. Никаких желаний, никакого будущего – это мгновение было всем, что есть.

Была ночь полной луны, он глубоко заснул, и, когда проснулся поутру, он не только проснулся от своего обычного сна, он проснулся также от метафизического сна, в котором мы все пребываем. Он стал пробужденным.

Он неоднократно говорил своим ученикам: «Я приложил много усилий и не смог ничего достичь, но как только я отбросил сами мысли об усилении, я сразу достиг».

Именно поэтому я называю свою работу «игрой». Всегда помните об этом парадоксе. Именно в этом заключается смысл слова «игра». Вы очень серьезно прилагаете усилия, как будто благодаря усилиям что-то может случиться. Но это никогда не происходит благодаря усилиям. Это происходит только тогда, когда усилия исчезают и появляется игривость, расслабленность; опять же, не выработанная расслабленность, а расслабленность,

которая приходит из понимания: «Что бы я ни делал, в этом будет присутствовать мое „я“. Что бы я ни делал, это будет продолжать подпитывать мое эго, а эго – это препятствие. Поэтому делание на самом деле лишь отдаляет меня от цели. Когда вы это осознаете, делание исчезает. А когда нет делания, как может существовать тот, кто делает? Если делание исчезло, за ним, как тень, исчезает и делающий. Тогда остаетесь вы, тотальный, цельный, являющийся частью всего сущего, частью этой космической игры. Это и есть просветление.

Эти сутры имеют огромную ценность. Помедитируйте над ними.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Когда наступает тишина, когда не рождается ни единой мысли, тот, кто смотрит вовнутрь, внезапно забывает о том, что он смотрит.

Существуют два вида тишины: одна – это та, которую вы создаете, другая – это та, которая приходит. Созданная тишина – это просто подавленный шум. Вы можете сидеть в тишине, и если вы сидите достаточно долго, практикуетесь уже много месяцев и много лет, постепенно вам удастся подавить внутри весь шум. Но вы по-прежнему будете сидеть, как на вулкане, который может взорваться в любой момент, от малейшего импульса. Это не настоящая тишина, это созданная тишина.

Однако это происходит по всему миру. Люди, которые пытаются медитировать, люди, которые пытаются стать безмолвными, волевым усилием создают тишину. Ее можно создать волевым усилием. Вы можете создать вокруг себя слой тишины, но это будет всего лишь самообман. Этот слой тишины не сможет вам помочь.

Пока тишина не придет из самой глубины вашей сущности – не благодаря внутреннему или внешнему усилию, а, наоборот, самопроизвольно, как источник, который вскрывается внутри и разливается вовне, разливается от центра к периферии... Тогда это совершенно другое явление.

Лу-Цзы говорит: «Когда наступает тишина». Помните: не создается, не форсируется, а наступает, – «тогда не рождается ни единой мысли». Тогда вы не сидите, как на вулкане. Именно по-

этому я предлагаю вам выбросить в катарсисе ваш внутренний шум, выбросить его наружу, вместо того чтобы усилием воли создавать тишину.

Когда люди приезжают ко мне первый раз, они чувствуют огромное недоумение. Если до этого они бывали у какого-нибудь буддийского мастера, тогда они там занимались випассаной, сидели в тишине, заставляя себя долгое время пребывать в определенной статичной позе. Почему в статичной позе? – Потому что, если тело удастся заставить пребывать в одной позе, ум тоже оказывается вынужден пребывать в одной позе. Тело и ум взаимосвязаны.

Ум – это внутреннее проявление тела. Это материальное явление, он не имеет ничего общего с вашей сущностью. Он так же материален, как и тело. Поэтому, что бы вы ни делали со своим телом, это автоматически передается также и уму. В течение многих веков люди разрабатывали различные позы и предлагали сидеть в позе лотоса, стремясь превратить тело в статую, мраморную статую. Если вам *на самом деле* удастся заставить тело замереть, заставить с помощью усилия, вы заметите, что ум оказался в подобие тишины, но эта тишина не настоящая. Приняв определенную позу, вам просто удалось утихомирить ум. Попробуйте сами: изобразите гнев – сожмите кулаки, оскальтесь, искажите лицо, – и вы удивитесь тому, что почувствуете гнев. Именно так поступает актер: он заставляет свое тело принять определенную позу, и, следуя за телом, в этом начинает участвовать ум.

В начале этого века два великих психолога – Джеймс и Ланж – разработали очень странную теорию. Теперь она известна как теория Джеймса – Ланжа. Они сказали то, что кажется очень необычным, что идет против здравого смысла. Обычно мы полагаем, что, испугавшись, человек убегает; что он убегает, потому что чувствует страх. Джеймс и Ланж сказали, что это не так: на самом деле человек чувствует страх, потому что убегает.

Это кажется абсурдом, но в этом есть определенная истина, хотя это истина лишь наполовину. Традиционное представление – тоже лишь наполовину истина. Теория Джеймса – Ланжа стала второй половиной одного целого. Когда вы начинаете смеяться, вы замечаете, что чувствуете немного меньше грусти, чем раньше. Вы садитесь рядом с друзьями, которые смеются, рассказы-

вают анекдоты, и вы забываете о своей печали, о своем горе. Вы начинаете смеяться, а, начав смеяться, чувствуете себя хорошо. Вы начали с тела...

Попробуйте это! Если вы чувствуете печаль, выйдите на улицу и, глубоко дыша, обегите семь раз вокруг дома. Побегайте на ветру, под лучами солнца, сделайте семь кругов вокруг дома, а затем остановитесь и посмотрите, остался ли ваш ум в том же настроении. Нет, он не может остаться в том же настроении. Физические изменения повлекли за собой изменения в уме. Химия тела влияет на состояние ума. На этом принципе основаны позы йоги: эти позы предназначены для того, чтобы создать в уме определенное состояние. Но это состояние не есть настоящая тишина.

Настоящая тишина – это тишина, которая приходит самопроизвольно. Я предлагаю вам ни к чему искусственно не принуждать свое тело. Гораздо лучше будет танцевать, петь, двигаться, бегать трусцой, плавать. Позвольте телу двигаться всеми возможными способами, чтобы ум тоже мог двигаться всеми возможными способами. Под воздействием всех этих внутренних движений ум начнет катарсировать, исторгать свои яды.

Кричите, бейте подушку, выражайте гнев, и вы удивитесь: избив подушку, вы почувствуете себя очень хорошо, поскольку что-то высвободилось в вашем уме. Неважно, кого вы бьете, – жену, мужа или подушку. Подушка так же прекрасно подойдет для битья, как муж или жена, поскольку тело не знает, кого вы бьете. Одной вашей боевой позы достаточно, и ум сразу начинает исторгать свой гнев. Тело и ум сотрудничают.

Начните с катарсиса, чтобы избавиться от всего того мусора, который вы накапливали в себе с самого детства. Вы чувствовали гнев, но не могли себе позволить его выразить, потому что, когда вы его проявляли, ваша мать очень сердилась. Поэтому вам приходилось его подавлять. Вы испытывали гнев, вам хотелось кричать, но вы не могли себе этого позволить; наоборот, вы улыбались. Все *это* хранится внутри вас, и это необходимо выбросить, а затем просто ждать... и тогда к вам спустится тишина. И у этой тишины будет особая красота. Это совершенно другая тишина – это тишина другого качества, другой глубины.

«Когда наступает тишина, не рождается ни единой мысли», – вы не препятствуете появлению мыслей, вы не следите в напря-

жении за ними, вы не сжимаетесь внутри, не позволяя проскользнуть ни одной мысли. Вы не боретесь с мыслями, вы пребываете в состоянии полного расслабления, мысли просто не появляются, – и это прекрасно, когда мысли не возникают, когда мысли исчезают сами по себе. Тогда вы по-настоящему безмолвны. Такое безмолвие позитивно. Искусственно созданное безмолвие негативно.

Тот, кто смотрит вовнутрь, внезапно забывает о том, что он смотрит.

В этом состоянии может случиться так, что...

Тот, кто смотрит вовнутрь, внезапно забывает о том, что он смотрит.

Когда вы забываете о том, что смотрите вовнутрь, это означает, что вы смотрите вовнутрь *по-настоящему*. Если вы помните о том, что смотрите вовнутрь, это опять же просто мысль. Раньше вы смотрели наружу, теперь вы смотрите вовнутрь, но эго никуда не делось. Раньше вы были экстравертом, теперь вы стали интровертом, но эго осталось на том же месте. Раньше вы смотрели на деревья, теперь вы смотрите на свои мысли; раньше вы смотрели на объекты, теперь вы смотрите на субъекта, – но, по сути, это то же самое: вы по-прежнему разделены надвое – на наблюдателя и наблюдаемое, на субъект и объект. Вы по-прежнему пребываете в двойственности.

Это не настоящая тишина, потому что везде, где есть двое, неизбежно возникнет конфликт. Двое не могут находиться в тишине. Тишина наступает, когда вы едины, потому что тогда конфликт становится невозможным.

Вместо того, чтобы усилием воли создавать тишину, позвольте ей снизойти на вас. Созданная усилием воли тишина искусственна, условна. Это одна из главных перемен, которые я пытаюсь осуществить здесь с вами, с моими людьми.

Все старые методы, по сути своей, сводились к тому, чтобы добиваться поставленной цели. Мое понимание таково: никогда не пытайтесь добиться. Лучше выбросите весь мусор, который вы несете, опустошите себя, создайте немного больше места, пространства внутри. Именно в это пространство придет тишина.

Природа не терпит пустоты, и, если вам удастся выбросить весь мусор и стать пустым, вы обнаружите, что что-то из запредельного начинает нисходить на вас. Вы заметите, что в вас входит некая танцующая энергия, что каждая ваша клеточка наполняется песней, – бессловесной, беззвучной, – божественной музыкой. В этой музыке нет никого, кто смотрит. В этой музыке нет никого, на кого смотрят. Наблюдатель стал наблюдаемым, танцор стал танцем, вся двойственность исчезла.

Отсутствие какой-либо двойственности и есть единственная настоящая тишина.

Тогда необходимо полностью предоставить тело и сердце самим себе.

В подобные моменты следует полностью отпустить себя. Забудьте все о ваших позах. Забудьте обо всем, что вы пытаетесь делать. Не пытайтесь ничего делать, оставайтесь в состоянии неделания, – оставайтесь в расслаблении, полном расслаблении, ничего не делая, – потому что, чем более вы расслаблены, тем легче тишине проникнуть в вашу сущность. Вы просто открыты, восприимчивы, расслаблены.

Все заботы бесследно исчезли.

И тогда вы удивитесь: все желания, которые вы пытались отбросить и не могли отбросить, исчезли сами по себе. Всех этих забот, всех этих мыслей, всего этого мыслительного потока, всего того, что занимало ваш ум, больше нет. Вы удивитесь: куда они все делись? Вы прилагали столько усилий, но усилия не помогли вам избавиться ни от одной мысли. Попробуйте: если вы хотите избавиться хоть от одной мысли, вам это не удастся. Вам не удастся от нее избавиться. Чем больше вы будете ее выталкивать, тем больше она будет возвращаться, атаковать вас.

Попробуйте простой эксперимент: сидя в тишине, попытайтесь не думать об обезьяне, и вы увидите, что к вам придет не одна, а множество обезьян, и они начнут корчить вам рожи. Чем больше вы будете их прогонять, тем больше они снова будут стучать к вам в дверь: «Мы хотим зайти». Обезьяны не очень вежливы, они не спрашивают разрешения, они могут просто за-

прыгнуть к вам, и тогда вас будут окружать одни обезьяны. Чем сильнее вы будете пытаться о них забыть, тем больше они будут напоминать о себе, потому что попытки о чем-то забыть – это не что иное, как мысленное возвращение к этому. Это другой способ об этом вспомнить. Прилагая усилия, невозможно забыть.

Когда спускается тишина, внезапно исчезают все заботы, – и исчезают бесследно! Они не оставляют позади даже следов. Вы не можете этому поверить: куда подевался весь шум? Вы не можете поверить, что когда-то он был внутри вас. Вы не можете поверить, что он до сих пор существует у других людей. Это одна из основных проблем, с которой сталкивается просветленный человек.

Когда вы приходите ко мне со всеми своими проблемами, вы не можете понять моих трудностей. Мои трудности, по сути, сводятся к одному вопросу: как вам удастся иметь столько проблем? Как вам это удастся? Это совершенно невероятно, просто невозможно! – потому что, если я даже и пытаюсь удержать мысль, она ускользает. Я не могу ее удержать, она хочет вырваться. А вы говорите, что хотите остановить мысли, но не можете, что вы устали, вам скучно, что вам это надоело. Вы делаете что-то совершенно невозможное!

В тот день, когда снизойдет тишина, вы поймете... что не осталось и следа. Вы не сможете поверить, что эти мысли когда-то были внутри вас. Они просто исчезли. Они были подобны теням. Мысли невещественны, это просто тени. Исчезая, тень не оставляет следа. Следов тени невозможно найти прежде всего потому, что она невещественна. То же самое можно сказать о ваших мыслях, о вашем уме.

Я более не знаю, где находится дом моего духа и тяготы моих испытаний.

Когда случается это состояние, когда тишина нисходит и переполняет вас, вы уже не понимаете, смотрите вы вовнутрь или вовне; вы уже не знаете, кто наблюдатель, а кто наблюдаемый.

Я более не знаю, где находится дом моего духа и тяготы моих испытаний.

Тогда вы не можете сказать, кто вы есть. Вы есть, впервые в жизни вы есть, но кто вы, что вы? Ответа на этот вопрос не будет.

Когда китайский император Ву спросил Бодхидхарму... Бодхидхарма очень сильно раздосадовал императора. Бодхидхарма был очень свирепым человеком, очень резким, он всегда называл вещи своими именами. Император спросил его: «Я совершил множество добродетельных поступков. Какое меня за это ждет вознаграждение в раю?»

Бодхидхарма с огромным презрением посмотрел на императора и ответил: «Вознаграждение? О каком рае ты говоришь? Ты попадешь в ад!»

Император удивился: «Я попаду в ад? Несмотря на все добродетельные поступки? Я построил так много храмов, тысячи статуй Будды, я выделяю столько денег из казны на содержание тысяч буддийских монахов и монастырей. Чего я только ни делаю для распространения *дхаммы*, послания Будды. Вся страна становится буддистской. Люди медитируют и поклоняются ему, переводятся писания, тысячи ученых работают над переводами. Неужели не последует никакого вознаграждения? Разве мои действия не добродетельны?»

Бодхидхарма сказал: «Добродетельны? В мире нет ничего добродетельного. Нет ничего ни добродетельного, ни грешного. Имей в виду, тебе лучше отбросить идею о том, что ты добродетелен, отбросить мысль о том, что ты совершаешь великие дела, иначе ты попадешь в самые глубины ада».

Естественно, император был раздосадован, раздражен... Должно быть, он был очень культурным и рафинированным человеком, иначе он бы применил насилие. Но даже он не смог отказать от искушения и, разозлившись, раздосадовавшись, он спросил: «Кто ты такой? Нет ничего добродетельного, нет ничего грешного? Кто ты такой?»

Бодхидхарма рассмеялся и ответил: «Не знаю, сир».

Но император не мог понять. Вы бы тоже не поняли.

Обычно люди полагают, что просветленный человек знает, кто он. Они называют его человеком, познавшим себя, а Бодхидхарма говорит: «Я не знаю». Это величайшая вершина самопознания, это и есть *настоящее* знание себя. Если он исчез, кто может что-то знать? Знание предполагает знающего и познавае-

мое; когда дуальности больше нет, кто может знать? Остается только тишина, *огромнейшая* тишина, отсутствие разделения, нераздвоенность. Как Бодхидхарма мог сказать: «Я знаю»?

Если бы он сказал: «Да, я знаю, что я вечная душа», – это было бы чем-то очень обычным. Возможно, для Ву это прозвучало бы более убедительно, но Бодхидхарма потерял бы свое лицо. Он остался верен себе. Он сказал: «Я не знаю». Кто последует за человеком, который говорит: «Я не знаю, кто я»?

Ву отказался от мысли о том, чтобы следовать за этим человеком. Увидев, что император Ву его не понимает, Бодхидхарма сказал: «Если даже император не может меня понять, что говорить о других?»

Поэтому он ушел в горы и в течение девяти лет сидел, глядя на стену. Когда к нему приходили люди и спрашивали: «Почему ты смотришь на стену?» – он отвечал: «Потому что, когда я смотрю на людей, они выглядят так же, как стены. Лучше смотреть на стену. Я посмотрю на человека только тогда, когда увижу, что он не похож на стену, что он может откликнуться, может понять».

Его слова «Я не знаю» полны огромной красоты и великолепия.

Я более не знаю, где находится дом моего духа и тяготы моих испытаний. Если вы захотите убедиться в присутствии своего тела, вы не сможете его найти.

Если вы захотите убедиться в присутствии своего тела в тот момент, когда вас окружает и заполняет тишина, вы не сможете его найти. Тела больше нет, или же вашим телом стало все существование, потому что вы больше не отделены от него. Вы не можете себя отделить, вы не можете отчертить границу: «Вот мое тело». Вашим телом стало все существование, или же тела вовсе нет.

Будьте бдительны, потому что такое переживание может вызвать у вас сильное беспокойство. Если однажды случится, что вы открываете глаза и не можете найти свое тело, не можете увидеть свое тело, не беспокойтесь.

Как раз на днях один саньясин сказал мне: «Когда я стою перед зеркалом, я оказываюсь в огромном недоумении, потому что я не чувствую, что это мое отражение». Это действительно вы-

зывает недоумение. Он стал избегать смотреть в зеркало, потому что всегда, когда он это делает, возникает проблема: «Кто этот парень?» Он не чувствует, что это он. Это его сильно встревожило, как это могло бы встревожить кого угодно.

Однако это очень благоприятный знак, знак, что он движется в правильном направлении. Происходит нечто прекрасное: он теряет отождествление со своим телом. Это очень хорошо, он движется в правильном направлении. Я предложил ему как можно больше смотреть в зеркало; всегда, когда у него есть время, просто садиться перед зеркалом, смотреть на отражение своего тела и ощущать: «Это не я». Не нужно повторять фразу: «Это не я», – потому что это будет фальшью. Достаточно это просто чувствовать! С ним это происходит самопроизвольно, поэтому проблемы нет. Это станет его естественной медитацией. Одной этой медитации будет достаточно. Со временем наступит момент, когда он не сможет увидеть отражение в зеркале. Это вызовет еще больше недоумения.

Нечто подобное случилось со Свабавой. Я предложил ему эту медитацию. Он делал ее в течение нескольких месяцев, а затем, когда однажды он встал перед зеркалом, отражение исчезло. Он протер глаза: что происходит? Он, что, сошел с ума? Зеркало оставалось на месте, он стоял перед ним, но отражение исчезло. Этот день стал великим днем трансформации его сущности.

Сейчас Свабава – совершенно другой человек, абсолютно другой. Когда я впервые увидел его, в нем не было ничего, кроме эго. И это было панджабское эго – самое опасное в Индии. В действительности, из-за своего панджабского эго он оказался в ловушке. Он хотел познать истину, и я спросил его: «Ты готов рискнуть?» Я бросил вызов его эго: «Достаточно ли ты смел, чтобы рискнуть всем?» Он не смог отказаться, он не смог отступить. Он сказал «Да». Он выглядел немного испуганным, – кто знает, что его ждет? – но сделал прыжок. В тот день, когда отражение в зеркале исчезло, что-то изменилось, трансформировалось глубоко внутри него.

Вы можете заметить, что Свабава стал совершенно другим человеком. Он стал очень простым, очень кротким. Сейчас он работает в стеклянной галерее для випассаны. Он богатый человек, миллионер. Он был владельцем огромной фабрики, на него

работали сотни людей. Теперь он сам стал простым рабочим в ашраме, но никогда не был так счастлив, никогда не чувствовал столько блаженства, как сейчас.

Однажды это может случиться и с вами: в медитации на вас снизойдет такая тишина, что вы не сможете найти собственное тело. Если вы посмотрите в зеркало, вы не увидите своего лица. Не беспокойтесь по этому поводу. Воспринимайте это как очень благоприятный знак. С вами происходит нечто прекрасное: ваша старая отождествленность разрушается, ваше прежнее представление о себе исчезает. Прежде чем бог сможет овладеть вами, вы должны полностью исчезнуть.

Если вы захотите убедиться в присутствии своего тела, вы не сможете его найти. Это состояние, когда небеса опускаются на землю...

Когда вы не видите свое тело, когда вы не чувствуете свое тело, когда вы не осязаете свое тело, это значит, что «небеса опускаются на землю», – на вас нисходит рай, к вам приходит бог, бог достиг вас! Ваше сердце слилось с его сердцем, ваша рука оказалась в его руке. Именно поэтому вы исчезли: часть стала целым.

...время, когда все чудеса возвращаются к своим истокам.

Теперь вся ваша жизнь будет чудом. Каждое мгновение будет уникальным. Каждое переживание будет невероятным, запредельным. С этих пор вся ваша жизнь будет чистой поэзией. С этих пор вам никогда не будет скучно, потому что жизнь обновляется каждое мгновение, – как вам может быть скучно? Люди скучают, потому что продолжают нести свое старое, мертвое, тоскливое эго. Именно поэтому им скучно. Когда нет эго, нет и скуки. Тогда жизнь – это радость! Тогда все происходящее, без всяких исключений, это дар бога. Тогда вы постоянно чувствуете такую глубокую благодарность, что вам хочется склониться в поклоне...

...время, когда чудеса возвращаются к своим истокам.

Если вы продвинулись так далеко, что исчезли все тени и отзвуки...

Помните, что до этого говорил Лу-Цзы: наступает момент, когда боги оказываются в долине. Вы чувствуете, что как будто сидите на вершине горы, а весь мир пребывает в долине. Вы слышите все звуки и слышите их очень ясно, очень отчетливо, но при этом они далеки, они как будто находятся на расстоянии, они похожи на отзвуки в долине. Теперь исчезают даже эти отзвуки, исчезают все тени.

Помните Чийоно? Она написала эти строки, празднуя свое просветление:

Как только я ни пыталась сохранить
ведро в целости,
Надеясь, что слабый бамбук никогда
не порвется.
Внезапно дно отвалилось...
Нет больше воды,
Нет больше луны в воде,
Пустота в моей руке.

Все отражения, отзвуки, тени исчезли. Осталось только то, что есть, во всей своей огромной красоте.

...и вы оказались в состоянии полного покоя и устойчивости; это значит, что вы нашли прибежище в пещере энергии, где все чудеса возвращаются к своим истокам.

Вся внешняя жизнь теперь воспринимается как чудо. Вы снова становитесь ребенком, который резвится на берегу моря, купается в солнечных лучах, играет с ветром и собирает ракушки и цветные камешки, и радуется им так, как если бы это были бриллианты. Все внешнее существование приобретает качество чуда. Что же происходит внутри?

...все чудеса возвращаются к своим истокам.

То же самое, что происходит вовне, происходит глубоко внутри: «Чудеса возвращаются к своим истокам».

В чем заключается это чудо? Величайшее чудо состоит в том, чтобы *быть*, просто быть. Для того, чтобы это чувствовать,

необязательно быть богатым; для того, чтобы это чувствовать, необязательно быть образованным; для того, чтобы это чувствовать, необязательно быть знаменитым. Для этого достаточно просто быть! Тот факт, что вы есть, это величайшее чудо, величайшая тайна. Почему вы существуете? Для этого нет никаких причин. Вы ничего для этого не сделали, вы об этом даже не просили. Это просто случилось.

Везде снаружи вы видите чудо, внутри вас – тоже мир чудес. Именно так живет просветленный человек. Теперь начинает происходить следующее:

Вы не меняете место; место меняется само.

Вам не нужно уходить в Гималаи, вам не нужно отречься от обычного мира. Вы находитесь в обычном мире, но этот мир, это место перестало быть тем же самым, – оно изменилось само. Даже обычный мир становится настолько прекрасным, что Гималаи не идут с ним ни в какое сравнение. Обычная реальность наполняется *необыкновенной* красотой. Те же самые деревья, мимо которых вы ходили каждый день, но никогда на них не смотрели, никогда их не замечали, внезапно проникают, внезапно врываются в ваше сознание во всей своей красоте, со всеми своими цветами и всем своим ароматом. Жизнь становится очень яркой, психоделической. Просто потому, что вы пришли к этой внутренней тишине, к отсутствию эго, все в ней меняется само по себе.

Вы не меняете место; место меняется само.

Именно поэтому я снова и снова настаиваю на том, что мои саньясины не должны отречься от этого мира. Когда вы становитесь просветленным, мир меняется сам по себе, ему *приходится* измениться, – пусть это будет критерием вашего просветления.

Убежав из обычного мира, вы ничего не добьетесь: где бы вы ни оказались, вы снова создадите тот же самый мир, потому что несете внутри себя программу его создания. Вы можете бросить одну женщину, полагая, что именно из-за нее возникают все проблемы – дети, хозяйство, ответственность. Вы можете бросить

эту женщину, бедных детей и сбежать, – так поступали многие, – но вы сами когда-то влюбились в эту женщину, и возможность снова влюбиться заключена внутри вас. Вы снова влюбитесь... в другую женщину. Рано или поздно, – и скорее всего, рано, чем поздно, – появится новая семья, новая жена, новый муж, дети, ответственность.

Невозможно изменить жизнь так легко, такой малой ценой. Все, что вы меняете, – это контекст; глубоко внутри вы продолжаете нести ту же самую программу. Именно эта программа создала прежний контекст, та же самая программа воссоздаст новый. Представьте себе семя: вы можете срубить дерево, но семя останется; когда семя упадет в землю, снова вырастет дерево. Необходимо уничтожить само семя.

Тогда, где бы вы ни находились, вы будете чувствовать чудо.

Вы не меняете место; место меняется само.

Именно этот мир становится раем, именно этот мир становится нирваной, именно этот человек становится буддой.

Это неведущее пространство, где тысяча и десять тысяч мест являются одним местом. Вы не меняете время, время меняется само. Это неизмеримое время, где любая вечность подобна мгновению.

Вы ничего не меняете. Пространство и время – это две составляющие этого мира. Заметьте, то, что говорит Лу-Цзы, полностью соответствует положениям современной физики. Альберт Эйнштейн утверждает, что мир состоит лишь из двух вещей – пространства и времени. В действительности, это не две вещи, а одна, поэтому ему пришлось ввести новый термин. Он не использует слова «пространство» и «время», он использует слово «пространствовремя» – одно слово, в котором даже нет дефиса, поскольку время – это четвертое измерение пространства. Не нужно менять пространство, не нужно менять время. Они меняются сами по себе. *Просто измените себя.* Все существование меняется, когда изменения происходят в вашем сердце.

Рай не находится где-то снаружи, ад не находится где-то снаружи. Они внутри вас, и то и другое внутри вас. Вы сами их создаете. Но люди продолжают заниматься глупостями.

Несколько дней назад один человек написал мне письмо. Он спрашивает: «Что происходит?» Он был женат три раза и теперь женился в четвертый раз. Он живет уже с четвертой женщиной. Он удивляется: «Почему все время происходит одно и то же? Вначале все идет прекрасно, но через полгода история повторяется». История повторяется, потому что он остается тем же самым. Именно из-за этого возникают все трудности.

Например, вам надоела ваша жена, – ум всегда жаждет чего-то нового, необычного. Вы уже знаете эту женщину, вы уже знаете ее от и до. Вам уже известно в ней все, вам нечего исследовать. Вы начинаете интересоваться другими женщинами. Как только вы проявляете интерес к какой-то другой женщине, ваша жена начинает создавать вам еще больше проблем. Заметив, что вы больше не обращаете на нее внимания, а увлечены кем-то другим, она начинает ревновать. Она начинает вам досаждать, она начинает вас пилить, и, чем больше она вас пилит, тем больше отталкивает от себя.

Она попадает в порочный круг: она хочет, чтобы вы остались с ней, но, что бы она ни делала, это лишь еще больше вас отталкивает. Она предъявляет на вас все большие права, она становится еще более ревливой, и, в конце концов, находиться дома оказывается невозможно. Жизнь превращается в ад. Вы начинаете избегать ее. Вы начинаете засиживаться на работе. Даже если нет никакой работы, вы продолжаете сидеть в офисе, потому что пойти домой означает снова встретить эту женщину, снова подвергнуться нападкам. Чего она на самом деле хочет? Она хочет, чтобы вы были с ней. Но все, что она делает, вызывает противоположный эффект – она вас отталкивает. И чем больше она вас отталкивает, тем больше другая женщина кажется прекрасной, восхитительной. Чем больше другая женщина выглядит прекрасной и восхитительной, тем больше вам хочется с ней быть, и тем больше ей хочется быть с вами. Скоро она начинает говорить: «Если ты хочешь быть со мной, оставь свою жену».

Но она не понимает, что красота, которую вы в ней находите, исчезнет в тот же момент, когда вы уйдете от жены, потому что девяносто процентов ее красоты зависит от другой женщины. Она полагает, что эта другая женщина, жена, ее враг, но это не так. В действительности, вы влюбились в нее именно благодаря жене. Так работает бессознательное. Семена, которые заложены

внутри вас, непрерывно работают, но вы этого не замечаете. Ваша новая женщина будет чувствовать себя очень счастливой. Чем более счастливой она будет становиться, тем больше вам будет хотеться быть с ней, и тем больше ваша жена будет казаться уродливой. Вскоре вы захотите быть с этой женщиной всегда. Вы покинете свою жену и начнете жить с новой возлюбленной. Как только вы оставите жену, контекст сразу же изменится: теперь, когда ваша новая женщина оказалась рядом с вами, она уже не кажется такой красивой, такой привлекательной. Гипноз начинает развеиваться, потому что вас больше никто не отталкивает.

Через полгода гипноз полностью исчезает: вторая женщина оказалась точно такой же, как первая. Теперь вы и ее знаете от и до, и вам становится неинтересно. Ваша женщина не может понять, что случилось: «Он был так влюблен. Что произошло?» Она сама все разрушила. Вы тоже не понимаете, что произошло: «Она была так невообразимо прекрасна, а оказалась обычной женщиной». История повторяется, повторяется заново, вы попадаете в тот же самый порочный круг, но, продолжая глубоко бессознательно нести то же самое семя, влюбляетесь в кого-то еще. Люди влюбляются и перестают любить бессознательно. Они меняют партнеров, но сами не меняются. Они постоянно меняют что-то вовне, но остаются теми же самими.

Вы можете продолжать менять что-то снаружи – именно этим вы занимались в течение многих жизней. Вы просто повторяли один и тот же сценарий, двигались в одном и том же порочном круге. Представьте себе колесо: одни и те же спицы передвигаются по кругу то вверх, то вниз. Так колесо продолжает двигаться, и вы оказываетесь в порочном круге.

Станьте более осознанными. Не нужно менять место, не нужно менять время, не нужно ничего менять снаружи. Вне вас все совершенно настолько, насколько это только возможно. Все, что вы должны сделать, это стать более осознанным, более бдительным, более внимательным, более пустым, чтобы не проецировать ничего наружу. Вы должны уничтожить внутри все семена, вы должны стереть всю обусловленность внутри. Когда обусловленность будет стерта, а семена уничтожены, когда вы выбросите все, что было внутри, и останетесь пустым, в вас проникнет что-то из запредельного – небеса спустятся на землю. Это и будет мгновением трансформации.

Вместе с этим изменением изменится все существование. Та же самая женщина, те же самые дети, те же самые люди, тот же самый офис, тот же самый обычный мир, но они уже не те же самые, потому что вы изменились. Никогда не начинайте изменения извне, начинайте их изнутри – таков правильный путь трансформации.

Пока сердце не достигло абсолютного спокойствия, оно не может двигаться. Вы направляете движение и забываете о любом движении; тогда это не само по себе движение. Поэтому говорится: если вы двигаетесь под воздействием внешних вещей, это импульс сущности. Если вы двигаетесь, когда нет воздействия извне, тогда это движение небес.

Позвольте небесам направлять вас, позвольте богу направлять вас, отдайтесь на волю существования. В противном случае вы будете продолжать реагировать на ситуации, а ситуации будут продолжать провоцировать вас, работать на ваше бессознательное, и вы останетесь тем же самым. Вы можете продолжать менять женщин, продолжать менять мужчин, продолжать менять работы, дома, вы можете продолжать менять внешние вещи, но при этом ничего по-настоящему не изменится. Пока вами не завладеет все сущее, пока внешние вещи не перестанут направлять ваше сердце и направление не начнет задавать самая сердцевина вашей сущности, – называйте ее богом, небесами, дао, – пока вы не перестанете задавать направление сами и не позволите себе просто быть инструментом в руках божественного, не случится то, что имеет в виду Иисус, когда говорит: «Да будет Воля Твоя, да придет Царствие Твое». Это его слова, это слова, которые выбрали иудеи для того, чтобы выразить ту же самую истину. Китайцы выбрали такие слова: «Позвольте небесам направлять ваше сердце».

Когда нет никаких идей, приходят хорошие идеи.

Происходит чудо: когда нет *никаких* идей, тогда что бы вы ни сделали, будет хорошо. Тогда даже не возникнет вопроса – хорошо это или нет. Когда ум оказывается в безмолвии, и бог направляет ваше сердце, происходит только хорошее.

Вы не станете святым, если просто будете совершать хорошие поступки. Но если вы святой, тогда, как бы вы ни поступили, вы поступаете хорошо. Если вы захотите стать святым, пытаясь совершать хорошие поступки, вы просто будете подавлять себя и ничего более. Вы просто будете подавлять плохое и притворяться, что поступаете хорошо. Вы станете лицемером.

Не пытайтесь стать святым. Позвольте богу завладеть вами. Оставайтесь пустым, сдайтесь, отпустите себя: позвольте богу направлять ваше сердце, и тогда все происходящее будет прекрасно. Тогда все происходящее будет добродетельно, греховное станет невозможно. Греховное, другими словами, это то, что идет от эго. Именно поэтому Бодхидхарма сказал: «Ты попадешь в ад. Хотя то, что ты делаешь, *несомненно* выглядит добродетельно, религиозно, глубоко внутри ты черпаешь в этом удовлетворение для своего эго». Все, что исходит от эго, создает для вас ад, страдания.

Отбросьте эго и позвольте вещам происходить. Подобно тому, как раскачиваются деревья, когда дует ветер, подобно тому, как восходит солнце и поют птицы, позвольте всему сущему завладеть вами. Не живите обособленно, сами по себе. Позвольте богу жить через вас, тогда все будет прекрасно. Все, что исходит от бога, прекрасно.

Это настоящие идеи. Когда вы пребываете в покое и равновесии, и внезапно божественный импульс задает движение, разве это не есть движение без цели?

Теперь в вашей жизни нет цели, потому что у вас нет никаких личных устремлений.

Именно в этом смысл действия через бездействие.

Вы живете, потому что бог хочет жить через вас, вы совершаете какие-то действия, потому что бог хочет совершать что-то через вас, но при этом у вас нет личных интересов. Вы играете ту роль, которая вам выпала. Это его пьеса, он ее автор и режиссер, – а вы играете свою роль настолько хорошо, насколько можете. Какая бы роль вам ни досталась, вы ее играете.

Если вы отец семейства, тогда будьте отцом семейства, если вы бизнесмен, оставайтесь бизнесменом. Подобные вещи не нужно менять. Все, что нужно, это отбросить идею, что вы делатель, что вы должны достичь какой-то цели, что вы должны к чему-то прийти. Позвольте богу перенести вас туда, куда он хочет, – как сухой листок на ветру, – и тогда все прекрасно, тогда ваша жизнь блаженна.

Тогда в вас не может быть никакого напряжения, никакого беспокойства. Тогда вы не можете потерпеть неудачу, вас не может постичь разочарование, прежде всего потому, что у вас не было никаких ожиданий. Вот что значит жить без какой-либо цели.

Именно в этом смысл действия через бездействие.

Без глубочайшей тайны невозможно обойтись, ни в начале, ни в конце. Она – в очищении сердца и мыслей. В омовении.

Лу-Цзы говорит: мы называем это «омовением» – бог изливается на вас, и вы очищаетесь, очищаетесь полностью. Бог переполняет вас настолько, что вас больше нигде не остается, даже в самом далеком уголке бессознательного. Внутри вас не остается ни одного уголка, где бы не было бога: он заполняет вас тотально. Бог есть свет, и, *когда он вас заполняет* тотально, происходит то, что называется просветлением: вы наполняетесь светом.

Начало этой тайны – за пределами двойственности; там же она вновь исчезает.

Теперь вы вернулись домой. Теперь вы снова стали едины, вы стали таким, каким вы были до рождения, до начала. Люди дзэн называют это «изначальным лицом». Изначальное лицо одно, едино: оно ни мужское, ни женское, ни позитивное, ни негативное. Как только вы рождаетесь, как только вы появляетесь в проявленном мире, вы разделяетесь надвое.

Когда вы погружаетесь в медитацию и нисходит глубокая тишина, двойственность внезапно исчезает, – вы снова становитесь едины. В начале вы были за пределами полярности, в конце

вы снова оказываетесь за пределами полярности. В промежутке между началом и концом вы разделены. В промежутке находится мир. В начале находится бог, в конце – тоже бог. Источник – это то же самое, что и цель. Либо вернитесь снова к источнику, либо растворитесь в цели, – это одно и то же.

Будда, творец сознания, говорит, что преходящее – основная истина религии. Вся работа по реализации жизни и человеческой природы заключена в высказывании: «Создать пустоту».

Всю суть религии можно свести к одному простому явлению – к тому, чтобы «создать пустоту». Опустошитесь, и тогда вы наполнитесь; наполняйтесь, и вы останетесь пустыми. Исчезните полностью, и тогда в вас проникнет присутствие запредельного. Цепляйтесь за себя, удерживайте себя, и тогда вы останетесь дырой, тенью, отражением, а не реальностью.

Все религии соглашаются в одном: в необходимости найти духовный эликсир, чтобы перейти от смерти к жизни.

Тайна эликсира, который продолжают искать все религии, заключается в том, чтобы стать абсолютно пустым. Тогда вы не можете умереть, потому что умирать некому, вы уже исчезли. Тогда смерть становится невозможной, – вы уже умерли! Тот, кто умер как эго, достиг жизни вечной.

В чем заключается этот духовный эликсир? Он заключается в том, чтобы неизменно пребывать в состоянии отсутствия цели.

Теперь, когда эго больше нет, вы опустошены, и на вас снизошла тишина, как вы живете? Вы живете в неизменном отсутствии какой-либо цели.

Когда расцветает цветок розы, есть ли в этом какая-то цель? Когда птица поет поутру, есть ли в этом какая-то цель? Есть ли цель в том, что восходит солнце? Есть ли в существовании вообще какая-то цель?

Это существование – не деловое предприятие, поэтому в нем нет никакой цели. Это чистая радость, игривость, то, что индуи-

сты называют *лилой*. Это просто восторг энергии. Энергия есть, и она танцует, радуется. Когда у вас есть энергия, вы ей радуетесь: вы поете, танцуете, плаваете, бегаєте, играете. Радость энергии – в самовыражении. Из избытка энергии вы начинаете творить, – вы рисуете картины, пишете стихи, сочиняете музыку. Существование – это энергия, и эта энергия хочет танцевать, без какой-либо цели. Танец ради танца, искусство ради искусства, любовь ради любви... существование ради существования.

Он заключается в том, чтобы неизменно пребывать в состоянии отсутствия цели. Глубочайшая тайна очищения, которую можно обнаружить в нашем учении, сводится, таким образом, к тому, чтобы опустошить сердце.

Сделайте только одно: освободитесь от всего того, что вы несете в своем сердце, выбросите это, – и тогда единственное, что необходимо сделать, будет сделано.

Тогда проблема оказывается решена.

Невероятно прекрасное высказывание: «Тогда проблема оказывается решена». Ничего больше не нужно. Не нужны ни писания, ни храмы, ни священники – «тогда проблема оказывается решена». Необходимо только одно: полностью опустошиться, чтобы бог смог заполнить вас. Освободите для него место. Станьте полым бамбуком, чтобы он смог превратить вас в свою флейту. Когда поет Он, рождается красота; когда поет Он, рождается экстаз; когда поет Он, рождается смех.

Когда поете вы, рождаются только страдание, слезы и агония, потому что ваше эго – это что-то очень маленькое. Оно не может вместить экстаз, оно может вместить только агонию. Для того, чтобы вместить экстаз, вам придется стать бесконечным, потому что экстаз бесконечен. Если вы хотите вместить океан, вам придется стать безграничным.

Опустошаясь, вы становитесь безграничным; опустошаясь, вы освобождаете огромное пространство внутри; опустошаясь, вы подготавливаетесь к тому, чтобы принять бога. Бог может стать вашим гостем, если хозяин готов его принять. Опустошаясь, вы становитесь таким хозяином. Станьте хозяином. Бог уже

давно ждет у ваших дверей, стучит к вам в дверь, но вы не слышите.

Внутри вас столько шума, как вы можете услышать его стук? Вы так заняты своими глупостями, как вы можете увидеть красоту в отсутствии цели? Вы так озабочены тем, как скопить больше денег; вы так озабочены тем, как преуспеть в политике; вы так озабочены тем, как стать знаменитым, а бог тем временем продолжает стучать к вам в дверь. Он готов излиться и заполнить вас, но вы не готовы его принять.

Да, Лу-Цзы прав: основа любой религии состоит в том, чтобы создать пустоту. Работа йоги, тантры, всех алхимических систем: дао, суфизма, хасидизма – заключается только в одном: в том, чтобы опустошить сердце.

Тогда проблема оказывается решена.

Я повторю эту прекрасную историю...

Монахиня Чийоно практиковала в течение многих лет, но не могла достичь просветления. Однажды ночью она несла из колодца воду в старом ведре. Возвращаясь с ним домой, она смотрела на отражающуюся на поверхности воды полную Луну. Внезапно бамбуковые веревки, которые стягивали ведро, порвались, и оно развалилось. Вода расплескалась, отражение Луны исчезло, и Чийоно стала просветленной.

Она написала такие строки:

Как только я ни пыталась сохранить
ведро в целости,
Надеясь, что слабый бамбук никогда
не порвется.
Внезапно дно отвалилось...
Нет больше воды,
Нет больше луны в воде,
Пустота в моей руке.

И «проблема оказалась решена...»

На сегодня достаточно.

Глава 26

Нас объединяет любовь

Первый вопрос:

Не мог бы ты передать мне послание для западного мира, которое помогло бы людям лучше понять тебя и твоих последователей?

Мое послание очень просто. Именно поэтому его так трудно понять. Я учу очевидному, а не чему-то сложному. Поскольку это что-то простое, в нем нечего понимать. Это необходимо испытать, прожить на собственном опыте. Мое послание не является вербальным, логическим или рациональным. Оно экзистенциально. Поэтому те, кто хотят понять его интеллектуально, просто поймут его неправильно.

И, тем не менее, существует несколько основных вещей, которые я бы хотел сказать. Во-первых, до сих пор человек жил лишь наполовину, выбирая что-то одно. И на Западе, и на Востоке человек оставался односторонним. Ни западный, ни восточный человек не был целостным. Запад ориентирован на тело, материю; Восток ориентирован на душу, духовное, – а человек является и тем, и другим, великой гармонией тела и души. Человек является и тем, и другим, а также трансценденцией обоих. Ни на Востоке, ни на Западе человек не был принят во всей своей тотальности. До сих пор нам не хватало мужества принять человека во всей его тотальности.

Я учу целостности в человеке – это одна из основных вещей, которые необходимо понять в моем учении. Сама концепция Востока и Запада бессмысленна. Она также связана с этим древним разделением. Все разделения необходимо отбросить. Я учу единому миру.

Восток и Запад должны исчезнуть. Они оба шизофреничны. Запад стал правой, а Восток левой; Запад стал активным, а Восток пассивным; Запад стал экстравертным, а Восток интровертным, – а человек является и тем, и другим, и способен выйти за пределы обоих.

Для того чтобы быть тотальным, человек должен уметь быть экстравертом настолько же, насколько и интровертом. Для того чтобы быть тотальным, необходимо уметь делать и вдох, и вы-

дох. Вдох настолько же необходим, насколько и выдох. В действительности, это не два отдельных явления: вдох-выдох – это *единый* процесс.

Запад выбрал внешний мир, материю; он стал очень научным, создал прекрасные технологии, но человек оказался раздавленным под грузом всей этой технологии, потому что не имел возможности развиваться параллельно с ней. Наука ушла далеко вперед, а человек отстал; и теперь наука, созданная человеком, разрушает его самого.

На Западе внутренний мир человека остается бедным. На Западе человек голодает духовно. На Востоке случилась другая крайность: человек полностью отверг свое тело и материальный мир. Восток всегда настаивал на необходимости отвергнуть все внешнее, отказаться от проявленного мира и двигаться только вовнутрь, пребывать в центре. Восток стал духовно богат, но материально очень беден, истощен. Страдают и Восток, и Запад.

Мое послание таково: пора отбросить это разделение на внешнее и внутреннее, на высшее и низшее, логическое и интуитивное. Мы должны отбросить разделение на мужчину и женщину, на Восток и Запад. Мы должны создать целостного человека, который будет способен сочетать в себе обе противоположности.

Именно поэтому меня везде будут неправильно понимать. На Востоке негодует религиозный человек, потому что считает, что я учу материализму, а логический человек на Западе возмущается, потому что считает, что я учу какой-то духовной чуши. *Все* испытывают злость по отношению ко мне, – и это естественно, я могу это понять.

Я – за целостного человека, который включает в себя все ступеньки лестницы, от низшей до высшей, – от секса до самадхи, от тела до души, от материи до бога. Мое доверие тотально.

Я бы хотел вам сказать, что до сих пор человек не доверял. Даже восточный человек не доверял. На Востоке человек сомневался в реальности этого мира, поэтому назвал его иллюзией, майей. На Западе человек сомневался в реальности бога, души. Духовные переживания считались просто галлюцинацией, патологией. Глубоко рациональный западный ум воспринимает Иисуса как невротичного, психологически больного человека, нуждающегося в психиатрическом лечении. В глазах восточного человека Запад выглядит анималистичным: «Ешь, пей и наслаждайся».

дайся», – похоже, именно так Восток воспринимает Запад. Воспринимает так, как будто уподобиться животному, стать приземленным – это единственная западная философия. Запад сомневался в реальности внутреннего мира, Восток сомневался в реальности внешнего мира. И Восток, и Запад пребывали в сомнении, и их доверие было неполным.

Мое доверие тотально. Я доверяю внешнему, я доверяю внутреннему, потому что внешнее и внутреннее неразрывно связаны, их невозможно отделить друг от друга. *Нет* никакого бога без этого мира, и нет мира без бога. Бог – это сокровенная сердцевина этого мира. Сок, текущий в стволах деревьев, – это бог; кровь, бегущая по вашим жилам, – это бог; сознание, пребывающее внутри вас, – это бог. Бог и мир связаны друг с другом так же, как связаны танцор и его танец: их невозможно отделить, они нераздельны. Поэтому я не говорю, что мир является иллюзией, – это чушь. Мир так же реален, как реально сознание. Я также не говорю, что соприкосновение с внутренним миром является неврозом, безумием, галлюцинацией. Это не так. Это сама основа реальности.

Я – за целостного человека. Я и не материалист, и не приверженец духовности. Мой подход холистичен – потому что только целостный человек может быть святым.

Из-за этого меня будут постоянно понимать неправильно, ко мне будут цепляться и придираться, потому что это нетрудно. Приверженец духовности будет называть меня эпикурейцем, последователем Чарваки, – и не будет абсолютно не прав, потому что я наполовину являюсь эпикурейцем. Я принимаю Эпикура и Чарваку, потому что они проповедуют радость тела, наслаждение тела. В теле действительно заключено наслаждение, и, если вы от него откажетесь, вы станете серьезным и грустным.

Именно поэтому восточные святые выглядят такими печальными, безрадостными. Они говорят о блаженстве, но их лица не сияют блаженством. Они выглядят крайне несчастными. Они кажутся совершенно мертвыми, они боятся всего внешнего, а тот, кто боится внешнего, будет бояться любви, потому что любовь – это движение наружу. Любовь подразумевает присутствие другого человека, взаимодействие с другим человеком, общение с другим человеком. Любовь означает взаимодействие между «я» и «ты». Восток отвергает «ты», поэтому Восток против любви. Если вы будете против любви, в вашей жизни не будет танца.

Когда в жизни нет любви, в ней нет ни танца, ни песен. Без любви нет поэзии. Ваша жизнь становится скучной, вы просто влачите жалкое существование. Вы можете жить без любви, но только по минимуму. Это будет почти растительная жизнь. Именно это происходит с восточной духовностью: пойдите в монастыри, пойдите в ашрамы, и вы увидите...

Мой ашрам выглядит совершенно по-другому: здесь люди танцуют, поют, держатся за руки, обнимаются, наслаждаются, любят друг друга. Мой ашрам не соответствует восточной концепции ашрама. Ашрам должен быть абсолютно безрадостным, он должен больше напоминать кладбище, чем сад. Когда вы перестаете любить, все, что было текучим внутри вас, останавливается, становится затхлым. Без любви вы не можете праздновать. Как вы можете праздновать без любви? Что тогда вы будете праздновать и каким способом?

Однажды Мулла Насреддин сказал мне:

– Мне исполнилось сто лет. Я отпраздновал свой сотый день рождения. Я никогда не гонялся ни за одной юбкой, никогда не выпивал, никогда не играл в карты или другие азартные игры, никогда не курил и всегда ел простую вегетарианскую еду.

Я спросил его:

– Но как ты тогда праздновал свой сотый день рождения? Как тебе это удалось? Ради чего и каким образом? Просто тот факт, что ты прожил сто лет, еще не делает праздника. Ты не жил, если не любил!

Восток против любви. Именно поэтому восточная духовность так печальна, скучна, мертва. Восточного святого не переполняет жизненная энергия. Он боится *любого* течения, любой вибрации, любой пульсации, любого проявления своей энергии. Он постоянно контролирует, подавляет себя. Он сдерживает себя, он постоянно находится на чеку. Он против себя и против мира. Он просто ждет смерти. Он совершает медленное самоубийство.

Именно поэтому мой ашрам будут понимать неправильно. Он больше похож на ашрам Чарваки, он больше похож на сад Эпикура.

Западный человек любил – у него есть смех, у него есть танец, у него есть песня, но он утратил *какое-либо* представление о том, кто он. Он потерял связь с сознанием. Он неосознан. Он становится все более и более механистичным, поскольку отри-

цает внутренний мир. Он умеет смеяться, но его смех поверхностен, в нем нет глубины. Глубина полностью отрицается. Поэтому Запад живет с поверхностным смехом, а Восток – в глубокой печали. Именно в этом страдание, агония человека.

Мое послание таково: время пришло, человек стал достаточно зрелым, чтобы отказаться от этих обусловленностей, чтобы перестать отдавать предпочтение чему-то одному, отвергая все остальное. Эти обусловленности необходимо отбросить и изменить. Необходимо принять и внешнее, и внутреннее, и принять тотально, принять безусловно. Тогда в человеке будут и сознание, и любовь, они не будут противоречить друг другу, но являться взаимодополняющими частями. Любовь будет давать радость, сознание будет давать кристаллизацию. Сознание поможет вам увидеть, кто вы. А любовь поможет вам увидеть, что такое этот мир. Между этими двумя берегами течет река жизни. Я – за целостного человека.

Это одна из самых главных вещей, которые необходимо понять, – тогда все остальное станет легким, тогда все упростится. Это основа. Я учу пребыванию в мире, и я учу пребыванию в божестве, и учу этому одновременно. Я хочу как можно больше приблизить Эпикура и Будду друг к другу. Будда сидит под деревом, – вы не можете представить, что Будда может танцевать. Эпикур танцует в саду, – вы не можете представить, что он в тишине сидит под деревом и медитирует. Я бы хотел, чтобы Эпикур и Будда стали одним целым.

Жизнь должна стать гармоничным чередованием танца и тишины, музыки, звука и безмолвия. В жизни должен присутствовать определенный ритм: сначала вы как можно дальше двигаетесь вовне, а затем как можно глубже двигаетесь вовнутрь, потому что бога можно найти и там, и там. Вы закрываете глаза и видите бога, вы открываете глаза и видите бога, потому что бог – это все, что есть.

Ты спрашиваешь: «Не мог бы ты передать мне послание для западного мира, которое помогло бы людям лучше понять тебя и твоих последователей?»

Мои люди не являются моими последователями. Это любящие меня люди, но не последователи. Это мои друзья, но не последователи. Это мои ученики, но не последователи.

Каково различие между учеником и последователем? Последователь верит всему, что слышит, и делает из этого догму. Уче-

ник слушает, учится, экспериментирует и остается открытым до тех пор, пока не найдет истину сам.

Я не даю никакую догму своим друзьям, своим саньясином. Все, чем я здесь занимаюсь, это помогаю им понять себя. Все, что я делаю, это помогаю им быть самими собой.

Последователь имитирует. Христианин вынужден имитировать Христа, а буддист – Будду, – однако все имитаторы фальшивы. Я хочу, чтобы мои друзья были настоящими. Как вы можете следовать за мной? Я совсем другой, чем вы, а вы совсем не такие, как я. Вы так уникальны. Никогда еще не было такого человека, как вы, и никогда не будет. Бог создает каждого человека только один раз. Он очень изобретателен, он никогда не повторяется. Он не создает людей на конвейере. Это не похоже на производство «фиатов» или «фордов», в результате которого появляются тысячи и тысячи абсолютно одинаковых машин. Бог всегда создает уникальность. Пойдите в сад: вы не найдете там двух одинаковых травинок. Не одинаковы даже однояйцевые близнецы. Как можно за кем-то следовать? Любое следование неправильно.

Отсюда мое второе послание: человек не должен никому следовать. Стремиться понять – да, учиться – да, слушать – да, оставаться открытым – да, но при этом следовать своей внутренней спонтанности, следовать своей сущности. Я помогаю своим людям быть самими собой, подобно тому, как в своем саду я помогаю розам быть розами, а лотосам – быть лотосами. Я не пытаюсь помочь лотосу стать розой. Мир так богат, потому что он многообразен. Он был бы уродливым, если бы в нем росли только розы и никакие другие цветы. В мире растут тысячи цветов, и потому он прекрасен. Каждый человек должен по-настоящему быть самим собой, только самим собой.

Так что, саньясины, которые находятся здесь со мной, не являются моими последователями. Они меня любят и благодаря этой любви подходят ближе ко мне. Их любовь привела меня сюда, их любовь привела их сюда – нас объединяет любовь, – но я не являюсь лидером, а они не являются последователями. Я не создаю какой-то культ, я не создаю какую-то церковь. Мои саньясины – это просто дружеская коммуна, а не церковь. У нас нет догмы, в которую каждый должен верить. Нет ничего, во что нужно верить, и есть миллионы вещей, с которыми нужно экспе-

риментировать. Мой ашрам – это лаборатория, в которой мы экспериментируем. Это тоже создает большие проблемы, потому что человек забыл, как экспериментировать.

Мы экспериментируем всевозможными способами. Мы экспериментируем с дао, суфизмом, мы экспериментируем с джайнизмом, индуизмом, исламом, христианством, мы экспериментируем с тантрой, йогой, алхимией. Мы экспериментируем со всеми методами, которые могут сделать человеческое сознание богатым, а человеческое существо целостным. Это создает проблему, потому что, когда сюда приезжает последователь йоги, он не понимает, зачем экспериментировать с тантрой; он против тантры. Когда сюда приходит последователь тантры, он не понимает, зачем экспериментировать с йогой; он против йоги.

Я не против чего-либо. Я за все. Я *целиком* за все. Я претендую на все наследие человечества: я беру все лучшее в любой традиции, я беру все, что может сделать человека богаче. Я не принадлежу к какой-либо традиции, все традиции принадлежат ко мне.

Это совершенно новый эксперимент. Он никогда еще не проводился таким образом. Это синтез всех путей. Я учу синтезу. Мое ощущение таково, что человек, который экспериментирует только с йогой, остается односторонним, растет только в одном направлении. Представьте себе человека, у которого одна рука стала слишком большой, но все тело при этом осталось маленьким. Он превратится в чудовище... если не начнет также экспериментировать и с тантрой, потому что тантра – это метод, дополняющий йогу.

Помните, мое основное понимание таково: в жизни нет противоречий, все противоречия являются взаимодополняющими частями. Ночь – это часть, дополняющая день; лето – это часть, дополняющая зиму; смерть – это часть, дополняющая жизнь. Они не являются врагами. Между ними нет противоборства, потому что существует только одна энергия – один бог. Моя левая рука и моя правая рука не являются врагами, это взаимодополняющие части. Противоположности подобны крыльям птицы: они кажутся противоположностями, но они поддерживают друг друга. Птица с одним крылом не сможет взлететь.

Необходимо экспериментировать одновременно и с тантрой, и с дао.

Йога обладает огромным пониманием дисциплины, а дао – огромным пониманием спонтанности. На поверхности они кажутся противоположностями. Однако пока дисциплина не сделает вас более спонтанным, а спонтанность не сделает вас более дисциплинированным, вы не станете целостным человеком. Йога – это контроль, а тантра – расслабление, и они оба необходимы. Человек должен уметь следовать дисциплине, чтобы в случае необходимости использовать эту способность. Но дисциплина не должна быть установлена раз и навсегда, иначе человек превратится в робота. Он должен уметь переключаться, отказываться от дисциплины и в случае необходимости становиться спонтанным, текучим, расслабленным. И эту способность он может почерпнуть только из тантры, больше ниоткуда.

Я привношу все эти противоположности в жизнь своих саньясинов, как взаимодополняющие части. Йогини будут против меня, потому что они не могут понять, как любовь и секс могут быть частью жизни искателя. Они боятся. Они боятся секса, потому что секс – самое спонтанное явление в жизни, – его необходимо контролировать. Они знают, что, контролируя секс, они контролируют все остальное, поэтому их нападки касаются, в основном, секса. Тантра утверждает, что, если в вашем сексе нет спонтанности, вся ваша жизнь будет подобна жизни робота. Секс должен быть высвобожден. Мой подход таков, что правы одновременно и те, и другие, и йогини, и тантрики. Мой подход очень нелогичен и потому кажется абсурдным. Логика всегда настаивает на чем-то одном: будь либо йогиним, либо тантриком. Я не верю в логику, я верю в жизнь, – а жизнь является одновременно и тем, и другим.

В жизни необходима огромная дисциплина, потому что вам приходится жить в окружении стольких людей. Вам приходится следовать дисциплине, иначе жизнь превращается в хаос. Если бы вы не следовали дисциплине, жизнь бы стала невозможной. Но, если вы только придерживаетесь дисциплины и забываете о спонтанности, если вы становитесь самой этой дисциплиной и уже не можете от нее отказаться, тогда вы перестаете быть по-настоящему живым, вы превращаетесь в машину. До сих пор человеку были доступны две альтернативы: либо превратиться в хаос – что плохо, либо превратиться в машину – что тоже нехорошо.

Я хочу, чтобы вы были бдительными, осознанными, дисциплинированными и, в то же время, способными к проявлению

спонтанности. Когда вы работаете, будьте дисциплинированными. Но работа – это еще не все. Когда вы отдыхаете, забудьте о дисциплине.

Бывая в Калькутте, я нередко останавливался в доме прокурора Верховного Суда. Его жена говорила мне:

– Мой муж слушает только вас. Вы единственный человек, который может как-то на него повлиять. Вся наша семья устала от его манеры поведения. Он остается судьей даже дома. Он остается прокурором Верховного Суда даже в постели. Он ждет, что я буду обращаться к нему «Ваша честь». Он никогда не проявляет спонтанности, он во всем устанавливает законы и правила. Дети устали от этого. Когда он приходит домой, весь дом замирает, радость исчезает. Мы все ждем, когда он уйдет на работу в суд.

Я знаю этого человека: он хороший судья, очень добросовестный, очень искренний, очень честный. Это все хорошие качества, но он превратился в машину. Если он приходит домой и продолжает оставаться судьей, это не очень хорошо. Он должен также и расслабляться. Он должен также играть с детьми, но он не может играть с детьми – это означает стать слишком простым. Даже общаясь с женой, он остается на высоком пьедестале, далеко наверху, – он остается прокурором.

Именно это случилось с последователями йоги: они не умеют быть игривыми, они не умеют ничему радоваться, они не умеют праздновать, – потому что не умеют расслабляться.

Если вы практикуете только тантру, создается хаос. Тантра делает вас очень-очень эгоистичным. Вы не обращаете ни на кого внимания. Вы забываете, что являетесь частью огромного целого, что принадлежите обществу, что принадлежите существованию и у вас есть обязательства перед существованием. Без него вы бы оказались нигде. Вы должны выполнять некоторые требования со стороны существования, со стороны общества. Если ваша жизнь будет только хаотичной, вы не сможете существовать. Тогда никто не сможет существовать.

Поэтому необходимо прийти к глубокому пониманию хаоса и механистичности. Ровно посередине между ними находится точка; я бы хотел, чтобы в ней находились мои саньясины: эта точка ровно посередине, отсюда вы способны при необходимости двигаться к любой крайности, и сюда вы умеете возвращаться. Именно этой текучести, именно этой гибкости я и учу.

Я не учу никаким фиксированным жизненным установкам, мертвым гештальтам. Я учу тому, чтобы находить и развивать жизненный синтез, обогащать свои представления, развивать свой гештальт и всегда быть готовым понять противоположное. Тогда жизнь прекрасна.

Истину можно познать, только когда вы сумели трансформировать противоположности во взаимодополняющие части. Только тогда в вашей жизни появляется симметрия. Только тогда в вашей жизни появляется равновесие: позитивное и негативное оказываются сбалансированы. Это равновесие и есть трансценденция. В этом равновесии вы познаете запредельное, вы открываетесь для запредельного – распускается Золотой цветок.

Второй вопрос:

Что мне лучше делать – избрать путь действия, путь знания или путь преданности?

Избери все три. Действуй с любовью и осознанностью. Люби с осознанностью и позволь своей любви быть творческой. Пусть твоя осознанность будет не против любви, но исполнена любви. Позволь своей осознанности участвовать в существовании, позволь ей быть творческой. Все эти три качества являются частью твоей сущности.

Это и есть настоящая троица. Если ты отвергнешь хоть одну часть, ты отвергнешь что-то внутри себя, и эта часть окажется неразвитой. Помни: ты можешь расти только как тотальное существо. Если ты хочешь подойти ко мне, ты сможешь подойти, только если подойдет вся твоя сущность. Ко мне не может подойти только одна твоя рука или одна твоя нога.

Я слышал об одном крестьянине. Впервые в жизни он отправился в столицу страны и попросил водителя такси отвезти его в определенное место. Это было большое место. Таксист спросил:

– Какая часть вам нужна?

– Часть? Я хочу все место, – ответил крестьянин.

Невозможно двигаться куда-то по частям. Двигаться можно только целиком. Действие является абсолютно необходимым, точно так же, как и осознанность, точно так же, как и любовь. Зачем выбирать? – В этом нет необходимости. Сделать какой-либо выбор равнозначно самоубийству. Позволь всем этим трем каче-

ствам смешаться, встретиться, слиться и стать единым целым. Стань этой троицей, стань *тримурти*. Это три божественных лика.

Теща Муллы Насреддина умерла в далекой Бразилии. Родственники прислали ему телеграмму, в которой спрашивали, как следует распорядиться ее останками. Он ответил: «Мумифицируйте, кремируйте, захороните. Сделайте все возможное».

Третий вопрос:

Ты называешь себя «Богом». Что означает это слово? Существуют ли другие боги? Кто они?

Я бог, потому что меня нет. Как только не будет тебя, ты тоже станешь богом. Бог – это не что-то особенное, бог – это сама наша сущность, само наше существование. Когда я говорю, что я бог, я просто говорю, что я существую. На моем языке существование и бог – это синонимы. Я говорю, что деревья – тоже бог, камни – тоже бог, ты – тоже бог.

Да, даже журналист – бог! Возможно, он об этом не подозревает. Быть может, ты не осознаешь свою божественность. Я ее осознаю! Как только я осознал собственную божественность, я осознал божественность всего сущего. Поэтому мне будет трудно сказать тебе, сколько существует богов. Бесконечное множество... Все существа являются богами на разной стадии признания этого, осознания этого, понимания этого. Но я понимаю твою проблему. Ты – голландский журналист.

Людям, приезжающим с Запада, трудно понять некоторые вещи, потому что их представление о боге – это очень ограниченное представление, созданное христианством. Их представление о боге очень ограничено. В Индии у нас есть три слова, обозначающих бога. Ни в одном другом языке нет такого богатства; это естественно, потому что здесь мы в течение многих веков работали с внутренним миром, мы посвятили этому несколько тысячелетий. Мы исследовали все возможности существования бога. Я слышал, что в языке эскимосов есть девять названий снега, потому что им известны разные виды снега. Ни в одном другом языке не может быть девять названий снега; мы не так часто сталкиваемся с этим явлением. Запад разработал всю научную терминологию, и здесь на Востоке нам приходится просто

принимать эти слова, – у нас нет своих. Но что касается религии, всему миру приходится следовать за Востоком, потому что мы работали в самой сокровенной сердцевине своей сущности.

У нас есть три слова для обозначения бога. Первое слово – «Брахман». Оно означает «единое», «неразделенное», состояние, когда творец и его творение находились в глубоком слиянии в непроявленном виде. В христианстве нет эквивалента подобному слову. Христианство утверждает, что мир был создан богом. Однажды – должно быть, это был понедельник, – бог создал мир. Почему бы и нет, раз началась рабочая неделя? В воскресенье, в выходной день он решил отдохнуть. Теологи даже пытались установить точные даты и обнаружили: бог создал мир в понедельник за четыре тысячи четыре года до рождения Иисуса. Где был мир до этого момента? Кем был бог до этого момента? – Ведь, если он не творил, значит, он не был творцом. Бог – значит творец. Как он мог быть творцом до творения?

Творение пребывало в скрытом, непроявленном, зачаточном состоянии в творце. Творец и творение были одним целым. В христианстве для этого нет специального слова. У нас есть – это слово «Брахман». Это состояние, когда танцор еще не начал танцевать, когда танцор и танец еще являются одним целым. Когда танцор начинает танцевать, появляется разделение. Певец еще не начал петь песню, песня еще крепко спит в своем певце. Как только он запоеет, возникнет разделение. Начав рисовать, художник отделится от того, что рисует.

Второе слово, которое есть у нас в Индии, – это «Ишвар». Ишвар значит творец: единство разделилось на две части, и возникла двойственность. Теперь мир стал отдельным от творца. Теперь Брахман, единый Абсолют, разделился на две части.

Третье слово – «Бхагван». Оно обозначает *любого*, кто снова осознал единство – единство танца и танцора, картины и художника, поэта и его произведения, творца и творения. Того, кто снова осознал это единство, того, кто увидел это единство в своей сущности, называют Бхагваном. Это слово буквально означает «благословенный», оно не обозначает бога. Проблемы возникают из-за бедности западных языков: слово «Брахман» приходится переводить как «бог», слово «Ишвар» тоже приходится переводить как «бог», слово Бхагван тоже приходится переводить как «бог». Проблема только в бедности языка и ни в чем другом. Буквальное значение слова «Бхагван» – «благословенный».

Кто является благословенным? – Тот, кто снова познал единство, тот, кто снова достиг изначального источника. Такого человека называют Бхагваном. Именно поэтому Кришну называют Бхагваном, Будду называют Бхагваном. Вы удивитесь: Будда никогда не верил ни в какого бога.

Безусловно, слово «Бхагван» не может обозначать бога. Будда не верил ни в какого бога, он никогда не верил ни в творение, ни в творца. И все же буддисты называют его Бхагваном, «благословенным», потому что он осознал. Не важно, какова истина, называете вы ее богом, творцом, нирваной или просветлением. Он осознал, и в момент этого осознания на него излилось благословение. Он стал Бхагваном, он стал благословенным.

Я объявил себя благословенным, я осознал, эти цветы осыпали меня, – это постоянно будет создавать проблему. Объявляя себя Бхагваном, я не говорю, что я создал мир, – я не беру на себя такую ответственность! Объявляя себя Бхагваном, я просто говорю, что благословлен существованием, что на меня снизошла благодать, что я осознал. В то мгновение, когда с вами происходит осознание, вы исчезаете, вас больше нет. Благословенный – это тот, кого больше нет. Меня больше нет, есть только бог. Именно это *переживание* делает человека благословенным.

Этот парадокс необходимо понять. Человек никогда не встречает бога, человек может только раствориться, исчезнуть, тогда бог просто есть. В вашем отсутствии случается присутствие бога. Вся задача религии заключается в том, чтобы просто помочь вам исчезнуть как эго. В тот момент, когда вы смотрите вовнутрь и не обнаруживаете эго, не обнаруживаете «я», а только полную тишину, абсолютную пустоту, «тогда проблема оказывается решена» – тогда вы бог. Не то чтобы вы бог по сравнению с другими, не то чтобы другие не являются богом, а вы являетесь. Вы являетесь богом, потому что есть только бог!

Так что я не говорю, что я являюсь богом, а вы не являетесь. Объявляя себя божественным, я также объявляю божественными вас, и не только вас. Животные, птицы, деревья, камни – все существование состоит из бога и только бога. Я не говорю, что я более святой, чем вы. Я не говорю, что я исключительней, чем вы. Все, что я говорю, – это то, что я исчез, и в момент исчезновения на меня снизошла благодать, случился великий экстаз. Я исчез абсолютно и исчез навсегда, а в том пространстве, что осталось, нет ничего, кроме бога.

В действительности, когда вы говорите «Я есть», вы лжете, потому что вас нет. Как только вы говорите «Я есть», вы отделяете себя от существования, а это абсолютная ложь, неправда. Вы не отделены от существования и не можете отделить себя от существования. Вы не можете существовать отдельно ни единого мгновения. Ни один человек не является островом. Как только вы это осознаете, отделенность исчезает, и внезапно вы становитесь едины с деревьями и со звездами. Это мгновение и есть мгновение благословения: вы вернулись домой.

Вот и все, что означает слово «Бхагван». Оно означает «благословенный».

Четвертый вопрос:

Почему я так боюсь женщин? И почему мне так наскучила моя жена?

Все мужчины боятся женщин, и все женщины боятся мужчин. Это недоверие существует не случайно, поскольку их учат быть врагами с ранних лет. Они не рождаются врагами, но становятся ими. Как можно надеяться, что после двадцати лет воспитания, приучающего их бояться друг друга, они однажды поженятся и обнаружат полное доверие друг к другу? И это все лишь благодаря свидетельству о браке, которое стоит пять рупий?

Двадцать лет воспитания, приучающего бояться друг друга, составляет почти целую треть жизни, продолжительностью в шестьдесят-семьдесят лет, к тому же, самую восприимчивую и уязвимую часть жизни, ведь, как утверждают психологи, в первые семь лет ребенок усваивает половину из того, что он узнает за всю жизнь. В последующие шестьдесят три года он лишь усвоит оставшуюся половину. Но пятьдесят процентов усваивается в первые семь лет жизни. К тому времени, когда вы достигаете двадцатилетия, вы уже сформировались на восемьдесят процентов. Вы уже стали жестким и неизменным. Вас научили недоверию.

Мальчикам говорили: «Избегайте девочек, они опасны». Девочкам говорили: «Избегайте мальчиков, они скверные существа, они сделают вам что-нибудь плохое». Задумайтесь: в течение двадцати лет родители, учителя в школе, колледже, университете, священники в церкви постоянно твердили вам это, – как после

всего этого вы однажды внезапно сможете отбросить всю эту двадцатилетнюю обусловленность?

Этот вопрос возникает постоянно. Ко мне приходит так много мужчин, которые говорят, что боятся женщин. Женщины говорят мне, что боятся мужчин. Вы не были рождены с этим страхом; если бы мужчина действительно боялся женщины, он бы никогда не был зачат в ее чреве. Ни одна женщина не была бы зачата, потому что она может быть зачата только через мужчину. Когда вы только начинались, у вас не было этого страха. Ребенок рождается без какого-либо страха. Затем мы прививаем ему страх и обуславливаем его ум.

Этот страх необходимо отбросить. Он сделал людей невротичными. Мужчины и женщины, жены и мужья постоянно ссорятся и не понимают, почему они ссорятся. Все взаимоотношения со временем портятся. Почему это происходит? Вас отравили, и вы должны сознательно отбросить эту обусловленность, иначе вы не перестанете бояться.

Ни в мужчине, ни в женщине нечего бояться. Женщины точно такие же, как вы, они настолько же нуждаются в любви, как и вы, настолько же жаждут общности, как и вы. Они хотят участвовать в вашей жизни, они хотят, чтобы другие люди участвовали в их жизни, ведь, чем больше людей участвует в жизни друг друга, тем больше радости.

Люди выглядят очень печальными. Они стали очень одинокими. Люди одиноки даже в толпе, потому что каждый боится всех остальных. Даже если люди сидят рядом друг с другом, они сдерживаются, сдерживаются изо всех сил, так что вся их сущность становится жесткой, покрывается непробиваемым панцирем, броней. Поэтому, даже когда они встречаются, встречи на самом деле не происходит. Они берут друг друга за руки, но их руки холодны, через них не течет любовь. Да, они обнимаются, – бьются друг о друга костями, но их сердца находятся где-то далеко.

Люди нуждаются в любви. Любовь – это огромная потребность, такая же потребность, как и пища. Потребность в пище – это потребность более низкого порядка, а потребность в любви – более высокого, гораздо более высокого.

Психологи провели исследование с детьми, которые воспитывались без любви. Почти пятьдесят процентов детей, воспи-

тывающихся без любви, умирает, умирает в течение двух лет. Им предоставляют еду, питание, любой научный уход, но механически. К ребенку приходит няня, купает его, кормит, заботится обо *всех* его нуждах, но ребенок не получает никакой человеческой любви. Няня не обнимает его, не прижимает его к сердцу, не согревает его теплом своего тела. Ребенок не получает никакого тепла. В течение двух лет половина этих детей умирает. Это кажется странным, потому что очевидных причин их смерти нет. Они были вполне здоровы, физически прекрасно развивались, не болели, но затем внезапно без всяких причин начинали умирать.

Оставшиеся в живых оказываются еще в худшем положении, чем умершие. Умершие поступили более разумно. Поскольку выжившие дети не получают никакой любви, они становятся невротиками, шизофрениками, психопатами. Именно любовь делает вас цельным человеком. Она подобна клею, она склеивает вас воедино. Эти же дети распадаются на кусочки, которые ничто не удерживает вместе. У них нет переживания любви, нет видения жизни – того, что делает их целостными. Их жизнь бессмысленна. Многие из них становятся невротичными, многие становятся преступниками, потому что именно любовь делает человека творцом. Если любви нет, человек становится разрушительным. Если бы мать Адольфа Гитлера больше его любила, мир был бы совершенно другим.

Если нет любви, человек забывает язык творчества, становится разрушительным. Именно так появляются преступники и политики. Это один и тот же тип людей. Между ними нет никакой разницы, никакой качественной разницы. У них разные лица, разные маски, но по сути своей все они преступники. Если вы изучали историю человечества, тогда на самом деле вы изучали историю человеческих преступлений. Вы еще не знакомы с настоящей историей человечества, потому что настоящую историю создают будды, христы, лао-цзы. Комментируя Лу-Цзы, я пытаюсь познакомить вас именно с такой историей. Возможно, вы даже не слышали его имя.

Беседуя с вами об этой невероятно прекрасной книге, о «Секрете Золотого Цветка», я пытаюсь помочь вам осознать, что существует совершенно другая история человечества, которая не нашла места в школьных учебниках. История замечает только преступления, история замечает только разрушительные собы-

тия. Если вы убьете кого-то на улице, ваше имя сразу появится во всех газетах; если же вы подарите кому-то цветок розы, никто не узнает об этом событии.

Если в детстве ребенку не хватало любви, он станет либо политиком, либо преступником, либо найдет какую-то другую разрушительную деятельность, либо сойдет с ума, потому что он не умеет создавать. Его жизнь будет бессмысленной, он не будет находить в ней никакого смысла. Он будет страдать от глубокого комплекса неполноценности, потому что вы не можете почувствовать свое достоинство, если не были любимы. Когда вас кто-то любит, вы обретаёте достоинство, вы начинаете чувствовать, что кому-то необходимы, что в существовании чего-то не хватало бы без вас. Если женщина вас любит, вы знаете, что, когда вы уходите, кому-то становится грустно. Если вас любит мужчина, вы знаете, что делаете чью-то жизнь более счастливой, и, поскольку вы делаете чью-то жизнь более счастливой, вы чувствуете огромную радость. Радость появляется, только когда вы дарите кому-то радость, – только тогда. Чем больше людей вы делаете счастливыми, тем более счастливым становитесь сами.

Именно в этом истинный смысл служения, именно в этом истинный смысл религии – в том, чтобы помочь людям стать счастливыми, помочь людям согреться, помочь людям стать более любящими. Создайте в этом мире немного красоты, создайте немного радости, создайте небольшой уголок, где люди могли бы праздновать, петь, танцевать и просто быть, и ваше вознаграждение будет огромным, – вы будете счастливы. Но человек, который никогда не был любим, не понимает этого. Те, кто выжили, оказываются опасными людьми.

Любовь – это одна из основных потребностей, это пища для души. Точно так же, как тело нуждается в пище, в пище нуждается и душа. Тело живет за счет физической пищи, душа живет за счет духовной пищи. Любовь – это духовная пища, духовное питание.

В моем понимании для создания прекрасного мира необходимо учить детей любить друг друга. Мальчиков и девочек не следует отделять друг от друга. Не нужно создавать никакого разделения и никакой неприязни. Почему возникла эта неприязнь? – Из-за огромного страха секса. Вся проблема в том, что секс не принимается, а поскольку секс не принимается, мальчи-

ков и девочек изолируют друг от друга. Страдание человечества не прекратится, пока оно не примет секс как естественное явление. Проблемы между мужчиной и женщиной возникают именно потому, что продолжается осуждение секса. Это осуждение необходимо отбросить, и теперь его можно отбросить.

Я понимаю, почему это происходило в прошлом. Для этого были свои основания. Например, если девушка оказывалась беременной, возникали проблемы. А родители этого очень боялись, общество этого очень боялось, люди жили в страхе. Мальчиков изолировали от девочек, между ними воздвигали огромные стены. Затем однажды, лет через двадцать, перед ними открывали дверь и говорили: «Она тебе не враг, она твоя жена. Люби ее!» или: «Он тебе не враг, он твой муж. Люби его!» А как же насчет тех двадцати лет, когда он был врагом? Как же насчет переживаний предыдущих двадцати лет? Разве их можно так легко отбросить? Их невозможно отбросить. Они не покидают вас, они сопровождают вас в течение всей жизни.

Сегодня в этом нет необходимости. В моем понимании величайшая революция в мире произошла, когда появились противозачаточные таблетки. Ленин и Мао Цзе Дун – ничто по сравнению с противозачаточными таблетками. Противозачаточные таблетки – это величайшая революция. Они создадут совершенно другой мир, потому что страх можно будет отбросить. Теперь не нужно ничего бояться. Причиной осуждения секса был страх беременности. Теперь его не нужно осуждать. Его можно принять.

Наука подготовила фундамент для новой культуры, и я провозглашаю *это* будущее! Именно поэтому все те, кто обременены своим прошлым, будут против меня. Они не могут меня понять, потому что я *вижу* это будущее, я вижу, что произойдет в будущем, и готовлю ему путь. Мальчики и девочки должны воспитываться в максимальной близости. Теперь страх не нужен.

Я понимаю, почему в прошлом был этот страх. Я могу простить людям из прошлого, потому что они были беспомощны. Но если вы сейчас учите своих детей неприязни друг к другу, если вы изолируете их друг от друга, это непростительно. В этом нет необходимости. Сегодня мальчики и девочки могут взаимодействовать, встречаться, быть вместе, а страх секса может быть отброшен. Секс стал таким важным именно из-за страха, из-за осуждения, из-за отвержения. В противном случае, он бы не был таким важным.

Постарайтесь понять простой психологический закон: если вы что-то сильно отвергаете, оно становится очень важным. Само отвержение превращает его во что-то важное, это становится *наваждением*. Если мальчиков и девочек изолировать друг от друга в течение двадцати лет, они становятся *наваждением* друг для друга, они только и думают друг о друге. Они не могут думать ни о чем другом.

Я слышал об одном случае, произошедшем с послом Эллисом в Греции. Он и его секретарша были заняты срочной подготовкой отчета, который нужно было представить на европейской конференции по безопасности в Риме. Его секретарша, пышногрудая, сочная девица двадцати трех лет, была помолвлена с красавцем офицером морского флота, и ей предстояло через два дня венчаться. Естественно, ее больше занимало состояние ее приданого, чем положение дел в греческом правительстве. Посол Эллис в крайней спешке пытался закончить отчет по Греции, чтобы успеть на самолет в Рим. Основным положением отчета был вывод о том, что политическая ситуация в стране гораздо более шаткая, чем экономическая, и потому он озаглавил свой труд так: «Не хлебом единым жив человек». Ему не хватило времени на то, чтобы тщательно просмотреть свои бумаги, потому что пора было ехать в аэропорт. Он поручил переслать свою речь по телетайпу в римское посольство, чтобы там ее распечатали для предстоящей на следующий день конференции.

Когда он прибыл в Рим, его встретила группа офицеров МИДа, которые должны были отвезти его к месту конференции. Заголовки прибывшего по телетайпу отчета вызвал у них недоумение. Посол Эллис взглянул на одну из копий. Продиктованное послом библейское высказывание в интерпретации будущей невесты выглядело так: «Не хреном единым жив человек».

Умом овладевает одно. Осуждение секса, навязываемое в течение двадцати лет, – и умом овладевает только одно. Возникают всевозможные извращения, возникает гомосексуализм, возникают лесбиянство, порнография, грязные фильмы, люди начинают жить фантазиями, и это все продолжается из-за той ерунды, которую вы называете воспитанием. Вы хотите, чтобы порнография исчезла. Она не может исчезнуть. Вы сами создаете ситуацию для ее существования. Если бы мальчики и девочки могли свободно общаться, кому бы пришлось в голову рассматривать обнаженные тела на фотографиях?

Отправьтесь в одно из племен индийских аборигенов, которые живут обнаженными, покажите им журнал «Плейбой» – и они засмеются. Я жил с ними, разговаривал с ними и видел, как они смеются. Они не могут понять, что в этом такого. Они живут обнаженными и прекрасно знают, как выглядит женщина, и как выглядит мужчина.

Порнография обязана своим существованием священникам; это их создание, так же как и все виды извращений, потому что, если вы не можете общаться с противоположным полом, к которому испытываете естественное влечение, вы начинаете фантазировать. Тогда появляется огромная проблема: двадцать лет фантазий и грез, а потом вы встречаете настоящую женщину, и она совершенно не соответствует вашим ожиданиям – из-за всех этих фантазий! Вы давали такую волю своему воображению, что теперь вас не сможет удовлетворить ни одна реальная женщина! Из-за своих фантазий и грез вы создали такие представления о женщине, что ни одна реальная женщина не сможет им соответствовать; вы создали такие представления о мужчине, что им не сможет соответствовать ни один мужчина. Отсюда разочарование, горечь, которая появляется в отношениях. Мужчина чувствует себя обманутым: «Эта женщина мне не подходит», – он так много воображал, грезил, что создал в своей мечте все, чего хотел, и теперь эта женщина выглядит очень бледно по сравнению с предметом его фантазий.

В ваших фантазиях женщины не потеют – разве не так? Они с вами не ссорятся, они вас не пилят; это просто прекрасные золотые куклы, ароматные цветки. И они всегда остаются молодыми, они никогда не стареют и, уж конечно, не ворчат. И поскольку это ваше создание, они смеются, когда вы захотите. Их тела настолько прекрасны, что таких не существует.

Но когда вы встречаете реальную женщину, она потеет, у нее дурно пахнет изо рта, и иногда она ворчит. Она ссорится с вами, пилит вас, бросает в вас подушками, бьет посуду, не позволяет вам тысячу и одну вещь и посягает на вашу свободу. Женщина вашей мечты никогда не посягала на вашу свободу! С реальной женщиной вы чувствуете себя как в ловушке. К тому же, она не так красива, как вы себе представляли. Она вовсе не Клеопатра. Она обычная женщина, так же как вы – обычный мужчина. Ни вы не соответствуете ее фантазиям, ни она не соответствует ва-

шим. Никто не обязан соответствовать вашим фантазиям! Люди – это *просто* люди. Но поскольку двадцатилетний голод породил фантазии, эти фантазии создадут проблемы в будущем.

Ты спрашиваешь меня: «Почему я боюсь женщин? И почему мне так наскучила моя жена?»

Должно быть, ты слишком много фантазировал. Тебе придется отбросить эти фантазии. Тебе придется научиться жить в реальности. Тебе придется научиться видеть необычное в обычном. Это великое искусство. Женщина – это не просто лицо, не просто физические пропорции, не просто красивая кожа. Женщина – это душа! Тебе придется соприкоснуться с ней глубже, вовлечься в ее жизнь, в ее внутреннюю жизнь. Тебе нужно познакомиться и слиться с ее энергиями. Люди не умеют знакомиться и сливаться, их этому никогда не учили. Вас никогда не учили искусству любви, хотя каждый полагает, что знает, что такое любовь. Вы не знаете. Вы рождаетесь, владея только потенциалом любви, но не ее искусством.

Пятьдесят лет назад в джунглях близ Калькутты нашли двух девочек, Камалу и Вималу. Они были воспитаны волками. Возможно, они были нежеланными детьми, и мать бросила их в лесу. Подобное нередко происходит, почти во всех частях мира: в лесу находят ребенка, выросшего среди животных.

Эти две девочки были абсолютно не похожи на людей. Они не могли стоять на двух ногах и ходили, как животные. Они научились этому у волков. Они выли, как волки, они не умели говорить на языке бенгали. Они были очень опасны и бегали, как волки. Они бегали настолько быстро, что перегнали бы любого олимпийского чемпиона. Если они впадали в ярость, если они на кого-то набрасывались, то могли разорвать человека на куски. Они напоминали людей, но все их воспитание было волчьим.

Вы рождаетесь со способностью овладеть языком, но не рождаетесь с умением говорить на нем. Точно так же вы рождаетесь со способностью любить, но не рождаетесь с уже готовым искусством любви. Искусству любви необходимо научиться, его необходимо впитать.

Происходит ровно противоположное: вас учат не искусству любви, а искусству ненависти. Вас учили и продолжают учить, как ненавидеть людей. Христиан учат ненавидеть мусульман, мусульман учат ненавидеть индуистов, индийцев учат ненави-

деть пакистанцев. Вас учат ненавидеть многое. Что только вас не учат ненавидеть! Мужчин учат ненавидеть женщин, женщин учат ненавидеть мужчин, затем однажды вы решаете жениться и женитесь – на своем *враге!* – и тогда начинаются проблемы. Тогда ваша жизнь превращается в кошмар.

Твоя жена тебе наскучила, потому что ты не знаешь, как проникнуть к ней в душу. Возможно, ты знаешь, как проникнуть в ее тело, но очень скоро тебе это наскучит, потому что станет просто повторением. Тело – это очень поверхностное проявление. Можно заниматься любовью с телом один, два, три раза, но затем оно становится слишком хорошо знакомым, в нем больше нет ничего нового. Тогда ты начинаешь интересоваться другими женщинами: ты думаешь, что, должно быть, они чем-то отличаются от твоей жены, – по крайней мере, так кажется, пока они одеты. И ты снова даешь волю воображению.

Одежда была изобретена, чтобы провоцировать сексуальное желание. Обнаженная женщина не дает пищу вашему воображению. Именно поэтому обнаженные женщины и обнаженные мужчины не так привлекательны. Однако, когда женская или мужская нагота скрыта одеждой, это будоражит ваше воображение. Вы начинаете фантазировать о том, что скрыто под одеждой, вы снова заинтригованы.

Фантазировать о собственной жене невозможно, и в этом вся проблема. Фантазировать можно о жене соседа, она кажется вам привлекательной.

Я слышал...

Один человек страдал от тяжелой формы тромбоза. Доктора сказали ему, что, если он хочет выжить, он должен полностью исключить алкоголь, курение и все виды физического усилия. Через полгода он отправился на проверку к врачу. Услышав, что дела идут неплохо, он сказал доктору:

– Знаете, иногда мне так хочется выпить – чуть-чуть, просто ради вкуса. Может быть, мне уже можно выпивать не пару раз в месяц, а раз в неделю – по пятницам или субботам?

– Я предлагаю вам следующее, – ответил врач, – я разрешаю вам выпивать бокал вина за ужином.

Через несколько месяцев пациент снова отправился на осмотр. На этот раз он сказал врачу:

– Знаете, доктор, иногда мне безумно хочется покурить. Может быть, я мог бы выкуривать одну сигарету утром и по одной после каждого приема пищи?

– Нет, – ответил доктор, – так вы вскоре будете выкуривать пачку в день. Но если хотите, можете выкуривать одну сигару в неделю, например, после воскресного ужина.

Шли месяцы, состояние здоровья и настроение нашего друга все улучшалось. Лишь одно продолжало непрерывно его терзать. Когда он снова отправился к врачу, он сразу перешел к сути дела.

– Доктор, жить без секса ненормально. Я уверен, что я достаточно здоров, чтобы снова себе это позволить.

– Нет, – сказал врач, – физические усилия и возбуждение могут оказаться для вас слишком сильными. Я могу предложить вам следующее: я разрешаю вам раз в неделю заниматься сексом – но только со своей женой.

Мужьям наскучивают их жены, а женам наскучивают их мужья. Причина в том, что им не удается соприкоснуться с душой своего партнера. Их тела им уже знакомы, но они упустили соприкосновение, которое случается от сердца к сердцу, от центра к центру, от души к душе. Когда вы знаете, как соприкоснуться душами, как стать друзьями по духу, тогда нет никакой скуки. Тогда в другом человеке всегда есть что открывать, потому что каждое существо – это бесконечность, в каждом существе заключен сам бог. Этому исследованию нет конца.

Именно поэтому я говорю, что тантра должна стать обязательной для каждого человеческого существа. В каждой школе, в каждом колледже, в каждом университете должны преподавать тантру. Тантра – это наука соприкосновения душ, погружения в глубочайшую сердцевину другого человека. Скука сможет исчезнуть только в мире, который знаком с искусством тантры. В противном случае, она не сможет исчезнуть – вы будете ее терпеть, вы будете от нее страдать, вы будете мучеником скуки. Именно так люди становились мучениками в прошлом. Они говорили: «Что поделать, такова моя судьба. В этой жизни все закончено. В следующей жизни я выберу какую-нибудь другую женщину или мужчину, а в этой жизни все пропало, ничего невозможно сделать. К тому же у нас есть дети, тысяча проблем, престиж, обще-

ство, ответственность...» Так они страдали и оставались мучениками.

Теперь же они больше не готовы страдать и, потому, подались в другую крайность: теперь они потворствуют сексу. Однако это не дает им удовлетворения. Ни индеец, ни американец не удовлетворены. Никто не удовлетворен, потому что все упускают самое главное. Самое главное заключается в том, что, если вы не умеете разгадывать внутреннюю мистерию своей женщины или своего мужчины, рано или поздно он или она вам наскучит. Тогда вы либо станете мучеником и оставите все, как есть, будете страдать и ждать освобождения от смерти, – либо закрутите роман с другой женщиной. Но с этой женщиной вы будете делать все то же самое, что с *предыдущей*, и новая женщина вам тоже наскучит, также как и та, что будет после нее. Тогда вся ваша жизнь превратится просто в смену партнеров. Это не сможет вас удовлетворить... если вы не научитесь тайному искусству тантры.

Тантра – это один из самых важных секретов, которые когда-либо были обнаружены. Это *величайшее* искусство, а потому очень тонкое. Рисовать просто, писать стихи просто, а создать общность с энергией другого человека, создать радостную общность – это величайшее и самое трудное из искусств.

Люди настроены против меня, потому что я говорю им, как любить, я говорю им, как превратить любовь в молитву, я говорю, как любить настолько глубоко, чтобы сама любовь стала вашей религией – чтобы однажды ваша женщина исчезла, и на ее месте вы обнаружили бы бога; чтобы ваш мужчина однажды исчез, и на его месте вы бы обнаружили бога; чтобы однажды в глубоком единении, в глубоком оргазмическом переживании, в огромном экстазе вы бы оба на мгновение исчезли, и остался бы только бог и ничего более.

В течение многих веков вас учили быть против секса, и это сделало вас очень сексуальными. Этот парадокс необходимо понять. Если вы хотите меня понять, тогда необходимо очень глубоко, очень ясно понять этот парадокс: вы стали сексуальными из-за осуждения секса.

Как раз на днях сюда приехал представитель правительства, чтобы осмотреть ашрам, поскольку правительство очень обеспокоено: «Что здесь происходит?» – Чему я здесь учу людей? Он держался очень надменно. Одна саньясинка вызвалась показать ему ашрам. В какой-то момент он начал к ней прижиматься и

прикасаться как бы невзначай. Она его никак не провоцировала, но он не унимался. Она встревожилась: «Что мне делать с этим человеком?» Она встревожилась настолько, что готова была его ударить. Я сказал ей: в следующий раз, когда это случится, врежь ему как следует – ему это необходимо, он этого заслуживает.

Он специально приехал сюда, чтобы выяснить, как здесь обстоят дела, в частности, с сексом. И, во время прогулки оказавшись наедине с саньясинкой, он, весь в испарине, прижался к ней и спросил: «Можно вас поцеловать?» И этого человека прислали сюда, чтобы разведать, что здесь происходит!

Запомните: в следующий раз, когда обнаружите здесь представителя правительства, покажите ему, где раки зимуют!

В офисе этот чиновник снова стал очень надменным. Эта подавленная сексуальность...

Я слышал о визите Дж. П. Моргана в дом Дуайта Морроу. Отличительной чертой великого американского финансиста, помимо всего прочего, был огромный, невероятно безобразный красный нос.

– Помни, Энн, – повторяла миссис Морроу своей дочери, – ты не должна проронить ни единого слова об особенностях внешности мистера Моргана. Старайся даже особо не смотреть на его нос.

Энн пообещала ей это, но, когда мистер Морган приехал, мать не спускала с нее глаз и пребывала в большом напряжении. Энн вела себя образцово, но миссис Морроу не могла расслабиться. Повернувшись к финансисту, она налила ему чаю и с милой улыбкой сказала:

– Мистер Морроу, вам один или два кусочка сахара в нос?

Вот что случилось со всем человечеством: подавленный секс стал наваждением.

Люди считают, что я учу сексуальности? Я учу трансценденции. Вскорости этот ашрам будет единственным местом, где секс ни для кого не будет навязчивой идеей. Это переживание уже случилось с сотнями саньясинов. Каждый день я получаю письма и от мужчин, и от женщин: «Ошо, что происходит? У меня пропадает сексуальное желание. Секс меня уже не так интересует».

Причина патологического интереса – в подавлении. Как только подавление исчезнет, интерес тоже исчезнет, и останется естественная склонность, которая не является патологией или наваждением. Все, что естественно, прекрасно. Подобный интерес

к сексу неестествен. Проблема в том, что он создается священниками, политиками и так называемыми махатмами. Виновны в этом именно они – они продолжают его поддерживать, хотя думают, что помогают человечеству выйти за пределы секса. Совсем нет! Они сами толкают человечество в это болото.

Если вы правильно меня поймете и испытаете это здесь на себе, вы удивитесь: очень скоро вы обнаружите, что секс становится естественным явлением, а затем, по мере углубления вашей медитации, по мере того, как вы начнете все больше соприкасаться с душой другого человека, телесный контакт станет менее необходимым. Наступит момент, когда в сексуальности не будет необходимости, когда она поднимется на новый уровень, и энергия начнет двигаться вверх. Это одна и та же энергия. На низшем уровне это сексуальность, на высшем уровне – самадхи.

Я написал одну книгу – точнее, не написал, это собрание моих дискурсов. Оно называется «От секса к сверхсознанию». Прошло уже пятнадцать лет. С тех пор было уже опубликовано около двухсот книг, но, похоже, никто не читает эти другие книги, – по крайней мере, в Индии. Все читают «От секса к сверхсознанию». Все так же ее критикуют, возмущаются ею. Все еще пишутся статьи и книги против нее, махатмы продолжают ее осуждать. Я написал двести книг, но никто не упоминает другие книги, никто даже не смотрит на другие книги.

Понимаете? – «Мистер Морган, вам один или два кусочка сахара в нос?» – как будто я написал только одну книгу.

Люди страдают от раны. Секс превратился в рану. Ее необходимо исцелить.

Помните, не нужно бояться женщин, не нужно бояться мужчин. Мы все похожи друг на друга, в каждом из нас – тот же самый бог. Мы должны научиться любить друг друга, мы должны стать ближе друг к другу, потому что это единственный способ приблизиться к богу. Любовь – это одна из величайших дверей к богу, так же как и осознанность.

Восток всегда следовал пути осознанности и стал односторонним. Запад следовал пути любви и стал односторонним. Я учу вас и тому, и другому – любящей осознанности, осознанной любви. Это поможет вам достичь интеграции, прийти к индивидуации.

На сегодня достаточно.

Глава 27

Созерцание пустоты

Мастер Лу-Цзы сказал:

Если к вам до сих пор не пришла ясность, я помогу вам приблизиться к ней, как это делают буддисты, через созерцание трех вещей – пустоты, иллюзии и центра.

Пустота – первая из трех созерцаемых вещей. Все, на что вы смотрите, воспринимается как пустота. Затем следует иллюзия. Прекрасно понимая, что все и везде есть пустота, вы ничего не уничтожаете, но занимаетесь обычными делами посреди пустоты. Хотя вы ничего и не уничтожаете, вы так же и не придаете вещам особого значения; это и есть созерцание центра. Практикуя созерцание пустоты, вы понимаете, что не можете уничтожить десять тысяч вещей; вы просто не обращаете на них внимания. Таким образом, соединяются три созерцания. В конце концов, сила заключается в созерцании пустоты. Поэтому, когда вы практикуете созерцание пустоты, пустота, безусловно, пуста, но иллюзия – тоже пуста, и центр тоже пуст. Для того, чтобы практиковать созерцание иллюзии, нужна огромная сила; тогда иллюзия – на самом деле иллюзия. Но пустота – тоже иллюзия, центр – тоже иллюзия. Двигаясь по направлению к центру, вы создаете образы пустоты. Вы не называете ее пустотой, вы называете ее центром. Вы также практикуете созерцание иллюзии, но не называете ее иллюзией. Вы называете ее центром. Что касается центра, о нем более ничего не нужно говорить.

Дзэн-история...

Перед тем, как дзэн-мастер Нинакава покинул тело, его навестил другой дзэн-мастер, Иккью.

– Проводить тебя? – спросил Иккью.

Нинакава ответил:

– Я пришел сюда один и уйду один. Чем ты можешь мне помочь?

Иккью сказал:

– Если ты полагаешь, что действительно приходил и действительно уйдешь, если ты думаешь, что приходишь и уходишь, ты находишься во власти иллюзии. Позволь мне указать тебе путь, на котором нет ни прихода, ни ухода.

Сказав это, Иккью так ясно показал этот путь, что Нинакава улыбнулся, кивнул и, не проронив ни единого слова, покинул тело.

Это прекрасная история. В ней необходимо понять несколько вещей. Они помогут вам постичь сутру Лу-Цзы.

Во-первых, для человека, который находится в поиске истины, даже смерть является возможностью чему-то научиться. Для человека, который ничего не ищет, даже жизнь не является такой возможностью. Люди проживают свою жизнь и ничему не учатся. Они проживают жизнь, но не достигают никакой зрелости. Они все время пребывают почти в спящем состоянии.

Люди живут, как лунатики. Они пребывают в бессознательном состоянии: они не знают, что делают, не знают, зачем они это делают, не знают, откуда приходят и куда идут. Они совершенно не знают, куда их несет; они просто похожи на бревна, сплавляемые вниз по течению. Их жизни случайны. Помните это слово – «случайный».

Миллионы людей проживают лишь случайную жизнь, и, пока вы не возьмете ответственность за свою жизнь, не превратите ее из случайной в экзистенциальную, трансформации не случится.

Вот что такое саньяса: это попытка превратить случайное в экзистенциальное, попытка превратить бессознательную жизнь в сознательную, попытка проснуться. Тогда и жизнь, и смерть становятся возможностью чему-то научиться. Тогда вы постоянно учитесь. Тогда каждое мгновение, каждая ситуация приходит как дар. Да, даже страдание – это подарок бога, но только для тех, кто умеет учиться, кто умеет принимать дар. Обычно вы даже благословения не воспринимаете, как подарки, потому что не умеете их получать, не умеете их впитывать. Вы живете, как роботы.

Я слышал...

Муж пришел домой поздно ночью. Чтобы объяснить свое позднее появление, он сказал...

На самом деле он просто перебрал спиртного, но сказал негодующей жене, что сел не на тот автобус.

Жена съязвила:

– Ну, это не удивительно, учитывая, в каком ты состоянии. Но как ты понял, что сел не на тот автобус?

Муж ответил:

– Мне это сразу показалось странным: я два часа стоял на задней площадке, а потом вдруг заметил, что люди, заходящие в автобус, заказывают гамбургеры и кофе.

Это был даже не автобус!

Жизнь, которую вы живете, – это даже не жизнь. Она не может быть жизнью. Как она может быть жизнью, если внутри вас нет света? Как она может быть жизнью, если внутри вас нет любви? Как она может быть жизнью, если вы действуете автоматически? Жизнь возникает не в момент рождения, а в момент появления сознания. Только медитирующий человек начинает жить. Остальные просто обманывают себя; на самом деле они не живут. Возможно, они занимаются тысячами вещей – да, занимаются, занимаются до самого конца. Они накапливают богатство, достигают власти, удовлетворяют свои амбиции, и так до бесконечности. И, тем не менее, в конечном итоге их жизнь сводится к нулю.

Во время интервью с шестидесятилетним чемпионом по родео из Остина, штат Техас, нью-йоркский журналист заметил:

– Тот факт, что вы стали чемпионом по родео в таком возрасте, говорит о том, что вы необыкновенный человек.

– Это еще что! – сказал ковбой. – Вы бы видели моего папу. Ему восемьдесят шесть лет, а он до сих пор играет нападающим в футбольной команде.

– Потрясающе! – воскликнул журналист. – Я бы хотел познакомиться с вашим отцом.

– Сейчас не получится. Он уехал в Эль-Пасо, чтобы присутствовать на свадьбе дедушки, которому сто четырнадцать лет.

– У вас невероятная семья! – сказал журналист. – Вам шестьдесят лет, и вы чемпион по родео, вашему отцу восемьдесят шесть лет, и он играет в футбольной команде, вашему дедушке сто четырнадцать лет, и он хочет жениться!

– Вы не так меня поняли, мистер, – сказал техасец, – дедушка не хочет жениться. Он *вынужден*.

Так вы и продолжаете жить до самого конца. Это не настоящая жизнь. Вы просто жертва – жертва своих бессознательных инстинктов, жертва биологии, жертва физиологии, жертва природы. Это стало вашим рабством. Освобождение заключается в

том, чтобы покончить со всей этой бессознательностью. Настоящая жизнь начинается, когда вы освобождаетесь от рабства своей физиологии, освобождаетесь от рабства программы, которую природа заложила в клетки вашего тела, освобождаетесь от всей бессознательности и становитесь хозяином самого себя, становитесь сознательным светом. Отсчитывайте свой возраст только с того момента, когда вы начинаете жить сознательно, бдительно, медитативно. Вы начинаете приближаться к дому, только когда каждое ваше действие наполняется ароматом осознанности. В противном случае, вы удаляетесь все дальше и дальше от дома.

Жизнь предоставляет вам множество возможностей, чтобы проснуться. Но вместо того, чтобы использовать эти возможности, вместо того, чтобы проснуться, вы начинаете искать еще более сильные наркотики, которые помогают вам забыться в глубокой бессознательности. Когда приходит страдание, оно может стать возможностью пробуждения, но вы начинаете искать наркотик. Этим наркотиком может быть секс, алкоголь, ЛСД, деньги, политика – этим наркотиком может быть что угодно. Наркотиком является все, что поддерживает вас в бессознательном состоянии. Наркотиком является все, что помогает вам увлечься чем-то незначительным. Наркотики продаются не только в аптеке. Наркотики доступны повсеместно. Ваши школы, колледжи, университеты, по сути дела, распространяют наркотики, потому что порождают в людях амбиции, а амбиции поддерживают их в бессознательном состоянии. Амбиции заставляют их гнаться за тенями, иллюзиями, грезами. Ваши политики – величайшие наркодельцы: они постоянно пробуждают в вас стремление, вожделение, жажду власти, которые полностью вами овладевают.

Амбициозность, соперничество – это тот же самый алкоголизм. Это даже более сильный алкоголизм. Обычный алкоголь можно запретить. Этот алкоголь невероятно доступен, его предлагают на каждом углу – предлагают родители, священники, политики, профессора. Все общество живет в состоянии наркотического опьянения. Вам хорошо, когда вам есть за чем бежать. Как только оказывается, что вам не за чем бежать, вы впадаете в растерянность и немедленно занимаете себя чем-то другим.

В течение многих веков будды указывали на то, что страдание – это намек от бога: пришло время проснуться. Вы же пытаетесь заглушить это страдание каким-либо наркотиком.

У вас умирает жена – вы начинаете слишком много пить или играть в азартные игры. Ее смерть была возможностью увидеть, что эта жизнь не вечна. Этот дом построен на песке, эта жизнь – карточный домик, который может разрушиться в любой момент. Малейшее дуновение ветра – и жизнь исчезнет. Проснитесь! Ваша жена умерла, вы тоже умрете, потому что стоите в той же самой очереди, и эта очередь непреклонно приближается к окошку, которое называется «смерть».

Но вы не проснулись, вы начали искать другую жену. Вы обанкротились, но не проснулись. Вы потерпели неудачу, но не проснулись. Вы снова начали искать – с еще большим рвением, с еще большим пылом.

Одна женщина пришла в небольшую частную клинику, где принимает всего несколько специалистов. Пробыв минут двадцать в кабинете у одного из врачей, она с криком выбежала в коридор. Когда другой врач сумел, наконец, добиться от нее объяснений, был вызван первый врач.

– Зачем ты сказал пациентке, что она беременна? Ведь это не так. Ты испугал ее почти до смерти.

– Я знаю, – сказал первый врач, – но ведь я же вылечил ее икоту!

Если вы прислушаетесь, если вы понаблюдаете, вы увидите, что любое страдание, которое случается в вашей жизни, – это завуалированное благословение: оно может вылечить вас от икоты. Это шок... и он вам нужен! – потому что вы обросли слишком большим количеством буферов, защитных механизмов, поглощающих шок. Их необходимо разрушить. Пока они не будут разрушены, вы будете жить во сне. И помните: тому, кто живет во сне, его сон кажется настоящим. Вы прекрасно это знаете, вам каждую ночь снятся сны: во сне сон кажется абсолютно реальным. Вы всегда можете найти логические аргументы, чтобы поддержать свой сон. Даже когда сон прерывается, вы находите аргументы, чтобы поддержать сон, который был абсолютно нереальным.

Я слышал...

Один человек проснулся утром в состоянии шока. Он разбудил жену и сказал: «Дорогая, мне приснился ужасный сон. Мне

приснилось, что я съел десять килограммов зефира. Более того, я нигде не могу найти свою подушку».

Даже если вы проснетесь, вы сможете найти какое-то подтверждение своему сну. Оглянитесь вокруг, и вы *всегда* найдете подтверждение. Ваш ум очень хитер, ваш ум играет с вами во множество игр, использует множество уловок, которые могут выглядеть очень логичными. Они могут показаться очень убедительными.

Француз пришел домой и в изумлении обнаружил своего сына в постели с бабушкой...

Такое может случиться только во Франции!

– Сын, – сказал он, – как ты можешь?

– Ну, – ответил сын, – ты спишь с моей мамой, я сплю с твоей мамой. Все логично!

Подтверждение можно найти даже абсурдным вещам. Будьте бдительны. Ваш ум находится целиком на стороне снов, ваш ум – это источник снов, поэтому считает своим долгом, обязанностью их поддерживать. Если вы не очень бдительны, вы снова и снова будете оказываться жертвой обмана, уловок и ухищрений своего собственного ума. Вы снова будете делать глупости, которые делали уже много раз и о которых столько же раз жалели и клялись самому себе: «Больше никогда!» – но ум использует очень тонкие приманки. Ум – это величайший торговец. Ум может убедить вас в чем угодно. Поскольку ум всегда поддерживает ваши бессознательные желания, тело также оказывается на стороне ума.

Попытка проснуться невероятно трудна. Это величайший вызов, который человек может принять в своей жизни. Только *человек*, смелый человек, может его принять. Для того, чтобы принять вызов и проснуться, нужно огромное мужество. Это самое большое приключение. Гораздо легче полететь на Луну, покорить Эверест, достичь глубин Тихого океана. Настоящие проблемы возникают, когда вы начинаете двигаться вовнутрь, когда вы начинаете пробуждаться. Все ваше прошлое начинает восставать против этого, все ваше прошлое, как гора, ложится к вам на плечи и тянет вас вниз. Оно не позволяет вам взлететь в небо, в бесконечность, в вечность, в божественное, в нирвану.

В этой прекрасной притче рассказывается о том, как умирает один мастер, а другой мастер приходит с ним попрощаться, – и

как попрощаться! Момент смерти необходимо использовать, как одну из возможностей. Да, только очень сознательные люди могут использовать возможность, которую им предоставляет смерть. Если смотреть на смерть бессознательно, тогда она выглядит как враг; если смотреть на смерть сознательно, тогда это величайший друг. Если смотреть на смерть бессознательно, тогда это просто крушение всех ваших грез, всех ваших жизненных моделей, всех структур, которые вы возводили в течение жизни, всех вложений, которые вы сделали, – полное крушение. Если же смотреть на смерть сознательно, тогда это начало новой жизни, дверь в божественное.

Нинакава умирает, Иккью спрашивает его:

– Могу я тебя проводить?

Он говорит, что смерть – это начало, а не конец.

– Проводить тебя? Тебе нужна какая-то помощь? Ты собираешься научиться новому виду бытия, ты приобретешь новое видение, ты выйдешь в другое измерение, перейдешь на другую плоскость, – мне тебя проводить? Могу я тебе чем-то помочь?

Нинакава отвечает:

– Я пришел сюда один и уйду один. Чем ты можешь мне помочь?

Да, мы приходим одни и уходим одни. Между этими двумя одиночествами мы создаем всевозможные сны об общности, взаимоотношениях, любви, семье, друзьях, клубах, обществах, нациях, церквях, организациях. Мы приходим одни и уходим одни. Одиночество – это само наше естество. Но между этими двумя точками мы создаем столько снов! Мы становимся мужем или женой, отцом или матерью, накапливаем деньги, власть, престиж, представительность, – прекрасно зная, что приходим сюда с пустыми руками и с пустыми же руками уходим. Мы не можем ничего взять с собой. И, тем не менее, мы продолжаем накапливать, мы продолжаем привязываться, привязываться все больше и больше, все больше и больше укореняться в том мире, который нам придется покинуть.

Используйте этот мир как караван-сарай, не устраивайте в нем дом. Да, используйте его, но не позволяйте ему использовать вас. Обладать чем-то бессмысленно, потому что, как только

вы начинаете чем-то обладать, это что-то начинает обладать вами. Чем больше вы обладаете, тем более обладаемы становитесь сами. Используйте! – но помните: смерть приближается, приближается постоянно. Она может постучать к вам в дверь в любой момент, и вам *все* придется оставить так, как есть. Уходить приходится *всегда* в середине. В жизни ничего невозможно завершить.

Нинакава очень хорошо сказал: «Я пришел сюда один и уйду один. Чем ты можешь мне помочь? Как ты можешь помочь мне в моей смерти? В жизни у нас бывают иллюзии, что нам помогают или что мы помогаем, но разве это возможно в смерти?»

Он утверждает огромную истину, но существует еще множество истин, истин более высокого порядка. Иккью утверждает истину более высокого порядка.

Помните: речь идет не о конфликте между истинным и неистинным. Речь идет о настоящем конфликте – о конфликте между истиной более низкого порядка и истиной более высокого порядка. Неистинное неистинно: какой вред оно может нанести истине? Проблема никогда не заключается в выборе между истинным и неистинным. Проблема всегда заключается в выборе между низшей истиной и высшей истиной.

То, что сказал Нинакава, – что мы приходим одни и уходим одни, – это *великая* истина. Но существует также и более высокая истина.

Иккью сказал: «Если ты полагаешь, что ты действительно приходишь и уходишь, ты находишься во власти иллюзии».

Кто приходит? Кто уходит? Все есть так, как оно есть. Приход и уход – это тоже сон.

Например, ночью вы засыпаете, и вам снится сон. Утром сон исчезает. Неужели вы думаете, что вы куда-то уходили, а затем вернулись? Вы просыпаетесь в той же самой комнате, в той же самой постели, – где все эти сны? Возможно, вы побывали в далеких краях, посетили Луну, звезды и планеты, но утром, когда вы проснулись, вы проснулись не на Луне. Вы проснулись в том же самом месте, где заснули.

Жизнь – это сон! Мы есть там, где мы есть. Мы есть то, что мы есть. Ни на единое мгновение, ни на один миллиметр мы не отдалялись от своей истинной природы! Это наивысшее утверждение истины.

Да, Нинакава сказал нечто важное, очень важное: мы приходим одни и уходим одни. Но утверждение Иккью оказалось гораздо более глубоким. Он сказал: «Какой приход? Какой уход? Ты говоришь ерунду! Кто приходит? Кто уходит?»

Волны рождаются в океане, а затем исчезают в океане. Когда в океане рождается волна, эта волна настолько же является океаном, насколько и раньше, до того, как она родилась. Затем она снова исчезает в океане. Формы рождаются и исчезают; реальность остается такой, какая она есть. Все изменения происходят только на поверхности. В глубочайшей сердцевине ничто никогда не меняется. Там все остается тем же самым. Время существует только на поверхности. В центре нет ни времени, ни изменения, ни движения. Там все вечно.

Осознайте это. А также то, что этот диалог происходит в момент умирания Нинакавы. В момент смерти люди не занимаются обсуждением подобных вещей. В момент смерти люди пытаются помочь умирающему, утешить его: «Ты не умираешь. Кто тебе сказал, что ты умираешь? Ты будешь жить». Даже когда они точно знают, и врач сказал: «Все кончено. Больше ничего нельзя поделать», – даже тогда все продолжают притворяться, что вы не умрете. Все пытаются помочь вам продлить этот сон и надеются, что случится какое-то чудо, и вы будете спасены.

Этот диалог невероятно прекрасен. Когда кто-то умирает, лучше помочь ему осознать, что пришла смерть. На самом деле хорошо бы помочь осознать это всем – не важно, придет смерть сегодня или нет, придет она завтра или послезавтра. Однажды она все равно придет. Одно можно сказать с уверенностью – она обязательно придет. Только одно можно сказать о жизни совершенно точно – что наступит смерть, поэтому лучше говорить о ней с самого начала.

В древних культурах каждому ребенку помогали осознать то, что существует смерть. Осознавание смерти должно стать самой вашей основой. Человек, который осознает смерть, безусловно, будет осознавать жизнь, а человек, который не осознает смерть, не будет также осознавать и жизнь, потому что жизнь и смерть – это две стороны одной монеты.

Иккью сказал: «Если ты полагаешь...» – помните, он использует слово «если», потому что прекрасно знает этого человека, Нинакаву. Нинакава так прозрачен, что Иккью видит его насквозь,

знает, что он достиг. Вполне возможно, что Нинакава просто провоцирует Иккью сказать что-то красивое, произнести истину. Вполне возможно, что эта провокация – просто уловка, что он просто играет. Именно поэтому Иккью говорит: «Если ты полагаешь, что приходишь и уходишь, ты находишься во власти иллюзии. Позволь мне показать тебе путь, на котором нет ни прихода, ни ухода».

Что это за путь, на котором нет ни прихода, ни ухода? Да, внутри вас есть пространство, которое является вашим вечным домом, пространство, где ничего никогда не меняется, ничего никогда не происходит, – ни рождения, ни смерти, ни прихода, ни ухода, ни появления, ни исчезновения. Там все всегда неизменно.

«Сказав это, Иккью так ясно раскрыл этот путь, что Нинакава улыбнулся, кивнул и покинул тело».

Это невозможно сказать лучше – именно поэтому Нинакава больше не произнес ни одного слова. Но он улыбнулся... Потому что то, что нельзя сказать словами, можно сказать улыбкой; то, что нельзя сказать словами, можно сказать, качнув головой; то, что нельзя сказать словами, можно показать. Выражение его лица показало, что он признает эти слова. Кивнув, он как будто сказал Иккью: «Ты прав, абсолютно прав. Значит, ты тоже вернулся домой».

Два мастера очень редко вступают в диалог, потому что, когда они встречаются, они обычно пребывают в безмолвии, им нечего сказать. Если же два мастера разговаривают между собой, это невероятная игра. Они становятся очень игривыми. Помните – это не спор. Это диалог. Они провоцируют друг друга сказать это еще лучше. Когда Иккью произнес эти слова, Нинакава был глубоко удовлетворен.

Что сказал Иккью? – Что жизни, которая, как мы полагаем, есть, на самом деле нет, и мы не смотрели на то, что есть на самом деле. Мы слишком сильно увлечены иллюзорным и уделяем ему внимание до самого конца.

Я слышал...

Один человек очень сильно переживал за свою овдовевшую тещу. Вдове было восемьдесят два года, и она пребывала в глубоком страдании. Однажды, просто чтобы как-то ее развлечь, зять устроил ей свидание с женщиной восьмидесяти пяти лет. В

тот вечер она поздно вернулась домой со свидания и выглядела, мягко говоря, расстроенной.

– Что случилось? – спросил ее зять.

– Ты что, шутишь? – огрызнулась она. – Мне пришлось трижды дать ему пощечину!

– Вы имеете в виду, что он начал позволять себе вольности? – спросил зять.

– Нет, – ответила она, – мне показалось, что он умер!

Даже старики не перестают ходить на свидания. Если призраки и существуют, то, должно быть, они занимаются тем же самым, что и вы... теми же самыми вещами. И так продолжается из жизни в жизнь.

Я слышал об одной паре. Они нежно любили друг друга, верили в бога, загробную жизнь и существование духов. Однажды, разговаривая друг с другом о смерти и подобных глубоких вещах, они договорились, что, если один из них умрет раньше, то тогда он войдет в контакт с живым на тридцатый день после смерти, а оставшийся в живых будет открытым и восприимчивым для контакта и вызовет дух умершего в тот же день в условленное время.

Случилось так, что муж погиб в автокатастрофе. Жена с нетерпением ждала с ним контакта. Когда наступил тридцатый день, в назначенное время она закрыла двери, выключила свет и, немного сомневаясь, но очень надеясь, спросила:

– Джон, ты здесь?

Каково же было ее удивление, когда она услышала голос Джона:

– Да, дорогая, я здесь.

Жена спросила:

– Как ты там? Ты счастлив?

– Очень, очень счастлив. Посмотри на эту корову – какая она красивая!

– Корова? – удивилась жена. – О чем ты говоришь?

– О корове, – ответил он, – о прекрасной корове. Смотри, какое у нее огромное вымя, какое красивое молодое тело, как она ладно сложена.

Жена воскликнула:

– Ты что, сошел с ума?! Я умираю, как хочу услышать что-нибудь о рае, а ты рассказываешь мне о какой-то глупой корове!

– О каком рае ты говоришь? Я стал быком в Корегаон-парке в Пуне!

Та же самая глупость продолжается из жизни в жизнь. Пока вы не станете осознанным, вы не вырветесь из этого замкнутого круга, и все будет безжалостно повторяться снова и снова. Это очень скучно, и продолжать двигаться по этому кругу в высшей степени глупо. Но для того, чтобы стать осознанным, требуются огромные усилия. Для того, чтобы стать осознанным, вам придется вступить в долгую борьбу с собственным сном, с собственным бессознательным состоянием. Вам придется завоевывать себе путь. Это борьба очень трудна, она требует огромных усилий, поскольку вам приходится подниматься в гору.

Теперь сутры. Эти сутры могут помочь вам проснуться.

Мастер Лу-Цзы сказал:

Если к вам до сих не пришла ясность, я помогу вам приблизиться к ней, как это делают буддисты, через созерцание трех вещей – пустоты, иллюзии и центра.

Сострадание Мастера бесконечно. Он снова и снова помогает вам приблизиться к ясности, прекрасно зная, как глубок ваш сон. Возможно, в первый раз, когда он это сказал, вы его не услышали, – он говорит это снова. Возможно, вы не услышали этого и во второй раз, – он говорит это снова.

После просветления Будда прожил сорок два года, повторяя одно и то же каждое утро, каждый вечер, изо дня в день. В течение этих сорока двух лет он постоянно говорил об одном и том же. Никогда не знаешь, в какой момент вы сможете понять; никогда не знаешь, когда вы будете восприимчивы. Никогда не знаешь, когда в вашем сердце откроется окошко, так что гость сможет войти, так что в вас сможет проникнуть лучик света.

В течение суток вы не пребываете неизменно в одном и том же состоянии. Иногда вы становитесь очень жесткими, и тогда в вас трудно проникнуть. Иногда вы становитесь очень глухими, – вы слушаете, но не слышите. Иногда же вы становитесь немного более открытыми, более уязвимыми, более любящими, более

восприимчивыми, настроенными не так критично. Иногда вы бываете мягкими, женственными, а иногда – жесткими и мужеподобными. Этот ритм постоянно меняется. Вы можете за ним наблюдать и вскоре осознаете, что бывают моменты, когда вы более восприимчивы, а бывают моменты, когда вы менее восприимчивы. В течение суток вы не пребываете неизменно в одном состоянии. Вы постоянно меняетесь, вы находитесь в потоке, поэтому мастер продолжает говорить: никогда не знаешь, когда для вас наступит правильный момент, поэтому он продолжает повторять одно и то же. Когда наступит правильный момент, случится трансформация. Достаточно будет одного-единственного точного попадания в сердце, – и после этого вы станете совершенно другим человеком. Вы уже никогда не будете прежним.

Лу-Цзы говорит... Мы подходим все ближе к концу этой прекрасной книги «Секрет Золотого Цветка». Он повторяет: «Если к вам *до сих пор* не пришла ясность...» Он уже все ясно сказал, но...

Если к вам до сих не пришла ясность, я помогу вам приблизиться к ней, как это делают буддисты, через созерцание трех вещей – пустоты, иллюзии и центра.

Что такое ясность? Ясность – это состояние ума, в котором нет мыслей. Мысли подобны облакам на небе. Когда небо закрыто облаками, вы не можете увидеть солнце. Когда на вашем небе, на вашем внутреннем небе, небе вашего сознания нет облаков, наступает ясность.

Помните: ясность не есть умственное знание. Умные люди не обладают ясностью. Быть умным легко, потому что это просто способность быть хитрым, изворотливым. Умные люди – это хитрые люди, но они не отличаются ясностью. Помните, интеллектуал – не обязательно разумный человек. Быть интеллектуалом просто: вы можете собирать информацию, накапливать знания и стать великим ученым, пандитом, – но это не есть ясность, это не есть разумность. Разумность – это нечто противоположное. Когда ваша голова не обременена знаниями, когда ни одно облако не омрачает ваше внутреннее небо, когда нет никаких расчетов, никакой хитрости, когда вы ни о чем не думаете, но просто подобны зеркалу, отражающему все, что есть, – тогда это и есть ясность.

Способность быть как зеркало и есть ясность. Находиться в состоянии ясности – значит встретиться с богом.

Бог не познается через накопление знаний. Бог познается в состоянии ясности. Ученость и хитрость не помогают познать бога. Бог познается в состоянии невинности. Невинность и есть ясность. Именно поэтому Иисус говорит: «Пока вы не станете, как дети малые, вы не войдете в мое Царство Божие». Что он имеет в виду? Он имеет в виду состояние, подобное состоянию ребенка, чье внутреннее небо все еще не заполнено облаками, чье зеркало еще не покрыто пылью, чье восприятие абсолютно чисто, настолько чисто, что он видит вещи такими, какие они есть, он их не искажает, он не заинтересован в их искажении, он ничего не проецирует, он просто видит то, что есть, он является пассивным зеркалом. Это и есть ясность. Лу-Цзы говорит: «Если к вам до сих пор не пришла ясность, я помогу вам приблизиться к ней, как это делают буддисты, через созерцание трех вещей...» Созерцание трех вещей, используемое в буддизме, это один из величайших приемов медитации. Помните: это прием, а не философия. Если вы будете воспринимать это как философию, вы упустите самое главное.

Но именно это и случилось: за многие века было написано огромное количество трактатов по буддистской философии, но это просто чушь, потому что Будда – не философ. Он не учил никакой философии. В действительности, он был против философии.

Когда он приходил в какой-то город, он просил своих учеников проделать следующее – выйти перед людьми и сказать: «Пожалуйста, не задавайте Будде никаких философских вопросов». Он составил список из одиннадцати самых часто задаваемых вопросов по философии. Это были вопросы о боге, сотворении мира, реинкарнации, жизни после смерти и прочих вещах. В этих одиннадцати вопросах была заключена вся возможная философия. Посмотрев на этот список из одиннадцати вопросов, вы уже не могли задать ни один философский вопрос. Ученики зачитывали этот список и просили горожан: «Пожалуйста, не задавайте Будде эти вопросы. Он не философ, он не метафизик, он не мыслитель! Он пришел сюда как врач, а не философ. Если вы слепы, у него есть для вас лекарство. Если вы глухи, он вернет вам слух».

Будда неоднократно повторял: «Я врач», – однако под его именем возникла огромная философия. Слова, которые он использовал как приемы, превратились в философские догматы. Возьмем, например, слово «пустота». Сегодня существуют буддистские школы, которые утверждают, что пустота – это фундаментальный принцип. Это слово – просто прием, оно ничего не говорит о существовании. Оно говорит что-то о вашем уме. Оно помогает вам прийти к ясности, вот и все. Будду не волнуют глобальные вопросы, его волнует состояние вашей ясности, поэтому он говорит: «Если у вас есть ясность, вы познаете существование». Какой смысл говорить о существовании? Это совершенно бесполезно. Это то же самое, что говорить о солнце, свете, радуге и цветах со слепым человеком. Это абсурдно.

Невозможно говорить со слепым человеком о рассвете или о серебристом свете луны. Невозможно говорить с ним о том, что деревья зеленые, потому что зеленый цвет не имеет для него никакого смысла. Он услышит слово «зеленый», – услышит точно так же, как вы слышите слово «бог»; не поймет ни он, ни вы. Слыша снова и снова слово «бог», не поддавайтесь глупой идее, что вы знаете, что это такое. Для того, чтобы понять бога, его необходимо увидеть. Другого способа не существует. Чтобы понять, что такое зелень деревьев, ее нужно увидеть. Другого способа не существует.

Рамакришна нередко рассказывал одну историю...

Однажды слепой человек пошел в гости к друзьям. Они приготовили *кхир*, восточную сладость из молока. Слепому очень понравился кхир, и он спросил:

– Что это такое, и как он выглядит?

Рядом с ним сидел великий философ. Как и все философы, он не мог упустить возможность пофилософствовать, порассуждать. Он сразу же начал объяснять слепому, как выглядит и как готовится кхир. Когда он сказал: «Он белого цвета», слепой человек его прервал:

– погоди! Это слово мне непонятно. Что значит «белый»? Пожалуйста, объясни мне это!

Не обращая внимания на то, что этот человек слепой, философ начал объяснять ему, что такое белый цвет. Он сказал:

– Ты когда-нибудь видел белых лебедей, белых журавлей? Они именно такого цвета.

– Журавли? – удивился слепой. – Я чувствую, что еще больше запутался. Я не понимаю, что значит белый цвет. Возникает проблема: как выглядят журавли? Я никогда не видел журавлей.

Но философ по-прежнему не замечал, что этот человек слепой, и потому все его слова оказывались бессмысленными. Он начал объяснять, как выглядит белый журавль. Он изобрел специальный прием: он протянул слепому руку, попросил дотронуться до нее и сказал:

– Смотри, изгиб моей руки похож на шею журавля.

Слепой очень обрадовался и засмеялся. Он от всей души поблагодарил философа и сказал:

– Теперь я понимаю, на что похож кхир, – на изгиб руки! Теперь я понимаю. Спасибо тебе огромное!

В этот момент философ осознал, что он сделал.

Объяснить слепому человеку, что такое белый цвет, невозможно. Да, ему можно помочь: можно вылечить его глаза, можно отправить его в глазной лагерь доктора Моды¹⁷, – доктор Моди сюда иногда приезжает. Слепой человек нуждается в лечении. В тот день, когда он сможет видеть, объяснения не понадобятся, – он сам узнает, что такое белый цвет, что такое зеленый цвет. Точно так же познается бог, точно так же познается существование.

Поэтому помните: пустота, иллюзия и центр – это просто приемы. Это не философские понятия. Будда не говорит: «Я предлагаю вам философскую систему». Он просто говорит: «Я создаю для вас приемы».

Еще одна история, которая поможет вам это понять...

Один человек шел домой с рынка. Внезапно он увидел, что в его доме пожар. Он знал, что там его дети играют друг с другом. Он побоялся войти в дом и потому закричал с улицы:

– Дети, выходите! Дома пожар!

Но дети были так увлечены игрой, что не слышали его. Тогда он придумал специальный прием. Он громко закричал:

– Вы меня слышите или нет? Я принес вам с рынка множество игрушек!

---

¹⁷ Речь идет о выездных медицинских лагерях по обследованию зрения. Это характерный для Индии вид медицинского обслуживания.

Они мгновенно выскочили из дома, – а он не купил ни одной игрушки!

Когда он уходил на рынок, дети его попросили: «Купи нам игрушек». Увидев, что игрушек нет, они спросили:

– Где же игрушки?

Отец рассмеялся и ответил:

– Это был просто прием, чтобы заставить вас выйти из горящего дома. Завтра я куплю вам игрушки.

Это все приемы. Помните: прием не является истинным или неистинным. Прием либо полезен, либо бесполезен; он не может быть истинным или неистинным. Неважно, как этот прием называется. Медитации, которые вы здесь делаете, – это тоже приемы. Они не являются истинными или неистинными. Безусловно, они либо полезны, либо бесполезны. Это не вопрос истинности. Я даю вам игрушки для того, чтобы вы вышли из горящего дома. Когда вы выйдете, вы все поймете. Даже дети поняли: когда они увидели пожар, они забыли об игрушках и поняли, что отец сделал это из любви. Должно быть, он так сильно их любил, что мог даже солгать. Он сказал им неправду.

Вы удивитесь, когда узнаете, что дзэн-мастера в течение многих веков называли Будду величайшим лжецом. Его сострадание было так огромно, что он мог солгать. Он создавал специальные приемы. Три объекта для созерцания: пустота, иллюзия и центр – это прием.

Пустота означает, что весь этот внешний мир, весь объективный мир абсолютно пуст. Воспринимайте его как пустоту, созерцайте его как пустоту, и вы удивитесь: как только начнет углубляться ваше понимание того, что мир пуст, многие вещи начнут меняться сами по себе. Вы перестанете быть жадным; разве в пустоте возможна жадность? Вы перестанете быть амбициозным; разве в пустоте возможна амбициозность? Если вы понимаете, что президентское кресло пусто, тогда какая вам разница? Вы становитесь амбициозным, потому что наполняете его слишком большим содержанием, делаете его слишком реальным. Когда вы понимаете, что деньги пусты, тогда какая вам разница? Вы можете продолжать их использовать, но перестанете о них беспокоиться.

Думайте о том, что весь окружающий вас мир пуст... множество форм, множество грез.

Гурджиев нередко говорил своим ученикам: «Когда идете по улице, помните, что вы грезите, что люди, проходящие мимо, тоже грезят. Магазины – тоже грезы». Если вы медитируете над этим в течение трех месяцев, это происходит. Происходит *огромный* взрыв: внезапно все становится пустым. Люди идут по улицам, проходят мимо, покупают что-то в магазинах. На поверхности ничего не изменилось, но внезапно вы видите только пустые формы.

Когда вы сидите в кино, вы прекрасно знаете, что на экране движутся лишь пустые формы, но эти пустые формы вводят вас в заблуждение. Сидя в кинотеатре, вы испытываете всевозможные эмоции. Происходит какая-то трагедия, и вы начинаете плакать. Возможно, именно поэтому в кинотеатрах темно, – иначе вы бы выглядели очень глупо. Если ваша жена или друг, сидящий рядом с вами, узнают, что вы плачете, они засмеются. Они скажут: «Что с тобой? Этот экран пуст, на нем ничего нет, кроме очереди картинок, черно-белых, а иногда цветных. Это всего лишь тени». Но вы можете настолько увлечься тенями, что тени покажутся вам реальными.

Прием Будды предлагает вам посмотреть на это с другой стороны. Будда говорит: воспринимайте людей, которые кажутся вам реальными, как пустоту, как сон. Однажды вы удивитесь: весь мир превратится в белый экран, на котором двигаются только тени. Когда двигаются только тени, вы обнаруживаете, что внутри вас рождается огромная отстраненность. Тогда вы отстранены, вы находитесь как будто в отдалении. Тогда ничто не имеет значения.

Второй объект созерцания – иллюзия.

Когда вы медитируете, когда вы созерцаете, когда вы постоянно воспринимаете мир как пустоту, как сон, начинает происходить второе явление. Помните: ничто не исчезнет просто оттого, что вы воспринимаете это как сон. Не впадайте в это заблуждение. Не думайте, что, если вы достаточно долго воспринимаете мир как сон, он исчезнет. Он не исчезнет. Вы можете прекрасно понимать, что фильм на экране – это просто проекция, но при этом он все равно будет продолжаться. Он не исчезнет просто потому, что вы это знаете. Никогда не будет так, что медитирующий человек, сидящий в кинотеатре, перестанет видеть фильм и будет видеть только белый экран, а все остальные зрители будут

видеть фильм. Он также будет видеть фильм, но по-другому: он будет видеть его, зная, что это сон. Мир никуда не исчезнет, мир останется на том же месте; исчезнет его значимость, исчезнет его наполнение.

Представьте, что вы погружаете в воду прямую палку. Как только она погружается в воду, она начинает казаться согнутой. Вы вынимаете ее и видите, что она прямая. Затем вы снова ее погружаете, но в воде она выглядит согнутой. Вы прекрасно знаете, что это иллюзия, что палка только кажется согнутой, что на самом деле она прямая. Но просто оттого, что вы понимаете, что это иллюзия, палка не перестает казаться согнутой.

Поэтому первое, над чем следует медитировать, – это то, что мир пуст. Затем появится второе: мир по-прежнему есть, но вы знаете, что это иллюзия. Теперь в нем нет наполнения. Он сделан из того же вещества, из которого сделаны сны. Раньше в вашем бессознательном восприятии мир выглядел очень реальным. Он был очень объективным, он *существовал*. После медитации на пустоту он по-прежнему существует, но не является реальным; это просто игра ума. Он похож на сон.

Именно это имеют в виду индуисты, когда говорят, что мир – это майя. Это не значит, что для святого он исчезает. Это просто означает, что теперь в нем нет ценности, он теряет ценность, теряет ее *полностью*.

Третий предмет для созерцания – это центр.

Когда мир уже более не реален, когда объективный мир исчезает и становится субъективной иллюзией, тогда к вам приходит новое переживание: впервые реальным становитесь *вы*. Обычно вы проецируете реальность на объективный мир. Когда вы забираете ее оттуда, реальным становитесь вы. Когда мир реален, вы нереальны. Когда мир становится нереальным, реальным становитесь вы. Позвольте мне объяснить это еще раз на примере кино.

Если вы осознаете, что существует только экран и череда картинок, вы внезапно осознаете, что есть вы, – что эти картинки нереальны, но вы реальны. Когда вы полностью теряетесь в картинках, вы становитесь нереальны, вы совсем забываете себя. Во сне вы полностью себя забываете, и сон становится реальностью. Тогда сон эксплуатирует всю вашу реальность. Тогда сон забирает у вас всю реальность и оставляет вас пустым. Когда вы

забираете у сна эту реальность, реальным становитесь вы, у вас появляется центр, вы становитесь интегрированным. Именно это и называется индивидуацией, кристаллизацией. Реальным может быть либо мир, либо вы. Вы не можете быть реальны одновременно.

Помните: вы не можете быть реальны одновременно. Это изменение гештальта. Когда вы забираете реальность у мира, вы становитесь реальным, вы достигаете бытия. Существуют всего два типа людей: люди, которые заинтересованы в том, чтобы иметь, и люди, которые заинтересованы в том, чтобы быть.

Люди, которые заинтересованы в том, чтобы иметь, полагают, что мир реален: «Нужно иметь больше денег, больше славы». Эти люди нереальны: они полностью утратили свой центр, они не знают, кто они, их «я» стало просто тенью. Второй вид людей, которых я называю религиозными, это люди, которые забирают реальность у внешнего мира и возвращают ее туда, где она должна быть. Они начинают наполняться реальностью, они начинают наполняться бытием – у них *больше* бытия. Когда вы встречаете человека, который умеет *быть*, вы чувствуете некую притягательную силу. Именно это умение быть, именно эта реальность бытия притянула к Будде тысячи людей.

Обратите внимание: когда вы смотрите на человека, обладающего политической властью, он кажется пустым, набитым лишь соломой. Посмотрите на человека, который обладает огромными деньгами и считает, что у него что-то есть, – и вы увидите лишь черную дыру, нищего, скрывающегося под маской богача.

Если человек умеет быть, тогда неважно, император он или нищий, – он все равно император. Он может быть нищим, как Будда, или императором, как Джанак, но это неважно: *кем бы* он ни был, он всегда император. Его королевство внутри, он стал реальным. Он *есть*! Вас нет. У вас есть вещи, но нет бытия, и вы используете вещи в качестве замены. Чем больше у вас вещей, тем больше, как вам кажется, вы есть, отсюда жадность, амбиции, стремление иметь все больше и больше, потому что это единственный способ обмануть себя и убедить себя в том, что «Я кто-то».

Человека, который умеет быть, это все не трогает. Больше иметь – не его игра. Это не означает, что он покидает мир, отре-

кается от мира. Если кто-то отрекается от мира, это просто говорит о том, что он по-прежнему считает мир очень реальным. Иначе зачем ему отречься? Вам же не приходит в голову, встав поутру, кричать на весь квартал: «Я отрекся от своих снов. Во сне я был королем, и я отрекся от королевства». Люди подумают, что вы сошли с ума, и позвонят в полицию. Они посоветуют вам обратиться к психиатру, они скажут, что вы нуждаетесь в психиатрическом лечении: «Ты что, сошел с ума? Как можно отречься от сна?»

Будда отрекся, потому что жил во сне и считал его очень реальным. Он стал просветленным в лесу. Помните, когда он отрекался, он был невежественным. Если бы он стал просветленным до того, как отрекся от мира, он бы никогда не отрекся – в этом бы не было смысла. Джанак, который был королем, стал просветленным в своем дворце. Он не отрекался от него, – в этом не было смысла. Кришна никогда не отрекался, – в этом не было смысла. Как можно отречься от тени? Будда отрекся, Махавира отрекся, когда они еще не были просветленными.

Я пытаюсь сказать, что люди, которые отреклись от мира, отрекались в невежестве. Даже Будда отрекся, когда он был невежественным. Когда он стал просветленным, он вернулся в мир. Ему пришлось вернуться, потому что он знал, что существует еще множество людей, которые крепко спят и считают, что их сны реальны. Он должен был пробудить их.

Центр появляется, только когда вы забираете всю реальность у внешнего мира.

Вы передали свою реальность вещам, вы наполнили реальностью внешние объекты. Понаблюдайте: люди влюбляются в вещи, они изливают свою душу во внешние объекты, полностью забывая, кто они. Они теряются в своих вещах.

Вернитесь домой, верните себе свою реальность. Вещи лишь настолько реальны, насколько вы делаете их реальными. Это ваши проекции; на самом деле они пусты. Это просто белые экраны. Нет никакого смысла ни отречься от них, ни отдавать им всего себя. И то и другое бессмысленно.

Пустота – первая из трех созерцаемых вещей. Все, на что вы смотрите, воспринимается как пустота. Затем следует иллюзия. Прекрасно понимая, что все и везде есть пустота, вы

ничего не уничтожаете, но занимаетесь обычными делами посреди пустоты.

Глубоко проникнитесь этим. Почти все несчастные люди начинают думать об отречении от мира – как будто проблема в мире! Проблема не в мире, проблема – *в вас*. Куда бы вы ни отправились, вы создадите проблему. Вы постоянно проецируете ее на экран. Да, вы можете отречься от мира, но мир – это просто белый экран, и проектор останется внутри вас. Куда бы вы ни отправились, вы снова начнете проецировать тот же самый фильм, только уже на что-то другое. Возможно, теперь это будет не дворец, возможно, теперь это будет крошечная хижина, но эта хижина станет вашим королевством. Возможно, это будет даже не хижина...

Путешествуя по Гималаям, я встречал множество людей. Как-то я встретил одного святого – так называемого святого, – который не меньше тридцати лет прожил в пещере. Мне понравилась эта пещера, и потому я и мои два спутника решили остаться там переночевать. Святой был в ярости. Он воскликнул:

– Что вы имеете в виду? Это *моя* пещера!

– Но ведь ты отрекся от мира, – сказал я. – Как эта пещера может быть твоей?

Он ответил:

– Она *моя*! Я живу в ней уже тридцать лет.

– Ты мог бы прожить в ней тридцать жизней. В чем смысл твоего отречения? Почему ты оставил жену? Почему ты оставил свой дом? В чем была проблема? Проблема была в том, что они были «твои». Эта пещера теперь тоже твоя; значит, проблема повторилась. Теперь твое чувство собственности направлено на пещеру.

Неважно, где вы находитесь; изменить свою жизнь не так просто. Необходимо изменить свое восприятие, свой гештальт. Необходимо изменить внутренний механизм.

Лу-Цзы говорит: «Вы ничего не уничтожаете, вы занимаетесь обычными делами посреди пустоты». Вы знаете, что мир пуст, но продолжаете заниматься обычными делами. Никуда не нужно идти. Куда вы можете пойти? Весь мир пуст! Гималаи так же пус-

ты, как магазины на центральной улице вашего города. Деревья и животные в Гималаях – такие же тени, как и жители Пуны. Разницы нет никакой. Разница должна случиться в вашем центре, в вашей внутренней сущности.

Хотя вы ничего не уничтожаете, вы также и не придаете вещам особого значения...

Изменение заключается в том, что вы ничего не уничтожаете и не отрекаетесь от внешних вещей, вы просто перестаете уделять им внимание, вы забираете это внимание. Внимание – это пища; уделяя внимание вещам, вы к ним привязываетесь. Если вас привлекает какая-то женщина, вам хочется смотреть на нее снова и снова: вы уделяете ей внимание, вы проецируете. Если вы что-то любите, вы уделяете этому внимание, а, уделяя внимание, привязываетесь. Внимание – это путь к привязанности. Не нужно ни от чего отрекаться, просто откажитесь от этого пути. Живите в мире, но не уделяйте внимания вещам; двигайтесь в мире, как если бы вы двигались в пустоте.

...это и есть созерцание центра.

Если вы сможете это сделать, внутри вас появится центр. Если вы сможете жить в мире так, как если бы вы не были в нем, как если бы мир был просто сном, тогда внезапно внутри вас кристаллизуется огромная энергия – вся та энергия, которая раньше рассеивалась. Раньше вы рассеивали энергию тысячью способами, вы рассеивали ее во всех направлениях. Уделяя внимание множеству внешних вещей, вы сами создавали эти дыры. Теперь, когда ваша энергия больше не рассеивается, когда ваше внимание не двигается вовне, а накапливается, кристаллизуется внутри, появляется центр.

Так, практикуя созерцание пустоты, вы понимаете, что не можете уничтожить десять тысяч вещей; вы просто не обращаете на них внимания.

Вы понимаете, что этот сон должен продолжаться. И этот сон прекрасен. Не нужно с ним бороться, не нужно беспокоиться, не нужно отрекаться, не нужно ничего уничтожать. Вам не придет в

голову бороться со своей тенью, – вы же знаете, что это тень. Вам также не придет в голову ее уничтожать, – вы же знаете, что это тень. Вы не станете беспокоиться по поводу того, что она постоянно следует за вами и никогда не отстает, – вы же знаете, что это тень. Когда вы знаете, что мир – это тень, отражение реальности, но не сама реальность, отражение Луны на поверхности воды, но не сама Луна, – тогда вы даже в этом мире оказываетесь дома. Тогда, не придавая миру большого значения, вы продолжаете заниматься своим делом, вы продолжаете выполнять свои обязанности, вы продолжаете жить, но жить очень отстраненно.

Таким образом, соединяются три созерцания.

Теперь три созерцания соединяются и становятся единым созерцанием. Вы наполняетесь в центре и осознаете центр. Это то, что Гурджиев называет «самовоспоминанием», Будда называет *саммасати*, осознанностью, а Махавира называет *вивек*, ясностью. К этому моменту вы увидели, что нереально, и отделили нереальное от реального. Вы увидели, что является тенью, а что реальностью.

Вы видели настоящую Луну и видели отражение Луны на поверхности воды. Теперь... отражение продолжается! Просто оттого, что вы знаете, что это отражение, оно не исчезает. Оно продолжает существовать, и в этом нет никакой проблемы – оно прекрасно! Вы можете сидеть на берегу озера и смотреть на отражение. Оно прекрасно, в нем нет проблемы, но вы знаете, что оно нереально.

В конце концов, сила заключается в созерцании пустоты.

Помните: интеграция, кристаллизация возникает из созерцания пустоты. Это начало медитации.

Поэтому, когда вы практикуете созерцание пустоты, пустота, безусловно, пуста...

Теперь вам придется пойти чуть глубже. Теперь, когда вы знаете, что все пусто, возникает проблема. Проблема заключается в том, что вы можете решить, что пустота – это что-то реальное, потому что ум всегда цепляется за слова.

В замечательной книге «Алиса в стране чудес» есть небольшая история.

Алиса оказалась при дворе короля. Король с нетерпением ждал любовное письмо и спрашивал каждого: «Ты видел гонца?» Он спросил также и Алису:

– Кто повстречался тебе на пути?

Алиса ответила:

– Никто, сэр.

И король решил, что ей повстречался кто-то, кого зовут Никто. Тогда король сказал:

– Похоже, Никто не спешил, иначе он бы уже дошел. Сюда прибыло уже много людей, и кого бы я ни спросил, кто встретился им на пути, все отвечают: «Никто, сэр». Похоже, Никто не спешит! Никто не должен ходить так медленно, как ты.

Естественно, Алиса задумалась: «Что он такое говорит! – Никто не должен ходить так медленно, как я?» Это ее задело, и она сказала:

– Я шла быстро, как никто!

Теперь удивился король:

– Ты шла быстро, как Никто? Тогда почему он до сих пор не пришел?

Тогда Алиса поняла, в чем дело. Она сказала:

– Никто – это никто, сэр.

Король ответил:

– Конечно, я знаю, что Никто – это Никто. Но где же он?

Так они продолжали спорить дальше.

Даже пустота может стать вещью. В буддистской философии так и случилось: философы начали говорить о пустоте, как если бы пустота была богом, как если бы пустота была самой реальностью жизни. Они начали воспринимать ничто так, как будто ничто – это что-то. Ничто – это только слово. В природе не существует «нет». «Нет» – это изобретение человека. В природе существует только «да». В природе существует только утвердительное. Отрицательное – это изобретение человека.

Например, кресло – это просто кресло. В природе кресло – это просто кресло, то, чем оно является. Но мы говорим: «Это не стол. Это не лошадь. Это не человек». Все эти утверждения верны, потому что кресло – это не стол, кресло – это не лошадь, кресло – это не человек. Однако лингвистически это все отрица-

ния. В природе, в существовании кресло – это просто кресло. В природе не существует отрицания, только утверждение. Но в языке отрицание существует, и на этих отрицаниях выросли целые философии. Ничто стало вещью в себе; об отсутствии говорится так, как если бы это было какое-то присутствие. Остерегайтесь этого.

Помните о том, что говорит мастер Лу-Цзы. Он говорит это, чтобы вас предостеречь:

...пустота, безусловно, пуста, но иллюзия тоже пуста...

Не начинайте думать, что иллюзия реальна, по крайней мере, как иллюзия. Иллюзия также пуста, это также ничто. Например, в темноте вы видите вместо веревки змею, однако, когда вы включаете свет, оказываться, что змеи нет. Может возникнуть вопрос: «Куда делась змея? Откуда она появилась?» Она никогда не появлялась и никуда не девалась, она никогда не существовала. В природе веревка всегда была веревкой. Змея была вашей иллюзией. Вы сами создали змею и спроецировали ее на веревку. Она была творением нашего ума.

Помните:

...пустота, безусловно, пуста, но иллюзия тоже пуста, и центр пуст.

Это величайший вклад Будды.

Индуисты говорят: мир – это иллюзия. Джайны говорят: мир – это иллюзия, ум – тоже иллюзия. Будда говорит: мир – это иллюзия, ум – это иллюзия, центр – тоже иллюзия. Его понимание невероятно глубоко. Он говорит: если видимое – это иллюзия, как видящий может быть реальностью? Это глубочайшее понимание, возникающее из состояния нирваны: если сон – это иллюзия, тогда тот, кто видит сон, – тоже иллюзия; если танец – это иллюзия, тогда танцор – тоже иллюзия.

Что он пытается сказать? Он пытается сказать следующее: сначала оставьте иллюзию мира, затем оставьте иллюзию ума, а затем также оставьте и иллюзию центра, иллюзию самости, иначе эго будет продолжать существовать. Теперь эго будет продолжать существовать под новым именем, более тонким образом. Позвольте этому также исчезнуть, позвольте исчезнуть все-

му. Позвольте остаться только пустоте, и в этой пустоте заключено все, в этом полном отсутствии заключено присутствие.

Будда никогда не говорит о присутствии, потому как он считает, что не следует говорить о том, что необходимо познать. Ум очень хитер: если вы говорите о присутствии, он начинает жадно искать присутствия. Если вы говорите о боге, ум начинает думать, как достичь бога. Будда никогда не говорит о боге, – но не потому, что бога нет. Кому, как ни Будде, знать, что бог есть? Но он никогда не говорит о боге по определенной причине: разговоры о боге могут создать желание бога, а если появится желание, вы никогда не достигнете бога. Все желания должны исчезнуть. Бог приходит только в состоянии отсутствия желаний.

Для того, чтобы практиковать созерцание иллюзии, нужна огромная сила; тогда иллюзия – на самом деле иллюзия. Но пустота – тоже иллюзия, центр – тоже иллюзия. Двигаясь по направлению к центру, вы создаете образы пустоты.

Эти образы пустоты – просто приемы. Сначала, для того чтобы освободить вас от мира, Будда говорит, что мир пуст. Тогда истиной становится иллюзия. Затем он говорит, что иллюзия тоже пуста. Теперь истиной становится центр. Затем он говорит, что центр также пуст. Все бесследно исчезло, осталась только полная тишина – и в этой полной тишине случается благословение, случается бог.

Вы также практикуете созерцание иллюзии, но не называете ее иллюзией. Вы называете ее центром. Что касается центра, о нем более ничего не нужно говорить.

Что произойдет, когда все исчезнет, – и мир, и ум, и центр? Мастер Лу-Цзы прав. Он говорит: «Более ничего не нужно говорить». Сказать что-то еще опасно, сказать что-то еще – значит создать объект для ваших желаний. Как только придет желание, вместе с ним придет весь мир.

Это прекрасный прием. Если вы будете медитировать над ним, вы достигнете бесконечности, вечности, отсутствия времени – истинной жизни.

На сегодня достаточно.

Глава 28

Дао уже происходит

Первый вопрос:

Да! Да! Разбуди меня! Твои лекции произвели глубокое впечатление на эту глупую, крайне шизофреничную черепашку, похожую на дырявый глиняный горшок. Одно меня беспокоит – это то, что в последнее время я чувствую себя все больше и больше каким-то зачерствевшим. Ошо, я хочу, чтобы мои лотосы расцвели. Я хочу чувствовать дао, быть достойным дао, быть Дао.

Я хочу влюбиться! Произойдет ли это, сможет ли это произойти? Сможет ли эта прекрасная истинная душа расцвести?

Я не случайно дал тебе имя Дао. В этом имени для тебя заключено послание. Дао значит спонтанность, естественность. Дао – это не усилие, не духовная практика, не искусственное развитие характера. Это терпение, это доверие, это способность позволять вещам происходить, это умение ждать, даже если приходится ждать целую вечность.

Дао не требует усилий с твоей стороны. Все, что ты сделаешь, будет иметь противоположный эффект, поскольку в тот момент, когда появляется делающий, естественность исчезает. В тот момент, когда тобой овладевает делающий, тобой овладевает эго. Тогда возникает стена между тобой и дао, – или, если хочешь, называй его Существованием.

Делающий должен исчезнуть, хотя ты ничего не можешь сделать для того, чтобы он исчез. Разве можно сделать что-то для того, чтобы делающий исчез? Любое делание будет только еще больше его подпитывать. Достаточно одного простого понимания: существование обо всем заботится... Деревья растут, хотя не прикладывают для этого никаких усилий. Птицы поют, хотя не посещают музыкальную школу. Реки текут, хотя никто не учил их, как достичь океана. Они не используют карты, они не следуют никакому пути, они не знакомы с писаниями, и, все же, каждая река достигает океана.

Посмотри вокруг! Эта безграничная вселенная устроена настолько совершенно, что к ней невозможно ничего добавить. Она

не нуждается в улучшении. Поняв это, ты глубоко расслабляешься. Если звезды продолжают светить, цветы продолжают распускаться, а птицы продолжают петь, разве может с тобой ничего не происходить? Ты также принадлежишь этой вселенной. Ты являешься ее частью. В действительности, ты являешься ее самой ценной частью; с тобой должно случиться величайшее цветение – цветение сознания, цветение Золотого цветка. Существование не пренебрегает тобой, оно заботится о тебе.

Понять жизнь – значит расслабиться.

Не нужны духовные практики, не нужно развитие характера, – необходимо только понимание. Не нужно становиться добродетельным, религиозным. Люди, которые пытаются стать добродетельными и религиозными, просто становятся эгоистичными, и ничего более.

Отбрось это стремление быть кем-то другим, Дао. Прямо сейчас подходящий момент! Будь в нем! Почувствуй единство со всем сущим. Не нужно делать это духовной практикой, потому что это уже происходит! Все, что нужно, – это немного понимания, видения, и тогда все начинает происходить само по себе.

Именно поэтому я дал тебе имя Дао. Я дал его тебе потому, что ты не должен создавать какой-то характер, ты не должен развивать в себе определенную личность, ты не должен думать о будущем, о нирване, о просветлении, о боге. Бог находится не в будущем и не в прошлом. Бог находится здесь-и-сейчас, всегда только здесь-и-сейчас. Бог – это то, что происходит *прямо сейчас*.

Люди всегда думают о боге как о первоисточнике, о первопричине. Но они его упускают, потому что бог – это не первоисточник, который где-то далеко в прошлом. Бог – это не первопричина. Или же существуют люди, которые думают о боге как о высшей цели, но опять же очень далекой, находящейся где-то в будущем. Он либо в прошлом, либо в будущем – тогда он постоянно упускается. Бог знает только одно время, и это время – настоящее. «Сейчас» – это одно из имен бога. Бог – это то, что происходит *прямо сейчас*! В *этот момент* бог есть – внутри и вовне.

Бог – это не что-то духовное, священное, находящееся далеко на небесах. Бог – это все состояния, и, когда я говорю все, я имею в виду все. Это и священное, и мирское, и тело, и душа, и

материя, и сознание. Бог – это низшее из низшего и высшее из высшего, и между этими двумя понятиями нет никакой разницы. Иуда – настолько же бог, насколько и Иисус, потому что ничего, кроме бога, не существует. Иуда и Иисус – это просто роли, которые исполняются на сцене, роли, которые исполняются в пьесе.

Понять – это значит расслабиться. Тогда больше некуда идти, тогда больше нечего делать. Тогда все, что остается, – это празднование. Тогда остается лишь жить в радости, наслаждаясь каждым моментом, ничего не разделяя. Не нужно говорить: «Я иду в храм», не нужно говорить, что это что-то священное, духовное. Пить чай так же священно, как заниматься йогой. Погружаться в сон, расслабление так же священно, как погружаться в молитву. Любоваться деревом, разговаривать с другом, прогуливаться рано поутру, работать на заводе или в офисе – так же священно, как и все остальное. Именно это понимание необходимо для того, чтобы случилось дао.

Дао уже происходит, просто у тебя есть свои представления... Дао уже изливается на тебя – в потоке солнечных лучей, в сиянии молодой листвы. Но ты думаешь: «Это просто солнце и просто деревья – где же бог? Это просто люди – где же бог?» Ты хочешь, чтобы бог был чем-то особенным, и поэтому упускаешь его. Бог – не что-то особенное, не что-то экстраординарное. Бог – это все проявления. Бог – это вся тотальность. Это мгновение, когда я с вами разговариваю, и вы меня слушаете, эта общность, эта тишина, это единение – да, это и есть бог, это и есть дао. Забудь о том, что нужно чего-то достичь, не становись одержимым целью.

Мои саньясины должны отбросить любые амбиции – материальные, мирские, духовные – любые. Быть амбициозным – значит быть глупым. Именно поэтому я называю политиков глупцами – они самые амбициозные люди на свете. Чем вы более амбициозны, тем вы более глупы.

Амбиции делают вас глупыми. Почему? – Потому что разумность возможна только здесь-и-сейчас, а амбициозность всегда уводит вас в будущее; разумность расцветает в *этот* момент, а амбициозность всегда думает о чем-то далеком. Амбициозность всегда уносит вас в будущее, а потому вы продолжаете упускать разумность, которая изливается на вас, которая взрывается внутри вас прямо сейчас.

Я слышал...

Однажды мартышку и политика отправили на Луну. Инструкции, в соответствии с которыми они должны были действовать после приземления, были запечатаны в карманы их скафандров. Как только они ступили на поверхность Луны, мартышка распечатала свои инструкции.

Там было написано следующее:

«Проверь запасы горючего.
Проверь компьютер и перезагрузи его
в любом случае.
Возьми образцы минералов, песка и
воздуха.
Определи концентрацию кислорода в
атмосфере.
Проверь, нет ли неисправностей в кос-
мическом корабле.
Проверь стабилизаторы и антигравита-
ционное устройство.
Отправь на землю радиogramму с от-
четом о проведенной работе».

Затем свои инструкции вскрыл политик. Там большими буквами было написано: «Покорми мартышку!!!»

Амбициозность делает человека по-настоящему глупым. Даже мартышка оказывается более разумной. Не будь амбициозным! Помни, ум очень хитер: ты отбрасываешь одну амбицию, а ум начинает создавать какую-то другую. Раньше ты жаждал денег, теперь ты понимаешь, что это глупо, – даже если ты их обрестишь, их заберет у тебя смерть. Ты отбрасываешь эту амбицию. Но затем ты начинаешь думать: «Как обрести больше добродетели?» Это *та же самая* игра. Раньше ты думал: «Как обрести больше денег?» – теперь ты думаешь: «Как обрести больше добродетели, больше *пуньи*?»

Знаешь ли ты, что название этого города – Пуна – происходит от санскритского корня «пунья»? Пунья значит «добродетель». Ты видел хоть одного добродетельного человека в Пуне?

На самом деле, добродетельный человек не может быть религиозным, потому что он позволил амбиции проникнуть через

черный ход. Он снова начал приобретать, накапливать. Например, кто-то жаждал власти, затем однажды он осознал бессмысленность этого устремления... И однажды каждый осознает бессмысленность стремления, даже заурядный ум осознает эту бессмысленность. Это так бессмысленно! Если вы терпите неудачу, вы терпите неудачу; если вы добиваетесь успеха, вы все равно терпите неудачу – и это так бессмысленно!

Если вы терпите неудачу, естественно, наступает разочарование. Если вы добиваетесь успеха, глубоко внутри вы все равно испытываете разочарование, терпите неудачу, потому что видите, что вы добились успеха, но ничего не произошло. Вы остались тем же самым, пустым, безобразным нищим, – не случилось ничего. Вы накопили все возможные деньги, вы сидите в президентском кресле, но глубоко внутри – тот же самый нищий, то же самое чудовище, то же самое безобразное лицо, тот же самый кошмарный ум. Бессмысленность заключается в том, что, когда вы терпите неудачу, вы терпите неудачу; когда вы добиваетесь успеха, вы все равно терпите неудачу.

Тогда ум нацеливается на то, чтобы приобрести что-то в раю. Но это опять та же самая игра, те же самые проекции ума, только теперь вы называете это по-другому и переносите это в другие сферы, в другие пространства.

Мое учение таково: живите *здесь-и-сейчас*! Отбросьте *любые* амбиции. Это и есть саньяса. Отбросьте любые амбиции, и вы увидите, что происходит чудо: как только вы отбрасываете все амбиции, высвобождается столько энергии, что не остается ничего иного, кроме как праздновать. К вам приходит огромная энергия: поскольку все амбиции отброшены, высвобождается вся та энергия, которая на них растрачивалась, и эта энергия становится океаническим переживанием в вашей душе. Это и есть рай, это и есть бог. Бог – это не цель; это переживание, которое случается, когда ум свободен от амбиций.

Не нужно стремиться достигнуть дао! Тот, кто к этому стремится, упускает дао. Тот, кто отказался от стремлений, внезапно осознает, что всегда жил в раю, но не мог этого увидеть из-за своих амбиций.

Поэтому, Дао, постарайся понять то, чем я с тобой делюсь. Я делюсь с тобой этим мгновением, этим состоянием. Я не предлагаю тебе стремиться к какой-то цели. Я не предлагаю тебе схо-

дить с ума в погоне за каким-то будущим достижением. Я не предлагаю тебе гнаться за тенью. Я просто делюсь с тобой тем, что случилось со мной. Я хочу поделиться с тобой своим опытом: я достиг, когда отбросил все амбиции.

Отбрось любые амбиции и просто будь. Увидь красоту и благословение существования. Оно невероятно, оно просто сногшибательно! Тебе и не снилось, как оно прекрасно. Тебе и *не могло* это сниться, потому что это превосходит любые возможности твоего воображения. Красота существования невероятна, а благодать, которая изливается на тебя, изливается без всяких причин. Она *совершенно* беспричинна! Бог дает тебе не потому, что ты этого достоин. Бог дает тебе, потому что у него так много, что он не может это удержать!

Постарайтесь понять мое видение. Оно полностью отличается от ваших так называемых религий.

Ваши так называемые религии очень жадные, они рассуждают в понятиях экономики. Ваши так называемые религии верят в законы экономики: совершите что-то, и бог воздаст вам. Будьте добродетельны, и он сделает вас счастливым; совершите грех, и он отправит вас в ад, – очень простая математика, как будто бог – это судья, который постоянно заглядывает в кодекс и отправляет людей либо в ад, либо в рай.

Бог не верит в вашу экономику. Бог верит в любовь. Бог – это любовь, а не экономика. Он дает вам не потому, что вы достойны; он дает, потому что у него много! Помните известную притчу Иисуса? Иисус рассказывал самые замечательные притчи на свете. Никому не удалось его в этом превзойти.

Притча такая...

У одного человека, очень богатого человека был виноградник. Когда виноград созрел, он послал управляющего на рынок, чтобы нанять нескольких рабочих. Нужно было срочно собирать виноград, иначе он бы начал падать на землю и гнить. Управляющий нанял нескольких рабочих, и они приступили к сбору винограда. К полудню хозяин понял, что этих людей недостаточно, поэтому были наняты еще рабочие. Уже перед заходом солнца он понял, что людей все равно недостаточно, и были приглашены новые рабочие. Когда солнце село, и наступили сумерки, рабочие собрались вместе... и владелец виноградников раздал всем одинаковую зарплату – и тем, кто пришел утром, и тем, кто

пришел днем, и тем, кто пришел совсем недавно и проработал не больше получаса.

Естественно, люди, которые пришли утром, рассердились, были раздражены, раздосадованы. Они сказали:

– Как же так? Это несправедливо! Мы проработали целый день и получили такую же зарплату, как и все остальные. Люди, которые только что пришли, почти не работали, – и получили те же самые деньги? Это несправедливо!

Хозяин засмеялся:

– Подумайте, разве того, что вы получили, недостаточно за ваш труд?

Они ответили:

– Достаточно. В действительности, это даже в два раза больше, чем то, сколько нам обычно платят другие.

– Тогда почему вы беспокоитесь об остальных рабочих? – спросил хозяин. – Это мои деньги. Вы получили вдвое больше, чем получили бы где-либо еще. Но вы недовольны, вы страдаете из-за того, что я дал столько же другим. Это мои деньги, и я могу столько дать, моя сокровищница переполнена, меня обременяют эти деньги. Я даю этим рабочим не потому, что они работали, но потому, что у меня много, и я не знаю, что с этим делать! Почему вы сердитесь?

Рассказывая эту притчу, Иисус говорит о боге. Он говорит: «Когда вы обращаетесь к богу, он дает вам не потому, что вы совершили тот или иной поступок, не потому, что вы этого заслуживаете, – но потому, что у него *слишком много*, потому, что он переполнен. Он переполнен так же, как туча переполнена влагой: она *должна* излиться дождем, – но должна не потому, что земля этого заслуживает. Разве вы не замечали? – тучи изливаются дождем на любую землю. Они изливаются дождем на камни, скалы, плодородную почву и на пустыню, где ничего не растет и никогда не будет расти.

Точно так же, когда распускается цветок, он источает аромат во все стороны, во всех направлениях. Он доступен для каждого, кто проходит мимо. Он не делает различия между достойным и недостойным. Именно это я хочу вам передать...

Кто-то еще задал мне такой вопрос: «Ошо, я слушаю тебя уже целый месяц. Ты ни разу не упомянул о законе кармы».

Я не могу упомянуть о нем, потому что это часть экономики. Это часть человеческой хитрости и расчетливости. Он не имеет ничего общего с настоящей религией.

Закон кармы гласит, что вы получаете только то, что заслуживаете. Я же говорю вам: вы получаете не то, что заслуживаете, а то, что бог дает вам от избытка. Он дает всем – и святым, и грешникам, и плохим, и хорошим, – всем. Единственное, что необходимо понять, – это готовы ли вы принимать? Я не говорю о том, чего вы заслуживаете. Я просто говорю: открыты ли вы для того, чтобы принимать? Доступны ли вы, восприимчивы ли вы? Готовы ли вы впитывать, когда оно изливается на вас?

Кто оказывается доступным? – Тот, кто живет в настоящем, живет от момента к моменту, открыт для бога. И я говорю вам это, потому что это *мой личный опыт*. Я не философствую, я утверждаю то, что пережил сам. Бог дает от избытка. Но вы недоступны. Вы находитесь либо в прошлом, либо в будущем. Будущего еще нет, прошлого уже нет, – вы живете среди теней.

Вернитесь к настоящему! А настоящее всегда находится здесь-и-сейчас. Бог знает только одно время, и это время сейчас. Бог знает только одно место, и это место здесь.

Второй вопрос:

Ты говорил, что медитация – это «бездействие». Но разве для того, чтобы целиком погрузиться в действие, не требуется сосредотачиваться, выбирать, проявлять силу воли?

Если ты сосредотачиваешься, ты продолжаешь существовать. Если ты выбираешь, присутствует выбирающий. Если ты проявляешь силу воли, твое эго не исчезает. Если ты действительно хочешь целиком отдаться какому-либо действию, тебе придется стать невыбирающим, тебе придется отказаться от собственной воли.

Проявление собственной воли означает, что ты еще не доверяешь Божьей воле. Проявление собственной воли означает, что ты все еще борешься с богом. Проявление собственной воли означает, что ты пытаешься форсировать реку, что ты не готов двигаться по течению. Проявление собственной воли означает, что ты пытаешься что-то завоевать, что ты насильствен, агрессивен.

Для того чтобы целиком погрузиться в какую-то деятельность – это может быть уборка, танец, рисование или занятие любовью, что угодно, – для того, чтобы полностью в это погрузиться, необходимо отказаться от своей воли. Нужно просто превратиться в сухой листок, который летит туда, куда его несет ветер: если ветер несет его на юг, он говорит «да», если ветер несет его на север, он говорит «да», если ветер опускает его на землю, он говорит «да». Он знает только слово «да», он не знает слова «нет», он всегда готов сказать «да», и в этом его благословение, блаженство. Тогда разочарование тебя не настигнет, потому что быть разочарованным будет некому. Разочарование приходит из ожидания. Поражение начинается с проявлением своеволия.

Посмотри на лица людей: они выглядят так, как будто потерпели поражение. Невозможно найти никого с другим выражением лица, за исключением детей. Маленькие дети все еще смеются и улыбаются, потому что не знают, что их ждет. Скоро их смех утихнет, улыбки исчезнут, и они станут такими же безрадостными и унылыми, как все остальные. Посмотри на стариков, на их выражение лица: они утратили все иллюзии. У них были такие прекрасные мечты, и все эти мечты пошли крахом, все их боги повергнуты. Они утратили любые иллюзии, абсолютно все. Теперь они пребывают только в одном состоянии – состоянии разочарования.

Именно поэтому пожилые люди хронически раздражены – жизнь их обманула. С какими прекрасными грезами они начинали это путешествие, с какими замечательными мечтами! – но постепенно все мечты превратились в прах, и потому горечь разочарования – это единственное, что они ощущают. Ничего более. Как они могут не чувствовать раздражения? Они гnevаются – не на кого-то конкретно, они просто в ярости! Они прожили зря! Они прожили семьдесят или восемьдесят лет и прошли через всевозможные жизненные треволнения, выстрадали столько боли, пережили столько кошмаров, и ради чего? – неужели это просто «сказка, рассказанная идиотом, полная шума и ярости и не имеющая никакого смысла»?

Когда человек осознает, что вся его жизнь была идиотизмом, он чувствует огромное разочарование: «Что это за глупая шутка?» Бог, похоже, не очень благожелателен; похоже, он садист, который мучает людей: сначала он дает им замечательные идеи,

а затем ввергает их в разочарование. Чем старше вы становитесь, тем глубже становится ваше разочарование. В конце концов ваша жизнь превращается просто в трагедию.

Происходит это из-за ваших грез, ожиданий, амбиций, своеволия. Вы хотели чего-то добиться в мире, но не смогли, отсюда ощущение бессилия.

Мое учение таково: пожалуйста, не пытайтесь ничего достичь в мире, позвольте вещам происходить, и вы никогда не будете разочарованы, ваша жизнь всегда будет свежей – свежей, как никогда, и вы сможете улыбаться до последнего мгновения. Вы умрете с улыбкой на устах. Вы станете победителем, не приложив никакого усилия для того, чтобы победить, потому что любые усилия победить ведут к поражению. Настоящие победители – это те, кто никогда не пытаются победить. Этот парадокс необходимо понять: добиваются только те, кто даже не думал о том, чтобы чего-то добиться, кто просто жил от момента к моменту, наслаждаясь утренними часами, дневными часами и вечерними.

Как-то великого дзэн-мастера Джошу спросили:

– В чем суть вашего учения?

– Когда жарко, тогда жарко, а когда холодно, тогда холодно, – ответил мастер.

Вопрос задал один великий философ. Он сказал:

– Вы что, издеваетесь надо мной? И это ваша философия? – «Когда жарко, тогда жарко, а когда холодно, тогда холодно»? – Что это за философия?

Джошу ответил:

– Все, чему я учу своих учеников, – это просто жить в моменте, что бы ни происходило. Если жарко, значит, жарко, – не желайте противоположного.

Это и есть своеволие: когда жарко, вы хотите, чтобы было холодно, а когда холодно, вы хотите, чтобы было жарко. Это и есть своеволие. Своеволие означает, что вы желаете того, чего нет. Своеволие – это желание, которое противоречит реальности. Когда вы молоды, будьте молоды; когда вы стары, будьте стары.

Другого дзэн-мастера спросили:

– Как ты живешь? В чем секрет твоей постоянной радости?

Он ответил:

– Секрет очень прост: когда я голоден, я ем; когда я чувствую усталость, я ложусь спать.

Это и есть отсутствие своеволия: когда вы голодны, вы едите; когда вы устали, вы ложитесь спать. Тогда вы живете от момента к моменту – без какого-либо плана, без какой-либо программы, без желаний, которые вы могли бы навязать существованию. Само усилие навязать свою волю существованию *насильственно*. По-настоящему ненасильственный человек – это человек, который не навязывает существованию свою волю. Он принимает то, что к нему приходит, и всегда удивляется тому, что во всем, что приходит, заключено сокровище.

Но вы постоянно хотите чего-то другого, поэтому то, что приходит, вас не удовлетворяет. А то, чего вы желаете, не придет, потому что это бытие, это огромное существование не обязано выполнять ваши желания. Вы можете либо принимать это, либо быть против. Если вы против этого, вы будете жить в аду; если вы принимаете это, вы будете жить в раю. Мое определение ада и рая таково: быть с существованием – это рай, быть против существования – это ад.

Ты спрашиваешь: «Ты говорил, что медитация – это „бездействие“».

Да. Но я не говорю, что медитирующий человек станет пассивным и ленивым. Нет! Он будет заниматься тысячей вещей, но никогда не будет делающим. Об этом необходимо помнить.

Один дзэн-мастер как-то рубил дрова. К нему пришел человек, который хотел задать вопрос. Он прослышал об этом дзэн-мастере и проделал огромный путь, чтобы прийти в горы, где мастер жил со своими учениками. Он спросил дровосека – естественно, ему не могло прийти в голову, что мастер может рубить дрова, – он спросил дровосека:

– Я слышал о великом просветленном дзэн-мастере. Где он?

Мастер ответил:

– Смотри! Это я!

Искатель подумал, что этот человек сошел с ума. Но он решил быть с ним вежливым – с сумасшедшими лучше обращаться осторожно... К тому же, он держит в руке такой огромный топор... Кто знает? Он выглядит таким свирепым...

Дровосек продолжал:

– Это я. Чего ты хочешь?

Искатель сказал:

– Так вы и есть великий мастер! Чем вы занимались до просветления?

Мастер ответил:

– Рубил дрова и носил воду из колодца.

– А чем вы занимаетесь теперь?

Мастер ответил:

– Рублю дрова и ношу воду из колодца.

Искатель спросил:

– А в чем разница? В чем смысл просветления, если вы по-прежнему рубите дрова и носите воду из колодца?

Мастер рассмеялся... Должно быть, горы и деревья рассмеялись вместе с ним. Говорят, что иногда, по прошествии уже тысяч лет вокруг этого монастыря все еще можно услышать его смех. Он рассмеялся и сказал:

– Ты дурак! До просветления я рубил дрова, я носил воду. Теперь вода несется, а дрова рубятся. Разница в том, что я перестал быть делающим.

Я не говорю, что медитирующий человек должен стать ленивым. Я не говорю, что медитирующий человек должен стать унылым, безжизненным. На самом деле у медитирующего человека будет гораздо больше энергии, чем у немедитирующего, и эта энергия будет двигаться сама: она будет рубить дрова, она будет носить воду из колодца.

Медитирующий человек обязательно станет творческим. Только медитирующий человек может быть творческим, потому что все его энергии сливаются вместе в один момент. У него так много энергии, что она начинает его переполнять. Его сосуд мал, а энергия огромна, поэтому она начинает изливаться. Но он не является делающим, в его действиях нет своеволия. Он танцует, потому что обнаруживает, что происходит танец; он любит, потому что обнаруживает, что происходит любовь.

Понаблюдайте: разве вы можете любить усилием воли? Если вам прикажут: «Люби эту женщину!» или: «Люби этого мужчину!» – разве вы сможете любить усилием воли? Вы сможете лишь совершать пустые жесты любви. Вы сможете обнять женщину, вы

сможете поцеловать женщину, но как вы сможете ее любить? Любить усилием воли невозможно. Нет такого способа! Вас могут заставить, вам могут приказать: «Увидь красоту розы!» – и если кто-то будет стоять за вашей спиной с пистолетом и говорить: «Увидь красоту цветка, иначе ты умрешь», – вы посмотрите и скажете: «Да, очень красиво, невероятно красиво».

Есть одна старая суфийская история. Однажды случилось...

Тамерлан завоевал город, в котором жил Мулла Насреддин. Стратег был наслышан о Мулле, ему рассказывали множество таинственных историй о его оккультных способностях, эзотерической силе и прочих вещах.

Первое, что он сделал, – это пригласил Муллу ко двору. Он сказал Мулле:

– Я весьма наслышан о твоих оккультных способностях и эзотерических опытах. Это все правда? Не вздумай мне лгать. Ты знаешь, что я опасный человек. Если ты солжешь, твоя голова мгновенно полетит с плеч.

И он вынул из ножен свой меч. Мулла увидел обнаженный меч в руках Тамерлана, который убивал людей так, как будто бы в них не было жизни, как будто он наслаждался собственной жестокостью.

Мулла опустил глаза и сказал:

– Там внизу, глубоко под землей я вижу ад. Я вижу, как разгорается адское пламя, а дьяволы мучают людей. – Затем он поднял глаза и сказал: – Сейчас я вижу рай, вижу бога, сидящего на прекрасном золотом троне, и ангелов, танцующих и воспевающих его.

Тамерлан спросил:

– Как тебе удаются все эти чудеса? Как ты все это видишь? Я ничего не вижу! В чем твой секрет?

Мулла ответил:

– Никакого секрета нет. Я тоже ничего не вижу! Это просто страх. Положи свой меч обратно в ножны, и все эти видения сразу исчезнут. Это просто страх, и больше ничего.

Вы постоянно живете в страхе, амбициях, алчности, желании. Из страха вы создаете ад и рай, из жадности вы создаете ад и рай, из амбиций вы создаете ад и рай – это все ваши творения.

Вы создаете великие философии из собственной алчности. Ваш бог – это не что иное, как воплощение вашего страха. Ваши молитвы – это не что иное, как дрожь испуганного человека.

Я говорю вам, что такая молитва не нужна, не нужен ни ад, ни рай – все доступно прямо сейчас, в этот самый момент. Просто отбросьте эту чушь своеволия. Позвольте богу проявлять свою волю через вас, позвольте богу *жить* через вас. Вы не станете ленивым. Вы станете очень-очень творческим: через вас родится великая поэзия, в вашей сущности родится прекрасная музыка. Одно можно сказать точно – что вы не будете воспринимать это как свое творение, вы будете знать, что это творение бога, что он сказал через вас, что он нарисовал через вас, что он проявил любовь через вас.

Невозможно любить усилием воли. Вас могут заставить любить. Именно это происходит во всем мире. Миллионы пар заставили любить: «Она твоя жена – люби ее», и: «Он твой муж – люби его». Что вы теперь можете поделать? За вами наблюдают полиция, суд и правительство. Если вы не будете любить, у вас появятся проблемы. Из страха вы пытаетесь что-то сделать и притворяетесь. Естественно, притворство не может сделать вас счастливым.

Точно так же вы ходите молиться в церковь, храм или мечеть – ходите, потому что вас заставляют. Если вы не будете молиться, то попадете в ад. Кто хочет страдать в аду? Разве вам и так недостаточно страданий в этой жизни? Кто хочет попасть в ад? Хватит! Вы хотите избежать ада, а потому идете и молитесь. Но вы делаете это из страха, а все, что делается из страха, лживо. Невозможно молиться усилием воли, невозможно любить усилием воли, невозможно воспринимать красоту усилием воли. Это невозможно. Ни одно переживание, которое имеет хоть какую-то ценность, не может случиться через волевое усилие. Все прекрасное и значительное случается, когда отступает ваша воля.

Сосредоточенность не нужна, потому что сосредоточенность подразумевает концентрацию, а концентрация подразумевает напряжение. Необходима рассредоточенность, состояние отсутствия какой-либо концентрации. И тогда вы сможете быть открытым, доступным со всех сторон для всего существования. Между этими состояниями огромная разница: когда вы концентрируетесь, вы сосредотачиваетесь на чем-то одном и закрываетесь для всего остального.

Например, вы можете слушать меня двумя способами. Один способ – это способ концентрации, которому вас учили в школах, колледжах, университетах. Если вы будете на мне концентрироваться, тогда вы будете сидеть в огромном напряжении и чувствовать усталость. Тогда вы не будете замечать звук пролетающего самолета, щебетание птиц или дуновение ветра. Нет, все это будет исключено из вашего сознания. Вам придется сужать свое сознание, а сужение сознания очень утомительно, оно требует больших усилий.

Существует также другой способ слушать меня, мой способ. Вы полностью открыты, доступны. Я говорю, доносится звук пролетающего самолета, и вы его слышите; поют птицы, и вы слышите этот звук.

Вас это не отвлекает. На самом деле то, что я говорю, становится еще более прекрасным из-за того, что является частью многих других вещей. Поющие птицы добавляют что-то к тому, что я говорю. То, что я говорю, становится более всеобъемлющим, оно не отрывается от жизни. Оно становится выражением всего существования. Тогда его частью становятся деревья, ветер, дождь, солнце – тогда его частью является все. Тогда, слушая меня в течение часа, вы не устаете; наоборот, вы чувствуете свежесть и расслабление. Вполне возможно, вы не сможете вспомнить точно, что я сказал, но в этом и нет никакой необходимости. Вы это впитаете, вы это переварите, и оно навсегда станет частью вас, оно окажет глубокое воздействие на вашу сущность.

Запоминать что-то необходимо тогда, когда вы это не понимаете. Если вы понимаете, этого достаточно; тогда вам не нужно нести это в себе как память. Вы стремитесь запомнить что-то, потому что не понимаете; вы стремитесь запомнить из страха, что когда-нибудь в будущем вам это понадобится, и потому нужно настроить свой ум на запоминание. Но это очень утомительное занятие. Сосредоточение подразумевает концентрацию, а концентрация утомительна.

Я учу вас медитации, а не концентрации. Разница между ними в том, что в медитации ваша сущность полностью открыта, расслаблена, доступна – для всего, что происходит. Тогда внезапно нисходит тишина, и запредельное проникает в вас, небеса спускаются на землю. Тогда бог оказывается совсем рядом: он держит вас за руку, вы дышите им.

Я хочу, чтобы вы испытали бога здесь, со мной. Я не хочу, чтобы вы практиковали переживание бога в будущем. Это чушь! Если вы не можете пережить его здесь со мной, где еще вы собираетесь это сделать? Вы думаете, что, сидя, как дурак, в позе лотоса у себя в комнате, вы испытаете бога? Испытайте его прямо сейчас! Это *и есть* состояние бездействия. Я не совершаю никакого действия. Разговаривая с вами, я не совершаю действия, я просто откликаюсь. Это естественный отклик. Его провоцирует ваше присутствие. Я не совершаю его усилием воли, – он происходит сам по себе. Не нужно прикладывать усилия для того, чтобы слушать меня, – просто позвольте этому происходить. Тогда случится встреча, единение.

Не нужно сосредотачиваться, не нужно выбирать, не нужно использовать силу воли. Это все проявления эго, а эго нужно отбросить. Когда вы будете жить без эго, вы будете жить совершенно по-другому. Это и есть путь дао.

Третий вопрос:

Ошо, почему я всегда засыпаю во время дискурса?

Это очень древняя духовная практика. В этом нет ничего нового. В этом нет ничего необычного. Религиозные люди всегда это делали. Поэтому воспринимай это как хороший знак! Должно быть, ты становишься религиозным.

Я слышал...

Во время второй мировой войны одного пастора спросили, сколько человек может спать в церкви в случае бомбежки.

«Не знаю, – ответил пастор, – каждое воскресенье здесь спит четыреста человек».

Так что все в порядке. Наслаждайся своим сном! Не испытывай по этому поводу чувства вины. Сон настолько же духовен, как и все остальное. Позволь ему случиться. Не переживай из-за него, иначе ты начнешь с ним бороться. Что ты можешь сделать? – Тебя клонит в сон, но ты не позволяешь себе заснуть?

Я не даю вам никаких заповедей. Я не даю вам никаких указаний. Я не говорю: «Не спите. Это неприлично, это грех». Нет! Что ты можешь поделать? Если сон приходит, он приходит. Позволь ему прийти. Погрузись в него легко и тотально, и ты удивишься, – скоро он исчезнет. Или же случится новое явление: ты сможешь спать и одновременно впитывать меня.

В Индии у нас для этого есть специальное название. Ни в одном другом языке мира нет такого термина, потому что нигде более люди не погружались так глубоко в подобное состояние. У нас есть специальный термин – *йога нидра*, медитативный сон. Если ты будешь слушать меня тотально, ты сможешь расслабиться. И это расслабление поможет тебе погрузиться в сон, который не похож на обычный сон. Ты не будешь слышать, что именно я говорю, но в то же время будешь ощущать, что с тобой что-то происходит. Поэтому тут не о чем беспокоиться.

Возможны разные причины, почему это с тобой происходит. Быть может, ты не очень крепко спишь ночью. Помни, я вовсе не против сна. Совсем нет. Я не против чего-либо. Если ты не очень хорошо спишь ночью, тогда утром, сидя на дискурсе и чувствуя ко мне любовь, чувствуя ко мне теплоту, находясь рядом со мной, ты начинаешь ощущать, как будто тебя нежно убаюкивают, и засыпаешь. Это совершенно нормально, это здоровое явление. Если ты сможешь здесь крепко спать, ты сможешь так же крепко спать и ночью. Тогда сон исчезнет. Если это обычный сон, он исчезнет. Если это медитативный сон, йога нидра, тогда он будет становиться все глубже и глубже. В любом случае ты ничего не упустишь.

Не впадай в чувство вины; повторяю, это очень древняя религиозная традиция. Известно, что людей, страдающих от бессонницы, врачи отправляют на религиозные лекции.

Это напоминает мне об одном атеисте, который нередко вступал в спор с проповедником. После одного такого спора атеист, наконец, согласился посетить церковную службу в ближайшее воскресенье. Проповедник тщательно подготовил свою речь, чтобы друг-атеист оценил безупречность его логики.

На следующий день при встрече со священником атеист сказал:

– После воскресной проповеди я не спал всю ночь.

Священник просиял:

– Я рад, что мне удалось поколебать ваши убеждения.

– Дело не в этом, – ответил его друг, – понимаете, когда я сплю днем, я не могу спать ночью.

Всегда помни, что у меня вам разрешено все. Никогда не впадай в чувство вины. Если я хочу, чтобы вы от чего-то избавились, так это от чувства вины; в противном случае, даже мелочи

превратятся в раны внутри вас. Ты чувствуешь себя виноватым: «Что подумают другие? Я опять заснул!» Это никого другого не касается. Спи! Когда ты бодрствуешь, ты все равно не очень пробужден, поэтому я не думаю, что ты что-то потеряешь. Что есть твое бодрствование? Это просто когда твои глаза открыты – вот и все. Прекрасно можно спать и с открытыми глазами – нужна лишь небольшая тренировка.

Это случается во многих автомобильных авариях. Автомобильные аварии нередко происходят где-то между двумя и четырьмя часами ночи, и происходят потому, что водитель прилагает все усилия для того, чтобы держать глаза открытыми. Постепенно ему удастся не закрывать глаза, и, тем не менее, он засыпает. Он держит глаза открытыми и засыпает с открытыми глазами. Наука подтверждает это явление. Проблема возникает именно потому, что водитель думает, что не спит, раз его глаза открыты, и продолжает вести машину. Но сон овладевает им, и он этого даже не замечает.

Когда ты бодрствуешь, ты не очень пробужден, пробуждена лишь небольшая часть тебя. Так что не беспокойся, ты ничего не теряешь. Когда саньясины приходят и спрашивают меня, что им делать, я говорю: не боритесь с собой, иначе вы упустите и меня, и свой сон. Это создаст ненужные проблемы. Если ты будешь бороться со своим сном, ты не сможешь понять, что я говорю, и не сможешь спать. Не упusti хотя бы сон. Если это просто физический сон, тогда он тебе поможет, тогда скоро ты сможешь крепко спать и ночью, поскольку научишься искусству сна. Если тебе удастся спать там, где я кричу на тебя, кто сможет разбудить тебя ночью? Если же это йога нидра, тогда это невероятно прекрасное пространство.

Здесь есть люди, которые погружаются в йога нидру. Замечательно! Ими завладевает такая глубокая тишина, что это *выглядит*, как сон. Они чувствуют, как будто спят, но при этом в них что-то проникает. Йога нидра больше похожа на гипнотический сон.

Поговори с нашим гипнотизером, – он расскажет тебе об этом побольше. В гипнотическом сне случаются очень красивые вещи. Что происходит в гипнотическом сне? Человек засыпает для всего мира, кроме голоса гипнотизера. Он продолжает его слушать, одно окно продолжает оставаться открытым. Именно

поэтому гипнотизер может отдавать приказы. Он может сказать загипнотизированному человеку: «Встань!» – и тот мгновенно встанет. Если приказ отдаст кто-то другой, он его не услышит, он будет погружен в сон. Вот что происходит в йога нидре.

Находясь рядом с мастером, ты так глубоко расслабляешься, – где еще ты можешь так расслабиться? Где еще тебя так принимают, так любят, так лелеют, так ждут? Ты начинаешь впадать в подобие сна.

На самом деле, слово «гипноз» означает сон. Точное значение слова «гипноз» – это сон. Ты погружаешься в расслабленное состояние, в глубокое расслабление, но продолжаешь слышать мой голос. Возможно, твой интеллект не понимает то, что я говорю, но сердце продолжает это впитывать. Тогда сказанное проникает в тебя очень глубоко, иногда даже глубже, чем когда ты находишься в пробужденном состоянии.

Я слышал...

Однажды Герба МакГлинчи, губернатора Филадельфии, преследовал журналист, который пытался написать статью о том, как занятой политик проводит день. Удивительные способности мистера МакГлинчи по части выпивки вошли в легенду. К концу дня МакГлинчи все еще оставался свежим и энергичным, но репортер, который следовал за ним по всем сорока двум барам, был пьян в стельку и задремал за одним из столов, уронив голову на руки.

МакГлинчи сел рядом и зашептал ему в ухо:

– МакГлинчи самый великий, МакГлинчи великолепен.

– Что вы делаете, Герб? – спросил официант.

– Заткнись! – рявкнул МакГлинчи. – Я разговариваю с его подсознанием. Этот парень будет нашим человеком!

Когда ты погружаешься в йога нидру, в сон погружается твой сознательный ум, а бессознательный ум продолжает бодрствовать и впитывать. Тогда то, что я говорю, проникает очень глубоко, до самой твоей сердцевины.

Поэтому не беспокойся. Если ты засыпаешь, то засыпай. Если ты голоден, ешь; если ты устал, спи. Когда жарко, тогда жарко, а когда холодно, тогда холодно. Такое приятие и есть доверие.

Четвертый вопрос:

Ошо, как ты себя чувствуешь, когда кто-то уходит из саньясы?

Я чувствую себя замечательно! – Потому что вы не можете уйти из саньясы, пока я не уйду от вас. Когда я вижу, что работать с вами почти невозможно, когда я вижу, что вы не открыты для меня, – по крайней мере, в этой жизни, – я начинаю забирать себя у вас. Вы этого не осознаете, потому что вы не осознаете даже того, что когда-то я установил с вами связь. Если бы вы осознавали мою с вами связь, тогда мне не нужно было бы вас покидать. Я начинаю забирать себя у вас, потому что ту же самую энергию, то же самое время может использовать кто-то другой, кто обладает большим потенциалом, большей восприимчивостью.

Тогда вам понадобится другой будда, в какое-то другое время, в какой-то другой жизни. Быть со мной в этой жизни – для вас не время. Но поскольку вы ничего не осознаете, однажды вы решаете, что это вы уходите из саньясы. На самом деле, к этому моменту я уже оставил вас, и оставил намного раньше, чем вы оставили саньясу. Иногда бывает, что я оставляю человека на два года раньше, чем он принимает решение оставить саньясу. Ему на это требуется два года, потому что он продолжает откладывать, откладывать и откладывать. Чтобы он чувствовал себя хорошо, я создаю впечатление, как будто это он покидает саньясу. Я никого не исключаю из саньясы, по крайней мере, напрямую. Я всегда создаю впечатление, что вы сами уходите. По крайней мере, вам хорошо оттого, что вы сами приняли решение.

Я всегда чувствую себя замечательно, потому что освобождаюсь от бремени. Если человек непробиваем, тогда тащить его – это бремя. Если он не готов к взаимодействию, тогда продолжать над ним работать совершенно бессмысленно. Существует определенное ограничение по времени. Я работаю над человеком, я делаю все, что можно сделать, но если я вижу, что случай безнадежный, – а такие бывают, – тогда мне приходится оставить его для кого-то еще в какой-то другой жизни.

Естественно, в будущем придет еще множество будд, и им нужны будут ученики, поэтому я не могу забрать всех! Гаутама Будда обо мне позаботился, я тоже должен позаботиться о буддах, которые еще придут.

Мне вспомнился случай, который произошел с одним пресвитерианским священником.

Однажды баптисты и методисты решили организовать открытую агитационную акцию по распространению идей протестантства. Пресвитериане неохотно согласились принять в ней участие. По окончании акции проповедники собрались вместе, чтобы обсудить результаты.

Методист сказал:

– Нам удалось привлечь четырех новых членов.

Баптист сказал:

– Мы поработали еще лучше. Шесть человек обратились в баптистскую веру.

Затем они посмотрели на священника-пресвитерианина и спросили, как обстоят дела у него. Проповедник ответил:

– У нас дела обстоят лучше всех. Мы избавились от десяти человек.

Моя работа включает в себя две задачи: видя возможности, потенциал людей, надеясь на них, я помогаю им стать саньяси-нами; когда я вижу, что случай безнадежный, что чем больше я даю, тем меньше человек принимает, чем больше я даю, тем больше он закрывается, как будто делает мне одолжение, – когда это мое ощущение становится устойчивым... не то чтобы я принимаю поспешное решение. Я даю этому человеку все шансы, все возможности, но если он безнадежен, он безнадежен, – тогда я выхожу из его сущности. Теперь, когда я ушел, ему рано или поздно придется покинуть саньясу.

Это работает в двух направлениях. Когда вы принимаете саньясу, вы думаете, что это *вы* принимаете саньясу. В большинстве случаев я вас выбираю, и именно поэтому вы принимаете саньясу. Иначе вы бы не смогли пойти на такой риск. Это работает так же в обратном направлении: когда вы покидаете саньясу, я выбираю вас и помогаю вам ее покинуть, потому что, если вы будете предоставлены сами себе, вы, возможно, будете откладывать всю свою жизнь. Когда вы принимаете саньясу, вы откладываете принятие решения на долгое время. Когда вы выходите из саньясы, вы тоже откладываете принятие решения на долгое-долгое время. Вы ничего не умеете делать сразу. Вы не умеете проживать мгновение во всей его тотальности.

У меня есть также ощущение, что, когда вы оставляете саньясу, вы, возможно, захотите вернуться, – потому что вам начнет меня не хватать, и вы поймете, *что* на вас изливалось раньше. Вам будет не хватать этого питавшего вас потока, вам будет не хватать этого контакта. Когда вы это получаете, вы воспринимаете это как должное. Иногда полезно забрать это у вас, чтобы возникла настоящая жажда, настоящий голод, и вы что-то поняли.

Но если вы захотите принять саньясу второй раз, это будет уже не так просто. Я не иницирую вас так просто, теперь вам придется это заслужить. Если вы отказались от саньясы, вернуться обратно будет сложно. Я буду создавать всевозможные препятствия, и, пока вы не преодолеете их, я вас не приму.

Это тоже необходимо для того, чтобы вам помочь, потому что есть люди, которые наслаждаются чем-то, только если им приходится преодолевать препятствия. Если все легко и просто, они не получают удовольствия. Им нужно идти к этому долго и тяжело.

Саньяса – это простое явление, потому что ее смысл в том, чтобы расслабиться, жить в расслаблении, в дао, позволить богу заботиться о вас. Это просто – это не может быть чем-то трудным – но вашему уму легче понять трудные вещи. Вам нравится, когда вам бросают вызов, вам нравится преодолевать препятствия.

Знаете, что сказал Хилари, когда поднялся на вершину Эвереста? Его спросили:

– Зачем это вам? Зачем вы пошли на такой риск? Там ведь ничего нет. Вы поднялись на вершину и спустились обратно, вы ничего не приобрели! Зачем вы пошли на такой риск? В течение семидесяти лет люди пытались покорить Эверест, и многие из них погибли.

Знаете, что сказал Хилари? Он сказал:

– Это был такой огромный вызов! Само присутствие непокоренного Эвереста было огромным вызовом. Его нужно было покорить! Я знаю, что там ничего нет, но смысл не в этом. Как Эверест может оставаться таким гордым, непокоренным? Человек должен был его покорить.

Именно так работает человеческий ум.

Так что в следующий раз, когда кто-то вернется, – а вернуться хотят многие, – им будет не так просто. Тогда я буду создавать всевозможные трудности для них, ради них. Это необходимо, чтобы им помочь.

Последний вопрос:

Ошо, почему ты не бьешь меня по голове так же, как других?

Я расскажу тебе небольшую историю.

Твой вопрос напомнил мне о японских самураях, которые умеют рассекать мух на лету. Один американский турист прослышал о невероятном мастерстве воинов, продолжающих совершать этот древний обряд. Приехав в Токио, он узнал, кто из них самый искусный в этом деле. Однако самый искусный был занят, как, впрочем, и второй после него, но американцу удалось полюбоваться искусством третьего по уровню мастерства самурая. Воин выпустил муху из бутылки, и, когда муха взлетела в воздух, он взмахнул мечом – вжик! – и муха разлетелась на две половинки.

Это произвело на американца глубочайшее впечатление. Он не мог представить, в чем еще можно превзойти этого самурая. Однако чуть позже он ухитрился получить приглашение ко второму по уровню мастерства воину. Снова муха была выпущена из бутылки, и японский искусник сделал два взмаха мечом. К великому удивлению американца, муха оказалась разрубленной на четыре части.

Теперь он не мог представить, чем этого самурая превосходит главный мастер. Наконец, имя американца оказалось в первой строчке в листе ожидания, и его пригласили посмотреть на искусство лучшего японского самурая. Как обычно, ритуал начался с того, что самурай открыл бутылку и выпустил муху. Когда муха зажужжала в воздухе, японец один раз красиво взмахнул мечом. К огромному изумлению американца, муха продолжала летать. Он сказал:

– Не понимаю, почему вас считают чемпионом. Мастер номер три разрубил муху на две части, а мастер номер два двумя взмахами четвертовал ее на лету. Вы же вообще промахнулись.

– Промахнулся, говоришь? – сказал чемпион. – Будь уверен, теперь эта муха никогда не сможет размножиться.

На сегодня достаточно.

Глава 29

Там, где встречаются позитивное и негативное

Дао, великое единое Сущее, порождает два противоположных принципа реальности – инь и ян, темноту и свет. Из инь происходит восприимчивый женский принцип, из ян происходит созидательный мужской принцип. Из инь происходит минг, жизнь, из ян – хсинг, или человеческое естество.

Каждый индивидуум содержит центральную монаду, которая в момент зачатия делится на минг и хсинг, жизнь и человеческое естество.

В конкретном телесном воплощении индивидуума они представлены двумя другими полярностями – анимой и анимусом. На протяжении всей жизни индивидуума они находятся в конфликте и борются за превосходство.

В случае, если жизненная энергия беспрепятственно течет вниз, то есть попадает во внешний мир, анима побеждает анимус, и Золотой цветок не завязывается. Если же жизненная энергия сохраняется, то есть направляется «назад и вовнутрь», тогда вместо того, чтобы рассеиваться, она «поднимается вверх», и победу одерживает анимус. Человек, который придерживается принципа сохранения энергии в течение всей жизни, может достичь стадии Золотого цветка. Тогда эго освобождается от конфликта противоположностей и снова становится частью дао, великого единого Сущего.

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Всплеск воды.

Это одно из самых известных хайку Мацуо Басё. Оно обладает тем особым ароматом, который отличает только пробужденных людей. Оно обладает не только эстетической, но и экзистенциальной красотой. Его аромат – это аромат буддовости.

Дао просто означает то, что есть, – без каких-либо прилагательных, без каких-либо оценок. Дао означает «просто так».

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Всплеск воды.

Хайку – это не обычная поэзия. Обычная поэзия – это плод воображения. Обычная поэзия – это творение ума. Хайку просто отражает то, что есть. Сознание становится зеркалом и отражает то, что предстает перед ним. Зеркало остается незатронутым тем, что оно отражает.

Если мимо зеркала проходит безобразный человек, зеркало не становится безобразным, оно остается тем же самым. Если мимо проходит красивый человек, зеркало не становится красивым. Когда отражать некого, зеркало все равно остается тем же самым. Отражая что-то и не отражая ничего, отражая хорошее и отражая плохое, зеркало остается девственным. Таким же остается сознание пробужденного человека.

Басё был учеником дзэн-мастера Буко. Когда родилось это невероятно прекрасное хайку, он жил в маленькой хижине на берегу старого пруда. Однажды после короткого дождя к Басё пришел мастер Буко и спросил: «Каково твоё понимание в эти дни?»

Помните, мастер не спросил: «Каково твоё знание?» Он спросил: «Каково твоё понимание?»

Понимание – это совершенно другое явление, нежели знание. Знание – это что-то заимствованное, понимание – целиком ваше. Знание приходит извне, понимание приходит изнутри. Знание безобразно, потому что оно не первой свежести. Знание никогда не может стать частью вашей сущности. Оно остается чужеродным, оно не может пустить корни внутри вас. Понимание растет изнутри. Понимание – это ваше цветение. Оно нераздельно ваше, и в этом его красота. Понимание освобождает.

Истину невозможно у кого-то заимствовать. Заимствованная истина – это больше не истина. Заимствованная истина – это уже ложь. В тот момент, когда истина оказывается произнесена, она становится ложью. Истину необходимо испытать, пережить, а не услышать или прочитать. Истина не может быть просто частью вашей памяти, частью накапливаемой вами информации. Истина должна быть экзистенциальной: вы должны чувствовать ее всеми фибрами своей души. Да, это именно ощущение, и оно должно наполнять ваш каждый вдох и выдох. Оно должно пульсировать внутри вас, оно должно циркулировать в вас, как кровь. Когда вы понимаете истину, вы становитесь ею.

Именно поэтому мастер Буко спросил своего ученика: «Басё, каково твоё понимание в эти дни?» Не забудьте прекрасные слова – «в эти дни».

Истина постоянно растет. Истина – это движение; она не статична, она динамична. Это танец. Она подобна текущим рекам, растущим деревьям и движущимся звездам. Ни в одной точке истина никогда не оказывается статичным явлением. Истина не неподвижна, она глубоко динамична. Это движение. Для того чтобы оставаться живой, она должна двигаться.

Статична, неподвижна только смерть. Поэтому на поверхности некоторые мертвые люди кажутся живыми, но, если их истина больше не растет, они мертвы. Их душа больше не растет. Истина – это не какая-то идея; это сама ваша сущность, сама ваша душа.

Поэтому мастер спросил: «Каково твое понимание в *эти* дни?» Он не спрашивает о прошлом. Знание всегда связано с прошлым, воображение – с будущим. Он же спрашивает о настоящем, об этом мгновении.

Басё ответил:

Прошел дождь,
Зеленый мох покрыт каплями воды.

Еще несколько мгновений назад шел дождь. Теперь дождь прошел, и на зеленом мху остались капли воды. Это хорошо, но *не очень* хорошо. Это уже прошлое. Это уже не этот момент. Это уже воспоминание, это больше не переживание. Буко остался недоволен: ответ ученика был хорошим, но не прекрасным. Мастер никогда не будет доволен до тех пор, пока не получит совершенный ответ, пока ответ не будет таким, каким должен быть, – тем более если речь идет о потенциале такого человека, как Басё.

Сегодня никто ничего не знает о Буко, его мастере. Он известен только в связи с Басё. Ученик обладал безграничным потенциалом, и поэтому мастер был очень требователен к нему. Помните об этом! – Чем большим потенциалом вы обладаете, тем более сложные задания вам будет предлагать мастер. Мастер будет с вами очень строгим. Он будет очень требовательным.

Его бы удовлетворил этот ответ, если бы его дал человек, обладающий меньшим потенциалом, чем Басё. Тогда, возможно, мастер бы кивнул головой и принял его ответ, – но не ответ Басё. Промежуток в несколько минут – уже достаточно большой про-

межуток. Дождь уже прошел, тучи рассеялись, солнце вышло и осветило все вокруг – старый пруд, хижину...

Он сказал: «Скажи что-нибудь еще!»

Когда мастер говорит: «Скажи что-нибудь еще», он не просит вас сказать об этом больше, больше в смысле количества. Он просит вас сказать что-то более глубокое, более экзистенциальное, более сильное, что-то большее – большее по качеству!

В этот момент Басё услышал, как в пруд плюхнулась лягушка. Он сказал:

Лягушка прыг,
Всплеск воды.

Теперь это и есть дао. Дао – это то, что есть в этот момент, то, что происходит, пульсирует в этот самый момент. Дао не знает ни прошлого, ни будущего. Дао знает только одно время – настоящее. Дао знает только здесь-и-сейчас. Просто позвольте своему уму исчезнуть, и тогда нет ни прошлого, ни будущего. Прошое и будущее – это творение ума. На самом деле, существует только настоящее. Если не существует ни прошлого, ни будущего, тогда разве имеет смысл слово «настоящее»? Настоящее имеет смысл только по отношению к прошлому и будущему. Настоящее зажато между прошлым и будущим. Если вы забираете прошлое и будущее, настоящее также исчезает.

Это и есть мгновение дао, мгновение, когда время исчезает, когда вы полностью находитесь здесь-и-сейчас, в этом мгновении, не блуждая ни в тенях прошлого, ни в нерожденных картинах будущего. Это мгновение просветления, когда времени нет, когда вы полностью находитесь здесь и больше нигде. Когда нет времени, нет и ума. Время и ум – это синонимы. Чем больше в вас ума, тем больше вы осознаете течение времени. Именно из-за постоянного развития ума в западном мире так остро ощущается бег времени.

Пойдите к примитивным людям, которые живут в горах или джунглях, пойдите к аборигенам, и вы увидите, что у них нет осознания времени, потому что они не уделяют такого внимания уму. Время снова исчезает, когда через понимание вы отбрасываете всю тоску по прошлому и все мечты о будущем. Как только исчезает время, внезапно исчезает и ум. А когда нет ума,

наступает тишина. В этой тишине запредельное спускается на землю, в этой тишине на вас нисходит неизвестное. В этой тишине – встреча с богом. В этой тишине – благословение, благодать. В этой тишине – царство Божие.

Басё сказал:

Лягушка прыг,
Всплеск воды.

Это утверждение дао. Это и есть дао – простое, чистое, нагое.

Мастер почувствовал огромную радость, услышав этот ответ. Мастер всегда чувствует радость, когда его ученик возвращается домой. Радость мастера так же безгранична, как если бы он сам снова стал просветленным! Еще больше совершенства добавляется к его уже совершенной сущности. Он не нуждается ни в каких добавлениях, но каждый раз, когда в ученике зажигается, вспыхивает осознанность, мастер чувствует себя так, как если бы он снова стал просветленным.

Мастер испытал огромную радость, и сама радость мастера стала поводом для просветления Басё. Видя сияющее лицо мастера, его одобрителный кивок, чувствуя вибрации его ликования... Возможно, мастер ничего и не сказал, – его тишина, как благодать, излилась на ученика, и Басё стал просветленным! Какое удивительное мгновение, чтобы стать просветленным! Тысячи людей становились просветленными в прошлом, но то, как просветленным стал Басё, уникально. Поскольку его мастер испытывал радость, сама эта радость мастера пронзила сердце Басё, как стрела. На Басё посыпались цветы – ведь лицо мастера сияло такой улыбкой... Он услышал беззвучную музыку – ведь глаза мастера излучали на него такую радость, такое благословение.

Не знаю точно, но Буко, должно быть, пустился в пляс, или выкинул что-то в этом роде. Просветление ученика – это не пустяк.

Впоследствии Басё продолжал полировать это хайку, как бриллиант. В течение всей своей жизни он продолжал его оттачивать, потому что это маленькое хайку – редчайшее явление:

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Всплеск воды.

Именно это запустило процесс его просветления. Он продолжал полировать это хайку, как бриллиант. Он продолжал оттачивать его и придавать ему все больше и больше глубины.

Чуть позже он добавил строчку «Старый пруд». Сначала хайку выглядело только так:

Лягушка прыг,
Всплеск воды.

Впоследствии он добавил строчку «Старый пруд». По моему ощущению, старый пруд, должно быть, настоял на том, чтобы его включили в хайку. У него были на это все права: без старого пруда не было бы ни лягушки, ни прыжка, ни всплеска воды. Басё много чем был обязан старому пруду. Он включил его в хайку.

Теперь хайку стало иметь такой вид:

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Всплеск воды.

Еще позже он отбросил слово «воды».

Теперь хайку было уже не таким совершенным, как раньше, но более завершенным. Теперь оно выглядело так:

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Всплеск.

Теперь оно не так совершенно, как раньше, но оно стало более завершенным. Что я имею в виду, когда говорю, что оно стало более завершенным?

Теперь оно стало растущим явлением, после него нет точки. Раньше оно заканчивалось точкой, это был конечный продукт, к нему невозможно было что-нибудь добавить. Оно не оставляло вам ничего, над чем можно было медитировать. Но, если это

просто «всплеск», – сразу открывается какая-то дверь. Точки больше нет. Она превращается в вопросительный знак. Так что теперь хайку стало более завершенным, но менее совершенным. Теперь оно полностью завершено, завершено в том смысле, что оно растет. Теперь это растущее дерево. Теперь оно непредсказуемо. Теперь каждому придется над ним медитировать. Это стало одной из величайших медитаций для искателей, которые учились у Басё. Теперь в этом хайку больше красоты, чем раньше.

Всегда помните, что во всем завершенном, во всем, полностью законченном, что-то теряется – оно становится мертвым. Это знакомо всем великим художникам. Величайшие полотна – это те полотна, в которых что-то было оставлено немного незавершенным, к чему не был добавлен последний штрих. Величайшие стихотворения – это стихотворения, которые были оставлены незаконченными, – чтобы для вас открылась дверь, чтобы ваша сущность смогла соединиться с незаконченным стихотворением, чтобы ваша сущность, ваше существование завершили его.

Теперь хайку стало таким:

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Всплеск.

Позже он отбросил кое-что еще, и хайку приобрело такой вид:

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Плюх!

Теперь хайку достигло своего крещендо – просто «Плюх!» Так правдивей – правдивей по отношению к лягушке, правдивей по отношению к пруду, правдивей по отношению к реальности. Реальность знает только «Плюх!» и просто оставляет вас с этим – оставляет удивляться, искать, медитировать.

Кто-то спросил Басё: «Почему ты отбросил слово „воды“, а затем и слово „всплеск“?»

Басё ответил: «Я хочу, чтобы ты услышал этот звук. Я не хочу его называть, я хочу, чтобы ты услышал, какой это звук».

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Плюх!

Вы оказываетесь в новом медитативном пространстве. Внезапно старый пруд становится очень близкой реальностью. Он здесь, вы можете его почувствовать. Лягушка прыгает в воду – это не лягушка прошлого. Вы снова слышите «Плюх!» – и это становится реальностью. Великое искусство – это когда, пережив что-то, художник способен воссоздать это снова, в ком-то, кто восприимчив и доступен, кто готов продолжать путешествие, исследование. Таков путь всех будд. Их утверждения просто запускают в вас определенный процесс, который называется медитацией. Путь дао заключается в том, чтобы подвести вас к тому, что есть. Мой путь тоже заключается в том, чтобы помочь вам целиком попасть в этот момент. *Этот* самый момент! Это он.

Дао – это не доктрина. Это специальный метод для того, чтобы стать осознанным. Это путь пробуждения, путь просветления, путь, который ведет домой. Дао просто означает «Путь». Помните: путь не в обычном смысле этого слова. Как только вы слышите слово «путь», вы начинаете думать о какой-то далекой цели, к которой ведет этот путь. Нет. Дао значит «Путь», но безотносительно цели. Что это значит? Это значит «то, как оно есть». Это просто значит то, как оно есть, как оно уже есть и только так: ничего не нужно достигать, все уже изливается на вас. Просто будьте здесь-и-сейчас и празднуйте.

Мое определение религии – это празднование.

Но существуют люди, которым не нравится такое простое явление, как дао. Оно не бросает вызов их эго, а они всегда ищут трудные пути. Им всегда нравятся сложности. Если сложностей нет, они их создают. Они ничего не могут делать по-простому. Они практически не способны быть простыми. А быть простым – это единственный способ быть в божестве. Бог – это простота, невинность.

Бог так же прост, как цветок розы, как щебетание птицы в манговой роще. Бог так же прост, как хихиканье девчонки. Бог так

же прост, как лист, падающий с дерева. Бог так же прост, как ветерок, ласкающий древние сосны.

Но существуют люди, которые не хотят, чтобы бог был таким простым. Существуют люди, которые создают теологии, сложные абстрактные теории о боге, и они делают все таким сложным, что оно становится почти недоступным для понимания. А бог очень прост.

Старый пруд,
Лягушка прыг,
Плюх!

Да, бог именно таков...

Вы должны постоянно об этом помнить, потому что эго будет водить вас за нос. Из-за этого люди постоянно упускают простой путь дао. Существуют многочисленные армии христиан, буддистов, мусульман, а дао по-прежнему не церковь. Оно никогда не было церковью, оно так и не стало организованной религией. В дао были индивидуумы, индивидуумы его практиковали, индивидуумы достигли через него, но оно так и не обрело множество последователей. Почему? – Потому что оно доступно только тем, кто готов отбросить проявления эго, кто готов быть простым, невинным, как ребенок.

Существуют люди, которые не ищут легких путей решения проблем. Легкие пути они никогда не принимают во внимание. Они всегда находят самые трудные решения.

Мне вспомнился молодой человек, который пытался вступить в один из самых эксклюзивных клубов в стране. Молодого человека, который был весьма сдержанным и не отличался особо впечатляющей внешностью, поставили в известность, что обязательным условием его поступления является партия в гольф с членами клуба.

В назначенный день он предстал перед ними на поле для гольфа, экипированный хоккейной клюшкой, битой для крикета и бильярдным кием. Члены клуба окинули его скептическим взглядом, но, тем не менее, начали игру. К их ужасу, молодой человек хоккейной клюшкой хладнокровно послал мяч на двести семьдесят пять ярдов вперед, затем грациозным взмахом крикетной биты отправил второй мяч в зеленое поле, а затем бильярдным ки-

ем загнал мяч в последнюю лунку. Разгромив в пух и прах обескураженных противников со счетом шестьдесят восемь – ноль, претендент на членство в клубе составил им компанию за столиком в баре. Там он заказал виски с содовой, и, когда ему принесли оба напитка, он поставил бокал с содовой у себя за спиной и, взяв в правую руку стаканчик с виски, протянул его через левое плечо и смешал эти ингредиенты. Подобная демонстрация невероятной физической ловкости молодого человека произвела неизгладимое впечатление на членов клуба.

– Да вы прямо фокусник! – воскликнули они. – Как объяснить ваши потрясающие способности?

– Всю жизнь, – объяснил молодой человек, – любая физическая активность была для меня лишь детской игрой. Чтобы преодолеть скуку, которая возникала из-за того, что я с легкостью выполнял любые задачи, я начал делать все самым трудным способом. Именно поэтому я играю в большой теннис ракеткой для пинг-понга, а в пинг-понг – теннисной ракеткой, и так далее.

– Простите, – прервал его один из членов клуба, – если это правда, что, как вы говорите, любую физическую активность вы осуществляете самым трудным способом, то у меня есть один вопрос...

– Догадываюсь, какой, – улыбаясь, сказал молодой человек, – мне задают его все, и я с удовольствием вам отвечу – в гамаке, стоя.

Таков путь эго.

Дао – простой путь, в высшей степени простой. Он не требует того, чтобы вы делали это, стоя в гамаке. Самое главное в дао – это то, что это детская игра. Но быть ребенком для людей, похоже, почти невозможно. Кто хочет быть ребенком? Иисус говорит: «Пока вы не станете, как дети малые, не попадете в мое Царство Божие». Однако, похоже, никто не хочет быть ребенком, хотя именно в этом причина нашего страдания.

Все эти дни мы погружались все глубже и глубже в мир дао. Сегодняшние сутры – последние. Это заключительные строки мастера Лу-Цзы. Они очень просты. Для того чтобы их понять, достаточно быть простым. В них не так много знания, но, безусловно, много понимания. Они не сделают вас знающим. На самом деле они заберут все ваши знания, они сделают вас невеждой! Но если человек способен быть невеждой, если он способен

найти достаточно мужества, чтобы отбросить все свои знания и жить в состоянии незнания, тогда между ним и богом нет препятствий, между ним и существованием нет препятствий. Препятствия создаются знанием.

Адама выгнали из райского сада, потому что он вкусил плод с древа познания. Этот плод необходимо из себя вытошнить. Когда вы выташниваете все свое знание, вы становитесь чистым. В этой чистоте для вас открывается все. Все уже открыто – просто вы недостаточно чисты и слишком переполнены знанием, и поэтому не можете это увидеть.

Сутры...

Дао, великое единое Сущее, порождает два противоположных принципа реальности – инь и ян, темноту и свет. Из инь происходит восприимчивый женский принцип, из ян происходит созидательный мужской принцип. Из инь происходит минг, жизнь, из ян – хсинг, или человеческое естество.

Это заключительная часть «Секрета Золотого Цветка». Это квинтэссенция всего трактата, которую для вас формулирует Мастер, чтобы вы могли это запомнить.

Дао, великое единое Сущее, порождает два противоположных принципа реальности...

Во-первых, что такое дао? – Это то, что есть; просто то, что есть, – без названий, без определений. Оно включает в себя все. Оно включает в себя деревья и звезды, птиц и животных, вас и меня. Оно включает в себя все, что есть. То, что есть, включает в себя все, что когда-либо было, и все, что когда-либо будет.

Невозможно дать определение дао, потому что оно включает в себя все, – ведь ни одно слово не включает в себя все. Само назначение слова в том, чтобы что-то определять. Само назначение слова в том, чтобы что-то классифицировать. Стол – это стол, а не стул; стул – это стул, а не собака; собака – это собака, а не человек. Слово имеет какой-то смысл только потому, что оно очерчено определенными границами. Включая в себя только что-то крошечное, они исключают все остальное, исключают все существование.

Дао включает в себя все, без всяких исключений. Именно поэтому дао невозможно выразить. Его можно показать, но невозможно выразить. Человек дао может поделиться с вами его вкусом, если вы готовы погрузиться в него и позволить ему погрузиться в вас. Человек дао может дать вам проблеск, ослепительный проблеск ощущения тотальности существования... но вы можете испугаться. Это описано в великой песне Бхагават-Гите.

Однажды Арджуна спросил Кришну, своего мастера, своего друга и наставника:

– Ты говоришь великие вещи. Ты прекрасно все обосновываешь. Твои аргументы очень убедительны, и, тем не менее, глубоко внутри меня гнетут сомнения. Меня терзают сомнения, потому что я не испытал того, о чем ты мне рассказываешь. Не мог бы ты поделиться со мной переживанием этого? Мне достаточно будет даже просто легкого ощущения вкуса на кончике языка. Не нужно больше приводить доказательства и аргументы. Небольшой вкус – и ты сможешь меня убедить, мои сомнения исчезнут.

– Хорошо, – ответил Кришна.

Затем случилось одно из самых прекрасных событий, которое когда-либо происходило между мастером и учеником: Кришна начал разрастаться и стал бесконечным, внутри него начали вращаться миры. Арджуна испугался: у Кришны были миллионы рук, внутри него были все звезды и все планеты, внутри него были жизнь и смерть, внутри него встречались и сливались противоположности – огромный хаос. Арджуна подумал, что он, должно быть, сходит с ума. В ужасе он закрыл глаза, заплакал и закричал:

– Вернись! Вернись к своей обычной форме с двумя руками. Стань снова моим старым другом. Для меня это слишком!

Кришна вернулся и сказал:

– Я так и знал. Ты еще не готов почувствовать вкус тотальности.

Тотальность вас напугает. Одна ее безграничность такова, что она напугает вас до смерти. Она настолько бесконечна, что вы начнете исчезать в ней, как мыльный пузырь. Она настолько беспредельна, огромна, что вы потеряете какое-либо представление о том, кто вы.

Именно это и случилось с Арджуной. Он сказал:

– Да, я чувствовал, что умираю или схожу с ума, или даже уже сошел с ума. Спасибо за то, что ты вернулся к своей изначальной форме.

На это Кришна ответил:

– Это не моя изначальная форма. То, что ты видел, и было моей изначальной формой.

Дао – это бесконечность. Дао – это тотальность. Дао – это все, что существует, поэтому его невозможно выразить. Однако в глубокой близости, которая случается между мастером и учеником, оно начинает пульсировать. Бывают моменты, когда вы становитесь доступны существованию, когда вы не действуете как отдельное существо, когда вы на некоторое время отбрасываете идею об отдельности, когда вы соединяетесь со всем сущим и становитесь одним целым. Когда капля исчезает в океане, – пусть лишь на мгновение, – вы познаете, что такое дао.

Поэтому дао невозможно выразить, но можно показать. Именно этим я здесь и занимаюсь.

Это не философская школа. Я не преподаю вам никакую философию. Это экзистенциальная школа. Я преподаю существование, как оно есть. И это существование уже есть, вам нужно просто набраться немного мужества, чтобы открыться и впустить его вовнутрь. Оно стучится в ваши двери!

Иисус говорит: «Стучите, и двери откроются. Просите, и воздастся вам. Ищите и найдете».

Я бы хотел сказать вам нечто прямо противоположное: бог стучится в ваши двери, стучится уже много тысячелетий – услышите его! Он стучит к вам в дверь... Так откройте ее. Прислушайтесь! – Он приглашает вас выйти из тюрьмы, которую вы сами себе создаете. Он ищет вас – позвольте ему вас искать, помогите ему вас найти! Он вас ищет, а вы убегаете от него, убегаете уже много жизней. Вы страдаете, но все равно продолжаете убегать. Когда его рука приближается к вам, вы пугаетесь. Я могу это понять. Этот страх естествен. В чем заключается этот страх? Страх заключается в том, что, если будет бог, не станет вас.

Фридрих Ницше сказал: «Если бог есть, тогда как могу быть и я? Как я могу тоже существовать?.. Поэтому я принимаю решение, что бога нет, – ведь *только тогда* смогу быть я».

Такое решение приняли миллионы людей. Они отрицают существование бога, чтобы существовать самим. Эго может суще-

ствовать, только если бога нет. Если бог есть, разве это будет получать какую-то поддержку? Со стороны кого? Тогда вас больше нет, и это пугает. Бог – это смерть это.

Дао можно вкусить, дао можно испытать, но для этого необходимо выполнить одно условие: вы должны быть настолько просты, чтобы в вас не было никакого эго; вы должны быть настолько безмолвны, чтобы не осталось никакого представления о вашем «я».

Дао, великое единое Сущее, порождает два противоположных принципа реальности...

Такова сама основа даосского подхода: единое сущее разделяется надвое – потому что только тогда возможна игра жизни. Игра может начаться только тогда, когда единое целое разделяется надвое, и эти две части становятся противоположностями.

В древних индуистских писаниях говорится, что бог был совсем один и чувствовал себя очень-очень одиноко. Тогда он решил создать кого-то еще. Именно поэтому индуисты называют существование *лилой*, игрой: бог создал кого-то еще, просто чтобы развлечься.

Дао – это единое сущее, но в тот момент, когда оно становится проявленным, оно разделяется на две части. Проявленный мир должен быть двойственным, он не может быть единым. Он должен разделиться на две части, он должен состоять из двух частей. Он должен разделиться на материю и сознание, мужчину и женщину, день и ночь, жизнь и смерть. Эти два принципа можно обнаружить везде. Вся жизнь состоит из этих двух принципов, и за этими двумя принципами скрыто единое сущее. Если вы будете продолжать участвовать в игре противоположностей, продолжать участвовать в этой двойственности, вы останетесь в миру. Если вы станете немного более разумными, если вы станете немного более бдительными, если вы начнете смотреть глубже, в самую суть вещей, вы удивитесь – эти противоположности на самом деле не противоположности, а взаимодополняющие части, и за ними обеими стоит единая энергия. Эта энергия и есть дао.

Дао... порождает два противоположных принципа реальности – инь и ян, темноту и свет. Из инь происходит воспри-

имчивый женский принцип, из ян происходит созидательный мужской принцип. Из инь происходит минг, жизнь, из ян – хсинг, или человеческое естество.

По сути дела, все противоположности можно просто называть так: мужское и женское. Воспринимать это именно таким образом гораздо ближе к человеческой реальности. Эти принципы можно называть положительным и отрицательным, но это более абстрактно. Когда мы называем их инь и ян, Шивой и Шакти, мужским и женским, они оказываются совсем рядом – мы хорошо знакомы с этим разделением.

Мужчину влечет к женщине, а женщину влечет к мужчине, и, тем не менее, когда они оказываются вместе, они постоянно борются. Они не могут жить отдельно, но не могут жить и вместе. Притяжение настолько же сильно, насколько и отталкивание. Когда вы рядом со своей женщиной или своим мужчиной, вы начинаете думать об одиночестве, о свободе, о красоте, безмолвии и тому подобном. Когда вы оказываетесь одни, вы просто чувствуете себя одиноко и начинаете жаждать присутствия другого человека, начинаете думать о душевной теплоте, любви и прочих вещах. Когда вы одни, вы хотите быть вместе; когда вы вместе, вы хотите быть одни. Понаблюдайте за этим – в этом скрыто послание для вас.

Это послание заключается в том, что вы являетесь половинкой, и ваша женщина тоже является половинкой; вместе вы становитесь единым целым. Но тогда возникает проблема. В эти мгновения единения вы ликуете, чувствуете экстаз, но тогда возникает проблема: ваше единство – это мужчина или женщина? Кто является в нем доминирующим фактором? Именно в этом состоит весь конфликт. Мужчина и женщина хотят единства, но мужчина хочет оставаться доминирующим фактором в этом единстве, он хочет, чтобы женщина сдалась, подчинилась ему. Женщина хочет того же самого – чтобы мужчина сдался, подчинился ей. Они оба хотят единства, но это единство должно быть «моим». Если я мужчина, то тогда единство должно быть мужским, и женщина должна раствориться в мужчине. Если я женщина, тогда единство должно быть женским, и мужчина должен раствориться в женщине. Отсюда конфликт, отсюда притяжение и отталкивание, отсюда вся комичность и трагичность жизни.

Женский принцип восприимчив, а мужской принцип созидателен, и они могут быть такими, только когда они вместе. Когда они разлучены, они оба страдают. Когда женщине нечего воспринимать, она чувствует пустоту. Когда нет того, кто воспринимает, мужчина теряет свою созидательность, потому что тогда некому его оценить, вдохновить. Женщина принимает, вдохновляет и помогает мужчине цвести в его созидательности. Созидательность мужчины помогает женщине цвести в ее восприимчивости. Женская восприимчивость не является только биологической, это также и духовная восприимчивость. Всех великих поэтов вдохновляла женщина. Сами женщины не становились великими поэтами – в этом и нет необходимости – но ни одно великое стихотворение не родилось без женщины. Женщина – это как путеводная звезда. Великими поэтами становились и становятся мужчины, однако без женщины поэзия просто вянет и умирает.

Восприимчивость и созидательность – это два крыла птицы. Полет к неизвестному может быть завершен, только когда участвуют оба крыла. Птица с одним крылом никуда не полетит. И помните: созидательность не является более ценным принципом, чем восприимчивость; они равноценны, абсолютно равноценны. Ни правое крыло не может быть важнее левого, ни левое не может быть важнее правого. Они равноценны. Они не одинаковы, но равноценны.

В душе женщины живет огромное желание быть созидательной, и это не случайно. Не случайно потому, что созидательность высоко ценится. Нобелевские премии дают только создателям, их не дают тем, кто проявляет огромную восприимчивость. Эта безобразная ситуация порождает в женщинах навязчивую идею быть созидательными, потому что о восприимчивом человеке ничего не говорят, его не ценят, не поощряют. Женщины во всем мире хотят быть созидательными, но в тот момент, когда женщина поддается желанию быть созидательной, она теряет свою женственность, свою грациозность. Она начинает становиться все более и более мужеподобной, поскольку созидательность – это мужской принцип. Она начинает становиться все более и более жесткой. Она теряет свою мягкость и округлость, становится угловатой и агрессивной. Обратите внимание на призывы феминисток – их призывы безобразны. Я знаю, что они имеют право бороться, однако борьба – это не женский путь! Сама эта борьба

разрушит их женственность. Это необходимо делать по-другому. В действительности, за равноправие женщины должен бороться мужчина.

Людам думающим, понимающим, разумным следовало бы создать движение мужчин за освобождение женщин. Вот кому бы следовало бороться! Они сами сделали женщину рабыней, им бы следовало принять на себя вину и исправить то, что они наделали. Но если бороться начинает женщина, – а тогда она, естественно начинает думать о том, чтобы что-то создавать, писать картины, танцевать, петь, лепить скульптуры, сочинять музыку, – тогда она бессознательно начинает подражать мужчине. И помните: женщина, подражающая мужчине, навсегда останется лишь второсортным мужчиной. Это уродливо, и сама попытка стать равной мужчине сойдет на нет. Женщина может быть только первоклассной женщиной. Если она хочет быть мужчиной, она будет лишь второсортным мужчиной. То же самое происходит, если мужчина хочет быть восприимчивым. Он не обладает естественной восприимчивостью женщины. Он станет второсортной женщиной. Для того чтобы быть первоклассным мужчиной или первоклассной женщиной, нужно следовать своей природе.

Никогда не подражайте. Следуйте своей внутренней природе, своему естеству, потому что прийти к состоянию блаженства, реализации, удовлетворенности можно, только следуя своей природе.

Женщина порождает жизнь, жизнь как таковую, жизнь как универсальное явление. Мужчина, или мужской принцип, создает человеческую природу. Женское – это универсальное, а мужское – это частное. Исследуя какой-то предмет, мужчина докапывается до самых мелочей. Мужчина становится специалистом. Именно поэтому рано или поздно все мужские сферы деятельности разделяются на все более и более узкие специализации. Это то, что происходит в современной науке: постепенно все области науки разделяются на более узкие специализации, и возникают новые области, области областей. Это кажется абсурдом.

Мужчина создал огромное количество знаний и докопался в своем исследовании до самых мелочей, но теперь нет никого, кто бы эти знания объединил. Никто не знает, как создать синтез. Этот синтез возможен только через женщину, а не через мужчину, потому что женщина – это принцип универсализации.

Мужчина разделяет, женщина объединяет. Именно поэтому женщина оказывается ближе к религии, чем мужчина. Так было всегда. Возможно, вы никогда не обращали на это внимания. Религия по самой своей сути рассуждает в терминах единения, целостности, тотальности. Именно это и есть дао, именно это и есть бог, – как бы вы это ни называли. Наука разделяет, расщепляет, она уже добралась до электрона, до мельчайшей частицы. Это противоположные методы. Религия объединяет, объединяет и объединяет, и подходит к высшему дао, в котором заключено все. Это наивысшее единение. Наука же продолжает расщеплять и расщеплять, создавать все более узкие области. Говорят, что придерживаться какой-то специализации – значит знать все больше и больше о все меньшем и меньшем.

Я слышал...

На дворе двадцать первый век. Один человек обратился к врачу, потому что с возрастом его начало беспокоить ухудшение зрения. Врач спросил:

– Какой именно глаз вас беспокоит?

Пациент ответил:

– Правый.

На это врач сказал:

– Извините, вам придется обратиться к кому-нибудь другому, потому что я специализируюсь только на левых глазах.

Так оно и будет. Это уже происходит.

Человек перестал быть единым целым, уже существует слишком много специализаций. Никто не воспринимает человека как единое целое, как тотальность. Это одна из главных проблем, с которой приходится сталкиваться медицине, и которую ей необходимо разрешить: пациент не воспринимается как единое целое. Если у него болит голова, тогда во внимание принимается только голова, и лекарства – аспирин или что-то в этом роде – назначаются только для головы. Никто не задумывается о работе всего организма – ведь аспирин не поступит напрямую в голову, сначала он попадет в желудок. Хорошо ли это будет для желудка? – Это никого не волнует.

Человек – это единое целое. Нельзя обращаться с ним, как с машиной. Если с вашей машиной что-то не так, вы идете в гараж

и меняете какую-то деталь, – ведь у машины нет души, это просто набор деталей. Тогда что такое душа? Душа означает, что, помимо набора деталей, в вас есть что-то большее, какое-то единство. Современная медицина все чаще и чаще сталкивается с этой проблемой, потому что вся наука, включая медицинскую, разрабатывалась мужчиной. В ней недостает участия женщины, потому что женщина всегда объединяет. Она всегда рассуждает в терминах единства, она никогда не рассуждает в терминах деталей.

У женщины не математический подход. Он не может быть таким. У нее холистический подход. Именно в этом смысл этих строк, которые были написаны две с половиной тысячи лет назад и при этом не устарели.

Дао, великое единое Сущее, порождает два противоположных принципа реальности – инь и ян, темноту и свет. Из инь происходит восприимчивый женский принцип, из ян происходит созидательный мужской принцип. Из инь происходит минг, жизнь; из ян – хсинг, или человеческое естество.

Каждый индивидуум содержит центральную монаду, которая в момент зачатия делится на минг и хсинг, жизнь и человеческое естество.

Каждый индивидуум приходит как единое существо, а затем расщепляется. Он расщепляется подобно тому, как луч света, проходящий через призму, расщепляется на семь цветов. Зачатие действует, как эта призма: единый белый луч расщепляется на семь цветов. Единое дао расщепляется на две полярности – мужское и женское. Помните, что ни один мужчина не является только мужчиной, – внутри него скрыта и женщина. То же самое можно сказать о женщине. И мужчина, и женщина бисексуальны.

Если сознательная часть ума мужская, то тогда бессознательная является женской. Если сознательная часть ума является женской, то тогда бессознательная является мужской. По-другому и быть не может. Соединение с внешним мужчиной или внешней женщиной не сможет вас удовлетворить, если вы не знаете, как встретиться со своим внутренним мужчиной или со своей внутренней женщиной. Внешняя женщина может подарить вам только несколько проблесков этого единения. Это прекрас-

ные мгновения, но они даются вам большой ценой. Все влюбленные знают, что да, эти экстатические мгновения случаются, но их цена велика: вам приходится терять свою свободу, вам приходится терять свою сущность, вам приходится становиться зависимым, вам приходится тысячами способов идти на компромисс, и это вас очень ранит. Встреча с внешней женщиной или внешним мужчиной недолговременна.

Но возможна также другая встреча. Это одно из тайных посланий дао: вы можете найти свою внутреннюю женщину, и тогда случится встреча вашего сознательного и бессознательного, света и тьмы, неба и земли, положительного и отрицательного. Когда произойдет эта встреча, вы станете единым целым. Целостный человек – это человек дао. Человек дао – не мужчина и не женщина. Он вернулся к своему единству. Он один, он един.

Лао-Цзы невозможно назвать мужчиной или женщиной, Будду невозможно назвать мужчиной или женщиной, Иисуса невозможно назвать мужчиной или женщиной. Биологически они мужчины, но духовно они не только мужчины. На духовном уровне они вышли за пределы своей биологии. В Будде нет бессознательного, нет разделения. Он не разделен. Когда вы не разделены, прекращается любой конфликт. Пока вы разделены, вы постоянно находитесь в состоянии гражданской войны: вы боретесь не только с внешней женщиной, вы непрерывно боретесь и со своей внутренней женщиной. Вы знаете, о чем идет речь.

Бывают моменты, когда вам хочется плакать, когда ваша внутренняя женщина готова лить слезы, но ваш мужчина не допускает этого. Вы как мужчина говорите себе: «Эй, приятель, чем это ты занимаешься? Ты что, сошел с ума? Люди скажут, что ты ревешь, как баба. Утри слезы! Мужчины не плачут. Это позволено только для женщин, ты же должен оставаться неуязвимым, сильным, непробиваемым. Сдержи свой плач!» Так начинается внутренняя борьба.

То же самое происходит и с женщиной. Вы бы с удовольствием залезли на дерево – оно такое красивое, и его ветви играют с облаками. Кто бы не хотел на него залезть? Но вы как женщина говорите себе: «Успокойся! Это допустимо только для мужчин, не для тебя. Ты же женщина. Ты должна помнить, что прилично, а что неприлично для женщины. Ты должна соблюдать правила этикета, правила хорошего тона». И вы подавляете это желание.

Это происходит постоянно: мужчина подавляет свою женщину, женщина подавляет своего мужчину, и подавленная часть очень хитро и тонко берет свое. Она пытается проникнуть к вам через черный ход, она начинает вас отравлять. Тогда наступают моменты, когда женщина становится очень грубой, жестокой, капризной, агрессивной, уродливой, – это внутренний мужчина мстит ей за подавление. Было бы так прекрасно забраться на дерево, но она себе этого не позволила. Теперь ее мужчина проникает через черный ход, и женщина начинает кричать на мужа и детей, начинает бить посуду. Теперь это становится уродством, патологией. Поплакать было бы очень хорошо. Слезы прекрасны, потому что это часть жизни. Поплакать было бы хорошо, не нужно было сдерживать слезы. Если вы сдержите слезы, вы не сможете также и смеяться. Вы постоянно будете бояться, что, если слишком сильно рассмеетесь, вы так расслабитесь, что вместе со смехом начнут литься подавленные вами слезы.

Ницше сказал: «Я смеюсь, чтобы скрыть свои слезы, потому что боюсь, что, если не засмеюсь, я начну плакать».

Это одна манера поведения. Можно просто улыбаться, но улыбка – это еще не смех. Можно просто улыбаться – из дипломатических соображений – чтобы никто не увидел, что вы готовы заплакать. Ваша улыбка отвлекает внимание людей, и они не смотрят на ваши глаза. Это одна манера поведения. Другая манера заключается в том, чтобы сохранять непроницаемое выражение лица – вы и не смеетесь, и даже не улыбаетесь. Пусть люди знают, что вы стальной человек. Вот что значит фамилия «Сталин» – человек из стали. Говорят, что Сталин никогда не смеялся. Как он мог смеяться? – Ведь он стальной человек. Стальные люди не умеют смеяться.

Но так вы становитесь уродливым, так вы становитесь механистичным. Так вы перестаете быть человеком. Вы либо становитесь фальшивым, ненастоящим, либо становитесь непробиваемым, наращиваете вокруг себя броню, чтобы держать себя под контролем.

Дао говорит, что не нужно отвергать противоположную полярность своей сущности. Примите ее, это часть вас! Оба этих луча – это вы. Позвольте им встретиться и слиться друг с другом! Позвольте им танцевать вместе! Позвольте им так глубоко слиться, чтобы к вам снова пришло видение единого дао, великого неразделенного Сущего.

В конкретном телесном воплощении индивидуума они представлены двумя другими полярностями – анимой и анимусом. На протяжении всей жизни индивидуума они находятся в конфликте и борются за превосходство.

Перестаньте бороться за превосходство! Это ваша внутренняя политика. Обе полярности равноценны, и ни одна из них никогда не сможет быть господином. Они обе необходимы, и необходимы в равной степени. Примите и ту, и другую, хотя это очень трудно. Принять и ту, и другую логически очень трудно, потому что это диаметрально противоположности. Но логика не соответствует правде жизни. Правде жизни больше соответствует то, что называется диалектикой.

Логика не соответствует правде жизни. Логика линейна. Она не учитывает противоположное. Дао говорит, что противоположное всегда есть, что оно существует параллельно. Любой происходящий в жизни процесс является не логическим, а диалектическим. Тезису противопоставляется антитезис, мужчина противопоставляется женщине, и из этого противопоставления, из этого конфликта, из этого противоборства высвобождается энергия. Эту энергию можно либо рассеивать, если вы неразумны, либо накапливать, если вы мудры. Если вы будете ее рассеивать, вы будете пребывать в постоянном конфликте, в состоянии гражданской войны. Ваша жизнь станет шизофреничной. Если же вы мудры, разумны и умеете соединять противоположности в глубоком любящем объятии, тогда противоборство тезиса и антитезиса создаст внутри вас новое явление – синтез. Тогда на более глубоком уровне вы будете пребывать в единстве, тогда на более высоком уровне вы будете возноситься вверх. Затем синтез снова будет выступать как тезис, порождать антитезис, а потом на более высоком уровне опять случится синтез. Так будет продолжаться непрерывно – волна за волной, и эти волны будут подниматься все выше и выше. Тогда вы будете переходить с одного уровня на другой. Наивысший уровень – это тотальный синтез вашей жизни: все конфликты исчезли – не были отброшены, но исчезли сами по себе.

Это и есть дао, единое дао, великое Сущее.

В случае, если жизненная энергия беспрепятственно течет вниз, то есть попадает во внешний мир, анима побеждает анимус, и Золотой цветок не завязывается.

Если энергия течет вниз и наружу, она становится репродуктивной, сексуально репродуктивной. Это великое явление! Именно так родились вы сами, именно так родились все остальные – Будда, Иисус, Кришна. Если энергия течет вниз, она порождает новых людей, новые формы, в которые воплощается бог. Но тогда Золотой цветок не распускается. Вы воспроизводите – создаете кого-то еще – ребенка, прекрасного ребенка. Жизнь продолжается, жизнь идет дальше, продолжает течь, но тогда Золотой цветок не может распуститься.

В каком случае может распуститься Золотой цветок?

Если же жизненная энергия сохраняется, то есть направляется «назад и вовнутрь», тогда вместо того, чтобы рассеиваться, она «поднимается вверх», и победу одерживает ани-мус.

Существуют две возможности: если энергия течет вниз, она становится сексуальностью; если энергия течет вверх, она становится духовностью. Текущая вниз энергия репродуктивна, текущая вверх энергия созидательна. Энергия, текущая вниз, рождает новую жизнь; энергия, текущая вверх, дает новое рождение *вам самим*. Именно это имеет в виду Иисус, когда говорит: «Пока не родитесь заново» – не от отца и матери, но благодаря движению вашей энергии вверх – пока вы не станете *двигжей*, дважды рожденным, – «не войдете в мое Царство Божие».

Золотой цветок ждет вас на высочайшем пике вашей сущности. На языке йоги эта точка называется *сахасрар*, тысячелепестковый лотос. Это седьмая чакра – у вас над головой. Самая нижняя чакра – сексуальная чакра, *муладхар*, а самая верхняя, седьмая чакра, – сахасрар. Из нижней чакры энергия движется вниз, создает новую жизнь. Если эта энергия сохраняется и направляется вверх, тогда однажды она достигает сахасрара – и Золотой цветок распускается. Конечно, для этого нужна энергия. Пока нет энергии, это существует лишь как возможность, как потенциал. Пока энергия не устремится туда, этот потенциал не сможет реализоваться.

Представьте, что вы не поливаете дерево водой: дерево ждет, но воды нет. Зеленый сок не течет по стволу вверх. Как же дерево может зацвести? Это невозможно. Оно будет тосковать,

оно будет почти умирать. Будет происходить медленное самоубийство. Сначала завянут листья, со временем умрут также и ветви, а в конце концов, и корни. Необходимо постоянное течение энергии вверх.

Человек подобен дереву. Точно так же, как в стволе дерева движется зеленый сок, в теле человека движется энергия. Сравнение человека с деревом, которое я использую, не ново. Это один из самых древних символов. Он использовался в иудейских мистических школах. Там он назвался Древо Жизни. Подобно тому, как буддизм достиг своего наивысшего пика в дзэне, а ислам – в суфизме, иудаизм достиг своего наивысшего пика в Каббале. Каббала говорит, что человек – это дерево, и для того, чтобы распустились его цветы, нужна огромная энергия.

Помните, однако, что сохранять энергию – не значит подавлять ее. Это заблуждение многих людей. Сохранять энергию не значит подавлять. Это два совершенно разных процесса.

Подавление означает, что вы постоянно подавляете в самом нижнем центре, и, если это подавление станет слишком устойчивым, оно породит сексуальные извращения. Если вы не будете позволять энергии двигаться естественным образом, она станет накапливаться в нижнем центре и так или иначе будет искать себе выход. Ей придется стать извращением, она *обязательно* станет извращением! Она создаст патологию. Спросите психиатров, психологов, психоаналитиков. Они скажут: «В основе девяности пяти процентов психических расстройств лежит подавленная сексуальность. Так или иначе, это связано с сексом». Девяносто пять процентов – это немалый процент. Не в лучшем положении находятся и люди, которые никогда не обращались к психиатрам, и сами психиатры – они все подавлены.

Подавление не есть трансформация. Осознайте это раз и навсегда: подавление никогда не может стать трансформацией. Тогда что такое трансформация? Тогда что такое сохранение энергии? Сохранение энергии – это медитативный процесс. Он не имеет никакого отношения к моральности.

Я хочу предложить вам один метод, который может очень помочь. Он использовался даосами в течение многих веков. Он передавался только от мастера к ученикам и потому не был описан в книгах. Но теперь пришло время поделиться им, потому что сегодня миллионы людей работают над собой *через* книги. К тому же, мастера доступны не каждому.

Это простой метод, как трансформировать энергию и направить ее вверх. Всегда помните: даосские методы очень просты, поэтому не думайте: «Как такой простой метод может иметь такой эффект?» Практикуйте его, экспериментируйте с ним, и вы узнаете.

Практиковать его следует, по крайней мере, дважды в день. Самое лучшее время – это раннее утро, перед тем как вы встали с постели. Как только вы почувствуете, что проснулись, пробудились, делайте это в течение двадцати минут. Практикуйте это первым делом, как проснетесь, не вставая с постели! Делайте это сразу после пробуждения, немедленно! – Потому что, когда вы просыпаетесь, вы очень восприимчивы, очень чувствительны. Когда вы просыпаетесь, вы наполнены свежестью, и потому медитация пойдет очень глубоко. Когда вы только просыпаетесь, вы меньше находитесь в уме, чем когда-либо еще. Поэтому могут возникнуть промежутки, через которые этот метод сможет проникнуть в вашу глубочайшую сердцевину. Ранним утром, когда вы пробуждаетесь, когда пробуждается вся земля, весь мир охватывает огромная волна пробужденной энергии. Используйте этот прилив энергии, не упускайте эту возможность.

Все древние религии настаивают на том, что молиться лучше всего рано утром, когда восходит солнце, потому что восход солнца – это восход всех энергий в существовании. В такие мгновения вы можете просто вознестись на волне энергии. Утром это очень просто. К вечеру это будет сложнее, энергии будут спадать, и тогда вы будете течь против потока. Утром вы двигаетесь по течению.

Поэтому лучшее время – это раннее утро, время сразу после пробуждения, когда вы еще наполовину спите и наполовину пробуждены. Это очень простая медитация. Вам не нужно принимать никакую особую позу, никакую асану. Не нужно принимать ванну, вообще ничего.

Процесс заключается в следующем.

Просто лягте на спину, как вы обычно лежите в постели. Держите глаза закрытыми.

Сделайте вдох и представьте, что огромный свет входит в ваше тело через голову, как если бы над вашей головой взошло солнце. Представьте, что в вашу голову вливается золотой свет. Вы пусты, а золотой свет вливается в вашу голову, затем течет

дальше, дальше, дальше, глубже, глубже и выходит через пальцы ног. Это то, что вы представляете, когда делаете вдох.

Когда будете делать выдох, представляйте другое: что через пальцы ног в вас входит тьма, что огромная, темная река проникает через пальцы ног и, поднимаясь все выше и выше, выходит через голову. Чтобы вы могли это представить, ваше дыхание должно быть медленным и глубоким. Дышите очень медленно. Если вы только что проснулись, дышать глубоко и медленно будет легко, потому что ваше тело расслаблено.

Итак, повторяю: на вдохе позвольте золотому свету войти в вас через голову, потому что именно там вас ждет Золотой цветок. Золотой свет поможет. Он очистит все ваше тело и наполнит его созидательностью. Это мужская энергия.

На выдохе позвольте темноте, темной реке, темной, как темная ночь, самой темной, какую вы только можете представить, подниматься через пальцы ног вверх. Это женская энергия. Она вас успокоит, она сделает вас восприимчивым, она поможет вам отдохнуть. Затем позвольте ей выйти через голову и снова, сделав вдох, впустите золотой цвет.

Делайте это в течение двадцати минут рано утром.

Второе наилучшее время для этой медитации – ночь, время, когда вы засыпаете.

Лягте в постель и расслабляйтесь в течение нескольких минут. Когда вы почувствуете, что теперь находитесь на грани между сном и бодрствованием, ровно посередине, снова начните этот процесс и продолжайте в течение двадцати минут. Самое лучшее – это если вы заснете в процессе его выполнения, потому что тогда медитация будет продолжать работать и воздействовать на ваше подсознание.

Через три месяца вы с удивлением обнаружите, что энергия, которая постоянно накапливалась в муладхаре, в нижнем сексуальном центре, там больше не накапливается. Она движется вверх.

Как раз на днях один человек задал мне вопрос. Он заметил, что здесь самые красивые женщины, которых он где-либо видел, но они не эротичны.

Почему это так? Это действительно так, он сделал правильное наблюдение. Если вы будете глубоко медитировать, вы станете неэротичными. Вы будете обладать другой красотой, кото-

рая не будет эротичной. У нее появится аромат духовности. У нее появится тонкость грациозности, а не грубость сексуальности.

Секс груб, потому что это самая нижняя ступенька лестницы. По мере того, как ваши энергии начинают подниматься вверх, к вам приходит совершенно другая красота и грациозность – божественная красота. В вас оказывается меньше телесного и больше духовного. Если вы будете практиковать этот простой метод в течение трех месяцев, вы удивитесь: в подавлении больше нет необходимости, началась трансформация.

Человек, который придерживается принципа сохранения энергии в течение всей жизни, может достичь стадии Золотого цветка.

Если вы сможете придерживаться этого принципа в течение всей своей жизни, однажды это обязательно случится.

Мастер Лу-Цзы говорит – «в течение всей жизни», чтобы вы проявили терпение. Это может случиться в любой день, это может случиться сегодня или завтра, или послезавтра. Все зависит от того, с какой интенсивностью, с какой искренностью, с каким стремлением, с какой тотальностью вы в это идете. День, когда в вас распускается Золотой цветок, – это день вашей буддовости. Вы достигли величайшего сокровища.

Человек, который придерживается принципа сохранения энергии в течение всей жизни, может достичь стадии Золотого цветка. Тогда эго освобождается от конфликта противоположностей и снова становится частью дао, великого единого Сущего.

От дао к дао, от единого Сущего к единому Сущему, – как говорит Плотин: «Полет одиночества к одиночеству».

На сегодня достаточно.

Глава 30

Этот самый мир – рай

Первый вопрос:

Твои танцевальные медитации, похоже, вскрывают огромную чувственность, которая целиком захватывает меня, и я могу видеть все то, что не было взято, и все то, что не было отдано... Кажется, что игра природы со всем моим существом, вся красота, скрытая во мне, вся музыка, очаровывающая мой слух и мою душу, – все находит свое выражение в этом сладострастии. Даже когда я закрываю глаза и просто сижу в тишине, я очень явно ощущаю это чувственное присутствие.

Я открываюсь и радуюсь этой растущей чувствительности, этому «оргазмическому» взаимодействию с жизнью. Если я и могу как-то представить себе бога, то только как высшего любовника, нисходящего ко мне – тотально открытой, восприимчивой и проницаемой, как благословенная Луна.

Могу ли я доверять этому чувству? И оказывает ли оно какое-то влияние на мое пребывание с тобой и мой рост через тебя?

Я не могу похвастать никаким опытом трансцендентных переживаний. Все, что я знаю, все, что мне суждено было познать, это постоянно растущую радость от осознания того, что я являюсь частью космической игры и способна перенести ее в свою повседневную жизнь, во все виды творчества – начиная с приготовления пищи и заканчивая танцем и молитвой. Пожалуйста, скажи мне что-нибудь об этом.

Это именно то, чему я здесь учу. Я не учу трансцендентному, я учу имманентному, – потому что имманентное и есть трансцендентное. Я не учу высшему и далекому, я учу непосредственно происходящему, близкому, потому что непосредственно происходящее – это самая суть высшего. Если ты войдешь в непосредственно происходящее, ты обнаружишь, что в нем пульсирует высшее. Высшее – это пульс происходящего здесь и сейчас.

Это и есть основа моего учения – что нет разделения между «тем» и «этим». «То» заключено в «этом», дальний берег заклю-

чен в ближнем берегу. Никуда не нужно идти. Если ты способна быть радостной, текучей, живой, чувствительной, оргазмичной, тогда *этот самый* берег мгновенно трансформируется в другой берег... *Этот самый* мир – рай, *это самое* существо – будда.

Помни об этом, потому что в течение многих веков религии учили разделению между «тем» и «этим». Религии создавали расщепление, раскол между телом и душой, между высшим и низшим, между внешним и внутренним и так далее.

Все разделения ложны. Реальность едина. Нет ничего низшего и ничего высшего; нет ничего внешнего и ничего внутреннего. Нет ни тела, ни души. Есть только единое сущее. Тело – это видимая душа, а душа – это невидимое тело. Творца нет больше нигде, кроме как в самом этом творении. Творец не отделен от своего творения, они так же едины, как танцор и его танец. Они не могут существовать по отдельности, они могут существовать только как единое целое. Невозможно отделить танцора от танца. Если вы попытаетесь его отделить, он перестанет быть танцором. Невозможно отделить танец от танцора. Нет никакого способа это сделать. Они глубоко едины, это одно явление, проявление одной энергии.

Поэтому то, что с тобой происходит, это *именно то*, что и должно происходить. Именно этого я вам и желаю. Я надеюсь, я молюсь, чтобы с вами произошло именно это. Именно так ты подходишь все ближе и ближе ко мне. Забудь о трансцендентных переживаниях. Все так называемые трансцендентные переживания – это просто чушь. *Именно это* и есть настоящие переживания: *именно эта* растущая чувствительность, именно эта восприимчивость, которая становится все глубже и глубже с каждым мгновением, именно эта радость жизни и существования, бытия, любви.

Не жди каких-то духовных видений. Не жди, что ты увидишь бога, сидящего на золотом троне. Это все фантазии заурядных, изголодавшихся умов. Не жди чего-то необыкновенного, потому что необыкновенного может жаждать только кто-то очень обыкновенный. Желание чего-то необыкновенного – это желание человека, страдающего от комплекса неполноценности. Если ты разумна, если ты бдительна, то тогда самое обыкновенное становится необыкновенным. Именно этому волшебному превращению я вас и учу.

Я учу вас алхимии. Да, приготовление пищи может стать молитвой. Только тогда ты станешь религиозной, – только тогда, когда приготовление пищи сможет стать молитвой. Только когда уборка превратится в медитацию, ты сможешь стать религиозной.

Обычная жизнь обычна только потому, что вы скучные, сонные, нечувствительные. Она обычна только потому, что вам не хватает пронизательности, чтобы увидеть ее глубину. Вы не способны увидеть цвета жизни, прекрасные проявления жизни, нескончаемое благословение, которое изливается на вас каждое мгновение. Оно никогда не прерывается. Из-за того, что вы не способны увидеть красоту восхода, красоту звездной ночи, красоту человеческих глаз, из-за этой вашей нищеты рождается желание каких-то трансцендентных переживаний – переживаний бога, рая, поднятия кундалины вверх по позвоночнику... Переживание всех этих вещей или желание подобных переживаний – это просто игры ума. Истинная религия – всегда здесь и сейчас.

Да, я хочу, чтобы вы стали чувственными, потому что, пока вы не станете чувственными, вы не сможете стать духовными. Если вы не умеете наслаждаться обычными вещами, если вы не умеете с огромным удовольствием пить чай, тогда вы нерелигиозны. Вы можете отправиться в Каабу, Иерусалим или в Каши, но вы нигде не сможете быть религиозным, если не умеете пить чай с огромной благодарностью. Если вы не способны почувствовать его запах, его прекрасный аромат, если вы для этого недостаточно чувственны, вы не сможете почувствовать бога, потому что бог – это центр всего.

Бог – это не первопричина и не высшая цель. Бог – это самая сердцевина любого состояния, в котором вы оказываетесь каждое мгновение своей жизни. Бог – это сердцевина женщины, в которую вы влюбились; бог – это сердцевина мужчины, с которым вы подружились. Бог – это сердцевина всего, с чем вы встречаетесь. Бог – это сердцевина, центр, а мир – это периферия. И они всегда сплетены друг с другом. Центр скрыт в периферии.

Быть чувственным – значит осознавать периферию, а быть духовным – значит осознавать центр. Чувственность – это начало духовности. Становись все более и более чувственной; именно так ты становишься все более живой.

Но все старые религии учили тебя противоположному: они учили тебя своего рода смерти тела, они учили тому, как делать свое тело все более и более нечувствительным. Это очень дешевый трюк – делай так, чтобы твое тело становилось все более и более холодным, и тогда ты сможешь притвориться отстраненной, ты сможешь сказать: «Меня ничто не затрагивает». Естественно, если ты живешь в мертвом скучном теле, тебя ничто не затрагивает. Но это не рост.

Настоящий рост происходит тогда, когда ты открыта, уязвима, когда тебя все затрагивает, но при этом ты остаешься незатронутой. Ты вовлекаешься в любую ситуацию, но не становишься ее частью. Ты постоянно пребываешь на периферии всего происходящего, но никогда не забываешь свой центр.

Ты говоришь: «Твои танцевальные медитации, похоже, вскрывают огромную чувственность, которая целиком захватывает меня...»

Радуйся этому и позволь этому происходить. Ничего не бойся и не позволяй в это вмешиваться твоей старой обусловленности.

Именно поэтому я предлагаю вам танцевать, петь и заниматься музыкой: я хочу, чтобы ваше тело вибрировало на максимальном уровне, чтобы ваше тело стало пульсирующим, струящимся явлением, рекой, несущейся к океану, а не затхлым болотом.

«...И я могу видеть все то, что не было взято, и все то, что не было отдано...»

Да, когда открывается твоя чувственность, бог становится доступным, и все тайны оказываются совсем рядом, потому что чувственность – это единственный способ познать таинственное. Чувственность означает, что ты открыта, что твои двери распахнуты, что ты готова пульсировать со всем существованием. Когда начинает петь птица, чувственный человек мгновенно ощущает, как ее песня эхом отзывается в глубочайшей сердцевине его существа. Бесчувственный человек вообще ее не слышит или слышит, как какой-то шум. Она не проникает в его сердце. Кукушка начинает петь в манговой роще – и чувственный человек сразу ощущает, как будто она поет не где-то далеко, но в самой глубине его души. Ее песня становится его песней, его стремлением к божественному, его тоской по возлюбленной. В это мгновение

наблюдатель и наблюдаемое являются единым целым. Увидев прекрасный распутившийся цветок, чувственный человек распускается вместе с ним и вместе с ним становится цветком.

Чувственный человек текуч, подвижен. Какое бы переживание с ним ни случилось, он им становится. Видя закат, он становится закатом. Видя темноту ночи, прекрасную безмолвную тьму, он становится этой тьмой. Утром он становится светом. Он способен стать *всем*, чем является эта жизнь. Он вкушает жизнь во всем ее многообразии и потому становится богатым. Именно это и есть настоящее богатство. Слушая музыку, он становится музыкой; слушая звук струящейся воды, он становится этим звуком. Когда ветер проносится через бамбуковые заросли и слышится поскрипывание стволов, он не остается где-то далеко, он оказывается среди бамбуков и становится одним из них, становится бамбуком.

Дзэн-мастер сказал одному из своих учеников, который хотел рисовать бамбук: «Сначала пойд и стань бамбуком».

Этот ученик был признанным художником. Он получил высокую оценку искусствоведов и уже становился знаменитым. Но мастер сказал: «Сначала пойд в лес и несколько лет поживи среди бамбуков, стань бамбуком. В тот день, когда ты станешь бамбуком, можешь возвращаться и рисовать, но не раньше. Как ты можешь нарисовать бамбук, если ты не знаешь, что бамбук чувствует внутри? Ты можешь нарисовать изображение бамбука, но оно будет всего лишь фотографией».

Именно в этом разница между фотографией и живописью. Фотография никогда не сможет стать живописью. Как бы мастерски, искусно она ни была сделана, она останется лишь отражением периферии бамбука. Ни один фотоаппарат не может проникнуть в душу.

Сначала, когда только была открыта фотография, в мире художников прокатилась волна страха, что, возможно, теперь живопись утратит свою былую красоту и былую славу, поскольку фотография будет развиваться все больше и больше с каждым днем и затмит собой живопись. Эти опасения были абсолютно необоснованны. После изобретения фотоаппарата фотография, действительно, прошла большой путь развития, но параллельно с ней продолжала развиваться живопись — она училась новому видению, новому восприятию, осваивала новые измерения. В ре-

зультате того, что живописи пришлось развиваться дальше, она обогатилась. До изобретения фотографии живопись выступала в роли фотоаппарата.

...Мастер сказал: «Сначала поживи в лесу». Ученик его послушался и в течение нескольких лет жил в лесу и находился с бамбуками при любой погоде, потому что, когда идет дождь, бамбук пребывает в одном настроении, в радостном настроении, а когда дует ветер, его настроение меняется. Когда светит солнце, все преображается в существе бамбука. Когда в бамбуковую рощу прилетает кукушка и начинает петь, бамбук замирает и становится очень восприимчивым.

Ученику пришлось прожить в лесу три года, прежде чем это случилось. Но однажды это случилось: сидя рядом с бамбуком, он вдруг забыл, кто он. Подул ветер, и он начал раскачиваться из стороны в сторону – как бамбук! Лишь много позже он вспомнил, что он надолго перестал быть человеком. Он проник в душу бамбука, – только тогда он стал рисовать бамбуки.

Эти изображения бамбуков, безусловно, обладали совершенно другим качеством, качеством, которое недоступно ни одной фотографии. Фотографии прекрасны, но они мертвы. Те рисунки были живы, потому что они показывали душу бамбука – во всей ее красоте, во всех ее проявлениях, при любой погоде. Там были грусть и радость, там были агония и экстаз, – все, что случается с бамбуком, вся его биография.

Быть чувственным – значит быть открытым для тайн жизни. Становись все более и более чувственной и отбрось все осуждения. Позволь своему телу стать дверью. Твои органы чувств должны стать распахнутыми дверьми, которые беспрепятственно впускают в себя все так, что, когда ты слышишь музыку, ты становишься этой музыкой, когда ты видишь свет, ты становишься светом, когда ты прикасаешься к чему-то, ты становишься тем, к чему прикасаешься.

Ты говоришь: «Я открываюсь и радуюсь этой растущей чувствительности, этому „оргазмическому“ взаимодействию с жизнью. Если я и могу как-то представить себе бога, то только как высшего любовника, нисходящего ко мне – тотально открытой, восприимчивой и проницаемой, как благословенная Луна».

Ты правильно меня поняла. Вкратце, мое послание сводится к следующему: бог всегда приходит как возлюбленный; бог – это

самый близкий и, в то же время, самый далекий, высший Возлюбленный. Если бог встречается тебе как-то по-другому, знай, что этот бог – просто творение твоего ума, это не настоящий бог. Именно из-за того, что религии возникли вокруг ненастоящих богов, им не удалось помочь человечеству стать более любящим. Наоборот, они наполнили весь мир насилием и ненавистью. Истинная религия воспринимает бога только как Возлюбленного.

Ты на правильном пути. Твое прошлое будет тянуть тебя назад. Твои родители, священники, вся твоя обусловленность будут тянуть тебя назад. Остерегайся этого. Отбрось все это. Доверяй этой растущей чувствительности, этой оргазмической открытости. Это дверь в божественное. Доверяй этому и двигайся с этим прямо вперед.

Второй вопрос:

Когда ты говоришь «Хорошо!», означает ли это «хорошо», или же это иногда означает «Отстаньте от меня со своей чушью»?

Сначала помедитируй над этим небольшим анекдотом...

Как-то раз один человек произносил речь в Ротари-клубе на тему журналистики и журналистов. Оратор, который сам не являлся членом клуба, не знал о том, что одним из основных его принципов является запрет на использование бранных слов. Во время речи у него вырвалось словечко, которое ему не следовало использовать в присутствии этой публики. По окончании заседания клуба к оратору подошел приходской священник и при всех присутствующих отчитал его за использование нецензурных слов. Провинившийся оратор рассыпался в извинениях, но священник продолжал говорить о том, как неодобрительно ротарианцы, не говоря уже о церкви, относятся к бранным словам. Затем он удалился. Пройдя несколько шагов по коридору, он развернулся и снова подошел к оратору. «Это не для записи на пленку, только между нами, – сказал он, – если в какой-то момент вы захотите назвать журналиста сукиным сыном, я не буду против».

Поэтому в записи «Хорошо!» просто означает «хорошо». Если это не предназначено для записи на пленку, это означает: «Отстаньте от меня со своей чушью».

Третий вопрос:

Наблюдая за постоянными изменениями энергии, которые происходят во мне, я задаюсь вопросом: кто этот наблюдатель, и чем он отличается от наблюдаемой энергии?

Когда впервые возникает вопрос: «Что есть наблюдаемое, и кто такой наблюдатель?» – можно погрузиться в очень красивое состояние. Когда этот вопрос обретает смысл, можно войти в прекрасное пространство.

Теперь с каждым шагом в тебе будет все больше пропадать разделение на наблюдателя и наблюдаемое. На самом деле, в реальности наблюдатель и наблюдаемое едины. Они разделяются только потому, что мы еще не стали способны видеть Единое.

Вспомни «Секрет Золотого Цветка». В нем говорится: дао едино. Затем оно разделяется надвое – на инь и ян, темноту и свет, жизнь и смерть. Но *на самом деле* реальность едина. Она только выглядит двойственной. Она выглядит двойственной, потому что мы воспринимаем ее через призму ума. Ее дуальность – творение наших умов. В действительности ее нет.

Представь, что в ночь полной Луны ты смотришь на Луну, а затем слегка надавливаешь на веки, – и внезапно видишь две Луны. Ты прекрасно знаешь, что Луна одна, но если будешь продолжать надавливать на веки, то будешь видеть Луны. Именно это с нами и происходит. Ум создает двойственность, потому что не может представить себе единство. Представить единство невозможно для ума по самой его природе. Постарайся понять, почему ум не воспринимает единство.

Ум должен создавать различия. Единство в этом не нуждается. Назначение ума сводится к тому, чтобы создавать различия и относить явления к определенным категориям, – вот это женщина, а это мужчина; это друг, а это враг; это еда, а это просто камень; это стул, а это стол; это дверь, а это стена. В этом и заключается вся работа ума. Все назначение ума сводится к тому, чтобы создавать разграничения. Это что-то очень практичное, необходимое. Но, в конечном итоге, это превращается в препятствие. То, что помогает на периферии, в центре становится препятствием.

Ум не обладает истинностью – лишь полезностью. Когда рождается ребенок, он рождается без таблички с именем, без ярлыка, без ничего; он просто приходит. Вы же его не спрашиваете: «Кто ты такой, как тебя зовут, и откуда ты пришел?» Ребенок просто посмотрит на вас и подумает, что вы дурак: «Что за чушь он несет!» Вы дадите ему имя, дадите какую-то идентификацию, прекрасно зная, что это имя фальшиво. Пусть оно полезно, но фальшиво. Пусть оно не истинно, зато практично. Ему понадобится это имя.

Существуют миллионы людей. Если он влюбится в женщину, и она захочет написать ему письмо, как она сможет написать письмо человеку, у которого нет имени? Как ему смогут доставить это письмо?

В мире необходимо иметь имя. Мы даем ребенку имя и постепенно полностью забываем о том, что это имя – просто практический прием. В нем нет никакой истины. Имя можно изменить. Можно пойти в суд, объявить, что вы отказываетесь от старого имени и берете себе новое. Имя можно менять столько раз, сколько вы хотите.

Ум – это тоже практический прием, биологическое устройство, которое помогает вам существовать в мире, находить себе в нем все необходимое. Если вы отбрасываете ум, все существующее сливается в одну реальность. Тогда уже становится невозможно создавать различия между зефиром и подушкой. Тогда, возможно, вы начнете спать с зефиром под подушкой или, может быть, начнете есть подушку по ночам.

Поэтому я не говорю, что ум бесполезен. Ум полезен, но сама его польза основана на создании различий. Когда вы начинаете погружаться в медитацию, вы выходите за пределы ума. Вы выходите за пределы полезности во владения истины. Тогда вы начинаете видеть то, что есть, а не то, что полезно. Тогда постепенно двойственность исчезает.

Когда наблюдатель и наблюдаемое исчезают, вы оказываетесь на пороге. Я наблюдал за женщиной, которая задала этот вопрос, – она очень красиво растет.

Она очень образована, она доктор философских наук, хотя здесь просто убирает в туалетах. И это ей очень помогло, докторам философских наук это необходимо, иначе они остаются в голове. Это был специальный прием. Я намеренно предложил ей

заниматься уборкой, и она прекрасно себя в этом проявила. Она полностью забыла о своей ученой степени, о своем образовании, карьере, имени и прочих вещах – полностью забыла. Она отдалась работе, которую ей предложили, – целиком, тотально. Эта тотальность, эта глубокая самоотдача сейчас дают прекрасные плоды в ее сущности.

Сейчас она задает не философский вопрос. Философия исчезла из ее ума. Она говорит о своем личном переживании, о чем-то экзистенциальном. Она на самом деле столкнулась с этой проблемой: кто есть наблюдатель, и что есть наблюдаемое?

Теперь ей придется отбросить также и это представление. Теперь наблюдаемым будет наблюдатель. Теперь между ними не будет разграничения: видящий станет видимым, познающий станет познаваемым, любящий станет возлюбленным. Когда это происходит впервые, это кажется чем-то очень странным: возникает недоумение, потому что это подрывает всю структуру ума. Это выглядит почти так, как будто вы сходите с ума, – разве нет? Представьте, что вы видите бамбук и забываете, кто из вас – бамбук, а кто – тот, кто его видит. Это кажется безумием. Когда вы возвращаетесь в обычный мир пользы, вы начинаете сомневаться, относиться к этому с недоверием: «Что происходит? Это опасно! Как я могу быть бамбуком?» Но это правда. Мы все являемся частью единой реальности.

Я присутствую в своей правой руке, я присутствую в своей левой руке, я присутствую в своем теле, но мое тело связано с землей, солнцем и луной. Мы все взаимосвязаны, связаны друг с другом. Никто не является независимым, мы все взаимозависимы.

Когда постепенно-постепенно ум начинает удаляться, вы прощаетесь с ним, и свою бесконечность перед вами открывает не-ум, тогда вы становитесь бамбуком, тогда вы находитесь в бамбуке, *как* бамбук. Наблюдатель стал наблюдаемым. Случается огромное благословение! Случается великая трансформация!

Это будет происходить все больше и больше. Ты это заслужила. Не бойся! Это будет казаться безумием, и ум будет осуждать это как безумие.

В такой момент ты должна прислушаться к мастеру, а не к своему уму. Я тебе говорю: двигайся дальше. Ты уже многим ри-

скнула, теперь рискни еще немного. Позволь этому разделению также исчезнуть, и с его исчезновением – сатори!

Четвертый вопрос:

Разве учение о пребывании здесь-и-сейчас не может стать опасным – я имею в виду в руках дураков?

В руках дураков опасным может стать все, что угодно! В руках дураков опасен Коран, опасна Библия, опасна Гита – и ты об этом знаешь. Подтверждением этому является вся история человечества. Прекрасные слова, полные кристальной ясности, – но как только они попадают в руки дураков, происходит какой-то сбой, и нектар превращается в яд.

Справедливо также и противоположное: если ты разумен, мудр, тогда даже яд становится лекарством.

Как-то ко мне пришел один человек. Он был очень обеспокоен, потому что в течение двадцати лет являлся последователем Дж. Кришнамурти, а затем однажды, совершенно случайно оказался рядом с ним в соседнем кресле самолета, летящего из Дели в Бомбей.

Тогда он увидел нечто, что поразило его, поразило до глубины души. Он даже не мог спокойно спать. Зачем он потратил двадцать лет на этого человека?

Он пришел ко мне и сказал:

– Что мне теперь делать? Я потратил двадцать лет впустую!

Я спросил:

– Что именно произошло?

Он ответил:

– Я увидел, что он читает детектив!

Я сказал:

– В руках Дж. Кришнамурти детективный роман превращается в роман. А в твоих руках Коран просто превращается в детективный роман.

Все зависит от тебя. *Все* зависит только от тебя.

Я слышал...

После нескольких лет психоанализа один человек спросил своего психоаналитика... С ним ничего не происходило. Психо-

аналитик начинал волноваться, его пациент тоже начинал волноваться. Он уже отдал столько денег, но не было никаких результатов.

Наконец, пациент решился выложить все, что думает. Он сказал:

– Я думаю, что настоящая проблема – не в моем уме. Настоящая проблема – в людях, с которыми я работаю: в моем менеджере, в моем бухгалтере, в моих сотрудниках. Настоящая проблема – в людях, с которыми я работаю. Поэтому психоанализ *моего* ума не поможет.

– В чем именно заключается эта проблема? – спросил психоаналитик.

Пациент ответил:

– Они все невероятно ленивы. Никто не хочет работать, они все постоянно откладывают все на потом.

– Тогда сделайте следующее: напишите несколько табличек. Напишите на этих прекрасных табличках заглавными буквами: «Сделай это прямо сейчас! Завтрашний день никогда не приходит! Завтра – смерть, жизнь – только сегодня». И развесьте эти таблички по всему офису, чтобы они видели их, куда бы ни смотрели. Это обязательно на них подействует.

Через три дня психоаналитик позвонил своему пациенту. Однако трубку взяла жена, которая сказала:

– Мой муж в больнице. Его избили сотрудники.

Психоаналитик спросил:

– Почему?

Жена ответила:

– Думаю, это как-то связано с вашим советом.

Тогда он бросился в больницу. Его пациент лежал с несколькими переломами и был весь в синяках.

– Что случилось? – спросил психоаналитик.

Пациент ответил:

Все из-за вас и из-за вашего глупого совета. Мой бухгалтер сразу сбежал со всей кассой: «Сделай это сейчас! Завтрашний день никогда не наступает! Завтра – смерть!» Он просто оставил записку: «Я много лет думал о том, чтобы исчезнуть, захватив с собой всю кассу, и, если это действительно так, что завтра – смерть, тогда пора сделать это сейчас». Мой менеджер скрылся, сбежал с моей секретаршей. Остальные сотрудники набросились

на меня и избili. Они сказали: «Мы всегда хотели тебя избить, но постоянно откладывали это на потом».

Ты спрашиваешь: «Разве учение о пребывании здесь-и-сейчас не может стать опасным?»

Может, если ты работаешь в подобном офисе или держишь у себя в голове подобных людей.

Я слышал...

Во времена, когда у власти в Великобритании находилось правительство Уилсона, министром иностранных дел был постоянно пьяный Джордж Браун. Однажды по случаю приезда французского президента Жоржа Помпиду был устроен торжественный прием.

Джордж Браун, уже прилично захмелев, решил завязать разговор со своей соседкой по столу, которой оказалась мадам Помпиду:

– Чего вы хотите от жизни, мадам?

– Ничего, кроме счастья, – ответила Мадам Помпиду. И, почувствовав у себя на бедре его руку, добавила: – Но только после супа.

Я учу вас быть здесь-и-сейчас, но вам придется позаботиться о многих вещах. Будьте здесь-и-сейчас, но «только после супа»!

Для того чтобы быть здесь-и-сейчас, нужна огромная разумность. Это послание не для глупых и заурядных. Когда я предлагаю вам быть здесь-и-сейчас, я рассчитываю на вашу разумность. Таким образом я проявляю к вам свое уважение. И вы должны быть этого достойны.

Быть здесь-и-сейчас – значит быть очень бдительным, осознанным – настолько осознанным, что это мгновение не оказывается обременено ни прошлым, ни будущим; что это мгновение не оказывается обременено никаким мусором, что оно остается чистым, ясным, невинным. В этой невинности вы обнаруживаете дверь к богу.

Всегда помните: вы можете исказить смысл, вы можете внести свои представления в любое великое учение и таким образом разрушить его. Все зависит от вас.

Пятый вопрос:

Почему женская энергия – это принцип «темноты»? Означает ли это, что в ней есть что-то злое-щее? Автор «Секрета Золотого Цветка» порой производит впечатление мужского шовиниста.

Это ты женская шовинистка! Вместо того, чтобы думать об авторе «Золотого Цветка», подумай о себе.

Мастер Лу-Цзы повествует просто о фактах. С чего ты взяла, что темнота означает что-то злое-щее? Это твоя собственная идея! Темнота так же прекрасна, как и свет; настолько же великолепна и настолько ценна, как и свет. Ты думаешь, что ночь обладает меньшей ценностью, чем день? Возможно, что, на самом деле, она обладает даже большей ценностью, но уж никак не меньшей. День тебя утомляет, истощает, а ночь дарит обновление, восстановление. День тебя убивает, а ночь восстанавливает, готовит к завтрашнему дню, поддерживает в тебе силы. Что злое-щего в темноте? Темнота безбрежна. Свет не может быть таким безбрежным. Свет всегда ограничен, у темноты же нет границ. Свет поверхностен, темнота глубока.

Именно поэтому Кришну изображают не белокожим, а темнокожим. Одно из его имен – Шьян, что значит «темный». Почему Кришну изображают именно так? – Просто чтобы создать впечатление глубины. Все белое кажется немного поверхностным. Именно поэтому на Западе все так сходят с ума по загару – белое лицо не отличается глубиной. Если вы полежите на пляже, позагораете, и ваше лицо станет более смуглым, тогда оно приобретет большую глубину и особую красоту.

Темнота прохладна. Темнота создает впечатление одиночества. Она очень медитативна. При свете невозможно спать. Для сна нужна темнота. Сон и самадхи очень похожи. В темноте очень легко можно погрузиться в не-ум.

С чего ты взяла, что в темноте есть что-то злое-щее? Должно быть, эту идею тебе подсказал твой собственный шовинистический ум.

В темноте нет ничего плохого. Темнота – это энергия земли, а свет – это энергия неба. Вся тайна существования заключается во встрече неба и земли. Человек – это встреча неба и земли. И небо, и земля должны находиться в равновесии. Если принцип

света и принцип темноты уравновешены, если мужской и женский принцип пребывают в глубокой гармонии, ты достигаешь Единства.

Лу-Цзы просто констатирует факты. Женский принцип, в отличие от мужского, полон расслабления. Свет – это принцип неугомонности. Именно поэтому утром, когда восходит солнце, вам приходится просыпаться, вы уже не можете больше пребывать в покое. Как только солнце заходит, вас начинает клонить в сон, вы оказываетесь готовы к отдыху, вы готовы впасть в глубочайшее забытие. Затем свет снова вернет вас на поверхность к вашим повседневным делам в обычный мир. Темнота уносит вас далеко от мира. Вы забываете всю суету, все беспокойства, все тревоги, всю спешку.

Женщина обладает тем же самым качеством – она способна давать отдохновение. Если вы любите женщину, тогда вы знаете, что само ее присутствие очень расслабляет.

Только человек, который встретился со своей внутренней женщиной, способен жить без внешней женщины. Тогда во внешней женщине нет необходимости, потому что он и так расслаблен, он нашел свое внутреннее прибежище. Пока вы не найдете внутреннее прибежище, вам придется искать прибежище вовне – это абсолютно необходимо. Женщина дарит вам расслабление, и именно поэтому Лу-Цзы называет ее темнотой.

В тот момент, когда вы находитесь в объятиях своей женщины или ваша голова покоится у нее на коленях, вы снова становитесь ребенком, а она – вашей матерью. Возможно, она ваша жена, но в это мгновение она становится вашей матерью. Она обволакивает вас, как темнота, она вас остужает, она охлаждает пыл, который горел внутри вас весь день. Вам гораздо легче глубоко заснуть, когда рядом ваша женщина. Она представляет собой принцип темноты. Женщина так же безбрежна, как темнота.

Мужчина очень специфичен, женщина универсальна. Именно поэтому мужчина быстрее устает. Женщина обладает большей выносливостью. Женщины живут дольше, чем мужчины, меньше страдают от болезней, чем мужчины, реже сходят с ума, чем мужчины, реже совершают самоубийства. Женщина спокойна, безмятежна, прохладна, уравновешена. Она безгранична.

Женщина всегда проявляет щедрость. Она дает и ничего не просит взамен. Она защищает, она питает, – не только питает

ребенка своим молоком, но и питает возлюбленного своей любовью. Любовь – это пища более высокого и более глубокого порядка, это пища для души.

С чего ты взяла, что темнота зловеща? В ней нет ничего зловещего. Но я могу понять, откуда взялось это представление.

Западный ум жил и продолжает жить двойственностью, ему никогда не удавалось постичь единство. Иудаизм оставил западному миру в наследство представление о двойственности, и из-за иудаизма это представление глубоко влилось в христианство и мусульманство. И ты несешь в себе иудейское наследие.

Согласно иудейским представлениям бог – это добро. Но тогда кому приписать все зло, с которым вы встречаетесь в мире? В качестве козла отпущения был придуман дьявол. Чтобы освободить бога от ответственности за зло, ее приписали дьяволу, а бог остался только проявлением добра. Надо же было возложить на кого-то все зло. Если существует только бог, это означает, что в нем одном заключено и добро, и зло, что он является и тем, и другим. Иудеям никогда не хватало на это смелости. Они боялись соединить добро и зло в одном боге, поэтому оставался только один выход – создать двух богов: бога добра и бога зла. Так появилась двойственность бог-дьявол. Тогда бог – это свет, а дьявол – темнота. Тогда дьявола всегда приходится изображать темным, похожим на какое-то животное, с рогами, копытами и хвостом – но обязательно темным, как ночь, зловещим. Именно отсюда ты взяла представление о том, что темнота зловеща. Это представление проникло также в христианство и мусульманство. Обе эти религии стали продолжением иудаизма.

На самом деле, в мире существовали только две религии – иудаизм и индуизм. Христианство и мусульманство принадлежат иудейской традиции, а джайнизм и буддизм принадлежат индуистскому миру, индуистскому видению. Индуистское видение в корне отличаются от иудейского. В индуистском видении нет дьявола, нет двойственности. Бог включает в себя и добро, и зло. Бог *должен* включать в себя и добро, и зло. Но и то, и другое настолько уравновешены в боге, что они нейтрализуют друг друга, и бог оказывается за их пределами. Бог является *и тем, и другим* и оказывается за их пределами, потому что они нейтрализуют друг друга.

Это восточная концепция недвойственного, трансцендентного. Поэтому вы можете увидеть, что восточных богов изображают

в темных цветах, а восточные богини выглядят дьявольски зловещими. Представьте, например, Мать Кали с гирляндой человеческих черепов в руках! Ни один иудей не может представить себе такую богиню, которая держит в руках недавно отсеченные, истекающие кровью человеческие головы. Мало того, она еще танцует на груди у собственного мужа... Вот это настоящая женщина! Притом, что она держит в руках меч, она прекрасна, невероятно красива. Посмотрите в ее глаза – какая огромная глубина, красота и сострадание, любовь и тепло.

Западный ум не в силах это понять: «Что это за чушь? Если эта женщина – богиня, то кто тогда дьявол?» Они не могут понять того, что мы пытались соединить обе полярности, и они встретились во всех своих проявлениях в образе Матери Кали. Кали значит «чернота».

Слово «кал» имеет три значения. Первое – это «чернота», второе – это «время», а третье – «смерть». Мать Кали символизирует все эти три качества. Она воплощает в себе время, вечное течение времени, его бесконечное движение, изменение. Она символизирует также смерть и черноту. Однако посмотрите на нее внимательно, и вы увидите в ней красоту, благословение, сострадание, любовь и тепло. Она и жизнь, и смерть. Она и чернота, и белизна. Она представляет собой встречу полярных противоположностей.

Лу-Цзы – не мужской шовинист. Будь более осторожна, когда высказываешься о таких людях, как Лу-Цзы. Будь немного более бдительна. Такие люди, как Лу-Цзы или Лао-Цзы, или Чжуан-Цзы, или Будда, или Кришна, или Христос, – не мужчины и не женщины. Они вышли за пределы, трансцендировали любую двойственность. При этом обе двойственности продолжают пребывать в них, но они сбалансированы, они находятся в глубокой гармонии. Звук и тишина находятся внутри них в такой гармонии, что рождается прекрасная музыка; чернота и белизна находятся внутри них в такой гармонии, что создается вся панорама существования; жизнь и смерть находятся внутри них в такой гармонии, в таком глубоком объятии, что из него рождается вечность.

Шестой вопрос:

Ошо, ты веришь во второе пришествие Христа?

А как ты думаешь, кто я такой?

Христос – это не личность, Христос – это состояние сознания. Христы были до Иисуса, христы были после Иисуса. Иисус – только один из христов. Будда – это христос, Махавира – это христос, Лу-Цзы – это христос, Заратустра – это христос. Слово «христос» просто означает наивысшее состояние сознания. Оно эквивалентно слову «будда».

Будда – это не имя какого-то человека, это событие. То же самое можно сказать и о христе. Христос – это не имя Иисуса! Его имя Иисус. Однажды Иисус исчез, и на него снизошло сознание христа. Его эго растворилось, и он стал инструментом всего сущего. Тогда он смог сказать: «Я и Отец мой небесный едины». Это сознание христа, оно не имеет ничего общего с Иисусом.

Если ты ждешь второго пришествия Иисуса, тогда ты ждешь зря. Если же ты ждешь пришествия христа, то христос продолжает приходить: христос сидит перед тобой, и ты его слушаешь – слушаешь не Иисуса, безусловно, не Гаутаму Сидхарту. Но ты видишь перед собой будду, ты видишь перед собой христа.

Это мне напоминает...

Я слышал о редакторе газеты в одном захолустном американском городке. В течение многих лет он приберегал набор старомодных деревянных литер со шрифтом шестидесятого размера, которые используются для написания самых сенсационных заголовков. Его сотрудники неоднократно предлагали его использовать, но редактор всегда категорически отклонял эту идею.

Как-то летом он ненадолго уехал на рыбалку. В его отсутствие на город налетел ураган, который снес церковную колокольню и крыши нескольких домов, осушил колодцы и раскидал амбары. Уже много лет город не знал катастрофы такого масштаба. Решив, что настал подходящий момент, сотрудники газеты взяли с полки набор этих огромных литер и набрали с его помощью сенсационный заголовок на первой странице газеты.

Через два дня редактор в ярости ворвался в свой офис.

– Боже правый! – воскликнул он. – Кто позволил вам взять эти литеры ради какого-то урагана? Все эти годы я берег его для второго пришествия Христа!

Так ты будешь ждать зря.

Не думай, что Христос и Иисус – это одно и то же. Именно в этом уже две тысячи лет ошибается христианская церковь. За

этот длительный период приходили многие христы – некоторые из них покинули христианское лоно, а некоторые выросли в нем самом. Майстер Экхарт был христом, так же как и Якоб Бёме, так же как и Франциск Азисский. Они выросли в лоне христианства, но церковь их упустила, потому что ждала Иисуса, – ждала то же самое воплощение, ту же самую форму. Это полная чушь. Иисус никогда не случится снова. Иисус не может повториться.

Для того чтобы повторился Иисус, должна повториться вся история, которая предшествовала его появлению, а это невозможно. Иисус не может повториться, потому что для этого будут нужны Мария, плотник Иосиф и атмосфера Иерусалима двухтысячелетней давности. Тогда понадобятся царь Ирод и прокуратор Понтий Пилат. Понадобится все тогдашнее устройство, потому что Иисус вышел из него. Нет, Иисус не может повториться. Это невозможно. Но христос может снизойти на каждого.

Легенда гласит, что, когда Иоанн-Креститель крестил Иисуса в реке Иордан, на небе как будто из ниоткуда появился прекрасный белый голубь. Никто никогда не видел голубя такой чистоты, такой белизны, – он опустился над Иисусом и исчез в нем.

Это просто символ. Это символ сознания Христа. Иисус стал просветленным... К нему пришло что-то из запредельного. Мастер Лу-Цзы сказал бы об этом так: «Небеса снизошли на землю». Белый голубь, спускающийся с небес, проникающий в Иисуса и растворяющийся в нем, – это просто символ, метафора. С этого момента Иисус перестал быть Иисусом, он стал христом. То же самое случилось с Буддой под деревом Бодхи: что-то снизошло на него, и после этого он перестал быть Гаутамой Сидхарттой, он стал буддой.

Не жди пришествия Иисуса. Если ты будешь ждать пришествия Иисуса, то растратишь свое время впустую. Он не придет, он не может прийти. Если же ты ждешь пришествия Христа, тогда ждать не нужно, – христос уже здесь. Те, кто ждут Христа, – не в конкретном воплощении, но как состояние сознания, как сущность, – всегда находят его, так или иначе. Этим состоянием сознания обладали тысячи мастеров.

Говорят, что однажды христианский миссионер посетил дзэн-мастера. Старый дзэн-мастер никогда не слышал о Христе. Он жил в далекой горной пещере. Добраться до нее стоило миссионеру огромных усилий. Это было тяжелое утомительное путешествие, к тому же рискованное и опасное. Он взял с собой Биб-

лию, – он собирался обратить старого мастера в христианство. Его имя было известно по всей стране, и миллионы людей приходили к его пещере.

Наконец, миссионер добрался до места и сказал мастеру:

– Я бы хотел зачитать вам несколько предложений.

Он раскрыл Библию и начал читать Нагорную Проповедь:

– Блаженны кроткие, ибо им принадлежит Царство Божие... – и так далее.

Прозвучало всего несколько предложений, как вдруг старый мастер сказал:

– Остановись! Тот, кто это сказал, – будда! *Кто бы ни был* этот человек, он будда. Не нужно дальше читать. Я испытал все это сам. Не нужно дальше читать. Да, блаженны кроткие, потому что им принадлежит Царство Божие. Посмотри на меня! Это случилось со мной!

Но бедный миссионер приехал не за этим. Он приехал за тем, чтобы обратить христа в христианина. Он хотел обратить христа в христианина! Какая глупость! Но он еще не мог этого понять.

Он сказал:

– Позвольте мне прочесть вам это до конца. Это произведет на вас сильное впечатление.

Но старик остановил его:

– Не нужно дальше читать. Кто бы ни сказал эти слова, этот человек будда. Он познал, познал, так же, как и я. Мы одинаковы. Посмотри на меня!

Но миссионер был слишком христианином. Он поехал домой со своей Библией, думая про себя, что этот старик сумасшедший:

– Как он может называть себя Христом? Как он может быть Христом?» На самом деле, он думал об Иисусе, он не понимал смысла слова «христос».

Христос – это западный эквивалент будды, пробужденного, благословенного. Именно в этом смысл слова «христос». Слово «бхагван» имеет то же самое значение, что и слово «христос», – благословенный.

И последний вопрос:

Я влюблялся много раз в жизни, но это всегда заканчивалось разочарованием. Почему?

Мало кто знает, что такое любовь, поэтому ты, должно быть, испытывал что-то другое. Если ты испытываешь что-то другое, то тогда рано или поздно это заканчивается разочарованием. Любовь – это очень редкое переживание. Не называй это любовью. Ты называешь любовью свои фантазии, свое желание, свою нужду, свой страх одиночества. Ты чувствуешь себя таким одиноким и пустым, что хочешь заполнить себя кем-то еще. Однако никто не может заполнить себя кем-то другим, поэтому рано или поздно наступает разочарование.

Разочарование неизбежно случается в твоей так называемой любви. Когда ты влюбляешься, что ты на самом деле начинаешь делать? Ты начинаешь фантазировать, ожидать слишком многого. Из-за того, что ты так многого ожидаешь, наступает такое горькое разочарование.

Это стало характерным именно в эту эпоху и гораздо больше для Запада, чем для Востока. Восток всегда относился к любви очень прагматично, реалистично. На Востоке не случается столько разочарований, потому что люди не ожидают от любви слишком многого – откуда тогда может прийти разочарование? На Востоке люди сначала женятся, а затем, по мере того как продолжают жить вместе, постепенно начинают проникаться друг к другу, начинают друг другу нравиться, начинают друг другу помогать, и вырастает своего рода любовь. Но в этом нет романтики, а потому нет и разочарования.

На Западе сначала случается любовь, и любовь сводит вас с ума. То, что вы называете любовью, это нечто биохимическое, это гормональное заболевание. Вы оказываетесь под воздействием химикатов, которые действуют на вас, как наркотики, которые одурманивают вас... Когда вы вводите наркотик, вы об этом знаете; когда этим же наркотиком являются ваши собственные гормоны, вы этого не осознаете. Это биологический наркотик, который природа использует для того, чтобы продолжалась жизнь. Просто представьте, что случилось бы внутри вас без этого токсина... На мгновение представьте, что нет этого любовного опьянения, нет инстинкта продолжения рода – тогда кто будет его продолжать и зачем? Мир остановится. Природа вас обманула: она заложила в вас программу, которая запускает гормональный процесс, и внезапно к вам приходят фантазии, и незначительные вещи начинают казаться очень значительными.

Я слышал...

Миловидная, но довольно плоскогрудая молодая женщина пришла на обследование к врачу.

– Пожалуйста, снимите блузку, – сказал ей врач.

– Нет, – запротестовала девушка, – я не могу!

– Снимайте, снимайте, – сказал врач, – не будем делать из мухи слона.

Но именно это происходит с любовью – люди начинают делать из мухи слона. Затем, когда приходит разочарование, они начинают делать муху из слона. Когда вы находитесь под воздействием наркотика, все кажется прекрасным. Именно поэтому во всех языках мира есть выражение «упасть в любовь»¹⁸ – вы выпадаете из своего сознания, вы теряете сознание, вы становитесь почти пьяным. Тогда самая обычная женщина похожа на прекрасного ангела, а самый обычный мужчина похож на Геракла. Все кажется прекрасным и значительным, но это всего лишь проекция вашего желания.

Рано или поздно эта проекция столкнется с реальностью, и тогда образ Геракла развеется, так же как и образ Клеопатры. Тогда вы окажетесь лицом к лицу с обычным мужчиной, с обычной женщиной и будете удивляться, как вы здесь оказались, и что вы здесь делаете. Если к тому же вокруг вас резвится несколько детей, тогда дело уж совсем плохо! Тогда вам приходится оставаться вместе только ради детей. Геракл умер, Клеопатра умерла. Двое обычных, недоумевающих людей продолжают заботиться о детях, потому что их надо вырастить и воспитать. Рано или поздно то же самое случится и с их детьми.

Разочарование наступает, потому что у тебя слишком большие ожидания.

Помедитируй над этой историей. Следуй за мной шаг за шагом.

Хозяйка дома позвонила своему дворецкому:

– Смитерс, поднимитесь, пожалуйста, в мою спальню.

---

¹⁸ По-английски «влюбиться» буквально означает «упасть в любовь» – fall in love.

Когда он открыл дверь, она сказала:

– Время настало, Смитерс. Снимите мои туфли.

И Смитерс снял ее туфли.

– Теперь снимите мои чулки.

И он снял ее чулки.

– Теперь, Смитерс, снимите мое платье.

И он снял ее платье.

– Теперь, Смитерс, снимите мой бюстгальтер.

И он снял ее бюстгальтер.

– *А теперь*, Смитерс, снимите мои панталоны. И если я еще раз застану вас в моей одежде, вам придется поискать себе другую работу!

Вот что с тобой происходит – ты ожидаешь, ожидаешь, ожидаешь... а затем – разочарование!

На сегодня достаточно.

Глава 31

Измерение праздника

Первый вопрос:

Одна из тем, которая касается вашего ашрама и вызывает наибольшую полемику и осуждение, – это потворство сексу, сексуальные извращения и оргии. Ошо, не могли бы вы высказать свой взгляд на сексуальность и ее роль в трансценденции. – Р. К. Каранджа, редактор журнала «Блиц».

Многоуважаемый Каранджа, мой путь – это жизнеутверждающий путь. Я учу жизни во всей ее тотальности. Религии прошлого были жизнеотрицающими: они отвергали и разрушали жизнь, они и их бог были настроены против жизни. Для меня жизнь и бог – это синонимы. Нет никакого другого бога, кроме жизни, – я боготворю жизнь! И, если жизнь есть бог, тогда любовь – это его храм.

Эти три слова являются основой моего учения: *жизнь* – как бог, *любовь* – как храм, *свет* – как переживание. Если вы поняли эти три слова, вы поняли все.

Поскольку религии всегда были настроены против жизни и любви, вокруг меня, разумеется, возникает огромная полемика. Я ее принимаю – это естественное явление. Эта полемика меня не беспокоит. Меня бы, скорее, беспокоило, если бы ее не было. Она абсолютно закономерна, она входит в мой план работы.

Почему религии прошлого были жизнеотрицающими? Потому что под именем религии продолжалась непрерывная эксплуатация человека, эксплуатация, которой руководили священник и политик. Священник и политик организовали заговор против человека. Единственная возможность эксплуатировать человека – это заставить его бояться. Когда человека наполняет страх, когда он начинает трепетать от страха, он теряет доверие к самому себе, он готов подчиниться. Тогда он готов поверить в любую глупую чушь. Невозможно заставить человека поверить в какую-то чушь, если у него есть доверие к себе.

Помните: именно так в течение многих веков продолжалась эксплуатация человека. Профессиональный секрет так называемых религий заключается в том, чтобы заставить человека бо-

яться, заставить его чувствовать себя недостойным, виноватым; создать в нем ощущение, что он стоит на краю ада.

Как привить человеку такой огромный страх? Единственный способ это сделать состоит в том, чтобы осуждать жизнь, осуждать все, что естественно, – осуждать секс, поскольку это основа жизни, осуждать наслаждение пищей, поскольку это вторая основа жизни, осуждать любовные, семейные, дружеские отношения, потому что это третья основа жизни. Необходимо осуждать все, что естественно для человека, необходимо заклеить это как что-то плохое: «Если ты это сделаешь, тебя за это ждет страдание. Если ты этого не сделаешь, тебя ждет вознаграждение. Если ты будешь жить естественно, ты попадешь в ад», – таково послание всего прошлого: «А в рай ты попадешь, если будешь против жизни».

Это означает, что бог примет вас, только если вы будете совершать самоубийство – медленное самоубийство чувств, тела, ума, сердца; если вы пойдете на медленное и полное саморазрушение. Чем больше вам удастся себя разрушить, тем сильнее вас сможет полюбить бог, – таково учение религий прошлого, которое отравило человека и его сущность. Благодаря этому учению отравители смогли эксплуатировать человека. Религии прошлого были ориентированы на смерть, а не на жизнь.

Я же провозглашаю жизнеутверждающее видение. Любите жизнь во всем ее многообразии, во всех ее измерениях, потому что это единственный способ приблизиться к высшей истине. Высшая истина не находится где-то далеко, она скрыта в этом мгновении, непосредственно сейчас. Происходящее прямо сейчас и есть высшее; имманентное¹⁹ и есть трансцендентное: бог – не где-то там; он здесь, бог – это не «то», а «это»; вы не грешники и не можете быть недостойными.

Я здесь для того, чтобы помочь вам освободиться от любого чувства вины. Я здесь для того, чтобы помочь вам снова начать доверять себе. Как только вы снова начнете доверять своей

---

¹⁹ Имманентное, от лат. *immanens* – пребывающий в чем-либо, свойственный чему-либо, нечто, внутренне присущее какому-либо предмету, явлению, процессу. Это одно из центральных философских понятий. Противоположность имманентному в философии – трансцендентное.

сущности, вас не сможет эксплуатировать ни один политик, ни один священник. Эксплуатация возможна, только когда есть страх.

Я слышал...

Однажды Мулла Насреддин заблудился в джунглях. Весь день он пытался выбраться оттуда, но не мог. Он был голодный, усталый и изнуренный, его одежда была разорвана, и все тело исцарапано колючками. Солнце зашло, начинало темнеть, и вот-вот должна была наступить ночь.

Он был атеистом, убежденным атеистом. Он никогда не молился. Но сейчас, с ужасом думая о предстоящей ночи и диких животных, он впервые в жизни обратился к богу. Он забыл все аргументы, которые приводил в доказательство отсутствия бога. Он опустился на колени и сказал: «Господи...» – и посмотрел вокруг в некотором смущении, прекрасно зная, что рядом никого нет, но все равно в смущении – он только что нарушил атеистический принцип всей своей жизни!

Но когда страх стучит в дверь, а смерть оказывается так близко, кто придерживается логики, философий и всяких «измов»? Кто придерживается рациональных аргументов? «Господи! – произнес он. – Пожалуйста, помоги мне выбраться из этих джунглей, и я всегда буду почитать тебя. Я даже начну ходить в мечеть. Я буду выполнять все мусульманские ритуалы. Я тебе обещаю, только спаси меня! Прости меня! Я прошу прощения за все те вещи, которые я говорил против тебя. Я был дураком, полным дураком. Теперь я знаю, что ты есть».

В этот самый момент пролетевшая над его головой птица уронила кое-что прямо в его протянутые ладони. «Пожалуйста, Господи! Не бросай на меня дерьмо! Я на самом деле заблудился!»

Когда человека охватывает страх, он становится верующим, даже если всю жизнь был атеистом. Священники всегда знали об этом и использовали это в течение многих веков. Всем прошлым человечества руководил страх. Лучший способ создать в человеке страх – это вызвать в нем чувство вины по поводу естественных вещей. Он *не может* их отбросить, но и не может ими наслаждаться, потому что боится ада. Так он оказывается зажат в тисках. Эти тиски становятся основой его эксплуатации. Вы не

можете отбросить свою сексуальность просто потому, что какой-то глупый священник говорит вам, что это что-то плохое. Она не имеет отношения к вашим представлениям о плохом и хорошем. Это что-то естественное – естественное по самой своей сути. Вы родились из секса, каждая ваша клетка – это сексуальная клетка. Вы не можете отбросить сексуальность просто потому, что кто-то говорит вам это сделать. Да, вы можете начать ее подавлять, но, подавляя, вы непрерывно будете накапливать ее в своем бессознательном, и она превратится в рану. Чем больше вы будете подавлять, тем больше секс будет превращаться в навязчивую идею. Чем больше секс будет становиться наваждением, тем больше вы будете испытывать чувство вины. Вы попадаете в порочный круг. Тогда вы оказываетесь в ловушке у священника. Сам священник никогда в это не верил, так же как и политик. Все эти вещи были придуманы для людей, для масс. И массы были обмануты.

Известны истории, в которых рассказывается о том, что у некоторых королей и некоторых первосвященников были сотни жен. Удивительно, что, несмотря на это, люди продолжали верить этим шарлатанам.

Еще пятьдесят лет назад, в этом веке, у Низама из Хайдерабада было пятьсот жен, но, несмотря на это, он считался очень религиозным человеком, поскольку выполнял все ритуалы. И священники, и политики сами занимались тем, что запрещали другим людям, – иногда открыто, иногда втайне.

Я слышал... Есть одна старая пословица: если ты обманешь меня однажды, стыд тебе и позор. Если ты обманешь меня дважды, стыд и позор мне.

Но священники обманывали вас в течение многих веков, обманывали так долго, что это стало чем-то приемлемым. Это такой давний обман, что мы почти принимаем его как должное. Никто даже не задумывается о том, что его обманывают.

Это напоминает мне одну историю, которая произошла с моим другом. Он посещал церковь, которая регулярно проводила лотереи. Раз в год священники выставляли во дворе церкви три автомобиля и разыгрывали их, продавая билеты всем прихожанам. В прошлом году они разыграли «Кадиллак», «Меркьюри» и «Плимут». Через три дня после лотереи мой друг, выходя из рюмочной, натолкнулся на пастора. Друг посмотрел на пастора и спросил:

– Скажите, кто выиграл автомобили? Кто выиграл «Кадиллак»?

Священник ответил:

– Кардинал. Повезло ему, правда?

Тогда мой друг спросил:

– Кто выиграл «Меркьюри»?

– Епископ. Повезло ему, правда?

Тогда мой друг поинтересовался:

– А кто же выиграл «Плимут»?

Пастор ответил:

– Отец Мерфи. Повезло ему, правда?

В этот момент мой друг решил вернуться в бар и взять себе еще рюмочку. Священник схватил его за руку и спросил:

– Кстати, а сколько билетов купили вы?

Мой друг ответил:

– Ни одного! Повезло мне, черт возьми, правда?

Священники глубоко ранили человеческое сердце, человеческое сознание. Они навязали человеку ядовитую идею о том, что жизнь – это что-то безобразное. Они учили людей тому, как избавиться от жизни. Я учу своих людей тому, как глубоко пойти в нее. Они учили тому, как освободиться от жизни. Я учу тому, как сделать свою жизнь свободной. Они учили тому, как покончить с жизнью. Я учу тому, как двигаться в нее вечно, снова и снова, как жить в изобилии. Отсюда вся полемика. Она неизбежна. Мое видение в корне отличается от того, чему учили людей под именем религии.

Я приношу в мир новое видение религии. Самая смелая попытка, которая когда-либо делалась, – это попытка принять жизнь во всей ее многомерности, попытка обрести способность наслаждаться жизнью, радоваться ей, праздновать ее. Мой путь – это не отречение, а празднование. Мой путь – это не пост, а пиршество. Уметь праздновать – значит быть религиозным. Мое определение религии таково: религия – это измерение праздника.

Ни одно животное не умеет праздновать, ни одно другое животное ничего не знает о праздниках. Шимпанзе и морские свиньи умеют играть, но только человек умеет праздновать. Празднование – это высочайший рост сознания, проявление, выражение, цветение Золотого цветка.

Я учу вас празднованию. Празднование – это мой ключ.

И я учу вас праздновать свою сексуальность, потому что это дар Божий; праздновать свое тело, потому что это Божья милость. Празднуйте каждое мгновение, которое вам дается, каждый вдох и выдох, каждое биение своего сердца. Это такое благословение! Проживайте бога прямо сейчас! Я не даю вам бога как цель, я делаю бога доступным для вас прямо сейчас, в этот самый момент. Празднуйте, и вы будете в боге!

Старые религии были очень печальными. Старые религии были очень серьезными. Моя религия – это игривая религия: все должно восприниматься в игривом настроении. Не смотрите на жизнь серьезно. Жизнь – это забава. Воспринимать ее как забаву – значит быть исполненным молитвы. Тогда внутри вас нет жалоб, есть только благодарность.

Это важный вопрос. Здесь необходимо понять несколько вещей.

Существуют патологически нездоровые люди. В прошлом доминировал именно такой патологически больной ум. Люди с таким умом не умеют наслаждаться, просто не умеют. Но, поскольку они не способны наслаждаться, они делают из этого великую добродетель. Жизнь без наслаждения начинает считаться добродетельной.

Каждый человек рождается со способностью наслаждаться, но он еще не владеет искусством наслаждения. Люди полагают, что просто потому, что они живы, просто потому, что они дышат и существуют, они умеют наслаждаться. Это глупо. Наслаждение – это великое искусство и великая дисциплина. Это такая же тонкая дисциплина, как музыка, поэзия или живопись. Это величайшее творчество.

Люди рождаются и начинают думать, что готовы наслаждаться жизнью, но они ею не наслаждаются, потому что не знают, как. Они творят со своей жизнью неведь что, а когда вы творите со своей жизнью неведь что, рано или поздно вам приходится выбирать одну из двух возможностей. Одна состоит в том, чтобы думать, что вы ведете себя глупо, – а это ранит эго. Вторая заключается в том, чтобы думать, что жизнь бессмысленна: «Нет в жизни счастья, одно страдание. Поэтому я не могу наслаждаться. Со мной все в порядке. Если что-то не в порядке, так это с устройством самой жизни». В прошлом это был типичный подход:

«Если я не вижу света, значит, его не существует». Не возникает предположения, что вы слепы. «Если я не слышу никакого звука, значит, звука просто нет». Не возникает предположения, что вы, должно быть, глухи.

Подобный подход очень хорошо подпитывает эго. Эгоист пытается наслаждаться, но когда видит, что у него ничего не получается, что он не умеет наслаждаться, он начинает осуждать, осуждать тех, кто умеет наслаждаться. Его терзает зависть. Из-за этой зависти он начинает отравлять умы людей. Если кто-то наслаждается, он говорит: «Смотри, ты будешь вечно страдать в аду, ты совершаешь преступление! Как ты можешь праздновать, танцевать, петь, любить?» Для него жизнь – это наказание, а вы смеее воспринимать ее как вознаграждение? Но в прошлом доминировали именно такие психологически нездоровые люди.

В один тоскливый вечер мой друг сидел в холле пятизвездочного отеля. Надеюсь завязать разговор с сидящим неподалеку человеком внушительного вида, он сказал:

– Могу я предложить вам что-нибудь выпить?

– Нет, – сухо сказал этот человек, – я не пью. Однажды попробовал, но мне не понравилось.

Но это нимало не смутило моего друга, и он предложил своему собеседнику сигару, сказав, что лучшего табака он не пробовал.

– Спасибо, я не курю. Однажды попробовал, но мне не понравилось.

– Тогда как насчет игры в покер?

– Нет, спасибо, я не играю в карты. Однажды попробовал, но мне не понравилось. Сюда скоро должен заглянуть мой сын. Возможно, он захочет сыграть.

Мой друг откинулся на спинку кресла и произнес:

– Ваш единственный ребенок, я полагаю?

Таковы потенциальные священники: они однажды попробовали, но не получили удовольствия, как будто удовольствие – это врожденная способность.

Это искусство, которому необходимо учиться, которое необходимо впитывать. Для того чтобы научиться получать удовольствие, необходимы годы подготовки, годы очищения. Впервые услышать классическую музыку, понять, что она не доставляет вам удовольствия, и потому забыть о ней навсегда, – просто глупо. Вашему слуху необходима определенная дисциплина, только

тогда он сможет уловить что-то тонкое в этой музыке. Грубое уже доступно, и с грубым быть легко, потому что это что-то животное. Но для того, чтобы двигаться в более глубокие жизненные пространства, необходимы огромная дисциплина, огромная медитативность, огромная молитвенность и благодарность. Главное, что необходимо помнить: «Если жизнь не становится празднованием, значит, что-то не так со мной, а не с жизнью».

Религии прошлого говорили, что что-то не так с жизнью. Я же говорю, что, если с вами чего-то не происходит, что-то не так с вами. Я возлагаю ответственность на вас, а не на жизнь. Жизнь – это бог. Тогда процесс запускается с другой стороны, тогда что-то необходимо очистить внутри вас, необходимо удалить что-то, что вам мешает, необходимо отбросить глыбы обусловленности. Необходимо подвергнуться хирургической операции.

Вот что такое этот ашрам – это хирургия. Это не обычный ашрам, каких тысячи по всей Индии. Это огромный экзистенциальный эксперимент: здесь мы создаем будущее, мы создаем нового человека, с новой ответственностью. Мы закладываем фундамент нового дня, нового рассвета. Мы открываем двери для новых возможностей, которые в прошлом оставались закрытыми. Из-за того, что они оставались закрытыми, человечество много страдало, и страдало без всякой необходимости. Чем больше люди страдали, тем больше они думали: «Да, священники правы – с жизнью что-то не так!» И священники создавали еще больше жизнеотрицания в людях.

Морис пошел в универмаг, чтобы купить себе костюм. Увидев костюм подходящего фасона, он снял пиджак с вешалки и отправился в примерочную.

К нему подошел продавец.

– Вам очень идет, сэр. Прекрасный вид.

– Вид, может, и прекрасный, – раздраженно сказал Морис, – но сидит костюм ужасно. Жмет в плечах.

Продавец даже глазом не моргнул.

– Примерьте брюки, – предложил он, – они так тесны, что вы забудете о плечах.

Это обычный прием, которым пользуется священник: если где-то жмет, он предлагает вам еще более тесную структуру, что-то еще более узкое, мертвое и скучное, он вгоняет вас в рамки

характера. Если вас что-то ранит, он еще больше усиливает эту боль, чтобы вы полностью забыли о старой ране. Так всегда происходит: если у вас болит голова и в доме вдруг вспыхивает пожар, вы забываете о головной боли. Кто может позволить себе думать о головной боли, когда дома пожар?

Священник постоянно изобретает для вас все новые и новые пытки. Он не позволяет вам наслаждаться ничем. Чувствовать вкус пищи неправильно: вы должны есть, не чувствуя вкуса. Если вы чувствуете вкус, вы совершаете преступление. Танцевать грешно – почему? – Потому что это телесное явление, а тело – это враг. Музыка грешна, потому что она чувственна. Все грешно!

Вам приходится постоянно усекать себя. Вместо того чтобы помочь вам расшириться, священник непрерывно пытается вас сузить. В этом веке психоаналитиков стали называть «сужателями»²⁰, хотя священники в течение многих веков занимались тем, что сужали людей. Когда вы оказывались настолько суженным, что превращались в сплошную рану, почти оказывались в тюремной клетке, становились таким маленьким, что не могли даже двинуться, тогда говорили, что у вас есть характер. Тогда, естественно, все, чего вы хотели, – это избавиться от жизни. Тогда вы молили бога только об одном – о спасении, об освобождении.

Ваши священники были и остаются против бога! – Именно так – потому что бог создает существование, а ваши священники только создают вокруг вас структуры, из-за которых вы не можете проживать существование. Ваши махатмы против бога.

Я целиком за бога, а бог – это жизнь.

Вы пишите: «Одна из тем, которая касается вашей коммуны и вызывает наибольшую полемику и осуждение, – это потворство сексу...»

Вас это удивит, но это единственное место, где не происходит потворства сексу.

Для того чтобы происходило потворство, необходимо подавление. Чем человек более подавлен, тем больше он жаждет потворствовать своим желаниям. Это то же самое, как если бы вы

---

²⁰ В русском языке и культуре нет точного соответствия английскому слову «the shrink» (сужатель, сократитель), которым в западном англоязычном мире иронично или шутливо называют психоаналитика и психиатра.

голодали в течение нескольких дней, а затем бы вдруг расслабились и начали переедать. Это и есть потворство. Потворство – это побочный продукт подавления. Вы поститесь целый месяц, вы подавляете себя, вы боретесь с собой, вы живете в подобие ада. Затем, через тридцать дней, вы начинаете двигаться в противоположном направлении, в противоположную крайность – вы начинаете потворствовать своим желаниям. Потворство – это крайность, противоположная подавлению.

Как в моей коммуне возможно потворство сексу, если я против подавления? Я отсекаю самый корень проблемы. Если человек полноценно питается, он никогда не переедает, не становится обжорой. Если он наслаждается пищей, он ничему не потворствует и не переедает. На самом деле, поскольку он любит свое тело и любит пищу, которую принимает, он проявляет осторожность. Тот, кто по-настоящему любит свое тело, не может перегружать его едой. Обжора – это враг своего тела. Тело можно убить двумя способами – либо голодом, либо перееданием, но и то, и другое является проявлением вражды. Тот, кто любит свое тело, тот, кто уважает свое тело как божий дар, не способен ни на то, ни на другое. Он не постится и не переедает. То же самое справедливо в отношении секса и всего остального.

Потворство порождают священники, потому что они порождают подавление. Как только создается подавление, люди начинают потворствовать сексу. Чем больше подавляется какое-то желание, тем больше оно хочет взять свое. Оно становится безумным, оно становится агрессивным! Когда ему позволяют течь естественным образом, когда его принимают, когда с ним не борются, наступает равновесие.

Поэтому позвольте мне вам сказать, сэр, что это единственное место – возможно, даже *единственное* место во всем мире, – где потворство сексу невозможно.

Да, когда люди сюда приезжают, в начале, в течение первых нескольких дней, они потакают своим желаниям, но я не несу за это ответственности. Ответственность за это несут священники, политики, пуритане, моралисты, морарджи десаи и прочие. Я не учил людей подавлять. Ответственность несут те люди, которые учили подавлению. Когда люди приезжают ко мне, они приезжают со всей своей обусловленностью, поэтому, когда я предлагаю им расслабиться, они, естественно, начинают утолять свой секс-

суальный голод слишком активно. Но как долго это может продолжаться? Если вы действительно расслабляетесь, рано или поздно достигается равновесие. Как только наступает равновесие, нет больше ни подавления, ни потворства.

Но я понимаю ваш вопрос. В глазах так называемых религиозных людей мои саньясины, уравновешенные, нормальные, естественные, выглядят так, как будто они потворствуют сексу. Представьте, что вы завтракаете, а мимо вас проходит человек, который постится, – кофейный аромат, запах хлеба и масла и сияние радости на вашем лице – как вы полагаете, что он о вас подумает? Он подумает, что вы потворствуете своим желаниям и будете за это страдать в аду: «Можешь продолжать наслаждаться еще несколько дней, но потом ты увидишь. Когда ты окажешься в аду, тогда ты узнаешь. Тебе придется много заплатить за то, что ты сейчас делаешь». Таковы будут его мысли. Именно так он будет защищать себя, именно так он будет себя подавлять. Будучи неестественным, он будет считать неестественным вас. Хотя в том, чтобы наслаждаться завтраком, нет ничего неестественного!

Человек, который наслаждается пищей, никогда не переедает. Он просто *не может*, для него это невозможно. Вы когда-нибудь встречали в природе разжиревших животных? Их никто не обучает натуропатии, разнообразным диетам и голодовкам. В природе невозможно встретить тучное животное.

Я специально говорю о животных *в природе*, потому что с животными в зоопарках дела обстоят совершенно по-другому – они начинают подражать человеку. В зоопарках можно найти безобразных, разжиревших животных, на природе – никогда. Почему? Потому что каждое животное любит свое тело, наслаждается своим телом и ест ровно столько, сколько ему нужно, не больше.

Да, иногда случается, что животное голодает, но не из религиозных соображений. Если оно чувствует, что его тело находится в состоянии, когда оно не может принимать пищу, – например, оно больно, и потому нагружать его пищей будет вредно, – тогда животное не будет есть. Это *естественный* инстинкт. Иногда животные даже пытаются вызвать у себя рвоту, чтобы освободиться от ненужной пищи. Собака может съесть траву, которая поможет ей вырвать. Тогда вам ни за что не удастся уговорить ее поесть до тех пор, пока она не выздоровеет. Это все природные инстинкты.

Священники настолько отравили человека, что он забыл все свои природные инстинкты. Он живет исключительно умственными представлениями. Он постится, потому что философия, которой он следует, предполагает пост. Он не прислушивается к своему телу; его тело хочет есть, но он постится. А иногда наоборот, тело не хочет есть, а он употребляет пищу. Он постепенно теряет контакт со своим телом.

Я хочу, чтобы вы спустились из головы вниз, к своим чувствам. Вернитесь снова к своим чувствам.

Я учу вас тому, что тело прекрасно, тело божественно. Вернитесь снова в тело, позвольте телу снова стать живым, и оно позаботится о себе само. Вам не придется о нем беспокоиться. У тела есть прирожденная способность поддерживать вас в здоровом, живом, вибрирующем, молодом, свежем состоянии. Тело обладает своей, естественной программой, поэтому вам не нужно черпать о нем знания из книг или философий.

Так что в начале, когда люди ко мне только приезжают, они иногда слишком активно потакают своим желаниям, но я не ответствен за их потакания. За это ответственны священники и те, кто их обуславливал. Если приехавшие сюда люди останутся со мной здесь на некоторое время, то рано или поздно баланс будет восстановлен. Вместе с этим балансом придут спокойствие, умиротворение, тонкая радость и тонкая естественность.

Сексуальность проходит четыре стадии. Эти стадии необходимо понять. Сексуальность становится Золотым цветком только на четвертой стадии. Не понимать эти стадии опасно, хотя все традиции поддерживают ваше невежество в этой области.

Первая стадия – это аутосексуальность.

Для маленького ребенка характерен нарциссизм. Он обожает свое тело, и это прекрасно. Он знаком только со *своим* телом. Он просто сосет большой палец и пребывает в полном блаженстве. Посмотрите на ребенка, сосущего палец, – какая эйфория на его лице! Просто играя со своим телом, пытаюсь засунуть палец ноги в рот, он замыкает круг энергии. Когда ребенок берет в рот палец ноги, создается круг энергии, энергия начинает двигаться по кольцу. Свет начинает естественным образом двигаться по кругу, и ребенок этим наслаждается, потому что, когда происходит циркуляция света, внутри рождается огромная радость.

Ребенок играет со своими половыми органами – не зная о том, что это половые органы. Он еще не обусловлен, он воспри-

нимает свое тело, как единое целое. Естественно, половые органы – это самая чувствительная часть его тела. Он невероятно наслаждается тем, что играет с ними, прикасается к ним.

Именно в этот момент в психику ребенка вторгается общество, ядовитое общество: «Нельзя! Не трогай!» «Нельзя» – это первое грязное слово, которое он слышит. Затем последуют другие грязные слова: «стыд», «срам», «позор». Он видит глаза своих негодующих родителей, отца или матери. Ребенку говорят: «Нельзя!» и убирают его руку от половых органов, которые доставляют ему столько удовольствия. Он не ищет какого-то возбуждения, просто это самая чувствительная часть его тела, самая живая часть его тела, вот и все. Но наши обусловленные умы... Он прикасается к сексуальным органам, а это плохо. Мы отнимаем его руку и создаем в нем чувство вины. Так мы начинаем разрушать его естественную сексуальность. Так мы начинаем отравлять изначальные источники его радости, его сущности. Так мы делаем его лицемером, дипломатом: когда родители будут рядом, он не будет играть со своими половыми органами. Так в его жизнь входит первая ложь. Он уже не может быть правдивым. Теперь он знает: если он будет верен самому себе, если он будет уважать себя, уважать свою радость, уважать свои инстинкты, его родители рассердятся, а он совершенно беспомощен, он зависит от них, от них зависит его выживание. Если они его отвергнут, он умрет. Поэтому вопрос, таким образом, сводится к тому, хочет ли он жить? Если он хочет жить, то тогда ему придется идти против себя. И ребенку приходится уступить.

Ребенок – самое эксплуатируемое существо в мире. Никто другой не эксплуатируется настолько, насколько эксплуатируется ребенок. И он ничего не может сделать: он не может создать профсоюзы для борьбы с родителями, он не может подать на них в суд, не может отправить прошение в правительство. Он никак не может защитить себя от родительского насилия.

Когда родители его останавливают, они останавливают его, следуя собственной обусловленности. Их родители то же самое делали с ними самими. Их очень смущает, что ребенок прикасается к своим гениталиям и играет с ними, да еще без всякого стыда.

Ребенок не знает стыда. Он невинен. Но прозвучало первое «нельзя», и его энергия сжалась – случилась первая травма. Те-

перь ребенок уже никогда не сможет принять свою сексуальность с радостью, естественно – случилось подавление, и ребенок разделился на две части, его тело перестало быть единым целым. Какая-то часть его тела не принимается, какая-то часть его тела считается безобразной, какая-то часть его тела недостойна того, чтобы быть его частью, – он ее отвергает. Глубоко в душе ребенок начинает кастрировать себя, его энергия сжимается, она уже не будет течь так же естественно, как раньше, до того, как случилось «нельзя».

Закономерным следствием этой глупости, которая бесконечно повторяется со всем человечеством, является то, что ребенок перестает быть естественным существом и становится лицемером, – ему приходится либо скрывать что-то от родителей, либо чувствовать себя виноватым.

Это аутосексуальная стадия. Многие люди навсегда застревают на ней. Именно поэтому мастурбация продолжает быть таким распространенным явлением. Это естественное явление, которое прошло бы само по себе. Это одна из стадий развития, но родители нарушают эту стадию развития энергии, и ребенок застревает на ней. Он хочет играть со своими половыми органами, но не может: он подавляет и подавляет, и однажды перестает владеть собой, сексуальная энергия *захватывает* его. Если он однажды начинает мастурбировать, это может превратиться в привычку, механическую привычку, и тогда он, возможно, никогда не перейдет на следующую стадию. Ответственность за это несут родители, священники, политики – весь социальный ум, который существовал до сих пор.

Повзрослев, такой человек, тем не менее, останется на этой инфантильной стадии. Он никогда не достигнет зрелой, взрослой сексуальности. Он никогда не сможет познать блаженство, которое приходит только к зрелому сексуальному существу. И ирония заключается в том, что именно эти незрелые люди впоследствии начинают осуждать мастурбацию и поднимать много шума по этому поводу, выносить суждения, которые становятся очень опасными. Они начинают говорить вам, что, если вы будете мастурбировать, вы ослепнете; если вы будете мастурбировать, вы превратитесь в зомби; если вы будете мастурбировать, вы никогда не станете умным, вы останетесь умственно недоразвитым. Все научные исследования соглашаются в том, что мастурбация

никому не наносит никакого вреда, – вред приносят *эти* установки. Это научно доказано, по этому поводу больше нет никаких сомнений.

Все психологические исследования согласны в том, что мастурбация не наносит никого вреда, что это естественный выход энергии. Но все эти внушения – что вы ослепнете – могут быть опасны для ваших глаз. Если вы постоянно думаете о том, что вы ослепнете, что вы ослепнете, что вы ослепнете... Так много людей носит очки, но проблема, возможно, не в их глазах, проблема, возможно, кроется где-то еще. Столько миллионов людей глупы, но проблема, возможно, не в том, что они глупы, – ни один ребенок не рождается глупым, все дети рождаются разумными, – проблема, возможно, в чем-то другом. Вы заболеваете, вы теряете уверенность в себе из-за этих установок. Так много людей пребывает в страхе, трепещет от испуга, не находит доверия к себе, уверенности в себе. Они постоянно боятся, потому что знают, чем занимаются.

Ко мне приходят тысячи писем: «Мы заперты в этой ловушке. Как мы можем из нее выбраться?»

Позвольте мне снова повторить: мастурбация никому и никогда не нанесла никакого вреда.

Момент, когда человек мастурбирует, это очень деликатный и тонкий момент – вся его сущность открыта и подвижна. Если в этот момент в его ум заронить какую-то установку – он может сам внушить себе какую-то мысль: «Что, если я сойду с ума? Или ослепну? Или останусь глупым?» Это постоянное самовнушение может стать причиной тысячи болезней, тысячи психологических проблем и извращений. Кто несет за это ответственность?

Люди, которые приезжают ко мне, приезжают со всеми этими извращениями. Я стараюсь им помочь – многие уже исцелились и достигли зрелости, но общество полагает, что я учу людей каким-то извращениям. Это просто невероятно! Я помогаю вам вырасти из вашей извращенности. Все ваши извращения создало общество – вы живете в извращенном обществе!

Если ребенку позволяют пройти через стадию аутосексуальности, он естественным образом переходит на вторую стадию, гомосексуальную. Но лишь немногие люди переходят на вторую стадию. Большинство людей застревают на первой стадии, поэтому, даже если вы занимаетесь любовью с мужчиной или жен-

щиной, вы занимаетесь просто взаимной мастурбацией. Лишь немногие люди способны переживать оргазмические состояния, лишь с немногими людьми случаются проблески, которые обязательно происходят с человеком, чья сексуальность достигла зрелости. Лишь немногие люди познают бога, занимаясь любовью, а это очень естественно!

Во время занятия любовью медитация может произойти естественным образом. Но этого не происходит. Не происходит потому, что большинство людей, а их миллионы, застряли на первой стадии. Даже если мужчина и женщина поженились и завели детей, их сексуальное взаимодействие – это просто взаимная мастурбация. Это не настоящее занятие любовью. Занятие любовью – это искусство, великое искусство, которое требует огромной чувствительности, огромной осознанности и медитативности. Оно требует зрелости.

Вторая стадия – это гомосексуальная стадия.

Лишь немногие люди переходят на вторую стадию, хотя это естественное явление. Ребенок любит свое тело. Если ребенок – мальчик, он любит тело мальчика, *свое* тело. Полюбить тело девочки, тело женщины – для него слишком большой скачок. Поэтому, естественно, сначала он влюбляется в других мальчиков. Или, если ребенок – девочка, тогда поначалу она инстинктивно тянется к другим девочкам, потому что у них такое же тело, такое же существо, как у нее. Она лучше понимает девочек, чем мальчиков. Мальчики для нее – это совершенно другой мир.

Поэтому стадия гомосексуальности – это естественная стадия. Однако, создавая препятствия между мальчиками и девочками, мужчинами и женщинами, общество помогает людям застрять и на этой стадии. Если этих препятствий нет, тогда гомосексуальная стадия скоро исчерпывает себя, и интерес переключается на противоположный пол. Но поскольку между мальчиками и девочками возводится великая китайская стена, общество не позволяет этому случиться. В школах мальчиков и девочек сажают за разные парты или даже распределяют по разным классам, в колледжах их заставляют жить в разных общежитиях. Их пребывание вместе никоим образом не приветствуется.

Это одна из проблем, которая знакома мне и моим людям в этом так называемом культурном городе. Если это культурный город, то интересно, какой тогда город можно назвать некультур-

ным? Единственная проблема, которая волнует жителей Пуны, – это то, что мои люди ходят по улицам вместе – мужчины с женщинами. Это должно быть чем-то естественным! Люди должны радоваться, что мужчина и женщина идут вместе и излучают вибрации любви. Но поскольку они сами никогда не ходили вместе, они начинают завидовать, они начинают негодовать и возмущаться: как эти люди смеют наслаждаться тем, что им самим не позволено? Если они не позволяют испытывать эту радость самим себе, они не позволят испытывать ее никому другому.

Но они в этом ни за что не признаются, они начнут разводить великие философии, скрывать свою зависть за пафосными словами о морали, религии, культуре – хотя они ничего не знают о морали, религии или культуре, поскольку любая культура, любая религия, любая мораль должна основываться на любви. Если они не основываются на любви, их просто нет. Тогда это просто игра, фальшивая игра, в которую они играют на поверхности, но глубоко внутри придерживаются прямо противоположного.

Общество само порождает гомосексуализм и само же его осуждает. Эти стратегии необходимо понять. То же самое общество осуждает гомосексуалистов, называет их извращенцами и преступниками. До сих пор существуют страны, в которых гомосексуализм наказуем – там вас могут отправить в тюрьму на десять лет. Существовали даже страны, где гомосексуалистов приговаривали к смертной казни! За гомосексуализм наказывает то же самое общество, которое его и порождает!

Вы создаете между мужчинами и женщинами такое расстояние, такую непроницаемую изоляцию, что, когда мужчина хочет любить, но не может найти женщину, а женщина хочет любить, но не может найти мужчину, тогда они довольствуются тем, что есть. Женщина влюбляется в женщину, а мужчина – в мужчину. И хотя это не удовлетворяет их в полной мере, это все же лучше, чем ничего. Природа всегда пытается найти какой-то выход. Если ей не позволяют двигаться естественным образом, она находит обходные пути. Если ход вещей в природе не нарушается, гомосексуализм становится естественной стадией, которая исчерпывается сама по себе.

Третья стадия – это гетеросексуальность.

Когда мужчина прошел стадии аутосексуальности и гомосексуальности, тогда он оказывается достаточно зрелым, чтобы по-

любить женщину, которая представляет собой совершенно другой мир, совершенно другую биологию, совершенно другую психологию, совершенно другую духовность. Тогда он оказывается способен играть с этим другим миром, другим организмом. Мужчина и женщина – это совершенно разные миры, но когда они подходят друг к другу близко, – а такие моменты близости, единения бывают, – тогда случаются первые проблески, ослепительные проблески самадхи.

Поскольку с большинством людей этого не происходит, они считают, что мои слова – это просто поэзия. Это не поэзия и не художественный вымысел! Я говорю о том, что существует на самом деле. Я говорю об экзистенциальном явлении. Но то, о чем я говорю, может случиться только тогда, когда мужчина и женщина становятся зрелыми, когда они проходят первые две стадии. Зрелый мужчина или зрелая женщина – это большая редкость, *очень большая* редкость, поэтому ничего не происходит. Они занимаются любовью, но эта любовь поверхностна. Глубоко внутри они продолжают оставаться аутосексуальными или, самое большее, гомосексуальными. Для того чтобы любить мужчину или женщину, необходимо новое качество существа, способность принимать полярную противоположность. Подобно тому, как электрический ток возникает только при встрече отрицательного и положительного полюса, точно так же при встрече двух жизненных полюсов – мужского и женского, инь и ян, Шивы и Шакти, – в глубоком забытьи и опьяненности происходит слияние, растворение. Они исчезают как отдельные сущности, как отдельное эго, и начинают пульсировать, как единое целое, как два тела с единой душой. Это и есть первое переживание не-ума, отсутствия эго и отсутствия времени. Это и есть первое переживание самадхи.

Если вы хоть однажды испытали это переживание, у вас возникнет страстное желание того, чтобы это самадхи стало вашим обычным состоянием, чтобы вам не приходилось зависеть от женщины или от мужчины, поскольку зависимость создает рабство. Только познав переживание гетеросексуального оргазма, человек начинает искать пути, методы, приемы – йогу, тантру, дао – которые помогут ему достичь того же самого состояния в одиночестве.

Да, его можно достичь, потому что каждый мужчина является и мужчиной, и женщиной. Одна его половина произошла от отца,

а другая – от матери. Каждая женщина – это наполовину женщина и наполовину мужчина. Когда вы узнаете то, что происходит через внешнюю женщину, к вам приходит первый проблеск того, что это может случиться также и в одиночестве. Внешняя женщина просто запускает этот процесс, внешний мужчина просто выступает как катализатор. Осознав это, вы начинаете медитировать.

Тогда наступает четвертая, последняя стадия – *брахмачарья*. Это и есть *настоящее* безбрачие, не безбрачие монахов – их безбрачие вовсе не является безбрачием – но безбрачие будд.

Наступает брахмачарья, секс исчезает. Вам не нужна внешняя женщина, вам не нужен внешний мужчина. Теперь мужское и женское внутри вас слились воедино, и это единение не одномоментно. Это и есть настоящий брак – вы стали единым целым. Теперь оргазм – это ваше естественное состояние. Будда постоянно пребывает в состоянии оргазма. Каждые его вдох и выдох происходят в оргазме.

Вот четыре стадии сексуальности.

Мои усилия направлены на то, чтобы привести вас к четвертой стадии. Люди, которые приезжают ко мне, приезжают испорченными, искалеченными, отравленными обществом. Мне приходится удалять много яда, много гноя из их существа, и эта трансформация становится возможна только в том случае, если им хватает смелости рискнуть и остаться со мной достаточно долго.

Люди, которые здесь не живут, а просто слышат сплетни о том, что здесь происходит, естественно, делают свои глупые выводы – что здесь творится сексуальный разгул, оргии и насилие. Представьте себе, что вы лежите в больнице в хирургическом отделении и вдруг узнаете, что ваш хирург – очень опасный человек, что он вспарывает животы, отрезает куски тела, что у людей на операционном столе хлещет кровь. «Этот врач очень опасен. Постарайся к нему не попасть!»

Я и есть врач, или даже хирург, а эта коммуна – духовная хирургия. Это алхимический эксперимент по трансформации ваших энергий. Обычные массы *не могут этого понять*, поэтому вокруг меня неизбежно возникает множество сплетен. Со временем это пройдет. Возможно, на это понадобятся века. У людей с

такой глубоко подавленной сексуальностью не может быть понимания того, что здесь происходит. Подавление их ослепляет, и они начинают проецировать на моих людей свои представления.

Например, человек, который всю жизнь подавлял свою сексуальность, тронется умом, увидев обнаженную женщину, потому что это станет взрывом в его существе. Человек же, который никогда не подавлял свою сексуальность, не обратит на обнаженную женщину особого внимания. Возможно, он подумает: «Какое красивое тело!» – но не более. Он не захочет его жадно схватить, он не захочет им обладать. Представьте, что вы смотрите на цветок розы: этот цветок обнажен, но вы не пытаетесь его одеть. Вы не пытаетесь одеть животных. Некоторые английские леди пытаются одеть своих собак, потому что они «голые»...

Что за грязные старухи! Что это за ум?

На некоторых из моих групп случается, что участники раздеваются, – а это естественная часть группового процесса, – и если каким-то ловким пронырливым людям удастся сделать пару снимков крошечными автоматическими фотоаппаратами, а затем эти фотографии публикуются в газетах всего мира, – все начинают думать, что здесь происходят оргии... Здесь происходит что-то совершенно другое.

Двадцать монахинь отправились в паломничество в Лурд, но их самолет разбился. Все они, разумеется, попали в рай, где их встретили Святой Петр и ангел, регистрирующий вновь прибывших.

– Добро пожаловать, леди, – сказал Святой Петр, – простая формальность: прошу всех девственниц сделать шаг вперед.

В этот момент у ворот рая воцарилась неловкая тишина, поскольку шаг вперед сделало только девятнадцать монахинь.

Ангел-регистратор положил ручку, повернулся к Святому Петру и спросил:

– Извините, что мы будем делать с глухой?

Кого вы пытаетесь обмануть своим подавлением? Ваше подавление неизбежно вернется через черный ход и возьмет свое.

В мире может полностью исчезнуть лицемерие, если секс будут принимать естественным образом. Девяносто девять процентов лицемерия обязано своим существованием сексуальному подавлению.

Религии постоянно зажимают вас в тиски с двух сторон. Сначала они говорят: «Будьте истинными, будьте правдивыми», од-

нако все, чему они вас учат, только делает вас неистинными, неправдивыми, лицемерными. Вы оказываетесь в тисках, вы зажаты с двух сторон. Они говорят: «Веруйте в истину, веруйте в бога» и тем самым запирают вас в тисках. Вера означает, что вы не знаете, но все же верите, а это ложь. Для того чтобы быть правдивым, вы должны искать и найти и только тогда поверить. Но они говорят: «Сначала уверуйте в бога, а затем вы сможете его найти». Начать с веры – значит начать со лжи. Бог – это истина, а вы начинаете со лжи. Жизнь – это истина, а вы начинаете с лицемерия. Не удивительно, что вы постоянно что-то упускаете. Вы неизбежно будете упускать всю радость.

В прошлом враждебное отношение к сексу эксплуатировалось по еще одной причине. Во-первых, священник эксплуатировал его, чтобы заставить вас бояться, чтобы заставить вас трепетать от страха. Тогда он сам возвышался, оказывался недостижимым, почти святым и приобретал над вами власть. Политик эксплуатировал его ради чего-то другого: если секс подавляется, человек становится насильственным. Сегодня это подтверждается научными исследованиями: если секс подавляется, человек становится насильственным; насилие – это извращенная сексуальная энергия. Политикам нужны были армии насильственных людей, убийц. Единственным способом заполучить столько убийц было заставить людей подавлять секс. Если человек не подавляет секс, разве он захочет убивать? Ради чего?

Меч, клинок, кинжал – это не что иное, как фаллические символы. Мужчина хотел бы проникнуть в тело женщины, и это было бы чем-то прекрасным, если бы случилось в любви. Но это не смогло случиться, это недозволено. Теперь этот мужчина сходит с ума, он хочет проникнуть в чье-то тело любым способом – с помощью меча, кинжала, клинка.

Секс подавлялся, и политик использовал это в своих целях. Ему нужны были армии, ему нужны были рабы, готовые убивать и умирать сами. Человек, который не проживает свою жизнь в праздновании, готов умереть ради чего угодно. Он готов стать мучеником во имя любой глупой идеи, идеологии, писания, религии.

Человек, который проживает радость и благословение жизни, не готов так легко пойти на смерть. Он скажет: «С какой стати? Жизнь так драгоценна. Я не могу пожертвовать своей жизнью за

кусок полотна, который называется государственным флагом». Он скажет: «Я не могу пожертвовать своей жизнью просто потому, что кто-то сжег Коран. Ну и что, что сжег? Напечатайте другой. Я не могу пожертвовать своей жизнью просто потому, что кто-то сжег какой-то храм. Ну и что, что сжег? Моя жизнь более драгоценна, чем ваш храм, потому что это живой храм бога». Но человек, который не любил и не жил, всегда готов на это пойти.

Я слышал...

Один великий британский политик нанес визит Адольфу Гитлеру. Они разговаривали, стоя на открытой площадке четвертого этажа, и Гитлер, демонстрируя свою власть, сказал:

– Вам лучше сдаться без борьбы, иначе мы разрушим всю вашу страну. Вы даже не представляете себе, какие у меня люди.

Чтобы наглядно подтвердить свои слова, он отдал приказ часовому, который стоял рядом:

– Прыгай вниз!

Не сказав ни слова, солдат просто прыгнул. Он не колебался ни секунды. Это произвело большое впечатление на английского политика. Чтобы произвести на него еще большее впечатление, Гитлер приказал прыгнуть второму часовому, и тот тоже прыгнул.

Когда он уже собирался отправить вниз третьего солдата, англичанин не выдержал, бросился к этому солдату и схватил его за руку. Он спросил:

– Ты что, сошел с ума? Зачем ты прыгаешь?

Солдат ответил:

– Пустите меня! Дайте мне прыгнуть! Лучше умереть, чем жить с этим человеком.

Если жизнь – это страдание, тогда лучше умереть. Тогда подойдет любой повод.

Политик эксплуатировал вас, потому что нуждался в насилии. Священник эксплуатировал вас, потому что искал власти.

Я не священник и не политик. Я просто человек, такой же, как и вы. И я вижу, как велико страдание человечества. Я чувствую его, потому что это я, потому что это вы. И я хочу совершенно другого будущего для человечества, для будущих детей, для людей, которые еще придут на землю. Единственно возможная ре-

волюция свершится тогда, когда нам удастся создать для них такое будущее. До сих пор не произошло ни одной революции, потому что девяносто девять процентов лицемерия, лжи, эксплуатации, насилия обусловлено сексуальным подавлением, а сексуальная революция до сих пор не случилась.

Я пытаюсь создать подобную ситуацию. Это настроит против меня все общество и, естественно, вызовет огромную полемику. Я хочу, чтобы эта полемика затронула весь мир, потому что благодаря этой полемике ко мне неизбежно попадут люди разумные, понимающие. Подавленные люди не могут меня понять. Их умы заполнены священным дерьмом.

Я слышал об одном американском священнике, который добровольно участвовал в работе миротворческой группы, протестующей против войны во Вьетнаме. Поскольку он занимался организационной и административной работой, ему часто приходилось выходить из штаба и пробираться через пеструю толпу бородатых студентов, одетых в джинсы студенток и молодых матерей с детьми на руках и в колясках. Однажды, когда ему нужно было сделать пару важных телефонных звонков, он обнаружил, что все телефоны заняты. Вспомнив о том, что в цокольном этаже есть платный телефон-автомат, он ринулся вниз. Там он увидел сидящую у стола молодую женщину с обнаженной грудью, которая только что закончила кормить ребенка. В глубоком смущении девушка скрестила руки на груди и сказала:

– Прошу прощения, святой отец.

Священник улыбнулся и сказал:

– Ничего страшного, юная леди. Мы, священники, конечно, соблюдаем безбрачие, но в своей работе сталкиваемся с самыми разными вещами. Уверяю вас, что меня нисколько не смущает ваш вид. Может быть, вы можете даже оказать мне услугу? Вы не могли бы одолжить мне десять центов на два соска?

Подавленный ум – это ум, преследуемый навязчивыми идеями. Он не способен видеть реальность такой, какая она есть. Это просто невозможно. Прежде чем он сможет увидеть реальность такой, какая она есть, ему придется отбросить все подавления. Необходим чистый, невинный ум.

Актер Чарльз Коберн рассказывал о том, как отец предостерегал его от посещения некоторых «грязных» театров. Его отец был очень-очень религиозным человеком.

– А что это за театры, отец? – спросил сын.

– Театры сатиры и фарса, сынок. Никогда не ходи в подобные театры.

Коберн сразу спросил:

– А почему?

Отец ответил:

– Потому что там ты увидишь то, что не должен видеть.

Разумеется, это пробудило его любопытство. Буквально через пару дней он первый раз пошел в один из таких театров. Коберн рассказывает: «Я обнаружил, что мой отец был прав. Я увидел то, чего не должен был видеть, – я увидел там своего отца».

Человек жил лицемерно. Я хочу, чтобы вы стали настоящими человеческими существами – верными своей природе, верными своему существу, уважающими себя. Почувствуйте свое достоинство – вы избраны богом. Сама ваша жизнь – огромный дар. Празднуйте ее, превратите ее в праздник. Глубоко любите, и глубокая любовь высвободит вашу разумность. Глубоко любите, потому что только глубокая любовь подарит вам первые проблески медитации и поможет расцвести вашей молитве. Отбросьте любые табу.

Вам придется пойти на огромный риск. Вот что такое саньяса – это искусство риска. Вам придется рисковать, потому что вы будете двигаться в неизвестное, неизведанное, незнакомое. Общество дает вам карту, готовый образ жизни. Я даю вам только свободу. Общество дает вам характер, я же даю вам только сознание. Общество учит вас конформистскому образу жизни. Безусловно, если вы будете вести конформистский ортодоксальный образ жизни, вы будете находиться в большей безопасности, но при этом вы будете мертвы. Я приглашаю вас отправиться в приключение.

Живите в небезопасности! Живите революционно! Станьте мятежниками! Рискуйте, потому что ничего в жизни не достигается без риска. Чем больше вы рискуете, тем больше приближаетесь к богу. Когда вы сможете рискнуть всем, все станет вашим.

Не будьте лицемерами и не идите на компромисс.

Мне вспоминается случай, произошедший в начале века в одной баптистской церкви. Во время песнопений молодая солистка так увлеклась исполнением своей партии, что упала с цер-

ковных хоров. Падая вниз, она зацепилась за люстру и повисла на ней вверх ногами. Проповедник-баптист нисколько не растерялся и с воодушевлением сказал:

– Продолжая тему нашей сегодняшней проповеди «Ад и проклятье», хочу вас предостеречь – кто бросит вожаделенный взгляд, тот тут же ослепнет.

Услышав это, один остроумный старикашка, сидящий в переднем ряду, спросил:

– Преподобный, учитывая уникальность ситуации, можно пожертвовать одним глазом?

Люди постоянно этим занимаются – жертвуют одним глазом. Я же говорю вам – пожертвуйте обоими! Не идите на компромисс. Рискните всем. Позвольте своей жизни быть рискованной, азартной игрой. Когда вы сможете рискнуть всем, ваша сущность достигнет кристаллизации, родится ваша душа. Золотой цветок сможет расцвести, только если вы будете смелыми, мужественными. Он распускается, только когда есть смелость.

Возможно, секс выглядит, как грязь, но помните, в нем заключен цветок лотоса. Для меня одна из основных вещей состоит в том, что в низшем заключено высшее; что низшее – это не что иное, как проявление высшего. В семени заключены цветы, и цветы – это не что иное, как выражение семени. В сексе заключено самадхи, потому что в жизни заключен бог.

Двигайтесь от секса к самадхи, от секса к сверхсознанию – это единственный естественный и верный путь. Нигде не застревайте в своей сексуальности. Я учу вас и сексу, и трансценденции, потому что трансценденция возможна только *через* секс. Люди, которые учат подавлению, не учат трансценденции. На самом деле, они изливают на вас еще больше грязи. Они загоняют вас еще глубже в грязь, потому что возможность трансценденции не возникает, пока вы не пройдете через все стадии сексуальности – через аутоэротизм, гомоэротизм, гетероэротизм к трансценденции, где распускается цветок лотоса, тысячелепестковый лотос. Он уже заключен внутри вас. Остерегайтесь священников и политиков, которые стоят у вас на пути, и вы сможете его достигнуть.

Они всегда хотели, чтобы все оставалось так, как есть. Но это хорошо только для них, больше ни для кого. Им удалось направить вашу любовь в другую сторону. Они лишили вас естест-

венного объекта любви, и ваша любовь потекла в других направлениях. Существуют люди, которые любят свою родину, – какая глупость! Что значит «родина»? Существуют люди, которые любят отечество, – это еще глупее. Есть люди, которые любят свою страну или какую-то идеологию – коммунизм, фашизм, индуизм, христианство.

Вас лишили естественного объекта любви, и теперь ваша любовь отчаянно ищет чего-то, к чему она могла бы привязаться.

Один великий ученый проводил исследования с животными. Явление, которое он открыл, он назвал «импринтинг»²¹. Он заметил, что, когда детеныш появляется на свет, он мгновенно привязывается к любому объекту. Он привязывается к матери, потому что мать почти всегда рядом. Она дарит ему тепло, заботится о нем, находится рядом с ним. Когда детеныш появляется на свет, открывает глаза и смотрит вокруг, первое, что он видит, – это мать. Он привязывается к матери.

Ученый попытался заменить этот объект, и ему это удалось. Он удалил мать. Когда детеныш появился на свет, вместо матери он увидел перед собой ученого. Это создало для исследователя немало проблем, потому что детеныш начал постоянно его преследовать. Мало того, когда детеныш вырос и достиг половой зрелости, он попытался заниматься любовью с ногами ученого. Он подбирался к его ногам и начинал с ними заигрывать, – потому что это было первое, что он увидел в своей жизни.

Мать – это ваша первая любовь, и поэтому однажды вы полюбите женщину. И, скорее всего, вы полюбите женщину, которая так или иначе будет напоминать вам вашу мать.

– Психоанализ – это жуткая чушь, – сказал один человек своему другу.

– Да? – удивился его собеседник. – Почему ты так говоришь?

– Представляешь, сегодня мой психоаналитик сказал мне, что я влюблен в свой зонтик. Ты когда-нибудь слышал подобную глупость?

– Да, звучит довольно странно.

– Безусловно, мы с моим зонтиком испытываем друг к другу нежные чувства, но называть это *любовью*? Это просто смешно!

---

²¹ Импринтинг в буквальном переводе означает «запечатлевание». Речь идет о запечатлевании в сознании новорожденного первого увиденного им объекта.

Если вас лишают естественного объекта любви, вы начинаете любить деньги... вы даже можете полюбить собственный зонтик. Вы начинаете влюбляться в вещи, вы начинаете влюбляться в государственные флаги, отечества... Когда естественный ток вашей любви нарушается, становится возможной всякая чушь.

Направьте свою любовь к ее естественному объекту и позвольте ей быть спонтанной. Позвольте ей завладеть вами, и она принесет вам трансформацию.

Любовь – это ключ, любовь – это тот самый секрет.

Последний вопрос:

Мастер, вчера ты с такой любовью передал дух дао. На протяжении всей этой серии дискурсов я с восторгом купался в этих волнах. Сейчас сбывается все, о чем ты говорил. Я чувствую, что сдаюсь, и это ощущается как естественное состояние цветка, растущего к солнцу. Красота здесь, здесь...

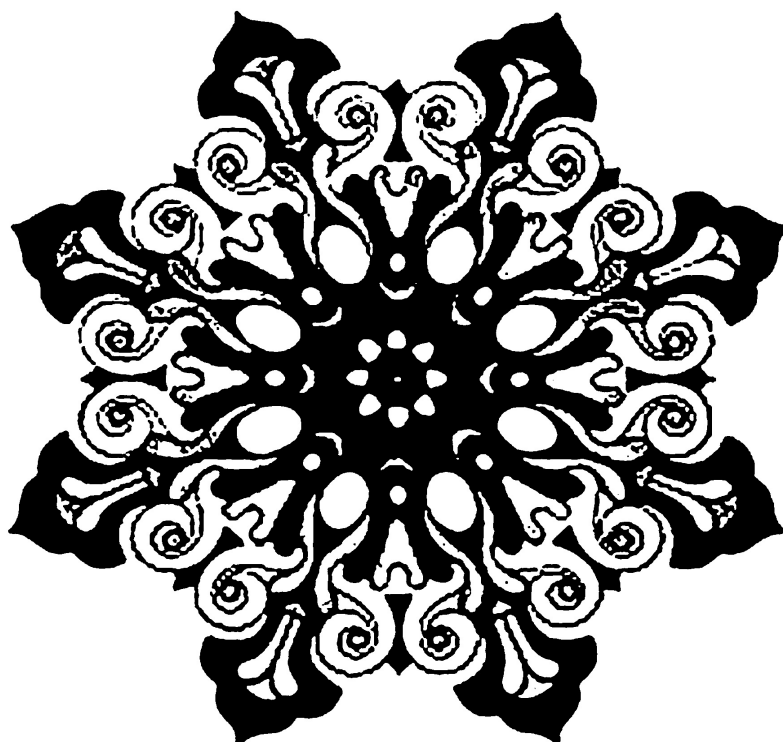
Старый пруд,
Самарпан прыг,
Всплеск.

На сегодня достаточно.

«ТАЙНА ЗОЛОТОГО ЦВЕТКА»
(Тай И Цзинь Хуа Цзунцзи)
КИТАЙСКАЯ КНИГА ЖИЗНИ

(Перевод и комментарии Ричарда Вильгельма)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ

1. Источники книги

Эта книга возникла в эзотерических кругах Китая. Долгое время тексты ее передавались устно, потом в записи; впервые книга была напечатана в период Цянь-лун (XVIII в.). В 1920 г. в Пекине была напечатана тысяча экземпляров этой книги, распространена среди небольшой группы людей, которые, по мнению издателя, разбирались в описанных в книге вопросах. Новое издание и распространение маленькой книги были результатом религиозного пробуждения Китая, вызванного острой политической и экономической ситуацией в стране. Был создан ряд тайных сект, которые стремились, опираясь на древнюю традицию тайных обществ, достичь такого состояния психики, которое бы возвысило их над убожеством жизни. Магическое письмо, молитва, жертвоприношение и т. д., и в дополнение к этому спиритические сеансы, широко распространенные в Китае, — вот методы, с помощью которых искали пути прямого общения с богами и душами умерших.

Наряду с этим существовало и тайное движение, практиковавшее психологический метод — медитацию, или йогу. Последователи такого метода, в отличие от европейских «йогов», для которых восточные практики всего лишь вид спорта, достигают, почти без исключения, высших состояний. Помимо освобождения от оков иллюзорного внешнего мира, у них было много других целей, например использовать освобождение с помощью медитации для достижения буддийской нирваны, или, как учит эта книга, с помощью соединения духовного начала с психогенными силами подготовить себя к возможности жизни после смерти, не просто в виде призрака, обреченного на исчезновение, но в виде разумного духа, обладающего сознанием. Чтобы развить это учение, организовывались школы, в которых пытались путем медитации усиливать влияние духа на определенные процессы симпатической нервной системы. (Будучи европейцами, мы назовем это эндокринной системой.) Это влияние способно усиливать, омолаживать и нормализовать жизненные процессы так, что даже смерть преодолевается таким образом, что она становится гармоничным завершением жизни. Духовная сущность, те-

перь готовая к дальнейшему продолжению существования в виде духа-тела, созданного из его собственной энергетической системы, покидает брненное тело, которое остается, как засохшая оболочка, которую сбрасывает цикада.

Низшие слои этого движения стремились таким образом получить магическую силу, научиться изгонять злых духов и болезни.

Коротко описав, таким образом, почву, на которой выросли такие движения в наше время²², надо сказать и об источниках возникновения учений этой книги. Благодаря удивительным открытиям, мы узнали, что эти заповеди гораздо древнее, чем их письменная форма. Книга «Тай И Цзинь Хуа Цзунци»²³ уводит к XVII веку, когда она была отпечатана с деревянных досочек.

Редактор описывает неполный экземпляр, датированный тем временем, найденный на Люличан, старой улице торговцев книгами и антиквариатом в Пекине, и рассказывает, как он позже восстановил книгу, используя экземпляр друга. Но устная традиция уходит еще глубже в века, к учению Золотого эликсира жизни (*Цзиньдань цзяо*), которое развивалось в период династии Тан в VIII веке. Основатель его — Лю Янь²⁴ (Лю Дунбинь), известный исследователь даосизма, который был описан позже в фольклоре как один из восьми бессмертных и о котором с течением времени было собрано немало преданий. Это учение, как и все религии, китайские и иностранные, пользовалось терпимостью и благосклонностью в период династии Тан и было широко распространено, но поскольку оно всегда было эзотерическим, то со временем стало подвергаться преследованиям из-за того, что его последователи подозревались в политических интригах.

Наша книга дает лучший из имеющихся фактический материал об учении о Золотом эликсире жизни. Изречения в ней приписываются Лю Яню, чье второе имя было Лю Дунбинь или Лю, Гость Пещеры. В этой книге он представлен как патриарх Лю, Лю-цзу, живший в конце VIII — начале IX века. Позже к его изре-

²² То есть начало XX века. — *Прим. ред. русск. изд.*

²³ «Тайна Золотого Цветка» («Тай И Цзинь Хуа Цзунци»), название которой изменено на «Чан Шэн Шу» («Искусство продления жизни») китайским издателем редакции книги, которую мы используем.

²⁴ Род. в 796 г.

чениям был добавлен комментарий, но он выдержан в той же традиции.

Откуда Лю получил свое эзотерическое, тайное учение? Он сам приписывал происхождение учения Гуан Инь-си, Хозяину Перевала, для которого, по преданию, Лао-цзы записал свое сочинение «Дао Де Цзин». На самом деле, в системе можно найти большое количество мыслей, взятых из эзотерического, мистического учения «Дао Де Цзин». Например, «боги в долине» идентичны «духу долины» Лао-цзы. Но так как даосизм в период Хань выродился в значительной мере во внешнее колдовство, из-за того что придворные маги-даосы искали с помощью алхимии золотую пилюлю (философский камень), которая могла бы превращать в золото обычные металлы и дать людям физическое бессмертие, движение Лю Яня предприняло реформу. Алхимические знаки стали символами психологических процессов. В этом отношении такой подход был близок к оригинальным идеям Лао-цзы. Последний, однако, был полностью свободен духом, и его последователь Чжуан-цзы презирал все трюкачества йоги, знахарей и искателей эликсира здоровья, хотя сам, конечно, тоже занимался медитацией и с ее помощью интуитивно осознал единство, с помощью которого была основана его, позднее интеллектуально развитая, система. Лю Янь был приверженцем определенной веры (религиозного уклона), которая опиралась на буддизм и убедила его в иллюзорности внешнего мира, но путем, заметно отличающимся от буддизма. Он искал способа достичь вечной жизни — мысль, абсолютно чуждая буддизму. Тем не менее нельзя недооценивать влияние Махаяны буддизма, который был в то время доминирующей религией в Китае. Время от времени цитируются буддистские сутры. В нашем тексте действительно это влияние весьма заметно. Во второй половине третьего параграфа сделана ясная ссылка на метод, известный как «сосредоточенное созерцание» (*цзи-гуань*), и это последнее есть чисто буддистский метод, который практиковался в Тяньтай школы Цзи Кай.

С этой точки зрения стал заметен определенный разрыв в последовательности мысли в нашем эссе. С одной стороны, ниже описывается культивирование Золотого Цветка, с другой — появляются чисто буддистские идеи, которые отвергают мир и настойчиво смещают цель к нирване. Затем следуют несколько

параграфов²⁵, которые, принимая во внимание духовный уровень и последовательность работы в целом, имеют едва ли большее значение, чем просто обрывки сведений. Более того, работа, направленная на внутреннее возрождение через «распространение света» и создание божественного знания, описана только в своих первых стадиях, несмотря на то, что более поздние стадии являются целью. Следовательно, мы не можем избежать подозрения, что часть манускрипта была все-таки потеряна, а замененные части взяты из других источников. Разрыв цельности текста и отсутствие частей, которые не вошли в перевод, объясняются их низким качеством.

Непредвзятое чтение может тем не менее обнаруживать факт, что два источника, даосизм и буддизм, недостаточны, чтобы охватить весь спектр идей. Конфуцианство в той форме, которая основана на «И Цзин», также является источником книги. Восемь основных триграмм (*Ба Гуа*) в «И Цзин» внесены в разные части нашего текста как обозначения определенных внутренних процессов, и в дальнейшем мы попытаемся объяснить влияние, происходящее из использования этих обозначений. В остальном, поскольку конфуцианство имеет широкую общую основу с даосизмом, союз этих двух школ философской мысли не нарушил общей согласованности.

Возможно, что на многих европейских читателей произведет неожиданное впечатление то, что в тексте они найдут изречения, знакомые по христианскому учению. Однако следует заметить, что эти хорошо известные изречения, которые в Европе упоминаются только как церковные выражения, здесь имеют совсем другой смысл, так как используются в психологическом контексте. Вот несколько из них, выбранных наугад, которые особенно впечатляют: свет есть жизнь; око есть свет тела; человек духовно возрожден из воды и огня. Давайте сравним изречение Иоанна: «Я крещу вас водой, но идет сильнейший меня... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем», или: «Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие». Как наводит на размышления, например, мысль о «воде» как о колыбели материи в нашем тексте, и как ясна разница между «поверхностно текущей» жизнью плоти, которая истощает себя в рождении (рож-

---

²⁵ Эти параграфы не включены в перевод.

денное от плоти есть плоть), и «движением вспять» (*Метанойя*).

Купель тоже играет свою роль в этом возрождении, так же как в крещении, проповедуемом Иоанном, и в христианском крещении. Даже таинство брака, которое играет важную роль в христианских текстах, появляется несколько раз; также упоминается дитя, вечный младенец (*puer aeternus*), внутри нас, Христос, который должен в нас родиться (и кто, другими словами, есть жених души), и также упоминается невеста. И что особенно поражает — возможно, совсем незначительная деталь — необходимость масла для светильников, чтобы они горели ярко, и это приобретает новое и весомое психологическое значение в нашем тексте. Стоит упоминания, что выражение «Золотой Цветок» (*Цзинь Хуа*) в скрытом значении включает слово «свет». Если написать два иероглифа один над другим, так чтобы они касались друг друга, нижняя часть верхнего иероглифа и верхняя часть нижнего образуют иероглиф «свет» (*Гуан*). Очевидно, этот тайный знак был придуман в годы преследований, когда покров глубокой тайны был необходим для дальнейшего распространения учения. Из-за постоянной угрозы быть раскрытым властями учение оставалось доступным для тайного круга посвященных.

Если мы спросим, откуда пришла эта религия света, мы должны прежде всего принять во внимание Персию, так как в период династии Тан в Китае было много персидских храмов. Несколько пунктов текста сходны с учением Заратустры и особенно с персидским мистицизмом, но, с другой стороны, были и большие расхождения. Другой фактор, с которым нельзя не считаться, — прямое влияние христианства. В Танский период тюркское племя уйгуров, союзников императора, исповедовало учение несторианской ветви христианства; племя пользовалось высочайшим покровительством, о чем свидетельствует широко известный несторианский монумент в Сяньфу²⁶, воздвигнутый в 781 г., с надписями на двух языках — китайском и арамейском. Такие связи между несторианцами и Цзиньдэнь цзяо вполне возможны.

---

²⁶ Несторианский монумент в Китае. Лондон, 2-е изд., 1928. Нестор — патриарх Константинопольский — V век н. э. Он считал, что есть две разные сущности и две природы в Христе: божественная и человеческая.

2. Психологические и космологические предпосылки к тексту

Чтобы сделать нижеследующий перевод понятным, стоит сказать чуть больше об основах философии, на которую опирается метод. Эта философия в определенной мере есть нечто общее для всех философских течений Китая. Она строится на утверждении, что космос и человек в конечном счете подчиняются одному и тому же закону, что человек является микрокосмом и неотделим от макрокосма какими бы то ни было жесткими рамками. Одни и те же законы управляют первым, так же как и вторым, и от одного путь лежит к другому.

Душа и космос соотносятся друг с другом так же, как внутренний мир с миром внешним. Поэтому человек по своей природе принимает участие во всех космических движениях и внутренне, так же как и внешне, тесно связан с ними.

Дао, или Путь, управляет как человеком, так и видимой и невидимой природой (небом и землей). Иероглиф Дао в его первоначальном написании состоит из верхней части, которая, возможно, должна быть истолкована как «начало», и тогда иероглиф «идущий» означает также «путь», и нижней части — «стоять неподвижно», — которая была опущена в более поздней манере письма. Первоначальное значение в таком случае — «путь, хотя и неизменный, ведет от начала прямо к цели». Основополагающая идея состоит в том, что учение Дао, хотя само и неизменно, есть средство всякого движения и диктует его закон. Небесные пути — это те, по которым движутся созвездия; путь человека есть дорога, по которой он должен двигаться по жизни. Лао-цзы использовал слово «путь» в метафизическом смысле, как высший принцип Вселенной, который предвосхищает реализацию и еще не разделен на противоположности, от которых зависит появление реальности сущего. Такая терминология предполагается в настоящей книге.

Терминология конфуцианства несколько другая. Здесь слово «Дао» есть «внутренний мир» и означает «правильный путь»; с одной стороны, путь небес, с другой — путь человека. В соответствии с конфуцианством высший принцип Единого есть Тайцзи (великий полюс, великий предел). Термин «полюс» тоже время от времени появляется в нашем тексте как тождественный Дао.

Из Дао и Тайцзи развиваются первопричины сущего: один полюс — свет (*ян*), другой — тьма, или тень (*инь*). Среди европейских ученых некоторые первоначально вкладывали в них сексуальное значение, но иероглифы указывают на явления природы. Инь — это тень, следовательно, северный склон горы и южный берег реки (потому что в течение дня движение солнца погружает южный берег реки в тень). Ян в своем первоначальном написании обозначал развевающиеся вымпелы и значил «южный склон горы» и «северный берег реки». Отталкиваясь сначала от понятий «свет» и «тьма», их значение было затем расширено до всех полярных понятий, включая сексуальные. Тем не менее, так как и инь и ян имеют общее происхождение в неразделенном Одном и активны только в области явлений, где ян — активное начало и состояние, а инь — пассивное начало, является произвольным и обусловленным, вполне понятно, что метафизический дуализм не является основой этих идей. Менее абстрактны, чем инь и ян, концепции Творческого и Воспринимающего (*Цянъ и Кунъ*), которые берут начало в «Книге Перемен» («*И Цзин*») и символизируются небом и землей. Благодаря союзу небес и земли и действию основной двойной силы (которые управляются одним основным законом — Дао) развиваются «десять тысяч вещей», то есть внешний мир.

Среди этих «вещей» — внешнего проявления реального мира — должен быть и человек в его телесной оболочке, которая в каждой своей частице есть маленькая вселенная (*сяо тянь ти*). Поэтому в соответствии с конфуцианством внутренняя природа человека пришла с небес или, по выражению Даосов, это феноменальная форма Дао.

В мире явлений человек развивается во множество индивидуальностей, в каждую из которых заключена основная монада как жизненное начало; но еще до рождения, непосредственно в момент зачатия, она превращается в биполярное явление «человеческой природы» и «жизни» (*син и мин*).

Иероглиф «*син*», обозначающий «человеческую природу», составлен из двух частей: «сердце» или «ум» (*синь*) и «рождаться» (*шен*). Сердце (*синь*) в соответствии с китайскими понятиями есть вместилище эмоционального сознания, которое пробуждается пятью чувствами, контролируемыми реакциями на восприятие внешнего мира. То, что остается лежать в основе, когда

чувства не выражаются, но что остается, так сказать, в трансцендентальных сверхсознательных состояниях, есть «человеческая природа» (*син*). Меняясь в соответствии с более точным определением этой концепции, «человеческая природа» в своей основе или добрая, если смотреть на это с точки зрения вечной идеи, или злая, или в лучшем случае нечто среднее. Если смотреть с точки зрения эмпирическо-исторической эволюции, она может перейти во что-то доброе только путем длительного развития нравов (*сюньцзин*).

«Человеческая природа» (*син*) как понятие, несомненно связанное с логосом, обнаруживает тесное соединение с «жизнью» (*мин*), когда входит в мир явлений. Иероглиф мин в действительности означает «волю небес», затем судьбу, рок, предназначенный человеку, и, исходя из этого, также продолжительность быстротекущей жизни, меру жизненной энергии, отпущенной человеку, и, таким образом, получается, что мин («жизнь») близко связан с эросом. Обе основы, так сказать, надындивидуальны. Человек, как существо духовное, стал человеческим существом благодаря своей «природе» (*син*). Отдельный человек обладает ею, но она выходит далеко за рамки индивидуализма. Понятие «жизнь» (*мин*) стоит тоже просто принимать как свою судьбу; она не зависит от его сознательной воли. Конфуцианство видит в мин («жизни») закон небес, к которому человек должен приспособиться; даосизм рассматривает ее как многоцветную игру природы, которая не может избежать законов Дао, но которая, однако, есть случайность; китайский буддизм рассматривает жизнь как искупление кармы в иллюзорном мире.

Этой двойственности соответствуют в телесном индивидууме следующие биполярные связи. Тело приводится в действие взаимодействием двух физических структур: первой, *хунь*, которую, поскольку она принадлежит к субстанции *ян*, я перевел как мужское начало, и второй, *по*, которая относится к субстанции *инь* и переводится мной как женское начало. Оба понятия идут от наблюдения того, что имеет место в смерти, и поэтому оба содержат в их письменной форме знак демона²⁷, то есть умершего (*гуй*). Женское начало определялось как особенно связанное

---

²⁷ Слово «демон» в китайском языке необязательно имеет второе значение «зло».

с телесными процессами; после смерти оно погружается в землю и разлагается. В отличие от этого *animus* — мужское начало — это высшая душа; после смерти она поднимается в воздух, где сначала остается какое-то время живой, а затем испаряется в космос или переливается обратно в общий источник жизни. В живом человеке эти две структуры соответствуют в определенной степени мозговой системе и солнечному сплетению соответственно. Мужское начало (*animus*) обитает в глазах, женское начало (*anima*) — в брюшной полости. Мужское начало светло и подвижно, женское начало — темно и приземленно. Знак *хунь*, мужское начало, составлен из иероглифов «демон» и «белый». Это определяло понятия, близкие к тому, что мы находим появляющимся везде как тень духа и тень плоти, и, без сомнения, китайское толкование будет включать в себя что-нибудь подобное. Тем не менее мы должны быть осторожными при выяснении этимологии слов, потому что в древнейшей рукописи иероглиф «демон» отсутствует, и поэтому, возможно, мы имеем дело не с исходными, а с производными символами. В любом случае мужское начало (*хунь*) есть свет, душа — *ян*, в то время как женское начало (*по*) есть тьма, душа — *инь*.

Обычный, текущий по часовой стрелке, то есть стекающий вниз, жизненный процесс — это тот процесс, в котором две души вступают в контакт как разумный и животный факторы. Как правило, женское начало — безличная воля, которая подталкивается страстями, заставляет служить себе разум или интеллект. По крайней мере женское начало делает это до того момента, когда разум устремляется вовне, из-за чего энергии как мужского, так и женского начал вытекают и жизнь прекращается. Положительный результат — это сотворение новых существ, в которых жизнь продолжается, в то время как первоначальное существо «экстерриоризируется» и «в конечном счете оно становится вещью среди вещей». Результат — смерть. Женское начало умирает, мужское начало воспаряет, и субъект (эго), лишенный энергии, остается после смерти в сомнительном положении.

Если субъект (эго) покорно соглашается на «экстерриоризацию», он идет вниз и погружается в бесчувственное состояние несчастья смерти, только слегка поддерживаемый иллюзорными образами жизни, которые его еще притягивают, не имея возможности в чем-нибудь активно участвовать (ад, голодные души). Но

если субъект (эго) сделал усилие добиться движения вверх вопреки процессу «экстерриоризации», он поддерживает на время (столько в действительности, сколько он подкрепляется энергиями, полученными от жертвоприношений оставшихся в живых) относительно счастливую жизнь, каждый в соответствии со своими заслугами. В обоих случаях индивидуальное отступает и следует обратное движение соответственно «экстерриоризации». Существо затем становится бессильным призраком, потому что оно лишается энергии жизни, и его судьба приходит к концу. Оно теперь пожинает плоды своих хороших или плохих дел в раю или в аду, которые, однако, не находятся вне тела, а являются состояниями души. Чем больше существо проникает в эти состояния, тем больше усиливается обратное движение (инволюция), пока наконец оно не исчезает из плоскости существования, из какой бы то ни было формы бытия, и затем, войдя в новое лоно, начинает новое существование. Это условие есть состояние демона, духа, умершего, удалившегося. Китайское слово, определяющее это состояние существа, — *гуй* (часто ошибочно переводится как «дьявол»).

Если, с другой стороны, было возможно в течение жизни создать «обратно текущее», поднимающееся направление жизненных энергий, если энергии мужского начала (*animus*) подчинили себе женское начало (*anima*), тогда произойдет освобождение от внешнего мира. Он узнаваем, но не желанен. Так иллюзия внешнего мира лишается своей энергии. Начнется внутренняя, восходящая циркуляция энергий. Субъект (эго) удаляется от суеты мира и после смерти остается жить, потому что процесс «интерриоризации» предотвращает бесполезную трату жизненных энергий во внешнем мире. Вместо того чтобы быть растраченными, они создают в пределах внутреннего вращения монады жизненный центр, независимый от телесного существования. Такой субъект (эго) есть святой, *шэнь*. Иероглиф *шэнь* означает «создавать», он противоположен по значению слову «*гуй*». В старейшем китайском манускрипте оно представлено двойным искривленным рисунком, который также означает гром, молнию, электрический заряд. Такое существо может жить столько, сколько продолжается внутреннее вращение. Оно может, являясь невидимым, влиять на людей и вдохновлять их на великие мысли и благородные дела. Святые мудрецы древности — это такие лю-

ди, которые тысячи лет поддерживали и просвещали человечество.

Однако остается одна оговорка. Эти люди сохраняют индивидуальные особенности, следовательно, подвержены влиянию пространства, места и времени. Их бессмертие не может превосходить вечность неба и земли. Только Золотой Цветок, который произрастает из внутренней отрешенности от всего земного, вечен. Человек, достигший этой стадии, перемещает свое «я»; он больше не ограничен монадой, а проникает внутрь магического круга полярной двойственности всех явлений и возвращается к Единому, Дао. Здесь и лежит разница между буддизмом и даосизмом. В буддизме это возвращение в нирвану связано с полным исчезновением субъекта (эго), который, как мир, иллюзорен. Если нирвана и не может быть истолкована как смерть, превращение, то она совершенно трансцендентна. В даосизме, напротив, цель — сохранить в преображенной форме идею личности, «следы», оставляемые опытом существования. Это свет, который вместе с жизнью возвращается к себе и который символизируется в нашем тексте Золотым Цветком.

В качестве приложения надо добавить несколько слов об использовании в нашем тексте восьми триграмм «Книги Перемен» («И Цзин»). Триграмма Чжэнь ☳, гром, Пробуждающее, есть жизнь, которая вспыхивает из глубины земли; это начало всякого движения. Триграмма Сунь ☴, ветер, дерево, Кротость, характеризует поток реальности — энергий в форму идеи. Как ветер проникает всюду, так принцип, который олицетворяется Сунь, есть всепроникновение, способствует «осуществлению». Триграмма Ли ☲, солнце, огонь, яркость, Сцепление, играет огромную роль в этой религии света. Пребывает в глазах, образует защитный круг и несет возрождение.

Триграмма Кунь ☷, земля, Воспринимающее, есть одна из двух первичных причин, а именно субстанция *инь*, которая воплощена в энергиях земли, которая, как вспаханное поле, принимает данные небом зерна и дает им жизнь. Триграмма Дуй ☵, озеро, туман, Ликующее, является конечным состоянием *инь* и поэтому принадлежит осени. Триграмма Цянъ ☶, небеса, Создающее, сильный, — воплощение принципа *ян*, который оплодотворяет Кунь, Воспринимающее. Триграмма Канъ ☵, вода, Бездонное погружение, противоположна Ли ☲, как видно уже по

ее внешней структуре. Представляет область эроса, в то время как *Ли* обозначает Логос. *Ли* — это солнце, *Кань* — луна. Брак *Кань* и *Ли* — это тайный магический процесс, который рождает дитя, нового человека. Триграмма *Гэнь* ☲, гора, Хранящее покой, символ медитации, которая, сохраняя внешний мир спокойным, дает жизнь внутреннему миру. Поэтому *Гэнь* — место, где встречаются жизнь и смерть, где завершаются *Stirb und Werde* (Умри и Стань)!

3. Небесное сознание (сердце)

Учитель Лю-Цзу сказал: то, что существует благодаря самому себе, называется Путь (*Дао*). У *Дао* нет ни имени, ни формы. Это есть единая сущность, единый первичный дух. Сущность и жизнь нельзя увидеть. Они — в свете небес. Свет небес нельзя увидеть. Он — во взоре очей. Сегодня я буду вашим проводником и сначала открою вам тайну Золотого Цветка великого Единого, и, начав с этого, я подробно объясню все остальное. Великое Единое — это название дано тому, что не имеет ничего выше себя. Тайна волшебства жизни состоит в использовании деяния, для того чтобы достигнуть недеяния. Никто не должен желать перепрыгнуть через все и немедленно все постичь, но должен принять данное нам правило, которое состоит в том, чтобы заниматься работой по изменению человеческой природы (*син*). В этом деле важно выбрать верную дорогу. Золотой Цветок есть свет. Какого цвета свет?

Кто-то пользуется Золотым Цветком как символом. Это истинная энергия трансцендентального великого Единого. Слова «где бы ни измерил глубину воды, она везде одинакова» относятся к нему.

Небеса создали воду с помощью Единого. Это есть истинная энергия великого Единого. Если человек достигает этого Единого, он живет; если нет — умирает. Но даже если человек живет среди энергии (жизненное дыхание — прана), он не видит энергию (жизненное дыхание), так же как рыба, живя в воде, не видит воду. Человек умирает, когда он не имеет жизненного дыхания, так же как рыба погибает, если

она лишена воды. Поэтому адепты учили людей прежде всего крепко держаться за всеначальное и оберегать Единое; это циркуляция света и поддержка центра. Если оберегать эту истинную энергию, можно продлить быстро текущую жизнь, а затем применить метод создания бессмертного тела путем «растопления и смешивания»²⁸.

Работа над циркуляцией света полностью зависит от обратного текущего движения, при котором мысли (место небесного сознания, небесное сердце) собираются вместе. Небесное сердце лежит между солнцем и луной (т. е. между двумя глазами).

Книга Желтого Замка гласит: «На поле в квадратный дюйм дома в квадратный фут жизнь может быть упорядочена». Дом в квадратный фут — это лицо. Поле в квадратный дюйм на лице — что еще это может быть, если не небесное сердце? В середине квадратного дюйма пребывает великолепие. В пурпурном зале нефритового города пребывает Бог Величайшей Пустоты и Жизни. Конфуцианцы называют это центром пустоты; буддисты — терассой живущих; даосы — землей предков, или желтым замком, или темным переходом, или прежденебесным пространством. Небесное сердце — это жилище, а свет — господин. Следовательно, когда свет циркулирует, энергии всего тела появляются перед его троном, как если бы, когда святой король основал столицу и заложил основные правила порядка, все государства подходили бы с данью; или как если бы, когда господин спокоен и тих, слуги и служанки слушают его приказания по доброй воле и каждый делает свою работу. Поэтому нужно лишь заставить свет циркулировать; это глубочайшая и прекраснейшая тайна. Свет двигается с легкостью, но с трудом фиксируется. Если его заставить циркулировать достаточно долго, он кристаллизуется сам; это есть истинное духовное тело. Этот кристаллизовавшийся дух сотворен за девятью небесами. Это — условие, о котором

---

²⁸ Это объяснение, возможно, восходит к XVII или XVIII веку. (Сноски собраны Вильгельмом и помещены с текстом. В предыдущем издании они следовали после текста.) В немецком тексте считается, что это предложение восходит к *Книге Перемен*. Здесь оно не встречается, и поэтому с разрешения Хельмута Вильгельма это утверждение пропущено (не включено).

говорится в Книге Печати Сердца: «Утром безмолвно ты летишь ввысь». Следуя этому основополагающему принципу, вам нужно добиваться его единственным методом: путем концентрации на нем ваших мыслей. Книга *Лэн Янь*²⁹ говорит: «Если собрать мысли, можно улететь и родиться на небесах». Небеса — это не широкое голубое небо, а место, где телесность рождается в обители Созидающего. Если поддерживать это состояние долгое время, вполне естественно развивается помимо тела уже другое тело — духовное.

Золотой Цветок — это Эликсир Жизни (*Цзиньдань*, или, дословно, золотой шар, золотая пилюля). Все изменения духовного сознания зависят от сердца. Существует тайное заклинание, которое, несмотря на то что действует очень точно, все же так летуче, что для него нужен величайший ум, ясность, полное погружение и спокойствие. Люди без этой высочайшей степени ума и понимания не находят пути к использованию заклинания; люди без такой величайшей способности к погружению и спокойствию не могут твердо следовать ему.

Эта часть объясняет происхождение великого Пути (*Дао*) мира. Небесное сердце — это зародыш великого Пути. Если вы сможете быть абсолютно спокойным, небесное сердце самопроизвольно проявит себя. Когда чувство пробуждается и выражает себя в нормальном проявлении, человек создается как первичное существо. Это существо пребывает между замыслом и рождением в реальном пространстве; но когда один только намек на индивидуальность появляется в рождении, человеческая природа и жизнь разделяются надвое. С этого времени, если состояние величайшего спокойствия не достигнуто, человеческая природа и жизнь никогда больше не встретятся.

В Плане Великого предела³⁰ сказано, что великое Единое включает в себя истинную энергию (*прану*),

²⁹ *Лэн Янь* — это буддистская Сурамгама Сутра.

³⁰ См.: Чжун Юаньчжан. Самореализация во внутреннем Процессе Мира (эссе). — «Eranos Jahrbuch». — Цюрих, 1956.

семя, дух, *animus* и *anima*³¹. Если мысли абсолютно спокойны, так что небесное сердце можно увидеть, духовный разум достигает источника самостоятельно. Эта человеческая природа действительно живет в реальном пространстве, но сияние света пребывает в глазах. Поэтому Учитель учит циркуляции света так, что истинная человеческая природа может быть достигнута. Истинная человеческая природа есть первичный дух. Первичный дух есть именно человеческая природа и жизнь, и реальным здесь является первичная энергия. А это и есть великий Путь.

Учитель, далее, заботится о том, чтобы люди не потеряли путь, который ведет от сознательного действия к бессознательному недеянию. Поэтому он говорит, что магия Эликсира Жизни использует сознательное действие для того, чтобы достигнуть бессознательного недействия. Сознательное действие заключается в направлении света в циркуляцию размышлением, чтобы сделать очевидным освобождение небес. Если затем истинное семя рождается и применен правильный метод для того, чтобы все это расплавить и смешать и этим способом создать Эликсир Жизни, тогда можно пройти через перевал. Формирование эмбриона, который должен развиваться в тепле, питаться, омываться, есть проход в сферу бессознательного недеяния. Требуется целый год, прежде чем эмбрион родится, сбросит оболочку и успешно перейдет из обычного мира в мир священный.

Это простой и легкий метод. Но существует так много изменяющихся условий, связанных с этим, что одним прыжком человек не может вдруг все одолеть. Каждый, кто ищет вечную жизнь, должен найти место, где находится источник человеческой природы и жизни.

---

³¹ *Animus* — переводчик имеет в виду здесь духовную душу; *anima* — земная душа. — Прим. ред.

4. Первичный Дух и Созидательный Дух

Учитель Лю-Цзу сказал, что по сравнению с небесами и землей человек похож на муху-однодневку. Но, сравненные с великим Путем, небеса и земля тоже как пузырь и тень.

Только первичный дух и истинная природа преодолевают время и пространство. Семенная энергия зародыша, так же как небеса и земля, преходяща, но первичный дух выше полярных различий; это есть место, где зародились небеса и земля. Когда ученики понимают, как овладеть первичным духом, они преодолевают полярные понятия света и тьмы и не задерживаются больше в трех мирах³². Но только тот, кто узрел подлинный облик человеческой природы, способен это сделать. Когда люди освобождаются из лона, первичный дух пребывает в квадратном дюйме (между глазами), но сознательный дух пребывает ниже — в сердце. Это более низкое телесное сердце имеет форму большого персика, оно прикрыто крыльями легких, поддерживается печенью и обслуживается кишечником. Это сердце зависит от внешнего мира. Если человек не ест хотя бы один день, оно испытывает исключительный дискомфорт. Если человек слышит что-нибудь ужасное — оно трепещет; если человек слышит что-нибудь яростное — оно останавливается; если человек встречается со смертью — оно печаливается; если человек видит что-нибудь прекрасное — оно восхищается. Но небесное сердце в голове, когда оно движется в наименьшей степени? Ты спрашиваешь: может ли небесное сердце не двигаться? Я отвечу: как может истинная мысль двигаться в квадратном дюйме? Если она действительно движется, это плохо. Потому что, когда обычные люди умирают, тогда она движется, но это плохо. Было бы лучше всего, если бы свет уже кристаллизовался в духовное тело и его жизненная энергия постепенно пропитала инстинкты и движения. Но это есть тайна, которую не могут разгадать тысячи лет. Нижнее сердце движется, как сильный, мощный командир, который презирает Небесного правителя из-за его слабости и узурпирует власть в государственных делах. Но когда основная цитадель в состоянии быть укрепленной и защищенной, тогда небесное сердце — как сильный и мудрый правитель, севший на трон.

---

³² Небеса, земля, ад.

Глаза начинают циркуляцию света, как два министра справа и слева, которые поддерживают правителя всей своей силой. Когда правление в центре, таким образом, в порядке, все эти герои-бунтари являются с пиками, повернутыми в обратную сторону, и готовые выполнять приказы.

Путь к Эликсиру Жизни идет через высшую магию, включающую три элемента: жидкое семя, духовный огонь и земную мысль. Что такое жидкое семя? Это истинная энергия раннего неба (*эрос*). Духовный огонь есть свет (*логос*). Земная мысль есть небесное сердце, пребывающее в середине (*интуиция*). Духовный огонь применим к действию, земная мысль — к материи и жидкое семя — к основе. Обычные люди создают свои тела с помощью мыслей. Тело — это не только внешняя оболочка семи футов в высоту. В теле есть *anima*, земная душа, которая привязана к сознанию, чтобы влиять на него. Сознание зависит в своей основе от *anima*, которая относится к женскому началу (*инь*). Она есть тело сознания. Пока это сознание не прерывается, оно продолжает порождать поколение за поколением, и изменения формы *anima* и трансформации материи непрерывны.

Но кроме этого, есть *animus*, в котором укрыт дух. Днем *animus* находится в глазах; ночью он пребывает в печени. Находясь в глазах, он смотрит; пребывая в печени — грезит. Сновидения — это скитания духа сквозь все девять небес и все девять твердей. Но любой человек, пробуждающийся в мрачном настроении, скованный телом, связан путами *anima*. Поэтому концентрация *animus* вызывается циркуляцией света, и на этом пути дух поддерживается, душа покоряется, а сознание отключается. Метод, применявшийся в древности для того, чтобы вырваться из мира, заключался в полном расплавлении шлака тьмы, с тем чтобы вернуться к Созидающему. Это не что иное, как сокращение *anima* и пополнение *animus*. А циркуляция света — это магические средства уменьшения мрака и увеличения власти над *anima*. Даже если усилия не направлены на возвращение Созидающего, а ограничены магическими средствами циркуляции света, это все же тот свет, который есть Созидающее. Благодаря его циркуляции происходит возвращение к Созидающему. Если следовать этому методу, избыток жидкого семени будет представлен как таковой; огненный дух будет воспламенен, и земная мысль затвердеет и кристаллизуется. Таким об-

разом, священный плод созревает: скарабей катит свой шар, и в шаре развивается жизнь как результат непрерывных усилий его духовной концентрации. Если удобряемый эмбрион может расти и сбрасывать оболочку, почему обиталище нашего небесного сердца не может создать тело, если мы сконцентрируем на нем дух?

Единая, истинная природа человека (логос, объединенный с жизненными силами), опускаясь в обитель Созидающего, разделяется на *animus* и *anima*. *Animus* — в небесном сердце. Это по природе свет; это сила легкости и чистоты. Это то, что мы получили из великой пустоты, то, что идентично по форме изначальному источнику. *Anima* относится к темному началу. Это энергия тяжелого и туманного, связанная с физическим сердцем. *Anima* любит жизнь, *anima* стремится к смерти. Все чувственные желания и порывы гнева есть проявления *anima*; это сознательный дух, который после смерти поддерживается в крови, но который в течение жизни находится в величайшем горе. Мрак возвращается в темноту, как предметы притягивают друг друга по принципу подобия. Но ученик понимает, как темную *anima* трансформировать в чистый свет (*ян*)³³.

В этой части описана роль первичного духа и сознательного духа в сотворении тела человека. Учитель говорит: жизнь человека похожа на жизнь мухи-однодневки: только истинная природа человека первичного духа может выйти за пределы круга небес и земли и целого космического цикла. Истинная природа человека происходит из того, что не имеет полярности (из беспредельности), и получает первичную энергию полярности (предельности), посредством чего она вбирает в себя истинную сущность небес и земли и становится сознательным духом. Как первичный дух он получает свою человеческую природу от отца и матери. Этот первичный дух не имеет сознания и знания, но может регулировать процессы, формирующие тело. Сознательный дух совершенно

---

³³ Свет здесь означает мировой принцип, положительный полюс, но не свет, который светит.

очевиден и очень действенен и может приспособляться непрерывно. Он — правитель человеческого сердца. Пока он остается в теле, он — *animus*. После отделения от тела он становится духом. Пока тело входит в существование, первичный дух еще не сформировал эмбрион, с которым он может соединиться. Таким образом он кристаллизуется в неполяризованное свободное Единое.

Во время рождения сознательный дух вдыхает в себя энергию и таким образом становится обителем новорожденного. Он живет в сердце. С этого времени сердце становится хозяином, и первичный дух теряет свое место, пока властью обладает сознательный дух.

Первичный дух любит покой, а сознательный дух любит движение. В своем движении он остается привязанным к чувствам и желаниям. День и ночь он расточает семя — до того времени, пока энергия первичного духа полностью не используется. Затем сознательный дух покидает оболочку и уходит.

Тот, кто делал в основном добро, в том дух-энергия чиста и светла, когда приходит смерть. Сознательный дух выходит через верхние отверстия — рот и нос. Чистая и светлая энергия поднимается вверх, плывет к небесам и становится пятителым призраком-демоном, или призраком-духом. Но если в течение жизни первичный дух был использован сознательным духом для потакания скупости, глупости, страсти, похоти и преданию всем грехам, тогда в момент смерти дух-энергия оказывается замутненной и сознательный дух выходит вместе с дыханием через нижние отверстия — ворота утробы. Потому что, если дух-энергия нечиста, она кристаллизуется, опускаясь вниз, погружается в ад и становится демоном. В таком случае не только первичный дух теряет свою сущность, но и сила и мудрость истинной человеческой природы по этой причине уменьшаются. Поэтому Учитель говорит: если он движется, это плохо. Если кто-то хочет сохранить первичный дух, он должен, без сомнения, сначала покорить сознательный дух. Путь покорения — через циркуляцию света. Практикуя циркуляцию света, необходимо забыть о теле и сердце. Сердце должно умереть, дух — жить. Когда дух живет, дыхание начнет циркулировать чудесным образом. Это то, что Учи-

тель называет самым лучшим³⁴. Затем духу надо дать возможность погрузиться в брюшную полость (солнечное сплетение). Энергия в этом случае взаимодействует с духом, а дух объединяется с энергией и кристаллизуется. Это способ начать действие.

В свое время в обители жизни первичный дух трансформируется в реальную энергию. В тот момент должен быть применен метод поворота мельничного колеса, чтобы очистить ее так, чтобы она стала Эликсиром Жизни. Это и есть способ сконцентрированного действия.

Когда жемчужина Эликсира Жизни готова, может быть образован святой зародыш; потом работа должна быть направлена на согревание и питание духовного зародыша. Это способ совершенствования.

Когда энергетическое тело ребенка сформировано полностью, усилия должны быть направлены на то, чтобы родить зародыш и вернуть его в пустоту. Это способ окончания действия.

С древнейших времен до сегодняшнего дня это не пустые разговоры, а последовательность великого Пути в реальном методе создания вечно живого и бессмертного духа и святого человека.

Если работа доведена до конца, то все относящееся к темному началу целиком поглощается, а тело превращается в чистый свет. Когда сознательный дух трансформирован в первичный дух, только тогда можно сказать, что он достиг безграничной способности к трансформации, и для него становится возможным, вырвавшись из круга рождений, обрести существование в шестом теле³⁵, стать золотым высшим духом.

Если не воспользоваться этим методом облагораживания, как иначе избежать пути рождения и смерти?

---

³⁴ Здесь описаны четыре стадии возрождения. Возрождение (из воды и духа) — это развитие духовного тела внутри брэнного тела плоти. В этом очевидна связь с мыслью Павла и Иоанна.

³⁵ Пятителый дух, в который трансформируется после смерти человек, стремившийся при жизни к добру, но стремившийся неосознанно, ограничен областью пяти чувств и, следовательно, остается привязанным к земле. Благодаря второму рождению (рождению в духе. — *Прим. ред.*) совершается его переход в шестое тело — духовное царство.

5. Циркуляция Света и Защита Центра

Учитель Лю-цзу сказап: «С какого времени появились слова "циркуляция света"?» Они появились в книге «Истинные Люди Начала Формации» (Гуань Иньси)³⁶. Когда свет вынужден двигаться по кругу, все энергии небес и земли, света и тьмы кристаллизуются. Это то, что было названо семенным размышлением, или очищением энергии, или очищением идеи. Если начать применять это волшебство, то окажется, что в середине бытия находится небытие. Когда, с течением времени, работа закончена и вне тела есть тело, то, будучи в середине небытия, кажется, что это было бытие. Только после сосредоточенной работы в течение сотни дней свет станет подлинным, и только затем он станет духовным огнем. После ста дней внутри света сама по себе развивается точка истинного света-полюса (*ян*). Потом неожиданно проявляется семенная жемчужина. Как будто мужчина и женщина обнялись, и замысел воплотился. Потом надо спокойно ждать. Циркуляция света — это эпоха огня. В середине первичной трансформации сияние света (*ян-гуан*) есть определяющий фактор. В материальном мире это — солнце; в человеке — глаз. Сияние и рассеивание духовного сознания главным образом вызываются этой энергией, если она направлена вовне (течет книзу). Следовательно, Путь Золотого Цветка зависит целиком от метода обратно текущего движения.

Сердце человека находится под знаком огня³⁷.
Пламя огня давит вверх. Когда глаза смотрят на вещь-

---

³⁶ Ученик Лао-цзы (согласно легенде. — *Прим. Хельмута Вильгельма*) Гуань Иньси (также Иньси, Гуань Иньцзы) написал книгу «Вэнь ши цзин», переведенную Р. Вильгельмом как «Истинные Люди Начала Формации». Книга имеет второе название — «Гуань Иньцзы». — *Прим. ред.*

³⁷ Два психических полюса противопоставлены друг другу. Они представлены как логос (сердце, сознание), находящийся под огненной триграммой (*Ли*), и как эрос (почки, сексуальность), под водной триграммой (*Кань*). «Природный» человек заставляет обе эти энергии действовать снаружи (интеллект и процесс воспроизводства); таким образом, они «вытекают вовне» и расходуются. Адепт поворачивает их внутрь и объединяет, чтобы они обогатили одна другую и произвели психически жизненную, а поэтому сильную жизнь духа.

ный мир, огонь вместе со взглядом направлен вовне. Но если закрыть глаза и, изменив направление взгляда, направить его вовнутрь и смотреть на место обитания предков, то это и будет метод обратно текущего движения. Энергия почек находится под знаком воды. Когда желания пробуждаются, она устремляется вниз, направляется вовне и способствует зачатию детей. Если, в момент освобождения, энергия не имеет возможности выйти наружу, а оказывается ведомой энергией мысли так, что пронизывает тигель Создателя и освежает сердце и тело и питает их, это тоже есть метод обратно текущего движения. Поэтому сказано: «Путь Эликсира Жизни всецело зависит от метода обратно текущего движения».

Циркуляция света — это не только циркуляция цветущего семени отдельного тела, но даже является циркуляцией истинных, созидających, формирующих энергий. Это не преходящая фантазия, а исчерпание цикла (переселений души) всех эонов. Поэтому продолжительность вдоха означает год в соответствии с человеческими мерками и сто лет, если измерять долгой ночью девяти путей (реинкарнаций).

После того как человек оставит позади себя звук индивидуализации³⁸, он появляется на свет в соответствии с обстоятельствами и до старости не оглядывается назад. Энергия света истощается и вытекает. Это рождает девятиричную тьму (реинкарнаций). В книге Лэн Янь³⁹ сказано: «Сконцентрировав мысли, можно полететь; сконцентрировав желания — придешь к падению».

³⁸ Иероглиф Хо, который здесь переведен как «индивидуализация», изображается символом понятия «энергия», заключенным в «ограду». Таким образом, он означает форму реализации, запечатленную в монаде. Это — отделение единицы энергии и обволакивание ее энергиями семени, которое ведет к телесному воплощению. Процесс этот понимается как связанный со звуком. Эмпирически он совпадает с зачатием. Начиная с этого времени имеет место постоянное «развитие», «развертывание», пока рождение не позволит индивидууму появиться на свет. С этого времени он автоматически двигается дальше, пока энергия не истощится и не наступит смерть.

³⁹ *Сурамгама Сутра*, буддийская сутра.

Когда ученик мало заботится о своих мыслях и гораздо больше — о своих желаниях, он вступает на путь, ведущий в трясину. Только с помощью созерцания и спокойствия пробуждается истинная интуиция — для этого необходим метод обратного текущего движения. В Книге Тайной Переписки⁴⁰ сказано: «Освобождение — во взгляде». В Простых Вопросах Желтого Правителя⁴¹ сказано: «Семенное цветение тела человека должно быть сконцентрировано вверху в пустоте». Это есть указание на метод. В этом изречении — бессмертие и преодоление мира. Это есть общая цель всех религий.

Свет не только в теле и не только вне тела. Горы, реки и великая земля освещаются солнцем и луной; все это тот свет. Поэтому он не только внутри тела. Понимание и ясность, познание и просвещенность и все движения (духа) подобны этому свету; поэтому это не что-то только вне тела. Цветок света небес и земли наполняет тысячу пространств. Но также цветок света отдельного тела проходит через небеса и покрывает землю. Поэтому, как только свет начнет циркулировать, небеса и земля, горы и реки — все начинает циркулировать с ним в это же время. Концентрация семенного цветка тела человека вверху в глазах и есть великий ключ к телу человека. Дети, будьте внимательны! Если вы только один день не занимаетесь медитацией, этот свет выльется, и кто знает — куда? Если вы медитируете только четверть часа, этим вы можете уничтожить десять тысяч эонов и тысячу рождений. Все методы завершаются тишиной. Это изумительное волшебство беспредельно.

Но когда занятия начаты, надо настойчиво идти от очевидного к более глубокому, от грубого к тонкому. Все зависит только от непрерывности занятий. Начало и конец занятий должны быть одинаковы. Между ними, без сомнения, более холодные и более теплые моменты. Но целью должно быть достижение безграничности небес и глубины моря, так чтобы все методы казались легкими, полученными в подарок. Только тогда можно считать, что мы овладели ими.

---

⁴⁰ *Инь фу цзин*, классическая книга даосизма.

⁴¹ *Хуанди нэйцзин су вэнь* — даосское произведение позднего времени, которое, однако, претендует на то, что написано мифическим правителем Хуанди.

Все святые люди завещали один другому: «Ничто не возможно без созерцания» (*фаньчао*, размышление). Когда Конфуций сказал: «Осознание приводит к цели», или когда Будда говорил: «Сердечное видение», или Лао-цзы сказал: «Внутреннее зрение», — все это было одно и то же. Всякий может говорить о созерцании, но он не может овладеть им, если он не знает, что значит это слово. Что должно быть круто изменено путем созерцания — это самосознающее сердце, которое должно быть направлено в точку, где образующий дух еще не проявлен. Внутри нашего шестифутового тела мы должны устремиться к состоянию, которое существовало до образования небес и земли. Если люди сегодня сидят и медитируют только один или два часа, глядя только на свое эго, и называют это созерцанием, как может что-нибудь из этого получиться? Основатели буддизма и даосизма учили, что надо смотреть на кончик носа. Но они не имели в виду, что надо привязывать мысли к кончику носа. Они также не имели в виду, что, пока глаза смотрят на кончик носа, мысли должны быть сосредоточены на желтой середине. Куда бы ни смотрели глаза, сердце тоже направлено. Как оно может быть направлено в одно и то же время вверх (желтая середина) и вниз (кончик носа) или, к примеру, так, что оно то вверх, то вниз? Все это можно сравнить с тем, как кто-то принял палец, которым указывают на луну, за самое луну. Что в таком случае в действительности имелось в виду? Выражение «кончик носа» очень умно выбрано. Нос может служить глазам ориентиром. Если кто-то не ориентируется на нос, он или открывает широко глаза и смотрит вдаль так, что нос не виден, или смыкает веки слишком плотно, так что глаза закрыты, и опять-таки нос не виден. Но когда глаза очень широко открыты, можно ошибиться, направляя взгляд вовне, из-за чего можно легко рассеять внимание. Если они плотно закрыты, ошибка заключается в обращении взора вовнутрь, из-за чего легко можно погрузиться в мечтательную задумчивость. Только когда веки глаз правильно опущены наполовину, кончик носа виден как раз так, как надо. Поэтому он выбран ориентиром. Главное — опустить веки правильно, а затем свет пройдет сам сквозь них; не нужно усилий, нужно лишь желать, чтобы свет струился сквозь веки концентрированным потоком. Взгляд на кончик носа — это только начало внутренней концентрации, когда взгляд направляется в нужном направлении и затем придер-

живается ориентира; после этого можно оставить взгляд так, как есть. Это похоже на то, как каменщик устанавливает линию отвеса. Как только он ее установил, он продолжает работать, ориентируясь на отвес, но не отвлекая себя постоянной сверкой с показанием отвеса.

Фиксированное созерцание⁴² — это буддийский метод, который охранялся, как тайна.

Можно смотреть обоими глазами на кончик носа, сидеть прямо в удобной позе и держать сердце в центре, в середине состояния. Даосизм называет это желтой серединой, буддизм — центром середины состояния. Это одно и то же и не обязательно означает середину головы. Нужно лишь сосредотчиться на точке, которая находится прямо между двумя глазами, и тогда все будет в порядке. Свет — это нечто чрезвычайно подвижное. Когда мысль фиксируется на срединной точке между глазами, свет вливается сам по себе, нет необходимости специально направлять внимание на центральный замок. В этих немногих словах заключен важнейший смысл.

«Центр в середине состояния» — очень тонкое выражение. Центр вездесущ; в нем заключено все; он связан с высвобождением всего процесса созидания. Состояние есть главный вход. Состояние, т. е. реализация этого состояния, кладет начало, но не приводит к остальному с неизбежной необходимостью. Смысл этих двух слов изменчив и чрезвычайно тонок.

Фиксированное созерцание необходимо; оно обеспечивает закрепление просветления. Однако нельзя просто неподвижно

---

⁴² Метод фиксированного созерцания (*чжи гуань*) — это метод медитации буддийской школы *Тяньтай*. В нем чередуются эмоциональное успокоение, успокоение с помощью дыхания и созерцания. В том, что последует дальше, будут применены некоторые из его приемов. «Условие» есть обстоятельства, «окружающая среда», которая в связи с «причинами» (*инь*) направляет движение циркуляции иллюзии. «Фиксированный полюс в ходе явления» дословно значит «в центре условий». *Чжи гуань* — в русскоязычной буддологии переводится как «прекращение заблуждений и созерцание» (санскритский аналог — *шаматха-випашьяна*) — важные термины буддийской психотехники, описывающие две операции с сознанием созерцателя: его успокоение и анализ его содержания. — Прим. ред.

сидеть, если возникают мирские мысли, а надо исследовать, где эти мысли, откуда они пришли и куда они ушли. Ничего нельзя достигнуть, пытаюсь размышлять дальше. Достаточно увидеть, где возникла мысль, и не искать за пределами этой точки, так как найти сердце (сознание, перейти за сознание с сознанием) — задача невыполнимая. В то же время мы хотим привести сердце в состояние покоя; это — правильное созерцание. То, что противоречит этому, есть ложное созерцание. Оно не ведет к цели. При нарастании потока мыслей следует его остановить и начать созерцание. После созерцания перейти опять к фиксации.

Это двойной метод закрепления просветления, он означает циркуляцию света. Циркуляция есть фиксация. Свет есть созерцание. Фиксация без созерцания есть циркуляция без света. Созерцание без фиксации есть свет без циркуляции! Примите это к сведению!

Главное значение этой главы текста то, что защита центра важна для циркуляции света. В последнем разделе говорилось о том, что человеческое тело есть очень ценный объект, если первичный дух является его хозяином. Но когда тело используется сознательным духом, то последний действует на него день и ночь так, что первичный дух рассеян и опустошен. Когда он полностью истощается, тело умирает. Здесь описан метод, с помощью которого сознательный дух может быть подчинен, а первичный дух защищен; этого невозможно добиться, если не начать с циркуляции света. Можно пояснить это таким примером: чтобы построить прекрасный дом, сначала необходимо заложить замечательный фундамент. Если фундамент прочный — тогда можно продолжать работу, и основа стен будет глубоко и прочно заложена, а опоры и стены возведены. Если фундамент не заложен таким образом, как можно закончить строительство дома? И метод пестования жизни таков же. Циркуляцию света можно сравнить с фундаментом дома. Когда фундамент дома прочен, как быстро можно строить на нем! Защитить желтую середину огнем духа — это задача строительства. Поэтому

Учитель уделяет особое внимание объяснению метода, с помощью которого можно приступить к пестованию жизни, и просит смотреть глазами на кончик носа, опустить веки, смотреть внутрь себя, сидеть спокойно, прямо и поместить сердце в центре, в середине состояния. Сосредоточение внимания в пространстве между двумя глазами позволяет проникать свету вовнутрь. Затем дух кристаллизуется и входит в центр в середине состояния. Центр в середине состояния есть нижнее эликсирное поле⁴³, вместилище энергии (солнечное сплетение). Учитель намекает на эту тайну, когда говорит, что в начале занятия (медитацией) надо уединиться в тихом месте, тело должно быть подобно сухому дереву, сердце — остывшей золе. Опустив веки, взгляд направить вовнутрь и очистить сердце и мысли, устранить желания и сохранить семя. Медитируйте ежедневно, сидя со скрещенными ногами. Пусть свет в обоих глазах остановится; пусть сила слуха кристаллизуется и обоняние будет ослаблено, то есть язык касается неба; пусть дыхание через нос будет ритмичным, а мысли сосредоточены на темной двери. Если не отрегулировать дыхание вначале, то появится страх, что возникнут трудности с дыханием из-за его задержки. Закрыв глаза, следует взять как ориентир точку на переносице, которая находится на расстоянии чуть меньше половины дюйма ниже точки пересечения линии взгляда, там, где на носу есть горбинка. Затем надо начать собирать мысли; уши⁴⁴ делают дыхание ритмичным; в теле и сердце ощущаются комфорт и гармония. Глаза должны излучать покой, в течение долгого времени не должно быть ни сонливости, ни воз-

---

⁴³ Эликсирное поле — по терминологии, принятой в нашем журнале, — область дантьянь, или кноварное поле. Нижняя область дантьянь, по современным представлениям, находится ниже пупка или в промежности (в зависимости от применяемой классификации). — *Прим. ред.*

⁴⁴ Имеется в виду то, что дыхание успокаивается, если к нему прислушиваться. — *Прим. ред.*

буждения. Глаза не смотрят вперед, они освещают то, что внутри под опущенными веками. Это место светится. Рот не произносит звуки и не смеется. Губы следует сомкнуть и дышать внутренне. Дыхание — здесь. Нос не ощущает запахов. Обоняние — здесь. Уши не слышат внешних звуков. Слух — здесь. Сердце наблюдает за тем, что происходит внутри. Его внимание — здесь. Мысли не отклоняются наружу; истинные мысли имеют продолжение в себе. Если мысли продолжаются, семя продолжается; если семя продолжается, энергия продолжается; если энергия продолжается, тогда дух будет иметь продолжение. Дух есть мысль; мысль есть сердце; сердце есть огонь; огонь есть Эликсир. Если смотреть на то, что внутри, описанным способом, то чудеса открывающихся и закрывающихся ворот небесных будут бесконечны. Но более глубокие тайны не могут открыться без установления ритмичного дыхания. Если ученик начинает медитацию и не может удерживать мысли в точке между глазами, если он закрывает глаза, но энергия сердца не дает ему возможности взглянуть на пространство энергии, причина, вероятнее всего, в том, что дыхание слишком громко и часто; и остальные беды происходят именно от этого, потому что тело и сердце пытаются усилием пресечь выброс энергии и замедлить дыхание.

Если мысли содержатся только в обоих глазах, но дух не кристаллизован в солнечном сплетении (центр в середине состояния), это похоже на то, как если кто-то поднялся в зал, но не вошел еще внутрь помещения. В этом случае духовный огонь не разовьется, энергия останется холодной, а истинный результат вряд ли проявится.

Поэтому Учитель опасается, что люди, прилагая усилия, будут только сосредоточивать мысли на точке на носу и не будут думать о том, что надо сосредоточить мысли в пространстве энергии; вот почему он использует сравнение каменщика с отвесом. Каменщик использует отвес только для того, чтобы уви-

деть, перпендикулярна стена земле или наклонена. а для этого веревка служит ориентиром. Когда каменщик определит направление отвеса, он может начать работу. Но затем он работает со стеной, а не с отвесом. Это понятно. Из этого видно, что сосредоточение внимания между глазами выполняет роль отвеса для каменщика. Учитель упоминает об этом снова и снова, потому что он опасается, что его слова могут быть не поняты. И даже если ученики идут по правильному пути, он опасается, что они могут прервать свои занятия, и поэтому Учитель повторяет несколько раз: «Только после ста дней непрерывной работы — только тогда — свет станет истинным, только тогда можно начать работать с духом-огнем». Если продолжать в заданной манере, то после ста дней внутри света неожиданно появится точка подлинного творческого света (*ян*). Ученики должны исследовать это с открытыми сердцами.

6. Циркуляция Света и Установление ритмического дыхания

Учитель Лю-Цзу сказал: «Намерение должно осуществляться сердцем сосредоточенным и не ищущим успеха; успех придет сам по себе. В начальный период освобождения обычно совершают две ошибки, которые есть вялость и рассеянность. Но это можно исправить; сердце не должно целиком участвовать в дыхании. Дыхание идет от сердца⁴⁵. Что исходит из сердца, и есть дыхание. Как только сердце начинает биться, появляется энергия дыхания. Энергия дыхания по происхождению есть трансформированное движение сердца. Когда наши мысли бегут слишком быстро, они незаметно переходят в грезы, которые всегда сопровождаются углублением дыхания, потому что внутреннее и

---

⁴⁵ Китайский иероглиф «дыхание» (*си*) состоит из иероглифа *цзы* — «из-за», «от», «само-» — и иероглифа *синь*, «сердце» или «сознание». Таким образом, он может иметь значение «идуший из сердца», «зародившийся в сердце», но в то же время он описывает состояние «сердца, находящегося в согласии с самим собой», т. е. успокоенность. — *Здесь и далее примечания Р. Вильгельма.*

внешнее дыхание связано, как звук и его эхо. Ежедневно мы производим бесчисленное количество вдохов и имеем равное количество грез. Таким образом ясность духа истощается подобно тому, как высыхает лес и погибают ясени.

Не следует ли из этого то, что человек не должен иметь образов в своем сознании? Без воображения человек обойтись не может. Можно ли не дышать? Человек не может жить без дыхания. Лучше всего — сделать его лекарством от болезней. Поскольку сердце и дыхание взаимозависимы, циркуляция света должна быть соединена с ритмом дыхания. Здесь свет уха необходим более всего. Есть свет ока и свет уха. Свет ока есть объединенный свет солнца и луны снаружи. Свет уха есть общее семя солнца и луны внутри. Семя, таким образом, есть свет в кристаллизованном виде. Свет и семя имеют одинаковое происхождение и различаются только названиями. Поэтому понимание (ухо) и ясность (око) — это один и тот же действующий свет.

Сядьте, опустите веки и установите глазами ориентир, потом переместите свет вниз. Если перемещение не получается, послушайте сердцем дыхание. Не следует стараться слышать ухом вдохи и выдохи. Надо слышать, что дыхание беззвучно. Как только появляется шум, дыхание становится жестким и поверхностным, и тогда оно не способно проникнуть в пространство. В этом случае сердце требуется сделать легким и незаметным. Чем больше оно отпущено, тем легче оно становится; чем легче оно, тем спокойнее. Внезапно сердце становится настолько спокойным, что останавливается. И тогда проявляется настоящее дыхание, и в сознании появляется образ сердца. Если сердце легкое, то и дыхание легкое, т. к. каждый удар сердца влияет на энергию дыхания. Если дыхание легкое — легкое сердце, т. к. движение энергии дыхания воздействует на сердце. Чтобы успокоить сердце, надо начать с заботы об энергии дыхания. На сердце нельзя воздействовать прямо. Поэтому энергия дыхания используется как рычаг, и именно это называется поддержанием сосредоточенной энергии дыхания.

Дети, вам не понятна природа движения? Движение может быть произведено внешними средствами. Это будет просто другим названием мастерства. Можно заставить сердце биться просто бегом. Но разве нельзя привести его в состояние неподвижности с помощью сосредоточенного покоя? Великие святые, ко-

торые знали, как сердце и энергия дыхания взаимно влияют друг на друга, нашли простой способ для того, чтобы помочь потомкам.

В «Книге об Эликсире»⁴⁶ сказано: «Курица может высидеть яйца, потому что ее сердце постоянно слушает». Это — важные магические слова. Курица может высидеть яйца с помощью энергии тепла. Но энергия тепла может только согреть скорлупу яйца; она не может проникнуть в его глубину. Поэтому курица проводит эту энергию внутрь яйца с помощью своего сердца. Когда сердце проникает внутрь яйца, туда проникает и энергия, цыпленок получает энергию тепла и начинает жить. Поэтому курица, даже если она иногда встает с яиц, всегда находится в состоянии напряженного вслушивания, и сосредоточенность духа тогда не прерывается. Потому что сосредоточенность духа не терпит прерывания, а энергия тепла не должна прерываться ни днем, ни ночью. И тогда дух пробуждается к жизни. Пробуждение духа совершается благодаря тому, что сначала умерло сердце. Когда человек может позволить своему сердцу умереть, тогда первичный дух пробуждается к жизни. Убить сердце — не значит дать ему иссохнуть и угаснуть, но это значит, что оно стало неразделимым и собранным в одно целое.

Будда сказал: «Если вы сосредоточиваете свое сердце на чем-то одном — для вас нет ничего невозможного». Сердце легко убегает, поэтому необходимо укрепить его средствами энергии дыхания. Энергия дыхания легко становится грубой, поэтому она должна быть очищена сердцем. Когда это сделано, может ли сердце не сосредоточиваться? С двумя помехами — ленью и рассеянностью — надо бороться спокойной работой, проводящейся ежедневно без перерывов, и успех непременно будет достигнут. Если не сидеть регулярно в медитации, внимание будет часто незаметно рассеиваться. Осознание рассеяния внимания — это механизм, с помощью которого можно преодолеть невнимательность. Леность, которую человек осознает, и леность неосознанная — очень далеки друг от друга. Неосознанная лень — лень настоящая; осознанная — лень не абсолютная, потому что

---

⁴⁶ Тайная книга сект Золотой Пилули Жизни (Легендарная традиция этой книги, *Дань-шу*, уводит далеко в глубь веков... Нынешний Даосский Канон не имеет книги с таким названием.)

в ней есть все-таки проблески. Рассеянность идет оттого, что мыслям позволено блуждать, лень происходит оттого, что ум еще не обрел ясности. От рассеянности гораздо легче избавиться, чем от лени. Это — как при болезни: если чувствуешь боль или раздражение, то можно снять их лекарствами, но лень — это болезнь, которую не осознаешь. Рассеянности можно противодействовать, несобранность можно привести в порядок, но лень и инертность тяжелы и темны. Рассеянность и несобранность существуют лишь в малой степени, а в лени и инертности действует только женское начало (*anima*). В рассеянности мужское начало (*animus*) еще присутствует, но лень — это царство абсолютной тьмы. Если вы становитесь сонным во время медитации — это следствие лени. Только дыхание поможет преодолеть лень. Хотя вдох и выдох, которые производятся через нос, неправильны, вдох и выдох правильного дыхания с ними связаны. Во время занятий медитацией надо поэтому, чтобы сердце всегда было спокойным, а энергия — сконцентрированной. Как успокоить сердце? Дыханием. Только сердце может быть чувствующим вдох и выдох, дыхание не должно быть слышно уху. Если оно не слышно — дыхание легкое, если оно легкое — значит, и чистое. Если оно слышно — энергия дыхания жесткая, если она жесткая — значит, она затруднена; если она затруднена — появляются лень и инертность и хочется спать. Это самоочевидно.

Надо понять, как правильно использовать сердце в процессе дыхания. Это использование без использования. Надо только, чтобы свет очень мягко коснулся слуха. Это предложение содержит в себе тайный смысл. Что значит дать свету коснуться? Это — самопроизвольное излучение света глаз. Глаз смотрит только внутрь, но не вовне. Почувствовать сияние, не глядя вовне, — значит смотреть внутрь; это не имеет ничего общего с реальным смотрением внутрь. Что значит слух? Это — самопроизвольное слушание света уха. Ухо слушает только внутренне и не слушает то, что снаружи. Почувствовать сияние, не прислушиваясь к тому, что снаружи, — значит слушать то, что внутри; это не имеет ничего общего с действительным слушанием того, что внутри. Этот вид слуха дает только возможность слышать, что звука нет; этот вид зрения дает возможность видеть только, что формы нет. Если глаз не смотрит вне и ухо и не прислушивается к тому, что снаружи, они закрываются и склоняются к погружению внутрь.

Только тогда, когда смотришь внутрь и вслушиваешься к тому, что внутри, орган не выходит наружу и не погружается внутрь. Таким путем можно избавиться от лени и инертности. Это союз семени и света, солнца и луны.

Если, поддавшись лени, засыпаешь, надо встать и походить. Когда сознание прояснится, надо сесть и продолжить медитацию. Если есть время утром, можно медитировать в течение того времени, пока горит ароматическая палочка — это лучше всего, после полудня мешают повседневные дела, и поэтому можно легко поддаться лени. Тем не менее нет необходимости зажигать ароматическую палочку. Но следует оставить в стороне все помехи и спокойно посидеть некоторое время. Со временем вялость и сонливость будут преодолены.

Главная мысль этой части текста в том, что самое главное в достижении циркуляции света есть ритмическое дыхание. Чем дальше продвигаются занятия, тем глубже становится учение. В процессе циркуляции света ученик должен скоординировать сердце и дыхание, чтобы избежать лени и рассеянности. Учитель опасается, что, когда начинающие ученики сядут и прикроют веки, у них могут возникнуть беспорядочные образы, из-за которых сердце начнет так биться, что будет трудно управлять им. Поэтому он учит тренироваться считать количество вдохов и выдохов и сосредоточивать мысли сердца для того, чтобы предотвратить вытекание энергии духа.

Поскольку дыхание идет из сердца, причина неравномерного дыхания кроется в беспокойстве сердца. Поэтому вдыхать и выдыхать надо очень мягко, чтобы невозможно было уловить звук дыхания ухом и только сердце спокойно считало вдохи и выдохи. Когда сердце теряет счет — это знак того, что сердце ушло во внешний мир. В таком случае необходимо привести в равновесие. Если ухо не слушает внимательно или глаза не смотрят на переносицу, часто случается, что сердце убегает вовне или приходит сон. Это знак того, что ваше состояние становится беспорядочным и апатичным и дух-семя должен

быть опять приведен в порядок. Если, прикрыв веки и сориентировавшись на нос, вы неплотно закрыли рот и неплотно сжали зубы, легко может случиться, что сердце поспешит наружу; тогда надо быстро закрыть рот, сжать зубы. Пять чувств настраиваются по состоянию сердца, и дух должен обращаться к помощи энергии дыхания так, чтобы сердце и дыхание стали гармоничными. Таким образом, необходимо ежедневно работать несколько четвертей часа максимум, чтобы привести сердце и дыхание в нужное состояние взаимодействия и гармонии. Затем надо прекратить считать, и дыхание станет ритмичным само по себе. Когда дыхание становится ритмичным, ошибки, связанные с ленью и рассеянностью, со временем также исчезают сами по себе.

7. Ошибки, совершаемые в процессе циркуляции света

Учитель Лю-Цзу сказал: «Ваши занятия будут постепенно становиться концентрированными и совершенными, но до того, как вы достигнете состояния, в котором будете сидеть, как высохшее дерево перед скалой, остается все еще много возможностей для заблуждения, на которые я хотел бы обратить ваше особое внимание. Такие состояния узнаваемы только тогда, когда они лично испытаны. Я перечислю их здесь. Моя школа отличается от буддийской школы йоги (*Чань-цзун*)⁴⁷ тем, что в ней есть подтверждающие знаки для каждой ступени пути. Первое, о чем я бы хотел сказать, — это ошибки, а затем — о подтверждающих знаках.

Приступая к осуществлению своего намерения, надо позаботиться о том, чтобы все могло выполняться в удобной, расслабленной манере. Нельзя слишком многого требовать от сердца. Надо быть внимательным к тому, чтобы сердце и энергия почти автоматически вошли в согласие друг с другом. Только после этого может быть достигнуто состояние покоя. Во время пребывания в этом состоянии покоя должны быть обеспечены пра-

---

⁴⁷ В японском варианте — Дзэн.

вильные условия и правильный срок. Нельзя садиться медитировать между делом. То есть сознание должно быть свободно от пустых забот. Надо отвлечься от всех проблем, остаться наедине с собой, совершенно независимым. Нельзя также концентрировать мысли на правильности проведения процедуры вхождения в медитацию. Такая опасность появляется, когда вы слишком этим озабочены. Я не имею в виду, что вообще не надо об этом заботиться, верный путь лежит посередине между заботой и незаботой. Если можно достичь бесцельности через цель, значит цель достигнута. Теперь можно независимо и спокойно идти своим путем. Кроме того, вы не должны стать жертвой обольщающего мира. Обольщающий мир — это место, где резвятся пять видов темных демонов. Если, например, сосредоточившись, вы думаете в основном о сухом лесе и мертвых ясенях и лишь в малой степени о сияющей весне на необъятной земле, то вы погрузитесь в царство мрака. Там холодная энергия, жесткое дыхание и появляется множество образов холода и распада. Если там задержаться надолго, можно попасть в мир растений и камней. Нельзя также дать сбить себя с пути десяти тысячам ловушек. Это случается, когда вы уже погрузились в состояние покоя, и вдруг одна за другой появляются всяческие нити. Кто-то хочет прорваться сквозь них и не может; а кто-то следует за ними и чувствует, как ему будто бы стало легче от этого. Это значит, что хозяин стал слугой. Если задержаться в этом состоянии надолго, попадешь в мир призрачных страстей. Лучше всего оказаться на небесах, хуже всего — среди духов-лис⁴⁸. Такой дух-лис действительно может бродить по горам, наслаждаясь ветром и любуясь луной, цветами и плодами, испытывая отдохновение от близости с коралловыми деревьями и росистой травой. Но после 3 или 5 сотен лет или самое большее пару тысяч лет такого существования его вознаграждение приходит к концу, и он рождается заново в мире суеты. Это все ошибочные пути. Когда человек узнает ошибочные пути, он может приступить к изучению подтверждающих признаков.

---

⁴⁸ Согласно китайскому фольклору, лисы тоже умеют готовить Эликсир жизни; с его помощью они превращаются в людей. Это похоже на природных демонов из западной мифологии.

Цель этой части текста⁴⁹ — обратить внимание на ошибочные пути медитирования, что поможет войти в пространство энергии, а не в пещеру фантазий, являющуюся миром демонов. Это, например, тот случай, если вы садитесь в медитацию и видите пламя огня, или появляющиеся яркие цвета, или приближающихся Бодисаттв, или богов, или другие подобные видения. Или если вы не можете соединить энергию и дыхание, если жидкость в почках не поднимается, а устремляется вниз, то первичная энергия становится холодной, а дыхание жестким: тогда мягкой энергии света необъятной земли слишком мало, и вы причаливаете к пустынному берегу мира фантазий. Или если вы сидите в медитации уже долгое время, мысли роятся в голове, и вы, будучи не в состоянии остановить их, подчиняетесь их ходу и чувствуете себя легче: если это произойдет, вы не должны продолжать медитацию ни при каких обстоятельствах, но должны встать и походить, пока сердце и энергия опять не сольются в унисон; только тогда можно вернуться к медитации. В медитировании у вас должна быть своеобразная сознательная интуиция, которая позволяла бы чувствовать соединение энергии и дыхания в области Эликсира; вы должны почувствовать неясное движение теплого потока, относящегося к истинному свету. Это значит, что вы нашли верное пространство. Когда оно найдено, вы освобождаетесь от опасности попасть в мир иллюзорных желаний или темных демонов.

8. Подтверждающий опыт в процессе циркуляции света

Учитель Лю-цзу сказал: «Есть много путей совершенствования опыта. Нельзя довольствоваться малым, надо подняться до мысли, что все живые существа должны быть спасены. Нельзя

---

⁴⁹ В этой части текста очевидно буддийское влияние. Искушение, упоминаемое здесь, состоит в том, чтобы заставить фантазии принять за реальность и уступить им. (Сравните со сценой, когда Мефистофель усыпляет Фауста с помощью своих демонов.)

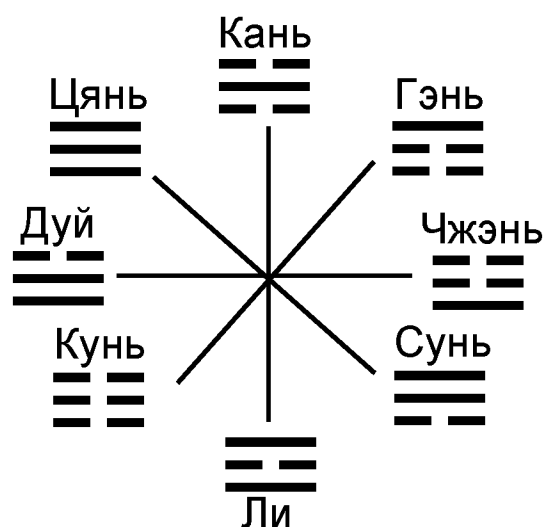
быть пустым и безответственным в душе, надо стараться, чтобы слова не расходились с делом. Если в спокойствии дух непрерывно продолжительное время испытывает чувство огромной радости, как если бы был опьянен или омыт освежающей водой, это означает, что принцип света гармоничен во всем теле, и тогда Золотой Цветок начинает давать побеги. Когда же все полости тела успокаиваются, и серебряный диск луны устанавливается в центре небесного свода, и вы чувствуете, что эта грандиозная земля есть мир света и сияния, — это знак того, что само сердце становится чистым и прозрачным. Это знак того, что Золотой Цветок раскрывается. Вслед за этим все тело начинает ощущать такую силу и крепость, что ему не страшны ни буря, ни мороз. Те вещи, которые других людей раздражают, не в состоянии затмить сияние зерна моей души. Желтое золото наполняет дом, ступени — из белого нефрита. Гнилье и зловоние мира, соприкоснувшись с одним только дуновением истинной энергии, мгновенно наполняются жизнью. Алая кровь становится молоком, бранный плоть — чистым золотом и бриллиантами. Это знак того, что Золотой Цветок кристаллизовался.

В *Книге Успешного Созерцания (Ин гуань цзин)* говорится: «Солнце погружается в великую воду, и появляются волшебные образы деревьев, стоящих рядами». Заход солнца означает, что в хаосе (до феноменального мира, то есть до мира, который можно понять) заложена основа: неполяризованное состояние [беспредельное] (*цзи*). Высшее добро — как вода, чистое и безупречное. Оно управляет великой полярностью, божество, которое появляется в триграмме «возбуждение», Чжэнь⁵⁰. Чжэнь также имеет символ дерева, поэтому возникает образ рядов деревьев. Семеричный ряд деревьев означает свет семи отверстий тела (или отверстий сердца). Северо-восток есть направление Созидающего. Когда происходит движение на один пункт дальше, появляется Бездонное. Солнце, которое садится в великую воду, есть образ Созидающего и Бездонного. Бездонное есть направление полуночи (мышь, *цзю*, север). Во время зимнего солнцестояния «гром» (*Чжэнь*) в середине земли полностью

---

⁵⁰ Ср. *Ицзин*, раздел *Шо Гуа* (обсуждение триграмм). Чжэнь — это триграмма грома, весны, востока, дерева. Созидающий, небеса — на северо-западе на схеме. Бездна — на севере.

спрятан и прикрыт. Только когда достигнута триграмма *Чжэнь*, опять появляется полюс света над всей землей. Это образ, представленный рядами деревьев. В соответствии с этим можно вывести остальное. Вторая часть означает создание на этом основы. Великий мир похож на лед, на гладкий драгоценный камень. Сияние света постепенно кристаллизуется. Возникает огромная терраса, и на ней с течением времени появляется Будда. Когда появляется золотое существо, кто это может быть, если не Будда? Ибо Будда является золотым святым великого просветления. Это всликий подтверждающий опыт.

Есть три подтверждающих опыта, которые можно испытать. Первый — когда вы погрузились в состояние медитации, боги — в долине⁵¹. Становятся слышны голоса разговаривающих людей, как будто они находятся на расстоянии в несколько сот шагов, каждый голос отчетливо слышен. Но все звуки похожи на эхо в долине. Их можно всегда слышать, но никогда — себя. Это называется присутствием богов в долине. Иногда можно испытать следующее: как только вы войдете в состояние покоя, свет очей начинает вспыхивать так, что все перед вами становится совершенно ярким, как если бы вы были в облаке. Если вы открываете глаза и хотите увидеть тело — его нельзя больше найти. Это называется: «В пустой обители усиливается свет». Внутри и снаружи — везде одинаково светло. Это очень благоприятный знак.

Или когда вы сидите в медитации, тело плоти становится сверкающим, как шелк или нефрит. Кажется трудным продолжать сидеть, вы чувствуете, что вас как будто тянет вверх. Это назы-

⁵¹ Ср.: Лао-цзы. *Дао де цзин*, ч. 6.

вается: «Дух возвращается и прикасается к небесам». В какое-то время вы сможете испытать это таким образом, что вы действительно всплываете вверх. И вот стало возможным испытать все три эти ощущения. Но не все может быть выражено. Разным людям является разное в зависимости от их склонностей. Если вы имеете эти переживания, то это признак хороших способностей. Здесь все так же, как при питье воды. Каждый решает по-своему: теплая вода или холодная. Точно так же человек должен удостовериться относительно этих опытов, только тогда они реальны».

9. Жизненный метод Циркуляции Света

Учитель Лю-цзу сказал: «Продвигаясь постепенно вперед по пути овладения циркуляцией света, не отказывайся от обычных своих занятий. Древние говорили: «Когда дела приходят к нам, мы должны принять их и полностью понять их. Если правильно относиться к ним, свет не будет рассеиваться внешними вещами, а будет циркулировать в соответствии со своим законом. Даже еще невидимая циркуляция света начинается таким же образом; тем более это относится к истинной циркуляции света, которая уже проявила себя.

Если в обычной жизни вы способны всегда реагировать на вещи только рефлекторно, без малейшей мысли о других или о себе, то это есть циркуляция света, возникающая как реакция на внешние обстоятельства. Это первая тайна.

Если рано утром вы сможете избавиться от всех забот и заняться медитацией дважды по одному или два часа, а затем настроить себя на абсолютно объективное, рефлекторное восприятие внешнего мира и если вы сможете и дальше продолжить без перерыва такой образ жизни, то через два-три месяца все высшие существа спустятся с небес и одобряют такое поведение».

В предыдущей части текста говорилось о благословенных полях, в которые вступаешь, когда делаешь успехи в занятиях. Цель ее — показать ученикам, как они должны наиболее искусно строить свою каждодневную работу, чтобы можно было надеяться на скорейшее обретение Эликсира Жизни.

Как могло случиться, что Учитель именно в этом месте говорит о том, что человек не должен отказы-

ваться от своего обычного образа жизни? Можно подумать, что Учитель хочет помешать ученику в короткий срок обрести Эликсир Жизни. Знающий отвечает на это: «Совершенно не так!» Учитель заботится о том, чтобы ученик не мог не исполнить свою карму, поэтому он говорит именно так. Если же занятия уже привели в благословенные поля — сердце похоже на водную гладь. Когда обстоятельства появляются, оно их отражает, подобно зеркалу, когда они уходят, дух и энергия опять самопроизвольно соединяются и не позволяют им увлечь себя вовне. Вот что Учитель имел в виду, когда говорил, что нужно полностью избавляться от всякой путаницы в мыслях других людей и ваших собственных. Когда ученик достигает успеха в сосредоточении на истинных мыслях, находящихся всегда в пространстве энергии, он не должен начинать вращение света, свет начнет вращаться сам. Но когда свет вращается, Эликсир производится спонтанно, и одновременное исполнение земных обязанностей не может быть препятствием. Совсем другое дело в начале практики медитации, когда дух и энергия еще рассеяны и беспорядочны. Если от мирских дел невозможно отдалиться и найти тихое место, где можно было бы максимально сосредоточиться и таким образом избежать помех, приносимых обыденными делами, тогда вы, возможно, будете по утрам усердным, а по вечерам наверняка ленивым. Сколько времени это будет длиться, пока человек не постигнет истинные тайны на этом пути? Поэтому сказано: «Когда вы только начинаете заниматься медитацией, вы должны отложить домашние дела, а если это не вполне возможно, следует привлечь кого-то, кто бы занялся ими, чтобы позволить вам полностью отдаться занятиям. Но если работа продвинулась вперед настолько, что вы имели подтверждающий опыт, то вам уже не мешает вовлеченность в повседневные дела для исполнения своей кармы. Это и есть жизненный метод циркуляции света. Очень давно. Истинный Человек Пурпурного Света (Цзы-

ян Чжэньжэнь)⁵² сказал так: «Если вы предаетесь занятиям, общаясь с внешним миром и оставаясь при этом в гармонии со светом, тогда круглое — это круглое, а квадратное имеет углы; вы продолжаете жить среди людей, загадочный, но все же видимый, другой и все-таки такой же, и никто не может постичь этого; никто не замечает нашей тайной деятельности». Жизненный метод циркуляции света означает только одно: жить, не уходя от внешнего мира и тем не менее в гармонии со светом.

10. Магическое заклинание для Дальнего путешествия

Мастер Лю-цзу сказал: «Ю Цин оставил после себя магическое заклинание для Дальнего путешествия:

Четыре слова кристаллизуют дух в пространстве энергии.
На шестой месяц вдруг закружатся в небе хлопья белого
снега.
Во время третьей стражи солнечный диск пошлет
ослепительные лучи.
Над водой задует ветер Кротости.
Витая в небесах, можно поглощать дух-энергию
Воспринимающего.
И все еще глубочайшая тайна тайн:
Земля, которая нигде, — вот истинный приют...

Эти стихи полны тайны. Вот их значение: важнейшими в великом Дао являются слова: деяние через недеяние. Недеяние предохраняет человека от попадания в ловушку внешней формы и образа (материальности). Деяние в недеянии предохраняет человека от опускания в пустоту оцепенения и мертвого небытия.

---

⁵² Известны несколько даосов — носителей этого имени. Упоминающийся здесь, возможно, Чжан Бодуань, который жил в XI в. На него и его работы ссылаются Т. Л. Дэвис и Чжао Юньцун в книге «Труды Американской академии искусств и наук», 73.5 (1939), с. 97—117; 73, 13 (1940), с. 371—399. — Прим. Хельмута Вильгельма.

Результат всецело зависит от главного Единого; проявление результата — в двух глазах. Два глаза — как полюс Большой Медведицы, который вращает все мироздание; они заставляют полюса света и тьмы циркулировать. Эликсир от начала до конца зависит от одного: металл в середине воды — это рычаг в водном пространстве. До сих пор мы говорили о циркуляции света, подчеркивая в связи с этим начальное освобождение, которое воздействует снаружи на то, что находится внутри. Это помогает приобрести Учителя. Это — для учеников начальной ступени. Они проходят через два низших перехода, чтобы достигнуть более высокого. После того как последовательность событий становится ясной и природа освобождения постигнута, небеса больше не удерживают Путь и раскрывают окончательную истину. Ученики, держите это в тайне и удвойте усилия!

Циркуляция света — это многогранное явление. Чем дальше продвигается работа, чем больше расцветает Золотой Цветок. Но есть, однако, более удивительный вид циркуляции. До сих пор мы воздействовали снаружи на то, что внутри: теперь мы внутри и управляем тем, что снаружи. До сих пор это была служба в помощь Учителю; сейчас это — распространение указаний Учителя. Теперь отношения полностью меняются на противоположные. Если кто-то хочет проникнуть в более тонкие области благодаря этому методу, нужно прежде всего позаботиться о том, чтобы тело и сердце полностью были управляемы, чтобы быть достаточно свободным, умиротворенным, сбросив все оковы, не испытывать ни малейших волнений и чтобы небесное сердце было прямо в середине. Потом надо опустить веки обоих глаз, как будто вы получили святое послание или предложение стать министром. Кто осмелится послушаться? Затем оба глаза озарят вместилище Бездны (вода, *Кань*). Куда бы ни двигался Золотой Цветок, истинный свет полярности движется ему навстречу. Сцепление (яркость, *Ли*) ярко снаружи и темно внутри; это — тело Созидающего. Одно темное (линия) входит и становится хозяином. В результате сердце (сознание) развивается в зависимости от обстоятельств, направляется вовне и уносится потоком. Когда вращающийся свет направлен на то, что внутри, оно не развивается в зависимости от обстоятельств. Энергия тьмы сковывается, и Золотой Цветок дает направленный свет, являя концентрированный свет полярности. Родственное притя-

гивается друг к другу. Поэтому поляризованная линия света Бездны давит вверх. Это не только свет в бездне, но и созидающий свет, который движется навстречу созидающему свету. Как только эти две субстанции встречаются друг с другом, они становятся неразрывными и развивается непрерывная жизнь; она приходит и уходит, возвышается и падает сама по себе в пространстве первичной энергии. Осознается лучезарность и бесконечность. Во всем теле ощущается легкость, хочется взлететь. Это — состояние, о котором сказано: облака наполняют тысячи гор. Оно медленно появляется и тихо исчезает; оно возвышается и падает незаметно. Биение сердца не слышно, а дыхание прекращается. Это момент истинного созидательного союза, состояние, о котором сказано: Луна собирает десять тысяч вод. В середине этой тьмы небесное сердце внезапно начинает движение. Это — возвращение одного светлого, время, когда дитя входит в жизнь. Тем не менее детали вышесказанного должны быть подробно объяснены. Когда человек смотрит на что-нибудь, слушает что-нибудь, глаза и уши двигаются и следуют за предметом, пока он не исчезнет. Все эти движения зависимы, и, когда небесный правитель следует за ними, преследующими свою цель, это означает: жить вместе с демонами. Если сейчас, во время любого движения и каждого мгновения покоя, человек живет среди людей, а не среди демонов, тогда небесный правитель есть истинный человек. Когда он движется и мы движемся с ним, тогда движение есть источник небес. Когда он спокоен и мы спокойны с ним, тогда это спокойствие есть пещера Луны. Когда он непрерывно чередует движение и покой, продолжаем с ним непрерывно пребывать в состоянии движения и покоя. Когда он возвышается и падает со вдохом и выдохом — возвышаемся и падаем вместе с ним. Вот что называется хождением между источником небес и пещерой Луны. Когда небесное сердце еще сохраняет спокойствие, движение раньше времени вызывается мягкостью. Когда небесное сердце уже начало движение, движение, которое последует, чтобы соответствовать ему, происходит по вине твердости. Как только небесное сердце приходит в движение, нужно немедленно восходить всем сердцем вверх, в обитель Созидающего. Таким образом дух-свет видит вершину; это — ведущее. Это движение согласуется со временем. Небесное сердце поднимается до вершины Созидающего, где расширяется в пол-

ной свободе. Затем внезапно оно начинает нуждаться в глубочайшей тишине, и необходимо быстро вести его всем сердцем в желтый замок; таким образом глаза замечают центральную желтую обитель духа.

Когда появляется желание тишины — ни единая мысль не возникает; тот, кто смотрит вовнутрь, внезапно забывает о том, что он смотрит. В это время тело и сердце должны быть полностью освобождены. Все препятствия исчезают без следа, и я больше не знаю, где находятся обитель моего духа и мой тигель. Если вы пожелаете удостовериться в своем теле, то сделать это вам не удастся. Это есть состояние, при котором происходит проникновение небес в землю, время, когда все чудеса возвращаются к своим истокам. То есть это время, когда кристаллизованный дух входит в пространство энергии.

Единое есть циркуляция света. Когда вы начинаете занятия, свет еще достаточно рассеян и вы хотите его сконцентрировать; шесть чувств бездействуют. Это — взращивание и пестование вашего собственного происхождения, масла, когда вы готовы воспринять жизнь. Когда вы уже продвинулись достаточно далеко в собирании его, вы ощущаете легкость и свободу и не испытываете ни малейшей тревоги. Это — успокоение духа в пространстве предков, обретение раннего неба.

Когда вы так в этом преуспели, что все тени и все звуки исчезли и вы совершенно спокойны и тверды, это — убежище внутри пещеры энергии, куда все чудесное возвращается к своим корням. Вы не меняете место, но место само делится. Это — нематериальное пространство, в котором тысяча и десять тысяч мест есть одно место. Вы не меняете время, но время само делится. Это — неизмеримое время, когда вечность кажется мгновением.

Пока сердце не достигло абсолютного спокойствия, оно не может двигаться. Вы двигаетесь и забываете движение; это не движение как таковое. Поэтому сказано: если вы двигаетесь под воздействием внешнего, это импульс человека. Если вы двигаетесь, не имея внешнего стимула, это — движение небес. Человек, который находится в противопоставлении небесам, может пасть и оказаться под влиянием импульсов. Импульсы существуют потому, что существует внешнее. Это мысли, которые выходят за рамки вашего собственного положения. Так движение

рождает движение. Но когда не возникает ни одной идеи, приходят настоящие идеи. Это истина. Когда все в покое и вы достаточно тверды, освобождение небес внезапно приходит в движение, это ли не движение без цели? Деяние через недеяние имеет именно это значение.

Что касается стихов в начале главы, то первые две строки полностью указывают на движение Золотого Цветка. Две следующие строки говорят о взаимопроникновении солнца и луны. Шестой месяц есть Сцепление (*Ли*, огонь). Летящий белый снег есть истинная полярная тьма в середине триграммы огня, которая готова превратиться в Воспринимающее. Третья стража есть Бездна (*Кань*, вода). Диск солнца есть полярная линия в триграмме воды, которая готова превратиться в Созидающее. Это способ получения триграммы Бездны и способ переворачивания триграммы в Сцепление (огонь, *Ли*).

Две последующие строки связаны с активностью полюса Большой Медведицы, с восхождением и падением полного освобождения полярности. Вода — это триграмма Бездны; глаз — это ветер Кротости (*Сунь*). Свет глаз освещает вместилище Бездны и управляет семенем великого света. «На небесах» — это означает «вместилище Созидающего» (*Цян*). «Витая в небесах, вы поглощаете дух-энергию Воспринимающего». Это выражение показывает, как дух пронизывает энергию, как небеса пронизывают землю; это происходит таким образом, что огонь может быть возвращен.

Наконец, две последующие строки указывают на глубочайшую тайну, без которой невозможно обойтись от начала до конца. Это — омывание сердца и очищение мыслей; это — омовение. Святая наука берет в качестве начала знание того, где остановиться, и как окончание — остановку на высочайшем добре. Его начало вне полярности, и оно опустошается вновь вне полярности.

Будда говорит о преходящем, творце сознания, как основополагающей истине религии. И вся работа по совершенствованию жизни и человеческой природы в нашем даосизме выражена словами: «Достичь пустоты». Все три религии сходятся в одном: проблема нахождения духовного Эликсира для того, чтобы перейти от смерти к жизни. В чем состоит этот духовный Эликсир? Это означает пребывать вечно в бесцельности. Глубочайшая

тайна омовения, которая должна быть найдена в нашем учении, таким образом, ограничивается работой по опустошению сердца. И тогда наступает разрешение. То, что я открыл здесь в словах, есть плод десятилетних усилий.

Если вы еще не поняли, как все три части текста могут быть представлены в одной части, я постараюсь пояснить вам это посредством тайного Буддийского созерцания пустоты, иллюзии и центра.

Пустота приходит как первая из трех стадий созерцания. Все явления рассматриваются как пустые. Затем появляется иллюзия. Хотя известно, что эти явления пусты, они не разрушены, и вы занимаетесь своим делом в середине пустоты. Однако хотя вы не разрушаете явления, вы не обращаете на них внимания; это есть созерцание центра. В процессе созерцания пустоты вы знаете также, что вы не в состоянии разрушить десять тысяч образов и вы все же не замечаете их. Таким образом три созерцания сливаются вместе. Но в конце концов сила в том, чтобы представлять пустоту. Следовательно, если вы занимаетесь созерцанием пустоты, пустота определенно пуста, но иллюзия тоже пуста и середина пуста. Нужны большие усилия, чтобы созерцать иллюзию; тогда иллюзия — действительно иллюзия, но пустота — тоже иллюзия и центр — иллюзия тоже. Приближаясь к центру, вы создаете также образы пустоты; они не названы пустыми, но названы центральными. Вы также занимаетесь созерцанием иллюзий, но не называете их иллюзорными, а называете их центральными. Что касается того, что надо делать с центром, то нет нужды что-то добавлять к сказанному.

В этой части текста сначала упоминается о магическом заклинании Ю Циня для Дальнего путешествия. Это магическое заклинание гласит, что тайное чудо Пути в том, как из ничего развивается нечто. Там, где соединяются дух и энергия в кристаллизованной форме, появляется с течением времени в середине пустоты ничего точка истинного огня. И по мере того, как более спокойным становится дух, ярче становится огонь. Яркость огня сравнима с жаром солнца в шестом месяце года. Так как пылающий огонь заставляет воду Бездны испаряться, пар нагре-

вается и, пройдя точку кипения, поднимается вверх, как летящий снег. Все это означает, что можно увидеть в шестом месяце летящий снег. Но поскольку вода от огня испаряется, пробуждается истинная энергия; когда тьма пребывает в покое, свет начинает движение; это похоже на полночь. И именно поэтому адепты называют это время временем живой полуночи. В это время вы воздействуете на энергию, заставляя ее течь в обратную сторону и подниматься, и течь вниз, и падать, подобно поднимающемуся вверх вращающемуся солнечному колесу. Поэтому сказано: «Во время третьей стражи солнечный диск посылает слепящие лучи». Метод вращения дает возможность использовать дыхание для раздувания огня ворот жизни; таким образом удастся привести истинную энергию на ее первоначальное место. Поэтому сказано, что ветер дует в воде. Из единой энергии ранних небес развиваются вдохи и выдохи более поздних небес и их воспламеняющая энергия.

Путь ведет из крестца вверх по обратнотекущему пути к вершине Созидающего и дальше через обитель Созидающего; потом он опускается через два яруса прямо вниз в солнечное сплетение и согревает его. Поэтому сказано: «Блуждая в небесах, вы поглощаете дух-энергию Воспринимающего». Так как истинная энергия возвращается в пустое пространство, энергия и форма становятся в определенное время обильными и полными, тело и сердце наполняются радостью и весельем. Если, занимаясь поворачиванием колеса учения, вы не в состоянии этого достигнуть, как же иначе можно начать это дальнейшее путешествие? Вот что оно означает: кристаллизованный дух излучается обратно на дух-огонь и с помощью величайшего спокойствия раздувает «огонь в середине воды», находящейся в середине пустой пещеры. Поэтому сказано: «И еще более глубокая тайна тайн: страна, которая нигде, и есть настоящий дом».

Ученик в своих занятиях уже проник в таинственную область; но если он не знает метода плавлe-

ния, есть опасения, что Эликсир Жизни вряд ли будет произведен. Поэтому Учитель открывает секрет, так строго хранимый до того святыми. Когда ученик закрепляет кристаллизованный дух внутри пещеры энергии и в то же время остается во власти величайшего спокойствия, тогда во мраке тьмы нечто развивается из ничего, то есть появляется Золотой Цветок великого Единого. В это время сознательный свет отличается от света человеческой природы (*син*). Поэтому сказано: «Движение под воздействием внешнего приводит к движению прямо вовне и сотворению человека. Это есть сознательный свет». Если к этому времени истинная энергия достаточно сконцентрирована, ученик не дает ей истекать прямо вовне, но заставляет ее течь назад, это есть свет жизни; должен быть применен способ поворота водяного колеса. Если вы продолжаете поворачивать, истинная энергия возвращается к истокам, капля за каплей. Затем водяное колесо останавливается, тело — чисто и энергия — свежа. Один-единственный поворот означает один небесный цикл. Учитель Цю назвал его малым небесным циклом. Если вы начнете использовать энергию прежде, чем ее накопится достаточно, то она будет слишком нежной и слабой и Эликсир не получится. Если энергия накоплена и не используется, она становится слишком старой и неподатливой и Эликсир Жизни и в этом случае вряд ли сможет получиться. Когда энергия не слишком стара и не слишком нежна, это как раз тот момент, когда надо истратить ее с пользой. Это то, что имел в виду Будда, когда говорил: «Феномен истекает в пустоту». Это преобразование семени в энергию. Если ученик не понял этот принцип и позволит энергии просто истечь, тогда энергия превращается в семя; вот что имелось в виду, когда было сказано: «Пустота в конце концов втекает в феномен». Но каждый мужчина, который физически соединяется с женщиной, сначала испытывает наслаждение, а потом горечь; когда семя истекает, тело устает и дух утомляется. Это со-

вершенно отличается от того, когда адепт позволяет духу и энергии соединиться, что приносит сначала чистоту, а затем свежесть; после того, как семя трансформировалось, тело становится здоровым и свободным. Есть предание о том, как старый Учитель Пэн достиг возраста восьмисот лет потому, что пользовался услугами служанок, питавших его жизнь. Но это заблуждение. В действительности он использовал сублимации духа и энергии. В Эликсире Жизни обычно используются символы, и среди них огонь Сцепляющего (Ли) часто сравнивают с мостом, а воду Бездны — с мальчиком (*puer aeternus*)*. Отсюда возникло заблуждение о том, что Учитель Пэн восстановил свою силу с помощью женщин. Эти ошибочные представления с течением времени утвердились.

Но посвященные могут пользоваться средствами низвержения Бездонного (Кань) и Сцепляющего (Ли), только когда они имеют искренние намерения в своих занятиях, иначе невозможно получить чистую смесь. Истинная цель подчинена земле; цвет земли — желтый, поэтому в книгах об Эликсире Жизни она символизируется желтым эмбрионом. Когда Бездонное и Сцепляющее объединяются, появляется Золотой Цветок; золотой цвет — белый, поэтому белый снег используется как символ. Но мирские люди, которые не понимали тайных слов Книги Эликсира Жизни, неверно поняли и значение желтого и белого цветов, посчитав, что речь идет о способе получения золота из камней. Не глупо ли это?

Один адепт древности сказал: «Некогда каждая школа знала это сокровище, только дураки не знали этого в совершенстве». Если мы поразмышляем над этим, то увидим, что древние действительно достигали весьма продолжительной жизни благодаря семени-энергии, находящемуся в их собственных телах, а вовсе не за счет употребления того или иного эликси-

---

* *puer aeternus* (лат.) — вечный младенец. — Прим. перев.

ра. Но мирские люди оторвались от корней и цеплялись за верхушки деревьев. В Книге Эликсира говорится также: «Когда человек, стоящий на верном пути (белый маг), использует неверные средства, неверные средства действуют правильно». Под этим подразумевалась трансформация семени в энергию. «Но если человек, стоящий на неверном пути, использует верные средства, верные средства действуют неправильно». Под этим подразумевалось телесное соединение мужчины и женщины, от которого появляются сыновья и дочери. Глупец теряет самое ценное сокровище своего тела в неконтролируемой страсти и не знает, как сохранить свое семя-энергию. Когда оно кончается, тело погибает. У святых и мудрецов нет иного способа пестовать свои жизни, кроме подавления страстей и сохранения семени. Накопленное семя трансформируется в энергию, а энергия, когда ее достаточно, делает тело сильным, готовым к творчеству. Различия между обычными людьми зависят только от того, как они используют нисходящий или обратотекущий поток.

Общее значение этой части текста направлено на разъяснение ученику метода заливки масла для жизненной необходимости. Здесь глаза играют важнейшую роль. Два глаза — рычаг полярной звезды. Подобно тому, как небеса вращаются вокруг Полярной звезды как центральной точки, так и среди людей правильная цель должна выполнять роль учителя. Поэтому завершение Эликсира Жизни зависит исключительно от приведения в гармонию вечных целей. Затем, если сказано, что основа может быть заложена за сто дней, степень прилежания в занятиях и крепость телосложения должны быть приняты во внимание. Кто имеет более сильное желание и более крепкое тело, тот быстрее преуспевает в поворачивании водяного колеса заднего потока. Когда человек находит метод гармоничного сочетания мысли и энергии, он может изготовить Эликсир в течение ста дней. Но слабый и инертный не изготовит Эликсир

даже после ста дей. Когда Эликсир готов, дух и энергия становятся чистыми и ясными; сердце опустошено, человеческая природа (*син*) проявлена и свет сознания трансформируется в свет человеческой природы. Если продолжать твердо удерживать свет человеческой природы, Бездонное и Сцепляющее (огонь, *Ли*) спонтанно соединяются. Когда Бездонное и Сцепляющее смешиваются, рождается святой плод. Созревание святого плода — результат большого небесного цикла. Дальнейшее разъяснение заканчивается на методе небесного цикла.

Эта книга знакомит со средствами вращения жизни и показывает в первую очередь, каким образом это начать, глядя на переносицу; показан метод поворачивания в обратную сторону; методы закрепления и отпуска — в другой книге: Сю Минфан⁵³ (способы продления жизни).

---

⁵³ Псевдоним Хуэй Минцзина. — Прим. Х. Вильгельма.

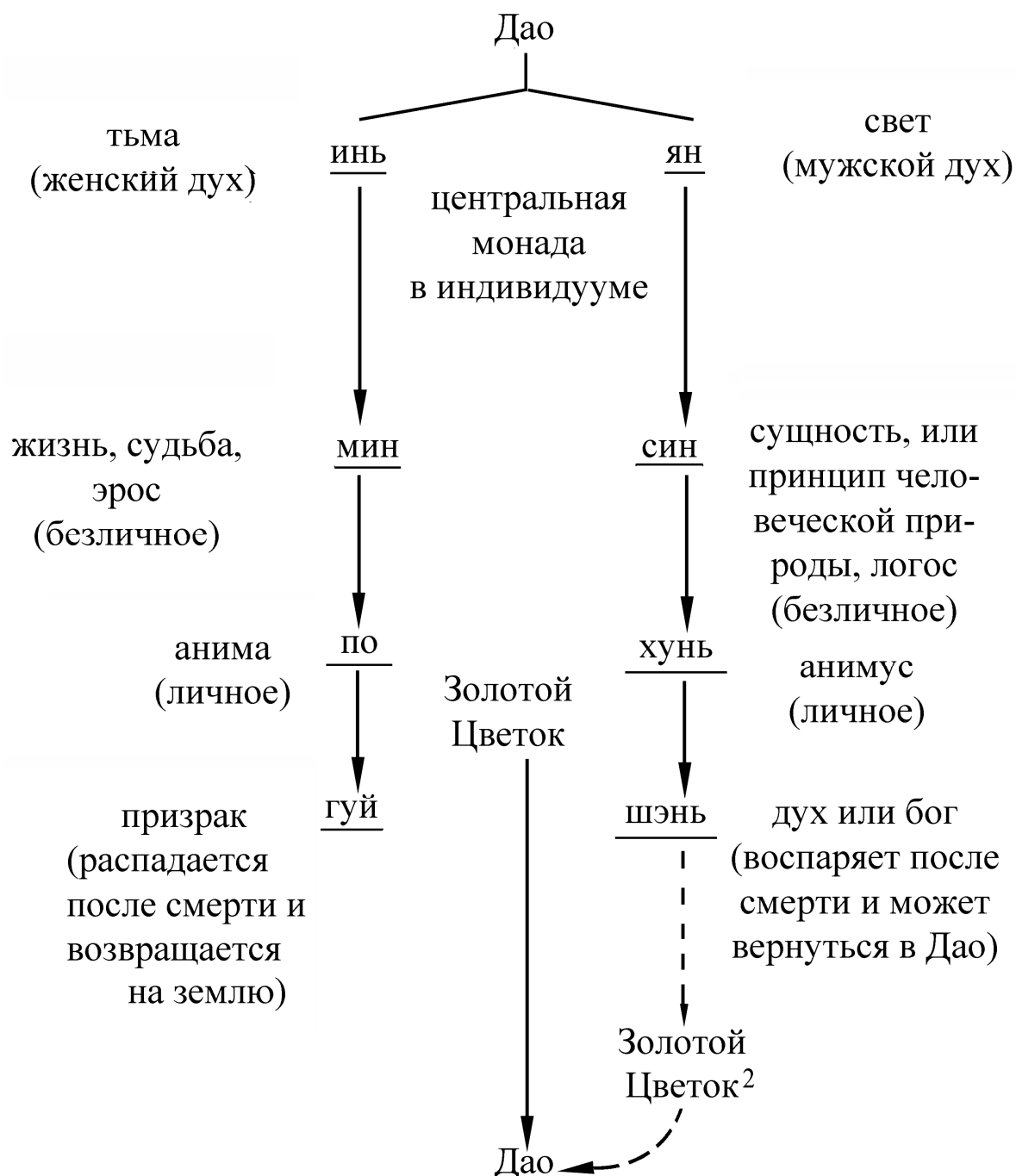
Краткое изложение китайской концепции, на которой основана идея Золотого Цветка, или Бессмертного Духа-Тела

Дао, неделимое, великое Единое, дает начало двум противоположным принципам реальности: тьме и свету, *инь* и *ян*, которые сначала воспринимаются лишь как силы природы вне связи с человеком. Позже из них извлекаются разнополюсность и другие противоположности. Из *инь* происходит *Кунь*, женское воспринимающее начало; из *ян* происходит *Цян*, мужское создающее начало; из *инь* происходит *мин*, жизнь; из *ян* — *син*, человеческая природа. Каждый индивидуум содержит центральную монаду, которая в момент зачатия распадается на жизнь и человеческую сущность, *мин* и *син*. Это два наиндивидуальных начала, которые могут быть таким образом соотнесены с *эросом* и *логосом*. В каждой телесной жизни индивидуума они представлены двумя другими полярностями: душой *по* (*anima*) и душой *хунь* (*animus*). В течение всей жизни индивидуума эти два начала противоборствуют, стремясь к господству. После смерти они разделяются и идут разными путями. *Анима* притягивается к земле и существует как *гуй*, существо-призрак. *Анимус* воспаряет и становится *шэнь*, духом, или богом. *Шэнь* может со временем вернуться к *Дао*.

Если *жизнь*-энергия течет книзу, то есть без препятствий истекает во внешний мир, тогда *анима* одерживает победу над *анимусом*; ни Дух-Тело, ни Золотой Цветок не развиваются, и со смертью личность утрачивается. Если *жизнь*-энергия направлена в русло текущего вспять потока, то есть сохранена и принуждена «подниматься», то побеждает *анимус* и личность после смерти сохраняется, становясь затем *шэнь*, духом, или богом. Человек, который придерживается пути сохранения в течение всей жизни, может достигнуть стадии Золотого Цветка, на которой его личность освобождается от конфликта противоположностей и вновь становится частью *Дао*, неделимого, великого Единого.

Диаграмма китайской концепции, относящейся к развитию
Золотого Цветка, или Бессмертного Духа-Тела

² Из текста видно, что буддийское влияние представило Золотой Цветок как возникающий, в конечном счете, только из духовной сферы. Этот факт показан пунктирной линией, идущей от шэнь. Тем не менее, в полном китайском учении создание Золотого Цветка зависит от равного взаимодействия как *ян*, так и *инь*. — Прим. ред. англ. издания.

СОДЕРЖАНИЕ:

Об авторе.....	4
Глава 1. Секрет магии жизни.....	5
Глава 2. Пустые глаза.....	34
Глава 3. Мгновение ока.....	58
Глава 4. Здесь все всерьез!.....	86
Глава 5. Снова стать единым.....	108
Глава 6. Рожденные с радостью.....	133
Глава 7. Поворачивая ключ.....	159
Глава 8. Настоящее — это навсегда.....	188
Глава 9. Верхом на чуде.....	215
Глава 10. Синтез Зорбы-Будды.....	241
Глава 11. Единый священный круг.....	265
Глава 12. Создать равновесие.....	293
Глава 13. Чуткое сердце.....	319
Глава 14. Новый Человек.....	346
Глава 15. За пределами лени и рассеивания внимания...	370
Глава 16. В озере пустоты.....	398
Глава 17. Кусочек неба.....	423
Глава 18. Любовь — единственный друг.....	454
Глава 19. Золотой цветок раскрывается.....	481
Глава 20. Слова не могут это выразить.....	506
Глава 21. Дух возвращается и касается небес.....	533
Глава 22. Одиночество — это само ваше естество.....	560
Глава 23. Луна собирает десять тысяч вод.....	588
Глава 24. Как я тебя понимаю, приятель!.....	620
Глава 25. В пустоте проблема оказывается решена.....	645
Глава 26. Нас объединяет любовь.....	674
Глава 27. Созерцание пустоты.....	700
Глава 28. Дао уже происходит.....	727
Глава 29. Там, где встречаются позитивное и негативное...	750
Глава 30. Этот самый мир — рай.....	777
Глава 31. Измерение праздника.....	800
«Тайна Золотого Цветка» (Тай И Цзинь Хуа Цзунцзи).....	827
1. Источники книги.....	828
2. Психологические и космологические предпосылки к тексту.....	833

3. Небесное сознание (сердце).....	839
4. Первичный Дух и Созидательный Дух.....	843
5. Циркуляция Света и Защита Центра.....	848
6. Циркуляция Света и Установление ритмического дыхания.....	856
7. Ошибки, совершаемые в процессе циркуляции света..	861
8. Подтверждающий опыт в процессе циркуляции света..	863
9. Жизненный метод Циркуляции Света.....	866
10. Магическое заклинание для Дальнего путешествия...	868
Краткое изложение китайской концепции, на которой основана идея Золотого Цветка, или Бессмертного Духа-Тела.....	879
Диаграмма китайской концепции, относящейся к развитию Золотого Цветка, или Бессмертного Духа-Тела.....	880

